F 117
23

Г 117
23

СТОЛѢТІЕ
РУССКОЙ ВОЕННОЙ ВЕТЕРИНАРІИ

Г 117
23

1812—1912.

СОСТАВИЛЪ

главный военно-ветеринарный инспекторъ, магистръ ветеринарныхъ наукъ,
тайный совѣтникъ

А. М. Руденко.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХІІІ-00403
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій, домъ № 13.
1912.

2007096550

Его Императорское Величество

Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Самодержецъ Всероссійскій

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Столѣтіе русской военной ветеринаріи, *М. Довбора* 1
Къ прошлому и настоящему русской ветеринаріи, *Н. Пештича* . . . . . —

Школа и литература.

Основаніе въ Петербургѣ и Москвѣ ветеринарныхъ отдѣленій медико-хирургической академіи 3
Общій историческій взглядъ на ветеринарную часть въ Россіи, профессора *Г. Прозорова* 6
Ветеринарная часть медико-хирургической академіи въ С.-Петербургѣ съ 1808 по 1854 годъ 14
Ветеринарный институтъ въ Петербургѣ, *Н. Пештича* 17
Воспоминанія о петербургскомъ ветеринарномъ институтѣ, проф. *Г. Скорпченко* 23
Извлеченіе изъ отчета Императорской с.-петербургской медико-хирургической академіи за 1857 и 1858 учебный годъ . . 29
То же за 1858—1859 учебный годъ —
Ранній періодъ ветеринарнаго отдѣленія медико-хирургической академіи . . . 33
Расцвѣтъ и закрытіе ветеринарнаго отдѣленія медико-хирургической академіи, проф. *В. Воронцова* 37
Число ветеринарныхъ врачей въ Россіи 49
Біографіи преподавателей петербургскаго ветеринарнаго института 50
И. Д. Книгинъ . . . . . —
Я. К. Кайдановъ . . . . . —
А. И. Яновскій 51
А. И. Кронебергъ . . . . . —
П. И. Лукинъ . . . . . —
В. И. Всеволодовъ 52

Стр.

Чествованіе В. И. Всеволодова 55
Г. М. Прозоровъ 58
І. И. Равичъ 60
Приглашеніе І. И. Равича въ И. м.-х. Академію 64
Е. И. Шиттъ . . . . . —
А. Л. Золотовскій 66
Н. В. Рожновъ 70
А. О. Стржедзинскій 72
Э. И. Лангенбахеръ 74
Л. Э. Лангенбахеръ 75
А. А. Раевскій 76
В. Е. Воронцовъ 79
Ф. Н. Заварыкинъ 83
М. М. Рудневъ . . . . . —
О. В. Забѣлинъ 84
И. Ѳ. Ціонъ 85
К. Н. Устимовичъ 86
К. Ф. Бородулинъ . . . . . —
Н. Ф. Колесниковъ 87
А. Е. Голубевъ . . . . . —
А. С. Измайловъ 88
П. П. Сущинскій 89
П. А. Гордѣевъ . . . . . —
Е. И. Фохтъ 90
Х. Х. Нордштремъ . . . . . —
І. С. Пашкевичъ 91
Первый корпусный ветеринаръ С. А. Фроловъ . . . . . —
Пятидесятилѣтній юбилей С. А. Фролова 93
Окружный ветеринаръ Ф. Ф. Фишеръ . 94
Списокъ ветеринарныхъ статей, помѣщенныхъ въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» съ 1823 г. по 1872 г. 95
Мнѣніе академика *П. А. Дубовицкаго* 96
Списокъ статей, помѣщенныхъ въ «Журналѣ Ветеринарной Медицины» за 1840—1850 годы, о лошадяхъ 99

Стр.

Списокъ статей, помѣщенныхъ военными ветеринарными врачами въ журналѣ «Записки Ветеринарной Медицины» съ 1853 г. по 1868 г. 101
Объясненіе редактора «Записокъ Ветеринарной Медицины» *Л. Буссе* 104
Прощальное слово редактора «Записокъ Ветерин. Медицины» *Л. Буссе* 105

Очеркъ развитія русской военной ветеринаріи.

Въ царствованіе Императора Александра I.

Первый выпускъ ветеринаровъ въ армію 107
Число войсковыхъ лошадей . . . . . —
Оклады жалованья и форма одежды . . —
Поэтъ А. С. Грибоѣдовъ о конскомъ лазаретѣ . . . . . —
Штатъ и положеніе коновальной школы для полевой артиллеріи 108

Въ царствованіе Императора Николая I.

Число ветеринарныхъ врачей въ арміи 110
Составъ конницы . . . . . —
Эпизоотіи 111
Бытъ военныхъ ветеринаровъ 113
Оклады жалованья. . . . . —
Заботы В. В. Пеликана объ улучшеніи военной ветеринаріи 114
Корпусные ветеринары 115

Въ царствованіе Императора Александра II.

Окружные ветеринары 115
Приказъ о кол. сов. Гороховцевѣ . . . 116
Бытъ военныхъ ветеринаровъ (письмо къ товарищу *Е. Якутовскаго*) . . . —
О преобразованіи военно-ветеринарной службы въ Россіи, *Я. Левандовскаго* . 120
Первоначальный проектъ носологической таблицы, формъ ветеринарно-санитарной отчетности и каталога, *Ф. Фишера*. . . 127
Табель хирургическимъ инструментамъ 135
Обученіе нижнихъ чиновъ ветеринарной наукѣ. . . . . —
Правила 136
Программа 137
Формы ветеринарно-санитарной отчетности 140
Учебныя кузницы (дивизіонныя) . . . 141
Повышеніе чинопроизводства 143
Столовыя деньги. . . . . —

Въ царствованіе Императора Александра III.

Стр.

Правила и обязанности полкового ветеринарнаго врача 143
Обмундированіе ветеринарныхъ врачей . —
О командированіи съ научною цѣлью въ харьковскій и юрьевскій ветерин. институты 145
Каталоги ветеринарныхъ аптекъ на военное время . . . . . —
Правила и формы ветеринарной отчетности мирнаго времени 150
Высочайше учрежденная комиссія о мѣрахъ противъ сапа. 157
Ветеринары для порученій при корпусахъ . . . . . —
Походныя бактеріологическія лабораторіи 158
Опыты по маллеину . . . . . —
Изслѣдованіе періодическаго воспаленія глазъ у воинскихъ лошадей 159
Шалаши для сапныхъ лошадей. . . . —
Взаимный обмѣнъ свѣдѣній по военному и гражд. вѣдомствамъ о заразныхъ болѣзняхъ . . . . . —
Періодическіе осмотры воинскихъ лошадей. 160
Изслѣдованіе чумы овецъ . . . . . —
«Военно-Ветеринарный Журналъ». . . —

Въ царствованіе Императора Николая II.

Ветеринарное отдѣленіе главнаго военно-медицинскаго управленія 160
Распоряженіе генералъ-адъютанта М. И. Драгомирова 161
Выдѣленіе ветеринарной части въ военныхъ округахъ . . . . . —
Военно-ветеринарный отдѣлъ главнаго военно-медицинскаго управленія . . . 163
Штатъ управленій окружныхъ ветеринаровъ 165
Положеніе о военно-ветеринарномъ отдѣлѣ главнаго военно-медицинскаго управленія. 168
Положеніе объ управленіи окружного ветеринара 169
Положеніе о корпусномъ ветеринарѣ . 172
Военно-областная ветеринарная реформа 175
Ветеринарное управленіе арміи 176
Штатъ ветеринарнаго управленія арміи 177
Положеніе о ветеринарномъ управленіи арміи 179
Военно-ветеринарный комитетъ 182
Преобразованіе военной ветеринаріи въ самостоятельное вѣдомство 184

Стр.

По поводу военно-ветеринарной реформы, *Н. Пештича* 184
Перечень мѣропріятій по военно-ветеринарному вѣдомству съ 1895 по 1912 г. включительно 195
Учебныя кузницы въ кавалерійскихъ и казачьихъ полкахъ 217
Ветеринарные лазареты мирнаго и военнаго времени 222
Ветеринарное снабженіе войскъ 238
Новыя формы ветеринарно-санитарной отчетности 283
Ветеринарная часть въ военное время 284
Штатъ управленія полевого ветеринарнаго инспектора арміи 286
Положеніе объ управленіи полевого ветеринарнаго инспектора арміи 287
Штатъ управленія корпуснаго ветеринара отдѣльнаго корпуса 289
Управленіе главнаго полевого ветеринарнаго инспектора 290
Этапные ветеринарные лазареты . . . 293
Каталогъ аптеки этапнаго ветеринарнаго лазарета 301
Табель вещамъ этапнаго ветеринарнаго лазарета 303
Каталоги ветеринарнаго снабженія . . . 315
Положеніе о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ въ частяхъ войскъ 318
Программа ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ частяхъ войскъ 321
Положеніе объ учебныхъ кузницахъ въ кавалеріи и артиллеріи 324
О ветеринарно-санитарномъ надзорѣ . . . 325
Инструкція о мѣрахъ противъ сапа на воинскихъ лошадяхъ 326
О командированіи ветеринарныхъ врачей съ научною цѣлью въ институты . . . 329

Военно-ветеринарная статистика.

Заболѣваемость и смертность лошадей въ ветеринарныхъ лазаретахъ русской, французской и нѣмецкой армій. . . . 332
Убыль лошадей отъ сапа въ русской арміи за 28 лѣтъ . . . . . —
Къ исторіи сапа во французской и русской арміяхъ, *М. Гонтарева* 333
Убыль лошадей въ арміи отъ болѣзней за 41 годъ (1871—1911) 335
Къ исторіи сапа въ русской арміи 337

Ветеринарная часть во время войнъ.

Стр.

Воспоминанія о Турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ, *В. Трофимова* 342
Замѣтки о состояніи ветеринарной части въ послѣднюю Русско-Турецкую войну, *Г. Котлубая* 348
Изъ полевой военно-ветеринарной хирургіи, *Е. Постики* 353
Замѣтка о состояніи ветеринарной части въ Русско-Турецкую войну, *А. Попова* . 354
Изъ полевой военно-ветеринарной хирургіи, *С. Евсѣенко* 360
Фуражные консервы, *С. Евсѣенко* . . 362
Воспоминанія о Русско-Японской войнѣ (памяти А. К. Новикова), *А. Руденко* . 366
Изъ воспоминаній о Русско-Японской войнѣ, *В. Трофимова* 376
Заболѣваемость и смертность лошадей 1-й Манчжурской арміи за время Русско-Японской войны, *Д. Пемова* 378
Заболѣваемость и смертность среди лошадей 2-й Манчжурской арміи, *М. Корнильева* 382
Ветеринарно-санитарный отчетъ по 3-й Манчжурской арміи за время войны 1904—1905 годовъ, *Е. Токаренко* 388
Конскій составъ Манчжурскихъ армій во время Русско-Японской войны 1904—1905 гг., *Д. Пемова* 389
Содержаніе лошадей въ Манчжурскихъ арміяхъ во время Русско-Японской войны 1904—1905 годовъ, *М. Корнильева* . . 392
Уходъ за ранеными и больными лошадьми въ Манчжурскихъ арміяхъ во время Русско-Японской войны 1904—1905 годовъ, *М. Корнильева* 393
О дѣйствіи парижскихъ, казанскихъ и харьковскихъ сибиреязвенныхъ вакцинъ на организмъ лошади, *А. Добротворскаго* . 395
Заболѣваемость и смертность убойнаго рогатаго скота въ районѣ 1-й Манчжурской арміи, *Д. Пемова* 367
Ветеринарное снабженіе во время Русско-Японской войны 1904—1905 годовъ, *А. Руденко* 399
Ветеринарная часть въ тылу Манчжурскихъ армій за время войны 1904—1905 годовъ, *А. Добротворскаго* . . . 401
Ветеринарная часть въ тыловомъ интендантствѣ Манчжурскихъ армій во время войны 1904—1905 годовъ, *И. Павловскаго* 403
Формы обмундированія военныхъ ветеринаровъ за 100 лѣтъ 403

Столѣтіе русской военной ветеринаріи [1]).

М. Довбора.

28 іюля 1808 г. Высочайше утвержденъ уставъ ветеринарнаго отдѣленія медико-хирургической академіи въ С.-Петербургѣ. Въ 1812 г. послѣдовалъ первый выпускъ ветеринаровъ въ армію. Слѣдовательно, нынѣ исполнилось столѣтіе существованія русской военной ветеринаріи. Въ жизни нашей корпораціи это событіе велико и знаменательно.

Завершая одно столѣтіе и вступая въ другое, мы нравственно обязаны представить подробное и обстоятельное обозрѣніе вѣковой жизни военной ветеринаріи, которое послужило бы несокрушимой памяткой для послѣдующихъ поколѣній. Прошлое поучительно для будущаго. Особенно поучительно должно быть прошлое русской военной ветеринаріи, весь вѣкъ слѣдовавшей по тернистому пути и лишь передъ самымъ истеченіемъ столѣтія выбившейся на открытую дорогу. Сколько труда, энергіи и душевныхъ волненій было затрачено на этомъ длинномъ и тяжеломъ пути! Какую настойчивость, какое напряженіе ума и воли проявили наши предшественники и ветеринарные дѣятели въ неравной борьбѣ за свою спеціальность, за родное дѣло! Нужны были сильные люди, чтобы неослабно защищать и отстаивать военную ветеринарію, а затѣмъ выдвинуть ее въ арміи и образовать самостоятельное военно-ветеринарное вѣдомство.

Новое столѣтіе русской военной ветеринаріи получаетъ богатое наслѣдство, собранное по крупицамъ. Нашъ долгъ описать образованіе этого наслѣдства и подвести итоги вѣковой работы. Необходимо, чтобы каждый военный ветеринарный врачъ получилъ возможность узнать: какимъ образомъ создалось настоящее служебное положеніе его и какъ постепенно, шагъ за шагомъ, сложилось то твердое основаніе, на которомъ зиждется теперь наше вѣдомство. Каждая мелочь въ нашемъ служебномъ быту станетъ дорога при освѣщеніи обстоятельствъ возникновенія ея.

[1]) „Вет. Врачъ“ 1911 г. № 41.

Къ прошлому и настоящему русской ветеринаріи [1]).

Н. Пештича.

Не такъ еще далеко ушло отъ насъ то время, когда ветеринарная спеціальность во всѣхъ проявленіяхъ ея дѣятельности не пользовалась почти никакими правами гражданства въ мнѣніи общественныхъ и правительственныхъ круговъ, которые считали ее не заслуживающею не только какихъ-либо особыхъ заботъ, но даже и самаго скромнаго вниманія къ ея нуждамъ. Достоенъ быть отмѣченнымъ тотъ фактъ, что именно шестидесятые годы XIX столѣтія—періодъ небывалаго ранѣе подъема самосознанія русскаго общества и стремленія его раскрѣпостить всѣ пути проявленія человѣческаго духа — совершенно не отразились на улучшеніи въ Россіи постановки ветеринарнаго дѣла. Правда, и тогда кое-гдѣ мелькали попытки внести новый и свѣжій духъ въ область нашей спеціальности, но онѣ были такъ слабы и такъ одиночны, что закончились полнымъ фіаско. Русская ветеринарія вышла изъ шестидесятыхъ годовъ не обновленною и просвѣтленною, а еще болѣе приниженною и направленною, особенно же въ военномъ вѣдомствѣ, по пути регресса.

[1]) „Вет. Врачъ“ 1906 г. № 1.

По счастію и тогда нашлись въ русской ветеринарной средѣ такія свѣтлыя личности, которыя не побоялись окружавшей ветеринарное дѣло непроглядной тьмы, а смѣло направили свои силы на разсѣяніе этой послѣдней. Въ ряду такихъ дѣятелей имя покойнаго профессора бывшаго Ветеринарнаго Института Медико-Хирургической Академіи *Іосифа Ипполитовича Равича* должно быть глубоко почитаемо русскими ветеринарами. Ради поднятія престижа и улучшенія условій дѣятельности этихъ послѣднихъ, онъ не щадилъ ни времени, ни силъ, ни здоровья. Не было ни одной отрасли ветеринарнаго дѣла куда бы онъ не стремился внести научныя обоснованія, свѣтлыя мысли и здравыя отношенія къ жизненнымъ вопросамъ. Онъ вѣчно велъ борьбу и съ чужими, и съ своими, отражая первыхъ, направляя и ободряя вторыхъ. Но одинъ въ полѣ не воинъ, и даже такая могучая не только умственно, но и физически, натура, какою обладалъ Равичъ, не выдержала этой борьбы на два фронта. Предательская смерть неожиданно подкралась къ этому исключительному по своему времени ветеринарному ратоборцу и отняла его у Россіи полнымъ еще силъ, надеждъ и стремленій.

Со смертью І. И. Равича, казалось, ветеринарное дѣло должно было надолго заглохнуть. Однако, сѣмена истиннаго народнаго блага, на сколь бы мало плодородную почву они ни пали, не могутъ погибнуть всѣ и всегда даютъ ростъ даже при такихъ условіяхъ, при которыхъ этого труднѣе всего было бы ожидать. И посѣянныя Равичемъ благія начинанія не заглохли на русской почвѣ, а пустили молодые и бодрые ростки, тѣмъ болѣе, что и жизнь не ждала, а все болѣе и болѣе предъявляла къ ветеринаріи свои требованія, не считаясь съ тѣмъ, насколько она была способна удовлетворять ихъ при данныхъ условіяхъ. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ факторовъ началась эволюція ветеринарнаго дѣла въ Россіи. Правда, ветеринарная среда того времени не выдѣлила изъ себя очень крупныхъ именъ въ наукѣ или практической дѣятельности, но она взростила цѣлое поколѣніе рядовыхъ работниковъ — энергичныхъ, настойчивыхъ, преданныхъ своему дѣлу и непоколебимо вѣрившихъ въ правоту и достижимость своихъ стремленій къ самостоятельности и равноправности съ прочими профессіональными дѣятелями. Не чувствуя себя пригодными для какихъ-либо исключительныхъ подвиговъ, ветеринары того времени, тѣмъ не менѣе, неуклонно и упорно работали надъ своимъ маленькимъ дѣломъ по мѣрѣ силъ, знаній и разумѣнія каждаго изъ нихъ. И вотъ окружавшая ветеринарное дѣло мгла не могла устоять предъ могучею суммою этихъ маленькихъ напряженій: въ такой періодъ жизни Россіи, когда всякія вообще новшества были не въ фаворѣ, а общество, утомленное бурнымъ временемъ реформъ, искало только спокойствія и закрѣпленія вѣковыхъ устоевъ,—малочисленная ветеринарная корпорація, лишенная какой-либо сторонней поддержки, сумѣла произвести крупный переворотъ въ постановкѣ своего дѣла и настолько видоизмѣнить отношеніе къ нему общества и правительства, что теперешнее положеніе этого дѣла не имѣетъ и тѣни подобія того, чѣмъ оно было 20-25 лѣтъ тому назадъ. Всѣмъ этимъ мы обязаны нашимъ непосредственнымъ предшественникамъ, вынесшимъ на своихъ плечахъ тяжесть наитруднѣйшей борьбы, какая только встрѣчается въ жизни человѣчества, борьбы за самостоятельность и самобытность своего дѣла. Вотъ почему мы должны твердо помнить, что на насъ, пользующихся плодами трудовъ нашихъ предшественниковъ, лежитъ нравственный долгъ оберегать и поддерживать зданіе, выведенное ихъ двадцатилѣтнею кропотливою и тяжкою работою. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, однако, что ветеринарное дѣло не требуетъ дальнѣйшихъ улучшеній и приспособленій къ условіямъ современной жизни. Напротивъ того, завѣщанный русской ветеринаріи Равичемъ закалъ — больше всего и прежде всего считаться съ общественными нуждами и потребностями, — а также укрѣпившееся въ теченіе четверти вѣка въ средѣ русскихъ ветеринаровъ стремленіе къ прогрессу, служатъ достаточнымъ указаніемъ того, что наша ветеринарія органически не можетъ остановиться въ дальнѣйшемъ поступательномъ движеніи по пути развитія и улучшенія.

Основаніе въ Петербургѣ и Москвѣ ветеринарныхъ отдѣленій Медико-Хирургической Академіи.

Въ памятникахъ русской старины, до начала XVIII вѣка, нѣтъ указаній о томъ, принимались ли мѣры противъ заболѣваемости воинскихъ лошадей.

31 марта 1715 года воспослѣдовалъ указъ [1]), которымъ Петръ Великій повелѣлъ: «Въ Москвѣ и губерніяхъ, гдѣ мочно, сыскать изъ шведовъ кузнецовъ добрыхъ, взять во всякую губернію по два человѣка и велѣть имъ учить тому кузнечному дѣлу русскихъ, въ которой губерніи сколько человѣкъ содержать мочно; также коноваловъ для посылки въ полки въ губерніяхъ же учить доброй наукѣ [2]), а нынѣ въ положенные на губерніи полки изъ каждой губерніи кузнецовъ и коноваловъ, сжели есть въ готовности, а буде нѣтъ, хотя нанявъ, прислать въ скорыхъ числахъ».

Въ то время, конечно, не могло быть и рѣчи о ветеринарныхъ врачахъ, такъ какъ нигдѣ въ Европѣ не существовало школъ для образованія этихъ спеціалистовъ. Первое ветеринарное училище было открыто въ Ліонѣ въ 1762 году, т. е. почти на $^1/_2$ вѣка позже указа Петра I. Затѣмъ были учреждены ветеринарныя школы: въ Вѣнѣ въ 1769, въ Копенгагенѣ въ 1773, въ Дрезденѣ въ 1776, въ Берлинѣ въ 1790 году и пр.

Иниціатива устройства ветеринарныхъ училищъ въ Россіи принадлежитъ Александру Благословенному, который, 25 августа 1803 года, утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ, князя В. П. Кочубея, о заведеніи въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ трехъ «скотоврачебныхъ» училищъ [1]). Въ этомъ докладѣ, между прочимъ, упоминается, что «въ Россіи скотоврачебныя училища давно бы уже существовали, если бъ правительство, неоднократно помышлявшее о необходимости оныхъ, не отлагало, неизвѣстно по какимъ причинамъ, приведенія въ дѣйствіе видовъ оныхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ докладѣ сказано, что «главная цѣль при устройствѣ у насъ этихъ училищъ должна состоять въ томъ, чтобъ снабдить кавалерію нашу искусными коновалами и кузнецами, и чтобъ доставить провинціямъ и заводамъ нашимъ таковыхъ же людей».

28 іюля 1808 года Александръ I санкціонировалъ новый уставъ Императорской медико-хирургической академіи, причемъ отдѣльно предположенное въ Петербургѣ «скотоврачебное» училище вошло въ составъ этой академіи и названо ветеринарнымъ. Точно также въ Москвѣ проектированное ветеринарное училище было присоединено къ учреждавшемуся тамъ отдѣленію медико-хирургической академіи.

Александръ Благословенный, 28 іюля 1808 г., Высочайше соизволилъ утвердить уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, князя А. Б. Куракина.

Приводимъ выдержки изъ этого устава, касающіяся ветеринаріи [2]).

§ 1. Императорская Медико-Хирургическая Академія есть ученое сословіе, учрежденное для образованія юношества во всѣхъ частяхъ врачебной науки.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Т. V, статья 2898.

[2]) Въ началѣ XVIII вѣка не только не было ветеринаріи, но и медицина находилась тогда въ печальномъ положеніи... Населеніе нерѣдко и образованные люди лѣчились у знахарей, пастуховъ, у деревенскихъ бабъ. Хирургія была въ рукахъ цирюльниковъ, баньщиковъ и даже ...палачей. „Ремесло хирурговъ казалось такъ мало почетнымъ, что ихъ не принимали въ хорошее общество". (Историч. очеркъ Имп. военно-медиц. академіи. 1802—1902. Часть I, стр. 16—17).

[1]) Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, статья 20912.

[2]) Столѣтіе воен. мин. 1802—1902. Имп. военно-медиц. (медико-хир.) академія. Часть I.

§ 2. А какъ врачебная наука, во всемъ ея пространствѣ, объемлетъ три предмета: 1) способы къ врачеванію человѣка; 2) способы къ врачеванію домашнихъ животныхъ, и 3) знаніе приготовленія лекарствъ, то и въ составъ сея Академіи входятъ три части: 1) медицинская; 2) ветеринарная или скотоврачебная, и 3) фармацевтическая или аптекарская.

§ 3. Медико-Хирургическая Академія раздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ главное есть С.-Петербургское, другое же назначается быть въ Москвѣ.

ГЛАВА IX.

О Ветеринарномъ или Скотоврачебномъ Училищѣ.

§ 91. Предметъ Скотоврачебнаго Училища есть образованіе юношества въ скотоврачебномъ искусствѣ.

§ 92. Въ семъ училищѣ преподаются слѣдующія науки: зоотомія, сравнительная физіологія, діететика, фармакологія, патологія, терапія, хирургія, сверхъ того объясняется знаніе ковать лошадей на анатомическихъ правилахъ, наружное домашнихъ животныхъ образованіе, о заводахъ и скотскихъ надежахъ.

§ 93. Для преподаванія сихъ наукъ назначается въ каждомъ отдѣленіи три Профессора и три Адъюнкта, Прозекторъ зоотоміи, одинъ помощникъ изъ воспитанниковъ, Учители: россійскаго, латинскаго языковъ и ариѳметики и рисовальный, искусный въ изображеніи животныхъ, который употребляемъ будетъ, въ случаѣ надобности, и по другимъ частямъ для снимапія рисунковъ, сверхъ того кузнецъ съ однимъ помощникомъ для показанія способа ковать лошадей.

§ 94. Въ сіе училище принимаются воспитанники двухъ разрядовъ, одни съ познаніемъ словесныхъ наукъ и языковъ, для образованія собственно ветеринарныхъ лѣкарей; другіе, знающіе только россійскій языкъ и арифмстику, кои будутъ ихъ помощниками.

§ 95. Для перваго разряда въ С.-Петербургѣ и Москвѣ назначается по 20 воспитанниковъ изъ знающихъ словесныя науки и языки, а для втораго по 100 изъ вольноопредѣляющихся всякаго званія свободныхъ людей.

§ 96. Помянутое число воспитанниковъ содержится на казенномъ иждивеніи.

§ 97. Воспитанники перваго разряда, кромѣ наукъ въ семъ училищѣ преподаваемыхъ, обязаны вмѣстѣ съ воспитанниками медицинской части учиться математико-физикѣ, ботаникѣ и химіи; втораго же разряда тѣ только назначены будутъ для слушанія ихъ лекцій, въ коихъ примѣчена будетъ особливая способность.

§ 98. При училищѣ семъ должны быть всѣ нужныя Заведенія для врачеванія домашнихъ животныхъ, коихъ небольшое число отъ бѣдныхъ крестьянъ принимать безденежно и содержать изъ суммы въ штатѣ означенной, впрочемъ, позволяется принимать и отъ другихъ, получая за фуражъ деньги.

Штатъ Императорской Медико-Хирургической Академіи. 28-го іюля 1808 года.

	Число людей.	Жалованье одному въ годъ.
		руб.
Въ С.-Петербургѣ.		
В. По ветеринарной части:		
Профессоры:		
Зоотоміи, Физіологіи сравнительной и скотскихъ надежей	1	2000
Патологіи, Терапіи, Фармакологіи и Діэтетики	1	2000
Хирургіи, наставленія о заводахъ и наружности домашнихъ животныхъ.	1	2000
Адъюнктовъ	3	800
Прозекторъ Зоотоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Учители:		
Россійскаго и Латинскаго языковъ и Ариѳметики	1	500
Рисовальный	1	600
Кузнецъ	1	600
Помощникъ	1	200
На содержаніе Ветеринарной больницы, фуражъ и проч.	—	2000
При ней Аптекарскій Гезель	1	300
Итого	—	13600
На содержаніе воспитанниковъ 1 разряда, на одежду, бѣлье, обувь, постели и комнатныя мебели:		
Ветеринарныхъ	20	100
На содержаніе вообще воспитанниковъ 2 разряда	100	150

	Число людей.	Жалованье одному въ годъ.
		руб.
Въ Москвѣ.		
В. По ветеринарной части:		
Профессоровъ	3	2000
Адъюнктовъ	3	800
Прозекторъ Зоотоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Учители:		
Россійскаго и Латинскаго языковъ и Ариѳметики	1	400
Рисовальный	1	500
Кузнецъ	1	400
Помощникъ	1	150
На содержаніе Ветеринарной больницы, на фуражъ и проч.	—	1500
При ней Аптекарскій Гезель	1	250
Итого	—	12600
На содержаніе воспитанниковъ 1 разряда, на одежду, обувь, бѣлье, постели и комнатныя мебели:		
Ветеринарныхъ	20	84
На содержаніе вообще воспитанниковъ 2 разряда	100	120
По всей Академіи:		
На содержаніе при Академіи Ветеринарныхъ кандидатовъ	10	200
На обмундированіе 2 разряда Ветеринарныхъ воспитанниковъ при выпускѣ	50	30

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, князь А. Б. Куракинъ, при представленіи проекта вышеупомянутаго устава на Высочайшее утвержденіе, упоминаетъ, между прочимъ, въ своемъ докладѣ, что «число воспитанниковъ Академіи назначено сообразно надобностямъ во врачахъ, ветеринарныхъ лекаряхъ и фармацевтикахъ. *Первые* оставлены по штату 18 декабря 1806 года; *вторые* въ Санктпетербургѣ и Москвѣ противъ штатовъ 25 августа 1803 года умножены, потому: а) что въ оба отдѣленія предполагается размѣстить назначенныхъ въ штатѣ Лубенскаго скотоврачебнаго училища, которое само по себѣ безъ прочихъ частей, въ отдѣленія Медико-Хирургической Академіи вошедшихъ, надлежащихъ успѣховъ имѣть не можетъ; в) сверхъ того, прибавлено съ тѣмъ, чтобы распространить поспѣшнѣе столь полезную часть въ государствѣ и доставить кавалерійскимъ полкамъ искусныхъ конскихъ лекарей и ихъ помощниковъ».

Правила о пріемѣ въ Императорскую С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію казенныхъ воспитанниковъ и вольныхъ слушателей по части ветеринарной и о порядкѣ производства имъ при томъ испытанія [1]).

17. Желающіе поступить на первый разрядъ по Ветеринарной части, экзаменуются: въ Законѣ Божіемъ, Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, въ Логикѣ и Риторикѣ, Географіи, Ариѳметикѣ, основаніяхъ Алгебры и Геометріи.

Примѣчаніе. Они должны знать латинскій языкъ въ такой степени, чтобы могли свободно переводить съ онаго на русскій и обратно.

19. Въ Ветеринарные ученики (2 разряда) принимаются и тѣ, которые знаютъ только свободно читать и писать по-русски и первыя четыре правила ариѳметики. Если они вѣроисповѣданія Грекороссійскаго, то испытываются также въ Законѣ Божіемъ.

Высочайше утвержденными 28 декабря 1838 г. правилами испытанія Медицинскихъ, Ветеринарныхъ и Фармацевтическихъ Чиновниковъ и вообще лицъ, занимающихся врачебною практикою, установлено [2]).

§ 5. Ученыя степени и званія, на которыя производятся въ Академіяхъ и Университетахъ испытанія, суть слѣдующія:

В. По части Ветеринарной.

1) Ветеринарный Помощникъ (Medicus Veterinarius auxilarius).

2) Младшій Ветеринарный Лекарь (Medicus Veterinarius inferioris ordinis).

3) Старшій Ветеринарный Лекарь (Medicus Veterinarius superioris ordinis).

Въ 1845 году установлены званія: ветеринарный помощникъ, ветеринаръ и магистръ ветеринарныхъ наукъ. Для каждаго званія введены особые экзамены теоретическіе и практическіе. Отмѣтки

---

[1]) „Военно-Мед. Журн.“ 1838 г. Ч. XXXII, № 3, стр. 584.

[2]) „Военно-Мед. Журн.“ 1839 г. XXXIII, № 2, стр. 286.

отличныя и извѣстное число послѣднихъ обусловливало для ветеринаровъ и ветеринарныхъ помощниковъ полученіе званія съ отличіемъ (cum eximie laude).

Должности помощниковъ упразднены по военному вѣдомству въ 1854 году.

По уставу 1808 г. на медицинской части ученіе продолжалось четыре года. Со введеніемъ устава 1835 года прибавленъ пятый годъ; для ветеринарной же части курсъ оставленъ четырехлѣтній.

Выпускаемымъ изъ Академіи, сверхъ положеннаго жалованья, выдавалось по 75 рублей на экипировку. Съ 1810 г. каждому отпускался карманный наборъ хирургическихъ инструментовъ изъ казеннаго инструментальнаго завода.

Уставъ 1808 г. засталъ Академію въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Высочайшимъ указомъ 1810 г. Медико-Хирургическая Академія была отнесена къ министерству народнаго просвѣщенія, въ которомъ находилась по 1822 г. По сенатскому указу 1822 г. Академія опять перешла въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Высочайшимъ указомъ 27 ноября 1838 г., Академія передана въ военное министерство, такъ какъ она преимущественно доставляла врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ для арміи и флота.

Общій историческій взглядъ на ветеринарную часть въ Россіи.

Заслуженнаго профессора *Прозорова* [1]).

«Съ 1808 года уже началось самостоятельное преподаваніе ветеринарной науки въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, также преподаваніе ветеринарныхъ наукъ медицинскимъ студентамъ, и что къ 1812 году начались выпуски собственно ветеринаровъ и лекарей, знающихъ ветеринарную часть, и потому способныхъ, въ случаѣ скотскихъ падежей, принять мѣры къ прекращенію ихъ». Далѣе профессоръ упоминаетъ, что учебныя заведенія для образованія ветеринарныхъ лицъ были слѣдующія:

1) Въ 1808 году открыто было уже систематическое полное преподаваніе ветеринарнаго курса въ ветеринарномъ институтѣ, составлявшемъ интегральную часть Императорской Медико-Хирургической Академіи въ С.-Петербургѣ.

2) Такой же курсъ, и въ томъ же объемѣ, преподавался въ Московской Медико-Хирургической Академіи съ 1811 года, которая, какъ отдѣленіе С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, дѣйствовала подъ тѣмъ же управленіемъ, на одинакихъ основаніяхъ и въ одинаковомъ размѣрѣ до 1836 г., а потомъ самостоятельно, подъ особеннымъ управленіемъ въ томъ-же составѣ, до 1842 года. Въ это время поступила въ составъ Московскаго Университета въ видѣ медицинскаго факультета, безъ присоединенія къ ней ветеринарной науки, въ томъ предположеніи, чтобъ для нея, какъ существенно важной части по вліянію на народное благосостояніе, предоставить въ Москвѣ же отдѣльное устройство и особенное управленіе.

3) Въ Виленскомъ Университетѣ ветеринарная часть получила свое устройство въ 1818 г., а съ уничтоженіемъ университета, съ 1833 года продолжалось преподаваніе ея до 1842 года въ Виленской Медицинской Академіи.

4) Въ практической ветеринарной школѣ при Харьковскомъ Университетѣ преподавалась ветеринарная наука съ 1839 года.

Учащіе или преподаватели.

Чтобъ поставить науку на прочныхъ основаніяхъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго, въ началѣ своего существованія, находилась Медико-Хирургическая Академія, положило, выбравъ изъ кончившихъ курсъ медицинскихъ наукъ кандидатовъ съ отличнымъ успѣхомъ и постояннымъ прилежаніемъ къ ученію, послать за границу для изученія ветеринарной науки шесть человѣкъ. По возвращеніи ихъ изъ-за границы, послѣ 3-хъ лѣтняго ученія, въ 1806 году трое изъ нихъ были оставлены въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи для преподаванія ветеринарныхъ наукъ, въ ветеринарномъ ея отдѣленіи, именно: *Книгинъ*, *Кайдановъ* и *Яновскій*, а трое другихъ, по исполненіи командировокъ для прекращенія повальныхъ скотскихъ болѣзней, были посланы въ Московскую Академію для преподаванія ветеринарной науки въ ветеринарномъ ея отдѣленіи, именно: *Петровъ*, *Бунге* и *Мюльгаузенъ*. Съ этими преподавателями наука перенесена на почву Россіи въ томъ же размѣрѣ, съ тѣмъ же теоретико-практическимъ направленіемъ, какъ въ лучшихъ ветеринарныхъ заграничныхъ школахъ, установлены такія же кафедры, заведены такіе кабинеты.

---

[1]) «Военно-Медицинскій Журналъ» 1859 г. ч. LXXVI, отд. IV, стр. 3—20.

Для исполненія высшихъ учебныхъ должностей оставлялись при ветеринарномъ институтѣ академіи съ отличіемъ кончившіе полный курсъ ветеринарныхъ наукъ, которые для полученія высшихъ учебныхъ званій, напримѣръ—адъюнкта, должны были непремѣнно пріобрѣсти степень доктора медицины, слѣдовательно, кромѣ спеціальныхъ знаній, по которымъ избирали предметъ докторской диссертаціи, обязывались показать свою эрудицію въ области медицинскихъ наукъ вообще.

Учащіеся по ветеринарной части.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанники дѣлились на два разряда—1-й и 2-й; въ воспитанники 1-го разряда принимались ученики высшихъ двухъ классовъ изъ семинарій и гимназій; для чего они должны были представить отъ мѣста своего прежняго ученія аттестаты объ успѣхахъ въ наукахъ и прилежаніи, также о поведеніи, свидѣтельство метрическое и свидѣтельство о свободномъ состояніи или увольненіи отъ податнаго общества; по разсмотрѣніи документовъ, кандидатъ допускался къ особенному пріемному экзамену въ академіи, по которому требовалось знаніе въ латинскомъ языкѣ такое, чтобы кандидатъ могъ переводить латинскихъ классиковъ, въ алгебрѣ и геометріи, общей географіи, русской словесности, логикѣ, Законѣ Божіемъ; для поступленія на 2-й разрядъ требовалось только знаніе катехизиса, ариѳметики, русской грамматики, этимологической части латинской грамматики и правильность письма. На 2-й разрядъ могли поступать молодые люди простого состоянія отъ помѣщиковъ, съ тѣмъ, чтобы они послѣ 10-ти лѣтней службы въ имѣніи помѣщика пріобрѣтали полную волю и право практиковать въ мѣстахъ по собственному ихъ выбору.

Была еще третья категорія учащихся вольноприходящихъ, которые только представляли документы о личности своей и получали позволеніе слушать ветеринарныя лекціи, не подвергаясь ни какимъ учебнымъ требованіямъ и не получая никакихъ правъ по окончаніи своего ученія.

Въ низшія ветеринарныя школы избирались способные молодые люди изъ однихъ дѣтей военныхъ нижнихъ чиновъ, либо изъ крестьянскихъ дѣтей, но непремѣнно грамотныхъ. Помѣщикамъ предоставлялось право отдавать для ученія въ эти школы изъ своихъ молодыхъ людей. Первымъ двумъ давалось право въ уваженіе къ ихъ отличнымъ успѣхамъ въ наукахъ, также полезной и съ знаніемъ дѣла проходимой службы, право экзаменоваться въ академіяхъ на степень ветеринара 2-го разряда и получать съ него права, предоставленныя этому званію.

Ученіе, объемъ его, курсы и ходъ ученія, мѣры поощренія къ развитію ученія.

Вообще принятъ срокъ для окончанія наукъ 4-хъ лѣтній съ раздѣленіемъ на 4 курса, но тѣ, которые не могли, по какимъ нибудь уважительнымъ причинамъ, успѣть въ наукахъ какого нибудь изъ 4-хъ курсовъ, оставлялись въ немъ еще на одинъ годъ; а неоказавшіе требуемыхъ успѣховъ въ наукахъ на годичныхъ испытаніяхъ послѣ 2-хъ лѣтъ исключались изъ училищъ, какъ неспособные къ наукѣ. Для опредѣленія достоинствъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи приняты отдѣленія. Такимъ образомъ, причислялись посредственные къ 3-му отдѣленію, хорошіе къ 2-му, очень хорошіе къ 1-му; удовлетворившіе особенно требованіямъ испытанія составляли отдѣльный разрядъ отличныхъ или эминентовъ. Исключая третеотдѣленныхъ, прочіе получали въ награду, при переходѣ въ высшій курсъ, книги разнаго достоинства и разной цѣнности съ надписью золотыми буквами, выражавшею степень заслуги или успѣховъ въ наукахъ, а для кончившихъ учебный курсъ, какъ медицинскій, такъ и ветеринарный, полагалась одна золотая, около 250 фр. медаль и 2—серебряныхъ, также похвальные листы.

Весьма важная мѣра, привлекшая къ ученію и увеличившая цѣну его, состояла въ томъ, что предоставлялось отъ казны 20 мѣстъ для учащихся 1-го разряда и 60—для 2-го разряда, которые потомъ, въ 1837 году, по новому штату измѣнены до 20 мѣстъ для одного и столько же для другого разрядовъ. Кандидатъ, поступившій по экзамену въ академію казеннымъ, получалъ все содержаніе—помѣщеніе, платье, пищу, учебныя и письменныя потребности и денежное пособіе на первое обмундированіе, за что, по окончаніи курса, онъ обязанъ былъ прослужить правительству, на мѣстѣ, по назначенію его, 6 лѣтъ, съ положеннымъ содержаніемъ по занимаемой имъ должности. Не поступившіе же на казенное содержаніе за недостаткомъ мѣстъ, но заслужившіе по хорошимъ успѣхамъ въ наукахъ, пособіе, получали отъ академіи стипендію, составляющую половину той суммы, которая полагалась на полное содержаніе, съ обязанностью служить правительству половину срока, назначеннаго для казенныхъ, также съ

содержаніемъ, присвоеннымъ по занимаемой должности. Тѣ же воспитанники, которые принимались въ академію на своемъ собственномъ содержаніи, получали право безъ всякой платы пользоваться лекціями профессоровъ, кабинетами заведенія, библіотекою, практическими средствами института для упражненія въ препарованіи, въ ветеринарной больницѣ, въ кузницѣ. Они, также какъ и казенные, подвергались испытаніямъ полугодичнымъ и годичнымъ, а по окончаніи курса и выпускнаго экзамена получали дипломы на званіе, не платя за то денегъ, исключая только ничтожной суммы—3-хъ руб. сер., на канцелярскіе расходы. Къ поощреніямъ въ ученіи должно отнести еще слѣдующее условіе на службѣ: причисляемые послѣ выпуснаго экзамена къ 3-му отдѣленію, не получали офицерскаго званія, предоставленнаго только тѣмъ, которые причислялись ко 2-му и 1-му отдѣленіямъ. Первоотдѣленные имѣли преимущество въ выборѣ вакантныхъ мѣстъ службы передъ второотдѣленными, а эти послѣдніе передъ третеотдѣленными. Положенная на службѣ для перворазрядныхъ степень старшаго ветеринара, предоставлявшаяся только тѣмъ, которые присылали въ академію практическія наблюденія, оказавшіяся, по разсмотрѣніи ветеринарнымъ профессоромъ, достойными вниманія, давалась первоотдѣленнымъ черезъ два года, а второотдѣленнымъ чрезъ 5-ть лѣтъ; съ этимъ умножалось содержаніе ветеринара и давались мѣста старшихъ ветеринаровъ въ полку.

Сказанное здѣсь относится до воспитанниковъ въ академіяхъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; что же касается низшихъ или хозяйственныхъ школъ, то онѣ поставлены на другихъ основаніяхъ и при томъ различныхъ, смотря по вѣдомствамъ, въ которыхъ онѣ устроены, наприм. въ коновальной и конноза-водскихъ школахъ ученики проходятъ краткій курсъ ветеринарныхъ наукъ съ преимущественнымъ практическимъ направленіемъ, выходятъ на службу, смотря по успѣхамъ, тоже съ разными степенями низшаго званія и поступаютъ помощниками ветеринаровъ, въ такомъ отношеніи къ нимъ, какъ фельдшера къ медикамъ. Въ школахъ они имѣютъ необходимое пособіе, анатомическія, терапевтическія и хирургическія, больницу и кузницу для разносторонняго практическаго образованія; получаютъ отъ правительства все содержаніе; преподаватели для ветеринарныхъ наукъ приглашаются изъ академіи или ветеринары извѣстные своею опытностью. Хорошіе ученики при выпускѣ награждаются маленькимъ наборомъ хирургическихъ инструментовъ или практическими ветеринарными книгами. Въ хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ цѣль воспитанія — приготовить управляющихъ имѣніями и помощниковъ—выполняется науками о земледѣліи, о ремеслахъ, о скотоводствѣ, съ объясненіемъ болѣзней у скота и соотвѣтственныхъ имъ пособій, слѣдовательно по кругу своихъ обязанностей и дѣйствій они принадлежатъ другому сословію — ученыхъ хозяевъ; тѣмъ же менѣе они не только прикосновенны къ ветеринарной наукѣ, но являются на своемъ поприщѣ, въ случаѣ болѣзней на скотѣ, дѣйствительными ветеринарными практиками.

Назначеніе кончившихъ курсъ.

Воспитывавшіеся на казенномъ содержаніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, академіяхъ или университетахъ—поступали на мѣста вакантныя по разнымъ министерствамъ, особенно военному и Внутреннихъ Дѣлъ: ветеринарные лекаря на высшіе, а ветеринарные помощники на низшіе; первые въ 10-мъ классѣ, а послѣдніе въ 14-мъ классѣ, на 6 лѣтъ, съ предоставленіемъ свободы послѣ того избирать службу, мѣсто для жизни и родъ занятій по усмотрѣнію, или оставаться на прежнемъ поприщѣ [1]). Изъ низшихъ ветери-

---

[1]) Приводимъ образцы приказовъ о военно-ветеринарныхъ чинахъ того времени:

Вновь поступившіе на службу.

Изъ здѣшней Императорской медико-хирургической академіи Ветеринарные Лѣкари: Николай Евецкій Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Егерскій полкъ, Христоforъ Маслаковъ и Кирило Протопоповъ въ дѣйствующую армію сверхъ комплекта. Александръ Марченко въ поселенную 1-ю Гренадерскую дивизію и Петръ Евдокимовъ въ поселенную 2-ю Гренадерскую дивизію, Александръ Яковлевъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Высочества Наслѣдника полкъ. (Воен.-Медиц. Журн. 1831 г.; ч. XVIII, № 2, стр. 467).

Производство въ ученыя званія.

За выслугу лѣтъ въ настоящихъ званіяхъ произведены: *въ Ветеринарные Лѣкари* 1-го отдѣленія состоящіе при военно-конскихъ заводахъ Ветеринарные Помощники 1-го отдѣленія: Починковскомъ 12-го класса Матвѣй Чудинъ и Деркульскаго 12 класса Андрей Соболевъ со старшинствомъ со дня выслуги. (Военно-Медиц. Журн. 1823 г., ч. I, № 1).

Ветеринарные Помощники: 1-го отдѣленія Псковскаго Кирасирскаго полка Богданъ Бостельманъ, 2-го отдѣленія Астраханскаго Кирасирскаго полка Лука Вороновъ и Гродненскаго Гусарскаго полка Иванъ Добрецовъ за выслугу лѣтъ въ настоящихъ званіяхъ произведены *въ Ветеринарные Лѣкари* тѣхъ-же отдѣленій съ старшинствомъ со дня выслуги. (Воен.-Мед. Журн. 1823 г., ч. I, № 1).

нарныхъ заведеній выходящіе поступали на службу въ конныя военныя команды и по управленію коннозаводства, подъ руководство и наблюденіе ветеринаровъ; но въ практикѣ они не имѣли никакихъ стѣснительныхъ постановленій, и если бы кто изъ владѣльцевъ обратился къ нимъ за пособіемъ больному животному, то они за произведеніе практики отвѣтственности не подвергались.

Число ветеринаровъ, выпущенныхъ изъ одной С.-Петербургской академіи до 1844 г. было около 500, такое же изъ Московской, не меньшее изъ Виленской, менѣе изъ Харьковскаго университета; отсюда очевидно, что:

1) Въ Россіи существовало особенное самостоятельное, образованное ветеринарное сословіе.

2) Ветеринарная наука, поставленная на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же средствами, какъ и въ другихъ государствахъ, передавалась и распространялась людьми спеціальными, образованными и опытными.

3) Что съ 1809 года въ Москвѣ, не говоря уже о Россіи, для избѣжанія всякой двухсмысленности, на поприщѣ ветеринарнаго дѣла были славны и богаты опытностью ветеринарные профессоры *Петровъ, Мильгаузенъ и Бунге.*

4) Что всѣ конные полки, артиллерійскія бригады, штатныя мѣста по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, удѣльному вѣдомству, Коннозаводскому Управленію, были заняты ветеринарами и размѣръ потребностей государственныхъ былъ таковъ, что никакого затрудненія или недостатка въ ветеринарахъ не встрѣчалось.

Ветеринарный лѣкарь Татарскаго Уланскаго полка Лебедевъ утвержденъ въ званіи *Старшаго Ветеринарнаго Лѣкаря.* (Воен.-Мед. Журн. 1823 г. ч. I, № 2).

Производство въ чины.

За выслугу лѣтъ произведены: *изъ 10-го въ 9-й классъ* Ветеринарные Лѣкари Починковскаго военнаго конскаго завода Соболевъ и Варзинъ. *Въ 14-й классъ* Ветеринарные Помощники: Харьковскаго Уланскаго полка Михайловскій, Ольвіопольскаго Гусарскаго полка Ромецкій и Лимаревскаго военнаго конскаго завода Осиповъ. (Воен.-Медиц. Журн. 1832 г., ч. XIX, № 2, стр. 455).

Награжденъ подаркомъ.

Ветеринарный Помощникъ 1-го отдѣленія Кавалергардскаго Ея Величества полка Борисовъ. (Воен.-Мед. Журн. 1833 г., ч. XXI, № 1, стр. 174).

Штрафъ.

Ветеринарный лѣкарь Астраханскаго Кирасирскаго полка Вороновъ и Ординаторъ Виленскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Добрецовъ за нетрезвое поведеніе отставлены отъ службы. (Воен.-Мед. Журн. 1830 г. ч. XIV, № 2, стр. 430).

Что же касается до иностранныхъ ветеринаровъ и вліянія ихъ на практику въ Россіи, то число ихъ слишкомъ мало; за все это время, т. е. въ продолженіи около полустолѣтія, иностранныхъ ветеринаровъ во всей Россіи можно насчитать не много болѣе 10.

5) Для предупрежденія поверхностныхъ и поражающихъ странностью взглядовъ на ветеринарную часть Россіи, полезнѣйшій предметъ государственнаго хозяйства, для распространенія истинныхъ свѣдѣній о ней разсмотримъ теперь, въ какомъ размѣрѣ ветеринарная наука поставлена въ нашемъ отечествѣ, какія существуютъ учрежденія къ ея развитію, направленнаго и приложеннаго къ государственной пользѣ, въ какомъ размѣрѣ и какъ поставлено ветеринарное сословіе, какой наблюдается порядокъ въ дѣлахъ до ветеринарной части касающихся и въ какой степени ветеринарныя заведенія достигаютъ цѣли имъ указанной.

Для ясности расположимъ свѣдѣнія по министерствамъ.

По военному министерству.

1) Сюда принадлежитъ Императорская Медико-Хирургическая Академія, въ составъ которой, при ея учрежденіи, вошло, какъ интегральная часть, ветеринарное отдѣленіе.

Ветеринарный институтъ въ настоящее время существуетъ и дѣйствуетъ на основаніи постановленій академическаго устава, утвержденнаго въ 1836 году, въ которомъ съ тѣхъ поръ сдѣланы значительныя измѣненія особенно относительно курсовъ наукъ, экзаменовъ выпускныхъ и пріемныхъ и другихъ предметовъ. Институтъ имѣетъ двухъ профессоровъ, двухъ адъюнктовъ, прозектора и ученаго кузнеца собственно для преподаванія ветеринарныхъ наукъ: описательной зоотоміи и прикладной, т. е. патологической и хирургической, физіологіи, общей патологіи, фармакологіи, терапіи, хирургіи, экстерьера, гигіены, судебной ветеринарной медицины и ветеринарной полиціи, эпизоотіи, ученья о ковкѣ. Главныя науки преподаются съ краткимъ историческимъ очеркомъ и литературою ея. Эти же преподаватели руководствуютъ воспитанниковъ въ практическихъ занятіяхъ зоотомическихъ, хирургическихъ, аптечныхъ, клиническихъ и ковочныхъ. Для чего имѣются особенная препаровочная и мацераціонная, съ бѣлильною, кузница о 4-хъ горнахъ, больница для лошадей, коровъ, собакъ и разныхъ другихъ животныхъ; кромѣ того, особенное помѣщеніе для поступающихъ съ заразительными болѣзнями. Принимаются также

и амбулаторныя больныя животныя. Инструменты, какъ зоотомическіе, такъ и хирургическіе получаютъ изъ казеннаго инструментальнаго завода безденежно; здѣсь же они ежегодно поправляются и пополняются какъ недостающими, такъ и новыми, а лекарственныя вещества и аптечныя принадлежности—изъ аптечнаго также казеннаго магазина и безплатно, по ежегодному требованію. Для приготовленія лекарствъ, кромѣ общей академической аптеки, имѣется особенная малая аптека собственно для приготовленія ежедневныхъ лекарствъ больнымъ животнымъ.

Независимо отъ этихъ кафедръ и заведеній, воспитанники 1-го разряда слушаютъ вмѣстѣ съ медицинскими слѣдующія науки: Законъ Божій, зоологію, сравнительную анатомію, физику, минералогію, химію, ботанику, фармацію и гистологію. Воспитанники теперь принимаются только 2-хъ родовъ: на 1-й и 2-й разряды, всѣ изъ свободныхъ состояній, т. е. неподлежащихъ государственнымъ повинностямъ. По новымъ правиламъ, дѣйствующимъ съ 1857 года, на 1-й разрядъ принимаются тѣ изъ молодыхъ людей, которые кончили 6 классовъ гимназическаго курса, слѣдовательно образованіе ихъ почти полное гимназическое, за недостаткомъ только послѣдняго однолѣтняго курса, назначаемаго болѣе для повторенія; а на 2-й разрядъ принимаются такіе, которые окончили 4 класса гимназіи или курсъ уѣздныхъ училищъ, съ присоединеніемъ къ нимъ этимологической части латинской грамматики. При такомъ образованіи, въ которомъ воспитанники должны представить аттестаты своихъ учебныхъ мѣстъ, также при свидѣтельствахъ метрическомъ и о свободномъ состояніи, они допускаются къ пріемному экзамену въ академіи по программѣ, разосланной отъ академіи по духовнымъ и свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ.

Въ этотъ экзаменъ, кромѣ изустнаго испытанія въ наукахъ, входятъ задачи для сочиненія на русскомъ языкѣ, только для воспитанника 1-го разряда, въ присутствіи экзаменаціоннаго комитета. Казенныхъ мѣстъ штатомъ 1836 г. полагается для 1-го разряда 20 и для 2-го разряда 20.

Число вольнослушателей, поступающихъ на собственномъ содержаніи не ограничивается. На казенное содержаніе принимаются только воспитанники, поступающіе на первый разрядъ, и притомъ не тотчасъ, а послѣ перваго полугодія, по усмотрѣніи ихъ успѣховъ въ наукахъ и поведенія. Казенные за 4-хъ лѣтнее воспитаніе въ академіи должны, по окончаніи наукъ, отслужить казнѣ 8-мь лѣтъ, полагая за годъ ученія по два года службы. Съ 1855 года вольнослушатели за ученіе и пользованіе всѣми учебными заведеніями института, также за право и званіе, ученіемъ ими пріобрѣтаемыя, вносятъ ежегодно 50 руб. серебр., а поступая на службу въ военное вѣдомство, получаютъ не въ зачетъ полное годовое жалованье, на службѣ полагаемое, съ обязанностью прослужить только три года.

Тѣ же, которые не дѣлаютъ ежегоднаго взноса сказанной суммы, обязаны отслужить казнѣ, полагая годъ службы за каждый годъ невзноса.

По выходѣ изъ академіи, воспитанники 1-го разряда получаютъ званіе ветеринаровъ, а воспитанники 2-го разряда званіе ветеринарныхъ помощниковъ; первые имѣютъ право искать высшую ветеринарную степень магистра ветеринарныхъ наукъ, учрежденную съ 1847 года; для чего они подвергаются новому экзамену изъ всѣхъ ветеринарныхъ предметовъ и сравнительной анатоміи, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи; кромѣ того, письменно излагаютъ отвѣтъ на двѣ темы по практическимъ предметамъ—терапіи и хирургіи, въ присутствіи членовъ конференціи, состоящей изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ. По окончаніи этого экзамена, ищущій пишетъ диссертацію на русскомъ языкѣ о какомъ нибудь ветеринарномъ предметѣ съ разрѣшенія конференціи; по одобреніи диссертаціи двумя профессорами, сочинитель, напечатавши ее съ прибавленіемъ нѣсколькихъ тезисовъ ветеринарнаго содержанія, представляетъ до 100 экземпляровъ въ конференцію для разсылки въ разныя мѣста и раздѣла между учащимися и другими лицами. Наконецъ, въ назначаемый конференціею день, защищать свою диссертацію сначала противъ трехъ лицъ, избираемыхъ конференціею изъ своихъ членовъ и лицъ вообще ученаго сословія своего, а потомъ противъ постороннихъ лицъ, приглашаемыхъ заблаговременно чрезъ публикацію. По окончаніи диспута, члены и вообще ученое сословіе, оставшись въ залѣ одни, опредѣляютъ знаніе кандидата, и, по признаніи его достойнымъ степени магистра, конференція призываетъ его въ свое собраніе, съ объявленіемъ своего мнѣнія; затѣмъ дается ему прочитать вслухъ обѣщаніе предъ цѣлымъ собраніемъ, объясняющее его ближайшія обязанности къ профессіи своей, къ товарищамъ и наукѣ, и подтвердить это своею подписью съ новымъ титломъ, послѣ чего листъ этотъ передается въ академическій архивъ. Все это производится безплатно. Магистры назначаются на высшія мѣста службы и избираются въ составъ учащихъ лицъ ветеринарныхъ институтовъ, восходя до профессорскаго званія;

прежде же имѣли на это право только тѣ, которые пріобрѣли степень доктора медицины. Что касается до ветеринарныхъ помощниковъ, то они, получивши это званіе, имѣютъ право, прослушавши въ продолженіе двухъ лѣтъ полный курсъ естественныхъ наукъ, съ представленіемъ въ томъ свидѣтельства и подвергшись испытанію въ конференціи, какъ по естественнымъ наукамъ, такъ и по всѣмъ наукамъ ветеринарнаго курса въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи, получаютъ званіе ветеринара. Иностранныя лица, желающія имѣть право на вольную ветеринарную практику въ Россіи, по представленіи документовъ объ окончаніи полнаго курса наукъ или дипломовъ, подвергаются испытанію сообразно той степени, которую они хотятъ пріобрѣсти, и получаютъ дипломъ на званіе, необязываясь за все это никакой платой, исключая диплома, за который требуютъ съ нихъ столько же, какъ и съ вольнослушателей русскихъ подданныхъ, т. е. 7 руб. сер. Всѣ здѣсь упомянутыя ветеринарныя лица, поступая на службу по военному министерству, получаютъ отъ казны карманный наборъ хирургическихъ инструментовъ и посылаются на казенный счетъ къ мѣсту службы.

Чтобъ судить о полезномъ вліяніи ученія въ ветеринарномъ институтѣ академіи, разсмотримъ, въ какой степени лица, принятыя въ ученое сословіе академіи для преподаванія предметовъ ветеринарнаго курса, оправдали выборъ конференціи и соотвѣтствовали цѣли своей. Данныя для этого заключаются частью въ литературныхъ трудахъ преподавателей, частью въ результатахъ преподаванія.

а) Русская ветеринарная литература преимущественно обогащена трудами профессоровъ ветеринарнаго института.

Петръ Лукинъ напечаталъ свои сочиненія:

«Disqustitio morbi glandulosi equorum», 1826 г.

«Эпизоотическія болѣзни» 1837 г.

«Зоофармакологію» 1837 г.

«Зоотерапію» 1837 года; перевелъ съ нѣмецкаго сочиненія о разведеніи нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ.

Всеволодъ Всеволодовъ напечаталъ:

«Экстеріеръ» 1832 г.

«Зоохирургію» въ 3-хъ частяхъ, за которую получилъ демидовскую премію отъ Академіи наукъ 1833 г.

«Курсъ скотоводства» въ 2-хъ частяхъ, съ систематическимъ расположеніемъ рисунковъ животныхъ, въ 2-хъ таблицахъ, 1836 г.

«Краткую патологію скотоврачебной науки» 1837 г.

«Опытъ ученія объ эпизоотическихъ болѣзняхъ» 1840 г.

«Зоотоміи 2 отдѣленія» 1847 г.

Кромѣ этихъ сочиненій, помѣщены имъ въ журналахъ статьи слѣдующія:

«О развитіи животнаго организма».

«Объ убиваніи зачумленнаго скота, какъ вѣрномъ средствѣ къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія чумной заразы».

«О случной немощи лошадей».

«Повальная хромота у верблюдовъ».

«Эпизоотическое воспаленіе легкихъ».

«Оспа домашнихъ животныхъ».

Профессоръ Прозоровъ напечаталъ сочиненія:

1) «Ветеринарная родовспомогательная наука съ отдѣленіемъ о болѣзняхъ дѣтенышей», съ 43-мя политипажами, 1849 г.

2) «Полное наставленіе къ распознаванію и леченію болѣзней у лошадей» 1850 г.

3) «Иппогигіену» 1851 г.

4) «Исторію медико-хирургической академіи съ подробнымъ описаніемъ состоянія ветеринарнаго ея института» 1850 г.

Отдѣльныя статьи его, помѣщенныя въ разныхъ журналахъ, суть:

«Отношеніе человѣка къ природѣ вообще, значеніе заразъ, вліяніе на человѣка заразительныхъ болѣзней, свойственныхъ животнымъ».

«Объ употребленіи минеральныхъ водъ противъ болѣзней домашнихъ животныхъ».

«О нѣкоторыхъ видахъ колики».

«Сапъ, какъ излечимая болѣзнь, въ нозологическомъ и терапевтическомъ отношеніи».

«Бѣлковинная моча у животныхъ».

«Подсѣдъ или такъ называемый жаваръ и новый способъ леченія его».

«Сѣченіе сухихъ жилъ (tenotomia).

Критическія статьи русской ветеринарной литературы числомъ 5.

Кромѣ того много помѣщено было имъ статей въ разныхъ журналахъ медицинскаго содержанія, именно до 40 статей, къ которымъ должны отнести еще сочиненіе его Appologie naturae primani dentitionem in homine operantis, cum precipio urotomiae respectu, 1836.

Адъюнктъ-профессоръ, магистръ ветеринарныхъ наукъ *Золотовскій*, находящійся теперь за границей на счетъ академіи, для усовершенствованія въ разныхъ отрасляхъ ветеринарной науки, напечаталъ:

«Разсужденіе о чумѣ рогатаго скота (pestis boum)».

«Исторію чумопрививанія рогатому скоту съ

половины прошедшаго столѣтія до нашихъ временъ».

Адъюнктъ-профессоромъ, магистромъ ветеринарныхъ наукъ *Рожновымъ*, напечатаны въ Военно-Медицинскомъ журналѣ:

«Наблюденіе о сибирской язвѣ».

«Чума у собакъ»—Разсужденіе на степень магистра.

«Практическій взглядъ на болѣзни лошадей во время венгерскаго похода».

«О чумѣ рогатаго скота, господствовавшей 1856 года въ украинскихъ поселеніяхъ».

«Наблюденіе рвоты у двухъ лошадей».

Замѣтимъ, что всѣ эти лица получили образованіе свое въ этой академіи.

Кромѣ ихъ, ученый кузнецъ Эдуардъ *Лангенбахеръ*, воспитанникъ Вѣнской Ветеринарной Школы, сынъ извѣстнаго бывшаго профессора той же школы, опытнѣйшій знатокъ своего дѣла, помѣстилъ слѣдующія статьи въ журналѣ ветеринарной медицины—Записки ветеринарной медицины.

«Случай излеченія хромоты въ правомъ плечѣ».

«Случай разбитости ногъ послѣ колики у лошади».

«Простой и кровавый поносъ у ягнятъ».

«Смертельный исходъ болѣзни, повидимому, отъ незначительнаго поврежденія — укола въ бедро».

«Случай поперемѣннаго воспаленія сухожилій на обѣихъ переднихъ ногахъ лошади».

«Наблюденіе счастливо излеченнаго обморока у лошади».

«Операція мѣшетчатой опухоли неразгибающей перстъ сухой жилы передней правой ноги».

«Воспаленіе суставовъ и средства, употребляемыя коновалами при леченіи болѣзней у лошадей».

«Расширеніе пищепріемнаго горла у лошади».

«Средство противъ чумы у собакъ».

в) Результаты преподаванія тѣсно связаны съ учебнымъ порядкомъ въ институтѣ и выражаются дѣйствіями ветеринаровъ какъ служебными, такъ и литературными. Ветеринары, занимающіе на службѣ высшія ветеринарныя должности, напр. корпусныхъ ветеринаровъ, вышли преимущественно изъ этого института; въ ветеринарномъ Харьковскомъ училищѣ два лица профессоръ и адъюнктъ — изъ воспитанниковъ академіи; семь ветеринаровъ удостоены степени магистра ветеринарныхъ наукъ; ветеринары, состоящіе при 7-ми государственныхъ конскихъ заводахъ, суть воспитанники академіи; изъ нихъ есть и управляющій заводомъ, заслужившій особенное вниманіе начальства. Излишнимъ считаю упоминать о должностяхъ, ими занимаемыхъ въ низшихъ школахъ и на низшихъ служебныхъ мѣстахъ. Литературныя дѣйствія воспитанниковъ академіи принадлежатъ къ пріятнымъ явленіямъ. Удовлетворительнымъ считаемъ для цѣли нашей привести имена и труды нѣкоторыхъ—таковы: *Фроловъ*, корпусный ветеринаръ въ гвардейскомъ кавалерійскомъ корпусѣ. *Нанни*, получившій медаль за сочиненіе на задачу, предложенную коннозаводствомъ о случной немочи у лошадей; *Пастуховъ*, *Игнатовъ*, напечатавшій много полезныхъ наблюденій о болѣзняхъ у лошадей, магистръ *Боковъ*, магистръ *Пашкевичъ*, отличающійся особеннымъ трудолюбіемъ: онъ издавалъ ветеринарный журналъ: «Записки ветеринарныхъ наукъ» года три, напечаталъ разсужденіе объ инфлюенцѣ, монографію о собачьемъ бѣшенствѣ, настольную книжку для хозяевъ, ветеринарную носологію, перевелъ фармакологію, рецептуру, издалъ наставленіе для кучеровъ объ обращеніи съ лошадьми, разговоръ съ крестьянами о животныхъ и помѣщаетъ нерѣдко ветеринарныя статьи въ разныхъ журналахъ. *Розенъ* и *Фишеръ* помѣщаютъ оригинальныя наблюденія въ журналѣ: «Записки ветеринарной медицины»; послѣдній, кромѣ того, перевелъ рецептуру и фармакопею Гертвига и Эрдмапна. *Богдановъ* обогатилъ наблюденіями своими терапію, болѣзни черновиковъ (melanosis), *Равичъ*, корпусный ветеринаръ, напечаталъ объ инфлюенцѣ, объ отличіи мытовыхъ страданій отъ сапнаго, представилъ сочиненіе о жидкостяхъ въ разныхъ животныхъ, въ физіологическомъ и патологическомъ отношеніяхъ.

Наконецъ, говоря о ветеринарномъ отдѣленіи академіи, нельзя не коснуться учебнаго курса въ медицинскомъ ея отдѣленіи, сколько это относится къ нашему предмету.

Уставомъ 1836 г. постановлено преподавать медицинскимъ студентамъ эпизоотію съ краткими фармакологическими и зоотомическими наставленіями. Преподаваніе это производится воспитанникамъ 4-го курса, и при переходѣ въ 5-й курсъ берутся во вниманіе успѣхи ихъ въ этомъ предметѣ на годичномъ испытаніи; по окончаніи полнаго учебнаго курса, студенты опять подвергаются испытанію изъ эпизоотіи для полученія званія лекаря. Далѣе, если кто изъ лекарей хочетъ получить мѣсто по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, члена врачебной управы, существующей въ каждомъ губернскомъ городѣ, или уѣзднаго врача, во всякомъ уѣздѣ положеннаго, то онъ непремѣнно долженъ снова подвергнуться испытанію изъ эпизоотіи: отсюда очевидно, что

всѣ лекаря поставлены въ возможность и способность опредѣлить болѣзнь въ животномъ и принять приличныя мѣры въ случаѣ нужды.

Наконецъ важность дѣла требуетъ прибавить, что заботливостью начальства академіи и ходатайствомъ военнаго министра послѣдовало Высочайшее соизволеніе 1857 года, чтобы каждый изъ профессоровъ представилъ мнѣніе объ улучшеніяхъ по своей кафедрѣ въ конференцію академіи для составленія общаго проекта преобразованія академіи, не стѣсняясь расходами.

2) Медицинскій департаментъ завѣдываетъ всѣми ветеринарами военнаго вѣдомства; отчеты ихъ полугодичные и годичные, а въ случаѣ повальной болѣзни чрезъ каждую недѣлю, присылаются въ департаментъ, гдѣ они разсматриваются спеціальнымъ лицомъ, и замѣчанія его, по усмотрѣнію департамента, приводятся въ исполненіе.

Организація ветеринарнаго сословія такова, что въ каждомъ полку, имѣющемъ до 1000 лошадей, полагается одинъ ветеринаръ, также въ артиллерійской бригадѣ и въ отдѣльныхъ командахъ, напр. въ піонерномъ эскадронѣ, или жандармскомъ дивизіонѣ по одному; въ каждомъ корпусѣ войска полагается корпусный ветеринаръ, который по временамъ ревизуетъ ввѣренную ему часть, дѣлая, въ случаѣ нужды, замѣчаніе, относительно содержанія лошадей и недостаточныхъ пособій больнымъ, и донося о нихъ прямо въ штабъ корпуса, или лично корпусному командиру.

Всѣхъ штатныхъ мѣстъ для ветеринаровъ до 160-ти.

Медицинскій департаментъ издаетъ медицинскій журналъ, въ который входятъ и ветеринарные предметы, такъ какъ всякій ветеринаръ получаетъ его. Этотъ журналъ существуетъ уже болѣе 30-ти лѣтъ и постоянно помѣщалъ въ себѣ ветеринарныя статьи.

Въ 1854 году состоялось постановленіе, которымъ уничтожились по Военному Министерству мѣста ветеринарныхъ помощниковъ, производимыхъ, какъ выше сказано, изъ ветеринарныхъ воспитанниковъ. Это измѣненіе какъ и то правило, которымъ открыты новыя высшія ветеринарныя мѣста корпусныхъ ветеринаровъ, заняты изъ проекта новаго устройства ветеринарной части, составленнаго подъ предсѣдательствомъ директора Департамента, профессора Академіи, двухъ старшихъ полковыхъ ветеринаровъ гвардейскаго корпуса и нѣсколькихъ старшихъ врачей кавалерійскихъ полковъ. Этимъ постановленіемъ опредѣляются подробно обязанности ветеринаровъ разной степени, до ихъ званія и службы касающіеся, отношенія ихъ между собою и къ военнымъ начальникамъ, указывается необходимость назначить, по примѣрному расчисленію, врачебныя вещества изъ казенныхъ аптечныхъ магазиновъ, полагается самостоятельность ветеринарнаго сословія, поставляемаго въ прямыя отношенія къ корпусному ветеринару, а чрезъ него съ командиромъ корпуса, подобно тому, какъ устроено военно-медицинское сословіе. Это уже исполняется теперь на дѣлѣ, тогда какъ прежде ветеринаръ находился въ зависимости отъ полковаго командира, подъ вліяніемъ полковаго и начальствомъ дивизіоннаго и корпуснаго медика. Теперь ветеринаръ военный имѣетъ начальника, понимающаго его дѣйствія и притомъ съ властью, по которой онъ прямо доноситъ въ корпусный штабъ, или лично корпусному командиру о стѣсненіяхъ ветеринаровъ въ ихъ дѣятельности, какъ напр. о недостаткахъ въ какихъ либо пособіяхъ для конскаго лазарета и происходящей оттого неисправности по лазарету.

Департаментъ, получая донесеніе ветеринаровъ съ вѣдомостями о повальной какой либо болѣзни, поручаетъ ихъ для разсмотрѣнія ветеринарному профессору или другому извѣстному спеціалисту и сообразно мнѣнію его принимаетъ мѣры, предписываетъ подвѣдомственнымъ ветеринарамъ употребленіе одобренныхъ средствъ, необходимыхъ распоряженій, или же выражаетъ свое удовольствіе за правильныя дѣйствія.

3) Коновальная артиллерійская школа существуетъ и дѣйствуетъ, какъ прежде, на тѣхъ же основаніяхъ, образуя въ продолженіи 4-хъ лѣтняго курса ветеринарныхъ практикантовъ такой степени, къ которой относятся курмшмидты въ Германіи. Подобныя школы заводятся при кавалерійскихъ корпусахъ вообще. Воспитанники этихъ школъ назначаются какъ для пособія больнымъ животнымъ особенно лошадямъ, такъ и для надзора за правильною ковкою казенныхъ кавалерійскихъ лошадей; но гдѣ находится ветеринаръ, тамъ они поставляются въ полную зависимость отъ послѣдняго.

Штатъ школы устроенъ на 50 человѣкъ и выпускъ, среднимъ числомъ, простирается до 10 съ небольшимъ.

Ветеринарная часть Медико-Хирургической Академіи въ С.-Петербургѣ съ 1808 по 1854 годъ [1]).

Первые шаги къ устройству ветеринарной части были сдѣланы еще въ 1803 г. Тогда министерство внутр. дѣлъ рѣшило открыть три отдѣльныхъ *ветеринарныхъ училища* въ Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ. Для приготовленія преподавателей были отправлены въ 1803 году заграницу 6 человѣкъ: адъюнктъ анатоміи Книгинъ, кандидатъ Іоаннъ Гернбургъ, студенты Артемій Петровъ и Богданъ Мильгаузенъ. Всѣ они поѣхали въ Берлинъ, а въ Вѣну посланы лѣкарь Яковъ Кайдановъ и студентъ Андрей Яновскій. Къ нимъ присоединился уже бывшій заграницей лѣкарь Христоферъ Бунге. Въ 1807 году всѣ посланные возвратились и вошли въ составъ преподавателей учрежденныхъ, *по уставу 28 іюля 1808 года*, при петербургской и московской медико-хирургическихъ академіяхъ *ветеринарныхъ частей*. Тогда совсѣмъ отказались отъ мысли открыть въ Лубнахъ ветеринарное училище.

На ветеринарныхъ частяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ было всего по три кафедры: 1) анатомическая: зоотомія, физіологія и эпизоотологія; 2) терапевтическая: патологія, терапія, фармакологія и діететика; 3) хирургическая: хирургія, наставленіе о заводахъ и наружности домашнихъ животныхъ. Кромѣ трехъ профессоровъ, были положены еще три адъюнкта, а для кафедры анатоміи еще прозекторъ съ помощникомъ. Жалованье всѣмъ служащимъ было назначено, какъ на медицинской части. Въ составъ петербургскихъ преподавателей вошли: для анатомической кафедры профессоръ Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ, для терапевтической Яковъ Кузьмичъ Кайдановъ и хирургической Андрей Ивановичъ Яновскій. Книгинъ ушелъ въ харьковскій университетъ и преемника ему не нашлось. Тогда вынуждены были раздѣлить преподававшіяся имъ науки между двумя остальными кафедрами; анатомію согласился читать Яновскій, эпизоотологію Кайдановъ. Оба преподавателя, бывшіе съ 1809 г. экстра-ординарными профессорами, въ ординарные произведены: Кайдановъ въ 1812, а Яновскій въ 1815 г.

Когда Кайдановъ перешелъ на должность ученаго секретаря, ординарнымъ профессоромъ былъ избранъ иностранецъ докторъ Андрей Кронебергъ. Онъ занималъ кафедру до 1828 г., а Яновскій до 1831 г. Адъюнктомъ у Книгина въ 1808 г. былъ Мильгаузенъ, у Кронеберга съ 1822 г. Петръ Лукинъ. Прозекторомъ съ 1808 г. состоялъ Суковъ, съ 1813 по 1822 г. Всеволодовъ, а ученымъ кузнецомъ съ 1808 по 1824 г. иностранный лѣкарь Папенфусъ. На ветеринарной части для воспитанниковъ второго разряда полагался учитель русскаго и латинскаго языковъ и ариѳметики съ жалованьемъ въ 500 рублей. Кромѣ того, для ветеринарныхъ учениковъ былъ назначенъ учитель рисованія съ жалованьемъ въ 600 руб.

На ветеринарной части московской медико-хирургической академіи все время были, какъ и полагалось, три кафедры. Терапію, фармакологію и діететику читалъ Христоферъ Бунге, хирургію Артемій Петровъ и зоотомію Богданъ Мильгаузенъ. Но уже въ 1810 году состоялся Высочайшій указъ о принятіи мѣръ къ закрытію московской академіи.

На постройку въ Петербургѣ предполагавшагося ветеринарнаго училища было отпущено въ 1806 году 38,000 руб. На покупку земли для него въ концѣ нынѣшней Нижегородской улицы истрачено 13,175 руб. Всего же израсходовано 69,019 р. 25 к. Сооружено было деревянное двухъэтажное строеніе.

Ветеринарная клиника въ Петербургѣ учреждена въ 1808 году и состояла изъ 8 конюшенъ. Но 4 конюшни расхватали академическіе чиновники и для больныхъ животныхъ осталось всего 4. Было два отдѣленія: въ одномъ находились больныя лошади и рогатый скотъ (21 мѣсто), а въ другомъ выздоравливающія лошади (12 стойлъ); одна комната предназначалась для больныхъ собакъ. Лѣчили животныхъ безплатно, но съ состоятельныхъ владѣльцевъ брали за прокормленіе. Матеріала для клиники было всегда мало.

Зоотомическій кабинетъ небогатъ. Въ немъ находилось нѣсколько скелетовъ, нѣсколько препаратовъ и кое-какіе инструменты.

Преподаваніе ветеринаріи производилось въ деревянномъ двухъ-этажномъ зданіи на Нижегородской улицѣ. Постройки здѣсь состояли изъ главнаго центральнаго дома, двухъ одноэтажныхъ зданій для клиники, кузницы и т. д. Въ главномъ зданіи находились бывшая аудиторія и два кабинета для профессора. Вообще кабинеты академіи поражали тѣснотой и скудостью содержанія. Въ нихъ чувствовался зимою холодъ.

Даже около зданій мѣстность представляла невозможный видъ. Въ дождливое время нельзя было ни пройти, ни проѣхать. На улицахъ виднѣлись на каждомъ шагу ямы; онѣ напол-

[1]) Столѣтіе воен. министерства 1802—1902. Имп. военно-мед. академія. Ч. I.

нялись всякаго рода отбросами, между прочимъ въ нихъ выливали нечистоты. Оттого зловоніе давало себя знать около академіи и госпиталей.

Въ московскомъ отдѣленіи обстановка была еще хуже. Для такого большого учрежденія, какъ медицинская школа, не построили особаго зданія, а купили частный домъ и приспособили его для академіи. Въ зданіи находилось общежитіе для студентовъ. Вездѣ тѣснота была страшная. Помѣщенія для кабинетовъ совсѣмъ не подходили для цѣлей преподаванія. Клиникъ устроили всего двѣ: терапевтическую и хирургическую и каждую приспособили всего на 6 кроватей. На ветеринарной части совсѣмъ не оказалось приспособленій для практическихъ занятій студентовъ. Съ теченіемъ времени зданіе пришло въ ветхость и въ аудиторіяхъ ежеминутно можно было ожидать паденія потолковъ. Обѣ академіи находились въ состояніи нищеты и это невыносимое положеніе отражалось на преподаваніи и ученой дѣятельности преподавателей.

Преподаваніе ветеринарныхъ наукъ начато съ 1808 года. Среди медицинскихъ воспитанниковъ не нашлось желающихъ перейти на ветеринарную часть. Поэтому было рѣшено изъ принимаемыхъ вновь опредѣлить 15 для ветеринарной части и, кромѣ того, принимать желающихъ со стороны. Общее число учащихся полагалось 50. Выполняя совѣтъ Петра Франка, министерство обязало медицинскихъ учащихся слушать нѣкоторыя ветеринарныя науки. Оканчивающіе курсъ по ветеринарной части получали званіе «*ветеринарнаго врача*» и распредѣлялись въ войскахъ.

Но въ кавалерійскіе полки требовались еще коновалы. Для приготовленія ихъ рѣшено было присылать отъ военнаго вѣдомства взрослыхъ людей, уже нѣсколько опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, также солдатскихъ дѣтей, знающихъ грамоту и ариѳметику. Содержаніе подобныхъ учащихся второго разряда было опредѣлено въ 70 руб. въ годъ за счетъ военнаго департамента. Въ Петербургѣ и Москвѣ содержалось на казенномъ иждивеніи по 100 воспитанниковъ второго разряда и только по 20 перваго разряда.

Планъ преподаванія ветеринарныхъ наукъ былъ составленъ профессоромъ Книгинымъ и одобренъ медицинскимъ совѣтомъ. Позже его нѣсколько измѣнили. Въ первомъ году читались: физика и ботаника для учащихся перваго разряда, зоотомія, сравнительная физіологія, діететика, о наружности домашнихъ животныхъ; во второмъ классѣ: химія для перваго разряда, патологія, о заводахъ, фармакологія, повтореніе зоотоміи и физіологіи; въ третьемъ: терапія, хирургія, эпизоотическія болѣзни; въ четвертомъ: повтореніе всѣхъ вышеназванныхъ наукъ, лѣченіе больныхъ животныхъ, приготовленіе лѣкарствъ. Для учащихся медицинской части сдѣлано обязательнымъ слушаніе зоотоміи, сравнительной физіологіи, діэтетики, о скотскихъ падежахъ, о наружности домашнихъ животныхъ, о заводахъ и хирургіи.

Преподаваніе по ветеринарной части продолжалось четыре года.

Учащіеся въ академіи состояли главнымъ образомъ изъ семинаристовъ. На ветеринарную же часть они (семинаристы) шли неохотно, вѣроятно, въ виду неблестящаго положенія ветеринарныхъ врачей въ войскахъ того времени. Рѣшено было отъ желающихъ поступить въ академію еще на мѣстѣ ихъ жительства отбирать подписку въ томъ, что они не будутъ противиться зачисленію въ число ветеринарныхъ учащихся. Однако, принятыя затѣмъ подавали просьбы о переводѣ ихъ на медицинскую часть и конференціи приходилось эти просьбы удовлетворять. Вслѣдствіе подобныхъ обстоятельствъ на ветеринарной части всегда былъ некомплектъ казенныхъ воспитанниковъ. Чтобы помочь бѣдѣ, конференція придумала еще слѣдующую мѣру. Она позволила слушать лекціи одновременно по медицинской и ветеринарнымъ частямъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса врачъ въ войскахъ исполнялъ бы обязанности врача и ветеринара. Эта мѣра не помогла. Желающихъ имѣть двойной дипломъ оказалось очень мало.

Ветеринарные воспитанники второго разряда имѣлись въ достаточномъ количествѣ. Ихъ набирали изъ солдатскихъ дѣтей и рядовыхъ, иногда изъ фельдшеровъ. Отъ нихъ требовалось умѣніе читать и писать по-русски.

Въ теченіе 1813—1824 гг. петербургская медико-хирургическая академія выдала слѣдующее число дипломовъ: на званіе старшаго ветеринарнаго лѣкаря 13 и ветеринарнаго—42. Съ 1816 года ветеринарные помощники производились по истеченіи извѣстнаго срока въ ветеринарныхъ врачей. Изъ этого видно, что *первый выпускъ ветеринаровъ былъ въ 1812 году* [1]).

---

[1]) Въ теченіе первой половины царствованія Императора Александра I въ военномъ вѣдомствѣ совсѣмъ не было ветеринарныхъ врачей, да и вообще ихъ не было въ Россіи, если не считать очень рѣдкихъ исключеній случайнаго характера.

Въ 1809 году въ Сибири свирѣпствовалъ особенно сильный скотскій падежъ; необходимо было принять рѣшительныя мѣры и правительство обра-

Въ періодъ времени съ 1824 по 1838 г. на ветеринарной части было въ петербургской медико-хирургической академіи двѣ кафедры. Профессоръ Кропебергъ читалъ гигіену, патологію, фармакологію, терапію и эпизоотологію. Послѣ его смерти въ 1828 г. кафедра досталась Лукину. Онъ занималъ ее до 1838 г.

Другою кафедрою завѣдывалъ академикъ Яновскій. Онъ преподавалъ экстерьеръ, зоопатологію, зоохирургію, скотоводство, зоофизіологію и ветеринарную клинику. Умеръ въ 1831 году. Должность перешла къ профессору Всеволодову. Онъ преподавалъ до 1847 года.

Адъюнктомъ съ 1831 по 1833 г. состоялъ Пацевичъ, а послѣ него Прозоровъ. Прозекторомъ съ 1826 г. былъ Нарановичъ (Петръ), съ 1832 г. Фохтъ, ассистентомъ клиники и ученымъ кузнецомъ съ 1824 по 1830 г. былъ Дрейеръ, послѣ него Абакумовъ.

Въ вышеупомянутый періодъ ветеринарная часть академіи не сдѣлала особыхъ пріобрѣтеній. Зоотомическій кабинетъ нѣсколько пополнился инструментами и книгами. Зоотомическій театръ и клиника были крайне ветхи. Въ 1827 году въ театрѣ полы провалились, штукатурка осыпалась; лѣстница угрожала паденіемъ, столы разрушились. Даже подойти къ зданію было трудно осенью и весною вслѣдствіе грязи. Въ 1836 г. провалился полъ, обрушились потолки, зданіе имѣло видъ развалившагося сарая. Лишь въ 1838 г. назначили комисію для производства поправокъ.

Со введеніемъ устава 1835 года былъ прибавленъ на медицинской части пятый годъ, но для ветеринарной части оставленъ по прежнему четырехлѣтній курсъ. Послѣ 1836 г. введено новое распредѣленіе предметовъ преподаванія. На ветеринарной части были положены въ первомъ классѣ: зоотомія, скотоводство, физика и математика, ботаника, начала кованія лошадей, рисованіе, латинская словесность. Во второмъ: зоотомія, продолженіе скотоводства, зоофармакологія, продолженіе ученія о кованіи лошадей, рисованіе, нѣмецкая литература, химія. Въ третьемъ: патологія, общая и частная терапія, зоохирургія, эпизоотическія болѣзни, практическая зоотомія, клиника, рисованіе, окончаніе ученія о ковкѣ лошадей. Въ четвертомъ: терапія, зоохирургія, эпизоотическія болѣзни, ученіе о заводахъ, зоогигіена, наружный осмотръ домашнихъ животныхъ, судебный осмотръ домашнихъ животныхъ, клиника, рисованіе, фармація.

Съ 1825 по 1838 г. окончили курсъ на ветеринарной части по первому разряду: казенныхъ воспитанниковъ 57, пансіонеровъ 2 и волонтеровъ 3. По второму разряду: казенныхъ 110, пансіонеровъ 6 и волонтеровъ 5. Дипломъ давалъ званіе ветеринарнаго врача воспитанникамъ перваго разряда и ветеринарнаго помощника—второразрядникамъ.

Съ 1825 по 1838 г. выдано дипломовъ на старшаго ветеринарнаго лѣкаря 34, ветеринарнаго лѣкаря 27 и ветеринарнаго помощника 7.

Высочайшимъ указомъ 27 ноября 1838 г. медико-хирургическая академія передана въ вѣдѣніе военнаго министерства.

Въ это время ветеринарнымъ студентамъ читали лекціи профессора В. П. Всеволодовъ и Лукинъ. Въ 1839 г. послѣдній умеръ и его должность занялъ Г. М. Прозоровъ. Послѣ выхода въ отставку въ 1847 г. Всеволодова онъ остался единственнымъ преподавателемъ-профессоромъ на ветеринарной части и, кромѣ того, читалъ эпизоотологію студентамъ-медикамъ 5-го класса. Адъюнктовъ по штату не полагалось. Съ 1854 г. опредѣлены одинъ ординарный профессоръ, одинъ экстраординарный, два адъюнкта и прозекторъ.

Послѣ ухода Всеволодова и прозектора Фохта выбраны исправляющими должности адъюнктовъ Шиттъ и Пашкевичъ. Прозекторомъ назначенъ Нордстремъ; помощникомъ прозектора опредѣленъ Золотовскій, помощникомъ ученаго кузнеца Заушкевичъ. Послѣ ухода Пашкевича его преподаваніе поручено Золотовскому. Съ 1851 г. помощникомъ прозектора, съ 1852 г. прозекторомъ былъ Стржедзинскій.

Ветеринарныхъ воспитанниковъ казенно-коштныхъ перваго разряда было 20, какъ положено по уставу. Когда въ войскахъ упразднили 5 октября 1851 года должности ветеринарныхъ помощниковъ, то въ академіи ветеринарные воспитанники второго разряда оказались излишни. Новыхъ перестали принимать, а прежнихъ по возможности переводили въ первый разрядъ.

Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія петербургскій ветеринарный институтъ находился въ

тилось къ иностраннымъ ветеринарамъ. 22 мая того же года Высочайше повелѣно вызвать изъ-заграницы отъ 3 до 6 ветеринарныхъ врачей для сибирскаго края, предложивъ имъ по 75 червонцевъ на дорогу, а по выдержаніи экзамена въ Петербургѣ на званіе ветеринара, назначить имъ жалованія по 1000 рублей ассигнаціями въ годъ, прогоны на 3 лошади и пенсію за 10 лѣтъ службы, если останутся въ Россіи. Невыдержавшимъ экзамена выдать по 50 червонцевъ на обратную дорогу. Ветеринары были приглашены изъ западныхъ славянъ, чтобы скорѣе могли освоиться съ русскимъ языкомъ. (Полн. Собр. Зак. томъ XXX, ст. 23650).

самомъ ужасномъ видѣ и академія не прочь была совсѣмъ отдѣлаться отъ него, хотя бы передать его въ другое вѣдомство... Каждый день ожидали, что зданія рухнутъ. Въ 1845 году, по представленію президента, состоялось Высочайшее повелѣніе передать несчастный институтъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Но послѣднее не желало усыновлять обнищавшее учрежденіе и заявило, что не можетъ принять институтъ, пока не будутъ выработаны уставъ и штатъ новаго училища, но срока указать не имѣетъ возможности. Что же дѣлать? Президентъ вошелъ съ представленіемъ къ министру о томъ, что даже входить въ зданіе небезопасно, и предложилъ нанять пока для института частное зданіе. Наняли домъ на Выборгской сторонѣ въ 1847 году, но и тамъ было плохо. Въ 1851 г. временно институтъ помѣстили въ морскомъ госпиталѣ, а лекціи читались въ академическихъ аудиторіяхъ.

Ветеринарный институтъ въ Петербургѣ [1]).

Н. Пеитича.

Мы воспользуемся матеріалами по интересующему насъ вопросу, имѣющимися въ «Исторіи императорской военно-медицинской академіи», по случаю бывшаго въ 1898 году столѣтняго юбилея ея.

Первоначально мысль объ учрежденіи у насъ ветеринарно-учебныхъ заведеній предполагалось осуществить въ видѣ трехъ самостоятельныхъ *скотоврачебныхъ училищъ* въ Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ, полтавской губерніи. Правительство, какъ говорится въ докладѣ бывшаго тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ князя Куракина, неоднократно помышлявшее о необходимости такихъ училищъ, отлагало, неизвѣстно по какимъ причинамъ, осуществленіе своихъ предположеній по этому предмету. Только въ 1803 году получили Высочайшее утвержденіе положеніе и штатъ вышеупомянутыхъ училищъ и по тому времени нельзя сказать, чтобы плохіе. Каждая школа должна была имѣть по 3 профессора и по два адъюнкта для преподаванія спеціальныхъ предметовъ, а также трупоразсѣкателя, опытнаго кузнеца и помощника его; на содержаніе петербургской, напримѣръ, школы предположено было отпускать ежегодно по 22,180 р., а единовременно на библіотеку, инструменты и хозяйственное обзаведеніе 4,000 рублей. Для подготовки преподавателей во всѣхъ трехъ школахъ послано было заграницу шесть медиковъ, которые и возвратились домой въ 1807 году. Однако, къ тому времени намѣренія правительства по интересующему насъ предмету уже измѣнились. Рѣшено было совсѣмъ отказаться отъ Лубенъ, а распредѣлить всѣ силы и средства между двумя училищами, устроенными въ видѣ *скотоврачебныхъ отдѣленій* при существовавшихъ тогда въ Петербургѣ и Москвѣ медико-хирургическихъ академіяхъ. Въ 1808 году былъ изданъ для этихъ послѣднихъ новый уставъ, по которому они получили право именоваться императорскою медико-хирургическою академіею (московская разсматривалась лишь, какъ отдѣленіе петербургской), состоявшею изъ трехъ частей: медицинской, ветеринарной и фармацевтической, причемъ собственно ветеринарной части присвоено было названіе «ветеринарнаго или скотоврачебнаго училища», задачу котораго составляло «образованіе юношества въ скотоврачебномъ искусствѣ». Въ училище принимались воспитанники двухъ разрядовъ: «одни (въ числѣ 20 человѣкъ) съ познаніемъ словесныхъ наукъ и языковъ для образованія собственно ветеринарныхъ лѣкарей; другіе (въ количествѣ 100 человѣкъ), знающіе только россійскій языкъ и ариѳметику, кои будутъ помощниками». Всѣ воспитанники 1-го и лучшіе изъ 2-го разряда обязаны были, вмѣстѣ съ медиками, учиться математикофизикѣ, ботаникѣ и химіи. Къ спеціальнымъ же предметамъ относились: зоотомія, сравнительная физіологія, діететика, фармакологія, патологія, терапія и хирургія; «сверхъ того, должно было объясняться знаніе ковать лошадей на анатомическихъ правилахъ, наружное домашнихъ животныхъ образованіе, о заводахъ и скотскихъ падежахъ». Курсъ преподаванія установленъ былъ 4-хъ лѣтній и для ветеринаровъ, и для медиковъ, почему всѣмъ имъ не возбранялось одновременно проходить и ветеринарные, и медицинскіе предметы. Учебный спеціальный персоналъ состоялъ изъ 3-хъ профессоровъ, 2-хъ адъюнктовъ, прозектора и его помощника, кузнеца и его помощника и аптекарскаго гезеля; затѣмъ полагались одинъ учитель для русскаго и нѣмецкаго языковъ, а также ариѳметики и другой для рисованія. На содержаніе этого персонала отпускалось по 13,600 руб. въ годъ; на содержаніе же учениковъ 1-го разряда по 200 руб., а 2-го по 150 руб. въ годъ каждаго.

Ученіе въ школѣ началось съ половины іюня 1808 года; но опредѣленіе воспитанниковъ на ветеринарную часть доставляло конференціи ака-

[1]) „Вет. Врачъ“ 1906 г. № 3.

деміи не мало хлопотъ. Первопачально предполагалось отобрать изъ учениковъ академіи 10 такихъ, «кои по склонности и по способности наиболѣе удовлетворять могутъ цѣли ихъ познанія», но охотниковъ не оказалось. Тогда конференція рѣшила отдѣлять по 15 человѣкъ для ветеринарной школы изъ присылавшихся съ цѣлью опредѣленія въ академію семинаристовъ, а также для привлеченія въ число учащихся на ветеринарной части допускать въ училище и сторонихъ лицъ, если они окажутся достойными. Однако, всѣ опредѣленные въ училище семинаристы выражали неудовольствіе и настаивали на томъ, чтобы ихъ переводили на медицинскую часть, ссылаясь на то, что ихъ требовали для изученія медицины, а не ветеринаріи. Чтобы какъ-нибудь выйти изъ этого затрудненія, конференція распорядилась распредѣлять учениковъ по спеціальностямъ еще на мѣстахъ ихъ отправленія и исходатайствовала для окончившихъ курсъ училища званіе ветеринарныхъ врачей, которые сейчасъ же по окончаніи службы и опредѣлялись военнымъ вѣдомствомъ по полкамъ. Равнымъ образомъ и ученикамъ 2-го разряда, если они оказывали хорошія способности, разрѣшено было переходить на 1-й разрядъ. Тѣмъ не менѣе всѣ эти мѣры очень мало помогали и постоянныя просьбы о перечисленіи съ ветеринарной на медицинскую часть настолько надоѣли конференціи, что она рѣшилась сдѣлать въ 1819 году постановленіе, чтобы подобныхъ просьбъ совсѣмъ не принимать, для успокоенія же ветеринарныхъ учениковъ разрѣшить имъ офиціально,—что раньше дѣлалось само собою,—изучать одновременно и медицинскій курсъ. Это отчасти возымѣло свое дѣйствіе, такъ какъ предоставляло возможность по окончаніи курса останавливаться на той спеціальности, которая каждому нравилась больше. Едва ли нужно говорить, что выборъ этотъ по преимуществу склонялся на сторону медицинскую, какъ лучше обставленную во всѣхъ отношеніяхъ. Окончивъ курсъ, многіе ветеринары немедленно же или по прослуженіи обязательнаго срока оставляли ветеринарное поприще и уходили на медицинское. Такимъ образомъ, если упомянутыя мѣры избавили конференцію академіи отъ хлопотъ по зачисленію и удержанію во время прохожденія курса учениковъ ветеринарнаго училища, то онѣ совершенно не помогли тѣмъ вѣдомствамъ, которыя нуждались въ ветер. врачахъ и наиболѣе всего страдали отъ бѣгства этихъ послѣднихъ. Подобное положеніе дѣла привело къ тому, что въ болѣе позднее время (въ 1837 году) пришлось прибѣгнуть къ весьма нежелательной репрессивной мѣрѣ, т. е. воспретить воспитанникамъ академіи одновременное занятіе и ветеринарною, и медицинскою частью, чѣмъ они, конечно, ставились въ невозможность мѣнять при первомъ же удобномъ случаѣ ветеринарную профессію на медицинскую. Между тѣмъ, подобному бѣгству ветеринаровъ, очевидно, не мало содѣйствовало и то обстоятельство, что ветеринарное училище вообще не обрѣталось въ авантажѣ у конференціи академіи. Прежде всего нельзя не отмѣтить, что въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, кромѣ случайныхъ перемѣнъ преподавательскаго состава, ни въ чемъ не выразилось стремленіе улучшить постановку преподаванія въ школѣ. Единственнымъ отраднымъ фактомъ является сдѣланное въ 1828 году постановленіе объ отдѣленіи преподаванія терапіи отъ эпизоотическихъ болѣзней и судебной ветеринаріи, съ возложеніемъ чтенія двухъ послѣднихъ предметовъ на особаго лектора. Подобное отношеніе къ ветеринарной школѣ нагляднѣе всего рисуется донесеніями профессоровъ о состояніи имущества школы; для наглядности мы приведемъ по этому поводу нѣсколько наиболѣе характерныхъ выписокъ. Еще въ 1823 году проф. Кронсбергъ сообщалъ, «что шкафъ, для храненія препаратовъ служащій, и кресла для профессора въ самомъ жалкомъ состояніи». Четыре года спустя (въ 1827 г.) проф. Яновскій доносилъ, «что зоотомическій препараціонный театръ... въ такую пришелъ ветхость, что полъ въ немъ провалился, штукатурка обсыпалась, лѣстница ветха и угрожаетъ паденіемъ, столы разрушились, а фундамента вовсе нѣтъ; сверхъ того ходъ къ оному въ осеннее и весеннее время по причинѣ грязи неудобенъ и требуетъ мостковъ». Повидимому всѣ эти донесенія оказывали очень мало воздѣйствія на кого слѣдуетъ, такъ какъ прошло еще 9 лѣтъ, а проф. Всеволодовъ (въ 1836 году) писалъ: «полъ въ черномъ зоотомическомъ залѣ... провалился 4 плитами, такъ что должно переходить мѣсто сіе черезъ подмостки; штукатурка съ потолковъ совсѣмъ отвалилась и при малѣйшемъ дождѣ происходитъ течь по всѣмъ комнатамъ; по причинѣ отмѣннаго утонѣнія отъ гнилости столбовъ, поддерживающихъ зданіе, все оно угрожаетъ рушеніемъ даже отъ одного вѣтра». Хозяйственное управленіе академіи, куда поступали всѣ эти донесенія, ограничивалось, въ виду предполагавшейся перестройки всѣхъ академическихъ зданій, назначеніемъ небольшихъ поправокъ, но въ 1837 году вынуждено было «запереть главный входъ въ аудиторіи, а черный ходъ и зоотомическій кабинетъ поправить хозяйственнымъ способомъ». Затѣмъ неблаговоленіе начальства къ ветеринарной части выразилось и

въ томъ, что при составленіи новаго устава академіи, получившаго утвержденіе въ декабрѣ 1835 г., названная часть скорѣе потеряла, чѣмъ выиграла, такъ какъ число профессоровъ, читавшихъ спеціально ветеринарные предметы, было сокращено на одного, т. е., вмѣсто 3-хъ, осталось ихъ только два. Не помогло дѣлу и то, что училище стали называть *институтомъ*. Вообще, говоритъ докторъ Веденскій (одинъ изъ составителей «Исторіи» академіи), «въ противоположность сравнительно быстрому прогрессу собственно медицинской части въ академіи, положеніе ветеринарнаго института было весьма печально за весь періодъ (1835—1857 гг.). Не хватало средствъ сколько-нибудь прилично обставить это побочное учрежденіе академіи, хотя нельзя отказать въ намѣреніяхъ къ тому, какъ начальства академіи, такъ и самой конференціи. Составлялось много проектовъ какъ для улучшенія, такъ и для передачи института въ другое вѣдомство; *академія рѣшительно мечтала отдѣлаться отъ института* (курсивъ нашъ), передавъ его въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, коннозаводства, или куда угодно, такъ какъ его безотрадное положеніе невыгодно отражалось и на самой академіи». Подъ впечатлѣніемъ такихъ заявленій Клейнмихель хотѣлъ даже въ 1840 г. совсѣмъ закрыть ветеринарный институтъ, а въ 1845 году было уже изъявлено предварительное Высочайшее согласіе на передачу его министру народнаго просвѣщенія, но всѣ эти проекты, равно какъ и предположенія относительно улучшенія института, при условіи оставленія его въ составѣ академіи, не привели ни къ чему. Ветер. институтъ оставался по прежнему въ своемъ печальномъ состояніи, въ какомъ и вступилъ въ просвѣтительную эпоху второй половины 50-хъ и первой половины 60-хъ годовъ.

Съ возшествіемъ на престолъ Императора Александра II въ Россіи повѣяло совсѣмъ инымъ духомъ, чѣмъ при его предшественникѣ. Начались ломка старыхъ устоевъ и порядковъ, пересмотръ всего прежняго уклада и выработка новыхъ основъ общественнаго правопорядка; однимъ словомъ, Россія вступила въ тотъ періодъ реформъ, который въ нашей исторіи послѣдняго времени извѣстенъ, какъ одинъ изъ наиболѣе свѣтлыхъ ея моментовъ. Когда же, казалось бы, какъ не въ подобный періодъ, было наиболѣе благопріятное время для всякихъ просвѣтительныхъ стремленій и улучшеній въ постановкѣ образованія вообще, а высшаго въ особенности, которое съ этого именно періода стало пользоваться особымъ покровительствомъ общества, отчасти же и предержащихъ сферъ. По логикѣ вещей слѣдовало бы ожидать, что и ветеринарный институтъ при академіи двинулся за этотъ періодъ быстрыми и прочными шагами по пути развитія и усовершенствованія. Такъ бы, конечно, и было, если бы къ этому времени въ составѣ профессуры института или лицъ, близко къ нему стоявшихъ, имѣлись не только люди, цѣнившіе ветеринарную науку, какъ таковую, но и вообще преданные ветеринарному дѣлу во всемъ его объемѣ. Вѣдь, само по себѣ ничто не дѣлается; все движется и устраивается чрезъ стоящихъ у каждаго дѣла людей. Къ несчастью, въ то время среди преподавателей ветер. института были весьма почтенные люди, но не обладавшіе тѣми свойствами и качествами, которыя требуются отъ борцовъ за неустановившееся еще учрежденіе, нуждающееся не только въ пассивномъ покровительствѣ или казенной поддержкѣ, но главнымъ образомъ въ энергичной и настойчивой заботливости по изысканію способовъ и средствъ къ достиженію искомой цѣли, которою тогда представлялись какъ подысканіе денегъ на сооруженіе новыхъ построекъ для института, такъ и подготовка спеціальнаго преподавательскаго персонала. Къ тому времени и медицинская, и ветеринарная науки настолько уже развились и расширились, что начинали требовать спеціализаціи каждая по разнымъ своимъ отраслямъ, а не сидѣнія на двухъ стульяхъ,—медицинскомъ и ветеринарномъ,—широко практиковавшееся преподавателями спеціальныхъ предметовъ до второй половины пятидесятыхъ годовъ. Быть можетъ, въ общей реформаціонной суматохѣ ветеринарный институтъ при академіи окончательно сгинулъ бы по случаю отсутствія лицъ, горячо предстательствовавшихъ за него, тѣмъ болѣе, что основная тенденція академіи—отдѣлаться отъ упомянутаго института—никогда совершенно не угасала, а по временамъ только приходила въ потенціальное состояніе. По счастливому стеченію обстоятельствъ въ 1857 году начальникомъ академіи былъ назначенъ *П. А. Дубовицкій*—не только весьма просвѣщенный медикъ, но и выдающійся сельскій хозяинъ, почему онъ изъ всѣхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ академіи за 74-лѣтнее существованіе при ней ветеринарнаго института (подъ различными названіями), кажется, единственный только здраво и безпристрастно оцѣнивалъ значеніе ветеринарной науки и ея адептовъ для такой земледѣльческой страны, какова Россія, а въ то время въ особенности. Онъ сразу уяснилъ себѣ, въ чемъ должна выразиться поддержка начинавшаго уже глохнуть учебнаго заведенія. Не имѣя возможности добыть большихъ средствъ на новыя постройки, онъ постарался кое-какъ обхо-

диться небольшими средствами и—отчасти наймомъ частныхъ помѣщеній, частью же ремонтомъ и приспособленіемъ къ нуждамъ института нѣкоторыхъ академическихъ зданій—далъ возможность институту перебиться до наступленія лучшихъ дней. Зато все свое вниманіе Дубовицкій обратилъ на подготовку спеціальнаго преподавательскаго персонала и командировалъ за границу лицъ, обладавшихъ только ветеринарными дипломами. Кажется, это была первая командировка собственно ветеринаровъ за границу съ научными цѣлями. Избравъ для этой цѣли адъюнкта-профессора *А. Л. Золотовскаго*, Дубовицкій, озабоченный подысканіемъ другого кандидата и вообще отличавшійся умѣніемъ выбирать соотвѣтствующихъ людей, остановилъ свое вниманіе на бывшемъ тогда временно въ Петербургѣ старшемъ ветеринарѣ 6-го армейскаго корпуса *І. И. Равичъ*, тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній желалъ быть доцентомъ академіи. Убѣдившись въ основательности знаній и выдающихся способностяхъ Равича, Дубовицкій командировалъ и его на 2 года за границу, по возвращеніи откуда оставилъ при академіи, а въ 1864 году провелъ въ экстра-ординарные профессора. За Равича не только русская ветеринарная наука, но и вся вообще наша ветеринарія должна быть глубоко благодарна Дубовицкому. Онъ не далъ столь выдающемуся таланту заглохнуть въ тинѣ тогдашней рутинной военно-ветеринарной карьеры, но открылъ ему широкое поприще общественной ветеринарной дѣятельности, на которомъ Равичъ оставилъ неизгладимый слѣдъ. Ставъ прочно на ноги, этотъ послѣдній, въ свою очередь, поддерживалъ и продолжалъ дѣло Дубовицкаго (ушедшаго изъ академіи въ 1867 году), какъ по подготовкѣ болѣе широкаго преподавательскаго персонала, такъ и по сооруженію новыхъ построекъ особенно съ того времени (1872 г.), когда на Равича возложено было завѣдываніе ветер. институтомъ. Обѣ эти задачи вполнѣ удались Равичу. Рядъ намѣченныхъ имъ учениковъ его сталъ еще при немъ или впослѣдствіи преподавателями въ здѣшнемъ и другихъ ветеринарныхъ институтахъ, а въ сентябрѣ 1873 года были закончены прекрасныя по тому времени постройки ветеринарнаго института, благодаря чему значительно расширились научныя пособія его. Около того же времени былъ расширенъ и преподавательскій персоналъ, предназначенный для выполненія выработанной еще въ 1869 году новой программы преподаванія въ здѣшнемъ ветеринарномъ институтѣ, которая затѣмъ (въ 1873 году) почти цѣликомъ была включена въ уставъ харьковскаго и юрьевскаго ветеринарныхъ институтовъ. Все это поставило здѣшній ветеринарный институтъ на такую высоту, на которой ни онъ самъ, да и никакой другой въ Россіи не стояли ранѣе. Весьма понятно, что слухи о дѣятельности Равича по улучшенію института быстро разошлись между молодежью и стали привлекать ее со всей Россіи въ петербургскій ветеринарный

Петербургскій ветеринарный институтъ въ 1873 г.

свѣточъ науки. Подтверждается это слѣдующими данными, составленными нами на основаніи поименныхъ списковъ лицъ, окончившихъ курсъ въ академіи за сто лѣтъ [1]).

Петербургскій ветер. институтъ въ 1873 г.

Нужно замѣтить при этомъ, что все время существованія ветеринарнаго института слѣдуетъ—въ отношеніи выпуска окончившихъ курсъ—раздѣлить на 4 періода: первый продолжался 24 года (съ 1813 по 1836 годъ включительно), въ теченіе которыхъ дозволялось одновременно изучать и медицинскій, и ветеринарный курсы; второй 20 лѣтъ (1837—1856 гг.)—время безразличнаго, если недоброжелательнаго, отношенія академическаго начальства къ ветер. институту, третій—17 лѣтъ (1857—1873 гг.)—время Дубовицкаго и Равича, прошедшее въ заботахъ о поднятіи ветер. института на должную высоту, и, четвертый—9 лѣтъ (1874—1882 гг.)—процвѣтанія и не простительнаго закрытія вполнѣ ставшаго на прочныя ноги учебнаго заведенія. Число окончившихъ курсъ по этимъ періодамъ было таково:

Кузница института.

Окончило.	Медико-ветеринаровъ.		Ветеринаровъ.		Помощн. ветеринаровъ.	
	Всего.	Среднее на годъ.	Всего.	Среднее на годъ.	Всего.	Среднее на годъ.
въ 1-й пер.	145 ч.	6 ч.	117 ч.	5 ч.	149 ч.	17 ч.
„ 2-й „	—	—	133 „	6 „	90 „	11 „
„ 3-й „	—	—	111 „	7 „	41 „	9 „
„ 4-й „	—	—	240 „	27 „	—	—
Всего.	145 ч.	6 ч.	601 ч.	9 ч.	280 ч.	5 ч.

Такимъ образомъ, оставляя 145 медико-ветеринаровъ, какъ работавшихъ на ветеринарномъ поприщѣ лишь въ видѣ исключенія, и помощниковъ, выпускъ которыхъ съ 1872 года прекратился, собственно ветеринаровъ за 70 лѣтъ окончило курсъ 601 человѣкъ, при чемъ на первый періодъ изъ нихъ приходится 19,47% всего количества выпущенныхъ, на второй періодъ 22,13%, на третій 18,47%, и на четвертый—139,93%. Таковы были труды *Равича* по поднятію уровня ветеринарнаго образованія въ Россіи и привлеченія къ нѣму молодежи. За девять послѣднихъ лѣтъ своего существованія институтъ далъ около 40% всего выпущеннаго имъ персонала! Проживи *І. И. Равичъ* еще десятокъ лѣтъ и здѣшній институтъ не представлялся бы только историческимъ воспоминаніемъ, а несомнѣнно былъ бы лучшимъ украшеніемъ ветеринарной науки въ Россіи. Но злая судьба рѣшила иначе. Ровно черезъ два года по открытіи новыхъ зданій института скончался—9 сентября 1875 года—Равичъ. Смерть І. И. была обреченіемъ на гибель и его любимаго дѣтища—института. Равичъ умеръ въ такое время, когда, кромѣ его самого, ветеринарная среда не успѣла еще выдѣлить изъ себя лицъ, которыя приняли бы наслѣдіе Равича и могли постоять за его дѣтище. И дѣйствительно, 4 года спустя послѣ смерти Равича, т. е. въ 1879 году принялись за пере-

[1]) Приложеніе къ исторіи Импер. воен.-медиц. акад., стр. 218—269.

смотръ устава академіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ вопросъ и о томъ—необходимо ли существованіе ветеринарнаго института при устройствѣ академіи на новыхъ началахъ? Была назначена особая коммисія изъ представителей академіи, а также министерствъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго, которая, обсудивъ этотъ вопросъ, признала нужнымъ сохранить институтъ, но ограничить пріемъ въ него 25 человѣками. Соотвѣтственно этому выработанъ былъ проектъ положенія и штатовъ военно-ветеринарнаго института съ отпускомъ на содержаніе его по 45.000 р. въ годъ. Проектъ этотъ въ мартѣ 1880 года и былъ представленъ на усмотрѣніе военнаго министра (*графа Д. А. Милютина*). Однако, — по словамъ проф. Косоротова, описывавшаго тотъ періодъ существованія академіи, когда рѣшался упомянутый вопросъ, — «дѣло неожиданно приняло совершенно иной оборотъ и виною тому, быть можетъ, совершенно постороннія обстоятельства, касающіяся административной стороны дѣла». 24 іюня 1880 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на закрытіе ветеринарнаго института, почему въ томъ же году былъ прекращенъ пріемъ въ него студентовъ, а въ 1882 году совершился послѣдній выпускъ ветеринаровъ—и института... не стало. Такъ пропали труды бѣднаго Равича и погибли они при томъ же министрѣ, при которомъ ему удалось всего достигнуть [1]). Не оправдалось и пророчество проф. Ланцерта, который, обращаясь къ незакрытой еще могилѣ І. П. Равича, сказалъ, что покойный «въ шумной столицѣ воздвигъ себѣ вѣчный памятникъ: изъ полуразвалившагося деревяннаго домика въ два года, его усиліями, воздвигнутъ великолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ образцовый ветеринарный институтъ, снабженный всѣми научными и учебными пособіями. Тамъ каждый камень, каждый препаратъ и инструментъ громко говорятъ объ Іосифѣ Ипполитовичѣ!» «Да,—прибавляетъ отъ себя позднѣйшій біографъ Равича А. Измайловъ, — дѣйствительно *говорили*, но не успѣло пройти и 8 лѣтъ послѣ смерти І. П., какъ всѣ препараты лишились возможности говорить что-либо въ Петербургѣ, такъ какъ, за упраздненіемъ института, отправлены въ другіе города, а камни, хотя и существуютъ, но замолкли отъ стыда за возможность упраздненія образцоваго института» [2]).

Давно уже ни для кого не секретъ, что та «административная сторона дѣла», о которой очень политично упоминаетъ проф. Косоротовъ, заключалась въ немного большемъ °/₀ «неблагонадежныхъ людей», выходившихъ изъ ветеринарнаго института, чѣмъ таковыхъ давала сама академія. Однако обстоятельство это особенно во время «диктатуры сердца», конечно, не могло бы имѣть рѣшающаго значенія, если бы не хорошо извѣстное нишущему эти строки крайнее предубѣжденіе противъ всего ветеринарнаго академическихъ воротилъ того времени—Быкова и Доброславина, которые придрались къ упомянутому обстоятельству единственно только съ цѣлью осуществить давнишнее стремленіе академіи — развязаться съ ветер. институтомъ. Покойный Доброславинъ не считалъ даже нужнымъ скрывать или затушевывать такое свое отношеніе къ интересамъ ветеринарнаго дѣла.

Нѣсколько позднѣе, въ 1883—1884 годахъ, при управленіи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстого, создавшаго въ Россіи нынѣшніе ветеринарные институты, возбужденъ былъ вопросъ и о возобновленіи въ Петербургѣ ветер. института, при чемъ графъ Толстой полагалъ взять его въ свое вѣдомство и содержать всецѣло на средства процентнаго сбора съ гуртовъ. Остановка была только за зданіями, такъ какъ для возведенія таковыхъ изъ процентнаго сбора нельзя было позаимствовать, по тогдашнему его состоянію, сколько-нибудь солидныхъ суммъ. Зная, что постройки бывшаго ветер. института сооружены на средства, исходатайствованныя покойнымъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ спеціально для улучшенія ветеринарнаго дѣла въ Россіи, графъ Толстой просилъ военное вѣдомство уступить министерству внутреннихъ дѣлъ участокъ земли и постройки, бывшія подъ ветер. институтомъ. Хотя тогда военнымъ министромъ былъ уже Ванновскій, но академическими дѣлами вершали все еще Быковъ и Доброславинъ, которымъ никакъ не хотѣлось разстаться съ постройками бывшаго института, и они настояли на томъ, чтобы военный министръ не соглашался на просимую уступку. Было также и другое предположеніе объ уступкѣ государственнымъ коннозаводствомъ подъ институтъ, имѣвшихся у этого вѣдомства по Шпалерной ул., свободныхъ построекъ и принятія имъ института подъ свое покровительство, на что вѣдомство это, повидимому, и соглашалось. Для выясненія подробностей дѣла назначена была, по обыкновенію, коммисія. Къ сожалѣнію, засѣданія ея привели къ тому, что покойный Н. К. Мердеръ, воспользовавшись первымъ же удобнымъ предлогомъ, по-

---

[1]) Въ публикѣ почему-то распространено мнѣніе, что петербургскій ветерин. институтъ закрытъ Ванновскимъ при Александрѣ III. Приведенныя даты показываютъ, что совершено это было Милютинымъ при Александрѣ II и какъ разъ во время либеральной „диктатуры сердца“ графа Лорисъ-Меликова.

[2]) „Вѣстн. Общ. Ветер.“. 1894 г. № 6, стр. 175.

старался развязаться съ этимъ дѣломъ и поспѣшилъ продать просимыя постройки, дабы о помѣщеніи въ нихъ института не могло уже быть и рѣчи. Потомъ еще не разъ возникала мысль о возобновленіи здѣсь ветер. института, напримѣръ, въ совѣщаніи при ветер. комитетѣ въ августѣ 1894 года и др., но дальше благихъ пожеланій дѣло не пошло. Отсутствіемъ здѣсь ветер. института вызвано было въ 1898 году учрежденіе при ветер. управленіи бактеріологич. лабораторіи, которая, конечно, могла бы быть составною частью института, если бы таковой существовалъ.

Воспоминанія о петербургскомъ ветеринарномъ институтѣ [1]).

Проф. Г. Скорпченко.

24 января 1857 г. былъ назначенъ президентомъ медико-хирургической академіи Петръ Александровичъ Дубовицкій. Невозможно было бы подыскать человѣка, болѣе подходящаго для тѣхъ преобразованій, которыя необходимы были для академіи. То, что Дубовицкимъ сдѣлано, составляетъ неувядаемый памятникъ его административнаго генія. Его реформы будутъ всегда вспоминаться потомствомъ съ благодарностью. Дубовицкій интересовался всѣми сторонами академической жизни. Онъ обратилъ вниманіе и на печальное состояніе состоявшаго при академіи ветеринарнаго отдѣленія (с.-петербургскаго ветеринарнаго института). Благодаря Дубовицкому, это отдѣленіе помѣстилось въ отдѣльныхъ удобныхъ постройкахъ и вполнѣ благоустроилось.

Преобразованіе ветеринарнаго отдѣленія осуществилось сравнительно поздно. Это произошло оттого, что 16 іюля 1860 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Левшина, особый временный комитетъ объ улучшеніи ветеринарной части въ Россіи и о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей въ имперіи. Понятно, что лишь по окончаніи работъ только что названнаго комитета возможно было приступить къ переустройству ветеринарной части. Военный министръ въ 1864 г. предложилъ комитету разсмотрѣть, необходимо ли дальнѣйшее существованіе при академіи занимающаго насъ отдѣленія и если будетъ признано необходимымъ оставить его при нашей школѣ, то предложить мѣры къ тому, чтобы это отдѣленіе соотвѣтствовало своему назначенію и современному состоянію ветеринарныхъ наукъ. Настоящее положеніе его министръ признавалъ неудовлетворительнымъ. Комитетъ единогласно призналъ необходимымъ дальнѣйшее существованіе отдѣленія и составилъ проектъ положенія и штатъ для него. Военно-медицинскій департаментъ призналъ проектъ удовлетворяющимъ своему назначенію. Послѣ этого Дубовицкій внесъ его 3 мая 1865 г. въ военный совѣтъ.

П. А. Дубовицкій.
Президентъ Мед.-Хир. Академіи.

Въ объяснительной запискѣ, представленной въ военный совѣтъ, указывается, что въ послѣднія 50 лѣтъ ветеринарное отдѣленіе находилось въ самомъ жалкомъ состояніи. Профессора занимались ветеринаріей лишь по необходимости, пренебрегали ею, не имѣли ветеринарной практики и отдавали предпочтеніе медицинѣ, потому что были врачи, какъ того требовалъ уставъ. Ветеринарныя клиники пустовали и теоретическое преподаваніе было мертво, не оживлялось практическими наблюденіями и примѣрами. Другой причиной упадка ветеринаріи служилъ взглядъ на ветеринарныхъ студентовъ, какъ на лицъ, неспособныхъ и лѣнивыхъ. Академическое начальство съ 1816 г. студентовъ-медиковъ,

[1]) „Ветер. Врачъ“ 1912 г. №№ 28 и 29.—Столѣтіе военнаго министерства 1802—1902. Императорская военно-медицинская (медико-хирургическая) академія. Спб. 1910. Часть 2.

подлежащихъ исключенію за дурное поведеніе или неспособность къ наукамъ, переводило въ ветеринарное отдѣленіе. Туда же принимали молодыхъ людей безъ всякаго образованія. Правда, они зачислялись во второй разрядъ, но учились вмѣстѣ съ перворазрядными; при окончаніи курса получали званіе ветеринарныхъ помощниковъ, но за выслугу лѣтъ производились въ ветеринарныхъ врачей. Такъ какъ они составляли большинство ветеринаровъ, то, понятно, накладывали печать на все сословіе ветеринарныхъ врачей. Чтобы поднять значеніе ветеринарнаго отдѣленія, авторы записки предлагали учредить особый ветеринарный институтъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) академія и институтъ подчинены одному лицу—президенту академіи; 2) правленіе ихъ общее; 3) ветеринарные студенты слушаютъ курсы естественныхъ наукъ вмѣстѣ съ медицинскими студентами; съ другой стороны, медицинскіе студенты слушаютъ вмѣстѣ съ ветеринарными курсы эпизоотологіи и ветеринарной полиціи; 4) библіотека общая для обѣихъ частей. Въ ветеринарномъ институтѣ имѣется свой совѣтъ и директоръ. Послѣдній избирается совѣтомъ на 4 года изъ ветеринарныхъ профессоровъ и утверждается министромъ. Разрѣшенію совѣта подлежатъ всѣ дѣла по институту. Съ конференціей совѣтъ имѣетъ лишь научныя отношенія, не находясь въ зависимости отъ нея. Къ первоначальному штату прибавляются одинъ ординарный профессоръ и одинъ экстраординарный; вмѣсто учителей ариѳметики, русскаго и латинскаго языковъ для воспитанниковъ второго разряда, опредѣляются два асистента при клиникахъ; вмѣсто комисара назначается письмоводитель, необходимый для совѣта института. Кромѣ того имѣются еще писарь и два фельдшера при клиникахъ. Пріемъ воспитанниковъ второго разряда прекращается.

Представленный Дубовицкимъ проектъ военнымъ совѣтомъ былъ утвержденъ 4 іюня 1868 г. и положенъ въ основаніе положенія 1869 г. объ академіи. До этого времени конференція ввела нѣсколько мѣръ съ цѣлью улучшить положеніе ветеринарнаго отдѣленія. Она вспомнила, что еще въ 1847 г. учреждена высшая ветеринарная степень—магистра ветеринарныхъ наукъ. Лица съ подобной степенью пріобрѣтали всѣ права на занятіе ветеринарныхъ каѳедръ. Въ виду этого конференція сдѣлала постановленіе, чтобы ветеринарныя каѳедры замѣщались исключительно лицами, имѣющими степень магистра ветеринарныхъ наукъ, а не докторами медицины, какъ было до того. Съ 1855 г. ветеринаровъ стали посылать за границу, для усовершенствованія, дѣлать приватъ-доцентами, удостоивать званія магистровъ и, наконецъ, возводить въ званіе профессора. Въ 1864 г. конференція, принимая во вниманіе обширность предметовъ, входящихъ въ составъ преподаванія ветеринарной части, увеличила число преподавателей ветеринаріи, именно—вмѣсто одного ординарнаго профессора, одного экстраординарнаго и двухъ адъюнктъ-профессоровъ, положила имѣть трехъ экстраординарныхъ профессоровъ и одного или двухъ доцентовъ. Изъ всѣхъ ветеринарныхъ преподавателей предположено составить комисію, подъ предсѣдательствомъ вице-президента, который заявлялъ бы конференціи какъ о всѣхъ нуждахъ, относящихся до ветеринарнаго отдѣленія, такъ и о всѣхъ сужденіяхъ по ученой и учебной части. Въ случаяхъ, требующихъ обсужденія дѣлъ, касающихся ветеринарной части, предположено приглашать въ конференцію всѣхъ экстраординарныхъ профессоровъ-ветеринаровъ.

Конечно, эти мѣры приняты были временно, впредь до устройства ветеринарнаго института на новыхъ основаніяхъ.

Каѳедру эпизоотологіи и ветеринарной полиціи съ 1847 г. занималъ профессоръ Григорій Михайловичъ Прозоровъ. Онъ выслужилъ срокъ службы въ 1863 г., но за отсутствіемъ подходящаго преподавателя оставался въ должности до 1864 г. Онъ былъ знатокъ своего дѣла и оставилъ нѣсколько сочиненій, имѣвшихъ важное значеніе для ветеринаровъ. Кромѣ того къ пятидесятилѣтію академіи составилъ историческій обзоръ нашей школы «матеріалы для исторіи медико-хирургической академіи». Самые матеріалы разбиралъ Золотовскій. Прозоровъ отличался мягкостью характера и добротой. Онъ сдѣлалъ крупныя пожертвованія въ кассы: медицинскую, студенческую, академическую и въ общество русскихъ врачей Петербурга, а въ Павловскѣ основалъ богадѣльню и пріютъ для бѣдныхъ дѣтей.

На ветеринарномъ отдѣленіи Прозоровъ читалъ зоогигіену, зоофармакологію, зоотерапію и судебную ветеринарію. Послѣ выхода его въ отставку Дубовицкій обратилъ вниманіе на крайне ограниченное число преподавателей на ветеринарномъ отдѣленіи и предложилъ конференціи, для болѣе равномѣрнаго распредѣленія преподаванія, вмѣсто одного ординарнаго и одного экстраординарнаго профессоровъ и двухъ адъюнктовъ имѣть, въ видѣ временной мѣры, трехъ экстраординарныхъ профессоровъ и одного или двухъ доцентовъ. Это предположеніе было принято. Послѣ того предметы раздѣлены между преподавателями довольно раціонально, какъ явствуетъ изъ приводимаго ниже обзора.

Эпизоотологія въ 1864 г. поручена профессору Іосифу Ипполитовичу Равичу. Онъ читалъ ее медицинскимъ и ветеринарнымъ студентамъ. Въ 1862 г. на ветеринарномъ отдѣленіи преподавалъ зоогистологію, зоофизіологію, общую патологію и патологическую зоотомію. Онъ умеръ въ 1875 г. Равичъ былъ выдающійся человѣкъ. Энергичный и настойчивый, онъ сумѣлъ привести къ благополучному исходу многіе вопросы, имѣющіе большое общественное значеніе. Такъ, онъ разработалъ проектъ устройства ветеринарнаго института при академіи, провелъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію ветеринарной части въ Россіи, выработалъ планъ борьбы со скотскими падежами, въ различныхъ мѣстностяхъ боролся съ падежомъ скота, предложилъ проектъ устройства ветеринарнаго отдѣленія въ медицинскомъ департаментѣ и т. д. Обширна была его научно-литературная дѣятельность. Онъ написалъ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій по своей спеціальности и множество статей въ медицинскихъ и ветеринарныхъ журналахъ, также и въ журналахъ общаго содержанія и газетахъ. Редактировалъ журналъ «Архивъ ветеринарныхъ наукъ». Лекціи Равича отличались содержательностью и демонстративностью. Онъ показывалъ опыты на животныхъ, приготовлялъ микроскопическіе препараты и въ ветеринарной клиникѣ демонстрировалъ больныхъ животныхъ.

Съ 1869 г. онъ преподавалъ только эпизоотологію и общую зоотомію. Въ 1872 г. былъ назначенъ завѣдывающимъ ветеринарнымъ отдѣленіемъ.

Съ 1847 г. завѣдывающимъ ветеринарными клиниками и преподавателемъ оперативной зоохирургіи состоялъ адъюнктъ Егоръ Ивановичъ Шиттъ. Онъ поднялъ значеніе ветеринарныхъ клиникъ, слѣдствіемъ чего явилось значительное увеличеніе числа приводимыхъ больныхъ животныхъ. Опытный клиницистъ и искусный операторъ, занятый другими должностями, въ 1856 г. оставилъ академію.

Послѣ выхода въ отставку Шитта чтеніе теоретической и оперативной хирургіи поручено въ 1856 г. Аѳиногену Лукичу Золотовскому. Онъ однако просилъ командировки за границу и первый изъ ветеринаровъ отправленъ въ чужіе края. Онъ написалъ нѣсколько статей, будучи профессоромъ, и началъ готовить большое руководство для студентовъ, но преждевременно скончался въ 1875 г.

Послѣ Шитта завѣдываніе ветеринарными кли-

Студенты ветеринарнаго института и профессора:
А. О. Стржедзинскій. А. Л. Золотовскій. І. И. Равичъ. Н. В. Рожновъ. Э. И. Лангенбахеръ.

никами въ 1857 г. поручено Никитѣ Венедиктовичу Рожнову, который кромѣ того преподавалъ зоогигіену, зоодіэтетику, скотоводство, частную патологію, терапію и акушерство. Читая теорію очень основательно, онъ практически упражнялъ студентовъ въ клиникахъ, которыя при немъ были постоянно переполнены, также много животныхъ приводилось на амбулаторные пріемы. Рожновъ написалъ рядъ выдающихся работъ, обезпечившихъ ему извѣстность эксперта-спеціалиста. Въ качествѣ такового онъ исполнялъ множество порученій, дававшихся ему правительствомъ; вышелъ въ отставку въ 1883 г. со званіемъ заслуженнаго професора.

Въ 1855 г. преподаваніе нормальной и патологической анатоміи домашнихъ животныхъ поручено адъюнкту и прозектору Адольфу Осиповичу Стржедзинскому. Онъ значительно улучшилъ преподаваніе только что названныхъ наукъ. Его лекціи были всегда демонстративны, такъ какъ онъ для нихъ пользовался животными, которыя для подобной цѣли пріобрѣтались. До того матеріаломъ служили лишь трупы животныхъ, павшихъ въ ветеринарныхъ клиникахъ. Онъ строго слѣдилъ за практическими занятіями студентовъ на трупахъ. Кромѣ анатоміи Стржедзинскій также преподавалъ общую патологію животныхъ и ветеринарную рецептуру. Изъ его печатныхъ трудовъ заслуживаетъ вниманія руководство къ анатоміи домашнихъ животныхъ. Въ 1874 г. перевелся ординарнымъ професоромъ въ казанскій ветеринарный институтъ. Его замѣстилъ въ 1875 г. въ качествѣ прозектора Александръ Силычъ Измайловъ, состоявшій съ 1867 г. помощникомъ прозектора. Въ 1885 г. перевелся въ варшавскій ветеринарный институтъ помощникомъ директора и преподавателемъ. Написалъ нѣсколько сравнительно анатомическихъ изслѣдованій.

Ученымъ кузнецомъ съ 1841 г. по 1883 г. состоялъ видный спеціалистъ, пріѣхавшій въ 1839 г. изъ Вѣны, Эдуардъ Ивановичъ Лангенбахеръ. Студентамъ третьяго курса онъ преподавалъ теорію ковки лошадей, а студентовъ четвертаго курса упражнялъ въ ковкѣ. Въ кузницѣ учащіеся занимались разчисткою копытъ, приготовленіемъ подковъ и прикрѣпленіемъ ихъ къ копытамъ лошадей. Лекціи сопровождались демонстраціями препаратовъ, моделей и инструментовъ, находившихся въ кабинетѣ при каѳедрѣ.

Съ цѣлью расширить преподаваніе на ветеринарномъ отдѣленіи и придать ему болѣе научный характеръ, съ медицинской части были приглашены нѣкоторые преподаватели. Въ 1866 г. началъ преподаваніе зоофилогіи адъюнктъ Заварыкинъ, съ 1869 г. читали: професоръ Рудневъ — патологическую зоотомію и професоръ Забѣлинъ фармакологію.

Проф. Заварыкинъ.

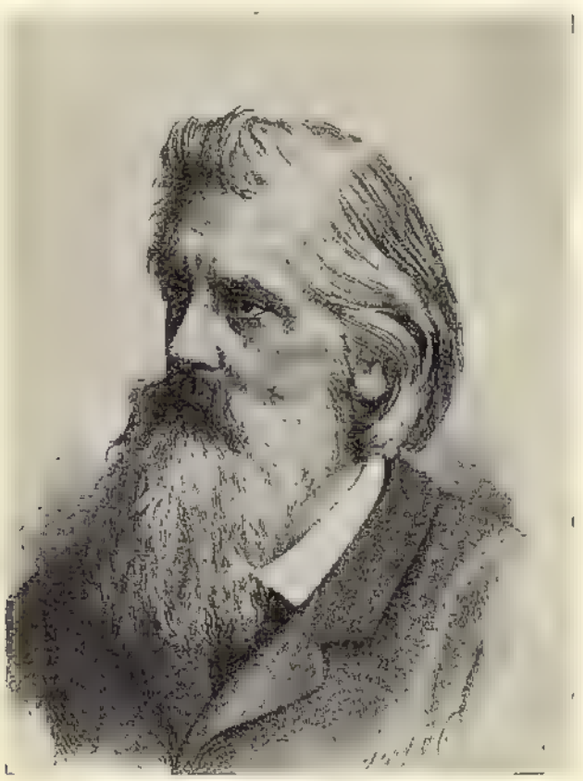
Проф. Рудневъ.

На мѣсто Равича, скончавшагося въ 1875 г., назначенъ адъюнктъ Аркадій Александровичъ Раевскій. Вслѣдствіе перехода Заварыкина на каѳедру гистологіи въ медицинское отдѣленіе, преподаваніе физіологіи поручено проф. Ціону, а послѣ увольненія послѣдняго — проф. Овсянникову, котораго въ 1875 г. замѣнилъ Устимовичъ; послѣ него съ 1878 г. читалъ проф. Тархановъ. На мѣсто Золотовскаго, вышедшаго въ отставку въ концѣ 1872 г., назначенъ адъюнктъ Викторъ Евграфовичъ Воронцовъ, которому также поручено завѣдываніе хирургической ветеринарной клиникой. Для чтенія частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ въ 1873 г. назначенъ адъюнктъ Константинъ Федоровичъ Бородулинъ. Въ 1875 г. онъ скончался и на его мѣсто назначенъ магистръ ветеринарныхъ наукъ Николай Фалалеевичъ Колесниковъ. Въ 1873 г. для чтенія гистологіи опредѣленъ адъюнктъ Александръ Ефимовичъ Голубевъ. Въ 1879 г. его замѣнилъ профессоръ Заварыкинъ. Въ 1873 г. каѳедру зоотоміи занялъ проф. Брандтъ. На мѣсто Стржедзинскаго въ 1875 г. назначенъ для преподаванія зоотоміи Александръ Силычъ Измайловъ въ качествѣ прозектора. Въ 1875 г. вмѣсто умершаго Забѣлина фармакологію читалъ Сущинскій, позже приватъ-доцентъ Гордѣевъ. Вслѣдствіе болѣзни Руднева чтеніе патологической анатоміи поручено адъюнкту Раевскому.

Со введеніемъ положенія 1869 г. и дополнительнаго штата 1871 г. преподаваніе въ ветеринарномъ отдѣленіи вполнѣ наладилось. Комплектъ преподавателей оказался полнымъ, клиники и кабинеты были въ надлежащей степени

Н. Ф. Колесниковъ.

Проф. Тархановъ.



Э. Брандтъ

снабжены учебными пособіями. Кромѣ того въ 1873 г. закончено новое зданіе, въ которомъ размѣстилось ветеринарное отдѣленіе. Увы! Смерть незамѣтно подкралась къ этому учрежденію. Въ виду преобразованія академіи въ 1879 г. возникъ вопросъ: что дѣлать съ ветеринарнымъ отдѣленіемъ? Такъ какъ оно выпускало ветеринаровъ не только для военнаго вѣдомства, но и для министерства внутреннихъ дѣлъ, то было созвано совѣщаніе, въ которомъ, кромѣ академическихъ профессоровъ, присутствовали члены ветеринарнаго комитета и представитель главнаго военно медицинскаго управленія. Совѣщаніе пришло къ заключенію, что ветеринарный институтъ необходимъ, что онъ долженъ сохранять попрежнему связь съ академіей, но что число слушателей необходимо сократить. Нѣсколько зловѣщимъ казалось заявленіе представителя главнаго медицинскаго управленія, что военному вѣдомству этотъ институтъ не нуженъ. На основаніи постановленія, изложеннаго совѣщаніемъ, былъ составленъ проектъ положенія о военно-ветеринарномъ институтѣ. Временная комисія, управлявшая академіей, находила существованіе особаго института при академіи неудобнымъ и предложила упразднить его, а для надобностей военнаго вѣдомства имѣть въ провинціальныхъ ветеринарныхъ институтахъ извѣстное число стипендій. Предположенія комисіи военнымъ министромъ, графомъ Милютинымъ, найдены основательными, и ветеринарное отдѣленіе въ 1880 г. закрыто.

Лекціи эпизоотологіи проф. Раевскій читалъ

Проф. Ю. К. Трапиъ.

5-му курсу медиковъ въ ветеринарномъ зданіи, при чемъ показывалъ больныхъ животныхъ. Для оканчивающихъ изученіе медицины этотъ предметъ былъ весьма полезенъ, такъ какъ знакомилъ практически съ областью сравнительной патологіи. Послѣ закрытія ветеринарнаго института лекціи сдѣлались теоретическими и почти не посѣщались студентами. Для кабинета отвели двѣ большія комнаты на верхнемъ этажѣ правой половины анатомическаго зданія.

Въ занимающемъ насъ зданіи на правой и лѣвой сторонѣ устроили большія аудиторіи и одну поменьше въ центральной части, послѣднюю—исключительно для лекцій судебной медицины. Эпизоотологія читалась въ кабинетѣ при каѳедрѣ вслѣдствіе ничтожнаго числа слушателей. Въ 1880 г. при упраздненіи ветеринарнаго института проф. гигіены Доброславинъ исхлопоталъ передачу подъ гигіеническую лабораторію отдѣльнаго двухэтажнаго зданія, въ которомъ помѣщалась ветеринарная кузница. Верхній этажъ предназначенъ для квартиры профессора, а въ нижнемъ устроены аудиторіи, кабинеты асистента и четыре большихъ комнаты для лабораторіи. Съ 1883 г. каѳедра помѣщалась въ перестроенномъ заново зданіи и была снабжена всѣми необходимыми пособіями. Но зданіе это оказалось сырымъ, холоднымъ и имѣло кромѣ того много другихъ недостатковъ, почему потребовались различныя ремонтныя работы, не всегда приводившія къ желанной цѣли.

Разрѣшенныя къ постройкѣ зданія ветеринарнаго отдѣленія были готовы въ 1873 г. Кромѣ главнаго зданія сооружены клиники для большихъ и малыхъ животныхъ, отдѣленіе для опытовъ надъ животными, кузница, зоотомическое зданіе и т. д. Къ 1883 г. ветеринарное отдѣленіе окончательно упразднили. Въ опустѣвшихъ зданіяхъ помѣстились: кабинетъ каѳедры гигіены и хирургическій музей; остальныя помѣщенія заняты служащими въ академіи.

Въ 1883 г. учреждена каѳедра эпизоотологіи, которую занялъ Аркадій Александровичъ Раевскій. Онъ оставилъ академію въ 1885 г. и на его мѣсто избранъ Викторъ Евграфовичъ Воропцовъ. Крайне добросовѣстный преподаватель, онъ также много времени удѣлялъ борьбѣ съ эпизоотіями, для каковой цѣли командировался въ разныя мѣстности. Скончался 7 мая 1900 г. Съ 1902 г. предметъ преподаванія именуется: «Сравнительная патологія съ ученіемъ объ эпизоотіяхъ и ветеринарной полиціей». На вакантную каѳедру явилось 10 претендентовъ, изъ которыхъ въ 1902 г. былъ избранъ В. Ф. Нагорскій, но утвержденъ Николай Николаевичъ Мари.

Извлеченіе изъ отчета Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи за 1857 и 1858 учебный годъ [1]).

Къ концу прошлаго учебнаго года въ Академіи состояло студентовъ по ветеринарной части 58; желавшихъ поступить въ число учащихся Академіи было 105; изъ нихъ принято по ветеринарной части: 1-го разряда пансіонеровъ 2, вольнослушателей 2 и 2-го разряда пансіонеровъ 1, вольнослушателей 8; выпущено въ нынѣшнемъ году, послѣ окончательнаго испытанія: ветеринарами 5 и ветеринарными помощниками 2; а именно: ветеринарами: казенныхъ 2, вольнослушателей 3, ветеринарными помощниками вольнослушателей 2. Затѣмъ къ 1-му числу іюля 1858 года состояло въ Академіи учащихся по ветеринарной части 1-го разряда казенныхъ 2, пансіонеровъ 4, вольнослушателей 23 и 2-го разряда стипендіатовъ Академіи 1, вольнослушателей 25, пансіонеровъ 3, всего 58. По произведенномъ воспитанникамъ публичномъ испытаніи, на основаніи § 9 правилъ объ экзаменахъ, оставлены въ Академіи до сентября мѣсяца по причинѣ неполнаго окончанія экзамена по ветеринарной части 1. Отказано въ продолженіи экзамена, на основаніи § 10 правилъ объ экзаменахъ, съ дозволеніемъ вновь явиться къ испытанію по истеченіи 6 мѣсяцевъ: по ветеринарной части 3. По неудовлетворительности экзамена оставленъ въ курсѣ на годъ по ветеринарной части 2-го разряда 1, и невыдержавшему экзамена ветеринарному помощнику, слушавшему естественные предметы для полученія званія ветеринара, выдано свидѣтельство въ выслушаніи имъ этихъ предметовъ. Зоотомическій кабинетъ ветеринарнаго института Академіи состоитъ изъ 643 препаратовъ и инструментовъ. Зоофармакологическій кабинетъ состоитъ изъ 52 препаратовъ.

Ветеринарная клиника. Въ ветеринарной клиникѣ находилось на излѣченіи, въ продолженіи 1857 и 1858 учебнаго года, животныхъ всего 252; изъ нихъ совершенно выздоровѣло 177, взято несовершенно выздоровѣвшими 22, пало 47; для консультаціи было приводимо, въ продолженіи года, лошадей 26, коровъ 3, собакъ 45, а всего 74 животныхъ. Операцій произведено надъ больными животными и купленными для упражненія студентовъ 128. Вскрытій труповъ произведено 71.

26-го сентября, по Высочайшему повелѣнію, адъюнктъ-профессоръ Академіи, магистръ ветеринарныхъ наукъ Золотовскій, командированъ, для усовершенствованія, за границу на три года, съ производствомъ ему содержанія по 1.200 руб. сер.— Высочайшимъ приказомъ, за № 43, окончившій курсъ въ Медико-Хирургической Академіи, съ званіемъ ветеринара, И. Ивановъ, опредѣленъ на службу при ветеринарномъ институтѣ Академіи доцентомъ, съ жалованіемъ по 300 руб. сер. Ему вмѣнено въ обязанность преподавать діэтетику и экстерьеръ, а также руководить студентовъ и воспитанниковъ въ зоотомическомъ препарованіи. 21-го марта, академикъ, ординарный профессоръ ветеринарныхъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Прозоровъ и адъюнктъ-профессоръ, магистръ ветеринарныхъ наукъ Рожновъ, назначены членами комитета, Высочайше утвержденнаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ видѣ опыта, на три года, для распоряженія и высшаго наблюденія за мѣрами искусственнаго прививанія чумы рогатому скоту и изысканія средствъ къ истребленію и отвращенію скотскихъ падежей. 2-го мая, ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Прозоровъ, утвержденъ, съ разрѣшенія г. Военнаго Министра, въ званіи заслуженнаго профессора и избранъ на слѣдующее пятилѣтіе на службу при Академіи. 1-го ноября, г. Военный Министръ, по докладу представленія конференціи о приведеніи въ новый порядокъ библіотеки Императорской Медико-Хирургической Академіи, такъ какъ прежняя система установки книгъ и веденія самыхъ каталоговъ устарѣли и не удовлетворяютъ требованіямъ настоящаго времени, изволилъ разрѣшить: Означенную библіотеку привести въ порядокъ по системѣ разстановки книгъ, заведенной въ Императорской Публичной Библіотекѣ. На основаніи этого приказанія, съ 1-го ноября 1857 года по 20-е іюля 1858 года, приведены въ новый порядокъ нѣкоторыя отдѣленія библіотеки; этимъ отдѣленіямъ составлены по новой системѣ инвентарный и алфавитный каталоги, изъ нихъ видно, что по части ветеринарной медицины библіотека имѣетъ 685 различныхъ сочиненій, составляющихъ 776 томовъ. Г. Военный Министръ, согласно постановленію конференціи Академіи, отъ 28-го сентября 1857 г., изволилъ разрѣшить: изъ числа выпускаемыхъ ежегодно изъ артиллерійской коновальной школы коноваловъ прикомандировывать ежегодно къ клиникѣ ветеринарнаго института Академіи по два человѣка на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы коновалы при ветеринарномъ институтѣ состояли какъ бы на дѣйствительной службѣ.

[1]) „Записки Ветерин. Медицины“ 1859 г.

Извлеченіе изъ отчета Императорской Медико-Хирургической Академіи за $185\frac{8}{9}$ учебный годъ (*).

Къ концу $185\frac{7}{8}$ учебнаго года состояло въ Императорской Медико-Хирургической Академіи студентовъ по ветеринарной части 58. Затѣмъ изъ числа желавшихъ поступить въ число учащихся Академіи по упомянутой части было принято:

1-го разряда:	Вольнослушателей	2.
2-го разряда:	Вольнослушателей	9.
	Итого . . .	11.

Послѣ окончательнаго испытанія выпущено въ $185\frac{8}{9}$ году, Ветеринарами 8 и Ветеринарными помощниками 5. Затѣмъ, исключая выбывшихъ до окончанія курса наукъ, къ 1-му числу іюля 1859 г. въ Академіи учащихся по ветеринарной части состояло:

1-го разряда:	Пансіонеровъ.	3.
	Вольнослушателей	16.
2-го разряда:	Пансіонеровъ.	2.
	Вольнослушателей	26.
	Итого . . .	47.

(*) Изъ Приложенія къ Апрѣльской книжкѣ Военно-Медицинскаго журнала 1860 г.

Въ теченіи года по испытаніи, на основаніи существующихъ постановленій, возведены въ степень:

Магистра Ветеринаріи . . . . . 1.
Ветеринара . . . . . 1.

Изъ числа находящихся въ настоящее время по распоряженію Академіи за границею, для ученыхъ работъ и усовершенствованія по избраннымъ спеціальностямъ, членовъ ея, адъюнктъ-профессоръ Золотовскій (по ветеринарной части), въ теченіи минувшаго 1858 учебнаго года, во время пребыванія своего въ Берлинѣ изучалъ:

1) Современное состояніе ветеринарной науки.

2) Ветеринарно-полицейскую часть.

3) Ближайшее опредѣленіе мѣръ, принимаемыхъ въ Пруссіи къ развитію ветеринарныхъ наукъ.

А слѣдующіе затѣмъ два мѣсяца — Сентябрь и Октябрь—изучалъ въ подробности Вѣнскій Ветеринарный Институтъ, и нашелъ въ немъ значительныя преимущества предъ Берлинскою Ветеринарною Школою во многихъ отношеніяхъ. Особенно здѣсь обращено вниманіе на клиническую часть и на преподаваніе патологической анатоміи. Даже самое зданіе Института приспособлено какъ нельзя лучше ко всѣмъ требованіямъ научнымъ и практическимъ.

По пріѣздѣ въ Парижъ, въ продолженіи зимняго и лѣтняго семестровъ, занимался исключительно въ Альфортской Ветеринарной Школѣ и, кромѣ ветеринаріи, въ зимній семестръ изучалъ физіологію у профессора Бернара, гистологію у профессора Робена и другіе предметы.

Затѣмъ, согласно съ указаніями данной ему инструкціи, съ августа 1858 по февраль 1859 года онъ посѣщалъ слѣдующія замѣчательныя мѣста:

1) Дрезденъ, гдѣ пробылъ 8 дней. Въ эти дни успѣлъ вполнѣ ознакомиться съ тамошнею Ветеринарною Школою, причемъ имѣлъ случай наблюдать Rachitidem у свиней въ клиникѣ Школы и крупозное воспаленіе глазъ, эпизоотически существовавшее у куръ различныхъ породъ, въ птичьемъ дворѣ Іордана и Тимауса.

2) Въ Прагѣ, въ тамошнемъ Университетѣ, ознакомился съ устройствомъ ветеринарной части.

3) Такъ какъ ветеринарная часть въ Вѣнѣ представляетъ много сторонъ для изученія, то онъ пробылъ тамъ 4 мѣсяца. Терапевтическая клиника тамошняго Ветеринарнаго Института, завѣдываемая Директоромъ Института, профессоромъ *Релль* (Röll), замѣчательна тѣмъ, что употребляемыя въ ней постукиваніе и выслушиваніе, для опредѣленія грудныхъ болѣзней у животныхъ, доведены до совершенства. Въ хирургической клиникѣ, управляемой профессоромъ Армбрехтъ (Armbrecht), обращаетъ на себя вниманіе электро-каустическій снарядъ, употребляемый для хирургическихъ операцій. Въ кузницѣ Института интересна машина, устроенная для дѣланія подковъ.

Въ заведеніи для собиранія овечьей оспенной матеріи полезны наблюденія, дѣлаемыя надъ оспою овецъ. Вообще Вѣнскій Ветеринарный Институтъ богатъ матеріалами для практическихъ познаній по части Ветеринаріи, и потому занятія съ профессорами Института, и въ особенности съ профессоромъ патологической анатоміи Брукмюллеръ (Bruckmüller), были весьма полезны. Не мало пользы доставили посѣщенія общественныхъ бойнъ для крупнаго рогатаго скота и для лошадей, а также посѣщенія Императорскаго Королевскаго Центральнаго Военнаго Института верховой ѣзды.

4) Въ Тріестѣ достойно замѣчанія карантинное зданіе, гдѣ онъ пробылъ два дня, въ теченіи коихъ въ подробности изучилъ какъ это зданіе, такъ и тѣ мѣры, которыя принимаются для очищенія зараженныхъ кожъ, шерсти, равно и другихъ животныхъ продуктовъ.

5) Въ Венеціи осмотрѣлъ образцово устроенную общественную бойню для всѣхъ породъ домашнихъ животныхъ.

6) Въ Миланѣ, пробывъ два дня, осмотрѣлъ Ветеринарный Институтъ, познакомился съ директоромъ Института, профессоромъ клиники, докторомъ Бонара, и профессоромъ анатоміи и физіологіи, докторомъ Потеллани, которые сообщили ему всѣ нужныя свѣдѣнія о состояніи ветеринаріи.

7) Въ Туринѣ, пробывъ мѣсяцъ, Г. Золотовскій посѣщалъ клинику тамошней Ветеринарной Школы, управляемую профессоромъ, докторомъ Лессона, гдѣ имѣлъ случай наблюдать леченіе ословъ и лошаковъ отъ нѣкоторыхъ внутреннихъ болѣзней и слѣдилъ за различными опытами, производимыми профессоромъ Эрколани съ Trichophytea tonsurans и профессоромъ Перозано надъ произведеніемъ окостенѣнія въ мягкихъ частяхъ у животныхъ, посредствомъ перемѣщенія надкостной плевы на эти части.

8) Въ Ліонѣ пробылъ недѣлю, для ознакомленія съ Ветеринарною Школою и профессорами.

Впрочемъ независимо отъ тѣхъ данныхъ, которыя пріобрѣтены относительно учебной и ученой дѣятельности ветеринаровъ въ поименованныхъ мѣстахъ, Г. Золотовскій, согласно съ указанною инструкціею, изучилъ состояніе и всѣхъ другихъ частей ветеринаріи, какъ-то: судебной и полицейской, скотоводства, торговли домашними животными, а также кузнечной и берейторской части.

Распредѣленіе предметовъ по курсамъ.

I Курсъ. 1 Разрядъ: Законъ Божій (Свящ. Черепнинъ), Физика (Э.—О. П. Измайловъ). Химія и Минералогія (Ак. Зининъ), Ботаника (Э. — О. П. Вейсъ), Зоологія (Ак. Брандъ), Зоотомія (Проз. Стржедзинскій), Теорія кованія (Уч. Кузн. Лангенбахеръ) и Латинскій языкъ (Лект. Вальтеръ).— 2 Разрядъ: Катихизисъ. Русская Словесность и Латинская Грамматика (Свящ. Черепнинъ), Зоотомія (Проз. Стржедзинскій) и Теорія кованія (Уч. Кузн. Лангенбахеръ).

II Курсъ. Химія (органическая) 1 разряду (Ак Зининъ), сравнительная анатомія 1-му разряду (Ак. Брандъ). Фармація (И. Д. О. П. Трапшъ), Зоотомія (Проз. Стржедзинскій), Зоофизіологія (Ак. Прозоровъ), Общая Патологія во 2 полугодіи (Проз. Стржедзинскій), Теорія кованія (Уч. Кузн. Лангенбахеръ) и Латинскій языкъ и упражненія въ русскихъ сочиненіяхъ 2-му разряду (Свящ. Черепнинъ).

III Курсъ. Терапія и Эпизоотія (Ак. Прозоровъ), Хирургія и Акушерство (А. П. Рожновъ), Экстерьеръ (Доц. Ивановъ), Патологическая Анатомія въ 1-мъ полугодіи (Проз. Стржедзинскій), Теорія кованія (Учен. Кузн. Лангенбахеръ). Занятія въ больницѣ и аптекѣ (А. П. Рожновъ).

IV Курсъ. Практическая Фармація (И. Д. О. П. Трапшъ), Эпизоотія и Судебно-Ветеринарная Медицина (Ак. Прозоровъ), Скотоводство, Акушерство, Оперативная Хирургія, упражненія въ операціяхъ.

занятія въ больницѣ и въ аптекѣ (А. П. Рожновъ). Приготовленіе образцовыхъ подковъ (Уч. Кузн. Лангенбахеръ) и приготовленіе препаратовъ для зоотомическаго кабинета (Прос. Стржедзинскій).

При этомъ всѣ воспитанники 1 и 2 разрядовъ обязаны ежедневно, въ свободные отъ лекцій часы, заниматься зоотомическимъ препарованіемъ подъ руководствомъ Прозектора Стржедзинскаго и Помощника его Иванова, а въ извѣстные часы кромѣ того воспитанники 1-го разряда I и II курсовъ практически упражняться въ химіи и I курса въ опредѣленіи минераловъ (Ак. Зининъ), и всѣ воспитанники въ кованіи подъ руководствомъ Ученаго Кузнеца Лангенбахера.

Ветеринарный Институтъ.

Зоофармакологическій кабинетъ состоитъ изъ 522 предметовъ, на сумму 93 руб. сер.

Зоотомическій кабинетъ, состоявшій изъ 643 препаратовъ сухихъ и въ спиртѣ и скелетовъ, инструментовъ и стеклянной посуды на сумму 1724 руб., обогатился пріобрѣтеніемъ 40 препаратовъ нормальной анатоміи и 20 патологической, на сумму 100 руб., приготовленными частью прозекторомъ Стржедзинскимъ и помощникомъ его Ивановымъ, а въ особенности студентомъ Генне и другими.

Сверхъ того для студентовъ, занимающихся препарованіемъ, по сношеніи съ Департаментомъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій пріобрѣтено на счетъ казны разныхъ анатомическихъ инструментовъ числомъ 184 и устроено отдѣльное новое препаровочное зданіе съ мацераціонной со всѣми для этой цѣли необходимыми пособіями.

Зоохирургическій кабинетъ состоялъ изъ 223-хъ разныхъ инструментовъ, снарядовъ и вещей на сумму 655 руб. сер., и въ настоящемъ году умноженъ пріобрѣтеніемъ въ даръ подковъ отъ директора Бельгійской Ветеринарной Школы Дидо.

Кузница Ветеринарнаго Института состоитъ изъ 63-хъ разныхъ снарядовъ, препаратовъ и молотковъ, на сумму 66 руб. сер.

Въ ветеринарной больницѣ, находившейся въ завѣдываніи адъюнктъ-профессора Рожнова, въ продолженіи $185^{6}/_{9}$ учебнаго года состояло на излеченіи всѣхъ больныхъ животныхъ 338; изъ нихъ совершенно выздоровѣло 238, взято хозяевами несовершенно выздоровѣвшихъ 18, безъ улучшенія 29, пало 49 и убито по просьбѣ владѣльцевъ, какъ неизлечимыхъ 4.

Изъ показаннаго вообще числа больныхъ животныхъ состояло:

а) Лошадей 188; изъ нихъ совершенно выздоровѣли 142, не вполнѣ выздоровѣвшихъ взято 12, безъ улучшенія 15, пало 6, убито по неизлечимости 3 и осталось на излеченіи 10.

Отношеніе числа павшихъ и убитыхъ къ общему числу больныхъ было такъ 1 : 21, а къ нездоровымъ какъ $1 : 15^{7}/_{9}$.

б) Рогатаго скота состояло 2; изъ нихъ корова пала, теленокъ убитъ.

в) Собакъ состояло 147, изъ нихъ совершенно выздоровѣло 99, несовершенно выздоровѣвшихъ выписано 6, безъ улучшенія 5 и околѣло 37; отношеніе числа околѣвшихъ собакъ къ общему числу больныхъ было какъ $1 : 4^{1}/_{6}$, а къ числу выздоровѣвшихъ какъ $1 : 2^{5}/_{7}$.

г) Поросенокъ поступилъ 1, который въ день же поступленія и околѣлъ.

Сверхъ означеннаго числа для совѣтовъ было доставлено: лошадей 23, рогатаго скота 7, собакъ 28, коза 1, кошка 1, птицъ 4, всѣхъ 64.

Вообще въ истекшемъ учебномъ году сравнительно съ прошлыми годами въ ветеринарной больницѣ было самое большое число больныхъ животныхъ, такъ что въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ не было свободныхъ мѣстъ для помѣщенія больныхъ лошадей. Лошади съ болѣе интересными для науки болѣзнями принимались въ больницу и въ каникулярное время.

Изъ 188 больныхъ лошадей, одержимыхъ внутренними болѣзнями было 39, болѣзни эти были разнородныя, а именно съ жабою 4, легочнымъ катарромъ 4, воспаленіемъ легкихъ и подреберной плевы 4, воспаленіемъ печени 2, инфлюэнцою 8, ревматическою горячкою 6, мытомъ 2 (1 съ затяжнымъ), коликою 4, ущемленною грыжею 1, столбнякомъ 1, коллеромъ 2 и лихимъ 1. Кромѣ этаго числа, въ больницѣ заболѣло инфлюэнцою 8 лошадей. Вообще изъ внутреннихъ болѣзней преобладалъ катаррально-ревматическій характеръ, обнаружившійся съ февраля мѣсяца какъ бы въ повальномъ видѣ. Развитіе инфлюэнцы между лошадьми, находившимися въ больницѣ съ наружными болѣзнями, произошло частью отъ слишкомъ непостоянной и болѣе сырой погоды, частью отъ зараженія отъ поступившихъ съ инфлюэнцою.

Съ наружными болѣзнями поступило 149 лошадей; изъ нихъ съ разными видами мокреца 39, съ острымъ воспаленіемъ копытъ 10, съ свищами копытнаго вѣнчика или пятокъ и костоѣдою копытнаго хряща или копытной кости 12, съ хроническимъ воспаленіемъ копытъ 9, съ трещиною копыта 14, антоновоогненною рожею на разныхъ мѣстахъ, преимущественно на затылкѣ и на крестцѣ 5, происходившею въ сильные жары прошлаго года; съ ушибами различныхъ частей 7, ранами 14, полувывихами конечностей 8, хроническимъ ревматизмомъ 7, разрывомъ голенныхъ мышцъ 1, надсухожильными желваками (Ganglia) 3, костными наростами 6, переломами костей конечностей 3, черновиками 3, чесоткою 3, подавившаяся 1 и для холощенія 4.

Изъ наружныхъ болѣзней преобладалъ мокрецъ, который въ истекшемъ году отличался особенною злокачественностію; лошади поступали съ мокрецомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ декабрѣ 4, въ январѣ 11, въ февралѣ 15 и мартѣ 6 лошадей; съ 15 апрѣля по іюнь мѣсяцъ поступило 3 лошади; на одной передней ногѣ имѣли мокрецъ 8 лошадей, на одной задней 7, на двухъ переднихъ 3, на двухъ заднихъ 6, а на всѣхъ четырехъ ногахъ 5 лошадей; недавняго происхожденія было у 14 и запущенныхъ у 25 лошадей; изъ 17 послѣднихъ у 11 мокрецъ былъ съ большою опухолью конечностей рожистаго свойства, у 3 съ происшедшими трещинами кожи, у 5 съ глубокими нарывами, у 15 съ свищами и бородавчатыми наростами, у 1 съ ежевыми вѣнчиками копытъ и бабками, а у 6 лошадей съ однимъ только утолщеніемъ конечности. Выздоровленіе слѣдовало отъ $2^{1}/_{2}$ до 4 недѣль у 19 лошадей, въ $1^{1}/_{2}$ — 2 мѣсяца у 8, 3 мѣсяца у 5, взято неизлечимыхъ 6, и одна осталась на излеченіи. Въ одно время съ мокрецомъ появилось особенное остраго свойства воспаленіе копытъ, быстро переходившее въ нагноеніе. Сначала выражалось только хромотою на одну какую-либо ногу,

и чаще на переднюю, чѣмъ на заднюю, на другой день боль и въ слѣдствіе этого хромота быстро усиливалась, такъ что лошадь или вовсе не наступала на больную ногу или упиралась только зацѣпомъ ея; путовая и берцовыя вены, чаще съ внутренней поверхности, разширялись, стѣнки ихъ припухали и при дотрогиваніи къ ней лошадь обнаруживала боль. Въ копытѣ во все теченіе болѣзни не замѣчалось возвышенной теплоты.

На 3-й день происходило рожистое воспаленіе пятокъ и копытнаго вѣнчика съ наружной и внутренней поверхности. Эти части представлялись припухшими, лоснящимися, при давленіи упругими и весьма болѣзненными; иногда на нихъ замѣчалась пузырчатая сыпь, чаще пластическое выпотѣніе; кожа размягчалась и разрушалась, такъ что роговыя пятки и стрѣлки, или какая-либо боковая стѣна копыта отставала отъ мягкихъ частей и скоро образовывалась глубокая рана; при этомъ въ подошвѣ копыта почти всегда находилось нагноеніе. Лихорадочное состояніе иногда предшествовало хромотѣ, но чаще осложнялось ею. У одной лошади этотъ видъ хромоты сопровождался афтозною сыпью на языкѣ и на внутренней и наружной поверхностяхъ губъ.

При дѣятельномъ леченіи, употребленномъ въ началѣ обнаруженія болѣзни, излѣчивались такія больныя скоро, обыкновенно въ теченіи 2—3 дней, но если вскорости не подано было врачебное пособіе, то въ пораженныхъ частяхъ нерѣдко наступалъ антоновъ огонь и даже копытныя кости подвергались омертвѣнію, какъ это было замѣчено у 2-хъ лошадей, поступившихъ въ больницу; впослѣдствіи почти всегда оставались свищи. Болѣзнь эта (повальная хромота—Claudicatio epizootica equorum) наблюдаема была въ первыхъ числахъ сентября въ окрестностяхъ Стрѣлицкаго Коннаго Завода (Старобѣльскаго уѣзда, Харьковск. губ.), далѣе въ концѣ того же мѣсяца въ табунахъ Земли Войска Донскаго и съ половины октября у лошадей всѣхъ возрастовъ Стрѣлицкаго Завода (за исключеніемъ Жеребцовъ), а также на нѣсколькихъ стахъ лошадей въ Орловской губерніи, въ особенномъ видѣ, именно въ соединеніи съ ящуромъ; причина болѣзни полагалась въ особенномъ измѣненіи воздуха. Въ С.-Петербургѣ она была тоже самое въ повальномъ видѣ; кромѣ клиническихъ больныхъ, адъюнктъ-профессоръ Рожновъ имѣлъ въ частной практикѣ до 30-ти лошадей съ повальнымъ воспаленіемъ копытъ.

Собакъ съ внутренними болѣзнями поступило 65; изъ нихъ только 27 совершенно выздоровѣло, 5 взято несовершенно выздоровѣвшими и 33 околѣли.

Болѣзни были слѣдующія: острый хроническій катарръ у 11, чума у 19, судороги послѣ чумы у 5, корчи челюсти и шеи у 3, параличъ нижней челюсти и крестца у 3, ракъ титекъ у 2, воспаленіе мозга у 4, воспаленіе легкихъ у 5, воспаленіе кишекъ у 2, воспаленіе матки у 1, изнурительная лихорадка отъ глистъ у 4, бѣшенство у 3 и укушенныхъ собаками, подозрѣвавшимися бѣшенными 3.

Съ наружными болѣзнями поступило 82, именно: съ чесоткою 35, лишаевидными сыпями 17, подкожнымъ разрывомъ уха 1, воспаленіемъ внутренняго уха 3, ушною течью 6, катарральнымъ пораженіемъ глазъ 2, потемнѣніемъ прозрачной роговой оболочки 2, Pterygium 1, изъязвленіемъ роговой оболочки 1, выпаденіемъ глаза 1, разрывомъ вѣкъ 1, нарывами 3, мѣшетчатыми наростами 2, воспаленіемъ дѣторождаго члена 2, полипами въ ухѣ, на дѣторождномъ членѣ и въ маточномъ рукавѣ 5.

Означенная смертность съ перваго взгляда покажется значительною, но на самомъ дѣлѣ она не велика, если принять во вниманіе, что животныя поступаютъ въ ветеринарную больницу большею частью съ тяжкими болѣзнями, и не въ началѣ заненоженія, а по большей части послѣ безуспѣшнаго леченія. Такъ двѣ лошади, павшія отъ воспаленія легкихъ и подреберной плевы, поступили въ больницу уже безъ всякой надежды на выздоровленіе, съ плевротическимъ выпотѣніемъ въ большомъ количествѣ; у одной изъ нихъ (ломовой лошади) воспаленіе легкихъ и подреберной плевы соединенно было съ переломомъ реберъ, концы коихъ были вдавлены въ полость; переломъ реберъ, вѣроятно, произошелъ отъ жестокихъ побоевъ. Третяя лошадь пала отъ гнилостнаго воспаленія печени. Четвертая, изъ числа павшихъ лошадей, прибыла съ жестокою ревматическою горячкою, осложненною воспаленіемъ сердечной сумки и копытъ перешедшимъ въ нагноеніе; эта лошадь, кромѣ сказаннаго пораженія, имѣла еще небольшую паховую грыжу, которая впослѣдствіи ущемилась. Замѣчательно, что ущемленіе вышедшей кишки не сопровождалось припадками колики, вѣроятно вслѣдствіе ослабленія животнаго прежнею болѣзнею.— Пятая лошадь пала отъ ущемленной паховой грыжи; хотя операція,—сѣченіе и вправленіе грыжи, была произведена безъ замедленія, по поступленіи лошади въ больницу, но ущемленная часть кишки была уже поражена антоновымъ огнемъ, а потому и нельзя было ожидать благополучнаго исхода.— Шестая лошадь пала отъ острого отека легкихъ, послѣдовавшаго на 7 день послѣ легкой операціи выпущенія накопившейся членосоставной влаги (Hydrarthon).—Убиты лошади: одна съ переломомъ бабки задней ноги; переломъ былъ соединенъ съ раздроблешемъ кости на мелкія части, числомъ до 50. Вторая съ давнимъ переломомъ локтеваго отростка (olecrani), соединеннымъ съ перерожденіемъ кости и мягкихъ тканей; лошадь отъ боли и общаго истощенія вовсе не могла ходить и въ больницу была доставлена на телѣгѣ. Третья — одержимая лихимъ въ высшей степени. Этой лошади сначала съ врачебною цѣлью, а послѣ съ опытною, давали внутрь сулему, начиная съ 10 грн. на пріемъ и увеличивая его ежедневно 3 гранами, такъ что пріемъ доходилъ уже до 120 грн. и между прочимъ припадковъ отравленія не было. При этомъ замѣчено было, что однѣ опухоли лихаго уменьшались, а другія переходили въ нагноеніе; наконецъ лошадь была умерщвлена употребленіемъ мышьяку, даннаго съ овсомъ въ количествѣ 1½ унцій за одинъ разъ. Смерть послѣдовала черезъ 8 часовъ и по вскрытій трупа не найдено большаго измѣненія въ пищеварительныхъ путяхъ. Это объясняется тѣмъ, что сильное воспаленіе еще не успѣло развиться въ столь короткое время, смерть же послѣдовала вслѣдствіе отравленія крови, поступившимъ въ нея мышьякомъ.

Корова пала, вскорѣ по прибытіи въ больницу, отъ экссудативнаго воспаленія легкихъ и подреберной плевы. Теленокъ поступилъ съ суставоломомъ конечностей, и такъ какъ болѣзнь не уступала врачебнымъ средствамъ, то онъ и былъ отданъ владѣльцемъ въ пользу клиники; надъ нимъ сдѣлали

опытъ зараженія кожею, снятою съ коровы, павшей отъ чумы. Кожа только лежала въ близкомъ разстояніи отъ теленка и на 4-й день уже показались въ немъ признаки зараженія, послѣ чего на 6-й день онъ палъ, причемъ болѣзнь сопровождалась всѣми характеристическими припадками и патологическими измѣненіями, свойственными чумѣ.

Поросенокъ околѣлъ того же дня, какъ прибылъ въ больницу, отъ воспаленія глотки и гортани.

Собаки околѣвали преимущественно въ молодомъ возрастѣ—щенки отъ нервныхъ болѣзней. Такъ отъ чумы, преимущественно осложнявшейся первыми пораженіями, околѣло 10, отъ судорогъ, корчи челюсти и паралича 4, собачьяго бѣшенства 3 и отъ укушенія бѣшеными собаками 2, отъ изнурительной лихорадки отъ глистъ 3, родильной горячки 1, отъ воспаленія мозга 4,—легкихъ 2,—кишекъ 1, отъ рака вымени 2, отъ чесотки 2, лишаевидной сыпи 1 и перелома бедра 1.

Всѣ животныя, павшія въ ветеринарной больницѣ, вскрывались студентами, у которыхъ состояли больныя въ леченіи, въ присутствіи завѣдывающаго больницею, который указывалъ на главныя патологическія измѣненія и пояснялъ процессы ихъ происхожденія. Кромѣ павшимъ въ ветеринарной больницѣ, было вскрыто еще до 27 труповъ, доставленныхъ изъ города, для указанія болѣзни и причины смерти.

Операцій большихъ и малыхъ произведено 193; онѣ производились на больныхъ животныхъ, нарочно купленныхъ для упражненія студентовъ въ оперативной зоохирургіи и частью на трупахъ.

Большая часть операцій были произведены студентами подъ руководствомъ завѣдывающаго больницею, болѣе же важныя операціи надъ больными животными онъ выполнялъ самъ и всегда съ указаніемъ случаевъ, при которыхъ онѣ производятся, также важности операціи и неблагопріятныхъ послѣдствій разныхъ способовъ производства съ указаніемъ на преимущества или недостатки каждаго изъ нихъ.

Равнымъ образомъ, при поступленіи въ больницу каждаго животнаго, или доставляемаго для совѣтовъ, въ первое полугодіе болѣзнь подробно объяснялась завѣдывающимъ больницею, а во второмъ полугодіи каждый студентъ, принимавшій больное животное, дѣлалъ подробный діагнозъ болѣзни, вычислялъ причины ея происхожденія, дѣлалъ предсказаніе и назначалъ способъ леченія и врачебныя средства, причемъ завѣдывающій больницею руководилъ ими, дѣлая свои замѣчанія и поясненія.

Каждый студентъ 4 курса имѣлъ у себя до 24—25 больныхъ животныхъ, произвелъ до 10 операцій и вскрылъ 4—5 труповъ по правиламъ судебной ветеринарной медицины.

Ранній періодъ ветеринарнаго отдѣленія медико-хирургической академіи [1]).

25 августа 1803 года опубликованъ всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Кочубея объ учрежденіи ветеринарныхъ школъ въ Россіи. Содержаніе этого замѣчательнаго документа въ главнѣйшихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ.

«Скотоводство, говоритъ графъ Кочубей, есть одинъ изъ первѣйшихъ источниковъ богатства нашего, а введеніе скотоврачебныхъ училищъ не только послужитъ можетъ къ исцѣленію больнаго скота и къ прекращенію тѣхъ пагубныхъ падежей онаго, о коихъ въ другихъ мѣстахъ и понятія не имѣютъ, но и повліяетъ на умноженіе и усовершенствованіе скотоводства. Франція, Австрія, Пруссія, Испанія и другія меньшія государства имѣютъ свои ветеринарныя школы, и одинъ сей примѣръ просвѣщенныхъ державъ достаточенъ уже былъ бы къ послѣдованію оному».

Далѣе графъ Кочубей отмѣчаетъ, что «ученіе въ названныхъ училищахъ заключать должно три части: 1) фундаментальное познаніе скотоврачеванія или пріуготовленіе въ профессоры; 2) ученіе лекарское и 3) пріуготовленіе въ коновалы и кузнецы. Всѣ три части эти могутъ быть соединены въ С.-Петербургскомъ скотоврачебномъ училищѣ, какъ въ пунктѣ, гдѣ надзоръ и способы преподаванія могутъ имѣть болѣе надежды въ успѣхѣ».

Относительно учрежденія С.-Петербургскаго скотоврачебнаго училища графъ Кочубей въ своемъ докладѣ говоритъ, «что онъ признаетъ удобнымъ устроить названную школу вблизи Медико-Хирургической Академіи, имѣя въ виду сбереженіе, по крайней мѣрѣ на первый случай, лишнихъ расходовъ на заведеніе особенной аптеки и ботаническаго сада, тутъ уже имѣющихся, и что притомъ молодые наши лекаря, назначаемые въ кавалерійскіе полки, будучи къ тому поощряемы, будутъ слушать лекціи, до скотоврачеванія относящіяся, и сдѣлаться могутъ очень полезными, руководствуя въ полкахъ коноваловъ или употребляясь для пресѣченія скотскихъ повальныхъ болѣзней въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ служить».

Для училища сего графъ Кочубей полагалъ «на первый случай или отвести покои въ Медико-Хирургической Академіи, буде свободные найдутся, или выстроить деревянную связь, дабы выиграть время и положить первое начало сему полезному заведенію».

Къ 23 августа 1807 года было уже построено деревянное, двухъэтажное зданіе съ деревянными колоннами на лицевой сторонѣ. Въ первое время въ немъ обитали только два человѣка: смотритель и ученый кузнецъ Папенфусъ. Постройкой зданія руководилъ архитекторъ Руско съ двумя помощниками, подрядчикомъ былъ

[1]) Исторія Императорской Военно-Медицинской академіи за сто лѣтъ (1808—1908).

купецъ Садофьевъ, смотрителемъ сначала Поспѣловъ, а съ 1807 года Майделинъ.

По окончаніи постройки зданія ветеринарнаго училища была отпущена небольшая сумма на обзаведеніе клиники и зоотомическаго кабинета. Кромѣ того съ 1 февраля по 1 апрѣля 1810 г. Книгинъ израсходовалъ 1746 руб. 41 коп. на покупку книгъ, инструментовъ и другихъ вещей. Еще раньше за границей онъ же для подобной цѣли истратилъ 1500 р. И все-таки кабинетъ былъ небогатый. Въ немъ находились 12 скелетовъ, 47 головъ различныхъ животныхъ, нѣсколько спиртовыхъ препаратовъ, моделей, рисунковъ, 64 инструмента. Анатомическій кабинетъ уступилъ 130 препаратовъ. Студенты Яневичъ и Тыщинскій представили 10 препаратовъ. Коллежскій совѣтникъ Краевичъ подарилъ чучело павлина. Находившійся за границей лекарь Лукинъ купилъ тамъ книгъ и инструментовъ на 2657 руб. Вотъ и всѣ важнѣйшія пріобрѣтенія ветеринарнаго училища.

Изъ дѣлъ Конференціи Академіи за 1808 годъ видно, что, согласно приказанію Министра, 18 іюня были открыты занятія въ С.-Петербургскомъ Ветеринарномъ Училищѣ. Подробности этого открытія, къ сожалѣнію, неизвѣстны. Профессоръ Книгинъ донесъ Конференціи, что, по открытіи Ветеринарнаго Училища, онъ началъ преподавать лекціи о скотскихъ падежахъ, которыя будетъ продолжать до сентября мѣсяца.

Изъ донесенія Книгина видно также, что, черезъ недѣлю послѣ начала лекцій въ Ветеринарномъ заведеніи, открыли свои занятія адъюнкты-профессоры Кайдановъ и Яновскій, первый по патологіи, а послѣдній — о заводахъ домашнихъ животныхъ. Далѣе профессоръ Книгинъ увѣдомилъ еще, что, съ наступленіемъ новаго курса въ сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ будетъ преподавать зоотомію, физіологію и о скотскихъ падежахъ (эпизоотологію), съ помощью адъюнкта-профессора Мильгаузена, который, до приведенія зоотомическаго театра въ надлежащій порядокъ и снабженія нужными препаратами, согласился быть адъюнктомъ и исправлять, вмѣстѣ съ тѣмъ, должность прозектора по сей части. Въ то же время адъюнктъ-профессоръ Кайдановъ преподавать будетъ патологію, терапію, гигіену и матеріа-медика, а Яновскій—науку о заводахъ, экстерьеръ, хирургію и о кованіи лошадей.

Чтеніе лекцій по ветеринарнымъ предметамъ происходило въ деревянномъ двухъэтажномъ зданіи, построенномъ въ 1807 г. и оставшемся безъ всякихъ измѣненій до 1870 года. Постройки Ветеринарнаго училища расположены были по Нижегородской улицѣ и состояли изъ главнаго центральнаго дома, двухъ одноэтажныхъ зданій для квартиръ, кузницы, клиникъ для крупныхъ и мелкихъ животныхъ и другихъ хозяйственныхъ построекъ.

Главное двухъэтажное зданіе вмѣщало въ себѣ: большую аудиторію, 2 кабинета для профессоровъ, музей, комнату для ординатора, пріемную и переднюю; длина этого зданія по фасаду равнялась 12½ саженямъ. Клиники для крупныхъ животныхъ состояли изъ двухъ отдѣленій, въ одномъ изъ нихъ находились больныя лошади и рогатый скотъ (21 мѣсто), а въ другомъ выздоравливающія лошади (12 мѣстъ). Рядомъ съ упомянутыми клиниками находилась еще комната для больныхъ собакъ, имѣющая въ длину и ширину по 2½ сажени.

Зоотомическое зданіе въ первые годы существованія Ветеринарнаго училища не было еще построено, что видно изъ рапорта профессора Книгина, доносившаго въ Конференцію о невозможности читать лекціи по зоотоміи, вслѣдствіе отсутствія зоотомическаго театра.

Изъ протокола Конференціи отъ 27-го февраля 1809 года видно также, что въ то время не существовало еще зданія для зоотоміи, ибо президентъ Академіи предложилъ тогда на обсужденіе Конференціи вопросъ о необходимости постройки зданія театра для зоотоміи, зоологіи и минералогіи со всѣми по симъ частямъ кабинетами.

Въ 1810 году профессоръ Книгинъ, по слабости здоровья, перешелъ на службу въ Харьковскій университетъ для преподаванія анатоміи, вслѣдствіе чего одна ветеринарная каѳедра была уничтожена, такъ какъ предметы ея были раздѣлены между остальными двумя преподавателями. Преподаваніе зоотоміи и клиническія занятія возложены были на Яновскаго, съ прибавленіемъ ему жалованья 800 руб., а чтеніе лекцій по эпизоотологіи съ ветеринарною полиціею поручено было Кайданову, съ прибавленіемъ жалованья 600 руб.

Профессоръ Франкъ, бывшій въ 1807 году ректоромъ Академіи, послѣ объясненія съ Министромъ княземъ Куракинымъ, представилъ нижеслѣдующія соображенія о необходимости изученія для медиковъ ветеринарныхъ знаній.

Ветеринарная наука, по мнѣнію профессора Франка, имѣетъ тѣсную связь съ медициною, и потому она необходима каждому медику и хирургу.

Кромѣ того, онъ считалъ необходимымъ поставить въ обязанность всѣмъ студентамъ Медико-Хирургической Академіи слушать ветеринарныя лекціи. Такіе врачи на службѣ военной и гражданской замѣнятъ двойное число врачей, а

сдѣлавшись членами мѣстныхъ Медицинскихъ Управленій, избавятъ правительство отъ затрудненій и убытковъ во время скотскихъ повальныхъ болѣзней въ отдаленныхъ районахъ.

Принимая во вниманіе доводы Франка, князь Куракинъ проектировалъ: 1) съ начала 1808 года открыть въ С.-Петербургѣ Ветеринарное Училище, отдѣлить для этого заведенія 10 студентовъ Медико-Хирургической Академіи по ихъ желанію, съ жалованьемъ по штату 1803 года, присоединивъ къ нимъ требуемое число семинаристовъ и увеличивъ число воспитанниковъ до 50 изъ вольныхъ.

2) Студентамъ Медико-Хирургической Академіи поставить въ обязанность слушать ветеринарныя лекціи.

3) Чтобы отличить выпускаемыхъ ветеринарныхъ слушателей отъ званія коноваловъ, и тѣмъ поощрить ихъ къ занятіямъ наукою, составить особый классъ людей,—давъ первымъ званіе Ветеринарныхъ Врачей и обращать ихъ къ Министру военныхъ и сухопутныхъ силъ, для распредѣленія по дивизіямъ.

4) Для образованія хорошихъ коноваловъ въ кавалерійскіе полки, присылать для практики отъ военнаго вѣдомства людей, выученныхъ Россійской грамотѣ и началамъ ариѳметики; содержаніе ихъ обратить на счетъ Военнаго Департамента, полагая въ годъ для каждаго не болѣе 70 руб., и число ихъ не ограничивать.

Всѣ вышеизложенныя предположенія князя Куракина были одобрены Высочайшею властью.

Для воспитанниковъ второго разряда полагался учитель россійскаго и латинскаго языковъ и ариѳметики. Кромѣ того ветеринарные воспитанники учились рисовать подъ руководствомъ рисовальнаго учителя. Словеснымъ учителемъ былъ съ 18 апрѣля 1808 г. титулярный совѣтникъ Строкинъ. Послѣ его смерти опредѣлился академическій священникъ Лавровъ, но послѣ перевода въ Парижъ (въ посольство), его мѣсто занялъ также академическій священникъ Помяловскій.

По 1815 годъ происходили ускоренные выпуски. Въ армію требовались врачи, ветеринары и фармацевты; студентовъ отрывали отъ школьной скамьи, чтобы хоть какъ нибудь пополнить недостатокъ въ медицинскихъ чинахъ всякаго рода.

Въ 1816 году Высочайшимъ приказомъ сдѣлано было нижеслѣдующее дополненіе къ уставу относительно выпускаемыхъ изъ Академія ветеринарныхъ помощниковъ:

1) Выпускаемые изъ Медико-Хирургической Академіи въ 1-мъ отдѣленіи [1]) ветеринарные помощники состоятъ въ 14-мъ классѣ, наравнѣ съ гезелями.

2) Причисленные ко 2-му отдѣленію состоятъ въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ и черезъ три года могутъ получить чинъ 14 класса, а выпущенные въ 3-мъ отдѣленіи состоятъ въ томъ же унтеръ-офицерскомъ чинѣ, но удостоиваются 14 класса не прежде пяти лѣтъ.

3) Ветеринарные помощники 1-го отдѣленія, по истеченіи 3-хъ лѣтъ, производятся въ ветеринарные лѣкаря 1-го отдѣленія.

4) Ветеринарные помощники 2-го отдѣленія черезъ пять лѣтъ производятся въ лѣкаря 2-го отдѣленія.

5) Ветеринарные помощники 3-го отдѣленія черезъ 8 лѣтъ производятся въ ветеринарные лѣкаря 3-го отдѣленія.

6) Ветеринарные помощники въ званіе ветеринарнаго лѣкаря, по выслугѣ срока, производятся безъ экзамена, по аттестатамъ мѣстнаго начальства.

7) Ветеринарный помощникъ, получившій званіе ветеринарнаго лѣкаря, состоитъ въ 10 классѣ по § 72 устава Академіи.

8) Если кто изъ ветеринарныхъ помощниковъ желаетъ получить званіе ветеринарнаго лѣкаря, не выслуживъ срока, то или долженъ держать экзаменъ изъ всѣхъ ветеринарныхъ наукъ, также изъ физики, химіи и ботаники, или представить наблюденіе.

9) Ветеринарный лѣкарь, удостоенный званія старшаго ветеринарнаго лѣкаря, по представленному имъ наблюденію или разсужденію, состоитъ въ 8 классѣ, и черезъ 6 лѣтъ службы въ званіи ветеринарнаго лѣкаря въ этомъ классѣ утверждается.

10) Мундиръ полагается для ветеринарныхъ помощниковъ, имѣющихъ оберъ-офицерскіе чины.

11) Ветеринарный помощникъ, состоящій въ унтеръ-офицерскомъ званіи, носитъ двубортный синій сюртукъ, съ красною выпушкою и бѣлыми пуговицами.

12) Ветеринарный помощникъ 1-го отдѣленія имѣетъ жалованія 300 рублей въ годъ и одного деньщика; 2-го и 3-го отдѣленія—200 рублей и солдатскій паекъ.

Академическій уставъ 1808 года положилъ широкое основаніе ветеринарному образованію въ нашемъ отечествѣ. Новымъ закономъ установлена

---

[1]) Къ 1-му отдѣленію причислялись воспитанники, оказавшіе превосходные успѣхи. Ко 2-му отдѣленію—хорошіе успѣхи и прилежные, а къ 3-му отдѣленію—посредственные успѣхи.

тѣсная связь между Ветеринарнымъ училищемъ и Медико-Хирургическою Академіею, причемъ ветеринарные воспитанники 1-го разряда сравнены во всемъ съ медицинскими воспитанниками. Кромѣ того, слово «коновалъ», фигурировавшее въ законѣ 1803 года, совершенно исключено въ новомъ уставѣ и замѣнено болѣе подходящимъ названіемъ «Ветеринарный помощникъ».

Учащіеся ветеринарнаго отдѣленія академіи подраздѣлялись: 1) на казенныхъ, содержавшихся на счетъ штатныхъ академическихъ суммъ, 2) пансіонеровъ, за содержаніе которыхъ получалась плата изъ другихъ вѣдомствъ, и 3) волонтеровъ или своекоштныхъ.

Казеннокоштные воспитанники и пансіонеры жили въ зданіи академіи и получали полное содержаніе. Они были размѣщены довольно тѣсно; иногда въ одной комнатѣ жило по нѣсколько человѣкъ, но бывали случаи, когда помѣщалось, и большее число жильцовъ. Въ 1832 году, по Высочайшему повелѣнію, было принято въ ветеринарное отдѣленіе 4 сибирскихъ стипендіата (уроженцы Сибири), которые по окончаніи курса обязаны были служить у себя на родинѣ.

Студентамъ женатымъ или имѣвшихъ на попеченіи своемъ родителей, разрѣшалось жить на частныхъ квартирахъ, а причитающееся имъ содержаніе выдавалось на руки деньгами. Волонтеры жили на частныхъ квартирахъ, за свое обученіе ничего не платили и лишь съ введеніемъ новаго устава съ нихъ взимали по 25 руб. въ годъ. На лекціи они обязаны были являться «въ приличномъ видѣ».

Не успѣвающіе въ наукахъ студенты (казеннокоштные и пансіонеры) исключались «въ первобытное состояніе», а волонтеры—«для пріисканія себѣ другого рода жизни».

Содержаніе казеннокоштныхъ было весьма скудное; они терпѣли нужду въ самомъ необходимомъ, пищѣ, одеждѣ и проч. Въ 1830 году крайній недостатокъ средствъ къ существованію заставилъ студентовъ подать колективное прошеніе на Высочайшее Имя. Прошеніе это разсматривалось Конференціей, которая нашла его справедливымъ.

Наказанія студентовъ за ихъ проступки, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ временемъ, были грубыя и жестокія. Нерѣдко примѣнялось содержаніе въ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ и даже наказаніе розгами. Инспекторъ Велланскій 15 января 1825 г. приказалъ высѣчь воспитанника Лохвицкаго за неповиновеніе и отказъ идти подъ арестъ. Въ тотъ же день, по его приказанію, были высѣчены еще 4 воспитанника, отказавшіеся принять въ свою комнату новаго постояльца. 19-го января послѣдовали безпорядки; воспитанники ветеринарнаго отдѣленія требовали, чтобы имъ былъ показанъ законъ, разрѣшающій наказывать ихъ розгами. По поводу сего происшествія, президентъ академіи формально ходатайствовалъ о введеніи наказанія розгами въ число исправительныхъ мѣръ для всѣхъ студентовъ академіи. Въ отвѣтъ на это ходатайство министръ, 22 апрѣля 1825 г., сообщилъ: «что касается до заключенія вашего превосходительства, дабы мѣра наказанія розгами была распространена на всѣхъ воспитанниковъ академіи I разр.—ветеринарныхъ, фармацевтическихъ и медицинскихъ,—то я не могу изъявить на сіе моего согласія. Не говоря о томъ, что многіе изъ нихъ имѣютъ дворянское достоинство, ограждающее ихъ закономъ отъ тѣлесныхъ наказаній, они, находясь въ академіи, пользуются правами класныхъ чиновъ, избавляющихъ также ихъ отъ наказанія, которое вообще неприлично ни степени ихъ образованія, ни достоинству самой академіи».

27-го іюля 1837 года Конференція Академіи признала необходимымъ воспретить медицинскимъ студентамъ одновременно заниматься на Ветеринарномъ отдѣленіи. Основаніемъ для такого воспрещенія послужили: 1) малая успѣшность въ занятіяхъ студентовъ, посѣщающихъ лекціи на медицинскомъ и ветеринарномъ отдѣленіяхъ, 2) различные сроки времени, потребные для прохожденія медицинскаго и ветеринарнаго курсовъ и 3) недостиженіе ветеринарною частью успѣшныхъ результатовъ въ служебно-практическомъ отношеніи, въ виду того, что значительное большинство даровитыхъ студентовъ, окончившихъ курсъ по медицинѣ и ветеринаріи, предпочитало, однако, поступать исключительно на медицинскую службу.

Въ 1847 году была учреждена высшая ветеринарная степень «магистра ветеринарныхъ наукъ». Лица, получившія эту степень, пріобрѣтали всѣ права на занятіе ветеринарныхъ каѳедръ. Въ виду сего Конференція Академіи сдѣлала постановленіе, чтобы ветеринарныя каѳедры замѣщались исключительно лицами, имѣющими степень магистра ветеринарныхъ наукъ, а не докторами медицины, какъ было прежде, согласно уставу Академіи 1835 года.

Зданіе ветеринарнаго отдѣленія въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія окончательно обветшало. Строеніе для такъ называемой черной анатоміи было покинуто, потому что изъ гнилыхъ балокъ потолка грозили вырваться крючья, на которыя вѣшался анатомируемый трупъ животнаго. Крыльцо зданія грозило рушеніемъ и не было безопасно для проходящихъ. Всѣ анатомическія

работы были перенесены въ небольшую комнату главнаго зданія, мало освѣщенную, препараты портились, такъ какъ негдѣ было ихъ сушить и даже пріостановились съ ихъ приготовленіемъ; вивисекціями негдѣ было заниматься. Ветеринарная клиника уже не дѣлилась на хирургическое и терапевтическое отдѣленія, да и совсѣмъ не годилась для больныхъ животныхъ; благодаря несоотвѣтственнымъ ходамъ было очень холодно.

Въ 1847 году по осмотрѣ зданія комиссіей найдено: «что оно препятствуетъ надлежащему развитію существенныхъ практическихъ частей ветеринарной науки» и что исправленіе зданія сопряжено съ расходами, превышающими средства академіи.

Военный министръ по этому заключенію разрѣшилъ нанять на счетъ экономическихъ суммъ Академіи, вблизи ея, особый домъ для помѣщенія училища.

Въ 1847 году съ этой цѣлью былъ нанятъ на Выборгской сторонѣ (Лабораторная ул.) домъ Мендта за годовую плату въ 2160 руб. сер., по контракту на 3 года, куда послѣ соотвѣтственныхъ передѣлокъ и было перемѣщено учрежденіе; 3-го марта 1850 г. контрактъ былъ возобновленъ еще на годъ, такъ какъ новаго помѣщенія найти не удалось, а въ 1851 году попечитель не разрѣшилъ возобновлять контрактъ, и отдѣленіе временно было размѣщено:

1. Ветеринарная клиника частью въ конюшняхъ и сараяхъ при смотрительскомъ домѣ бывшаго морского госпиталя, частью въ старыхъ ветеринарныхъ конюшняхъ.

2. Ветеринарные кабинеты и музеи частью въ находящіеся при учебныхъ театрахъ прозекторскую и ветеринарную комнаты, а частью въ одну изъ палатъ бывшаго морского госпиталя.

3. Зоотомическую препаровочную въ одно изъ строеній лагернаго расположенія бывшаго морского госпиталя, въ каменную кухню. Лекціи стали читаться въ аудиторіяхъ академіи. Въ 1856 г. подъ помѣщеніе отдѣленія Военный Совѣтъ разрѣшилъ капитальное исправленіе двухъ деревянныхъ домовъ, часть конюшенъ и ледникъ при зданіяхъ отдѣленія.

Относительно ученія студентовъ-ветеринаровъ слѣдуетъ отмѣтить какъ весьма важное нововведеніе: въ 1848 г., по представленію Прозорова, Конференція обязала студентовъ-ветеринаровъ съ 3-го курса слушать лекціи сравнительной анатоміи и физіологіи, знаніе которыхъ требовалось новыми правилами для оканчивающихъ курсъ ветеринарныхъ наукъ и желавшихъ по этимъ правиламъ держать экзаменъ прямо на магистра.

Расцвѣтъ и закрытіе Ветеринарнаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи [1]).

Профессора *В. Е. Воронцова.*

Вопросъ о преобразованіи Ветеринарнаго отдѣленія Академіи возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Еще въ 1856 году, [2]) вслѣдствіе многочисленныхъ недостатковъ, обнаружившихся въ Академіи, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли или совсѣмъ закрыть Академію, или передать ее изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Послѣ всесторонняго обсужденія этихъ важныхъ вопросовъ, пришли къ заключенію, что Академія должна оставаться въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, и 26 января 1857 года Высочайше повелѣно оставить Академію въ вѣдѣніи Военнаго Министерства и дать ей новое образованіе на указанныхъ въ оном началахъ, а Конференціи Академіи предоставлено не стѣсняться въ своихъ предположеніяхъ, лишь бы предположенія эти клонились къ истинной пользѣ Академіи, послужили твердымъ основаніемъ будущему благосостоянію и процвѣтанію сего столь важнаго учрежденія въ Государствѣ.

Съ того времени начался цѣлый рядъ реформъ и улучшеній по устройству собственно медицинской части Академіи. Но относительно Ветеринарнаго Отдѣленія не было приступлено до 1864 года къ какимъ-либо улучшеніямъ и Высочайшее повелѣніе 1857 года оставалось безъ исполненія въ виду того, что 16 іюля 1860 года при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ былъ учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Левшина, особый временной Комитетъ объ улучшеніи ветеринарной части въ Россіи и о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей въ Имперіи; предполагалось выждать окончанія работъ этого комитета относительно улучшенія вообще ветеринарной части въ Россіи, а затѣмъ уже приступить къ реформамъ и улучшеніямъ по Ветеринарному Отдѣленію Академіи.

Поэтому Военный Министръ, признавая настоящее Ветеринарное Отдѣленіе крайне неудовлетворительнымъ и находя невозможнымъ оставлять названное заведеніе далѣе въ такомъ видѣ, просилъ 28-го апрѣля 1864 года Сенатора Левшина разсмотрѣть въ означенномъ Комитетѣ во-

---

[1]) Историческій очеркъ каѳедры эпизоотологіи и бывшаго ветеринарнаго отдѣленія Императорской Медико-Хирургической Академіи. Спб. 1898 г.

[2]) Дѣла Академіи 1865 года.

просъ, необходимо ли дальнѣйшее существованіе при Академіи Ветеринарнаго Отдѣленія, и если Комитетъ признаетъ это необходимымъ, то предложить мѣры къ тому, чтобы Отдѣленіе это соотвѣтствовало своему назначенію и современному состоянію ветеринарныхъ наукъ.

Комитетъ по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи этихъ вопросовъ, признавая, съ своей стороны, состояніе Ветеринарнаго Отдѣленія совершенно неудовлетворительнымъ, единогласно нашелъ необходимымъ дальнѣйшее существованіе этого заведенія, предложилъ тѣ мѣры, которыя онъ считалъ нужнымъ для приведенія его въ настоящее устройство, и составилъ проектъ положенія о ветеринарной части Медико-Хирургической Академіи и штата для этой части.

Означенный проектъ, по приказанію Военнаго Министра, былъ подвергнутъ разсмотрѣнію въ Военно-Медицинскомъ Департаментѣ, при чемъ признанъ былъ удовлетворяющимъ своему назначенію. Тѣмъ не менѣе, однако, Медицинскій Департаментъ не нашелъ возможнымъ, какъ предполагалъ Комитетъ, освободить всѣхъ воспитанниковъ Ветеринарнаго Отдѣленія отъ обязательной службы по военному вѣдомству за полученіе стипендій или за невзносъ платы за право ученія, потому, что Военное Министерство, не получая воспитанниковъ изъ Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи, поставило бы себя въ совершенную невозможность имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное число ветеринарныхъ врачей для замѣщенія открывающихся ваканцій, ибо и въ настоящее время, при самомъ неудовлетворительномъ состояніи этого заведенія, оно служитъ главнымъ источникомъ снабженія военнаго вѣдомства ветеринарами, такъ какъ изъ 204 ветеринарныхъ мѣстъ въ военномъ вѣдомствѣ, 98 занято окончившими курсъ въ Академіи. Слѣдовательно, и Военно-Медицинскій Департаментъ признавалъ въ то время необходимымъ дальнѣйшее существованіе ветеринарной части въ Академіи.

Президентъ Академіи Дубовицкій, 3-го мая 1865 года, внесъ означенный проектъ съ замѣчаніями Медицинскаго Департамента и съ пояснительною запискою въ Военный Совѣтъ.

Самый проектъ устава и штата Ветеринарнаго Отдѣленія, выработанный Высочайше Утвержденнымъ Комитетомъ объ улучшеніи ветеринарной части въ Россіи и о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей въ Имперіи, состоялъ въ слѣдующемъ.

Въ основѣ этого проекта лежала мысль объ отдѣленіи Ветеринарнаго Института отъ Академіи, съ оставленіемъ между ними связи по слѣдующимъ отношеніямъ:

1) Медико-Хирургическая Академія и Ветеринарный Институтъ, какъ предполагалъ Комитетъ, должны подчиняться одному лицу — Президенту Академіи.

2) Правленіе ихъ должно быть общее.

3) Ветеринарные студенты будутъ слушать курсы естественныхъ наукъ вмѣстѣ съ медицинскими студентами; съ другой стороны, медицинскіе студенты будутъ слушать вмѣстѣ съ ветеринарными студентами курсы эпизоотологіи и ветеринарной полиціи.

4) Библіотека должна быть общею для обѣихъ частей. Но Ветеринарный Институтъ, по проекту Комитета, долженъ имѣть свой совѣтъ и своего директора для внутренняго управленія. Директоръ избирается совѣтомъ на 4 года изъ ветеринарныхъ профессоровъ и утверждается Министромъ. Разрѣшенію Совѣта должны подлежать всѣ дѣла по институту.

Съ Конференціею же Академіи Совѣтъ Института будетъ имѣть только научныя отношенія, но не долженъ находиться ни въ какой зависимости отъ нея. Другое главнѣйшее основаніе преобразованія Ветеринарнаго Отдѣленія, по мнѣнію Комитета, есть увеличеніе числа преподавателей сообразно требованіямъ современнаго развитія науки. Если основатели Ветеринарнаго училища нашли уже въ 1808 году нужнымъ имѣть въ немъ трехъ профессоровъ, трехъ адъюнктовъ, прозектора и учителей, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что степень развитія науки съ тѣхъ поръ требуетъ хотя небольшого увеличенія личнаго состава этого заведенія. Необходимо прибавить, какъ сказано въ проектѣ Комитета, къ первоначальному Штату Института еще одного ординарнаго профессора и одного экстраординарнаго профессора, вмѣсто учителей ариѳметики, русскаго и латинскаго языковъ для воспитанниковъ 2-го разряда, опредѣлить двухъ ассистентовъ при клиникахъ, а вмѣсто коммисара назначить письмоводителя, необходимаго при образованіи Совѣта Института. Кромѣ того нужно имѣть еще 1 писаря и двухъ фельдшеровъ при клиникахъ. Пріемъ воспитанниковъ 2-го разряда слѣдуетъ прекратить.

Такимъ образомъ, личный составъ Института, по проекту Комитета, долженъ состоять изъ 4-хъ ординарныхъ и одного экстраординарнаго профессоровъ, 3-хъ доцентовъ, одного прозектора съ помощникомъ, учителя ковки съ кузнецами, двухъ ассистентовъ, аптекарскаго помощника, письмоводителя, двухъ писарей, двухъ фельдшеровъ и нѣсколько служителей.

На содержаніе этого личнаго состава Института потребуется въ годъ 23,620 рублей, на учебныя пособія и хозяйственные расходы потребуется менѣе, чѣмъ отпускается для этого въ другихъ Ветеринарныхъ Институтахъ Имперіи.

Такимъ образомъ, по проекту Комитета, на всѣ учебныя пособія и хозяйственные расходы, кромѣ отопленія, освѣщенія и ремонта зданій Института потребуется: а) на содержаніе личнаго состава—23,620 рублей; б) на учебныя пособія и хозяйственные расходы—11,170 рублей. Всего 34,790 рублей. Въ эту сумму включены и 3,000 руб. на стипендіи. Если вычтемъ изъ упомянутой выше суммы 11,230 руб., которые Академія издерживаетъ на настоящій личный составъ Института, то потребуется всего добавить 23,560 рублей, чтобы сдѣлать это заведеніе вполнѣ удовлетворяющимъ своему назначенію.

Вмѣстѣ съ означеннымъ проектомъ Высочайше утвержденнаго Комитета была представлена еще объяснительная записка, въ которой въ общихъ чертахъ обрисовывалась исторія развитія и современное состояніе Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой записки.

«Широкое основаніе, положенное ветеринарному образованію въ самомъ началѣ введенія его (въ 1808 году) въ нашей Имперіи, должно бы, казалось, служить вѣрнѣйшимъ залогомъ успѣшнаго развитія у насъ ветеринаріи, но, къ сожалѣнію, ожиданіе это, по мнѣнію Комитета, далеко не оправдалось, чему главною причиною были недостатки въ самомъ основаніи Ветеринарнаго училища, которые задерживали и препятствовали полному развитію его, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли неблагопріятное вліяніе и на самый ходъ образованія ветеринаріи въ Россіи вообще. Недостатки эти, сказано далѣе въ запискѣ, заключались въ установленномъ правилѣ, по которому ветеринарнымъ профессоромъ могъ быть только медикъ, отчего возникало постоянное затрудненіе въ пріисканіи ветеринарныхъ преподавателей, такъ какъ не всякій способный медикъ соглашался, оставивъ медицину, представлявшую ему выгодную карьеру, заниматься изученіемъ ветеринаріи и исправлять должность, едва обезпечивающую скудное его существованіе; кромѣ того, ветеринарные профессоры, имѣвшіе степень доктора медицины, занимались ветеринаріею только по необходимости, на дѣлѣ же пренебрегали ею и не имѣли ветеринарной практики, что оказывало весьма вредное вліяніе на развитіе практическаго ветеринарнаго образованія».

Въ этой же запискѣ отмѣчено еще, что «ветеринарныя клиники были пусты, потому что профессора ихъ не пользовались практическою извѣстностью въ публикѣ. Самое теоретическое преподаваніе было мертво, не оживлялось практическими наблюденіями и примѣрами».

«Не маловажнымъ препятствіемъ къ развитію ветеринарнаго образованія въ Академіи было также то, что воспитанники Ветеринарнаго училища раздѣлялись на два разряда, причемъ къ пріему во 2-й разрядъ допускались молодые люди безъ всякаго предварительнаго образованія и воспитанія. Воспитанники эти, необразованностью своею, а нерѣдко и дурнымъ поведеніемъ, бросали тѣнь не только на Ветеринарное училище, но и на всю ветеринарную часть, тѣмъ болѣе, что ветеринарнымъ помощникамъ предоставлялось право получать, за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ, званіе ветеринарнаго врача. Студенты Академіи никакъ не могли сближаться съ такими молодыми людьми и были далеки отъ того, чтобы считать ихъ своими сотоварищами; они, напротивъ, смотрѣли на воспитанниковъ 2-го разряда съ недовѣріемъ и даже съ пренебреженіемъ.

Вслѣдствіе этого, между ветеринарами и медиками возникалъ уже въ самой Академіи разладъ, который раздѣлялъ потомъ молодыхъ людей на всю жизнь. Сами преподаватели и начальники Академіи, впослѣдствіи, стали смотрѣть на ветеринарную часть съ нѣкоторымъ равнодушіемъ. Приказомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1816 году, опредѣлено было всѣхъ медицинскихъ студентовъ, подлежащихъ къ исключенію изъ Академіи, перевести на ветеринарную часть. Чего можно было ожидать, говорится въ запискѣ, отъ образованія такихъ людей, которые за лѣность или дурное поведеніе въ Академіи наказаны были изученіемъ ветеринаріи, чтобы быть затѣмъ ветеринарами? Конечно, такое положеніе дѣла, по мнѣнію авторовъ записки, должно было привести къ грустнымъ результатамъ, что доказывается младенческимъ состояніемъ нашей ветеринаріи до начала 60-хъ годовъ и отчужденіемъ, съ которымъ общество долго относилось къ ветеринарному сословію, которое въ другихъ Европейскихъ государствахъ давно уже стало занимать почетное мѣсто какъ въ обществѣ, такъ и въ ученомъ мірѣ».

«Недостатокъ должнаго сочувствія къ ветеринарной части былъ причиною, что первоначальный планъ Ветеринарнаго училища при Академіи никогда не былъ приведенъ въ исполненіе и даже спустя нѣсколько лѣтъ, послѣ основанія этого заведенія, одна каѳедра оставалась еще не

занятою. Затѣмъ, въ уставѣ Академіи 1835 года положено имѣть только двухъ ветеринарныхъ профессоровъ, одного прозектора съ помощникомъ и ученаго кузнеца». «Равнодушіе Академіи къ ветеринарной части выказалось еще тѣмъ, что она, впродолженіе всего времени до 1857 года, не послала ни одного ветеринара за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія, и послѣ 1848 года по ветеринарной части оставался уже въ ней только одинъ профессоръ».

«Такое печальное существованіе Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи продолжалось почти 50 лѣтъ; очевидно, что при этомъ трудно было ожидать дальнѣйшаго развитія ветеринаріи въ Россіи. Въ послѣдніе годы начальство Академіи, по заявленію авторовъ записки, обратило вниманіе на ветеринарную часть и первою мѣрою для улучшенія ея было постановленіе, чтобы ветеринарными профессорами были ветеринары, а не медики, вслѣдствіе чего Академія отправила двухъ магистровъ ветеринарныхъ наукъ за границу, которые по возвращеніи и занимаютъ должность профессоровъ по ветеринарной части.

Академія не щадила средствъ на учебныя пособія и на обогащеніе кабинетовъ Ветеринарнаго Отдѣленія.

Эти распоряженія не остались безплодными. Въ послѣднемъ выпускѣ (въ 1864 году) были уже два ветеринара, какъ сказано въ запискѣ, которыхъ Конференція удостоила—одного правомъ на золотую медаль (первое явленіе въ продолженіе существованія Академіи), а второго—правомъ на серебряную медаль (награда, которой въ продолженіе 50 лѣтъ едва ли удостоились три ветеринара).

Кабинеты Ветеринарнаго Отдѣленія, въ короткое время, примѣтно стали обогащаться, и самое преподаваніе въ немъ несравненно улучшилось противъ прежняго. Но Академія, къ сожалѣнію, не имѣетъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ требованій ветеринарной науки, которая въ другихъ государствахъ достигла уже весьма значительнаго развитія. Число штатныхъ преподавателей въ Ветеринарномъ Отдѣленіи весьма ограниченно, такъ что, каждый изъ нихъ долженъ преподавать по нѣсколько предметовъ, отчего преподаваніе не можетъ быть полнымъ и сами преподаватели не могутъ слѣдить вполнѣ за успѣхами преподаваемыхъ ими предметовъ. Мало того, чтобы удовлетворить, хотя частью, нуждамъ Ветеринарнаго Отдѣленія, Академія должна была опредѣлить, вмѣсто одного ординарнаго профессора, уволеннаго за выслугою лѣтъ въ отставку, двухъ экстраординарныхъ, вслѣдствіе чего при Академіи нѣтъ по ветеринарной части даже ни одного ординарнаго профессора.

Понятно, что Ветеринарное Отдѣленіе не можетъ оставаться въ такомъ положеніи. Вредное вліяніе, какъ сказано въ заключеніе въ запискѣ, полной зависимости ветеринарнаго заведенія отъ Медицинской Академіи и недостатокъ самостоятельности его такъ ясно представляется, что не настоитъ уже надобности искать другихъ причинъ для объясненія упадка этого перваго ветеринарнаго заведенія въ Россіи».

Всѣ вышеприведенныя цитаты, заимствованныя изъ пояснительной записки, приложенной къ проекту устава Ветеринарнаго Института, обрисовали яркими красками, хотя и въ общихъ чертахъ, незавидное положеніе Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи, причемъ было указано на рядъ моментовъ, тормозившихъ дальнѣйшее развитіе этого Отдѣленія и на мѣры, могущія улучшить и поднять ветеринарную часть въ Академіи.

Къ этому слѣдуетъ добавить еще, что старое зданіе Ветеринарнаго Училища, построенное въ 1807 году, приходило постепенно въ упадокъ и грозило полнымъ разрушеніемъ.

То же самое нужно сказать и относительно другихъ построекъ (клиники, сараи и проч.) названнаго заведенія.

Поэтому въ то время являлась настоятельная потребность въ сооруженіи новаго зданія для Ветеринарнаго Института со всѣми необходимыми приспособленіями для высшаго учебнаго заведенія.

Перейдемъ теперь къ дальнѣйшей судьбѣ проекта, выработаннаго Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ для улучшенія ветеринарной части въ Россіи и внесеннаго въ Военный Совѣтъ. Означенный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ, происходившемъ 22 сентября 1866 года, усматривая, что для приведенія въ дѣйствіе представленнаго положенія Ветеринарнаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи понадобится ежегодно къ употребляемымъ теперь на это отдѣленіе средствамъ прибавленіе 23,524 руб. 75 коп., которые, въ случаѣ утвержденія предполагаемаго Комитетомъ сбора съ гуртовщиковъ, могутъ быть покрыты согласно предположенію Комитета изъ этого сбора, нашелъ, что вопросъ объ устройствѣ Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи не вполнѣ исчерпанъ, такъ какъ не представлены соображенія о стоимости тѣхъ построекъ, которыя необходимы для надлежащаго устройства этого заведенія, и, наконецъ, о тѣхъ суммахъ, которыя по возведеніи построекъ этихъ понадобятся на обзаведеніе этихъ построекъ нужною мебелью, на отопленіе сихъ зданій, освѣщеніе и ремонтъ ихъ. Вслѣдствіе этого, Военный Совѣтъ постано-

вилъ, чтобы президентъ Академіи представилъ дополнительныя соображенія по симъ предметамъ, дабы Военный Совѣтъ могъ обсудить это дѣло въ полномъ его составѣ.

Во исполненіе такого требованія Совѣта, президентъ Академіи Дубовицкій представилъ по означеннымъ вопросамъ нижеслѣдующія соображенія: президентъ Академіи писалъ тогда, что дѣйствительно зданія Ветеринарнаго Отдѣленія не только не соотвѣтствуютъ своему назначенію, но, будучи деревянными и совершенно ветхими, не могутъ, по мнѣнію президента Академіи, существовать долго, и требуютъ для поддержки своей, даже на время, значительныхъ и безполезныхъ затратъ; эти зданія едва могутъ просуществовать только нѣкоторое время, пока возведутся новыя капитальныя каменныя постройки.

Чтобы удовлетворить самымъ крайнимъ нуждамъ Ветеринарнаго Отдѣленія, необходимо, по мнѣнію президента Академіи, выстроить для него слѣдующія зданія:

1) Главный учебно-административный корпусъ. Въ немъ должны быть: двѣ аудиторіи съ кабинетами для профессоровъ, зало для микроскопическихъ занятій, главный музей отдѣленія, конференцъ-зало съ библіотекою, аптека, канцелярія Совѣта и квартиры для директора, одного профессора, прозектора, аптекаря, учителя ковки и двухъ ассистентовъ.

2) Клиника большихъ животныхъ. Она должна состоять изъ 4-хъ отдѣленій съ манежемъ и пріемной комнатой.

3) Зоотомическое зданіе. Въ немъ должны быть одна большая аудиторія съ кабинетами для профессоровъ: зоотоміи, зоофизіологіи и патологической зоотоміи и прозекторовъ ихъ, а также и для преподавателя оперативной зоохирургіи; двѣ залы для занятій студентовъ и большая зала для микроскопическихъ занятій.

4) Клиника малыхъ животныхъ.

5) Кузница.

6) Клиника для заразительныхъ животныхъ.

7) Мацераціонная и печь для сожиганія труповъ животныхъ и остатковъ ихъ.

8) Необходимые для Отдѣленія амбары, кладовыя, ледники и службы для лицъ, живущихъ въ Отдѣленіи.

Всѣ эти зданія, по мнѣнію г. президента Академіи, крайне необходимы для успѣшнаго преподаванія ветеринарныхъ наукъ въ томъ размѣрѣ и съ тѣмъ приспособленіемъ, которое соотвѣтствовало бы современному развитію ихъ въ другихъ государствахъ Европы.

На сооруженіе всѣхъ перечисленныхъ зданій потребуется, какъ видно изъ разсчета, составленнаго академикомъ Соколовымъ, пятьсотъ тысячъ рублей, а на внутреннее обзаведеніе двадцать пять тысячъ рублей, каковой расходъ долженъ быть раздѣленъ на 5 лѣтъ. Кромѣ того, на отопленіе, освѣщеніе и на ремонтъ будущихъ зданій потребуется еще 7,000 рублей ежегоднаго расхода.

Представляя Военному Совѣту вышеизложенныя соображенія, тайный совѣтникъ Дубовицкій высказалъ слѣдующее свое мнѣніе о необходимости существованія въ Петербургѣ Ветеринарнаго учебнаго заведенія.

Въ одномъ только Петербургѣ, писалъ тайный совѣтникъ Дубовицкій, можетъ быть удобно устроено такое Ветеринарное Отдѣленіе, которое дѣйствительно подниметъ въ Россіи уровень ветеринарнаго образованія, ибо здѣсь именно представится наиболѣе къ тому средствъ, къ чему будутъ способствовать и тѣ богатые способы для теоретическаго и практическаго изученія естественныхъ предметовъ, которыми снабжена уже здѣшняя Медико-Хирургическая Академія, и которые одинаково нужны, какъ для медицинскихъ, такъ и для ветеринарныхъ воспитанниковъ.

Необходимость существованія ветеринарнаго заведенія въ столицѣ Русскаго Государства доказывается и самымъ опытомъ, ибо несмотря на совершенно недостаточное состояніе Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи оно служило до сихъ поръ главнымъ источникомъ снабженія ветеринарами, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, и несмотря даже на то, что этотъ главный источникъ снабженія ветеринаровъ, по непонятнымъ для каждаго мыслящаго человѣка причинамъ, совершенно заброшенъ и униженъ въ своихъ средствахъ противъ ветеринарныхъ институтовъ Харьковскаго и Дерптскаго.

Дозволительно ли не привесть здѣшнее Ветеринарное Отдѣленіе въ должное состояніе, и жалѣть необходимыхъ на то издержекъ, когда требуетъ того явная польза не только военнаго вѣдомства, но и всего нашего государства, когда отъ недостатка развитія ветеринарной части въ Россіи гибнутъ у насъ ежегодно милліоны, вслѣдствіе опустошительныхъ эпизоотій чумы рогатаго скота, сибирской язвы и другихъ болѣзней, когда гибнетъ отъ этихъ болѣзней не только скотъ, но гибнетъ и множество людей? Допустима ли мысль о закрытіи въ столицѣ ветеринарнаго заведенія, когда оно признавалось необходимымъ даже до открытія въ Петербургѣ Университета, современно съ открытіемъ самой Медико-Хирургической Академіи; допустима ли мысль теперь, когда нѣтъ столицы въ Европѣ, гдѣ не было бы ветеринарнаго заведенія, не исключая и самой Турціи? Можно ли жалѣть средствъ на такое необходи-

мое и полезное для всего государства учрежденіе, какъ здѣшнее Ветеринарное Отдѣленіе, когда Правительство наше не жалѣетъ употреблять средства на такія заведенія, въ которыхъ мало воспитанниковъ, какъ, напримѣръ, Дерптскій ветеринарный институтъ, филологическіе факультеты семи русскихъ университетовъ, въ которыхъ нерѣдко студентовъ меньше, нежели профессоровъ?

Не могу допустить и мысли, такъ заключаетъ тайный совѣтникъ Дубовицкій свое мнѣніе, чтобы высшія государственныя учрежденія рѣшились, въ явный ущербъ пользамъ государственнымъ, не только закрыть такое необходимое заведеніе, какъ здѣшнее Ветеринарное Отдѣленіе, но не дать ему надлежащихъ средствъ для своего развитія и окончательнаго устройства.

Вышеизложенное представленіе президента Академіи, тайнаго совѣтника Дубовицкаго, было одобрено, въ общихъ основаніяхъ, Военнымъ Совѣтомъ 4 іюня 1866 года и учреждена должность завѣдывающаго Ветеринарнымъ Отдѣленіемъ.

Съ изданіемъ въ 1869 году новаго положенія объ Императорской Медико-Хирургической Академіи и Высочайше утвержденнаго 2 октября 1871 года дополнительнаго штата Ветеринарнаго Отдѣленія, контингентъ преподавателей этого Отдѣленія былъ увеличенъ, причемъ положено имѣть 3 ординарныхъ профессора, изъ коихъ на одного возлагается завѣдываніе Ветеринарнымъ Отдѣленіемъ, 1 экстраординарнаго профессора, 3 адъюнктъ-профессора, 1 прозектора съ помощникомъ и 1 ученаго кузнеца. На увеличеніе персонала преподавателей и на учебныя пособія было ассигновано 20,000 руб. изъ сбора съ прогоняемаго скота, каковая сумма перечисляется Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ въ доходную смѣту Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

Кромѣ того, учреждены были еще 2 вакансіи для ветеринарныхъ врачей, которые будутъ прикомандированы къ Ветеринарному Отдѣленію для усовершенствованія. Независимо отъ сего, по новому положенію ассигновано 1,500 рублей на ученыя путешествія ветеринарныхъ преподавателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, были отпущены суммы на содержаніе стипендіатовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на содержаніе дежурныхъ при клиникахъ, на заготовленіе медалей для ветеринарныхъ студентовъ и проч.

На основаніи вышеприведеннаго дополнительнаго штата, Конференція Академіи возбудила ходатайство о замѣщеніи нѣкоторыхъ каѳедръ извѣстными своею ученостью лицами. Такъ, въ 1869 году, съ Высочайшаго разрѣшенія было поручено преподаваніе фармакологіи ветеринарнымъ студентамъ профессору Академіи Забѣлину. Чтеніе же лекцій по патологической анатоміи и патологической гистологіи возложено на профессора Руднева.

Кромѣ того, еще въ 1866 году, съ разрѣшенія Военнаго Министра, было поручено чтеніе лекцій по зоофизіологіи доктору Заварыкину.

Такимъ образомъ, преподаваніе всѣхъ предметовъ по Ветеринарному Отдѣленію распредѣлялось въ то время между слѣдующими лицами:

Профессору Равичу поручено чтеніе лекцій по эпизоотологіи съ ветеринарною полиціею, общей патологіи и судебной ветеринаріи. Профессоръ Рожновъ преподавалъ зоогигіену съ діэтетикою, скотоводство, частную патологію и терапію, акушерство и завѣдывалъ клиникою.

Профессоръ Золотовскій читалъ лекціи по теоретической зоохирургіи и оперативной зоохирургіи.

Прозекторъ Стржедзинскій преподавалъ зоотомію и экстерьеръ, помощникъ прозектора Измайловъ руководилъ студентовъ при практическихъ занятіяхъ по зоотоміи.

Адъюнктъ-профессоръ Заварыкинъ преподавалъ зоофизіологію. Профессоръ Рудневъ читалъ лекціи по патологической зоотоміи. Профессоръ Забѣлинъ преподавалъ фармакологію.

И, наконецъ, ученый кузнецъ Лангенбахеръ преподавалъ теорію ковки.

При указанномъ распредѣленіи ветеринарныхъ предметовъ значительно облегчился трудъ преподавателей, и самыя занятія въ Ветеринарномъ Отдѣленіи шли гораздо успѣшнѣе, нежели въ прежнее время до преобразованія этого учебнаго заведенія. Такому успѣху въ значительной степени содѣйствовали профессора: Равичъ, Рудневъ, Забѣлинъ и Заварыкинъ.

Вслѣдъ за опубликованіемъ дополнительнаго штата 1871 года было приступлено къ сооруженію новыхъ каменныхъ построекъ для Ветеринарнаго института на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли старыя зданія Ветеринарнаго училища, которыя къ тому времени были уже сломаны и поэтому чтеніе лекцій для ветеринарныхъ студентовъ было перенесено въ недавно выстроенный Анатомическій Институтъ. Туда же были перенесены и всѣ учебныя пособія различныхъ кабинетовъ ветеринарнаго заведенія. Для временнаго помѣщенія ветеринарной клиники было сооружено деревянное зданіе, которое впослѣдствіи превратилось въ клинику для заразныхъ животныхъ.

Главное зданіе, клиники, кузница, зоотомическое зданіе и другія постройки Ветеринарнаго

Института были воздвигнуты въ общихъ чертахъ, согласно проекту академика Соколова; общая стоимость ихъ равнялась 206,843 руб. Особое вниманіе при постройкѣ ветеринарныхъ зданій обращено было на клиники для крупныхъ животныхъ; число мѣстъ для больныхъ лошадей и рогатаго скота доведено до максимальной цифры. Всѣхъ денниковъ и стойлъ устроено было 52. Клиники раздѣлялись: на хирургическую, терапевтическую (1-е и 2-е отдѣленіе) и для заразныхъ животныхъ. Кромѣ того, сооружена была еще клиника для мелкихъ животныхъ на 20 мѣстъ и при ней отдѣленіе для экспериментовъ надъ животными.

Въ началѣ 1873 года все имущество Ветеринарнаго Отдѣленія было перенесено изъ Анатомическаго Института въ новое зданіе Ветеринарнаго Института, которое къ тому времени было уже окончательно отдѣлано.

Образованная въ 1871 году комиссія для организаціи преподаванія на болѣе широкихъ началахъ, подъ предсѣдательствомъ проф. Равича, состояла изъ членовъ: Золотовскаго, Рожнова, Ціона, Руднева и Забѣлина. Названная комиссія признала необходимымъ распредѣлить всѣ спеціальные ветеринарные предметы на 4 группы, а именно:

I. Группа зоотоміи и физіологіи, въ составъ ея входятъ: а) описательная и практическая анатомія домашнихъ животныхъ, б) гистологія съ эмбріологіей и практическими занятіями и в) физіологія домашнихъ животныхъ.

II. Группа патологіи и патологической анатоміи, сюда входятъ: а) патологическая анатомія домашнихъ животныхъ съ общей патологіей, б) ученіе о повальныхъ болѣзняхъ съ клиникою и в) судебная ветеринарія съ ветеринарной полиціей.

III. Группа зоофармакологіи и зоотерапіи: а) частная патологія и терапія домашнихъ животныхъ съ клиникою, б) зоофармакологія съ рецептурою и в) зоогигіена и скотоводство съ правилами для распознаванія и улучшенія породъ.

IV. Группа зоохирургіи: а) хирургическая патологія домашнихъ животныхъ съ клиникою, б) хирургическая анатомія и оперативная хирургія съ изложеніемъ ученія о хирургическихъ повязкахъ и операціяхъ, употребительныхъ въ ветеринарной практикѣ, в) правила дѣятельной акушерской ветеринарной практики и г) ученіе о ковкѣ съ практическими занятіями. Это подраздѣленіе сообразовано съ новымъ штатомъ ветеринарнаго отдѣленія, Высочайше утвержденнымъ 2 октября 1871 года, по которому положено: 3 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 3 адъюнкта, 1 прозекторъ съ помощникомъ и 1 ученый кузнецъ.

Въ сентябрѣ 1873 года начались лекціи въ новомъ зданіи ветеринарнаго института по слѣдующему распредѣленію, составленному и одобренному въ маѣ того же года:

1. Зоотомія съ практическими занятіями: профессоръ Брандтъ, прозекторъ Стржедзинскій;

2. Гистологія съ практическими занятіями—адъюнктъ проф. Голубевъ;

3. Общая зоопатологія и

4. Ученіе о повальныхъ болѣзняхъ съ судебной ветеринаріей и клиникой заразительныхъ болѣзней животныхъ—проф. Равичъ;

5. Патологическая зоотомія съ практическими занятіями—проф. Рудневъ;

6. Частная патологія и терапія домашнихъ животныхъ съ терапевтической ветеринарной клиникой и

7. Фармакологія съ ветеринарной рецептурой—адъюнктъ-проф. Бородулинъ;

8. Хирургическая патологія и оперативная хирургія домашнихъ животныхъ съ 1 отдѣленіемъ хирургической ветеринарной клиники—адъюнктъ-проф. Воронцовъ;

9. Скотоводство съ зоогигіеной и II отд. хирург. ветерин. клиники—проф. Рожновъ;

10. Ученіе о правилахъ кованія лошадей—магистръ Лангенбахеръ;

11. Естественныя науки, фармацію и физіологію ветеринарные студенты слушали вмѣстѣ со студентами медицинскаго отдѣленія.

26 февраля 1872 года Военный Министръ назначилъ профессора Равича завѣдующимъ Ветеринарнымъ Отдѣленіемъ. Обязанности завѣдующаго состояли: въ охраненіи внутренняго благоустройства Ветеринарнаго Отдѣленія, въ наблюденіи за успѣшнымъ и своевременнымъ преподаваніемъ наукъ, за практическими занятіями и проч.

Въ скоромъ времени, послѣ описанныхъ событій, произошли слѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ преподавателей Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи. Вслѣдствіе перехода въ 1869 году профессора Заварыкина на каѳедру гистологіи съ эмбріологіею по Медицинскому Отдѣленію, преподаваніе физіологіи ветеринарнымъ студентамъ было поручено профессору Ціону, а послѣ увольненія послѣдняго въ отставку—профессору Овсянникову. 20 іюня 1875 года чтеніе лекцій по физіологіи возложено было на вновь назначеннаго адъюнктъ-профессора Устимовича, который оставался на службѣ только до 1878 года, а послѣ него преподаваніе физіологіи поручено было профессору Тарханову.

На каѳедру профессора Золотовскаго, вышедшаго въ отставку въ началѣ 1873 года, назначенъ былъ 28 апрѣля того же года, послѣ прочтенія 2 пробныхъ лекцій, адъюнктъ-профессоръ Воронцовъ, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено завѣдывать хирургическою ветеринарною клиникою.

Въ продолженіе 1873 года были опредѣлены еще на службу по Ветеринарному Отдѣленію адъюнктъ-профессора Бородулинъ и Голубевъ, причемъ первому изъ нихъ поручено чтеніе лекцій по частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ и завѣдываніе 1-мъ отдѣленіемъ терапевтической клиники, а второму преподаваніе гистологіи.

Въ 1875 году Ветеринарное Отдѣленіе понесло тяжелую утрату въ лицѣ профессора Равича и адъюнктъ-профессора Бородулина, скончавшихся первый въ С.-Петербургѣ, а послѣдній въ Вѣнѣ.

На каѳедру Равича былъ назначенъ въ томъ же году, возвратившійся изъ заграницы, адъюнктъ-профессоръ Раевскій, а чтеніе лекцій по частной патологіи и терапіи поручено временно профессору Рожнову; на него же возложено завѣдываніе 1 отдѣленіемъ терапевтической клиники.

Въ 1878 году былъ назначенъ на каѳедру покойнаго Бородулина, возвратившійся изъ заграничнаго путешествія, магистръ ветеринарныхъ наукъ Колесниковъ, сначала въ званіи приватъ-доцента, а затѣмъ въ званіи адъюнктъ-профессора.

Кромѣ того, 6 апрѣля 1873 года, по распоряженію Военнаго Министра, былъ опредѣленъ на каѳедру зоотоміи экстраординарный профессоръ Брандтъ, съ отчисленіемъ его отъ каѳедры зоологіи и сравнительной анатоміи, а каѳедра зоотоміи объявлена вакантною. Въ томъ же году прозекторъ Стржедзинскій оставилъ службу въ Академіи и перешелъ въ Казанскій Ветеринарный Институтъ въ званіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоотоміи. На его мѣсто въ 1875 году назначенъ былъ магистръ ветеринарныхъ наукъ Измайловъ съ производствомъ въ прозекторы.

Независимо отъ сего, въ 1875 году, по случаю смерти профессора Забѣлина, чтеніе лекцій по фармакологіи было поручено профессору Сущинскому, а затѣмъ приватъ-доценту, магистру ветеринарныхъ наукъ Гордѣеву. Преподаваніе же патологической анатоміи, вслѣдствіе болѣзни профессора Руднева, было возложено на адъюнктъ-профессора Раевскаго, читавшаго уже лекціи по эпизоотологіи и общей патологіи.

25 апрѣля 1879 года сверхштатный экстраординарный профессоръ Голубевъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы и каѳедра гистологіи осталась вакантною. Преподаваніе же гистологіи поручено было профессору Заварыкину.

16 іюня 1880 года профессоръ Брандтъ опять былъ переведенъ на каѳедру зоотоміи съ порученіемъ преподавать ветеринарнымъ студентамъ сравнительную анатомію. Съ изданіемъ новаго положенія о Ветеринарномъ Отдѣленіи, учебное заведеніе это получило правильную организацію, а кабинеты и лабораторіи его пополнились богатыми научными пособіями. Новыя ветеринарныя клиники не имѣли недостатка въ больныхъ животныхъ и уже успѣли заслужить довѣріе отъ жителей столицы. Ветеринарные студенты могли наблюдать въ клиникахъ не только разнообразныя формы спорадическихъ заболѣваній различныхъ животныхъ, но и всѣ главныя повальныя болѣзни, какъ напр., чуму рогатаго скота, повальное воспаленіе легкихъ, сибирскую язву и др. Означенныя заразительныя болѣзни демонстрировались и медицинскимъ студентамъ во время чтенія лекцій по эпизоотологіи.

Цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ этотъ періодъ времени въ лабораторіяхъ и кабинетахъ Ветеринарнаго Отдѣленія въ значительной степени способствовалъ прогрессу ветеринаріи въ Россіи и широкому распространенію ветеринарныхъ знаній въ нашемъ отечествѣ. Учебное заведеніе это не только давало обществу и государству лучшихъ ветеринаровъ, но и снабжало преподавателями другіе ветеринарные институты. Такимъ удовлетворительнымъ состояніемъ своимъ Ветеринарное Отдѣленіе, обязано было непрерывнымъ заботамъ о немъ Военнаго Министра и тѣсной связи его съ Академіею, которая въ прогрессивномъ движеніи своемъ къ развитію учебной дѣятельности увлекала за собою и это Отдѣленіе.

Казалось, что при такихъ благопріятныхъ условіяхъ ничто не могло угрожать дальнѣйшему существованію и процвѣтанію Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи. Въ дѣйствительности же грозныя тучи уже нависли надъ этимъ учебнымъ заведеніемъ и готовились ежеминутно разрушить его. Снова былъ возбужденъ вопросъ о томъ, быть или не быть Ветеринарному Отдѣленію въ С.-Петербургѣ. Этотъ роковой вопросъ явился въ 1879 году [1]) при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Такъ какъ въ то время уже рѣшено было преобразовать Медико-Хирургическую Академію въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію, то поэтому возникъ вопросъ о томъ, какъ поступить съ Ветеринарнымъ Отдѣленіемъ, которое,

---

[1]) Дѣло объ упраздненіи Ветеринарнаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи въ 1879 году.

составляя часть Академіи, находится въ тѣсной связи съ нею какъ въ учебномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ. Въ рѣшеніи этого вопроса, кромѣ Военнаго Министерства, было заинтересовано и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, принимавшее участіе въ расходахъ по содержанію Ветеринарнаго Отдѣленія и имѣвшее въ немъ своихъ стипендіатовъ. Вслѣдствіе чего начальство Медико-Хирургической Академіи вошло по этому предмету въ сношеніе съ Медицинскимъ Департаментомъ, который отзывомъ отъ 14 апрѣля 1879 года увѣдомилъ, что Ветеринарный Комитетъ призналъ необходимымъ сохранить существующее при Академіи Ветеринарное Отдѣленіе и на будущее время, но на какихъ именно основаніяхъ, для какого числа обучающихся и на какія средства, положилъ просить Академію, не признаетъ ли она полезнымъ и необходимымъ обсудить эти вопросы, совокупно съ депутатами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которые могли бы быть для сего назначены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ виду этого предсѣдателемъ Высочайше утвержденной коммисіи для управленія дѣлами Академіи назначено было особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ начальника Академіи, тайнаго совѣтника Быкова, изъ профессоровъ: Юнге, Рожнова, Доброславина, Воронцова и Раевскаго, съ участіемъ членовъ Ветеринарнаго Комитета, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Мамонова, Бажанова и Орфенова и, по назначенію Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, Столоначальника Статскаго Совѣтника Карицкаго.

По открытіи этого совѣщанія, начальникомъ Академіи предложены были къ разсмотрѣнію и обсужденію слѣдующіе вопросы: 1) признается ли необходимымъ для военно-медицинскаго вѣдомства, а равно и для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ существованіе особаго учрежденія для приготовленія ветеринарныхъ врачей, сверхъ существующихъ уже Ветеринарныхъ Институтовъ, и не представляется ли возможнымъ каждому изъ означенныхъ вѣдомствъ замѣщать открывающіяся въ немъ вакансіи ветеринарами, получившими образованіе въ Ветеринарныхъ Институтахъ; 2) необходимо ли существованіе такого ветеринарно-образовательнаго заведенія въ С.-Петербургѣ; 3) какое число ветеринаровъ должно быть выпускаемо изъ него ежегодно для потребностей военнаго вѣдомства и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; 4) какое число учащихся можетъ быть допущено въ немъ, соотвѣтственно тѣмъ учебно-образовательнымъ средствамъ, которыя находятся въ распоряженіи Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи; 5) признается ли необходимымъ сохранить и на будущее время связь Ветеринарнаго Отдѣленія съ Академіею, на существующихъ нынѣ основаніяхъ, или образовать изъ него отдѣльное вполнѣ самостоятельное учрежденіе; 6) по случаю упраздненія въ преобразуемой Академіи каѳедръ физики, минералогіи, ботаники и зоологіи съ сравнительной анатоміей, не найдетъ ли Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возможнымъ усилить средства Ветеринарнаго Отдѣленія соразмѣрно расходамъ, которые потребуются для найма преподавателей этихъ предметовъ.

По вышеизложеннымъ вопросамъ высказаны членами совѣщанія нижеслѣдующія соображенія.

По 1 вопросу членъ отъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія С. С. Карицкій заявилъ, что военное вѣдомство нуждается ежегодно для замѣщенія открывающихся вакансій въ 10—15 ветеринарахъ. Вакансіи эти, по словамъ С. С. Карицкаго, занимаются преимущественно ветеринарами, окончившими курсъ въ различныхъ Ветеринарныхъ Институтахъ по той причинѣ, что выпускъ изъ Медико-Хирургической Академіи не всегда совпадаетъ съ открытіемъ вакансій и что Главное Военно-Медицинское Управленіе предоставляетъ свободныя мѣста, по мѣрѣ открытія ихъ, тѣмъ, кто прежде предлагаетъ свои услуги. Въ будущемъ Главное Военно-Медицинское Управленіе также не предполагаетъ испытывать затрудненій въ замѣщеніи ветеринарныхъ вакансій, такъ какъ ежегодно поступало къ нему доселѣ болѣе 20 прошеній вольнопрактикующихъ ветеринаровъ объ опредѣленіи ихъ на службу и можно ожидать, что въ слѣдующіе годы такихъ прошеній будетъ поступать еще болѣе, въ виду того, что выпускъ воспитанниковъ Казанскаго Ветеринарнаго Института начался только съ 1878 года.

Депутаты отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объявили, что они не имѣютъ возможности представить точныхъ числовыхъ данныхъ, опредѣляющихъ нужды Министерства въ ветеринарахъ, а слѣдовательно не могутъ опредѣлить и то число ихъ, которое должно быть приготовлено въ Академіи для его потребностей. По словамъ ихъ, надобность въ ветеринарахъ для гражданской службы возрастаетъ съ каждымъ годомъ и, въ случаѣ утвержденія проекта правилъ о введеніи мѣры убиванія зачумленныхъ животныхъ изъ мѣстнаго рогатаго скота Европейской Россіи, потребуется для службы по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ болѣе 600 ветеринаровъ, каковая потребность въ томъ даже случаѣ, если норма выпуска ветеринаровъ изъ Академіи и всѣхъ Ветеринарныхъ Институтовъ не уменьшится, можетъ быть удовлетворена не ранѣе

четырехъ лѣтъ, если предположить, что всѣ окончившіе курсъ въ означенныхъ заведеніяхъ поступятъ на службу въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ виду этого Министерство не только нуждается въ Петербургскомъ ветеринарно-образовательномъ заведеніи, какъ источникѣ увеличивающемъ контингентъ ветеринаровъ, но даже желало бы учрежденія новыхъ Ветеринарныхъ Институтовъ. Депутаты отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ полагали, что такъ какъ выборъ рода службы предоставляется ветеринарамъ изъ своекоштныхъ воспитанниковъ доброй ихъ волѣ и усмотрѣнію, то при улучшеніи условій гражданской службы можно ожидать, что измѣнится и контингентъ желающихъ служить по военно-медицинскому вѣдомству.

Изъ преній по 2-му вопросу выяснилось, что существованіе ветеринарно-образовательнаго заведенія въ С.-Петербургѣ признается желательнымъ и необходимымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) Ветеринарное отдѣленіе Академіи, существующее болѣе 70-ти лѣтъ и съ изданіемъ въ 1863 году новаго положенія объ Академіи и дополнительнаго штата (1871 г.) получившее правильную организацію, снабжено богатыми научными пособіями, сосредоточенными въ спеціальныхъ кабинетахъ и лабораторіяхъ. 2) Ветеринарныя клиники по своему современному устройству не имѣютъ недостатка въ больныхъ животныхъ всякаго рода. 3) Учащіеся имѣютъ возможность наблюдать какъ въ клиникахъ, такъ и въ окрестностяхъ столицы различныя повальныя болѣзни, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напр., сибирская язва, чаще бываютъ въ С.-Петербургской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, чѣмъ на югѣ Россіи. Ветеринарные преподаватели и студенты старшихъ курсовъ почти ежегодно употребляются для содѣйствія къ прекращенію эпизоотій въ сосѣднихъ губерніяхъ. 4) Существующее при медицинскомъ Департаментѣ высшее ветеринарное управленіе—Ветеринарный Комитетъ—нуждается въ участіи профессоровъ Академіи при разработкѣ разныхъ вопросовъ, возникающихъ въ немъ, по части ветеринарной вообще и въ особенности по части ветеринарной полиціи и, наконецъ, 5) въ Ветеринарномъ Отдѣленіи, по распоряженію Ветеринарнаго Комитета и съ согласія Академіи производятся, при содѣйствіи преподавателей и къ пользѣ учащихся, различные опыты и изслѣдованія по ветеринарной части. По 3-му вопросу члены совѣщанія высказались въ пользу сохраненія за Ветеринарнымъ Отдѣленіемъ, какую бы организацію оно ни получило впослѣдствіи, опредѣленной связи съ Академіею.

Относительно 4-го вопроса совѣщаніе пришло къ слѣдующему заключенію: Ветеринарное Отдѣленіе имѣетъ возможность дать надлежащую научную подготовку только извѣстному числу слушателей. Число это не должно превышать 30—35 человѣкъ на каждомъ изъ двухъ высшихъ курсовъ, такъ что, при настоящихъ средствахъ Ветеринарнаго Отдѣленія оно можетъ выпускать ежегодно не болѣе 30 ветеринаровъ и число учащихся на 1-мъ курсѣ не должно превышать 40 человѣкъ.

Переходя къ обсужденію 5-го вопроса, члены совѣщанія заявили, что до послѣдняго времени студенты Ветеринарнаго Отдѣленія слушали вспомогательныя науки, какъ то: физику, химію, минералогію, ботанику, зоологію съ сравнительною анатоміею и фармацію, вмѣстѣ съ медицинскими студентами; съ преобразованіемъ же Академіи и упраздненіемъ первыхъ двухъ курсовъ, преподаваніе упомянутыхъ выше предметовъ должно быть поручено спеціалистамъ по частному найму. Для этого потребуется приблизительно до 5000 рублей ежегоднаго расхода, предполагая, что химія, фармація, гистологія и физіологія будутъ преподаваться ветеринарнымъ студентамъ профессорами Академіи, безъ особаго за это вознагражденія, а принимая въ соображеніе, что въ близкомъ будущемъ потребуется пригласить преподавателей для общей гигіены и скотоводства съ вознагражденіемъ каждому по 1000 рублей въ годъ, окажется, что на усиленіе образовательныхъ средствъ Ветеринарнаго Института потребуется до 7000 новаго расхода.

На предложеніе Начальника Академіи, не признаетъ ли Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возможнымъ увеличить ежегодное пособіе Ветеринарнаго Отдѣленія соразмѣрно вышеисчисленнымъ новымъ расходамъ, депутаты отъ названнаго Министерства заявили, что они не уполномочены входить въ обсужденіе этого вопроса.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ особое совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ [1]): 1) Необходимо сохранить ветеринарно-образовательное заведеніе въ С.-Петербургѣ, опредѣливъ особымъ положеніемъ отношеніе его къ Академіи. 2) Ограничить съ будущаго учебнаго года пріемъ въ него учащихся, соотвѣтственно образовательнымъ его средствамъ, а равно и потребностямъ военнаго вѣдомства въ ветеринарахъ въ томъ предположеніи, что съ увеличеніемъ въ будущемъ надобности въ гражданскихъ ветеринарахъ и улучшеніемъ ихъ служебнаго

[1]) Дѣло объ упраздненіи Ветеринарнаго Отдѣленія 1879 г.

быта по вѣдомству М. В. Д., можетъ случиться, что Военное Министерство не найдетъ впослѣдствіи достаточнаго для себя контингента ветеринаровъ, кончающихъ курсъ въ Ветеринарныхъ Институтахъ.

Что же касается до числа ветеринаровъ, которое должно быть выпускаемо для службы по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, то оно можетъ быть опредѣлено въ настоящее время отношеніемъ употребляемой этимъ Министерствомъ, суммы на содержаніе Ветеринарнаго Отдѣленія къ той суммѣ, которая расходуется на этотъ же предметъ Военнымъ Министерствомъ, т. е. 20,000: 33,949 или 2 : 3 (На содержаніе Ветеринарнаго Отдѣленія расходовалось ежегодно до 53,949 руб., изъ коихъ 33,943 руб. падали на бюджетъ Военнаго Министерства, а остальныя возмѣщались М. В. Д.). Предполагая на основаніи представленныхъ С. С. Карицкимъ данныхъ, что наибольшая потребность въ ветеринарахъ для военнаго вѣдомства составляетъ въ годъ 20 человѣкъ, оказывается, что для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ придется выпускать ежегодно 10 человѣкъ, т. е. всего для обоихъ вѣдомствъ 30 ветеринаровъ. Это число вполнѣ соотвѣтствуетъ размѣрамъ образовательныхъ силъ Ветеринарнаго Отдѣленія.

Принимая во вниманіе, что общее число учащихся въ Ветеринарномъ Отдѣленіи можетъ колебаться между 130 и 140 и что къ началу 1880 года за выдѣленіемъ 45 человѣкъ выпускныхъ студентовъ остается на Ветеринарномъ Отдѣленіи 121 человѣкъ, совѣщаніе полагало возможнымъ принять на это Отдѣленіе въ 1880 году не болѣе 25 человѣкъ, о чемъ и объявить во всеобщее свѣдѣніе.

Высочайше учрежденная Коммисія для управленія дѣлами Академіи, по разсмотрѣніи и обсужденіи представленныхъ въ Докладѣ Начальника Академіи соображеній и выводовъ особаго совѣщанія, бывшаго подъ его предсѣдательствомъ, постановила: «допустить въ 1879/80 учебномъ году къ пріему на Ветеринарное Отдѣленіе 25 человѣкъ изъ воспитанниковъ гимназій или семинарій, выдержавшихъ испытаніе, установленное для перехода изъ 6-го въ 7-ой классъ гимназій, подвергнувъ ихъ повѣрочному испытанію изъ физики, математики, русскаго, латинскаго и одного изъ новѣйшихъ языковъ. Если въ числѣ желающихъ поступить окажутся окончившіе гимназію съ аттестатомъ зрѣлости, то принимать таковыхъ безъ повѣрочнаго испытанія, отдавая преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые при одобрительномъ поведеніи оказали лучшіе успѣхи изъ предметовъ гимназическаго испытанія. О чемъ и объявить во всеобщее свѣдѣніе». На этой докладной запискѣ рукою Военнаго Министра Графа Милютина написано: «исполнить». Но затѣмъ прибавлено еще: «ожидаю дальнѣйшихъ соображеній академическаго начальства относительно разработки новаго положенія о Военно-Ветеринарномъ Институтѣ въ связи съ преобразованіемъ Академіи» [1]).

На основаніи такой резолюціи Графа Милютина было приступлено къ разработкѣ проекта положенія о Военно-Ветеринарномъ Институтѣ. Выработанный проектъ этотъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

1) Цѣль и составъ Института. Военно-Ветеринарный Институтъ есть высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью приготовлять ветеринаровъ преимущественно для военнаго вѣдомства, а равно и научно-практическое усовершенствованіе тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ уже на службѣ въ этомъ вѣдомствѣ. 2) Институтъ этотъ состоитъ изъ 4-хъ курсовъ, двухъ приготовительныхъ къ изученію собственно ветеринарныхъ наукъ и двухъ спеціальныхъ. 3) Ветеринарный Институтъ, состоя при Императорской Военно-Медицинской Академіи, подчиняется вмѣстѣ съ нею Главному Военно-Медицинскому Инспектору; непосредственное же управленіе Институтомъ ввѣряется Начальнику Академіи. 4) Вопросы по дѣламъ ученымъ и учебнымъ обсуждаются въ состоящемъ при Институтѣ особомъ Совѣтѣ и въ Конференціи Академіи. 5) Хозяйственными дѣлами Института завѣдуетъ хозяйственный Комитетъ Академіи, а дѣлопроизводство въ Институтѣ сосредоточивается въ Канцеляріи Академіи. 6) Совѣтъ Института, подъ предсѣдательствомъ Ученаго Секретаря Академіи, составляютъ: профессора, адъюнкты и прозектора Института, а равно профессора и адъюнкты Академіи, занимающіеся преподаваніемъ въ Институтѣ. Далѣе идутъ положенія такія же, какія существовали и раньше.

По проекту штата Военно-Ветеринарнаго Института предполагалось имѣть трехъ ординарныхъ профессоровъ, одного экстраординарнаго, трехъ адъюнктъ-профессоровъ, двухъ прозекторовъ, 1 учителя ковки, 2-хъ ассистентовъ при клиникахъ, 1 штабъ-офицера, завѣдующаго учащимися, 1 помощника штабъ-офицера, 1 завѣдующаго аптекою и друг. Всего 20 лицъ.

На содержаніе института потребуется всего 44,470 рублей, т. е. болѣе на 10,547 рублей противъ смѣты Академіи.

Проектъ этотъ 6-го марта 1880 года былъ

---

[1]) См. дѣло объ упраздненіи Ветеринарнаго Отдѣленія.

представленъ Военному Министру Графу Милютину, но о дальнѣйшей судьбѣ его въ дѣлѣ не имѣется никакихъ указаній. Тѣмъ не менѣе однакожъ изъ послѣдующей переписки по вопросу о преобразованіи Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи можно было видѣть, что къ дальнѣйшему существованію этого учебнаго заведенія неожиданно возникли препятствія въ административномъ отношеніи, въ силу которыхъ и предположено было упразднить С.-Петербургскій Ветеринарный Институтъ. 21-го іюля 1880 г. Предсѣдатель Высочайше учрежденной Комиссіи для управленія дѣлами Медико-хирургической Академіи Генералъ Исаковъ препроводилъ на имя Военнаго Министра докладъ [1]) нижеслѣдующаго содержанія:

«По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о преобразованіи Императорской Медико-Хирургической Академіи на новыхъ основаніяхъ явилась необходимость озаботиться рѣшеніемъ вопроса о Ветеринарномъ ея отдѣленіи, настоящее устройство котораго не соотвѣтствуетъ вновь вводимымъ въ Академіи порядкамъ. Для обсужденія этого вопроса составлена была особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Начальника Академіи. Изъ собранныхъ комиссіею данныхъ выяснилось, что Военное Министерство не имѣетъ надобности въ особомъ Ветеринарно-образовательномъ заведеніи, такъ какъ незначительная потребность его въ ветеринарахъ, не превышающая въ годъ 5—15 или среднимъ числомъ 10-ти человѣкъ, безъ затрудненія удовлетворяется Ветеринарными Институтами Министерства Народнаго Просвѣщенія. На основаніи такихъ данныхъ, подтвержденныхъ Главнымъ Военно-Медицинскимъ инспекторомъ, и въ виду затруднительности согласовать порядокъ внутренняго управленія Ветеринарнаго отдѣленія съ управленіемъ Военно-Медицинской Академіи, возникло предположеніе: означенное отдѣленіе Академіи упразднить, отпускаемую же на его содержаніе сумму употребить на учрежденіе необходимаго числа стипендіатовъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ при Ветеринарныхъ Институтахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и на усиленіе учебныхъ средствъ этихъ послѣднихъ. Но, предварительно какихъ либо распоряженій къ осуществленію этой мысли, признано было необходимымъ сдѣлать сношеніе съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, прося ихъ сообщить заключеніе по этому предмету, въ томъ вниманіи, что первое изъ сихъ вѣдомствъ участвуетъ въ расходахъ на содержаніе Ветеринарнаго отдѣленія и имѣетъ въ немъ своихъ стипендіатовъ, а второе—имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи Ветеринарные Институты, на дѣятельности которыхъ не можетъ не отразиться закрытіе однороднаго съ ними учебнаго заведенія. Запросы Министерствамъ сопровождались краткими объяснительными записками, въ которыхъ выражено было мнѣніе, что предполагаемая Военнымъ Министерствомъ мѣра упраздненія Ветеринарнаго отдѣленія Академіи и учрежденіе, вмѣсто него, при Ветеринарныхъ Институтахъ Имперіи постояннаго комплекта стипендіатовъ Военнаго и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—несомнѣнно было бы выгодно для Государственнаго Казначейства и представляло бы вполнѣ удовлетворительный способъ снабженія двухъ означенныхъ вѣдомствъ ветеринарными врачами, нисколько при этомъ не стѣсняя Ветеринарные Институты въ ихъ ученоучебной дѣятельности. Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отзывами отъ 2-го и 9-го сего іюля увѣдомляютъ: первый—что онъ не находитъ особыхъ основаній къ сохраненію Ветеринарнаго отдѣленія Академіи, въ томъ или другомъ видѣ, въ военномъ вѣдомствѣ и не встрѣчаетъ препятствій къ упраздненію означеннаго отдѣленія, и второй—что онъ, съ своей стороны, не предвидитъ отъ предположеннаго упраздненія Ветеринарнаго отдѣленія какого либо особаго стѣсненія въ учебной дѣятельности Ветеринарныхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, ни ущерба въ дѣлѣ развитія отечественной ветеринарной науки, причемъ Статсъ-Секретарь Маковъ полагаетъ необходимымъ сумму 20,000 р., отпускаемую нынѣ ввѣреннымъ ему Министерствомъ въ пособіе Ветеринарному отдѣленію передать въ Министерство народнаго Просвѣщенія, при условіи содержанія симъ послѣднимъ въ состоящихъ въ его вѣдомствѣ Ветеринарныхъ Институтахъ соотвѣтственнаго числа стипендіатовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

На содержаніе Ветеринарнаго отдѣленія Медико-Хирургической Академіи сверхъ 20,000 рублей, отпускаемыхъ по Высочайше утвержденному 2-го октября 1871 года дополнительному штату, ассигнуется по смѣтѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія (§ 3, ст. 1 и 5): на содержаніе 1 ординарнаго профессора 2,946 руб., 1 экстраординарнаго профессора 1,764 р., на содержаніе 1 адъюнктъ-профессора — 1,029, руб., 1 прозектора—1,473 р., 1 учителя ковки—490 р., клиникъ (сверхъ добавочныхъ 186 р. по дополнительному штату) 350 руб., на продовольствіе животныхъ въ клиникахъ—1,635 руб., на мун-

[1]) См. дѣло объ упраздненіи Ветеринарнаго Отдѣленія.

диры выпускаемыхъ ветеринаровъ—300 рублей и фельдшеру—36 р. Итого 10,023 руб. Сверхъ того, ассигнуется на содержаніе 8 стипендіатовъ 2,400, на содержаніе 4-хъ стипендіатовъ С. С. Адлунга — 1,200 руб. Итого 13,623 руб. да 20,000 Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. А всего 33,623 р. Сумма эта, въ случаѣ упраздненія, можетъ быть передана Министерству Народнаго Просвѣщенія на слѣдующихъ условіяхъ: на 20,000 содержать соотвѣтственное число стипендіатовъ М. В. Д., а изъ 10,023 р., ассигнуемыхъ Военнымъ Министерствомъ на содержаніе Ветеринарнаго отдѣленія, необходимо отчислить 5,400 руб. на учрежденіе при тѣхъ же Институтахъ еще 18 стипендій Военнаго вѣдомства, такъ, чтобы общее число ихъ было (вмѣстѣ съ 4 стипенд. Адлунга) 30, и приблизительно до 1,000 руб. на обмундировку стипендіатовъ Военнаго вѣдомства при выпускѣ ихъ съ званіемъ ветеринарнаго врача; остальные затѣмъ 3,623 руб. могутъ быть употреблены на усиленіе учебныхъ средствъ Ветеринарныхъ Институтовъ. Штатное число чиновъ на Ветеринарномъ отдѣленіи Академіи: 3 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный профессоръ, 3 адъюнктъ-профессора, 1 прозекторъ, 1 помощникъ прозектора, 1 учитель ковки, 1 помощникъ инспектора, 1 завѣдующій аптекою и 2 ветеринарныхъ помощника = 14.

«Принимая въ соображеніе: 1) что переустройство Ветеринарнаго отдѣленія Медико-Хирургической Академіи на тѣхъ же началахъ, на какихъ совершается преобразованіе Академіи, крайне затруднительно; 2) что, по заявленію Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, военное вѣдомство не имѣетъ надобности въ особомъ ветеринарно-учебномъ заведеніи; 3) что потребность вѣдомства военнаго и М. В. Д. въ ветеринарахъ можетъ быть вполнѣ удовлетворена притомъ съ значительно меньшими для казны издержками, если вмѣсто особаго для того учебнаго заведенія содержать соотвѣтственное число стипендіатовъ въ Ветеринарныхъ Институтахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, и 4) что къ упраздненію Ветеринарнаго отдѣленія не встрѣчаютъ препятствій ни Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ни управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія,—я полагалъ бы: Ветеринарное отдѣленіе Императорской Медико-Хирургической Академіи упразднить».

«Благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству—какъ сказано въ заключеніе этого доклада—испросить Высочайшее соизволеніе на упраздненіе состоящаго при Академіи Ветеринарнаго отдѣленія». На этомъ докладѣ рукою графа Милютина написано: «На представленномъ предположеніи послѣдовало Высочайшее соизволеніе 24-го іюля 1880 года».

На основаніи означеннаго повелѣнія пріемъ учащихся былъ прекращенъ, а оставшимся студентамъ дозволено окончить курсъ, вслѣдствіе чего фактическое упраздненіе Ветеринарнаго отдѣленія послѣдовало лишь только въ 1883-мъ году.

Такъ окончилась многолѣтняя дѣятельность одного изъ старѣйшихъ ветеринарно-образовательныхъ заведеній, воспитавшаго въ стѣнахъ своихъ, въ теченіе 75-ти лѣтняго своего существованія, болѣе 1,000 спеціалистовъ по ветеринарной части и приготовлявшаго для другихъ Ветеринарныхъ Институтовъ полезныхъ и добросовѣстныхъ преподавателей. Такъ погибло учебное заведеніе въ самомъ расцвѣтѣ своей жизни, вслѣдствіе неожиданно возникшихъ препятствій, важныхъ, быть можетъ, въ административномъ отношеніи, но не имѣющихъ никакого отношенія къ наукѣ.

Число ветеринарныхъ врачей въ Россіи.

Извлекаемъ статистическія свѣдѣнія о ветеринарныхъ врачахъ въ Россіи изъ Россійскаго медицинскаго списка, издаваемаго, по Высочайшему повелѣнію, Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на 1859 годъ. Согласно тремъ ветеринарнымъ степенямъ въ спискѣ показано: магистровъ ветеринарныхъ наукъ 22, ветеринаровъ 508 и ветеринарныхъ помощниковъ 209. Изъ нихъ на службѣ состоитъ: по Военному Министерству 213, по Министерствамъ Внутреннихъ Дѣлъ 97,—Государственныхъ Имуществъ 97, Народнаго Просвѣщенія 13, — Финансовъ 6, — Удѣловъ 18,—Морскому 2,—по Вѣдомствамъ Придворно-Конюшенному 8 и Кавказскому Гражданскому 3, итого 457. Затѣмъ, прибавляя ко всему этому числу вольнопрактикующихъ ветеринарныхъ врачей 282, получимъ общій итогъ—739.

Въ 1912 г. вет. врачей въ Имперіи состояло 3,441 и вет. фельдшеровъ 3,829.

Въ 1912 году въ военно-ветеринарномъ вѣдомствѣ состояло 760 врачей, а именно:

а) окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ (въ томъ числѣ областной ветеринарный инспекторъ войска Донского) 13;

б) корпусныхъ ветеринаровъ 28;

в) областныхъ ветеринарныхъ инспекторовъ (въ кубанской, терской, самаркандской, ферганской, сыръ-дарьинской и семирѣченской областяхъ) 6;

г) старшихъ ветеринарныхъ врачей въ войскахъ 157;

д) старшихъ ветеринарныхъ врачей въ областяхъ 44;

е) младш. ветерин. врачей въ войскахъ 356;

ж) » » » « областяхъ 156.

Біографіи преподавателей петербургскаго ветеринарнаго института.

Въ теченіе 75-ти лѣтняго существованія упомянутаго института въ немъ были преподавателями слѣдующія лица: 1) И. Д. Книгинъ (съ 1807 по 1810 годъ), 2) Я. К. Кайдановъ (съ 1807 по 1817 г.), 3) А. И. Яновскій (съ 1807 по 1831 г.), 4) А. И. Кронебергъ (съ 1817 по 1828 г.), 5) П. И. Лукинъ (съ 1828 по 1838 г.), 6) В. И. Всеволодовъ (съ 1831 по 1847 г.), 7) Г. М. Прозоровъ (съ 1835 по 1864 г.), 8) Е. И. Фохтъ (съ 1833 по 1847 г.), 9) Е. И. Шиттъ (съ 1847 по 1856 г.), 10) Х. Х. Нордштремъ (съ 1847 по 1853 г.), 11) Г. С. Пашкевичъ (съ 1847 по 1849 г.), 12) А. Л. Золотовскій (съ 1851 по 1873 г.), 13) Н. В. Рожновъ (съ 1855 по 1883 г.), 14) А. О. Стржедзинскій (съ 1855 по 1874 г.), 15) І. И. Равичъ (съ 1862 по 1875 г.), 16) Ф. Н. Заварыкинъ (съ 1866 по 1869 г. и съ 1879 по 1883 г.), 17) М. М. Рудневъ (съ 1869 по 1875 г.), 18) І. В. Забѣлинъ (съ 1869 по 1875 г.) 19) К. Ф. Бородулинъ (съ 1873 по 1875 г.), 20) Э. К Брандтъ (съ 1873 по 1874 и съ 1880 по 1883 г.) 21) А. Е. Голубевъ (съ 1873 по 1879 г.), 22) К. Н Устимовичъ (съ 1874 по 1878 г.), 23) А. А. Раевскій (съ 1875 по 1884 г.), 24) Н. Ф. Колесниковъ (съ 1878 по 1883 г.), 25) А. С. Измайловъ (съ 1875 по 1883 г.), 26) Э. И. Лангенбахеръ (съ 1841 по 1883 г.), 27) И. Р. Тархановъ (съ 1878 по 1883 г.), 28) В. Е. Воронцовъ (съ 1873 по 1898 г.).

Иванъ Димитріевичъ Книгинъ.

(1807—1810 г.).

И. Д. Книгинъ принадлежалъ къ числу первыхъ піонеровъ въ дѣлѣ насажденія ветеринарнаго образованія въ Россіи; онъ родился въ 1773 году, происходилъ изъ духовнаго званія (сынъ священника орловскаго намѣстничества), подготовительное образованіе получилъ въ Сѣвской семинаріи, откуда перешелъ въ Московскій университетъ, а потомъ въ Медико-Хирургическое училище при Московскомъ Генеральномъ Сухопутномъ госпиталѣ. По окончаніи курса И. Д. Книгинъ служилъ нѣкоторое время въ одномъ изъ кирасирскихъ полковъ, а въ 1799 году перешелъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, съ званіемъ адъюнктъ-профессора анатоміи и физіологіи. 4 октября 1802 года признанъ былъ докторомъ медицины. Въ 1803 году И. Д. Книгинъ былъ отправленъ Конференціею Академіи на 4 года заграницу для изученія ветеринарныхъ наукъ и для занятія, по возвращеніи, ветеринарной каѳедры въ Скотоврачебномъ училищѣ. Онъ посѣтилъ Вѣну, Берлинъ и Копенгагенъ, гдѣ онъ занимался изученіемъ зоотоміи, сравнительной физіологіи и эпизоотологіи. Кромѣ того, онъ подготовлялъ себя въ тамошнихъ ветеринарныхъ школахъ къ клиническому преподаванію. По возвращеніи изъ заграницы въ 1807 г., докторъ Книгинъ былъ назначенъ профессоромъ ветеринаріи при Академіи, а въ слѣдующемъ году профессоромъ зоотоміи, сравнительной физіологіи и эпизоотологіи. Передъ началомъ занятій въ открываемомъ тогда Скотоврачебномъ училищѣ поручено было профессору Книгину составить общій планъ преподаванія ветеринарныхъ наукъ, каковой и былъ утвержденъ 31 декабря 1807 года. Въ ветеринарныхъ клиникахъ въ 1808—1809 году, какъ видно изъ рапорта профессора Книгина, находились на излеченіи 200 лошадей и коровъ; деньги за фуражъ взимались только съ достаточныхъ хозяевъ; за животныхъ, павшихъ въ клиникѣ, деньги за фуражъ не брали, ибо трупы такихъ животныхъ употреблялись для занятій по оперативной зоохирургіи и по зоотоміи. Въ 1810 году профессоръ Книгинъ по слабости здоровья перешелъ въ Харьковскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи. Во время службы своей при Академіи Книгинъ, кромѣ диссертаціи, ничего болѣе не напечаталъ.

Яковъ Кузьмичъ Кайдановъ.

(1807—1817 г.).

Я. К. Кайдановъ принадлежалъ также, какъ и профессоръ Книгинъ, къ контингенту первыхъ піонеровъ въ дѣлѣ насажденія ветеринарнаго образованія въ нашемъ отечествѣ; онъ происходилъ изъ духовнаго званія. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской Духовной Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ философскихъ наукъ, а затѣмъ поступилъ въ 1799 году въ число воспитанниковъ С.-Петербургскаго Медико-Хирургическаго училища. Въ 1803 году Я. К. Кайдановъ получилъ званіе лѣкаря и назначенъ былъ врачемъ въ 1-ю роту коннаго артиллерійскаго баталіона, расположеннаго въ Либавѣ. Но вслѣдствіе предположенія о командированіи его заграницу, оставленъ былъ при сухопутномъ госпиталѣ младшимъ лѣкаремъ. 16-го октября того же года Кайдановъ отправился въ чужіе края для изученія ветеринаріи. Во время пребыванія его заграницею, онъ изучалъ въ вѣнской и берлинской ветеринарныхъ школахъ зоогигіену, ветеринарную патологію и терапію и, наконецъ, зоофармакологію. Кромѣ того, Я. К. ознакомился еще съ клиниками названныхъ ветеринарныхъ заведеній, гдѣ и занимался подъ руководствомъ тамошнихъ профессоровъ изученіемъ разныхъ болѣзней, въ томъ числѣ и инфекціонныхъ, наблюдавшихся среди домашнихъ животныхъ. Я. К. возвратился изъ заграницы въ 1807 году. Затѣмъ онъ 27-го ноября 1807 г. былъ признанъ адъюнктомъ по ветеринарной части при Академіи. Въ 1808 году онъ началъ читать лекціи воспитанникамъ Ветеринарнаго училища по зоогигіенѣ, ветеринарной патологіи и терапіи и по фармакологіи, а съ 1810 года и по эпизоотологіи. 18-го августа 1817 года Я. К. Кайдановъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ должности ординарнаго профессора и съ этого времени прекратилъ чтеніе лекцій въ Ветеринарномъ училищѣ. Въ 1831 году онъ вышелъ въ отставку, имѣя чинъ дѣйствит. статск. совѣтника. Я. К. Кайдановъ былъ переводчикомъ при Конференціи Академіи, членомъ комитета для изданія медицинскаго журнала, ученымъ секретаремъ Академіи, вице-директоромъ медицинскаго департамента Военнаго Министерства и пр. Столь разнообразная и многосторонняя дѣятельность не мѣшала однакоже Якову Кузьмичу испол-

нять обязанности преподавателя въ Ветеринарномъ училищѣ. Какъ профессоръ, онъ отличался талантливымъ изложеніемъ преподаваемыхъ имъ предметовъ и любовью къ своимъ слушателямъ. Что же касается литературныхъ трудовъ профессора Кайданова, то ихъ было напечатано очень мало. Кромѣ диссертаціи „Tetractys vitae“, онъ перевелъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ карманную книжку для практиковъ Консбурха: „Начальныя основанія терапіи, часть 1-я и 2-я, 1819 года. Кромѣ того, онъ перевелъ еще сочиненіе Эллизена о сибирской язвѣ.

Андрей Ивановичъ Яновскій.

(1807—1831 г.).

Андрей Ивановичъ Яновскій принадлежалъ, точно также какъ и профессора Книгинъ и Кайдановъ, къ плеядѣ первыхъ піонеровъ, способствовавшихъ распространенію у насъ, въ Россіи, ветеринарнаго образованія среди юношества; онъ происходилъ изъ духовнаго званія; общее образованіе получилъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, гдѣ и окончилъ курсъ словесныхъ наукъ. Затѣмъ, въ 1799 году онъ поступилъ въ число воспитанниковъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. Въ 1803 году Яновскій былъ командированъ заграницу для изученія ветеринаріи. Во время пребыванія въ чужихъ краяхъ Андрей Ивановичъ изучалъ въ берлинской и альфортской ветеринарныхъ школахъ зоохирургію, родовспомогательную науку, экстерьеръ и скотоводство подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ въ ту пору ветеринарныхъ преподавателей, какъ напр., Лафоса, Шаберта и др. Независимо отъ сего, онъ занимался еще въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ клиническими наблюденіями надъ больными животными и прослушалъ курсъ лекцій по зоотоміи и сравнительной физіологіи. Возвратился изъ заграницы въ 1807 году. 21-го ноября того же года Андрей Ивановичъ назначенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ при С.-Петербургскомъ скотоврачебномъ училищѣ, съ порученіемъ читать лекціи по зоохирургіи, скотоводству, родовспомогательной наукѣ и экстерьеру. Означенные предметы А. И. началъ преподавать въ 1808 году съ момента открытія скотоврачебнаго училища. 8-го сентября 1809 г. Яновскій былъ произведенъ въ экстраординарные профессора, 23-го сентября 1816 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора, а въ 1826 году—въ званіи академика. Онъ читалъ лекціи по собственнымъ запискамъ, которыя въ то время замѣняли учебники по зоохирургіи, скотоводству и др. предметамъ. Существенныя части этихъ записокъ вошли впослѣдствіи въ руководства, изданныя профессоромъ Всеволодовымъ. Излагая операціи, А. И. Яновскій демонстрировалъ ихъ на животныхъ и заставлялъ своихъ слушателей продѣлывать тѣ же операціи. 3-го февраля 1831 г. А. И. Яновскій скончался, какъ отмѣчено въ его послужномъ спискѣ, отъ огневередной горячки черезъ 11 дней отъ начала болѣзни. По мнѣнію же Баронета Вилье, смерть профессора Яновскаго послѣдовала отъ сапа, которымъ онъ заразился во время осмотра лошадей гвардейскихъ кавалерійскихъ частей.

Андрей Ивановичъ Кронебергъ.

(1817—1828 г.).

А. И. Кронебергъ родился въ 1790 году въ С.-Петербургѣ; медицинское образованіе получилъ въ Мекленбургскомъ университетѣ, гдѣ онъ въ 1816 году былъ признанъ въ степени доктора медицины. Затѣмъ, въ теченіе одного года онъ изучалъ ветеринарію въ вѣнской и берлинской ветеринарныхъ школахъ. Въ 1817 году приглашенъ для занятія профессорской должности въ С.-Петербургскомъ ветеринарномъ училищѣ, гдѣ и читалъ лекціи по зоогигіенѣ, патологіи и терапіи, фармакологіи и по эпизоотологіи (т. е. всѣ предметы послѣ Кайданова). Онъ былъ профессоромъ съ 1817 по 1828 годъ. Отличался большою аккуратностью. Излагалъ лекціи по собственнымъ запискамъ, ибо на русскомъ языкѣ руководствъ въ то время не существовало. Скончался Андрей Ивановичъ въ началѣ 1828 года.

Петръ Илларіоновичъ Лукинъ.

(1828—1838 г.).

П. И. Лукинъ занималъ въ Ветеринарномъ училищѣ каѳедру патологіи, общей и частной терапіи, зоофармакологіи, зоогигіены и эпизоотологіи съ 1828 по 1838 годъ. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія. Поступивъ въ 1813 году въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, П. И. Лукинъ одновременно изучалъ и медицинскія науки и ветеринарныя; по окончаніи въ 1817 году курса въ Академіи произведенъ былъ въ лекаря 1-го отдѣленія по медицинской и ветеринарной частямъ и за отличные успѣхи награжденъ серебряною медалью. 13-го октября того же года Петръ Илларіоновичъ былъ назначенъ на должность адъюнкта при профессорѣ Кронебергѣ. 18-го января 1818 г. онъ отправленъ былъ въ иностранныя земли для усовершенствованія въ избранной имъ спеціальности. Во время четырехлѣтняго пребыванія своего заграницею П. И. Лукинъ спеціально занимался въ берлинской, копенгагенской и лондонской ветеринарныхъ школахъ зоопатологіею, зоотерапіею, зоогигіеною и эпизоотологіею, а также клиниками. Въ 1822 г. онъ возвратился изъ заграницы. Въ 1823 г. Лукинъ перевелъ съ нѣмецкаго языка книгу, подъ названіемъ „Наблюденіе надъ лошадьми“ профессора вѣнской ветеринарной школы Іеронима Вальдингера. 9-го ноября 1826 г. удостоенъ званія доктора медицины. Послѣ смерти проф. Кронеберга, послѣдовавшей въ 1828 г., П. И. Лукину поручено читать лекціи ветеринарнымъ воспитанникамъ по фармакологіи, гигіенѣ, патологіи, терапіи и эпизоотологіи. 12-го января 1829 года Петръ Илларіоновичъ утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго профессора. Онъ занималъ должность инспектора студентовъ, былъ членомъ медицинскаго совѣта и пр. Въ 1838 году проф. Лукинъ скончался на 46-мъ году своей жизни. Онъ напе-

чаталъ слѣдующія сочиненія: 1) Диссертація его на степень доктора медицины: „Disquisitis morbi glandulosi equorum“. 2) Зоотерапія 1837 года. 3) Зоофармакологія 1836 года. 4) Эпизоотическія болѣзни или скотскіе падежи 1836 г. 5) Переводъ сочиненія Вальдингера „Наблюденіе надъ лошадьми“. 1833 года. 6) Переводъ сочиненія проф. Виборга: „Наставленіе какъ разводить свиней и получать черезъ то прибыль“. 1835 г.

Всеволодъ Ивановичъ Всеволодовъ [1]).

Русская ветеринарія не богата дѣятелями и одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ между ними занималъ покойный В. И. Всеволодовъ. Заслуги его весьма важны, если припомнить, что онъ едва ли не первый ввелъ у насъ научное преподаваніе ветеринарныхъ наукъ и облегчилъ изученіе ихъ изданіемъ многихъ учебниковъ на русскомъ языкѣ, составлявшихъ настоятельную потребность школы. Многочисленные ученики его разсѣяны нынѣ (1863 г.) по всей Россіи и вспоминаютъ съ искренней любовью и глубокимъ уваженіемъ о своемъ добродушномъ учителѣ, и мы считаемъ справедливымъ почтить память этого заслуженнаго труженика науки, приведя здѣсь нѣкоторыя черты изъ его трудолюбивой и скромной жизни.

В. И. Всеволодовъ, заслуженный профессоръ и академикъ петербургской медико-хирургической академіи и совѣщательный членъ медицинскаго совѣта при министерствѣ внут. дѣлъ, статскій совѣтникъ, докторъ медицины и хирургіи, происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ родился въ 1790 году въ селѣ Марьинскомъ Нерехтскаго уѣзда Костромской губерніи, гдѣ отецъ его былъ дьячкомъ, и получилъ первоначальное образованіе въ Костромской семинаріи. Семейство его было очень бѣдно и единственнымъ честолюбіемъ отца его было то, что сынъ окончитъ семинарскій курсъ, получитъ священническое мѣсто и будетъ кормильцемъ семьи. Но не такъ думалъ молодой семинаристъ. Въ немъ бѣдность не убила, а развила способности, и дойдя почти до конца семинарскаго курса, онъ рѣшился выйти изъ духовнаго званія и посвятить себя медицинѣ. Напрасно отецъ уговаривалъ и даже бранилъ его за эту безразсудную, по его мнѣнію, рѣшимость: молодой человѣкъ остался при своемъ намѣреніи и безъ согласія отца уѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ казеннокоштнымъ студентомъ въ медико-хирургическую академію. Въ то время для студентовъ академіи обязательно было изученіе ветеринарныхъ наукъ наравнѣ съ медицинскими и Всеволодъ Ивановичъ, предпочтительно любя зоотомію, получилъ, по окончаніи курса, сперва степень ветеринарнаго лѣкаря 1-го отдѣленія (13 августа 1815), а черезъ годъ послѣ того признанъ лѣкаремъ 1-го отдѣленія и по медицинской части (13 августа 1816). Но еще за

В. Всеволодовъ

два года до окончанія курса онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, исправлялъ должность прозектора зоотоміи при профессорѣ Яновскомъ (съ 22 сентября 1813), въ которой и утвержденъ послѣ окончанія курса (23 октября 1815). Зоотомическія работы отнимали у него очень много времени, но недостаточно вознаграждались и не могли обезпечивать жизни въ Петербургѣ. Поэтому, по полученіи лѣкарскаго диплома, Всеволодъ Ивановичъ опредѣлился ординаторомъ въ бывшій морской госпиталь (6 сентября 1816)

---

[1]) Перепеч. изъ Медиц. Вѣстн. 1863. № 52 („Зап. Вет. Мед.“ 1864).

и потомъ принялъ на себя обязанности преподавателя латинскаго языка для фельдшеровъ этого госпиталя (5 февраля 1817), но только два года исполнялъ эту должность (до 15 февраля 1819), по причинѣ увеличившихся другихъ занятій. Въ это же время онъ избранъ былъ врачемъ для бѣдныхъ Каретной части, подъ вѣдомствомъ медико-филантропическаго комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (17 декабря 1818), и за выслугу лѣтъ произведенъ (17 августа 1819) въ штабъ-лѣкари. Главнымъ предметомъ занятій его оставались однакоже ветеринарныя науки, для безпрепятственнаго занятія которыми онъ отказался даже отъ госпитальной службы (24 апрѣля 1820). И онъ пользовался уже репутаціею какъ опытный ветеринаръ, почему и получалъ нерѣдко назначеніе къ рѣшенію вопросовъ относительно причинъ и прекращенія повально господствовавшихъ болѣзней между лошадьми гвардейской кавалеріи (21 апрѣля и 15 ноября 1821). Опытность и знанія въ этомъ дѣлѣ пріобрѣли ему степень старшаго ветеринарнаго лѣкаря (13 августа 1821).

Но здѣсь приходится опять повторить, что оффиціальная должность прозектора зоотоміи не вознаграждала труда, ею требуемаго; а съ другой стороны и званіе практическаго ветеринара въ тѣ времена не обезпечивало жизни и заставляло искать побочныхъ средствъ къ безбѣдному существованію. Поэтому Всеволодъ Ивановичъ рѣшился было даже бросить ветеринарныя занятія и посвятить себя исключительно человѣческой медицинѣ. Съ этой цѣлью онъ отказался отъ должности при академіи (15 ноября 1821), принялся опять за медицину, выдержалъ экзаменъ на званіе инспектора врачебной управы (15 іюня 1822), живя покамѣстъ литературнымъ трудомъ, потомъ, два года спустя (14 мая 1824), назначенъ инспекторомъ Псковской врачебной управы, съ увольненіемъ изъ вѣдомства Имп. Человѣколюбиваго Общества (9 мая 1824), съ изъявленіемъ благодарности за ревностную и полезную дѣятельность. Съ пріѣздомъ въ Псковъ, онъ, кромѣ должности инспектора управы, принялъ на себя завѣдываніе городскою больницею и отдѣленіемъ больныхъ военнаго вѣдомства и кантонистовъ военно-сиротскаго отдѣленія, по невозможности пріискать особаго врача для службы въ заведеніяхъ приказа общества призрѣнія, и исполнялъ эти обязанности до 26 января 1827 года, когда пріисканъ былъ врачъ для этой службы. Кромѣ того, во все время инспекторства завѣдывалъ больницею Псковской духовной семинаріи.

Во время службы въ Псковѣ онъ познакомился съ А. С. Пушкинымъ и пріобрѣлъ его расположеніе. Они часто ѣзжали вмѣстѣ по уѣздамъ, одинъ для наблюденія народныхъ нравовъ, другой для исполненія своихъ обязанностей. И какія разнообразныя порученія мѣстнаго губернскаго начальства исполнялъ тутъ Всеволодъ Ивановичъ: прекращалъ повальныя болѣзни (кровавый поносъ въ Вилейскомъ удѣльномъ имѣніи, въ августѣ 1825), изслѣдовалъ причины эпизоотій и прекращалъ ихъ (чума рогатаго скота въ Порховскомъ, Новоржевскомъ, Великолуцкомъ, Торопецкомъ и Островскомъ уѣздахъ, лѣтомъ 1826; сибирская язва въ Порховскомъ, Холмскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ, въ августѣ [1]), 1826) былъ полевымъ хирургомъ и производилъ хирургическія операціи по поводу травматическихъ поврежденій (при бунтѣ крестьянъ Ноинскаго и Цеэ въ Порховскомъ уѣздѣ и военномъ усмиреніи ихъ, въ мартѣ 1826) и, наконецъ, исполнялъ обязанности судебнаго врача-эксперта (въ дѣлѣ о смерти подполковника Тихоновскаго, въ январѣ 1817).

Надобно однакоже прибавить, что, среди всѣхъ этихъ заботъ и занятій, ветеринарная медицина не переставала интересовать Всеволода Ивановича и безпрерывно тянула его къ себѣ. Съ самой ранней молодости онъ мечталъ поднять ветеринарную часть въ Россіи, образовать собственную ветеринарную русскую школу и считалъ это возможнымъ при добромъ желаніи и совѣстливыхъ трудахъ. Поэтому, когда дошла до него вѣсть о смерти профессора Яновскаго, онъ не выдержалъ и рѣшился промѣнять инспекторство управы на ветеринарную профессуру и объявилъ себя (16 мая 1831) кандидатомъ на вакантную каѳедру. Академія съ удовольствіемъ приняла его предложеніе, потому что знала его прежніе ветеринарные труды, его любовь къ предмету и спеціальное къ нему расположеніе. Она вызвала его къ прочтенію пробной лекціи [2]), послѣ которой онъ и назначенъ былъ—до выдержанія докторскаго экзамена—исправляющимъ должность ординарнаго профессора по ветеринарной части (20 сентября 1831), съ жалованьемъ по 2000 р. асс. въ годъ и съ казенною квартирою. Черезъ

---

[1]) Дѣйствія его въ эту эпизоотію были особенно успѣшны: изъ 1095 больныхъ пало только 70 животныхъ.

[2]) Пробная лекція—на тему, данную конференціею академіи: *De structura et functione ungularum et bisulcorum, morbis harum partium et cura in genere, ac de lue pedum in specie*—читана 5 сентября 1831 года, а именно анатомо-физіологическая часть ея на латинскомъ, а терапевтическая часть на русскомъ языкѣ.

годъ послѣ того, онъ представилъ конференціи академіи изданную имъ книгу, подъ заглавіемъ: *Наружный осмотръ домашнихъ животныхъ*, за что и признанъ докторомъ медицины (19 октября 1832) и вслѣдъ затѣмъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ (17 декабря 1832). По распредѣленію академическихъ должностей, соотвѣтственно штату академіи 1835 года, онъ преподавалъ: зоотомію, зоофизіологію, скотоводство, зоохирургію, ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и завѣдывалъ ветеринарною клиникою. Въ теченіе этой службы онъ утвержденъ заслуженнымъ профессоромъ (20 сентября 1842) и академикомъ петербургской медико-хирургической академіи (13 декабря 1844). Кромѣ того, по положенію медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ удостоенъ званія доктора медицины и хирургіи (1 іюня 1839 года) и избранъ совѣщательнымъ членомъ этого учено-административнаго учрежденія. В. И. Всеволодовъ выслужилъ ровно тридцать пять лѣтъ по учебной части и уволенъ отъ профессуры 4 декабря 1847 г., сохранивъ глубокое уваженіе сотоварищей по академіи и искреннюю любовь учениковъ своихъ. Онъ много работалъ для науки и еще болѣе—для ветеринарной практики; онъ много писалъ и его книги — теперь (1863 г.) справочныя книги для большинства русскихъ ветеринаровъ и скотоводовъ, а потому учено-практическая репутація Всеволода Ивановича есть достойно заслуженная репутація.

Въ разное время онъ издалъ слѣдующія сочиненія:

1) *Сокращенная патологія скотоврачебной науки, или о распознаваніи и лѣченіи повально-заразительныхъ и частныхъ болѣзней, между домашними животными случающихся, съ приложеніемъ формулъ или рецептовъ и изображеній нѣкоторыхъ хирургическихъ инструментовъ. Соч.* Александра Толная (пестскаго профессора), *перев. съ лат.* В. Всеволодова. *Спб. 1817.* 8°. Въ Морской типографіи. За это изданіе переводчикъ награжденъ былъ, по высочайшему повелѣнію, бриліантовымъ перстнемъ въ 750 р. ас. (4 апрѣля 1817).

2) *О разведеніи овецъ испанскаго племени.* Соч. Ластери, перев. съ нѣмецкаго, 1819.

3) *Руководство къ распознаванію и лѣченію всѣхъ донынѣ извѣстныхъ заразительныхъ болѣзней у домашнихъ животныхъ. Соч.* Роббе, *перев. съ нѣмецкаго.* Спб. 1824. Переводъ этотъ сдѣланъ по порученію Импер. Вольнаго Экономическаго Общества и за исполненіе его, кромѣ денежнаго вознагражденія, В. И. Всеволодовъ избранъ въ дѣйствительные члены этого Общества (9 марта 1824).

4) *Наружный осмотръ (Экстерьеръ) домашнихъ животныхъ. Соч.* В. Всеволодова. Спб. 1832. За это сочиненіе авторъ получилъ званіе доктора медицины отъ конференціи петербургской-медико-хирургической академіи (19 октября 1832).

5) *Зоохирургія или Рукодѣятельная ветеринарная наука, и въ пользу россійскихъ ветеринарныхъ врачей*, составл. для руководства учащихся въ академіи, въ 3 частяхъ. Спб. 1836. На основаніи академическаго устава, автору выдано за это сочиненіе единовременно годовое жалованье. Кромѣ того, оно удостоено отъ петерб. академіи наукъ Демидовской преміи (19 апрѣля 1836).

6) *Краткая патологія скотоврачебной науки.* Спб. 1836. Сочиненіе это посвящено профессору И. Ѳ. Бушу въ день 50-лѣтняго юбилея его (26 мая 1836).

7) *Курсъ скотоводства.* Спб. 1839.

8) *Опытъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между домашними животными, изданный* В. Всеволодовымъ *и пр.* Спб. 1840. Книга эта имѣла два изданія и при первоначальномъ появленіи удостоена почетнаго отзыва отъ петерб. академіи наукъ (въ маѣ 1842).

9) *Анатомія домашнихъ животныхъ*, 1 отдѣленіе 1 части: *Дерматологія.* Спб. 1846. 2 отдѣленіе 1 части: *Остеологія и хондрологія.* Спб. 1847.

Съ возвращеніемъ къ частной жизни, послѣ оставленія академической профессуры, Всеволодъ Ивановичъ не прекратилъ своей дѣятельности, но эта дѣятельность обратилась на другой предметъ. Онъ всегда любилъ литературу и можетъ быть не было человѣка, который бы болѣе его интересовался всякимъ новымъ и почему либо замѣчательнымъ явленіемъ въ литературномъ мірѣ; но въ это время онъ исключительно обратился къ литературѣ и задумалъ колоссальный трудъ— составить указатель всѣхъ статей, напечатанныхъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ съ 1735 по 1857 годъ включительно, по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ, ремеслъ, промышленности и торговли. Напрасно говорили ему о неизмѣримости этого труда и объ его неблагодарности, равной неизмѣримости; честный труженикъ отвѣчалъ на всѣ возраженія непоколебимымъ аргументомъ: «пока живу, хочу быть полезенъ, на сколько могу, и не жалѣю труда, лишь бы доставить ученому сословію моихъ соотечественниковъ возможное облегченіе въ хлопотливомъ отыскиваніи потребныхъ матеріаловъ въ ихъ занятіяхъ по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній!» Болѣе

семи лѣтъ ежедневной и безпрерывной работы употребилъ онъ на осуществленіе своей мысли и, доведя трудъ свой почти до конца, напечаталъ первый выпускъ, подъ заглавіемъ:

10) *Азбучный указатель русской повременной словесности съ 1735 по 1857 г., состав.* академикомъ Всеволодовымъ. Спб. 1857, Бол. 8°, въ два столбца.

Добросовѣстность въ изданіи этого гигантскаго труда доходила до того, что Всеволодъ Ивановичъ предположилъ безплатно перепечатать этотъ первый выпускъ по окончаніи перваго тома (предполагавшагося въ 50 листовъ), еслибъ въ немъ оказались какіе либо пропуски или недосмотры, замѣченные ученою критикою; но вся эта энергія труда и самоотверженія пропала понапрасну: критика не обратила даже вниманія на это изданіе, доказавъ своимъ молчаніемъ, что подобные указатели еще не составляютъ потребности для нашего времени, такъ какъ число ученыхъ работниковъ, для которыхъ они назначаются, слишкомъ еще не велико. Можетъ быть, впрочемъ, виноватъ былъ въ этомъ и самъ покойный Всеволодъ Ивановичъ, назвавъ свой трудъ «Указателемъ... словесности», тогда какъ самъ же исключилъ изъ него чисто литературныя произведенія, относящіяся къ изящной словесности, предназначивъ его именно для статей ученыхъ. Какъ бы то ни было, но дѣло это рушилось и несомнѣнная и великая польза его будетъ оцѣнена развѣ въ будущемъ столѣтіи.

Кромѣ этихъ книгъ, Всеволодъ Ивановичъ напечаталъ нѣсколько журнальныхъ статей въ ветеринарномъ отдѣлѣ *Военно-Медицинскаго Журнала*, а именно: *Объ эпизоотическомъ воспаленіи легкихъ* (1839, ч. XXXIV, 2) *Объ оспѣ домашнихъ животныхъ* (1840, XXXVI; 2), *О случной немочи у лошадей* (1843, XLII, 2 и 1848, LI, 2), *Объ убиваніи зачумленнаго скота, какъ вѣрномъ средствѣ къ пресѣченію распространенія чумной заразы* (1847, L. 1) и *О развитіи животнаго организма* (1845, XLVI, 3). Къ этой же категоріи работъ слѣдуетъ причислить трактаты его, писанные по порученію ученыхъ обществъ, а именно по порученію Вольнаго Экономическаго Общества написанъ имъ весьма обстоятельный разборъ конкурсныхъ сочиненій по вопросу *о причинахъ и предотвращеніи смертности дѣтей въ первые годы жизни*, за который присуждена и выдана ему золотая медаль (11 марта 1836), и по порученію ученаго комитета при министерствѣ государственныхъ имуществъ разборъ конкурсныхъ сочиненій, удостоенный большой серебряной медали (19 мая 1846).

В. И. Всеволодовъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, почетнымъ членомъ Общества русскихъ врачей въ Петербургѣ и петербургской медико-хирургической академіи и совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутр. дѣлъ.

Въ частной жизни онъ пользовался общею любовью и уваженіемъ за неистощимую доброту, простосердечіе и честную прямоту характера. Воспитавъ нѣсколько поколѣній русскихъ ветеринаровъ, онъ былъ счастливъ тѣмъ, что каждый изъ нихъ, откуда бы и на какой бы короткій срокъ ни пріѣхалъ въ Петербургъ, первымъ своимъ дѣломъ считалъ навѣстить бывшаго своего профессора и съ сыновнею довѣрчивостью и любовью поговорить съ нимъ о своемъ житьѣ-бытьѣ. Окруженный большою семьею, ведя скромную, простую, даже бѣдную жизнь, В. И. не стыдился своей бѣдности, а можетъ быть и не замѣчалъ ея, среди безпрерывныхъ работъ, продолжавшихся едва ли не до послѣднихъ дней жизни, и не оставилъ дѣтямъ своимъ ничего, кромѣ честнаго имени и любви къ труду. Старость его протекала спокойно и онъ тихо угасъ 3 декабря во 2 часу ночи, на рукахъ жены и дѣтей своихъ, на 74 году жизни. Тѣло его погребено 7 декабря на Петергофскомъ кладбищѣ, такъ же скромно, какъ скромна была вся трудолюбивая жизнь покойника.

Семейный праздникъ ветеринарныхъ врачей [1]).

Русскіе ветеринары, глубоко сознавая благородное и вполнѣ безкорыстное научное стремленіе Академика и Заслуженнаго Профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи, Доктора Медицины и Хирургіи, Старшаго Ветеринарнаго врача, члена разныхъ ученыхъ обществъ *Всеволода Ивановича Всеволодова* и движимые въ то же время единодушнымъ желаніемъ изъявить ему свое глубокое уваженіе и свою душевную признательность, давали въ С.-Петербургѣ 12-го іюня 1860 г. обѣдъ въ честь заслугъ его по части Ветеринарной Медицины.

Академику Всеволодову, какъ извѣстно, обязана русская Ветеринарная Медицина своимъ научнымъ возрожденіемъ. Трудами его положено прочное основаніе систематическаго и раціональ-

[1]) „Записки Ветер. Медицины“ 1860 г.

наго изученія Ветеринарной Медицины у насъ въ Россіи. Профессоръ Всеволодовъ не только облекъ въ русское слово Ветеринарную науку, но онъ первый бросилъ щедрою рукою живыя сѣмена научнаго образованія по этой части на почву русскую.

Такая заслуга его не могла, конечно, не обратить на себя вниманія и не заслужить ему глубокой признательности и уваженія.

До тридцати ветеринарныхъ врачей, преимущественно бывшіе ученики Всеволода Ивановича, присутствовали на обѣдѣ. Торжество это было устроено въ пространномъ и удобномъ помѣщеніи, гдѣ прямо противъ великолѣпно убраннаго стола, на мраморномъ піедесталѣ, роскошно украшенномъ и окруженномъ цвѣтами, былъ выставленъ изящно отдѣланный портретъ Всеволода Ивановича, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ [1]). Въ 4 часа пополудни, когда участники этого торжества собрались, было возвѣщено о пріѣздѣ виновника празднества, который въ сопровожденіи старшаго своего сына [2]) и Старшаго Ветеринарнаго Лекаря Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Статскаго Совѣтника С. А. Фролова, при громкихъ звукахъ торжественной музыки былъ привѣтствованъ въ гостинной учениками своими и почитателями.

Не станемъ описывать великолѣпнаго обѣда, не будемъ говорить о тостахъ—неизбѣжныхъ спутникахъ торжественныхъ обѣдовъ [3]), скажемъ лучше нѣсколько словъ о рѣчахъ, произнесенныхъ при этомъ случаѣ.

Рѣчь отъ лица всего ветеринарнаго сословія говорилъ ветеринарный лекарь Г. Клитинъ. Въ рѣчи своей Г. Клитинъ старался въ нѣсколькихъ задушевныхъ словахъ почтить заслуги Всеволода Ивановича, отдавая дань справедливости, неутомимымъ трудамъ и самоотверженію, съ которыми Академикъ Всеволодовъ подвизался на поприщѣ ветеринарной науки. Г. Клитинъ заключилъ свою прекрасную рѣчь слѣдующими словами: «День нашего торжества (12-го Іюня) мы знаменуемъ нашимъ собраніемъ для единодушнаго привѣта первому и главному труженику нашего сословія. И чтобъ навсегда осталась память о полезныхъ трудахъ профессора Всеволодова въ лѣтописяхъ нашей науки, необходимо ознаменовать день нашего общаго сочувствія и признательности къ его заслугамъ какимъ либо полезнымъ начинаніемъ. Господа, составимъ подписку ежегодно къ 12-му Іюня представлять по одному проценту изъ всего получаемаго нами содержанія для составленія капитала, изъ процентовъ на который выдавать преміи за полезныя сочиненія по ветеринарной части и наименовать эту премію незабвеннымъ именемъ Академика Всеволодова». Предложеніе это было единодушно принято и тутъ же рѣшено ходатайствовать передъ Правительствомъ о дозволеніи пригласить всѣхъ Гг. ветеринарныхъ врачей обширной нашей Имперіи къ соучастію въ этомъ дѣлѣ, которые вѣроятно незамедлятъ съ полнымъ сочувствіемъ и готовностію отозваться на это отрадное предложеніе, тѣмъ болѣе, что доселѣ по ветеринарной части еще не существовало премій.

За тѣмъ было прочтено Г. Магистромъ Рожновымъ письмо Его Превосходительства Г. Заслуженнаго Профессора и Академика Г. М. Прозорова, на имя Академика Всеволодова, въ которомъ ученый сослуживецъ Всеволода Ивановича со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ выражаетъ полное свое сочувствіе къ настоящему торжеству, высоко цѣня ученые труды и коренныя заслуги Академика Всеволодова по части Ветеринарной Медицины.

Вотъ копія съ письма:

Милостивый Государь,

Высокоуважаемый Всеволодъ Ивановичъ!

Сердечно жалѣю, что не могу быть свидѣтелемъ Вашей радости, Вашего праздника и выразить лично передъ Вами тѣ чувства, которыя собрали благородныхъ товарищей около Васъ въ настоящее время. Высоко цѣню Васъ какъ Профессора и какъ человѣка и считаю справедливымъ, достойнымъ Васъ совершающійся передъ Вами актъ; въ немъ я слышу живой, неподкупный хвалебный гимнъ Вашимъ услугамъ своимъ соотечественникамъ, въ немъ я вижу, увидятъ и другіе, теплую и свѣтлую звѣзду, предшествующую Вашей Исторіи.—Самая Исторія, изображающая такъ вѣрно въ зеркалѣ своемъ дѣйствія людей, раскрывая сокровища свои въ границахъ менѣе или болѣе отдаленнаго будущаго, загробнаго времени, можетъ хвалить и

---

[1]) Кромѣ того было заготовлено достаточное число фотографическихъ портретовъ Всеволода Ивановича, которые, за подписью его, были розданы всѣмъ участникамъ празднества.

[2]) Старшаго лекаря Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.

[3]) Нельзя впрочемъ не замѣтить, что среди многихъ тостовъ при одномъ изъ нихъ за преуспѣваніе науки не былъ забытъ и молодой даровитый педагогъ нашъ Магистръ Золотовскій, находившійся въ то время за границею для усовершенствованія въ ветеринарной наукѣ.

славить человѣка, но чистый голосъ ея не принесетъ ни одной радостной минуты герою своему. — Это коренной ея недостатокъ, и потому, любя Васъ, искренно радуюсь, что Вы въ Вашемъ укромномъ уголкѣ найдены сочувственнымъ расположеніемъ къ Вамъ учениковъ Вашихъ, вызваны въ кружокъ небогатой, но радушной семьи ихъ. Вы сами видите и слышите выраженія глубочайшаго уваженія и чувствительнѣйшей благодарности ихъ къ Вамъ, а за этими выраженіями въ сознаніи Вашемъ является сладчайшее убѣжденіе, что въ служебную эпоху Вашей жизни Вы принесли истинную пользу и доставили трудами своими такую услугу, которая сѣетъ и будетъ сѣять въ сердца людей добрыя чувства и сладкія воспомнинанія о Васъ.—Торжествуйте же невозмутимо, всею душою примите лавровую вѣточку, подносимую Вамъ, какъ символъ истиннаго неразрушимаго временемъ уваженія къ Вамъ и признательности присутствующихъ и отсутствующихъ учениковъ Вашихъ, какъ пріятнѣйшій завѣтъ Вашего настоящаго будущему, и засвидѣтельствуйте окружающимъ Васъ, что я приношу имъ искреннѣйшую благодарность за приглашеніе на праздникъ Вашъ, что я раздѣляю заочно ихъ чувства, ихъ высоконравственное удовольствіе, всѣ ихъ порывы, внушаемые уваженіемъ къ Вамъ. — Товарищи, соединимъ наши желанія: да продлитъ Богъ жизнь виновника нашего торжества, да будетъ въ немъ находить Всеволодъ Ивановичъ источникъ всегда новаго утѣшенія для себя въ своемъ уединеніи и да выростетъ изъ этого торжества, какъ изъ плодотворнаго сѣмени на обширномъ полѣ педагогики вообще, дерево вѣтвистое съ питательными и сладкими плодами. Затѣмъ отъ лица этихъ сладкихъ надеждъ сольемъ свои голоса въ одну громкую рѣчь. Да здравствуетъ нашъ почтенный учитель и Авторъ многихъ важныхъ сочиненій, полезнѣйшій труженикъ и любимецъ науки. Имѣю честь быть съ совершеннымъ уваженіемъ и душевною преданностію Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ слугою Григорій Прозоровъ.

А въ заключеніе было прочтено Ветеринарнымъ лекаремъ А. П. Соколовымъ слѣдующее стихотвореніе, написанное на этотъ случай.

Многоуважаемому Наставнику, Заслуженному Профессору и Академику Всеволоду Ивановичу Всеволодову.

Благодаримъ тебя, наставникъ и учитель,
За все, за все тебя благодаримъ.
Ты школы нашей лучшій учредитель,
Она гордится именемъ твоимъ.
Ты новую основу—твердый камень
Въ наукѣ нашей смѣло положилъ;
Ты къ ней зажегъ стремленья новый пламень.
И насъ твореньями своими подарилъ:
Мы съ жаждою въ нихъ черпали познанья,
Стараясь по стопамъ твоимъ всегда идти,
Исполнить долгъ священнаго призванья
И не отпнуться отъ должнаго пути.
И что ты сѣялъ въ насъ, то вѣрь, что не пропало,
Въ отечествѣ твои смиренные труды, —
Мы съ руководствъ твоихъ, какъ пчелы медъ сбирали
И принесли уже посильные плоды,
И рады мы, что снова ты предъ нами,
Какъ нѣкогда былъ средь насъ—средь дѣтей,
И возмужали мы, но съ юными сердцами
Мы чтимъ тебя, какъ прежде, всей душой.
И такъ, дай Богъ тебѣ: жить долго для науки,
Для пользъ отечества и для единства насъ,
И пусть стезей твоей идутъ сыны и внуки,
Рожденья твоего благословляя часъ;
А мы, товарищи, соединимся дружно,
Рука съ рукой пойдемъ дорогою одной,
И тѣмъ докажемъ мы, кому знать будетъ нужно,
Что замѣнить его, велѣлъ онъ самъ собой.

На все это отвѣчалъ ученый нашъ труженикъ краткою рѣчью, исполненною достоинства, въ которой старался выразить, что на посильные труды свои по академической службѣ онъ смотритъ не болѣе, какъ на нѣкоторое оправданіе прямыхъ обязанностей своихъ по званію профессора—какъ на исполненіе священнаго своего долга. За тѣмъ въ трогательныхъ словахъ благодарилъ онъ своихъ учениковъ, назвавъ ихъ товарищами, за ихъ преданность и сочувствіе.

Поразителенъ, по истинѣ поразителенъ, былъ этотъ моментъ. Моментъ, въ которомъ маститый старецъ [1]) русскій профессоръ, давно уже [2]) окончившій академическое служебное свое поприще и не мечтавшій, быть можетъ, увидать когда либо своихъ учениковъ, разомъ очутился въ родной семьѣ, живо ему сочувствующей, чуждой всякой лести, искательства и вообще мірскихъ разсчетовъ, руководимый однимъ лишь сознаніемъ честно и добросовѣстно исполненнаго труда... Повторяю, поразителенъ былъ этотъ моментъ, невольно вызывающій слезы умиленія...

Такъ прошелъ день многозначительный, которому, навѣрное, суждено занять почетное мѣсто

---

[1]) Род. въ 1790 году (въ Костромской губ.).

[2]) Онъ оставилъ свою кафедру въ И. М. Х. Академіи въ 1847 году, послѣ 30 лѣтней службы на преподавательскомъ мѣстѣ.

въ исторіи Ветеринарной Медицины въ Россіи, хотя 12-е Іюня само по себѣ не имѣетъ никакого особеннаго значенія ни въ жизни Академика Всеволодова, ни въ исторіи Ветеринарной Медицины. Не юбилей мы праздновали, для котораго одной долговѣчности человѣческой нерѣдко бываетъ достаточно, не сооруженіе мертваго памятника все еще живому и бодрому наставнику большей части русскихъ ветеринаровъ—мы праздновали торжество возрожденной имъ науки.

Ветеринарный лекарь *Александръ Кюнъ*.

Григорій Михайловичъ Прозоровъ [1]).

Григорій Михайловичъ Прозоровъ долго стоялъ близъ кормила правленія ветеринарною частію, будучи, можно сказать, главнымъ авторитетнымъ лицомъ по ветеринаріи для всѣхъ высшихъ учрежденій въ Имперіи.

Почти всѣ вопросы, касавшіеся ветеринаріи,—будь то по министерству внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ или по военному вѣдомству и даже по коннозаводству,—перебывали на его усмотрѣніи и сопровождались, какъ выражались тогда, его компетентнымъ отзывомъ. Обладая знаніемъ языковъ латинскаго, греческаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго и польскаго, онъ пользовался всѣми средствами для знакомства съ литературою запада. Этому много содѣйствовали не только библіотека медико-хирургической академіи, пріобрѣтавшая указываемыя имъ сочиненія, правда немногочисленныя, по ветеринарной части, но также и книги по различнымъ отдѣламъ ветеринаріи, получаемыя разными министерствами и обществами. Возможность широкою рукою пользоваться литературными данными позволяла Григорію Михайловичу занять видное мѣсто въ ряду лицъ съ обширными познаніями по медицинѣ и ветеринаріи.

Григорій Михайловичъ первоначально не готовилъ себя для служенія ветеринаріи. Сынъ священника борзенскаго уѣзда, по окончаніи философскаго курса въ черниговской духовной семинаріи, былъ избранъ какъ лучшій ученикъ и отправленъ въ С.-Петербургъ въ медико-хирургическую академію на казенный счетъ, куда и принятъ въ 1821 году.

Въ 1825 г. Григорій Михайловичъ, окончивъ курсъ лѣкаремъ и ветеринаромъ по 1-му отдѣленію (тогда студенты-медики обязательно слушали и ветеринарные предметы) съ отличіемъ и будучи награжденъ серебряною медалью, временно состоялъ ординаторомъ терапевтической клиники академика Гейрота.

Службу Г. М. началъ медикомъ по артиллерійскому вѣдомству, съ ракетною ротою совершилъ походъ въ Турцію въ 1828 г., а въ

Г. М. Прозоровъ.

1831 году съ Семеновскимъ полкомъ для усмиренія возстанія былъ въ Польшѣ. Возвратившись изъ похода въ Петербургъ, Григорій Михайловичъ крѣпко задумалъ смѣнить скитальческій образъ жизни военнаго врача на что-либо болѣе осѣдлое, что давало бы возможность жить неразлучно съ своей семьею. Будучи извѣстенъ академіи своею любовью къ научнымъ занятіямъ и по трудолюбію, Григорій Михайловичъ, когда оказалась надобность въ лицѣ, многосторонне образованномъ, для исполненія различныхъ порученій академіи, а также и для преподаванія

[1]) „Вѣстн. Общ. Вет." 1897 г. № 8, стр. 299.

нѣкоторыхъ предметовъ ветеринарнымъ студентамъ, былъ назначенъ въ 1833 году первоначально исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора для преподаванія зоотоміи и завѣдыванія ветеринарными клиниками, въ 1834 году онъ былъ и ординаторомъ военно-сухопутнаго госпиталя въ С.-Петербургѣ; въ 1835 г. онъ получилъ степень доктора медицины, представивъ разсужденіе о трудномъ прорѣзываніи зубовъ въ дѣтскомъ возрастѣ,послѣ чего и былъ утвержденъ въ должности адъюнктъ-профессора ветеринарнаго отдѣленія. Тогда ему было поручено чтеніе лекцій по физіологіи, терапіи, судебной ветеринаріи и эпизоотологіи для студентовъ ветеринарныхъ, а объ епизоотическихъ болѣзняхъ—для медицинскихъ студентовъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, по временамъ онъ преподавалъ студентамъ ветеринаріи также гигіену, фармакологію, патологію, терапію и экстерьеръ.

Въ январѣ 1839 года онъ назначенъ былъ исполняющимъ должность ординарнаго профессора ветеринарнаго отдѣленія академіи и утвержденъ въ этой должности въ мартѣ 1845 года. Кромѣ преподавательскихъ обязанностей, онъ исполнялъ различныя порученія академіи, былъ членомъ многихъ коммисій, исполнялъ обязанности ученаго секретаря, субъ-инспектора, былъ врачемъ для студентовъ, членомъ совѣта государственнаго коннозаводства и членомъ медицинскаго совѣта.

Въ 1863 году онъ былъ избранъ непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета, а затѣмъ и утвержденъ въ этомъ званіи. Отъ военно-медицинскаго же вѣдомства былъ онъ и непремѣннымъ членомъ ветеринарнаго комитета. Вообще онъ былъ ревностнымъ исполнителемъ порученій, возлагавшихся на него разными вѣдомствами и высокопоставленными лицами.

Срокъ службы его при академіи окончился въ сентябрѣ 1863 года. Но въ виду того, что ветеринарные преподаватели сильно были обременены возложенными на нихъ предметами, а въ наличности не имѣлось достойнаго кандидата-преподавателя, Григорій Михайловичъ безвозмездно продолжалъ преподаваніе эпизоотическихъ болѣзней медицинскимъ и ветеринарнымъ студентамъ. Однако, въ слѣдующемъ 1864 году Григорій Михайловичъ вышелъ изъ академіи,ославъ на имя начальника ея, въ засѣданіе конференціи, слѣдующее письмо:

«Разставаясь съ академіею, я выхожу за рубежъ самаго важнаго періода моей жизни— тридцать лучшихъ лѣтъ протекли подъ священнымъ ея кровомъ, лучшія мои силы принесены на алтарь ея; все зданіе моего служебнаго счастья сложилось ея дарами. Много было вопросовъ, которыхъ рѣшеніе доставило прочные и вполнѣ достаточные матеріалы для возведенія его. И кому же я обязанъ самыми благопріятными рѣшеніями? Приношу совершенную благодарность свою П. А. Дубовицкому, президенту академіи, котораго благодѣтельнымъ ходатайствомъ украшенъ я высшими почестями и поставленъ въ настоящее счастливое положеніе. Въ лицѣ его приношу глубокую благодарность бывшимъ и настоящимъ начальникамъ академіи. Приношу душевную благодарность вице-президенту П. Т. Глѣбову и г.г. товарищамъ-профессорамъ, которые сочувствіемъ своимъ въ словѣ и дѣлѣ принадлежатъ къ важнѣйшимъ сторонникамъ моего счастія на поприщѣ академической жизни. Память о начальствѣ, память о нихъ, память объ академіи, въ лицѣ ихъ, будетъ для меня вѣчно священна. Считаю счастливѣйшими тѣхъ, которые стоятъ въ ряду первыхъ сыновъ ея въ настоящій наиболѣе благопріятный періодъ ея существованія. Но и я, хотя выдѣленный, никогда не перестану быть вѣрнымъ сыномъ ея и для меня благосостояніе академіи будетъ всегда истиннымъ утѣшеніемъ».

Но и послѣ выхода изъ академіи онъ оставался ревностнымъ дѣятелемъ на поприщахъ научномъ и административномъ. Такъ, онъ изслѣдовалъ новый способъ ретровакцины, занимался прививкою телячьей оспы и, по желанію высшаго начальства, устроилъ телячій питомникъ; въ 1868 г. онъ положилъ начало прививки телячьей оспы въ воспитательномъ домѣ. Въ 1877 году онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ конкурсной коммисіи для выбора преподавателей на вакантныя каѳедры академіи, каковому дѣлу предался душою, но настолько жестоко былъ разочарованъ, встрѣтивъ сильныя разногласія между членами коммисіи, а можетъ быть и самой конференціи, что долженъ былъ отказаться отъ предсѣдательства. Покойный проф. Э. К. Брандтъ, бывшій членомъ коммисіи, съ сожалѣніемъ отзывавшійся о партійности ея, удивлялся стойкости характера Григорія Михайловича въ правомъ дѣлѣ.

Какъ человѣкъ, Григорій Михайловичъ отличался общедоступностью, скромностью, отзывчивостью къ нуждамъ человѣческимъ, былъ стоекъ въ своихъ убѣжденіяхъ, но не высказывался рѣзко тамъ, гдѣ не видѣлъ правды и справедливости или ожидалъ грубаго отпора своимъ убѣжденіямъ. Онъ часто не сходился съ покойнымъ

профессоромъ І. П. Равичемъ и оставался недоволенъ его рѣзкими и невсегда послѣдовательными пріемами въ спорахъ. Въ собраніяхъ конференціи онъ держалъ сторону русскаго дѣла, но безъ той партійности, которая руководилась узко національными принципами въ наукѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ сдѣлалъ крупныя пожертвованія въ кассы медицинскую, студенческую академическую и общества русскихъ врачей, гдѣ былъ почетнымъ членомъ. Въ городѣ Павловскѣ онъ основалъ богадѣльню, въ память своей жены, на 20 кроватей, и пріобрѣлъ тамъ же домъ для пріюта бѣдныхъ дѣтей. Онъ ревностно слѣдилъ за успѣхами науки до послѣднихъ дней своей жизни.

Григорій Михайловичъ родился въ 1803 г., умеръ 9 января 1885 года, будучи тайнымъ совѣтникомъ и академикомъ.

Григорій Михайловичъ состоялъ почетнымъ членомъ Общества Ветеринарныхъ Врачей въ С.-Петербургѣ съ 17 марта 1847 года.

Изъ литературныхъ трудовъ Григорія Михайловича извѣстны слѣдующіе: Apologia naturae, primam dentionem in homine operantie cum praecipuo ulotomiae respectu etc. Dissert. d. med. Petrop. 1835 г.

Употребленіе минеральныхъ водъ противъ болѣзней домашнихъ животныхъ. «В. Мед. Журн.», 1842 г.

Сѣченіе сухихъ жилъ. Тамъ же, 1843 г.

Отношеніе человѣка къ природѣ, вліяніе на человѣка заразныхъ болѣзней, свойственныхъ животнымъ. «Зап. по части врачебныхъ наукъ». 1843 г.

О коликѣ у лошадей. «Журналъ Коннозаводства». 1843 г.

О нѣкоторыхъ видахъ колики. «В. М. Ж.». 1846 г.

Сапъ въ началѣ, какъ болѣзнь излѣчимая. «В. М. Ж.». 1846 г.

Ветеринарная родовспомогательная наука. 1849 г.

Матеріалы для исторіи Императорской медико-хирургической академіи (50-ти лѣтіе). 1850 г.

Полное наставленіе къ распознаванію и лѣченію болѣзней у лошадей. 1851 г.

Ипподіэтстика. 1853 г.

Общій взглядъ на ветеринарную часть въ Россіи. «В. М. Ж.». 1859 г.

Случай водобоязни у человѣка (студ. Новицкій). Прот. общества рус. врачей. 1861—1862 г.

Злокачественный прыщъ, наблюденный Н. В. Коноплевымъ и сужденіе о немъ. Тамъ же.

Зудячка (Prurigo). Тамъ же 1862—1863 г.

Распознаваніе чумы у рогатаго скота. Прот. общ. рус. врач. 1862—1863 г.

Объ очищеніи кожъ послѣ павшаго рогатаго скота. Тамъ же.

Скарлатина, окончившаяся родимцемъ. Тамъ же.

Мѣстное употребленіе хлороформа. Тамъ же.

Сравнительный взглядъ на послѣднее 5 лѣтіе Импер. с.-петерб. мед.-хир. академіи. «Записки врачебныхъ наукъ», изд. Дубовицкаго.

Общепонятное наставленіе, какъ узнать бѣшеную собаку, какъ предупредить развитіе собачьяго бѣшенства и распространеніе его. 1865 г.

Ветеринарная терапія. I томъ 1865 г.

Анатомія лошади для коновальной школы.

Записки по зоофизіологіи и зоофармакологіи, литографированныя въ началѣ 1850 года.

Много статей помѣщено было въ «Журналѣ Коннозаводства» по 1851 годъ; такъ, напр.:

Бѣлковинная моча у животныхъ.

Подсѣдъ и новый способъ его лѣченія.

Полное изложеніе діэтетическаго ученія о лошади. 1847—1848 г.

О сочиненіяхъ по ветеринарной части, вышедшихъ въ Россіи. 1844 г.

О лѣченіи копытныхъ расчеповъ. Тамъ же.

О лѣченіи суставолома. Тамъ же.

Сибирская язва, огневичная горячка. Тамъ же. 1851 г.

Кромѣ того, очень много и другихъ статей Григоріемъ Михайловичемъ помѣщено въ томъ же журналѣ по разнымъ вопросамъ. Также не мало было помѣщено его статей и въ «Трудахъ Имп. вольно-экономич. общества» и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

А. Измайловъ.

Іосифъ Ипполитовичъ Равичъ [1]).

Іосифъ Ипполитовичъ Равичъ, имя котораго, какъ весьма выдающагося дѣятеля на поприщѣ ветеринарной науки и практической дѣятельности, до сихъ поръ упоминается съ большимъ уваженіемъ не въ одной только ветеринарной средѣ, родился въ 1822 году и происходилъ изъ бѣдной мѣщанской среды, проживавшей въ минской губерніи и принадлежавшей къ еврейской національности. Въ надгробной рѣчи, при похоронахъ покойнаго І. И., докторъ Шмулевичъ сказалъ, что почившій впервые научился русской грамотѣ на 25 году своей жизни, но едва ли это могло быть такъ уже потому, что покойный въ 1850 году, т. е. 28 лѣтъ, окончилъ курсъ

[1]) „Вѣстн. Общ. Вет." 1894 г. № 6, стр. 174.

ветеринарнаго отдѣленія медико-хирургической академіи, а въ три года, хотя-бы и при тѣхъ выдающихся способностяхъ, которыми несомнѣнно обладалъ І. И., онъ не могъ, не зная русской грамоты, получить ветеринарнаго диплома даже и въ то время. Степень магистра І. И. получилъ въ Дерптѣ въ 1856 году, на каковую степень и представилъ работу «Объ остромъ ревматизмѣ суставовъ у лошадей». До 1859 года І. И. занималъ различныя ветеринарныя должности отъ младшаго полкового до старшаго корпуснаго ветеринара.

І. И. Равичъ.

Заботясь о преобразованіи Императорской медико-хирургической академіи, бывшій президентъ ея Дубовицкій не оставилъ безъ вниманія также и ветеринарнаго отдѣленія академіи. Онъ вполнѣ сознавалъ недостаточность одного лица для преподаванія всѣхъ ветеринарныхъ наукъ и поднятія русской ветеринаріи до того научнаго уровня, на которомъ она состояла тогда въ другихъ государствахъ. Поэтому, командировавъ за границу для научныхъ цѣлей А. Л. Золотовскаго, Дубовицкій подыскивалъ и другое лицо. Между тѣмъ, въ 1859 году временно находился въ Петербургѣ І. И. Равичъ, бывшій уже магистромъ ветеринарныхъ наукъ и старшимъ ветеринаромъ 6-го армейскаго корпуса. Будучи лично извѣстенъ тогдашнему военному министру, сознавая свои силы и зная недостаточность преподавательскаго персонала ветеринарнаго отдѣленія академіи, І. И. рѣшился искать доцентуры на ветеринарномъ отдѣленіи, первоначально даже безъ всякаго вознагражденія. По разсмотрѣніи представленныхъ имъ печатныхъ трудовъ, помѣщенныхъ въ «Запискахъ Ветеринарной Медицины» и «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» упомянутой выше диссертаціи, а также и рукописи приготовлявшейся къ печати первой части «Общей патологіи», конференція академіи допустила его къ прочтенію пробной лекціи. По прочтеніи лекціи «О сущности и патологическихъ измѣненіяхъ сапа у лошадей», І. И. получилъ званіе привать-доцента академіи, съ содержаніемъ изъ суммъ военнаго министерства, впредь до открытія штатнаго мѣста, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему поручено было чтеніе лекцій ветеринарамъ по зоопатологіи и зоофизіологіи. Въ сентябрѣ 1860 года онъ былъ командированъ за границу на два года для усовершенствованія, съ обязательствомъ прослужить 4 года при академіи. По возвращеніи изъ за границы въ августѣ мѣсяцѣ18 62 года, онъ былъ оставленъ при академіи, а въ 1864 году избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ. Вскорѣ послѣ этого, именно въ апрѣлѣ 1867 года, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Съ февраля же 1872 года І. И. назначенъ былъ завѣдывающимъ ветеринарнымъ отдѣленіемъ академіи. Во время служенія въ академіи онъ разновременно читалъ: зоофизіологію, гистологію, общую патологію, патологическую анатомію, частную патологію и терапію, а равно и эпизоотологію. Эту послѣднюю онъ читалъ также и студентамъ медицины. Когда же ветеринарное отдѣленіе академіи окончательно было сформировано, І. И. спеціализировался на преподаваніи общей патологіи и эпизоотологіи. При этомъ нельзя не упомянуть, что со вступленіемъ І. И. въ число преподавателей ветеринарнаго отдѣленія академіи,—какъ совершенно справедливо выразились въ надгробныхъ рѣчахъ профессора Воронцовъ и Ланддертъ,—наступила новая эра для этого учебнаго заведенія. Благодаря энергіи, настойчивости и тому уваженію, какимъ онъ пользовался въ высшихъ сферахъ, Іосифу Ипполитовичу удалось найти средства къ созданію новаго ветеринарнаго института академіи. По весьма характерному выраженію профессора Ланцерта, Іосифъ Ипполитовичъ «въ шумной столицѣ воздвигъ себѣ вѣчный памятникъ: изъ полуразвалившагося деревяннаго домика въ два года, его усиліями, воздвигнутъ великолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ образцовый ветеринарный институтъ, снабженный всѣми научными и учебными пособіями. Тамъ каждый камень, каждый препаратъ и инструментъ громко говорятъ объ Іосифѣ Ипполитовичѣ!» Да, прибавимъ мы отъ себя, дѣйстви-

тельно говорили, но не успѣло пройти 8 лѣтъ послѣ смерти І. И., какъ всѣ препараты лишились возможности говорить что-либо въ Петербургѣ, такъ какъ, за упраздненіемъ ветеринарнаго института, отправлены въ другіе города, а камни, хотя и существуютъ, но замолкли отъ стыда за возможность упраздненія образцоваго института.

Іосифъ Ипполитовичъ не ограничивался только прямою своею обязанностью по преподавательской дѣятельности. Весьма словоохотливый, по характеру своему, настойчивый въ проведеніи преслѣдуемыхъ имъ цѣлей, онъ не останавливался ни передъ чѣмъ, если это требовалось въ видахъ государственной пользы. Неустанно, не упуская ни единаго случая, разъяснялъ онъ значеніе ветеринаріи въ государствѣ и неотложную потребность въ ветеринарахъ, хорошо подготовленныхъ. Будучи научно-образованнымъ и вообще выдающимся, по своимъ способностямъ, человѣкомъ, І. И. выдѣлялся изъ ряда обыкновенныхъ дѣятелей-ветеринаровъ, а потому обратилъ на себя вниманіе и завоевалъ себѣ видное положеніе. Въ силу такого положенія, при своей неутомимости, онъ имѣлъ возможность исполнять массу различныхъ порученій по разнымъ вѣдомствамъ. Такъ, онъ неоднократно былъ командированъ въ различныя мѣстности Имперіи для изслѣдованія и прекращенія повальныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ, для провѣрки опытовъ чумопрививанія, на выставки животныхъ. Въ 1872 году его стараніями былъ устроенъ ветеринарный отдѣлъ на всероссійской политехнической выставкѣ въ Москвѣ. По его же настоянію было ассигновано до 3-хъ тысячъ рублей ветеринарному отдѣленію академіи на пріобрѣтеніе съ выставки разныхъ предметовъ, коллекцій, хирургическихъ инструментовъ и снарядовъ, употребляемыхъ въ ветеринарной практикѣ, для кабинета и музея этого отдѣленія академіи, благодаря чему оно обогатилось хорошею коллекціею хирургическихъ инструментовъ, подковъ, анатомическими и эмбріологическими препаратами и моделями.

Не меньшее значеніе представляли его поѣздки за границу. Такъ, онъ былъ представителемъ Россіи на международномъ конгрессѣ ветеринаровъ въ Цирюхѣ въ 1865 году. Въ 1872 году І. И. былъ командированъ въ Вѣну на международную конференцію по изысканію общихъ мѣръ противъ развитія и распространенія чумы рогатаго скота, а въ 1875 году ѣздилъ въ Вѣну въ качествѣ члена комиссіи по составленію проекта санитарныхъ правилъ для торговли скотомъ, и проч. На всѣхъ этихъ конгрессахъ онъ энергично отстаивалъ интересы Россіи и былъ вполнѣ достойнымъ представителемъ русской ветеринаріи.

І. И. состоялъ членомъ многихъ комиссій и разныхъ комитетовъ. Въ 1863 году онъ былъ избранъ членомъ Высочайше утвержденнаго комитета по устройству ветеринарной части и о мѣрахъ противъ скотскихъ падежей въ Имперіи. Состоя членомъ этого комитета, онъ былъ однимъ изъ первыхъ, высказавшихся за продолженіе производства опытовъ чумопрививанія рогатому скоту. Съ этою цѣлью онъ былъ командированъ въ чумопрививательныя заведенія оренбургской и харьковской губерній, а позднѣе и въ полтавскую. Въ 1874 году І. И. участвовалъ также въ производствѣ контрольныхъ опытовъ чумопрививанія въ Карловскомъ имѣніи. Во второй половинѣ 60-хъ годовъ І. И. былъ назначенъ старшимъ ветеринаромъ при управленіи главнаго медика министерства внутреннихъ дѣлъ, на каковой должности и оставался до упраздненія главнаго медика въ 1872 году. Въ 1867 году І. И. избранъ въ совѣщательные члены медицинскаго совѣта, въ 1868 году (28 декабря), съ учрежденіемъ ветеринарнаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, назначенъ членомъ этого комитета. Въ разработкѣ предположеній объ учрежденіи упомянутаго комитета, а равно и въ самой организаціи этого дѣла покойный І. И. принималъ весьма близкое и дѣятельное участіе. Его настоянію и вліянію обязанъ своимъ происхожденіемъ и проектъ организаціи при медицинскомъ департаментѣ особаго ветеринарнаго отдѣла, хотя и подчиненнаго директору департамента, но съ особымъ вице-директоромъ изъ ветеринаровъ во главѣ. Проектъ этотъ не былъ утвержденъ въ 1868 году Государственнымъ Совѣтомъ единственно за отсутствіемъ въ губерніяхъ ветеринарныхъ органовъ, созданіе которыхъ Государственный Совѣтъ признавалъ необходимымъ ранѣе учрежденія центральнаго ветеринарнаго управленія. Въ 1870 году Высочайшимъ приказомъ І. И. назначенъ совѣщательнымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета. Будучи обремененъ вышеупомянутыми занятіями, онъ, тѣмъ не менѣе, въ шестидесятыхъ годахъ находилъ еще возможность удѣлять время преподаванію иппологіи въ николаевскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ и тогда же издалъ руководство по «Иппологіи».

Будучи въ продолженіе долгаго времени предсѣдателемъ Общества Ветеринарныхъ Врачей въ С.-Петербургѣ, І. И. можно сказать, придалъ другое направленіе обществу, которое было до

него скорѣе кружкомъ для товарищескихъ бесѣдъ. І. П. поставилъ его на болѣе научную почву. Почти не проходило ни одного засѣданія Общества, чтобы І. П. не дѣлалъ какого-либо научнаго сообщенія по поводу того или другого возникавшаго въ засѣданіяхъ Общества вопроса. Однако, онъ не ограничивался пропагандою ветеринарно-научныхъ свѣдѣній лишь въ средѣ своихъ сотоварищей, но былъ неутомимымъ пропагандистомъ ветеринарной науки и не пропускалъ случая, гдѣ только было возможно, и въ посторонней ветеринарамъ средѣ разъяснять значеніе ветеринаріи для Россіи. Нерѣдко дѣлалъ онъ сообщенія о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ на домашнихъ животныхъ въ вольномъ экономическомъ обществѣ, въ сельско-хозяйственномъ музеѣ министерства государственныхъ имуществъ и въ собраніяхъ сельскихъ хозяевъ Петербурга и Москвы.

По прекращеніи журнала «Записки Ветеринарной Медицины», въ Обществѣ ветеринарныхъ врачей возникла мысль о созданіи новаго повременнаго ветеринарнаго органа. И въ этомъ случаѣ І. П. съ энергіею взялся за дѣло. Онъ явился ходатаемъ по этому вопросу въ ветеринарномъ комитетѣ, который и далъ средства на изданіе «Архива Ветеринарныхъ Наукъ». Создателемъ и первымъ руководителемъ этого журнала явился самъ же Іосифъ Ипполитовичъ, который и былъ назначенъ въ 1871 году редакторомъ журнала.

Литературная дѣятельность І. П. была обширна, если судить даже по отдѣльно изданнымъ сочиненіямъ его. Къ числу такихъ работъ его относятся:

О распознованіи и лѣченіи ревматическихъ болѣзней у лошадей. Диссерт. 1856 г. Дерптъ.

Общая зоопатологія или современное ученіе о болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (измѣненія крови, лимфы, отдѣленій и питанія). Спб. 1861.

Курсъ ученія о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. 1866.

Полный курсъ иппологіи. 2 части. 1866.

Специфическія воспаленія слизистой оболочки и кожи у домашнихъ животныхъ. 1866.

Къ ученію о гнилостномъ зараженіи.

О чумопрививаніи (отчетъ о 1-й выставкѣ рогатаго скота 1870).

Современное ученіе о контагіи и міазмѣ.

Руководство къ изученію патологіи и терапіи инфекціонныхъ и заразительныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ и ветеринарной полиціи. 1873.

Руководство къ изученію общей патологіи домашнихъ животныхъ. 1875.

Кромѣ того, не мало статей его разбросано по разнымъ періодическимъ изданіямъ, какъ-то: въ «Запискахъ Ветеринарной Медицины», «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ», въ «Архивѣ Судебной Медицины и Общественной Гигіены», въ «Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ», «Трудахъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», и друг. Замѣтки по разнымъ текущимъ вопросамъ ветеринарнаго дѣла онъ помѣщалъ и въ общей прессѣ: «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Сѣверной Почтѣ» и даже «Петербургскомъ Листкѣ».

Такая кипучая дѣятельность, конечно, не могла не отражаться на его здоровьѣ, а беречь себя онъ не умѣлъ. По окончаніи въ 1875 году занятій въ международной комиссіи въ Вѣнѣ, І. П. заѣхалъ въ Маріенбадъ полѣчиться и отдохнуть. Здѣсь то онъ впервые почувствовалъ себя очень дурно и полуживымъ былъ привезенъ въ началѣ августа 1875 года въ С.-Петербургъ.

Памятникъ професору **Іосифу Ипполитовичу Равичу** на Успенскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ.

Однако, благодаря внимательному уходу лучшихъ врачей столицы, появилась большая надежда на спасеніе больного, но надежда эта оказалась призрачною и 9 сентября въ 9½ часовъ вечера на 53 году отъ рожденія І. И. не стало. По произведенному профессорами Рудневымъ и Эйхвальдомъ вскрытію оказалось, что главнѣйшими патологическими измѣненіями, сведшими І. И. въ могилу, были: расширеніе сердца и жировое перерожденіе мышцъ его, а также атероматозное перерожденіе стѣнокъ аорты. Погребенъ покойный на пригородномъ Успенскомъ кладбищѣ близъ Парголова.

За свою 25-ти лѣтнюю службу покойный І. И. дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а также имѣлъ ордена Владиміра 3 ст. и Станислава 1 ст.

Заканчивая этотъ очеркъ, считаемъ нужнымъ оговориться, что мы желали дать читателямъ лишь легкій образъ жизни и дѣятельности одного изъ выдающихся работниковъ на ветеринарной нивѣ. Подробное же изслѣдованіе ученой и практической дѣятельности покойнаго І. И. Равича, являющейся свѣтлою страницею въ исторіи русской ветеринаріи, требуетъ много времени и составитъ обширный трудъ, который, конечно, когда-нибудь и появится.

А. Измайловъ.

Приглашеніе І. И. Равича въ И. М.-Х. Академію [1])

14 января 1859 года Г. Военный Министръ, по докладѣ президентомъ поставленія конференціи, разрѣшилъ магистру ветеринарныхъ наукъ, старшему ветеринарному врачу 6-го армейскаго корпуса коллежскому ассесору, *Равичу*, чтеніе въ Академіи частныхъ лекцій.

При этомъ его высокопревосходительство утвердилъ опредѣленіе конференціи, чтобы вообще отъ лицъ, желающихъ читать въ Академіи лекцій, требовать: 1) прочтенія въ конференціи удовлетворительно пробной лекціи о какомъ либо предметѣ; 2) представленія подробной программы лекцій, которыя намѣрены читать; 3) представленія дозволенія своего начальства на чтеніе лекцій, если состоитъ на службѣ; 4) желающій читать лекціи долженъ имѣть ученую степень, требующуюся для занятія мѣста преподавателя, и 5) написать хотя одно ученое сочиненіе, которое могло бы заслужить одобренія конференціи. За чтеніе лекцій никакого вознагражденія не полагается и къ слушанію ихъ никто не обязывается.

Вслѣдствіе чего конференція Академіи, разсмотрѣвъ представленныя М-ромъ Равичемъ программы по избраннымъ имъ предметамъ и найдя оныя вполнѣ удовлетворительными, допустила его, въ одномъ изъ засѣданій своихъ, къ прочтенію пробной лекціи: «О сущности и патологическихъ измѣненіяхъ сапа у лошадей». Лекція эта была выслушана съ удовольствіемъ, почему М-ръ Равичъ, на вышеизъясненномъ основаніи, допущенъ къ чтенію приватныхъ лекцій.

Спустя затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ, именно 6-го іюля, по приказанію Г. Военнаго Министра, М-ръ Равичъ оставленъ при Императорской Медико-Хирургической Академіи впредь до открытія штатнаго мѣста, съ назначеніемъ ему жалованья изъ суммъ Военнаго Министерства и съ допущеніемъ, по опредѣленію конференціи, къ чтенію лекцій зоопатологической анатоміи и зоофизіологіи.

[1]) «Записки Вет. Мед.» 1860 г. Стр. 204.

Егоръ Ивановичъ Шиттъ [1]).

Не прошло и года, послѣ смерти нашего уважаемаго профессора В. И. Всеволодова, какъ мы лишились другаго нашего наставника и другатоварища. 16-го сентября прошедшаго года скончался въ С.-Петербургѣ старшій придворный ветеринарный лекарь статскій совѣтникъ Егоръ Ивановичъ *Шиттъ*, имѣя отъ роду 68 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 5 дней. Сынъ архитектора Егоръ Ивановичъ родился въ шлезвигъ-голштейнскомъ герцогствѣ, на островѣ Ферморъ, гдѣ онъ и получилъ первое образованіе въ уѣздномъ училищѣ, по окончаніи курса въ коемъ, на 18-мъ году своего возраста (въ 1814 г.) онъ поступилъ въ копенгагенскій ветеринарный институтъ. Здѣсь онъ кончилъ курсъ съ отличіемъ и получилъ званіе ветеринарнаго лекаря 1-го отдѣленія. Въ томъ же году (въ 1818 г.) онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ опредѣленъ ветеринаромъ въ новгородскій конно-егерскій полкъ, гдѣ пробылъ всего только 3 года. Потомъ, послѣ полугодичныхъ занятій въ Петербургѣ частною практикою, поступилъ на службу ко двору Его Величества, гдѣ и оставался до смерти своей.

Въ 1848 году онъ былъ избранъ членомъ и опредѣленъ старшимъ ветеринаромъ-консультантомъ при управленіи государственнаго конноза-водства и почти въ то же время исправляющимъ

[1]) „Записки Вет. Мед." 1865 г.

должность адъюнктъ-профессора при ветеринарномъ институтѣ Императорской медико-хирургической академіи, гдѣ занимался практическимъ преподаваніемъ въ ветеринарной клиникѣ діагностики и оперативной хирургіи. Ему первому принадлежитъ заслуга образованія практической ветеринарной клиники въ Петербургѣ. Будучи опытнымъ хирургомъ, онъ въ тоже время превосходно руководилъ студентовъ въ діагностикѣ наружныхъ болѣзней и изъ нихъ преимущественно болѣзней копытъ. При краткости и ясности изложенія предмета, лекціи его носили на себѣ сильный отпечатокъ ума, вѣрности взгляда и практическаго знанія дѣла.

Е. И. Шиттъ.

Въ 1846 году Егоръ Ивановичъ былъ однимъ изъ основателей Общества практическихъ ветеринаровъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ съ 17 мая 1854-го г. по 14 мая 1856-го г. онъ былъ секретаремъ, а съ 22 октября 1856-го года до кончины своей—президентомъ. И здѣсь, стоя во главѣ лучшихъ нашихъ практиковъ, онъ съумѣлъ быть и представителемъ Общества, и душой его, другомъ-товарищемъ членовъ Общества.

Въ 1863 г. харьковское ветеринарное училище и комитетъ Общественнаго здравія въ С.-Петербургѣ избрали его своимъ—первое членомъ-корреспондентомъ, о второй—дѣйствительнымъ членомъ.

Въ литературномъ отношеніи Егоръ Ивановичъ также не остался въ долгу передъ наукою: въ «Запискахъ ветеринарной медицины» мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ статей, преимущественно практическаго содержанія, а именно: 1. О леченіи восцы и угрей у лошади. 2. Три случая облитераціи бедренной артеріи. 3. О причинахъ и леченіи отвердѣнія сѣмяннаго канатика у лошади послѣ кастраціи. 4. Объ осторожности кормленія лошади послѣ голоданія. 5. Два случая ущемленной грыжи у лошади. 6. Краткая исторія лошади, страдавшей недугомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ челночная болѣзнь. 7. Отравленіе лошадей мышьякомъ. 8. Достопримѣчательное выхолощеніе двухъ жеребцовъ. 9. Краткое описаніе воспаленія мочеваго пузыря. 10. Слѣдуетъ ли при рожѣ у лошадей употреблять пилюли изъ сабура, не опасны ли онѣ. 11. Частныя гипереміи у лошади. 12. Операція грыжи. 13. О плодородной способности двойней у рогатаго скота. 14. Ненормальное или неправильное образованіе жира. 15. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Общества ветеринаровъ 18-го февраля 1857 г. 16. О ржѣ.

Затѣмъ нельзя не упомянуть и о тѣхъ статьяхъ, которыми вполнѣ могутъ гордится протоколы Общества практическихъ ветеринаровъ: 1. Что такое случная немочь. 2. Трудныя роды (двойни). 3. Операція заросшаго задняго прохода у новорожденнаго теленка, произведенная Равичемъ. 4. Еще о кастраціи у лошадей. 5. Энзоотія между исляндскими овцами. 6 и 7. Годовые отчеты за 1856 и 1857-й годы о состояніи ветеринарнаго лазарета главной придворной конюшни. 8. Объ удушьи. 9. Замѣчанія на статью Беркофера о кормленіи и леченіи лошадей. 10. О дѣйствіи и вредѣ жидкихъ лекарствъ.

Выносъ тѣла покойнаго послѣдовалъ 19 сентября, въ церковь св. Маріи, въ Большой Конюшенной, а погребеніе 21 сентября, на лютеранскомъ волковскомъ кладбищѣ. Изъ церкви тѣло покойнаго было вынесено, поочередно, всѣми ветеринарами столицы, которые искренно любили и глубоко уважали Егора Ивановича за его честность и можно сказать отеческую доброту ко всѣмъ. Затѣмъ отъ паперти до думы несли гробъ студенты ветеринарнаго института. На могилѣ бывшій ученикъ Егора Ивановича профессоръ Равичъ въ немногихъ, но сильныхъ словахъ выразилъ всю заслугу покойнаго наукѣ и петербургской ветеринарной Клиникѣ, а также Обществу практическихъ ветеринаровъ и всѣмъ

учрежденіямъ, гдѣ онъ былъ болѣе или менѣе главнымъ дѣятелемъ.

Миръ праху твоему добрый наставникъ и благородный другъ и товарищъ нашъ.

Ветеринарный лекарь *А. Соколовъ.*

С.-Петербургъ,
22-го сентября 1864 г.

Аѳиногенъ Лукичъ Золотовскій [1]).

А. Л. Золотовскій родился въ 1825 году въ городѣ Петровскѣ саратовской губерніи. Въ 1843 году, при поступленіи въ Императорскую медико-хирургическую академію, Золотовскій выдержалъ вступительный экзаменъ настолько удовлетворительно, что былъ принятъ, согласно прошенію, на казенное содержаніе по ветеринарному отдѣленію академіи. При переходѣ изъ 1-го во 2-й курсъ, онъ отлично сдалъ экзамены, отвѣчая по латыни на вопросы экзаменаторовъ. Въ конференціи, когда составлялись списки студентовъ, переводимыхъ изъ курса въ курсъ, ученый секретарь конференціи возбудилъ вопросъ о перемѣщеніи Золотовскаго на медицинское отдѣленіе. Но противъ перемѣщенія его на медицинское отдѣленіе возсталъ профессоръ Всеволодовъ, говоря, что хорошіе люди одинаково необходимы какъ на медицинскомъ, такъ равно и на ветеринарномъ поприщѣ. Такимъ образомъ, г. Золотовскій остался вѣрнымъ первоначально избранной спеціальности. По окончаніи въ 1847 году курса ветеринарныхъ наукъ эминентомъ—съ отличіемъ, А. Л. тогда же, какъ отличнѣйшій, опредѣленъ въ кирасирскій Ея Высочества Елены Павловны полкъ, съ прикомандированіемъ къ клиникамъ академіи. Въ декабрѣ того же 1847 года онъ назначенъ помощникомъ прозектора, съ обязательствомъ преподавать и другіе предметы, быть ассистентомъ клиникъ и завѣдывать аптекою. Уже въ 1853—54 гг. А. Л. читаетъ студентамъ 2-го курса патологію, 3-го курса — экстерьеръ и діэтетику, 4-го—скотоводство. Кромѣ того, онъ велъ клиническія занятія, завѣдывалъ аптекою и руководилъ студентовъ въ приготовленіи лекарствъ, преподавалъ теоретическую хирургію и руководилъ студентовъ въ производствѣ операцій.

Несмотря на такое обиліе дѣла, онъ находилъ время пополнять пробѣлы своихъ знаній и систематизировать ихъ. Плодами того и другого были составляемыя имъ записки по предметамъ, которые онъ преподавалъ. Въ 1855 году онъ защитилъ диссертацію, въ томъ же году прочиталъ въ конференціи академіи пробную лекцію на тему о хромотѣ у лошадей. Первую половину лекціи читалъ по русски, а вторую—о лѣченіи—на латинскомъ языкѣ. Въ отчетѣ академіи за 1855—56 г.г. сказано, что съ слѣдующаго года адъюнктъ-профессоръ Золотовскій долженъ преподавать: теоретическую и оперативную хирургію (по собственнымъ запискамъ), родовспомогательную науку (по собственнымъ запискамъ), наружный осмотръ — экстерьеръ, клиническія лекціи о терапевтическихъ и хирургическихъ болѣзняхъ животныхъ, пользуемыхъ въ клиникахъ и приводимыхъ для консультаціи, и производить, въ присутствіи студентовъ, хирургическія операціи и судебно-ветеринарныя изслѣдованія и описывать студентамъ патологическія измѣненія, находимыя при вскрытіяхъ, съ указаніемъ на причины смерти.

А. Л. Золотовскій.

Кромѣ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по академіи, Золотовскій, по временамъ, командировался то министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, то военнымъ министерствомъ въ разныя мѣста для изслѣдованія причинъ болѣзней и принятія мѣръ противъ нихъ. Такъ въ 1848—1853 г.г. онъ прекращалъ на Охтѣ повальное воспаленіе легкихъ на рогатомъ скотѣ; въ Ижо-

[1]) „Вѣстн. Обществ. Вет." 1895 г. № 17, стр. 628.

рахъ и въ вятской губерніи — чуму рогатаго скота, а также сибирскую язву на лошадяхъ. Позднѣе, въ 1857 году, ему было поручено изслѣдованіе причинъ сапа и руководство мѣропріятіями прекращенія его на лошадяхъ л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка. Въ этотъ же періодъ времени А. Л. былъ занятъ собираніемъ и группировкою матеріаловъ для исторіи Императорской медико-хирургической академіи и составилъ, по просьбѣ профессора Прозорова, безъ всякаго за то вознагражденія, самую исторію академіи. Трудъ этотъ былъ громадный, требовавшій весьма много времени. Еще въ 1849 году А. Л. поручена была разработка вопроса о присоединеніи къ ветеринарному отдѣленію артиллерійской коновальной школы. По этому поводу онъ составилъ проектъ преобразованія ветеринарнаго отдѣленія академіи, съ присоединеніемъ къ нему упомянутой школы. Ранѣе же этого онъ составилъ проектъ ветеринарной школы въ Оренбургѣ. По порученію комиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Енохина, онъ составилъ проектъ набора ветеринарныхъ инструментовъ. Онъ состоялъ также членомъ коммисіи объ улучшеніи ветеринарной части и о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей въ Имперіи и участвовалъ во многихъ другихъ коммисіяхъ, въ которыхъ разсматривались вопросы, имѣвшіе болѣе или менѣе спеціально-ветеринарное научное значеніе.

Во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ повальныя скотскія болѣзни сильно опустошали хозяйства, а наличныя ветеринарныя силы были крайне ограничены. Это обстоятельство побудило тогдашняго президента медицинской академіи П. А. Дубовицкаго обратить вниманіе на ветеринарное дѣло. Будучи богатымъ помѣщикомъ, хорошимъ сельскимъ хозяиномъ и отличнымъ коннозаводчикомъ, онъ, со свойственной ему настойчивостью, принялся за преобразованіе ветеринарной части, обративъ первѣе и ближе всего вниманіе на улучшеніе преподаванія ветеринарныхъ наукъ. Дубовицкій глубоко сознавалъ необходимость усилить преподавательскій персоналъ. Съ этою цѣлью онъ изыскалъ средства на командированіе заграницу на первое время хотя одного изъ ветеринаровъ для усовершенствованія.

Выборъ Дубовицкаго палъ на Золотовскаго, который, съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ командированъ заграницу въ 1857 году на три года (обыкновенно медики командировались тогда заграницу только на 2 года). Данная ему инструкція, писанная рукою профессора Прозорова, предписывала, кромѣ спеціальныхъ ветеринарныхъ предметовъ, изучить и ближайшее опредѣленіе мѣръ, принимаемыхъ къ развитію ветеринарныхъ наукъ, ветеринарную полицію, судебную ветеринарію, скотоводство, торговлю домашними животными, кузнечное дѣло и берейторскую часть. Впослѣдствіи президентомъ академіи поручено было Золотовскому изучить постановку оспопрививанія въ Англіи. Дубовицкій строго слѣдилъ за занятіями Золотовскаго заграницею по полугодичнымъ отчетамъ его и нерѣдко въ своихъ письмахъ намѣчалъ предметы, на которые командированному слѣдовало также обратить вниманіе. А. Л. во время пребыванія заграницей посѣтилъ Германію, Италію, Бельгію, Австрію, Францію, Англію и др. По окончаніи командировки онъ представилъ подробный и очень объемистый отчетъ въ конференцію академіи. Въ этомъ отчетѣ говорилось не только о томъ, гдѣ и чему можно поучиться, но также и о томъ, гдѣ нечему учиться. Небывалый по тогдашнему времени отчетъ вызвалъ въ конференціи академіи не мало толковъ, произвелъ отрадное впечатлѣніе на президента академіи и далъ А. Л. многихъ сторонниковъ въ конференціи.

По возвращеніи изъ заграницы въ 1860 году Золотовскій въ томъ же году былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ и приступилъ къ исполненію прямыхъ своихъ обязанностей съ тою же неусыпною, безграничною и честною преданностью дѣлу, какою отличался и до поѣздки заграницу. Чуждый жажды наживы, онъ всецѣло предался прямымъ своимъ обязанностямъ. Какъ преподаватель, онъ въ высшей степени строго и добросовѣстно относился къ исполненію своихъ обязанностей и считалъ для себя преступленіемъ пропустить лекцію. Развѣ только одна болѣзнь могла помѣшать его занятіямъ со студентами. Такого же отношенія къ наукѣ онъ требовалъ и отъ своихъ слушателей.

Обладая хорошими познаніями по всѣмъ отраслямъ ветеринаріи и вѣрный своимъ убѣжденіямъ, А. Л. былъ безпощаденъ въ отзывахъ объ ученыхъ трудахъ, которые поступали на его разсмотрѣніе, не поддаваясь никакимъ вліяніямъ въ ущербъ науки. Таковымъ же онъ былъ и въ разныхъ коммисіяхъ. Для примѣра, изъ множества фактовъ, можно привести хотя слѣдующіе. Когда конференція академіи поручила коммисіи изъ преподавателей ветеринарнаго института дать отзывъ о подковахъ, принимаемыхъ военнымъ вѣдомствомъ за образцы, уже одобренные коммисіей военно-медицинскаго ученаго комитета, А. Л. представилъ свое мнѣніе, подъ которымъ члены ветеринарной коммисіи не рѣшились подписаться единственно только потому, что отзывъ его объ

образцовыхъ подковахъ очень ясно и даже нѣсколько рѣзко доказывалъ, что горе тамъ, гдѣ судятъ лица, не имѣющія понятія объ обсуждаемомъ предметѣ. Другой случай. Состоя членомъ комитета по улучшенію ветеринарной части и прекращенію падежей въ Имперіи, онъ былъ одинъ изъ строгихъ и неуклонныхъ критиковъ предлагаемыхъ коммисіею мѣръ. Когда шла рѣчь о продолженіи производства опытовъ чумопрививанія, А. Л. сдѣлалъ докладъ о безосновательности продолжать эту мѣру. Заканчивая это засѣданіе, предсѣдатель—бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Левшинъ — все-таки высказалъ, что слѣдуетъ продолжать опыты чумопрививанія. На другой же день А. Л. прислалъ на имя предсѣдателя коммисіи слѣдующее письмо: «Милостивый государь, Алексѣй Иракліевичъ. По званію члена комитета Высочайше утвержденнаго объ улучшеніи ветеринарной части и о мѣрахъ противъ скотскихъ падежей въ Имперіи, я представилъ записку о чумѣ рогатаго скота, въ которой положительно и языкомъ общепонятнымъ объяснилъ всю неосновательность предположенія объ искусственномъ прививаніи чумы рогатому скоту, съ цѣлью предохранить его всегда и вездѣ отъ чумы натуральной. Между тѣмъ ваше превосходительство во вчерашнемъ засѣданіи комитета изволили говорить о какихъ-то успѣхахъ отъ опытовъ чумопрививанія и высказали надежду на необходимость дальнѣйшаго производства таковыхъ опытовъ».

«Съ своей стороны, какъ спеціалистъ-экспертъ, считаю вновь обязанностью доложить вашему превосходительству, что ни наука, ни практика не допускаютъ никакихъ надеждъ на пользу отъ чумопрививанія, и смѣю увѣрить, что состоящій подъ вашимъ предсѣдательствомъ комитетъ, не имѣя ни малѣйшаго основанія къ производству сказанныхъ опытовъ, въ настоящее время (изъ дѣлъ комитета не видно, чтобы былъ какой нибудь письменный документъ, въ которомъ бы были изложены раціональныя основанія къ производству опытовъ чумопрививанія, а голословныя рапсодическія разсужденія въ настоящемъ дѣлѣ не вызываютъ даже опроверженій), не будетъ имѣть повода къ тому и на будущее время — таково свойство чумы. Въ видахъ привлеченія къ гласному участію въ настоящемъ дѣлѣ образованныхъ спеціалистовъ, я постараюсь изложить весь ходъ дѣла въ одномъ изъ періодическихъ изданій».

«Впрочемъ, если не смотря ни на какія теоретическія и практическія противупоказанія, будетъ предложено испытаніе того, что уже испытано, и изслѣдованіе того, что давно уже изслѣдовано, и если, такимъ образомъ, продлится напрасная, ничѣмъ не оправдываемая затрата силъ и средствъ, то я нахожу не раціональнымъ участвовать въ подобныхъ операціяхъ и сознательно подвергать себя отвѣтственности предъ судомъ просвѣщенной публики».

Послѣ этого А. Л. не получалъ уже болѣе приглашеній принимать участіе въ комитетѣ. По преобразованіи этого комитета въ нынѣшній ветеринарный комитетъ, въ день открытія дѣйствій комитета, послѣ рѣчей предсѣдателя В. В. Пеликана и представителя отъ медико-хирургической академіи профессора Равича, предсѣдатель выразилъ желаніе, въ видахъ успѣшности дѣйствій учрежденія, привлечь къ занятіямъ комитета и г. Золотовскаго. Профессоръ Равичъ, вызвавшійся переговорить о томъ съ г. Золотовскимъ, заявилъ, что г. Золотовскій отказывается быть членомъ комитета. Намъ же лично приходилось слышать отъ А. Л., что между Равичемъ и имъ не было даже объ этомъ и разговора. Объяснялось это, вѣроятно, тѣмъ, что между двумя упомянутыми учеными были весьма обостренныя отношенія.

Въ пятидесятыхъ годахъ медицинская академія обладала крайне ограниченными средствами. Относительно еще менѣе средствъ выпадало на долю пасынка ея — ветеринарнаго отдѣленія. Только со времени назначенія Дубовицкаго президентомъ академіи (въ 1857 году), можно сказать, зародилась надежда на улучшеніе ветеринарнаго отдѣленія. Дубовицкій, будучи знакомъ съ вышеупомянутымъ проектомъ Золотовскаго о преобразованіи ветеринарнаго отдѣленія, а также зная устройство ветеринарныхъ институтовъ Западной Европы [1]), понималъ безусловную необходимость улучшить состояніе института. Г. Дубовицкій зналъ, что временныя мѣры не прочны, да къ тому же и недостаточны, а потому и озаботился объ узаконеніи удовлетворенія нуждъ ветеринарнаго отдѣленія. Тогда безъ особаго затрудненія академія стала выписывать изъ-за границы ветеринарныя книги и журналы, тогда, можно сказать, получилъ начало и кабинетъ ветеринарныхъ инструментовъ по хирургіи — любимое дѣтище А. Л. Тогда же появилась возможность развить дѣло собиранія препаратовъ патологическихъ. Однако, расходы на кабинеты были еще настолько ограничены, что приращеніе препаратовъ, сохраняемыхъ въ спиртѣ, было не-

[1]) Взглядъ на состояніе ветеринарной части за границею, съ описаніемъ ветеринарныхъ школъ: альфортской, берлинской пр. Петра Дубовицкаго (см. „Военно-медиц. журн.“ за 1851 годъ).

значительное. Преимущественно преобладали препараты, относящіеся до поврежденія костей и болѣзней ихъ, а также болѣзней копытъ [1]), какъ требовавшіе наименьшихъ для сберженія расходовъ. А. Л. являлся иниціаторомъ по всѣмъ вопросамъ, касавшимся удовлетворенія нуждъ института и улучшенія его. Въ этомъ дѣлѣ онъ былъ, такъ сказать, правою рукою Дубовицкаго пока этотъ послѣдній оставался президентомъ. Вскорѣ, однако, такая роль перешла къ І. И. Равичу, пользовавшемуся особымъ довѣріемъ бывшаго тогда военнаго министра.

Ведя замкнутый образъ жизни, А. Л. неуклонно слѣдилъ за ходомъ науки. Его любимымъ занятіемъ было чтеніе вновь выходящихъ сочиненій, касающихся медицины и ветеринаріи. Онъ перечитывалъ всѣ періодическія изданія, получавшіяся медико-хирургическою академіею для библіотеки. Пересматривалъ также и всѣ сочиненія, касающіяся медицины вообще и ветеринаріи въ особенности, получаемые тогда книгопродавческими фирмами Вольфа, Риккера, Исакова и др. Не лѣнивъ онъ былъ дѣлиться свѣдѣніями изъ прочитаннаго, лишь бы къ тому представился случай. Нерѣдко указывалъ онъ безсодержательность и безполезность изслѣдованій иностранныхъ авторовъ, обвиняя въ томъ руководителей, которые и сами даже не обладали достаточною эрудиціею. Не щадилъ онъ также и соотечественниковъ. Строго относясь къ печатному слову, А. Л. не часто выступалъ на этомъ поприщѣ. Имъ напечатано слѣдующее:

1) Разсужденіе о чумѣ рогатаго скота, написанное ветеринаромъ Аѳиногеномъ Золотовскимъ, для полученія степени магистра ветеринарныхъ наукъ. Спб. 1855 г.

Диссертація эта, вновь переработанная, подготовлена была авторомъ для 2-го изданія. Въ ней приведена была полная литература, русская и иностранная, съ указаніемъ не только спеціальныхъ изслѣдованій, но и статей общей прессы, трактовавшихъ о чумѣ рогатаго скота; рукопись эта почти утеряна, хотя и есть нѣкоторое основаніе думать, что она находится въ рукахъ спеціалиста, уже давно оставившаго свою спеціальность.

2) Есть ли какія либо-данныя въ защиту полагающихъ искоренить чуму рогатаго скота посредствомъ вновь предпринятыхъ чумо-прививательныхъ операцій. «Военно-Медицинскій Журналъ» 1863 г.

3) Отвѣтъ на замѣчанія профессора Дерптскаго ветеринарнаго училища на счетъ статьи моей о значеніи чумо-прививанія въ ветеринарной практикѣ.

Статья эта написана еще въ 1860 году, но напечатана только въ 1863 году, по обстоятельствамъ, не зависящимъ ни отъ автора, ни отъ редакціи. «Записки Ветеринарной Медицины» 1863 г.

4) О значеніи чумо-прививанія въ ветеринарной практикѣ. Три статьи, помѣщенныя въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» за 1856 г.

Статьи эти обнимаютъ собою исторію чумопрививанія во всѣхъ государствахъ Европы въ продолженіе истекшаго столѣтія. Для составленія этой статьи, по многочисленности и разнообразію источниковъ, потребовался отъ автора громадный трудъ, но окончаніе ихъ, въ которомъ резюмировались всѣ результаты чумопрививанія, а также заключались выводы относительно значенія и цѣлесообразности чумопрививанія у насъ, въ Россіи, не напечатано по обстоятельствамъ, отъ автора не зависящимъ.

Знаніе описываемаго предмета, соотвѣтствовавшее тогдашнему состоянію науки и практики, безпристрастныя собственныя наблюденія, ясное и отчетливое изложеніе статей составляли отличительное свойство таланта А. Л. Его статьи были яблокомъ раздора съ защитниками чумопрививанія въ томъ видѣ, какъ оно тогда производилось. Безпристрастный отзывъ о литературной дѣятельности А. Л. высказанъ въ некрологѣ, помѣщенномъ въ «Архивѣ ветеринарныхъ наукъ» за 1875 годъ.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, Золотовскій помѣстилъ нѣсколько статей и въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ общей прессы, напр.: о надзорѣ за волосяными фабриками, о намордникахъ для собахъ, о чумопрививаніи и пр.

Считая составленныя имъ записки по хирургіи (нѣсколько разъ литографировались) недостаточными для руководства студентовъ, онъ въ концѣ 60 годовъ началъ заниматься подготовленіемъ къ печати общей и частной хирургіи. Ковкѣ онъ придавалъ серьезное значеніе. Этому предмету и былъ отведенъ особый отдѣлъ въ подготовляемой къ печати хирургіи. Но ослабѣвавшее здоровье сильно стало тормозить его труды и при томъ настолько, что въ концѣ 1872 года А. Л. навсегда оставилъ преподавательское поприще. Закончилъ свою службу Золотовскій ординарнымъ

---

[1]) Препараты, по закрытіи ветеринарнаго отдѣленія при академіи, поступили въ варшавскій ветеринарный институтъ. Въ 1888 году ветеринарный институтъ посѣтилъ академикъ, профессоръ московскаго университета Анат. Пер. Богдановъ и взялъ для московскаго университета болѣе 10 гипсовыхъ снимковъ съ препаратомъ неправильнаго развитія копытъ.

профессоромъ и получилъ чинъ статскаго совѣтника, а также ордена до Св. Анны съ короною включительно.

Освободившись отъ обязательныхъ и отвѣтственныхъ занятій преподавателя, онъ надѣялся, что здоровье его поправится и дастъ ему возможность закончить его работу и издать ее, но силы А. Л. непристанно слабѣли и 15 сентября 1875 года онъ скончался въ Царскомъ Селѣ, гдѣ и погребенъ на мѣстномъ городскомъ кладбищѣ [1]).

А. Измайловъ.

Никита Венедиктовичъ Рожновъ [2]).

2-го апрѣля 1894 года исполнилось 25 лѣтъ, какъ одинъ изъ маститыхъ представителей русской ветеринарной науки, заслуженный профессоръ бывшей Императорской медико-хирургической академіи, тайный совѣтникъ Никита Венедиктовичъ Рожновъ, избранъ былъ на должность ученаго секретаря ветеринарнаго комитета. Хотя, по упраздненіи ветеринарнаго отдѣленія академіи, Никита Венедиктовичъ вышелъ въ 1883 году въ полную отставку и, такимъ образомъ, пересталъ быть ученымъ секретаремъ ветеринарнаго комитета, но бывшій тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ покойный графъ Толстой, въ уваженіе предшествовавшихъ заслугъ Н. В., поручилъ ему исполненіе обязанностей ученаго секретаря.

Н. В. родился 2 апрѣля 1824 года въ г. Витебскѣ. По окончаніи полнаго курса гимназіи, онъ поступилъ въ 1844 году въ медико-хирургическую академію по ветеринарному отдѣленію, на казенный счетъ, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ, съ отличіемъ, въ 1848 году. Затѣмъ онъ былъ оставленъ на годъ при академіи для усовершенствованія. Въ теченіе этого года онъ выдержалъ экзаменъ на магистра ветеринарныхъ наукъ и защитилъ диссертацію—«О чумѣ у собакъ». Завершивъ спеціальное образованіе, Н. В. былъ опредѣленъ ветеринаромъ въ С.-Петербургскій уланскій князя Чернышева полкъ, слѣдовавшій въ Австро-Венгрію, и, такимъ образомъ, участвовалъ въ венгерской компаніи. Возвратившись изъ шестимѣсячнаго заграничнаго похода, Н. В. около шести лѣтъ состоялъ на службѣ при томъ же полку, гдѣ не ограничивался исполненіемъ лишь своихъ прямыхъ обязанностей, но работалъ и научно. Результатомъ его работъ были статьи: «Болѣзни, коимъ подвергались строевыя лошади во время венгерскаго похода и при какихъ вліяніяхъ», и «О причинѣ появленія сибирской язвы, развившейся зимою на подъемныхъ лошадяхъ полка». Статьи эти обратили вниманіе, какъ директора военно-медицинскаго департамента В. В. Пеликана, бывшаго въ то же время и президентомъ медико-хирургической академіи, такъ и профессоровъ ветеринарнаго отдѣленія на молодого ветеринара, который, благодаря этому, въ началѣ

Н. В. Рожновъ.

1855 года, былъ откомандированъ во 2-й сводный резервный гвардейскій кавалерійскій полкъ, расположенный въ г. Гатчинѣ. Одновременно съ этимъ Н. В. предложено было держать экзаменъ на открывшуюся кафедру по зоофизіологіи, общей патологіи, гигіенѣ съ діэтетикою и со скотоводствомъ. Какъ ни тяжело было рѣшиться на такой непосильный трудъ, но онъ отъ него не отказался. Пришлось потратить немало трудовъ, чтобы сдать экзаменъ на право занятія кафедры по названнымъ предметамъ (впослѣдствіи такіе экзамены были отмѣнены) и прочитать пробную лекцію на заданную тему объ «Источникахъ животной теплоты». Въ ноябрѣ 1855 года Н. В.

---

[1]) Родъ Золотовскихъ отличается долговѣчностью. Отецъ А. Л. померъ въ глубокой старости; всѣ братья и сестры А. Л. живы по сіе время (1895 г.), находясь въ возрастѣ отъ 60 до 75 лѣтъ, и пользуются здоровьемъ.

[2]) „Вѣстн. Обществ. Вет.“ 1894 г. № 7, стр. 210.

былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта и отчисленъ отъ полка. Нечего говорить, что профессура по пяти предметамъ была нелегка для Н. В., особенно, если принять въ соображеніе, что и матеріальное вознагражденіе за трудъ было весьма плохо и достигало въ годъ всего лишь 560 рублей. Такое тяжелое положеніе продолжалось до 1857 года, когда, вмѣсто кафедры физіологіи, Н. В. получилъ въ свое завѣдываніе ветеринарную клинику. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему была отведена казенная квартира и наступила возможность имѣть частную практику. На этомъ послѣднемъ поприщѣ Н. В. съ первыхъ же шаговъ зарекомендовалъ себя настолько хорошо, что публика относилась къ нему съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Въ 1864 году Н. В. удостоенъ званія экстраординарнаго профессора, съ содержаніемъ по 2.000 руб., въ 1872 г. ординарнаго профессора, а въ 1880 году получилъ званіе заслуженаго профессора. 1 іюля 1883 года, по случаю закрытія ветеринарнаго отдѣленія академіи, Н. В. уволенъ, какъ сказано выше, Высочайшимъ приказомъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіею

При этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что въ разное время Н. В. читалъ также: фармакологію, общую и частную терапію и хирургію, но главное свое вниманіе удѣлялъ клиникамъ, которыми онъ завѣдывалъ 26 лѣтъ и занимался въ нихъ съ особою любовью. Онъ старался также и своихъ учениковъ сдѣлать практическими врачами, а не бѣлоручками. Оканчивая обзоръ дѣятельности Н. В. какъ профессора, считаемъ обязанностію оговорить, что въ теченіе долгой его профессорской дѣятельности масса питомцевъ прошла черезъ его руки, но ко всѣмъ онъ относился съ одинаковымъ безпристрастіемъ и всегда съ сердечнымъ участіемъ. Это обстоятельство вызывало къ нему уваженіе и симпатію его учениковъ, относящихся къ нему съ особымъ почтеніемъ и до сихъ поръ. Уважаемый профессоръ потрудился также и надъ литературною разработкою ветеринарныхъ вопросовъ, посвятилъ свое преимущественное вниманіе такимъ выдающимся отраслямъ ветеринарнаго дѣла, каковы мѣры борьбы съ чумою, сибирскою язвою, а равно выясненію значенія въ этомъ дѣлѣ чумопрививанія и обезвреживанія чумныхъ коэъ. Работы его по этимъ предметамъ считались въ свое время выдающимися и были помѣщены въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», «Журналѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства», «Журналѣ Коннозаводства», «Сѣверной Почтѣ» и др.

Дѣятельность Н. В. не ограничивалась одною профессурою. Съ 1859 года онъ былъ назначенъ старшимъ ветеринарнымъ врачемъ при медицинскомъ управленіи министерства государственныхъ имуществъ. Съ 1864 года, когда послѣдовала передача медицинской части упомянутаго министерства въ вѣдѣніе медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ продолжалъ завѣдывать ветеринарною частью и въ этомъ министерствѣ, до начала 1869 года, т. е. времени учрежденія ветеринарнаго комитета.

Труды его по медицинскому управленію министерства государственныхъ имуществъ не остались безъ оцѣнки, и Н. В. былъ назначенъ членомъ ученаго комитета, при департаментѣ сельскаго хозяйства, гдѣ и состоялъ до отставки въ 1883 году.

Съ 1857 года Н. В. состоялъ сначала членомъ Высочайше учрежденной комиссіи, главною задачею которой было рѣшеніе вопроса о возможности и пользѣ введенія въ новороссійскомъ краѣ прививанія чумы рогатому скоту. Комиссія эта въ скоромъ времени была преобразована въ Высочайше учрежденный комитетъ объ улучшеніи ветеринарной части и изысканіи мѣръ къ прекращенію скотскихъ падежей въ Имперіи. Комитетомъ этимъ были учреждены въ 1860 году два чумопрививательныя заведенія въ херсонской и оренбургской губерніяхъ. Н. В. былъ въ числѣ профессоровъ, подъ контролемъ которыхъ производились, съ 1861 по 1864 годъ, опыты чумопрививанія въ обширныхъ размѣрахъ. Тогда ему удалось и лично участвовать въ производствѣ опытовъ прививанія, и провѣрять произведенныя другими ветеринарами въ названныхъ чумопрививательныхъ заведеніяхъ опыты. По учрежденіи пынѣшняго ветеринарнаго комитета, Н. В. въ началѣ 1869 года былъ избранъ совѣщательнымъ членомъ сего комитета, а 2 апрѣля того же года единогласно избранъ ученымъ секретаремъ его. Такимъ образомъ всего по министерству внутреннихъ дѣлъ Н. В. прослужилъ 37 лѣтъ.

Во время всей почти 46 лѣтней службы Н. В. приходилось исполнять немало порученій, возлагавшихся на него министерствами военнымъ, государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ. Наиболѣе существенныя командировки выпали на долю Н. В. по вѣдомству послѣдняго министерства. Такъ съ 1858 по 1882 годъ восемь разъ Н. В. выѣзжалъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ на маріинскую водную систему для распоряженій и руководства молодыми ветеринарами и студентами по принятію мѣръ къ прекращенію сибирской язвы, свирѣпствовавшей на лошадяхъ тяговыхъ и прибрежныхъ мѣстностей. Въ 1868 году онъ участвовалъ въ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, комиссіи для изслѣдованія

причинъ появленія сибирской язвы на бечевникахъ р. Шексны. Въ 1880 году состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по производству при ветеринарномъ отдѣленіи медико-хирургической академіи опытовъ дезинфекціи зачумленныхъ кожъ и другихъ животныхъ продуктовъ и навоза, полученныхъ отъ чумнаго скота, а также сѣна и соломы, находившихся въ зараженныхъ помѣщеніяхъ. Въ 1890 году Н. В. былъ предсѣдателемъ комиссіи для производства опытовъ прививанія животнымъ сибиреязвенныхъ вакцинъ въ саратовской губ. и проч.

За свои долголѣтніе труды Н. В. щедро награжденъ Высочайшею милостью. Онъ еще до оставленія профессорской кафедры имѣлъ уже всѣ ордена, до Св. Анны 1-й степени включительно, и чинъ тайнаго совѣтника. Кромѣ того, имѣлъ медали и знаки отличія.

Въ 1867 году онъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія за усердіе и безвозмездные труды въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ званіи члена комитета объ улучшеніи ветеринарной части въ Имперіи. Въ 1890 году пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ.

Ветеринарные институты и общество ветеринарныхъ врачей въ С.-Петербургѣ почтили Н. В. избраніемъ въ свои почетные члены, а ветеринарный комитетъ, въ торжественномъ засѣданіи 2 декабря 1893 года, по случаю 25 лѣтней дѣятельности комитета, постановилъ ходатайствовать предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи поставить въ ветеринарномъ управленіи портретъ Никиты Венедиктовича, на что и послѣдовало согласіе г. министра.

Н. В. Рожновъ тихо скончался 29 января 1902 года въ С.-Петербургѣ. Тѣло покойнаго маститаго профессора, послѣ отпѣванія въ церкви военно-медицинской академіи, было перевезено по финляндской желѣзной дорогѣ на Успенское кладбище, гдѣ и погребено рядомъ съ могилою извѣстнаго профессора Равича, сослуживца Н. В. и дѣятеля одной съ нимъ эпохи. На могилѣ произнесены были рѣчи заступавшимъ мѣсто предсѣдателя ветеринарнаго комитета Г. Г. Постика и бывшимъ предсѣдателемъ Россійскаго ветеринарнаго общества А. М. Руденко.

Адольфъ Осиповичъ Стржедзинскій [1]).

Между преподавателями ветеринарнаго отдѣленія бывшей медико-хирургической академіи былъ прозекторомъ, а потомъ и профессоромъ въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ Адольфъ Осиповичъ Стржедзинскій. Онъ былъ человѣкъ со всѣми обходительный, отзывчивый на все доброе, а подъ часъ и юмористъ. Отъ излишней своей скромности онъ скорѣе казался какъ бы приниженнымъ; тѣмъ не менѣе это не мѣшало ему быть любимцемъ своихъ слушателей и имѣть сердечныхъ почитателей.

Адольфъ Осиповичъ родился въ минской губерніи въ 1823 году. Въ 1845 поступилъ на ветеринарное отдѣленіе военной медико-хирургической академіи, гдѣ и воспитывался на казенный счетъ. Окончилъ онъ курсъ наукъ въ 1850 г. съ отличіемъ и награжденъ похвальнымъ листомъ. Судьбѣ угодно было, чтобы въ томъ же году А. О. былъ опредѣленъ на службу ветеринаромъ въ драгунскій его высочества принца Эмилія Гессенскаго полкъ, съ прикомандированіемъ къ ветеринарнымъ клиникамъ медико-хирургической академіи. Въ томъ же году онъ былъ командированъ для прекращенія болѣзни на рогатомъ скотѣ на Охтѣ. Служба по полку и командировки для прекращенія повальныхъ болѣзней на животныхъ отвлекали его отъ занятій по академіи; положеніе А. О. было крайне стѣснительное и онъ не зналъ къ какому берегу пристать. И въ томъ, и въ другомъ направленіи будущее молодого дѣятеля казалось заманчивымъ, но судьба рѣшила его участь.

Ветеринарное отдѣленіе академіи тогда крайне страдало отъ недостатка руководителей студентовъ въ прозекторіи. Нѣкоторые предметы даже только числились преподаваемыми. Для устраненія этого, и былъ опредѣленъ А. О. помощникомъ прозектора Императорской медико-хирургической академіи по ветеринарному отдѣленію, съ возложеніемъ на него обязанности преподаванія нѣкоторыхъ ветеринарныхъ предметовъ, по указанію конференціи академіи (1851 г. августа 13 дня). Теперь путь его сталъ уже болѣе опредѣленнымъ. Не смотря на множество занятій по прямой своей обязанности, онъ сдалъ экзаменъ на магистра ветеринарныхъ наукъ, написалъ и защитилъ диссертацію и признанъ магистромъ ветеринарныхъ наукъ въ 1855 г. По прочтеніи пробной лекціи А. О. назначенъ исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора, а 11 ноября того же 1855 года утвержденъ прозекторомъ, съ обязанностію преподавать физіологическую и патологическую анатомію домашнихъ животныхъ.

До А. О. анатомію домашнихъ животныхъ читалъ ассистентъ профессора сравнительной анатоміи врачъ Нордстремъ. Для анатомическихъ цѣлей ему предоставлялось право пользоваться

[1]) „Вѣстн. Общ. Ветерин." 1897 г. № 14, стр. 535.

трупами животныхъ въ клиникахъ института, или же случайно доставленныхъ для вскрытія въ прозекторію. Часто ли пользовался ассистентъ подачками подобнаго рода для преподавательскихъ цѣлей и какъ часто онъ былъ свободенъ по обязанности ассистента при профессорѣ сравнительной анатоміи, объ этомъ исторія умалчиваетъ. Извѣстно же было только то, что анатомія домашнихъ животныхъ читалась. А какъ изучалась патологическая анатомія и патологія домашнихъ животныхъ до А. О.? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ можемъ сказать, что въ печати была извѣстна тогда «краткая патологія скотоврачебной

А. О. Стржедзинскій.

науки, 1836 г.», изданная акад. Всеволодовымъ. Болѣе новаго, сколько намъ помнится, ничего не было извѣстно, да и кто читалъ тогда патологическую анатомію?

Съ возложеніемъ обязанности преподаванія анатоміи домашнихъ животныхъ на А. О. дѣло преподаванія приняло другой оборотъ. Лекціи стали читаться неупустительно и своевременно; недостатокъ въ препаратахъ для лекцій и занятій студентамъ, по возможности, устранялся, а самыя занятія студентовъ стали производиться уже не на трупахъ животныхъ, павшихъ въ клиникахъ или случайно попадавшихъ въ прозекторію для вскрытія, что вызывало у молодыхъ людей отвращеніе къ практическимъ занятіямъ, а на животныхъ спеціально для сего пріобрѣтавшихся и умерщвляемыхъ предъ занятіями, смотря по надобности. Для этой цѣли покупались и рогатый скотъ, и лошади, и собаки, и кошки, и куры, и олени, и проч. Постоянно присутствуя на вечернихъ занятіяхъ въ препаровочной во время для того назначенное, А. О. тѣмъ самымъ пріохочивалъ и студентовъ къ занятіямъ анатоміею. Экзамены по препаратамъ дѣлались неупустительно, притомъ настолько демонстративно, что нерѣдко привлекали слушателей другихъ группъ и курсовъ. Словомъ, съ назначеніемъ А. О. прозекторомъ, анатомія домашнихъ животныхъ стала преподаваться въ должномъ порядкѣ и съ возможною полностію по тогдашнему времени и обстоятельствамъ. Не мало труда и времени потребовалось на то, чтобы узаконить возможность, не стѣсняясь временемъ и средствами, пріобрѣтать потребное для лекцій.

О преподаваніи А. О. общей патологіи и патологической анатоміи сказать почти нечего. Правда, въ 1858 году онъ уже знакомилъ слушателей съ основами целлюлярной патологіи, прочитывая имъ съ нѣмецкаго, что считалъ нужнымъ, и рекомендовалъ записывать, что предназначалось для экзаменовъ; онъ читалъ и недолго, и немного, тѣмъ болѣе, что тогда мало обращалось вниманія на этотъ предметъ.

Не мало труда А. О. стоило составить и издать въ 1862 г. первую часть анатоміи домашнихъ животныхъ—аппаратъ движенія. Конференція академіи выразила ему за этотъ трудъ благодарность и исходатайствовала Высочайшую награду — орденъ Св. Анны 3-й степ. Правда, не этого онъ ожидалъ. Ему желательнѣе была бы денежная награда. Но откуда взять денегъ, когда средства тогдашней академіи на изданія сочиненій профессоровъ были крайне ограничены, а зарившихся на этотъ кусокъ было не мало и не изъ прозекторовъ [1]).

Ограниченное содержаніе отъ академіи и приращеніе семейства сильно угнетали А. О. Не смотря на это и на обиліе занятій по прямымъ своимъ обязанностямъ, онъ принялъ на себя трудъ преподавать анатомію, экстерьеръ и др.

---

[1]) Разсматривалъ и писалъ отзывъ о книгѣ А. О. бывшій ассистентъ профессора сравнительной анатоміи. Разсказываютъ по этому поводу, что ученый секретарь Н. Н. Зининъ, сказавъ „вѣдь разбиравшій эту книгу и самъ не отличитъ желудокъ свиньи отъ желудка собаки“, выразилъ сожалѣніе, что подобнаго рода отзывы остаются подъ спудомъ никому неизвѣстными.

предметы въ коновальной школѣ, гдѣ онъ и занимался до ея закрытія. По ходатайству Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера за отличіе по службѣ при коновальной школѣ Всемилостивѣйше пожалована А. О. награда. Конференція академіи также не оставляла его тяжелаго положенія безъ вниманія. Такъ, съ разрѣшенія военнаго министра, за усиленные труды по зоотоміи, ему въ награду единовременно выдано 600 руб., а за преподаваніе рецептуры назначено добавочно къ жалованью 400 руб. въ годъ. Въ каникулярное время нерѣдко онъ исполнялъ порученія отъ правительства по прекращенію скотскихъ падежей въ петербургской и новгородской губерніяхъ (1860, 1865 и др. года). Нѣсколько лѣтъ каникулярное время А. О. проводилъ за границей, частію для поправленія разстроившагося здоровья, а главное для ознакомленія съ кабинетами и особенностями преподаванія анатоміи въ заграничныхъ ветеринарныхъ институтахъ. А. О. видѣлъ тамъ много хорошаго, достойнаго подражанія, и отлично сознавалъ чего недоставало и у насъ на ветеринарномъ отдѣленіи академіи и насколько во всемъ этомъ онъ обезсиленъ. Это ему пригодилось, когда А. О. былъ переведенъ 14 апрѣля 1874 г. на службу въ казанскій ветеринарный институтъ съ званіемъ ординарнаго профессора.

Здѣсь то ему и представилась возможность, разумѣется, насколько также позволили средства, устроить свою каѳедру сообразно требованіямъ времени. Собственными трудами онъ сформировалъ свой кабинетъ, собственноручно изготовляя препараты для преподавателя. Съ этой цѣлію почти безвыѣздно все лѣто пробылъ А. О. въ Казани за занятіями. Къ началу лекцій по анатоміи въ главномъ уже недостатка не было. Кто знакомъ съ преподавательскими занятіями по анатоміи, особенно же въ открывающемся вновь институтѣ, тотъ понимаетъ и всю трудность подготовки и хлопотливость работъ по приготовленію всего необходимаго къ опредѣленному сроку, а не исподоволь. Его труды и не были не плодотворны. Нѣкоторые изъ учениковъ А. О. занимаютъ профессорскія каѳедры. Одинъ изъ его слушателей 1-го выпуска въ Казани занимаетъ мѣсто директора въ ветеринарномъ институтѣ въ Варшавѣ, а другой анатомическую каѳедру.

Литературная его дѣятельность не велика. Кромѣ отчетовъ по командировкамъ и поѣздкамъ за границу и мелкихъ газетныхъ замѣтокъ, не имѣющихъ научнаго значенія, было напечатано: «О чесоточномъ клещѣ», 1855 г., диссертація на степень магистра ветеринарныхъ наукъ. «О холерѣ у птицъ»; помѣщено въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ за 1859 годъ. «Анатомія домашнихъ животныхъ и дворовыхъ птицъ», часть 1-я, аппаратъ движенія, 1862 г.

За слишкомъ тридцатилѣтнюю свою безупречную и усердную службу (включая сюда и 5 лѣтъ службы по избранію совѣта института), онъ награждаемъ былъ и медалями и орденами, до Св. Анны 2-й ст. съ короною включительно, и почтенъ чиномъ дѣйствит. стат. совѣтника въ 1875 году.

По слабости здоровья А. О. оставилъ службу въ Казани въ 1881 году и поселился въ Петербургѣ съ цѣлію пользоваться совѣтами С. П. Боткина, съ которымъ онъ былъ близокъ. Въ послѣднее время онъ самъ уложилъ свои скрипку и віолончель, на которыхъ игралъ артистически, на покой.

Когда болѣзнь уложила А. О. въ постель, Боткинъ принялъ его въ клинику Виллье на свое отдѣленіе безплатно, гдѣ А. О. и скончался отъ брайтовой болѣзни 20 марта 1882 года.

И Казань, гдѣ положеніе А. О. уже совершенно измѣнилось противъ петербургскаго, не измѣнила его характера. Онъ остался тѣмъ же незлобивымъ, добродушнымъ, отзывчивымъ, внимательнымъ къ окружающимъ и добрымъ товарищемъ, прямодушнымъ совѣтникомъ; всегда представлялся ужъ слишкомъ скромнымъ, какъ бы приниженнымъ. Онъ всегда былъ любимъ своими слушателями. Въ академіи противъ него ни разу не было никакихъ демонстрацій, а времена (60-е годы) были не легкія. Происходя изъ «крестьянъ», онъ сумѣлъ жить такъ, что при жизни у него не было противниковъ, а умирая, онъ оставилъ по себѣ почитателей.

А. Измайловъ.

Эдуардъ Ивановичъ Лангенбахеръ [1]).

Эдуардъ Ивановичъ Лангенбахеръ, сынъ директора ветеринарнаго института въ Вѣнѣ проф. Ивана Лангенбахера, родился въ 1808 году въ Вѣнѣ. Въ 1827 году окончилъ курсъ въ вѣнскомъ ветеринарномъ институтѣ по 1-му разряду съ отличіемъ. Въ 1839 году былъ приглашенъ въ Россію на должность вет. врача въ лб.-гв. Гусарскій полкъ. Въ 1840 году переведенъ въ Императорскую Виленскую медико-хирургическую академію, а по закрытіи послѣдней въ 1842 г.— въ ветеринарный институтъ при Императорской

[1]) „Вѣстн. Общ. Вет." 1911 г. № 7, стр. 416.

Спб. мед.-хир. академіи преподавателемъ раціональной ковки лошадей. На этой должности онъ оставался почти всю свою жизнь, т. е. до упраздненія ветеринарнаго отдѣленія академіи, въ 1883 году. Русское подданство онъ принялъ въ 1854 году. Въ 1846 году былъ въ числѣ семи учредителей общества ветеринарныхъ врачей въ Петербургѣ. Въ 1849 году въ числѣ четырехъ учредителей похоронной кассы. Въ 1859 году временно завѣдывалъ клиниками ветеринарнаго института. Въ 1871 году былъ избранъ въ почетные члены общества ветеринарныхъ врачей въ С.-Петербургѣ. Въ 1877 году 10-го октября,

Э. И. Лангенбахеръ.

въ день 50-ти лѣтія своей служебной дѣятельности на ветеринарномъ поприщѣ, былъ избранъ членомъ корреспондентомъ Казанскаго ветеринарнаго института. По выслугѣ пенсіи при ветеринарномъ отдѣленіи академіи, былъ четыре раза снова избираемъ на дальнѣйшія пятилѣтія. Литературные труды его см. въ перечнѣ журнала «Записки Вет. Медицины». Умеръ въ ноябрѣ 1887 года, на 80 году жизни. Одинъ изъ сыновей его избралъ своею спеціальностью тоже ветеринарію (см. ниже біографію Людвига Эдуардовича Лангенбахера).

Людвигъ Эдуардовичъ Лангенбахеръ.

Людвигъ Эдуардовичъ Лангенбахеръ, сынъ вет. врача и преподавателя ветерин. отдѣленія Спб. медико-хирургической академіи Э. И. Лангенбахеръ (см. выше), родился въ Петербургѣ. Воспитывался въ училищѣ Св. Анны, по окончаніи котораго въ 1871 году поступилъ въ медико-хирургическую академію, по ветеринарному отдѣленію. Въ 1875 году выдержалъ экзаменъ на степень ветеринарнаго врача «cum eximia laude» и по окончаніи курса былъ оставленъ при академіи на два года для усовершенствованія и приготовленія къ преподавательской дѣятельности. Эти два года занимался спеціально изученіемъ сравнительной анатоміи въ кабинетѣ проф. Э. К. Брандта и анатоміи человѣка — въ кабинетѣ проф. Ѳ. П. Ландцерта. Въ 1876 году выдержалъ экзаменъ на степень магистра ветеринарныхъ наукъ, а въ 1877 году защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ «Матеріалы для сравнительной анатоміи блуждающихъ первовъ у домашнихъ животныхъ» (помѣщен. въ «Архивѣ Ветер. Наукъ» за 1877 г.) и былъ удостоенъ степени магистра ветеринаріи. Лѣтомъ въ 1876 и 1877 гг. находился въ командировкѣ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, для прекращенія сибирской язвы въ Олонецкой и Новгородской губ. Въ 1878 г. былъ въ походѣ за Балканами въ качествѣ ветеринарнаго врача Донского казачьяго № 1-го полка. По возвращеніи съ войны прикомандированъ къ военно-медицинской академіи для исправленія обязанностей прозектора при медицинской кафедрѣ анатоміи проф. Ландцерта. Въ 1879 году командированъ на два года за границу для усовершенствованія. Во время пребыванія за границею особенное вниманіе посвящалъ анатоміи, гистологіи и эмбріологіи, для чего прошелъ курсъ эмбріологіи у проф. Шенка (въ Вѣнскомъ университетѣ), курсъ сравнительной анатоміи и физіологіи у проф. Брукмюллера (въ Вѣнскомъ ветерин. институтѣ), курсъ анатоміи, гистологіи и эмбріологіи у проф. Вальдейера (въ Страсбургскомъ университетѣ) и курсъ практической офтальмологіи у проф. Берлина (въ Штутгартѣ). За границею имъ опубликованы слѣд. работы: «Vergleichend-anatomische Untersuchungen über die Blutgefässe in der Netzhaut des Auges» (помѣщ. въ Вѣнскомъ журналѣ) «Vierterljahresschrift für Veterinairkunde L. III Bd. 2 Heft», въ русскомъ переводѣ въ архивѣ ветерин. наукъ за 1881 г.).— «Beitrag zur Kentniss der Wolff'schen und Müller'schen Gänge bei Säugern» (помѣщенное

въ Страсбургскомъ журналѣ «Archiv mikrosk. Anatomie», за 1881 г., въ русскомъ переводѣ въ «архивѣ ветеринари. наукъ» за 1881 г.— По возвращеніи изъ заграничной командировки въ 1881 году, былъ вновь прикомандированъ къ военно-медицинской академіи, прочелъ двѣ пробныя лекціи (1-я «Къ исторіи развитія мужскихъ половыхъ железъ», напечатана въ «Ветеринарномъ Вѣстникѣ», за 1882 г. — 2-я «Къ сравнительной анатоміи rami depressoris Nervi vagi») и 5-го декабря того же года конференціею академіи единогласно избранъ приватъ-доцентомъ. По закрытіи ветеринарнаго отдѣленія академіи въ 1883 году приглашенъ преподава-

Л. Э. Лангенбахеръ.

телемъ иппологіи въ офицерскую артиллерійскую школу и преподавателемъ ковки и завѣдывающимъ учебною кузницею при офицерской кавалерійской школѣ, гдѣ состоитъ по настоящее время. Преподавательская дѣятельность Л. Э. въ офицерской кавалерійской школѣ была неоднократно поощряема въ приказахъ по кавалеріи, и учебная кузница приведена имъ въ образцовое учрежденіе, въ которомъ ежегодно обучаются болѣе ста человѣкъ кузнецовъ для кавалеріи. Издѣлія учениковъ кузницы удостоивались золотыхъ и серебряныхъ медалей на выставкахъ и образцами подковъ и инструментовъ, приготовляемыхъ въ кузницѣ, руководствовались, какъ въ войскахъ, такъ и на подковномъ заводѣ. Изданное имъ въ 1888 году руководство «Теорія ковки» вышло въ 1910 году 5-мъ изданіемъ и разошлось въ количествѣ болѣе 12.000 экземпляровъ. Въ 1906 году Л. Э. назначенъ старшимъ ветеринарнымъ врачемъ офицерской кавалерійской школы и преподавателемъ иппологіи. Въ 1910 году назначенъ окружнымъ военно-ветеринарнымъ инспекторомъ Приамурскаго военнаго округа. Въ томъ же году уволенъ отъ службы по прошенію съ мундиромъ и пенсіею и оставленъ преподавателемъ при офицерской кавалерійской школѣ по вольному найму. Со времени окончанія курса и до самаго послѣдняго времени принималъ постоянное участіе въ занятіяхъ нѣмецкаго общества ветеринарныхъ врачей въ Петербургѣ. Много лѣтъ Л. Э. принималъ также участіе, въ качествѣ дѣйствительнаго члена, въ дѣятельности «Общества ветер. врачей въ С.-Петербургѣ» (теперь «Россійское Ветерин. Общество»). Въ послѣдніе годы состоитъ дѣйствительнымъ членомъ организованнаго въ 1906 г. «Петербургскаго общества ветеринарныхъ врачей» и редакторомъ издаваемаго этимъ обществомъ журнала «Ветеринарный Врачъ», возникшаго по иниціативѣ А. М. Руденко. Въ 1908 году былъ избранъ сверхштатнымъ совѣщательнымъ членомъ Ветеринарнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Аркадій Александровичъ Раевскій [1]).

17 января 1911 г. истекло сорокъ лѣтъ научной и административной дѣятельности предсѣдателя ветеринарнаго комитета и непремѣннаго члена медицинскаго совѣта, тайнаго совѣтника Аркадія Александровича Раевскаго.

Родился А. А. въ 1848 г. въ г. Воронежѣ, въ гимназіи котораго и получилъ среднее образованіе. Поступивъ въ 1866 г. на ветеринарное отдѣленіе бывшей медико-хирургической академіи, онъ окончилъ курсъ въ 1870 г. съ золотою медалью и медицинскою премією Иванова, при чемъ, по конкурсу, оставленъ при академіи на два года для усовершенствованія. Состоя ассистентомъ при каѳедрѣ гистологіи проф. Заварыкина, А. А. въ то же время изучалъ патологическую гистологію подъ руководствомъ проф. Руднева. Посвящая свои силы научнымъ работамъ, А. А. уже тогда не чуждъ былъ практической дѣятельности и въ 1871, 1872 и 1873 годахъ уча-

[1]) „Вет. Вр". 1911 г. № 4.

А. А. Раевскій въ 1875 г.

ствовалъ въ лѣтнее время въ мѣропріятіяхъ противъ сибирской язвы на маріинской и тихвинской системахъ. Послѣ защиты диссертаціи на степень магистра ветерин. наукъ, въ 1873 году онъ былъ командированъ за границу на два года для дальнѣйшаго усовершенствованія. Все время заграничной командировки посвятилъ страсбургскому университету, гдѣ работалъ подъ руководствомъ профессоровъ Реклингаузена и Гоппе-Зейлера. По возвращеніи изъ-за границы въ 1875 г., былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ при ветер. отдѣленіи академіи по каѳедрѣ общей патологіи и патологической анатоміи; ему же было поручено преподаваніе эпизоотологіи какъ на медицинскомъ, такъ и на ветеринарномъ отдѣленіяхъ. Не взирая на то, что молодой ученый впервые приступилъ, возвратившись изъ-за границы, къ чтенію лекцій, да еще по двумъ каѳедрамъ скончавшагося тогда І. И. Равича, пользовавшагося большою популярностью среди студенчества, А. А. сразу же поставилъ на должную высоту преподаваніе порученныхъ ему предметовъ, чѣмъ и заслужилъ уваженіе своихъ учениковъ. Въ 1879 году избранъ экстра-ординарнымъ, а въ 1881 г. ординарнымъ профессоромъ. Въ 1882 году А. А. былъ командированъ Импер. вольно-экономическимъ обществомъ, при участіи и со стороны академіи, въ Парижъ для изученія бактеріологическихъ методовъ изслѣдованія вообще и въ частности—открытаго Пастеромъ метода предохранительнаго прививанія животныхъ противъ сибирской язвы. Въ томъ же году онъ былъ причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія съ возложеніемъ на него представительства отъ названнаго министерства въ ветеринарн. комитетѣ. Въ 1884 году, по сдачѣ экзамена на доктора медицины, получилъ степень лѣкаря съ отличіемъ (cum exmia laude) и съ правомъ представить и защитить докторскую диссертацію. За упраздненіемъ ветеринарнаго отдѣленія въ реформированной академіи, назначенъ въ 1884 году директоромъ и ординарнымъ профессоромъ харьковскаго ветеринарнаго института. Въ 1901 г. назначенъ предсѣдателемъ реформированнаго ветеринарнаго комитета, все же еще оставаясь нѣкоторое время и директоромъ харьковскаго ветеринарнаго института. Въ 1904 году назначенъ начальникомъ ветеринарнаго управленія, съ оставленіемъ въ то же время и предсѣдателемъ ветеринарнаго комитета, но въ 1905 году отказался отъ первой изъ названныхъ должностей. Такимъ образомъ А. А. былъ профессоромъ 28 лѣтъ, изъ которыхъ 9 лѣтъ въ медико-хирургической академіи, а 19 лѣтъ въ харьковскомъ ветеринарн. институтѣ. Помимо того, по порученію совѣта харьковскаго университета, онъ преподавалъ эпизоотологію на медицинскомъ факультетѣ, а гистологію студентамъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета.

А. А. Раевскій въ 1912 г.

Харьковскій вет. институтъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ директорства А. А. пользовавшагося полнымъ содѣйствіемъ совѣта института,—половина членовъ котораго составляли професора мѣстнаго университета,—сталъ неузнаваемъ. Умѣло распредѣляя скромныя денежныя средства института, А. А. расширилъ имѣвшіяся и устраивалъ новыя лабораторіи, клиники и научныя кабинеты. Рядомъ съ этимъ имъ было обращено вниманіе на подготовку молодыхъ ученыхъ для замѣщенія професуръ, при чемъ онъ держался порядка, принятаго въ медицинской академіи и въ университетахъ. На исходатайствованную отъ м-ва земледѣлія субсидію была устроена при институтѣ обширная, прекрасно обставленная бактеріологическая лабораторія, къ которой прикомандировывались ветеринарные врачи для практическаго изученія бактеріологія. Лабораторія эта, изъ которой вышла серія магистерскихъ диссертацій, быстро и съ полнымъ успѣхомъ, при энергичномъ участіи самого А. А., провела въ жизнь одно изъ важнѣйшихъ открытій Пастера—предохранительныя прививки противъ сибирской язвы и нѣкоторыхъ другихъ заразныхъ болѣзней животныхъ, имѣющихъ огромное распространеніе въ Россіи. Земства, убѣдившись на практикѣ въ несомнѣнной пользѣ строго научныхъ методовъ борьбы съ названными болѣзнями, начали устраивать собственныя бактеріологическія лабораторіи, поручая завѣдываніе ими ветеринарнымъ врачамъ, получившимъ спеціальную подготовку въ лабораторіи харьковскаго ветерин. института. Эти земскія лабораторіи, постепенно улучшаясь, достигли нынѣ полнаго развитія.

Въ результатѣ заботъ А. А., харьковскій ветеринарный институтъ по своей научной и научно-практической дѣятельности, отражавшейся, между прочимъ, въ основанномъ имъ «Сборникѣ трудовъ харьковск. ветерин. института»,—занялъ первое мѣсто среди прочихъ ветеринари. институтовъ Россіи. Это весьма ярко обрисовалось въ 1901 году,—когда упомянутый институтъ праздновалъ свой 50-лѣтній юбилей,—въ тѣхъ многочисленныхъ адресахъ и поздравленіяхъ, которыми его привѣтствовали всѣ университеты и многія другія высшія учебныя заведенія, а также ученыя общества, правительственныя и общественныя учрежденія. Собственно же труды самого А. А. на пользу института горячо цѣнились его сотрудниками и учениками и были весьма тепло охарактеризованы въ адресахъ, поднесенныхъ ему сослуживцами по случаю 25-лѣтія его служебной дѣятельности и по поводу оставленія имъ института, а также участниками происходившаго въ 1901 году при институтѣ совѣщанія о прививкахъ при заразныхъ болѣзняхъ.

Перейдя на административное поприще, А. А., въ качествѣ предсѣдателя ветерин. комитета и во время кратковременнаго пребыванія во главѣ ветеринарнаго управленія, старался всѣми зависящими отъ него мѣрами закрѣпить и развить тѣ здравыя начала, на которыхъ построена ветеринарная часть министерства внутр. дѣлъ, устраняя по возможности вкравшіеся въ нее недочеты. Не покинулъ онъ также заботъ и по ветерин. образованію. Признавая одною изъ главныхъ причинъ медленнаго развитія нашихъ ветерин. институтовъ отсутствіе у нихъ денежныхъ средствъ, для надлежащей подготовки кандидатовъ на професуру, А. А. въ 1907 г. провелъ черезъ ветеринарный комитетъ ежегодную субсидію каждому институту, въ размѣрѣ по 15 тысячъ руб., изъ суммъ процентнаго сбора на учрежденіе стипендій для подготовки названныхъ кандидатовъ изъ наиболѣе даровитыхъ питомцевъ институтовъ.

Своевременно А. А. былъ избранъ членомъ Имп. вольно-экономическаго общества, общества русскихъ врачей, общества охраненія народнаго здравія, почетнымъ членомъ россійскаго ветеринарнаго общества; онъ состоитъ членомъ военно-ветеринарнаго комитета, членомъ-кореспондентомъ Имп. военно-медицинской академіи и почетнымъ членомъ юрьевскаго и харьковскаго ветеринарныхъ институтовъ.

За время пребыванія при академіи для усовершенствованія А. А. помѣстилъ въ «Арх. В. Наукъ» слѣдующія работы: 1) «Трансплантація хрящевой ткани». 2) «Къ вопросу о сибирской язвѣ». 3) «Къ вопросу о чумѣ рогатаго скота». 4) «О гнилостномъ отравленіи крови». 5) «О строеніи и ростѣ копытъ домашнихъ животныхъ». (Диссертація на ст. магистра в. п.).

Во время пребыванія за границей имъ напечатаны: 6) «Ueber Resarption am Zwerchfell bei verschiedenen Zuständen». 7) «Ueber secundäre Krebsentwickelung im Diaphragma» [1]). (Обѣ работы помѣщены въ Архивѣ Бирхова). 8) «Ueber Diphtherie des Darmkanals» (въ Centralbl f. d. med. Wissenschaft) [1]). 9) «Zur Frage über die quantitative Bestimmung des Haemoglobingehalts im Blut». 10) «Ueber das Vorkommen von Alkohol im Organismus». (Обѣ работы помѣщены въ Архивѣ Пфлюгера).

По возвращеніи изъ-за границы А. А., появи-

---

[1]) Эти двѣ работы напечатаны также и въ „Арх. В. Наукъ".

лись на страницахъ «Арх. В. Наукъ» еще слѣдующія его статьи: 11) «Рефераты по патологической анатоміи. 12) «Нѣсколько словъ о патолог. анатоміи чумы рогат. скота». 13) «Замѣтка по поводу статьи Гордѣева относительно отчета Кравцова» и 14) «Докладъ о чумѣ рог. скота энтомологическому съѣзду въ г. Харьковѣ».

Самыми же капитальными его работами представляются выпущенные имъ тогда же два учебника: 15) «Патологическая гистологія домашнихъ животныхъ» и 16) «Руководство къ изученію инфекціонныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ».

Изъ лабораторіи А. А., при его руководствѣ, вышли слѣдующія работы, послужившія докторскими и магистерскими диссертаціями: 1) «О строеніи и развитіи сапныхъ узловъ въ легкихъ». (Докторская диссертація г. Успенскаго). 2) «Къ нормальной и патологической гистологіи гіалиноваго хряща». (Докторская диссертація г. Ретивцева). 3) «О строеніи и развитіи новообразованій при жемчужной болѣзни». (Магистерская диссерт. г. Кириллова—бывшаго директора казанскаго ветерин. института). 4) «Матеріалы для патологической анатоміи лошадинаго сапа». (Магистер. диссерт. покойнаго област. донского ветеринара Березина). 5) «Пораженія въ легкихъ у собакъ, вызванныя вдыханіями мокроты чахоточныхъ и другихъ органическихъ веществъ». (Доктор. диссерт. г. Варгунина). 6) «Къ патологіи крови при сапномъ процессѣ у лошадей». (Магист. диссерт. Н. Н. Эккерта—нынѣшняго штатнаго члена ветерин. комитета). 7) «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ центральной нервной системѣ при бѣшенствѣ». (Магистер. диссерт. С. А. Иванова — бывшаго професора кіевскаго политехникума). 8) «Патологическая анатомія паренхиматозныхъ органовъ при бѣшенствѣ у собакъ». (Магист. дис. Г. И. Косякова — бывшаго проф. харьков. ветерин. инст.). 9) «Къ патологической анатоміи повальнаго воспаленія легкихъ». (Магистер. дис. Г. П. Свѣтлова—редактора «Архива Вет. Наукъ»). 10) «Бактеріологическое изслѣдованіе подчелюстныхъ лимфатическихъ железъ у сапныхъ лошадей». (Магистерская дисерт. А. М. Руденко—теперешняго главнаго военно-ветерин. инспектора). 11) «Прививка лошадинаго сапа кошкамъ съ діагностическими цѣлями въ связи съ бактеріологическимъ изслѣдованіемъ сапнаго процеса». (Магистер. дис. Ф. В. Лисицина—теперешняго кавказскаго окружного военно-ветерин. инспектора). 12) «Газовый и химическій анализъ нормальной крови овецъ и овецъ, зараженныхъ сибирской язвой». (Магистерская дисертація Н. В. Рязанцева—теперешняго професора харьков. ветер. инст.). 13) «Къ вопросу объ отношеніи сулемы къ контагію сибирской язвы». (Магистер. дис. П. Ф. Чернаго) и 14) «Къ біологіи контагія и вакцинъ сибирской язвы». (Магистер. дис. П. Н. Андреева—теперешняго помощника завѣдывающаго бактеріолог. лабор. м. в. д.).

Викторъ Евграфовичъ Воронцовъ [1]).

В. Е. Воронцовъ происходилъ изъ дворянъ и родился 20 марта 1844 въ г. Москвѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. По окончаніи курса въ первой московской губернской гимназіи, въ 1863 году, онъ два года слушалъ лекціи на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета Императорскаго московскаго университета, а въ 1865 году поступилъ въ число студентовъ ветеринарнаго отдѣленія бывшей Императорской медико-хирургической академіи. Въ декабрѣ 1869 года онъ окончилъ курсъ въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи, получивъ степень ветеринара cum eximia laude и дипломъ на золотую медаль. Почти вслѣдъ за окончаніемъ курса В. Е. опредѣленъ, приказомъ по военному вѣдомству 22 марта 1870 года, на службу по военно-медицинскому вѣдомству, съ оставленіемъ при медико-хирургической академіи на два года для усовершенствованія. Въ теченіе двухлѣтняго пребыванія своего при академіи В. Е. состоялъ ассистентомъ при каѳедрѣ хирургической зоопатологіи у проф. А. Л. Золотовскаго, изучалъ патологическую гистологію подъ руководствомъ проф. М. М. Руднева, сдалъ экзаменъ на магистра ветеринарныхъ наукъ и произвелъ нѣсколько научныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ относящіяся къ «Патологіи суставовъ животныхъ» представилъ, какъ диссертацію на полученіе высшей ученой ветеринарной степени. 29 апрѣля 1872 года, на публичномъ диспутѣ, защитилъ свою диссертацію и былъ удостоенъ конференціею академіи степени магистра. За окончаніемъ срока прикомандированія къ академіи, В. Е. былъ назначенъ сперва (27 апрѣля 1872 г.) ветеринарнымъ врачемъ 8 гусарскаго Лубенскаго Его Императорскаго Высочества Эрцгерцога Австрійскаго Карла-Людвига полка, а затѣмъ (2 августа того же года) перемѣщенъ ветеринаромъ для командировокъ по военно-медицинскому вѣдомству. При всѣхъ этихъ назначеніяхъ В. Е. оставался откомандированнымъ къ академіи, почему фактически при ней и состоялъ до весны 1873 года, когда, за выходомъ въ от-

[1]) „Вѣстн. Общ. Вет.“ 1900 г. № 12, стр. 585.

ставку профессора А. Л. Золотовскаго, утвержденъ (28 октября), по выбору конференціи, адъюнктъ-профессоромъ ветеринарнаго отдѣленія академіи, по каѳедрѣ хирургической зоопатологіи, причемъ на него возложено было чтеніе лекцій по хирургической зоопатологіи и оперативной хирургіи домашнихъ животныхъ, а также веденіе перваго (хирургическаго) отдѣленія ветеринарной клиники.

Считая необходимымъ предоставить В. Е. возможность пополнить этотъ пробѣлъ въ подготовкѣ къ профессорской дѣятельности, конференція академіи командировала его за границу на лѣтнее каникулярное время въ 1873, 1874,

В. Е. Воронцовъ.

1875 и 1876, а затѣмъ въ 1879 и 1880 годахъ. Во время своихъ заграничныхъ экскурсій В. Е. прослушалъ курсы патологической анатоміи у Реклингаузена (въ Страсбургѣ) и у Вирхова (въ Берлинѣ), а равно курсъ хирургической зоопатологіи у Дежива (въ Брюсселѣ). Онъ занимался также въ клиникахъ: брюссельской, альфортской, берлинской, мюнхенской, дрезденской, вѣнской и миланской ветеринарныхъ школъ.

Столь широкая научная и практическая подготовка не могла, конечно, не отразиться на дальнѣйшей профессорской и общественно-ветеринарной дѣятельности уважаемаго русскими ветеринарами представителя ихъ корпораціи. Точное, хотя сжатое, но доступное для учащихся изложеніе лекцій, систематическій разборъ болѣзненныхъ признаковъ у приводимыхъ въ клинику животныхъ, а также мягкое и привѣтливое обращеніе со студентами, весьма внимательное отношеніе къ тѣмъ вопросамъ, за разрѣшеніемъ которыхъ они къ нему обращались, постоянная готовность помочь въ научныхъ занятіяхъ и даже руководить ими, и вообще неуклонная корректность въ отношеніяхъ съ окружающими сдѣлали В. Е. однимъ изъ любимыхъ ветеринарныхъ профессоровъ, а имя его популярнымъ во всей Россіи и не только въ ветеринарномъ, но и въ медицинскомъ мірѣ. Поэтому не удивительно, что въ теченіе десятилѣтняго веденія имъ преподаванія хирургіи въ ветеринарномъ отдѣленіи медико-хирургической академіи, т. е. до упраздненія этого отдѣленія, подъ руководствомъ В. Е. сдѣлано было немало ученыхъ работъ ветеринарами и медиками; многія изъ этихъ работъ представляютъ весьма солидный вкладъ въ науку. И самъ В. Е. достигнувъ (съ утвержденіемъ его 5 декабря 1876 г. въ должности экстраординарнаго профессора) одного изъ наиболѣе завидныхъ въ весьма несложной ветеринарной іерархіи служебнаго положенія, не сложилъ рукъ, а неустанно работалъ, конечно, удѣляя главное свое вниманіе той отрасли знаній, которая ближе соприкасалась съ избраннымъ имъ предметомъ—хирургическою зоопатологіею. Кромѣ того, въ этотъ періодъ изъ кабинета его вышло немало ученыхъ работъ, обогатившихъ ветеринарную науку.

Въ 1883 г. когда, какъ извѣстно, послѣдовало переформированіе медико-хирургической академіи въ военно-медицинскую и упраздненіе бывшаго при этой академіи ветеринарнаго отдѣленія, В. Е. оставленъ за штатомъ и до конца 1884 г. оставался не у дѣлъ; 16 же декабря упомянутаго года онъ вновь опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ военно-медицинской академіи, по каѳедрѣ эпизоотологіи съ ветеринарною полиціей, а 16 сентября 1890 года назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Такимъ образомъ, съ 1885 года начинается второй, продолжавшійся до конца жизни, періодъ ученой дѣятельности В. Е. Этотъ періодъ отличается отъ перваго тѣмъ, что посвященъ всецѣло разработкѣ вопросовъ изъ области заразныхъ болѣзней, причемъ самая разработка ихъ производилась не только въ академическомъ направленіи, каковой характеръ имѣли, по преимуществу, работы, вышедшія изъ кабинета проф. В. Е. Воронцова въ предыдущій періодъ его жизни, но, главнымъ образомъ, въ практическомъ направленіи. Позднѣйшія изслѣдованія его

имѣли цѣлью или выясненіе неразработанныхъ еще наукою вопросовъ, рѣшеніе которыхъ требовалось въ данный моментъ самою жизнью, или же доставленіе возможности практическимъ дѣятелямъ оріентироваться въ многосложныхъ и нерѣдко противорѣчивыхъ матеріалахъ по темнымъ еще вопросамъ обширной литературы заразныхъ болѣзней.

Соотвѣтственно болѣе жизненному направленію работъ В. Е. въ текущій періодъ его дѣятельности ему пришлось стать ближе къ практическимъ вопросамъ ветеринаріи и немало поработать надъ разрѣшеніемъ ихъ. Будучи, по закрытіи ветеринарнаго отдѣленія академіи и по упраздненіи должности непремѣннаго члена отъ нея въ ветеринарномъ комитетѣ, избранъ (въ 1883 г.) въ совѣщательные члены этого комитета, а въ 1885 г. (5 мая) назначенъ совѣщательнымъ же членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета, В. Е., конечно, приходилось участвовать въ различныхъ комиссіяхъ, совѣщаніяхъ и съѣздахъ, созывавшихся для выясненія ветеринарныхъ вопросовъ министерствами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ, а также на него возложено было не мало существенныхъ порученій отъ различныхъ министерствъ.

Вообще можно сказать, что ни одинъ выдающійся вопросъ, ни одна комиссія, обсуждавшая сколько-нибудь существенный предметъ по ветеринарной части въ теченіе разсматриваемаго нами періода дѣятельности В. Е., не обходились безъ болѣе или менѣе близкаго его участія. Во многихъ же комиссіяхъ ему приходилось и предсѣдательствовать. Въ 1898 г. покойный занялъ постъ предсѣдателя ветеринарнаго комитета, будучи первымъ изъ ветеринаровъ, достигшихъ столь высокаго почетнаго служебнаго положенія.

Помимо охарактеризованной нами научной и административной стороны трудовъ В. Е. на ветеринарной нивѣ, одну изъ свѣтлыхъ страницъ его біографіи составляетъ дѣятельность его по Россійскому Ветеринарному Обществу,—съ 1885 г. онъ состоялъ во главѣ послѣдняго, т. е. болѣе 15 лѣтъ. Съ перваго же момента возникновенія среди членовъ названнаго Общества мысли объ изданіи имъ періодическаго органа, который былъ бы посвященъ обсужденію текущихъ ветеринарно-бытовыхъ и ветеринарно-общественныхъ вопросовъ, В. Е. сердечно отнесся къ этому дѣлу, тѣсно примкнулъ къ маленькому кружку работниковъ, взявшихся вести и поставить на ноги журналъ «Вѣстникъ Общественной Ветеринаріи». Съ тѣхъ поръ, т. е. съ января 1889 года, и до самой смерти В. Е. состоялъ безсмѣннымъ редакторомъ упомянутаго журнала.

Викторъ Евграфовичъ скончался 7 мая 1900 г. Онъ умеръ въ пролеткѣ извозчика, и настолько тихо и спокойно, что послѣдній даже не слышалъ. Лишь только разнеслась вѣсть о кончинѣ профессора В. Е. Воронцова, какъ у гроба его безсмѣнно толпились друзья, ученики, почитатели и знакомые.

По желанію родныхъ, тѣло покойнаго рѣшено отправить для погребенія въ Москву—родина умершаго [1]). Въ день отправленія тѣло было перенесено въ церковь военно-медицинской академіи, гдѣ В. Е. 30 лѣтъ пробылъ профессоромъ. Громадная толпа провожала печальный кортежъ; гробъ былъ увѣшанъ вѣнками: 1) серебряный отъ ветеринарнаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ, 2) металлическій отъ Россійскаго Ветеринарнаго Общества, 3) изъ живыхъ цвѣтовъ—отъ редакціи «Вѣстн. Общ. Ветерин.», 4) серебряный отъ военно-медицинскаго ученаго комитета, 5) металлическій отъ военно-медицинской академіи и много другихъ отъ друзей и почитателей. Послѣ обѣдни и литіи печальная колесница направилась къ Николаевскому вокзалу; здѣсь, когда гробъ былъ положенъ въ траурный вагонъ, близкій другъ, ученикъ и сослуживецъ покойнаго, Н. П. Пештичъ сказалъ, при едва сдерживаемыхъ рыданіяхъ, прощальное слово и... дверь вагона закрылась.

Сопровождали тѣло въ Москву, кромѣ родныхъ, слѣдующія лица, въ качествѣ делегатовъ: Н. П. Пештичъ отъ ветеринарнаго управленія, Е. Е. Постика и Н. Н. Эккертъ отъ ветеринарнаго комитета, П. О. Гордзялковскій отъ ветеринарной лабораторіи, М. А. Игнатьевъ отъ боенъ и Я. Я. Полферовъ отъ Россійскаго Ветеринарнаго Общества и отъ редакціи «Вѣстн. Общ. Ветерин.».

На московскомъ вокзалѣ тѣло В. Е. встрѣтили московскіе вет. врачи всѣхъ учрежденій, причемъ во главѣ военныхъ находился окружный военно-медицинскій инспекторъ Л. А. Заусцинскій. Были возложены на гробъ три металлическихъ вѣнка: 1) отъ Московскаго ветеринарнаго общества и редакціи «Ветеринарнаго Обозрѣнія», 2) отъ ветеринарнаго бюро губернскаго земства и 3) общій отъ московскихъ ветеринаровъ. Похороны состоялись въ Донскомъ монастырѣ. Здѣсь на могилѣ покойнаго были произнесены рѣчи, которыя мы и воспроизводимъ полностью.

Н. П. Пештичъ. Дорогой другъ и товарищъ, незабвенный учитель; стоя у могилы, отверзтой еще, но уже готовой сокрыть отъ насъ въ нѣдрахъ своихъ и послѣдніе твои останки, невольно вспоминаю то время, когда, лѣтъ 25 тому на-

[1]) „Вѣстн. Общ. Ветер." 1900 г. № 15, стр. 725.

задъ, мнѣ, въ то время еще молодому студенту, пришлось впервые встрѣтить тебя. Тогда ты былъ еще молодъ, бодръ, здоровъ, жизнерадостенъ и едва выступилъ на жизненное поприще, но уже тогда вся студенческая молодежь и старшія ветеринарныя поколѣнія смотрѣли на тебя какъ на будущаго серьезнаго поборника на ветеринарно-научной нивѣ и какъ на ратоборца за право и самостоятельность ветеринарнаго дѣла.

Прошло четверть вѣка, ты уже завершилъ свой жизненный путь и лежишь въ могилѣ; мы тебя горько оплакиваемъ, но у насъ осталось одно утѣшеніе, что ты съ честью и достоинствомъ прошелъ этотъ путь, всегда высоко державъ знамя ветеринарнаго дѣла, вполнѣ оправдавъ возлагавшіяся на тебя надежды. Хотя по присущей тебѣ даже излишней скромности ты никогда не добивался никакихъ отличій, не стремился занять тотъ или другой постъ, но сама судьба распорядилась такъ, что ты шелъ не по одному какому-либо, а работалъ на многихъ поприщахъ ветеринарной дѣятельности и подъ конецъ твоей трудовой и плодотворной жизни она превознесла тебя выше насъ всѣхъ, наградивъ честью быть первымъ изъ ветеринаровъ, занявшимъ высшій въ Имперіи ветеринарный постъ. И на всѣхъ этихъ поприщахъ, во всякомъ служебномъ положеніи, ты оставался такимъ же, какимъ я зналъ тебя еще четверть вѣка назадъ— скромнымъ, добросовѣстнымъ труженикомъ, искреннимъ, добросердечнымъ товарищемъ. Какъ профессоръ, ты былъ любимъ и уважаемъ своими учениками за то, что всегда готовъ былъ прійти къ нимъ на помощь своими знаніями, указаніями и разъясненіями, своими мягкими и человѣческими съ ними отношеніями. Какъ представитель старѣйшаго и наиболѣе многочисленнаго въ Россіи ветеринарнаго общества, ты, благодаря своимъ душевнымъ качествамъ, являлся незамѣнимымъ предсѣдателемъ Россійскаго ветеринарнаго общества, каковымъ и состоялъ болѣе 15 лѣтъ, причемъ, когда ты заводилъ рѣчь о томъ, что ты уже началъ старѣть и пора замѣнить тебя кѣмъ-либо инымъ, общество неизмѣнно и единогласно отвѣчало тебѣ: «никогда». И ты исполнилъ свой долгъ, оставаясь во главѣ общества до послѣдней минуты. Какъ редакторъ «Вѣстника Общественной Ветеринаріи», ты положилъ немало труда на созданіе и процвѣтаніе этого дорогого твоего дѣтища и всегда стремился внести возможно больше мягкости и безобидности въ нерѣдкую при публицистической литературной работѣ полемику. Какъ администраторъ, ты всегда стоялъ на стражѣ ветеринарныхъ интересовъ, за послѣдніе два года съ большимъ достоинствомъ представительствовалъ за эти интересы въ высшихъ сферахъ государственнаго управленія. За все тобою сдѣланное позволь мнѣ принести тебѣ отъ лица всѣхъ русскихъ ветеринаровъ, какихъ бы воззрѣній они ни держались и къ какимъ бы группамъ и родамъ службы ни принадлежали, глубокое и искреннее русское спасибо и низкій поклонъ!

Прощай же, дорогой другъ, честный труженикъ и добрый человѣкъ, пусть тебѣ въ награду за все, тобою сдѣланное, земля будетъ легка, а для насъ память о тебѣ останется незабвенною, твой же примѣръ будетъ служить образцомъ для подражанія и примѣромъ на трудномъ жизненномъ пути. Прощай, да будетъ тебѣ царство небесное!

С. В. Вагановъ. Московскіе товарищи съ нетерпѣніемъ ждали къ себѣ В. Е., чтобы снова провести время, на родинѣ, въ центрѣ матери Россіи, но иное выпало на нашу долю: твой прахъ мы встрѣтили и принесли къ мѣсту послѣдняго усыпленія. Можно ли, находясь подъ вліяніемъ этой зіяющей, холодной, заново вырытой для тебя, дорогой нашъ учитель и товарищъ, могилы, сказать о тебѣ, что ты сдѣлалъ для насъ? Мозгъ скованъ горемъ, сердце залито печалью, уста неясно произносятъ: «смерть унесла друга нашей малой военной ветеринарной семьи». Жизнь твоя—это исторія ветеринаріи, и тернистымъ путемъ протекла она. Ты одинъ изъ немногихъ насъ шелъ впереди по этому пути и какъ ясный свѣточъ сжигалъ терніи и бросалъ яркій свѣтъ въ темень, ставя по немъ первыя вѣхи ветеринарнаго самосознанія и возрожденія. Ты связалъ всѣхъ насъ неусыпнымъ своимъ трудомъ въ одинъ прочный пучокъ, для неусыпнаго труда, направленнаго на общее благо русскаго народа. Трудъ украшалъ тебя, твоими знаніями и опытомъ пользовались не только отдѣльныя лица, цѣлыя общества, но, занимая высшія мѣста въ государственныхъ учрежденіяхъ, твой голосъ былъ слышенъ и въ военно-медицинскомъ комитетѣ, ты былъ руководителемъ высшаго ветеринарнаго учрежденія—ветеринарнаго комитета... Но не мнѣ тутъ перечислять твои заслуги, онѣ будутъ занесены на страницы исторіи, мы же, опуская твой гробъ въ эту вырытую могилу, кладемъ твой прахъ, духъ же твой, твои мысли и знанія, заповѣданныя намъ, связали насъ узами истиннаго братства, будутъ всегда съ нами и никогда не заглохнетъ тропа къ твоей могилѣ. Лежи спокойно, учитель-товарищъ, твои труды будутъ постепенно воплощаться въ жизнь, а это ли не лучшій памятникъ труженику.

Я. Я. Полферовъ. Умеръ Викторъ Евграфовичъ... Точно громомъ поразила эта вѣсть петер-

бургскихъ товарищей, но несомнѣнно, съ неменьшею скорбью она отзовется въ каждомъ чуткомъ ветеринарномъ сердцѣ, которому дороги завѣты науки, кто радовался успѣхамъ ея въ послѣдніе годы. Съ кончиною Виктора Евграфовича семья петербургскихъ ветеринаровъ теряетъ незамѣнимаго предсѣдателя своего общества, безсмѣннаго редактора «Вѣстн. Общ. Ветер.», сердечнаго товарища, добраго наставника, а вся русская ветеринарная корпорація—виднаго представителя науки, практическаго дѣятеля и ученаго литератора...

М. А. Игнатьевъ. Дорогой учитель, Викторъ Евграфовичъ.

Говорю, какъ твой ученикъ отъ твоихъ учениковъ. Вспомнилось мнѣ время студенческое, когда ты только что вступилъ на поприще своей профессорской дѣятельности въ бывшемъ институтѣ при медико-хирургической академіи. Это было 25 лѣтъ тому назадъ. Памятно мнѣ, какъ многіе изъ насъ ютились около тебя, преисполненные любви и преданности въ тебѣ, и всякій изъ насъ находилъ откликъ въ твоемъ замѣчательно отзывчивомъ и добрѣйшемъ сердцѣ. Затѣмъ всѣ ученики твои были разсѣяны по всей землѣ русской, и отъ моря до моря нѣтъ уголка, гдѣ бы ни дѣйствовалъ твой ученикъ, и что замѣчательно, что со всѣми изъ нихъ ты не покидалъ связи до самыхъ послѣднихъ дней твоей жизни. Всѣ великія реформы въ области ветеринарной части, какъ въ правительственныхъ, такъ и въ общественныхъ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, совершились въ большинствѣ случаевъ твоими учениками, при твоемъ непосредственномъ или косвенномъ участіи. Все ютилось около тебя. Ты былъ центромъ всѣхъ вожделѣній, всѣхъ совѣщаній, всѣхъ радостей и всѣхъ печалей среди нашей корпораціи. Надо было видѣть, какъ радовался ты каждому успѣху твоихъ учениковъ и печалился каждой неудачи ихъ. Недавно еще ты на могилахъ оплакивалъ безвременную кончину Алексѣева, Никольскаго и Сергѣева, называя ихъ достойными изъ своихъ учениковъ, шедшихъ по указанному тобою пути. Зато теперь каждый изъ насъ глубоко пораженъ твоей неожиданной кончиной, каждый опечаленъ невознаградимой потерей. Въ утѣшеніе могу только сказать, что ты много сдѣлалъ для твоихъ учениковъ,—за что, пока мы живы, имя твое, нашъ дорогой учитель, не умретъ въ нашихъ сердцахъ.

Прими послѣдній привѣтъ отъ твоихъ учениковъ. Прощай, дорогой учитель, человѣкъ большой учености, великаго труда и замѣчательнаго добра. Міръ праху твоему.

Затѣмъ были произнесены краткія рѣчи *И. О. Гордзялковскимъ* и *С. Н. Павлушковымъ*.

Послѣ этого, всѣ присутствовавшіе на погребеніи были приглашены старушкой-матерью покойнаго на трапезу, во время которой было посвящено много сочувственныхъ рѣчей покойному и его роднымъ.

Получено много телеграммъ съ выраженіемъ душевной скорби о кончинѣ дорогого профессора, ветеринарнаго дѣятеля и хорошаго товарища.

Федоръ Николаевичъ Заварыкинъ.

Ф. Н. Заварыкинъ родился въ 1835 году, происходилъ изъ мѣщанъ; образованіе получилъ въ воронежской гимназіи. Въ 1854 году поступилъ въ число студентовъ И. Медико-Хирургической Академіи, гдѣ и окончилъ въ 1859 году курсъ со степенью лѣкаря съ отличіемъ и награжденъ былъ дипломомъ на золотую медаль. 3-го мая 1862 года онъ былъ удостоенъ степени доктора медицины. Съ 1860 по 1862 годъ Федоръ Николаевичъ спеціально занимался физіологіею подъ руководствомъ профессора Сѣченова. 13-го мая 1862 года Ф. Н. былъ командированъ заграницу съ научною цѣлью, на 2 года, на казенный счетъ. Во время пребыванія своего заграницею, Ф. Н. изучалъ физіологію у Людвига въ Вѣнѣ, а затѣмъ занимался у Гельмгольца и, наконецъ, у Бунзена въ Гейдельбергѣ. По окончаніи срока заграничной командировки, Ф. Н. оставался еще одинъ годъ заграницею на одномъ только госпитальномъ содержаніи. Въ это время (12-го января 1865 г.) президентъ академіи Дубовицкій сообщилъ Конференціи Академіи, что въ Высочайше учрежденномъ комитетѣ по устройству ветеринарной части и о мѣрахъ противъ скотскихъ падежей въ Имперіи обработанъ уже проектъ положенія Петербургскаго Ветеринарнаго Института, по которому предполагается, между прочимъ, учрежденіе четырехъ каѳедръ ординарныхъ профессоровъ. Озабочиваясь заблаговременно пріисканіемъ и подготовленіемъ ученаго персонала для Ветеринарнаго Института, Дубовицкій обратилъ вниманіе Конференціи на Ф. Н. Заварыкина, который по возвращеніи изъ заграницы и приступилъ къ преподаванію физіологіи и гистологіи на ветеринарномъ отдѣленіи. Лекціи его отличались ясностью, талантливымъ изложеніемъ и демонстративностью. Портретъ Ф. Н. помѣщенъ на стр. 26.

Михаилъ Матвѣевичъ Рудневъ.

Михаилъ Матвѣевичъ Рудневъ, сынъ протоіерея и заслуженнаго профессора тульской духовной семинаріи, родился 31-го октября 1837 г. въ г. Тулѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ тульской духовной семинаріи, откуда, по окончаніи средняго отдѣленія (нынѣшняго четвертаго класса), на 18 году поступилъ въ медико-хирургическую академію. Въ послѣдней окончилъ курсъ въ 1860 г. съ званіемъ лѣкаря съ отличіемъ и, какъ лучшій изъ воспитанниковъ, былъ награжденъ серебряной

медалью и оставленъ на три года при академіи. За эти три года прикомандированія онъ сдалъ экзамены на доктора медицины и въ 1863 г. защитилъ диссертацію: „О бугоркахъ и бугорковидныхъ образованіяхъ на серозныхъ оболочкахъ". Основательно познакомившись въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ со всѣми новѣйшими способами изслѣдованія и преподаванія и снискавъ себѣ научную извѣстность за границей, Михаилъ Матвѣевичъ въ концѣ 1865 г. возвратился въ С.-Петербургъ. Онъ былъ избранъ прозекторомъ при каѳедрѣ патологической анатоміи и тотчасъ же по вступленіи въ эту должность открылъ не существовавшія до того времени практическія занятія по патологической гистологіи. Чрезъ годъ послѣ назначенія прозекторомъ онъ снова былъ командированъ за границу на лѣтній семестръ. Въ 1867 г.

М. Рудневъ

М. М. Рудневъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ медико-хирургической академіи, а въ 1869 г. ему поручено было преподаваніе патологической гистологіи и студентамъ ветеринарнаго института академіи. Какъ профессоръ, Михаилъ Матвѣевичъ былъ одинъ изъ лучшихъ въ то время въ академіи, стоявшій вполнѣ на высотѣ своего призванія. При немъ патологическая анатомія вполнѣ укоренилась и окрѣпла, и дѣятельность его, можно сказать, такъ глубоко вошла въ жизнь каѳедры, что отразилась и на послѣдующей ея судьбѣ. Каѳедра и послѣ него долго жила, да и теперь еще живетъ тѣми началами, которыя были положены имъ въ основу ея жизни. Онъ ввелъ практическія занятія микроскопіей со студентами третьяго курса. Результаты этихъ занятій не замедлили вскорѣ же и обнаружиться, — большая часть врачей и ветеринаровъ, получившихъ званіе доктора медицины и магистра ветеринарныхъ наукъ, работали подъ его руководствомъ. Возбудивъ такимъ образомъ въ своихъ ученикахъ живой интересъ къ патологической анатоміи и съ необыкновенною энергіею, живостью и умѣньемъ руководя ихъ занятіями, онъ создалъ цѣлую школу патолого-анатомовъ, изъ которыхъ одни явились потомъ продолжателями его преподавательскаго дѣла, другіе же сдѣлали патологическую анатомію основою своей врачебной дѣятельности.

Среди учениковъ Михаила Матвѣевича были: К. Ф. Бородулинъ (адъюнктъ-профессоръ ветеринарнаго института при м.-х. академіи), В. Е. Воронцовъ (профессоръ эпизоотологіи и. в.-м. академіи), Н. Ф. Колесниковъ (адъюнктъ-профессоръ бывшаго ветеринарнаго института при академіи, а впослѣдствіи приватъ-доцентъ по патологической анатоміи въ той-же академіи) и И. Н. Ланге (нынѣ директоръ варшавскаго ветеринарнаго института).

Чрезмѣрная умственная работа, напряженно продолжавшаяся въ теченіе многихъ лѣтъ, наконецъ, пошатнула здоровье Михаила Матвѣевича, и онъ заболѣлъ тяжелой формой психическаго разстройства (paralysis progressiva). Сначала онъ былъ отправленъ на родину въ г. Тулу, но потомъ вскорѣ же былъ возвращенъ въ С.-Петербургъ и помѣщенъ въ психіатрическую клинику. Здѣсь въ приступѣ буйнаго припадка онъ поранилъ себѣ руки,— вслѣдствіе чего развилась піэмія, отъ которой онъ вскорѣ же 10-го декабря 1878 г. и умеръ, на 41 году жизни.

Осипъ Викентьевичъ Забѣлинъ.

(1869—1875 г.).

Осипъ Викентьевичъ Забѣлинъ родился въ витебской губерніи въ 1834 году. Окончилъ курсъ въ полоцкой духовной семинаріи въ 1854 году, поступилъ въ с.-петербургскую медико-хирургическую академію казеннымъ студентомъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1859 году, съ золотою медалью. Оставленъ при Академіи для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ на три года, въ такъ называвшемся тогда „Профессорскомъ институтѣ". По полученіи степени доктора медицины, Забѣлинъ пріобрѣлъ званіе доцента фармакологіи и допущенъ къ чтенію лекцій фармакологіи студентамъ 3-го курса въ медико-хирургической академіи на правахъ приватъ-доцента. Въ 1862 году командированъ съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія за границу, для усовершенствованія, на два года. Въ 1866 году избранъ адъюнктъ-профессоромъ, а въ 1878 ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ фармакологіи, рецептуры и ученія о минеральныхъ водахъ. Съ 1869 года онъ читалъ фармакологію студентамъ ветеринарнаго отдѣленія. Первою заботою О. В. Забѣлина было, конечно, устройство „лабораторіи". До него фармакологическая лабораторія помѣщалась въ подвальномъ этажѣ естественно-историческаго зданія, да собственно ее и лабораторіей назвать нельзя. Благодаря сочувствію нуждамъ Академіи бывшаго въ то время ея президента П. А. Дубовицкаго, была вскорѣ устроена отдѣльная для „фармакологическихъ изслѣдованій лабора-

торія“ въ бельэтажѣ новаго химическаго зданія съ необходимыми приспособленіями (водопроводъ, газъ и т. п.), гдѣ ветеринарные студенты совмѣстно съ медицинскими слушали фармакологію.

Забѣлинъ, явившись съ новыми воззрѣніями на предметъ, сразу сумѣлъ придать своему курсу большой интересъ, поставивъ фармакологію на точную экспериментальную почву. Въ своихъ лекціяхъ онъ смѣло разрушалъ ветхія традиціи старой медицинской школы, очистилъ медицинскій, старозавѣтный арсеналъ лекарствъ отъ массы ненужнаго баласта и на своихъ лекціяхъ говорилъ только о тѣхъ лекарствахъ, которыя изучены экспериментальнымъ путемъ. Незамѣтно подкравшаяся болѣзнь, которая при вскрытіи оказалась мозговиднымъ ракомъ, рано унесла земную жизнь его. Онъ скончался 7-го декабря 1875 года, на 47 году жизни.

О. В. Забѣлинъ.

Вновь созданная фармакологическая лабораторія въ Академіи заявила о своемъ существованіи въ скоромъ времени цѣлымъ рядомъ экспериментальныхъ изслѣдованій, въ ней произведенныхъ, которыя большей частью также послужили темами для докторскихъ диссертацій докторантовъ, работавшихъ подъ руководствомъ Забѣлина. Въ этой лабораторіи, между прочимъ, произведены двѣ работы („Къ фармакологіи тимола“ и „Матеріалы къ ученію о дезинфицирующихъ средствахъ“) П. А. Гордѣевымъ, который, послѣ смерти Забѣлина, временно преподавалъ фармакологію въ ветеринарномъ отдѣленіи академіи и передшій позднѣе профессоромъ въ харьковскій ветеринарный институтъ.

Илья Ѳадденчъ Ціонъ.

Илья Ѳадденчъ Ціонъ, изъ мѣщанъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, родился въ 1842 году. По окончаніи курса въ черниговской гимназіи въ 1858 г., И. Ѳ. Ціонъ поступилъ студентомъ въ варшавскую медико-хирургическую академію, откуда перешелъ на медицинскій факультетъ кіевскаго университета въ 1859 году. Изъ Кіева переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ поступилъ въ число студентовъ университета, который окончилъ со степенью доктора медицины и хирургіи. По выдержаніи испытанія и публичной защиты диссертаціи, императорской с.-петербургской медико-хирургической академіей удостоенъ степени доктора медицины 19-го мая 1865 года.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 22-го декабря 1865 года командированъ за границу. Возвратившись оттуда въ ноябрѣ 1868 года, онъ въ томъ же году, согласно избранію совѣта с.-петербургскаго университета, утвержденъ въ должности лаборанта при физіологическомъ кабинетѣ с.-петербургскаго университета и допущенъ къ чтенію лекцій по физіологіи въ качествѣ приватъ-доцента. 20-го августа 1872 года Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству назначенъ ординарнымъ профессоромъ медико-хирургической академіи, гдѣ и читалъ физіологію ветеринарнымъ студентамъ. Во время своего пребыванія въ академіи, Ціонъ былъ командированъ 4 раза за границу съ ученою цѣлью. Несмотря на свою плодотворную дѣятельность, какъ профессора и завѣдующаго физіологической лабораторіей, И. Ѳ. Ціонъ принужденъ былъ оставить академію въ виду крайне враждебныхъ отношеній студентовъ. Завѣдывающій главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ Быковъ вошелъ съ представленіемъ къ Военному Министру, „что, по разстроенному состоянію здоровья, И. Ціонъ не можетъ продолжать чтеніе лекцій студентамъ академіи“. 21-го августа 1875 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе объ увольненіи И. Ѳ. Ціона отъ должности профессора академіи и объ оставленіи его при главномъ военно-медицинскомъ управленіи съ производствомъ жалованья, положеннаго по штату чиновникамъ для порученій V класса. Хотя официальное отчисленіе Ціона отъ академіи послѣдовало въ августѣ 1875 г., но чтеніе лекцій И. Ѳ. Ціонъ прекратилъ собственно 17-го октября 1874 г., вслѣдствіе студенческихъ безпорядковъ, направленныхъ противъ него съ 17-го октября 1874 г. по 24-е октября того же года.

Ціонъ первый ввелъ въ академіи преподаваніе физіологіи съ опытами и демонстраціями на прочныхъ и широкихъ основаніяхъ. Введеніе графическихъ методовъ въ курсъ физіологіи сдѣлало преподаваніе этого предмета наглядымъ и удобнымъ. Можно сказать, что всѣ опыты изъ каждаго отдѣла физіологіи, доступные для лекціонной постановки, проходили передъ слушателями. Такъ какъ аудиторія состояла изъ большого числа слушателей (около 300 челов.), то Ціонъ, раздѣливъ слушателей на 3 — 4 группы, показывалъ еще въ особые часы — важнѣйшіе физіологическіе опыты. Онъ положилъ, такимъ образомъ, начало практическимъ занятіямъ по физіологіи. Занятія эти происходили по вечерамъ и продолжались иногда до 11 час. вечера, пользуясь большимъ успѣхомъ у студентовъ. Преподаваніе физіологіи велъ Ціонъ вполнѣ современно, согласно всѣмъ новѣйшимъ

П. О. Ціонъ.

открытіямъ и изслѣдованіямъ въ этой наукѣ. Лекціи читалъ Ціонъ ясно и плавно, сообщая прежде всего фактическій матеріалъ. Рѣчь его отличалась всегда увѣренностью. Говорилъ, однако, слишкомъ быстро. Кромѣ лекцій для студентовъ, Ціонъ устроилъ, по просьбѣ врачей, съ 1873 г. частный вечерній курсъ экспериментальной физіологіи дыханія и кровообращенія. Лекціи эти посѣщались многими свѣтилами тогдашняго медицинскаго міра. Изслѣдованія Ціона, главнымъ образомъ доставившія ему славу первокласснаго ученаго, относятся къ физіологіи кровообращенія, а также работы о депрессорномъ нервѣ и объ ускоряющихъ нервахъ сердца. Характерной чертой всѣхъ работъ (въ литературномъ отношеніи) Ціона является его увѣренность, доходящая часто до пренебрежительнаго и насмѣшливаго отношенія къ другимъ изслѣдователямъ.

Константинъ Николаевичъ Устимовичъ.

(1874—1878 г.).

К. Н. Устимовичъ родился въ 1838 году, происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи. Медицинское образованіе получилъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, гдѣ и окончилъ полный курсъ въ 1859 году съ званіемъ лѣкаря. Степень доктора медицины онъ получилъ въ Императорской Медико-Хирургич. Академіи въ 1873 году послѣ успѣшной защиты диссертаціи подъ заглавіемъ: „Экспериментальное изслѣдованіе теоріи мочеотдѣленія“. Въ 1874 году К. Н. признанъ былъ конференціею Академіи приватъ-доцентомъ физіологіи. 20-го іюня 1875 года К. Н. назначенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ Ветеринарнаго отдѣленія Академіи. Занявши каѳедру физіологіи, Константинъ Николаевичъ позаботился прежде всего объ устройствѣ физіологической лабораторіи и о снабженіи ея всѣми необходимыми аппаратами и матеріалами. Его работы въ этомъ направленіи въ скоромъ времени увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Читанныя имъ лекціи отличались ясностью и сопровождались экспериментами надъ животными. Литературные труды: 1) вышеупомянутая диссертація, 2) Критическій обзоръ изслѣдованій о сосудорасширяющихъ нервахъ (Военно-Медиц. журналъ 1878 года), 3) О гортанныхъ нервахъ, 1873 г., 4) Задачи въ области физіологіи питанія (Военно-Медиц. журналъ 1878 г.) и др.

Константинъ Федоровичъ Бородулинъ.

(1873—1875 г.).

К. Ф. Бородулинъ родился въ 1847 году; отецъ его служилъ ветеринарнымъ врачемъ въ придворно-конюшенномъ вѣдомствѣ. Образованіе получилъ въ одной изъ С.-Петербургскихъ гимназій. Въ 1864 г. К. Ф. поступилъ въ число студентовъ И. Медико-Хирургической Академіи по ветеринарной части, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1868 году съ званіемъ ветеринарнаго врача и награжденъ былъ дипло-

К. Ф. Бородулинъ.

момъ на золотую медаль. 26-го января 1869 года былъ опредѣленъ на службу по военно-медицинскому вѣдомству, съ оставленіемъ при Ветеринарномъ отдѣленіи Академіи. 24-го апрѣля 1871 года онъ былъ удостоенъ степени магистра ветеринарныхъ наукъ. 2-го іюня того же года К. Ф. былъ командированъ заграницу на 2 года на казенный счетъ для дальнѣйшаго усовершенствованія. Онъ занимался въ Вѣнѣ у Рёля, въ Берлинѣ у Герлаха и Вирхова, а затѣмъ посѣтилъ ветеринарныя школы въ Мюнхенѣ, Дрезденѣ и въ Альфортѣ. 12-го мая 1873 г. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ ветеринарнаго отдѣленія по каѳедрѣ частной зоопатологіи и зоотераніи съ клиникой. Къ сожалѣнію, дѣятельность его, какъ профессора, была крайне непродолжительна. Въ іюлѣ 1875 года онъ внезапно умеръ отъ паралича сердца въ Вѣнѣ во время каникулярной заграничной командировки. Изъ печатныхъ трудовъ его заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: 1) О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ органовъ животныхъ при свинцовомъ отравленіи. Диссертація на степень магистра вет. наукъ. 1871 года. 2) Объ употребленіи карболовой кислоты въ ветеринарной практикѣ. 1871 г. 3) О методѣ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней у домашнихъ животныхъ (Архивъ ветер. наукъ 1875 г.). 4) О колебаніи температуры при плевритѣ у лошади. 1872 года. 5) Нѣсколько словъ по поводу опытовъ чумопрививанія, произведенныхъ въ 1872—1873 г. въ Карповкѣ К. Раупахомъ (Архивъ вет. наукъ 1874 г.) и друг.

Николай Фалалѣевичъ Колесниковъ.

(1878—1883 г.).

Н. Ф. Колесниковъ родился въ 1850 году въ г. Новочеркаскѣ, общее образованіе получилъ въ мѣстной гимназіи; въ 1869 году онъ поступилъ въ число студентовъ Ветеринарнаго отдѣленія И. Медико-Хирургической Академіи, гдѣ по окончаніи полнаго курса въ 1873 году получилъ званіе ветеринарнаго врача. По конкурсному сочиненію оставленъ на 2 года при Академіи для дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ теченіе этого времени Н. Ф. выдержалъ экзаменъ на степень магистра ветеринарныхъ наукъ и занимался подъ руководствомъ профессора Руднева патологическою зоотоміею. Въ 1876 году послѣ успѣшной защиты диссертаціи подъ заглавіемъ „Пигментная рабдоміома“ признанъ былъ магистромъ ветеринарныхъ наукъ и избранъ Конференціею Академіи для командированія на 2 года съ ученою цѣлью заграницу. Прибывъ въ Берлинъ, Н. Ф. Колесниковъ въ продолженіе 8 мѣсяцевъ занимался подъ руководствомъ профессора Вирхова патологическою анатоміею. Затѣмъ онъ отправился въ Страсбургъ, гдѣ въ тамошнемъ университетѣ слушалъ лекціи по патологической анатоміи у Реклингаузена и по эмбріологіи и гистологіи у Вальдейера. Кромѣ того, въ физіологической лабораторіи Гоппе-Зейлера изучалъ анализъ крови, мочи, молока и другихъ железистыхъ отдѣленій. По возвращеніи изъ-за границы и по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, Н. Ф. былъ признанъ Конференціею Академіи въ 1878 году приватъ-доцентомъ зоопатологіи и зоотераніи. Въ октябрѣ 1880 года назначенъ адъюнктъ-профессоромъ Ветеринарнаго Отдѣленія, съ возложеніемъ обязанностей читать лекціи ветеринарнымъ студентамъ по зоопатологіи и зоотераніи. По закрытіи Ветеринарнаго Отдѣленія Академіи, Н. Ф. съ 1-го іюня 1883 года оставленъ за штатомъ. Въ томъ же году онъ былъ избранъ въ совѣщательные члены Ветеринарнаго Комитета М. В. Д. Въ 1884 г. Н. Ф. выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины, а въ 1885 г. по защитѣ диссертаціи признанъ въ искомой степени. Въ 1886 году Н. Ф. признанъ былъ приватъ-доцентомъ патологической анатоміи въ Академіи, но затѣмъ въ скоромъ времени оставилъ Петербургъ и переселился въ Донскую область, гдѣ и служитъ земскимъ врачемъ. Въ теченіе своей службы при Академіи онъ опубликовалъ слѣдующее количество работъ: 1) Патолого-анатомическія измѣненія въ тканяхъ плодовъ бѣшеныхъ собакъ (журналъ норм. и патол. гистологіи 1875 г.). 2) Патолого-анатомическія измѣненія въ нервной системѣ собакъ при бѣшенствѣ (Тамъ же 1872—1877 г.). 3) Пигментная рабдоміома. Диссертація—1876 г. 4) Die Histologie der Milchdrüse der Kuh und die pathologisch-anatomische Veränderungen derselben bei der Perlsucht (Arch. Virchow's 1877). Работа эта была произведена подъ руководствомъ профессора Вирхова въ Берлинѣ. 5) Замѣтки по патологіи и терапіи плеврита у домашнихъ животныхъ (Архивъ Ветер. наукъ 1880 г.). 6) Къ вопросу о предохранительномъ прививаніи сибирской язвы по способу Пастера (Труды О-ва русскихъ врачей 1884 г.). 7) О спириллахъ въ крови чумныхъ животныхъ (Труды того же общества 1884 г.). Кромѣ того, подъ руководствомъ Н. Ф. произведена была работа подъ заглавіемъ: „Объ измѣненіяхъ химическаго состава молока у овецъ при прививаніи имъ сибирской язвы“. Ветеринара Маноцкаго 1883 года. Портретъ Н. Ф. помѣщенъ на стр. 27.

Александръ Ефимовичъ Голубевъ.

(1873—1879 г.).

А. Е. Голубевъ, сынъ оберъ-офицера, родился въ 1834 году; спеціальное медицинское образованіе онъ получилъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1857 году съ званіемъ лѣкаря. Въ 1868 году Конференція И. Медико-Хирургич. Академіи признала его, послѣ публичной защиты диссертаціи подъ заглавіемъ: „Матеріалы для анатоміи, физіологіи и исторіи развитія волосныхъ сосудовъ“, въ степени доктора медицины. 3-го іюня 1873 года А. Е. былъ опредѣленъ на службу адъюнктъ-профессоромъ Ветеринарнаго Отдѣленія Имп. Медико-Хирург. Академіи по каѳедрѣ гистологіи. 25-го апрѣля 1879 года онъ былъ уволенъ по прошенію отъ службы. Александръ Ефимовичъ, какъ лекторъ, отличался замѣчательнымъ краснорѣчіемъ и умѣньемъ передавать своимъ слушателямъ научныя истины. Лекціи его по гистологіи привлекали многочисленныхъ слушателей, въ числѣ коихъ находились не только ветеринарные студенты, но и медицинскіе. Подъ его руководствомъ ветеринарные студенты обязаны были приготовлять гистологическіе препараты изъ

всѣхъ животныхъ тканей и детально изучать ихъ. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: 1) Вышеупомянутая диссертація. 2) Общая гистологія. Лекціи 1874 года и др.

Александръ Силычъ Измайловъ.

(1875—1883 г.).

А. С. Измайловъ, сынъ священника, родился въ 1833 году, общее образованіе получилъ въ Новгородской духовной семинаріи. Въ 1856 году А. С. былъ опредѣленъ въ число студентовъ Ветеринарнаго Отдѣленія Императорской Медико-Хирургической Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1860 г. съ званіемъ ветеринарнаго врача. Въ 1862 году назначенъ ветеринарнымъ врачемъ при С.-Петер-

А. С. Измайловъ.

бургской городской полиціи. 21-го мая 1867 года опредѣленъ на службу въ Императорскую Медико-Хирургич. Академію исправляющимъ должность помощника прозектора зоотоміи, а въ 1873 году утвержденъ былъ въ этой должности. Въ томъ же году признанъ Конференціею Академіи магистромъ ветеринарныхъ наукъ; въ 1875 году А. С. былъ назначенъ прозекторомъ зоотоміи, въ каковой должности и состоялъ до 1-го іюня 1883 года, т. е. до времени упраздненія Ветеринарнаго Отдѣленія. 1-го марта 1885 года А. С. назначенъ помощникомъ директора и преподавателемъ Варшавскаго ветеринарнаго института, а 9-го марта 1890 года—исправляющимъ должность директора того же института. Въ 1891 году, за окончаніемъ срока службы, Александръ Силычъ вышелъ въ отставку. Въ теченіе своей службы А. С. ежегодно съ 1863 по 1871 г. былъ командированъ въ разныя мѣстности губерній сѣверной полосы Россіи, для принятія мѣръ противъ сибирской язвы. Съ 1875 по 1881 гг. ѣздилъ за границу, посѣщая тамъ многіе зоологическіе и сравнительно-анатомическіе музеи и кабинеты. Въ бытность свою при Академіи, А. С. напечаталъ слѣдующія сочиненія: 1) Къ гистологіи нервовъ въ дыхательныхъ путяхъ у домашнихъ животныхъ 1873 г. Диссертація на степень магистра ветеринарныхъ наукъ. 2) О затылочнотеменной кости у домашнихъ животныхъ (Архивъ ветер. наукъ 1876 г.). 3) О костяхъ черепа, встрѣчающихся въ теменномъ швѣ у животныхъ. С.-Петербургъ, 1877 года. 4) О костяхъ черепа въ теменномъ швѣ у бобра и другихъ млекопитающихъ (Рѣчи и протоколы VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей 1880 г.). 5) Межпозвоночныя косточки у животныхъ. 1877 г. (Предварительное сообщеніе объ этой работѣ напечатано въ Архивѣ вет. наукъ 1876 г.). 6) О черепно-глоточномъ каналѣ у животныхъ. С.-Петербургъ 1877 г. (Предварительное сообщеніе напечатано въ Архивѣ вет. наукъ 1876 г.). 7) О желудкахъ у домашнихъ животныхъ. С.-Петербургъ 1878 г. 8) Брандтъ и Измайловъ — Сравнительно-анатомическія изслѣдованія о грифельныхъ косточкахъ у животныхъ. 1882 г. (Предварительное сообщеніе напечатано въ протоколѣ VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей 1880 г. и въ Zoologischer Anzeiger 1880, № 53). 9) Анатомическій атласъ домашнихъ животныхъ, составленный по разнымъ авторамъ, 1-й выпускъ. Аппаратъ произвольныхъ движеній. 1870 г. 10) Матеріалы къ изученію сибирской язвы на Маріинской системѣ (Архивъ ветеринарныхъ наукъ 1871—1872 г.). Кромѣ указанныхъ изслѣдованій, А. С. опубликовалъ еще въ „Запискахъ ветеринарной медицины“ различныя статьи, имѣющія казуистическій интересъ, какъ, напр.: параличъ конечностей у собаки, кишечный катарръ у попугаевъ, разрывъ матки у собаки и друг. Что же касается преподавательской дѣятельности А. С. Измайлова, то въ началѣ своей службы въ Академіи, онъ исполнялъ обязанности при прозекторѣ А. О. Стржедзинскомъ и руководилъ практическими занятіями студентовъ въ препаровочной, а затѣмъ, занявъ должность прозектора, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ читалъ лекціи по зоотоміи студентовъ 1-го и 2-го курсовъ. Послѣ назначенія на каѳедру зоотоміи профессора Брандта, А. С. исполнялъ при немъ прозекторскія обязанности и руководилъ практическими занятіями по зоотоміи. По выходѣ въ 1891 году въ отставку, Александръ Силычъ вновь поселился въ Петербургѣ, гдѣ и состоялъ членомъ ветеринарнаго комитета. Съ 1885 года онъ состоялъ почетнымъ членомъ общества ветер. врачей въ С.-Петербургѣ, гдѣ и умеръ 12-го ноября 1901 года; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ столицы.

Петръ Петровичъ Сущинскій.

(1876—1883 г.).

Петръ Петровичъ Сущинскій, изъ дворянъ Московской губерніи, родился въ гор. Тамбовѣ въ 1842 году. Первоначальное образованіе получилъ въ 4-й Московской гимназіи, съ награжденіемъ серебряною медалью, при окончательномъ экзаменѣ. Въ 1864 году, совѣтомъ московскаго университета, назначенъ состоять при профессорѣ судебной медицины, Д. Е. Минѣ, въ качествѣ сверхштатнаго помощника. По защитѣ диссертаціи на степень доктора медицины, въ 1866 году командированъ за границу на два года, для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1869 году, избранъ доцентомъ Московскаго университета для преподаванія „Токсикологіи“. Въ 1871 году совѣтомъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ фармакологіи, а въ 1876 году перешелъ въ качествѣ ординарнаго профессора въ императорскую медико-хирургическую академію на кафедру фармакологіи и рецептуры. Преподавалъ тѣ же предметы и зоофармакологію на ветеринарномъ отдѣленіи академіи. Кафедру эту въ академіи профессоръ П. П Сущинскій. занималъ въ теченіе 13 лѣтъ, съ 1876 по 1889 г.

П. П. Сущинскій.

Преподаваніе фармакологіи, при профессорѣ Сущинскомъ, шло въ томъ же „экспериментальномъ“ направленіи, какъ и при профессорѣ Забѣлинѣ, съ тою только разницею, что Забѣлинъ придерживался главнымъ образомъ, если можно такъ выразиться, „химической стороны“ фармакологіи, Сущинскій же какъ на своихъ лекціяхъ, такъ и при экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ въ лабораторіи отдавалъ больше вниманія „экспериментально-физіологическимъ“ изслѣдованіямъ на животныхъ и былъ поклонникъ „графическаго метода“, что и сказалось въ томъ, что ко всѣмъ почти, вышедшимъ при немъ изъ его лабораторіи, работамъ приложены наглядныя графическія таблицы.

Петръ Андреевичъ Гордѣевъ [1]).

П. А., по происхожденію кіевскій дворянинъ, родился въ 1849 г. По окончаніи курса въ златопольскомъ дворянскомъ училищѣ, поступилъ въ 1867 году въ Харьковскій Ветеринарный Институтъ, а черезъ два года перешелъ въ ветеринарное отдѣленіе военно-медицинской академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1871 году. Постановленіемъ конференціи академіи П. А. оставленъ ассистентомъ при терапевтической клиникѣ и при каѳедрѣ фармакологіи, и въ 1875 г., по защитѣ диссертаціи «Къ вопросу о фармакологическомъ дѣйствіи карболовой кислоты», удостоенъ степени магистра и оставленъ сначала въ качествѣ частнаго преподавателя фармакологіи, а потомъ, въ томъ же году, назначенъ доцентомъ фармакологіи и рецептуры.

Черезъ 4 года, т. е. въ 1879 году, П. А. назначенъ, по конкурсу, экстраординарнымъ профессоромъ въ Харьковскій Ветеринарный Институтъ по каѳедрѣ частной патологіи съ терапевтической клиникой, а въ 1885 году утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Имя П. А., какъ литературнаго работника, популярно въ ветеринарной корпораціи. Кромѣ чисто ученыхъ трудовъ, разбросанныхъ по различнымъ спеціальнымъ журналамъ, какъ-то: «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ», «Вѣстникъ Судебной Медицины», «Здоровье», «Труды Вольно-Экономическаго общества», онъ выступилъ въ качествѣ редактора сначала журнала «Современный Лѣчебникъ», а потомъ создалъ собственный «Ветеринарный Вѣстникъ», которому отдалъ десять лѣтъ неутомимаго труда.

Изъ болѣе или менѣе крупныхъ литературныхъ работъ П. А. необходимо отмѣтить слѣдующія:

1) Къ вопросу о фармакологическомъ дѣйствіи карболовой кислоты.

2) Къ фармакологіи тимола и его соединеній («Сов. Лѣчебникъ», 1875 г.).

3) О борной кислотѣ (журналъ «Вѣстникъ Судебной Медицины»).

4) О значеніи однобромистой камфары въ фар-

[1]) „Вѣстн. Общ. Вет.“ 1898 г. № 23, стр. 904.

макологіи и терапіи (Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ 1876 г.).

5) Дѣйствіе салициловой кислоты (ib.).

6) Современное лѣченіе антракса (ib.).

7) Желудочная болѣзнь рогатаго скота (ib. 1877—1878 гг.).

8) О значеніи солевареннаго производства нѣкоторыхъ южныхъ губерній въ экономическомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ («Труды Вольно-Экономическаго Общества» 1876 г.).

9) Санитарное состояніе Гутуевскаго острова въ Спб. («Здоровье» 1878 г.).

Въ «Ветеринарномъ Вѣстникѣ»:

10) Хинолинъ, какъ суррогатъ хинина.

П. А. Гордѣевъ.

11) Резорцинъ, какъ антисептическое, жаропонижающее и дезинфицирующее.

12) Нафталинъ, какъ противогнилостное.

13) Первые опыты Пастеровскихъ прививокъ въ Россіи.

14) Оперативный способъ опредѣленія сапа.

15) Руководство къ патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ. Вып. 11-й.—Болѣзни носа и придаточныхъ полостей.

Кромѣ того, при «Ветеринарномъ Вѣстникѣ» была издана цѣлая серія капитальныхъ научныхъ работъ, часть которыхъ послужила безплатнымъ приложеніемъ къ журналу. Изъ этихъ трудовъ необходимо отмѣтить: Фридбергеръ и Фреперъ—«Частная патологія и терапія»; Бауеръ—«Руководство по ветеринарной хирургіи»; Фреперъ—«Ветеринарная фармакологія» и «Ветеринарная рецептура»; Сенъ Сиръ—«Руководство къ ветеринарному акушерству»; Лейзерингъ, Гартманъ и Люнгвицъ—«Нога лошади»; Бухъ—«Практическій курсъ патологической анатоміи»; Диккергофъ—«Болѣзни лошади»; Мюллеръ—«Руководство по главнымъ болѣзнямъ»; Новопольскій—«Анатомія домашнихъ животныхъ»; Брандтъ—«Руководство сравнительной анатоміи»; Баранскій—«Руководство къ осмотру скота и мяса», «Ветеринарная полиція»; Гармсъ—«Руководство къ изученію болѣзней рогатаго скота» и др.

Евгеній Ивановичъ Фохтъ.

(1833—1847 г.).

Е. И. Фохтъ родился въ 1809 году. Спеціальное образованіе получилъ въ Спб. Медико-Хирургической Академіи, гдѣ по окончаніи курса ветеринарныхъ наукъ въ 1832 году признанъ былъ ветеринарнымъ лѣкаремъ 1-го отдѣленія. 3-го іюля того же года онъ былъ назначенъ на службу въ военное вѣдомство и опредѣленъ въ округъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго уѣзда. 25-го ноября 1832 г. Е. И. Фохтъ опредѣленъ, согласно его желанію, въ Спб. Медико-Хирургич. Академію помощникомъ прозектора зоотоміи. Спустя годъ, онъ былъ произведенъ въ прозекторы зоотоміи при каѳедрѣ В. И. Всеволодова. Въ 1839 г. онъ представилъ Конференціи Академіи сочиненіе объ открытой имъ совершенно новой болѣзни у собакъ. Послѣ разсмотрѣнія этого сочиненія и одобренія его, Конференція признала Е. И. Фохта достойнымъ званія старшаго ветеринарнаго врача. 4-го декабря 1847 г. онъ былъ уволенъ изъ Академіи съ пенсіею въ 1000 р. ассигнаціями.

Христіанъ Христіановичъ Нордштремъ.

(1847—1853 г.).

Х. Х. Нордштремъ родился въ 1818 году; общее образованіе получилъ въ саратовской гимназіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1834 году. Затѣмъ онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Казанскаго Университета, по окончаніи котораго онъ былъ утвержденъ въ 1839 году помощникомъ прозектора; въ 1844 г. перемѣщенъ на должность прозектора сравнительной анатоміи и физіологіи Спб. Медико-Хирургич. Академіи, а затѣмъ 21-го декабря 1844 г. онъ былъ утвержденъ въ этой должности. Послѣ выхода въ отставку Е. И. Фохта, Конференція Академіи поручила Христіану Христіановичу преподаваніе зоотоміи и исполнять должность прозектора зоотоміи. 4-го января 1853 г. онъ былъ уволенъ отъ должности прозектора и преподавателя зоотоміи.

Въ 1859 г. получилъ степень доктора медицины по защитѣ диссертаціи „Сравнительная остеологія полосатой и пятнистой гіены". Въ отставку вышелъ въ 1865 году.

Іосифъ Степановичъ Пашкевичъ.

(1847—1849 г.).

І. С. Пашкевичъ получилъ спеціальное образованіе въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи на ветеринарномъ отдѣленіи ея, гдѣ окончилъ курсъ въ 1842 году со степенью ветеринарнаго врача 1-го отдѣленія. Въ томъ же году онъ былъ опредѣленъ придворнымъ ветеринарнымъ врачемъ, сперва въ штатъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, а затѣмъ въ штатъ Императора Александра II.

Послѣ оставленія В. И. Всеволодовымъ службы въ Академіи, Іосифу Степановичу было предложено занять должность преподавателя по теоретической зоохирургіи, скотоводству и зоопатологіи. По полученіи согласія на такое лестное предложеніе, Военный Министръ, вслѣдствіе представленія попечителя Академіи генералъ-адъютанта Анненкова, назначилъ І. С. Пашкевича исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора по ветеринарной части. Спустя, однако, 2 года послѣ такого назначенія, І. С., по разстроенному здоровью, оставилъ службу въ Академіи.

Съ 1840 по 1850 годъ Іосифъ Степановичъ издавалъ старѣйшій въ Россіи ветеринарный органъ — „Журналъ Ветеринарной Медицины", гдѣ были помѣщены его многочисленныя статьи по различнымъ ветеринарнымъ вопросамъ. Скончался І. С. Пашкевичъ въ 1871 году. Портретъ его помѣщенъ на стр. 99.

Степанъ Антоновичъ Фроловъ [1]).

Въ 1871 году скончался одинъ изъ первыхъ въ Россіи видныхъ ветеринарно-практическихъ дѣятелей, Степанъ Антоновичъ Фроловъ. Родился онъ въ 1793 году въ г. Саратовѣ, а въ 1813 г. поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію по ветеринарному отдѣленію, гдѣ воспитывался на казенный счетъ и окончилъ курсъ въ 1817 году, съ званіемъ ветеринарнаго лѣкаря 1-го разряда. По представленіи въ 1825 г. сочиненія подъ заглавіемъ «Наблюденія надъ лихимъ у лошадей» признанъ былъ конференціею академіи старшимъ ветеринарнымъ лѣкаремъ (степень, почти тождественная со степенью магистра ветеринарныхъ наукъ).

По окончаніи курса С. А. служилъ по военному вѣдомству и былъ ветеринаромъ въ нѣсколькихъ гвардейскихъ полкахъ, а въ 1852 г. назначенъ старшимъ ветеринаромъ въ гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ, съ подчиненіемъ ему ветеринаровъ всѣхъ войскъ гвардейскихъ корпусовъ по всѣмъ предметамъ службы. Такимъ образомъ С. А. былъ первымъ корпуснымъ ветеринаромъ въ Россіи.

Ветеринарная спеціальность была въ началѣ XIX-го столѣтія еще очень юною и весьма мало извѣстною публикѣ, такъ что на долю С. А. выпало идти по новой дорогѣ и расчищать путь для послѣдующихъ поколѣній ветеринаровъ не только въ служебномъ отношеніи, но и во взглядѣ на нее общества.

Тогдашнія весьма юныя ветеринарныя познанія не удовлетворяли пытливаго ума С. А.,—а русской ветеринарной литературы въ то время почти не существовало. Чтобы пополнить недостающія необходимыя свѣдѣнія и слѣдить за развитіемъ ветеринаріи, приходилось неизбѣжно обращаться къ иностранной литературѣ. Съ этою цѣлью С. А., уже состоя на службѣ, хорошо изучилъ французскій языкъ, съ нѣмецкимъ же онъ ознакомился настолько, что могъ, хотя съ трудомъ, слѣдить за развитіемъ ветеринаріи въ Германіи. Не смотря на ограниченность матеріальныхъ средствъ, С. А. пріобрѣталъ массу русскихъ и иностранныхъ ветеринарныхъ книгъ и журналовъ. До 75 лѣтъ онъ тщательно слѣдилъ за развитіемъ ветеринаріи, но потеря зрѣнія заставила его отказаться отъ самостоятельной работы. Однако, даже лишившись зрѣнія, С. А., при посредствѣ разговоровъ съ товарищами, продолжалъ слѣдить за любимою спеціальностью. Свое дорогое дѣтище — хорошую библіотеку—онъ завѣщалъ профессорамъ ветеринарнаго института медико-хирургической академіи, какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ младшихъ его современниковъ, Н. В. Рожновъ.

Въ свое время С. А. былъ однимъ изъ выдающихся и видныхъ дѣятелей въ борьбѣ противъ заразительныхъ и повальныхъ болѣзней. Будучи командированъ въ Варшаву для прекращенія распространившагося тамъ на лошадяхъ нашихъ войскъ сапа, С. А. встрѣтился въ Варшавѣ съ проф. Гердтомъ, приглашеннымъ изъ-за границы для консультаціи по сапу. Тутъ-то, какъ говорилъ С. А., онъ долженъ былъ показать свои теоретическія и практическія познанія,—предстать на судъ знаменитаго профессора. Послѣ близкаго знакомства съ С. А., проф. Гердтъ отзывался о немъ какъ о ветеринарѣ весьма образованномъ, обладающемъ теоретическими и практическими ветеринарными познаніями въ совершенствѣ. Отчетъ С. А. о командировкѣ, а также весьма лестный о немъ отзывъ проф. Гердта внушили къ нему уваженіе не

[1]) „Вѣстн. Общ. Вет." 1894 г. № 16, стр. 496.

только начальства, но и товарищей. Самъ С. А. любилъ вспоминать о своей встрѣчѣ съ Гердтомъ, при чемъ онъ весьма часто разсказывалъ своимъ товарищамъ о сильномъ желаніи Гердта близко познакомиться съ постановкою у насъ ветеринарнаго дѣла и о великомъ удовольствіи профессора, когда онъ убѣдился, что и на далекомъ сѣверѣ ветеринарная нива въ то уже время давала всходы и для западныхъ нашихъ сосѣдей въ высшей степени желательные.

Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по военному вѣдомству, С. А. состоялъ членомъ комиссіи по устройству военно-ветеринарной части. Съ 1857 по 1863 годъ былъ членомъ Высочайше учрежденнаго при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ комитета

С. А. Фроловъ.

для обсужденія вопроса о пользѣ прививанія чумы рогатому скоту и о мѣрахъ къ устройству ветеринарной части въ Имперіи. Участвовалъ С. А. такъ же, какъ совѣщательный членъ, по вопросамъ ветеринарнымъ и въ другихъ комиссіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а равно и по министерству государственныхъ имуществъ.

Съ учрежденія въ 1846 году Общества Ветеринарныхъ врачей въ С.-Петербургѣ С. А. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ его. Много лѣтъ онъ состоялъ предсѣдателемъ этого общества, въ 1857 году избранъ почетнымъ членомъ. Въ 1870 году С. А. почтенъ былъ избраніемъ въ почетные члены дерптской ветеринарной школы, переименованной нынѣ въ юрьевскій ветеринарный институтъ. Въ день пятидесятилѣтняго юбилея его служебной и научной дѣятельности, т. е. въ 1867 году, Общество Ветеринарныхъ Врачей въ С.-Петербургѣ, желая почтить С. А. за все сдѣланное имъ на пользу ветеринаріи и ветеринарной корпораціи, избрало его своимъ первымъ почетнымъ предсѣдателемъ.

Въ частной жизни С. А. могъ служить примѣромъ подражанія. Онъ былъ уважаемъ и любимъ начальствомъ и сослуживцами [1]), всегда сердечный съ товарищами, истинный и добрый наставникъ съ подчиненными, руководитель и помощникъ, какъ въ служебномъ отношеніи, такъ и въ жизни.

Усердная служба С. А. была, конечно, отличена. Онъ имѣлъ нѣсколько орденовъ, до Св. Владиміра 4-й степени включительно, знаки 45 лѣтней безпорочной службы и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и также получилъ 976 руб. пенсіи за болѣе чѣмъ 45 лѣтнюю службу. Будучи піонеромъ ветеринарнаго дѣла въ Россіи, Степанъ Антоновичъ изъ русскихъ ветеринаровъ былъ первымъ коллежскимъ ассесоромъ, первымъ статскимъ совѣтникомъ, первымъ корпуснымъ ветеринаромъ войскъ гвардіи. Онъ первый изъ ветеринаровъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени [2]), былъ первымъ почетнымъ предсѣдателемъ Общества Ветеринарныхъ врачей (избранъ единогласно) и первый изъ военныхъ ветеринаровъ получилъ званіе почетнаго члена дерптскаго ветеринарнаго училища.

Постоянное чтеніе русскихъ и иностранныхъ ветеринарныхъ книгъ и журналовъ, строгое отношеніе къ служебному дѣлу, безукоризненная исполнительность весьма много поглощали времени у С. А., почему, быть можетъ, онъ и былъ такъ скупъ и скроменъ на литературномъ поприщѣ. Кромѣ вышеупомянутаго сочиненія о лихомъ, можно указать еще на слѣдующія:

Практическія наблюденія надъ лѣченіемъ лихого (Cachexia farciminosa). Военно-Медицинскій Журналъ 1853 г. часть XI.

Антоново-огненный мытъ (Coryza gangrenosa). Записки Ветер. Медиц. Изд. Буссе, 1854 г. кн. 2-я, стр. 73.

Состоя членомъ Общества Ветеринарныхъ Врачей и будучи предсѣдателемъ его, онъ дѣлалъ очень много разныхъ сообщеній о случаяхъ въ ветеринарной практикѣ и о новостяхъ въ ветеринарной литературѣ, высказывая при этомъ и

[1]) На прощальномъ обѣдѣ, данномъ въ 1852 г. въ честь С. А. офицерами лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, С. А. получилъ отъ офицеровъ полка на память изящный серебряный жбанъ.

[2]) Журналъ коннозаводства 1871 г. Некрологъ.

свои взгляды на обсуждаемый предметъ. Изъ сообщеній, хранящихся въ протоколахъ общества (по заявленію Ал. Ив. Соколова), слѣдуетъ упомянуть: о «Лѣченіи суставныхъ ранъ»; о «Хроническомъ катаррѣ легкихъ у лошади»; «О бородавчатыхъ нарощеніяхъ и изъязвленіяхъ дѣтороднаго члена у лошади» и «О воспаленіи связокъ вѣнечно-путоваго сочлененія у лошади, перешедшемъ въ нагноеніе и разрушеніе» и многія другія.

Профессоръ Всеволодовъ въ своей хирургіи, изданной 1833 г., говоря о лѣченіи шиповыхъ желваковъ у лошадей, рекомендовалъ лѣчить эту болѣзнь сулемою, по способу г. Фролова.

А. Измайловъ.

Пятидесятилѣтній юбилей русскаго ветеринара [1]).

Къ многознаменательнымъ, по ветеринарной части, событіямъ въ минувшемъ году, безспорно, должно отнести празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея старшаго ветеринара г. дѣйст. стат. совѣт. *Степана Антоновича Фролова.* Хотя Степанъ Антоновичъ нѣсколько лѣтъ уже находился не у дѣлъ, но заслуги его на поприщѣ ветеринарной медицины обратили на себя вниманіе и заслужили ему дань глубокаго уваженія и признательности его современниковъ.

Общество ветеринаровъ въ С.-Петербургѣ, въ свою очередь, въ теченіи десяти лѣтъ, считаетъ Степана Антоновича почетнымъ своимъ членомъ; въ настоящемъ же случаѣ, имѣя въ виду почтить заслуги старѣйшаго изъ своихъ сочленовъ, г. вице-президентъ [2]) Ѳ. Ѳ. Фишеръ пригласилъ 29-го іюля 1867 г., Гг. дѣйствительныхъ членовъ общества въ чрезвычайное засѣданіе; въ собраніи этомъ состоялось постановленіе, въ силу котораго, почетный членъ общества, дѣйств. ст. совѣт. Фроловъ, единогласно избранъ первымъ почетнымъ предсѣдателемъ общества.

Вотъ, въ краткомъ извлеченіи, протоколъ 204-го засѣданія общества ветеринаровъ въ С.-Петербургѣ.

Въ чрезвычайномъ, административномъ, 204-мъ засѣданіи общества ветеринаровъ въ С.-Петербургѣ, 29 іюля 1867 г., подъ предсѣдательствомъ г. вице-президента Ѳ. Ѳ. Фишера, съ участіемъ секретаря общества А. Б. Кюна, присутствовали Гг. дѣйствительные члены: Е. П. Клитинъ, В. Е. Львовъ, М. И. Дружининъ, А. И. Соколовъ, Э. П. Лангенбахеръ, М. П. Михайловскій, Ѳ. Ѳ. Федоровъ и А. Н. Фасановъ. По довѣренности подавали голоса за Гг. Бекштрема, Тимофеева, Иванова, Бородулина и Измайлова.

Засѣданіе открылъ г. вице-президентъ Фишеръ краткою рѣчью, въ которой указалъ на полувѣковое служеніе и заслуги по ветеринарной части почетнаго члена общества г. дѣйст. ст. совѣт. С. А. Фролова; въ заключеніе г. Фишеръ предложилъ собранію въ виду совершающагося, въ первыхъ числахъ августа мѣсяца 1867 года. 50-ти лѣтія ученo-практической дѣятельности по части ветеринарной медицины г. Фролова, почтить заслуги его, ознаменовавъ событіе,—первое еще со времени учрежденія въ Россіи ветеринарной части,—избраніемъ Степана Антоновича почетнымъ предсѣдателемъ общества.

Предложеніе это принято собраніемъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ и тутъ же рѣшено изготовить парадный дипломъ г. Фролову, на званіе почетнаго предсѣдателя Общества, который и поднести Степану Антоновичу въ день Ангела его, т. е. 2 августа.

Затѣмъ наряжена, со стороны общества, для поднесенія г. Фролову диплома, депутація изъ Гг. вице-президента Ѳ. Ѳ. Фишера, секретаря Кюна и дѣйст. членовъ Клитина, Соколова, Дружинина. Игнатова и Фасанова.

Привѣтственную рѣчь отъ имени общества первому почетному предсѣдателю его, собраніе единогласно поручило произнести секретарю общества А. Б. Кюну.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества А. Кюнъ.

Въ назначенный день, 2-го августа, съ первымъ утреннимъ поѣздомъ, депутація отъ общества отправилась изъ С.-Петербурга и Царскаго Села въ г. Гатчино. Во главѣ депутаціи находился, за отсутствіемъ Гг. президента и вице-президента, дѣйствительный членъ и секретарь общества Александръ Богдановичъ Кюнъ.

Въ квартирѣ юбиляра, г. Кюнъ, представляя Степану Антоновичу депутацію отъ общества, обратился къ нему съ слѣдующей рѣчью:

Ваше Превосходительство,

Степанъ Антоновичъ.

Полувѣковое служеніе ваше по ветеринарной части престолу и отечеству и научно-практическія заслуги ваши на этомъ поприщѣ даютъ вамъ неоспоримое право на признательность.

Окончивъ курсъ наукъ въ ветеринарномъ институтѣ Императорской С.-Петербургской медико-хирургической Академіи въ 1817 году, во время, ближайшее къ первоначальному водворенію этой

---

[1]) „Записки Вет. Медиц". 1868 г.

[2]) Президентъ общества профессоръ І. И. Равичъ находился въ то время за границей.

важной отрасли знаній въ Россіи, въ государствѣ по преимуществу скотоводственномъ, въ то время, когда ветеринарія была у насъ еще въ младенчествѣ, и какъ чужестранное растеніе, только что пересаженное изъ дальняго запада (изъ Франціи, Ліона) на сѣверъ, не успѣло еще надлежащимъ образомъ укорениться и окрѣпнуть, акклиматизироваться, а тѣмъ еще менѣе принести плоды, пуская лишь слабые ростки свои на почвѣ русской, вы заручились уже въ школѣ на столько познаніями, что съ самаго начала практической дѣятельности вашей по ветеринарной части пріобрѣли довѣріе и уваженіе окружающей васъ среды.

Снисходительные къ другимъ, вы были строги къ самому себѣ и помышляли лишь о самосовершенствованіи. Вы не увлеклись видимымъ успѣхомъ въ жизни, нерѣдко случайной удачей, но слѣдуя неотступно своему влеченію и не находя на родномъ языкѣ удовлетворенія своей любознательности, вы не задумались тогда-же изучить французскій языкъ, съ цѣлью обогатить себя познаніями и опытностью изъ бившаго въ то время живымъ ключемъ источника—французской ветеринарной литературы. Что труды ваши въ этомъ отношеніи не были напрасны, вы осязательно доказали, на самомъ дѣлѣ, вашими литературными произведеніями.

Отличное знаніе дѣла и личныя ваши достоинства не только заслужили вамъ дань справедливой признательности и уваженія современниковъ, но упрочили за вами право на признательность потомства: грядущія поколѣнія ветеринаровъ съ гордостью будутъ произносить имя «Фролова», какъ имя перваго русскаго просвѣщеннаго ветеринара.

И если, съ другой стороны, жизненный путь вашъ не всегда былъ безоблаченъ, усѣянъ цвѣтами, но подъ часъ покрытъ даже терніемъ, то все-таки на долю вашу выпалъ и завидный жребій открывать собою пути, ведущіе ветеринаровъ, послѣ того, когда они блистательно доказали на самомъ дѣлѣ свое призваніе, къ почестямъ, къ почету: вы были первый коллежскій ассесоръ, первый статскій совѣтникъ, первый дѣйствительный статскій совѣтникъ, первый корпусный ветеринаръ войскъ гвардіи.

Слѣдуя однакоже принятому вами направленію, вы не довольствовались мимолетнымъ взглядомъ, поверхостнымъ наблюденіемъ, но старались изучать вещи изъ началъ; по этому основательное знаніе, къ тому же неутомимая дѣятельность ваша, горячая любовь въ дѣлу, доходившая нерѣдко до самоотверженія и всегдашняя готовность ваша дѣлиться познаніями и многосторонею опытностію своею съ ближними—вотъ тѣ рѣдкія, драгоцѣнныя качества, которыя рѣзко отличали васъ среди товарищей и подчиненныхъ.

Общество ветеринаровъ въ С.-Петербургѣ, высоко цѣня заслуги ваши передъ наукою, давно имѣетъ счастіе считать васъ въ числѣ почетныхъ своихъ членовъ. Нынѣ-же, въ день Ангела вашего, когда вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилось 50-ти лѣтіе достохвальной, отлично-полезной, научно-практической дѣятельности вашей по части ветеринарной медицины, Общество, въ ознаменованіе заслугъ вашихъ передъ наукою, единогласно избрало васъ первымъ своимъ почетнымъ предсѣдателемъ; влагая, такимъ образомъ, въ руки опытнаго кормчаго судьбы свои, Общество ветеринаровъ льститъ себя надеждою, что вы поведете его, не колеблясь, прямымъ путемъ къ постоянной цѣли его стремленій: къ прочному водворенію въ Россіи раціональной ветеринарной медицины.—

По окончаніи рѣчи г. Вице-секретарь поднесъ юбиляру дипломъ на званіе почетнаго предсѣдателя Общества. Степанъ Антоновичъ былъ глубоко тронутъ вниманіемъ и сочувствіемъ общества, тѣмъ болѣе, что представители этаго ученаго сословія принадлежатъ по большей части къ молодому поколѣнію и вообще въ числѣ членовъ общества нѣтъ ни одного сверстника г. Фролова.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе, Степанъ Антоновичъ въ немногихъ задушевныхъ словахъ выразилъ передъ депутаціей признательность свою обществу, за честь избранія его первымъ почетнымъ предсѣдателемъ, обѣщая съ своей стороны посильное содѣйствіе въ интересахъ науки, на пользу общую, для преуспѣянія ветеринарной медицины въ любезномъ нашемъ отечествѣ.—

Федоръ Федоровичъ Фишеръ.

Родился Федоръ Федоровичъ въ воронежской губерніи въ 1830 году, а окончилъ курсъ наукъ въ ветеринарномъ отдѣленіи медико-хирургической академіи въ 1854 году и вслѣдъ затѣмъ опредѣленъ военнымъ ветеринаромъ въ дѣйствовавшую тогда армію. Продолжая службу по этому вѣдомству, Федоръ Федоровичъ закончилъ се окружнымъ ветеринаромъ петербургскаго военнаго округа и вышелъ въ отставку въ 1890 году. Кромѣ того, онъ былъ членомъ ветеринарнаго комитета, состоялъ преподавателемъ ипологіи въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и ветеринаромъ - консультантомъ при главномъ управленіи государственнаго коннозаводства. Фе-

Ф. Ф. Фишеръ.

доръ Федоровичъ былъ также, съ 15 января 1864 года по 24 января 1870 года, товарищемъ председателя, а съ 18 февраля 1864 года по 15 января 1867 года секретаремъ Общества Ветеринарныхъ Врачей въ С.-Петербургѣ. Не мало онъ посвящалъ труда и литературнымъ работамъ, сотрудничая въ различныхъ спеціальныхъ изданіяхъ.

Списокъ ветеринарныхъ статей, помѣщенныхъ въ „Военно-Медицинскомъ Журналѣ“ съ 1823 г. по 1872 г.

1823 годъ.

№ 2 ч. I стр. 295. Наблюденія *Іеронима Вальдингера* (медицины и хирургіи доктора, Императорскаго Королевскаго Вѣнскаго Ветеринарнаго Института профессора), сдѣланныя надъ лошадьми для руководства къ сужденію объ ихъ состояніи.

„Съ одобренія Императорской медико-хирургической академіи напечатана книга: Наблюденія Іеронима Вальдингера (медицины и хирургіи доктора, Императорскаго Королевскаго Вѣнскаго ветеринарнаго института профессора), сдѣланныя надъ лошадьми для руководства къ сужденію объ ихъ состояніи. Переводъ съ нѣмецкаго языка, съ третьяго умноженнаго и исправленнаго изданія, Петра Лукина, служащаго въ должности Адъюнктъ-профессора при Императорской медико-хирургической академіи и проч.

Книга сія раздѣлена на три небольшія части, изъ коихъ въ первой содержатся простыя положенія, относящіяся до сужденія и состоянія лошади: во 1-хъ, по наружности тѣла вообще и въ особенности; во 2-хъ, по отправленіямъ органовъ дыханія и кругообращенія крови; въ 3-хъ, по отправленіямъ пищеварительныхъ и испражнительныхъ органовъ и, въ 4-хъ, по отправленіямъ органовъ чувствъ и движенія.

Сіи положенія въ ветеринарной наукѣ составляютъ превосходнѣйшее руководство къ распознаванію болѣзней у лошади. Слѣдуя оному, съ точностью можно опредѣлить болѣзненное ихъ состояніе, хотя бы съ перваго взгляда онѣ казались даже совершенно здоровыми. Во второй части написаны обыкновеннѣйшія и напчаще случающіяся болѣзни лошадей въ естественномъ ономъ ходѣ. Описанныя при нихъ явленія и припадки весьма удоборазличимы, а способъ леченія при оныхъ изложенный простъ, удобовыполнимъ и вѣренъ. Въ третьей и послѣдней части содержатся врачебныя средства, самыя простыя, дешевыя и слишкомъ сложныхъ приготовленій не требующія. Книга сія можетъ быть полезна не только для ветеринарныхъ врачей, но и для шталмейстеровъ, берейторовъ и экономовъ, особливо же для г.г. офицеровъ, посылаемыхъ за ремонтомъ, кои почти безпрестанно имѣютъ дѣло съ выборомъ лошадей и при томъ у барышниковъ, весьма искусныхъ въ представленіи больныхъ лошадей здоровыми и дряхлыхъ крѣпкими. Цѣна сей книги безъ пересылки 5 руб. ассигнаціями, на бѣлой бумагѣ 6 руб. Книгу сію можно получать отъ переводившаго, адресуясь на имя его въ медико-хирургическую академію на Выборгской сторонѣ“.

1837 г.

Ч. XXX, № 1, стр. 231. О маликѣ, эпизоотической болѣзни рогатаго скота. Извлеченіе изъ наблюденій *И. Флерова,* ветеринарнаго лѣкаря перваго полка Астраханскаго казачьяго войска (сообщилъ проф. *В. Всеволодовъ*).

1838 г.

Ч. XXXI, № 1, стр. 80. Наблюденіе надъ овцою. Извлеченіе изъ рукописи, состоящаго въ сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, ветеринарнаго лѣкаря *Мих. Сервидовича.*

1839 г.

Ч. XXXII, № 1, стр. 179. Эпизоотическое воспаленіе легкихъ (сообщ. профессоромъ *В. Всеволодовымъ*). Сообщеніе касается рогатаго скота.

1840 г.

Ч. XXXVI, № 2, стр. 220. Оспа домашнихъ животныхъ. Сост. проф. *В. Всеволодовъ.*

1842 г.

Ч. XXXIX, № 3, стр. 397. О нѣкоторыхъ видахъ колики у лошадей (сообщ. *Прозоровымъ*).

1843 г.

Ч. XLII, № 1, стр. 140. Случаи эпидеміи надъ людьми и надъ животными въ одно время (Вѣнскій окружный врачъ *Knafft*).

Ч. XLII, № 2, стр. 235. О случной немочи у лошадей (сообщ. заслуженнымъ профессоромъ *В. Всеволодовымъ*).

1844 г.

Ч. XLIII, № 3, стр. 418. Наблюденіе повальной хромоты у верблюдовъ (сообщ. заслуж. проф. *В. Всеволодовымъ*).

1845 г.

Ч. XLV, № 1, стр. 140. Замѣчанія о видоизмѣненіяхъ коровьей оспы, встрѣчающейся въ ветеринарной практикѣ (Magasin der Thierheilkunde. Berlin 1844, 1 Heft).

Ч. XLV, № 2, стр. 339. Мокрецъ или копытная болѣзнь у лошадей. Ветеринарнаго врача *Эбергарда*.

Ч. XLVI, № 1, стр. 84. Наблюденіе надъ чумою рогатаго скота въ степяхъ Херсонской губерніи. Л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго полка Ветеринарнаго Помощника *Генслера*.

1846 г.

Ч. XLVII, № 1, стр. 24. Сапъ въ началѣ, какъ пзлечимая болѣзнь, въ носологическомъ и терапевтическомъ отношеніи. Проф. *Прозорова* (между прочимъ, указаны способы леченія фосфоромъ и пр.).

Ч. XLVII, № 3, стр. 490. Причины образованія и развитія чумы рогатаго скота въ степяхъ Херсонской губерніи. Кираспрскаго Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго полка старшаго ветеринарнаго лѣкаря *Андреева*.

1847 г.

Ч. XLIX, № 2, отд. V, стр. 215. О тифѣ у лошадей. Ветеринарнаго лекаря 1-й конно-артиллерійской бригады *Эмса*.

Ч. L, № 2, отд. V, стр. 8. Объ убиваніи зачумленнаго скота. Академ. *Всеволодова*.

1848 г.

Ч. LI, № 1, отд. V, стр. 18. Опыты наркотизаціи надъ лошадьми. Изъ Allgemeine deutsche Pferde-Zeitung.

Тамъ-же, стр. 22-я. О случной немочи у лошадей. Сообщ. Академ. *Всеволодовымъ*.

Ч. LII, № 1, отд. V, стр. 2. Сапъ и лихой у человѣка. Младш. лекаря Кираспрскаго Е. И. В. Насл. Цес. полка *Левковича*.

1849 г.

Ч. LIV, №№ 1 и 2, отд. V, стр. 34. О главныхъ породахъ лошадей по Герингу (сообщено *И. Генслеромъ*).

Ч. LIV, № 2, отд. V, стр. 15. Инфлюэнца или гриппъ. *Каменскаго*.

Каменскій. Старшій ветеринарный врачъ 2-го кавалерійскаго округа Украинскаго Военнаго Поселенія. Инфлюэнца или гриппъ, свирѣпствовавшій на казенныхъ строевыхъ лошадяхъ Кираспрскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка, съ 3-го декабря 1848 г. по 22-е число января 1849 года.

1850 г.

Ч. LV, № 1, отд. V, стр. 12. Практическія замѣчанія о коростѣ лошадей. Кавалергардскаго Ея Величества полка старшаго ветеринарнаго лѣкаря *Висьмонта*.

Ч. LV, № 2, отд. V, стр. 8. Злокачественная прилипчивая горячка рогатаго скота, описанная по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ округахъ военнаго поселенія Новороссійскаго края.

Ч. LVI, № 1, отд. V, стр. 6. Эпидемія брюшнаго тифа между кроликами. Ветеринарнаго врача *Кухенмейстера*.

Ч. LVI, № 2, отд. V, стр. 15. Замѣчанія о повальномъ воспаленіи легкихъ у рогатаго скота и леченіе этой болѣзни (Кѣнига Королевско-окружнаго ветеринарнаго врача въ Кирицѣ). Сообщено *Генслеромъ*.

1851 г.

Ч. LVII, № 1, отд. V, стр. 1. Взглядъ на состояніе ветеринарной части съ описаніемъ ветеринарныхъ школъ. Академ. *Дубовицкаго*.

Ч. LVII, № 2, отд. V, стр. 1. Взглядъ на состояніе ветеринарной части съ описаніемъ ветеринарныхъ школъ (продолженіе). Ак. *Дубовицкаго*.

Ч. LVIII, № 1, отд. V, стр. 1. Взглядъ на состояніе ветеринарной части съ описаніемъ ветеринарныхъ школъ (продолженіе). Ак. *Дубовицкаго*.

Академикъ *Дубовицкій* говоритъ: „въ послѣднее путешествіе за границею, осмотрѣлъ я пять ветеринарныхъ школъ: берлинскую, штутгардскую, ганноверскую, брюссельскую и альфортскую, и представляю описаніе этихъ школъ. Въ прежнія свои заграничныя путешествія, осматривалъ я сверхъ того четыре ветеринарныя школы: вѣнскую, дрезденскую, мюнхенскую и ліонскую... Въ каждой странѣ дано различное направленіе ветеринарной части, въ каждой странѣ встрѣчаются свои особенности, какъ относительно преподаванія ветеринарныхъ наукъ, такъ и вообще относительно положенія ветеринарной части. И не можетъ быть иначе, потому что часть эта довольно нова: не прошло еще ста лѣтъ съ учрежденія первой ветеринарной школы въ Европѣ. Древнѣйшая изъ нихъ въ Ліонѣ учреждена въ 1762 году, потомъ въ Альфортѣ въ 1766 г., затѣмъ въ Вѣнѣ въ 1769, въ Копенгагенѣ въ 1773, въ Дрезденѣ въ 1776, въ Берлинѣ въ 1790 году и такъ далѣе. Притомъ неодинаковыя потребности и самая степень образованія разныхъ странъ не могутъ не имѣть вліянія на положеніе ветеринарной науки; и въ настоящее время взгляды на нее еще различны. *Замѣтилъ я главнѣйшимъ образомъ одно общее, что ветеринарная часть только начинала укореняться и процвѣтать, когда становилась независимою отъ медицины; связь же ея съ медициною всегда служила нѣкоторымъ препятствіемъ къ практическому ея развитію*".

„Лучшія ветеринарныя школы находятся въ самыхъ большихъ городахъ, напр. въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ и близь Парижа въ Альфортѣ. И потому желательно было бы, чтобы и въ Петербургѣ устроено было ветеринарное заведеніе такъ, чтобы оно могло стать на ряду съ лучшими европейскими ветеринарными школами".

„Берлинская ветеринарная школа въ настоящее время (1851 г.) принадлежитъ къ лучшимъ учрежденіямъ этого рода въ Европѣ. Она открыта 1-го іюня 1790 года, и съ самаго начала имѣла цѣлью преимущественно образованіе армейскихъ коноваловъ, такъ что отъ всякаго коннаго полка въ десять эскадроновъ были присылаемы въ школу для обученія два полковыхъ кузнеца, а изъ полковъ въ пять эскадроновъ по одному полковому кузнецу. На какой низкой степени было еще тогда образо-

ваніе въ Пруссіи вообще, и въ частности въ какомъ упадкѣ находилась ветеринарная часть, можетъ служить доказательствомъ и то, что при вновь учрежденной ветеринарной школѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ писарь для обученія воспитанниковъ письму и арифметикѣ. Понятно, что школа, по большей части заключавшая такого рода воспитанниковъ, не могла имѣть назначеніемъ образованіе ученыхъ ветеринаровъ; она имѣла чисто-практическое направленіе; курсъ продолжался три года, чрезъ которые повторялся и пріемъ воспитанниковъ. Старыя зданія школы перестроены въ 1841 году. Воспитанники заведенія подраздѣляются на военныхъ и гражданскихъ. Первые содержатся совершенно на казенный счетъ, за что они обязаны прослужить въ арміи два года за каждый годъ, проведенный въ ветеринарной школѣ. Поступаютъ они въ заведеніе прямо изъ арміи, и находятся подъ надзоромъ офицера, прикомандировываемаго къ школѣ отъ арміи. Воспитанники раздѣляются на первый и второй разряды; къ первому тѣ, которые были въ высшихъ классахъ гимназіи, а ко второму окончившіе свое ученіе въ низшихъ школахъ и изучившіе послѣ этого кузнечное мастерство... „Военные воспитанники помѣщаются съ офицеромъ въ школѣ".

Ч. LVIII, № 2, отд. V, стр. 15. Практическія наблюденія надъ скоропостижно-убивающею сибирскою язвою или злою гнилою горячкою, появляющеюся у больныхъ домашнихъ животныхъ. Ветеринара Варшавскаго Жандармскаго дивизіона, магистра ветерин. наукъ *Левандовскаго.*

Тамъ-же, стр. 20. Замѣчанія объ отравленіи куръ мышьякомъ (Д-ра *Кругельштейна*).

1852 г.

Ч. LIX, № 1, отд. V, стр. 1. Нѣсколько замѣчаній о чумѣ рогатаго скота.

1853 г.

Ч. LXI, № 2, отд. V, стр. 1. Повальная жаба у лошадей. Магистра ветерин. наукъ *Юневича.*

Ч. LXII, № 1, отд V, стр. 1. О необходимости усовершенствованія ипологіи. Медико - хирурга *А. Е. Воскресенскаго.*

Тамъ-же. стр. 14. Гніеніе и карциноматозное измѣненіе мясныхъ частей копыта. Ветеринарнаго лекаря лейбъ-гвардіи конно-піонернаго дивизіона *Львова.*

Тамъ-же, стр. 21. О предохранительномъ прививаніи воспаленія легкихъ рогатому скоту для предотвращенія повальнаго воспаленія этой болѣзни (Caz. médicale de Paris 1853, № 32).

1854 г.

Ч. LXIII, № 1, отд. V, стр. 1. Наблюденія надъ предохранительнымъ прививаніемъ повальнаго воспаленія легкихъ рогатому скоту (Caz. médicale de Paris, 1854 г.).

Ч. LXII, № 2, отд. V, стр. 14. О петехіальной горячкѣ у лошадей.

1855 г.

Ч. LXVI, № 1, отд. V, стр. 1-я. Описаніе болѣзни сапа у лошади и леченіе ея. Ветеринара *П. Полянскаго.*

1856 г.

Ч. LXVII, отд. V, стр. 1. Параличъ крестца (Paresis) у лошади. Ветеринарнаго лекаря *Скворчинскаго.*

Тамъ-же, стр. 4. Водяная опухоль на шеѣ у щенка. Ветеринарнаго лекаря *Скворчинскаго.*

Тамъ-же, стр. 6. Родильная горячка у коровы. *Его-же.*

Тамъ-же, стр. 7. Сибирская язва на рогатомъ скотѣ военныхъ поселянъ въ гулевомъ стадѣ, въ слободѣ Ново-Екатеринославлѣ, 1-й поселенной волости, 1-го кавалерійскаго округа украинскаго военнаго поселенія. Ветеринарнаго лекаря *Вильберта.*

Тамъ-же, стр. 14. О случной болѣзни у лошадей. Маг. ветер. наукъ *О. Пашкевича.*

Тамъ-же, стр. 18. О значеніи чумопрививанія въ ветеринарной практикѣ. *А. А. Золотовскаго.*

Ч. LXVIII, № 1, отд. V, стр. 1. О значеніи чумопрививанія въ ветеринарной практикѣ (продолженіе). *А. А. Золотовскаго.*

1857 г.

Ч. LXIX. № 1, отд. V, стр. 1. Нѣчто о чумѣ рогатаго скота (Pestis boum) и объ искоренительномъ прививаніи какъ о средствѣ къ совершенному ея истребленію. Ветеринарнаго лекаря лейбъ-гв. Гусарскаго Его Величества полка *А. Кюна.*

Ч. LXX, отд. VI, стр. 1. Отчетъ объ эпизоотической чумѣ, бывшей на рогатомъ скотѣ украинскаго военнаго поселенія въ 1856 г. Адъюнктъ-профессора *Н. В. Рожнова.*

1858 г.

Ч. LXXI, отд. IV, стр. 1. Кастрація лошади нутреца. Ветеринара *Багге.*

Тамъ-же, стр. 9. Эпизоотическая кровавая моча у коровъ. Ветеринара *Ѳ. Фишера.*

Тамъ-же, стр. 17. Случная немочь у лошадей. *Его-же.*

Тамъ-же, стр. 39. Ракъ стрѣлки. Ветеринара *Вестфалена.*

Тамъ-же, стр. 43. Діагностика мыта и сапа у лошадей. Ветерин. лекаря лейбъ-гвардіи Уланскаго Е. В. полка, магистра ветерин. наукъ *Равича.*

Въ этой монографіи исчерпана вся литература того времени по данному вопросу. Въ заключеніе Равичъ говоритъ: „Касательно леченія сапа, можемъ сказать только то, что послѣ безуспѣшныхъ употребленій различныхъ средствъ, наука наконецъ сознала совершенное безсиліе въ леченіи этой болѣзни. Остается желать, чтобы мы по крайней мѣрѣ вѣрно могли отличать ее отъ другихъ сходныхъ съ нею страданій. Тогда, съ одной стороны, не будемъ терять времени и средствъ на пользованіе неизлечимой болѣзни, съ другой—перестанемъ убивать всякую лошадь съ хроническимъ носовымъ теченіемъ".

Ч. LXXII, отд. IV, стр. 7. Истеченіе изъ носа у лошадей. Ветерин. лекаря *Багге.*

Ч. LXXII, отд, IV, стр. 12. Мышечныя волокна въ сѣмянномъ канатикѣ лошадей. Ветеринара *Ѳ. Фишера.*

Тамъ-же, стр. 14. О ядовитомъ дѣйствіи лепешекъ изъ буковыхъ орѣховъ на лошадей, съ описаніемъ сдѣланныхъ надъ ними опытовъ. Д-ра *Гартвига.*

Ч. LXXIII, отд. IV, стр. 1. Описаніе операцій, произведенныхъ экразёромъ въ клиникѣ ветеринарнаго института Спб. медико-хирургической академіи. Проф. *Прозорова.*

Тамъ-же, стр. 9. Надучая болѣзнь у животныхъ. Ветеринарнаго лекаря *Ѳ. О. Фишера.*

1859 г.

Ч. LXXIV, отд. IV, стр. 1. Руководство къ изученію ветеринарныхъ операцій. (Д-ра *Эдуарда Геринга*).

Ч. LXXV, отд. IV, стр. 8. Руководство къ изученію ветеринарныхъ операцій. (Д-ра Эдуарда Геринга.

Тамъ-же, стр. 24. Разсѣченіе сухожилій у жеребенка. Проф. *Вернеля.*

Ч. LXXV. отд. IV. Озонъ и наблюденія надъ нимъ при Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ. Проф. *Э. Островскаго.*

Тамъ-же. О холерѣ у дворовыхъ птицъ. Прозектора *Стржедзинскаго.*

Ч. LXXVI, отд. IV, стр. 3—20. Общій историческій взглядъ на ветеринарную часть въ Россіи (по военному министерству). Заслуженнаго проф. *Прозорова.*

1860 г.

Ч. LXXVII, отд. IV, стр. 1. Свѣдѣнія о превращеніи глистъ въ поколѣніяхъ. Проф. *Э. Островскаго.*

Тамъ-же, стр. 6. Горловая скарлатина. Нервномышечная апоплексія. Вырѣзываніе камня у лошади. (The Veterinarian 1859. May, June, August).

Тамъ-же, стр. 9. Полипъ въ правой носовой полости и ракъ въ верхней челюсти у лошади *(Коппа).*

Ч. LXXVIII, отд. IV. Свѣдѣнія о превращеніи въ поколѣніяхъ ленточныхъ глистъ. Проф. *Э. Островскаго.*

Тамъ-же, стр. 33—68. Опыты надъ кормленіемъ животныхъ глистами въ разныхъ періодахъ глистъ, произведенныя при Харьковскомъ ветеринарномъ заведеніи въ 1857 и 1858 годахъ. Проф. *Э. Островскаго.*

Ч. LXXIX, отд. IV, стр. 1—12. Общій выводъ изъ опытовъ надъ кормленіемъ животныхъ глистами, произведенныхъ въ Харьковскомъ ветеринарномъ заведеніи. Проф. *Островскаго.*

Тамъ-же стр. 13. О сибирской язвѣ. Магистра ветерин. наукъ *Минкевича.*

Тамъ-же, стр. 15. О сибирской язвѣ. Адъюнктъ-проф. *Рожнова* и магистра ветерин. наукъ *Равича.*

Тамъ-же, стр. 18. Леченіе инфлюэнцы горчичнымъ сѣменемъ и настоемъ его на скипидарномъ маслѣ. Ветеринарнаго лекаря *Подшивалова.*

Авторъ призналъ въ заболѣвшихъ „инфлюэнцу желудочно или желчно-ревматическаго вида", съ слѣдующими сопряженіями: воспаленіемъ глазъ, страданіемъ кишекъ и пораженіемъ почекъ. Леченіе состояло въ слѣдующемъ: лошадямъ, страдавшимъ болѣзнью въ формѣ желудочно-ревматической, бросали по 4 фунта крови. Послѣ кровепусканія авторъ предписывалъ внутрь отваръ изъ двухъ фунтовъ воды и трехъ унцій ржаной муки съ прибавленіемъ унціи скипидарнаго масла, настоянаго на горчичномъ сѣмени. На слѣдующій день имъ назначалось по 4 унціи горчичнаго сѣмени, истолченнаго и смѣшаннаго съ мукою и водою, на 4 пріема въ день. Всѣ больныя животныя излѣчивались въ продолженіи 3—10 дней. Вышеупомянутый настой приготовляется слѣдующимъ образомъ: берется фунтъ чистаго терпентиннаго масла (ol. terebinthinae), истолченнаго горчичнаго сѣмени $2^1/_2$ унціи, и настаивается 12 дней въ умѣренномъ теплѣ; за тѣмъ тихо сливается.

1861 г.

Ч. LXXX, отд. IV. О постукиваніи и выслушиваніи груди у домашнихъ животныхъ (изъ Traité de pathologie générale comparée des animaux domestiques, par *O. Delafond*).

Тамъ-же. Болѣзнь лошадей, имѣющая сходство съ холерой человѣка. Ветеринарнаго лекаря *Подшивалова.*

Ч. LXXXI, отд. IV. О постукиваніи и выслушиваніи груди у домашнихъ животныхъ (продолженіе).

Тамъ-же. Обязанности ветеринара въ отношеніи торговли лошадьми и необходимыя для того съ его стороны свѣдѣнія.

Тамъ-же. О постукиваніи и выслушиваніи груди у домашнихъ животныхъ (окончаніе)

Ч. LXXXII, отд. IV. Отчетъ объ учено-ветеринарномъ путешествіи за границу въ 1858—1859 г.г. Магистра ветерин. наукъ *Зейфмана.*

Тамъ-же. Раны сочлененій, леченіе ихъ египетскою мазью. *Жоржа-сына.*

Тамъ-же. Наблюденіе надъ камнемъ вынутымъ изъ мочевого канала у жеребенка. *Дилона.*

Тамъ-же. Польза свиного сала при коликѣ у лошадей. Ветеринарнаго лѣкаря *Ассманъ.*

1862 г.

Ч. LXXXIV, отд. IV. Замѣчательный случай излеченія паралича полового органа у жеребца посредствомъ холощенія. Ветеринарнаго лекаря *И. Юневича.*

Ч. LXXXIII, отд. IV. О сжатости копыта. Проф. *Дефаи* при брюссельской ветерин. школѣ.

Ч. LXXXIV, отд. IV. О болѣзни, появившейся въ Петербургѣ на быкахъ и коровахъ. Ветеринара *Якобсона.*

Ч. LXXXV, отд. IV. О повальномъ воспаленіи легкихъ у коровъ, принятомъ за чуму. Магистра ветерин. наукъ *Минкевича.*

Ч. LXXXV, отд. IV. Отзывъ профессора *Іессена* (по поводу статьи *Якобсона*).

1863 г.

Ч. LXXXVI, кн. № 1, отд. IV. Повальныя болѣзни лошадей на войсковомъ Башкирскомъ конскомъ разсадникѣ въ теченіе 1860—1861 г.г. Ветеринара *П. Медвѣдскаго.*

Тамъ-же, кн. 2, отд. IV. Есть-ли какія либо данныя въ защиту полагающихъ искоренить чуму рогатаго скота посредствомъ вновь предпринятыхъ въ послѣднее время чумо-прививательныхъ операцій. Проф. *Золотовскаго.*

Тамъ-же, кн. 3 и 4, отд. IV. Критическій разборъ опытовъ чумо-прививанія, произведенныхъ въ Россіи. Магистра ветерин. наукъ *Равича.*

Тамъ-же, кн. 4, отд. IV, стр. 102—120. О преобразованіи военно-ветеринарной службы въ Россіи. Магистра ветерин. наукъ *Я. О. Левандовскаго.*

1864 г.

Ч. LXXXVII, кн. 6, отд. IV. Новѣйшія анатомопатологическія изслѣдованія чумы рогатаго скота. Магистра ветерин. наукъ *І. Равича.*

Тамъ-же, отд. V. Рефератъ объ успѣхахъ ветеринарныхъ наукъ въ 1861—1862 г. Магистра *Равича.*

Ч. XC, кн. 1, отд. IV. Новѣйшія анатомо-патологическія изслѣдованія чумы рогатаго скота. Магистра *Равича.*

1866 г.

Ч. XCV, кн. 2, отд. V. Второй международный конгрессъ ветеринарныхъ врачей, бывшій въ Вѣнѣ съ 21/9 по 27/15 августа 1865 г. Проф. *Равича.*

Тамъ-же. Успѣхи медицины въ предохранительномъ леченіи травматическаго или произвольнаго собачьяго бѣшенства. Члена воен.-медиц. ученаго комитета *Г. Прозорова.*

Тамъ-же, отд. IX. Курсъ ученія о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. Проф. *Равича.*

Ч. XCVI, кн. 1, отд. IV. О дѣйствіяхъ въ научно-практическомъ отношеніи Дерптскаго ветеринарнаго училища въ 1865 г. (извлеченіе изъ письма директора означеннаго заведенія профессора *Унтербергера* къ редактору военно-медиц. журнала).

Тамъ-же, отд. V. Курсъ ученія о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (продолженіе). Проф. *Равича.*

1867 г.

Ч. XCVIII, кн. 1, отд. V. Свѣдѣнія о болѣзняхъ, господствовавшихъ между лошадьми гвардейской кавалеріи и артиллеріи. Маг. *Ѳ. Фишера.*

Ч. XCIX, кн. 2, отд. V. Извлеченіе изъ отчета Дерптскаго ветеринарнаго училища за 1886 г.

1868 г.

Ч. CI, кн. 1, отд. IV. Курсъ ученія о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (продолженіе). Проф. *Равича.*

Ч. CII, кн. 1, отд. V. Курсъ ученія о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (продолженіе). Проф. *Равича.*

1869 г.

Ч. CIV, кн. 2, отд. V. Курсъ ученія о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (окончаніе). Проф. *Равича.*

Тамъ-же. Краткое извлеченіе изъ опыта Дерптскаго ветеринарнаго училища за 1868 г. Проф. *Унтербергера.*

Ч. CVI, отд. V. Къ ученію о камняхъ желудочно-кишечнаго канала лошади. Ветеринара Григорія *Кравцова.*

1870 г.

Ч. CVIII, отд. V. Краткое извлеченіе изъ отчета Дерптскаго ветеринарнаго училища за 1869 г.

1871 г. [1])

Ч. CX, отд. V. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ.

[1]) Въ 1871 году возникъ, по иниціативѣ проф. І. И. Равича ежемѣсячный журналъ „Архивъ Вет. Наукъ“; въ 1889 г., по иниціативѣ проф. В. Е. Воронцова и Н. П. Пештича, появился двухнедѣльный журналъ „Вѣстникъ Общественной Ветеринаріи“, а въ 1906 г., по иниціативѣ А. М. Руденко, создалъ еженедѣльный журналъ „Ветеринарный Врачъ“, посвященный преимущественно военной ветеринаріи.

1872 г.

Ч. CXIV, отд. V. Краткое извлеченіе изъ отчета Дерптскаго ветеринарнаго училища. Проф. *Унтерберга.*

Списокъ статей, помѣщенныхъ въ „Журналѣ Ветеринарной Медицины“ за 1840—1850 годы, о лошадяхъ.

Старѣйшій въ Россіи ветеринарный органъ—„Журналъ Ветеринарной Медицины“ издавался съ 1840 по 1850 г. Іосифомъ Степановичемъ Пашкевичемъ. По окончаніи въ 1842 году курса ветери-

І. С. Пашкевичъ.

нарнаго отдѣленія Петербургской Императорской медико-хирургической академіи, онъ былъ опредѣленъ придворнымъ ветеринарнымъ врачемъ, сперва въ штатъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, а затѣмъ Императора Александра II-го.

1840 г.

Наблюденіе надъ болѣзнію лошади, происшедшей отъ сильнаго удара, нанесеннаго на правую сторону груди другою лошадью. *Берта, военнаго ветеринарнаго врача.*

Гигіеническія правила относительно обиталищъ лошадей.

Успѣшное исцѣленіе хроническаго изплека или хроманія плеча. *Ветеринарнаго врача Голе.*

A series of elementary lectures on the veterinary art. (начальныя лекціи ветеринарнаго искусства). *Ветеринарнаго врача артиллерійскаго полка Д. Персиваля.*

О англійскихъ кровныхъ лошадяхъ (chevaux de pur sang) и о томъ, что должно понимать подъ этимъ названіемъ.

Ветеринарная фармація.

Наблюденія надъ лошадью, издохшею вслѣдствіе камня во внутреннихъ органахъ *(ветеринарнаго врача Клиши).*

О прививаніи мыта (Sull Cumurro sull' utilita dell' innestino di guesta malattia ect. ect. Torino, 1826 г.).

Начальныя основанія военной ветеринарной медицины. Въ этой статьѣ авторъ описываетъ породы лошадей, подходящихъ къ службѣ въ кавалеріи и артиллеріи, выборъ лошадей для офицеровъ и нижнихъ чиновъ и уходъ за сими лошадьми.

Успѣшное изъчлененіе путовой кости отъ переднаго берца лѣвой передней ноги, произведенное надъ кобылою. Ветеринарнаго врача *Маретта.*

Нѣкоторыя наблюденія надъ ревматическою болью въ членахъ у лошади.

О способахъ даванія лошадямъ лѣкарствъ и въ особенности проносныхъ.

Антоноогневое рожевидное воспаленіе, излеченное у кобылы.

Литотомія, произведенная съ успѣхомъ надъ лошадью. *Ветеринарнаго врача въ Лейчестерѣ г. Тайлора.*

О зеленомъ кормѣ для лошадей.

Успѣшное дѣйствіе одного изъ іодиновыхъ препаратовъ, употребленнаго внутрь и снаружи при отвердѣніи праваго ядра у лошади.

Объ употребленіи внутрь хлористыхъ соединеній (Chlorureta), какъ средствъ противъ раздутости брюха (timpanis) у рогатаго скота и у лошадей. *Ветеринарнаго врача Шарло.*

Нѣкоторые практическіе случаи относительно зоохирургіи и зоотерапіи. *Ветеринарнаго врача Соссоля.*

Средство воспитывать лошадей красивыми въ статяхъ и съ высокимъ ростомъ (совѣты владѣльцамъ конскихъ заводовъ).

Общія замѣчанія касательно подковыванія лошадей, засѣкающихъ ноги.

Описаніе копыта лошади.

Объ обморокѣ у лошади.

Хлористая известь, наружно употребленная съ отличнымъ успѣхомъ противъ сибирской язвы (pestis sibirica) у кобылы.

Объ икотѣ, замѣченной у кобылы безъ воспаленія грудобрюшной преграды. *Ветеринарнаго врача Г. Э.*

О внутреннемъ употребленіи рвотнаго камня (tartarus emeticus) въ большихъ пріемахъ противъ грудныхъ страданій. *Ветеринарнаго врача Мигуеля.*

О дѣйствіи чилибухи (nux vomica) противъ паралича у лошади.

1841 г.

Заразительная болѣзнь, похожая на любострастную, замѣченная у жеребца и кобылы. *Ветеринарнаго врача Г. Готуръ.*

О верховыхъ лошадяхъ и хожденіи за ними.

О выгодѣ кормленія.

Объ операціи усѣченія хвоста у лошади (окарнаніе, англизированіе) и припадкахъ, которые могутъ быть слѣдствіемъ оной.

Нѣсколько словъ о сапѣ.

Нѣчто о конскихъ заводахъ и покупкѣ лошадей. *Ветерин. помощника 15-й полевой артилл. бригады Зернышкова.*

Исторія сапа у лошадей.

О хроническомъ сапѣ у лошадей.

Наблюденіе надъ черновикомъ (Melanosis). *Ветерин. лѣкаря Гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда полка, Коротжевича.*

1842 г.

Исторія способовъ кованія лошади.

О восцѣ у лошади.

О леченіи сапа у лошадей.

О воспаленіи легкихъ у лошадей, о распознаваніи и леченіи сей болѣзни.

О воспаленіи печени у лошади и о средствахъ исцѣлять и предупреждать эту болѣзнь.

1843 г.

Глазная болѣзнь, о періодическомъ слезотеченіи (перемежающаяся офтальмія) у лошади.

О мытѣ у лошади и о пользованіи онаго.

Новый открытый вѣрный способъ леченія и прекращенія болѣзни чумы рогатаго скота. *Старш. ветерин. врача Борхсеніуса.*

Историческое замѣчаніе о Клавдіи Буржела, основателѣ ветеринарныхъ школъ, и разборъ нѣкоторыхъ лучшихъ его сочиненій по предмету ветеринарнаго искуства.

О леченіи разстроеннаго пищеваренія, колики и рѣзи въ животѣ у лошадей.

Легочный катарръ, сопряженный съ эпилепсіею у лошади.

Полипъ, выдернутый изъ правой ноздри лошади.

1844 г.

О ближайшихъ причинахъ сапа и лихого, о средствахъ уничтоженія сихъ болѣзней.

О ломотѣ въ конечностяхъ, замѣченной у одной кобыли.

Наблюденіе надъ нарывами, развивающимися въ паховой сторонѣ у лошади.

1845 г.

Опыты перевязыванія венъ у лошадей.

О мытѣ у лошадей.

Наблюденія надъ сапомъ въ острому видѣ.

Разстроенное пищевареніе въ желудкѣ у одной лошади съ разрывомъ самаго желудка. Ветерин. врача гвард. гусарск. полка.

1846 г.

О болѣзняхъ ногъ у лошадей.

О болѣзняхъ зубовъ у лошадей.

О проникающихъ ранахъ груди у лошадей, причиняемыхъ шпагами, саблями, штыками и подобными оружіями. *Наблюденія ветеринарныхъ врачей Лебланка и Трусса.*

Наблюденіе надъ задержаніемъ мочи у лошади, излеченное введеніемъ эластическаго бужа. Сообщено ветеринарнымъ врачемъ *Руссо.*

Практическія наблюденія о причинахъ сапа въ 1845 и 1846 г.г.

1847 г.

О сапѣ. Опытъ и опроверженіе, введеніе въ вены у одной кобылы гноевидной матеріи, взятой отъ лошади незараженной сапомъ, — развитіе остраго сапа,—прививаніе этого сапа,—зараза.

Наблюденіе остраго воспаленія почекъ у лошади.

Извлеченіе одной части девятаго праваго грудного ребра у одной лошади.

Наблюденіе о воспаленіи мышицъ у одной лошади.

О сибирской язвѣ.

Кровавая рвота, замѣченная у одной лошади.

1848 г.

О столбнякѣ у лошади, леченіе его и въ особенности объ употребленіи эфира, эфированіе. Излеченіе и наблюденія.

О сравнительномъ дѣйствіи горчичниковъ и шпанскихъ мушекъ на лошадей.

Наблюденія о возможности излеченія, проникающихъ ранъ брюха у лошади.

Копытные расщепы у лошади

О гигіеническомъ строеніи конюшни для лошадей.

Свищъ околоушной железы у лошади.

Объ употребленіи заволоки у лошади.

Исторія способовъ кованія лошади.

1849 г.

Haemiplegia (параличъ одной половины тѣла) у кобылы. *Извлечено изъ записокъ общества ветеринарныхъ врачей.*

Практическое наблюденіе объ идіопатической подкожной водянкѣ у лошади.

Совершенное отсѣченіе части языка у лошади.

Произвольный и частный разрывъ мускуловъ у лошади.

Краткое обозрѣніе гигіеническихъ причинъ періодическаго воспаленія глазъ у лошадей (лунная слѣпота). Предохранительныя и цѣлебныя средства.

1850 г.

Наблюденіе о совершенномъ вывихѣ подколѣнка у лошади.

Разрывъ толстой кишки у лошади. *Наблюденіе ветер. врача Клиши.*

О леченіи восцы и сапа у лошадей.

Списокъ статей, помѣщенныхъ военными ветеринарными врачами въ журналѣ «Записки Ветеринарной Медицины» съ 1853 г. по 1868 г.

Однимъ изъ первыхъ піонеровъ періодической ветеринарной литературы въ Россіи былъ магистръ вет. наукъ Людвигъ Филипповичъ Буссе, который издавалъ въ теченіе долгаго ряда (16) лѣтъ «Записки Ветеринарной Медицины» и «Пантеонъ». Онъ оставилъ по себѣ прочную память многимъ поколѣніямъ ветеринаровъ, издавъ на русскомъ языкѣ зоотомическій атласъ Лейзеринга.

Родился Л. Ф. Буссе въ Пруссіи въ 1803 году, а образованіе получилъ въ вѣнскомъ ветеринарномъ институтѣ. По окончаніи курса приглашенъ былъ на службу въ Польшу, гдѣ получилъ мѣсто въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, а также завѣдывалъ школою кузнецовъ. Въ 1843 году прибылъ въ Петербургъ и назначенъ губернскимъ ветеринаромъ, каковымъ и оставался до 1846 года, когда перешелъ въ артиллерійскую коновальную школу. Въ 1849 году Людвигъ Филипповичъ перемѣщенъ въ придворное вѣдомство,

Л. Ф. Буссе.

гдѣ и устроилъ образцовую кузницу, которою завѣдывалъ 11 лѣтъ, преподавая въ ней практическую ковку. Въ 1860 году вновь перешелъ въ военное вѣдомство и зачисленъ ветеринаромъ для командировокъ при гвардейскомъ корпусѣ. Около $2^1/_2$ лѣтъ состоялъ секретаремъ Общества Ветеринарныхъ Врачей въ г. С.-Петербургѣ, а съ 1862 года почетнымъ его членомъ. Скончался 5-го сентября 1874 года.

1853 г.

О выкидышахъ у коровъ, бывающихъ эпизоотически. *Фишера.*

Случай излеченія хромоты въ правомъ плечѣ у лошади. *Э. Лангенбахера.*

Три случая излеченія парафимоза у лошадей. *Э. Лангенбахера.*

О леченіи восцы и угря у лошадей. *Е. Шитта.*

Три случая затрудненнаго прохожденія крови начинающейся облитераціи бедренной артеріи (obliteratio cruralis s. femoralis) у лошади, замѣченное при жизни животнаго, и одинъ случай развившейся облитераціи, замѣченной при вскрытіи трупа. *Е. Шитта.*

О случной немочи у заводскихъ лошадей. *Н. Багге.*

О причинахъ и леченіи отвердѣнія сѣмяннаго канатика послѣ кастраціи у лошади. *Е. Шитта.*

Излеченіе жабы у лошади. *Ф. Гепеля.*

Случай разбитости ногъ послѣ колики у лошади. *Э. Лангенбахера.*

Объ осторожности кормленія лошади послѣ продолжительнаго голоданія животнаго. *Е. Шитта.*

Операція свища яремной вены, происшедшаго послѣ кровопусканія изъ этого сосуда у лошади. *Ф. Гепеля.*

1854 г.

Антоново-огненный мытъ (corysa gangraenosa). *Старшаго ветеринарнаго лѣкаря гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса Фролова.*

Губчатые наросты на половомъ стволѣ у собакъ (condilomata penis canini). *Ветеринарнаго лѣкаря С.-Петербургскаго жандармскаго дивизіона А. Соколова.*

Два случая ущемленной мошоночной грыжи у лошадей. *Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи Адъюнктъ-профессора Е. Шитта.*

Излеченіе пасочныхъ желваковъ на сальцовомъ суставѣ. *Ветеринарнаго лѣкаря А. Соколова.*

Излеченіе раны, проникающей въ сальцовый суставъ лошади. *Бывшаго ветеринарнаго врача гвардейской Берейторской школы Гепеля.*

Краткая исторія болѣзни лошади, страдавшей недугомъ, извѣстнымъ подъ именемъ челночной болѣзни (mor. navicularis), хромоты копытнаго сочлененія (Hyfgelenklaehme), хроническаго воспаленія копытнаго катка (Hyfrollentzündung, Podotrochilitis). *Адъюнктъ-профессора Шитта.*

Наблюденіе рвоты у двухъ лошадей Уланскаго Его Свѣтлости генералъ-адъютанта князя Чернышева полка. *Старшаго ветеринарнаго лѣкаря магистра Рожнова.*

Практическій взглядъ на болѣзни лошадей, участвовавшихъ въ Венгерской кампаніи отъ 13-го іюля по 24-е ноября 1849 г. *Е. Св. генералъ-адъютанта кн. Чернышева полка старшаго ветеринарнаго лѣкаря магистра Рожнова.*

Простой и кровавый поносъ у ягнятъ, *Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи ученаго кузнеца Лангенбахера.*

О ревматическомъ воспаленіи суставовъ и сухихъ жилъ копытныхъ мышицъ при инфлюэнцѣ лошадей. *Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка ветеринарнаго лѣкаря Равича.*

Случай болѣзни, описалъ *Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи ученый кузнецъ Лангенбахеръ.*

1855 г.

Операція грыжи. *Император. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. Адъюнктъ-профессора Е. Шитта.*

Исторія болѣзни лошади, страдавшей попеременно на обѣихъ переднихъ ногахъ воспаленіемъ сухожилій. *Император. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. ученаго кузнеца Лангенбахера.*

Краткое описаніе воспаленія мочеваго пузыря у лошадей (Cystitis). *Имп. С.-Петер. Мед.-Хирург. Акад. Адъюнктъ-профессора Шитта.*

Наблюденіе благополучно изцѣленнаго головокруженія у лошади. *Имп. С.-Петерб. Мед. Хирург. Акад. ученаго кузнеца Лангенбахера.*

Операція мѣшетчатой опухоли на разгибающей сухой жилѣ копытной кости правой передней ноги. *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. ученаго кузнеца Лангенбахера.*

Отравленіе лошадей мышьякомъ. *Имп. С.-Петербургской Мед.-Хирург. Акад. Адъюнктъ-профессора. Е. Шитта.*

Достопримѣчательное выхолощеніе двухъ жеребцовъ. *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. Адъюнктъ-профессора Е. Шитта.*

Нѣсколько словъ о причинахъ болѣзней, преимущественно у лошадей. *Ветеринарнаго лѣкаря Розена.*

Разрывъ грудобрюшной преграды (Ruptura diaphragmatis). *Ветеринарнаго лѣкаря Гепеля.*

Слѣдуетъ-ли при рожѣ у лошадей употреблять пилюли изъ сабура, не опасны-ли онѣ? *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. Адъюнктъ-профессора Е. Шитта.*

Частныя гиперемія у лошади. *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хир. Акад. Адъюнктъ-профессора Е. Шитта.*

Ветеринарная медицина въ Турціи. *Ветеринарнаго лѣкаря Розена.*

Нѣсколько словъ о причинахъ болѣзней, преимущественно у лошадей. *Ветеринарнаго лѣкаря Розена.*

1856 г.

Воспаленіе составовъ и средства употребляемыя коновалами при леченіи болѣзней у лошадей. *Имп. С.- Петерб. Мед.-Хирург. Акад. ученаго кузнеца Лангенбахера.*

Исповѣдь ветеринара. *Ветеринарнаго лѣкаря Розена.*

Водянка или гнилость у овецъ. *Ветеринарнаго лѣкаря Розена.*

Операція жирокостнаго мѣшетчатаго нароста сосковъ (Osteosteatoma Mamme) у суки. *Ветеринарнаго лѣкаря Соколова.*

Операція мясистаго нароста у собаки (Sarcoma. Sarcosis, Encephaloid). *Ветеринарнаго лѣкаря Соколова.*

Нѣчто о холощеніи лошадей безъ накладыванія лещетокъ и о послѣдствіяхъ такого холощенія. *В. Скверчинскаго.*

О плодородной способности двойней у рогатаго скота. *Импер. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. Адъюнктъ-профессора Е. Шитта.*

Ненормальное или неправильное образованіе жира. *Импер. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. Адъюнктъ-профессора Е. Шитта.*

Практическія занятія *Ѳ. Фишера.*

Операція отнятія дѣтороднаго члена у животныхъ. *Ѳ. Фишера.*

1857 г.

Наколъ подошвы у лошадей. *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. ученаго кузнеца Лангенбахера.*

Расширеніе пищепріемнаго горла (dilatatio aesophagi) у лошади. *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. ученаго кузнеца Лангенбахера.*

Ракъ стрѣлки. *Ветеринарнаго лѣкаря Скверчинскаго.*

Вскрытіе трупа бѣшеной волчицы, бѣгавшей въ теченіи нѣсколькихъ часовъ по улицамъ столицы. *Ветеринарнаго лѣкаря Ундрица.*

Практическія занятія. *Ѳ. Фишера.*

Питательность свѣжей травы трилистника (Trifolium). *Ѳ. Фишера.*

О рожѣ. *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. Адъюнкта-профессора Е. Шитта.*

Какую пользу можетъ принести ветеринару основательное изученіе верховой ѣзды (извлечено изъ Magazin fur die Tierheilcunde за 1853 г.). *Ветеринара Кенига.*

1858 г.

Нервный ударъ (apoplexia nervosa) у лошади. *Ветеринара Гельперта.*

Новое и вѣрное средство для излеченія собачьей чумы. *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. ученаго кузнеца Э. Лангенбахера.*

Замѣтки изъ практики на Кавказѣ. *Хр. Максимовича.*

Рвота у лошади. *Ветеринарнаго лѣкаря Скверчивскаго.*

Практическія замѣтки и опыты магнитомъ. *Ветерин. лѣкаря А. Соколова.*

Практическія занятія. *Ѳ. Фишера.*

Мытъ у лошадей. *Ѳ. Фишера.*

Завитіе ободошной кишки. *Ѳ. Фишера.*

Параличъ заднихъ конечностей передъ родами у коровъ. *О. Фишера.*

Замѣтки для военныхъ ветеринарныхъ врачей, присутствующихъ при пріемѣ лошадей въ войска. *Ѳ. Фишера.*

Составныя части кормовыхъ сѣмянъ. *Ѳ. Фишера.*

1859 г.

Прибавленіе къ ученію объ уродствѣ животныхъ. *Ветеринарнаго лѣкаря л.-гв. Уланскаго полка И. П. Багге.*

Замѣчаніе о холощеніи жеребцовъ посредствомъ экразера. *Ветерин. лѣкаря л.-гв. Улан. п. И. И. Багге.*

Мозговой ударъ (Apoplexia cerebri) у собаки. *Ветерин. лѣкаря образцов. кавал. полка К. И. Гельперта.*

Нѣсколько замѣчаній о наслѣдственныхъ болѣзняхъ лошадей. *Ветерин. лѣкаря 2 артил. бриг. И. С. Жучинскаго.*

Случай бугорчатости сердца у быка. *Ветерин. лѣкаря Сьверскаго драгун. полка Максимовича.*

Два случая холощенія жеребцовъ экразеромъ. *Ветерин. лѣкаря С.-Петерб. Жандарм. див. А. И. Соколова.*

Хроническая опухоль переднихъ ногъ. *Ветерин. лѣк. С.-Петерб. Жандарм. див. А. И. Соколова.*

Язвенная опухоль плеча. *Ветерин. лѣк. С.-Петерб. Жандарм. див. А. И. Соколова.*

Переломъ локтевого отростка у лошади. *Ветерин. лѣк. С.-Петерб. Жанд. див. А. И. Соколова.*

Растворъ мышьяка при паршахъ у овецъ. *Ветерин. лѣкаря С.-Петерб. Жанд. див. А. И. Соколова.*

Клиника Ліонскаго Ветеринарнаго Института въ 1856—1857 году. *О. Фишера.*

Болѣзни свиней. Перевелъ съ нѣмецкаго и дополнилъ *О. Фишеръ.*

Статистика ветеринарныхъ врачей въ Россіи. *Ѳ. Фишеръ.*

Статистика ветеринарныхъ врачей въ Пруссіи. *О. Фишеръ.*

Личный составъ преподавателей въ Альфортскомъ ветеринарномъ училищѣ. *Ѳ. Фишеръ.*

Трубочка для впрыскиванія жидкостей въ полость носа. *Ѳ. Фишеръ*

О перерѣзываніи нервныхъ вѣточекъ при болѣзняхъ копытъ. *Ѳ. Фишеръ.*

Операція удаленія хряща копытъ. *О. Фишеръ.*

О холощеніи лошадей въ Австріи. *Ѳ. Фишеръ.*

Штутгардское Ветеринарное Училище. *О. Фишеръ.*

Опись ветеринарнымъ инструментамъ: карманнаго набора, отдѣльныхъ инструментовъ, родовспомогательныхъ и анатомическихъ инструментовъ.

1860 г.

О прививаніи повальнаго воспаленія легкихъ у рогатаго скота. *Имп. С.-Петерб. Мед.-Хирург. Акад. ученаго кузнеца Лангенбахера.*

Нѣсколько замѣчаній о безкровныхъ операціяхъ. *Ѳ. Фишеръ.*

Ветеринарная фармація. *Ѳ. Фишера.*

Нѣсколько словъ о вывѣтриваніи ранъ и язвъ по способу профессора Буассона. *Ѳ. Фишера.*

Завитіе кишекъ и вхожденіе одной части ихъ въ другую у лошадей и быковъ. *Ветеринара К. И. Гельперта.*

1861 г.

Три случая изъ практики: 1) параличъ конечностей у собачки, 2) выпаденіе задняго прохода у попугая и 3) трудныя роды у собачки. *Ветеринара Измайлова.*

Ветеринарная фармація. *Ѳ. Фишера.*

Взглядъ на инфлюэнцу у лошадей и леченіе оной скипидаромъ и горчицей. *О. Фишера.*

Отдѣленіе домашнихъ животныхъ на выставкѣ Императорскаго вольноэкономическаго общества въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ. *Ѳ. Фишера.*

Два случая ночной (куриной) слѣпоты у лошадей. *Ѳ. Фишера.*

Хромовая мазь. *Ѳ. Фишера.*

Креозотовая вода при свищахъ слюнныхъ протоковъ. *Ѳ. Фишера.*

Отдѣленіе молока у нещенныхъ сукъ. *Ѳ. Фишера.*

Три случая подкожной воздушной опухоли у рогатаго скота *Ѳ. Фишера.*

Отчетъ 14-го засѣданія общества Мекленбургскихъ ветеринарныхъ врачей. *Ѳ. Фишера.*

Засѣданіе 10-го общаго собранія нидерландскихъ врачей. *О. Фишера.*

Практическія замѣчанія о глинобитныхъ полахъ въ конюшняхъ. *Ветеринарнаго лѣкаря О. Гельперта.*

1862 г.

Разрывъ матки у щенной собачки. *Ветеринара Измайлова.*

Практическія замѣтки о тифозныхъ эпизоотіяхъ между лошадьми въ войскахъ. *Ветеринарн. лѣкаря И. С. Жучинскаго.*

О лишайныхъ сыпяхъ домашнихъ животныхъ (по Герлаху). *Ѳ. Фишера.*

1863 г.

Отвѣтъ на замѣчанія проф. Дерптскаго ветеринарнаго училища г. Іессена насчетъ статьи моей „о значеніи чумопрививанія въ ветеринарной практикѣ". *Проф. С.-Петерб. Мед.-Хир. Акад. А. Золотовскаго.*

Смертность карасей. Сообщено *А. Измайловымъ.*

Катарръ у попугаевъ. *Ветеринара А. Измайлова.*

Сырное перерожденіе. *Доцента С.-Петерб. Мед.-Хир. Акад. Равича.*

О тифозныхъ болѣзняхъ у домашнихъ животныхъ. *Доцента С.-Петерб. Мед.-Хир. Акад. Равича.*

Два случая изъ полковой практики. *Ветерин. лѣкаря Скверчинскаго.*

Кротоновое масло и фаредизація при параличѣ у собакъ. *Ветерин. лѣкаря А. Соколова.*

Общій взглядъ на туберкулъ. *Ѳ. Фишера.*

1864 г.

Уродство щенка. *Ветеринарнаго лѣкаря Измайлова.*

По вопросу о чумопрививаніи. *Проф. Имп. Мед.-Хир. Акад. Равича.*

Замѣтки о золотушныхъ животныхъ и бугорчатыхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. *Проф. Имп. Мед.-Хирург. Акад. Равича.*

Результаты микроскопическаго изслѣдованія чумы рогатаго скота. *Проф. Имп. Мед.-Хирург. Акад. Равича.*

Обозрѣніе временъ года въ отношеніи діэтетическаго содержанія домашнихъ животныхъ. *Скринникова.*

Общій взглядъ на scabies, eczema и prurigo у животныхъ. *Ѳ. Фишера.*

О незаразительности такъ называемаго мыта у лошадей. *Ѳ. Фишера.*

О такъ называемомъ переносномъ мытѣ у лошадей. *Ѳ. Фишера.*

Болѣзни носовой и смежныхъ съ нею полостей у лошади. *Ѳ. Фишера.*

1865 г.

Практическія замѣтки о ящурной хромотѣ у рогатаго скота и овецъ. *Ветерин. лѣкаря л.-гв. Кирасирскаго полка Мих. Дружинина.*

Случай скрытаго тифа у лошади. *Ветеринарн. лѣкаря л.-гв. Кирасирскаго полка Мих. Дружинина.*

Экзема въ полости рта у животныхъ. *Ветерин. лѣкаря Оренбургскаго каз. войска А. Игнатьева.*

Замѣтки о золотушныхъ и бугорчатыхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. *Профессора Имп. Мед.-Хир. Акад. Равича.*

О тифоидныхъ болѣзняхъ. *Замѣтки проф. Имп. Мед.-Хирург. Акад. Равича.*

Ушибы и опухоли переднихъ колѣнъ у лошадей. *Ѳ. Фишера.*

1866 г.

Опытъ фармакологическаго описанія желѣзистыхъ препаратовъ въ примѣненіи къ леченію болѣзней животныхъ. *Ветерин. лѣк. л.-гв. Кирасирскаго полка М. Дружинина.*

Замѣтки о сибирской язвѣ. Сибирская язва въ Кирилловскомъ уѣздѣ въ 1864 году. *Ветерин. лѣкаря Измайлова.*

Сибирская язва. *Ветеринарнаго лѣкаря Скверчинскаго.*

О повальномъ мокрецѣ. *Ветерин. лѣкаря 2-й саперной бригады Егора Якутовскаго.*

1867 г.

Практическія замѣтки. *Ветеринарнаго лѣкаря Максимовича.*

Случаи изъ практики. *Ветерин. лѣкаря 13-го уланскаго Владимір. полка Скверчинскаго.*

Проектъ программы курса шпологіи для преподаванія ветеринарнымъ ученикамъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ *О. Фишера.*

Годовой отчетъ о дѣйствіи общества ветеринарныхъ врачей въ Спб. съ 16 февраля 1866 г. по 15 января 1867 г. *Ѳ. Фишера.*

Повязка, какъ предохранительное средство отъ шиповаго желвака. *Ветеринарнаго лѣкаря Ундрица.*

О перемежающейся лихорадкѣ у домашнихъ животныхъ. *Ветерин. лѣк. 2-й саперной бригады Якутовскаго.*

Кишечный волосяной комокъ у теленка. *Ветер. лѣк. 2-й саперн. бриг. Якутовскаго.*

1868 г.

Tumor cisticus. *Ветерин. лѣкаря 13-го Уланскаго Владимірскаго полка В. Скверчинскаго.*

Оспа лошади. Ветерин. Сонина.

Практическія замѣтки. *Ветерин. Гельперта.*

Перемежающаяся хромота невральгическаго характера. *Ветерин. лѣк. 2-й саперной бригады Якутовскаго.*

Въ „Запискахъ Ветеринарной Медицины" за 1866 г. напечатано слѣдующее объясненіе редакціи:

Нашимъ подписчикамъ.

Причинами неправильнаго выхода книжекъ издаваемаго нами журнала за прошедшій годъ были отсутствіе мое изъ Петербурга по службѣ и ограниченность нашихъ матеріальныхъ средствъ. Въ прошломъ году мы едва не пріостановили наше изданіе. Спеціалисты и публика, конечно, не поддержали бы въ насъ желаніе продолжать его. Только министерства и административныя мѣста, выписывающія ежегодно по извѣстному числу экземпляровъ журнала, поддержали нашу рѣшимость продолжать его изданіе. Не смотря на стараніе всегда сообщать читателямъ все новѣйшее, важнѣйшее и занимательнѣйшее, мы видимъ, что изъ 800—900 русскихъ ветеринаровъ лишь 10—12 были нашими подписчиками. Это либо совершенно непонятно, либо ужъ слишкомъ ясно. Но такое безучастіе отнимало у насъ всякія средства сдѣлать то, чего мы желали; въ нѣкоторые годы намъ приходилось доплачивать за печать отъ 100 до 200 руб. сер. сверхъ подписныхъ денегъ. Всѣ томы нашего журнала содержатъ въ себѣ болѣе 3,000 статей, между которыми находятся и весьма замѣчательные труды, а между тѣмъ многіе укоряютъ,

что мы не даемъ бо́льшаго числа листовъ и чисто научныхъ статей. Эти господа не знаютъ, что мы жертвуемъ на журналъ частью нашего незначительнаго жалованья. Если въ самыя трудныя времена мы сумѣли поддержать журналъ, то можно полагать, сумѣли бы и обсудить, что нужно для его успѣха. Дѣло другое, еслибъ намъ, вмѣсто высокопарныхъ совѣтовъ, пожертвовали 500—600 руб. сер. для поддержки нашихъ стараній, и на пользу русской науки. Такой суммы мы не могли отыскать у себя въ бумажникѣ. Въ послѣдніе годы, при общественныхъ переворотахъ, доходы, не только въ Петербургѣ, но и повсюду, уменьшились. Наши скудныя и безъ того средства подверглись общей участи. Мы желали передать редакцію кому-нибудь изъ нашихъ товарищей, но они поняли, что всѣ хлопоты, заботы и труды по журналу не только не вознаграждаются, но потребуютъ еще ежегодной доплаты отъ редактора, словомъ, что это не выгодное дѣло. Почти въ десяти мѣстахъ намъ просто и сухо отказали. Предпріятія, не приносящія рѣшительно никакой пользы, доставляющія лишь удовольствіе, нелегко находятъ себѣ поддержку; наша мало уважаемая наука, нашъ, имѣющій въ виду только народное благо, журналъ не находятъ себѣ подпоры. Иное дѣло, еслибъ можно было передать редакцію съ доходомъ въ 1,000, даже въ 500 руб. сер.; тогда, конечно, нашлось бы много охотниковъ. При такой обстановкѣ мы рѣшительно не могли надѣяться продолжать журналъ въ 1866 году, почему и приготовили уже прощальное слово нашимъ подписчикамъ.

Но о нашихъ затрудненіяхъ, къ счастью, узналъ одинъ высокопоставленный сановникъ. „Непонятно“, сказалъ онъ намъ, „какимъ образомъ журналъ, существующій уже 13 лѣтъ, долженъ прекратиться за недостаткомъ подписчиковъ. Журналъ этотъ особенно важенъ, по отношенію къ народному хозяйству. Нѣтъ, вы должны продолжать это изданіе. Я вамъ помогу небольшою суммою, а тамъ посмотримъ, что можно будетъ сдѣлать“.

Въ Германіи, въ 30 разъ меньшей Россіи, существуетъ шесть періодическихъ изданій по ветеринарной медицинѣ, и всѣ они расходятся въ большомъ числѣ. Тамъ ветеринары нуждаются въ знаніи своего дѣла; они интересуются успѣхами своей науки у себя дома и въ другихъ странахъ; то же надо сказать и о землевладѣльцахъ, экономахъ, кавалеристахъ и сельскихъ хозяевахъ. Вотъ причина большаго сочувствія къ ветеринарной медицинѣ.

Во Франціи, Англіи, Испаніи, Италіи, Швеціи, Даніи, Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, вездѣ существуютъ ветеринарные журналы. Въ нашемъ громадномъ отечествѣ, въ три раза большемъ противъ всей Европы, при огромномъ скотоводствѣ, не можетъ удержаться на уровнѣ науки даже и одинъ журналъ. Фактъ грустный, но его нельзя отвергнуть. Литературою выражается степень народнаго образованія—дѣйствительно это такъ. Положимъ наши „Записки“ не такъ хороши какъ было бы желательно, но . . . силъ больше недостало. Въ нашъ вѣкъ общаго стремленія впередъ, кто стоитъ на мѣстѣ, остается позади. Долговременное существованіе нашего журнала служитъ уже порукою его годности. Подобныя же препріятія у насъ рушились чрезъ годъ или два. Что же этому причиною. Развѣ эти изданія дурно редактировались. Нѣтъ, наша наука на пути къ процвѣтанію, но она двигается у насъ не на парахъ, а на плохо запряженной телѣгѣ, она еще не понята народомъ, не оцѣнена, какъ слѣдуетъ, жителями мѣстностей, богатыхъ скотоводствомъ. Послужитъ ли намъ утѣшеніемъ, что то же самое дѣлается, наприм., въ просвѣщенной, погрессивной, гордой Англіи—доказательство этому мы помѣстили уже въ 5-й книжкѣ нашего журнала за прошлый годъ. Въ Англіи, когда чума существовала уже нѣсколько мѣсяцевъ, еще съ точностью не могли опредѣлить, чума ли это, или повальное воспаленіе легкихъ, или какая другая болѣзнь. Но вотъ слѣдствія надменности англичанъ, думающихъ, что Англія—вселенная, что на материкѣ нѣтъ уже для нея новаго или достойнаго изученія. Еслибъ англичане, какъ, напр., австрійцы и прусаки, выслали своихъ ветеринаровъ, для изученія болѣзни на мѣстѣ, или познакомились съ литературою нѣмецкою и русскою по этому предмету, то при появленіи чумы не остались бы безъ помощи и совѣта. Тѣмъ не менѣе и намъ приходится серьезно взяться за трудъ, и хоть въ чемъ-нибудь показать сочувствіе правительству, которое давно уже старается дать намъ всевозможную поддержку.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ выразить живѣйшую благодарность нашимъ сотрудникамъ, присылавшимъ намъ отъ времени до времени свои статьи, или помогавшихъ намъ при переводахъ.

Редакторъ *Л. Буссе.*

Въ „Запискахъ Ветеринарной Медицины“ за 1868 годъ помѣщено:

Прощальное слово къ нашимъ почтеннымъ подписчикамъ, товарищамъ и друзьямъ нашей науки.

Издавая нашъ журналъ, мы имѣли въ виду не только съ возможною скоростью сообщать нашимъ сотоварищамъ и друзьямъ нашей науки все новое и раціональное, добытое изслѣдованіями и наблюденіями во всѣхъ странахъ Европы, но также считали нашею задачею вести органъ ветеринарной медицины, идущій рука объ руку съ медициною вообще, и каждому ветеринару дать право, при посредствѣ печати, заявлять о своей дѣятельности въ области науки. Мы желали каждому изъ нихъ служить по мѣрѣ силъ и побуждать каждаго изъ сотоварищей къ научной дѣятельности. Поэтому мы съ радостью встрѣтили труды нашихъ товарищей, присланные въ нашъ журналъ въ отвѣтъ на просьбу, заявленную нами два года тому назадъ. Всѣ присланныя намъ статьи мы помѣстили на страницахъ нашего журнала, исправивъ по возможности нѣкоторыя изъ нихъ, сообразно цѣли и направленію журнала.

Будучи единственнымъ, въ нашемъ обширномъ и богатомъ скотоводствомъ отечествѣ, посредникомъ между нашею наукою и людьми ею интересующимися, журналъ нашъ существовалъ на собственныя свои средства. Только при любви и волѣ редакціи и можно было продолжать это изданіе, не смотря на небольшое количество подписчиковъ и отсутствіе посторонней помощи, въ продолженіи

шестнадцати долгихъ лѣтъ; изъ числа этихъ лѣтъ на нашу долю выпало весьма немного годовъ, не требовавшихъ на изданіе журнала поддержки изъ собственной нашей кассы, а потому объ улучшеніи и расширеніи нашего изданія нельзя было и думать. Недостатокъ средствъ былъ также причиною того, что многія статьи, помѣщенныя въ журналѣ, что мы и сами прекрасно сознаемъ,—не вполнѣ соотвѣтствовали нашему желанію какъ по содержанію, такъ и по переводу; недостатки эти можетъ, конечно, замѣтить и порицать каждый, даже и не очень богатый научными свѣдѣніями; но гдѣ же было взять средствъ для избѣженія этихъ недостатковъ. Этаго не сказалъ намъ ни одинъ изъ порицавшихъ насъ ученыхъ господъ. Такъ какъ мы никогда не имѣли посторонней помощи, даже и съ той стороны, съ которой болѣе всего могли ее ожидать, за исключеніемъ только медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, директора котораго, съ самаго начала и до конца изданія нашего журнала, выписывали ежегодно отъ 50 до 80 экземпляровъ его, въ особенности же это исключеніе относится къ нынѣшнему директору, который оказывалъ всякаго рода помощь,— то мы не могли придать нашему журналу строго научнаго характера, такъ какъ значительное число нашихъ подписчиковъ состояло изъ врачей, помѣщиковъ, офицеровъ, сельскохозяйственныхъ заведеній, содержателей почтовыхъ станцій и т. п., на что редакція должна была обратить вниманіе. При томъ, существованіе строго научнаго журнала у насъ пока и невозможно, чему доказательствомъ служатъ прежніе научные журналы, прекратившіеся очень быстро за своимъ появленіемъ.

Мы всегда желали, чтобы нашелся кто нибудь, чтобы продолжилъ начатое нами трудное дѣло, нашедшее себѣ друзей въ продолженіи долгихъ лѣтъ своего существованія; тѣмъ болѣе, что продолжать легче, нежели основать новый журналъ. Но такъ какъ не нашлось никого, кто бы такъ, какъ господинъ Буссе, изъ одной любви къ наукѣ, захотѣлъ бы въ продолженіи шестнадцати лѣтъ вести дѣло, не только не приносящее прибыли, но и требующее еще издержекъ, такъ какъ нѣкоторыя лица заявили намъ даже, что ветеринары не нуждаются въ собственномъ журналѣ, и наконецъ, такъ какъ мы не имѣли никогда не только никакой прибыли отъ журнала, но и навлекли еще на себя и зависть, то мы въ настоящее время считаемъ себя вынужденными сдѣлать нашимъ подписчикамъ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ печальное, а для нѣкоторыхъ навѣрное и радостное заявленіе, что наши „Записки Ветеринарной Медицины“ прекращаются съ концомъ нынѣшняго 1868 года; такимъ образомъ собственный органъ ветеринарной медицины и ветеринаровъ прекращаетъ свое существованіе.

Если мы и не получили ни съ чьей стороны никакой награды или благодарности, то всетаки мы уносимъ съ собою сознаніе, что мы въ продолженіи долгаго времени не только содѣйствовали нашими слабыми силами сотоварищамъ и отечеству, но и могли еще употребить часть нашего скуднаго содержанія на эту дѣятельность, при чемъ, мы всегда старались содѣйствовать развитію и возвышенію нашей науки, какъ съ научной, такъ и съ практической стороны, потому что кромѣ „Записокъ Ветеринарной Медицины“, содержащихъ въ себѣ за 16 лѣтъ все необходимое и драгоцѣнное по части ветеринаріи, нашими трудами издано въ свѣтъ 26 большихъ и небольшихъ сочиненій, разошедшихся по всему нашему обширному государству; кругъ нашей дѣятельности мы заключаемъ изданіемъ превосходнаго анатомическаго атласа домашнихъ животныхъ, съ описательнымъ текстомъ, сочиненія профессора Лейзеринга, 43 таблицы рисунковъ прекрасно исполненыхъ съ натуры и печатанныхъ въ Лейпцигѣ, вмѣстѣ съ дополнительнымъ текстомъ, какъ мы надѣемся, будутъ получены подписчиками на это изданіе еще до новаго года. Такимъ образомъ всѣхъ изданныхъ нами книгъ со включеніемъ атласа будетъ 44. Дѣятельность наша была для насъ тѣмъ болѣе затруднительна, что мы недостаточно хорошо владѣемъ русскимъ языкомъ для того, чтобы быть въ состояніи совершенно исправить ошибки какъ при переводѣ, такъ и при печатаніи; посторонняя же помощь при этомъ была самая незначительная.

Появленіе новаго періодическаго изданія для ветеринарной медицины, хотя бы и подъ другимъ именемъ, будетъ намъ очень пріятно, такъ какъ дальнѣйшая разработка нашей науки для насъ выше всего. Хотя никто не желалъ поддержать шестнадцатилѣтнее изданіе, однако мы на каждое новое изданіе посмотримъ какъ на продолженіе „Записокъ Ветеринарной Медицины“.

Когда предъидущая статья была уже напечатана, мы получили отъ „Общества русскихъ ветеринарныхъ врачей“ отвѣтъ на наше письмо; въ отвѣтѣ этомъ общество заявило намъ, что оно рѣшилось продолжать отъ себя изданіе нашего журнала, что для насъ весьма пріятно, такъ какъ мы очень желали, чтобы общество, дѣйствовавшее до сихъ поръ почти въ неизвѣстности, заявило бы когда нибудь о своей дѣятельности и чтобы имя его, къ общей нашей чести, сдѣлалось бы всѣмъ извѣстно. Уже съ самаго начала мы имѣли въ виду издавать нашъ журналъ отъ имени „Общества русскихъ ветеринарныхъ врачей“, съ цѣлью возвысить имя этого общества, что мы также доказали и при первомъ изданіи нашего нѣмецкаго изданія подъ заглавіемъ „Memorabilien“; но обстоятельства и члены самаго общества были въ то время противъ исполненія этого безкорыстнаго намѣренія.

Поэтому мы твердо увѣрены, что теперь это дѣло устроится и мы чрезвычайно рады тому обстоятельству, что начатый нами трудъ перейдетъ не въ чужія руки, но къ тому, къ кому слѣдуетъ,— въ руки нашихъ сотоварищей, при чемъ мы также надѣемся, что дѣло это будетъ ведено на будущее время вполнѣ цѣлесообразно и будетъ преуспѣвать въ продолженіи многихъ лѣтъ. Но продолженіе изданія журнала только тогда можетъ быть совершенно упрочено, когда,—какъ это осуществлено „Военно-медицинскимъ журналомъ“,—начальство сдѣлаетъ подписку на него обязательною для всѣхъ служащихъ ветеринаровъ, потому что свободная воля у насъ еще мало дѣятельна, какъ это мы долго испытывали. Если бы намъ даны были средства, то первымъ нашимъ удовольствіемъ было бы усовершенствованіе изданія нашего журнала на столько, чтобы не оставалось желать ничего болѣе; но, принявъ во вниманіе наши средства, мы смѣло можемъ сказать, что мы сдѣлали болѣе того, чего можно было ожидать. Будемъ надѣяться, что въ шестой книжкѣ нашего журнала мы будемъ въ

состоянiи дать болѣе опредѣленное и болѣе подробное извѣстiе, а также будемъ имѣть возможность пригласить нашихъ подписчиковъ къ новому участiю въ подпискѣ на журналъ.

Л. Буссе.

Очеркъ развитiя русской военной ветеринарiи.

Въ царствованiе Императора Александра I.

Военно-ветеринарное дѣло возникло въ русскихъ войскахъ въ началѣ царствованiя Александра Благословеннаго. Первый выпускъ въ армiю ветеринарныхъ лѣкарей и ихъ помощниковъ состоялся изъ медико-хирургической академiи въ 1812 году. Число ветеринаровъ, полагавшихся по штатамъ, было тогда ничтожно, хотя кавалерiя составляла отъ 1/8 до 1/7 части армiи.

Въ историческихъ документахъ сохранились слѣдующiя свѣдѣнiя о числѣ войсковыхъ лошадей въ различные годы царствованiя Императора Александра Перваго [1]):

Въ	1803 г.	66,006
»	1804 »	79,407
»	1805 »	81,928
»	1806 »	90,436
»	1807 »	93,394
»	1808 »	269,254
»	1809 »	262,092
»	1810 »	268,782
»	1811 »	243,593
»	1812 »	296,404
»	1813 »	349,879
»	1814 »	405,473
»	1815 »	309,722
»	1816 »	203,407
»	1817 »	275,695
»	1818 »	200,728
»	1819 »	222,177
»	1820 »	221,362
»	1821 »	223,559
»	1822 »	223,101
»	1823 »	198,329
»	1824 »	194,161
»	1825 »	192,255

Въ 1816 году Высочайше утверждены правила о производствѣ ветеринаровъ, окончившихъ курсъ въ академiи. 2-го февраля того же года ветеринарнымъ помощникамъ опредѣлено содержанiе въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ оберъ-офицерскомъ чинѣ—300 р. ассигнацiями въ годъ, а въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ—200 р. (при казенной пищѣ и одеждѣ). Кромѣ того, ветеринарнымъ помощникамъ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ полагался одинъ денщикъ.

Императоръ Александръ I, въ приказѣ отъ 6 ноября 1819 года за № 98, на имя начальника главнаго штаба, князя Волконскаго, повелѣть соизволилъ: «Съ увеличенiемъ войскамъ окладовъ жалованья, призналъ я справедливымъ соразмѣрить съ оными и оклады жалованья медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ чиновникамъ, которые раздѣляли съ ними всѣ трудности послѣдней, благополучно оконченной войны, и среди опасностей жестокихъ сраженiй, съ такою похвалою доставляли врачебное пособiе».

Табелью 6 ноября 1819 года установлены новые оклады жалованья ветеринарнымъ чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства, а именно: ветеринарнымъ лѣкарямъ 1-го разряда отъ 600 до 1,500 р. ассиг. въ годъ, 2-го разряда—800 р., ветеринарнымъ помощникамъ класснаго чина 400 р., а неимѣющимъ чина—200 р. съ выдачею солдатскаго провiанта и одежды. Кромѣ того, всѣмъ ветеринарнымъ чинамъ давались квартиры и отопленiе въ столицахъ отъ казны, а въ городахъ—отъ обывателей. При недостаткѣ же квартиръ въ столицахъ производились квартирныя деньги.

Мундиръ для ветеринарныхъ лѣкарей былъ установленъ синiй съ красною выпушкою и бѣлыми пуговицами и съ одною серебряною петлицею, по образцу военныхъ лѣкарей; шпага съ темлякомъ. Для ветеринарныхъ помощниковъ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ—такой же мундиръ, но безъ петлицы; шпага, какъ у ветеринарныхъ лѣкарей. Ветеринарнымъ помощникамъ въ унтеръ-офицерскомъ званiи—двубортный синiй сюртукъ съ красною выпушкою и бѣлыми пуговицами.

Въ 1820 году Высочайше повѣлено производить медицинскимъ чиновникамъ и фельдшерамъ военно-конскихъ заводовъ жалованье и все содержанiе изъ военнаго министерства. Ветеринарные врачи этихъ заводовъ и ихъ помощники были зачислены въ военное вѣдомство.

Покойный поэтъ А. С. Грибоѣдовъ, 7 декабря 1812 года, поступилъ на службу въ Иркутскiй гусарскiй полкъ, стоявшiй (въ составѣ резервнаго кавалерiйскаго корпуса) первоначально въ Могилевѣ, потомъ въ Слонимѣ и, наконецъ, въ Брестѣ, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалерiи А. С. Кологривова, при которомъ Грибоѣдовъ находился почти что въ должности адъютанта.

[1]) Столѣтiе военнаго министерства 1802—1902 г. Главное военно-медицинское управленiе. Спб. 1902 г.

Будучи очевидцемъ сформированія 65,000 корпуса резервной кавалеріи, А. С. Грибоѣдовъ говоритъ, что генералъ Кологривовъ «во всякое время умѣлъ сливать воинскую дѣятельность съ соблюденіемъ государственной экономіи». Къ числу полезнѣйшихъ распоряженій этого начальника относится также устройство конскаго лазарета. По словамъ А. С. Грибоѣдова, «съ самаго начала формированія кавалерійскихъ резервовъ приводились лошади не только въ изпуреніи, но и въ болѣзняхъ; должно было продавать ихъ съ публичнаго торга. Но генералъ Кологривовъ, почитая всегда священнѣйшею обязанностью пещись о сохраненіи государственной пользы, завелъ на свой счетъ конскій лазаретъ, въ коемъ лошади по большей части вылѣчиваются и обращаются на службу. Основаніе и содержаніе сего заведенія не стоитъ казнѣ ничего, кромѣ корма лошадямъ» [1]).

---

4 февраля 1820 года Высочайше утверждены нижеслѣдующіе штатъ и положеніе «коновальной школы для полевой артиллеріи».

На подлинномъ написано Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Быть по сему.

Александръ.

С.-Петербургъ.
4 февраля 1820 года.

Штатъ коновальной школы для полевой артиллеріи.

	Число людей.	Каждому жалов. въ годъ за вычет. на медикаменты и госпит. Руб.	Коп.	Всѣмъ. Руб.	Коп.
Мастеръ коновальный [2]) .	1	1,500	—	1,500	—
Его подмастерьевъ. . . .	2	292	50	585	—
Коноваловъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ. 1 кл. (Съ мясными и солеными.)	2	94	80	189	60
2 „	4	68	10	272	40
3 „	8	24	50	196	—
4 „	16	19	60	313	60
Учениковъ [3])	40	17	82	712	80
Артельщиковъ.	2	10	89	21	78
Итого на жалованье.	75	—	—	3,791	18
По сему штату окладное жалованье положено за вычетами на медикаменты: съ коновальнаго мастера и его подмастерьевъ по 1½ коп. съ рубля, а съ коноваловъ, учениковъ и артельщиковъ по 1 коп., кои и отсылаются въ вѣдомство медицинское.	—	—	—	48	98½
На госпиталь съ коновальнаго мастера и его подмастерьевъ, такъ же съ коноваловъ по 1 коп. съ рубля.	—	—	—	30	87½
А всего на жалованье на медикам. и госпиталь.	—	—	—	3,871	4

[1]) Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова (т. 1, стр. 11, Спб., 1889 г. изданіе Варгунина).

[2]) Мастеръ и подмастерья могутъ быть съ чинами и безъ чина.

[3]) Въ ученики должны поступать изъ кантонистовъ или изъ способныхъ рекрутъ, знающихъ грамоту.

Провіантъ производитъ изъ вѣдомства провіантскаго коноваламъ, ученикамъ и артельщикамъ каждому въ годъ муки по 3 четверти, крупъ по 2 четверика и по 2 гарца, а всего муки 216 четвертей, крупъ 20 четвертей и 2 четверика; а въ ежемѣсячную дачу каждому муки по 2 четверика, крупы по 1½ гарнца.

Подмастерья, коновалы и ученики раздѣляются на двѣ артели; въ каждой полагается 1 подмастерье, 1 коновалъ 1 класса, 2 коновала 2 класса, 4 коновала 3 класса, 8 коноваловъ 4 класса, 20 учениковъ и 1 артельщикъ; изъ коноваловъ же 1-го класса, въ обѣихъ артеляхъ положенныхъ, одинъ употребляется и за фельдфебеля по всей школѣ.

Въ коновалы производятся Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ на правилахъ слѣдующихъ: въ 1-й классъ удостоиваются тѣ, кои испытаны будутъ на публичномъ экзаменѣ и окажутся при хорошемъ своемъ поведеніи совершенно знающими коновальное искусство, какъ по теоріи, такъ и въ практикѣ; каковые и долженствуютъ поступать въ бригадные коновалы, изъ второклассныхъ же коноваловъ съ званіемъ 1-го класса, получая и жалованье по окладу фейерверкера 1 класса; по выслуженіи же 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, если будутъ одобрены своимъ начальствомъ въ хорошемъ поведеніи, въ усердномъ служеніи и знаніи совершенно Россійской грамотѣ читать, писать и всю ариѳметику, тогда представляются къ производству прямо въ Унтеръ-Цейхвартеры 13-го класса къ паркамъ; въ прочіе классы коновальнаго званія производятся по представленіи Командира, коему будетъ подчинена школа, съ одобренія коновальнаго мастера, изъ достойныхъ учениковъ, полагаемыхъ въ сей Школѣ.

Обязанность Командира есть та, чтобы коновалы и ученики въ сей Школѣ, въ положенные для ученія дни, занимались курсомъ ученія каждая артель при своемъ подмастерьѣ подъ надзоромъ самого Мастера и были содержаны въ должномъ повиновеніи и опрятности у Мастера и подмастерьевъ.

Въ Мастера коновальные и подмастерьи принимать и опредѣлять въ службу такихъ, кои бы свое искуство знали на основаніи правилъ науки

конскаго лѣченія, такъ же и всего того, что по сей наукѣ касается къ лучшему сбереженію и сохранею лошадей; а потому должны они при вступленіи въ службу представлять о семъ ихъ знаніи Аттестаты отъ тѣхъ училищъ, гдѣ пріобрѣтено ими познаніе сей науки.

Должности Мастера и подмастерьевъ состоять будутъ въ слѣдующемъ: Выучивать положенныхъ по штату Ветеринарнаго врачеванія коноваловъ и учениковъ молодыхъ, знающихъ писать и имѣющихъ къ сей наукѣ склонность, внутренняго и наружнаго лѣченія, ковкѣ лошадей, и доводить до совершеннаго познанія какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ, употребляя ихъ при всякомъ лѣченіи и ковкѣ лошадей, какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ.

Мастеръ обязанъ всѣхъ лошадей, принадлежащихъ вѣдомству Артиллерійскому въ Петербургѣ, подъ своимъ надзоромъ ковать тѣхъ командъ кузнецами, отъ коихъ присланы будутъ лошади, покупая уголь, желѣзо и гвозди насчетъ казны; для чего и полагается особенно имѣть для сего кузницу.

Обучающимся коноваламъ и ученикамъ въ первоначальныхъ успѣхахъ дѣлать испытаніе ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, или когда назначено будетъ время, а главный экзаменъ не прежде какъ чрезъ четыре года, знающимъ сіе искусство людямъ; которые изъ учениковъ окажутся отлично успѣшными, снабжаются отъ экзаменаторовъ аттестатами и опредѣляются на вакансіи въ бригадные коновалы, съ производствомъ, какъ выше сказано, въ коновалы въ 1 классъ, а тѣ изъ нихъ, которые хотя и кончили курсъ ученія, но не такъ въ познаніяхъ отмѣны и надежды дальней не предвидѣтся въ лучшемъ усовершенствованіи, снабжаются также аттестатами и переводятся въ коновалы ротные, сохраняя тѣ самые классы, въ коихъ они и въ школѣ были; а на мѣсто выбывающихъ по обученіи или другимъ случаямъ опредѣляются Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ другіе изъ кантонистовъ или способныхъ молодыхъ рекрутъ, знающихъ хорошо грамотѣ.

Выбывающихъ изъ Школы въ бригадные и ротные коновалы Мастеръ обязанъ снабжать отъ себя письменными правилами, дабы они могли при лѣченіи своемъ имѣть основаніемъ преподаваемаго въ школѣ ученія, но не прежде какъ представя оны на разсмотрѣніе, для утвержденія и отпечатанія потребнаго числа экземпляровъ.

Ежели изъ учениковъ который окажется неспособнымъ отъ непонятія или другой причины, то таковые по засвидѣтельствованіи Командира перемѣняются способными кантонистами.

Лошади, содержащіяся при С.-Петербургскомъ Арсеналѣ и на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, должны быть, касательно лѣченія и исправной подковки, тѣхъ командъ кузнецами на совершенномъ попеченіи самого Мастера.

А дабы сія Школа могла имѣть достаточную практику, то для сей необходимости должно всѣхъ больныхъ Артиллерійскихъ лошадей отъ Гвардейской Артиллеріи и другихъ прибывающихъ въ Петербургъ, равно отъ Арсенала и Охтенскаго завода, приводить для излѣченія въ лазаретъ, при сей Школѣ учрежденный, и за излѣченіе производить Мастеру положенную ниже сего плату.

На лѣкарство Арсенальскихъ и Охтенскаго пороховаго завода лошадей, по тому числу, сколько ихъ всѣхъ при тѣхъ мѣстахъ содержится, выдадуть Мастеру за каждую лошадь по одному рублю въ годъ; за лѣченіе же лошадей приводимыхъ отъ Гвардейской Артиллеріи и другихъ прибывающихъ въ Петербургъ и за лѣкарства на нихъ употребленныя, обязаны платить ротные, батарейные или тѣхъ частей начальники, чьего вѣдѣнія лошади; но Мастеру упреждать заблаговременно начальниковъ чего лѣкарство будетъ стоить, и стоитъ ли сама лошадь того, что на лѣкарство употребится.

Приводимымъ въ С.-Петербургъ покупныхъ лошадей свидѣтельствовать Мастеру: таковы ли онѣ въ лѣтахъ, сложеніи и крѣпости, какія положены по ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованному положенію 1803 года декабря въ 9 день; также и назначенныхъ въ выранжировку здѣсь въ С.-Петербургѣ осматривать и тѣхъ, кои окажутся не только не стоющими корму, но и ни какой цѣны, подлежащихъ къ истребленію; таковыхъ отдавать Мастеру для показанія ученикамъ Анатоміи и внутренняго расположенія всѣхъ частей, равно и составленія скелетовъ и апаратовъ.

Ежели гдѣ по Артиллерійскому вѣдомству около С.-Петербурга случится какое важное приключеніе или нужно свидѣтельство сдѣлать, въ такомъ случаѣ посланъ долженъ быть Мастеръ самъ или изъ подмастерьевъ, смотря по важности сдѣлавшагося приключенія или заразы, на казенныхъ лошадяхъ или съ выдачею прогоновъ *на три лошади*, а для разъѣзда въ С.-Петербургъ по казеннымъ надобностямъ изъ Арсенала съ Фурштатскаго двора въ экстренныхъ случаяхъ давать Мастеру пару лошадей съ дрожками.

Мастеръ и подмастерье должны имѣть всегдашнее мѣсто пребываніе въ С.-Петербургѣ, и во все то время, пока Мастеръ находиться будетъ въ службѣ при Артиллеріи, долженъ быть въ совершенной зависимости своего начальства, кому будетъ подчиненъ, а подмастерья, коновалы и ученики должны повиноваться ему; но власть Мастера надъ ними далѣе не простирается, какъ на одно употребленіе ихъ къ ученію и практическому занятію при лѣченіи лошадей казенныхъ и партикулярныхъ и сверхъ того предоставляется наказывать соразмѣрно за нерадѣніе въ присмотрѣ за больными лошадьми и за лѣность; за дурное же поведеніе и другія преступленія наказываетъ самъ Командиръ.

О успѣхахъ ученія долженъ Мастеръ отчеты въ подробностяхъ отдавать своему Командиру, равно о способностяхъ и прилежанія каждаго, а о поведеніи доноситъ Командиру фельдфебель. Мастеру, подмастерьямъ, коноваламъ, ученикамъ и артельщикамъ производить жалованье изъ Комисаріатскаго вѣдомства, а провіантъ, исключая Мастера и подмастерьевъ, изъ Провіантскаго вѣдомства по требованіямъ Командира.

Коноваламъ, коновальнымъ ученикамъ и артельщикамъ отпускать изъ Каммисаріатскаго вѣдомства также амунпцію, какая полагалась имъ по табели, ВЫСОЧАЙШЕ Конфирмованной Декабря въ 17 день 1803 года, съ разницею только, что вмѣсто киверовъ имѣть темнозеленыя суконныя шапки съ козырьками, а коноваламъ на мундирахъ носить унтеръ-офицерскій галунъ золотой, и сверхъ того отпустить единовременно въ артели котловъ мѣдныхъ съ крышками вновь утвержден-

наго образца, полагая на 12 человѣкъ по одному, всего 6 котловъ, да ежегодно отпускать слѣдуемаго на нихъ къ поддержанію въ исправности ремонта и на луженіе всѣхъ котловъ по 4 р. 50 к. Мастеру, подмастерьямъ, коноваламъ, ученикамъ и артельщикамъ полагается казенная квартира, дрова и свѣчи изъ суммъ, въ Артиллерійскій Департаментъ отпускаемыхъ.

На содержаніе книгъ и инструментовъ, потребныхъ для ученія и употребленія по ветеринарной Наукѣ для учениковъ, получать долженъ Мастеръ отъ казны ежегодно по 200 рублей, а на заведеніе необходимо нужныхъ для теоретическаго ученія скелета, аппарата, отпускать потребную сумму по усмотрѣнію Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Подлинный подписалъ:

Военный Министръ, *Баронъ Меллеръ-Закомельскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: *Генералъ-Маіоръ Княжнинъ I.*

Въ царствованіе Императора Николая I.

Къ началу царствованія Императора Николая Павловича въ военномъ вѣдомствѣ по штатамъ полагалось: 87 ветеринарныхъ лѣкарей и 56 ветеринарныхъ помощниковъ, налицо же состояло первыхъ 70, а вторыхъ 43. Ветеринарное дѣло въ арміи было совершенно заброшено и влачило самое жалкое существованіе [1]).

Служебныя условія носили характеръ полной неопредѣленности. Въ законѣ не было ни одного слова о правахъ и обязанностяхъ ветеринарнаго врача. Санитарной отчетности не существовало. Фельдшерскихъ школъ въ войскахъ не было. Снабженіе медикаментами и хирургическими инструментами предоставлялось на произволъ судьбы.

Тридцатилѣтнее правленіе Императора Николая I отличалось особенно большимъ развитіемъ конницы. Число лошадей по годамъ царствованія было слѣдующее [2]):

Годы.	Лошади регулярной кавалеріи.	Лошади иррегулярной кавалеріи.	Годы.	Лошади регулярной кавалеріи.	Лошади иррегулярной кавалеріи.
1826 .	110,785	71,388	1841.	113,274	79,414
1827 .	104,502	69,360	1842.	113,885	85,083
1828 .	100,118	72,306	1843.	102,885	91,375
1829 .	115,930	76,257	1844.	102,076	83,792
1830 .	131,397	77,123	1845.	102,883	77,489
1831 .	107,323	74,344	1846.	103,961	99,325
1832 .	119,151	81,593	1847.	104,991	109,384
1833 .	113,433	75,577	1848.	104,839	108,678
1834 .	113,930	71,798	1849.	135,615	131,985
1835 .	113,304	78,757	1850.	149,092	209,421
1836 .	112,502	73,072	1851.	140,634	192,867
1837 .	111,168	71,265	1852.	117,541	173,297
1838 .	111,312	73,477	1853.	108,948	180,420
1839 .	111.771	71,320	1854.	127,427	221,128
1840 .	111,882	74,363	1855.	185,554	239,556

Составъ конницы въ это царствованіе часто измѣнялся. Изданъ новый уставъ, подъ вліяніемъ котораго «въ образованіи войскъ болѣе всего господствовала показная, внѣшняя сторона» [3]). Вслѣдствіе этого больше всего обращали вниманія на откормленные, жирные зады и большія брюха лошадей, а не на рабочее, мускулистое тѣло. Вообще требовался внѣшній красивый видъ. Казалось-бы, что даже такія требованія должны были способствовать сохраненію и улучшенію конскаго состава арміи; но такъ какъ «экономическіе расчеты побуждали командировъ полковъ довольствовать лошадей умѣренно, а для сохраненія наружнаго вида стараться избѣгать сколько-нибудь утомительныхъ упражненій» [1]), увлекаясь въ то же время манежной ѣздой, то лошади разбивались на ноги, часто простужались и вообще становились малоспособными къ тяжелымъ и продолжительнымъ переходамъ. Во время войнъ погибало очень много лошадей. Такъ, напримѣръ, первая конно-егерская дивизія во время турецкой кампаніи 1828—1829 г.г., менѣе чѣмъ въ полгода, потеряла слишкомъ $^2/_3$ своего конскаго состава [2]). Не меньшія потери кавалерія несла и при мало-мальски трудныхъ маневрахъ мирнаго времени; такъ, во время смотра конницы Императоромъ Николаемъ въ 1837 году подъ Вознe-

---

[1]) Столѣтіе Воен. Министерства 1802—1902. Гл. В.-Мед. Упр., часть III.

[2]) Военно-Статистическій сборникъ, составл. офицерами генер. штаба, подъ общей ред. г.-маіора Н. П. Обручева, ч. IV, — Россія, отд. II.; Спб. 1871 г. стр. 46.

[3]) В. В. Сахаровъ, полк. генер. штаба. Исторія конницы, курсъ офицерск. кавал. школы. Спб. 1889 г., стр. 264.

[1]) В. В. Сахаровъ, полк. генер. штаба. Исторія конницы, курсъ офицерск. кавал. школы. Спб. 1889 г., 8°, стр. 264.

[2]) Тамъ же.

сенскомъ, потери ея были столь значительны, что поле маневровъ, усѣянное трупами, очень походило, по выраженію очевидца, на настоящее поле сраженія. Особенно пострадала вторая драгунская дивизія [1]).

Въ описываемое время, особенно въ началѣ царствованія, статистика конскихъ падежей въ войскахъ была очень несовершенной. Поэтому въ настоящее время не имѣется обстоятельныхъ свѣдѣній о болѣзняхъ, поражавшихъ лошадей и рогатый скотъ въ войскахъ.

Въ отчетѣ медицинскаго департамента военнаго министерства за 1828 годъ встрѣчается указаніе на заразительную болѣзнь, названную сибирской язвой или змѣинымъ пострѣломъ, которая обнаружилась въ первой уланской дивизіи во время слѣдованія ея въ окрестности Краснаго Села. Для прекращенія болѣзни, департаментъ командировалъ на мѣсто ея появленія чиновника съ нужными указаніями; благодаря этому и принятымъ со стороны ветеринарныхъ врачей мѣрамъ, эпизоотія была быстро прекращена.

Такая же болѣзнь появилась въ отдѣльномъ сибирскомъ корпусѣ въ эскадронномъ табунѣ 5-го казачьяго полка; въ Каралинскомъ же внѣшнемъ округѣ встрѣчались случаи зараженія паршами и болѣзнью, которая сопровождалась гноевидной течью изъ ноздрей. Указанныя болѣзни были также скоро прекращены [2]).

Въ отчетѣ медицинскаго департамента за 1831 и 1832 годы упоминается, что въ это время «скотскаго падежа на кавалерійскихъ лошадяхъ не было» [3]). Въ 1833 году наблюдалась «злокачественная повальная болѣзнь» рогатаго скота въ мѣстахъ расположенія Тверскаго драгунскаго полка. Болѣзнь, благодаря принятымъ мѣрамъ, быстро прекратилась, такъ что случаевъ заболѣванія лошадей не наблюдалось [4]). Въ 1834 году повальныя болѣзни на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ наблюдались въ Новгородскомъ и Старорусскомъ удѣлахъ пахотныхъ солдатъ и въ Черноморіи. Въ послѣднемъ районѣ погибло лошадей 17.212, рогатаго скота 91.883, овецъ 12.039 [5]). Въ 1835 году въ Новгородскомъ удѣлѣ пахотныхъ солдатъ, во второмъ уланскомъ эскадронѣ Образцоваго кавалерійскато полка, въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ гусарскомъ полку и Охтенскомъ пороховомъ заводѣ появилась на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ сибирская язва [1]). Въ 1836 году наблюдался падежъ лошадей, рогатаго скота и овецъ въ станицахъ Кавказскаго линейнаго баталіона отъ сапа, чумы и кроваваго мочеиспусканія. Рогатаго скота пало отъ чумы 1.600 головъ, отъ сапа 10 лошадей, отъ кроваваго мочеизнуренія 48 [2]).

Въ 1837 году наблюдались: сибирская язва, повальная нервно-гнилостная горячка и мытъ на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ во второмъ и третьемъ Астраханскихъ казачьихъ полкахъ и другихъ частяхъ войскъ. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ обнаружились повальное воспаленіе легкихъ и оспа. Лошадей пало 195, рогатаго скота 1.071 [3]).

Въ 1838 году наблюдался ящуръ на рогатомъ скотѣ Новгородскаго, Могилевскаго и Витебскаго военныхъ поселеній. Чума рогатаго скота замѣчена была въ 6 и 8 округахъ Новгородскаго уѣзда пахотныхъ солдатъ, сибирская язва—въ 3, 4, 5 округахъ Новгородскаго удѣла пахотныхъ солдатъ. Затѣмъ повальное воспаленіе легкихъ имѣлось въ 3 округѣ Украинскаго военнаго поселенія, а частью и въ другихъ округахъ [4]). Тѣ же болѣзни наблюдались и въ 1839 году и приблизительно въ тѣхъ же областяхъ имѣли наибольшее развитіе [5]).

Въ 1840 году чума рогатаго скота наблюдалась въ округахъ Новгородскаго и Старорусскаго удѣловъ пахотныхъ солдатъ, ящуръ—въ округахъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній, повальное воспаленіе легкихъ въ 5 округѣ Новороссійскаго военнаго поселенія [6]). Въ 1841 году наблюдались тѣ же болѣзни скота, что и въ предыдущіе годы; выдающихся эпизоотій не было. Три нижнихъ чина Новгородскаго удѣла пахотныхъ солдатъ заболѣли сибирской язвой отъ пораженныхъ этой болѣзнью лошадей.

Въ 1842 году отмѣчены слѣдующія болѣзни: чума рогатаго скота, сибирская язва, повальное воспаленіе легкихъ, повальный поносъ, ящуръ, желчно-глинистая немочь, бѣлыя легкія (phthysis pulmonalis), овечья оспа. Отъ названныхъ болѣзней пало рогатаго скота 493, лошадей 22 [7]).

---

[1]) Потто, капит. Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка; Спб., 1866 г., 8°, стр. 155.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл. 1 ст. 1 отд., № 145. Отчетъ Мед. Департ. 1828 г.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 ст., 1 отд., № 181, 1832 г.

[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 11 ст., 1 отд., № 171, 1833 г.

[5]) Тамъ же, № 184, 1834 года.

[1]) Тамъ же, № 202. 1835 года.

[2]) Тамъ же, № 381, 1836 года.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 11 ст. 1 отд., № 64, 1838 г.

[4]) Тамъ же, № 449, 1838 г.

[5]) Тамъ же, № 16, 1840 г.

[6]) Тамъ же, № 14, 1841 г.

[7]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 11 стр., 1 отд., № 208а. 1842 г.

Въ 1843 году наблюдались преимущественно слѣдующія болѣзни: повальное воспаленіе легкихъ у овецъ и ящуръ рогатаго скота въ 5 округѣ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній, кровавое мочеизнуреніе у овецъ 9 округа Новгородскаго поселенія, сапъ въ лейбъ-гвардіи конномъ-піонерномъ эскадронѣ, чума рогатаго скота во Владикавказской крѣпости. Отъ указанныхъ болѣзней пало рогатаго скота 1.000, лошадей 507 [1]).

1844 годъ былъ весьма неблагопріятнымъ въ смыслѣ здоровья домашнихъ животныхъ: изъ различныхъ эпизоотій особенной жестокостью отличалась чума рогатаго скота, свирѣпствовавшая въ 1, 2, 3 и 5 округахъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній, въ послѣднихъ 4 округахъ Новороссійскаго военнаго поселенія, въ 2 округахъ пахотныхъ солдатъ Новгородской губерніи. Отъ всѣхъ эпизоотій пало 18.935 головъ [2]).

Чума рогатаго скота продолжалась и въ 1845 году, особенно въ 1, 2, 3, 4, 7, 8 округахъ Украинскаго военнаго поселенія, во 2, 3 и 4 Новороссійскаго и въ казачьихъ войскахъ: Донскомъ, Черноморскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ линейныхъ баталіонахъ. Число головъ павшаго отъ чумы скота равнялось 16.292. Число всѣхъ животныхъ, павшихъ отъ эпизоотическихъ болѣзней, равнялоеь 27.369 изъ 71.161 заболѣвшихъ [3]).

Въ слѣдующемъ году эпизоотія чумы затихла и вообще заболѣваемость домашнихъ животныхъ была значительно меньше: изъ 29.437 заболѣвшихъ пало 10.382 [4]). Въ 1847 году эпизоотія чумы рогатаго скота была снова значительной; отъ нея пало 8.076 головъ, отъ сибирской язвы погибло 1.336 лошадей. Отъ другихъ болѣзней пало незначительное количество животныхъ [5]).

Въ 1848 году повальныя болѣзни на домашнихъ животныхъ, встрѣчаясь во многихъ мѣстахъ, не произвели однако такихъ опустошеній, какъ въ предыдущіе годы [6]).

Въ 1849 году отмѣчено заболѣваніе лошадей въ дѣйствующей арміи «тифознымъ воспаленіемъ легкихъ» и «брюшнымъ тифомъ»; въ войскахъ внутри Россіи наблюдалась на лошадяхъ инфлюэнца, сибирская язва лошадей въ Сибирскихъ линейныхъ баталіонахъ, чума рогатаго скота въ землѣ войска Донского [1]).

Въ 1850 году были слѣдующія выдающіяся эпизоотіи: 1) ящуръ и кровавый поносъ (во 2 и 3 кавалерійскихъ округахъ Украинскаго поселенія), 2) повальная чесотка, 3) чума рогатаго скота, 4) сибирская язва. Всего пало 2.140 животныхъ [2]).

Въ 1851 году эпизоотическія болѣзни, хотя и появлялись во многихъ мѣстахъ, но смертность была не велика [3]). Въ 1852 году господствовали: чума рогатаго скота и воспаленіе легкихъ, сибирская язва, ящуръ и злокачественный мытъ. Заболѣло всего домашнихъ животныхъ 11.336, изъ нихъ пало 7.502 [4]). Въ 1853 году отмѣчены: чума рогатаго скота, воспаленіе легкихъ, сибирская язва, ящуръ и натуральная оспа. Чума наблюдалась особенно въ станицахъ 2-й бригады Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, а также 4-й и 5-й бригадъ и въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ. Заболѣло всего 74.128 животныхъ, пало 21.144. Для предупрежденія чумныхъ заболѣваній предприняты предохранительныя прививки ея здоровымъ животнымъ. То же самое предпринято и противъ распространенія повальнаго воспаленія легкихъ по способу доктора Вильгельмса [5]). Въ 1854 году изъ болѣзней этихъ преимущественно продолжались: чума, воспаленіе легкихъ и сибирская язва. Заболѣло всего 19.859 животныхъ, пало 9.169 [6]). Въ 1855 году наблюдались: чума рогатаго скота, гнилая горячка, ящуръ и сибирская язва, но перечисленныя болѣзни не достигали сильнаго развитія, и въ этомъ году не было значительныхъ падежей.

Для образованія ветеринаровъ въ 1832 году было улучшено ветеринарное отдѣленіе при Виленскомъ университетѣ, преобразованномъ къ тому времени въ Медико-Хирургическую академію; въ 1835 году основаны практическія ветеринарныя школы при медицинскихъ факультетахъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ. Въ 1848 году въ г. Дерптѣ, а въ 1851 году въ г. Харьковѣ были основаны ветеринарныя училища, съ правами высшихъ учебныхъ заведеній. Всюду курсъ былъ четырехгодичный, кромѣ Виленской академіи, гдѣ онъ оставался одногодичнымъ. Перечисленныя учеб-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 11 ст., 1 отд. № 205, 1843 г.
[2]) Тамъ же, № 197, 1844 г.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 11 ст. 1 отд., № 208, 1845 г.
[4]) Тамъ же, № 224, 1846 г.
[5]) Тамъ же, № 369, 1847 г.
[6]) Тамъ же, № 283, 1848 г.

[1]) Тамъ же, № 184, 1849 г.
[2]) Тамъ же, № 204, 1850 г.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., 11 ст. 1 отд., дѣло № 202, 1851 г.
[4]) Тамъ же, № 192, 1852 г.
[5]) Тамъ же, № 289, 1853 г.
[6]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 316, 1854 г.

ныя заведенія не находились въ военномъ вѣдомствѣ, но въ каждомъ изъ нихъ имѣлось нѣсколько военныхъ стипендій. Кромѣ того, многіе изъ слушателей, не получавшихъ стипендій, поступали на военную службу.

Бывшій директоръ харьковскаго ветеринарнаго училища *М. Н. Мельниченко* въ «Краткомъ историческомъ очеркѣ развитія ветеринарно-учебныхъ заведеній и служебной дѣятельности врачей въ Россіи» [1]) приводитъ слѣдующія свѣдѣнія изъ эпохи 40-хъ — 50-хъ годовъ XIX столѣтія: «Выпускаемые изъ практическихъ ветеринарныхъ школъ съ клиниками для животныхъ и безъ нихъ, за немногими исключеніями, были ветеринарные помощники, которые по прослуженіи 2, 4 и 6-ти лѣтъ тѣми же академіями и университетами, при которыхъ состояли школы, удостоивались званія ветеринарныхъ врачей 1, 2 и 3-го отдѣленія и продолжали свою дѣятельность такъ, какъ позволяли обстоятельства. Молодые ветеринарные врачи и помощники, поступившіе изъ академій и университетовъ въ кавалерійскіе полки со спеціальною цѣлью леченія заболѣвающихъ животныхъ и изысканія мѣръ, предупреждающихъ развитіе болѣзней, въ большинствѣ случаевъ видѣли себя тамъ, т. е. въ полкахъ, въ обстановкѣ, не допускающей и мысли заняться своимъ дѣломъ, какъ требуетъ долгъ; тамъ они подпадали подъ власть разныхъ начальниковъ и командировъ, напримѣръ: полковыхъ, эскадронныхъ и даже просто офицеровъ не-командировъ и офицеровъ-ремонтеровъ, т. е. людей, довольно пожившихъ между лошадьми и не шутя считающихъ себя знатоками и дѣла леченія животныхъ; они, т. е. всякіе командиры, безцеремонно, съ полнымъ убѣжденіемъ въ своемъ знаніи и съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, занимались леченіемъ лошадей; названныя лица имѣли даже свою фармакологію, наполненную испытанными и вѣрными средствами. Изъ послѣднихъ для выдержки можно упомянуть о такихъ напр., какъ порядочной величины селедка: она считалась очень хорошимъ средствомъ при всякихъ болѣзняхъ живота; живая мышь, пущенная въ посовую полость лошади, была извѣстна какъ радикальное лекарство при кашлѣ. Кромѣ такихъ и имъ подобныхъ специфическихъ и тайныхъ лекарствъ, они знали и общеизвѣстныя для леченія животныхъ, напр., мыло, соль, скипидарное масло, деготь, сабуръ и еще кое-что, чѣмъ только и наполнялись полковыя ветеринарныя аптеки. Такіе то командиры для ветеринарнаго врача были прежде всего ближайшее начальство,—безцеремонно дѣлавшее ежедневную визитацію коннаго лазарета, для того, чтобы вести леченіе больныхъ по своему усмотрѣнію; чѣмъ же оканчивалось такое леченіе—намъ хорошо неизвѣстно. Спрашивается, давали ли такія служебныя условія полковымъ ветеринарнымъ врачамъ возможность поднять вопросъ, напр., о заведеніи аптеки, инструментовъ и проч.? Говорятъ, что молодой практикъ, видя себя въ такомъ положеніи между людьми, для него болѣе нежели чужими, долженъ былъ думать не о дѣлѣ, которому посвятилъ четыре года лучшей жизни, а стараться изыскать способъ, чтобы поставить себя на счету примѣрнаго подчиненнаго и славнаго штабнаго чиновника. Служившіе въ полкахъ ветеринарные врачи чистосердечно сознавались, что тамъ они всегда были болѣе, чѣмъ недѣятельными, но все-таки видѣли, что четыре года, проведенные въ академіи или университетѣ, даютъ право за невольную синекуру въ полку получать жалованье; болѣе же гибкія натуры, желая все-таки хоть какъ-нибудь служить, успѣвали дней въ 15—20 изучить медицину всякихъ въ полку командировъ въ такомъ совершенствѣ, что считались въ глазахъ высшей строевой корпораціи полка полными знатоками своего дѣла; на вынесенныя же изъ учебнаго заведенія свѣдѣнія смотрѣли какъ на баластъ, который бросали, и затѣмъ все забывалось. Это картинка служебной дѣятельности ветеринарныхъ врачей въ нѣкоторыхъ полкахъ. Сказаннаго, кажется, достаточно, чтобы навести на грустную мысль, какъ человѣчество способно тормозить ходъ того полезнаго дѣла, котораго содержанія и цѣли, само собой, не понимаетъ. Поступившіе же на должности такъ называемыхъ губернскихъ ветеринарныхъ врачей еще менѣе своихъ военныхъ товарищей были врачами: это были чиновники-счетчики погибающаго въ губерніи отъ повальныхъ болѣзней скота...»

Императоръ Николай I установилъ, въ 1843 году, четыре разряда ветеринарныхъ должностей, а именно: ветеринарные лекари въ гвардіи составляли I разрядъ и получали жалованья въ годъ 334 р., ветеринарные лѣкари въ армейской кавалеріи и артиллеріи были отнесены ко II разряду и получали въ годъ 278 руб., ветеринарные помощники въ гвардіи принадлежали къ III разряду и довольствовались окладомъ въ 195 руб., а въ арміи эти чины отнесены къ IV разряду и получали въ годъ только 167 руб. За выслугу пятилѣтій прибавлялась четвертая часть жалованья. Кромѣ того, выдавались квартирныя деньги, но столовыхъ не полагалось.

Своимъ усовершенствованіемъ военно-ветери-

[1]) „Архивъ Ветер. Наукъ“ 1872 г. кн. 2-я, Отд. VI.

нарная часть много обязана директору Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства *В. В. Пеликану*, назначенному на эту должность въ 1846 году. Его дѣятельность «особенно благотворно отозвалась на ветеринарной части... Положивъ знаніе въ основу всякаго прогресса, онъ, при улучшеніи ветеринарной части, прежде всего обратилъ вниманіе на источникъ образованія ветеринаровъ и на доставленіе имъ возможности слѣдить за развитіемъ своей науки, послѣ оставленія школьной скамьи [1]).

В. В. Пеликанъ.

Заботы его, въ этомъ отношеніи, выражались, главнымъ образомъ, въ улучшеніи дѣла преподаванія ветеринарныхъ наукъ въ Медико-Хирургической академіи [2]).

Въ концѣ сороковыхъ годовъ Медицинскій Департаментъ призналъ необходимымъ преобразовать устройство ветеринарной части войскъ. Въ это время при каждомъ кавалерійскомъ полку полагалось по одному ветеринарному лекарю и одному помощнику, при конно-артиллерійской бригадѣ одинъ лекарь, при пѣшей артиллерійской бригадѣ одинъ помощникъ, при конно-артиллерійскомъ резервѣ два лекаря, при Донскомъ войскѣ одинъ лекарь и одинъ помощникъ, при округахъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго удѣловъ по два лекаря, при двухъ саперныхъ бригадахъ отряда военнаго поселенія по два лекаря, при десяти конскихъ заводахъ Новороссійскаго военнаго поселенія въ каждомъ по одному лекарю, при пяти Императорскихъ военныхъ конскихъ заводахъ въ каждомъ по одному лекарю и по два помощника, при шести свободныхъ случныхъ конюшняхъ въ каждой по одному помощнику и при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ одинъ лекарь [1]).

Преобразованія были выработаны временнымъ Ветеринарнымъ Комитетомъ, учрежденнымъ въ 1847 году при Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства. Предсѣдателемъ Комитета былъ *В. В. Пеликанъ*, а членами профессора Академіи, два старшихъ полковыхъ ветеринара гвардейскаго корпуса и нѣсколько старшихъ врачей кавалерійскихъ полковъ. Въ обсужденіи вопроса о лучшемъ устройствѣ ветеринарной части войскъ принимали участіе и генералъ-штабъ-докторъ дѣйствующей арміи, и штабъ-доктора кавалерійскихъ корпусовъ. Они были запрошены о желательныхъ, по ихъ мнѣнію, преобразованіяхъ, и уже послѣ полученія отъ нихъ отвѣтовъ былъ учрежденъ Временный Комитетъ.

В. В. Пеликанъ обратилъ вниманіе на существованіе въ войскахъ званія ветеринарныхъ помощниковъ, къ полученію котораго допускались люди, едва знавшіе грамоту и не имѣвшіе никакого понятія объ естественныхъ наукахъ. Такое явленіе было вреднымъ для правильной постановки военно-ветеринарнаго дѣла, а между тѣмъ значительная часть лицъ, которымъ было довѣрено сбереженіе лошадей въ войскахъ, имѣла только подобную подготовку.

Временный Комитетъ призналъ необходимымъ упразднить должности ветеринарныхъ помощниковъ въ военномъ вѣдомствѣ, и это мѣропріятіе было осуществлено въ 1854 году [2]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., годичные отчеты и пр.—Архивъ Ветер. Наукъ 1873 г., кн. II. отд. 1, стр. VIII.

[2]) Впослѣдствіи В. В. Пеликанъ выхлопоталъ 20 тысячъ рублей ежегодной субсидіи на увеличеніе числа преподавателей и учебныхъ пособій при ветеринарн. отдѣленіи Имп. Мед.-Хирургической академіи.

[1]) Военно-энциклопед. лексиконъ, изд. военныхъ писателей; II изд.; т. III, С.-Пб. 1853 г., 8°, стр. 336.

[2]) В.-Мед. Журн. 1859 г., ч. XXXVI, от. IV, стр. 19—20—Арх. Глав. В. Мед. Упр., 1 отд., 2 ст., 1847—48 г.г., № 269/61, лл. 24—25.—П. П. С. З., т. XXVI, № 25.616.—Арх. Ветерин. Наукъ 1873 г., № 2—В. Е. Воронцовъ, Истор. очеркъ каѳедры эпи-

Кромѣ того, Временный Комитетъ обратилъ вниманіе на отсутствіе въ войскахъ спеціальныхъ органовъ ветеринарнаго управленія; для восполненія этого недостатка, рѣшено было учредить должности корпусныхъ ветеринаровъ. Вслѣдствіе этого мѣропріятія, осуществленнаго въ 1851 году, служебное положеніе военныхъ ветеринаровъ стало болѣе независимымъ, чѣмъ прежде, и это принесло пользу войскамъ.

Императоръ Николай I повелѣлъ 5-го октября 1851 года: «для порядка въ административномъ отношеніи и для наблюденія за дѣйствіями полковыхъ и бригадныхъ ветеринаровъ, какъ при обыкновенномъ лѣченіи казенныхъ лошадей, такъ въ особенности при появленіи падежей, учредить должности старшихъ ветеринаровъ, назначивъ по одному въ каждый кавалерійскій и пѣхотный корпусъ и въ резервную легкую кавалерійскую дивизію» [1]). На эту должность въ 6-й армейскій корпусъ былъ назначенъ въ 1857 году ветеринарный врачъ л.-гв. уланскаго Его Величества полка *І. И. Равичъ*, впослѣдствіи знаменитый профессоръ ветеринарнаго отдѣленія Императорской медико-хирургической академіи.

Несмотря на Высочайшее повелѣніе, нѣкоторые изъ военныхъ медиковъ, только въ силу привычки, не желали выпустить ветеринарную часть изъ своихъ рукъ. Наконецъ, медицинскій департаментъ военнаго министерства, вслѣдствіе неоднократныхъ запросовъ строевого начальства, разъяснилъ, отъ 7-го сентября 1855 года за № 12365, что «на подчиненіе вообще ветеринаровъ медикамъ не существуетъ закона, что полковые и бригадные ветеринары должны быть подчинены, кромѣ военнаго начальства, корпуснымъ ветеринарамъ, а сіи послѣдніе—начальникамъ штабовъ, и что корпуснымъ ветеринарамъ предоставляется право атестовать въ формулярныхъ спискахъ о службѣ и достоинствахъ полковыхъ и бригадныхъ ветеринарныхъ лѣкарей; списки же сіи корпусные ветеринары должны представлять въ оный департаментъ».

Слѣдовательно, въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія ветеринарная часть въ русской арміи была обособлена, пользовалась поддержкою корпуснаго начальства и оставалась въ такомъ положеніи почти десять лѣтъ, а именно до введенія системы военныхъ округовъ, когда самостоятельныя должности корпусныхъ ветеринаровъ покончили свое существованіе.

Въ царствованіе Императора Александра II.

Въ 1864 году, взамѣнъ дѣленія войскъ на корпуса, возникли военные округа, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ было учреждено окружное военно-медицинское управленіе, а въ немъ положена должность окружного ветеринара, непосредственно подчиненнаго военно-медицинскому инспектору. Въ книгѣ II свода воен. пост. 1869 г. имѣлась только единственная статья (276), посвященная ветеринарному дѣлу; она гласила, что «окружной ветеринаръ обязанъ: 1) принимать, съ разрѣшенія главнаго начальника округа, мѣры для предохраненія казенныхъ лошадей отъ заразительныхъ болѣзней, въ случаѣ появленія скотскихъ падежей въ округѣ, а также для прекращенія сихъ болѣзней, если онѣ распространились на лошадей, состоящихъ въ войскахъ, и 2) составлять годовой отчетъ о болѣзняхъ, бывшихъ на лошадяхъ въ округѣ». Столь скудное законодательство повело къ тому что, окружные ветеринары, лишенные инициативы [1]), оставались внѣ заботъ объ устраненіи причинъ противъ чрезмѣрной смертности лошадей въ войскахъ отъ незаразныхъ болѣзней, которыя, какъ извѣстно, ежегодно похищаютъ во много разъ большее число лошадей, чѣмъ инфекціонныя болѣзни... Развитіе военно-ветеринарнаго дѣла вновь было заторможено на 40 лѣтъ.

зоотологіи и б. ветер. отд. И. Медико-Хир. Академіи; С.-Пб. 1898 г.

Когда были уничтожены должности ветеринарныхъ помощниковъ въ войскахъ, то Военно-Мед. Департаментъ выхлопоталъ всѣмъ заштатнымъ помощникамъ годовой окладъ жалованья съ тѣмъ, чтобы за это время они могли выдержать экзаменъ на ветеринара. Вслѣдствіе этого обстоятельства и имѣя въ виду, что многіе ветеринарные помощники пріобрѣли достаточный „опытъ“, конференція (М. Х. Ак.) просила допустить ихъ къ экзамену, не спрашивая отъ нихъ свидѣтельства въ томъ, что ими выслушаны въ какомъ либо высшемъ учебномъ заведеніи естественныя науки, а при экзаменѣ обращать преимущественно вниманіе на практическія свѣдѣнія въ собственно ветеринарныхъ предметахъ, экзаменуя ихъ и по вспомогательнымъ естественнымъ наукамъ. Въ слѣдующемъ году Высочайше было утверждено это предложеніе, прошедшее черезъ Военный Совѣтъ. Экзамены могли производиться на этихъ основаніяхъ во всѣхъ ветеринарныхъ заведеніяхъ, и мѣра эта была ограничена срокомъ двухъ лѣтъ, считая со дня упраздненія должностей ветеринарныхъ помощниковъ“. (Исторія И. В.-Мед. Академіи за 100 лѣтъ 1798—1898, составл. комиссіею подъ ред. профессора Ивановскаго; С.-Пб. 1898 г. 4°, стр. 489—490).

[1]) Полное собран. зак. Рос. Имп. т. XXVI, 1852 г., ст. 25893.

[1]) Въ подтвержденіе вышесказаннаго приводимъ хотя бы нижеслѣдующій приказъ по Туркестан-

Печальное положеніе этого дѣла въ первой половинѣ царствованія Императора Александра II подробно охарактеризовано въ «Запискахъ Ветеринарной Медицины» за 1866 годъ. Полностью приводимъ этотъ матеріалъ:

скому Окружному Военно-Медицинскому Управленію.

Г. Ташкентъ 3 марта 1885 года. № 8-й.

Начальникъ Окружнаго Штаба, въ отзывѣ отъ 28-го минувшаго Февраля № 422, сообщилъ мнѣ, что по докладу Главному Начальнику Округа рапорта моего отъ 14-же Февраля за № 377, относительно допущенныхъ Окружнымъ Ветеринаромъ Коллежскимъ Совѣтникомъ *Гороховцевымъ*, въ бытность его въ Самаркандѣ, неправильныхъ внушеній ветеринарному врачу 2-го Уральскаго казачьяго полка Титулярному Совѣтнику *Клопотовскому*, о томъ, будто ветеринарные врачи въ Округѣ непосредственно подчинены Окружному Ветеринару,—внушеній, повлекшихъ со стороны Клопотовскаго не только неправильныя дѣйствія по службѣ, но и даже неисполненіе требованій Зеравшанскаго Окружнаго врача, а со стороны Гороховцева обнаружившихъ не только его неспособность и нерадивость по службѣ, но и причинившихъ безусловный вредъ для службы,—Генералъ-Адъютантъ Розенбахъ, 22-го же Февраля, изволилъ наложить слѣдующую резолюцію: „хотя по существу проступка Коллежскій Совѣтникъ Гороховцевъ заслуживаетъ болѣе тяжкое наказаніе, но въ виду его продолжительной службы и принимая во вниманіе, что уже возбуждено ходатайство объ упраздненіи должности Окружнаго Ветеринара, ограничиться уже наложеннымъ на него взысканіемъ, т. е. выговоромъ въ приказѣ по Округу".

Кромѣ этой резолюціи, Г. Командующій войсками Округа, при личномъ моемъ докладѣ 23-го минувшаго Февраля, изволилъ сообщить мнѣ, что Его Превосходительство приказалъ еще Начальнику Окружнаго Штаба передать Коллежскому Совѣтнику Гороховцеву, что за симъ, если онъ допуститъ хотя малѣйшее нарушеніе имъ служебныхъ обязанностей и нормальныхъ, закономъ установленныхъ, отношеній подчиненности, то онъ, Гороховцевъ, немедленно будетъ удаленъ отъ должности и уволенъ отъ службы.

Независимо отъ изложеннаго, Г. Командующій войсками Округа въ особомъ представленіи своемъ Военному Министру, отъ 23-го минувшаго Февраля, за № 461, призналъ необходимымъ вновь повторить настойчивое ходатайство объ ускореніи, въ виду крайней необходимости, безотлагательнаго упраздненія должности Окружнаго Ветеринара, какъ признаваемой совершенно излишней и безполезной, по соображеніямъ, изложеннымъ, какъ въ докладѣ, такъ и представленіи.

Объявляя объ изложенномъ по ввѣренному мнѣ Управленію для свѣдѣнія, предписываю Коллежскому Совѣтнику Гороховцеву въ прочтеніи и извѣстности сего приказа росписаться. Подлинный подписалъ: Окружный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Тайный Совѣтникъ *Суворовъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: Помощникъ Военно-Медицинскаго Инспектора Логиновичъ. Свѣрялъ: Секретарь *Тихомировъ*

ПИСЬМО КЪ ТОВАРИЩУ.

Грустное предувѣдомленіе, помѣщенное высокоуважаемымъ редакторомъ „Записокъ" въ первой ихъ книжкѣ за нынѣшній (1866) годъ, что изданіе единственнаго въ Россіи ветеринарнаго журнала, по ограниченности матеріальныхъ средствъ, зависящихъ натурально отъ ничтожнаго числа подписчиковъ, едва, едва не прекратилось, когда въ другихъ несравненно меньшихъ государствахъ существуетъ таковыхъ даже по нѣсколько,—даетъ невыгодное понятіе о русскихъ ветеринарахъ, что они мало или даже, судя по десятичной дроби числа подписчиковъ, вовсе не интересуются успѣхами своей науки. Истинно, душевно, глубоко уважая труды почтеннѣйшаго редактора и вполнѣ симпатизируя его положенію по поводу сдѣланнаго имъ совершенно справедливаго намека или легкаго укора, касающагося насъ всѣхъ равно, не вытерпѣлъ я, чтобы не подѣлиться съ тобою въ семъ отношеніи мыслями. Наука наша, къ сожалѣнію, не понята не только народомъ, но даже и образованными кавалеристами; на сколько она уважаема, извѣстно каждому изъ насъ. Поэтому я убѣжденъ, что кажущееся равнодушіе слѣдить за ходомъ науки заключается не собственно въ ихъ нежеланіи или неохотѣ слѣдить за нею, а въ положеніи, обстановкѣ и подобныхъ независящихъ отъ него обстоятельствахъ. Чтобы заниматься дѣломъ, призванія одного не достаточно; надобно имѣть спокойствіе духа, слѣдовательно быть нѣкоторымъ образомъ обезпеченнымъ а за симъ, какъ и за всякій трудъ, имѣть вознагражденія и поощренія.

Взглянемъ на ветеринара въ полку, какое ему выпало несоотвѣтствующее положеніе въ кругу даже своего полковаго общества. Преобразованіе формы, давъ всѣмъ чинамъ военнаго вѣдомства погоны, дало вмѣстѣ съ тѣмъ несправедливое понятіе даже нижнимъ чинамъ о нашемъ званіи; такъ, въ лагерѣ въ прошедшее лѣто обратился ко мнѣ артиллерійскій унтеръ-офицеръ съ слѣдующими словами: „господинъ, у насъ заболѣла лошадь. такъ командиръ проситъ васъ посмотрѣть". На дорогѣ встрѣтился намъ артиллерійскій чиновникъ 14-го класса, который, остановивъ служиваго, что-то ему сказалъ, на что унтеръ-офицеръ отвѣтилъ громогласно: „слушаю, ваше благородіе". Честолюбіе, конечно, здѣсь не составляетъ важности, но отъ этого много страдаетъ успѣхъ нашихъ занятій и точное исполненіе нашихъ распоряженій. Какое же значеніе имѣетъ послѣ этого коновалъ въ эскадронѣ?—нѣчто низкое, отвратительное, къ которому обращаются тѣ же сотоварищи-солдаты съ ироническимъ пренебреженіемъ, какъ бы къ неспособнѣйшему изъ нихъ, ни къ чему уже болѣе негодному;—и дѣйствительно болѣе поэтому никто изъ нижнихъ чиновъ и не изъявляетъ добровольно своего согласія о назначеніи его въ ученики, не смотря на всѣ его къ тому способности и даже собственное познаніе. А вѣдь они—помощники ветеринара и должны быть дѣльные, отъ нихъ много зависитъ успѣхъ ветеринара, а посему польза и вредъ въ лѣченіи лошадей, громадный ущербъ казнѣ.

Такъ молодой человѣкъ съ выходомъ изъ заведенія, будучи кротокъ, съ хорошими наклонностями. можетъ уже составившій спеціальныя идеи какой либо отрасли нашей науки, поступаетъ на служебное поприще, хотя робко сомнѣваясь еще въ своихъ

познаніяхъ, но подкрѣпляемый надеждою, что все недоумѣваемое въ теоріи разоблачится и уяснится на практикѣ. Занятый такимъ образомъ единственно своимъ предметомъ, горитъ желаніемъ и стремленіемъ къ дѣятельности, дабы посильными трудами составить собою единицу въ обществѣ, быть полезнымъ гражданиномъ. Какъ на первыхъ же порахъ игривая фантазія его разочаровывается и вся цѣль къ добру встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе. Командиръ встрѣчаетъ ветеринара большею частію съ особеннымъ тономъ произношенія, сравнительно предъ другими, слѣдующаго или подобнаго пролога: что предмѣстникъ его приносилъ мало пользы, а много расходовъ на медикаменты, на которые полагается, между прочимъ, очень мало; почему предлагаетъ заняться и прочесть продаваемый лѣчебникъ такого-то, рекомендуя по опыту какъ удобнѣйшій и полезнѣйшій. Такъ мнѣ одинъ командиръ при вступленіи вручилъ прочесть сочиненіе Цорна съ полнымъ убѣжденіемъ, что далъ мнѣ ключъ, разрѣшающій гордіевъ узелъ всей ветеринаріи.

А иной предлагаетъ гомеопатію и требуетъ по ней лѣченія. Такого тоже командира зналъ я, назначеннаго въ гвардію въ 60 году, и дѣльный ветеринаръ, бывшій въ этомъ полку, не могъ разубѣдить его понятіе, принужденъ былъ предоставить больныхъ изцѣленію природы; послѣдствіемъ же, конечно, было то, что сравнительно пало лошадей больше противу другихъ полковъ. Ветеринаръ этотъ долженъ былъ, по добру по здорову, удалиться, оставивъ по себѣ память самую нерекомендательную.

Поступилъ другой ветеринаръ, но и тотъ, пробывъ годъ, оказался тоже несвѣдущимъ; наконецъ, судьба умилостивилась назначеніемъ командира въ помощники начальника дивизіи. Но и это не спасеніе, если только который либо изъ этихъ несчастныхъ ветеринаровъ состоитъ въ этой же дивизіи.

Далѣе, положимъ, что ветеринаръ находитъ нѣсколько медикаментовъ въ полковой аптекѣ и назначаетъ ихъ по усмотрѣнію, но вотъ на другой же день командиръ совѣтуетъ ему употребить то-то по его лѣчебнику, намѣкая при томъ, что у него дѣльнѣйшій штабъ-коновалъ подъ рукою, другими словами „руководитель“, который, между прочимъ, въ сущности оказывается вовсе неспособнымъ, понявшимъ только слабости командира и умѣющимъ ими пользоваться.

Что остается дѣлать бѣдному ветеринару, ни мало незнакомому притомъ съ служебными порядками? Воображалъ ли онъ такое недовѣріе, затрогивающее пылкое его самолюбіе? — Убѣдившись, наконецъ, что всему причиною этотъ эскулапъ-коновалъ, ветеринаръ силится натурально его смѣстить, но всѣ пренія ничтожны и горе ему, если желаніе это будетъ съ его стороны настойчивое,— смѣщеніе послѣдуетъ несомнѣнно, только обратное, и тогда ветеринаръ, полный до того энергіи, махнувъ рукой на всю профессію, сдѣлается окончательно равнодушнымъ и поймётъ до того немыслимое свое положеніе и назначеніе покоряться всецѣло власти командира.

Могутъ ли его, убитаго морально, интересовать успѣхи науки?—Боясь утомить тебя разсказами сотнею примѣровъ, прошу терпѣливо прочесть только изъ нихъ нѣсколько встрѣтившихся со мною. Въ донской артиллеріи на второмъ году моей службы появился на 2 лошадяхъ острый сапъ,— о чемъ, конечно, я донесъ не медля начальнику артиллеріи, гвардіи полковнику, но онъ, рапорта моего не принявъ, пріѣхалъ осмотрѣть лошадей самъ и накричалъ на меня при всей командѣ, какъ говорится, по командирски, задѣвая рѣзко мое самолюбіе, что молодо-зелено, и въ заключеніе угрожалъ еще судомъ. Я написалъ еще рапортъ, прося освидѣтельствованія лошадей этихъ черезъ членовъ врачебной управы, но и это подѣйствовало лишь на столько, что командиръ приказалъ вывесть ихъ и поставить въ нанятомъ сараѣ, опредѣливъ для присмотра казака. Между тѣмъ въ короткое время прибыло еще 3 больныя лошади. Всѣ убѣжденія мои поспѣшить застрѣлить ихъ, остались тщетными, наконецъ прибыли еще двѣ больныя лошади, и тогда только лишь разрѣшено было ихъ уничтожить, но было уже поздно. Грустное же послѣдствіе такого упорства осталось у меня навсегда въ памяти; оно не ограничилось этимъ, но повлекло за собою въ жертву и самаго казака, умершаго въ госпиталѣ въ быстрое время отъ сапа.

Фактъ этотъ, положимъ, случился уже за 20 лѣтъ тому назадъ, но развѣ мы не встрѣчаемъ хотя молодаго поколѣнія, но тѣхъ же кавалеристовъ, какими описалъ ихъ одинъ русскій ветеринаръ, не обозначившій изъ скромности свою фамилію, въ ветеринарномъ журналѣ издан. Пашкевича, не помню 1849 или 50 года: „пускай всю черную кровь, пока покажется свѣтлая“. Такому мѣрилу кровопусканія придерживаются весьма многіе командиры эскадроновъ и въ настоящее время, кладя, вслѣдствіе анеміи и гидреміи, зародышъ многоразличныхъ болѣзней [1]).

Скоро ли узнаетъ ветеринаръ о такой наклонности къ кровопролитію такого командира. Попробуй же разувѣрить его въ этомъ, тебѣ набросятъ тотчасъ тысячу фактовъ его опытности и даже укажутъ на мастеровыхъ: Иванова, Андреева и пр., что онъ ихъ единственно помощію кровопусканія спасъ и что они теперь здоровы. Вразуми и докажи же ему, что у токаря Иванова, проводящаго всю службу стоя за работой, а у такихъ, то сидя или стоя согбенно, могли образоваться механическія венныя гипереміи частей, почему, дѣйствительно, могло быть и полезно. По моему, въ подобномъ случаѣ остается одно: утолять лучше кровожадность, дѣлая операцію эту при себѣ; въ противномъ случаѣ, изъ состраданія къ бѣднымъ животнымъ, безполезно жаркое преніе. Правда, что теперь встрѣчаются уже не простяки ветеринары-кавалеристы, а болѣе утонченные и просвѣщенные. Такъ, въ послѣдніе годы назначенъ былъ одинъ изъ гвардіи командиръ полка, который тотчасъ же рекомендовалъ мнѣ себя конькомъ инфлюенцы. Вотъ обрадовался я несказанно, думая про себя, что наконецъ-то дождался съ кѣмъ можно будетъ послужить съ удовольствіемъ; не тутъ то было, на дѣлѣ оказалось, что онъ дѣйствительно инфлюенсъ

---

[1]) Отъ 27 декабря 1845 г. по 9-му драгунскому Казанскому полку отданъ слѣдующій приказъ: „предписываю эскадроннымъ командирамъ строевымъ лошадямъ, которымъ не было открыто крови послѣ маневровъ, то всѣмъ открыть и послѣ онаго, черезъ 1/4 часа, дать 1 бутылку воды и въ порошкахъ селитры одну столовую ложку и одну чайную ложку рвотнаго камня“.

и притомъ жестокій, только инаго значенія, и портитъ мнѣ дѣло хуже еще, чѣмъ простякъ, тѣмъ, что, визитируя ежедневно лазаретъ, повѣряетъ мои дѣйствія, поправляетъ ихъ и совѣтуетъ употребить по его методѣ то и другое. Но бывали случаи, что онъ, посѣщая не въ обыкновенное время и не заставая ни меня, ни штабъ-коновала, приказывалъ тотчасъ же употребить при себѣ назначаемое имъ средство, что естественно дежурнымъ исполнялось, почему въ серьезныхъ случаяхъ я принужденъ былъ самъ продежуривать по цѣлымъ днямъ въ лазаретѣ или гдѣ либо въ вонючей мастерской, дабы устранить его распоряженія.

Такъ, однажды заболѣли двѣ, одна за другою, лошади въ одной конюшнѣ тифомъ, который, по діагностикѣ командира, принятъ былъ за инфлюенцу. Въ самый критическій день, когда я ожидалъ перелома болѣзни, онъ, посѣтивъ лазаретъ, назначилъ имъ слабительное изъ солей, рвотный камень въ большихъ пріемахъ и заволоку, о чемъ прибѣжалъ тотчасъ же штабъ-коновалъ мнѣ передать. Будучи серіозно заинтересованъ этими паціентами и имѣя лучъ надежды на выздоровленіе ихъ, я былъ крайне раздосадованъ, отправился къ нему, и просилъ какъ милости предоставить ихъ моему усмотрѣнію. Къ утѣшенію моему, онѣ выздоровѣли.

Вслѣдъ за симъ 2-го марта, при положительной зимѣ и сильныхъ вѣтрахъ, предложилъ онъ мнѣ приступить къ кастраціи 18 жеребцовъ, единственно изъ желанія показаться передъ начальникомъ дивизіи, что у него ремонтныя вылѣчены, въ тѣлѣ и участвуютъ уже въ весеннемъ кампаментѣ. Сколько я не убѣждалъ дождаться нѣсколько теплѣе погоды, все напрасно; наконецъ слышу громкое въ обществѣ невыгодное его обо мнѣ мнѣніе съ ссылкою на гвардію, что тамъ время года для операціи этой никогда не считается препоной. Осталось уступить праву сильнаго.

Хотя руки коченѣли отъ холода, но операція окончилась удачно; только нѣсколькимъ больнымъ лошадямъ, по случаю кровотеченія, переснимались ночью лещетки. Послѣдствій неблагопріятныхъ съ оперированными, правда, не было; во всякомъ случаѣ успѣхъ такой приписываю одному только счастію, причемъ натурально и вниманіе было удесятерено; зато я и два коновала, простудившись, захворали; штабъ-коновалъ, прозябши день и переночевавъ при оперированныхъ въ холодной конюшнѣ около манежа, на другой день отправился въ лазаретъ и черезъ двѣ недѣли умеръ; къ причинѣ смерти командиръ равнодушно отнесъ излишнее его радѣніе. Спрашивается, какимъ же штабъ-коновалъ долженъ быть?

Вотъ каково положеніе и обстановка ветеринара въ полку. Кто осмѣлится въ подобныхъ случаяхъ принять сторону ветеринара? Вѣдь на службѣ строга дисциплина, а въ гостинной этикетъ; слѣдовательно, подобострастіе, уподобляющееся раболѣпію, вездѣ,—голосъ же ветеринара, какъ голосъ вопіющаго въ пустынѣ.

Объ инструментахъ, какими снабженъ ветеринаръ въ полку, скажу только о дивизіи, въ которой я состоялъ, что кромѣ простыхъ негодныхъ шнеперовъ, бистуреевъ, копытнаго ножа, заволочной иглы, клистирнаго сифона и кастраціонныхъ клещей, ничего не имѣется, а въ полку, гдѣ я имѣлъ честь служить, и этого даже не было; въ теченіе 6 лѣтъ употреблялъ я собственный клистирный сифонъ, а вскрытіе трупа производилъ собственнымъ ножомъ и топоромъ штабъ-коновала; поэтому о существованіи полковыхъ наборовъ и вскрывательныхъ инструментовъ извѣстно намъ только по прейсъ-куранту инструментальныхъ магазиновъ. Въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ, ровно ничего не имѣя на доклады мои объ опасности поить больныхъ изъ прорубей, командиръ, это принявъ уже за настоятельство съ моей стороны, выразился мнѣ, что если бы можно было, то онъ обходился бы вовсе безъ ветеринара, имѣя большій интересъ и пользу,—но чей и чью?—и только послѣ нѣсколькихъ рапортовъ моихъ о павшихъ лошадяхъ безъ всякаго со стороны врачебной пособія, онъ приказалъ сдѣлать пару ведеръ и ушатъ, купилъ къ смотру и медикаменты.

Вотъ какія средства предстоятъ ветеринару приспособить теорію науки къ практикѣ; когда же дойдетъ онъ до своихъ наблюденій, то хватитъ ли у него уже къ тому охоты и терпѣнія?—Да, всему разсказу этому трудно даже вѣрить, но это горькая истина, которую я пережилъ; припоминая всю цѣль борьбы съ командирами, невольно сознаю слова одного почтеннаго ветерана, окружнаго ветеринара, произнесенныя имъ въ откровенной нашей бесѣдѣ о службѣ, что прежде надобно быть дуракомъ, чѣмъ ветеринаромъ,—этими словами онъ лично выразился директору департамента, на данные имъ относительно ветеринаріи вопросы. Да и дѣйствительно оно такъ, потому что заглушить въ себѣ все сознаніе чувствуемыхъ достоинствъ, въ особенности въ цвѣтущей молодости, притворно, искусственно невозможно, между тѣмъ какъ обстоятельства необходимо того требуютъ, поэтому когда ветеринаръ будетъ уже до *nec plus ultra* угнетенъ или, такъ сказать, забитъ, должно послѣдовать мало по малу легкое тупоуміе.

Теперь возьмемъ въ соображеніе ветеринарныя средства. Нѣтъ слова, что содержаніе настоящее безобидно, но, при всеобщей на все возрастающей дороговизнѣ, оно становится едва едва удовлетворительнымъ, а скорѣе, пожалуй, даже недостаточнымъ. При томъ безполезные вычеты, исключая военно-медицинскаго журнала, на медицинскую библіотеку, на полковую библіотеку, на полковыя въ зимній сезонъ собранія или театры, на обѣды по разнымъ случаямъ даваемые и другія общественныя пожертвованія, въ сложности составляютъ чувствительную частицу получаемаго содержанія.

За симъ главное, на сколько ветеринаръ обезпеченъ своей служебной карьерой, можетъ ли онъ пребывать увѣренъ, что его не коснется злосчастная участь заштатности? — Это, какъ Дамокловъ мечъ, постоянно отравляетъ покой каждаго изъ насъ. Скажешь, можетъ, что развѣ только и свѣта, что ветеринарная служба, но если ветеринаръ, изъ необходимости потерявъ силу воли, не впалъ по слабости уже въ порокъ, то навѣрное, сдѣлавшись равнодушнымъ ко всему, притупилъ и окончательно заглушилъ въ себѣ всѣ родившіяся способности. Трехъ ветеринаровъ зналъ я, которымъ уже два раза досталось испить эту горькую чашу; одинъ изъ нихъ, получая половинную пенсію, сдѣлался рыбакомъ, другой—сельскимъ учителемъ, съ содержаніемъ 100 руб., а третій нанялся у овцевода-помѣщика тоже за 100 р.; а сколько молодыхъ людей ветеринаровъ, кончившихъ курсъ, за

неимѣніемъ мѣстъ, скитаются по бѣлому свѣту; одинъ изъ такихъ просился въ военную и гражданскую службу, но вездѣ получалъ отвѣтъ „подождите“, и такъ провелъ онъ 6 лѣтъ ни тѣмъ, ни семъ, пока случайно втерся въ полкъ. Что онъ за все это время претерпѣлъ, добывая себѣ прошеніе. Не охладитъ ли это все рвеніе его къ собственному призванію?

Вотъ, дорогой товарищъ, все изложенное мною въ совокупности я считаю причинами, совершенно отъ ветеринара независящими, и которыя бросаютъ тѣнь обвиненія въ равнодушіи къ успѣхамъ науки на все наше сословіе, доводя, впрочемъ, нерѣдко противъ его воли и до самой дѣйствительности.— Какое же сравненіе положеніе медиковъ!.. Они совершенно устранены отъ той подчиненности военной власти, какъ мы; поэтому вмѣшательство командировъ въ служебныя ихъ занятія немыслимо. У нихъ всѣ средства къ услугамъ, лишь бы была охота, а трудъ поощряется блестящимъ образомъ. Такъ, я въ 63 году встрѣтилъ одного изъ нашихъ товарищей по академіи, которому было тогда лишь всего 15 лѣтъ службы, между тѣмъ онъ уже статскій совѣтникъ и главный докторъ госпиталя 4-го класса; безъ сомнѣнія, что онъ докторъ медицины, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не изъ геніальныхъ, или особенно, рѣзко замѣчательныхъ въ ученомъ мірѣ. Не возбуждаютъ ли подобные примѣры въ молодомъ поколѣніи, да и во всѣхъ—соревнованіе,—натурально и очень, это видимъ мы на ежедневно возрастающемъ числѣ докторовъ, разрабатывающихъ спеціально свою науку; что и не удивительно: все есть, всѣмъ доволенъ, спокоенъ и главное трудъ признателенъ, — за дѣятельностію натурально въ такомъ случаѣ дѣло не станетъ.

А чтобы черезъ заштатность получить отставку, это къ нимъ и не примѣнимо; они будутъ прикомандировываться всюду сверхъ комплекта до новаго назначенія. Какая же карьера нашего магистра, за исключеніемъ только 12 окружныхъ мѣстъ во всей имперіи? Какая же будетъ цѣль интересоваться успѣхами науки, выписывая журналы и жертвуя на нихъ послѣднюю копейку, развѣ для удовлетворенія собственной своей любознательности, да и та при такихъ обстоятельствахъ тоже скоро истощится. Да при переносимыхъ ветеринаромъ волненіяхъ можетъ ли онъ взяться спокойно, съ удовольствіемъ за литературу, а тѣмъ болѣе за перо. Конечно, съ положеніемъ объ окружныхъ ветеринарахъ должно измѣниться и положеніе ветеринаровъ къ лучшему; дай то Богъ! но на сколько будетъ достигнута цѣль, не будутъ ли они тѣми же, что были корпусные ветеринары, къ которымъ отношенія подчиненныхъ ветеринаровъ были такъ далеко, какъ до Бога, и которые были поэтому для насъ только номинальными начальниками. Доказательствомъ тому служитъ, что нѣкоторые ветеринары лишались даже заслуженныхъ своихъ правъ пятилѣтій прибавочнаго жалованья при существовавшемъ уже новомъ положеніи и будучи въ то время 18 лѣтъ на службѣ, потому единственно, что представленія о нихъ командировъ полка Богъ вѣсть куда поступали, а корпусный ветеринаръ, получая ежегодно исправно формулярные списки подчиненныхъ ветеринаровъ, не придумаю уже по какимъ уважительнымъ причинамъ, подобное важное обстоятельство просматривалъ и не входилъ съ своей стороны о таковыхъ съ запросомъ. На такомъ обширномъ пространствѣ каждаго округа, я полагаю, окружному ветеринару при офиціальномъ посѣщеніи полковыхъ лазаретовъ трудно будетъ узнать, а тѣмъ болѣе убѣдиться и вникнуть во всѣ изгибы затруднительнаго положенія каждаго ветеринара отдѣльно. Натурально въ семъ отношеніи должны ветеринары для командировокъ быть ему въ помощь, но это будетъ только тогда, когда мѣста эти будутъ заняты смѣтливыми, вполнѣ уже опытными ветеринарами, знакомыми съ служебными въ настоящее время порядками, а не молодыми, какъ это теперь большею частію есть, которые, вмѣсто ожидаемой пользы, еще болѣе поддержутъ старое. Въ семъ случаѣ я нахожу важный въ ветеринарной администраціи недостатокъ дивизіонныхъ ветеринаровъ, которые могли бы въ своемъ районѣ быть, гдѣ законно справедливымъ защитникомъ, а гдѣ и руководителемъ, подавая благоразумные совѣты. Вѣдь имѣются же во всѣхъ кадровыхъ дивизіяхъ дивизіонные доктора, у коихъ число подвѣдомственныхъ медиковъ тоже самое, что и ветеринаровъ; судя по себѣ, я полагалъ бы полезнымъ прикомандировывать всѣхъ кончившихъ курсъ на одинъ годъ къ полкамъ, для ознакомленія ихъ со служебными порядками и діагностикою болѣзней, возложивъ на нихъ обязанность доставлять годичный научный отчетъ, а во избѣжаніе страха заштатности присоединить преподаваніе ветер. студентамъ въ Петербургѣ агрономіи, хотя въ сокращенномъ видѣ, но снабдивъ ихъ на случай хорошими руководствами, испросивъ на сей конецъ въ каникулярное время земледѣльческое училище, которое бы, съ своей стороны, не отказывало удовлетворять любознательности студентовъ—объясненіемъ. Познаніе этого всеобщеполезнаго предмета много бы помогло ветеринару въ его невзгодѣ; онъ помощью его могъ бы занять мѣсто и управляющаго или по крайней мѣрѣ быть болѣе многостороннѣе полезнымъ, а не единственно своею спеціальностью, на основаніи которой средней руки землевладѣлецъ и скотоводъ содержать ветеринара не въ состояніи.

За симъ обратимъ еще болѣе вниманія на преподаваніе ученія о ковкѣ, требуя отъ воспитанниковъ отчетливаго познанія самаго механизма, т. е. самаго дѣла; помощью этой спеціальности ветеринаръ бы никогда не впадалъ въ уныніе.

Дописывая письмо это, получаю военно-медицинскій журналъ за апрѣль мѣсяцъ и спѣшу пробѣжать оффиціальную часть, въ надеждѣ найти утѣшительное назначеніе заштатныхъ 7 ветеринаровъ, объявленныхъ въ журналѣ за мартъ мѣсяцъ, и напротивъ встрѣчаю еще лучшее дополненіе о 9 ветеринарахъ; изъ 16 человѣкъ одинъ только Жидковъ получилъ мѣсто, и то на Кавказъ. Г-на Жидкова я знаю лично, онъ семейный человѣкъ и имѣлъ несчастіе почти весь 64 годъ проболѣть воспаленіемъ мозга, теперь только что кое какъ поправился, какъ получилъ другой ударъ остаться за штатомъ и, вѣроятно, въ уваженіе его болѣзни получилъ назначеніе—но куда? Можетъ ли онъ быть внѣ опасности въ томъ климатѣ. Согласись послѣ этого, дорогой товарищъ, не злосчастная ли участь ветеринаровъ вообще, могутъ ли они удѣлять свободную мысль на пользу науки? При такихъ обстоятельствахъ я считаю это положительно невозможнымъ дѣломъ.

Неоспоримо справедливо, что соблюдать интересъ казны есть долгъ каждаго и что мѣста ихъ, по мѣрѣ надобности, могутъ занимать ветеринары, состоящіе для командировокъ при округахъ, но къ чему же въ такомъ случаѣ допустили замѣщеніе мѣстъ этихъ новыми ветеринарами, а не имѣвшимися въ виду заштатными—это я считаю верхъ всякаго ими непредвидѣннаго наказанія. Вѣдь всякому молодому несравненно легче изъ необходимости такой избрать себѣ вовсе иной родъ службы, какъ поступившему уже на опредѣленное поприще кидаться не вѣсть куда.

Да, имѣя это въ виду, какой благоразумный и сколько либо не обиженный отъ природы способностями, изберетъ себѣ такой шаткій путь, на которомъ онъ не можетъ управлять собой по желанію и его собственнымъ обстоятельствамъ, а подвергать себя одному слѣпому, непредвидѣнному и внезапному случаю, приводящему его въ окончательное разореніе. Отъ менѣе же чѣмъ посредственно даровитыхъ, что можетъ ожидать наша наука? Въ такомъ случаѣ отъ одного стыда отречется отъ родства своего съ сестрой медициной; она быстрыми шагами и съ улыбкой самодовольства и восхищенія идетъ за вѣнцомъ славы!!

Такъ, повторяю, что хотя истина выше сказанная почтеннымъ ветераномъ и чрезмѣру горька, но тѣмъ не менѣе признаю ее совершенно справедливою, чѣмъ и заканчиваю тебѣ мое скучное посланіе, преисполненное теплаго сочувствія ко всѣмъ сотоварищамъ по профессіи, съ душевнымъ пожеланіемъ дождаться когда либо болѣе утѣшительнаго преобразованія.

Съ чувствомъ душевнаго уваженія и истинной преданности, пребываю навсегда твой товарищъ и другъ.

Е. Якутовскій.

28 Маія 1866 года. Г. Рига.

Въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» за 1864 г. помѣщена превосходная статья о необходимости поставить ветеринарное дѣло арміи въ болѣе правильныя условія. Эту статью приводимъ цѣликомъ, какъ историческій памятникъ.

О преобразованіи военно-ветеринарной службы въ Россіи.

Магистра ветеринарныхъ наукъ *Я. О. Левандовскаго* [1]).

Въ прежнія времена военно-служащіе ветеринарные чиновники состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи военныхъ медиковъ и обязаны были исполнять всѣ ихъ приказанія.

Можетъ причиною этому было то, что ветеринары тѣхъ временъ недостаточно были образованы въ ветеринарной наукѣ, ибо многіе изъ нихъ, окончивъ едва первые два или три класса гимназическаго ученія, поступали въ ветеринарныя училища, гдѣ, по выслушаніи трехлѣтняго курса наукъ и выдержаніи экзамена, выпускались изъ этихъ училищъ: болѣе способные—съ званіемъ ветеринарныхъ врачей, менѣе же успѣвшіе—съ званіемъ ветеринарныхъ помощниковъ.

Ветеринарные помощники, пожелавшіе опредѣлиться въ военную службу принимались съ чиномъ коллежскаго регистратора, но утверждались въ этомъ чинѣ по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, безъ выдерживанія вторичнаго спеціальнаго экзамена и впослѣдствіи, по представленіямъ медицинскаго департамента военнаго министерства, получали званія ветеринарныхъ врачей съ чинами коллежскихъ секретарей и титулярныхъ совѣтниковъ. Ежели кто изъ нихъ желалъ получить званіе старшаго ветеринарнаго врача и чинъ коллежскаго ассесора, то обязанъ былъ написать только, въ видѣ диссертаціи, исторію какой-либо болѣзни лошади или рогатаго скота, и за это удостоивался уже званія старшаго ветеринарнаго врача, предоставлявшее ему право и на упомянутый чинъ.

Науки въ прежнихъ ветеринарныхъ училищахъ преподавались не въ такой полнотѣ, въ какой нынѣ преподаются онѣ въ учрежденныхъ въ имперіи высшихъ ветеринарныхъ заведеніяхъ. При томъ же выпущенные изъ училищъ ветеринары, а особенно незнающіе иностранныхъ языковъ, не имѣли руководствъ, ибо хорошихъ ветеринарныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ весьма мало и еще менѣе переводовъ по этой части съ французскаго или нѣмецкаго; поэтому ветеринары руководствовались единственно только собственными своими записками, которыя составлялись изъ уроковъ, въ училищахъ имъ преподаваемыхъ; слѣдовательно, они не могли далѣе совершенствоваться въ своихъ познаніяхъ и приносить существенную пользу, какъ наукѣ, такъ и обществу.

Смотря съ этой точки зрѣнія на тогдашнее образованіе ветеринаровъ, непосредственное подчиненіе ихъ врачамъ было весьма естественнымъ, ибо врачи получали лучшее образованіе въ медицинскомъ отношеніи и знакомы были даже съ нѣкоторыми отраслями ветеринарной науки, какъ напр., съ наукою о повальныхъ скотскихъ болѣзняхъ, которая для нихъ всегда была обязательною.

Ветеринаръ настоящаго времени, окончивъ курсъ ветеринарныхъ наукъ и получивъ, вмѣсто прежняго званія ветеринарнаго помощника, званіе ветеринарнаго врача, точно также хорошо

---

[1]) Проектъ этотъ—результатъ большой опытности автора—заключаетъ въ себѣ весьма полезныя и важныя мѣры для усовершенствованія военно-ветеринарной части въ Россіи, и заслуживаетъ полнаго вниманія. Примѣч. Ред. „В.-М. Ж.».

воспитанъ по своей части, какъ врачъ по своей, а потому одинъ другому ни въ чемъ не уступаетъ. Доказательствомъ этому могутъ служить нижеприведенныя данныя:

1) Настоящее устройство въ Имперіи ветеринарныхъ заведеній, а именно: въ Петербургѣ, Харьковѣ и Деритѣ, въ отношеніи образованія хорошихъ ветеринаровъ, достигло той же высокой степени совершенства, какъ и въ иностранныхъ ветеринарныхъ заведеніяхъ.

2) Эти учрежденія имѣютъ нынѣ знаменитыхъ профессоровъ, преподающихъ предметъ науки во всей ея полнотѣ и обширности.

3) Желающіе слушать лекціи ветеринарной науки, для полученія званія ветеринарныхъ врачей, допускаются къ тому не иначе, какъ по окончаніи гимназическаго курса, а въ крайнемъ случаѣ—не менѣе 6-ти классовъ, и

4) Ветеринарному врачу, окончившему полный курсъ ветеринарныхъ наукъ, предоставляется право получить высшую ученую степень—магистра ветеринарныхъ наукъ. Для достиженія этой степени, онъ долженъ держать особый теоретическій и практическій экзаменъ, въ присутствіи профессоровъ академіи, написать диссертацію и тезисъ на избранную имъ тему, и защищать ихъ въ присутствіи тѣхъ же ученыхъ.

Взглядъ на нынѣшнее состояніе ветеринаровъ въ арміи и способы улучшенія его.

По распоряженію правительства упразднены ветеринарные помощники, и званіе старшихъ ветеринаровъ замѣнено званіемъ магистровъ ветеринарныхъ наукъ, которое, какъ выше сказано, пріобрѣтается особымъ, вторичнымъ теорико-практическимъ испытаніемъ.

Въ 1852 году, по случаю назначенія корпусныхъ ветеринарныхъ врачей, возникли вопросы отъ штаба гренадерскаго корпуса и въ 1857 г., отъ начальства резервнаго кавалерійскаго корпуса, относительно подчиненія ветеринаровъ медикамъ, вслѣдствіе чего медицинскій департаментъ военнаго министерства рѣшилъ, что всѣ полковые и бригадные ветеринары должны подчиняться старшимъ корпуснымъ ветеринарамъ, а эти послѣдніе начальникамъ корпусныхъ штабовъ.

Между тѣмъ до сего времени не издано положенія относительно правъ, преимуществъ и обязанностей военныхъ ветеринарныхъ врачей и корпусныхъ ветеринаровъ, почему и возникаютъ неудобства въ прохожденіи ветеринарной службы; такъ какъ всѣ военные ветеринары и до сего времени не имѣютъ еще опредѣлительныхъ указаній, касающихся какъ личной ихъ обстановки, такъ равно и правилъ подчиненности.

Такой важный недостатокъ, сопряженный съ видимымъ вредомъ службы и невыгодою служащимъ, привелъ меня къ мысли составить проектъ улучшенія быта ветеринарной службы въ арміи, т. е. чтобы она какъ для науки, такъ и для государства могла приносить дѣйствительную пользу и соотвѣтствовала бы предназначенной цѣли.

По мнѣнію моему, для этого необходимо было бы:

I. Отдѣлить совершенно ветеринарную часть отъ медицинской, назначивъ для первой особое начальство и ввѣривъ ему законную власть въ своихъ дѣйствіяхъ. При такомъ условіи армія всегда будетъ снабжена потребнымъ числомъ способныхъ и опытныхъ ветеринаровъ, а вслѣдствіе этого и характеръ самой службы, заключенной въ отдѣльной спеціальности и соотвѣтствующемъ ей порядкѣ вещей, представитъ гораздо болѣе выгодъ, сравнительно съ настоящимъ.

II. На высшія ветеринарныя мѣста назначать лицъ, свѣдущихъ и опытныхъ по ученой части, извѣстныхъ магистровъ ветеринарныхъ наукъ, которые бы прослужили уже нѣсколько лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ и могли бы подчиненныхъ имъ ветеринарныхъ врачей руководить какъ по ученой части, такъ и по части ветеринарной полиціи.

III. Военно-служащихъ главныхъ окружныхъ, старшихъ корпусныхъ и полковыхъ ветеринаровъ подчинить начальникамъ этихъ частей только лишь въ отношеніи служебномъ, т. е. дабы начальство, замѣтивъ какія-либо со стороны ихъ упущенія по службѣ, которыя могутъ причинить потерю или вредъ для казны, дѣлало имъ замѣчанія и въ крайности только доносило объ этомъ высшей военной и ветеринарной власти, для принятія надлежащихъ мѣръ къ устраненію или прекращенію этихъ злоупотребленій, точно такимъ образомъ, какъ поступаютъ чины военно-медицинскаго вѣдомства.

IV. Способствовать всякому ветеринарному врачу, желающему держать экзаменъ на степень магистра ветеринарныхъ наукъ, дозволяя ему отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ университеты или академію съ сохраненіемъ получаемаго имъ на службѣ содержанія, ибо чрезъ это можно со временемъ имѣть почти во всѣхъ частяхъ арміи магистровъ ветеринарныхъ наукъ, и мнѣ кажется, что ветеринары, имѣя такіе способы для полученія высшей ветеринарной степени, не приминутъ стараться всѣми силами достигнуть желаемой цѣли.

V. Отличающихся въ знаніи своего дѣла военно-

служащихъ магистровъ ветеринарныхъ наукъ посылать такъ же, какъ и медиковъ, согласно приказу военнаго министра отъ 14 августа 1857 года, за № 206-мъ, въ ветеринарныя заведенія въ имперіи и за границу, для усовершенствованія ихъ въ этой наукѣ [1]).

VI. Производство въ чины ветеринаровъ сравнить съ производствомъ медиковъ, ибо въ настоящее время магистры ветеринарныхъ наукъ, если и выдержатъ по ветеринарной части экзаменъ по той же самой программѣ, какая предписана медикамъ при держаніи экзамена на доктора, то не пользуются однакожъ тѣми же правами, какъ послѣдніе, а напротивъ, получаютъ только чинъ титулярнаго совѣтника и едва пріобрѣтаютъ старшинство на чинъ коллежскаго ассесора.

VII. Всѣмъ ветеринарамъ, занимающимъ нынѣ высшія ветеринарныя мѣста, а не имѣющимъ степени магистра ветеринарныхъ наукъ—назначить 6 ти мѣсячный срокъ [2]) для полученія этой степени; ежели же по истеченіи этого времени они не выдержатъ надлежащаго экзамена, то удалять ихъ отъ этихъ должностей, замѣщая ихъ магистрами ветеринарныхъ наукъ.

Примѣчаніе. Слѣдовало бы на будущее время такихъ только военно-служащихъ ветеринаровъ допускать къ держанію экзамена на магистра ветеринарныхъ наукъ, которые окончатъ съ аттестатами полный гимназическій или по крайней мѣрѣ 6-ти классный курсъ.

VIII. Учредить на подобіе *военно-медицинскаго журнала* — «Военно-Ветеринарный Журналъ», въ которомъ помѣщались бы всѣ оффиціальныя извѣстія, касающіяся ветеринаровъ, опыты, произведенные по ветеринарной части военно-служащими и частными ветеринарами, а также разные переводы изъ сочиненій извѣстныхъ авторовъ по ветеринарной наукѣ. Журналъ этотъ издавать ежегодно въ одномъ томѣ, изъ двухъ частей, выходящихъ чрезъ каждые 6 мѣсяцевъ, и сдѣлать его обязательнымъ для каждаго служащаго ветеринара [3]).

Высказавъ все, что, по моему мнѣнію, кажется необходимымъ, желая теперь представить проектъ объ учрежденіи ветеринарной службы и объ опредѣленіи рода занятій и обязанностей ветеринарныхъ чиновъ въ арміи.

Для того, чтобы ветеринарная служба въ арміи была приведена въ надлежащій порядокъ, необходимо было бы, какъ выше упомянуто, устроить особое ветеринарное отдѣленіе при медицинскомъ департаментѣ военнаго министерства.

Отдѣленіе это должны, по моему мнѣнію, составить: 1) начальникъ отдѣленія (магистръ ветеринарныхъ наукъ); 2) помощникъ его; 3) секретарь или дѣлопроизводитель и 4) нѣсколько писарей.

Начальникъ ветеринарнаго отдѣленія могъ бы имѣть въ вѣдѣніи своемъ всю ветеринарную часть.

Для приведенія въ исполненіе всѣхъ распоряженій по ветеринарной части, необходимо учрежденіе слѣдующихъ ветеринарныхъ чиновъ: 1) главныхъ окружныхъ ветеринаровъ (старшихъ корпусныхъ ветеринаровъ, состоящихъ нынѣ въ отдѣльныхъ корпусахъ), и 2) ветеринаровъ въ кавалерійскихъ полкахъ и другихъ частяхъ войскъ, съ необходимымъ числомъ коноваловъ [1]).

I. Объ обязанностяхъ и правахъ начальника особаго ветеринарнаго отдѣленія и помощника его.

1) Ветеринарный начальникъ имѣетъ неусыпное наблюденіе и попеченіе обо всемъ, касающемся до ветеринарной части, а въ особенности до ея устройства и улучшенія.

2) Въ ветеринарное отдѣленіе поступаетъ вся переписка и отчетность по ветеринарной части, которая нынѣ поступаетъ въ 1-е отдѣленіе медицинскаго департамента военнаго министерства.

3) Начальникъ ветеринарнаго отдѣленія разсматриваетъ всѣ представленія военныхъ начальниковъ о наградахъ, объ отрѣшеніи отъ должности за проступки, о переводахъ изъ одного мѣста въ другое, производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ, а также и о назначеніи вновь поступающихъ на службу ветеринарныхъ чиновъ, и вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ представляетъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства.

4) Въ составѣ медицинскаго департамента начальникъ ветеринарнаго отдѣленія считается наравнѣ съ прочими начальниками отдѣленій.

5) Помощникъ начальника ветеринарнаго отдѣленія занимается дѣлами и всею перепискою по отдѣленію и, во время отсутствія начальника отдѣленія, исправляетъ его должность.

Примѣчаніе. Какъ начальникъ ветеринарнаго

---

1) На это послѣдовало уже Высочайшее разрѣшеніе.—Ред.

2) Или даже годовой.—Ред.

3) Редакція старается теперь болѣе расширить ветеринарный отдѣлъ В.-М. Журнала; объемъ этого отдѣла будетъ зависѣть отъ дѣятельности ветеринныхъ врачей.—Ред.

1) На счетъ послѣднихъ необходимо обратить вниманіе на то, чтобы полковые командиры и начальники отдѣльныхъ частей не имѣли болѣе права брать коновала изъ коннаго лазарета для назначенія его въ другую службу и чтобы люди, назначенные въ коновальскіе ученики непремѣнно были грамотны и хорошаго поведенія.—Ред.

отдѣленія, такъ и помощникъ его должны быть магистрами ветеринарныхъ наукъ, и притомъ лица опытныя и съ отличными теоретическими и практическими познаніями; поэтому они должны заниматься главною редакціею „Военно-Ветеринарнаго Журнала", если таковой издаваемъ будетъ для военно-служащихъ ветеринаровъ.

II. Объ обязанностяхъ, правахъ и отвѣтственности главнаго окружнаго (корпуснаго) ветеринарнаго врача.

1) Главный окружный (корпусный) ветеринаръ долженъ быть магистръ ветеринарныхъ наукъ, отличный по своимъ познаніямъ и опытности.

2) Для письменныхъ дѣлъ, по его части, онъ имѣетъ особое отдѣленіе въ управленіи окружнаго (корпуснаго) начальника войскъ, въ которомъ для письмоводства долженъ быть секретарь изъ чиновниковъ и нѣсколько писарей.

3) По ветеринарному управленію онъ подчиняется медицинскому департаменту военнаго министерства и находится въ непосредственномъ вѣдѣніи его, представляетъ ему всѣ отчеты и доноситъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Въ отношеніи же служебномъ онъ подчиняется только окружному начальнику (корпусному командиру) войскъ.

4) Главному окружному (корпусному) ветеринару, какъ начальнику ветеринарной части въ округѣ (корпусѣ), подчиняются всѣ ветеринарные чины его, и онъ обязанъ имѣть бдительный надзоръ за дѣйствіями ихъ по службѣ.

Примѣчаніе. Всѣ дѣла изъ округа (корпуса) войскъ, касающіяся ветеринарной части, должны быть передаваемы главному окружному (корпусному) ветеринару на разсмотрѣніе и надлежащее распоряженіе.

5) Онъ имѣетъ право понуждать всѣхъ подчиненныхъ ему лицъ къ точному исполненію ими своихъ обязанностей, наблюдать за исполненіемъ всѣхъ его приказаній, а за упущенія по службѣ дѣлать замѣчанія, выговоры устные, арестовать съ исправленіемъ должности или съ посаженіемъ на гауптвахту, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ дѣлаетъ это чрезъ посредство военнаго начальства. О важнѣйшихъ проступкахъ онъ обязанъ доносить окружному начальнику (корпусному командиру) войскъ, съ объясненіемъ какъ самыхъ проступковъ, такъ и мѣръ, какія предпринимались уже для исправленія виновныхъ. Если же упущеніе произошло со стороны военныхъ лицъ, то доносить о семъ окружному начальнику (корпусному командиру) войскъ, съ подробнымъ объясненіемъ происшедшаго.

6) Вліяніемъ и наставленіями своими обязанъ помогать полковымъ ветеринарамъ въ ихъ дѣйствіяхъ, а также по временамъ долженъ осматривать лошадей и конные лазареты въ полкахъ и бригадахъ, когда они расположены вблизи окружнаго (корпуснаго) штаба, или во время сбора войскъ [1]),

7) При осмотрѣ конныхъ лазаретовъ, ежели найдетъ въ какомъ-либо полку или бригадѣ какіе-либо безпорядки, то въ устраненіе и предупрежденіе ихъ прибѣгаетъ къ содѣйствію военнаго начальства, донося о родѣ безпорядковъ и неисправностей; въ случаяхъ же, не превышающихъ его власти, дѣлаетъ самъ распоряженія.

Примѣчаніе. Всѣ эти и подобныя имъ свѣдѣнія могутъ послужить главному окружному (корпусному) ветеринару средствомъ къ узнанію способностей и усердія къ службѣ каждаго изъ ветеринарныхъ чиновъ, какъ полковыхъ, такъ и бригадныхъ.

8) О награжденіи подчиненныхъ ему лицъ, за отличія и ревностную службу, онъ входитъ съ представленіемъ къ окружному начальнику (корпусному командиру) войскъ.

9) Слѣдственныя дѣла и акты, составляемые о родѣ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней между лошадьми и рогатымъ скотомъ въ полкахъ, или въ другихъ частяхъ войскъ въ округѣ (корпусѣ), представляемые полковыми ветеринарами или другими начальствующими лицами, передаются главному окружному (корпусному) ветеринару на разсмотрѣніе и заключеніе.

10) Отчеты, представляемые ветеринарами, главный окружный (корпусный) ветеринаръ, по разсмотрѣнію ихъ, представляетъ съ мнѣніемъ своимъ медицинскому департаменту.

11) Дѣлаетъ распоряженіе относительно прекращенія повальныхъ и заразительныхъ лошадиныхъ и скотскихъ болѣзней, указывая притомъ на способы лѣченія ихъ и ветеринарно-полицейскія мѣры. Но въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней на рогатомъ скотѣ и другихъ домашнихъ животныхъ, въ пищу употребляемыхъ, или другихъ повальныхъ скотскихъ болѣзней въ расположеніи округа (корпуса), главный окружный (корпусный) ветеринаръ лично удостовѣряется во всемъ на мѣстѣ и указываетъ начальникамъ частей, въ расположеніи которыхъ существуетъ зараза, всѣ мѣры, предлагаемыя правилами ветеринарной полиціи, для предохраненія лошадей и людей отъ вредныхъ послѣдствій ея, и при этомъ, составивъ краткое описаніе болѣзни, указанныхъ имъ способовъ пользованія отъ нея и мѣръ, предпринятыхъ къ отвращенію такой болѣзни, представляетъ о томъ высшему военному начальству.

12) Въ случаѣ непомѣрной болѣзненности или смертности между строевыми лошадьми въ какой-либо части округа (корпуса) обязанъ, согласно распоряженію окружнаго (корпуснаго) начальства, произвести слѣдствіе, совмѣстно съ паряженнымъ для этого депутатомъ съ военной стороны, для открытія болѣзненности или смертности, предпринять на мѣстѣ всѣ полицейско-ветеринарныя или предохранительныя мѣры къ прекращенію ея и обо всемъ оказавшемся тотчасъ же донести окружному (корпусному) начальству.

13) Свидѣтельствуетъ рогатый скотъ и мясо, употребляемое на довольствіе войскъ, расположенныхъ вблизи окружнаго (корпуснаго) штаба, въ устроенной или назначенной на этотъ предметъ бойнѣ.

14) Представляетъ медицинскому департаменту военнаго министерства полугодичныя и годичныя вѣдомости о состояніи больныхъ и о числѣ павшихъ лошадей въ округѣ (корпусѣ).

15) Представляетъ также департаменту ежегодно

---

[1]) Въ мирное врямя окружному ветеринару слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, объѣзжать свой округъ для осмотра конныхъ лазаретовъ и аптекъ ихъ. Ред.

къ 1-му января формулярные списки о службѣ всѣхъ подчиненныхъ ему ветеринарныхъ чиновъ съ аттестаціею, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ для окружнаго (корпуснаго) штаба, другой для медицинскаго департамента.

Примѣчаніе. Какъ главный окружный (корпусный) ветеринаръ, такъ и прочіе ветеринарные чины обязаны слѣдить за ходомъ ветеринарной науки и стараться вводить въ употребленіе вновь появляющіеся способы лѣченія лошадиныхъ болѣзней и объ опытахъ своихъ или новыхъ открытіяхъ сообщать медицинскому департаменту для свѣдѣнія, или же для напечатанія въ „Ветеринарномъ Журналѣ", если это признано будетъ необходимымъ.

16) Разсматриваетъ представленія относительно улучшенія конныхъ лазаретовъ въ полкахъ и вообще обо всемъ касающемся ветеринарной части въ арміи.

17) Исполняетъ всѣ распоряженія медицинскаго департамента, относящіяся до ветеринарной части.

18) Лѣчитъ лошадей какъ казенныхъ, такъ и принадлежащихъ лицамъ, состоящимъ при окружномъ (корпусномъ) начальникѣ войскъ.

Примѣчаніе. Необходимо было бы назначить въ помощь главному окружному (корпусному) ветеринару одного опытнаго и хорошаго поведенія коновала изъ коновальной школы.

III. Отвѣтственность главнаго окружнаго (корпуснаго) ветеринара.

Кромѣ общей для всѣхъ военно-служащихъ отвѣтственности, главный окружный (корпусный) ветеринаръ отвѣчаетъ за всѣ безпорядки по ветеринарному управленію въ округѣ (корпусѣ), которыхъ устраненіе или исправленіе зависѣло отъ его власти.

IV. Наставленіе полковому и бригадному ветеринару.

1) Полковой или бригадный ветеринарный врачъ, какъ начальникъ по ветеринарной части въ полку или бригадѣ, а въ особенности полковаго или бригаднаго конскихъ лазаретовъ, въ общемъ порядкѣ службы подчиняется командиру полка или начальнику той части войскъ, при которой онъ состоитъ, кромѣ этого, находится также въ непосредственной зависимости отъ главнаго окружнаго (корпуснаго) ветеринара.

2) Въ его непосредственномъ вѣдѣніи состоятъ всѣ коновалы полка или бригады, которыми онъ распоряжается на службѣ по своему усмотрѣнію, а также всѣ нижніе чины, командируемые въ конный лазаретъ для присмотра за больными лошадьми.

3) Въ помощь ему, для постояннаго наблюденія за больными лошадьми, состоящими въ конномъ лазаретѣ, должны быть опредѣлены 2 коновала и 2 коновальныхъ ученика, а для порядка одинъ расторопный и надежнаго поведенія унтеръ-офицеръ [1]).

Примѣчаніе. Этотъ унтеръ-офицеръ обязанъ: а) принимать приводимыхъ въ конный лазаретъ больныхъ лошадей со всѣми принадлежащими имъ вещами, какъ-то: попонами, щетками, скребницами и т. п.; б) смотрѣть за нижними чинами, находящимися при конномъ лазаретѣ; в) наблюдать за аккуратнымъ продовольствіемъ больныхъ лошадей и за чистотою ихъ; г) назначать дневальныхъ по лазарету; д) принимать на довольствіе состоящихъ въ лазаретѣ лошадей фуражъ, который обязаны отпускать на нихъ вполнѣ эскадронные или батарейные командиры, и наконецъ е) наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ приказаній, отдаваемыхъ полковымъ ветеринаромъ по части лазаретной, или же исполнять ихъ самому.

4) Наблюдать за коновалами, находящимися постоянно при эскадронахъ и при батареяхъ, для оказыванія ветеринарной помощи въ скоропостижныхъ и малозначительныхъ наружныхъ болѣзняхъ лошадей, когда, по причинѣ отдаленности полковаго коннаго лазарета, заболѣвшая лошадь не можетъ быть туда отсылаема.

Примѣчаніе. Этихъ коноваловъ, состоящихъ при эскадронахъ или батареяхъ, слѣдуетъ снабжать необходимыми лѣкарствами, употребленіе которыхъ должно быть имъ извѣстно, дабы, въ случаѣ надобности, они могли дать поспѣшнѣйшую помощь заболѣвшимъ лошадямъ. Однакожъ при появленіи всякой повальной или заразительной болѣзни, какъ-то: подозрительнаго мыта, сапа, лихаго и пр., они обязаны тотчасъ же давать знать ветеринарному врачу и ближайшему своему начальству, зная притомъ, какъ должно обращаться съ больными лошадьми на первый случай.

5) Подъ его наблюденіемъ производится ковка лошадей въ штабѣ полка или бригады; поэтому онъ обязанъ часто посѣщать кузницу и, кромѣ того, посылать въ нее поочередно коновала или коновальнаго ученика, поручая первому присмотръ за правильною ковкою лошадей.

Кромѣ вышесказаннаго, на полковаго ветеринара возлагаются еще и слѣдующія обязанности:

6) Завѣдывать полковымъ конныхъ лазаретомъ, который долженъ находиться при штабѣ полка или вблизи его.

7) Ежедневно навѣщать лазаретъ одинъ или нѣсколько разъ въ сутки, во всякое время, по своему усмотрѣнію, судя по характеру болѣзни, или числу больныхъ лошадей, а во время визитаціи осматривать вновь поступившихъ и состоящихъ въ лазаретѣ больныхъ лошадей, дабы разузнать ближе перемѣнный ходъ болѣзней и соотвѣтственно имъ прописывать лѣкарство, поручая коновалу составленіе ихъ изъ медикаментовъ аптеки, находящейся при конномъ лазаретѣ полка или бригады. Медикаменты должно отпускать или изъ полковой казенной аптеки, или же требовать на заготовленіе лѣкарствъ необходимое количество денегъ отъ командира полка или бригады [1]).

8) Обязанъ запасаться въ теченіе лѣта необходимыми для лѣченія дикорастущими въ раіонѣ расположенія полка травами и кореньями, посылая

---

[1]) Необходимо было бы имѣть трехъ коноваловъ, изъ которыхъ одинъ занимался бы составленіемъ лѣкарствъ. Вообще лучше было бы замѣнить званіе коновала — ветеринарнымъ фельдшеромъ. Ред.

[1]) Слѣдовало бы опредѣлить сумму, приблизительно необходимую для покупки лѣкарствъ въ теченіе года, не предоставляя этого на произволъ полковыхъ командировъ и отдѣльныхъ начальниковъ войскъ, какъ дѣлается нынѣ. Ред.

для собиранія ихъ коноваловъ съ состоящими при конномъ лазаретѣ нижними чинами.

Примѣчаніе. Опредѣленныхъ положеніемъ на лѣченіе лошадей 7½ коп. сер. на лошадь весьма недостаточно; самыя малозначительныя болѣзни лошадей требуютъ гораздо большихъ издержекъ, не говоря уже о сильныхъ внутреннихъ болѣзняхъ, на лѣченіе которыхъ неизбѣжны даже значительныя издержки.

9) Обращать особенное вниманіе на хорошее и сколь можно выгодное размѣщеніе больныхъ лошадей, а также на надлежащее устройство коннаго лазарета, и въ случаѣ какихъ-либо въ немъ недостатковъ тотчасъ доносить полковому командиру, который обязанъ немедленно сдѣлать необходимыя исправленія или улучшенія.

10) Если замѣтитъ, что конюшни или другія строенія, въ которыхъ размѣщены казенныя строевыя лошади, будутъ неудобны или вредны для здоровья лошадей, т. е. нечисты, безъ половъ, съ испорченными крышами, при отхожихъ мѣстахъ, или окружены болотами и стоячими гнилыми водами, отчего могутъ появиться между лошадьми карбункулъ, мытъ, сапъ, инфлюенца и другія злокачественныя болѣзни, то обязанъ немедленно доносить полковому командиру, требуя назначенія другихъ, болѣе соотвѣтственныхъ, строеній для размѣщенія лошадей; если же полковой командиръ не согласится на его представленіе, то обязанъ донести объ этомъ до свѣдѣнія главнаго (корпуснаго) ветеринара, для принятія этимъ послѣднимъ надлежащихъ мѣръ къ отвращенію вреда.

Примѣчаніе. Ежели кавалерія или артиллерія постоянно квартируетъ въ одномъ мѣстѣ, то ветеринаръ обязанъ наблюдать, дабы конный лазаретъ устроенъ былъ по крайней мѣрѣ на 30 лошадей и на мѣстѣ сколь можно возвышенномъ, сухомъ и доступномъ свободному движенію воздуха. Для прилипчивыхъ болѣзней слѣдуетъ имѣть другую, отдѣльную конюшню, вдали отъ коннаго лазарета, дабы не только лошади, но даже и нижніе чины, находящіеся при лазаретѣ, не имѣли никакого между собою сообщенія. Въ конномъ лазаретѣ должны быть устроены ясли, въ формѣ корытъ, обитыхъ листовымъ желѣзомъ, а для содержанія въ немъ чистаго воздуха—двѣ или три трубы въ видѣ камина, которыя, начинаясь у потолка, оканчивались бы снаружи крыши узкимъ отверстіемъ.

11) Имѣть наблюденіе за качествомъ фуража, отпускаемаго для казенныхъ строевыхъ лошадей, и часто его свидѣтельствовать, въ случаѣ же недоброкачественности его, могущей имѣть вредное вліяніе на здоровье лошадей, тотчасъ доносить полковому командиру и просить перемѣны фуража. Если же правильному его требованію будетъ отказано, то, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, немедленно донести о томъ главному окружному (корпусному) ветеринару.

12) Удостовѣряться въ качествѣ воды, употребляемой для водопоя лошадей, и если она окажется недоброкачественною, и вблизи не будетъ другой, лучшей воды, то принять мѣры къ исправленію ея сколь можно химически и другими средствами.

13) Въ случаѣ появленія въ полку между лошадьми заразительныхъ болѣзней, какъ напр. сапа, лихаго и т. д., обязанъ о больныхъ лошадяхъ, которыя окажутся неизлѣчимыми, составить надлежащій актъ и представить полковому командиру, для разрѣшенія къ уничтоженію ихъ; другихъ же, надежныхъ больныхъ лошадей помѣстить въ особой конюшнѣ, вдали отъ коннаго лазарета, назначить для присмотра за ними отдѣльныхъ людей и предпринять всѣ мѣры, какъ къ недопущенію заразы къ здоровымъ лошадямъ, очищая мѣста, въ которыхъ стояли больныя лошади, согласно указаннымъ въ ветеринарной полиціи правиламъ, такъ и къ скорѣйшему прекращенію самой болѣзни, и о всѣхъ сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ немедленно доносить полковому командиру и главному окружному (корпусному) ветеринару.

14) Въ случаѣ появленія въ раіонѣ расположенія полка повальной или заразительной болѣзни между домашними животными, обязанъ на мѣстѣ узнать родъ и характеръ ея и донести командиру полка, для принятія, при содѣйствіи его, надлежащихъ мѣръ, указанныхъ ветеринарною полиціею, къ огражденію отъ этой болѣзни казенныхъ лошадей. Но если бы болѣзнь эта развилась и между казенными лошадьми, то обязанъ немедленно употребить всѣ средства къ ограниченію и прекращенію ея, а между тѣмъ тотчасъ же донести главному окружному (корпусному) ветеринару, съ подробнымъ описаніемъ свойства появившейся бобѣзни, причинъ существованія ея между туземными домашними животными и принятыхъ лѣчебныхъ мѣръ.

15) Если повальная или заразительная болѣзнь сильно уже распространилась между казенными лошадьми полка, въ разныхъ эскадронахъ, и смертность будетъ увеличиваться, то полковой ветеринаръ, донося объ этомъ главному окружному (корпусному) ветеринару, обязанъ просить о командированіи въ помощь ему другаго ветеринара, а между тѣмъ представить командиру полка о необходимости вывода казенныхъ лошадей изъ тѣхъ конюшенъ въ другія, отдаленныя и здоровыя мѣста, если это позволитъ мѣстоположеніе.

16) Въ случаѣ появленія въ кругу расположенія полка заразительной болѣзни на рогатомъ скотѣ и другихъ домашнихъ животныхъ, употребляемыхъ въ пищу, обязанъ, удостовѣрившись лично въ дѣйствительномъ существованіи болѣзни, просить командира полка и полковаго лѣкаря принять мѣры, предложенныя ветеринарною полиціею, для огражденія воинскихъ чиновъ отъ вредныхъ послѣдствій употребленія въ пищу мяса зараженныхъ животныхъ.

Примѣчаніе. Для поѣздокъ полковаго ветеринара, въ случаѣ повальныхъ или заразительныхъ болѣзней, появившихся между скотомъ въ раіонѣ расположенія полка или бригады, равно и для присмотра за лошадьми по эскадронамъ и батареямъ, командиръ полка обязанъ назначать казенныхъ фурштатскихъ лошадей, или же отпускать ему фуражъ на пару лошадей, обязавъ его имѣть собственныхъ упряжныхъ лошадей.

V. По части собственно-служебной.

1) Присутствовать при ученьяхъ, разводахъ и смотрахъ, имѣя при себѣ одного коновала, съ потребными на всякій случай инструментами и повязками.

2) Свидѣтельствовать ремонтныхъ лошадей, ру-

ководствуясь при этомъ приказомъ военнаго министра 1852 года за № 30-мъ.

3) Назначать въ бракъ лошадей порочныхъ и негодныхъ къ службѣ.

4) Свидѣтельствовать рогатый скотъ и мясо въ городѣ или мѣстечкѣ, гдѣ получается мясо для довольствія нижнихъ чиновъ полка, въ особенности же когда вблизи расположенія полка существуетъ какая-либо заразительная скотская болѣзнь.

5) Объѣзжать эскадроны или батареи, для осмотра лошадей, разъ въ мѣсяцъ или въ два мѣсяца разъ, смотря по дальности расположенія ихъ, и о всѣхъ неисправностяхъ, имъ замѣченныхъ, въ отношеніи содержанія, ковки, чистки и проч. лошадей, могущихъ имѣть вредное вліяніе на ихъ здоровье,—указывать эскадроннымъ командирамъ, а въ важнѣйшихъ случаяхъ доносить командиру полка или бригады.

6) Содержать у себя двѣ книги, одну для записыванія только важнѣйшихъ болѣзней, въ видѣ исторіи наблюденія надъ свойствами, ходомъ болѣзней и употребленными для лѣченія этихъ болѣзней средствами; другую—для записыванія числа заболѣвающихъ лошадей, съ поясненіемъ рода болѣзни, откуда и когда поступили, и съ исчисленіемъ убылыхъ лошадей, т. е. выздоровѣвшихъ, павшихъ или уничтоженныхъ.

7) Представлять командиру полка мѣсячныя, а главному окружному (корпусному) ветеринару полугодичныя вѣдомости о состояніи коннаго лазарета, о числѣ состоящихъ въ немъ больныхъ лошадей, съ подробнымъ поясненіемъ, изъ какого именно эскадрона или батареи и съ какими болѣзнями поступили больныя лошади въ теченіе мѣсяца или полугода, сколько состояло прежде, сколько выздоровѣло, пало или уничтожено и сколько затѣмъ состоитъ въ лазаретѣ; въ случаяхъ же свирѣпствованія въ полку повальныхъ или заразительныхъ болѣзней, обязанъ представлять командиру полка и главному окружному (корпусному) ветеринару семидневныя вѣдомости, съ подробнымъ описаніемъ хода болѣзни, а также употребляемыхъ имъ средствъ къ излѣченію и ветеринарно-полицейскихъ мѣръ къ прекращенію ея.

8) О каждой казенной лошади, павшей въ конномъ лазаретѣ, обязанъ доносить полковому или бригадному командиру, съ объясненіемъ, отъ какой именно болѣзни она пала.

9) Представлять главному окружному (корпусному) ветеринару годовые отчеты, въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца, въ которыхъ означать какъ число заболѣвшихъ лошадей въ теченіе года, такъ равно и характеръ болѣзней, которыми онѣ страдали.

10) Ежели въ теченіе года существовала повальная болѣзнь, въ такомъ случаѣ долженъ описать ее въ отмѣткахъ годового отчета съ показаніемъ средствъ, употребленныхъ для излѣченія, и мѣръ, принятыхъ къ прекращенію.

Отвѣтственность полковаго ветеринара.

1) Полковой ветеринаръ за безпорядки и противозаконныя дѣйствія подвергается отвѣтственности на общихъ для всѣхъ военно-служащихъ постановленіяхъ.

2) За безпорядки и упущенія собственно по ветеринарной части подлежитъ взысканію по опредѣленію собственно-ветеринарнаго начальства.

3) Какъ въ мирное время въ саперныхъ паркахъ опредѣлено содержать весьма малое число лошадей, то нѣтъ необходимости назначать въ нихъ особыхъ ветеринаровъ на это время, а достаточно имѣть въ каждомъ одного хорошаго и опытнаго коновала, воспитаннаго въ коновальной школѣ.

Наконецъ, по причинѣ недостатка въ настоящее время въ полкахъ необходимаго числа хорошихъ коноваловъ, считаю нужнымъ представить мнѣніе свое относительно того, какимъ способомъ можемъ пріобрѣсть хорошихъ коноваловъ.

Коновалъ, какъ извѣстно, долженъ быть точно такимъ же помощникомъ ветеринару въ конномъ лазаретѣ, какимъ состоитъ фельдшеръ лекарю въ госпиталѣ. Особенно хорошій коновалъ необходимъ въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ не полагается по штату ветеринарнаго врача. Какихъ же мы имѣемъ въ настоящее время коноваловъ. Большая часть изъ нихъ не только не обладаетъ самыми необходимыми свѣдѣніями по ветеринарной части, но даже не знаютъ правильно пускать кровь; поэтому они вѣрнѣе приносятъ вредъ, нежели дѣйствительную пользу службѣ.

Для пріобрѣтенія хорошихъ коноваловъ необходимо было бы:

1) Учредить при всѣхъ существующихъ нынѣ въ имперіи ветеринарныхъ училищахъ коновальныя школы, гдѣ въ теченіе 2-хъ лѣтъ должны преподаваться науки, опредѣленныя для коноваловъ программою, въ особенности же они должны быть обучаемы въ этихъ школахъ правильной ковкѣ, имѣющей серьезное вліяніе на здоровье лошадей.

Примѣчаніе. Обученіе коноваловъ правильной ковкѣ тѣмъ необходимѣе, что рѣдко нынѣ можно встрѣтить въ полкахъ хорошихъ кузнецовъ, а между тѣмъ очень часто отъ дурной ковки казенныя лошади дѣлаются неспособными къ службѣ и вслѣдствіе того даже молодыя лошади бываютъ иногда назначаемы въ бракъ.

2) Для приготовленія хорошихъ коноваловъ необходимо, выбравъ молодыхъ людей изъ рекрутъ или кантонистовъ, умѣющихъ читать и писать и знающихъ начала ариѳметики, назначать ихъ сперва въ кавалерійскіе конные лазареты, гдѣ, подъ надзоромъ ветеринарныхъ врачей и опытныхъ коноваловъ, они могутъ пріобрѣсть практическія познанія по ветеринарной части.

3) Ежели по истеченіи 2-хъ лѣтъ и по засвидѣтельствованію ветеринарнаго врача они окажутся способными, то посылать ихъ въ коновальныя школы, для дальнѣйшаго образованія. По истеченіи опредѣленнаго въ этихъ школахъ 2-хъ лѣтняго курса, ежели они выдержатъ установленный экзаменъ, удостоивать ихъ званія коновала съ производствомъ въ унтеръ-офицеры и назначать, по мѣрѣ надобности, въ войска, въ помощь ветеринарнымъ врачамъ, или же въ тѣ части войскъ, гдѣ по штату ветеринаровъ не полагается.

4) Ежели кто изъ подобныхъ коноваловъ, при отличномъ поведеніи и знаніи своего дѣла, прослужитъ безпорочно въ унтеръ-офицерскомъ званіи 12 лѣтъ, то допускать ихъ наравнѣ съ фельдшерами къ держанію экзамена и производить въ коллежскіе регистраторы и въ званіе штабъ-коноваловъ, назначая, по усмотрѣнію начальства, въ тѣ части войскъ, гдѣ это окажется необходимымъ.

---

30 іюля 1867 г. Высочайше утверждена программа для испытанія медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ къ производству въ классные чиновники, а также желавшихъ воспользоваться опредѣленными за отказъ отъ этого производства преимуществами.

Для ветеринарныхъ фельдшеровъ:

1) Обязанности, права и отвѣтственность ветеринарнаго фельдшера вообще и въ военномъ вѣдомствѣ въ особенности.

2) Установленныя существующими законоположеніями и инструкціями правила объ обращеніи съ здоровыми и уходѣ за больными лошадьми въ военныхъ лазаретахъ и въ околоткахъ, устраиваемыхъ въ мѣстахъ квартированія войскъ, а также при передвиженіяхъ ихъ въ отсутствіи ветеринара, въ особенности при появленіи повальныхъ болѣзней.

3) Общія понятія о качествахъ фуража и способахъ его уборки, умѣнье отличать кормовыя травы отъ вредныхъ, а также приготовлять для больныхъ лошадей необходимѣйшія лекарства.

4) Обязанности и дѣйствія ветеринарныхъ фельдшеровъ при эпизоотическихъ болѣзняхъ, какъ лошадей, такъ и рогатаго скота и другихъ домашнихъ животныхъ.

5) Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и начальная геометрія, уставы дисциплинарный и служебный (Приказъ Воен. Министра 14 авг. 1867 г. № 285; Военно-Мед. Журн. 1867 г., ч. 6, отд. I, стр. 2).

Въ «Запискахъ Ветеринарной Медицины» за 1867 г. (стр. 276) впервые опубликованъ матеріалъ касательно нозологической таблицы, формъ ветеринарно-санитарной отчетности и каталога аптеки вет. лазарета, а именно:

Объявленіе.

Въ настоящее время разрабатывается въ военно-медицинскомъ ученомъ Комитетѣ новое положеніе о военно-ветеринарной части и, между прочимъ, по опредѣленію Комитета, приглашенъ участвовать въ означенномъ важномъ дѣлѣ и окружный ветеринаръ петербургскаго военнаго округа, который по этому случаю обратился къ редактору Людвигу Филипповичу Буссе съ слѣдующимъ письмомъ:

Высоко ставя возлагаемое на меня порученіе военно-медицинскаго ученаго Комитета и приступая къ столь важной обязанности—«излагать свое мнѣніе и редактировать проэктъ положенія объ обязанностяхъ и правахъ военно-ветеринарныхъ чиновъ», я поставляю себѣ непремѣннымъ долгомъ просить, чрезъ напечатаніе въ Вашемъ журналѣ, Г. г. военныхъ ветеринарныхъ врачей, быть въ этомъ дѣлѣ прямыми моими помощниками и заявить, адресуя на мое имя, свои соображенія, основанныя или на практическомъ знакомствѣ или на собственномъ убѣжденіи, относительно возвышенія и лучшаго устройства военно-ветеринарной части.

Я думаю, что вышеупомянутое положеніе можетъ быть выработано только на основаніи коллективныхъ мнѣній, если невсѣхъ военныхъ ветеринарныхъ врачей, то по крайней мѣрѣ той части изъ нихъ, которая продолжительною своею службою въ различныхъ войскахъ имѣетъ полное право высказываться авторитетно въ дѣлѣ, имѣющемъ общій военно-ветеринарный интересъ.

Программа проэкта слѣдующая:

Составъ. Опредѣленія. Перемѣщенія. Отпуски. Обязанности окружнаго ветеринара. Обязанности ветеринаровъ для командировокъ. Обязанности ветеринаровъ, состоящихъ при войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ. Правила бракованія негодныхъ къ службѣ и раненыхъ лошадей. Права военно-ветеринарныхъ врачей. Составъ, комплектованіе, права и обязанности нижнихъ ветеринарныхъ чиновъ: ветеринарныхъ фельдшеровъ—старшихъ и младшихъ, и ветеринарныхъ служителей—для помощи фельдшерамъ по занятіямъ въ ветеринарныхъ лазаретахъ. Правила для обученія ветеринарныхъ санитаровъ—для комплектованія ветеринарно-фельдшерскихъ вакансій въ войскахъ.

При этомъ прошу Васъ, М. Г., напечатать на первый разъ прилагаемые названія болѣзней, формы отчетностей и каталогъ, принятые къ руководству въ петербургскомъ военномъ округѣ. Быть можетъ откликнется кто-либо изъ товарищей нашихъ на мое приглашеніе и укажетъ въ этомъ случаѣ существующіе въ нихъ недостатки.

Примите увѣреніе и проч.

Ѳедоръ Фишеръ.

№ 120-й

5-го сентября 1867 г.

Адресъ мой: Въ окружное военно-медицинское управленіе петербургскаго военнаго округа, у семеновскаго моста, въ казармахъ мѣстныхъ войскъ (бывшихъ л.-гв. московскаго полка).

Названія болѣзней. Въ послѣднее время ветеринарная медицина сдѣлала вообще большіе успѣхи и нѣкоторыя частности ея такъ близко разъяснены, что многія прежнія положенія потерпѣли совершенное крушеніе. Въ данномъ случаѣ сущность многихъ болѣзней, а потому нерѣдко и названія ихъ во многомъ понимаются далеко иначе, нежели какъ на это смотрѣли наши предшественники. Поэтому считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ тѣми названіями болѣзней, которыя предложены въ руководство ветеринарнымъ врачамъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

НОСОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

(Для руководства ветеринарныхъ врачей войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа въ видѣ опыта на 2 года).

1. Тифъ—брюшной и пятнистый.
2. Сибирская язва.
3. Катарръ носовой полости — скоротечный и хроническій (мытъ).
4. Крупъ полости носа (экзема полости носа).
5. Крупъ гортани.
6. Отекъ гортани.
7. Катарръ гортано-глоточныхъ мѣшковъ.
8. „ боковыхъ головныхъ полостей.
9. „ дыхательнаго горла.
10. „ бронхій.
11. Крупъ (экзема) полости рта (доброкачеств. ящуръ).
12. Катарръ желудка и кишекъ — скоротечный и хроническій (воспаленіе желудка и кишекъ. Поносъ простой).
13. Крупъ желудка и кишекъ.
14. Катарръ мочеваго пузыря.
15. Дифтеритъ полости носа (гангренозный катарръ, злокачественный мытъ).
16. Дифтеритъ полости рта (злокачественный ящуръ).
17. Дифтеритъ кишекъ (натужный поносъ).
18. „ кожи съ обозначеніемъ частей (дифтеритъ кожи на задней поверхности бабки — гангренозный мокрецъ).
19. Воспаленіе головнаго мозга и исходы (Оглумъ. Коллеръ). Оболочекъ головнаго мозга.
20. Воспаленіе спиннаго мозга и исходы (подсѣдальная болѣзнь). Оболочекъ спиннаго мозга.
21. Воспаленіе различныхъ частей глазъ и исходы.
22. Воспаленіе легкихъ.
23. „ подреберной плевы (грудная водянка).
24. „ легкихъ и подреберной плевы.
25. „ сердечной сумки, сердца и кров. сосудовъ.
26. „ печени (желтуха. Брюшная водянка).
27. „ брюшины (брюшная водянка).
28. Воспаленія и др. болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ.
29. Воспаленіе кожи и подкожной соединительной ткани съ обозначеніемъ частей (нарывы, нагнетъ, пухлина и т. под.).
30. Воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ (такъ наз. незаразительный лихой).
31. Воспаленіе околоушныхъ железъ (заушница).
32. „ сухожилій и исходы.
33. „ сочлененій и исходы (воспаленіе копытно-челночнаго сочлененія).
34. Воспаленіе различныхъ частей копыта (гніеніе роговой стрѣлки копыта).
35. Болѣзни кожи (крапивная сыпь, рожа—мокрецъ или подсѣдъ,—экзема, чесотка, лишай и др.).
36. Свистящее удушье.
37. Одышка.
38. Колика (вѣтры, запоръ, глисты, рвота).
39. Кровотеченія — съ обозначеніемъ частей.
40. Приливы крови — съ обозначеніемъ частей (коллеръ).
41. Аноплексіи—съ обозн. частей.
42. Параличи — съ обозн. частей (рвота, недержаніе мочи).
43. Столбнякъ и различныя судорожныя болѣзни (задержаніе мочи).
44. Ожоги.

45. Отмороженія
46. Язвы
47. Свищи
48. Костоѣда
49. Ревматизмъ
50. Разрывы мышцъ

} съ обозначен. частей.

51. Ушибы.
52. Раны—съ обозначеніемъ причинъ и частей.
53. Переломы—съ обозначеніемъ частей.
54. Трещины копытнаго рога.

55. Вывихи
56. Выпаденіе
57. Грыжи
58. Внутреннія ущемленія
59. Новообразованіе эпителійное (ракъ копыт. стр.)

} съ обозначеніемъ частей.

60. Новообразованіе бугорчатое.
61. „ сапное — съ обозначеніемъ частей (сапъ и лихой).
62. Новообразованіе костное—съ обозначеніемъ частей.
63. „ раковое—съ обозначеніемъ частей (черновики раковые).

64. Новообразованіе фиброидное
65. „ хрящевое
66. „ кровеносныхъ сосудовъ
67. „ мышечное
68. „ саркоматозное (черновики)

} съ обозначеніемъ частей.

69. Кисты — съ обозначеніемъ частей (локтевой наростъ, колѣнная опухоль и под.).
70. Отеки.
71. Водянки сухожильныхъ влагалищъ (гангліи).
72. Инородныя тѣла.
73. Травматическія поврежденія — съ обозначеніемъ причинъ (ссадины отъ повода, коновязи и др.).

Форма № 1.

К Н И Г А

NN полка для записыванія больныхъ лошадей, поступающихъ въ ветеринарный лазаретъ.

№ по порядку.	Названія лошадей.	Котораго эскадр.	Сколько имѣетъ л.	Названія болѣзней.	Прибыло.		Выбыло.		Пало.	
					Мѣс.	Ч.	Мѣс.	Ч.	Мѣс.	Ч.
	1867 годъ.									

Примѣч. 1) Лѣта пишутся какія имѣетъ лошадь при поступленіи въ лазаретъ.
2) Названія болѣзней пишутся по русски, согласно утвержденной нозологической таблицѣ

Форма № 2.
№ по порядку.

ИСТОРІЯ БОЛѢЗНИ

NN полка, N эскадрона строевая лошадь, привода N года, подъ названіемъ N, по описи № 00, N лѣтъ, поступила въ ветеринарный лазаретъ, по билету изъ эскадрона подъ № 00.

N года, N мѣсяца, N дня.

Мѣсяцъ и число.	Опредѣленіе, названіе и всѣ перемѣны болѣзни.	Лѣченіе.	Кормъ.			Подстилочная солома.
			Овесъ.	Отруби.	Сѣно.	
			Гарнц.	Гарнц.	Фунт.	Фунт.

Примѣч. 1) Листы эти составляются для каждой лошади особые по №№.
2) Названія болѣзней и всѣ перемѣны пишутся по русски, лекарства же по латыни.
3) Всѣ перемѣны и лекарства записываются ежедневно.
4) Измѣненія, найденныя при вскрытіи трупа, прописываются подробно, не ограничиваясь общими выраженіями.

Форма № 3.

Б И Л Е Т Ъ

при отправленіи лошади въ лазаретъ.

Строевая лошадь N эскадрона, подъ названіемъ N, ремонта N года, по описи № 00, N лѣтъ, сего N мѣсяца N числа заболѣла въ N часовъ по полудни, почему и отправляется въ ветеринарный лазаретъ. При ней состоятъ: торба, попона, недоуздокъ и N подковъ (или полуподковъ).

Фуражемъ удовольствована по N число N мѣсяца.

1867 года, N мѣсяца N дня.

Подпись: Командиръ эскадрона

Принялъ: N дня въ N часовъ утра (или вечера) ветеринарный фельдшеръ (или ученикъ) NN.

Форма № 4.

ГОДОВАЯ ВѢДОМОСТЬ

NN полка о болѣзняхъ, бывшихъ между казенными лошадьми въ теченіе N года.

№ исходящій. Мѣсторасположеніе. Годъ, мѣсяцъ и число.

Съ 1-го января 1867 г. по 1-е „ 1868 г.	Чис.		Выздор.	Пало.	Застр.	Забр.
Налицо состояло строевыхъ лошадей . . .	000	А. Внутрен. болѣзни .				
Изъ нихъ	—					
Заболѣло	00					
Выздоровѣло	00					
Пало отъ болѣзней . .	0					
„ скоропостижно:						
а) въ лазаретѣ . . .	0	Итого . .				
б) внѣ лазарета . .	0					
Застрѣлено:		Б. Наружн. болѣзни .				
а) вслѣдствіе бол. .	0					
б) „ перел.	—					
Убилось	0					
Забраковано	0					
и т. д.		Итого .				
Затѣмъ къ 1-му янв. состояло	0	Всего .				

1) % заболѣвшихъ къ наличному числу строевыхъ лошадей.
2) % заболѣвшихъ внутрен. бол. къ наличному числу строевыхъ лошадей.
3) % заболѣвшихъ наружн. бол. къ наличному числу строевыхъ лошадей.
4) % выздоровѣвшихъ къ общему числу заболѣвшихъ лошадей.
5) % выздоровѣвшихъ послѣ внутрен. бол. къ заболѣвшимъ этими болѣзнями.
6) % выздоровѣвшихъ послѣ наружн. бол. къ заболѣвшимъ этими болѣзнями.
7) % павшихъ и пристр. отъ бол. къ наличн. числу строевыхъ лошадей.
8) % павшихъ и пристр. отъ бол. къ общему числу заболѣвшихъ лошадей.
9) % павшихъ и пристр. внутр. бол. къ общему числу заболѣвшихъ лошадей.
10) % павшихъ и пристр. къ забол. этими болѣзнями.
11) % павшихъ и пристр. наружн. забол. этими болѣзнями.
12) % общая убыль къ наличному числу строевыхъ лошадей.
13) Прогрессивное помѣсячное заболѣваніе.
14) Замѣтки о причинахъ, свойствахъ, характерѣ болѣзней, особенно господствовавшихъ повально, о происхожденіи ихъ, зависимости отъ вліянія мѣстной почвы, растительности и атмосферическихъ перемѣнъ.
15) Замѣтки о новыхъ способахъ леченія и описанія удачныхъ случаевъ излеченія.
16) Описанія замѣчательныхъ хирургическихъ операцій.
17) Мѣры, принятыя къ прекращенію повальности.
И т. д.

Въ заключеніе — мнѣнія, клонящіяся къ улучшенію военно-ветеринарной части въ округѣ.

Подпись ветеринарнаго лекаря.

Примѣчаніе. Вѣдомость эта представляется въ окружное военно-медицинское управленіе, безъ рапорта, не позже 1-го февраля.

Форма № 5.

МѢСЯЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о состояніи ветеринарнаго лазарета N полка, въ теченіе N мѣсяца N года.

№ исходящій. Мѣсторасположеніе. Годъ, мѣсяцъ и число.

№№ скорбныхъ листовъ.	Названія болѣзни.	Къ 1-му авг. состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Къ 1-му сент. состоитъ.
	Итого					

При лазаретѣ медикаментовъ и припасовъ находится въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества, хирургическіе инструменты въ исправности, нижніе ветеринарные чины находятся на своихъ мѣстахъ и вообще ни въ чемъ недостатка нѣтъ (или обратно).

Приложеніе. Скорбные листки (павшихъ въ теченіе мѣсяца лошадей) за №№ 00, 00.

Подпись ветеринарнаго лекаря.

Примѣчаніе. По этой формѣ мѣсячныя вѣдомости представляются, безъ рапорта, въ окружное военно-мед. управленіе не позже 4-го числа каждаго мѣсяца.

Форма № 6.

СЕМИДНЕВНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о ходѣ господствующей между лошадьми N полка такой-то болѣзни.

№ исходящій. Мѣсторасположеніе. Годъ, мѣсяцъ и число.

	Эскадроны. 1	2	3	4	5 Старш. лош.	5 Рем. лош.	Трубач.	Подъемн.	Итого.
По N-е авг. сост. бол. тѣмъ-то									
Съ N-го авг. по N-е вновь заболѣло . .									
выздоровѣло									
пало									
Къ N авг. состоитъ .									
Изъ нихъ трудно больныхъ									
выздоравливающихъ									

Всего отъ начала появленія бол. съ 0 августа:
заболѣло 00
выздоровѣло 00
пало 0
% числа павшихъ къ числу заболѣвшихъ.

При лазаретѣ медикаментовъ и припасовъ находится въ достаточномъ количествѣ, помѣщенія и фуражъ удовлетворительные (или обратно).

Приложеніе. Скорбные листы (павшихъ въ теченіе недѣли лошадей) за №№ 00, 00.

Подпись ветеринарнаго лекаря.

Примѣчаніе. Въ окружное военно-медиц. управленіе безъ рапорта.

КАТАЛОГЪ

медикаментамъ, матеріаламъ, припасамъ, аптечной посудѣ и инструментамъ, которые должны быть въ наличности въ аптекахъ ветеринарныхъ лазаретовъ.

Въ видѣ опыта на 2 года.

а) Медикаменты.

Звѣздочкою обозначены сильнодѣйствующія средства.

*Acidum muriaticum, уд. в. 1,12 — Въ бутыл. съ притерт. пробк.
*Acidum nitricum, уд. в. 1,38 — Въ бутыл. съ притерт. пробк.
*Acidum sulfuricum, уд. в. 1,84 — Въ бутыл. съ притерт. пробк.
*Aether sulfuricus.
Aloë.
Alumen crudum.
Ammonium carbonic.
„ pyro-oleosum.
Ammonium liquidum, уд. в. 0,96.
„ *muriatic.*
Antimonium crudum.
*Aqua amygdal. amar. въ оранж. стекл.
*Argentum nitricum fusum.
*Arsenicum album.
Baccae juniperi.
Balsamum peruvianum.
Calcaria chlorata.
„ usta.
*Calomel.
Camphora.
Cantharides.
Cerussa.
Collodium neutrale.
Colophonium.
Cortex chinae.
„ *quercus.*
Cremor tartari.
Cuprum aceticum crystallis.
Cuprum sulfuricum depurat.
*Extr. aconiti.
* „ digitalis.
* „ hyoscyami.
* „ spirit. nucum vomicar.
Ferrum oxydatum fuscum.
Ferrum sulfuric. depuratum.
Flores arnicae.
„ *chamomillae.*
„ *sulfuris.*
Foliae digitalis.
„ *hyoscyami.*
„ *menthae piper.*
„ *salviae.*
Glycerinum.
Gummi ammoniacum.
Gummi arabicum.
„ *euphorbii.*
„ *myrrhae.*
Gutta percha.
Hepar sulfuris.
**Hydrargyrum.*
* „ muriat. corros.
**Hydrargyrum* oxydat. rubrum.
Iodum.
Kali carbonic. depurat.
* „ causticum.
„ hydriodicum.
„ *nitricum.*
„ *sulfuricum.*
Natrum nitricum.
Magnesia sulfurica.
Manganum oxydat.
Oleum animale foetidum.
Oleum laurinum.
„ *ricini.*
„ *terebinthinae.*
*Opium.
Radix althaeae.
„ *calami aromat.*
„ *gentianae.*
„ *inulae.*
„ ipecacuanhae.
„ valerianae offic.
„ veratri albi.
**Saccharum saturni.*
Sapo viridis.
Semina anisi vulgaris.
„ *foeniculi.*
„ *lini.*
„ sinapis.
*Sulfur aurat. antimonii.
*Tanninum.
**Tartarus stibiatus.*
Terebinthinae communis.
**Zincum sulfuricum depurat.*

б) Аптечные матеріалы.

Воскъ желтый.
Деготь.
Масло деревянное.
„ *конопляное* (или льняное).
Медъ обыкновенный.
Мука ржаная.
Мыло сырое.
Сало свиное топленое.
Соль поваренная.
Спиртъ по Траллесу 75%.
Табакъ листовой.
Уксусъ.

в) Припасы.

Бечевки тонк. голландской.
Булавки.
Бумага вощаная.
„ *писчая,—бѣлая и сѣрая.*
Бумага для реакцій.
„ цѣдильная.
Веревки.
Войлоки (потники).
Губки морскія.
Клеенка.
Нитки суровыя.
Пакля пеньковая.
Перья стальныя.
Покромки суконныя.
Пузыри бычачьи.
Сукно сѣрое солдатское.
Сургучъ.
Холстъ подкладочный (для бинтовъ).
Холстъ рубашечный, простой.
Шелкъ крученый.

№№	г) **Аптечная посуда и лазаретн. вещи:**	Для кавалер. полка.	Эскадроновъ и батарей.	Гдѣ нѣтъ ветер. лазаретовъ.
1	Бутылка мѣдная для даванія жидк. лѣкарствъ.	3	2	1
2	Ведра желѣзныя	4	2	1
3	Воронка стекл. въ 7 дюйм. въ діам.	1	1	—
4	„ „ „ 4 „ „ „	1	1	1
5	Вѣски роговыя драхмовыя	2	1	1
6	„ „ гранныя	1	1	—
7	„ мѣдныя въ 3℥	2	1	—
8	„ „ „ 1℥	1	1	1
9	„ „ „ 1℈	1	1	—
10	Вѣсы тарирные мѣдные со стак. въ 2℔.	1	1	—
11	Закрутки съ ремнями	3	2	1
12	Иготь (ступка) желѣзная полир. съ пестомъ вмѣстимостью въ 20℔ .	1	1	—
13	Ковши желѣзные большіе	2	1	—
14	„ „ малые	1	1	1
15	Корда	1	1	—
16	Кострюля мѣдн. съ крышк. въ 30℔.	1	1	
17	„ „ „ „ „ 10℔	1	1	—
18	„ „ въ 2℔	1	1	—
19	Ложки роговыя	2	2	—
20	Мензурка оловянная въ 6℔ . . .	1	1	—
21	„ „ „ 2℔ . . .	2	1	—
22	„ „ „ 6℥ . . .	1	1	1
23	„ стеклян. „ 2℥ . . .	1	1	1
24	Мѣра конская	1	1	1
25	Ножницы для аптеки.	2	1	1
26	Ножи складные съ пробочн. для аптеки	2	2	1
27	Повалъ ременный	1	1	1
28	Пробки бутылочныя и рецептурныя.	Нео	пр.	кол.
29	Разновѣсъ медицинск. въ ящикѣ .	1	1	—
30	„ „ „ коробоч.	2	1	1
31	Рѣшето лычное	1	1	—
32	Сито волосяное русское	1	1	—
33	Сифоны оловянные, клистирные. .	4	2	1
34	„ „ для ранъ . . .	4	2	1
35	„ „ малые	4	2	1
36	Стклянки въ ½℔—1℔	Нео	пр.	кол.
37	Совки жестяные небольшіе	3	2	1
38	Стопки глиняныя, муравленыя разной величины, отъ 1℥ до 1℔. .	Нео	пр.	кол.
39	Ступка фарф. № V, съ пест. въ 4 д.	1	1	1
40	„ „ № II, „ „ „ 8 „	2	1	—
41	„ „ № I, „ „ „ 12 „	1	1	1
42	„ мѣдная, съ пестикомъ, въ 2℔ вмѣстимости	1	1	1
43	Сумки кожаныя для инструментовъ и перевязочныхъ вещей. .	4	2	1
44	Таганы желѣзные	2	1	1
45	Топоръ небольшой	1	1	—
46	Термометръ Реомюра.	1	1	—
47	Умывальникъ стѣн. мѣдный съ тазомъ	1	1	—
48	Ушаты дубовые съ желѣзн. обруч.	2	1	—
49	Фонари висячіе, стѣнные и ручные	Нео	пр.	кол.
50	Чайникъ мѣди. въ 20℔ вмѣстимости	1	1	—
51	Часы стѣнные съ боемъ	1	1	—
52	Шайки дубов. съ желѣзн. обручами	10	5	1
53	Шпадели желѣзные для мазей . .	2	2	1
54	Ящики для корма	25	20	5
	д) Ветеринарно-хирургическіе инструменты:			
	1) Большой наборъ:			
1	Бистурей брюшистый	2	2	—
2	„ прямой	2	2	—
3	Воронка для впрыскиванія въ вены	1	1	—
4	Герніотомъ	1	1	—
5	Долото зубное	1	1	1
6	Желѣзо для прижиганія, 4-хъ формъ	4	4	4
7	Зондъ желобоватый металлическій	1	1	—
8	„ круглый	1	1	—
9	„ изъ китоваго уса	1	1	—
10	Зѣвники простые	4	2	1
11	„ съ винтами	1	1	1
12	Иглы заволочныя, разной величины	4	2	2
13	Иголки для швовъ, крив. и прямыя	10	10	—
14	Катетеръ гуттаперчевый	2	1	—
15	Клещи кузнечныя	1	1	1
16	„ пробныя (копытныя) . . .	4	1	1
17	„ холостильныя (для щетокъ)	2	2	1
18	Колотушка для кровопусканій . .	4	2	1
19	Корнцангъ	1	1	—

20	Крючки анатомическіе	2	2	—
21	„ артерійные.	1	1	—
22	Ланцеты.	4	2	—
23	Лещетки деревянныя . . . . паръ	25	25	10
24	Молотокъ кузнечный	1	1	1
25	Ножницы кривыя	1	1	1
26	„ плоскосогнутыя.	1	1	—
27	„ прямыя	1	1	—
28	Ножи для вскрытія труповъ . . .	2	2	1
29	„ „ вырѣз. копытнаго хряща	2	2	—
30	„ препарованія (скальпели) . .	2	2	—
31	„ копытные, разной формы. .	4	2	—
32	Ножъ обоюдоострый (для умерщвл.)	1	1	—
33	Обсѣчка кузнечная	1	1	1
34	Онкотомъ	4	1	—
35	Плессиметръ съ молоточкомъ. . .	1	1	—
36	Періостеотомъ	1	1	—
37	Пила анатомическая ручная . . .	1	1	—
38	Пинцеты	2	2	—
39	„ съ задвижкою.	1	1	—
40	Рашпиль зубной	1	1	1
41	Рашпиль обыкновенный	1	1	1
42	Трепанаціонный приборъ.	1	1	—
43	Тенотомъ остроконечный	1	1	—
44	„ съ пуговкою	1	1	—
45	„ прямой.	1	1	—
46	Троакаръ малый изогнутый . . .	1	1	—
47	„ прямой	1	1	—
48	Трубка для впрыск. Праваца . . .	1	1	—
49	„ „ выслушиванія	1	1	—
50	„ вентиляц. для трахеотоміи	1	1	—
51	Флицы	4	2	—
52	Щипцы пулевыя.	2	1	—
53	Экразеръ съ запасною цѣпью. . .	1	1	—

2) Карманный наборъ

(по одному для каждаго ветеринарнаго фельдшера).

1 бистурей брюшистый.
1 „ прямой.
50 булавокъ.
3 зонда: желобоватый, круглый и изъ китоваго уса.
4 иглы для швовъ разнаго вида.
1 игла заволочная съ винтами.
1 копытный ножъ.
1 крючокъ артерійный.
1 ланцетъ.
1 ножницы.
1 пинцетъ съ задвижкою.
1 флицъ.
1 драхму шелку крученаго.

е) **Перевозочные снаряды:**

№ 1. Походная аптека для кавалерійскаго полка.
№ 2. „ „ „ „ эскадр и артил. батар.
№ 3. Аптечный ящикъ для малыхъ походовъ кавалерійскаго полка.
№ 4. Аптечный ящикъ для малыхъ походовъ кавалерійскаго эскадрона и артил. батарей, а также для всѣхъ тѣхъ частей войскъ, гдѣ нѣтъ штатныхъ ветеринарныхъ врачей.

Примѣчаніе 1. Всѣ эти предметы, согласно каталогу, предполагается имѣть въ каждомъ ветеринарномъ лазаретѣ всегда въ наличности, при чемъ количество медикаментовъ, матеріаловъ и припасовъ должны будутъ опредѣляться самимъ ветеринарнымъ врачемъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности. На покупку ихъ и на ремонтъ инструментовъ, аптечной посуды и лазаретныхъ вещей предполагается отпускать, по требованію ветеринарнаго лѣкаря, изъ суммъ, выручаемыхъ хозяйственными комитетами продажею выранжированныхъ лошадей, полагая въ годовой сложности на 100 больныхъ лошадей, на каждую здоровую строевую лошадь по 30 коп. сер. въ годъ. Въ случаяхъ же недостатка медикаментовъ и матеріаловъ, при превышеніи числа больныхъ лошадей, хозяйственные комитеты должны будутъ производить, изъ того же источника, добавочный отпускъ суммы, согласно особому требованію ветеринарнаго врача.

Примѣчаніе 2. Отчетныя вѣдомости о расходѣ медикаментовъ и матеріаловъ, съ подробнымъ обозначеніемъ стоимости ихъ, а также о расходѣ на ремонтъ инструментовъ, аптечной посуды и лазаретныхъ вещей, представляются не позже 5-го января каждаго года въ хозяйственный комитетъ и въ окружное военно-медицинское управленіе.

Примѣчаніе 3. Въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ нѣтъ штатныхъ ветеринарныхъ врачей и гдѣ лѣченіемъ больныхъ лошадей будутъ завѣдывать ветеринарные фельдшеры, изъ медикаментовъ, матеріаловъ и припасовъ должно бы имѣть въ наличности только напечатанные курсивомъ предметы.

Вѣрно: Окружный ветеринаръ,
Надворный Совѣтникъ *Фишеръ.*

Циркуляръ штаба войскъ Кіевскаго военнаго округа (по дежурству) отъ 4-го іюля 1863 г. № 37.

Старшій ветеринаръ войскъ Кіевскаго военнаго округа Надворный Совѣтникъ *Малиновскій* составилъ инструкцію къ руководству ветеринарамъ по устройству конскихъ лазаретовъ, содержанію ихъ, способу лѣченія больныхъ лошадей и ухода за ними, а также по отношеніямъ ветеринарныхъ врачей къ полковымъ командирамъ и къ Окружному старшему ветеринару. Командующій войсками Округа,

по прочтеніи этой инструкціи, изволилъ приказать объявить надворному совѣтнику Малиновскому совершенную благодарность Его Высокопревосходительства, а составленную имъ инструкцію напечатать въ типографіи Окружного штаба и экземпляры оной разослать въ войска Округа: въ кавалерійскіе полки и резервные дивизіоны оныхъ по числу эскадроновъ, въ артиллерійскія бригады по числу батарей, а въ каждый пѣхотный и казачій полкъ и стрѣлковый баталіонъ по одному экземпляру.

Инструкція эта по отпечатаніи при семъ препровождается въ назначенномъ числѣ экземпляровъ (далѣе слѣдуетъ инструкція, помѣщенная на 8 страницахъ, подписанная старшимъ ветеринарнымъ лѣкаремъ, надворнымъ совѣтникомъ *Малиновскимъ*).

Срочныя отчетности ветеринаровъ:

1) Семидневные рапорты о повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ.

2) Полугодовыя вѣдомости: а) О лошадяхъ, больныхъ обыкновенными болѣзнями. б) Особенную вѣдомость эпизоотическихъ болѣзней, если таковыя были, способовъ ихъ лѣченія и вообще мѣръ, принятыхъ къ ихъ прекращенію.

3) Годовыя вѣдомости и ученый отчетъ о характерѣ господствовавшихъ болѣзней и о способахъ лѣченія, оказавшихся наиболѣе успѣшными, съ описаніемъ особенно замѣчательныхъ случаевъ. Годовая вѣдомость должна быть представляема ко мнѣ не позже 10-го января наступающаго года.

Объ отношеніяхъ ветеринаровъ:

Полковые ветеринары подчиняются командиру полка и исполняютъ всѣ приказанія его по части служебной.

Они также подчиняются старшему Окружному ветеринару и даютъ ему отчетъ о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ по врачебной части. Подписалъ старшій ветеринарный лѣкарь, надворный совѣтникъ *Малиновскій.*

Форма.

ГОДОВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лошадей, пользованныхъ въ ветеринарномъ лазаретѣ такого-то полка съ 1-го января 186 года по 1-е января 186 года.

№№.	Названія болѣзней.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоров.	Пало.	Состоитъ.
1	Горячки катаральныя и гастрическія	0	0	0	0	0
2	Воспаленіе мозга и его оболочекъ					
3	Воспаленіе спиннаго мозга					
4	Воспаленіе глазъ					
5	Острый катаръ дыхательныхъ органовъ					
6	Воспаленіе зѣва					
7	Воспаленіе легк. и плевры.					
8	Инфлюэнца					
9	Воспаленіе брюшн. органовъ и колики					
10	Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ . .					
11	Бугорчатка					
12	Запалъ					
13	Ревматизмъ и разбитость ногъ					
14	Каменная болѣзнь . . .					
15	Лихой или чильчакъ . .					
16	Доброкачественный мытъ					
17	Злокачественный мытъ .					
18	Сапъ					
19	Сибирская язва					
20	Чесотка, лишай и восца.					
21	Коллеръ					
22	Апоплексія и разные виды паралича					
23	Болѣзни суставовъ (затверденія и сращ.) . .					
24	Ушибы					
25	Нагнетъ отъ сѣдла холки					
26	Шиповый желвакъ . . .					
27	Столбнякъ					
28	Пшгакъ					
29	Раны.					
30	Переломы					
31	Вывихи.					
32	Грыжи и выпаденія . . .					
33	Засѣчки каймы и вѣнчика					
34	Опухоли и нарывы простые и переносные . .					
35	Карбункулы и вереда . .					
36	Гніеніе и прѣніе стрѣлки					
37	Ракъ (стрѣлки)					
38	Костоѣда					
39	Костяные наросты, шпатъ, заячья лапа и пр. . .					
40	Трещина копыта					
41	Воспаленіе мякишей и подошвы					
42	Заковка (наколотіе при ковапіи)					
43	Фистула вѣнчика . . .					
44	Подсѣдъ, мокрецъ. . . .					

Подписалъ: Старшій ветеринарный лѣкарь, надворный совѣтникъ *Малиновскій.*

Окружный ветеринаръ Виленскаго воен. округа, коллежскій совѣтникъ *Булай*, въ 1865—1866 годахъ составлялъ отчеты по нижеслѣдующей нозологической таблицѣ:

Горячки.
Воспаленіе глазъ.
„ мозга.
„ легкихъ.
„ зѣва и глотки.
„ печени.
„ кишечнаго канала.
„ копытъ.
Слабость пищеварительныхъ органовъ.
Колики.
Страданіе мочевыхъ органовъ.
Хронической катарръ.
Мытъ.
Ревматизмъ.
Оглумъ.
Параличъ.
Отеки и водянки.
Мокрецъ.
Сыпи.
Растяженіе сухожилій.
Вывихи и вывихи.
Раны.
Ушибы.
Нарывы.
Грыжи.
Наминки.
Костяные наросты.
Подозрительный мытъ.
„ лихой.

Табель хирургическимъ инструментамъ и аппаратамъ для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, артиллерійскихъ бригадъ и отдѣльныхъ баталіоновъ.

(Прил. LXXXIII къ ст. 598, кн. XVI с. в. п., 1869 г., изд. 1878 г.).

Названіе предметовъ.	Количество. Для пѣхотныхъ полковъ.	Для кавалерійскихъ полковъ, артиллерійскихъ бригадъ и отдѣльныхъ баталіонъ
Ветеринарные:		Кромѣ отдѣльн. баталіоновъ.
Лѣкарскій наборъ . .	—	1
Фельдшерскій наборъ.	По числу ветеринарныхъ фельдшеровъ.	
„ ящикъ .		
Лазаретный ветеринарный ящикъ. . .	—	1
Анатомическій наборъ	—	1
Сверхъ того отпускать по требованію ящикъ съ образцовыми подковами за деньги. .	—	1

Табель хирургическимъ инструментамъ и аппаратамъ для подвижнаго дивизіоннаго лазарета.

Названіе предметовъ.	Число инструментовъ.
Карманныхъ ветеринарно - фельдшерск. наборовъ	По числу ветеринарныхъ фельдшеровъ. 2
Ветеринарно - фельдш. ящиковъ.	По числу ветеринарныхъ фельдшеровъ. 2

Табель хирургическимъ инструментамъ и аппаратамъ для военно-временнаго госпиталя.

Названіе предметовъ.	Число инструментовъ.
Карманныхъ ветеринарно - фельдшерск. наборовъ	По числу ветеринарныхъ фельдшеровъ. 3
Ветеринарно - фельдш. ящиковъ.	По числу ветеринарныхъ фельдшеровъ. 3

Обученіе нижнихъ чиновъ ветеринарной наукѣ [1]).

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ Военнаго Совѣта, въ 22-й день марта 1869 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

Ветеринарныхъ фельдшеровъ для войскъ [2]) приготовлять, на основаніи прилагаемыхъ у сего

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1869 г. № 109.

[2]) Въ приказѣ по военному вѣдомству 1869 г. № 399 объявлено, что Государь Императоръ, согласно положенія Военнаго Совѣта, въ 22-й день ноября 1869 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящимъ въ войскахъ коноваламъ присвоить наименованіе ветеринарныхъ фельдшеровъ.

правилъ, при кавалерійскихъ частяхъ, при которыхъ содержатся конскіе лазареты, которые вмѣстѣ съ тѣмъ переименовать въ ветеринарные лазареты.

Число нижнихъ чиновъ, обучаемыхъ на этомъ основаніи ветеринарной наукѣ, опредѣлить слѣдующее: въ кавалерійскомъ полку—по одному на эскадронъ, или 4 на полкъ; въ учебномъ кавалерійскомъ и резервныхъ эскадронахъ — по 2 на эскадронъ; во всѣхъ прочихъ частяхъ, которымъ полагается по штатамъ содержать ветеринарныхъ фельдшеровъ, — по 1 въ каждой части. Росписаніе, отъ какихъ войскъ и въ какія части командировать людей для обученія ветеринарному искусству, составлять ежегодно и объявлять при циркулярахъ Главнаго Штаба.

3. Для потребностей войскъ двухъ сибирскихъ и туркестанскаго военнаго округовъ допускается командированіе людей отъ другихъ ближайшихъ къ мѣсту расположенія лазаретовъ частей [1]).

5. Командующимъ войсками въ округахъ предоставить, если признаютъ нужнымъ, поручать окружнымъ ветеринарамъ разъ въ годъ объѣзжать тѣ части войскъ, при которыхъ состоятъ ветеринарные лазареты, для удостовѣренія на мѣстѣ въ правильности лѣченія и ковки лошадей, и о замѣчаніяхъ своихъ доносить имъ черезъ окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ.

6. Утвержденіе программы курса иппологіи для преподаванія ветеринарнымъ ученикамъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, составляемой Военно-Медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ, предоставить Военному Министру; установленіе же формъ отчетности въ ветеринарныхъ лазаретахъ, какъ-то: книги, скорбнаго листа, билета на помѣщеніе лошадей въ лазаретъ, носологической таблицы и срочныхъ вѣдомостей, предоставить распоряженію Главнаго Штаба, по соглашенію съ Генералъ-Инспекторомъ кавалеріи или Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ; сему послѣднему озаботиться, между прочимъ, о составленіи и изданіи руководства для обученія ветеринарному дѣлу готовящихся при ветеринарныхъ лазаретахъ воинскихъ нижнихъ чиновъ.

7. Нынѣ состоящихъ въ войскахъ коноваловъ упразднить; вмѣсто же ихъ содержать въ войскахъ по штатамъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, старшихъ и младшихъ, на новыхъ основаніяхъ и жалованье имъ производить по приложенной у сего вѣдомости.

8. Упраздняемыхъ коноваловъ, по выдержаніи экзамена по установленной для обучающихся при ветеринарныхъ лазаретахъ программѣ, зачислить на имѣющіяся вакансіи младшими ветеринарными фельдшерами, по распоряженію окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ. Не выдержавшихъ же экзамена обратить во фронтъ или переименовать по способности въ другія нестроевыя званія, съ назначеніемъ исполнять обязанности ветеринарныхъ фельдшеровъ до назначенія на эти должности окончившихъ курсъ нижнихъ чиновъ. Фельдшерамъ этимъ, въ случаѣ поступленія на низшій окладъ, сохранить лично, впредь до выбытія, получаемые ими нынѣ оклады жалованья.

9. Повышеніе младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ въ старшіе, на вакансіи, производить окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторамъ по представленіямъ ветеринарныхъ врачей тѣхъ частей, гдѣ имѣются вакансіи.

10. Все вышеизложенное вводить въ 1869 году въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ открывающихся къ тому въ смѣтѣ Военнаго Министерства денежныхъ средствъ, а съ 1870 года вносить всѣ расходы въ смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія установленнымъ порядкомъ.

[1]) Согласно приказа по воен. вѣд. 1894 г., № 217, учреждена въ Томскѣ войсковая ветеринарно-фельдшерская школа, взамѣнъ такой же школы, существовавшей съ 1879 г. въ Омскѣ.

Правила для спеціальнаго образованія ветеринарныхъ фельдшеровъ въ войскахъ [1]).

1) Приготовленіе ветеринарныхъ фельдшеровъ въ потребность войскъ возлагается на обязанность тѣхъ частей, при коихъ состоятъ ветеринарные лазареты.

2) Обученіе нижнихъ чиновъ при этихъ лазаретахъ производится ветеринарными врачами.

3) Для обученія назначаются люди изъ строевого состава частей, прослужившіе отъ 1-го до 2-хъ лѣтъ, вполнѣ грамотные и способные; въ кавалерійскихъ частяхъ—по выбору ветеринарнаго врача и съ согласія на то командира части, въ прочихъ же войскахъ—распоряженіемъ начальниковъ частей.

Примѣчаніе. Оказавшіеся неспособными перемѣняются по представленію ветеринарнаго врача, который о всякой перемѣнѣ учениковъ доводитъ до свѣдѣнія окружнаго военно-медицинскаго управленія.

4) Выбранные нижніе чины обучаются при ветеринарныхъ лазаретахъ по установленной для того особой программѣ, исполняя при этомъ и всѣ обязанности ветеринарныхъ служителей при лазаретѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ свободное отъ спеціальныхъ занятій время, они занимаются и строевою службою: два раза въ недѣлю—ѣздѣ и одинъ разъ пѣшему строю.

[1]) Высочайше утверждены 22 марта 1896 г. (приказъ по военному вѣдомству 1869 г. № 109).

5) Курсъ обученія опредѣляется трехлѣтній [1]).

6) Обучающіеся ветеринарной наукѣ числятся въ строевомъ составѣ своихъ частей, но состоятъ въ вѣдѣніи ветеринарныхъ врачей. Всякая убыль въ нихъ пополняется немедленно порядкомъ, изложеннымъ въ ст. 3 и примѣчаніи къ ней. Наблюденіе за содержаніемъ обучающихся въ комплектѣ возлагается на окружныхъ ветеринаровъ.

7) Научное испытаніе обучающихся производится:

а) Въ войскахъ гвардейской кавалеріи—во время лагерныхъ сборовъ, комиссіею изъ ветеринарныхъ врачей, подъ предсѣдательствомъ окружного ветеринара и въ присутствіи одного изъ генераловъ, состоящихъ при дивизіяхъ.

б) Въ полкахъ армейской кавалеріи—во время дивизіонныхъ сборовъ, комиссіями изъ ветеринарныхъ врачей, по назначенію начальниковъ дивизій, въ присутствіи ихъ помощниковъ. Если же сборовъ не будетъ, то испытаніе производится по полкамъ во время весенняго инспекторскаго смотра, въ присутствіи инспектирующаго.

в) Въ резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ — комиссіями изъ ветеринаровъ бригады, въ присутствіи бригадныхъ командировъ.

Примѣчаніе. Въ войскахъ, находящихся въ мѣстахъ расположенія окружныхъ штабовъ, предсѣдателями экзаменныхъ комиссій назначаются окружные ветеринары.

8) Вопросы ученикамъ предлагаются экзаменаторами по билетамъ, составленнымъ согласно утвержденной программѣ; присутствующіе равномѣрно могутъ дѣлать вопросы по своему усмотрѣнію, но ни въ какомъ случаѣ не отклоняясь отъ программы.

9) Ученики, выдержавшіе съ успѣхомъ экзамены, по представленію окружного ветеринара, назначаются окружными военно-медицинскими инспекторами, на имѣющіяся въ войскахъ вакансіи, младшими ветеринарными фельдшерами и получаютъ карманные фельдшерскіе наборы на счетъ экономическихъ суммъ своихъ частей. Прочіе же имѣются въ виду для замѣщенія открывающихся вакансій впослѣдствіи, на каковой предметъ и ведутся имъ въ управленіяхъ окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ именные списки.

Примѣчаніе. Отправляемые къ своимъ частямъ ученики могутъ быть производимы и въ унтеръ-офицеры, но не иначе какъ по удостоенію командировъ частей.

10) На первоначальное пріобрѣтеніе учебниковъ, скелетовъ и прочихъ учебныхъ пособій отпускается на каждый ветеринарный лазаретъ, при которомъ будутъ обучаться ученики, по 30 руб. На ежегодное вознагражденіе за преподаваніе ветеринарнаго искусства полагается этимъ лазаретамъ по 75 руб. въ годъ.

11) Окружные ветеринары, при осмотрѣ ветеринарныхъ лазаретовъ, обязаны лично повѣрять успѣхи обученія ветеринарныхъ учениковъ.

---

[1]) Высочайше утвержденнымъ 2 апрѣля 1887 года положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: избирать въ фельдшерскіе ученики только тѣхъ изъ новобранцевъ, которые пробыли въ строю не менѣе одного лагернаго сбора; затѣмъ назначать ихъ на фельдшерскія должности по выдержаніи установленнаго испытанія, не стѣсняясь срокомъ обученія въ войскахъ и госпиталяхъ (приказъ по военному вѣдомству 1887 года № 75).

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 22-й день марта 1869 г. положенія Военнаго Совѣта, объявленнаго въ приказѣ по воен. вѣд. 1869 г. № 109, составлена профессорами ветеринарнаго отдѣленія Медико-Хирургической академіи *Золотовскимъ*, *Прозоровымъ*, *Равичемъ*, *Рожновымъ*, окружнымъ ветеринаромъ *Фишеромъ* и полковымъ ветеринарнымъ врачемъ *Дружининымъ* нижеслѣдующая программа *курса иппологіи* для ветеринарныхъ учениковъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ (приказъ по в. в. 1869 г. № 319):

Анатомія и физіологія.

1) *Общія свѣдѣнія*: объ организмѣ животнаго и составныхъ частяхъ; о скелетѣ и отдѣльныхъ частяхъ его: о связкахъ, хрящахъ, мышцахъ, сухожиліяхъ, кожѣ, кожицѣ, волосахъ и копытномъ рогѣ.—*Вопросы*: Что называется организмомъ животнаго? и вычислить главнѣйшія части его. Что называется скелетомъ? и вычислить главнѣйшія части его, съ объясненіемъ положенія каждой изъ нихъ. Что называется костью, какія бываютъ кости, какія чрезъ соединеніе костей черепа и лица образуются полости? Что называется связками и какія бываютъ связки? Какъ соединяются между собою кости въ сочлененіяхъ и какія бываютъ сочлененія? Что называется хрящемъ и какіе бываютъ хрящи? Что называется мышцею; значеніе мышцъ? Что называется сухожиліями, гдѣ они преимущественно встрѣчаются? Опредѣленіе кожи, кожицы и волосъ. Опредѣленіе и составъ копыта, части копытнаго рога и какое назначеніе его?

2) *Свѣдѣнія объ органахъ пищеваренія*: полость рта, процессъ жеванія и ослюненія; глотаніе; желудокъ и кишки, селезенка и печень; пищевареніе.—*Вопросы*: Вычислить и описать части полости рта (губы, зубы, языкъ, жевательныя мышцы и слюнныя железы), съ обозначеніемъ значенія ихъ. Какъ совершается жеваніе и что называется ослюненіемъ кормовыхъ веществъ? Какъ совершается глотаніе, съ объясненіемъ строенія и положенія глотки и пищепровода? Устройство брюшной полости; что называется желудкомъ, какой видъ его, изъ какихъ онъ состоитъ перепонокъ? Что называется кишками, изъ какихъ онѣ состоятъ перепонокъ, раздѣленіе ихъ на тонкія и толстыя, какія части тонкихъ и толстыхъ кишекъ; положеніе каждой изъ нихъ. Что называется брыжейкою съ ея железами; что называется сальникомъ? Что называется селезенкою; положеніе и цвѣтъ ея? Что называется печенью, положеніе, цвѣтъ и назначеніе ея? Что называется желчными протоками? Общія свѣдѣнія о пищеваренія въ желудкѣ и кишкахъ? Изверженіе кишечныхъ испражненій.

3) *Свѣдѣнія о лимфатическихъ сосудахъ и лимфѣ.—Вопросы*: Что называется лимфатическими сосудами; гдѣ они встрѣчаются? Что называется

лимфатическими железами? Что называется лимфою, какое значеніе ея? О млечномъ сокѣ.

4) *Свѣдѣнія о кровеносныхъ сосудахъ и крови.—Вопросы*: Что называется кровеносными сосудами; начала и окончанія ихъ? Что называется сердцемъ, положеніе, видъ и части его? Свѣдѣнія о сердечной сумкѣ, составъ и назначеніе ея? Что называется артеріями, венами и волосными сосудами? Положеніе лицевой артеріи, сонной артеріи, шейной вены, шпорной и путовыхъ венъ? Свѣдѣнія о крови относительно состава, свойства и движенія ея? Свѣдѣнія объ ударѣ сердца и пульса? Число ударовъ сердца и пульса у здоровой лошади.

5) *Свѣдѣнія о дыхательныхъ органахъ и дыханіи.—Вопросы*: Свѣдѣнія о носовой полости, гортани, гортанно-глоточныхъ мѣшкахъ и дыхательномъ горлѣ, относительно строенія, положенія ихъ. Свѣдѣнія о легкихъ относительно строенія, положенія, числа и цвѣта ихъ? Понятіе объ устройствѣ грудной полости и грудной плевы. Что называется грудобрюшною преградою? Значеніе ея? Общія свѣдѣнія о дыханіи и значеніе его. Число дыханій въ минуту у здоровой лошади.

6) *Свѣдѣнія объ органахъ отдѣленій и значеніи ихъ.—Вопросы*: Что называется слизистою оболочкою; гдѣ она находится, какой видъ и какое назначеніе ея? Общія свѣдѣнія о слизи. Что называется сывороточною оболочкою, гдѣ она находится, какой видъ и какое назначеніе ея? Что такое членосоставная жидкость и какое назначеніе ея? Общія понятія о потѣ и испаринѣ. Что называется почками, мочеточниками, мочевымъ пузыремъ и мочеиспражнительнымъ каналомъ; положеніе и назначеніе ихъ. Общія свѣдѣнія о мочѣ. Что называется яйцами, гдѣ они лежатъ, чѣмъ одѣты и какое назначеніе ихъ? Общія свѣдѣнія о сѣмени. Что такое сѣменной канатикъ, сѣменные пузырьки и извергательные каналы ихъ, съ объясненіемъ назначенія каждаго изъ этихъ органовъ? Что такое маточный рукавъ, матка и яичники, положеніе и назначенія ихъ? Положеніе, строеніе и назначеніе вымени? Общія свѣдѣнія о молокѣ.

7) *Свѣдѣнія о нервахъ.—Вопросы*: Что называется большимъ и малымъ, продолговатымъ и спиннымъ мозгомъ? Какое назначеніе ихъ? Что такое нервы; начало и окончаніе ихъ? Свѣдѣнія о зрительномъ, блуждающемъ и сочувственномъ нервахъ.

8) *Свѣдѣнія о глазѣ.—Вопросы*: Изъ какихъ главныхъ частей состоитъ глазъ? Какія части его? Какое главное назначеніе каждой изъ частей глаза?

Ученіе о лѣкарствахъ (свѣдѣнія изъ рецептуры и фармакологіи).

1) *Общія свѣдѣнія о лѣкарствахъ и раздѣленіи ихъ на наружныя и внутреннія.*

2) *О приготовленіи лѣкарствъ.—Вопросы*: Какъ приготовляется: сборъ, порошокъ, кашка, кусокъ, припарка, мазь густая и жидкая (линиментъ), растворъ, микстура, эмульсія, наливка, отваръ и пары?

3) *Свѣдѣнія о вѣсѣ, мѣрѣ и посудѣ.—Вопросы*: Вѣсы и мѣра, употребляемые при отпускѣ лѣкарствъ. Сравненіе аптекарскаго вѣса съ гражданскимъ (фунтъ, золотникъ и доля). Какая есть возможность замѣнить въ нѣкоторыхъ случаяхъ нормальный вѣсъ и мѣру, напр.: столовою и чайною ложкою, горстью, ячменнымъ зерномъ? Какая необходима посуда для приготовленія, отпуска и даванія лѣкарствъ (ступки, банки, стопки, стклянки и бутылки. Пріемная бутылка).

4) *Объ употребленіи лѣкарствъ.—Вопросы*: Какъ даются лошади жидкія лѣкарства, кашка, куски, порошки? Какъ употребляются припарки, пары? Какъ втираются мази?

5) *Описаніе употребительнѣйшихъ врачебныхъ средствъ, относительно наружнаго вида, качества, главнаго дѣйствія и болѣе частаго употребленія, съ обозначеніемъ пріемовъ, соединеній, удобнаго вида употребленія ихъ и противопоказанія.—Вопросы*: А. *Лѣкарства обволакивающія, смягчающія*: *а*) изъ *слизистыхъ*: алтейный корень, льняное и конопляное сѣмя; *б*) изъ *сахаристыхъ*: медъ, морковь; *в*) изъ *маслянистыхъ*: льняное и конопляное масло, свиное сало, коровье масло; *г*) *мучнистыхъ*: мука, крахмалъ. Б. *Лѣкарства укрѣпляющія*: *а*) изъ *горькихъ*: корень горечавки, трава полыни; *б*) изъ *вяжущихъ*: дубовая и ивовая кора; *в*) изъ *металлическихъ*: желѣзный купоросъ, цинковый или бѣлый купоросъ. В. *Лѣкарства возбуждающія* или *горячительныя*: *а*) изъ *ароматныхъ*: *корни*—ира, девясила, мауна, *травы*—мяты; *цвѣты* — ромашки, баранника; *сѣмена*—аниса, укропа; *плоды*—можжевельника и стручковаго перца; *б*) изъ *летучихъ*: камфора, скипидаръ, нашатырный спиртъ, винный спиртъ; *в*) изъ *пригорѣлыхъ*: животно-пригорѣлое масло, смола, деготь, керосинъ, карболовая кислота. Г. *Лѣкарства раздражающія*: корень бѣлой чемерицы, шпанскія мухи, горчица. Д. *Лѣкарства облушающія, болеутолительныя, противосудорожныя и нервныя*: опій, белена, наперстянка, табакъ, челибуха. Е. *Лѣкарства противокислотныя, противовнутреннія*: магнезія, мѣлъ, известь, известковая вода, нашатырный спиртъ. Ж. *Лѣкарства слабительныя*: *а*) *обволакивающія*: масла—льняное, конопляное, топленый жиръ; *б*) *прохлаждающія*: глауберова соль, купоросно-поташная соль (сѣрнокислое кали); *в*) *проносныя*: сабуръ. З. *Противогнилостыя лѣкарства*: хлориновая известь, квасцы, сѣрная и соляная кислота, уксусъ, уголь. И. *Лѣкарства прохлаждающія или противовоспалительныя*: селитра, купоросно-поташная соль, глауберова соль, нашатырь, поваренная соль, мыло сѣрое и зеленое, сладкая ртуть, рвотный камень, свинцовый сахаръ, сѣрая ртутная мазь. І. *Лѣкарства йдкія*: мѣдный купоросъ, ярь-мѣдянка, ляписъ, сулема, бѣлый мышьякъ. К. *Лѣкарства разрѣшающія*: сѣра, сѣрная печень, сурьмяные и іодистые препараты и поташъ.

Ученіе о ковкѣ лошади.

1) *Свѣдѣнія о копытѣ.—Вопросы*: Вычислить твердыя и мягкія части копыта, съ краткимъ объясненіемъ положенія каждой изъ нихъ. Описать поверхности и края копыта. Описать части роговой стѣны копыта.

2) *Свѣдѣнія о подковахъ.—Вопросы*: Описать подковы для правильныхъ копытъ верховой и упряжной лошади. Каковой вѣсъ, какую ширину, длину и толщину должна имѣть каждая изъ этихъ подковъ? Сколько должно быть гвоздевыхъ отверстій? Что такое капоръ, шипы и выбоина? О гвоздяхъ и прикрѣпленіи подковы. Различіе лѣтней подковы отъ зимней. Различіе подковы для передней и задней, для правой и лѣвой ноги.

3) *Свѣдѣнія о подковываніи.* — *Вопросы*: Какіе инструменты необходимы при снятіи и прикрѣпленіи подковы? Какъ снимается старая подкова? О расчисткѣ подошвы и роговой стрѣлки копыта. Вредъ отъ излишней расчистки этихъ частей. О пригонкѣ и прикрѣпленіи новой подковы. Объ измѣреніи подошвы копытъ. Что называется холоднымъ и горячимъ подковываніемъ? Вредъ горячаго подковыванія? Какъ часто нужно перековывать лошадь? Какъ поступаютъ въ этомъ отношеніи въ зимнее время?

4) *Свѣдѣнія о подковываніи порочныхъ копытъ.*— *Вопросы*: Какъ подковываютъ съ плоскимъ, косымъ, хрупкимъ, сжатымъ, торцевымъ (крутымъ), полнымъ (пуповиннымъ) копытомъ? Какъ подковываютъ лошадь, если она засѣкается и куетъ.

5) *Свѣдѣнія о подковываніи больныхъ копытъ.*— *Вопросы*: Какъ подковываютъ лошадей при трещинахъ, наминкахъ и пустыхъ стѣнкахъ?

Ученіе о сохраненіи здоровья (свѣдѣнія изъ гигіены).

1) *Признаки здороваго состоянія лошади.* Относительно общаго вида, пульса, дыханія, отправленія кожи, желудочно-кишечнаго канала, почекъ, относительно движенія, постановки ногъ и т. под.

2) *Условія, необходимыя для сохраненія здоровья лошади.* Относительно помѣщеній, корма, воды, движеній и ухода.

3) *О помѣщеніяхъ.*—*Вопросы*: Виды помѣщеній. Мѣстность для помѣщенія. Условія хорошаго помѣщенія. Содержаніе помѣщенія.

4) *О кормѣ вообще.*—*Вопросы*: О кормовыхъ веществахъ вообще. Порядокъ употребленія корма. Осторожности при употребленіи корма. Вредъ отъ испорченнаго корма.

5) *Свѣдѣнія объ овсѣ и ячменѣ.*—*Вопросы*: Признаки хорошаго овса. Виды испорченнаго овса и способы исправленія его. Отношеніе овса къ ячменю по питательности.

6) *Свѣдѣнія о сѣнѣ.* — *Вопросы*: Какіе сорта сѣна? О сѣнѣ съ искусственныхъ луговъ. Отношеніе ихъ между собою по питательности. Испорченное сѣно.

7) *Свѣдѣнія о соломѣ.*—*Вопросы*: Виды соломы, употребляемой въ кормъ лошади. Отношеніе ихъ между собою по питательности. Въ какихъ случаяхъ солома примѣшивается, въ видѣ рѣзки, къ обыкновенному корму и какія отъ этого происходятъ дурныя послѣдствія?

8) *Свѣдѣнія о травяномъ кормѣ.* — *Вопросы*: Общее понятіе о травяномъ кормѣ. Дѣйствіе его на лошадь; осторожности при переходѣ съ сухого корма на травяной и обратно. Въ какихъ случаяхъ особенно полезенъ травяной кормъ? Въ какихъ случаяхъ вреденъ травяной кормъ? Время и продолжительность кормленія травянымъ кормомъ. Выборъ пастбищъ. Послѣдствіе отъ кормленія вреднымъ и испорченнымъ травянымъ кормомъ.

9) *Свѣдѣнія о водѣ.*—*Вопросы*: Вода годная для питья. Осторожности при употребленіи воды по температурѣ ея и состоянію лошади. Время поенія и количество воды на одинъ разъ. Количество воды въ продолженіе дня. Дурная вода; слѣдствія употребленія ея, способы къ исправленію ея.

10) *Свѣдѣнія объ обращеніи съ лошадью.* Чистка, обмываніе, купаніе, стрижка, проводка или проѣздка здоровой лошади.

11) *Объ уходѣ за лошадью.* — *Вопросы*: Какой долженъ быть уходъ за лошадью при употребленіи ея въ жаркое, холодное и дождливое время, а также во время грязи? Уходъ послѣ обыкновенной ѣзды? Уходъ въ походахъ, во время маневровъ и на зимнихъ квартирахъ?

Ученіе о болѣзняхъ (свѣдѣнія изъ патологіи, терапіи и хирургіи).

1) *Общія понятія о болѣзни.*—*Вопросы*: Что называется болѣзнію? Что называется припадками и исходами болѣзни? Что называется болѣзнями общими и мѣстными, наружными и внутренними, дѣятельными и страдательными, доброкачественными и злокачественными, скоротечными (острыми) и продолжительными (хроническими), одиночными (спорадическими), мѣстно-повальными (энзоотическими), повсемѣстноповальными (эпизоотическими), незаразительными и заразительными (прилипчивыми, переносными и чрезъ воздухъ заразительными).

2) *Общія понятія о причинахъ болѣзни.*—*Вопросы*: Что называется внутренними и наружными, располагающими и случайными причинами? Общія свѣдѣнія какъ о причинѣ болѣзни—о кормѣ, водѣ, помѣщеніи, воздухѣ, болотныхъ испареніяхъ, о временахъ года, возрастѣ и полѣ лошадей? Общія свѣдѣнія о заразѣ и прилипчивости.

3) *Изложить общія свѣдѣнія о воспаленіи и лихорадкѣ.*

4) *Краткое распознаваніе* чаще встрѣчающихся наружныхъ и внутреннихъ *болѣзней лошади*, съ описаніемъ *причинъ, теченія, исходовъ, предсказанія и леченіе ихъ*, при этомъ внутреннія болѣзни съ описаніемъ главныхъ *анатомическихъ измѣненій въ трупѣ*, а повальныя и заразительныя болѣзни съ изложеніемъ *предохранительныхъ мѣръ*. Сюда принадлежатъ: А. *Общія болѣзни*: сибирская язва и гнилая горячка. Б. *Болѣзни головы и шеи*: пятна на прозрачной роговой оболочкѣ глазъ, воспаленія главныхъ частей глаза, темная вода, бѣльмо (катаракта); опухлина, заушница, воспаленіе и свищъ шейной вены; обморокъ, ударъ мозговой, воспаленіе мозга, коллеръ, оглумъ; кровотеченіе изъ носа; носовой катарръ (мытъ), жаба, сапъ; свистящее удушье, ящуръ. В. *Болѣзни туловища: а) Болѣзни грудной части*: нагнетъ; кровотеченіе изъ легкихъ, ударъ легкихъ, воспаленіе дыхательнаго горла, воспаленіе легкихъ, воспаленіе подреберной плевы; одышка, усиленное біеніе сердца. *б) Болѣзни брюшной части*: воспаленіе желудочно-кишечнаго канала, колика, глисты въ кишкахъ, запоръ кишечныхъ испражненій, поносъ простой и натужный, воспаленіе печени; воспаленіе почекъ, воспаленіе мочевого пузыря, недержаніе мочи, задержаніе мочи, кровавая моча. Г. *Болѣзни конечностей*: плечевая хромота, локтевой (шиповой) желвакъ; бедренная хромота, пяточный желвакъ (пинакъ); надсухожильные желваки (наплывы); костяные наросты, курба, шпатъ и разные виды его, раны сочленений; мокрецъ или подсѣдъ, свищъ копытнаго хряща, засѣчка, воспаленіе копытъ — ревматическое и травматическое, трещина копытнаго рога, кольчатое копыто, ушибъ мякишей копыта, наминка, гніеніе роговой стрѣлки

копыта. Д. *Болѣзни кожи*: рожа, пузырчатая сыпь (экзема), чесотка, лишай, лихой (чильчакъ). Е. *Болѣзни, свойственныя разнымъ частямъ тѣла лошади*: ревматизмъ, отмороженіе, ожога, ушибы, раны, переломы, вывихи, язвы, свищи, грыжи: пупочная, паховая, мошоночная; выпаденія прямой кишки, маточнаго рукава. Ж. *Болѣзни нервныя*: столбнякъ, судороги, параличъ.

5) *Свѣдѣнія о ветеринарно-оперативныхъ пособіяхъ*: О кровопусканіи, насѣчкахъ, треніяхъ, заволокѣ, фонтанели, клистирахъ, впрыскиваніяхъ, прижиганіяхъ, вскрытіяхъ нарывовъ и свищей; объ извлеченіи инородныхъ тѣлъ, наложеніи швовъ на раны; о различныхъ способахъ останавливанія кровотеченія; о компрессахъ, бинтахъ, шинахъ, лигатурѣ и наложеніи ихъ.

6) *О холощеніи жеребцовъ* посредствомъ лещетокъ.

Практическія занятія.

Ветеринарные ученики въ продолженіе всего ученія должны заниматься, согласно прилагаемому росписанію, въ ветеринарныхъ лазаретахъ:

1) *Практическимъ изученіемъ наружныхъ формъ и распознаванія лѣтъ по зубамъ у лошади* (практическое изученіе экстеріера). При чемъ нужно обращать вниманіе на главныя масти лошади, на наружныя части и формы головы, наружныя формы носа, лба, пристановку глазъ и ушей, на постановку шеи, наружныя формы шеи и виды гривы; на наружныя формы груди, холки, спины, поясницы, крупа, паховъ и хвоста; на наружныя формы плеча, подплечья, локтя, запястья, пясти, бабки со щеткою и копыта; на правильную и порочную постановку переднихъ ногъ; на наружныя формы бедра, колѣна, берца, сальцоваго сочлененія, плюсны, бабки со щеткою и копыта; на правильную и порочную постановку заднихъ ногъ; на число и видъ зубовъ, на признаки распознаванія лѣтъ по нимъ, на смолевые зубы и на обманы для скрытія настоящаго числа лѣтъ; на правильное и надежное сложеніе кавалерійской, артиллерійской и подъемной лошади.—Измѣреніе роста лошади.

2) *Уходомъ за больными лошадьми*, обращая при этомъ вниманіе на помѣщеніе больныхъ лошадей, на кормъ и питье, дачу ихъ, чистку и проводку; на задаваніе лѣкарствъ и необходимыя для этого пособія; на наружныя врачебныя пособія и на болѣзненныя перемѣны относительно дыханія, пульса, поставки ногъ или лежачаго положенія, различныхъ отдѣленій, испражненія помета и мочи, аппетита, жажды и т. под.

3) *Приготовленіемъ лѣкарствъ*, при чемъ необходимо обращать вниманіе на наружный видъ, запахъ и вкусъ лѣкарствъ, на приготовленіе различныхъ видовъ лѣкарствъ на вѣсъ, мѣру и необходимую аптечную посуду.

4) *Упражненіями*, согласно программѣ, *въ ветеринарно-оперативныхъ пособіяхъ* на трупахъ и живыхъ лошадяхъ.

5) *Упражненіями въ правильной расчисткѣ и ковкѣ* здоровыхъ и больныхъ копытъ.

6) *Вскрытіями труповъ*: *а) убитыхъ* съ научною цѣлью лошадей, изучая при этомъ положеніе главныхъ внутреннихъ органовъ и нормальный видъ ихъ, и *б)* лошадей, *павшихъ* отъ различныхъ болѣзней, обращая вниманіе на могущія встрѣтиться болѣзненныя измѣненія въ разныхъ органахъ.

Росписаніе занятій ветеринарныхъ учениковъ.

Первый годъ.

Теорія.

1) Необходимѣйшія свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи.

2) Ученіе о сохран. здоровья лошадей (гигіена) со свѣдѣніями о подковываніи лошадей.

Практика.

1) Уходъ за больными лошадьми.

2) Упражненіе въ расчисткѣ здоровыхъ копытъ и ознакомленіе съ ковкою ихъ.

Второй годъ.

Теорія:

1) Терапія и хирургія.

2) Ученіе о лѣкарствахъ (фармакологія). Повтореніе всего пройденнаго.

Практика:

1) Уходъ за больными лошадьми, какъ и въ теченіе перваго года.

2) Упражненіе въ расчисткѣ больныхъ копытъ и ознакомленіе съ ковкою ихъ.

3) Упражненіе въ операціяхъ.

Кромѣ того, въ теченіе всего курса ученики занимаются практическимъ изученіемъ экстеріера, упражняются въ приготовленіи и дачѣ лѣкарствъ, въ перевязкѣ ранъ и употребленіи другихъ наружныхъ пособій, а равно и въ производствѣ вскрытія труповъ.

Военный Совѣтъ, по представленію Главнаго Штаба объ увеличеніи отпуска денегъ ветеринарнымъ лазаретамъ на учебныя пособія и вознагражденіе, положилъ: 1) отпускъ денегъ ветеринарнымъ лазаретамъ на учебныя пособія производить: имѣющимъ до 10-ти учениковъ по 30 р. въ годъ, имѣющимъ же болѣе 10-ти учениковъ прибавлять на каждаго, состоящаго сверхъ этой нормы, ученика по 2 руб. въ годъ; 2) на ежегодное вознагражденіе ветеринарнымъ врачамъ за обученіе ветеринарныхъ учениковъ отпускать ветеринарнымъ лазаретамъ, имѣющимъ до 10-ти учениковъ, по 75 руб. въ годъ, на бо́льшее же число учениковъ—по 100 руб. въ годъ и 3) частямъ войскъ, которыя имѣютъ по штату менѣе 4-хъ учениковъ, этихъ при своихъ лазаретахъ не обучать, но отправлять въ ближайшіе лазареты другихъ частей распоряженіемъ окружнаго начальства (прик. по в. в. 17 сент. 1873 г. № 284; Воен.-Медиц. Журналъ 1873 г., ч. CXVIII, отд. I, стр. 1).

Формы ветеринарно-санитарной отчетности.

Циркуляромъ Главнаго Штаба, отъ 16 сентября 1869 г. за № 224, объявлено о принятіи къ руководству нозологической таблицы и формъ отчетности по ветеринарнымъ лазаретамъ. Циркуляръ этотъ гласитъ слѣдующее:

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству сего года № 109, между прочимъ, предоставлено распоряженіемъ Главнаго Штаба установить форму отчетности ветеринарныхъ лазаретовъ.

На основаніи сего, объявляются по военному вѣдомству къ руководству разсмотрѣнныя главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ носологическая таблица и восемь формъ отчетности по этимъ лазаретамъ, а именно:

№ 1. Книги для записыванія больныхъ лошадей.
» 2. Исторіи болѣзни.
» 3. Билета при отправленіи лошади въ лазаретъ.
» 4. Годовой вѣдомости о болѣзняхъ, бывшихъ между казенными лошадьми въ полку.
» 5. Мѣсячной вѣдомости о состояніи ветеринарнаго лазарета.
» 6. Семидневной вѣдомости о ходѣ господствующей между лошадьми болѣзни.
» 7. Суточной вѣдомости о числѣ больныхъ лошадей въ ветеринарномъ лазаретѣ и
» 8. Третнаго списка коноваламъ и ветеринарнымъ ученикамъ.

Всѣ эти формы отчетности и носологическая таблица суть тѣ самыя, которыя помѣщены въ вышеприведенномъ обращеніи окружнаго ветеринара Ѳ. Ѳ. Фишера. Таблицы и формы разработаны профессорами ветеринарнаго отдѣленія Медико-Хирургической Академіи: *Золотовскимъ*, *Прозоровымъ*, *Равичемъ*, *Рожновымъ* и окружнымъ ветеринаромъ *Фишеромъ*.

Весьма важный вопросъ о раціональной ковкѣ строевыхъ лошадей разрѣшенъ въ 1871 году учрежденіемъ дивизіонныхъ учебныхъ кузницъ, преподаваніе въ которыхъ было возложено на ветеринарныхъ врачей. Этимъ же спеціалистамъ вмѣнено въ обязанность преподавать въ полковыхъ учебныхъ командахъ свѣдѣнія о лошади, необходимыя для унтеръ-офицеровъ кавалеріи.

Учебныя кузницы.

Приказъ по кавалеріи въ С.-Петербургѣ 12-го февраля 1871 г. № 2.

Въ виду затрудненій, встрѣтившихся въ наймѣ для кавалеріи ученыхъ кузнецовъ за границею, согласно Высочайшаго разрѣшенія, объявленнаго въ приказѣ Мосмъ по кавалеріи отъ 26 октября 1868 года за № 20, Я входилъ съ представленіемъ о дозволеніи въ тѣхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ и резервныхъ бригадахъ, въ которыхъ вольнонаемныхъ ученыхъ кузнецовъ еще не имѣется, возложить обученіе нижнихъ чиновъ кузнечному искусству и приготовленіе изъ нихъ хорошихъ кузнецовъ на тѣхъ ветеринарныхъ врачей, кои вполнѣ знаютъ искусство ковки и съ пользою могли бы замѣнить вольнонаемныхъ ученыхъ кузнецовъ, за особое за то вознагражденіе ихъ.

Нынѣ Военный Министръ, отъ 2-го сего февраля за № 343, сообщилъ, что Военный Совѣтъ, выслушавъ представленіе объ этомъ Главнаго Штаба и не находя препятствій къ возложенію на ветеринарныхъ врачей, обладающихъ необходимыми познаніями, обязанностей ученыхъ кузнецовъ въ кавалерійскихъ частяхъ, а также признавая совершенно справедливымъ вознаграждать ихъ особо за этотъ трудъ, журналомъ отъ 20 января сего года, положилъ: о назначеніи ветеринарнымъ врачамъ, на которыхъ возложено будетъ исполненіе и обязанности ученыхъ кузнецовъ, особаго за то вознагражденія, предоставить Мнѣ входить каждый разъ съ особымъ представленіемъ, съ обращеніемъ расходовъ на это на счетъ общаго награднаго кредита.

Объявляя объ этомъ по войскамъ кавалеріи, предписываю:

1) Въ тѣхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ и резервныхъ бригадахъ, въ коихъ ученыхъ кузнецовъ не имѣется, избрать, по личному усмотрѣнію Начальниковъ дивизій и Командировъ бригадъ, по одному ветеринарному врачу въ каждой дивизіи и бригадѣ, вполнѣ знающихъ искусство ковки, не только теоретически, но главное практически, и возложить на нихъ обязанности ученаго кузнеца съ тѣмъ, чтобы они, обучая кузнецовъ и кузнечныхъ учениковъ, исполняли бы вмѣстѣ съ тѣмъ и свои прямыя обязанности по должности ветеринарнаго врача.

2) Для такового обученія устроить въ каждой дивизіи и резервной бригадѣ по одной учебной кузницѣ, по ближайшему усмотрѣнію и распоряженію Начальниковъ дивизій и Командировъ резервныхъ бригадъ на хозяйственныя средства полковъ и резервныхъ эскадроновъ, съ тѣмъ, чтобы кузницы эти устраивались преимущественно при тѣхъ частяхъ, въ коихъ будутъ находиться ветеринарные врачи, избранные для исправленія обязанности ученыхъ кузнецовъ; если же учебную кузницу признано будетъ нужнымъ и болѣе полезнымъ устроить при полку, состоящемъ при Штабѣ дивизіи, а между тѣмъ ветеринарный врачъ будетъ избранъ изъ другого полка, то о перемѣщеніи ихъ одного на мѣсто другого — слѣдуетъ войти съ представленіемъ обыкновеннымъ порядкомъ.

3) Къ устройству учебныхъ кузницъ приступить немедленно, по полученіи сего приказа, и

донести Мнѣ о томъ: въ какомъ именно мѣстѣ будетъ устроена кузница, сколько въ ней будетъ обучаться кузнечныхъ учениковъ и на кого именно изъ ветеринарныхъ врачей въ каждой дивизіи и резервной бригадѣ, будетъ возложена обязанность ученаго кузница.

4) Обученіе нижнихъ чиновъ кузнечному искусству производить по программѣ, приложенной къ приказу Моему по кавалеріи, отъ 8 марта 1869 г. за № 5, но при обученіи имѣть главное въ виду, чтобы кузнечные ученики, кромѣ теоріи, занимались болѣе практикой, для увеличенія которой и предоставлять имъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ обучающаго, ковать не только строевыхъ лошадей, а подковы выдѣлывать для всѣхъ частей дивизій или резервной бригады, но ковать также лошадей и частныхъ лицъ.

5) Относительно вознагражденія тѣхъ ветеринарныхъ врачей, на которыхъ возложена будетъ обязанность ученаго кузнеца въ дивизіи или бригадѣ и которые по познаніямъ своимъ, усердію и приносимой ими пользѣ въ дѣлѣ обученія кузнечныхъ учениковъ будутъ такового заслуживать, Начальникамъ дивизій и Командирамъ резервныхъ бригадъ входить ко Мнѣ непосредственно съ представленіями одинъ разъ въ годъ, къ 1-му января каждаго года, для испрошенія таковымъ врачамъ особыхъ денежныхъ вознагражденій, прилагая къ представленіямъ этимъ и наградные листы, а также и краткія вѣдомости о числѣ бывшихъ въ учебной кузницѣ кузнечныхъ учениковъ въ теченіе прошлаго года, о числѣ окончившихъ курсъ обученія и отправленныхъ въ полки и, за тѣмъ, о числѣ вновь поступившихъ для обученія.

6) Ближайшее наблюденіе и распоряженіе какъ за устройствомъ учебныхъ кузницъ, такъ равно и за обученіемъ въ нихъ ветеринарными врачами кузнечныхъ учениковъ возлагается на Начальниковъ дивизій и Командировъ резервныхъ бригадъ, которымъ предоставляется также, по ихъ усмотрѣнію, если найдутъ нужнымъ, дѣлать распоряженіе, дабы тѣ офицеры, изъ числа окончившихъ курсъ въ учебномъ Кавалерійскомъ Эскадронѣ, которые будутъ знать ковку наилучшимъ образомъ, принимали также временное участіе въ передачѣ въ Учебномъ Эскадронѣ, дабы посредствомъ этого достигнуть единства обученія кузнецовъ и правильной хорошей ковки лошадей въ кавалеріи.

Обращая на этотъ предметъ свое особенное вниманіе, я увѣренъ, что Начальники дивизій и Командиры резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ отнесутся къ настоящему дѣлу съ полной заботливостью и примутъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы въ частяхъ не было недостатка въ отличныхъ и знающихъ свое дѣло кузнецахъ и чтобы чрезъ это ковка строевыхъ лошадей производилась правильно и вполнѣ хорошо. Подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи *НИКОЛАЙ*.

Въ 1869 году издана подробная *инструкція объ уходѣ за лошадьми* въ войскахъ. Состоялось также распоряженіе объ отпускѣ на лѣченіе по 15 коп. въ годъ на каждую лошадь, вмѣсто 7½ копѣекъ.

Государь Императоръ, по положенію военнаго совѣта, согласно представленію военно-медицинскаго Департамента, въ 31 день августа 1861 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) учредить по военно-медицинскому вѣдомству должность сверхкомплектнаго магистра ветеринарныхъ наукъ съ прикомандированіемъ его къ медицинскому департаменту военнаго министерства для занятій и командировокъ, въ случаѣ появленія въ мѣстахъ расположенія войскъ эпидемическихъ болѣзней животныхъ, и 2) должность эту отнести по содержанію къ 1-му разряду ветеринарныхъ должностей росписанія, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1859 г. за № 5, по основному окладу, съ преимуществами, общими для всѣхъ медицинскихъ чиновниковъ, а по чинопроизводству къ VI кл., съ тѣмъ, чтобы потребная на годовое содержаніе этого ветеринарнаго чиновника сумма, за надлежащимъ вычетомъ, а именно: на жалованье по 480 р. и столовыхъ по 222 руб. сер., была отнесена на счетъ Государственнаго Казначейства (приказъ по воен. вѣд. по медицин. д-ту 16-го сентября 1861 г. № 182; Военно-Медицин. Журн. 1861 г., ч. LXXXII, стр. 1-я).

Государь Императоръ, по положенію военнаго совѣта, согласно представленія военно-медицинскаго департамента, въ 18 день декабря 1861 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: законъ 3-го августа 1859 г. во всей его силѣ распространить на ветеринаровъ военнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, подобно военнымъ врачамъ, были посылаемы на годъ, на казенный счетъ, съ научною цѣлью и для полученія высшихъ ученыхъ степеней въ университеты и медико-хирургическую академію, а именно: въ академію и харьковскій и дерптскій университеты (гдѣ открыты ветеринарныя училища). Число подобныхъ ветеринаровъ и фармацевтовъ въ совокупности съ медиками не должно превышать 20-ти человѣкъ (приказъ Воен. Мин. 29 декабря 1861 г. № 285; Военно-Медиц. Журн. 1861 г. ч. LXXXIII, отд. оффиціальн., стр. 1-я).

Военный Совѣтъ, по представленію главнаго военно-медицинскаго управленія, положилъ: Высочайше утвержденныя, 15 августа 1859 г., правила о посылкѣ за границу, съ цѣлью усовершенствованія, нѣкоторыхъ изъ служащихъ по военно-медицинскому вѣдомству врачей распространить и *на военныхъ ветеринаровъ*, съ отнесеніемъ потребнаго на это расхода на 12000 руб., отпускаемыхъ на улучшеніе по военно-медицинской части. Положеніе это, въ 27-й день апрѣля 1868 г. Высочайше утверждено (приказъ воен. министра 6 мая 1868 г. № 143).

Въ царствованіе Императора Александра II назначены также ветеринарнымъ врачамъ столовыя деньги, повышено чинопроизводство на два класса (до надворнаго и коллежскаго совѣтника) и увеличенъ персоналъ, а именно: учреждены должности ветеринарныхъ врачей въ донскихъ казачьихъ полкахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и для командировокъ по военно-медицинскому вѣдомству. Созданы должности окружныхъ ветеринаровъ, отнесенныя къ V классу.

Императоръ Александръ II преобразовалъ въ 1873 году дерптское, харьковское и варшавское ветеринарныя училища въ институты, причисливъ ихъ къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а также былъ учрежденъ казанскій ветеринарный институтъ. Эти реформы, несомнѣнно, оказали весьма благотворное вліяніе на дальнѣйшіе успѣхи военной ветеринаріи.

Въ царствованіе Императора Александра III.

Права и обязанности полкового ветеринарнаго врача впервые опредѣлены закономъ 1882 года (книга V свода воен. пост., изд. I). Учреждены должности ветеринаровъ для порученій при корпусахъ; созданы, за счетъ военнаго вѣдомства, бактеріологическія станціи при харьковскомъ и юрьевскомъ ветеринарныхъ институтахъ для научнаго усовершенствованія военныхъ ветеринаровъ; изданъ цѣлый рядъ распоряженій о мѣрахъ противъ сапа въ арміи; введены взаимныя сообщенія между гражданскимъ и военнымъ вѣдомствами о ходѣ заразныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ; выработаны каталоги ветеринарныхъ аптекъ на военное время; предложены обновленныя формы ветеринарно-санитарной отчетности; увеличенъ окладъ столовыхъ денегъ ветеринарнымъ врачамъ и пр.

Въ 1881 году возникъ вопросъ относительно *обмундированія военныхъ ветеринарныхъ врачей*. Помѣщаемъ по этому поводу слѣдующіе матеріалы.

1) Докладная записка командующаго л.-гв. конно-гренадерскимъ полкомъ, флигель-адъютанта, полковника Н. Н. Тевяшева, отъ 21 декабря 1881 года, графу А. П. Игнатьеву, командиру гвардейскаго корпуса.—«Вслѣдствіе вступившаго рапорта, 18 декабря за № 84, отъ ветеринарнаго врача л.-гв. конно-гренадерскаго полка, надворнаго совѣтника Барышева, съ приложеніемъ докладной записки, въ которой значится, что онъ, надв. сов. Барышевъ, по окончаніи курса ветеринарныхъ наукъ, пожелавъ поступить на государственную службу, отдалъ преимущество военно-медицинскому вѣдомству, чтобы исполнять обязанности военно-ветеринарнаго врача. Хотя служба эта недостаточно обезпечивала въ матеріальномъ отношеніи, сравнительно со службой гражданскаго вѣдомства, но одинаковыя права и преимущества, присвоенныя какъ медикамъ, такъ и ветеринарнымъ врачамъ при войскахъ, какъ военно-медицинскимъ чинамъ, приманили его на службу по означенному вѣдомству.

Приказами по военному вѣдомству, отъ 14 августа и 14 ноября 1881 г. №№ 235 и 313, ветеринарные врачи отличены отъ врачей не только присвоеннымъ имъ этими приказами названіемъ военныхъ медиковъ, но даже и формой обмундированія, состоящей въ различіи оружія, помѣщенія кокарды на тульѣ и наименованіи классными чиновниками.

Прослуживъ 13 лѣтъ по военному вѣдомству съ правами, присвоенными чинамъ онаго, надворный совѣтникъ Барышевъ ходатайствуетъ объ оставленіи ему служебныхъ правъ, на основаніи которыхъ онъ поступилъ на службу и которыми онъ въ теченіе 13 лѣтъ своей службы такъ дорожилъ и заслужилъ военный орденъ съ мечами за прошлую кампанію.

Командующій л.-гв. конно-гренадерскимъ полкомъ ходатайствуетъ о сравненіи ветеринарнаго врача Барышева правами и наружными отличіями въ формѣ одежды съ полковымъ врачемъ, такъ какъ ихъ служебныя отношенія къ части совершенно одинаковыя».

На полѣ этой докладной записки положена слѣдующая резолюція: «Прошу корпуснаго врача разсмотрѣть и приказать навести справку: возможно ли что нибудь по этому сдѣлать. *Графъ Игнатьевъ*».

Ниже этой резолюціи написано: «Въ виду возбужденнаго Окр. В. М. Инсп. общаго по этому предмету ходатайства неудобно представлять. *Энкгофъ*».

Вмѣстѣ съ тѣмъ приложено слѣдующее мнѣніе корпуснаго врача гвардейскаго корпуса Энкгофа: «Высочайшимъ приказомъ, отъ 14 августа 1881 года за № 235, повелѣно существующую форму обмундированія измѣнить для медиковъ военнаго вѣдомства. Въ разъясненіе возбужденнаго по сему вопроса, Главное Интендантское Управленіе увѣдомило, что измѣненіе въ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи военныхъ медиковъ относится исключительно до лицъ, коимъ это званіе присвоено; дѣйствіе же Высочайшаго приказа за № 235 на ветеринаровъ, фармацевтовъ и классныхъ фельдшеровъ не распространяется, о чемъ и объявлено въ приказаніи по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, отъ 30 сентября 1881 года за № 141.

Относительно помѣщенія кокарды на тульѣ или околышѣ фуражки въ приказаніи по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, отъ 20 августа 1881 г. за № 113, Его Императорское Высочество командующій войсками изволилъ приказать подтвердить, чтобы кокарды на фуражкахъ у всѣхъ классныхъ чиновъ, кромѣ военныхъ медиковъ, коимъ присвоены эполеты, были гражданскаго образца и поверхъ околыша. Высочайшимъ приказомъ, отъ 14 ноября 1881 г. за № 313, пунктомъ 8-мъ, повелѣно кокарду на фуражкѣ военныхъ медиковъ имѣть на околышѣ, а у прочихъ классныхъ чиновниковъ — на тульѣ надъ околышемъ.

Въ настоящее время окружный военно-медицинскій инспекторъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Его Императорскому Высочеству командующему войсками о присвоеніи ветеринарамъ и фармацевтамъ одинаковаго оружія съ медиками и ношенія кокарды на околышѣ. Результатъ этого ходатайства еще не извѣстенъ. Кромѣ того, окружный ветеринаръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фишеръ*, обратился съ письмомъ къ корпусному врачу, прося его содѣйствія у Его Сіятельства командира гвардейскаго корпуса для ходатайства о присвоеніи ветеринарамъ шашки и ношенія кокарды на околышѣ. Корпусный врачъ находитъ, съ своей стороны, что такъ какъ ветеринары находятся при полкахъ и имѣютъ постоянное обращеніе къ нижнимъ чинамъ, являясь даже по отношенію къ ветеринарнымъ фельдшерамъ и ученикамъ начальниками, то возможно было бы ходатайствовать о присвоеніи имъ кокарды на околышѣ, и если Его Сіятельство командиръ корпуса, признавая уважительнымъ ходатайство флигель-адъютанта полковника *Тевяшева*, сочтетъ нужнымъ содѣйствіе въ этомъ вопросѣ корпуснаго врача, то сей послѣдній будетъ ходатайствовать съ своей стороны по медицинскому начальству черезъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора».

Внизу, подъ мнѣніемъ корпуснаго врача, положена слѣдующая резолюція: «Полагаю оставить безъ движенія до разрѣшенія вопроса по ходатайству окружнаго военно-медицинскаго инспектора. Графъ *Игнатьевъ*».

2) Письмо окружнаго ветеринара, д. с. с. *Фишера*, на которое ссылался корпусный врачъ гвардейскаго корпуса, такого содержанія: «Милостивый Государь, Федоръ Семеновичъ. Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ начальнику ветеринарной части въ гвардейскомъ корпусѣ, съ моею усерднѣйшею просьбою. На ветеринарныхъ врачей не распространено право ношенія шашки и по новой формѣ обмундированія кокарду на фуражкѣ положено носить на тульѣ надъ околышемъ. Минувшая турецкая кампанія явно показала необходимость ношенія врачами шашки. Смѣю думать, что Вамъ ближе всего теперь извѣстно, что это оружіе равнымъ образомъ полезно и для ветеринаровъ. Далѣе, весьма частыя, съ одной стороны, отношенія ветеринарныхъ врачей къ нижнимъ чинамъ въ кавалеріи и артилеріи при обученіи учениковъ изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, наблюденіе за ковкою, обходъ конюшенъ, присутствованіе на выводкахъ и при ремонтахъ и т. под., асъ другой стороны, ветеринарные врачи оканчиваютъ курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, пріобрѣтаютъ высшую ученую степень и по служебнымъ правамъ и преимуществамъ сравнены съ врачами,— всѣ эти обстоятельства ставятъ меня въ прямую обязанность просить Вашего содѣйствія къ исходатайствованію распространенія правъ ношенія шашки на ветеринарныхъ врачей и относительно кокарды сохраненія за ними прежняго права носить оную на околышѣ фуражки и тѣмъ, слѣдовательно, не сравнивать ихъ по мундиру съ лицами, получающими низшее образованіе — съ берейторами и капельмейстерами.

Оставаясь въ убѣжденіи, что Ваше П-во не будете отрицать нравственной возможности затрагиваемыхъ мною вопросовъ, позволяю себѣ надѣяться, что не откажете мнѣ въ своемъ ходатайствѣ по онымъ передъ Его Сіятельствомъ командиромъ гвардейскаго корпуса и тѣмъ подкрѣпите мое ходатайство передъ нашимъ высокопочтеннымъ инспекторомъ.

Имѣю честь просить увѣренія въ отличномъ уваженіи и совершенной преданности готоваго къ услугамъ *Ф. Фишеръ*».

Однако, несмотря на всѣ эти «представленіи» и «ходатайства», военные ветеринарные враче-

еще долгое время продолжали носить свои шпаги вмѣсто шашки, а кокарды на тульѣ вмѣсто околыша. Только въ 1882 году (прик. по в. в. № 130) Высочайше была разрѣшена намъ шашка, а кокарда спустилась на околышъ и того позже, а именно въ 1903 г. (прик. по в. в. № 197).

О командированіи ветеринарныхъ врачей съ научною цѣлью въ Харьковскій и Юрьевскій ветеринарные институты.

Высочайше утвержденнымъ 15 декабря 1886 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: учредить при Дерптскомъ (нынѣ Юрьевскомъ) и Харьковскомъ ветеринарныхъ институтахъ спеціальныя, на суммы военнаго вѣдомства [1]), лабораторіи и клиники для усовершенствованія военныхъ ветеринаровъ въ изученіи сапа и др. повальныхъ болѣзней, имѣющихъ большое значеніе для коннаго состава арміи.

Въ каждый изъ означенныхъ институтовъ посылать ежегодно не болѣе 5 ветеринаровъ, по распоряженію главнаго военно-медицинскаго управленія, примѣнительно къ правиламъ относительно прикомандированія врачей къ военно-медицинской академіи, объявленнымъ при приказѣ по воен. вѣд. 1884 года, № 111.

Занятія прикомандированныхъ ветеринаровъ состоятъ въ слѣдующемъ:

а) въ теченіе учебнаго года имъ преподается отдѣльный теоретическій курсъ ученія о сапѣ;

б) подъ руководствомъ профессоровъ или ихъ ассистентовъ, они знакомятся съ патологическою анатоміею и гистологіею сапнаго процесса, а также съ бактеріологическимъ методомъ изслѣдованія сапа въ случаяхъ, требующихъ опредѣленія болѣзни въ раннемъ періодѣ ея развитія;

в) въ посѣщеніи въ назначенные часы клиники и лабораторій института и научныхъ работахъ, подъ руководствомъ профессоровъ или ихъ ассистентовъ, по изслѣдованію сапа, а въ клиникахъ—въ изслѣдаваніи, наблюденіи и лѣченіи сапныхъ лошадей, и

г) въ посѣщеніи, по желанію, другихъ лекцій въ институтѣ со студентами, съ цѣлью освѣженія и пополненія своихъ познаній.

О занятіяхъ прикомандированныхъ ветеринаровъ совѣтомъ института, по окончаніи учебнаго года, доставляются подробныя свѣдѣнія въ главное военно-медицинское управленіе.

Тѣ изъ ветеринарныхъ врачей, которымъ будетъ сдѣлано предложеніе о вышеозначенномъ прикомандированіи, должны представить своему медицинскому начальству: 1) свой полный послужной списокъ; 2) письменное обязательство отслужить въ военномъ вѣдомствѣ опредѣленный срокъ (согласно § 12 правилъ) и 3) печатные экземпляры научныхъ работъ.

Каталоги ветеринарныхъ аптекъ на военное время.

Военный Совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 5-го февраля 1887 года, положилъ:

1. Прилагаемый при семъ каталогъ ветеринарныхъ аптекъ на военное время, соединенный въ 4 группы, и приложенія къ нему: перечень частей войскъ въ 4 группахъ подъ литерой А, и списки ветеринарныхъ инструментовъ подъ литерами Б, В, Г и Д утвердить и ввести въ дѣйствіе, взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ каталоговъ.

2. Медикаменты, аптечные припасы и ветеринарные хирургическіе инструменты для частей, формируемыхъ только на время войны, пріобрѣтать на счетъ казны.

3. Аптечные предметы полевыхъ войскъ (каталогъ ветеринарныхъ аптекъ пп. 1, 2 и 3) пріобрѣтать самими частями и освѣжать отпускомъ на текущее довольствіе на счетъ назначенныхъ имъ для пользованія лошадей средствъ, кромѣ тѣхъ предметовъ, о которыхъ въ каталогѣ оговорено, что они заготовляются на счетъ Интендантства, а изъ аптечныхъ предметовъ частей войскъ, формируемыхъ на военное время, заготовить только тѣ, которые не могутъ быть пріобрѣтены немедленною покупкою и не имѣются въ запасахъ, и хранить ихъ въ аптечныхъ магазинахъ.

Второй и третій пункты сего положенія Высочайше утверждены 20 февраля 1887 года [1]).

(По Главному Военно-Медицинскому Управленію).

---

[1]) Отпускается ежегодно Юрьевскому и Харьковскому ветеринарнымъ институтамъ по 3.000 руб. каждому (въ томъ числѣ: 900 руб. на содержаніе ассистента и 2.100 руб. на расходы по лабораторіи).

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1887 г. № 56.

КАТАЛОГЪ
ветеринарныхъ аптекъ на военное время.

1. Медикаменты.

	Группа аптекъ. 1	2	3	4
	Въ 2-хъ мѣс. пропорц.	Въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.		
	Ф	у н	т	ы.
Атропинъ сѣрнокислый	1/96	1/96	—	—
Вазелинъ	5	5	4	2
Глицеринъ	5	5	—	—
Горчица сарептская въ порошкѣ	2	2	—	—
Желѣзо полуторохлористое жидкое	1	1	1/2	1/2
Іодоформъ въ порошкѣ	3	3	1	1/2
Каломель	1/2	1/2	—	—
Камфора	1/2	1/2	—	—
Квасцы жженые	1	1	1/4	1/4
Кислоты: борная	1/2	1/2	—	—
„ карбол. кристаллическая	3	3	1	1/2
„ соляная чистая	1/2	1/2	—	—
„ уксусная 83%	1/2	1/2	—	—
Коллодій	1/2	1/2	—	—
Купоросъ мѣдный	1/2	1/2	1/4	1/8
Ляписъ	1/8	1/8	6/96	3/96
Мазь шпанскихъ мухъ	2	2	1	1
Морфій солянокислый	4/96	4/96	—	—
Натръ сѣрноватистокислый	3	3	2	1
Нафталинъ	1	1	—	—
Нашатырь	2	2	1	1/2
Пилокарпинъ солянокислый	2/96	2/96	—	—
	Ар	ш	и н	ы.
Пластырь липкій (на коленкорѣ)	10	10	5	3
	Ф	у н	т	ы.
Пластырь липкій (на коленкорѣ) вѣсъ того же	2	2	1	1/2
Поташъ очищенный	1	1	—	—
Рвотный камень въ порошкѣ	1/2	1/2	—	—
Ртуть одноіодистая красная	1/4	1/4	—	—
Сабуръ въ порошкѣ	1/2	1/2	1/2	1/2
Свинцовый сахаръ	2	2	3/4	1/2
Селитра	1	1	—	—
Скипидаръ русскій	5	5	3	2
Соль глауберова вывѣтренная	5	5	3	2
„ поваренная крупная	4	4	2	1
Спиртъ 95%.	Ф 5	у н 5	т —	ы. —
Сулема	1/2	1/2	—	—
Танинъ	1/4	1/4	1/4	1/8
	Ш	т у	к	и.
Угольки прижигательные	12	12	6	6
	Ф	у н	т	ы.
Хининъ солянокислый	1/4	1/4	—	—
Хлоралъ-гидратъ	2	2	—	—
Цинкъ сѣрнокислый	1/4	1/4	—	—
Челибуха въ порошкѣ	1/4	1/4	—	—
	68	68	22	14

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Мазь шпанскихъ мухъ приготовляется изъ 3-хъ частей канифоли и 6-ти частей дегтя, растопленныхъ на легкомъ огнѣ; когда смѣсь нѣсколько остынетъ, прибавить 2 части шпанскихъ мухъ въ порошкѣ. Хранить въ жестянкѣ и передъ отпускомъ каждый разъ хорошенько перемѣшать.

2. Липкій пластырь приготовляется изъ 6 частей обыкновенной смолы (вару), 4 частей венеціанскаго терпентина и 1 части воску; растопить смѣсь на легкомъ огнѣ и, нѣсколько охладивши, намазать на каленкоръ (1/4 фунта на 1 кв. аршинъ). Хранить проложеннымъ парафиновою бумагою.

3. Хининъ расходуется только для лошадей, одержимыхъ инфекціонными болѣзнями, подъ непосредственнымъ контролемъ ветеринарнаго врача, который ведетъ его расходу особый учетъ.

2. Аптечные припасы и перевязочныя вещества.

	Ар	ш	и н	ы.
Бинты широкіе № 1	400	400	200	100
	Ф	у н	т	ы.
Бечевки тонкія	1	1	1/2	1/4
	Ш	т у	к	п.
Гуттаперчевый жгутъ	2	2	1	1
	Ф	у н	т	ы.
Булавки американскія	1/4	1/4	—	—
	Д	е	с т	и.
Бумага писчая бѣлая	6	6	1	1
	На	ке	т п	ки.
Иголки № 1 длинныя	2	2	1	1
	Б	а н	к	н.
Кетгутъ карболизованный № 3	4	4	2	1

	Ар ш и н ы.	
Клеенка черная двухсторонняя . .	2	2 — —
	Ф у н т ы.	
Масло деревянное	2	2 — —
„ животно-пригорѣлое	2	2 1 1/2
Мука ржаная просѣянная (для кашки и кусковъ)	4	4 2 1
Мыло простое сѣрое	6	6 4 2
Нитки суровыя толстыя	1/2	1/2 1/4 1/4
Пакля пеньковая чесаная прессованная (въ фунтовыхъ пачкахъ).	8	8 3 1
	Дю ж и н ы.	
Перья стальныя и ручка деревянная	6	6 — —
	Ф у н т ы.	
Свѣчи стеариновыя.	3	3 2 —
	Ар ш и н ы.	
Сукно для бинтовъ (сѣрое тонкое, солдатское).	2	2 — —
	Ф у н т ы.	
Тесьма холщевая 3/4 дюйма шир. .	1/2	1/2 — —
	Ар ш и н ы.	
Трубки дренажныя съ просвѣтомъ въ 6 милл.	5	5 — —
Трубки дренажныя съ просвѣтомъ въ 4 милл.	3	3 — —
Холстъ подкладочный или рубашечный широкій (8—10 вершк.).	20	20 5 5
	Ф у н т ы.	
Чернила.	1/2	1/2 — —
Шелкъ крученый лигатурный (2 з.)	—	— 2/96 2/96

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Кетгутъ длиною въ 6 1/4 аршина съ банкою вѣсить 1/8 фунта.

2. Животно-пригорѣлое масло хранится въ узкогорлой толстаго стекла четырехъугольной стклянкѣ.

3. Посуда и лазаретныя вещи.
(срока не полагается).

	Ш т у к ъ.	
Бутылка винная толстаго зеленаго стекла (для дачи жидкихъ лекарствъ)	1	1 1 1
Ведро парусинное.	2	2 1 1
*Воронка эмалированная средняя .	1	1 — —
* „ жестяная.	—	— 1 1

*) Предметы, обозначенные звѣздочкою, заготовляются на счетъ Интендантства.

	Ш т у к ъ.	
*Вѣсы мѣдные въ 3 унціи	1	1 1 1
* „ роговые въ 1 драхму . . .	1	1 — —
Кисточки волосяныя.	10	10 — —
*Ковшъ бѣлаго желѣза.	1	1 1 1
*Кострюля мѣдная въ 2 ℔ емкости.	1	1 1 —
* „ „ въ 4 ℔ емкости.	1	1 — —
Лампочка спиртовая мѣдная. . .	1	1 — —
*Ложки роговыя большія, на одномъ концѣ со шпаделемъ.	2	2 1 1
* Ложки роговыя малыя	2	2 — —
*Мензура оловянная въ 1 фунтъ .	1	1 1 1
„ стеклянная въ 2 унціи .	1	1 — —
*Ножницы стальныя	2	2 1 1
Ножъ складной съ пробочникомъ.	1	1 1 1
Подсвѣчники мѣдные складные. .	2	2 1 1
Пробки рецептурныя для 6 унцовыхъ стклянокъ.	30	30 20 10
Пробки для жестянокъ въ аптекѣ**)	15	15 — —
*Разновѣсъ въ коробкѣ.	1	1 1 1
* „ въ ящикѣ	1	1 — —
Стклянки плоскія въ 6 унцій . .	8	8 3 2
Стопки бѣлыя муравленныя въ 3 унціи.	8	8 3 2
*Ступка фарфоровая въ 6 дюймовъ.	1	1 — —
* „ „ въ 4 дюйма. .	1	1 1 1
*Топоръ.	1	1 — —
*Фонарь съ рѣшеткою, вышиною въ 6 вершковъ	1	1 1 —
*Чернильница	1	1 — —
Шпадели желѣзные	2	2 1 1
Итого. . .	82	82 35 15

4. Инструменты (безъ срока).

Полевая ветеринарно-лазаретная сумка (1886 г. вѣсомъ приблизительно 17 ф., длиною 9 вершк., вышиною 2 1/2 верш. и шириною 7 вершковъ).	1	1 — —
Ветеринарно-фельдшерская сумка (1886 г. вѣсъ 16 фунтовъ) . . .	1	1 1 1

*) Предметы, обозначенные звѣздочкою заготовляются на счетъ Интендантства.

**) Пробки съ деревянною покрышкою, врѣзанныя въ нее и плотно вклеенныя.

Карманный ветеринарно-фельдшерскій наборъ (1886 г. вѣсъ 1 фунтъ)	2	2	1	1
Карманный ветеринарно-лекарскій наборъ (1883 г. вѣсъ 1½ фунта).	1	1	—	—
Повалъ ременный (вѣсъ 18 фунт.).	1	1	—	—
Итого фунт. .	95	95	17	17
Всего . .	205	205	74	46

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Катетеръ, находящійся въ ветеринарно-фельдшерской сумкѣ, хранится кольцевидно-согнутымъ, при діаметрѣ въ 5—6 вершковъ, по размѣру сумки, между сложеннымъ пополамъ сукномъ и смазанный вазелиномъ (тонкимъ слоемъ). При надобности катетеръ долженъ быть предварительно положенъ въ теплую воду и затѣмъ уже выпрямленъ.

2. Для ветеринарныхъ фельдшеровъ, командируемыхъ съ военными пріемщиками для сопровожденія принятыхъ отъ населенія лошадей, а также для сопровождающихъ запасные эскадроны или ихъ команды, ветеринарно-фельдшерская сумка, показанная въ каталогѣ № 4, не полагается.

3. При возможности имѣть свѣжій ржаной хлѣбъ, необходимо предпочтительно пользоваться имъ для составленія куска или кашки, оставляя муку въ запасѣ.

4. Для осадныхъ инженерныхъ парковъ медикаменты и припасы отпускаются по каталогу третьей группы въ 2-хъ мѣсячной пропорціи.

Подлинный подписали: *Иванъ Лутковскій, О. Рѣзвой, В. Семека, И. Ганецкій, Петръ Казакевичъ, графъ Е. Сиверсъ, Д. Мордвиновъ, Н. Корсаковъ, Н. Кармалинъ, А. Никитинъ, Ал. Богуславскій, Г. Паукеръ, А. Якимовичъ* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, Генер.-маіоръ *Лобко*. Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *Арнольди*. Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Пантюховъ*. Свѣрялъ: Столоначальникъ *Бонгардтъ*.

Лит. А.

ПЕРЕЧЕНЬ

частей войскъ и войсковыхъ учрежденій, коимъ слѣдуетъ имѣть ветеринарныя аптеки, снабженныя предметами по каталогамъ военнаго времени.

I. Аптеки, находящіяся въ завѣдываніи ветеринарныхъ врачей.

Первая группа.

Аптеки при ветеринарныхъ лазаретахъ на 50 больныхъ лошадей въ день, получающія медикаменты и припасы въ 2-хъ мѣсячной пропорціи.

а) Дивизіонные обозы кавалерійскихъ и пѣхотныхъ дивизій.

б) Дивизіонные летучіе парки.

в) Подвижные артиллерійскіе парки.

г) Конскій запасъ арміи (число аптекъ должно соотвѣтствовать числу ветеринарныхъ врачей при запасѣ).

д) Передовой артиллерійскій запасъ.

Вторая группа.

Аптеки при ветеринарныхъ лазаретахъ на 30 больныхъ лошадей въ день, получающія медикаменты и припасы въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.

а) Кавалерійскіе и казачьи полки.

б) Артиллерійскія бригады.

в) Понтонные баталіоны.

г) Кубанскій казачій дивизіонъ.

д) Эскадроны собственнаго Его Величества конвоя.

е) Эскадронъ офицерской кавалерійской школы.

ж) Конная батарея офицерской артиллерійской школы.

з) Крымскій конный полкъ.

II. Аптеки, находящіяся въ завѣдываніи ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Третья группа.

При наличномъ составѣ части по среднему расчету въ 250 лошадей.

а) Пѣхотные полки.

б) Артиллерійскія батареи полевыя и резервныя: пѣшія, конныя, казачьи, горныя и пѣшая батарея офицерской артиллерійской школы.

в) Расходные транспорты дивизіонныхъ обозовъ пѣхотныхъ дивизій и бригадные обозы стрѣлковыхъ бригадъ.

г) Эскадроны: Л.-гв. Уральскій, полевые жандармскіе и запасные.

д) Отдѣльныя казачьи сотни.

е) Военно-телеграфные парки.

ж) Полевые и осадные инженерные парки.

з) Обще-армейскіе транспорты.

и) Кубанскіе пластунскіе баталіоны.

Четвертая группа.

При наличномъ составѣ части по среднему расчету въ 100 лошадей.

а) Обозы стрѣлковыхъ, саперныхъ, желѣзнодорожныхъ и линейныхъ баталіоновъ.

б) Л.-гв. жандармскій эскадронъ.

в) Полевые госпитали, дивизіонные лазареты и санитарные транспорты.

г) Расходные транспорты дивизіонныхъ обозовъ кавалерійскихъ дивизій.

д) Запасныя пѣшія батареи.

е) Ветеринарные фельдшера, сопровождающіе команды укомплектованія, высылаемыя изъ запасныхъ эскадроновъ, а также команды съ принятыми отъ населенія лошадьми.

Лит. Б.

СПИСОКЪ

карманнаго ветеринарно-фельдшерскаго набора.

Бистурей брюшистый	1	шт.
„ прямой остроконечный.	1	„
Булавокъ карлсбадскихъ.	50	„
Зондъ желѣзный желобоватый .	1	„
„ „ круглый . . .	1	„
„ изъ китоваго уса.	1	„
Игла для швовъ прямая большая .	1	„
„ „ „ изогнутая средняя	2	„
Крючекъ съ рукояткою, одиночный тупоконечный съ ушкомъ . . .	1	„
Ланцетъ большой	1	„
Ножницы прямыя.	1	„
Ножъ копытный, обоюдоострый, съ загнутымъ концомъ съуженный.	1	„
Пинцетъ простой	1	„
Портъ-каустикъ.	1	„
Сумка кожаная съ замочкомъ . .	1	„

Лит. В.

СПИСОКЪ

полевой ветеринарно-лазаретной сумки.

Составляется изъ инструментовъ, помѣщенныхъ въ ветеринарно-лазаретномъ ящикѣ 1883 года.

*Бистуріевъ брюшистыхъ большихъ	4	шт.
*Бистурей брюшистый малый. . .	1	„
*Бистуріевъ прямыхъ остроконечныхъ.	2	„
Зеркало вогнутое (рефлекторъ). .	1	„
Зондъ желѣзный круглый длиною 27 сант.	1	„
Зондъ изъ китоваго уса длиною 27 сант.	1	„
Зѣвникъ съ винтомъ	1	„
Иглодержатель	1	„
*Иголъ для швовъ прямыхъ больш..	2	„
* „ „ „ кривыхъ больш..	2	„
* „ „ „ „ средн. .	2	„
* „ „ „ „ малыхъ	2	„
Крючковъ съ рукояткою одиночныхъ тупоконечныхъ съ ушкомъ	2	„
Крючковъ двойныхъ тупоконечныхъ.	2	„
*Ланцетовъ большихъ.	2	„
* „ малыхъ	2	„
Ножъ копытный прямой обоюдоострый съ загнутымъ концомъ.	1	„
Ножей копытныхъ.	2	„
Ножницы прямыя.	1	„
„ плосковыгнутыя. . . .	1	„
*Пинцетовъ простыхъ.	2	„
*Пинцетъ торсіонный.	1	„
Сифоны: оловянный малый . . .	1	„
„ стеклянный.	1	„
„ Праваца нейзильберный.	1	„
Термометры для измѣренія температуры тѣла	3	„
Троакаръ нейзильберный толщиною 3,5 миллим.	1	шт.
Троакаръ такой же толщины 1,5 м.	2	„
„ дренажный кривой. . .	1	„
„ „ прямой . .	1	„
Щипцы пулевые американскіе средніе.	1	„
Сумка изъ кожи, съ замкомъ . .	1	„

Примѣчаніе. 3 сифона и 3 термометра помѣщаются въ особомъ деревянномъ ящикѣ, 21 мелкіе инструменты, обозначенные звѣздочкою, въ особой сумкѣ, а остальные инструменты, включительно съ ящикомъ и сумочкою, съ мелкими инструментами, размѣщаются такимъ же способомъ, какъ и въ ветеринарно-фельдшерской сумкѣ.

Лит. Г.

СПИСОКЪ

ветеринарно-фельдшерской сумки.

Зѣвникъ простой.	1	шт.
Игла заволочная, тупоконечная, 4 вершковой длины.	1	„
Ирригаторъ, парусиновое ведро, съ тремя роговыми или каучуковыми наконечниками: длиннымъ, среднимъ и короткимъ (до 2-хъ вершковъ длины и тонкимъ) и 2-мя трубками: длинною и короткою .	1	„
Катетеръ эластическій.	1	„
Кольцо овальное для холощенія. .	1	„
Лещетки для холощенія прямыя. .	2	пары.
„ „ „ кривыя . .	1	шт.
Молотокъ копытный	1	„
Ножъ большой, брюшистый, съ выпуклымъ лезвіемъ кузнечный. .	1	„
Обсѣчка кузнечная.	1	„
Рашпиль зубной, свинчивающійся на 1 вершокъ отъ рукоятки. . .	1	„
Рашпиль обыкновенный средней величины	1	„
Сифонъ оловянный, съ костянымъ наконечникомъ, малый	1	„
Щипцы: копытные кузнечные. . .	1	„
„ „ пробирные . . .	1	„
„ американскіе пулевые средніе	1	„
Сумка изъ толстой кожи	1	„

Примѣчаніе. Катетеръ укладывается въ суконный чехолъ, величиною по размѣрамъ сумки, согнутымъ кольцевидно.

Лит. Д.

СПИСОКЪ

ветеринарно-лазаретнаго ящика.

Бистуреи: брюшистый большой . .	4	шт.
„ „ малый . . .	1	„
„ скрытый (литотомъ каше)	1	„

Бистурей прямой остроконечный .	1	шт.
Зеркало вогнутое стеклянное, съ 2 сзади подвижными дугообразными рукоятками.	1	„
Зонды: желѣзный съ желобомъ . .	1	„
„ „ круглый 27 сант. длины.	1	„
Зондъ изъ китоваго уса 27 сант. длины.	1	„
Зондъ изъ китоваго уса 45 сант. длины.	1	„
Зѣвникъ съ винтомъ.	1	„
Игла заволочная, длиною въ 3 вер., изогнутая, остроконечная съ рукояткою	1	„
Иглодержатель	1	„
Иглы для швовъ: прямая большая.	2	„
„ „ „ кривая большая.	2	„
„ „ „ „ средняя .	2	„
„ „ „ „ малая. .	2	„
Крючки съ рукояткою, одиночный, тупоконечный съ ушкомъ. . . .	2	„
Крючки съ рукояткою: двойной тупоконечный	2	„
Ланцеты: большой	2	„
„ малый	2	„
Молотокъ для постукиванія. . . .	1	„
Ножи копытные: прямой съ загнутымъ концомъ, обоюдоострый. .	1	„
Изогнутый (15 сант. длины и ширины 7 миллим.).	2	„
Ножницы: прямыя	1	„
„ плосковыгнутыя	1	„
Носорасширитель.	1	„
Оселокъ	1	„
Пинцеты: простой	2	„
„ торсіонный.	1	„
Плессиметръ каучуковый.	1	„
Стетоскопъ.	1	„
Сифонъ оловянный съ костянымъ наконечникомъ, малый	1	„
Сифоны: Правацa нейзильберный .	1	„
„ стеклянный инъекціонный	1	„
Термометры для измѣренія температуры тѣла.	3	„
Троакаръ нѣсколько изогнутый, нейзильберный, 10 сант. длины, 3,5 миллим. толщины.	1	„
Троакаръ прямой, нейзильберный, 10 сант. длины, 1,5 м. толщины.	2	„
Троакары: дренажный прямой. . .	1	„
„ „ кривой. . .	1	„
Трубочка для дыхательнаго горла Дитриха	1	„
Щипцы: полипные прямые	1	„
„ пулевые американск. средн.	1	„
Экразеръ прямой и кривой	1	„
Электро-гальванический индукціонный медицинскій аппаратъ . . .	1	„
Ящикъ березоваго дерева, съ замкомъ и чехломъ изъ непромокаемой ткани.	1	„

Съ 1-го января 1888 года введены новыя правила и формы отчетности по ветеринарной части, о чемъ Главный Штабъ объявилъ по военному вѣдомству циркуляромъ 15 сентября 1887 года за № 166.

Правила о ветеринарной отчетности мирнаго времени.

1. Ветеринарная отчетность дѣлится на экстренную и срочную. Первая представляется только во исполненіе какого-либо единовременнаго требованія начальства; вторая представляется въ опредѣленные сроки и по установленнымъ формамъ.

2. Срочная отчетность подраздѣляется на пятидневную, мѣсячную и годовую.

3. Пятидневная отчетность представляется по формѣ I при появленіи на лошадяхъ эпизоотій (№№ 16—19, 21, 22 и 24 нозологической таблицы), а также и болѣзней незаразительныхъ при значительномъ ихъ распространеніи. Представленіе ея пріостанавливается при прекращеніи вышеупомянутыхъ болѣзней.

4. Мѣсячная отчетность представляется по формѣ II:

а) ветеринарными врачами при частяхъ войскъ въ двухъ экземплярахъ: 1—черезъ дивизіоннаго и корпуснаго врачей въ окружное военно-медицинское управленіе и 2 — въ главное военно-медицинское управленіе. Вѣдомости отсылаются не позже 5-го числа слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца;

б) окружными военно-медицинскими инспекторами — по всему округу въ одномъ экземплярѣ не позже послѣдняго числа слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца,—вмѣстѣ съ медицинской отчетностью.

5. Годовая отчетность представляется по той же формѣ II:

а) ветеринарными врачами при частяхъ войскъ тоже въ двухъ экземплярахъ, какъ и мѣсячная. При вѣдомости, посылаемой въ окружное управленіе, прилагается ученый отчетъ въ одномъ экземплярѣ. Отчетность представляется не позже 15-го февраля слѣдующаго за отчетнымъ года;

б) окружными военно-медицинскими инспекторами по всему округу, въ одномъ экземплярѣ, съ приложеніемъ ученаго отчета окружного ветеринара и подлинныхъ ученыхъ отчетовъ ветеринарныхъ врачей. Все это представляется не позже 1-го апрѣля слѣдующаго за отчетнымъ года.

Подписалъ: За главнаго военно-медицинскаго инспектора *Бѣляевъ*.

Вѣрно: За начальника отдѣленія *Шмулевичъ*.

Форма 1.

ПЯТИДНЕВНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

отъ ветеринарнаго врача

Съ по число мѣсяца года.

БОЛѢЗНЬ.	Эскадроны. Батареи.						Изъ нихъ:		Итого.
	1	2	3	4	5	6	Строевыхъ лошадей.	Ремонтныхъ.	
Состояло									
Заболѣло									
Выздоровѣло									
Пало									
Пристрѣлено									
Состоитъ									

Примѣчанія:

Ветеринарный врачъ

мѣсяца года.

Мѣсто нахожденія.

№

Форма 2.

Среднее суточное состояніе больныхъ

ВѢДОМОСТЬ

о болѣзненности между лошадьми въ

за мѣсяцъ 188 года.

I. Свѣдѣнія по болѣзнямъ.

Названіе группъ.	№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Убыло.				Осталось.
						Пало.	Уничтожен.	Забраков.	Итого.	
I. Механическія поврежденія: а) отъ оруж., б) отъ случайныхъ причинъ.	1	Огнестрѣльнаго { легкія . . . . тяжелыя								
	2	Холоднаго { легкія . . . . . тяжелыя								
	3	Ушибы								
	4	Подкожные разрывы								
	5	Раны								
	6	Нагнеты								
	7	Растяженія и полувывихи								
	8	Вывихи								
	9	Переломы								
	10	Поверхностныя поврежденія кожи (ссадины, царапины, засѣканія, подрѣзы поводомъ и под.) . . .								
II. Термическія заболѣванія.	11	Ожоги (тепловыя и химическими веществами)								
	12	Отмороженія								
	13	Солнечный ударъ								
	14	Ударъ молніи								
	15	Ревматизмъ								
III. Инфекціонныя заболѣванія.	16	Сибирская язва (апоплектическая и карбункулезная)								
	17	Сапъ (носовой и легочный)								
	18	Лихой								
	19	Инфлюэнца								
	20	Перемежающаяся лихорадка . . .								
	21	Септицемія (гнилокровная горячка, тифъ)								
	22	Дифтеритъ съ обозначеніемъ частей								
	23	Мытъ								

Названіе группъ.	№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Убыло.				Осталось.
						Пало.	Уничтожен.	Забраков.	Итого.	
	24	Бѣшенство								
	25	Рожа								
	26	Ящуръ								
	27	Случная немочь								
	28	Отравленіе								
а) органовъ нервной системы.	29	Анемія нервныхъ центровъ								
	30	Гиперемія								
	31	Апоплексія								
	32	Воспаленіе мозга и его оболочекъ								
	33	Оглумъ								
	34	Падучая болѣзнь								
	35	Столбнякъ								
	36	Параличи								
	37	Судороги								
IV. Мѣстныя заболѣванія б) органовъ дыханія.	38	Катарръ носовой и смежныхъ полостей								
	39	Катарръ гортанно-глоточныхъ мѣшковъ								
	40	Воспаленіе гортани и дыхательнаго горла								
	41	Бронхитъ								
	42	Гиперемія легкихъ								
	43	Апоплексія легкихъ								
	44	Отекъ легкихъ								
	45	Воспаленіе легкихъ								
	46	„ плевры								
	47	Удушье и одышка								
	48	Новообразованія (носовые полипы и др.)								
в) органовъ кровообращенія и кровотворенія.	49	Болѣзни сердца и его сумки								
	50	„ артерій и венъ								
	51	Кровотеченія								
	52	Гидремія								
	53	Водянка								
	54	Отеки								
	55	Болѣзни селезенки								
	56	Воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ								

Названіе группъ.	№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Убыло.				Осталось.
						Пало.	Уничтожен.	Забраков.	Итого.	
IV. Мѣстныя заболѣванія. г) органовъ пищеваренія.	57	Болѣзни полости рта, зубовъ, языка и слюнныхъ железъ								
	58	Воспаленіе полости зѣва (жаба). .								
	59	Болѣзни пищевода								
	60	Катарръ желудка и кишекъ . . .								
	61	Воспаленіе желудка и кишекъ . .								
	62	Колики:								
		1) отъ корма								
		2) нервныя								
		3) вѣтряныя								
		4) глистныя								
	63	Камни въ кишечномъ каналѣ. . .								
	64	Воспаленіе брюшины.								
	65	Смѣщеніе кишекъ:								
		1) выпаденія.								
		2) грыжи								
		3) внутреннія ущемленія								
	66	Желтуха								
	67	Болѣзни печени (воспаленіе, завалы печени, циррозъ печени) .								
	68	Паразиты въ пищеварительныхъ органахъ								
	69	Новообразованія								
д) органовъ мочеполовыхъ.	70	Гиперемія и воспаленіе почекъ . .								
	71	Кровавая моча.								
	72	Задержаніе и недержаніе мочи . .								
	73	Воспаленіе мочевого пузыря и мочевого канала								
	74	Камни мочевого пути.								
	75	Воспаленіе яичекъ и сѣменного канатика.								
	76	Свищи сѣменного канатика. . . .								
	77	Воспаленіе полового члена и его влагалища.								
	78	Болѣзни женскихъ половыхъ частей.								
	79	Выкидыши.								
	80	Новообразованія								

Названіе группъ.	№ по порядку.	НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Убыло.				Осталось.
						Пало.	Уничтожен.	Забраков.	Итого	
е) органовъ движенія.	81	Воспаленіе мышцъ и сухожилій. .								
	82	„ сухожильныхъ влагалищъ и слизистыхъ сумокъ. . .								
	83	Водянка сухожильныхъ влагалищъ.								
	84	Воспаленіе сочлененій								
	85	„ надкостницы и костей.								
	86	Костоѣда								
	87	Костныя новообразованія.								
	88	Воспаленіе внутреннихъ частей копыть								
	89	Трещины копытнаго рога.								
	90	Уколъ копыта								
	91	Заковка								
	92	Наминка.								
	93	Засѣчка вѣнчика.								
	94	Свищъ вѣнчика								
	95	Прѣлость и гніеніе стрѣлки. . . .								
	96	Ракъ стрѣлки и подошвы.								
	97	Порочныя копыта								
IV. Мѣстныя заболѣванія. ж) кожи и подкожной клѣтчатки.	98	Воспаленіе кожи и подкожной клѣтчатки								
	99	Язвы и свищи.								
	100	Краснуха (зачесы).								
	101	Крапивница								
	102	Мокрецъ.								
	103	Чесотка								
	104	Лишай.								
	105	Новообразованія								
	106	Мѣшетчатыя опухоли.								
з) органовъ внѣшн. чувствъ.	107	Катарръ соединительной оболочки глазъ								
	108	Помутнѣніе роговицы.								
	109	Воспаленіе радужной оболочки . .								
	110	Періодическое воспаленіе глазъ. .								
	111	Параличъ зрительнаго нерва (темная вода)								
	112	Катаракта.								
	113	Болѣзни уха.								

II. Составъ части, абсолютная убыль и относительныя данныя болѣзненности и смертности.

СРЕДНІЙ СПИСОЧНЫЙ СОСТАВЪ. (НАЗВАНІЕ ЧАСТИ).	На 1.000 средняго списочнаго состава.													
		У б ы л о.				От выдающихся болѣзней.								
	Заболѣло.	Пало.	Уничтожено.	Отъ несчастныхъ случаевъ.	И т о г о.	Заболѣло.	Убыло.	Заболѣло.	Убыло.	Заболѣло.	Убыло.	Заболѣло.	Убыло.

III. Характеръ болѣзненности, причины ея и принятыя мѣры.

Ветеринарный врачъ

мѣсяца года.

Мѣсто нахожденія.

№

Въ 1890 г., по всеподданѣйшему представленію Военнаго Министра генералъ-адъютанта Ванновскаго, Высочайше учреждена, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора тайн. сов. Реммерта, комиссія для всесторонняго обсужденія вопроса о мѣрахъ борьбы съ сапными эпизоотіями между лошадьми въ населеніи Имперіи вообще и, въ частности, для изысканія средствъ къ охраненію арміи отъ внесенія въ нее сапной заразы, какъ въ мирное время, такъ, въ особенности, въ періодъ мобилизаціи. Комиссія учреждена изъ членовъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, съ участіемъ въ занятіяхъ оной представителей отъ министерствъ: Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, отъ Государственнаго Коннозаводства и бывшаго Управленія Генералъ-Инспектора Кавалеріи. Приступивъ къ исполненію возложенной на нее задачи 20-го декабря 1890 года, комиссія въ дальнѣйшихъ своихъ трудахъ намѣтила важныя измѣненія въ постановкѣ всего дѣла борьбы съ сапомъ въ Имперіи.

Для общаго пересмотра законоположеній о ветеринарномъ довольствіи воинскихъ частей, а также для выработки отсутствовавшей организаціи ветеринарно-лѣчебныхъ заведеній въ военное время и выясненія наилучшаго обезпеченія ветеринарнымъ довольствіемъ дѣйствующихъ частей войскъ во время войны, въ 1890 году была образована при главномъ военно-медицинскомъ управленіи особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ главнаго военно-медицинскаго инспектора, съ участіемъ спеціалистовъ и представителей отъ частей войскъ всѣхъ родовъ оружія, главнаго штаба и главныхъ управленій: интендантскаго, артиллерійскаго и казачьихъ войскъ.

При приказѣ по военному вѣдомству, отъ 17-го декабря 1892 года № 348, объявлена инструкція о мѣрахъ предосторожности къ огражденію нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ для ухода за лошадьми, подозрѣваемыми въ заболѣваніи сапомъ. Таковая инструкція содержитъ въ себѣ, между прочимъ, указаніе о томъ, что выясненіе характера болѣзни лошадей, подвергающихся изоляціи по подозрѣнію въ заболѣваніи сапомъ, должно быть производимо ветеринарными врачами въ теченіе одного и ни въ какомъ случаѣ не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Въ 1892 году одобренъ военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ проектъ инструкціи о ветеринарно-санитарномъ осмотрѣ ремонтныхъ лошадей, поступающихъ на укомплектованіе кавалерійскаго запаса, артиллерійскихъ и прочихъ регулярныхъ частей, а также объ осмотрѣ лошадей смѣнныхъ командъ казачьихъ войскъ.

Возбужденъ въ 1892 году вопросъ объ установленіи взаимныхъ извѣщеній земскихъ управъ и губернскихъ врачебныхъ отдѣленій съ окружными военно-медицинскими управленіями и частями войскъ, по поводу обнаруженія заразныхъ болѣзней на обывательскихъ и войсковыхъ лошадяхъ, а равно и на другихъ домашнихъ животныхъ.

18-го ноября 1893 года была учреждена должность «ветеринара для порученій при корпусѣ» — въ гвардейскомъ, гренадерскомъ и во всѣхъ армейскихъ корпусахъ, въ составѣ коихъ имѣется кавалерія [1]). Ветеринаръ этотъ обязывался вѣдать всею ветеринарною частью въ корпусѣ, но подчинялся корпусному врачу, а этотъ послѣдній, хотя и въ чужомъ ему дѣлѣ, былъ докладчикомъ командиру корпуса и являлся начальникомъ ветеринарной части.

Высочайше утвержденная комиссія для выработки мѣръ противъ сапа на лошадяхъ въ Имперіи пришла, между прочимъ, къ тому выводу, что немаловажное значеніе для предупрежденія заноса сапной заразы могли бы имѣть обязательныя увѣдомленія различными вѣдомствами о появленіи и ходѣ этой эпизоотической болѣзни. Признавая полезнымъ и желательнымъ введеніе взаимныхъ сообщеній по гражданскому и военному вѣдомствамъ, какъ относительно сапа, такъ и другихъ остро-заразныхъ болѣзней на лошадяхъ и прочихъ домашнихъ животныхъ, Военный Министръ въ 1893 г., согласно съ мнѣніемъ военно-медицинскаго ученаго комитета и заключеніемъ главнаго военно-медицинскаго инспектора, обратился по настоящему вопросу къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать циркулярное распоряженіе о томъ, во-первыхъ, чтобы подлежащія земскія управы, а въ неземскихъ губерніяхъ—уѣздные исправники, немедленно сообщали командирамъ квартирующихъ въ ихъ раіонахъ частей войскъ о времени появленія и окончанія заразныхъ болѣзней на принадлежащихъ обывателямъ домашнихъ животныхъ, а именно: сапа, мыта, инфлюэнцы, сибирской язвы и чесотки, обозначая подробно ту мѣстность, гдѣ находятся заболѣвшія животныя; во-вторыхъ, о томъ, чтобы врачебныя отдѣленія губернскихъ правленій и губернскія земскія управы доставляли окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторамъ семидневныя и мѣсячныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ будутъ обнаружены случаи

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1893 г. № 279.

упомянутыхъ заразныхъ болѣзней среди домашнихъ животныхъ.

Высочайше утвержденная комиссія, о которой упомянуто выше, признала необходимымъ имѣть въ войсковыхъ частяхъ походныя бактеріологическія лабораторіи, заключающія въ себѣ микроскопъ, а также всѣ нужные инструменты и прочія принадлежности для скораго и точнаго распознаванія сапа, равно какъ и другихъ заразныхъ болѣзней у лошадей. Съ этою цѣлью означенная комиссія выработала проектъ нормальнаго типа походной ветеринарно-бактеріологической лабораторіи. Вслѣдъ затѣмъ, по представленію главнаго военно-медицинскаго инспектора, Военный Совѣтъ разрѣшилъ бригадамъ кавалерійскаго запаса, смотря по состоянію экономическихъ суммъ, пріобрѣсти для ветеринарныхъ лазаретовъ упомянутыя бактеріологическія лабораторіи, съ тѣмъ, чтобы размѣръ потребной суммы былъ указанъ главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ, черезъ которое и должны быть пріобрѣтаемы эти лабораторіи. Вслѣдствіе сего, въ 1893 году произведено снабженіе всѣхъ бригадъ кавалерійскаго запаса микроскопами и бактеріологическими лабораторіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно заключенію главнаго штаба и командующихъ войсками въ округахъ, было приступлено къ таковому же снабженію кавалерійскихъ дивизій.

Отсутствіе систематическаго ветеринарнаго надзора въ частныхъ конныхъ заводахъ, табунахъ и ярмаркахъ, гдѣ пріобрѣтаются ремонтныя лошади, служитъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ ежегоднаго заноса сапной заразы въ воинскія части. Въ виду настоятельной необходимости обезпечить принятіе своевременныхъ мѣръ противъ распространенія сапа ремонтными лошадьми и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изыскать способъ скораго и точнаго распознаванія этой болѣзни, имѣющей въ нѣкорыхъ случаяхъ неясные, сбивчивые симптомы, былъ возбужденъ въ 1893 году вопросъ о примѣненіи на войсковыхъ лошадяхъ маллеина, предложеннаго современною наукою въ качествѣ наиболѣе скораго, вѣрнаго и удобопримѣнимаго средства для діагноза упомянутой болѣзни. Предварительно данный вопросъ былъ внесенъ на обсужденіе ветеринарнаго комитета, по заключенію котораго, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, методъ распознаванія неясно выраженныхъ формъ сапа у лошадей посредствомъ подкожнаго впрыскиванія маллеина долженъ быть признанъ заслуживающимъ серьезнаго вниманія, какъ по простотѣ его выполненія, такъ равно по скорости и вѣрности получаемыхъ при немъ результатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Военному Министру угодно было поручить главному военно-медицинскому инспектору произвести, подъ непосредственнымъ своимъ руководствомъ, опыты примѣненія маллеина на лошадяхъ нѣкоторыхъ частей войскъ. Во исполненіе сего, испытаніе было произведено въ л.-гв. Атаманскомъ Наслѣдника Цесаревича полку и 5-й бригадѣ кавалерійскаго запаса, при чемъ къ участію въ опытахъ были приглашены профессоры ветеринарной медицины, окружные военно-медицинскіе инспекторы, а также врачи и ветеринары военнаго вѣдомства. На основаніи опытовъ, совѣщаніе пришло къ тому заключенію, что слѣдуетъ допустить въ кавалеріи и артиллеріи примѣненіе маллеина съ діагностическою цѣлью у лошадей съ какими-либо симптомами, дающими основаніе подозрѣвать у нихъ заболѣваніе сапомъ, не уклоняясь также, гдѣ представятся къ тому средства, и отъ бактеріологическихъ изслѣдованій надъ тѣми же лошадьми.

Въ виду того обстоятельства, что сибирская язва среди домашнихъ животныхъ въ области войска Донского наноситъ значительные матеріальные убытки населенію, Военный Министръ, согласно заключенію главнаго военно-медицинскаго инспектора, приказалъ въ 1893 г. представить соображенія о принятіи мѣръ противъ распространенія этой эпизоотіи среди овцеводства Донской области, посредствомъ примѣненія профилактическихъ Пастеровскихъ прививокъ.

Разработанъ въ 1893 г. вопросъ о принятіи мѣръ противъ распространенія сапа въ частномъ коннозаводствѣ Донской области, откуда зараза проникала ежегодно въ бывшіе кадры кавалерійскаго запаса. Въ виду же отсутствія надлежащаго ветеринарно-санитарнаго надзора въ упомянутомъ коннозаводствѣ, рѣшено учредить необходимое число ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ, а также озаботиться устройствомъ лазаретовъ для пользованія больныхъ лошадей.

Съ цѣлью принятія мѣръ противъ внесенія сапа ремонтными лошадьми, впервые былъ произведенъ въ 1893 г., съ разрѣшенія Военнаго Министра, опытъ командированія ветеринарныхъ врачей въ ремонтныя депо и въ комитеты по пріему молодыхъ лошадей, для производства санитарнаго осмотра. Въ результатѣ обнаружено: 42 явно-сапныхъ лошади (0,63% всего количества осмотрѣнныхъ) и 284 лошади, имѣвшія клиническія явленія, подозрительныя по отношенію къ сапу (т. е. 4,26 % общаго количества). Больныя лошади принадлежали преимущественно заводамъ Донской области.

Такъ какъ эпизоотія чумы рогатаго скота проникла лѣтомъ 1892 года съ Сѣвернаго Кавказа не только въ предѣлы области войска Донского (бывшей до того времени благополучной), но

распространилась также и на сосѣднія губерніи южной Россіи, то, по соглашенію Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, было образовано въ г. Новочеркасскѣ особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ главнаго военно-медицинскаго инспектора тайнаго совѣтника Реммерта, изъ представителей мѣстной администраціи и земства, для обсужденія вопроса о наиболѣе правильной постановкѣ противочумной борьбы въ Донской области и на Сѣверномъ Кавказѣ. Совѣщаніемъ этимъ выработана программа мѣропріятій, одобренная министерствами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Для ближайшаго же содѣйствія войсковому наказному атаману войска Донского, по общему руководству противочумною борьбою въ Донской области, учрежденъ въ г. Новочеркасскѣ временный распорядительно-исполнительный комитетъ. Кромѣ того, съ разрѣшенія Военнаго Министра, въ виду необходимаго усиленія спеціальнаго персонала для противочумной борьбы, были командированы въ означенную область ветеринарные врачи изъ частей войскъ, расположенныхъ во внутреннихъ округахъ. Съ цѣлью же денежной помощи и для огражденія жителей Донской области отъ разоренія, вслѣдствіе потери скота и невозможности обрабатывать свои надѣлы, по Высочайшему повелѣнію отпущены изъ государственнаго казначейства необходимыя денежныя суммы для принятія мѣръ къ прекращенію вышеупомянутой эпизоотіи.

Въ виду настоятельной необходимости возможно болѣе выяснить вопросъ о причинахъ, производящихъ у лошадей періодическое воспаленіе глазъ («лунную слѣпоту»), на предметъ принятія надлежащихъ мѣръ противъ распространенія этой болѣзни среди лошадей арміи, главный военно-медицинскій инспекторъ, по приказанію Военнаго Министра, сдѣлалъ въ 1894 году распоряженіе о представленіи ветеринарными врачами частей войскъ подробныхъ свѣдѣній, по особо установленной формѣ, о лошадяхъ, поступающихъ на излѣченіе съ глазными болѣзнями.

Особое совѣщаніе при военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ, разсмотрѣвъ подробно вопросъ о наиболѣе раціональныхъ методахъ изслѣдованія войсковыхъ лошадей, подозрѣваемыхъ въ заболѣваніи сапомъ, пришло къ тому заключенію, что долгосрочная изоляція подозрительно-больныхъ лошадей, невыгодная въ экономическомъ отношеніи и опасная какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для конскаго состава войскъ, могла бы быть устранена при опредѣленіи характера болѣзни посредствомъ подкожныхъ впрыскиваній маллеина, съ обязательнымъ производствомъ также бактеріологическаго изслѣдованія и контрольныхъ прививокъ. Соотвѣтственно сему выработана инструкція «о производствѣ ветеринарными врачами частей войскъ изслѣдованія лошадей, подозрѣваемыхъ въ заболѣваніи сапомъ», утверждена Военнымъ Министромъ и объявлена въ циркулярѣ главнаго штаба, отъ 28 марта 1894 г. за № 63.

По приказанію Военнаго Министра, главный штабъ, циркуляромъ отъ 15 іюня 1894 года за № 131, объявилъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія, объ условіяхъ выписки частями войскъ маллеина изъ Императорскаго Института экспериментальной медицины, а также бланокъ и температурныхъ листковъ, необходимыхъ при изслѣдованіи лошадей, подозрѣваемыхъ въ заболѣваніи сапомъ.

Высочайше учрежденная комиссія, обсуждавшая вопросъ о мѣрахъ противъ распространенія сапа въ Имперіи, полагала, между прочимъ, что войсковыя лошади, подозрѣваемыя въ заболѣваніи сапомъ, не должны находиться въ ветеринарныхъ лазаретахъ, но, впредь до выясненія характера болѣзни, содержаться въ особыхъ шалашахъ, временно построенныхъ изъ соломы, камыша и т. п. дешевыхъ матеріаловъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, шалаши эти могли быть уничтожены. Въ виду сего главный штабъ, по приказанію Военнаго Министра, циркуляромъ отъ 12 февраля 1894 года за № 37, объявилъ по военному вѣдомству для руководства, что всѣ расходы, вызываемые постройкою временныхъ шалашей для изоляціи подозрительныхъ лошадей, должны быть относимы на текущіе обороты войсковыхъ хозяйственныхъ суммъ.

Военный Министръ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ видахъ наибольшей успѣшности мѣропріятій противъ эпизоотій, причиняющихъ ущербъ конскому составу арміи, призналъ весьма необходимымъ установить взаимный обмѣнъ своевременныхъ сообщеній по военному и гражданскому вѣдомствамъ о ходѣ заразныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ, а именно: сапа, сибирской язвы, мыта, инфлюэнцы, чесотки и чумы рогатаго скота. Подробныя по сему поводу правила преподаны частямъ войскъ и учрежденіямъ военнаго вѣдомства въ циркулярѣ главнаго штаба, отъ 22 марта 1894 года за № 65.

Главное военно-медицинское управленіе въ 1894 году продолжало снабжать кавалерійскія части, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Къ концу 1894 года упомянутое снабженіе было окончено для всѣхъ бригадъ кавалерійскаго запаса, а также для 8-ми кавалерійскихъ дивизій.

Въ видахъ недопущенія въ кадры кавалерій-

ского запаса явно-сапныхъ и подозрительныхъ по заболѣванію лошадей, Военный Министръ призналъ необходимымъ командировать трехъ ветеринарныхъ врачей въ ремонтныя депо для предварительнаго освидѣтельствованія молодыхъ лошадей, подлежавшихъ поступленію въ кадры, по сроку 1894 года. Кромѣ того, въ каждый изъ трехъ пріемныхъ комитетовъ было командировано по одному ветеринарному врачу для вторичнаго санитарнаго осмотра означенныхъ лошадей. Изъ общей суммы 7.435 лошадей обнаружено: 32 сапныхъ и 162 подозрительныхъ по заболѣванію, а всего 194 лошади, или 2,60 % (въ 1893 г. 5,32 %). Явно-больныя уничтожены, а подозрительныя не допущены къ пріему въ кадры.

По приказанію Военнаго Министра, возбужденъ въ 1894 г. вопросъ о производствѣ поголовнаго осмотра лошадей на территоріи Уральскаго казачьяго войска, съ цѣлью принятія мѣръ къ пресѣченію сапа, получившаго тамъ значительное распространеніе и угрожавшаго заносомъ заразы въ войска посредствомъ смѣнныхъ казачьихъ командъ.

Высочайше учрежденная комиссія, обсуждавшая вопросъ о мѣрахъ противъ сапа на лошадяхъ въ Имперіи, полагала весьма необходимымъ, чтобы періодическіе осмотры лошадей въ частяхъ войскъ производились не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, со внесеніемъ результатовъ осмотра въ шнуровыя санитарно-ветеринарныя книги. Вслѣдствіе сего и по приказанію Военнаго Министра, выработаны и разсмотрѣны военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ: 1) проектъ инструкціи по изъясненному вопросу, 2) форма санитарно-ветеринарной книги для частей войскъ и 3) правила веденія таковыхъ книгъ.

Съ цѣлью огражденія Донской области отъ заноса чумной эпизоотіи съ Сѣвернаго Кавказа, по соглашенію Министровъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственнаго Контролера, въ 1894 году организована ветеринарно-кордонная линія на границѣ Донской области и Астраханской губерніи съ Сѣвернымъ Кавказомъ. Необходимыя на сей предметъ денежныя средства, по Высочайшему повелѣнію, отпущены изъ ресурсовъ казны, а для завѣдыванія упомянутою линіею, по приказанію Военнаго Министра, командировано 10 ветеринарныхъ врачей военнаго вѣдомства. Благодаря вышеозначенной мѣрѣ, Донская область, въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ, совершенно была избавлена отъ заноса чумной заразы съ Сѣвернаго Кавказа, почему представилось возможнымъ возобновить въ этой области скотскія ярмарки. Но въ концѣ сентября мѣсяца 1894 года чума была вновь занесена въ Донскую область тайно проведеннымъ изъ Астраханской губерніи скотомъ. Вслѣдствіе энергическихъ мѣропріятій, зараза была погашена въ теченіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, при чемъ пало 45 и убито 1.529 головъ рогатаго скота, съ выдачею денежнаго вознагражденія владѣльцамъ.

По приказанію Военнаго Министра, военно-медицинскій ученый комитетъ, при участіи представителей отъ Императорскаго института экспериментальной медицины, ветеринарнаго комитета и директора Юрьевскаго ветеринарнаго института, разсмотрѣлъ вопросъ о производствѣ въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ, Кубанской области, научныхъ опытовъ прививанія чумы рогатаго скота, а также о выясненіи воспріимчивости различныхъ породъ овецъ къ чумной заразѣ. Ходатайство по настоящему вопросу поступило отъ кавказскихъ овцеводовъ, которые безвозмездно предложили для опытовъ необходимое количество рогатаго скота и овецъ, а равно помѣщеніе для лабораторіи. Таковое ходатайство признано военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ заслуживающимъ полнаго вниманія, о чемъ и доведено до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Императорскаго института экспериментальной медицины и начальника Кубанской области.

Въ 1894 году былъ разработанъ вопросъ объ изданіи ежемѣсячнаго «Военно-Ветеринарнаго Журнала», но осуществить это дѣло не удалось, главнымъ образомъ, по недостатку денежныхъ средствъ.

Въ царствованіе Императора Николая II.

Полное преобразованіе ветеринарной части въ арміи и установленіе военно-ветеринарнаго вѣдомства осуществлены въ царствованіе Императора Николая Александровича.

Военный Совѣтъ, по представленію Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, тайнаго совѣтника Реммерта, журналомъ, состоявшимся 13-го іюля 1895 года, положилъ:

1. Учредить при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи Ветеринарное Отдѣленіе въ составѣ одного начальника отдѣленія, одного столоначальника и одного помощника столоначальника, всѣхъ трехъ изъ ветеринаровъ, опредѣливъ: начальнику отдѣленія содержаніе, права и преимущества — наравнѣ съ начальниками отдѣленій Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, а столоначальнику и помощнику его содержаніе и классъ на чинопроизводство — наравнѣ съ таковыми же должностями, положенными по штату сего Управленія, и права на пенсію: столона-

чальнику по I, а помощнику его по II разрядамъ расписанія ветеринарныхъ должностей военнаго вѣдомства.

2. Добавить къ штату Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія двухъ фельдшеровъ старшаго и младшаго и двухъ писарей: одного высшаго, а другого средняго окладовъ, съ жалованьемъ наравнѣ съ соотвѣтственными нижними чинами сего Управленія.

Высочайшее соизволеніе на приведеніе этой мѣры, съ 1-го января 1896 года, въ исполненіе воспослѣдовало въ 12-й день августа 1895 г. [1]).

Подписалъ: Военный Министръ, генералъ-адъютантъ *Ванновскій.*

По это отдѣленіе, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, слишкомъ мало имѣло инициативы вообще по ветеринарной части въ русской арміи; ему поручена была только статистика заболѣваемости и смертности воинскихъ лошадей, а также случайные вопросы техническаго характера. Равнымъ образомъ въ военныхъ округахъ и корпусахъ завѣдываніе ветеринарною частью также находилось въ подневольномъ положеніи. Все оставалось въ зависимости отъ окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ и корпусныхъ врачей-медиковъ, для которыхъ ветеринарное дѣло было чужимъ. Хотя приказомъ по воен. вѣд. 1901 г., за № 451, и были расширены служебныя обязанности окружныхъ ветеринаровъ, но безъ всякихъ правъ по отношенію къ ветеринарному персоналу, а потому представлялось необходимымъ даровать военной ветеринаріи самостоятельное положеніе, по примѣру арміи Западной Европы.

Бывшій командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ *М. И. Драгомировъ*, въ интересахъ службы, призналъ необходимымъ лично выслушивать доклады окружнаго ветеринара о санитарномъ состояніи конскаго состава. Точно также нѣкоторые командиры корпусовъ принимали личные доклады отъ своихъ ветеринаровъ для порученій, а не отъ корпусныхъ врачей-медиковъ.

По поводу вышеупомянутаго распоряженія генерала *Драгомирова* возникла слѣдующая переписка:

Кіевскій военный округъ. Окружное Военно-Медицинское Управленіе. 15 марта 1900 года, № 2539. Окружному ветеринару, дѣйствительному статскому совѣтнику Логгинову. При докладѣ моемъ 14 сего марта, Командующій войсками изволилъ приказать, чтобы доклады по осмотру конскаго состава частей войскъ Округа были дѣлаемы Его Высокопревосходительству Вами лично. О чемъ сообщая, прошу Ваше Пр—ство, предварительно представленія Командующему войсками вышеозначенныхъ докладовъ, представлять ихъ мнѣ для просмотра и о времени, избранномъ Вами для докладовъ, каждый разъ докладывать мнѣ, по возможности заблаговременно. Подписалъ: Военно-Медицинскій Инспекторъ *Табурэ.*

Военно-Медицинскій Инспекторъ Кіевскаго Военнаго Округа. 28 октября 1900 г., № 10201. Милостивый Государь, Алексѣй Кузьмичъ (Логгиновъ). Въ интересахъ службы и ветеринарно-санитарной части въ войскахъ Округа, считаю необходимымъ просить Ваше Превосходительство, чтобы въ случаѣ пріѣзда Вашего въ пунктъ расположенія Корпуснаго Штаба, предварительно осмотра конскаго состава и ветеринарнаго лазарета въ той или другой части гарнизона, Вы повидались съ корпуснымъ врачемъ и въ присутствіи его выслушали докладъ ветеринара для порученій при корпусѣ о состояніи ветеринарной части въ войскахъ корпуса. По окончаніи же осмотра, въ случаѣ встрѣтится въ томъ надобность, Вы имѣете сдѣлать въ присутствіи корпуснаго врача о найденномъ докладъ Командиру Корпуса для завпсящихъ съ его стороны распоряженій. О результатахъ же всего осмотра прошу Васъ представить мнѣ подробное донесеніе, а затѣмъ и докладъ Его Высокопревосходительству Командующему войсками. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности. Подписалъ: *Табурэ.*

Кіевскій Военный Округъ. Окружное Военно-Медицинское Управленіе. 1900 г. №..... Корпуснымъ врачамъ и Дивизіонному врачу 2-й казачьей сводной дивизіи. При семъ препровождаю Вашему... для свѣдѣнія копію моего письма Окружному Ветеринару, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Логгинову, отъ 28 сего октября за № 10201. Подписалъ: Военно-Медицинскій Инспекторъ *Табурэ.*

Государь Императоръ, согласно состоявшемуся 4-го апрѣля 1902 года положенію Военнаго Совѣта, въ 6-й день ноября 1902 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Выдѣлить военно-ветеринарную часть изъ вѣдѣнія окружныхъ военно-медицинскихъ

[1]) Приказъ по в. в. 1895 г. № 205.

инспекторовъ и окружныхъ военно-медицинскихъ управленій, а также изъ вѣдѣнія корпусныхъ и дивизіонныхъ врачей.

2. Возложить завѣдываніе военно-ветеринарною частью на окружныхъ и корпусныхъ ветеринаровъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемыхъ при семъ положеніяхъ «объ управленіи окружнаго ветеринара» и «о корпусномъ ветеринарѣ».

3. Учредить въ каждомъ военномъ округѣ самостоятельное управленіе окружнаго ветеринара, согласно прилагаемому при семъ штату, при чемъ учредить должности окружныхъ ветеринаровъ въ округахъ: Казанскомъ, Сибирскомъ, Туркестанскомъ и Приамурскомъ и упразднить должность ветеринара для порученій при окружномъ военно-медицинскомъ управленіи Туркестанскаго военнаго округа.

4. Переименовать ветеринаровъ для порученій при корпусахъ — въ корпусныхъ ветеринаровъ, съ оставленіемъ ихъ въ VI классѣ по чинопроизводству и I ветеринарномъ разрядѣ по содержанію.

5. Ввести въ дѣйствіе прилагаемыя при семъ: а) положеніе «о полковомъ ветеринарномъ врачѣ» и б) инструкцію «объ обязанностяхъ полковаго ветеринарнаго врача».

6. Вмѣсто существующаго ветеринарнаго отдѣленія (прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 205), учредить въ Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи, по прилагаемому при семъ штату, особый Военно-Ветеринарный Отдѣлъ, въ составѣ: а) Завѣдывающаго Отдѣломъ—Военно-Ветеринарнаго Инспектора, права и обязанности коего опредѣляются прилагаемымъ при семъ положеніемъ, и б) Ветеринарнаго отдѣленія.

7. Настоящую реформу ввести въ дѣйствіе: въ Главномъ Управленіи и во всѣхъ военныхъ округахъ, кромѣ Петербургскаго и Кіевскаго, съ 1-го января 1904 года; въ Петербургскомъ же и Кіевскомъ округахъ, для полученія указаній опыта,—съ 1-го января 1903 года.

Независимо сего, Военный Совѣтъ постановилъ: положеніе о полковомъ ветеринарномъ врачѣ и инструкція ветеринарнымъ врачамъ относятся къ ветеринарнымъ врачамъ всѣхъ частей войскъ.

О вышеизложенномъ объявляю по военному вѣдомству для руководства и исполненія.

(*По Главному Военно-Медицинскому Управленію*).

Подписалъ:

Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.*

На подлинномъ написано: *„ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ“*
6-го Ноября 1902 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.*

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ. *Тайный Совѣтникъ Сперанскій.*

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ШТАТЪ.

Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому.							Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованье.			Столовыя.			Квартирныя.		
		Полный.		За узаконенными вычетами.	Полный.		За узаконенными вычетами.			
		Руб.	К.	Руб.	Руб.	К.	Руб.	Руб.		
Военно-Ветеринарный Отдѣлъ.										
Военно-Ветеринарный Инспекторъ (изъ ветеринаровъ)	1	3256	62	3000	3256	62	3000	1500	IV	I мед.
Ветеринарное Отдѣленіе.										
Начальникъ Отдѣленія (изъ ветеринаровъ).	1	1628	31	1500	1628	31	1500	750	V	II мед.
Столоначальникъ (изъ ветеринаровъ) . .	3	781	59	720	781	59	720	360	VII	I вет.
Помощниковъ ихъ: изъ ветеринаровъ	1	542	77	500	542	77	500	250	VIII	II вет.
Помощниковъ ихъ: изъ гражданскихъ чиновниковъ	2	542	77	500	542	77	500	250	VIII	VI
Нижнихъ чиновъ:										
Старшихъ фельдшеровъ	3	91	84	90	—	—	—	—	—	—
Писарей: высшаго оклада	3	85	71	84	—	—	—	—	—	—
Писарей: средняго „	3	61	22	60	—	—	—	—	—	—
Писарей: низшаго „	3	36	73	36	—	—	—	—	—	—
Отпускается на канцелярскіе расходы въ годъ . . . . . 510 руб.										

Всѣ примѣчанія къ штату Главныхъ Управленій Военнаго Министерства остаются въ силѣ и для настоящаго штата.

Подлинный подписали: *Алексѣй Куропаткинъ, Н. Рерберъ, П. Павловъ, Графъ Татищевъ, А. Чемерзинъ, Н. Звѣревъ, В. Винбергъ. В. Яновскій, К. Хлѣбниковъ, А. Барсовъ, А. Подымовъ, М. А. Домонтовичъ, П. Г. Дукмасовъ, Н. Новицкій, Д. П. Дохтуровъ, П. Тутолминъ, П. Демяненковъ, Сем. Гончаровъ, Н. Головинъ, И. Якубовскій* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.* Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель, *Князь А. Друцкой-Сокольнинскій.*

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Рудеко.*

Сверялъ: Столоначальникъ, *Статскій Совѣтникъ Сущавскій.*

На подлинномъ написано „*ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ*“
6-го Ноября 1902 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.*

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, *Тайный Совѣтникъ Сперанскій.*

ШТАТЪ

Управленій окружныхъ ветеринаровъ военныхъ округовъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ въ Управленіи Окруж						
				О К Р У			
	Петербургскій.	Виленскій.	Варшавскій.	Кіевскій.	Одесскій.	Московскій.	Казанскій.
Окружный ветеринаръ	1	1	1	1	1	1	1
Дѣлопроизводитель изъ ветеринарныхъ врачей	1	1	1	1	1	1	1
Ветеринарныхъ врачей для командировокъ	2 [1])	—	—	—	—	—	—
Писарей { высшаго оклада	1	1	1	1	1	1	1
Писарей { низшаго „	1	1	1	1	1	1	1
Нестроевыхъ младшаго разряда	1	1	1	1	1	1	1
Управленію отпускается въ годъ:							
На канцелярскіе расходы	200 р.	200 р.	200 р.	200 р.	200 р.	200 р.	200 р.
На наемъ помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	600 „	550 „	450 „	600 „	600 „	600 „	550 „

Примѣ

1. Показанные въ семъ штатѣ оклады выдаются на руки за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ.
2. Всѣмъ чинамъ, сверхъ показаннаго содержанія, производится и все прочее довольствіе, существующимъ
   Ветеринарные чины имѣютъ право на казенную прислугу, кромѣ двухъ войсковыхъ ветеринарныхъ вра
   Нижніе чины получаютъ, сверхъ жалованья, надлежащее обмундированіе, указанную дачу провіанта
3. Въ Кавказскомъ, Туркестанскомъ, Сибирскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ всѣмъ чинамъ со
4. Опредѣленные симъ штатомъ расходы производятся отъ казны, за исключеніемъ содержанія двухъ вет

Подлинный подписали: *Алексѣй Куропаткинъ, П. Рербергъ, П. Павловъ, Графъ Татищевъ, А. П. Г. Дукмасовъ, Н. Новицкій, Д. И. Дохтуровъ, И. Тутолминъ, Н. Демяненковъ, Сем. Гончаровъ, Н. Головинъ,* Дѣлопроизводитель *Князь А. Друцкой-Сокольнинскій.*

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія

Сверялъ: Столопачальникъ

[1]) Въ Петербургскомъ округѣ именуются ветеринарами для командировокъ войскъ Гвардіи и Петербургска указанныхъ въ штатѣ Управленія Окружнаго Ветеринара Сибирскаго военнаго округа 3-хъ ветеринаровъ нахо Управленія Окружнаго Ветеринара Приамурскаго округа 6-ти ветеринарныхъ врачей для командировокъ—5 сверх

наго Ветеринара.				Годовой окладъ содержанія каждому.													
Г А.				ЖАЛОВАНЬЕ.								СТОЛОВЫЯ.				Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
				основной.				усиленный.									
				Полный.		За узаконенными вычетами.		Полный.		За узаконенными вычетами.		Полный.		За узаконенными вычетами.			
Кавказскій.	Туркестанскій.	Сибирскій.	Приамурскій.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
1	1	1	1	620	—	570	—	930	—	855	—	1200	—	1105	20	V	III мед.
1	1	1	1	420	—	387	—	630	—	582	—	600	—	553	20	VIII	II вет
2	1	3 [1])	6 [1])	360	—	333	—	540	—	498	—	300	—	276	—	IX	III „
1	1	1	1	34	28	33	60	66	12	64	80	—	—	—	—		
1	1	1	1	21	58	21	15	33	37	32	70	—	—	—	—		
1	1	1	1	2	73	2	70	5	30	5	25	—	—	—	—		
200 р.	200 р.	200 р.	200 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
550 „	500 „	500 „	400 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		

ч а н і я:

законоположеніями опредѣленное.

чей Сибирскаго казачьяго войска, коимъ отпускается на наемъ прислуги по 50 руб. въ годъ каждому.

приварочныя деньги.

держаніе производится изъ усиленныхъ окладовъ.

ринарныхъ врачей Сибирскаго казачьяго войска. относимаго на войсковой капиталъ этого войска.

Чемерзинъ, Н. Зверевъ, В. Виберъ, В. Яновскій, К. Хлѣбниковъ, А. Барсовъ, А. Подымовъ, М. А. Домонтовичъ, П. Якубовскій и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ*. Скрѣпилъ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.

Статскій Совѣтникъ Смиславскій.

военнаго округа и положены по чинопроизводству въ VIII классѣ, а по содержанію въ III вет. разрядѣ. Въ числѣ дятся 2 войсковыхъ ветеринарныхъ врача Сибирскаго казачьяго войска, а въ числѣ показанныхъ въ штатѣ комплектныхъ.

На подлинномъ написано
„ВЫСОЧАЙШЕ утверждено“
6-го Ноября 1902 года.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ,
Тайный Совѣтникъ Сперанскій.

ПОЛОЖЕНІЕ

о Военно-Ветеринарномъ Отдѣлѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія и о Военно-Ветеринарномъ Инспекторѣ.

1. Въ Военно-Ветеринарномъ отдѣлѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія ведутся дѣла: а) по завѣдыванію личнымъ составомъ ветеринарныхъ чиновъ арміи и областей, состоящихъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства; б) по снабженію войскъ ветеринарнымъ довольствіемъ; в) по учету ветеринарныхъ врачей запаса; г) по наблюденію за ветеринарно-санитарными мѣрами, а равно по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней среди лошадей арміи и на домашнихъ животныхъ изъ мѣстнаго скота въ областяхъ, подвѣдомственныхъ Военному Министерству; д) по санитарно-ветеринарной отчетности; е) по службѣ ветеринарныхъ чиновъ и вообще по завѣдыванію ветеринарной частью.

2. Отдѣломъ завѣдываетъ Помощникъ Начальника Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, коему присвоивается званіе Военно-Ветеринарнаго Инспектора.

3. Военно-Ветеринарный Инспекторъ назначается, по избранію Военнаго Министра, Высочайшимъ приказомъ и указомъ Правительствующему Сенату.

4. Военно-Ветеринарный Инспекторъ обязанъ: а) слѣдить за службою всѣхъ ветеринарныхъ чиновъ въ арміи и областяхъ, подвѣдомственныхъ Военному Министерству, и наблюдать, чтобы таковые чины соотвѣтствовали своему назначенію; б) направлять дѣятельность военно-ветеринарныхъ чиновъ сообразно съ современными требованіями науки; в) имѣть надзоръ за правильностью дѣлопроизводства въ подвѣдомственномъ ему ветеринарномъ отдѣлѣ, а также за точнымъ исполненіемъ въ немъ законовъ, уставовъ, постановленій, Высочайшихъ повелѣній и распоряженій высшаго начальства.

5. Всѣ доклады, подлежащіе разрѣшенію Военнаго Министра или высшихъ государственныхъ учрежденій, Военно-Ветеринарный Инспекторъ представляетъ Начальнику Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, отъ котораго также исходятъ и всѣ сношенія по ветеринарнымъ вопросамъ съ Министрами, Командующими войсками и равными имъ лицами.

6. Начальнику же Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія дѣлаетъ онъ представленіе о заготовленіи и отпускѣ въ войска ветеринарнаго снабженія; къ нему же входитъ съ представленіемъ о назначеніи военно-ветеринарнымъ чинамъ прибавокъ къ жалованью за выслугу опредѣленныхъ сроковъ, на основаніи установленныхъ для сего правилъ.

7. По завѣдыванію личнымъ составомъ ветеринарныхъ чиновъ арміи и областей, находящихся въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, Военно-Ветеринарный Инспекторъ пользуется слѣдующими правами: а) представляетъ Начальнику Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія списки лицъ, удостоиваемыхъ имъ къ занятію должностей V класса; б) избираетъ лицъ на должности VI и VII классовъ и представляетъ Начальнику Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія о назначеніи ихъ на эти должности, а лицъ, уже занимающихъ оныя, представляетъ къ переводу, перемѣщенію и увольненію; в) назначаетъ лицъ на ветеринарныя должности VIII и IX классовъ, а занимающихъ таковыя, переводитъ изъ одного округа въ другой, увольняетъ собственною властью, по своему усмотрѣнію или по представленію окружныхъ ветеринаровъ; г) въ тѣхъ же предѣлахъ, т. е. до VIII класса включительно, назначаетъ ветеринарныхъ врачей на соотвѣтствующія ихъ званію должности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, по соглашенію съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго сіи заведенія находятся, а равно тѣмъ же порядкомъ переводитъ, перемѣщаетъ и увольняетъ сихъ чиновъ; д) осматриваетъ, съ разрѣшенія Военнаго Министра, ветеринарные лазареты, станціи для предохранительныхъ прививокъ домашнихъ животныхъ, ветеринарно-фельдшерскія школы, учебныя кузницы и вообще санитарно-ветеринарную обстановку въ частяхъ войскъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства.

8. Военно-Ветеринарный Инспекторъ, на правахъ Помощника Начальника Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, непосредственно сносится со всѣми прочими Главными Управленіями Военнаго Министерства, Корпусными Командирами, Начальниками Окружныхъ Управленій и лицами, пользующимися равной съ ними властью.

9. Военно-Ветеринарному Инспектору подчиняется весь личный составъ чиновъ ветеринарнаго отдѣла, по отношенію къ которымъ онъ пользуется правами Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора.

10. Военно-Ветеринарный Инспекторъ, какъ Помощникъ Начальника Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, по занимаемой имъ должности есть непремѣнный членъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, состоящаго при вышеназванномъ Управленіи, по ветеринарнымъ вопросамъ.

Подлинное подписали: *Алексѣй Куропаткинъ, П. Рербергъ, П. Павловъ, Графъ П. Татищевъ, А. Чемерзинъ, Н. Звѣревъ, В. Винбергъ, В. Яновскій, К. Хлѣбниковъ, А. Барсовъ, А. Подымовъ, М. А. Домонтовичъ, П. Г. Дукмасовъ, Н. Повицкій, Д. П. Дохтуровъ, П. Тутолминъ, Н. Демяненковъ, Сем. Гончаровъ, Н. Головинъ, И. Якубовскій,* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.*
Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *Князь А. Друцкой-Сокольнинскій.*

Вѣрно: Начальникъ отдѣленія,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.

Сверялъ: Столоначальникъ,
Статскій Совѣтникъ Сцеславскій.

На подлинномъ написано:
„ВЫСОЧАЙШЕ утверждено"
6-го Ноября 1902 г.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ,
Тайный Совѣтникъ Сперанскій.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи окружнаго ветеринара [1]).

1. Въ управленіи Окружнаго Ветеринара сосредоточиваются:

а) распоряженія, касающіяся личнаго состава ветеринарныхъ чиновъ въ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ округа;

б) статистическія свѣдѣнія и разработка вопросовъ по ветеринарно-санитарной части;

в) распоряженія по наблюденію за исполненіемъ всѣхъ гигіеническихъ и ветеринарно-полицейскихъ мѣръ по содержанію лошадей и другихъ рабочихъ животныхъ въ войскахъ, а также за правильнымъ пользованіемъ и содержаніемъ въ ветеринарныхъ лазаретахъ больныхъ лошадей;

г) распоряженія по обзаведенію въ войскахъ предметовъ ветеринарнаго довольствія;

д) данныя относительно содержанія неприкосновѣнныхъ ветеринарныхъ запасовъ въ войскахъ;

е) составленіе заблаговременно мобилизаціонныхъ росписаній и соображеній объ устройствѣ ветеринарной части на военное время въ войскахъ и учрежденіяхъ округа.

Примѣчаніе. Въ отношеніи управленія ветеринарною частью казачьихъ войскъ, поселенныхъ въ округахъ: Казанскомъ, Кавказскомъ, Туркестанскомъ, Сибирскомъ и Приамурскомъ, и по завѣдыванію въ ветеринарномъ отношеніи животноводствомъ областей Сѣвернаго Кавказа и мѣстностей Туркестанскаго генералъ-губернаторства, подвѣдомственныхъ Военному Министерству, Управленіе Окружнаго Ветеринара въ каждомъ изъ сихъ округовъ, по принадлежности, руководствуется существующими по означеннымъ предметамъ законоположеніями, заключающимися въ XIII т. Св. Зак.

2. Управленіе Окружнаго Ветеринара находится въ непосредственномъ вѣдѣніи сего Ветеринара. Въ составъ такового Управленія, сверхъ Окружнаго Ветеринара, входятъ: дѣлопроизводитель изъ ветеринарныхъ врачей и ветеринары для командировокъ, гдѣ таковые положены по штату.

Примѣчаніе. Означенное Управленіе имѣетъ казенную печать съ изображеніемъ Государственнаго герба и съ надписью „Печать Управленія Окружнаго Ветеринара (такого-то) военнаго округа".

3. Окружный Ветеринаръ избирается на должность Военнымъ Министромъ и, по его представленію, назначается, переводится, перемѣщается и увольняется Высочайшимъ приказомъ.

4. Окружный Ветеринаръ подчиняется непосредственно Главному Начальнику Округа, а по предметамъ, спеціально до ветеринарной части относящимся, — Главному Военно-Медицинскому Управленію.

5. Окружный Ветеринаръ есть непосредственный Начальникъ ветеринарной части съ ея чинами въ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ Округа.

Примѣчаніе 1-е. Въ Петербургскомъ округѣ изъ вѣдѣнія Окружнаго Ветеринара изъемлется ветеринарная часть Конвоя Его Величества, Николаевскаго кавалерійскаго училища, Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ училищъ и непосредственно подчиняется Военно-Ветеринарному Инспектору.

Примѣчаніе 2-е. Ветеринарная часть съ ея чинами въ офицерскихъ кавалерійской и артиллерійской школахъ, Петербургскомъ, Варшавскомъ и Московскомъ жандармскихъ дивизіонахъ и въ Одесской городской конной жандармской командѣ подчиняется на основаніяхъ, въ настоящемъ Положеніи опредѣленныхъ, Окружнымъ Ветеринарамъ тѣхъ округовъ, въ раіонѣ которыхъ расположены вышепоименованныя части и учрежденія.

6. Окружный Ветеринаръ собираетъ самъ и чрезъ подвѣдомственныхъ ему ветеринарныхъ врачей свѣдѣнія о свойствахъ мѣстностей, гдѣ квартируютъ или располагаются лагеремъ войска; наблюдаетъ за состояніемъ конюшенныхъ помѣщеній и зданій ветеринарныхъ лазаретовъ, при чемъ, если онъ усмотритъ, что мѣстность или означенныя помѣщенія заключаютъ въ себѣ существенно вредныя для конскаго состава условія, то доноситъ объ этомъ Главному Начальнику Военнаго Округа, съ объясненіемъ мѣръ, которыя необходимо принять къ устраненію обстоятельствъ и условій, дѣйствующихъ въ ущербъ здоровью лошадей и другихъ рабочихъ животныхъ въ войскахъ.

7. Окружный Ветеринаръ обязанъ, сообразно встрѣчающейся въ томъ надобности, составлять для каждаго даннаго случая инструкціи и наставленія для руководства подвѣдомственныхъ ему ветеринарныхъ врачей по предупрежденію болѣзней и сохраненію въ войскахъ и учрежденіяхъ округа здоровья лошадей, равно о соблюденіи гигіеническихъ правилъ. Инструкціи и наставленія по разъясненію спеціально ветеринарныхъ вопросовъ предлагаются къ исполненію по предписанію самого Окружнаго Ветеринара, а въ случаяхъ, когда требуется содѣйствіе войскового начальства, Окружный Ветеринаръ испрашиваетъ разрѣшеніе Главнаго Начальника Округа.

8. При появленіи исключительной болѣзненности среди лошадей въ какой либо части войскъ Округа или же при появленіи заразныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, Окружный Ветеринаръ испрашиваетъ разрѣшеніе Главнаго Начальника Округа на приведеніе въ исполненіе мѣръ, необходимыхъ къ предохраненію отъ сихъ болѣзней конскаго состава войскъ, и снабжаетъ ветеринарныхъ врачей подробными инструкціями относительно соотвѣтствующихъ мѣропріятій.

9. При появленіи заразныхъ болѣзней среди лошадей и другихъ рабочихъ животныхъ въ войскахъ и учрежденіяхъ Округа, Окружный Ветеринаръ дѣлаетъ распоряженіе по усиленію числа наличныхъ врачей и фельдшеровъ, сообразно размѣ-

---

[1]) Пунктомъ 4 приказа по в. в. 1905 г. № 228 переименовано *въ окружное военно-ветеринарное управленіе*, а должность окружнаго ветеринара—въ окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора.

рамъ болѣзненности, и по наблюденію за точнымъ выполненіемъ всѣхъ указанныхъ наукою мѣръ, къ возможно скорому прекращенію обнаружившейся болѣзни. Если заразная болѣзнь отличается особою жестокостью и грозитъ дальнѣйшимъ распространеніемъ въ войскахъ, то Окружный Ветеринаръ, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Округа, отправляется самъ въ части войскъ, не благополучныя по заболѣваемости, для непосредственныхъ распоряженій по прекращенію ея.

10. Окружный Ветеринаръ слѣдитъ за ходомъ болѣзней среди лошадей и за смертностью ихъ въ войскахъ и учрежденіяхъ Округа и своевременно принимаетъ мѣры къ удаленію причинъ, усиливающихъ заболѣваніе и убыль лошадей. Если эти причины недостаточно ясны, то, для открытія ихъ, онъ, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Округа, производитъ разслѣдованіе чрезъ подвѣдомственныхъ ему ветеринарныхъ врачей, а въ болѣе важныхъ случаяхъ—лично, совмѣстно съ чинами по назначенію Главнаго Начальника Округа, и о результатахъ разслѣдованія доноситъ сему Начальнику и Главному Военно-Медицинскому Управленію.

11. Онъ слѣдитъ въ гигіеническомъ отношеніи за фуражемъ, водопоемъ, конюшенными помѣщеніями и правильностью ковки лошадей, а также и за исполненіемъ гигіеническихъ и ветеринарно-полицейскихъ мѣръ относительно содержанія лошадей и другихъ рабочихъ животныхъ въ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ Округа. При этомъ, отнюдь не вмѣшиваясь въ распоряженія непосредственныхъ военныхъ начальниковъ, онъ докладываетъ свои замѣчанія по означеннымъ предметамъ Главному Начальнику Округа.

12. Окружный Ветеринаръ наблюдаетъ, чтобы ветеринарные чины въ войскахъ и учрежденіяхъ Округа исполняли свои обязанности съ надлежащимъ стараніемъ и полной добросовѣстностью и чтобы при каждой части войскъ, а также въ военныхъ учрежденіяхъ Округа было налицо штатомъ положенное число ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ, входя о семъ съ представленіемъ въ Главное Военно-Медицинское Управленіе. При значительномъ увеличеніи болѣзней или случайномъ уменьшеніи штатнаго числа ветеринарныхъ чиновъ, въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ и военныхъ учрежденіяхъ Округа, онъ командируетъ, смотря по надобности, ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ изъ другихъ частей войскъ и учрежденій того же Округа или изъ числа ветеринаровъ для командировокъ, состоящихъ при ввѣренномъ ему Управленіи, донося о таковыхъ распоряженіяхъ Главному Начальнику Округа и Главному Военно-Медицинскому Управленію.

13. Окружный Ветеринаръ слѣдитъ, чтобы лѣкарственныя средства, ветеринарные хирургическіе инструменты и аппараты были содержимы въ войскахъ въ достаточномъ количествѣ, должномъ порядкѣ и надлежащаго качества, а также, чтобы лѣченіе больныхъ лошадей и другихъ казенныхъ животныхъ было тщательное, правильное и согласное съ современными требованіями ветеринарной науки.

14. Окружный Ветеринаръ наблюдаетъ, чтобы нижніе ветеринарные чины и кузнецы для ковки лошадей были достаточно обучены своему дѣлу, и слѣдитъ за практическимъ усовершенствованіемъ ихъ при ветеринарныхъ лазаретахъ и учебныхъ кузницахъ.

15. Окружный Ветеринаръ ежегодно, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Округа, посѣщаетъ части войскъ и военныя учрежденія въ Округѣ, при чемъ осматриваетъ въ нихъ весь наличный конскій составъ, провѣряя при этомъ правильность веденія ветеринарно-санитарныхъ книгъ, ветеринарные лазареты съ состоящими при нихъ ветеринарно-фельдшерскими школами, учебныя кузницы и запасъ подковъ, ветеринарное снабженіе въ частяхъ войскъ, имѣющихъ по штату только ветеринарныхъ фельдшеровъ, конюшенныя помѣщенія, фуражъ и водопой. О неисправностяхъ по хозяйственной части, какія будутъ замѣчены при осмотрѣ, онъ ставитъ въ извѣстность Начальниковъ Дивизій и другихъ равныхъ имъ военныхъ Начальниковъ. Неисправности и упущенія со стороны ветеринарныхъ чиновъ онъ прекращаетъ собственною властью; въ случаяхъ же, превышающихъ оную, доноситъ Главному Начальнику Округа и Главному Военно-Медицинскому Управленію.

Примѣчаніе. На означенныя поѣздки Окружный Ветеринаръ получаетъ прогонныя деньги по положенію.

16. О состояніи въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи осмотрѣнныхъ частей войскъ и учрежденій Окружный Ветеринаръ доноситъ Главному Начальнику Округа и Главному Военно-Медицинскому Управленію по окончаніи каждаго осмотра.

17. Окружный Ветеринаръ выдаетъ свидѣтельства о павшихъ отъ заразныхъ болѣзней лошадяхъ въ войскахъ, на предметъ пополненія сихъ лошадей за счетъ казны, если по разслѣдованіи окажется, что потеря означенныхъ лошадей не можетъ быть отнесена къ чьей либо винѣ (примѣч. къ ст. 310, ч. IV, кн. III Св. Воен. Пост. 1859 г., по 6 продолженію).

18. Окружный Ветеринаръ повѣряетъ требованія частей войскъ и военныхъ учрежденій на медикаменты, перевязочныя средства, хирургическіе инструменты и аппараты, какъ подлежащіе отпуску отъ казны, такъ и пріобрѣтаемые войсками на свои средства изъ аптечнаго магазина, склада или Завода Военно-Врачебныхъ Заготовленій, и наблюдаетъ за своевременнымъ представленіемъ таковыхъ требованій частями войскъ.

19. Окружный Ветеринаръ слѣдитъ, чтобы наборы и инструменты, какъ отпускаемые войскамъ безденежно, такъ и пріобрѣтаемые ими на собственныя средства, были въ исправномъ состояніи и чтобы между ними не было устарѣлыхъ и несоотвѣтствующихъ цѣли. О перемѣнѣ и пополненіи новыхъ инструментовъ, отпускаемыхъ безденежно, онъ представляетъ Главному Военно-Медицинскому Управленію, а объ инструментахъ, пріобрѣтаемыхъ полками и командами на собственныя средства, сносится съ начальниками войскъ.

20. Онъ слѣдитъ за правильною выбраковкою пришедшихъ въ негодность предметовъ ветеринарнаго снабженія въ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ Округа.

21. Относительно представленія Главному Начальнику Округа и Главному Военно-Медицинскому Управленію отчетовъ, донесеній и свѣдѣній, Окружный Ветеринаръ руководствуется соотвѣтствующими статьями сего Положенія, существующими прави-

лами военно-ветеринарной отчетности и Положеніемъ о срочныхъ и внѣсрочныхъ донесеніяхъ. Сверхъ того, онъ: 1) доноситъ Главному Военно-Медицинскому Управленію о всѣхъ важныхъ распоряженіяхъ и мѣрахъ къ прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней среди лошадей и другихъ рабочихъ животныхъ въ округѣ, о причинахъ, характерѣ, ходѣ и прекращеніи сихъ болѣзней, и 2) представляетъ тому же Главному Управленію ежегодно отчетъ о состояніи неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасахъ въ частяхъ войскъ и для предназначаемыхъ къ формированію въ округѣ на военное время обозныхъ и этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ.

22. Съ полученіемъ повелѣнія о мобилизаціи, онъ немедленно дѣлаетъ всѣ необходимыя, въ предѣлахъ вѣдѣнія ввѣреннаго ему Управленія, распоряженія относительно устройства ветеринарныхъ лазаретовъ военнаго времени и объ укомплектованіи ихъ, а равно и частей войскъ, ветеринарными чинами, согласно составленнымъ заблаговременно соображеніямъ, расчетамъ и мобилизаціоннымъ росписаніямъ.

23. Окружный Ветеринаръ, по распоряженію Главнаго Начальника Округа, участвуетъ, съ правомъ голоса, въ засѣданіяхъ Военно-Окружнаго Совѣта по вопросамъ, относящимся до ветеринарной части въ округѣ [1]).

24. Окружный Ветеринаръ перемѣщаетъ собственною властью, въ предѣлахъ своего округа, одного на мѣсто другого, на соотвѣтственныя мѣста (но не вакансіи) ветеринарныхъ врачей III ветеринарнаго разряда росписанія ветеринарныхъ должностей; о перемѣщеніи же лицъ, занимающихъ прочія ветеринарныя должности, и о переводѣ ветеринаровъ изъ одного округа въ другой онъ входитъ съ представленіемъ въ Главное Военно-Медицинское Управленіе. О перемѣщеніи каждаго лица, сдѣланномъ собственною властью, Окружный Ветеринаръ доноситъ Главному Начальнику Округа и Главному Военно-Медицинскому Управленію и сообщаетъ Начальникамъ тѣхъ частей, въ которыя эти лица перемѣщены и изъ которыхъ они убыли.

25. Окружный Ветеринаръ представляетъ въ Главное Военно-Медицинское Управленіе, по установленному порядку, аттестаціонные списки на подвѣдомственныхъ ему ветеринарныхъ врачей и доноситъ тому же Военно-Медицинскому Управленію заблаговременно о всѣхъ особыхъ обстоятельствахъ, которыя необходимо имѣть въ виду при замѣщеніи ими различныхъ должностей.

26. Окружный Ветеринаръ разсматриваетъ представленія о командированіи ветеринарныхъ врачей для научнаго усовершенствованія въ Ветеринарные Институты и за границу, согласно Высочайше утвержденнаго 15-го декабря 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

27. Онъ представляетъ Главному Начальнику Округа о награжденіи чиновъ ввѣреннаго ему Управленія, къ представленіямъ же, поступающимъ къ Главному Начальнику Округа отъ подлежащихъ Начальниковъ объ удостоеніи къ наградамъ ветеринарныхъ врачей, состоящихъ въ войскахъ, присоединяетъ свое мнѣніе о представляемыхъ къ наградамъ.

28. Окружный Ветеринаръ разрѣшаетъ отпуски до четырехъ мѣсяцевъ чинамъ подвѣдомственнаго ему Управленія, а также даетъ разрѣшеніе симъ чинамъ на вступленіе въ бракъ и выдаетъ имъ запасно-отпускные билеты и указы объ отставкѣ.

29. Окружный Ветеринаръ увольняетъ въ отпуски подавшихъ прошеніе о зачисленіи въ запасъ или объ увольненіи въ отставку ветеринарныхъ чиновъ, состоящихъ въ войскахъ и учрежденіяхъ округа. О разрѣшеніи отпусковъ тѣмъ изъ ветеринарныхъ чиновъ, которые просятъ о зачисленіи въ запасъ, взамѣнъ обязательной службы, на основаніи п. 2 ст. 81 Устава о воинской повинности (Св. Зак. т. IV, кн. I, изд. 1897 г.), онъ входитъ предварительно съ представленіемъ въ Главное Военно-Медицинское Управленіе.

30. Окружный Ветеринаръ назначаетъ на ветеринарно-фельдшерскія вакансіи: а) старшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ изъ числа младшихъ фельдшеровъ, наиболѣе достойныхъ повышенія, и б) младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ изъ числа ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ войскахъ, а равно и изъ числа ветеринарныхъ фельдшеровъ, поступающихъ по призыву, для отбыванія воинской повинности.

31. Окружный Ветеринаръ назначаетъ экзаменаціонныя коммисіи для испытанія ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ, окончившихъ курсъ обученія, предсѣдательствуя въ сихъ коммисіяхъ, если находится, хотя бы временно, въ мѣстѣ расположенія части или учрежденія, при коихъ производится означенное испытаніе.

32. Ветеринарныхъ фельдшеровъ, окончившихъ обязательный срокъ дѣйствительной военной службы, Окружный Ветеринаръ опредѣляетъ на сверхсрочную службу и оставляетъ на дальнѣйшемъ въ оной пребываніи, по соглашенію съ командирами тѣхъ частей, въ которыя они опредѣляются на означенную службу.

33. Окружный Ветеринаръ перемѣщаетъ ветеринарныхъ фельдшеровъ на соотвѣтственныя вакансіи въ раіонѣ округа, а по соглашенію съ подлежащими Окружными Ветеринарами переводитъ изъ одного округа въ другой.

34. Онъ увольняетъ ветеринарныхъ фельдшеровъ отъ должностей въ запасъ и отставку и изъявляетъ согласіе на перечисленіе ихъ въ строй и другія вѣдомства.

Примѣчаніе. Власть Окружнаго Ветеринара по завѣдыванію личнымъ составомъ ветеринарныхъ фельдшеровъ распространяется на всѣ военно-учебныя заведенія, команды и учрежденія, расположенныя въ раіонѣ округа, безъ различія, входятъ или не входятъ они въ составъ онаго; въ военно-учебныя заведенія ветеринарные фельдшера назначаются по соглашенію съ ближайшими начальниками сихъ заведеній. Изъ вѣдѣнія Окружнаго Ветеринара изъемлются находящіяся въ гор. С.-Петербургѣ войсковая часть и заведенія, поименованныя въ 1 примѣчаніи къ ст. 5.

35. По наложенію дисциплинарныхъ взысканій на чиновъ, не входящихъ въ составъ подвѣдомственнаго ему Управленія, Окружный Ветеринаръ пользуется слѣдующими правами: а) объявляетъ кор-

---

[1]) Приказомъ по в. в. 1911 г. за № 119 окружный военно-ветеринарный инспекторъ включенъ въ число членовъ военно-окружнаго совѣта.

пуснымъ и областнымъ ветеринарамъ замѣчанія и выговоры, словесно или письменно; б) подвергаетъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ ветеринарныхъ врачей, занимающихъ должности VII и VIII классовъ, до семи сутокъ, а занимающихъ должности IX класса—до четырнадцати сутокъ; в) не удостоиваетъ поименованныхъ (въ п. б) лицъ къ производству въ чинъ за выслугу лѣтъ и удаляетъ ихъ отъ должности, донося о томъ Главному Начальнику Округа и Главному Военно-Медицинскому Управленію.

Примѣчаніе. Изъ числа дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на ветеринарныхъ фельдшеровъ, смѣщеніе ихъ на низшія степени и меньшіе оклады принадлежитъ исключительно Окружному Ветеринару въ округѣ.

36. Окружный Ветеринаръ имѣетъ право предавать суду только непосредственно подчиненныхъ ему чиновъ ввѣреннаго Управленія. По дѣламъ же о преступленіяхъ и проступкахъ ветеринарныхъ чиновъ, состоящихъ въ войскахъ, которыя разсматриваются подлежащимъ начальствомъ, онъ сообщаетъ сему начальству свое мнѣніе въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ нарушеніе обязанностей ветеринарныхъ.

37. Во время отсутствія Окружнаго Ветеринара исполненіе его обязанностей, по распоряженію Главнаго Начальника Округа, возлагается на одного изъ корпусныхъ ветеринаровъ.

38. Дѣлопроизводитель Управленія и ветеринары для командировокъ назначаются Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ по представленію Окружнаго Ветеринара.

39. Обязанности дѣлопроизводителя Управленія и ветеринаровъ для командировокъ опредѣляются постановленіями для соотвѣтствующихъ должностей въ Военномъ Министерствѣ (статьи 102 и 277 кн. II Св. В. Пост.).

Подлинное подписали: *Алексѣй Куропаткинъ, П. Рербергъ, П. Павловъ, Графъ Татищевъ, А. Чемерзинъ, Н. Звѣревъ, В. Винбергъ, В. Яновскій, К. Хлѣбниковъ, А. Барсовъ, А. Подымовъ, М. А. Домонтовичъ, П. Г. Дукмасовъ, Н. Новицкій, Д. П. Дохтуровъ, И. Тутолминъ, Н. Демяненковъ, Сем. Гончаровъ, Н. Головинъ, И. Якубовскій* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.* Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *Князь А. Друцкой-Сокольнинскій.*

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.

Свѣрялъ: Столоначальникъ,
Статскій Совѣтникъ Сцюславскій.

На подлинномъ написано:

„ВЫСОЧАЙШЕ утверждено".
6-го Ноября 1902 года.

Подписалъ: Военный Министръ.
Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ,
Тайный Совѣтникъ Сперанскій.

ПОЛОЖЕНІЕ

о корпусномъ ветеринарѣ.

1. Корпусный ветеринаръ есть ближайшій начальникъ ветеринарной части съ ея чинами въ войскахъ корпуса.

2. Корпусный ветеринаръ подчиненъ непосредственно Командиру Корпуса, а по предметамъ, спеціально до ветеринарной части относящимся, въ мирное время — Окружному Ветеринару, а въ военное время — Старшему ветеринарному врачу арміи.

3. Корпусный ветеринаръ обязанъ имѣть постоянный надзоръ за ветеринарно-санитарнымъ состояніемъ конскаго состава войскъ и изыскивать мѣры къ улучшенію содержанія лошадей, а также и другихъ рабочихъ животныхъ въ частяхъ корпуса. О всѣхъ мѣрахъ, которыя Корпусный ветеринаръ признаетъ необходимыми въ этомъ отношеніи, онъ докладываетъ Командиру Корпуса.

4. Корпусный ветеринаръ слѣдитъ за ходомъ болѣзненности и смертности среди лошадей въ войскахъ корпуса по получаемымъ имъ срочнымъ вѣдомостямъ. Въ случаѣ усиленія болѣзненности и смертности или при появленіи заразной болѣзни на лошадяхъ, онъ озабочивается выясненіемъ причинъ заболѣваемости и точнымъ опредѣленіемъ характера болѣзни съ помощью современно-научныхъ способовъ изслѣдованія. О результатахъ таковыхъ изслѣдованій и принятыхъ мѣрахъ къ прекращенію заболѣваемости онъ доноситъ Окружному Ветеринару. Если въ какой либо части корпуса существуетъ заразная болѣзнь на лошадяхъ или другихъ рабочихъ животныхъ, то Корпусный ветеринаръ убѣждается, приняты ли подлежащими ветеринарными врачами мѣры къ предупрежденію зараженія нижнихъ чиновъ.

5. Корпусный ветеринаръ наблюдаетъ за дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему чиновъ и полностью ихъ штата. При недостаткѣ или временномъ отсутствіи сихъ чиновъ, онъ доноситъ о томъ Окружному Ветеринару, а въ случаяхъ поспѣшной надобности, командируетъ, съ разрѣшенія Командира корпуса, ветеринарныхъ врачей и ветеринарныхъ фельдшеровъ изъ однѣхъ частей корпуса въ другія, гдѣ въ нихъ ощущается недостатокъ.

6. Корпусный ветеринаръ наблюдаетъ, чтобы ветеринарные лазареты, ветеринарно-фельдшерскія школы и учебныя кузницы во всѣхъ частяхъ корпуса, гдѣ имѣть ихъ положено, соотвѣтствовали своему назначенію, какъ по устройству, такъ и по снабженію необходимыми принадлежностями. Онъ слѣдитъ за успѣшнымъ обученіемъ ветеринарно-фельдшерскихъ и кузнечныхъ учениковъ и за практическимъ усовершенствованіемъ ихъ въ знаніяхъ, повѣряя подготовку этихъ учениковъ при посѣщеніи частей корпуса.

7. Корпусному ветеринару вмѣняется въ обязанность слѣдить, чтобы ветеринарные чины исполняли въ точности свои обязанности и чтобы, при размѣщеніи больныхъ лошадей по роду болѣзней, лѣченіе ихъ было правильное и согласное съ современнымъ состояніемъ ветеринарной науки. Замѣченныя имъ неисправности и упущенія по ветеринарной части онъ устраняетъ или самъ, или, въ случаѣ надобности, представляетъ о томъ Окружному Ветеринару.

8. Корпусный ветеринаръ наблюдаетъ, чтобы въ командахъ не задерживались больныя лошади, требующія лѣченія въ лазаретахъ. и чтобы въ сихъ послѣднихъ не были оставляемы, безъ явной необходимости, не подлежащія лѣченію лошади съ хроническими болѣзнями и недостатками.

9. Во время сбора войскъ Корпусный ветеринаръ слѣдитъ: а) чтобы подвѣдомственные ему ветеринарные чины присутствовали на ученьяхъ своихъ частей съ необходимыми средствами для поданія первоначальнаго пособія заболѣвшимъ лошадямъ, и б) чтобы производился ветеринарно-санитарный осмотръ убойнаго скота, предназначеннаго для продовольствія сихъ войскъ.

10. При появленіи заразныхъ и повальныхъ болѣзней среди лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, Корпусный ветеринаръ испрашиваетъ разрѣшеніе Командира корпуса на приведеніе въ исполненіе мѣръ, необходимыхъ для предохраненія лошадей и другихъ рабочихъ животныхъ въ войскахъ отъ сихъ болѣзней, снабжаетъ подвѣдомственныхъ ветеринарныхъ врачей надлежащими наставленіями и доноситъ о томъ Окружному Ветеринару.

11. Корпусный ветеринаръ не менѣе одного раза въ годъ, по распоряженію Командира корпуса, посѣщаетъ части войскъ корпуса, въ мѣстахъ постояннаго ихъ квартированія, для подробнаго осмотра частей въ ветеринарномъ отношеніи. На поѣздки получаетъ прогонныя деньги по положенію.

12. Корпусный ветеринаръ, при ежегодномъ посѣщеніи войскъ корпуса, производитъ поголовное освидѣтельствованіе всего конскаго состава въ частяхъ войскъ, обращая при этомъ вниманіе на ковку лошадей, конюшенныя помѣщенія, фуражъ и водопой, ветеринарные лазареты съ состоящими при нихъ ветеринарно-фельдшерскими школами, учебныя кузницы и на способы храненія неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасовъ. Въ то же время онъ провѣряетъ правильность веденія ветеринарными врачами санитарныхъ и лазаретныхъ книгъ, а равно и всего дѣлопроизводства по ветеринарной части.

13. Корпусный ветеринаръ, по распоряженію Командира корпуса, осматриваетъ ремонтныхъ лошадей, какъ прибывающихъ изъ запасныхъ кавалерійскихъ полковъ, такъ и поступающихъ для артиллерійскихъ, пѣхотныхъ и другихъ частей, а равно и лошадей смѣнныхъ командъ казачьихъ войскъ, входящихъ въ составъ корпуса.

14. О результатахъ осмотра лошадей и вообще всей ветеринарной части Корпусный ветеринаръ докладываетъ Командиру корпуса, представляетъ Окружному Ветеринару копіи своихъ докладовъ о таковыхъ осмотрахъ и одновременно препровождаетъ копіи сихъ докладовъ въ штабъ соотвѣтствующей кавалерійской дивизіи.

15. Корпусный ветеринаръ наблюдаетъ за содержаніемъ полностью и за надлежащимъ храненіемъ и освѣженіемъ ветеринарныхъ неприкосновенныхъ запасовъ въ войскахъ, ежегодно свидѣтельствуя эти запасы при посѣщеніи войскъ корпуса. Онъ наблюдаетъ также за правильностью выбраковки въ войскахъ корпуса предметовъ ветеринарнаго снабженія, пришедшихъ въ негодность.

16. Корпусный ветеринаръ участвуетъ въ коммисіяхъ, назначаемыхъ для испытанія ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ, предсѣдательствуя въ сихъ коммисіяхъ при отсутствіи Окружнаго Ветеринара.

17. Всѣ донесенія ветеринарныхъ врачей корпуса восходятъ къ Окружному Ветеринару чрезъ Корпуснаго ветеринара. Срочная же отчетность о заболѣваемости и убыли лошадей представляется, сверхъ того, непосредственно Окружному Ветеринару и въ Главное Военно-Медицинское Управленіе.

18. Корпусный ветеринаръ сносится непосредственно, отъ своего лица, съ подвѣдомственными ему ветеринарными врачами и представляетъ свои донесенія Командиру корпуса и Окружному Ветеринару; вся же переписка по устройству ветеринарныхъ лазаретовъ и учебныхъ кузницъ въ частяхъ и вообще всѣ до ветеринарной части относящіяся распоряженія по войскамъ производятся въ корпусномъ штабѣ и всѣ бумаги по симъ предметамъ, исходящія отъ лица Командира корпуса, представляются ему Начальникомъ штаба корпуса, за скрѣпою послѣдняго.

Примѣчаніе 1-е. Переписка бумагъ, исходящихъ отъ Корпуснаго Ветеринара, производится въ корпусномъ штабѣ, съ употребленіемъ канцелярскихъ матеріаловъ сего штаба.

Примѣчаніе 2-е. Корпусный ветеринаръ сносится непосредственно отъ своего лица по ветеринарнымъ дѣламъ съ подлежащими учрежденіями и лицами гражданскаго вѣдомства.

19. Дѣла и книги, относящіяся до ветеринарной части, при передвиженіяхъ во время похода, перевозятся вмѣстѣ съ дѣлами штаба корпуса.

20. Корпусный ветеринаръ, по должности своей, имѣетъ казенную печать съ изображеніемъ Государственнаго герба и надписью „печать Корпуснаго ветеринара такого-то корпуса".

21. Корпусный ветеринаръ представляетъ Окружному Ветеринару: а) ветеринарную отчетность, установленную распоряженіями по военному вѣдомству, б) послужные списки (въ двухъ экземплярахъ), какъ свой, за подписью Начальника штаба корпуса, такъ и подвѣдомственныхъ ему ветеринарныхъ чиновъ.

22. Корпусный ветеринаръ составляетъ и представляетъ Окружному Ветеринару аттестаціонные списки на подвѣдомственныхъ ему ветеринарныхъ врачей и аттестаціи о нихъ строеваго начальства. Къ наградным спискамъ ветеринарныхъ врачей, поступающимъ къ Командиру корпуса, Корпусный ветеринаръ прилагаетъ свое мнѣніе о представляемыхъ чинахъ. Онъ представляетъ Окружному Ветеринару о тѣхъ ветеринарныхъ врачахъ, которые заслуживаютъ прикомандированія съ научной цѣлью къ Ветеринарнымъ Институтамъ, а также для отправленія съ тою же цѣлью за границу.

23. Корпусный ветеринаръ, по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на подвѣдомственныхъ ему чиновъ, пользуется правами командира полка.

Обязанности въ военное время.

24. Корпусный ветеринаръ въ отношеніи войскъ и учрежденій, входящихъ въ составъ корпуса, исполняетъ тѣ же обязанности, какія возложены на него въ мирное время, представляя установленную на военное время отчетность и другія донесенія по дѣламъ службы, вмѣсто Окружнаго Ветеринара, старшему ветеринарному врачу арміи.

25. При появленіи или въ предвидѣніи заразныхъ и повальныхъ болѣзней на лошадяхъ и другихъ рабочихъ животныхъ въ войскахъ корпуса, онъ принимаетъ зависящія мѣры къ прекращенію или предупрежденію развитія сихъ болѣзней, при чемъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя не могутъ быть приведены въ исполненіе собственною его властью, онъ представляетъ свои соображенія Командиру корпуса и старшему ветеринарному врачу арміи.

26. Корпусный ветеринаръ, съ разрѣшенія Командира корпуса, дѣлаетъ распоряженія, въ случаѣ надобности, о передачѣ предметовъ ветеринарнаго довольствія изъ однѣхъ частей корпуса въ другія части войскъ.

Подлинное подписали: *Алексѣй Куропаткинъ, П. Рербергъ, П. Павловъ, Графъ Татищевъ, А. Чемерзинъ, П. Звѣревъ, В. Винбергъ, В. Яновскій, К. Хлѣбниковъ, А. Барсовъ, А. Подымовъ, М. А. Домонтовичъ, П. Г. Дукмасовъ. Н. Новицкій, Д. П. Дохтуровъ, П. Тутолминъ, Н. Демяненковъ, Сем. Гончаровъ, П. Головинъ, П. Якубовскій* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.* Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *Князь А. Друцкой-Сокольнинскій.*

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.

Свѣрялъ: Столоначальникъ,
Статскій Совѣтникъ Сциславскій.

По поводу состоявшейся реформы «Вѣстникъ Общественной Ветеринаріи» (1903 г. № 1, стр. 3) говоритъ, что «Командующій войсками кіевскаго округа, генералъ-адъютантъ *М. И. Драгомировъ*, весною 1900 года, возбудилъ вопросъ о выдѣленіи ветеринарной части изъ вѣдѣнія медицинскихъ органовъ. Энергичную поддержку онъ нашелъ въ своихъ ближайшихъ сотрудникахъ — начальникѣ штаба округа, генералѣ *В. А. Сухомлиновѣ* и окружномъ ветеринарѣ *А. К. Логиновѣ*. Надо отдать полную справедливость иниціаторамъ этого вопроса; они настолько серьезно и обстоятельно разработали его, что трудъ ихъ послужилъ прочнымъ фундаментомъ для дальнѣйшихъ работъ по этому вопросу. Не менѣе горячимъ сторонникомъ военно-ветеринарной самостоятельности проявилъ себя и командующій войсками кавказскаго военнаго округа князь *Г. С. Голицынъ*, который неоднократно лично предстательствовалъ по этому дѣлу вездѣ, гдѣ того требовали обстоятельства. Рѣшающее же значеніе имѣло сочувствіе къ данному вопросу со стороны генералъ-инспектора кавалеріи, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Николая Николаевича* и военнаго министра, генералъ-адъютанта *А. Н. Куропаткина*, по распоряженію котораго, въ маѣ 1901 года, была образована спеціальная комиссія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго главнаго военно-медицинскаго инспектора *А. А. Реммерта*, для выработки подробнаго проекта ветеринарной реформы въ арміи и областяхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству.

Въ самомъ составѣ комиссіи и военномъ министерствѣ оказалось не мало лицъ, не только сочувствовавшихъ назрѣвшей реформѣ, но и рьяно ее отстаивавшихъ. Мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ занести на страницы ветеринарной исторіи имена тѣхъ лицъ, которымъ русская военно-ветеринарная среда очень много обязана своею самостоятельностью. Сторонники новой постановки военно-ветеринарной части были: главный военно-медицинскій инспекторъ, д-ръ *Н. В. Сперанскій*, военно-медицинскій инспекторъ московскаго округа, д-ръ *Л. А. Заусцинскій*, начальникъ канцеляріи военнаго министерства, генералъ-лейтенантъ *А. Ф. Редигеръ*, дѣлопроизводитель законодательнаго отдѣла этой же канцеляріи, князь *А. В. Друцкой-Сокольнинскій*, чины вышеупомянутой комиссіи — отъ управленія генералъ-инспектора кавалеріи, полковникъ *М. М. Рындинъ*, отъ кавказскаго военнаго округа, полковникъ *Н. А. Марксъ*, отъ главнаго штаба, подполковникъ *С. П. Ванновскій*, отъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, *И. М. Жеромскій* и, конечно, начальникъ ветеринарнаго отдѣленія главнаго военно-медицинскаго управленія *А. М. Руденко*, на которомъ лежала не только официальная, но и трудовая сторона дѣла.

Работы означенной комиссіи, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 6-го ноября 1902 года и опубликованы въ приказѣ по военному вѣдомству за № 424. Такимъ образомъ совершилось, наконецъ, коренное преобразованіе военной ветеринаріи, которая отнынѣ будетъ имѣть самостоятельное управленіе. Равнымъ образомъ не сегодня — завтра послѣдуетъ распубликованіе утвержденнаго уже Государственнымъ Совѣтомъ выдѣленія и самостоятельной постановки управленія ветеринарною частью въ донской, кубанской и терской областяхъ, въ туркестанскомъ краѣ, чѣмъ завершится освободительное движеніе, начало которому было положено закономъ 28 апрѣля 1897 года.

Остается только пожелать, чтобы возрожденная къ самостоятельности военно-ветеринарная среда не замедлила показать на дѣлѣ, что она не напрасно добивалась этой самостоятельности, а въ томъ, что это будетъ такъ,—мы не сомнѣваемся ни единой минуты».

Въ № 4 «Вѣстника Общественной Ветеринаріи» за 1903 годъ (стр. 147) помѣщена нижеслѣдующая статья:

Военно-областная ветеринарная реформа.

Привѣтствуя нашихъ читателей, мѣсяца полтора тому назадъ, съ коренною реформою ветеринарной части въ арміи, мы тогда же упомянули, что со дня на день ожидается упраздненіе стараго режима въ областяхъ военнаго министерства, съ распространеніемъ на нихъ той самостоятельной постановки управленія ветеринарною частью, которая уже нѣсколько лѣтъ имѣетъ мѣсто во всѣхъ прочихъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи. На этихъ дняхъ появились приказы по военному вѣдомству отъ 22 января 1903 года за №№ 21 и 22, свидѣтельствующіе, что упомянутыя ожиданія стали совершившимся фактомъ.

Въ этихъ приказахъ распубликованы Высочайше утвержденныя 6 января 1903 года мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно: 1) преобразованія управленія ветеринарною частью въ донской, кубанской и терской областяхъ и 2) преобразованія ветеринарнаго надзора въ сыръ-дарьинской, самаркандской, ферганской и закаспійской областяхъ. Съ изданіемъ этихъ двухъ законовъ самостоятельная постановка управленія ветеринарною частью въ губерніяхъ и областяхъ стала совершившимся фактомъ на всемъ пространствѣ Имперіи.

Какъ извѣстно, еще при разсмотрѣніи закона 28 апрѣля 1897 года объ управленіи ветеринарною частью въ губерніяхъ и областяхъ, подчиненныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, Государственный Совѣтъ тогда же нашелъ нужнымъ предоставить военному министерству внести на усмотрѣніе Совѣта въ скорѣйшемъ же, по возможности, времени свои предположенія относительно распространенія новаго порядка управленія ветеринарною частью и на военныя области, такъ какъ высшее законодательное учрежденіе тогда уже признавало подобную реформу безусловно необходимою [1]). Хотя, повидимому, къ скорѣйшему осуществленію упомянутаго предположенія Государственнаго Совѣта не представлялось никакихъ препятствій, такъ какъ стоило лишь взять существовавшій уже образецъ и приспособить его къ строю военныхъ областей, но обстоятельства складывались все время столь неблагопріятно, что для проведенія реформы, по существу дѣла требовавшей лишь 5—6 мѣсяцевъ, понадобилось цѣлыхъ 6 лѣтъ; и только въ самое послѣднее время, благодаря просвѣщенному взгляду на ветеринарное дѣло д-ра И. В. Сперанскаго, оно получило быстрое движеніе, а за какіе-нибудь полгода стало закономъ.

Останавливаясь сперва на туркестанскомъ краѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что ветеринарное управленіе въ немъ построено по тому же типу, какъ и въ большинствѣ губерній и областей Имперіи, т. е. въ каждой области учреждены должности ветеринарнаго инспектора. Въ областяхъ же донской, кубанской и терской, благодаря тому обстоятельству, что въ нихъ имѣлись уже какъ персоналъ, такъ и средства для болѣе широкой организаціи ветеринарнаго управленія, оно и организовано вполнѣ цѣлесообразно, такъ какъ состоитъ изъ ветеринарнаго инспектора, его помощника, дѣлопроизводителя и 2-хъ ветеринарныхъ врачей для командировокъ. Если припомнить при этомъ, что по закону 18 мая 1893 года, въ донской области состоитъ 57, въ кубанской 39 и въ терской 32 участковыхъ ветеринарныхъ врача, то нельзя не признать, что въ этихъ областяхъ ветеринарная организація поставлена довольно полно. Единственнымъ, но весьма существеннымъ недостаткомъ ея представляется ограниченное содержаніе, присвоенное по тому же закону участковымъ ветеринарнымъ врачамъ, вслѣдствіе чего должности эти неохотно замѣщаются и нерѣдко подолгу остаются вакантными. Но вопросъ о новыхъ окладахъ содержанія участковымъ ветеринарнымъ врачамъ уже возбужденъ.

Возвращаясь, затѣмъ, къ туркестанской реформѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что она касается не только управленія ветеринарною частью, но и самой ветеринарной организаціи въ этихъ областяхъ, чему нельзя не порадоваться. Изъ всего туркестанскаго генералъ-губернаторства только въ одной семирѣченской области ветеринарная организація была поставлена хотя сколько-нибудь удовлетворительно. Сыръ-дарьинская же, самаркандская, ферганская и закаспійская области оставались и до сихъ поръ притчею во языцѣхъ, такъ какъ каждая изъ нихъ ограничивалась тѣми пресловутыми ветеринарными врачами при областномъ правленіи (по одному на первыя три области) и ветеринарнымъ врачемъ для командировокъ при

---

[1]) „Вѣстн. Общ. Ветер." 1897 г., № 12, стр. 444.

штабѣ 2 туркестанскаго армейскаго корпуса (въ закаспійской области), которые упразднены, наконецъ, закономъ 6 января 1903 года. Отличительною чертою упомянутыхъ должностей было полное невѣдѣніе какъ самихъ лицъ, занимавшихъ ихъ, такъ равно и ближайшаго военнаго начальства не только объ обязанностяхъ и кругѣ дѣятельности этихъ врачей, но даже и о томъ, зачѣмъ собственно онѣ были учреждены. Только въ послѣднее время, когда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было возложено на указанныхъ ветеринарныхъ врачей завѣдываніе въ областяхъ ветеринарною частью сего министерства,—упомянутыя должностныя лица получили болѣе или менѣе опредѣленное значеніе и были призваны къ живому дѣлу. По новому же закону въ каждомъ уѣздѣ 4-хъ перечисленныхъ областей учреждена должность ветеринарнаго врача, т. е. на на весь край 19 ветеринарныхъ врачей, такъ какъ двадцатый при аму-дарьинскомъ отдѣлѣ уже имѣется. Несомнѣнно, что ни по территоріи края, ни по количеству скотоводства, ни по значенію его для мѣстнаго населенія такая численность ветеринарнаго персонала не можетъ быть признана достаточною. Но мы полагаемъ, что и само военное министерство не смотритъ на эту реформу, какъ на нѣчто законченное и вполнѣ удовлетворяющее требованіямъ дѣла, а только какъ на начало ветеринарной организаціи въ краѣ, гдѣ она пребывала до сего времени въ первобытномъ хаосѣ. Насколько мы знаемъ, даже для проведенія реформы и въ такихъ скромныхъ размѣрахъ потребовалось не мало труда и борьбы, такъ какъ находились мѣстные и, къ сожалѣнію, даже ветеринарные дѣятели, которые завѣряли, что и этотъ персоналъ избыточенъ. Какъ бы то ни было, но начало положено, а за дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла остановки не будетъ, потому что оно само себя скоро выяснитъ и само за себя постоитъ.

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить еще одной симпатичной стороны туркестанскаго закона—присвоенія болѣе или менѣе удовлетворительнаго оклада содержанія уѣзднымъ ветеринарамъ и повышеннаго, сравнительно со многими губерніями и областями, ветеринарнымъ инспекторамъ.

Ветеринарное управленіе арміи.

Опытъ показалъ, однако, что военно-ветеринарный отдѣлъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, вслѣдствіе своей неполноправности, не могъ съ успѣхомъ руководить ветеринарнымъ дѣломъ въ арміи и казачьихъ областяхъ. Поэтому Военный Министръ, генералъ отъ-кавалеріи *В. А. Сухомлиновъ*, призналъ необходимымъ испросить Высочайшее соизволеніе на преобразованіе упомянутаго отдѣла въ самостоятельное управленіе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу положеній Военнаго Совѣта о реорганизаціи главныхъ управленій, въ 10-й и 15-й дни августа 1910 года, Высочайше повелѣть соизволилъ (приказъ по в. в. № 496):

2) Утвердить и ввести въ дѣйствіе штатъ ветеринарнаго управленія арміи.

5) Утвердить и ввести въ дѣйствіе положеніе о ветеринарномъ управленіи арміи, отмѣнивъ положеніе о военно-ветеринарномъ инспекторѣ главнаго военно-медицинскаго управленія (ст. ст. 470—476 кн. I Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 3-е).

6) Должности 19-ти ветеринарныхъ врачей для командировокъ по военно-медицинскому вѣдомству (шт. № 2 кн. I Св. Шт. воен.-сух. вѣд. 1893 года и прик. по воен. вѣд. 1893 года № 279) перечислить въ штатъ окружныхъ военно-ветеринарныхъ управленій: Петербургскаго военнаго округа 1, Виленскаго 2, Варшавскаго 4, Кіевскаго 4, Одесскаго 1, Московскаго 4, Казанскаго 2 и Кавказскаго 1, съ содержаніемъ по дѣйствующимъ положеніямъ.

7) Изъ числа шести должностей ветеринарныхъ врачей для командировокъ Приамурскаго окружнаго военно-ветеринарнаго управленія (прик. по воен. вѣд. 1902 года № 424) упразднить двѣ, содержащіяся по смѣтѣ главнаго военно-санитарнаго управленія.

16) Расходы по реорганизаціи центральнаго военнаго управленія (п. 2) отнести на сбереженія отъ измѣненія штатовъ главныхъ управленій; отъ упраздненія комитетовъ: главнаго крѣпостного, главнаго военно-санитарнаго и по образованію войскъ, отъ учрежденія управленія генералъ-инспектора военно-учебныхъ заведеній и отъ упраздненія (п. 7) двухъ должностей ветеринарныхъ врачей для командировокъ Приамурскаго окружнаго военно-ветеринарнаго управленія.

На подлинномъ написано: „*ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ*“
10-го Августа 1910 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.*

Вѣрно: Главный Военно-Санитарный Инспекторъ, Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тайный Совѣтникъ А. Евдокимовъ.*

ШТАТЪ

ветеринарнаго управленія арміи.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому. Жалованья. Полностью. Руб.	Коп.	Жалованья. За установл. вычетами. Руб.	Столовыхъ. Полностью. Руб.	Коп.	Столовыхъ. За установл. вычетами. Руб.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
Начальникъ управленія, онъ же главный военно-ветеринарный инспекторъ (изъ ветеринарныхъ врачей)	1	3256	62	3000	3256	62	3000	IV	I м.
Помощникъ его (изъ ветеринарныхъ врачей) . . .	1	1628	31	1500	1628	31	1500	V	II м.
Дѣлопроизводителей: изъ ветеринарныхъ врачей. . .	1	781	59	720	781	59	720	VII	I в.
Дѣлопроизводителей: изъ гражданскихъ чиновниковъ.	2	781	59	720	781	59	720	VII	V
Помощниковъ ихъ (изъ гражданскихъ чиновниковъ).	6	542	77	500	542	77	500	VIII	VI
Экзекуторъ (онъ же архиваріусъ и казначей). . .	1	542	77	500	542	77	500	VIII	VI
Журналистъ	1	542	77	500	542	77	500	VIII	VI
Ветеринарныхъ врачей для командировокъ	2	781	59	720	104	20	96	IX	III в.
Врачъ (безъ содержанія отъ казны)	1	—	—	—	—	—	—	VIII	—
Итого классныхъ чиновъ. . .	16								
Нижнихъ чиновъ:									
Писарей: высшаго оклада.	4	85	71	84	—	—	—		
Писарей: средняго „	5	61	22	60	—	—	—		
Писарей: низшаго „	3	36	73	36	—	—	—		
Итого нижнихъ чиновъ. . . .	12								

Управленію отпускается въ годъ:

На усиленіе управленія чиновниками . . 1.000 р.

На канцелярскіе и хозяйственные расходы, наемъ „ прислуги съ обмундированіемъ. . . . 2.400 р.

На пріобрѣтеніе для военно-ветеринарнаго комитета научныхъ журналовъ, книгъ и прочихъ пособій 200 р.

На разъѣзды экзекутору. . . . . 150 р.

Примѣчанія:

1. Для ветеринарнаго управленія арміи отводится помѣщеніе, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, въ казенномъ зданіи.

2. Въ случаѣ неотвода казенной квартиры, на наемъ помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для означеннаго управленія отпускается по 4.000 рублей въ годъ.

3. Штатнымъ чинамъ управленія, въ случаѣ неимѣнія ими казенныхъ квартиръ, производится квартирное довольствіе въ размѣрѣ одной четверти содержанія, должности присвоеннаго; но добавочное содержаніе, при опредѣленіи размѣра квартирныхъ денегъ, въ расчотъ не принимается.

4. Означеннымъ въ семъ штатѣ класснымъ чинамъ денщиковъ, или взамѣнъ того положеннаго довольствія, не полагается.

5. Сверхъ показаннаго содержанія нижнимъ чинамъ, поименованнымъ въ семъ штатѣ, производится и все прочее довольствіе, установленное для таковыхъ же чиновъ главныхъ управленій военнаго министерства. Опредѣленное нижнимъ чинамъ интендантское довольствіе предоставляется требовать натурою, или деньгами по заготовительной опаго стоимости, заявляя о таковомъ требованіи интендантству на слѣдующій годъ въ концѣ предыдущаго года.

6. Состоящій при управленіи врачъ пріобрѣтаетъ, относительно производства въ чины и награжденія орденами, служебныя права по сравненію съ должностью старшаго врача.

7. Ветеринарные врачи для командировокъ удовлетворяются: а) жалованьемъ (приказъ по в. в. 1904 г. № 108), б) добавочными деньгами (приказъ по в. в. 1909 г. № 1), в) деньгами на наемъ прислуги (приказъ по в. в. 1908 г. № 558) и г) квартирными деньгами и всѣми прочими довольствіями по существующимъ законоположеніямъ.

Подлинный подписали: *В. Сухомлиновъ, П. Рербергъ, Графъ Татищевъ, А. Водаръ, Баронъ А. Каульбарсъ, М. Газенкампфъ, П. Поволоцкій, В. Яцкевичъ, А. Скугаревскій, Д. Свищевскій, В. Рейнталь. Ал. Полчвановъ* и вр. и. д. Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Маіоръ Даниловъ.* Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель, *Генералъ-Маіоръ Корульскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Тайный Совѣтникъ Руденко.*

Скрѣпилъ: Начальникъ Отдѣленія, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сцюславскій.*

На подлинномъ написано:
„ВЫСОЧАЙШЕ утверждено".
10-го Августа 1910 года.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.

Вѣрно: Главный Военно-Санитарный Инспекторъ,
Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Тайный Совѣтникъ А. Евдокимовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о ветеринарномъ управленіи арміи.

Предметы вѣдѣнія и составъ управленія.

1. Въ ветеринарномъ управленіи арміи сосредоточиваются распоряженія по дѣятельности всего военно-ветеринарнаго вѣдомства.

2. Ветеринарное управленіе арміи находится въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника сего управленія и состоитъ изъ трехъ дѣлопроизводствъ и военно-ветеринарнаго комитета.

3. Къ предметамъ занятій, означенныхъ въ предыдущей статьѣ дѣлопроизводствъ, относятся: 1) дѣла по личному составу ветеринарнаго управленія арміи, военно-ветеринарнаго комитета и всего военно-ветеринарнаго вѣдомства и по всѣмъ вопросамъ, относящимся до организаціи сего вѣдомства какъ въ мирное, такъ и въ военное время; 2) веденіе поименнаго учета ветеринарныхъ врачей запаса и ратниковъ ополченія, составленіе мобилизаціонныхъ распредѣлительныхъ списковъ и общихъ по этому предмету соображеній; 3) надзоръ по охраненію здоровья лошадей арміи, по наблюденію за правильнымъ пользованіемъ больныхъ въ ветеринарныхъ лазаретахъ и за надлежащимъ состояніемъ послѣднихъ въ санитарномъ и врачебномъ отношеніяхъ; 4) надзоръ по предупрежденію и прекращенію заболѣваемости лошадей арміи; 5) надзоръ за состояніемъ ветеринарной части въ областяхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству; 6) составленіе журналовъ по дѣламъ, разсматриваемымъ военно-ветеринарнымъ комитетомъ, и отчета о дѣйствіяхъ ветеринарнаго управленія арміи и военно-ветеринарнаго комитета; 7) составленіе санитарно-ветеринарной отчетности; 8) дѣлопроизводство по снабженію войскъ и военныхъ учрежденій ветеринарнымъ довольствіемъ и по наблюденію за состояніемъ его; 9) составленіе смѣтныхъ предположеній по исчисленію денежныхъ средствъ на содержаніе ветеринарнаго управленія арміи и подвѣдомственныхъ ему окружныхъ военно-ветеринарныхъ управленій, для включенія въ смѣту главнаго военно-санитарнаго управленія.

4. Дѣлопроизводство въ ветеринарномъ управленіи арміи ведется порядкомъ, указаннымъ въ ст. ст. 527—535 кн. I. С. В. П. 1869 г. (изд. 3). О снабженіи войскъ и военныхъ учрежденій ветеринарнымъ довольствіемъ сообщается непосредственно заводу военно-врачебныхъ заготовленій.

О военно-ветеринарномъ комитетѣ.

5. Военно-ветеринарный комитетъ состоитъ при ветеринарномъ управленіи арміи и служитъ совѣщательнымъ учрежденіемъ для обсужденія всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ, касающихся военно-ветеринарнаго вѣдомства.

6. Военно-ветеринарный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника ветеринарнаго управленія арміи, состоитъ изъ совѣщательныхъ членовъ, коими могутъ быть только лица, занимающія въ то же время какія-либо должности въ военно-ветеринарномъ или въ другихъ вѣдомствахъ. Въ составъ сего комитета входятъ: по одному представителю отъ главнаго штаба, главнаго артиллерійскаго управленія, главнаго интендантскаго управленія, главнаго военно-санитарнаго управленія, управленія генералъ-инспектора кавалеріи, управленія по ремонтированію арміи, ветеринарнаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ, ветеринарный инспекторъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, главный ветеринаръ-консультантъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, помощникъ начальника ветеринарнаго управленія арміи и ветеринарные врачи частей войскъ и учрежденій, расположенныхъ въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, по избранію начальника ветеринарнаго управленія арміи. Въ случаѣ отсутствія начальника ветеринарнаго управленія арміи заступаетъ мѣсто предсѣдателя старшій въ чинѣ членъ комитета.

7. Комитету предоставляется приглашать къ участію въ засѣданіяхъ и другихъ извѣстныхъ дѣятелей по ветеринарной спеціальности.

8. Обязанности секретаря въ комитетѣ исполняетъ одинъ изъ чиновъ ветеринарнаго управленія арміи, по назначенію начальника сего управленія.

9. На обязанность военно-ветеринарнаго комитета возлагается: 1) обсужденіе вопросовъ, касающихся санитарнаго содержанія и ковки лошадей арміи; 2) разсмотрѣніе положеній и инструкцій по военно-ветеринарной части, 3) сужденіе о новыхъ способахъ діагноза, предохраненія и леченія лошадей; 4) разсмотрѣніе каталоговъ ветеринарнаго снабженія и установленіе образцовъ его; 5) избраніе военныхъ ветеринарныхъ врачей для научнаго усовершенствованія внутри Россіи и за границей; 6) обсужденіе мѣръ къ усовершенствованію образованія военно-ветеринарныхъ фельдшеровъ; 7) разсмотрѣніе учебныхъ пособій для ветеринарно-фельдшерскихъ и кузнечныхъ школъ; 8) разсмотрѣніе частныхъ ходатайствъ, предлагающихъ для воинскихъ лошадей лекарственныя, кормовыя и другія средства, и 9) всѣ вообще вопросы, клонящіеся къ улучшенію ветеринарной части въ арміи и областяхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству.

10. Въ военно-ветеринарный комитетъ дѣла поступаютъ или по предписаніямъ военнаго министра, или по предложеніямъ предсѣдателя; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляется участвующимъ въ сужденіяхъ комитета представлять на его заключеніе вопросы, возбуждаемые ими самими. Вопросы, внесенные въ комитетъ по распоряженію военнаго министра или предсѣдателя комитета, подлежатъ обязательному обсужденію и разсмотрѣнію комитета; вопросы же, возбужденные въ средѣ комитета, предоставляется обсуждать или отклонять по собственному усмотрѣнію комитета.

11. Научные опыты и изслѣдованія, по назначенію военно-ветеринарнаго комитета, могутъ производиться въ ветеринарныхъ лазаретахъ частей

войскъ и на ветеринарно-бактеріологическихъ станціяхъ казачьихъ областей.

О начальникѣ ветеринарнаго управленія арміи (главномъ военно-ветеринарномъ инспекторѣ).

12. Начальникъ ветеринарнаго управленія арміи (онъ же главный военно-ветеринарный инспекторъ) назначается Высочайшимъ приказомъ и указомъ Правительствующему Сенату, по избранію и представленію военнаго министра, и тѣмъ же порядкомъ увольняется отъ должности.

13. Начальникъ ветеринарнаго управленія арміи подчиняется военному министру.

14. На обязанности начальника ветеринарнаго управленія арміи лежатъ: а) направленіе дѣйствій сего управленія; б) надзоръ за быстрымъ и правильнымъ дѣлопроизводствомъ въ таковомъ управленіи и за точнымъ исполненіемъ въ немъ законовъ, уставовъ, постановленій, Высочайшихъ повелѣній и распоряженій высшаго начальства и в) инспектированіе подчиненнаго ему управленія.

15. Начальникъ ветеринарнаго управленія арміи представляетъ: 1) военному министру: а) дѣла по исполнительной части, превышающія его власть; б) установленныя срочныя донесенія и в) годовой отчетъ по вѣдомству ветеринарнаго управленія арміи и 2) военному совѣту—всѣ дѣла, его разсмотрѣнію и рѣшенію подлежащія.

16. Всѣ предположенія, относящіяся до устройства ветеринарной части въ войскахъ и областяхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству, чрезъ какое бы лицо или мѣсто ни были представлены, поступаютъ на предварительное соображеніе начальника ветеринарнаго управленія арміи.

17. Начальникъ ветеринарнаго управленія арміи пользуется слѣдующими правами: 1) назначаетъ по ввѣренному ему управленію лицъ на должности до VI класса включительно, перемѣщаетъ ихъ и увольняетъ отъ должностей; 2) увольняетъ въ отпуски классныхъ чиновъ ввѣреннаго ему управленія до четырехъ мѣсяцевъ; 3) разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ класснымъ чинамъ ввѣреннаго ему управленія; 4) переименовываетъ, въ опредѣленныхъ закономъ (С. В. П. 1869 года, VII, изд. 2, ст. 226 и 227) случаяхъ, нижнихъ чиновъ, выдержавшихъ установленныя испытанія, въ кандидаты на классную должность; 5) разрѣшаетъ класснымъ чинамъ ввѣреннаго ему управленія поступать вольнослушателями въ высшія учебныя заведенія гражданскаго вѣдомства, гдѣ это дозволяется уставами сихъ заведеній; 6) предсѣдательствуетъ въ аттестаціонномъ совѣщаніи при ветеринарномъ управленіи арміи.

18. Онъ удостаиваетъ и представляетъ чиновъ ввѣреннаго ему управленія: 1) къ наградамъ за отличіе по службѣ; 2) къ производству въ чины, по экзамену и за выслугу лѣтъ; 3) къ награжденію, за выслугу установленныхъ лѣтъ, орденами и знаками отличія за безпорочную службу.

Примѣчаніе. О лицахъ, удостаиваемыхъ къ производству въ чины, по экзамену и за выслугу лѣтъ, начальникъ ветеринарнаго управленія арміи сообщаетъ главному штабу, для внесенія въ Высочайшій приказъ, а объ удостаиваемыхъ къ орденамъ по статуту и къ знаку отличія безпорочной службы—въ капитулъ орденовъ.

19. Онъ назначаетъ чинамъ ввѣреннаго ему управленія денежныя награды и пособія, по разнымъ случаямъ, не свыше годового оклада жалованья, изъ суммы, на этотъ предметъ управленію назначаемой.

20. Онъ утверждаетъ распредѣленіе дѣлъ по дѣлопроизводствамъ сего управленія.

21. Онъ назначаетъ по ввѣренному ему управленію ревизіи, слѣдствія и дознанія.

22. Начальнику ветеринарнаго управленія арміи по распоряженію штатными суммами, назначенными на содержаніе сего управленія, предоставляется: 1) разрѣшать употребленіе, согласно назначенію, на хозяйственныя надобности управленія, суммъ, опредѣленныхъ по штатамъ на содержаніе управленія; 2) употреблять на хозяйственныя надобности управленія, или распредѣлять между подвѣдомственными ему чинами, особенными трудами и усердіемъ отличающимися, остатки отъ штатныхъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе чиновъ управленія и на канцелярскіе припасы, съ соблюденіемъ, при этомъ, указаній, содержащихся въ смѣтныхъ правилахъ, относительно распредѣленія остатковъ въ награды и пособія; 3) разрѣшать выдачу впередъ жалованья непосредственно подвѣдомственнымъ ему чинамъ, въ случаяхъ и размѣрѣ, законами опредѣленныхъ.

23. Начальникъ ветеринарнаго управленія арміи, по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на чиновъ сего управленія и военно-ветеринарнаго вѣдомства, пользуется правомъ: а) объявлять замѣчанія и выговоры словесно, въ предписаніи или приказѣ; б) подвергать аресту домашнему и на гауптвахтѣ до одного мѣсяца, съ исключеніемъ, показаннымъ въ ст. 36 устава дисциплинарнаго (С. В. П. 1869 года, XXIII, изд. 3); в) перемѣщать съ высшей должности на низшую и удалять отъ должностей чиновъ, опредѣленіе коихъ въ должности ему предоставляется.

24. Начальникъ ветеринарнаго управленія арміи имѣетъ право предавать суду только непосредственно подчиненныхъ ему чиновъ, за исключеніемъ своего помощника. О преданіи суду онъ каждый разъ доноситъ Его Императорскому Величеству и военному министру, порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ военно-судебномъ (С. В. П. 1869 года, XXIV, изд. 3).

25. Онъ, по званію главнаго военно-ветеринарнаго инспектора, долженъ: 1) направлять дѣйствія окружныхъ военно-ветеринарныхъ управленій къ точному исполненію обязанностей, на нихъ возложенныхъ; 2) слѣдить за службою всѣхъ ветеринарныхъ чиновъ въ арміи и областяхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству, и наблюдать, чтобы таковые чины соотвѣтствовали своему назначенію; 3) направлять дѣятельность военно-ветеринарныхъ чиновъ сообразно съ современными требованіями науки; 4) заботиться, чтобы ветеринарно-фельдшерскія школы въ частяхъ войскъ соотвѣтствовали цѣли ихъ учрежденія.

26. По замѣченнымъ уклоненіямъ и упущеніямъ главный военно-ветеринарный инспекторъ обращаетъ окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ къ точному исполненію законовъ и постановленій, а въ важныхъ случаяхъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія военнаго министра и главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ.

27. Главный военно-ветеринарный инспекторъ: 1) избираетъ лицъ на должности V класса для

военно-санитарнаго вѣдомства и представляетъ военному министру о назначеніи ихъ на эти должности, а лицъ, уже занимающихъ оныя, представляетъ къ переводу изъ одного округа въ другой, перемѣщенію и увольненію; 2) на всѣ прочія должности военно-ветеринарнаго вѣдомства назначаетъ лицъ, а занимающихъ таковыя должности переводитъ, перемѣщаетъ и увольняетъ собственною властью, по своему усмотрѣнію, или по представленію окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ; 3) назначаетъ ветеринарныхъ врачей на соотвѣтствующія ихъ званію должности въ военно-учебныя заведенія, по соглашенію съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго сіи заведенія находятся, а равно тѣмъ же порядкомъ, переводитъ, перемѣщаетъ и увольняетъ сихъ чиновъ; 4) разрѣшаетъ ветеринарнымъ врачамъ донского частнаго коннозаводства прибавки къ жалованью за выслугу ими пятилѣтій; 5) съ разрѣшенія военнаго министра инспектируетъ окружныя военно-ветеринарныя управленія и осматриваетъ ветеринарные лазареты, станціи для предохранительныхъ прививокъ домашнимъ животнымъ, ветеринарно-фельдшерскія школы, учебныя кузницы и вообще санитарно-ветеринарную обстановку въ частяхъ войскъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства.

28. Главный военно-ветеринарный инспекторъ распредѣляетъ смѣтные кредиты по окружнымъ военно-ветеринарнымъ управленіямъ, переводитъ таковые кредиты изъ одного окружнаго управленія въ другое и распредѣляетъ остатки отъ штатныхъ суммъ окружныхъ военно-ветеринарныхъ управленій въ награды, пособія и на хозяйственныя надобности, руководствуясь въ этомъ отношеніи общими для управленій военнаго вѣдомства постановленіями о распоряженіи остатками отъ названныхъ суммъ.

29. Главному военно-ветеринарному инспектору предоставляется: 1) разрѣшать продажу предметовъ ветеринарнаго снабженія, пришедшихъ въ негодность или утратившихъ свое назначеніе, на сумму по оцѣнкѣ до 1.000 рублей включительно въ одинъ разъ; 2) пріобрѣтать предметы упомянутаго снабженія на сумму до 200 рублей включительно въ одинъ разъ, если этотъ расходъ можетъ быть покрытъ сбереженіями отъ смѣтныхъ кредитовъ на содержаніе окружныхъ военно-ветеринарныхъ управленій.

О помощникѣ начальника ветеринарнаго управленія арміи.

30. Помощникъ начальника ветеринарнаго управленія арміи назначается военнымъ министромъ, по избранію и представленію начальника сего управленія, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

31. Помощникъ начальника ветеринарнаго управленія арміи подчиненъ непосредственно начальнику сего управленія и обязанъ облегчать его въ занятіяхъ. Для этого онъ: 1) наблюдаетъ за правильнымъ распредѣленіемъ по дѣлопроизводствамъ входящихъ въ управленіе бумагъ и надзираетъ за правильнымъ производствомъ дѣлъ и соблюденіемъ порядка въ управленіи и 2) производитъ въ теченіе года одинъ разъ, по своему усмотрѣнію, ревизію дѣлопроизводствъ, во всѣхъ подробностяхъ.

32. Онъ завѣдываетъ личнымъ составомъ управленія, а также имѣетъ въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи архивъ, журнальную и экзекуторскую части.

33. Помощникъ свидѣтельствуетъ, вмѣстѣ съ дѣлопроизводителями, денежныя суммы, ассигновки и талоны, находящіеся въ управленіи.

34. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальника управленія, помощникъ исправляетъ его должность.

35. Помощникъ начальника ветеринарнаго управленія арміи пользуется слѣдующими правами:

1) представляетъ начальнику управленія лицъ, способныхъ къ занятію должностей дѣлопроизводителей, ходатайствуетъ предъ начальникомъ управленія о награжденіи чиновъ управленія;

2) опредѣляетъ въ управленіе нижнихъ чиновъ на сверхсрочную службу, производитъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ управленія изъ младшаго въ старшій разрядъ, перечисляетъ ихъ съ однихъ на другіе оклады содержанія, награждаетъ установленными за сверхсрочную службу шевронами и увольняетъ означенныхъ чиновъ, на основаніи существующихъ постановленій, въ отпускъ, въ запасъ и въ отставку, а также выдаетъ имъ установленные билеты и указы объ отставкѣ;

3) разрѣшаетъ просьбы нижнихъ чиновъ управленія о вступленіи въ бракъ въ случаяхъ, дозволенныхъ закономъ;

4) объявляетъ замѣчанія всѣмъ чинамъ ввѣренной ему части, а нижнихъ чиновъ управленія подвергаетъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, на правахъ полкового командира;

5) утверждаетъ описи дѣламъ, подлежащимъ сдачѣ въ архивъ, и

6) разрѣшаетъ уничтоженіе рѣшенныхъ дѣлъ, не подлежащихъ сдачѣ въ архивъ, а равно находящихся въ архивѣ, по минованіи срока, назначеннаго для храненія ихъ.

О дѣлопроизводителяхъ и другихъ должностныхъ лицахъ.

36. Дѣлопроизводители обязаны наблюдать: а) чтобы записки изъ дѣлъ, доклады и исходящія бумаги составлялись ясно, кратко и по установленной формѣ; б) чтобы всѣ подходящіе къ дѣлу законы и нужныя справки были изложены въ запискахъ и докладахъ, и справки были вѣрны; в) чтобы исполненіе по дѣламъ и заготовленіе бумагъ производились согласно съ данными начальникомъ управленія или его помощникомъ резолюціями и своевременно; г) чтобы теченіе дѣлъ не замедлялось обстоятельствами неважными или требованіемъ свѣдѣній, безъ которыхъ обойтись можно. Дѣлопроизводители представляютъ помощнику начальника управленія вѣдомости о движеніи дѣлъ. По дѣламъ, въ исполненіи коихъ встрѣтятъ затрудненіе, они докладываютъ начальнику управленія, если затрудненія, по роду своему, не могутъ быть разрѣшены помощникомъ.

37. Дѣлопроизводители наблюдаютъ, по теченію дѣлъ, чтобы всѣ предписанія исполнялись подчиненными ветеринарному управленію арміи мѣстами и лицами съ точностью и въ свои сроки; въ случаѣ же медленности — докладываютъ помощнику начальника управленія.

38. Если начальникомъ управленія или его помощникомъ даны будутъ разрѣшенія по дѣламъ, не согласныя съ законами и постановленіями или съ приказаніями министра, или отмѣняющія ихъ, то дѣлопроизводители докладываютъ о семъ, по

принадлежности, начальнику управленія или его помощнику, а въ случаѣ подтвержденія данныхъ разрѣшеній, они исполняютъ приказанія, не скрѣпляя бумагъ и докладовъ, и доносятъ военному министру.

39. Помощники дѣлопроизводителей получаютъ вступающія бумаги, хранятъ дѣла въ цѣлости и порядкѣ, составляютъ выписки изъ нихъ, справки, пріискиваютъ приличные къ дѣлу законы и составляютъ, подъ руководствомъ дѣлопроизводителей, исходящія бумаги и доклады.

40. Обязанности журналиста, экзекутора, казначея и архиваріуса ветеринарнаго управленія арміи опредѣляются общими законоположеніями.

Подписали: *П. Рербергъ, П. Дукмасовъ, А. Водаръ, С. Гончаровъ, П. Солтановъ, Н. Богаевскій, Ф. Ростковскій, Я. Малама, П. Костырко, П. Щербовъ-Нефедовичъ, И. Поволоцкій, А. Скугаревскій, К. Ставровскій, В. Глазовъ, Д. Фроловъ, Н. Бѣлявскій, Г. Рыльке, Н. Рузскій, В. Рейнталь, В. Поляковъ* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Забѣлинъ*. Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя, *Подполковникъ Балкановъ*.

Вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ,
Тайный Совѣтникъ Руденко.

Сверялъ: Начальникъ Отдѣленія,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сцисловскій.

Военно-ветеринарный комитетъ.

Военно-ветеринарный комитетъ открытъ 13-го ноября 1910 года. Помѣщаемъ фотографическую группу членовъ этого комитета и окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ, принимавшихъ участіе въ первыхъ пяти засѣданіяхъ его (13 ноября — 16 декабря 1910 года), на которыхъ обсуждались вопросы по улучшенію ветеринарной части въ арміи, а именно: объ учрежденіи спеціальнаго военно-ветеринарнаго института, о командированіи военныхъ ветеринарныхъ врачей за границу для научнаго усовершенствованія, о новыхъ условіяхъ посылки военныхъ ветеринарныхъ врачей въ харьковскій и юрьевскій ветеринарные институты съ научною цѣлью, объ улучшеніи въ кавалеріи и артиллеріи учебныхъ кузницъ и по поводу мѣръ противъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній среди лошадей арміи.

Первый рядъ (справа налѣво сидятъ):

1. д. с. с. *І. А. Качинскій* — отъ вет. управленія м. в. д.
2. с. с. *П. Г. Алтуховъ* — вет. и-ръ отд. корп. погр. стр.
3. д. с. с. *В. С. Трофимовъ* — казанск. окр. в.-вет. и-ръ.
4. г.-м. *А. И. Раутсманъ* — отъ упр. ремонт. арм.
5. д. с. с. *А. А. Сцисловскій* — помощн. нач. вет. упр. арм.
6. тайн. сов. *А. М. Руденко* — предсѣд. в.-вет. комит.
7. г.-лейт. *К. А. Ширма* — отъ упр. ген.-инсп. кавалер.
8. тайн. сов. *А. К. Логиновъ* — кіевск. окр. в.-вет. и-ръ.
9. д. с. с. *С. В. Ваганов*ъ — моск. окр. в.-вет. и-ръ.
10. д. с. с. *Ф. В. Вознесенскій* — петерб. окр. в.-вет. и-ръ.

Второй рядъ (слѣва направо стоятъ):

1. д. с. с. *С. С. Евсѣенко* — варш. окр. в.-вет. и-ръ.
2. с. с. *М. А. Галкинъ* — и. об. секр. в.-вет. комит.
3. кол. сов. *А. Ф. Подкопаевъ* — ветер. вр. конст. арт. уч.
4. д. с. с. *А. Е. Архангельскій* — гл. вет. конс. гл. упр. гос. кон.
5. полк. *С. В. Гладкій* — отъ гл. арт. упр.
6. д. с. с. *Н. П. Пештичъ* — сов. чл. в.-вет. комит.
7. с. с. *В. И. Недзвецкій* — отъ гл. инт. управл.
8. с. с. *Р. Н. Костаняцъ* — обл. вет. и-ръ в. донск.
9. д. с. с. *Л. Э. Лангенбахеръ* — препод. ковки въ оф. кав. шк.
10. д. с. с. *Н. И. Эккертъ* — сов. чл. в.-вет. комит.
11. с. с. *М. А. Грековъ* — отъ гл. штаба.
12. д. с. с. *И. Е. Вознесенскій* — одес. окр. в.-вет. и-ръ.

Третій рядъ (справа налѣво стоятъ):

1. кол. сов. *К. Г. Линденбергъ* — вет. вр. л.-гв. 1-й арт. бриг.
2. кол. сов. *И. А. Селицкій* — вет. вр. л.-гв. кон. полка.
3. кол. сов. *М. О. Лавриновичъ* — ветер. вр. никол. кав. уч.
4. надв. сов. *М. А. Гонтаревъ* — ветер. вр. михайл. арт. уч.
5. надв. сов. *Е. Ѳ. Сокольскій* — ветер. вр. кавалергардск. полка.
6. д. с. с. *Ф. В. Лисицынъ* — кавказск. окр. в.-вет. и-ръ.
7. д. с. с. *М. М. Балицкій* — виленск. окр. в.-вет. и-ръ.

Военно-ветеринарный комитетъ съ участіемъ окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ.

Преобразованіе военной ветеринаріи въ самостоятельное вѣдомство.

Въ № 34 журнала «Ветеринарный Врачъ» (21 августа 1910 г.) помѣщена, по случаю этой реформы, передовая статья слѣдующаго содержанія:

Сердечно привѣтствуемъ военныхъ ветеринарныхъ врачей съ осуществленіемъ завѣтной ихъ мечты. Свершилась крупная реформа, которая навсегда останется незабвеннымъ памятникомъ въ исторіи нашего дѣла.

Высочайше утвержденнымъ 10-го августа 1910 года положеніемъ признано существованіе *военно-ветеринарнаго вѣдомства*, при чемъ ветеринарный отдѣлъ главнаго военно-санитарнаго управленія (возникшій 1 января 1904 г.) преобразованъ въ *ветеринарное управленіе арміи*. Въ немъ «сосредоточиваются распоряженія по дѣятельности всего военно-ветеринарнаго вѣдомства и по всѣмъ вопросамъ, относящимся до организаціи сего вѣдомства какъ въ мирное, такъ и въ военное время».

Для обсужденія же важнѣйшихъ дѣлъ, касающихся военной ветеринаріи, образованъ при упомянутомъ управленіи совѣщательный органъ — *военно-ветеринарный комитетъ*, въ составъ котораго входятъ, между прочимъ, представители нѣкоторыхъ центральныхъ учрежденій военнаго министерства и другихъ вѣдомствъ.

Завѣдываетъ ветеринарнымъ управленіемъ и предсѣдательствуетъ въ военно-ветеринарномъ комитетѣ *главный военно-ветеринарный инспекторъ*, которому предоставлены права начальника главнаго управленія военнаго министерства. Онъ подчиняется непосредственно военному министру.

Изъ вышеизложеннаго видно, что теперь въ русской арміи вполнѣ закончена реформа ветеринарнаго дѣла, начало которой было положено закономъ 6 ноября 1902 года (приказъ по в. в. № 424). Сперва возникли въ 1904 году самостоятельныя окружныя военно-ветеринарныя управленія, а теперь, спустя 6½ лѣтъ, обособлено и центральное управленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ военная ветеринарія признана самостоятельнымъ вѣдомствомъ.

Хотя обособленіе военной ветеринаріи произошло у насъ гораздо позже, чѣмъ въ Западной Европѣ, но завѣдываніе этою частью въ Россіи организовано лучше, чѣмъ въ Германіи, Австріи, Франціи и проч.

Мы должны упомянуть еще объ одномъ важномъ фактѣ, а именно о состоявшемся недавно рѣшеніи военнаго совѣта имѣть во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ по два ветеринарныхъ врача (старшаго и младшаго). Какъ извѣстно, эту мѣру желаютъ осуществить въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1911 года, о чемъ и представлено уже на благоусмотрѣніе Государственной Думы. Поэтому можно надѣяться, что къ столѣтнему юбилею русской военной ветеринаріи (28 іюля 1912 года) окрѣпнетъ новая организація нашего дѣла на пользу арміи.

Исторія русской военной ветеринаріи неизгладимо запечатлѣетъ безпримѣрныя заботы военнаго министра, генерала-отъ-кавалеріи *В. А. Сухомлинова*, о наиболѣе раціональной постановкѣ ветеринарной части въ арміи. Наша корпорація всецѣло обязана глубокоуважаемому Владиміру Александровичу за реформы послѣднихъ десяти лѣтъ, благодаря которымъ военно-ветеринарное дѣло поставлено теперь на подобающую высоту».

Столѣтнее существованіе русской военной ветеринаріи подраздѣляется на слѣдующіе періоды:

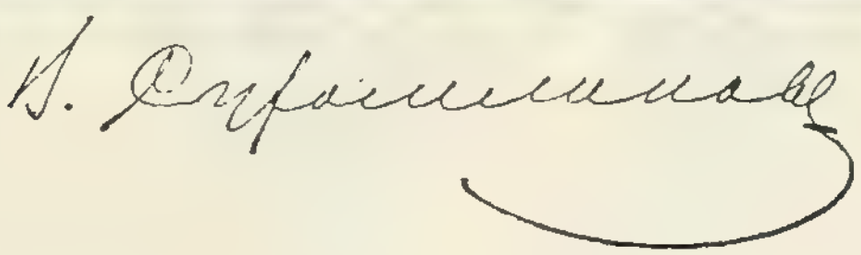
Въ какомъ году состоялось.	СОБЫТІЯ.	Сколько лѣтъ отъ начала военной ветеринаріи.
1812	Первый выпускъ ветеринаровъ въ русскую армію	—
1851	Старшіе ветеринары въ корпусахъ (*самостоятельные*)	39
1864	Окружные ветеринары (безъ правъ).	42
1893	Ветеринары для порученій при корпусахъ (безъ правъ)	81
1896	Ветеринарное отдѣленіе гл.-в. м. у. (съ узкою програмою).	84
1904	Военно-вет. отдѣлъ гл. в.-м. у. (*самостоятельность въ округахъ и корпусахъ*)	92
1910	Ветеринарное управленіе арміи (*образованіе военно-ветерин. вѣдомства*)	98

По поводу военно-ветеринарной реформы [1]).

И. П. Пештича.

День 10 августа 1910 года, когда положеніе военнаго совѣта объ учрежденіи ветеринарнаго управленія арміи удостоилось Высочайшаго утвержденія, останется навсегда знаменательнымъ въ

[1]) „Ветеринарный Врачъ“ 1910 г., №№ 46—50.



исторіи русской военной ветеринарной корпораціи. Этимъ законодательнымъ актомъ закончился длинный періодъ борьбы и треволненій, сопровождавшихъ медленное нарожденіе военно-ветеринарной самостоятельности, которую приходилось отвоевывать шагъ за шагомъ. Потребовался длинный рядъ мелкихъ и болѣе серьезныхъ реформъ прежде, чѣмъ удалось достигнуть появленія законоположенія 10 августа, создавшаго *военно-ветеринарное вѣдомство*. Хотя въ округахъ ветеринарная часть пользуется самостоятельностью уже около 6—7 лѣтъ, но въ самомъ центрѣ—въ составѣ военнаго м-ва—не было органа, который являлся бы самостоятельнымъ и авторитетнымъ представителемъ военно-ветеринарной части. Упраздненный 10 августа ветеринарный отдѣлъ хотя и пользовался кое-какими правами, но, составляя лишь часть главнаго военно-медицинскаго управленія, привязывалъ все военно-ветеринарное дѣло къ военно-медицинскому вѣдомству.

Не легко военнымъ ветеринарамъ досталась ихъ самостоятельность. Много для этого пришлось поработать и пережить, какъ тѣмъ изъ нихъ, кому судьба дала возможность оказывать воздѣйствіе въ этомъ направленіи, такъ и стороннимъ для корпораціи военныхъ ветеринаровъ лицамъ, сочувствовавшимъ военно-ветеринарной самостоятельности, а потому и помогавшимъ этому благому дѣлу. Обособленіе военной ветеринаріи отъ медицины шло, какъ и вообще все у насъ, очень медленно, но не постепенно, а скачками—этапами. Въ особенности подобный характеръ былъ присущъ нарожденію центральнаго военно-ветеринарнаго управленія, которому собственно мы и посвящаемъ эти воспоминанія.

Какъ въ гражданской ветеринаріи исходнымъ пунктомъ къ достиженію самостоятельности была настоятельная необходимость дать правильную постановку борьбѣ съ скотскою чумою, такъ въ военной ветеринаріи первымъ толчкомъ къ тому же послужилъ вопросъ объ упорядоченіи борьбы съ сапомъ. Впрочемъ, аналогія идетъ еще дальше. Достойно быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что въ обоихъ ветеринарныхъ родахъ дѣятельности наибольшій импульсъ къ возникновенію и обоснованію стремленія ветеринаровъ къ самостоятельности дали два медика, не только не бывшіе сторонниками этой идеи, но, напротивъ, считавшіе ее вредною, а если и осуществимою, то лишь въ весьма отдаленномъ будущемъ. Такими медиками были директоръ медицинскаго департамента Н. Е. Мамоновъ и главный военно-медицинскій инспекторъ А. А. Реммертъ. Увлекшись жизненностью и эфектностью борьбы съ эпизоотіями чумы и сапа, эти два выдающіеся человѣка сравнительно долгое время не отдавали себѣ отчета въ томъ, что ихъ заботы о подъемѣ ветеринарнаго дѣла въ корнѣ подрываютъ столь дорогой для нихъ принципъ медицинскаго властвованія надъ ветеринаріею и что они собственными руками роютъ могилу своему же божку—господству медиковъ. Безъ конца это, конечно, не могло продолжаться, и они оба увидѣли впослѣдствіи, къ чему приведетъ подъемъ ветеринарнаго дѣла, но тогда было уже поздно. Серьезный толчокъ, однажды данный идеѣ, вытекавшей изъ потребностей жизни, не могъ уже быть парализованъ. Не трудно было тормозить, отсрочивать осуществленіе ветеринарной самостоятельности, но подавить ее было уже нельзя. И развѣ немногимъ изъ сторонниковъ этой мѣры удалось больше послужить на пользу скорѣйшаго ея осуществленія, чѣмъ помогли этому покойные Н. Е. Мамоновъ и А. А. Реммертъ, которые вовсе и не стремились къ снятію съ ветеринаріи медицинской ферулы. За эту безсознательную заслугу ихъ предъ русскою ветеринаріею большое имъ спасибо и миръ ихъ праху.

Первымъ этапомъ военно-ветеринарной самостоятельности или, правильнѣе, зародышемъ ея было учрежденіе въ 1890 году, по Высочайшему повелѣнію, комиссіи для выработки мѣръ противъ сапа въ Россіи. Предсѣдательствовалъ въ комиссіи покойный А. А. Реммертъ; составъ же ея былъ весьма типиченъ для того времени. Въ число членовъ входили: 6 медиковъ и 1 ветеринаръ (проф. В. Е. Воронцовъ) отъ ученаго военно-медицинскаго комитета и 7 представителей отъ различныхъ учрежденій, въ числѣ коихъ были: 1 генералъ-лейтенантъ, 2 гражданскихъ чиновника и 3 ветеринара, но не какъ спеціалисты, а въ качествѣ представителей — одинъ отъ государственнаго коннозаводства и два отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Достойно вниманія то обстоятельство, что ни одного военнаго ветеринара въ составѣ комиссіи не имѣлось, такъ какъ проф. В. Е. Воронцова, который никогда въ арміи не служилъ, нельзя же было считать безусловно компетентнымъ въ рѣшеніи чисто практическихъ вопросовъ военной ветеринаріи.

Такимъ образомъ для рѣшенія упомянутыхъ вопросовъ, весьма важныхъ въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи, были, по обычаю того времени, привлечены 1 ветеринаръ военнаго вѣдомства, да и тотъ теоретикъ, и три сторонніхъ ветеринара, попавшихъ въ комиссію случайно; всего слѣдовательно было 4 ветеринара на 9 прочихъ членовъ ея. Конечно, при такомъ составѣ комиссіи никакихъ надеждъ на успѣшное

выполненіе ею возложенной на нее задачи не могло быть. Не взирая на это, не попади въ составъ комиссіи ветеринарное бродило, въ лицѣ двухъ представителей министерства внутреннихъ дѣлъ, работа пошла бы по шаблону и по всей вѣроятности закончилась бы ничѣмъ. Но достаточно было ввести въ комиссію хотя бы малую дозу ветеринарныхъ бациллъ и культура ихъ дала довольно быстрый ростъ. Въ первомъ же засѣданіи, 20 декабря 1890 года, представители министерства внутреннихъ дѣлъ (Н. П. Пештичъ и Н. И. Эккертъ) сдѣлали заявленіе о томъ, во-первыхъ, что, за отсутствіемъ представителей практическаго военно-ветеринарнаго элемента, комиссія работать не можетъ; при такомъ составѣ ея вся работа будетъ носить характеръ отвлеченный и никого не удовлетворитъ, почему они, если составъ комиссіи не будетъ пополненъ, доложатъ своему начальству, что участіе ихъ въ этомъ дѣлѣ совершенно излишне, такъ какъ они не могутъ замѣнять собою военныхъ ветеринаровъ, не будучи практически знакомы съ сферою дѣятельности этихъ послѣднихъ, и, во-вторыхъ, что для правильнаго разрѣшенія поставленныхъ комиссіей вопросовъ требуется пополненіе состава ея нѣсколькими военными ветеринарами и однимъ отъ пограничной стражи. Въ силу непривычки какъ къ самостоятельнымъ заявленіямъ изъ среды ветеринаровъ вообще, такъ и къ участію подчиненныхъ, главному военно-медицинскому инспектору ветеринаровъ въ состоящихъ подъ его предсѣдательствомъ засѣданіяхъ въ особенности, упомянутое заявленіе произвело на большинство членовъ комиссіи впечатлѣніе грома, раздавшагося среди яснаго дня. Сперва такое заявленіе вызвало недовольство и протестъ нѣкоторыхъ членовъ, а также разъясненіе предсѣдателя, что составъ комиссіи вполнѣ компетентенъ для рѣшенія любого изъ поставленныхъ ей вопросовъ. Однако, тактика эта не помогла и представители министерства внутреннихъ дѣлъ, подробно выяснивъ полную некомпетентность комиссіи въ томъ дѣлѣ, за разрѣшеніе котораго она взялась, заявили, что, если ихъ просьба не будетъ уважена, они покинутъ засѣданіе и дальнѣйшаго участія въ работахъ принимать не будутъ. Такъ какъ вопросъ о борьбѣ съ сапомъ былъ поставленъ не по отношенію лишь къ одному только военному вѣдомству, а широко — для всей имперіи вообще, то работать безъ представителей главнаго учрежденія, вѣдающаго сапомъ, было и неудобно и нетактично, а потому пришлось уступить и пойти на компромиссъ. Въ силу этого послѣдняго число членовъ—военныхъ ветеринаровъ было ограничено тремя, а отъ пограничной стражи однимъ, но зато и со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ также долженъ былъ войти въ составъ комиссіи бессарабскій губернскій ветеринаръ.

Предложеніе о пополненіи комиссіи еще однимъ представителемъ отъ м-ва вн. дѣлъ было выдвинуто, конечно, не изъ сознанія необходимости участія его въ работахъ, а со скрытою цѣлью— задѣть самолюбіе входившихъ уже въ комиссію представителей этого министерства; если, молъ, мы не компетентны, то и вы тоже. Представители м-ва вн. дѣлъ на эту удочку не пошли и заявили, что они очень рады видѣть въ составѣ комиссіи представителей практической гражданской ветеринаріи не только въ лицѣ одного бессарабскаго губернскаго ветеринара, а въ какомъ угодно количествѣ. Однако, перспектива столь неожиданнаго и не очень тогда еще желаннаго наплыва въ комиссію ветеринарнаго элемента не особенно улыбалась предсѣдателю, который въ то время былъ еще ярымъ ветеринарофобомъ. Поэтому предложеніе о дальнѣйшемъ пополненіи комиссіи ветеринарами м-ва внут. дѣлъ было взято назадъ и остановились на одномъ бессарабскомъ ветеринарѣ. Мы очень подробно останавливаемся на битвѣ за ветеринарное представительство въ засѣданіи 20-го декабря потому, что исходъ ея въ томъ или иномъ направленіи имѣлъ важное принципіальное значеніе—можно ли въ ветеринарномъ дѣлѣ распоряжаться безъ предварительной разработки той или иной мѣры при участіи практическихъ выполнителей мѣръ— ветеринарныхъ врачей, или же нельзя? Подавляющее большинство комиссіи сперва высказывалось въ томъ смыслѣ, что можно обойтись и безъ ветеринаровъ, но упомянутые представители, горячо поддержанные проф. В. Е. Воронцовымъ, отчасти генераломъ Кахановымъ, представителемъ государственнаго коннозаводства Г. Ф. Шиммингомъ и м-ва государств. имуществъ А. А. Армфельдомъ, остались побѣдителями. Такой результатъ битвы былъ весьма чреватъ послѣдствіями, очень благопріятными для военной ветеринаріи. Съ прибытіемъ новыхъ членовъ комиссіи составъ ея рѣзко измѣнился; изъ 18 членовъ уже девять, т. е. половина, были ветеринары, а главное, на ихъ сторонѣ оказались близкое знакомство съ дѣломъ, дѣятельная сила и стремленіе идти въ бой безъ оглядки. И бой разгорѣлся!

По счастью въ числѣ вызванныхъ военныхъ ветер. врачей оказался и нынѣшній главный военно-ветеринарный инспекторъ А. М. Руденко. Какъ человѣкъ, беззавѣтно преданный своему дѣлу и обладающій необычайною трудоспособностью, онъ всѣми фибрами своего ума и своихъ

силъ предался этому дѣлу, работая за всю комиссію. Благодаря подобнымъ качествамъ А. М. Руденко и поддержкѣ представителей министерства внутреннихъ дѣлъ, со второго — третьяго засѣданія комиссіи все дѣло изъ рукъ медиковъ перешло къ ветеринарамъ, которые стали хозяевами положенія, давая и тонъ и направленіе работамъ ея. Главнѣйшая же побѣда заключалась въ томъ, что ветеринары, впервые въ военномъ вѣдомствѣ привлеченные къ разработкѣ ветеринарныхъ вопросовъ, не только не безмолвствовали, какъ, собственно говоря, полагалось по нравамъ того времени, но наглядно, воочію, показали, что безъ ихъ участія нельзя успѣшно вести ветеринарное дѣло, чѣмъ въ скорости же склонили на свою сторону предсѣдателя, который съ этой именно комиссіи началъ превращаться въ ветеринарофила, стараясь, тѣмъ не менѣе, поддерживать медицинскій престижъ. Такъ, напримѣръ, предсѣдательствованіе въ подкомиссіи по прикомандированію ветеринаровъ къ ветеринарнымъ институтамъ, сплошь состоявшей изъ ветеринарныхъ врачей, возложено было ни на кого-либо изъ этихъ послѣднихъ, а на медика—В. И. Приселкова. Надо отдать справедливость благодушному В. П.,— онъ не мѣшалъ работать ветеринарамъ въ томъ направленіи, которое они признавали полезнымъ. Хотя засѣданія комиссіи продолжались 7 мѣсяцевъ (до 25 іюля 1891 г.), но, при широтѣ ея задачи, при массѣ затронутыхъ ею вопросовъ, она закончила свои труды въ весьма короткій срокъ. Достигнуть этого удалось только потому, что работы ея велись съ необычайною для того времени быстротою и продуктивностью, — «какъ никогда прежде», по выраженію предсѣдателя въ его заключительномъ словѣ. Впечатлѣніе, произведенное на покойнаго А. А. Реммерта упомянутою комиссіею, было чрезвычайно сильное и благопріятное для ветеринарной части; оно-то и явилось поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ Реммерта къ ветеринарамъ и къ ихъ значенію въ жизни страны и арміи. Изъ довольно суроваго ветеринарофоба онъ сталъ превращаться въ благожелательнаго ветеринарофила и рьянаго сторонника ветеринарно-санитарныхъ мѣръ. Въ соотвѣтствіи съ подобнымъ превращеніемъ главы военно-медицинской части, да еще такого самостоятельнаго, какимъ былъ покойный А. А., наступила возможность дальнѣйшаго развитія какъ военно-ветеринарной части вообще, такъ центральнаго ея органа въ частности, при чемъ уже тогда всѣ эти улучшенія имѣли въ своей конечной цѣли полную самостоятельность военной ветеринаріи. Главнѣйшая заслуга въ метаморфозѣ, происшедшей съ А. А. Реммертомъ, принадлежала преимущественно А. М. Руденко, сумѣвшему внушить ему довѣріе и къ себѣ лично, и къ той спеціальности, представителемъ которой онъ являлся. Въ результатѣ Реммертъ пожелалъ имѣть А. М. Руденко при главномъ управленіи, но не позаботился устроить его болѣе или менѣе прочно, а ограничился лишь перемѣщеніемъ А. М. (22 мая 1892 г.) изъ одесскаго военнаго округа въ петербургскій ветеринаромъ для командировокъ при здѣшнемъ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи, съ прикомандированіемъ къ главному управленію. Со вступленіемъ А. М. Руденко въ это послѣднее управленіе закончился *первый этапъ* борьбы за ветеринарную самостоятельность въ военномъ вѣдомствѣ.

Не взирая на послѣдовавшее затѣмъ перемѣщеніе А. М. Руденко ветеринаромъ для порученій сперва въ 15-й, а затѣмъ въ 4-й армейскіе корпуса, онъ все время оставался при главномъ управленіи и работалъ тамъ по санитарно-статистическому отдѣленію. Результатомъ нахожденія А. М. въ составѣ главнаго управленія, даже при столь неопредѣленномъ положеніи, было привлеченіе въ 1893 году къ работамъ въ этомъ управленіи и другого ветеринарнаго врача К. П. Арефина, вскорѣ потомъ скончавшагося. Участіе ветеринаровъ въ разработкѣ военно-ветеринарныхъ вопросовъ не могло сразу же не отразиться замѣтнымъ образомъ на ходѣ дѣла. И, дѣйствительно, за періодъ времени съ 1892 по 1895 годъ включительно изданъ былъ рядъ мѣръ, серьезно улучшавшихъ военно-ветеринарную часть, но пока еще мало отражавшихся на упорядоченіи положенія собственно военно-ветеринарной корпораціи, такъ какъ за упомянутый періодъ въ этомъ направленіи удалось провести только законъ 18 ноября 1893 года о ветеринарахъ для порученія при корпусахъ. По ветеринарно же санитарной части было издано положеніе о ветеринарныхъ лазаретахъ въ мирное и военное время; установлено было снабженіе военныхъ ветеринарныхъ врачей походными бактеріологическими лабораторіями и микроскопами и пр. и пр. Однако, самымъ главнымъ результатомъ представлялось то обстоятельство, что удалось военно-ветеринарную часть сдвинуть съ мертвой точки, на которой она оставалась долгое время, и направить эту часть по пути къ усовершенствованію, а впослѣдствіи и къ обособленію отъ медицинской опеки.

Теперь понятно, почему мы придаемъ такое важное значеніе комиссіи 1890—1891 годовъ и считаемъ ее первымъ этапомъ по пути къ достиженію самостоятельности военно-ветеринарною

† Дѣйствит. Тайный Совѣтникъ
Леонардъ Александровичъ
Заусцинскій.

† Почетный Лейбъ-Медикъ
Адольфъ Александровичъ
Реммертъ.

Почетный Лейбъ-Медикъ
Николай Васильевичъ
Сперанскій.

† Генералъ-Адъютантъ
Князь Григорій Сергѣевичъ
Голицынъ.

Генералъ-Адъютантъ
Алексѣй Николаевичъ
Куропаткинъ.

† Генералъ-Адъютантъ
Михаилъ Ивановичъ
Драгомировъ.

Генералъ-Маіоръ
Василій Александровичъ
Химецъ.

Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ
Николай Петровичъ
Пештичъ.

Генералъ-Маіоръ
Никандръ Александровичъ
Марксъ.

частью, такъ какъ этою комиссіею закончилось долголѣтнее безправное и безгласное прозябаніе военно-ветеринарной корпораціи.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 1895 года, когда А. А. Реммертъ исходатайствовалъ чрезъ военный совѣтъ законъ 12 августа объ учрежденіи въ составѣ главнаго военно-медицинскаго управленія особаго ветеринарнаго отдѣленія,—въ составѣ начальника, столоначальника и помощника, но съ непремѣннымъ назначеніемъ на всѣ эти должности ветеринарныхъ врачей. Начальникомъ отдѣленія назначенъ былъ А. М. Руденко, а столоначальникомъ А. А. Спиславскій. Новому отдѣленію были переданы всѣ ветеринарно-санитарныя дѣла, но инспекторская часть предусмотрительно оставлена за инспекторскимъ отдѣленіемъ главнаго военно-медицинскаго управленія, т. е. въ рукахъ медиковъ, каковое обстоятельство не могло не отразиться весьма печально на ходѣ военно-ветеринарнаго дѣла. И здѣсь проявилась нѣкоторая аналогія съ гражданскою частью, гдѣ въ теченіе 20 лѣтъ (съ 1869 по 1889 г.) ветеринарное отдѣленіе медицинскаго департамента вѣдало всѣмъ ветеринарнымъ дѣломъ, но значительная доля инспекторской части все же оставалась въ рукахъ медиковъ. Какъ ни бѣдна и скромна была по существу реформа 1895 г., но она составляла крупный шагъ къ достиженію главной цѣли, а потому и явилась концомъ *второго этапа* въ дѣлѣ осуществленія военно-ветеринарной самостоятельности. Важно было уже то, что, хотя и ограниченное, участіе ветеринаровъ въ управленіи ихъ же дѣломъ было закономъ признано необходимымъ, а не вытекало лишь изъ доброжелательнаго къ нимъ отношенія покойнаго А. А. Реммерта, каковое легко могло и измѣниться. Кромѣ того А. М. Руденко могъ уже работать не съ однимъ, и то случайнымъ, а съ двумя постоянными сотрудниками, при чемъ судьбѣ угодно было послать ему въ ближайшіе помощники столь надежнаго, коректнаго и выдержаннаго сотрудника, каковъ А. А. Спиславскій. За время существованія ветеринарнаго отдѣленія при главномъ военно-медицинскомъ управленіи былъ изданъ цѣлый рядъ законовъ и распоряженій, изъ которыхъ мы напомнимъ по гражданской части—о мѣрахъ противъ сапа въ трехъ казачьихъ областяхъ; о ветеринарной организаціи въ этихъ же областяхъ; объ управленіи ветеринарною частью въ упомянутыхъ областяхъ, въ Туркестанѣ, и пр., а по военной — о служебной подготовкѣ ветеринарныхъ врачей; по изданію ветеринарно-аптечныхъ каталоговъ, въ связи съ новыми ветеринарно-хирургическими инструментами; по установленію новой ветеринарной отчетности и пр. Въ этотъ же періодъ времени были учреждены: противочумная станція въ Читѣ, ветеринарно-бактеріологическія лабораторіи въ донской, кубанской и терской областяхъ.

Такъ какъ инспекторская часть была въ рукахъ медиковъ, то, при назначеніи на тѣ или иныя ветеринарныя должности, они вовсе не считались съ требованіями, предъявляемыми къ данной должности жизнью, а руководствовались какими-то, якобы высшими, теоретическими соображеніями — старшинствомъ службы и пр. Отсюда проистекалъ диссонансъ между работою органовъ центральнаго и мѣстныхъ. Диссонансъ этотъ не могъ, конечно, не обратить на себя вниманія начальства военныхъ округовъ, которое, если оно было безпристрастнымъ и руководствовалось исключительно интересами дѣла, а не рутиною, не могло не видѣть ненормальности подчиненія ветеринарной части медицинскому управленію.

Въ особенности это чувствовалось въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ окружные ветеринары попадалъ весьма преданный своему дѣлу человѣкъ, большой его знатокъ, дѣйствовавшій всегда прямо и искренно, а медицинскимъ начальникомъ было лицо, обладающее противоположными качествами. При такомъ стеченіи обстоятельствъ всѣ старанія и заботы окружного ветеринара не приводили ни къ чему, кромѣ огорченій и непріятностей. Въ подобномъ именно положеніи оказался въ Кіевѣ А. К. Логгиновъ. Близко зная и уважая его, какъ человѣка и какъ спеціалиста, командовавшій тогда кіевскимъ округомъ покойный М. И. Драгомировъ и начальникъ его штаба, нынѣшній военный министръ В. А. Сухомлиновъ, не могли считать подобное положеніе дѣла вполнѣ нормальнымъ, а потому и рѣшились найти выходъ изъ него. Въ виду этого, генералъ Драгомировъ, по иниціативѣ В. А. Сухомлинова, первый возбудилъ вопросъ о выдѣленіи ветеринарной части изъ медицинскаго управленія и о самостоятельной ея постановкѣ, при чемъ округъ могъ ходатайствовать, конечно, только за себя, не касаясь центральнаго управленія. Направивъ ходатайство къ военному министру, генералъ Сухомлиновъ обратился въ штабы другихъ округовъ за поддержкою. Первымъ откликнулся съ горячею репликою въ пользу самостоятельности военно-ветеринарной части, командовавшій кавказскимъ округомъ, князь Г. С. Голицынъ, который и впослѣдствіи настойчиво выступалъ съ ходатайствами по этому предмету. Сочувственно отнесся къ иниціативѣ генераловъ Драгомирова и Сухомлинова также командовавшій варшавскимъ округомъ князь Имеретинскій. Нашла себѣ со-

чувствіе эта идея и у тогдашняго военнаго министра генерала А. Н. Куропаткина, который передалъ дѣло для разработки въ главное военно-медицинское управленіе. Въ этомъ же послѣднемъ возникшій вопросъ встрѣченъ былъ съ восторгомъ собственно среди чиновъ ветеринарнаго отдѣленія, но не мало смутилъ прочихъ чиновъ, а преимущественно главу управленія — самого А. А. Реммерта, который тогда только воочію увидѣлъ, къ чему ведетъ принятый имъ за послѣднее десятилѣтіе курсъ по ветеринарной части. Будучи убѣжденнымъ сторонникомъ ветеринарной подчиненности медицинскому управленію, онъ не могъ, конечно, благожелательствовать почину генераловъ Драгомирова и Сухомлинова, но, въ виду полнаго сочувствія къ этой идеѣ тогдашняго военнаго министра А. Н. Куропаткина, лишенъ былъ возможности провалить дѣло безъ дальнѣйшихъ околичностей. Поэтому, помня поговорку — кто выиграетъ время, тотъ выигрываетъ все,—А. А. направилъ свои усилія на то, чтобы тормозить дѣло, елико возможно. Однако, какъ выше было уже упомянуто, генералы М. И. Драгомировъ и В. А. Сухомлиновъ, а также князь Г. С. Голицынъ не остановились на первомъ шагѣ, но повторяли свои ходатайства, настаивая на необходимости скорѣйшаго разрѣшенія дѣла. Тогда, видя, что вопросъ обостряется, покойный А. А. Реммертъ примирился съ неизбѣжностью обособленія ветеринарной части въ округахъ, но упустить ее изъ рукъ главнаго военно-медицинскаго управленія онъ никакъ не соглашался и однажды даже сказалъ: «ветеринары хотятъ быть самостоятельными и будутъ, но только послѣ моей смерти». Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что когда, по распоряженію военнаго министра, была учреждена въ 1901 году, подъ предсѣдательствомъ самого же А. А. Реммерта, комиссія для разработки вопроса о ветеринарной организаціи, то А. А. весьма медленно спѣшилъ съ ея работою. Такъ какъ въ комиссіи только одинъ изъ членовъ поддерживалъ взгляды Реммерта, остальные же члены склонялись въ пользу ветеринаровъ, а въ особенности военно-медицинскій инспекторъ московскаго округа докторъ Л. А. Зауэцинскій и представитель кавказскаго округа полковникъ, нынѣ генералъ-маіоръ, Н. А. Марксъ энергично отстаивали ветеринарные интересы, то А. А. провелъ дѣло только объ округахъ; когда же нужно было приступить къ проекту организаціи центральнаго органа, онъ закрылъ засѣданія комиссіи и, по случаю развивавшагося у него въ послѣдніе годы жизни серьезнаго недуга, уѣхалъ въ Берлинъ для операціи, приказавъ прислать ему туда проектъ окружной военной ветеринаріи. Однако, за болѣзнью, не только въ Берлинѣ, но и въ Абасъ-Туманѣ, куда его перевезли для дальнѣйшаго лѣченія, онъ не успѣлъ просмотрѣть проектъ и скончался тамъ 26 іюля 1902 года. Такимъ образомъ сбылось пророчество А. А., что при его жизни ветеринары не получатъ самостоятельности [1]).

Новымъ главнымъ военно-медиц. инспекторомъ П. В. Сперанскимъ самостоятельность округовъ была признана безусловно, а въ центрѣ на первое время нашли возможнымъ ограничиться учрежденіемъ въ составѣ главнаго военно-медицинскаго управленія ветеринарнаго отдѣла съ военно-ветеринарнымъ инспекторомъ во главѣ, при чемъ ему предоставлялись права помощника главнаго военно-медицинскаго инспектора и передавалось все военно-ветеринарное дѣло за исключеніемъ представительства по ветеринарной части. По этой причинѣ всѣ доклады, подлежавшіе разрѣшенію военнаго министра или законодательныхъ учрежденій, а равно сношенія по ветеринарной части съ министрами, командующими округами и равными имъ лицами оставались за главн. военно-медицинск. инспекторомъ. Въ то время говорили, что рѣшающимъ мотивомъ при избраніи столь странной, какой-то половинчатой постановки центральнаго военно-ветеринарнаго управленія было нежеланіе генерала А. Н. Куропаткина имѣть лишняго докладчика, такъ какъ у него будто бы не хватало времени на пріемъ и тѣхъ, которые уже имѣлись, хотя въ принципѣ генералъ Куропаткинъ вполнѣ сочувствовалъ ветеринарной самостоятельности. Насколько подобная версія вѣрна, трудно сказать, но уже внесеніе въ военный совѣтъ подобнаго проекта и одобреніе его совѣтомъ служитъ какъ бы нѣкоторымъ подтвержденіемъ ея.

Однако, передъ самымъ внесеніемъ дѣла въ военный совѣтъ оно чуть было не провалилось. Препятствія встрѣтились совершенно неожиданно

---

[1]) Кстати, смерть А. А. Реммерта послужила поводомъ для одного изъ сотрудниковъ „Военно-Медицинскаго Журнала“ показать свое отношеніе къ ветеринарамъ. Въ некрологѣ, посвященномъ А. А. Реммерту, упомянутый авторъ совершенно справедливо говоритъ: „ветеринарное отдѣленіе всецѣло создано А. А.; до него ветеринарною частью въ войскахъ никто изъ его предшественниковъ не интересовался. Очень кстати для дѣла А. А. нашелъ въ лицѣ перваго начальника ветеринарнаго отдѣленія весьма опытнаго и энергичнаго исполнителя своихъ предначертаній“ („В.-М. Ж.“ 1902 г. № 9, стр. 501). Однако, упомянуть, что этимъ исполнителемъ былъ ветеринаръ А. М. Руденко было непріятно для автора, и онъ предпочелъ умолчать объ этомъ.

со стороны министерства финансовъ, которое затруднилось въ отпускѣ испрашиваемыхъ кредитовъ. Въ эту трагическую минуту спасъ дѣло бывшій старшій адъютантъ штаба генералъ-инспектора кавалеріи полковникъ, нынѣ генералъ-маіоръ, М. М. Рындинъ, который исходатайствовалъ рескриптъ по этому предмету Его Высочества на имя министра финансовъ, въ которомъ разъяснялось, что вопросъ о ветеринарной реформѣ слишкомъ жгучій, сильно затрагивающій интересы арміи и боевую ея способность, а потому генералъ-инспекторъ кавалеріи настаивалъ на скорѣйшемъ ея осуществленіи. Министерство финансовъ уступило, и 6 ноября 1902 года положеніе военнаго совѣта по этому предмету было утверждено Государемъ Императоромъ, при чемъ реформа въ двухъ округахъ вводилась съ 1903 года, а въ остальныхъ округахъ и въ главномъ управленіи съ 1904 года. Въ силу этого назначеніе А. М. Руденко военно-ветеринарнымъ инспекторомъ послѣдовало лишь съ 1 января 1904 года.

Закономъ 6 ноября 1902 года закончился *третій этапъ* борьбы за ветеринарную самостоятельность, въ результатѣ котораго получилось полное обособленіе ветеринарной части отъ медицинской въ войскахъ и округахъ, но совершенно ненормальная постановка центральнаго управленія.

Крайне странная постановка военно-ветеринарной организаціи, при чемъ мѣстные органы обладали полною самостоятельностью, тогда какъ центральный органъ ею не обладалъ, лишала эту организацію даже задатковъ прочности и устойчивости. Однако, совпавшая съ началомъ *четвертаго этапа* русско-японская война отодвинула всѣ задачи мирнаго времени на задній планъ; подавляющее значеніе получили потребности войны. При этомъ выяснилось довольно оригинальное обстоятельство. Заботясь объ измѣненіи законовъ относительно постановки ветеринарной части въ войскахъ и округахъ въ мирное время, совсѣмъ упустили изъ вида, что не излишне позаботиться и о военномъ времени. Когда же неожиданно вспыхнула японская война, ветеринарная часть, въ войсковыхъ частяхъ, совершенно самостоятельная по мирному времени, оказалась подчиненною медикамъ въ военное. Благодаря тому, что во главѣ арміи стоялъ сочувственно относившійся къ нуждамъ ветер. части генералъ А. Н. Куропаткинъ, главою же военно-медиц. управленія былъ тогда Н. В. Сперанскій, также расположенный къ ветеринарамъ, упомянутую несообразность удалось устранить довольно скоро и безъ особыхъ затрудненій, сдѣлавъ ветеринаровъ и на войнѣ самостоятельными, какъ въ мирное время.

Затѣмъ на стражѣ ветеринарной самостоятельности стоялъ уже самъ военный министръ В. А. Сухомлиновъ. Хотя при такой мощной поддержкѣ не было столь настоятельной, какъ прежде, надобности въ сторонней помощи, но все же не малое содѣйствіе къ ускоренію дѣла оказалъ нынѣшній начальникъ офицерской кавалерійской школы генералъ В. А. Химецъ.

Какъ ни склоненъ былъ генералъ Сухомлиновъ сдѣлать все возможное для наилучшей постановки центральнаго военно-ветеринарнаго органа, но на послѣднихъ шагахъ пришлось встрѣтиться уже не съ противодѣйствіемъ, а съ недостаткомъ средствъ, такъ какъ военное министерство могло произвести реформу, лишь не выходя за предѣлы имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ. Въ виду этого и въ персональномъ, и въ матеріальномъ отношеніяхъ нарождавшійся самостоятельный центральный военно-ветеринарный органъ пришлось обставить весьма скромно, увеличивъ, по сравненію съ упраздненнымъ отдѣломъ, штатныхъ чиновниковъ съ 11 до 15 человѣкъ.

По структурѣ военнаго министерства главными называются такія управленія, которыя имѣютъ большой составъ, учрежденія же съ малымъ составомъ именуются просто управленіями. Соотвѣтственно этому нельзя было присвоить новому органу наименованія главнаго военно-ветеринарнаго управленія; назвать же его просто военно-ветер. управленіемъ, въ виду присвоенія такого же названія окружнымъ управленіемъ, было неудобно; равнымъ образомъ нельзя было и наименовать новый органъ просто ветер. управл., за существованіемъ такого въ составѣ министерства внутрен. дѣлъ. По этимъ причинамъ пришлось остановиться на названіи «ветеринарное управленіе арміи». Равнымъ образомъ въ силу того же обстоятельства пришлось состоящій при ветеринарномъ управленіи арміи военно-ветер. комитетъ организовать не по типу ученаго военно-медиц. комитета, гдѣ имѣются штатные члены, получающіе опредѣленный окладъ, а по типу прочихъ комитетовъ воен. м-ва, въ которыхъ такихъ окладовъ не установлено. Пришлось такъ же поступить и съ окладами содержанія чиновъ новаго управленія, оставивъ тѣ же, какіе были въ военно-ветер. отдѣлѣ. Предположенія эти были одобрены военнымъ совѣтомъ, а 10 августа получили силу закона. Послѣднею датою закончился *четвертый и окончательный этапъ* борьбы за полную самостоятельность военно-ветеринарной части, вмѣстѣ съ чѣмъ народилось и «военно-

ветеринарное вѣдомство», получившее свое жизненное осуществленіе какъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ 22 сентября, коимъ Всемилостивѣйше повелѣно было военно-ветер. инспектору главн. воен.-мед. управленія, тайн. совѣт. Руденко, быть съ 1 сентября 1910 г. начальникомъ ветер. управленія арміи и главнымъ военно-ветерин. инспекторомъ, такъ и въ Высочайшемъ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 19 сентября, которымъ начальникъ отдѣленія главн. военно-санитарнаго управленія, д. с. с. Сцислáвскій, назначенъ съ того же 1 сентября помощникомъ начальника управленія арміи.

Итакъ, потребовалось 20 лѣтъ для того, чтобы военная ветеринарія могла изъ состоянія, вполнѣ безгласнаго и подчиненнаго сторонней спеціальности, дойти до полной самостоятельности, а изъ захудалой и гонимой части военно-медицинскаго вѣдомства преобразиться въ самостоятельное военно-ветеринарное вѣдомство. Каковы бы ни были недочеты современной постановки военно-ветер. вѣдомства, теперь они уже не такъ страшны, какъ въ недавнія, а въ особенности въ давно минувшія времена. У новаго вѣдомства имѣется теперь свой заступникъ и свой же руководитель—свое родное ветер. управленіе арміи. Ко-

Главный военно-ветеринарный инспекторъ, тайный совѣтникъ **А. М. Руденко.**

нечно, та роль и то значеніе, которыя новый органъ военнаго министерства завоюетъ себѣ въ ряду другихъ его учрежденій, всецѣло зависитъ отъ энергіи, таланта и такта лицъ, поставленныхъ во главѣ народившагося учрежденія.

Въ этомъ отношеніи можно быть покойнымъ, такъ какъ во главѣ упомянутаго управленія поставлены испытанные борцы за ветер. дѣло А. М. Руденко и А. А. Сцислáвскій,—вынесшіе на своихъ плечахъ всю тяготу длиннаго переходнаго періода. Легко, конечно, тѣмъ, которые наблюдали за дѣломъ изъ прекраснаго далека

Помощникъ начальника ветеринарнаго управленія арміи, д. с. с. **А. А. Сцислáвскій.**

или стояли въ сторонѣ отъ него, говорить теперь, когда уже дѣло закончено, «ну что же— достигли самостоятельности; это такъ просто и естественно, что иначе и быть не могло».

Тѣмъ же, кто близко стоялъ къ дѣлу, кто, вмѣстѣ съ А. М. Руденко, пережилъ въ теченіе столь долгаго времени массу треволненій, заботъ и печалей, тѣмъ хорошо извѣстно, чего стоили эти простота и естественность. Зная, какъ часты были переходы отъ полнаго разочарованія и даже отчаянія въ возможности чего-нибудь достигнуть, къ минутамъ надежды на то, что цѣль уже близка—вотъ, вотъ можно будетъ достать ее руками,—упомянутыя лица не могутъ по справедливости не оцѣнить тѣхъ страданій, тѣхъ мукъ, которыя пришлось претерпѣть борцамъ за военно-ветеринарную самостоятельность.

Теперь, когда желанная цѣль перестала быть манящею перспективою, а стала совершившимся фактомъ, мы можемъ подвести итоги и отдать каждому по заслугамъ его. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи долженъ быть поставленъ покойный А. А. Реммертъ. Этотъ убѣжденный противникъ ветеринарной самостоятельности раньше другихъ сдѣлалъ столько для военно-ветеринарнаго дѣла, сколько дай Богъ сдѣлать и нашему ярому апологету. Если въ послѣднюю минуту, уже передъ самой смертью, у него не хватило духа, чтобы собственною рукою написать на проектѣ военно-ветеринарной самостоятельности «нынѣ отпущаеши раба твоего», то претендовать на него за это мы не имѣемъ права. Онъ былъ человѣкомъ своего времени и воспитался въ административномъ отношеніи въ томъ духѣ, что ветеринары это плоты, люди второго разбора, которые пригодны лишь для исполнительныхъ дѣйствій, да и то по медицинской указкѣ. Уже большая заслуга А. А. Реммерта въ томъ, что, убѣдившись по комиссіи 1890—1891 года въ ложности своего взгляда на ветеринаровъ, у него хватило характера, силы воли, а главное желанія переломить себя на старости лѣтъ и рѣзко измѣнить свое отношеніе къ ветеринарамъ и ихъ дѣлу. Наложить же руку на самого себя у него не достало силъ, и это да проститъ ему Господь. Чтобы покончить съ медицинскою сферою, нужно еще упомянуть Л. А. Зауцинскаго, который, отстаивая ветеринарную самостоятельность, вопреки интересамъ своимъ и своей спеціальности, не остановился даже предъ конфликтомъ съ непосредственнымъ начальникомъ. Изъ строевыхъ же чиновъ слѣдуетъ отмѣтить князя Г. С. Голицына; онъ не только самъ горячо стоялъ за интересы военной ветеринаріи, но и послалъ въ комиссію 1901 года своимъ представителемъ рьянаго сторонника ветеринарной самостоятельности, бывшаго правителя канцеляріи кавказскаго в.-окр. совѣта Н. А. Маркса, который своимъ безпристрастіемъ и настойчивостью сумѣлъ не мало импонировать комиссіи. Не малую роль въ этомъ дѣлѣ сыгралъ также и М. М. Рындинъ. Но главное мѣсто въ освобожденіи военныхъ ветеринаровъ отъ медицинскаго верховенства принадлежитъ, конечно, генераламъ М. И. Драгомирову и В. А. Сухомлинову. Въ отношеніи

этого послѣдняго достопримѣчательно то, что онъ былъ иниціаторомъ постановки на формальную почву вопроса о выдѣленіи военно-ветеринарной части изъ медицинскаго управленія, ему же пришлось спасти ее отъ попытки медицинскаго покушенія на новое подчиненіе этой части и онъ же довершилъ дѣло созданія совершенно самостоятельнаго военно-ветеринарнаго вѣдомства. Наконецъ, генералъ В. А. Химецъ своими ходатайствами предъ военнымъ министромъ не мало содѣйствовалъ ускоренію послѣдней фазы этого дѣла, т. е. учрежденію ветеринарнаго управленія арміи.

Перечень мѣропріятій по военно-ветеринарному вѣдомству съ 1895 по 1912 г. включительно.

1895 годъ.

Высочайше утверждено и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1895 года за № 261 положеніе о ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военнаго времени, имѣющее цѣлью установить въ войскахъ необходимую организацію ветеринарно-лѣчебной помощи больнымъ и раненымъ лошадямъ.

Высочайше утверждены, 30-го декабря 1895 года, уставъ и штатъ „Донской станціи для предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививокъ и бактеріологическихъ изслѣдованій", съ устройствомъ оной въ г. Новочеркасскѣ.

Съ цѣлью правильной постановки санитарнаго надзора за здоровьемъ лошадей арміи, Военный Совѣтъ, журналомъ 6 іюля 1895 года, положилъ: 1) утвердить инструкцію о періодическихъ ветеринарно-санитарныхъ осмотрахъ лошадей въ войскахъ, а равно форму ветеринарно-санитарной книги и правила веденія ея и 2) означенную инструкцію, съ приложеніями къ ней, ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1896 года, о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1895 года за № 192.

Одобрена военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ, предложенная магистромъ ветеринарныхъ наукъ А. М. Руденко, походная бактеріологическая лабораторія (вѣсомъ въ 52 фунта) для практическихъ потребностей ветеринарныхъ врачей частей войскъ не только въ мѣстахъ нахожденія лазаретовъ, но и при служебныхъ поѣздкахъ въ отдѣльно-квартирующіе эскадроны, сотни и батареи. О пріобрѣтеніи войсками этой лабораторіи, а также и микроскоповъ, объявлено, по приказанію Военнаго Министра, въ циркулярѣ главнаго штаба 1895 г. за № 61. Въ отчетномъ году высланы таковыя лабораторіи и микроскопы: 10-ти драгунскимъ, 3-мъ казачьимъ полкамъ, 3-мъ кадрамъ кавалерійскаго запаса, 6-ти артиллерійскимъ бригадамъ и батареямъ, областнымъ ветеринарамъ Кубанской и Терской областей, а также и 5-ти отдѣламъ Уральскаго казачьяго войска.

Въ виду необходимости оградить кадры кавалерійскаго запаса отъ внесенія сапной заразы ремонтными лошадьми, произведенъ, по распоряженію Военнаго Министра, предварительный ветеринарно-санитарный осмотръ молодыхъ лошадей въ ремонтныхъ депо, а затѣмъ тщательное освидѣтельствованіе здоровья всѣхъ ремонтныхъ лошадей, срока 1895 года, при пріемѣ комитетами въ кадры кавалерійскаго запаса. Съ означенною цѣлью было командировано 7 ветеринарныхъ врачей, которые осмотрѣли 9.395 лошадей и изъ этого количества обнаружили 34 явно сапныхъ и 139 подозрительныхъ по заболѣванію сапомъ. Съ согласія ремонтеровъ, больныя лошади были уничтожены, а подозрительныя подвергнуты изоляціи, впредь до выясненія характера болѣзни.

По вопросу о вознагражденіи ветеринарныхъ врачей за преподаваніе теоретической и практической ковки въ полковыхъ и кадровыхъ учебныхъ кузницахъ, Военный Совѣтъ, журналомъ 4 мая 1895 г., положилъ: предоставить ежегодно ходатайствовать передъ Военнымъ Министромъ о награжденіи тѣхъ изъ ветеринарныхъ врачей, которые будутъ признаны достойными поощренія за успѣшныя занятія съ нижними чинами въ учебныхъ кузницахъ.

По соглашенію министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду наиболѣе успѣшной борьбы съ различными эпизоотіями, установленъ санитарный надзоръ за промышленнымъ скотомъ, а также и взиманіе съ него процентнаго сбора чрезъ посредство военныхъ ветеринаровъ, въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ не имѣется ветеринарныхъ врачей гражданскаго вѣдомства.

По соглашенію министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, произведенъ на территоріи Уральскаго казачьяго войска поголовный ветеринарно-санитарный осмотръ лошадей съ цѣлью пресѣченія сапа. Въ періодъ времени съ 18 мая по 1 августа, при участіи 16 гражданскихъ и 5 военныхъ ветеринаровъ, освидѣтельствовано всего 116.286 лошадей, въ томъ числѣ 110.460 головъ, принадлежащихъ казачье мусословію, и 5.826—гражданскому населенію. Обнаружено и уничтожено 589 явно-сапныхъ лошадей, за которыхъ, по добровольному соглашенію съ владѣльцами, уплачено вознагражденіе въ суммѣ 13.107 руб. 35 коп.

По соглашенію министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, а также Императорскаго Института экспериментальной медицины, лѣтомъ 1895 года, произведены въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ, Кубанской области, научные опыты по вопросу о степени воспріимчивости различныхъ породъ овецъ къ чумной заразѣ, а также о продолжительности сохраненія таковой заразы на овечьей шерсти. Изслѣдованія эти осуществлены особою экспедиціею изъ представителей упомянутаго института, военно-медицинскаго ученаго и ветеринарнаго комитетовъ. На основаніи экспериментальныхъ данныхъ, установленъ тотъ фактъ, что овцы, какъ грубошерстныя, такъ и мериносовой породы, одинаково способны заболѣвать чумою рогатаго скота, вслѣдствіе чего овечьи отары могутъ служить переносчиками той же заразы крупному рогатому скоту.

По Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ г. Бернъ, на VI международный ветеринарный конгрессъ, окружный ветеринаръ Московскаго военнаго округа, магистръ ветеринарныхъ наукъ, статскій совѣтникъ Гринвальдъ, въ качествѣ делегата отъ военно-медицинскаго вѣдомства, съ цѣлью обсужденія мѣръ борьбы противъ эпизоотій.

Государь Императоръ, въ 19-й день октябр

1895 года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Комитета Министровъ объ установленіи для магистровъ ветеринарныхъ наукъ нагруднаго знака, о чемъ и объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1895 г. за № 324.

Военный Министръ утвердилъ, 30-го ноября 1895 года, уставъ общества военныхъ ветеринарныхъ врачей въ г. Варшавѣ, имѣющаго цѣлью обсужденіе и разработку научно-ветеринарныхъ вопросовъ вообще и военно-ветеринарныхъ въ особенности.

1896 годъ.

По всестороннемъ обсужденіи вопроса объ улучшеніи ветеринарной части въ арміи, военно-медицинскій ученый комитетъ призналъ соотвѣтствующимъ представить на благоусмотрѣніе Военнаго Министра и просить его ходатайства: 1) объ учрежденіи въ каждомъ ветеринарномъ институтѣ отдѣльныхъ кафедръ: а) по бактеріологіи; б) ветеринарному законодательству и ветеринарной администраціи, в) зоотехніи; 2) о расширеніи практическаго преподаванія по зоогигіенѣ, діэтетикѣ и ковкѣ; 3) о введеніи въ ветеринарныхъ институтахъ, соотвѣтственно современному развитію наукъ, пятилѣтняго преподаванія (вмѣсто четырехлѣтняго), съ производствомъ окончательныхъ экзаменовъ въ теченіе второго полугодія V курса.

Въ видахъ усовершенствованія статистики по заболѣванію лошадей арміи, военно-медицинскій ученый комитетъ счелъ необходимымъ избрать особую комиссію изъ спеціалистовъ, для выработки надлежащихъ правилъ и формъ ветеринарно-санитарной отчетности на мирное и военное время.

Озабочиваясь изысканіемъ раціональныхъ мѣръ противъ развитія въ войскахъ слѣпоты лошадей, Военный Министръ разрѣшилъ обществу военныхъ ветеринарныхъ врачей въ г. Варшавѣ произвести экспериментальныя изслѣдованія по поводу причинъ, вызывающихъ заболѣваніе строевыхъ лошадей „періодическимъ воспаленіемъ глазъ“.

Съ цѣлью огражденія кадровъ кавалерійскаго запаса отъ внесенія сапной заразы ремонтными лошадьми, произведенъ, по приказанію Военнаго Министра, ветеринарно-санитарный осмотръ молодыхъ лошадей срока службы 1896 года. Предварительное освидѣтельствованіе 7.294 лошадей въ депо 3-хъ гвардейскихъ и 18-ти армейскихъ кадровъ дало возможность обнаружить 15 больныхъ явнымъ сапомъ и 14 подозрительныхъ по заболѣванію. При пріемѣ же ремонтовъ комитетами отъ ремонтеровъ, агентовъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства и опытнаго ремонтнаго депо, изъ числа 9.429 лошадей, вовсе не оказалось сапныхъ, но выдѣлено 19 головъ съ подозрительными явленіями. Почти всѣ эти лошади доставлены изъ Донского частнаго коннозаводства. Слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что хотя санитарные осмотры ремонтовъ примѣняются только съ 1893 года, но они оказали уже замѣтное вліяніе на уменьшеніе въ кадрахъ кавалерійскаго запаса потери лошадей отъ сапа.

Согласно п. 7 Высочайше утвержденнаго положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ (приказъ по воен. вѣд. 1895 г. № 261), въ теченіе отчетнаго года, снабжались части войскъ, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Аппараты эти высланы 29-ти кавалерійскимъ и 8-ми артиллерійскимъ частямъ, а также 4-мъ учрежденіямъ.

Такъ какъ населеніе Донской, Кубанской и Терской областей ежегодно несетъ значительные убытки, вслѣдствіе потери лошадей и скота отъ заразныхъ болѣзней, то, по приказанію Военнаго Министра, разработанъ вопросъ объ учрежденіи въ этихъ областяхъ штатныхъ участковыхъ ветеринаровъ.

Эпизоотія чумы рогатаго скота, существовавшая долгое время на Сѣверномъ Кавказѣ, была прекращена въ Кубанской области и Ставропольской губерніи въ началѣ отчетнаго года; но болѣзнь эта продолжала еще наносить ущербъ благосостоянію жителей въ нѣкоторыхъ пунктахъ Терской области. Вслѣдствіе сего и по приказанію Военнаго Министра, состоялось командированіе въ названную область 10-ти ветеринарныхъ врачей военнаго вѣдомства. Эпизоотію удалось прекратить, вслѣдствіе чего весь Сѣверный Кавказъ признанъ, наконецъ, свободнымъ отъ чумы рогатаго скота.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, въ 3 день сентября, Высочайше соизволилъ на принятіе общества военныхъ ветеринарныхъ врачей въ г. Варшавѣ подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича.

1897 годъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, 17-го іюня и 31-го октября 1897 года, на внесеніе въ государственный совѣтъ представленія объ организаціи постояннаго ветеринарнаго надзора въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ, на основаніяхъ, одобренныхъ военнымъ совѣтомъ.

Государь Императоръ, въ 7-й день ноября 1897 г., Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Комитета Министровъ объ установленіи для ветеринарныхъ врачей нагруднаго знака, о чемъ и объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1897 г. № 355.

Въ видахъ обезпеченія арміи неприкосновеннымъ запасомъ необходимыхъ средствъ для лѣченія лошадей, разработанъ сводъ ветеринарныхъ каталоговъ медикаментамъ, аптечнымъ предметамъ, перевязочнымъ средствамъ, хирургическимъ инструментамъ, матеріаламъ и прочимъ вещамъ для частей войскъ, учрежденій и отдѣльныхъ лазаретовъ на мирное и военное время.

Военный совѣтъ, журналомъ 15-го февраля 1897 года, положилъ: на производство Варшавскимъ обществомъ военныхъ ветеринарныхъ врачей изслѣдованія „періодическаго воспаленія глазъ“, вызывающаго у войсковыхъ лошадей слѣпоту, ассигновать изъ запаснаго кредита по смѣтѣ канцеляріи военнаго министерства 1.048 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ названному обществу предоставлена возможность располагать нѣкоторымъ контингентомъ войсковыхъ лошадей, страдающихъ „періодическою офтальміею“, для изысканія раціональныхъ способовъ лѣченія этой болѣзни. Научныя работы по данному вопросу производились комиссіею изъ спеціалистовъ въ лабораторіи Уяздовскаго военнаго госпиталя и въ клиникѣ Варшавскаго ветеринарнаго института.

Согласно п. 7 Высочайше утвержденнаго положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ (приказъ по

воен. вѣд. 1895 г. № 261), въ теченіе отчетнаго года, снабжались части войскъ, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Аппараты эти высланы: 11 кавалерійскимъ и 12 казачьимъ полкамъ, 15 артиллерійскимъ бригадамъ и 3 корпуснымъ штабамъ.

Военно-медицинскій ученый комитетъ пришелъ къ заключенію, что въ потребность ветеринарныхъ лазаретовъ частей войскъ должны быть пріобрѣтаемы микроскопы фабрики Цейсса VI-а, такъ какъ этотъ новѣйшій образецъ, представляетъ въ техническомъ отношеніи значительныя преимущества предъ микроскопомъ той же фирмы № 7 и лишь немногимъ превышаетъ стоимость сего послѣдняго. Объ этомъ главный штабъ, по приказанію Военнаго Министра, объявилъ по военному вѣдомству въ циркулярѣ отъ 22 января 1897 г. за № 23.

Въ видахъ огражденія кадровъ кавалерійскаго запаса отъ внесенія ремонтными лошадьми сапной заразы, произведенъ, по приказанію Военнаго Министра, ветеринарно-санитарный осмотръ молодыхъ лошадей срока службы 1897 года. Предварительное освидѣтельствованіе 7.061 лошади въ депо 3-хъ гвардейскихъ и 18-ти армейскихъ кадровъ дало возможность обнаружить 6 больныхъ явнымъ сапомъ и 8 подозрительныхъ по заболѣванію. При пріемѣ же ремонтовъ комитетами, изъ числа 7.227 лошадей, оказалась 1 сапная и 17 подозрительныхъ больныхъ.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса объ установленіи надлежащихъ мѣръ противъ сибирской язвы на обывательскомъ скотѣ въ г. Чугуевѣ и его окрестностяхъ, съ цѣлью огражденія казенныхъ лошадей отъ той же болѣзни, министерство Внутреннихъ Дѣлъ учредило въ г. Чугуевѣ должность сверхштатнаго ветеринара и предложило Харьковскому губернатору сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ тщательной очистки и дезинфекціи всѣхъ обывательскихъ дворовъ, въ которыхъ были констатированы случаи заболѣванія или падежа домашнихъ животныхъ отъ сибирской язвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предложено мѣстному губернскому земству озаботиться скорѣйшимъ изданіемъ обязательныхъ постановленій о мѣрахъ противъ этой и другихъ эпизоотій.

Съ цѣлью улучшенія ковки лошадей въ артиллеріи, возбужденъ вопросъ объ учрежденіи, примѣнительно къ приказу по военному вѣдомству 1894 г. № 271, въ артиллерійскихъ бригадахъ и мортирныхъ полкахъ учебныхъ кузницъ.

1898 годъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить, 18 мая 1898 года, мнѣніе государственнаго совѣта объ организаціи постояннаго ветеринарнаго надзора въ областяхъ Донской, Кубанской и Терской, на основаніяхъ, одобренныхъ военнымъ совѣтомъ. О введеніи новаго устройства ветеринарно-санитарнаго надзора въ названныхъ областяхъ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству за № 148.

Военный совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 15 января 1898 года, положилъ: утвердить сводъ новыхъ ветеринарныхъ каталоговъ на мирное и военное время медикаментамъ, аптечнымъ предметамъ, перевязочнымъ средствамъ, хирургическимъ инструментамъ, матеріаламъ и прочимъ вещамъ для частей войскъ, учрежденій и отдѣльныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ. Пункты 2, 5, 6 и 8 сего положенія Высочайше утверждены 1 февраля 1898 года, о чемъ объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. за № 40.

Военный совѣтъ, журналомъ 12 марта 1898 г., положилъ: а) утвердить нормы медикаментовъ, перевязочныхъ и аптечныхъ предметовъ, а также хирургическихъ инструментовъ для ветеринарнаго запаса полевой аптеки, б) заготовить для первоочередныхъ казачьихъ частей неприкосновенный запасъ ветеринарнаго довольствія и в) утвердить требующіеся для текущаго ветеринарнаго снабженія частей войскъ медикаменты, аптечные и перевязочные предметы.

Военно-медицинскій ученый комитетъ, разсмотрѣвъ вопросъ объ установленіи дробнаго ветеринарнаго наряда, который долженъ быть объединеннымъ какъ для укладочныхъ ящиковъ, такъ и для неприкосновеннаго ветеринарнаго запаса полевой аптеки, утвердилъ особую вѣдомость дробнаго наряда медикаментовъ, положенныхъ по своду новыхъ каталоговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ преподаны также правила, коими слѣдуетъ руководствоваться при заготовленіи предметовъ ветеринарнаго довольствія.

Въ виду необходимости оградить кадры кавалерійскаго запаса отъ внесенія сапной заразы ремонтными лошадьми, произведенъ, по распоряженію военнаго министра, предварительный ветеринарно-санитарный осмотръ молодыхъ лошадей въ ремонтныхъ депо, а затѣмъ тщательное освидѣтельствованіе здоровья всѣхъ ремонтныхъ лошадей, срока 1898 года, при пріемѣ комитетами въ кадры кавалерійскаго запаса. Съ означенною цѣлью было командировано 7 ветеринарныхъ врачей, которые осмотрѣли 7.742 лошади и изъ этого количества обнаружили 5 явно-сапныхъ и 18 подозрительныхъ по заболѣванію сапомъ. Съ согласія ремонтеровъ, больныя лошади были уничтожены, а подозрительныя—подвергнуты изоляціи, впредь до выясненія характера болѣзни.

Согласно п. 7 Высочайше утвержденнаго положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ (приказъ по воен. вѣд. 1895 года № 261), въ теченіе отчетнаго года, снабжались части войскъ, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Аппараты эти высланы 8-ми кавалерійскимъ и 2-мъ казачьимъ полкамъ, а также 8-ми артиллерійскимъ частямъ.

Такъ какъ населеніе Сыръ-Дарьинской области, а равно и прочихъ мѣстностей Туркестанскаго края, несетъ значительныя потери лошадей и рогатаго скота отъ заразительныхъ болѣзней, то возбужденъ вопросъ объ организаціи въ вышеупомянутомъ краѣ ветеринарной части.

По соглашенію министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, въ концѣ 1898 года начато производство, въ Горійскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, научныхъ опытовъ съ цѣлью провѣрки способа иммунизаціи рогатаго скота противъ заболѣванія чумою, установленнаго профессоромъ Императорскаго института экспериментальной медицины Ненцкимъ. Таковыя изслѣдованія поручены особой комиссіи изъ представителей ветеринарнаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ, военно-медицинскаго ученаго комитета и главнаго военно-медицинскаго управленія,

Военный министръ, по соглашенію съ мини-

стромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, признавая необходимымъ участіе представителя отъ военнаго министерства въ особой комиссіи, образованной при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ для разсмотрѣнія проекта государственнаго и земскаго страхованія скота, поручалъ исполненіе таковой обязанности начальнику ветеринарнаго отдѣленія главнаго военно-медицинскаго управленія *А. М. Руденко.*

1899 годъ.

Государь Императоръ, въ 10 день ноября 1899 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: для возки въ войсковомъ обозѣ ветеринарныхъ аптекъ, полагаемыхъ для частей войскъ, учрежденій и отдѣльныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, ввести особые ящики вновь проектированныхъ образцовъ, а именно: а) ящикъ для передового войскового ветеринарнаго лазарета, б) 2 ящика для обознаго ветеринарнаго лазарета и в) ящикъ для учрежденій и частей войскъ, при коихъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера, о чемъ и объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1899 г. за № 316.

Разработанъ вопросъ о размѣщеніи на военное время ветеринарно-аптечныхъ ящиковъ въ обозахъ частей войскъ и учрежденій. Матеріалы по этому вопросу препровождены на распоряженіе главнаго интендантскаго управленія.

Военнымъ совѣтомъ утвержденъ „перечень частей войскъ и учрежденій, для коихъ въ военное время полагаются ветеринарные лазареты", о чемъ и объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1899 г. № 21.

Приказомъ по военному вѣдомству 1899 года за № 363, разрѣшено войсковому начальству всѣхъ казачьихъ войскъ, за исключеніемъ Приамурскихъ, относить расходы для лѣченія лошадей казаковъ льготныхъ и приготовительнаго разряда въ лагерныхъ сборахъ на общіе войсковые капиталы. Норма расходовъ для каждой лошади, участвующей въ лагерныхъ сборахъ, на пріобрѣтеніе медикаментовъ, перевязочныхъ и дезинфекціонныхъ средствъ, опредѣлена въ размѣрѣ 3-хъ коп. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объявлена вѣдомость безсрочнаго снабженія для ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ, командируемыхъ въ учебные сборы казачьихъ войскъ.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявилъ въ циркулярѣ, отъ 9 іюня 1899 г. за № 127, правила о порядкѣ снабженія карманными наборами инструментовъ, медикаментами и перевязочными припасами ветеринарныхъ фельдшеровъ, назначаемыхъ согласно циркуляра главнаго штаба, 1891 года № 79, въ казачьи смѣнныя команды, а равно въ отношеніи источника, на который должны быть относимы вызываемые симъ расходы.

По приказанію военнаго министра, выработанъ образецъ переметной сумки ветеринарнаго врача, содержащей запасъ наиболѣе необходимыхъ медикаментовъ, хирургическихъ инструментовъ и перевязочныхъ средствъ, для первоначальной помощи больнымъ и раненымъ лошадямъ въ кавалеріи и артиллеріи во время похода.

Приказомъ по воен. вѣд. 1899 г. за № 326, объявлены, для руководства, новыя правила и формы ветеринарно-санитарной отчетности, разсмотрѣнныя и одобренныя военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предписано ввести таковыя въ дѣйствіе съ 1-го января 1900 г., взамѣнъ существовавшихъ правилъ и формъ упомянутой отчетности.

Согласно п. 7 Высочайше утвержденнаго положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ (приказъ по воен. вѣд. 1895 г. № 261), въ теченіе отчетнаго года, снабжались части войскъ и учрежденія, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Аппараты эти высланы: 9 кавалерійскимъ, 3 казачьимъ и 2 пѣхотнымъ полкамъ, 3 артиллерійскимъ бригадамъ и 3 отдѣламъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Въ видахъ огражденія кадровъ кавалерійскаго запаса отъ внесенія ремонтными лошадьми сапной заразы, произведенъ, по приказанію военнаго министра, ветеринарно-санитарный осмотръ молодыхъ лошадей срока службы 1899 года. Предварительное освидѣтельствованіе 7.367 лошадей въ депо 3 гвардейскихъ и 17 армейскихъ кадровъ дало возможность обнаружить 4 больныхъ явнымъ сапомъ и 8 подозрительныхъ по заболѣванію. При пріемѣ же ремонтовъ комитетами, изъ числа 7.746, оказалось 4 сапныхъ и 5 подозрительныхъ.

Министерствами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ была командирована въ Тифлисскую губернію спеціальная комиссія, для выясненія вопроса о предохранительныхъ прививкахъ рогатому скоту противочумной сыворотки, предложенной императорскимъ институтомъ экспериментальной медицины. Опыты показали, что предохранительныя прививки противъ чумы, по своему вѣрному и благопріятному дѣйствію, не подлежатъ сомнѣнію. Вслѣдствіе сего и согласно заключенію военно-медицинскаго ученаго комитета, военный министръ призналъ полезнымъ и выгоднымъ для областей, подвѣдомственныхъ военному министерству, введеніе въ число противочумныхъ мѣръ добытаго нынѣ способа иммунизаціи рогатаго скота посредствомъ противочумной сыворотки.

Въ виду обширнаго распространенія чумной эпизоотіи въ станицахъ и поселкахъ Забайкальскаго казачьяго войска, причиняющей огромные убытки, военный министръ, вслѣдствіе ходатайства приамурскаго генералъ-губернатора, обратился къ Его Высочеству Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому съ ходатайствомъ объ устройствѣ Императорскимъ институтомъ экспериментальной медицины особой станціи въ Забайкальской области, съ цѣлью приготовленія противочумной сыворотки, которая могла бы быть употреблена въ станицахъ и поселкахъ для предохраненія скота отъ чумы. Таковая станція организована въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1899 года близъ г. Читы. Военнымъ Совѣтомъ ассигновано на этотъ предметъ 12.000 руб. изъ общаго войскового капитала Забайкальскаго казачьяго войска. Что же касается аппаратовъ и прочихъ лабораторныхъ принадлежностей, а равно и содержанія завѣдывающему станціей, его помощнику и механику, то расходы приняты институтомъ экспериментальной медицины на свой счетъ. Въ распоряженіе противочумной станціи командировано изъ внутреннихъ округовъ 4 военныхъ ветеринарныхъ врача и 6 фельдшеровъ.

По приказанію Военнаго Министра, въ видахъ устраненія случаевъ заноса заразныхъ болѣзней скота изъ Закаспійской области въ Закавказскій край, учреждены ветеринарно-наблюдательные пункты: на Аѳганской границѣ—въ Тахта-Базарѣ,

на Персидской границѣ—въ Меанѣ и по вывозу скота и сырыхъ животныхъ продуктовъ въ Закавказскіе порты Каспійскаго моря—въ Красноводскѣ. Подробныя условія по осмотру рогатаго скота, овецъ и сырыхъ животныхъ продуктовъ преподаны ветеринарнымъ врачамъ наблюдательныхъ пунктовъ спеціальною инструкціею; вмѣстѣ съ тѣмъ, пункты эти снабжены принадлежностями для микроскопическаго и бактеріологическаго изслѣдованія.

При приказѣ по воен. вѣд. 1899 года за № 36, объявлены правила о частномъ коневодствѣ на земляхъ верхняго запаса Сальскаго округа области войска Донского, при чемъ вмѣнено въ обязанность войсковому начальству войти съ представленіемъ объ учрежденіи особаго ветеринарно-санитарнаго надзора для упомянутаго коневодства.

Согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, объявленнаго въ приказѣ по воен. вѣд. 1898 года № 148, Военнымъ Министромъ установлено, 6 марта 1899 года, раздѣленіе Донской, Кубанской и Терской областей на ветеринарные участки, съ показаніемъ населенныхъ пунктовъ, входящихъ въ составъ каждаго участка и мѣстожительства участковыхъ ветеринарныхъ врачей.

Военнымъ Совѣтомъ ассигнованы необходимыя средства на пріобрѣтеніе для участковыхъ ветеринаръ врачей и фельдшеровъ Донской, Кубанской и Терской областей карманныхъ наборовъ и другихъ хирургическихъ инструментовъ, съ цѣлью оказанія ветеринарно-лѣчебной помощи въ станицахъ и селеніяхъ означенныхъ областей.

Военно-медицинскій ученый комитетъ, признавая крайне полезнымъ для нуждъ населенія Кубанской и Терской областей учрежденіе въ Екатеринодарѣ и Владикавказѣ ветеринарно-бактеріологическихъ станцій и находя таковыя безусловно необходимыми для успѣшнаго принятія мѣръ противъ эпизоотическихъ болѣзней, а равно для научнаго ознакомленія участковыхъ ветеринарныхъ врачей съ новѣйшими методами изслѣдованія заразныхъ болѣзней, одобрилъ проектъ устава означенныхъ станцій, который и препровожденъ на распоряженіе главнаго управленія казачьихъ войскъ.

Военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ разсмотрѣна и одобрена дополнительная программа для ветеринарно-фельдшерскихъ школъ Донской, Кубанской и Терской областей, съ цѣлью улучшенія спеціальной подготовки фельдшерскихъ учениковъ, назначаемыхъ отъ казачьихъ войскъ сихъ областей.

Военнымъ Министромъ утвержденъ, 1 сентября 1899 года, уставъ общества ветеринарныхъ врачей Кубанской области, имѣющаго цѣлью обсужденіе и разработку вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ интересами мѣстнаго животноводства.

1900 годъ.

Высочайше утвержденнымъ, 7 апрѣля 1900 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта введены въ Кубанской и Терской областяхъ правила объ уничтоженіи сапныхъ лошадей, съ выдачею владѣльцамъ денежнаго вознагражденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено военному совѣту, по соображенію съ мѣстными условіями, примѣнить таковыя же мѣры и къ области войска Донского; о чемъ объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1900 г. за № 161.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, въ потребность Кубанской и Терской областей, организованы въ городахъ Екатеринодарѣ и Владикавказѣ станціи для предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививокъ и бактеріологическихъ изслѣдованій; о чемъ объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1900 года за № 320.

Высочайше утвержденнымъ, въ 12 день іюня 1900 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта распространено, между прочимъ, на Туркестанское и Приамурское генералъ-губернаторства дѣйствіе правилъ о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія чумы на гуртовомъ рогатомъ скотѣ, а также взиманіе процентнаго сбора съ сего скота. Вслѣдствіе упомянутаго законоположенія, министерство внутреннихъ дѣлъ учреждаетъ въ Закаспійской, Самаркандской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской областяхъ 21 должность пунктовыхъ ветеринаровъ, для надзора за гуртовымъ (торговымъ) скотомъ.

Объявлены въ приказѣ по воен. вѣд. 1900 г. за № 65, для свѣдѣнія и руководства, новыя правила о порядкѣ передвиженія крупнаго рогатаго скота и овецъ въ предѣлахъ Европейской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи, утвержденныя 30 декабря 1899 года, по соглашенію министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ вошелъ съ представленіемъ объ учрежденіи, за счетъ земскихъ сборовъ Туркестанскаго края, 15-ти уѣздныхъ ветеринарныхъ врачей для Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, съ цѣлью установленія надзора за санитарнымъ состояніемъ мѣстнаго скота. Кромѣ того, предположено имѣть при каждомъ уѣздномъ ветеринарѣ по одному конному стражнику (переводчику), а также отпускать денежныя средства на пріобрѣтеніе дезинфекціонныхъ матеріаловъ, медикаментовъ и научныхъ пособій (инструментовъ, микроскоповъ и проч.).

Начиная съ іюня 1900 года, Забайкальская противочумная станція, по изготовленіи 575 литровъ цѣлебной сыворотки, приступила къ производству предохранительныхъ прививокъ въ станицахъ и поселкахъ Забайкальскаго казачьяго войска, при чемъ въ 17-ти неблагополучныхъ по чумѣ пунктахъ иммунизировано 10.792 головы крупнаго рогатаго скота. Изъ полученныхъ же свѣдѣній видно, что противочумная сыворотка оказываетъ благопріятное дѣйствіе, такъ какъ послѣ впрыскиванія ея скоту, эпизоотія быстро прекращается. Въ виду того обстоятельства, что забайкальскіе казаки имѣютъ рогатаго скота менѣе 300 тысячъ головъ, тогда какъ крестьяне и инородцы содержатъ его свыше 860 тысячъ, возбужденъ вопросъ о передачѣ упомянутой станціи, съ 1 января 1901 года, въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію ея на земскія средства Забайкальской, Амурской и Приморской областей, а также и на суммы процентнаго сбора съ гуртовъ.

Изданы обязательныя постановленія о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ, а также о ветеринарно-санитарномъ надзорѣ за ярмарками, базарами и другими пунктами скопленія скота, а равно и сырыми животными продуктами, кожевенными заводами, складами, бойнями и убойнымъ скотомъ въ Терской и Кубанской областяхъ.

Въ видахъ болѣе широкаго распространенія сибиреязенныхъ прививокъ въ Донской области, возбужденъ мѣстнымъ начальствомъ вопросъ о выдачѣ вознагражденія владѣльцамъ рогатаго скота и лошадей, въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть животныхъ происходитъ вслѣдствіе прививокъ.

Для охраны воинскихъ лошадей отъ зараженія сибирскою язвою были приняты, по случаю мобилизаціи, слѣдующія мѣры:

По Амурской области: а) Командующій войсками Амурской области, приказомъ отъ 14 іюня 1900 года за № 146, предложилъ старшему ветеринарному врачу Амурскаго казачьяго полка Добротворскому (въ г. Благовѣщенскѣ) и младшему ветеринару того же полка Быстрову (въ станицѣ Екатерино-Никольской) немедленно произвести предохранительную прививку сибиреязвенныхъ вакцинъ всѣмъ лошадямъ, принятымъ въ войска и учрежденія Амурской области. Вслѣдствіе этого было иммунизировано слѣдующее число лошадей: 1.700—конскаго запаса, 500 строевыхъ и 182 обозныхъ—Амурскаго казачьяго полка, 270—1-й и 2-й сотенъ Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, 358—2-го и 4-го Восточно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ [1]), 350—1-й и 2-й батарей 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, а всего 3.360 лошадей. Смертности отъ прививокъ не было.

б) Временно возложенъ на двухъ ветеринарныхъ врачей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ санитарный надзоръ за лошадьми и рогатымъ скотомъ въ станицахъ и поселкахъ Амурскаго казачьяго войска, съ цѣлью принятія мѣръ на случай обнаруженія сибирской язвы. Одному ветеринарному врачу предложено посѣщать всѣ станицы и поселки верхнихъ станичныхъ округовъ (отъ г. Благовѣщенска до поселка Покровскаго, съ мѣстопребываніемъ въ ст. Чернявской), а другому — имѣть санитарный надзоръ за пятью низовыми округами (отъ г. Благовѣщенска до поселка Забѣловскаго, съ мѣстопребываніемъ въ ст. Михайло-Семеновской).

в) Подтверждено станичнымъ атаманомъ Амурскаго казачьяго войска, чтобы доносили войсковому правленію, по телеграфу, о каждомъ случаѣ сибирской язвы на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ, какъ въ станицахъ, такъ и въ поселкахъ.

г) Сдѣлано распоряженіе, чтобы запасы сѣна, заготовляемые для проходящихъ частей войскъ, пріобрѣтались только изъ благополучныхъ по сибирской язвѣ мѣстностей.

д) Изготовлено, въ потребность войскъ, на Благовѣщенской бактеріологической станціи по 10.000 дозъ первой и второй сибиреязвенныхъ вакцинъ, которыя и переданы старшему ветеринарному врачу Амурскаго казачьяго полка Добротворскому, для производства воинскимъ лошадямъ, на случай надобности, предохранительныхъ прививокъ.

По Забайкальской области: а) Предложено, чтобы запасы сѣна для войскъ вовсе не пріобрѣтались изъ неблагополучныхъ по сибирской язвѣ пунктовъ, въ устраненіе заноса заразы.

б) Выписано изъ Харьковскаго ветеринарнаго института по 1.000 дозъ первой и второй вакцинъ антракса, для предохранительной прививки воинскимъ лошадямъ, если бы встрѣтилась въ томъ надобность.

в) Во всѣхъ поселкахъ и на почтовыхъ станціяхъ отъ Срѣтенска до Покровскаго, гдѣ проложена теперь военная дорога, признано необходимымъ привить сибиреязвенными вакцинами обывательскихъ и почтовыхъ лошадей, чтобы оградить данную мѣстность отъ новыхъ вспышекъ антракса.

По Томской губерніи: а) Окружному военно-медицинскому управленію сибирскаго округа, тотчасъ по объявленіи мобилизаціи, сообщены губернскимъ ветеринаромъ свѣдѣнія о тѣхъ пунктахъ Томской губерніи, въ которыхъ существовала сибирская язва на обывательскихъ лошадяхъ и рогатомъ скотѣ.

б) Ветеринарнымъ врачамъ южныхъ уѣздовъ Томской губерніи было предписано оказывать, по первому требованію военнаго начальства, полное содѣйствіе, какъ по закупкѣ лошадей для войскъ, такъ и по предохраненію отъ заболѣванія сибирскою язвою и другими заразными болѣзнями.

Въ видахъ огражденія кадровъ кавалерійскаго запаса отъ внесенія сапной заразы ремонтными лошадьми, произведенъ, по приказанію Военнаго Министра, предварительный ветеринарно-санитарный осмотръ молодыхъ лошадей въ ремонтныхъ депо, а затѣмъ тщательное освидѣтельствованіе здоровья всѣхъ ремонтныхъ лошадей, срока 1900 года, при пріемѣ комитетами въ кадры кавалерійскаго запаса. Съ означенною цѣлью было командировано 7 ветеринарныхъ врачей, которые осмотрѣли 7.697 лошадей, изъ этого числа обнаружено 3 явносапныхъ и 65 подозрительныхъ по заболѣванію сапомъ. Съ согласія ремонтеровъ, больныя лошади были уничтожены, а подозрительныя подвергнуты изоляціи впредь до выясненія характера болѣзни.

Въ видахъ сокращенія глазной заболѣваемости лошадей въ частяхъ войскъ, выработана особая инструкція, которая утверждена Военнымъ Министромъ и объявлена, для руководства и исполненія при приказѣ по воен. вѣд. 1900 г. за № 397.

Приказомъ по воен. вѣд. 1900 года за № 148, установлена выдача вознагражденій за собственныхъ верховыхъ лошадей, павшихъ и пришедшихъ въ негодность, по независящимъ отъ ихъ владѣльцевъ причинамъ, у казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда, льготныхъ 2-й и 3-й очередей всѣхъ казачьихъ войскъ и казаковъ-переселенцевъ Уссурійскаго края, во время исполненія ими дѣйствительной службы, т. е. при вызовѣ въ учебные сборы, по требованію гражданскихъ властей и т. п. случаяхъ.

Приказомъ по воен. вѣд. 1900 года за № 188, для надзора за станичными табунами и войсковымъ конскимъ заводомъ Донского казачьяго войска, учреждено управленіе завѣдывающаго коневодствомъ въ этомъ войскѣ, при чемъ, по штату, положенъ въ таковомъ управленіи и старшій ветеринарный врачъ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1900 года за № 396 объявлены: 1) новое положеніе о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ, 2) штатъ ветеринарнаго надзора въ этомъ коннозаводствѣ и 3) положеніе о бактеріологической станціи въ станицѣ Великокняжеской. Кромѣ того, поручено войсковому начальству войска Донского составить и опубликовать, къ 1-му января 1901 года, обязательныя

[1]) Нынѣ 21-й и 22-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки.

постановленія по выполненію въ означенномъ коннозаводствѣ ветеринарно-санитарныхъ мѣръ.

Военный Совѣтъ, журналомъ 3 февраля 1900 г., положилъ: вновь пріобрѣтаемые для частей войскъ и учрежденій лѣкарскіе и фельдшерскіе ветеринарные наборы снабжать, взамѣнъ юфтовыхъ оболочекъ,—чехлами изъ непромокаемой парусины (какъ болѣе дешевыми и лучше сохраняемыми), а также имѣть при упомянутыхъ наборахъ плечевые спивные ремни изъ бѣлой глянцевой кожи. О таковомъ положеніи Военнаго Совѣта объявлено, для свѣдѣнія и руководства, въ приказѣ по воен. вѣд. 1900 г. № 81.

Отправлены на парижскую всемірную выставку 1900 года, въ качествѣ экспонатовъ, образцы новаго ветеринарнаго снабженія драгунскаго полка, а именно: аптечный ящикъ передового лазарета, переметная сумка ветеринарнаго врача и сумка эскадроннаго ветеринарнаго фельдшера. Кромѣ того, экспонированы: походная ветеринарно-бактеріологическая лабораторія, правила и формы новой ветеринарно-санитарной отчетности, введенной приказомъ по воен. вѣд. 1899 г. № 326.

Приступлено къ проектированію укладочныхъ ящиковъ для ветеринарно-фельдшерской аптеки пѣшихъ и конныхъ батарей горной артиллеріи, согласно свода новыхъ каталоговъ, приложенныхъ къ приказу по воен. вѣд. 1898 г. за № 40.

Приступлено къ пересмотру программы ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ частяхъ войскъ, приложенной къ приказу по воен. вѣд. 1869 г. за № 319.

Согласно п. 7 Высочайше утвержденнаго положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ (прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 261), въ теченіе отчетнаго года, снабжались части войскъ, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Аппараты эти высланы 3-мъ казачьимъ полкамъ и 5-ти артиллерійскимъ частямъ.

1901 годъ.

Государь Императоръ, въ 13 день октября 1901 г., Высочайше утвердить соизволилъ вновь переработанное „Наставленіе для ковки лошадей въ кавалеріи", о чемъ объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1901 года № 363.

По представленію главнаго артиллерійскаго управленія, Военный Совѣтъ, въ засѣданіи 9-го декабря 1900 года, положилъ (приказъ по воен. вѣд. 1901 г. № 99): 1. Въ каждой артиллерійской бригадѣ (не исключая резервныхъ и запасныхъ), въ каждомъ мортирномъ и финляндскомъ артиллерійскихъ полкахъ, въ каждомъ конно-артиллерійскомъ и отдѣльныхъ дивизіонахъ, а также въ гвардейскихъ конно-артиллерійскихъ дивизіонахъ, организовать по одной учебной кузницѣ. 2. Предоставить главному артиллерійскому управленію ежегодно ходатайствовать о награжденіи денежными пособіями тѣхъ ветеринарныхъ врачей, кои будутъ признаны достойными поощренія за успѣшныя занятія съ нижними чинами въ учебныхъ кузницахъ артиллеріи, съ тѣмъ, чтобы потребная на это сумма не превышала 2.000 рублей. 3. Кромѣ того, по усмотрѣнію начальниковъ артиллеріи: а) удѣлить и приспособить отдѣльныя помѣщенія для учебныхъ кузницъ. б) при неимѣніи таковыхъ свести двѣ батарейныя кузницы въ одну, освободившееся же помѣщеніе назначить подъ учебную кузницу, в) при расквартированіи въ казенныхъ зданіяхъ построить или приспособить помѣщенія подъ учебныя кузницы. 4. На обзаведеніе каждой учебной кузницы необходимыми по числу двухъ горновъ инструментами: а) ассигновать единовременно двѣсти рублей изъ хозяйственныхъ средствъ управленія артиллерійской бригады, штаба артиллерійскаго полка и батарей; при недостаточности хозяйственныхъ суммъ разложить этотъ расходъ на два года, внося въ смѣты частей ежегодно половину означенной суммы; б) вновь сформированнымъ артиллерійскимъ частямъ отпустить по двѣсти рублей изъ экономическихъ капиталовъ другихъ артиллерійскихъ частей, одного съ ними округа, пропорціонально состоянію такихъ капиталовъ, по распоряженію командующихъ войсками въ округахъ. 5. Завѣдываніе хозяйствомъ учебной кузницы возложить на офицера, по назначенію командира бригады, полка, отдѣльнаго или коннаго дивизіона. 6. Обученіе нижнихъ чиновъ ковальному дѣлу поручить состоящимъ въ частяхъ штатнымъ ветеринарнымъ врачамъ. 7. Обученіе производить на основаніи „Краткаго руководства для ковки лошадей въ артиллеріи", объявленнаго при приказѣ по артиллеріи 1893 года № 136, а также имѣть въ виду программу ковки, приложенную въ приказу по кавалеріи № 10 1898 года. 8. Для прохожденія практическаго курса ковки лошадей назначать въ учебную кузницу, на одинъ годъ, отъ каждой батареи и летучаго артиллерійскаго парка—по два нижнихъ чина (въ конныхъ по три человѣка – по одному отъ взвода), по возможности такихъ, которые отчасти знакомы съ кузнечнымъ ремесломъ, и непремѣнно перваго года службы. 9. По окончаніи годичнаго курса подвергать кузнечныхъ учениковъ испытанію въ комиссіи, во время инспекторскаго смотра начальника артиллеріи. — Объ оказавшихъ хорошіе успѣхи отдавать въ приказахъ по инспектированію, на основаніи которыхъ начальникамъ частей выдавать успѣшно окончившимъ курсъ учебной кузницы нижнимъ чинамъ особыя свидѣтельства, а при увольненіи ихъ въ запасъ дѣлать объ этомъ отмѣтки въ алфавитахъ и запасно-отпускныхъ билетахъ. 10. Разрѣшить учебнымъ кузницамъ производить ковку лошадей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы изъ заработныхъ денегъ употреблялись: 25%—на вознагражденіе кузнецовъ и кузнечныхъ учениковъ, а остальные — на освѣженіе инструментовъ и на покупку необходимыхъ матеріаловъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ, въ 25-й день февраля 1901 года, Высочайше соизволилъ утвердить первые два пункта настоящаго положенія Военнаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы расходъ въ 2.000 руб., потребный на выдачу наградъ ветеринарнымъ врачамъ за успѣшное руководство занятіями въ учебныхъ артиллерійскихъ кузницахъ, въ соотвѣтствіе съ порядкомъ вознагражденія ветеринарныхъ врачей кавалерійскихъ кузницъ, былъ отнесенъ на кредитъ, ассигнуемый по § 4 ст. 2 смѣты главнаго штаба, на награды и пособіе лицамъ военнаго вѣдомства.

Военный Совѣтъ, журналомъ 18 октября 1901 г., положилъ: 1) предоставить ежегодно ходатайствовать предъ военнымъ министромъ о награжденіи тѣхъ ветеринарныхъ врачей, кои будутъ признаны достойными поощренія за успѣшныя занятія съ

нижними чинами въ учебныхъ кузницахъ и 2) на выдачу денежныхъ наградъ ветеринарнымъ врачамъ кавалеріи за преподаваніе нижнимъ чинамъ ковки въ учебныхъ кузницахъ, начиная съ 1902 г., отпускать главному военно-медицинскому управленію по шести тысячъ рублей ежегодно, съ отнесеніемъ сего кредита на § 4 ст. 2 смѣты главнаго штаба.

Приказомъ по воен. вѣд. 1901 года № 216 объявлено для руководства, что нижнимъ чинамъ, которые по окончаніи курса въ учебныхъ кузницахъ успѣшно выдержатъ испытаніе и будутъ удостоены комиссіей званія „кузнечнаго мастера", выдавать свидѣтельства, о чемъ дѣлать отмѣтки въ алфавитѣ, а также въ увольнительныхъ билетахъ, при увольненіи сихъ нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи.

Учрежденной, по приказанію военнаго министра, въ отчетномъ году при главномъ военно-медицинскомъ управленіи комиссіей по вопросу о преобразованіи ветеринарной части въ военномъ вѣдомствѣ выработаны тѣ главныя основанія, на которыхъ предполагается произвести это преобразованіе и которыя сводятся къ слѣдующему:

По отношенію къ арміи: а) военно-ветеринарную часть выдѣлить изъ вѣдѣнія дивизіонныхъ и корпусныхъ врачей, окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ и окружныхъ военно-медицинскихъ управленій; б) завѣдываніе означенною частью возложить на корпусныхъ и окружныхъ ветеринаровъ; в) въ каждомъ военномъ округѣ (за исключеніемъ Финляндскаго) учредить управленіе окружнаго ветеринара, съ штатнымъ составомъ изъ сего послѣдняго, дѣлопроизводителя изъ ветеринаровъ, двухъ писарей и служителя; г) въ составѣ главнаго военно-медицинскаго управленія: 1) учредить должность военно-ветеринарнаго инспектора, въ качествѣ помощника главнаго военно-медицинскаго инспектора, съ полной самостоятельностью по спеціальности означеннаго военно-ветеринарнаго инспектора; 2) добавить къ существующему ветеринарному отдѣленію два стола съ соотвѣтствующимъ штатомъ чиновъ.

По отношенію къ области войска Донского и областямъ Кубанской и Терской: ветеринарную часть выдѣлить изъ вѣдѣнія областного врачебнаго инспектора въ области войска Донского и изъ вѣдѣнія областныхъ врачей—въ областяхъ Кубанской и Терской, образовавъ во всѣхъ перечисленныхъ областяхъ, въ составѣ областныхъ правленій, самостоятельныя ветеринарныя отдѣленія изъ имѣющихся штатныхъ ветеринарныхъ чиновъ.

По отношенію къ Туркестанскому краю: 1) ветеринарную часть въ областяхъ: Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской выдѣлить изъ вѣдѣнія областныхъ врачей, а въ Закаспійской области—изъ вѣдѣнія корпуснаго врача 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса; 2) учредить въ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областяхъ должности областныхъ ветеринаровъ на основаніяхъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ, 28-го апрѣля 1897 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта объ измѣненіи порядка управленія ветеринарной частью въ губерніяхъ и областяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ Закаспійской области—на тѣхъ же основаніяхъ должность корпуснаго ветеринара 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса, возложивъ на проектируемыхъ ветеринаровъ завѣдываніе въ сихъ областяхъ ветеринарною частью и подчинивъ ихъ окружному ветеринару Туркестанскаго военнаго округа; 3) въ каждомъ уѣздѣ вышеперечисленныхъ областей Туркестанскаго края учредить по одной должности уѣзднаго ветеринара.

По отношенію къ казачьимъ войскамъ: существующій въ Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ, Сибирскомъ, Забайкальскомъ, Амурскомъ и Уссурійскомъ казачьихъ войскахъ, а также въ Семирѣченской области ветеринарный персоналъ добавить соотвѣтствующими чинами, гдѣ это необходимо, согласно дѣйствительнымъ потребностямъ, поставивъ ветеринарную часть въ вѣдѣніе подлежащаго окружнаго ветеринара.

По ходатайству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора Кавалеріи и командующихъ войсками Кіевскаго, Варшавскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, возбужденъ вопросъ о добавленіи въ штатъ кавалерійскихъ полковъ должности старшаго ветеринарнаго врача, съ цѣлью достиженія въ арміи вполнѣ удовлетворительной постановки ветеринарнаго дѣла какъ въ мирное, такъ и особенно въ военное время.

Разработанъ вопросъ о ветеринарномъ снабженіи фельдшеровъ, командируемыхъ въ помощь военнымъ пріемщикамъ, при пріемкѣ лошадей, поставляемыхъ населеніемъ въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе. Проектировано: 1) установленный приказомъ по воен. вѣд. 1887 года № 115 порядокъ ветеринарнаго снабженія фельдшеровъ, командируемыхъ въ конскіе сдаточные пункты — отмѣнить; 2) передъ выступленіемъ со сдаточныхъ пунктовъ, пріобрѣтать медикаменты и перевязочные предметы, означенные въ предположенномъ каталогѣ, за счетъ аванса, отпускаемаго военнымъ пріемщикомъ, и 3) хирургическіе инструменты для снабженія ветеринарныхъ фельдшеровъ, командируемыхъ въ конскіе сдаточные пункты, заблаговременно заготовлять распоряженіемъ главнаго военно-медицинскаго управленія и хранить ихъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Означенныя предположенія утверждены военнымъ совѣтомъ 29 ноября 1901 года.

Приказомъ по воен. вѣд. 1901 года за № 123, объявлено описаніе и чертежъ ветеринарно-фельдшерской сумки, введенной приказомъ по воен. вѣд. 1898 года № 40 (пунктъ 6), для руководства при заготовленіи и употребленіи таковыхъ сумокъ въ войскахъ.

Приказомъ по воен. вѣд. 1901 года за № 136 объявлено описаніе верхнихъ предохранительныхъ рубахъ для ветеринарныхъ лазаретовъ мирнаго и военнаго времени, съ обозначеніемъ денежнаго отпуска и матеріаловъ на заготовленіе таковыхъ рубахъ.

Съ цѣлью выясненія условій, содѣйствующихъ накопленію въ кавалерійскихъ полкахъ хронически больныхъ и порочныхъ лошадей, предложено окружнымъ ветеринарамъ обратить вниманіе на правильный учетъ вышеупомянутыхъ лошадей, собирая для сего свѣдѣнія посредствомъ личнаго осмотра всѣхъ строевыхъ лошадей въ полкахъ регулярной кавалеріи, и представлять о результатахъ особыя діаграммы.

Согласно п. 7 Высочайше утвержденнаго положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ (приказъ по воен. вѣд. 1895 года № 261), въ теченіе отчетнаго года, снабжались части войскъ и учрежденія, за счетъ

принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Аппараты эти высланы: одному кавалерійскому и двумъ казачьимъ полкамъ, двумъ артиллерійскимъ частямъ и тремъ управленіямъ.

По соглашенію военнаго министра съ Его Высочествомъ принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, попечителемъ Императорскаго института экспериментальной медицины и министромъ внутреннихъ дѣлъ, состоялась передача Забайкальской противочумной станціи, съ 1 января 1901 года, въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ съ отнесеніемъ денежныхъ расходовъ на спеціальныя средства сего министерства (°/о сборъ съ гуртоваго скота). Что же касается ветеринарнаго персонала, то Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1901 года № 231, постановлено: прикомандировать временно къ Забайкальской противочумной станціи, въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ, двухъ ветеринарныхъ врачей и шесть ветеринарныхъ фельдшеровъ, учредивъ должности первыхъ — въ потребность Приамурскаго военнаго округа, а вторыхъ — добавить къ штатамъ первоочередныхъ полковъ Забайкальскаго казачьяго войска, Амурскаго казачьяго полка и Уссурійской казачьей сотни.

Вышеупомянутая станція вполнѣ доказала, что предохранительныя прививки могутъ принести огромную пользу населенію въ дѣлѣ скорѣйшаго и наименѣе разорительнаго погашенія чумы рогатаго скота. Таковыя прививки являются въ Россіи совершенно новою мѣрою, впервые примѣненною военнымъ министерствомъ на территоріи Забайкальскаго казачьяго войска, при чемъ достигнуты вполнѣ благопріятные результаты.

1902 годъ.

Государь Императоръ, въ 6 день ноября 1902 г., Высочайше соизволилъ утвердить положеніе военнаго совѣта о преобразованіи военно-ветеринарной части. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено, для руководства и исполненія, въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 года за № 424.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, въ 19 день октября 1902 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на дарованіе отставнымъ военнымъ ветеринарнымъ врачамъ права ношенія плечевыхъ погоновъ, одинаково съ отставными военными врачами. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 года № 390.

По приказанію военнаго министра внесено, 4 октября 1902 года, представленіе въ Военный Совѣтъ объ увеличеніи, съ 1 января 1903 года, содержанія военнымъ ветеринарнымъ врачамъ.

По приказанію военнаго министра осуществленъ вопросъ о присвоеніи военнымъ ветеринарнымъ врачамъ эполетъ по чинамъ и параднаго головного убора (мерлушковой шапки), начиная съ чина статскаго совѣтника (приказъ по воен. вѣд. 1903 года № 197).

По приказанію военнаго министра подвергнутъ разработкѣ вопросъ о предварительномъ ознакомленіи молодыхъ ветеринарныхъ врачей со строевою службою и административно-хозяйственною частью войскъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 года за № 87, учреждена въ офицерской кавалерійской школѣ должность старшаго ветеринарнаго врача. Вмѣстѣ съ тѣмъ, положенный по штату означенной школы ветеринарный врачъ переименованъ въ младшаго ветеринарнаго врача.

Возбужденъ вопросъ о введеніи младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ въ штатъ Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ и Астраханскихъ казачьихъ полковъ, по числу сотенъ.

Въ видахъ сокращенія потери строевыхъ лошадей отъ повальнаго воспаленія легкихъ, выработана инструкція о мѣрахъ противъ заноса и распространенія упомянутой болѣзни. Таковая инструкція утверждена военнымъ министромъ и объявлена въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 года за № 282, ремонтнымъ комиссіямъ, запаснымъ кавалерійскимъ полкамъ, а также и прочимъ частямъ войскъ для руководства и исполненія.

Въ виду ежегодно наблюдаемой среди строевыхъ лошадей Чугуевскаго гарнизона убыли отъ сибирской язвы, испрошено всеподданнѣйшимъ докладомъ, отъ 2 августа 1902 года за № 206, Высочайшее соизволеніе на производство бактеріологической станціей Харьковскаго ветеринарнаго института предохранительныхъ прививокъ противъ натуральной сибирской язвы всѣмъ лошадямъ 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка (мѣра эта осуществлена съ 20 по 30 октября); каждой лошади была привита два раза слабая вакцина и одинъ разъ крѣпкая, смертныхъ случаевъ отъ прививокъ не было. Полковыя лошади, за исключеніемъ 31-й, употреблялись въ легкую работу.

Согласно пп. 7 и 12 Высочайше утвержденнаго положенія о покупкѣ лошадей въ ремонтъ кавалеріи (приказъ по воен. вѣд. 1900 г. № 72), съ цѣлью усиленія состава 9 ремонтныхъ комиссій ветеринарнымъ персоналомъ, въ каждую изъ сихъ комиссій было командировано по одному ветеринарному врачу. Для наблюденія же за санитарнымъ состояніемъ молодыхъ лошадей въ мѣстахъ покупки (согласно п. 77 упомянутаго положенія) командировано въ распоряженіе предсѣдателей ремонтныхъ комиссій 11 ветеринарныхъ врачей.

Изъ представленныхъ отчетовъ видно: что при санитарномъ осмотрѣ 14.693 лошадей, приведенныхъ коневладѣльцами для продажи въ ремонтъ кавалеріи, 2 головы (0,01%) оказались съ явными признаками сапа, 238 лошадей не могли быть куплены, вслѣдствіе обнаруженія у нихъ подозрительныхъ по заболѣванію сапомъ признаковъ, а 8.173 лошади (55,63%) забракованы по причинѣ найденныхъ у нихъ пороковъ и болѣзненнаго состоянія. Со времени же покупки ремонта и до прибытія его въ запасныя кавалерійскія части зарегистрировано 436 больныхъ лошадей, изъ коихъ 238 выздоровѣло, 2 пало и 2 уничтожены.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 21 день марта 1902 года, Высочайше разрѣшить соизволилъ, въ цѣляхъ упорядоченія въ Семирѣченской области ветеринарнаго надзора, подчинить его управляющему ветеринарною частью гражданскаго вѣдомства въ Туркестанскомъ краѣ.

Государственнымъ совѣтомъ одобрены представленія военнаго министерства: 1) объ измѣненіи

порядка управленія ветеринарною частью въ областяхъ Донской, Кубанской и Терской и 2) объ организаціи ветеринарнаго надзора въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 18 день мая 1898 г., мнѣнія государственнаго совѣта, утверждена Военнымъ Министромъ и объявлена, къ руководству, въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 г. за № 24, инструкція о служебныхъ обязанностяхъ участковыхъ ветеринарныхъ врачей Донской, Кубанской и Терской областей.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1901 года за № 391 объявлено положеніе о станичномъ подворномъ коневодствѣ въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, при чемъ непосредственное постоянное наблюденіе за санитарною стороною коневодства возложено на участковыхъ ветеринарныхъ врачей упомянутыхъ областей.

Согласно п. 3 приказа по воен. вѣд. 1899 г. № 36, разработанъ проектъ положенія и штата ветеринарно-санитарнаго надзора въ частномъ коневодствѣ на земляхъ верхняго запаса Сальскаго округа области войска Донского.

По соглашенію министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, установлены мѣры противъ чумной эпизоотіи въ Семирѣченской и сосѣднихъ съ нею областяхъ Туркестанскаго края, а также выработано наставленіе для производства въ упомянутой области противочумныхъ прививокъ рогатому скоту.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 года № 1, постановлено относить на средства Донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ всѣ постоянные расходы, вызываемые содержаніемъ ветеринарнаго надзора въ Донскомъ частномъ коннозаводствѣ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 г. № 359, постановлено разъяснить, что Оренбургскихъ участковыхъ ветеринаровъ войскового сословія нынѣшняго состава слѣдуетъ признать обязательными участниками военно-эмеритальной кассы съ 1-го января 1897 года, съ подчиненіемъ ихъ правиламъ о сей кассѣ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 г. за № 139, объявленъ, для свѣдѣнія и руководства, списокъ ветеринарнымъ должностямъ, исполненіе коихъ освобождаетъ отъ призыва въ военное время на службу въ строевыхъ частяхъ Донского, Кубанскаго, Терскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 г. за № 140, установлена, для руководства, штатная цѣна и годовой ремонтъ на ветеринарно-аптечные ящики, введенные приказомъ по воен. вѣд. 1899 г. № 316.

Приказомъ по воен. вѣд. 1902 г. № 222 объявлено, къ надлежащему руководству, описаніе и чертежи жестянокъ для храненія положенныхъ, согласно приказа по военному вѣдомству 1898 г. № 40, къ отпуску отъ интендантства: а) свѣчей, б) ржаной муки и в) мыла, укладываемыхъ въ ящики ветеринарныхъ аптекъ.

Военный совѣтъ, журналомъ 20 февраля 1902 г., положилъ: 1) имѣть неприкосновенный ветеринарный запасъ въ полевой аптекѣ по особымъ нормамъ, 2) отпускать ветеринарное довольствіе на военное время, за счетъ казны, управленію неотдѣльнаго корпуса по каталогу, приложенному къ приказу по воен. вѣд. 1901 г. № 433, 3) снабжать на казенный счетъ неприкосновеннымъ ветеринарнымъ запасомъ резервные пѣхотные и стрѣлковые полки, стрѣлковые, саперные желѣзнодорожные баталіоны, 4) отпускать, сверхъ положенныхъ нормъ, медикаменты и перевязочныя средства для снаряженія ветеринарно-фельдшерскихъ сумокъ въ частяхъ войскъ, формируемыхъ на военное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ сводѣ ветеринарныхъ каталоговъ. О таковомъ положеніи военнаго совѣта объявлено, для руководства, въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 г. за № 108.

Положеніемъ военнаго совѣта 29 ноября 1901 г. введенъ новый каталогъ снабженія ветеринарныхъ фельдшеровъ, командируемыхъ въ конскіе сдаточные пункты (приказъ по воен. вѣд 1901 г. № 433).

Внесено, 13-го августа 1902 г., представленіе въ военный совѣтъ о ветеринарномъ снабженіи для расходныхъ транспортовъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ дивизій, а также стрѣлковыхъ бригадъ.

Внесено 27-го ноября 1902 г. представленіе въ военный совѣтъ объ установленіи нормъ ветеринарнаго снабженія для запасной артиллеріи на военное время за счетъ казны.

Согласно п. 7 Высочайше утвержденнаго положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ (приказъ по воен. вѣд. 1895 г. № 261), въ теченіе отчетнаго года, снабжались части войскъ, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Аппараты эти высланы: двумъ кавалерійскимъ и двумъ артиллерійскимъ частямъ.

Въ видахъ улучшенія спеціальной подготовки ветеринарныхъ фельдшеровъ, возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Донской области ветеринарно-фельдшерской школы, съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ и пріемомъ въ оную молодыхъ людей, окончившихъ 4-хъ классныя училища.

Военнымъ Министромъ утвержденъ, 28-го ноября 1902 года, уставъ общества ветеринарныхъ врачей Терской области, имѣющаго цѣлью обсужденіе и разработку вопросовъ, связанныхъ съ интересами мѣстнаго животноводства.

1903 годъ.

Государь Императоръ, въ 20-й день мая 1903 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: присвоить всѣмъ военнымъ ветеринарнымъ врачамъ эполеты по чинамъ и перенести кокарду съ тульи на околышъ фуражки; военнымъ ветеринарнымъ врачамъ, состоящимъ въ чинахъ первыхъ пяти классовъ, присвоить круглую барашковую шапку, въ видѣ параднаго головного убора. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 г. за № 197.

Государь Императоръ, въ 10-й день декабря 1902 г., Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить, для участія въ первомъ всероссійскомъ ветеринарномъ съѣздѣ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ съ 3-го по 12-е января 1903 года, перевезти военныхъ ветеринарныхъ врачей, за счетъ казны, по предложеніямъ, отъ мѣстъ служенія въ г. С.-Петербургъ и обратно.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1903 года за № 21, преобразовано управленіе ветеринарною частью въ областяхъ войска Донского, Кубанской и Терской.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 г. за № 127, завѣдываніе ветеринарною частью въ области войска Донского возложено на областного ветеринарнаго инспектора, которому предоставлены права и обязанности окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора; въ Кубанской и Терской областяхъ — на подлежащихъ ветеринарныхъ инспекторовъ съ присвоеніемъ имъ правъ и обязанностей корпуснаго ветеринара.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ прик. по воен. вѣд. 1903 года за № 22. введена новая организація ветеринарнаго надзора въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской.

Съ Высочайшаго соизволенія, 4-го ноября 1903 г. внесено на уваженіе Государственнаго Совѣта представленіе по вопросу объ учрежденіи ветеринарнаго надзора на земляхъ верхняго запаса Сальскаго округа области войска Донского.

Съ Высочайшаго соизволенія, 4-го ноября 1903 года внесено на уваженіе Государственнаго Совѣта по вопросу о новой организаціи ветеринарной части въ Семирѣченской области.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 г. за № 455, постановлено: временно, въ видѣ опыта, срокомъ на три года, установить съ 1-го января 1904 года подготовительныя служебно-практическія занятія для ветеринарныхъ врачей, поступающихъ на службу въ военное вѣдомство, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ требованіями военной службы вообще и военно-ветеринарной въ частности, согласно временнымъ правиламъ и программѣ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 года за № 16, въ штаты всѣхъ запасныхъ кавалерійскихъ полковъ введены должности старшихъ и младшихъ ветеринарныхъ врачей.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 года за № 252, постановлено: положенное по штату управленія артиллеріи войска Донского ветеринарнаго врача опредѣлить во II разрядѣ ветеринарныхъ должностей и въ VIII классѣ по чинопроизводству.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 года за № 354, постановлено: Уральскому областному ветеринару, впредь до преобразованія ветеринарной части въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, за завѣдываніе ветеринарною частью на территоріи сего войска, производить добавочное изъ общаго войскового капитала сего войска вознагражденіе въ размѣрѣ шестисотъ рублей въ годъ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 года за № 260 объявлено положеніе о станичномъ подворномъ коневодствѣ во второмъ отдѣлѣ Астраханскаго казачьяго войска, при чемъ непосредственное постоянное наблюденіе за санитарной стороной коневодства возлагается на ветеринарнаго врача сего отдѣла.

Возбужденъ вопросъ о введеніи по одной должности ветеринарнаго врача при управленіи каждаго окружнаго атамана области войска Донского.

Въ развитіе ст. 45-й положенія о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ на войсковой Задонской степи (приказъ по воен. вѣд. 1900 г., за № 396), утверждена Военнымъ Министромъ и объявлена къ руководству и точному исполненію, въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 года за № 68, инструкція чинамъ ветеринарно-санитарнаго надзора Донского частнаго коннозаводства.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1903 года за № 19, установленъ порядокъ ветеринарно-санитарнаго надзора за лошадьми расходныхъ транспортовъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ дивизій, а также пользованія больныхъ лошадей и снабженія ветеринарныхъ фельдшеровъ сихъ транспортовъ.

Военный Совѣтъ, журналомъ 15-го ноября 1902 года, положилъ: ввести по военно-медицинскому вѣдомству примѣненіе метрической системы мѣръ и вѣса, съ 1-го января 1905 года. Вслѣдствіе сего военно-медицинскій ученый комитетъ, журналомъ 27 августа 1903 года за № 56, утвердилъ образцы наборовъ (большой и малый) десятичнаго разновѣса для ветеринарныхъ аптекъ.

Въ циркулярѣ главнаго штаба 1903 г. за № 39 объявлено по воен. вѣд., для свѣдѣнія и руководства, описаніе укладки аптечныхъ ящиковъ, введенныхъ приказомъ по воен. вѣд. 1899 г. за № 316.

Согласно п. 7 Высочайше утвержденнаго положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ (приказъ по воен. вѣд. 1895 года № 261), въ теченіе отчетнаго года снабжались части войскъ, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами. Аппараты эти высланы двумъ кавалерійскимъ и двумъ артиллерійскимъ частямъ.

Разработаны проекты: 1) положенія и штата управленія полевого ветеринарнаго инспектора арміи и 2) объ измѣненіи и дополненіи положенія ветеринарныхъ лазаретовъ мирнаго и военнаго времени (приказъ по воен. вѣд. 1895 г. за № 261).

1904 годъ.

1) Въ этомъ году закончено преобразованіе ветеринарной части, согласно Высочайше утвержденнаго, 6-го ноября 1902 года, положенія, объявленнаго въ приказѣ по воен. вѣд. за № 424. Сформированы: военно-ветеринарный отдѣлъ главнаго военно-медицинскаго управленія и въ 9-ти военныхъ округахъ — управленія окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ.

Государь Императоръ, въ 28 день февраля и 29 день сентября 1904 года, соизволилъ утвердить новыя расписанія окладовъ войсковымъ ветеринарнымъ врачамъ, а также ветеринарнымъ врачамъ, служащимъ въ казачьихъ областяхъ. О таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявлено въ приказахъ по воен. вѣд. 1904 года за №№ 108 и 638.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть предоставить ветеринарнымъ врачамъ право при увольненіи въ отставку получать всѣ три награды: чинъ, мундиръ и пенсію или единовременное пособіе изъ государственнаго казначейства. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года № 517.

Государь Императоръ, въ 20 день апрѣля 1904 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить ветеринарнымъ врачамъ снимать шашку во время изслѣдованія больныхъ лошадей и при подачѣ имъ первоначальной помощи. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года № 226.

Государь Императоръ, въ 15 день марта 1904 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: ввести въ частяхъ горной артиллеріи вновь проектированные образцы вьючныхъ ящиковъ для ветеринарно-фельдшерской аптеки. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ прик. по воен. вѣд. 1904 года № 153.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 721, учреждены управленія полевыхъ ветеринарныхъ инспекторовъ 1-й, 2-й и 3-й Маньчжурскихъ армій, а также управленіе окружнаго ветеринарнаго инспектора въ тылу дѣйствующихъ армій.

Высочайше утвержденными положеніями Военнаго Совѣта, объявленными въ приказахъ по воен. вѣд. за №№ 350 и 626, въ штаты управленій 5-го и 6-го Сибирскихъ, а также 1-го и 4-го армейскихъ корпусовъ, на время военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, введены должности корпусныхъ ветеринаровъ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 360, учреждены должности ветеринарныхъ врачей при окружныхъ управленіяхъ Донской области.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 103, учрежденъ ветеринарный надзоръ на земляхъ верхняго запаса Сальскаго округа области войска Донского.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 152, введена новая организація ветеринарной части въ Семирѣченской области.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 485, установленъ порядокъ замѣщенія на военное время во внутреннихъ и Кавказскомъ военныхъ округахъ, а также въ Донской области, штатныхъ ветеринарныхъ должностей—гражданскими вольнопрактикующими и отставными ветеринарными врачами.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 2, разрѣшенъ войсковому начальству Уссурійскаго казачьяго войска ежегодный расходъ по 1.800 руб., изъ общаго войскового капитала означеннаго войска, на наемъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, впредь до реорганизаціи ветеринарной части въ названномъ войскѣ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 468, разъяснено, въ дополненіе приказа по воен. вѣд. 1902 года № 424, что окружному ветеринару Туркестанскаго военнаго округа, за исполненіе обязанностей по административно-полицейской части, полагается добавочное содержаніе по 300 руб. въ годъ, опредѣленное штатомъ управленія Туркестанскаго края (приказъ по воен. вѣд. 1886 г. № 174).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 80, установленъ порядокъ денежныхъ выдачъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 15 іюня 1887 года правилами, областнымъ ветеринарнымъ инспекторамъ и уѣзднымъ ветеринарнымъ врачамъ Туркестанскаго края.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 749, установленъ порядокъ расхода на содержаніе ветеринарнаго надзора въ коннозаводствѣ на земляхъ верхняго запаса Сальскаго округа области войска Донского.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года № 673, разъясненъ порядокъ удовлетворенія ветеринарныхъ чиновъ походными и полевыми порціонами, соотвѣтственно разрядамъ должностей по расписанію 28-го февраля 1904 года (приказъ по воен. вѣд. № 108).

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года за № 469, утвержденъ проектъ ст. 8 инструкціи о производствѣ періодическихъ ветеринарно-санитарныхъ осмотровъ лошадей въ войскахъ (приказъ по воен. вѣд. 1895 г. № 192).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 г. № 281, введены въ штатное снаряженіе кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и казачьихъ частей переметныя сумки для ветеринарныхъ врачей, съ цѣлью скорѣйшей помощи въ походахъ заболѣвающимъ и раненымъ лошадямъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года № 112, установлены нормы ветеринарнаго довольствія для запасныхъ артиллерійскихъ частей, по своду каталоговъ, приложенныхъ къ приказу по воен. вѣд. 1898 г. № 40, съ отпускомъ такового довольствія на счетъ казны.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года № 293, опредѣленъ порядокъ отпуска денегъ на пріобрѣтеніе предметовъ интендантскаго довольствія по каталогу 1898 года (приказъ по воен. вѣд. № 40).

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года № 776, эбонитовые футляры для карманныхъ ветеринарно-лѣкарскихъ и фельдшерскихъ наборовъ замѣнены футлярами изъ непромокаемой ткани.

Въ циркулярѣ главнаго штаба 1904 года за № 117 объявлено по воен. вѣд. для свѣдѣнія и руководства разъясненіе по вопросу о наблюденіи окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ и корпусныхъ ветеринаровъ за содержаніемъ и храненіемъ неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасовъ въ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ.

1905 годъ.

Государь Императоръ, въ 18 день декабря 1904 года, повелѣть соизволилъ уволеннымъ и увольняемымъ со службы съ мундиромъ отставнымъ ветеринарамъ даровать право ношенія эполетъ и плечевыхъ погонъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 11.

Государю Императору, въ 3 день іюля 1905 года, благоугодно было Высочайше утвердить введенный главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ Японіи, временный штатъ управленія главнаго полевого ветеринарнаго инспектора. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 469.

Государь Императоръ, въ 16 день декабря 1904 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: окружныхъ и областныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ, а также корпусныхъ ветеринаровъ во время служебныхъ командировокъ удовлетворять путевымъ довольствіемъ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ для военныхъ медиковъ, состоящихъ въ III и IV разрядахъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 3.

Государь Императоръ, въ 14 день декабря 1904 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: старшему и младшему ветеринарнымъ врачамъ и инструктору ковки (изъ ветеринарныхъ врачей) офицерской кавалерійской школы присвоить, съ 1-го января 1905 года, содержаніе изъ усиленныхъ окладовъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 г. № 4.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 228, установленъ новый порядокъ завѣдыванія ветеринарною частью въ военное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, управленія окружныхъ ветеринаровъ въ военныхъ округахъ (приказъ по воен. вѣд. 1902 г. № 424) переименованы въ окружныя военно-ветеринарныя управленія. Должности окружныхъ ветеринаровъ переименованы въ окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 133, установленъ порядокъ опредѣленія на временную военно-ветеринарную службу вольнопрактикующихъ, отставныхъ и гражданскихъ ветеринарныхъ врачей въ потребность войскъ, учрежденій и заведеній, находящихся на Дальнемъ Востокѣ и въ Сибирскомъ военномъ округѣ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 446, въ штатъ управленій 13, 20 и 21 армейскихъ корпусовъ, на время военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, введена должность корпуснаго ветеринара.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 235, упразднена должность ветеринарнаго врача при штабѣ войскъ Семирѣченской области и введена должность второго ветеринарнаго врача для командировокъ въ штатъ управленія окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора Туркестанскаго военнаго округа.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 104, разъяснено, что въ отношеніи опредѣленія разряда должности и оклада жалованья и столовыхъ денегъ ветеринарнаго врача Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя надлежитъ руководствоваться Высочайшимъ повелѣніемъ 28 февраля 1904 года, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 г. № 108.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 725, окружнымъ военно-ветеринарнымъ управленіямъ увеличенъ денежный отпускъ на канцелярскіе расходы съ 200 до 260 руб. въ годъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 200, увеличенъ денежный отпускъ на наемъ помѣщенія для Варшавскаго окружнаго военно-ветеринарнаго управленія съ 450-ти до 600 руб. въ годъ.

Положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 г. № 13, разъясненъ порядокъ прикомандированія ветеринарныхъ чиновъ, остающихся за штатомъ, съ переходомъ Маньчжурскихъ армій и тыла ихъ на мирное положеніе и съ расформированіемъ штабовъ, управленій и учрежденій въ этихъ арміяхъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 249, дополнено и измѣнено положеніе о ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военнаго времени 10 октября 1895 года.

Положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 801, разъяснено, что по каталогу этапнаго ветеринарнаго лазарета при корпусѣ и отдѣленіи конскаго запаса надлежитъ отпускать подъ № 15 сего каталога—листья наперстянки нарѣзанные и подъ № 31—салицилозериновую соль.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 274 объявлена утвержденная военнымъ министромъ инструкція для производства въ частяхъ войскъ предохранительныхъ прививокъ лошадямъ противъ сибирской язвы.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 г. № 782, добавлено въ штатъ управленій отдѣловъ Кубанской и Терской областей по одному ветеринарному врачу въ каждый отдѣлъ, съ предоставленіемъ имъ VIII класса по чинопроизводству и 3-го разряда ветеринарныхъ должностей по содержанію.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 700, должность войскового ветеринарнаго врача Уральскаго казачьяго войска перечислена изъ 4-го въ 3-й разрядъ по содержанію.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 г. № 326, постановлено: войсковому ветеринарному врачу Уральскаго казачьяго войска отпускать изъ общаго войскового капитала сего войска, начиная съ 1905 года, по 100 рублей въ годъ на канцелярскіе расходы.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 г. № 47, предоставлено войсковому начальству уральскаго войска право выдавать добавочное вознагражденіе за исполненіе вакантныхъ должностей войсковыхъ участковыхъ ветеринаровъ, въ размѣрѣ половины содержанія, присвоеннаго симъ должностямъ, всѣмъ ветеринарамъ, какъ войсковымъ участковымъ, такъ и находящимся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, кои для сего будутъ назначены уральскимъ областнымъ правленіемъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 632, введены въ казачьихъ батареяхъ собственныя строевыя лошади для ветеринарныхъ врачей.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 559 объявлено Высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта о назначеніи прислуги ветеринарнымъ врачамъ въ строевыхъ частяхъ казачьихъ войскъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 38, въ Омской ветеринарно-фельдшерской школѣ учреждены съ начала 1905—1906 учебнаго года двѣ новыя стипендіи для Семирѣченскаго казачьяго войска.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года № 46, учрежденъ, для нуждъ области войска Донского, осененный телятникъ. Ближайшій надзоръ за таковымъ телятникомъ порученъ областному ветеринарному инспектору войска Донского.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 г. № 719 объявлены Высочайше утвержденныя правила премировки въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ трехлѣтокъ и взрослыхъ доморощенныхъ лошадей, принадлежащихъ командируемымъ въ первоочередныя части казакамъ сихъ войскъ и происходящихъ отъ общественныхъ станичныхъ производителей.

Положеніемъ военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года за № 196, установлены правила въ отношеніи лѣченія больныхъ и продажи негодныхъ лошадей частей войскъ, слѣдующихъ на Дальній Востокъ.

Въ теченіе 1905 года въ приказахъ по воен. вѣд. объявлены штаты слѣдующихъ частей войскъ, въ коихъ положены ветеринарные врачи:

1) дополнительный штатъ управленія главнаго полевого ветеринарнаго инспектора (приказъ по воен. вѣд. № 653); 2) временный штатъ ветеринарной лабораторіи Манчьжурскихъ армій (приказъ по воен. вѣд. № 611); 3) дополнительный штатъ этапнаго ветеринарнаго лазарета (приказъ по воен. вѣд. № 611); 4) штатъ управленія начальника санитарно-эвакуаціонной части въ Сибирскомъ военномъ округѣ (приказъ по воен. вѣд. № 143); 5) временный штатъ управленія сводnаго кавалерійскаго корпуса (приказъ по воен. вѣд. № 654); 6) временный штатъ строевыхъ отдѣленій передовыхъ артиллерійскихъ запасовъ 1-й, 2-й, и 3-й Манчьжурскихъ армій (приказъ по воен. вѣд. № 472); 7) штатъ передового артиллерійскаго запаса Маньчжурскихъ армій (приказъ по воен. вѣд. № 653); 8) штатъ мортирныхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ (приказы по воен. вѣд. №№ 342 и 455); 9) штатъ управленія 1-й Восточно-Сибирской горной артиллерійской бригады (приказъ по воен. вѣд. № 288); 10) штатъ управленія 1-й Восточно-Сибирской горной парковой бригады (прик. по воен. вѣд. № 288); 11) штатъ 1-го и 2-го конно-горныхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ (приказы по воен. вѣд. №№ 138 и 152); 12) временный штатъ запасной шестиорудійной батареи Приамурскаго военнаго округа (приказъ по воен. вѣд. № 675); 13) временный штатъ военныхъ транспортовъ 1-го, 2-го и 3-го Сибирскихъ обозныхъ баталіоновъ (приказъ по воен. вѣд. № 493); 14) временный штатъ арбяного артиллерійскаго четырехъ-коннаго транспорта (приказы по воен. вѣд. №№ 494 и 521); 15) штатъ Восточно-Сибирскаго осаднаго инженернаго парка (приказъ по воен. вѣд. № 99) и 16) штатъ 3-го Восточно-Сибирскаго полевого воздухоплавательнаго баталіона (приказъ по воен. вѣд. № 264).

Въ видахъ огражденія войсковыхъ лошадей отъ натуральной сибирской язвы, произведены предохранительныя прививки 69.765 лошадямъ (въ томъ числѣ 60.230, отправленнымъ на Дальній Востокъ и 9.535—находящимся во внутреннихъ военныхъ округахъ).

Въ раіонѣ дѣйствія Маньчжурскихъ армій и ихъ тыла предохранено отъ сибирской язвы 161.903 лошади и отъ чумы 152.609 головъ продовольственнаго скота.

1906 годъ.

Государь Императоръ, въ 9-й день сентября 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ штатъ управленія Термезскаго воинскаго начальника ввести должность ветеринарнаго врача (IV ветер. разр. по содержанію и VIII кл. по чинопроизводству). О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 г. № 584.

Государь Императоръ, въ 4-й день мая 1906 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: ветеринарнымъ чинамъ кавалерійской и артиллерійской офицерскихъ школъ производить содержаніе изъ усиленныхъ окладовъ, согласно расписанія, объявленнаго въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 г. № 108. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 302.

Государь Императоръ, въ 20-й день августа 1906 года соизволилъ утвердить штатъ окружнаго военно-ветеринарнаго управленія Иркутскаго военнаго округа. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 533.

Государь Императоръ, въ 6-й день сентября 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: утвердить временный штатъ управленія корпуснаго ветеринара сводnаго корпуса. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 560.

Государь Императоръ, въ 21-й день марта 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: должности ветеринарнаго врача офицерской артиллерійской школы присвоить содержаніе изъ основного оклада по III разряду расписанія, приложеннаго къ приказу по воен. вѣд. 1904 года № 108 и VIII класса по чинопроизводству. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 208.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 711, постановлено: служебную подготовку ветеринарныхъ врачей, поступающихъ въ военное вѣдомство, продолжать и въ слѣдующемъ трехлѣтіи (1907—1909 гг.), на основаніи правилъ, приложенныхъ къ приказу по воен. вѣд. 1903 г № 455.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 708, разъяснено о предѣлѣ службы по возрасту ветеринарныхъ врачей, получающихъ содержаніе по расписаніямъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го февраля и 29-го сентября 1904 г. (приказы по воен. вѣд. №№ 108 и 638).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 752, установленъ порядокъ замѣщенія во внутреннихъ и отдаленныхъ военныхъ округахъ, а также области войска Донского, штатныхъ вакантныхъ ветеринарныхъ должностей — отставными, гражданскими и вольнопрактикующими ветеринарными врачами.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 455, разрѣшено во всѣхъ военныхъ округахъ назначать нижнихъ чиновъ въ фельдшерскіе ученики немедленно по окончаніи ими первоначальнаго строевого образованія, т. е. черезъ 4 мѣсяца по поступленіи въ службу.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 649, постановлено: вносить ежегодно установленнымъ порядкомъ въ смѣту главнаго военно-медицинскаго управленія по пятисотъ рублей на производство предохранительныхъ прививокъ противъ сибирской язвы.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 11, присвоены ветеринарнымъ врачамъ С.-Петербургскаго и Московскаго жандармскихъ дивизіоновъ оклады содержанія по новому расписанію, объявленному въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года № 108.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 14, между прочимъ, постановлено: семействамъ ветеринаровъ военнаго вѣдомства, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ или безъ вѣсти пропавшихъ въ войну противъ Японіи, пенсіи назначать по слѣдующему высшему разряду должности, въ коей состоялъ погибшій глава семьи.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 405, установленъ размѣръ суточныхъ и прогонныхъ денегъ для ветеринарныхъ врачей, командируемыхъ по случаю мобилизаціи для пріема лошадей отъ населенія.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 59, постановлено: на вознагражденіе чиновъ окружнаго военно-ветеринарнаго управленія Омскаго военнаго округа за завѣдываніе ветеринарною частью Сибирскаго казачьяго войска и на канцелярскіе расходы сего управленія отпускать изъ общаго войскового капитала названнаго войска по 370 руб. въ годъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 383, постановлено: должность ветеринарнаго врача понтоннаго баталіона (приказъ по воен. вѣд. 1903 г. № 124) отнести по содержанію къ IV вет. разряду, согласно расписанію окладовъ, объявленныхъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 года № 108.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, 9-го февраля 1906 года, разрѣшено частямъ войскъ, находящимся въ Манчжуріи и въ мѣстностяхъ Приамурскаго военнаго округа, взамѣнъ казеннаго отпуска на леченіе лошадей, производить, въ теченіе 1906 года, отпускъ натурою медикаментовъ и срочныхъ аптечныхъ предметовъ по I и II графамъ свода ветеринарныхъ каталоговъ, приложенныхъ къ приказу 1898 года № 40.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 125, для упорядоченія ковки лошадей въ смѣнныхъ командахъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, отправляемыхъ въ первоочередныя части сихъ войскъ, расквартированныя въ Закавказьѣ, установить ежегодное командированіе кузнецовъ изъ означенныхъ первоочередныхъ частей на сборные пункты смѣнныхъ командъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 286 объявлены Высочайше утвержденныя, 21-го апрѣля того же года, измѣненія и дополненія правилъ о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ (приказы по воен. вѣд. 1900, 1901, 1903 и 1904 годовъ №№ 396, 32, 262 и 487).

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 160 объявлены Высочайше утвержденные положеніе и штатъ станичныхъ конеплодовыхъ табуновъ Оренбургскаго казачьяго войска, при чемъ для подачи лечебной помощи конскому составу табуна при каждомъ табунѣ положенъ старшій ветеринарный фельдшеръ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 года № 331 объявленъ Высочайше утвержденный проектъ положенія о станичныхъ конеплодовыхъ табунахъ войска Донского. Лошади табуновъ лечатся ветеринарными фельдшерами конеплодовыхъ табуновъ подъ надзоромъ ветеринарныхъ врачей управленій окружныхъ атамановъ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 г. № 187 объявлено: существующую нынѣ при Кубанскомъ казачьемъ дивизіонѣ учебную кузницу содержать впредь на основаніяхъ, опредѣленныхъ для первоочередныхъ казачьихъ полковъ приказомъ по воен. вѣд. 1894 г. № 271.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1906 г. № 604 объявлено: командующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ, въ виду некомплекта ветеринарныхъ врачей въ Забайкальской области, разрѣшено пригласить, для обслуживанія военно-ветеринарныхъ нуждъ гарнизона поселка Березовки, Верхнеудинскаго пунктового ветеринарнаго врача съ выдачею ему вознагражденія по 75 рублей въ мѣсяцъ. Таковое распоряженіе Высочайше утверждено 20-го сентября 1906 года.

По приказанію Военнаго Министра, въ циркулярѣ главнаго штаба 1906 года № 208, объявлены, для руководства, правила о взаимномъ обмѣнѣ сообщеніями по военному и гражданскому вѣдомствамъ касательно заразныхъ болѣзней на лошадяхъ и прочихъ домашнихъ животныхъ.

1907 годъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года за № 466, установлены права и обязанности старшаго ветеринарнаго врача въ частяхъ войскъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года за № 425, надзоръ за санитарнымъ состояніемъ лошадей въ отдѣленіяхъ конскаго запаса возложенъ на ветеринарныхъ чиновъ этапнаго лазарета, полагаемаго при каждомъ изъ упомянутыхъ отдѣленій.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен.

вѣд. 1907 года за № 532, разъяснено, что подъемныя при командировкахъ деньги военно-медицинскимъ чинамъ (ст. 754, ч. IV, кн. III Св. В. П. 1859 г. VI продолж.) должны выдаваться названнымъ чинамъ при каждой командировкѣ, независимо отъ числа командировокъ, получаемыхъ ими въ теченіе одного и того же года.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года за № 66, разрѣшено войсковому начальству Уссурійскаго казачьяго войска устроить войсковой конскій заводъ и центральный случный пунктъ. Исполненіе обязанностей завѣдывающаго ветеринарною частью въ названномъ заводѣ, а также всею частью въ Уссурійскомъ войскѣ возложить на ветеринарнаго врача, которому присвоенъ VII классъ должности по чинопроизводству.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года за № 460, установленъ перечень книгъ, тетрадей, журналовъ и бланокъ, кои надлежитъ содержать для этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ на военное время.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года № 134, установленъ порядокъ назначенія ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ изъ общаго состава конныхъ казаковъ, прибывающихъ ежегодно на укомплектованіе строевыхъ частей.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года за № 337, постановлено: исключить ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ изъ штатовъ военнаго времени тѣхъ строевыхъ частей казачьихъ войскъ, въ коихъ означенные нижніе чины нынѣ положены.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года за № 574, постановлено: предоставить право областнымъ правленіямъ Кубанской и Терской областей, съ разрѣшенія наказныхъ атамановъ, покрывать недостатки по однѣмъ статьямъ расхода, опредѣленнаго на ежегодное содержаніе бактеріологическихъ станцій упомянутыхъ областей (п. 4 приказа по воен. вѣд. 1900 г. № 320),— остатками по другимъ такимъ же статьямъ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года № 486 объявлено Высочайше утвержденное положеніе о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ въ частяхъ войскъ. Положеніе введено взамѣнъ приказа по воен. вѣд. 1869 г. № 109 и приложенныхъ къ нему правилъ для спеціальнаго образованія ветеринарныхъ фельдшеровъ въ войскахъ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года № 290 объявлено Высочайше утвержденное положеніе о станичныхъ конностроевыхъ табунахъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ сихъ табуновъ и руководство леченіемъ лошадей въ нихъ возложены на обязанность участковыхъ ветеринарныхъ врачей и станичныхъ фельдшеровъ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года № 120 объявлена утвержденная Военнымъ Министромъ программа ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ частяхъ войскъ, взамѣнъ объявленной въ приказѣ по воен. вѣд. 1869 года № 319.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1907 года за № 93, введена въ дѣйствіе по военно-медицинскому вѣдомству метрическая система мѣръ и вѣсовъ.

По приказанію Военнаго Министра, въ циркулярѣ главнаго штаба 1907 года № 83, объявлена, для руководства, новая форма отчетности о личномъ составѣ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

По приказанію Военнаго Министра, въ циркулярѣ главнаго штаба 1907 года № 169, подтверждено къ неуклонному исполненію о болѣе тщательномъ веденіи воинскими начальниками учета ветеринарныхъ врачей запаса.

1908 годъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ распространить правила взаимнаго привѣтствія среди чиновъ арміи на ветеринарныхъ врачей. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года за № 183.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ на присвоеніе ветеринарнымъ врачамъ овальной кокарды офицерскаго образца и уширенныхъ погонъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года за № 120.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года № 224, измѣнена ст. 427 кн. II Св. Воен. Пост. 1869 года (изд. 3-е) о правахъ и обязанностяхъ окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора касательно порядка требованія и отпуска войскамъ и учрежденіямъ ветеринарнаго снабженія.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года № 119, разъяснено: ветеринарные врачи управленій восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій подчиняются въ порядкѣ общей службы — непосредственно начальникамъ сихъ дивизій, въ порядкѣ же спеціальной службы — корпуснымъ ветеринарамъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года за № 441, между прочимъ, измѣнены правила объ учетѣ нижнихъ чиновъ, пріобрѣвшихъ во время состоянія въ запасѣ званіе ветеринара.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года за № 538, введена организація ветеринарной части въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ. Согласно Высочайше утвержденнаго штата, приложеннаго къ означенному приказу, учреждены должности: старшаго войскового ветеринарнаго врача (VII класса), трехъ участковыхъ ветеринарныхъ врачей (VIII класса) и четырнадцать должностей ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года № 53, между прочимъ, установлено: войсковымъ стипендіатамъ-ветеринарамъ, опредѣляемымъ на службу въ свои войска, выдавать каждому по сто рублей въ пособіе на обмундированіе, а также на наборъ хирургическихъ инструментовъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года № 418, постановлено о переименованіи кубанской станціи для предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививокъ и объ учрежденіи должности завѣдывающаго этой станціей.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по врен. вѣд. 1908 года за № 482, опредѣлено образовать въ парковыхъ артиллерійскихъ бригадахъ и дивизіонахъ, содержимыхъ въ мирное время, по одной учебной кузницѣ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года № 304 объявленъ Высочайше утвержденный проектъ измѣненія ст. ст. 762, 786 и 788 кн. VII Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 1907 года, относительно ветеринаровъ, состоящихъ въ добровольномъ запасѣ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 года № 408 объявлено Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта о служебныхъ правахъ и вознагражденіи участковыхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ Донской, Терской и Кубанской областей.

Военный Совѣтъ, журналомъ 16 октября 1908 г., положилъ, взамѣнъ свода ветеринарныхъ каталоговъ, объявленныхъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1898 г. № 40, утвердить: а) новый каталогъ ветеринарнаго снабженія на военное время, б) правила объ отпускѣ, храненіи и освѣженіи неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасовъ въ мирное и военное время, в) табель вещамъ, матеріаламъ и мастерскимъ инструментамъ, отпускаемымъ интендантствомъ на военное время для ветеринарныхъ лазаретовъ, г) каталоги переметныхъ сумокъ ветеринарнаго врача и ветеринарно-фельдшерской сумки, д) добавить передовымъ и обознымъ ветеринарнымъ лазаретамъ одинъ форменный аптечный ящикъ, въ соотвѣтствіе съ каталогомъ ветеринарнаго снабженія на военное время. Пункты 1, 3 и 6 вышеозначеннаго положенія и упомянутые въ нихъ проектъ и табель Высочайше утверждены 14-го ноября 1908 г., о чемъ объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. за № 529.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 г. за № 558, разъяснено, что ветеринарнымъ врачамъ I, II и III разрядовъ надлежитъ, съ 1-го января 1909 года, производить денежный отпускъ на наемъ прислуги (взамѣнъ денщиковъ) по расчету на два денщика, а ветеринарнымъ врачамъ IV разряда по расчету на одного денщика.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1908 г. за № 546 объявлена утвержденная Военнымъ Министромъ новая инструкція о производствѣ воинскимъ лошадямъ прививокъ противъ сибирской язвы, взамѣнъ объявленной въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 г. № 274.

1909 годъ.

Государь Императоръ, въ 24-й день декабря 1908 года, соизволилъ утвердить табель добавочныхъ денегъ состоящимъ на службѣ ветеринарнымъ врачамъ военнаго вѣдомства. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 года за № 1.

Государь Императоръ, въ 20-й день января 1909 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе шарфа офицерскаго образца ветеринарнымъ врачамъ военнаго вѣдомства. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 года за № 32.

Государь Императоръ, во 2-й день декабря 1909 года, всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить, для участія во второмъ всероссійскомъ ветеринарномъ съѣздѣ, бывшемъ въ Москвѣ съ 3-го по 10-е января 1910 года, перевезти 150 военныхъ ветеринарныхъ врачей, за счетъ казны по предложеніямъ, отъ мѣста служенія въ гор. Москву и обратно.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 года № 573, постановлено: служебную подготовку ветеринарныхъ врачей, поступающихъ въ военное вѣдомство, продолжать и въ слѣдующемъ трехлѣтіи (1910—1912 гг.), на основаніи правилъ, приложенныхъ къ приказу по воен. вѣд. 1903 г. № 455.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 года № 166, постановлено: должность корпуснаго ветеринара 16-го армейскаго корпуса перечислить въ таковой же 20-й корпусъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по в. в 1909 г. за № 593, разъяснено, что ветеринарный врачъ, командируемый въ составъ комиссіи Оренбургскаго раіона, имѣетъ право на полученіе, сверхъ путевого довольствія, подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ, установленномъ ст. 16 положенія о покупкѣ лошадей для арміи (прик. по воен. вѣд. 1909 г. № 130).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 года за № 147, введена организація ветеринарной части въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Согласно Высочайше утвержденнаго штата, приложеннаго къ означенному приказу, учреждены должности четырехъ ветеринарныхъ врачей при управленіяхъ военныхъ отдѣловъ и четырнадцать должностей вольнонаемныхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 года № 388, постановлено: въ табель вещамъ, отпускаемымъ интендантствомъ для ветеринарныхъ лазаретовъ (приказъ по воен. вѣд. 1908 г. № 529), включить коновязные колья.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 года № 551, разъяснено, что ветеринарные врачи Сибирскаго казачьяго войска и ветеринарные врачи при управленіяхъ отдѣловъ Терской области должны получать добавочныя деньги, установленныя закономъ 24-го декабря 1908 года (приказъ по воен. вѣд. 1909 г. № 1), изъ казны.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 г. за № 130 объявлено Высочайше утвержденное положеніе о покупкѣ лошадей для арміи ремонтными комиссіями.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 г. за № 315 объявлены Высочайше утвержденные положенія и штатъ постоянной ремонтной комиссіи раіона Западной Сибири.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 г. № 398, утвержденъ списокъ ветеринарнымъ должностямъ по государственной, войсковой и общественной службѣ въ управленіяхъ всѣхъ казачьихъ войскъ, занятіе коихъ лицами войскового сословія освобождаетъ отъ призыва въ военное время на службу въ строевыя части.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 г. № 381 объявлено Высочайше утвержденное положеніе о конноплодовыхъ косякахъ при поселковыхъ жительскихъ табунахъ Сибирскаго казачьяго войска

Согласно сего положенія лошади косяковъ лечатся ветеринарными фельдшерами подъ наблюденіемъ ветеринарныхъ врачей отдѣловъ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1909 г. за № 240 объявлена утвержденная Военнымъ Министромъ инструкція о мѣрахъ противъ сапа на воинскихъ лошадяхъ.

Съ разрѣшенія Военнаго Министра, съ цѣлью экспериментальнаго изученія методовъ борьбы съ сапомъ, вблизи станицы Великокняжеской Сальскаго округа Донской области, на частныя пожертвованія нѣкоторыхъ земствъ южныхъ губерній, а также частныхъ коннозаводчиковъ Задонской степи, устроена спеціальная станція.

Съ цѣлью провѣрки дѣйствія на лошадей вакцины и лечебной сыворотки противъ сибирской язвы, съ разрѣшенія Военнаго Министра, произведены опыты на лошадяхъ 10-й кавалерійской дивизіи.

По приказанію Военнаго Министра, въ циркулярѣ главнаго штаба 1909 года № 39 объявлено, для руководства, описаніе укладки предметовъ ветеринарнаго снабженія по каталогамъ, приложеннымъ къ приказу по воен. вѣд. 1908 г. № 529.

По приказанію Военнаго Министра, въ циркулярѣ главнаго штаба 1909 года № 87, объявлены, для руководства, правила объ изслѣдованіи воинскихъ лошадей при обнаруженіи сапа.

1910 годъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу положенія Военнаго Совѣта о реорганизаціи главныхъ управленій военнаго министерства, въ 10-й день августа 1910 года, Высочайше повелѣть соизволилъ утвердить и ввести въ дѣйствіе штатъ и положеніе о ветеринарномъ управленіи арміи. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. за № 496.

Государь Императоръ, въ 3-й день ноября 1910 года, Высочайше повелѣть соизволилъ присвоить новую шифровку на погоны нижнихъ чиновъ ветеринарнаго управленія арміи и установить для классныхъ чиновъ управленія, за исключеніемъ ветеринарныхъ врачей, отличительный кантъ желтаго цвѣта. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 630.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 641, опредѣлено: 1) образовать запасъ чиновниковъ военно-ветеринарнаго вѣдомства, 2) ветеринарныхъ врачей, состоящихъ на учетѣ по медицинскому запасу, перечислить въ запасъ чиновниковъ военно-ветеринарнаго вѣдомства. Въ соотвѣтствіи съ этимъ измѣнена ст. 783 кн. VII св. воен. пост. 1869 года, изд. 2-е.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 673, въ штатъ 1-го армейскаго туркестанскаго корпуса введена должность корпуснаго ветеринара на мирное время.

Высочайше утвержденнымъ, въ 16-й день мая 1910 года, штатомъ (№ 1) управленія неотдѣльнаго корпуса въ 7-мъ, 13-мъ, 16-мъ и 23-мъ армейскихъ, а также 3-мъ кавказскомъ и 5-мъ сибирскомъ армейскихъ корпусахъ введены должности корпусныхъ ветеринаровъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 593, введена организація ветеринарной части въ забайкальскомъ казачьемъ войскѣ. Согласно Высочайше утвержденнаго штата, приложеннаго къ означенному приказу, при управленіяхъ четырехъ военныхъ отдѣловъ учреждено по одному ветеринарному врачу и вольнонаемному ветеринарному фельдшеру.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года № 635, введена организація ветеринарной части въ уссурійскомъ казачьемъ войскѣ. Согласно Высочайше утвержденнаго штата, приложеннаго къ означенному приказу, учреждены должности старшаго войскового и трехъ участковыхъ ветеринарныхъ врачей, а также семь должностей вольнонаемныхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 650, установленъ зачетъ, на полученіе срочныхъ прибавокъ и добавочныхъ денегъ, прежней службы, ветеринарныхъ врачей, ушедшихъ изъ военнаго вѣдомства, а равно службы ветеринарныхъ врачей корпуса пограничной стражи и другихъ вѣдомствъ, при переходѣ ихъ на службу въ военное вѣдомство, непосредственно или изъ запаса и отставки.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 706, установлено, что начальникъ дивизіи имѣетъ право разрѣшать отпускъ полковымъ ветеринарнымъ врачамъ на срокъ свыше 15 дней до четырехъ мѣсяцевъ только по соглашенію съ окружнымъ военно-ветеринарнымъ инспекторомъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ измѣнена ст. 315 кн. V св. в. п. 1869 года (изд. 2).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 60, въ штатъ полевыхъ не приданныхъ войскамъ госпиталей и бригадныхъ лазаретовъ введена должность ветеринарнаго фельдшера.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 540, установленъ отпускъ на содержаніе въ Омской ветеринарно-фельдшерской школѣ стипендіатовъ сибирскаго войска въ 180 руб. въ годъ на каждаго, взамѣнъ ранѣе отпускавшихся 170 рублей.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 679, опредѣлено: вносить ежегодно установленнымъ порядкомъ, въ смѣту главнаго военно-санитарнаго управленія, по пятисотъ рублей на пріобрѣтеніе для воинскихъ лошадей сибиреязвенныхъ вакцинъ и другихъ прививочныхъ матеріаловъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 526, предоставлено войсковому начальству Сибирскаго казачьяго войска расходовать изъ общаго войскового капитала до семисотъ рублей въ годъ на выдачу вознагражденія владѣльцамъ лошадей, убитыхъ въ цѣляхъ прекращенія сапной заразы на войсковой территоріи сего войска.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 264, увеличенъ отпускъ де-

негъ на канцелярскіе расходы Иркутскому окружному военно-ветеринарному управленію.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 366, въ табель вещамъ для ветеринарныхъ лазаретовъ включены жестянки для храненія муки ржаной и свѣчей стеариновыхъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 31, учреждены въ Омской ветеринарно-фельдшерской школѣ двѣ стипендіи для лицъ войскового сословія Амурскаго казачьяго войска.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 45, распространены на область войска Донского правила о борьбѣ съ сапомъ въ Кубанской и Терской областяхъ. Высочайше утвержденныя 7 апрѣля 1900 года.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 585, установлено, что положенные по штату ветеринарнаго управленія арміи писаря, по усмотрѣнію начальника сего управленія, могутъ быть замѣщаемы вольнонаемными писцами, не выходя изъ нормы расхода, полагаемаго на штатныхъ писарей.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года за № 197 объявлена утвержденная Военнымъ Министромъ инструкція о мѣрахъ противъ сапа на вошскихъ лошадяхъ.

Въ циркулярѣ главнаго штаба 1910 года № 18 разъяснено, что пособіе на обзаведеніе предметами домашняго обихода (приказъ по воен. вѣд. 1909 г. № 1) выдается лишь тѣмъ изъ вновь опредѣляемымъ на службу ветеринарнымъ врачамъ, которые состояли въ ветеринарныхъ институтахъ на казенномъ иждивеніи.

1911 годъ.

Государь Императоръ, въ 30 день декабря 1911 года, всемилостивѣйше соизволилъ на удостоеніе окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ къ награжденію, наравнѣ съ корпусными врачами и помощниками окружныхъ военно-санитарныхъ инспекторовъ, орденами Св. Анны 1-й степени и Св. Владиміра 2-й степени, а также чиномъ тайнаго совѣтника.

Государь Императоръ, въ 13 день декабря 1911 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: ввести, по сравненію съ кавалеріей, измѣненія въ формѣ обмундированія ветеринарныхъ врачей военнаго вѣдомства, а также присвоить имъ поясную портупею къ шашкѣ и строевое шитье на мундирѣ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. за № 601.

Государю Императору, въ 19 день января 1911 года, благоугодно было Высочайше соизволить утвердить измѣненія ст. 516 Устава Внутренней Службы 1910 года, а также статей 30, 33, 34, 38, 39, 41, 54, 56 и 90 приложенія 12-го къ названному уставу, касающихся усиленія надзора въ войскахъ за гигіеническими условіями содержанія лошадей. О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. № 46.

Государь Императоръ, въ 28 день апрѣля 1911 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: ввести для ветеринарныхъ лазаретовъ военнаго времени дополнительный аптечный ящикъ для передового войскового ветеринарнаго лазарета и для обознаго ветеринарнаго лазарета. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. за № 189.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 119, постановлено: включить окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора въ число членовъ военно-окружнаго совѣта.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 171, введена, съ 1-го января 1911 года, должность старшаго ветеринарнаго врача (VIII класса по чинопроизводству и III разряда по содержанію)—въ первыхъ двадцати двухъ полкахъ: 1-й и 2-й гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій, 1-й—15-й кавалерійскихъ дивизій, кавказской кавалерійской дивизіи, отдѣльной гвардейской кавалерійской бригады и 1-й, 2-й и 3-й отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ.

Законом 20 декабря 1911 года опредѣлено: отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1912 года, денежныя средства на содержаніе таковой же должности въ двадцати двухъ вторыхъ полкахъ упомянутыхъ кавалерійскихъ дивизій и бригадъ.

Приказомъ по воен. вѣд. 1911 года № 2, по состоявшемуся соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ дополненіе къ инструкціи, приложенной къ приказу по воен. вѣд. 1909 г. № 471, образованъ разрядъ ветеринарнаго ополченія, съ веденіемъ учета ратниковъ сего ополченія по ветеринарному управленію арміи.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 125, въ видахъ улучшенія военно-ветеринарной части, а также ознакомленія съ устройствомъ и постановкою ветеринарнаго дѣла въ иностранныхъ арміяхъ, установлено командированіе за границу, на казенный счетъ, ветеринарныхъ врачей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ измѣнены статьи 633—642 кн. VII св. воен. пост. 1869 г. (изд. 2-е).

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 277 объявлены Высочайше утвержденныя положеніе и правила о порядкѣ командированія ветеринарныхъ врачей военнаго вѣдомства въ харьковскій и юрьевскій ветеринарные институты. Командированіе установлено съ цѣлью предоставленія возможности военнымъ ветеринарнымъ врачамъ освѣжать свои знанія, а также разрабатывать, подъ руководствомъ профессоровъ, научныя темы, относящіяся до конскаго состава арміи.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 118, опредѣлено: вмѣнить ветеринарнымъ врачамъ частей войскъ и учрежденій въ обязанность болѣе тщательный надзоръ за всѣми гигіеническими условіями содержанія лошадей и конюшенъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ дополнены статьи 533 и 534 кн. V и добавлена ст. 231^1 кн. XX св. воен. пост. 1869 г. (изд. 2-е).

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 211 объявлено Высочайше утвержденное положеніе объ учебныхъ кузницахъ въ кавалеріи и артиллеріи, взамѣнъ правилъ о таковыхъ кузницахъ въ кавалеріи и артиллеріи (приказы по воен. вѣд. 1894 г. № 271 и 1901 г. № 99).

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 212 объявлена, утвержденная Военнымъ Министромъ, программа для преподаванія ковки въ учебныхъ кузницахъ кавалеріи и артиллеріи.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 444, въ штатъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя добавлена на мирное время должность двухъ младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 115, опредѣленъ порядокъ откомандированія во время мобилизаціи нижнихъ чиновъ, обучавшихся въ ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 116, установлено: форменные ветеринарно-аптечные ящики со всѣми къ нимъ принадлежностями впредь заготовлять и ремонтировать распоряженіемъ военно-ветеринарнаго вѣдомства.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 498, введена организація ветеринарной части въ уральскомъ казачьемъ войскѣ. Согласно Высочайше утвержденнаго штата, приложеннаго къ означенному приказу, учреждены должности старшаго войскового и десяти участковыхъ ветеринарныхъ врачей, а также двѣнадцать должностей вольнонаемныхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ и десять—стражниковъ.

Высочайше утвержденными положеніями Военнаго Совѣта, объявленными въ приказахъ по воен. вѣд. 1911 года №№ 441 и 460, утверждены новые уставы „Донской ветеринарно-бактеріологической лабораторіи“ и „Терской ветеринарно-бактеріологической станціи“, взамѣнъ прежнихъ уставовъ (приказы по воен. вѣд. 1896 г. № 18 и 1900 г. № 320).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 532, распространены добавочные квартирные оклады (приказъ по воен. вѣд. 1909 г. № 245) на участковыхъ ветеринарныхъ врачей Кубанской и Терской областей. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 г. № 341, установленъ единовременный (2.400 руб.) и ежегодный (600 руб.) отпускъ изъ общаго войскового капитала Терскаго казачьяго войска на пріобрѣтеніе для участковыхъ ветеринарныхъ врачей хирургическихъ инструментовъ, микроскоповъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ для бактеріологическаго изслѣдованія.

Военный Совѣтъ, журналомъ 30-го іюня 1911 г., разрѣшилъ производить выдачу, въ теченіе трехъ лѣтъ, изъ средствъ Кубанской области, пособія въ размѣрѣ 2,000 рублей въ годъ на экспериментальное изученіе способовъ борьбы съ саномъ, производимое въ станицѣВели кокняжеской области войска Донского.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года за № 314 объявлена, утвержденная Военнымъ Министромъ, инструкція о мѣрахъ противъ заразительныхъ болѣзней среди продовольственнаго скота на военное время.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 251 объявлена, утвержденная Военнымъ Министромъ, инструкція о мѣрахъ противъ инфлюэнцы и повальнаго воспаленія легкихъ на воинскихъ лошадяхъ, взамѣнъ инструкціи, объявленной въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 г. № 282.

По приказанію Военнаго Министра, въ циркулярѣ главнаго штаба 1911 года № 118, объявлена, одобренная военно-ветеринарнымъ комитетомъ, „инструкція о способахъ дезинфекціи конюшенъ, конскаго снаряженія и ветеринарныхъ лазаретовъ въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ“.

По приказанію Военнаго Министра, начиная съ декабря мѣсяца 1911 года, при участіи профессора эпизоотологіи харьковскаго ветеринарнаго института статскаго совѣтника Гордзялковскаго, кіевскаго окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора тайнаго совѣтника Логинова и корпуснаго ветеринара 10-го армейскаго корпуса статскаго совѣтника Чабута, производилось экспериментальное изслѣдованіе повальнаго воспаленія легкихъ у лошадей 5-го запаснаго кавалерійскаго полка. Опыты, согласно особой программы, выработанной Военно-Ветеринарнымъ Комитетомъ, имѣли мѣсто какъ въ полку, такъ и въ инфекціонной клиникѣ харьковскаго ветеринарнаго института. Выяснено, что контагіозная плевропневмонія у лошадей скоро прекращалась (даже въ тяжелыхъ случаяхъ) отъ вливанія въ кровь сальварсана.

Съ цѣлью провѣрки на ремонтныхъ и старыхъ воинскихъ лошадяхъ маллеина и другихъ способовъ діагноза, предложенныхъ въ послѣднее время для распознаванія внутренняго (скрытаго) сапа, по приказанію Военнаго Министра, была образована спеціальная комиссія изъ профессоровъ харьковскаго и казанскаго ветеринарныхъ институтовъ, окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ, корпусныхъ и полковыхъ ветеринарныхъ врачей и другихъ компетентныхъ лицъ. Изслѣдованіе произведено въ первой половинѣ 1911 г. въ 1-мъ, 2-мъ, 5-мъ, 8-мъ запасныхъ кавалерійскихъ, 10-мъ гусарскомъ ингерманландскомъ полкахъ и 41-й артиллерійской бригадѣ, гдѣ взято для опыта 348 здоровыхъ лошадей. Каждая изъ нихъ была испытана пятью способами (впрыскиваніемъ маллеина подъ кожу и въ глазъ, а также изслѣдованіемъ крови тремя лабораторными методами въ харьковскомъ и казанскомъ ветеринарныхъ институтахъ). Результаты этихъ изслѣдованій показали, что всѣ испытанные методы діагноза не могутъ быть признаны вполнѣ вѣрными и полезными для арміи, такъ какъ могутъ повести къ напрасному убою здоровыхъ лошадей.

1912 годъ.

Государь Императоръ, въ 18-й день мая 1912 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: присвоить военнымъ ветеринарнымъ врачамъ, взамѣнъ нынѣ существующаго сюртука, вицъ-мундиръ кавалерійскаго образца, одного покроя съ мундиромъ, но безъ шитыхъ петлицъ на воротникѣ и обшлагахъ и безъ металлическихъ пуговицъ на обшлагахъ и у разрѣза рукавовъ. О таковой Высочайшей волѣ объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. за № 264.

Государь Императоръ, въ 3-й день марта 1912 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: не допускать въ гвардейскихъ и армейскихъ частяхъ: а) поголовнаго испытанія маллеиномъ лошадей ремонтныхъ партій и смѣнныхъ казачьихъ командъ, б) поголовнаго испытанія маллеиномъ лошадей воинской части, в) примѣненія маллеина лошадямъ, бывшимъ

въ сосѣдствѣ съ больными сапомъ, г) примѣненія маллеина на слизистую оболочку глазъ и д) уничтоженія лошадей, реагирующихъ на маллеинъ, но безъ всякихъ признаковъ болѣзни. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ приказѣ по воен. вѣд. за № 120.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 46, введена, съ 1-го января 1912 г., должность старшаго ветеринарнаго врача (VIII класса по чинопроизводству и III разряда по содержанію)—во вторыхъ двадцати двухъ полкахъ: 1-й и 2-й гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій, 1-й—15-й кавалерійскихъ дивизій, кавказской кавалерійской дивизіи, отдѣльной гвардейской кавалерійской бригады и 1-й, 2-й и 3-й отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 402, установлено, что правомъ зачета прежней службы, на полученіе срочныхъ прибавокъ и добавочныхъ денегъ, пользуются лишь ветеринарные врачи, ушедшіе изъ военнаго вѣдомства, и ветеринарные врачи корпуса пограничной стражи, при переходѣ ихъ на службу въ военное вѣдомство непосредственно или изъ запаса и отставки. Въ соотвѣтствіи съ этимъ отмѣнено дѣйствіе закона, объявленнаго въ приказѣ по воен. вѣд. 1910 года № 650.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 21, опредѣлено: ветеринарныхъ врачей, поступающихъ въ военное вѣдомство, приводить къ присягѣ порядкомъ, установленнымъ для врачей военно-санитарнаго вѣдомства. Въ соотвѣтствіи съ этимъ измѣнена ст. 61 кн. VI св. воен. пост. 1869 года (изд. 2-е).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 309, въ дополненіе штата ветеринарныхъ чиновъ астраханскаго казачьяго войска (св. шт. военно-сухопутнаго вѣдомства, кн. III, изд. 1910 г., № 82), установленъ ежегодный отпускъ изъ общаго войскового капитала названнаго войска: а) на наемъ семи вольнонаемныхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ — въ двѣ тысячи девятьсотъ сорокъ рублей и б) на покупку медикаментовъ и другихъ предметовъ для ветеринарной практики — въ четыреста сорокъ пять рублей.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 215, измѣнены ст. ст. 628, 629 кн. XVI, изд. 3-е, св. воен. пост. 1869 года и примѣчаніе къ ст. 800 той же книги, касающіяся порядка содержанія ветеринарныхъ лазаретовъ въ артиллерійскихъ бригадахъ, имѣющихъ ветеринарныхъ врачей по числу дивизіоновъ, входящихъ въ составъ бригады.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 30, установленъ порядокъ назначенія нижнихъ чиновъ въ ветеринарно-фельдшерскіе ученики, тотчасъ по окончаніи ими первоначальнаго двухмѣсячнаго строевого образованія.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 242, предоставлено окружнымъ военно-ветеринарнымъ инспекторамъ право входить съ представленіями, черезъ военно-окружный совѣтъ, о наймѣ помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ для ввѣренныхъ имъ управленій въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленныя на это штатныя суммы окажутся недостаточными.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года за № 18, установленъ порядокъ заготовленія новой конструкціи микроскопа К. Цейсса, положеннаго по каталогу ветеринарнаго снабженія на военное время (приказъ по воен. вѣд. 1908 г. № 529).

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 56 объявленъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, Высочайше утвержденный 29-го декабря 1911 года, законъ о распредѣленіи расходовъ на содержаніе ветеринарнаго персонала въ Терской области.

Приказомъ по воен. вѣд. 1912 года № 73 установлено: походное снаряженіе для ветеринарныхъ врачей полагается, согласно приказа по воен. вѣд. 1911 г. № 601, кавалерійское, полностью, т. е. поясная портупея, сумка съ биноклемъ на плечевомъ ремнѣ и револьверъ въ кобурѣ на плечевомъ ремнѣ со шнуромъ; сумки офицерской не полагается.

По приказанію Военнаго Министра, начиная съ іюня мѣсяца 1912 года, при участіи профессора эпизоотологіи харьковскаго ветеринарнаго института, статскаго совѣтника П. І. Гордзялковскаго, и ассистента того же института, коллежскаго асессора П. А. Иванова, въ донскомъ частномъ коннозаводствѣ и въ Кубанской области предприняты научные опыты по изслѣдованію сальварсана при различныхъ формахъ сапа у лошадей, а также о вліяніи этого препарата на реакцію, вызываемую маллеиномъ у лошадей, но безъ клиническихъ признаковъ упомянутой болѣзни.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 429, постановлено: должность ветеринарнаго врача Николаевскаго кавалерійскаго училища перечислить изъ IV въ III ветеринарный разрядъ по содержанію.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1911 года № 443, измѣнены пункты 3, 16 и 22 положенія о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ, приложеннаго къ ст. I (дополненіе 1-е) кн. XV, С. В. П. 1869 г., изд. 3-е, по продолженію 1907 г.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 491, опредѣлено: повысить должности по чинопроизводству: областного ветеринарнаго инспектора области войска Донского изъ VI въ V классъ, а помощника его изъ VII въ VI классъ, съ присвоеніемъ послѣднему содержанія по II ветеринарному разряду.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 492, постановлено: ассигновать изъ земскихъ средствъ области войска Донского на трехлѣтіе 1912—1914 гг. ежегодно 5,000 рублей на постройку зданій ветеринарныхъ лѣчебницъ, а также на выдачу субсидій на достройку зданій лѣчебницъ, сооружаемыхъ на общественныя средства станичныхъ и сельскихъ обществъ въ области.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 493, опредѣлено: установить въ уссурійскомъ казачьемъ войскѣ ежегодный отпускъ въ 3,000 руб. на борьбу съ эпизоотіями, предназна-

чивъ его на выдачу вознагражденія казакамъ за уничтожаемыхъ отъ сапа лошадей, за павшихъ отъ прививокъ животныхъ и проч

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 516, постановлено: выдавать, начиная съ 1912 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, по 1000 руб. въ годъ въ пособіе опытной станціи для выработки способовъ борьбы съ сапомъ, въ станицѣ Великокняжеской, области войска Донского.

Положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1912 года № 525, продолжено на три года, начиная съ 1912 года, дѣйствіе „Положенія о мѣрахъ для улучшенія крупнаго рогатаго скота въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ“ (приказъ по в. в. 1909 года № 488). Въ соотвѣтствіи съ этимъ измѣнены статьи 9, 12 и 13 упомянутаго „Положенія“.

Высочайше утвержденъ 23 іюня 1912 года новый уставъ о воинской повинности, по которому ветеринарные врачи служатъ въ строю нижними чинами 4 мѣсяца, а затѣмъ 1 годъ и 8 мѣсяцевъ—сверхъ штата „заурядъ-военными ветеринарными врачами“, если же они вольноопредѣляющіеся, то послѣдній срокъ службы сокращается до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Положеніемъ Военнаго Совѣта 21-го марта 1912 года одобренъ проектъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ при офицерской кавалерійской школѣ *ветеринарнаго курса* для спеціальной подготовки (въ теченіе 8 мѣсяцевъ) къ службѣ въ войскахъ тѣхъ ветеринарныхъ врачей, отбывшихъ воинскую повинность (24 или 20 мѣсяцевъ), которые послѣ того будутъ приняты на постоянную службу по военно-ветеринарному вѣдомству. Такимъ образомъ, въ русской арміи установленъ, для опредѣленія ветеринарныхъ врачей на постоянную службу въ войска, тотъ же порядокъ, какой существуетъ въ Англіи, Италіи и Франціи.

13-го іюля 1912 г. Военнымъ Министромъ утвержденъ уставъ С.-Петербургскаго общества ветеринарныхъ врачей, а именно:

§ 1. Общество посвящаетъ свою дѣятельность разработкѣ научныхъ и практическихъ вопросовъ по военной ветеринаріи, а также предметамъ, касающимся ветеринарныхъ наукъ вообще.

Примѣчаніе. Засѣданія общества происходятъ въ Ветеринарномъ Управленіи Арміи.

§ 2. Для достиженія указанной цѣли обществу предоставляется: а) выпускать въ свѣтъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ правилъ о печати, періодическія и другія изданія, соотвѣтствующія задачамъ его, и б) устраивать собранія членовъ общества для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ ветеринаріей и зоотехніей.

§ 3. Общество состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, а также членовъ-корреспондентовъ, пользующихся во всемъ одинаковыми правами

Примѣчаніе. Членами общества не могутъ быть: а) несовершеннолѣтніе, б) нижніе воинскіе чины, в) лица, учащіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, и г) всѣ ограниченные въ правахъ по суду.

§ 4. Въ почетные члены избираются лица, извѣстныя своею научною дѣятельностью въ области ветеринаріи или оказавшія особыя заслуги на поприщѣ развитія военно-ветеринарнаго дѣла.

§ 5. Въ дѣйствительные члены избираются военные ветеринарные врачи, состоящіе на службѣ въ С.-Петербургѣ или его окрестностяхъ; могутъ быть также избираемы и ветеринарные врачи другихъ вѣдомствъ, живущіе въ столицѣ и ея окрестностяхъ и могущіе оказать пользу задачамъ общества.

§ 6. Членами-корреспондентами избираются дѣятели по ветеринарной и зоотехнической частямъ, а также по другимъ отраслямъ естествознанія, могущіе оказать пользу задачамъ общества.

§ 7. Избраніе въ члены (§§ 4, 5 и 6) производится закрытою баллотировкою по рекомендаціи не менѣе 5-ти дѣйствительныхъ членовъ общества. Избраннымъ считается лицо, получившее, изъ указаннаго въ § 19 состава, $^4/_5$ голосовъ.

§ 8. Желающій выбыть изъ состава членовъ подаетъ о томъ письменное заявленіе на имя правленія общества.

§ 9. Ежегодно на хозяйственныя нужды общества каждый дѣйствительный членъ вноситъ пять рублей. Лица, не внесшія членскаго взноса въ теченіе двухъ лѣтъ, считаются выбывшими изъ общества.

§ 10. Членскіе взносы принимаетъ секретарь общества, на обязанности котораго лежитъ и веденіе приходо-расходной книги, а также выдача квитанцій въ принятіи членскихъ взносовъ.

§ 11. Правленіе общества находится въ С.-Петербургѣ и состоитъ изъ предсѣдателя и секретаря, которые ежегодно избираются закрытою баллотировкою.

Примѣчаніе. При отсутствіи предсѣдателя или секретаря, для выполненія ихъ обязанностей, общество избираетъ, простымъ большинствомъ наличнаго состава собранія, временныхъ замѣстителей на одно или нѣсколько засѣданій.

§ 12. Обществу предоставляется имѣть свою печать.

§ 13. Предметы вѣдѣнія правленія общества: забота о разработкѣ членами общества докладовъ, касающихся задачъ сего общества; разъясненіе вопросовъ, относящихся къ ветеринарному дѣлу вообще; удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ общества; переписка отъ имени общества.

§ 14. Предметы вѣдѣнія общаго собранія членовъ: сужденіе о заслушанныхъ докладахъ по военно-ветеринарнымъ вопросамъ, а также научной и практической ветеринаріи и зоотехніи; избраніе почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества и членовъ-корреспондентовъ; избраніе предсѣдателя и секретаря общества; разсмотрѣніе и утвержденіе отчета о денежныхъ средствахъ общества.

§ 15. Редакторы періодическихъ и другихъ изданій общества избираются изъ числа членовъ общества (§ 7) общимъ собраніемъ.

§ 16. Для провѣрки денежной отчетности по періодическимъ и другимъ изданіямъ, общество избираетъ въ годичномъ общемъ собраніи двухъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 17. Годичное засѣданіе общества происходитъ въ половинѣ декабря, очередныя же — не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Созывъ собраній производится повѣстками отъ имени правленія.

§ 18. Собранія могутъ быть созываемы также и по мотивированному заявленію $^1/_5$ дѣйствительныхъ членовъ общества.

§ 19. Засѣданіе считается состоявшимся, если на немъ присутствуетъ, кромѣ предсѣдателя и секретаря, не менѣе 5-ти дѣйствительныхъ членовъ. При разрѣшеніи же вопросовъ, требующихъ баллотировки, необходимо присутствіе въ засѣданіи

не менѣе $^2/_3$ общаго числа дѣйствительныхъ членовъ общества.

§ 20. Общество доводитъ каждый разъ заблаговременно до свѣдѣнія полиціи о днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятій всѣхъ собраній общества.

§ 21. Общество имѣетъ право, если признаетъ нужнымъ, дѣлать въ этомъ уставѣ измѣненія или дополненія, но всѣ такія перемѣны не иначе могутъ быть приведены въ исполненіе, какъ по утвержденіи ихъ Военнымъ Министромъ.

§ 22. Въ случаѣ закрытія общества ликвидація его опредѣляется общимъ собраніемъ, на дальнѣйшее же назначеніе имущества общество испрашиваетъ разрѣшеніе Военнаго Министра.

§ 23. Въ случаѣ неисполненія настоящаго устава, или допущенія другихъ безпорядковъ, общество можетъ быть закрыто по распоряженію Военнаго Министра.

Учебныя кузницы въ кавалерійскихъ и казачьихъ полкахъ [1]).

Приказомъ по кавалеріи 1871 года за № 2 при кавалерійскихъ дивизіяхъ и резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ (нынѣ бригады кавалерійскаго запаса) учреждены были на хозяйственныя суммы полковъ и резервныхъ эскадроновъ учебныя кузницы, для достиженія единства въ теоретическомъ и практическомъ обученіи кузнецовъ и кузнечныхъ учениковъ ковкѣ.

По имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ ковочное дѣло, принятою мѣрою, поставлено въ полкахъ настолько успѣшно, что дальнѣйшей потребности въ существованіи дивизіонныхъ кузницъ уже не ощущается.

Въ виду изложеннаго предписываю:

1. Существующія учебныя кузницы—Варшавскую центральную, при кавалерійскихъ и казачьихъ дивизіяхъ и при бригадахъ кавалерійскаго запаса — упразднить и учредить таковыя при кавалерійскихъ и казачьихъ полкахъ и кадрахъ кавалерійскаго запаса.

2. Имущество упраздняемыхъ кузницъ передать во вновь учреждаемыя.

3. Завѣдываніе полковой учебной кузницей возложить на младшаго штабъ-офицера, а кадровой на завѣдующаго хозяйствомъ кадра.

4. Обученіе нижнихъ чиновъ кузнечному дѣлу поручить состоящимъ въ частяхъ ветеринарнымъ врачамъ.

5. Для производства испытаній назначать комиссіи распоряженіемъ начальника дивизіи (бригады запаса) изъ лицъ по его усмотрѣнію.

6. Кузнецамъ, которые по окончаніи годичнаго курса въ учебныхъ кузницахъ будутъ удостоены комиссіей званія ученаго кузнеца, — выдавать свидѣтельства.

Учебнымъ кузницамъ разрѣшается принимать за вознагражденіе частные работы и заказы, относящіеся исключительно къ кузнечному дѣлу, съ тѣмъ, чтобы деньги, вырученныя отъ частныхъ заказовъ, употреблялись частью на освѣженіе кузнечныхъ инструментовъ, а частью на вознагражденіе полкового кузнеца и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые окажутся лучшими изъ окончившихъ учебную кузницу, по представленію командира полка и съ разрѣшенія начальника дивизіи.

Нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ къ дивизіоннымъ (бригаднымъ) учебнымъ кузницамъ отъ частей другихъ родовъ оружія, — отчислять въ свои части, съ тѣмъ, чтобы для дальнѣйшаго ихъ обученія части эти вошли въ непосредственное сношеніе съ ближайшими по расположенію кавалерійскими и казачьими полками и кадрами кавалерійскаго запаса.

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1894 г. № 271.

О ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военнаго времени [1]).

Военный Совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 21-го сентября 1895 года, положилъ:

1. Прилагаемые при семъ положеніе о ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военнаго времени и штатъ этапнаго ветеринарнаго лазарета— одобрить.

2. Перечень частей войскъ и учрежденій, при коихъ въ военное время полагаются ветеринарные лазареты, форму книги для записыванія больныхъ и раненыхъ лошадей и расписаніе болѣзней, съ которыми въ военное время заболѣвающія лошади подлежатъ лѣченію или уничтоженію,—утвердить.

Первый пунктъ настоящаго положенія, а равно положеніе о ветеринарныхъ лазаретахъ и штатъ этапнаго ветеринарнаго лазарета Высочайше утверждены въ 10-й день октября 1895 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

о ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военнаго времени.

А. На мирное время.

1. Въ мирное время ветеринарные лазареты содержатся во всѣхъ частяхъ войскъ, имѣющихъ по штату ветеринарныхъ врачей.

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1895 г. № 261.

2. Въ каждомъ кавалерійскомъ и казачьемъ полку ветеринарный лазаретъ полагается общій для всѣхъ эскадроновъ или сотенъ, въ артиллерійской бригадѣ и мортирномъ полку—общій для всѣхъ батарей, въ кадрахъ кавалерійскаго запаса и въ кадровыхъ обозныхъ баталіонахъ—по одному на каждый, а въ конно-артиллерійскихъ и казачьихъ батареяхъ—одинъ на двѣ батареи.

3. Лазареты предназначаются для лѣченія верховыхъ, казенныхъ офицерскихъ, артиллерійскихъ, подъемныхъ и артельныхъ лошадей. Въ лазаретахъ могутъ быть пользуемы также собственныя офицерскія лошади, но только тѣ, на которыхъ положено фуражное довольствіе отъ казны.

4. Лазаретъ долженъ имѣть три отдѣленія, изъ коихъ одно для трудно-больныхъ, другое для легко-больныхъ и выздоравливающихъ и третье, совершенно обособленное, для заразныхъ. Въ первомъ отдѣленіи на всѣхъ больныхъ устраиваются денники, во второмъ—на половинное число денники и на половинное стойла, а въ третьемъ—на всѣхъ стойла съ высокими перегородками.

Примѣчаніе. Подозрительныя по заболѣванію сапомъ лошади, до окончательнаго выясненія характера болѣзни ихъ, подвергаются, сообразно мѣстнымъ условіямъ, изоляціи не въ заразномъ отдѣленіи лазарета, а въ особыхъ временныхъ шалашахъ, построенныхъ изъ соломы, камыша и т. п. дешевыхъ матеріаловъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, шалаши эти могли быть уничтожаемы. Расходы, вызываемые постройкою упомянутыхъ шалашей, относятся на войсковыя хозяйственныя суммы.

5. Размѣры помѣщеній для ветеринарныхъ лазаретовъ, аптекъ и ветеринарно-фельдшерскихъ школъ опредѣляются ст. 42 положенія о квартирномъ довольствіи (прик. по воен. вѣд. 1894 г. № 70).

6. Помѣщенія ветеринарныхъ лазаретовъ должны удовлетворять тѣмъ же общимъ условіямъ, какія опредѣлены инструкціею Военнаго Министра для конюшенъ, отводимыхъ, нанимаемыхъ и вновь устраиваемыхъ для штатныхъ лошадей частей войскъ.

7. Съ цѣлью своевременнаго и точнаго распознаванія заразныхъ болѣзней, въ каждомъ ветеринарномъ лазаретѣ надлежитъ имѣть необходимыя принадлежности для бактеріологическаго изслѣдованія и соотвѣтствующій для сего микроскопъ.

8. Обязанности ветеринарныхъ врачей по завѣдыванію лазаретами опредѣляются ст. 126—145 положенія объ управленіи полкомъ (приказъ по воен. вѣд. 1882 года № 14).

Б. На военное время.

9. Въ военное время пользованіе больныхъ лошадей производится въ ветеринарныхъ лазаретахъ: а) передовыхъ-войсковыхъ, б) обозныхъ и в) этапныхъ. Лазареты первыхъ двухъ категорій слѣдуютъ непосредственно при своихъ частяхъ, а лазареты послѣдней категоріи располагаются на этапныхъ пунктахъ.

10. Части войскъ, учрежденія и заведенія военнаго времени, коимъ присваиваются означенные лазареты, поименованы въ прилагаемомъ при семъ расписаніи (приложеніе 1).

11. Ветеринарные лазареты военнаго времени именуются: передовые-войсковые и обозные—по названію части, при которой состоятъ, а этапные по нумерамъ.

12. Въ случаѣ недостатка крытыхъ строеній для военно-временныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, больныя лошади размѣщаются на коновязяхъ.

13. Завѣдываніе передовыми-войсковыми и обозными ветеринарными лазаретами, а также пользованіе въ нихъ больныхъ и раненыхъ лошадей возлагается на состоящихъ по штатамъ при частяхъ войскъ и обозахъ ветеринарныхъ врачей.

14. Права и обязанности ветеринарныхъ врачей передовыхъ-войсковыхъ и обозныхъ лазаретовъ опредѣляются ст. 126—145 положенія объ управленіи полкомъ.

15. Первоначальную помощь раненымъ лошадямъ подаетъ ветеринарный персоналъ передовыхъ-войсковыхъ лазаретовъ, который, при содѣйствіи командировъ частей, организуетъ для сего перевязочные пункты.

16. Обозные ветеринарные лазареты открываются: въ дивизіонныхъ обозахъ—распоряженіемъ начальниковъ дивизій, въ понтонныхъ баталіонахъ—распоряженіемъ командира корпуса или отряда и въ военныхъ транспортахъ—по распоряженію начальника военныхъ сообщеній арміи.

17. Этапные ветеринарные лазареты открываются по распоряженію главнокомандующаго арміею и подчиняются: по врачебной части—военно-медицинскому инспектору арміи, а по административной и хозяйственной—начальнику этаповъ арміи, въ крѣпостяхъ же начальнику штаба крѣпости.

18. Личный составъ этапнаго лазарета опредѣляется прилагаемымъ при семъ штатомъ (приложеніе 11).

19. Старшій ветеринаръ этапнаго лазарета есть ближайшій начальникъ сего лазарета, завѣдывающій имъ какъ по врачебной, такъ и по хозяйственной части.

20. На старшаго ветеринара этапнаго лазарета, независимо спеціальныхъ обязанностей полкового ветеринарнаго врача, указанныхъ въ инструкціи, приложенной къ ст. 119 положенія объ управленіи полкомъ, возлагается: а) наблюденіе за общимъ порядкомъ въ лазаретѣ и за сохранностью лазаретнаго имущества, б) продовольствіе лошадей и нижнихъ чиновъ, в) требованіе въ установленные сроки содержанія для личнаго состава и предметовъ довольствія для лазарета какъ деньгами, такъ и натурою, г) веденіе переписки по лазарету, а также санитарной и хозяйственной отчетности.

21. Распоряженія по этапному лазарету старшій ветеринаръ объявляетъ въ приказахъ по лазарету.

22. За неправильное исполненіе обязанностей по хозяйственной части старшій ветеринаръ этапнаго лазарета несетъ отвѣтственность, какъ личную, такъ и имущественную, по суду или административнымъ порядкомъ, смотря по важности и значенію противозаконныхъ дѣйствій.

23. Старшій ветеринаръ этапнаго лазарета, по управленію подвѣдомственнымъ ему личнымъ составомъ, пользуется правами полкового командира.

24. Всѣ ветеринарные лазареты во время войны снабжаются медикаментами, аптечными предметами, перевязочными средствами и хирургическими инструментами изъ учреждаемыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій полевыхъ аптекъ и временныхъ аптечныхъ магазиновъ.

25. Распредѣленіе лошадей въ военно-временные ветеринарные лазареты, въ зависимости отъ рода и степени заболѣванія, а также тѣ болѣзни, при которыхъ лошади должны быть немедленно уничтожаемы, показаны въ приводимомъ ниже расписаніи (приложеніе III).

26. Лошади частей войскъ, поступившія въ обозный ветеринарный лазаретъ, зачисляются на фуражное довольствіе въ общій отдѣлъ дивизіоннаго обоза или въ ту часть, при которой будетъ состоять таковой лазаретъ. Довольствіе же лошадей въ этапномъ лазаретѣ производится непосредственно симъ лазаретомъ, какъ отдѣльною частью.

27. Краткія свѣдѣнія о больныхъ, раненыхъ и изпуренныхъ лошадяхъ вносятся ветеринарными врачами въ лазаретную книгу (приложеніе IV), а санитарно-ветеринарная отчетность ведется по формамъ, установляемымъ главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ.

28. Командиры частей принимаютъ по возможности мѣры къ своевременному отправленію въ обозные или этапные лазареты тѣхъ лошадей, которыя, по роду болѣзни, не могутъ быть успѣшно пользуемы въ передовыхъ ветеринарныхъ лазаретахъ.

29. О лошадяхъ, отправленныхъ изъ частей войскъ въ обозные и этапные лазареты, отдается въ приказѣ по части.

30. Больныя лошади отправляются изъ частей войскъ въ обозные и этапные лазареты при именныхъ спискахъ и аттестатахъ объ удовлетвореніи фуражомъ. Лошади снабжаются недоуздками, торбами для овса, скребницами, щетками и попонами.

31. Для ухода за больными лошадьми, отправленными изъ частей войскъ въ обозные и этапные лазареты, командируются нижніе чины, по расчету одного человѣка на каждыя 3 лошади.

32. Выздоровѣвшія лошади возвращаются изъ обозныхъ и этапныхъ лазаретовъ, при аттестатахъ на фуражное довольствіе и именныхъ спискахъ, въ свои части, по принадлежности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда этапнымъ лазаретамъ не представится возможнымъ исполнить это правило, выздоровѣвшія лошади передаются въ ближайшее отдѣленіе конскаго запаса или въ другія части, по распоряженію начальника этаповъ арміи.

33. Военно-медицинскій инспекторъ арміи, на основаніи ст. 524 и 535 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, періодически провѣряетъ состояніе военно-временныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, съ каковою цѣлью командируетъ старшаго ветеринарнаго врача арміи, а также ветеринаровъ для порученій при корпусахъ.

Приложеніе I.

ПЕРЕЧЕНЬ

частей войскъ и войсковыхъ учрежденій, для коихъ въ военное время полагаются ветеринарные лазареты.

I. Передовые-войсковые ветеринарные лазареты.

1. Кавалерійскіе полки.
2. Казачьи полки.
3. Кавалерійскіе и казачьи дивизіоны.
4. Пѣшія артиллерійскія бригады.
5. Резервныя артиллерійскія бригады.
6. Артиллерійскіе полки.
7. Горные артиллерійскіе полки.
8. Мортирные артиллерійскіе полки.
9. Конно-артиллерійскія, казачьи и другія отдѣльныя батареи, имѣющія ветеринарнаго врача.
10. Летучія парковыя артиллерійскія бригады.
11. Мортирныя парковыя бригады.
12. Горныя летучіе парки.

II. Обозные ветеринарные лазареты.

1. Обозы пѣхотныхъ, стрѣлковыхъ и резервныхъ дивизій.
2. Обозы кавалерійскихъ и казачьихъ дивизій.
3. Понтонные баталіоны.
4. Военные транспорты.

III. Этапные ветеринарные лазареты.

1. При каждой арміи, по числу входящихъ въ составъ ея корпусовъ (по 1-му на корпусъ).
2. Сверхъ того, въ случаѣ значительнаго числа больныхъ и изнуренныхъ лошадей, учреждаются, по особому распоряженію, этапные ветеринарные лазареты:
   а) при отдѣленіяхъ конскаго запаса и
   б) при крѣпостяхъ.

Приложеніе II.

Штатъ этапнаго ветеринарнаго лазарета.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому: Жалованья. Основной. Полный. Р.	К.	За вычетомъ. Р.	К.	Успленный. Полный. Р.	К.	За вычетомъ. Р.	К.	Столовыхъ. Полный. Р.	К.	За вычетомъ. Р.	К.	Классъ должности.	Разрядъ содержанія.
Ветеринаръ старшій, онъ же завѣдывающій лазаретомъ. .	1	420	—	387	—	630	—	582	—	600	—	553	20	VIII	II вет.
Ветеринаръ младшій.	1	360	—	333	—	540	—	498	—	300	—	276	—	IX	III вет.
Ветеринарныхъ фельдшеровъ старшихъ.	1	34	28	33	60	66	12	64	80	—	—	—	—		
Ветеринарныхъ фельдшеровъ младшихъ.	3	25	87	25	35	49	90	48	90	—	—	—	—		
Старшій унт.-оф., для несенія обязанности вахмистра и каптенармуса	1	24	49	24	—	36	73	36	—	—	—	—	—		

Примѣчанія.

1. Штатъ лазарета разсчитанъ по числу 100 больныхъ лошадей.

2. Положенные симъ штатомъ ветеринары пользуются всѣми правами военно-медицинской службы, квартирнымъ довольствіемъ и казенною прислугою.

3. Старшему унтеръ-офицеру и фельдшерамъ, сверхъ положеннаго штатомъ жалованья, отпускается отъ интендантства вещевое, провіантское и приварочное довольствіе по положенію.

Приложеніе III.

РОСПИСАНІЕ

болѣзней, съ которыми въ военное время заболѣвающія лошади подлежатъ лѣченію или уничтоженію.

А. Болѣзни, которыя слѣдуетъ лѣчить въ ветеринарныхъ лазаретахъ военнаго времени.

I. Въ передовыхъ-войсковыхъ ветеринарныхъ лазаретахъ.

Ветеринарнымъ врачамъ при частяхъ войскъ предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самостоятельно опредѣлять тѣ роды заболѣванія, съ которыми лошади, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть оставляемы для лѣченія въ войсковыхъ лазаретахъ.

II. Въ обозныхъ ветеринарныхъ лазаретахъ.

1. Тяжелыя раненія.
2. Нагнеты холки и спины.
3. Хромота вслѣдствіе копытныхъ болѣзней и другихъ поврежденій конечностей, а также растяженіе суставовъ.
4. Болѣе тяжелыя глазныя заболѣванія, временно нарушающія зрѣніе обоихъ глазъ.
5. Истощеніе организма, требующее временнаго отдыха и соотвѣтствующаго продовольствія.

III. Въ этапныхъ ветеринарныхъ лазаретахъ.

1. Тѣ болѣзни, которыя означены выше въ пунктѣ II, преимущественно въ болѣе тяжелыхъ формахъ.
2. Другія неупоименованныя выше заболѣванія также тяжелаго свойства.
3. Худоба и изнуреніе, не исключающія годности лошадей къ службѣ послѣ временнаго отдыха и соотвѣтствующаго продовольствія.

Б. Болѣзни, при страданіи коими, въ силу ихъ неизлѣчимости, слѣдуетъ пристрѣливать лошадей немедленно.

1. Сапъ во всѣхъ его видахъ.
2. Бѣшенство.
3. Раны съ раздробленіемъ костей конечностей.
4. Переломы костей.
5. Полные параличи конечностей.
6. Раненія суставовъ и мягкихъ частей, признаваемыя ветеринарнымъ врачемъ части неизлѣчимыми или неоправдывающими расходовъ при продолжительномъ лѣченіи.
7. Полный вывихъ конечностей, съ нарушеніемъ цѣлости суставныхъ связокъ.
8. Спаденіе рогового копыта.

Приложеніе IV.

К Н И Г А

передового, обознаго и этапнаго ветеринарныхъ лазаретовъ для записыванія больныхъ и раненыхъ лошадей.

Названіе лошадей и родъ службы ихъ.	Названіе войсковой части.	НАИМЕНОВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Поступила.	Выздоровѣла.	Переведена въ другіе лазареты.	Пала.	Пристрѣлена. Какъ неизлѣчимо раненая.	Какъ неизлѣчимо больная.	Какъ сапная.

Примѣчанія:

1) Мѣсяцъ и число поступленія и выбытія каждой лошади отмѣчаются въ соотвѣтствующей графѣ (выздоровѣла, переведена, пала и т. д.).

2) Въ обозныхъ и этапныхъ лазаретахъ вносятся въ эту книгу не только больныя и раненыя лошади, но также и тѣ, которыя поступили для временнаго отдыха вслѣдствіе изнуренія.

О ветеринарномъ снабженіи войскъ.

Военный Совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 15-го января 1898 года, положилъ:

1. Прилагаемый при семъ сводъ ветеринарныхъ каталоговъ на мирное и военное время медикаментамъ, аптечнымъ предметамъ, перевязочнымъ средствамъ, хирургическимъ инструментамъ, матеріаламъ и прочимъ вещамъ для частей войскъ, учрежденій и отдѣльныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, съ двумя приложеніями къ таковому своду, а также правила о порядкѣ требованія ветеринарнаго довольствія, — ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1899 года.

2. Со дня утвержденія новыхъ каталоговъ, отмѣнить: а) каталоги ветеринарныхъ аптекъ, объявленные въ приказѣ по воен. вѣд. 1887 г. № 56; б) каталоги ветеринарныхъ инструментовъ, объявленные въ приказѣ по воен. вѣд. 1887 года № 114, и в) всѣ вообще ветеринарные табели и каталоги, изданные до сего времени какъ для общаго руководства, такъ и для отдѣльныхъ частей войскъ всѣхъ родовъ оружія и учрежденій.

3. По окончаніи въ 1898 году полной организаціи запасовъ ветеринарнаго снабженія для частей войскъ и учрежденій, формируемыхъ только на военное время, для коихъ эти запасы заготовляются на счетъ казны (приказъ по воен. вѣд. 1887 года № 56),—хранить таковые запасы установленнымъ порядкомъ.

4. Въ частяхъ дѣйствующихъ войскъ, получающихъ денежный отпускъ отъ казны на лѣченіе лошадей и не заготовившихъ ветеринарныхъ неприкосновенныхъ запасовъ, приступить къ сформированію оныхъ съ 1-го января 1899 г. Въ тѣхъ же частяхъ дѣйствующихъ войскъ, въ которыхъ имѣются ветеринарные неприкосновенные запасы, пріобрѣтенные согласно приказа по воен. вѣд. 1887 года № 56,—реорганизовать по утвержденному нынѣ своду каталоговъ также съ 1-го января 1899 года, обративъ на текущее довольствіе предметы, не поименованные въ новыхъ каталогахъ. Хирургическіе инструменты, заготовленные на основаніи вышеозначеннаго приказа, замѣнять инструментами послѣдняго образца постепенно, по мѣрѣ необходимости, и въ зависимости отъ имѣющихся денежныхъ средствъ.

5. Въ военное время все ветеринарное довольствіе, опредѣленное каталогами, производить натурою всѣмъ безъ исключенія войскамъ и учрежденіямъ изъ аптечныхъ складовъ, а также изъ полевой аптеки и отдѣленій ея, взамѣнъ казеннаго отпуска денегъ на лѣченіе лошадей.

6. Въ штатное снаряженіе ветеринарныхъ фельдшеровъ ввести ветеринарныя сумки съ медикаментами, перевязочными средствами и другими предметами, для первоначальнаго пособія лошадямъ во время походовъ, маневровъ и на ученьяхъ.

7. Предоставить частямъ войскъ, начиная съ 1-го октября 1898 года, право пріобрѣтать въ мирное время, по ихъ усмотрѣнію, всѣ предметы ветеринарнаго снабженія изъ Завода Военно-Врачебныхъ Заготовленій или ближайшихъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ военнаго вѣдомства, согласно правиламъ, приложеннымъ къ своду каталоговъ, и за счетъ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ отъ казны на лѣченіе лошадей; за недостаткомъ же таковыхъ суммъ, потребный расходъ производить изъ своихъ экономическихъ средствъ.

8. Въ казачьихъ первоочередныхъ частяхъ, коимъ денежнаго отпуска на лѣченіе лошадей отъ казны не производится, впредь до измѣненія такового порядка, вышеозначенный расходъ, въ отмѣну правила, изложеннаго въ 3-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго 3-го марта 1895 года положенія Военнаго Совѣта о ветеринарномъ довольствіи казачьихъ войскъ,—относить на экономическія суммы этихъ частей полностью, но съ тѣмъ, чтобы первоочереднымъ казачьимъ частямъ былъ отпущенъ на счетъ казны неприкосновенный запасъ ветеринарнаго довольствія и чтобы снабженіе таковымъ закончилось къ 1-му января 1899 г.

9. Въ устраненіе накопленія во врачебныхъ запасахъ предметовъ, которые могутъ утратить практическое примѣненіе, установить пересмотръ ветеринарныхъ каталоговъ, черезъ каждыя пять лѣтъ, для принятія своевременныхъ и надлежащихъ мѣръ, какъ по введенію въ эти каталоги новыхъ предметовъ, такъ и по исключенію потерявшихъ свое значеніе.

10. Одновременно съ заготовленіемъ неприкосновенныхъ запасовъ по новымъ каталогамъ, приступить къ передѣлкѣ аптечныхъ ящиковъ въ дѣйствующихъ частяхъ войскъ, вызываемой укладкою ветеринарнаго снабженія по вновь утвержденнымъ каталогамъ, а также къ постройкѣ аптечныхъ ящиковъ для частей войскъ и учрежденій, формируемыхъ на военное время.

Пункты 2, 5, 6 и 8-й настоящаго положенія 1-го сего февраля.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства [1]).

(*По Главному Военно-Медицинскому Управленію*).

Подписалъ: Управляющій Военнымъ Министерствомъ, *Генер.-Лейтенантъ Куропаткинъ*.

[1]) Приказъ по в. в. 1898 г. № 40.

На подлинномъ написано: „*Утвержденъ Военнымъ Совѣтомъ*“.
15-го Января 1898 года.

Подписалъ: Начальникъ Канцеляріи, *Генералъ-Лейтенантъ Лобко.*

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ,
Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Реммертъ.

СВОДЪ

ветеринарныхъ каталоговъ медикаментамъ, аптечнымъ предметамъ, перевязочнымъ средствамъ, хирургическимъ инструментамъ, матеріаламъ и прочимъ вещамъ для частей войскъ, учрежденій и отдѣльныхъ лазаретовъ на мирное и военное время.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	НА МИРНОЕ ВРЕМЯ. I. Для войскового ветеринарнаго лазарета (на 1000 лошадей списочнаго состава).	НА МИРНОЕ ВРЕМЯ. II. Для частей войскъ, при конхъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера (до 250 лошадей списочнаго состава).
		Въ годовой пропорціи.	
	Медикаменты [1].		
1	Антифебринъ	4 ℔ 1440,0	1 ℔ 360,0
2	+ Атропинъ сѣрнокислый	4 dr. 15,0	1 dr. 4,0
3	Вазелинъ	24 ℔ 8640,0	4 ℔ 1440,0
4	Глауберовая соль сухая	60 ℔ 21600,0	12 ℔ 4320,0
5	Глицеринъ	5 ℔ 1800,0	—
6	+ Горчичное эфирное масло	4 ℥ 120,0	—
7	+ Іодъ чистый	3 ℥ 90,0	—
8	Іодоформъ	4 ℔ 1440,0	1 ℔ 360,0
9	+ Каломель	3 ℔ 1080,0	1 ℔ 360,0
10	Камфара	2 ℔ 720,0	—
11	+ Карболовая кислота кристаллическая	10 ℔ 3600,0	4 ℔ 1440,0
12	Квасцы въ порошкѣ	4 ℔ 1440,0	1 ℔ 360,0
13	Коллодій обыкновенный	1 ℔ 360,0	—
14	+ Морфій солянокислый	3 ℥ 90,0	—
15	Нафталинъ	6 ℔ 2160,0	1 ℔ 360,0
16	Нашатырь въ порошкѣ	6 ℔ 2160,0	1 ℔ 1110,0
17	Окись цинка	2 ℔ 720,0	6 ℥ 180,0
18	+ Рвотный камень	2 ℔ 720,0	—

[1]) Нижнія цифры означаютъ мѣру и вѣсъ десятичные.

НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.				Примѣчанія.
III.	IV.	V.	VI.	
передового кового ветеринарнаго лазарета (на 1000 адей списочного состава).	Для обознаго ветеринарнаго лазарета (на 50 больныхъ лошадей).	Для этапнаго ветеринарнаго лазарета (на 100 больныхъ лошадей).	Для учрежденій и частей войскъ, при конхъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера (до 250 лошадей списочн. состава части).	
2-хъ мѣсячной пропорціи.	Въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.			
1 ℔	1 ℔	2 ℔	6 ℥	
360,0	360,0	720,0	180,0	
—	2 dr.	2 dr.	—	
	7,5	7,5		
4 ℔	12 ℔	24 ℔	3 ℔	
1440,0	4320,0	8640,0	1080,0	*Къ № 4.* Глауберовая соль вывѣтренная назначается больнымъ лошадямъ въ половинномъ противу кристаллизаціонной Глауберовой соли количествѣ.
10 ℔	20 ℔	40 ℔	3 ℔	
3600,0	7200,0	14400,0	1080,0	
1 ℔	2 ℔	5 ℔	6 ℥	
360,0	720,0	1800,0	180,0	
1 ℥	2 ℥	2 ℥	—	*Къ № 6.* Горчичный спиртъ слѣдуетъ приготовлять по мѣрѣ надобности изъ одной драхмы эфирнаго горчичнаго масла и 1½ унціи спирта, смѣшаннаго съ такимъ же количествомъ воды (по объему).
30,0	60,0	60,0		
—	2 ℥	3 ℥	—	
	60,0	90,0		
2 ℔	2 ℔	4 ℔	—	
720,0	720,0	1440,0		
6 ℥	1 ℔ 6 ℥	3 ℔	—	
180,0	540,0	1080,0		
3 ℥	1 ℔ 6 ℥	3 ℔	—	
90,0	540,0	1080,0		
2 ℔	5 ℔	10 ℔	1 ℔	*Къ № 11.* Для приведенія въ жидкое состояніе карболовой кислоты прибавляется небольшое количество спирта (двѣ драхмы на фунтъ).
720,0	1800,0	3600,0	360,0	
6 ℥	1 ℔	2 ℔	3 ℥	
180,0	360,0	720,0	90,0	
6 ℥	6 ℥	1 ℔	—	
180,0	180,0	360,0		
4 dr.	6 dr.	12 dr.	—	
15,0	22,5	45,0		
6 ℥	2 ℔	4 ℔	6 ℥	
180,0	720,0	1440,0	180,0	
—	1 ℔ 6 ℥	3 ℔	1 ℔	
	540,0	1080,0	360,0	*Къ №№ 17 и 25.* Цинковая и кантаридовая мази приготовляются на вазелинѣ.
3 ℥	6 ℥	1 ℔	3 ℥	
90,0	180,0	360,0	90,0	
4 ℥	1 ℔	2 ℔	3 ℥	
120,0	360,0	720,0	90,0	

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	НА МИРНОЕ ВРЕМЯ. I. Для войскового ветеринарнаго лазарета (на 100 лошадей списочнаго состава).	НА МИРНОЕ ВРЕМЯ. II. Для частей войскъ, при коихъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера (до 250 лошадей списочнаго состава).
		Въ годовой пропорціи.	
19	Сода двууглекислая въ порошкѣ	6 ℔ / 2160,0	2 ℔ / 720,0
20	Спиртъ винный крѣпостью въ 95% по Траллесу	4½ ℔ / 1620,0	—
21	† Сулема	4 ℔ / 144,0	—
22	Таннинъ	1 ℔ / 360,0	3 ℥ / 90,0
23	Терпентинное масло очищенное	40 ℔ / 14400,0	11 ℔ 8 ℥ / 4200,0
24	† Цинкъ сѣрнокислый	6 ℥ / 180,0	—
25	† Шпанскія мухи въ порошкѣ	2 ℔ / 720,0	6 ℔ / 180,0
	Аптечные предметы.		
26	Банки толстаго зеленаго стекла въ $\frac{3}{90,0}$ унціи	4 шт.	2 шт.
27	Бумага парафиновая	6 лист.	2 листа
28	Бутылка для дачи лѣкарствъ винная, толстаго стекла	1 шт.	1 шт.
29	Кисти рисовальныя толщиною въ гусиное перо	6 „	—
30	Капельныя стеклянныя трубочки съ каучуковыми колпачками (глазныя пипетки)	6 „	2 шт.
31	Мензуры бѣлаго стекла въ $\frac{2}{60,0}$ унціи	1 „	—
32	Пробки рецептурныя № 5	50 „	25 шт.
33	Стклянки толстаго зеленаго стекла, плоскія въ $\frac{6}{180,0}$ унцій	3 „	2 „
34	Ступки фарфоровыя, съ рыльцемъ и двумя пестиками, въ діаметрѣ верхней части краевъ въ 6 дюйм.=15,24 сант.	1 „	—
35	Ступки фарфоровыя, съ рыльцемъ и двумя пестиками, въ діаметрѣ верхней части краевъ въ 4 дюйма=10,16 сант.	—	1 шт.
36	Воронки изъ эмалированной стали, въ діаметрѣ верхней части краевъ въ 8,0 сант.	1 шт.	—
37	Вѣски мѣдные въ $\frac{3}{90,0}$ унціи	1 „	1 шт.
38	Вѣски роговые въ $\frac{1}{4,0}$ драхмы	1 „	—

НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.				Примѣчанія.
III.	IV.	V.	VI.	
Для передового войскового ветеринарнаго лазарета (на 1000 лошадей списочнаго состава).	Для обознаго ветеринарнаго лазарета (на 50 больныхъ лошадей).	Для этапнаго ветеринарнаго лазарета (на 100 больныхъ лошадей).	Для учрежденій и частей войскъ, при конхъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера (до 250 лошадей списочн. состава части).	
Въ 2-хъ мѣсячной пропорціи.	Въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.			
—	1 ф. 360,0	2 ф. 720,0	6 з. 180,0	
6 з. 180,0	4 ф. 1440,0	8 ф. 2880,0		
8 з. 240,0	1 ф. 360,0	2 ф. 720,0	—	
2 з. 60,0	1 ф. 360,0	2 ф. 720,0	2 з. 60,0	
6 ф. 8 з. 2400,0	15 ф. 5400,0	30 ф. 10800,0	2 ф. 11 з. 1050,0	
—	3 ф. 90,0	6 з. 180,0	—	
—	1 ф. 360,0	2 ф. 720,0	—	
3 шт.	4 шт.	4 шт.	2 шт.	Предметы съ № 26 по № 35 включительно—*срочные*, а съ № 36 по № 51 и съ № 59 по № 74—*безсрочные*.
3 листа.	4 листа.	4 листа.	2 листа.	
1 шт.	1 шт.	2 шт.	1 шт.	
4 „	6 „	8 „	—	
3 „	5 „	10 „	2 шт.	
1 „	1 „	2 „	—	
25 „	50 „	50 „	10 шт.	
3 „	6 „	6 „	2 „	
1 „	1 „	2 „	—	
—	1 „	2 „	1 шт.	
1 шт.	1 „	2 „	—	
1 „	1 „	2 „	1 шт.	
1 „	1 „	2 „	—	

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	НА МИРНОЕ ВРЕМЯ. I. Для войскового ветеринарнаго лазарета (на 1000 лошадей списочнаго состава).	НА МИРНОЕ ВРЕМЯ. II. Для частей войскъ, при коихъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера (до 250 лошадей списочнаго состава).
		Въ годовой пропорціи.	
39	Ковши желѣзные луженые, въ діаметрѣ верхней части краевъ въ 15,0 сант.	1 шт.	—
40	Кастрюли мѣдныя, со съемными ручками, въ $\frac{2\ ℔}{720,0}$	—	—
41	Кастрюли мѣдныя, со съемными ручками, въ $\frac{4\ ℔}{\text{около } 1^1/_2 \text{ кил.}}$	1 шт.	—
42	Ложки роговыя большія	1 „	1 шт.
43	Ложки роговыя малыя	1 „	—
44	Мензуры оловянныя въ $\frac{1\ ℔}{360,0 \text{ куб. сант.}}$	1 „	1 шт.
45	Ножи складные съ пробочниками (стальные)	1 „	1 „
46	Ножницы стальныя	1 „	1 „
47	Разновѣсъ мѣдный въ коробочкѣ, отъ $\frac{1 \text{ гр.}}{0,06}$ до $\frac{1 \text{ унц.}}{30,0}$	1 кор.	1 кор.
48	Разновѣсъ мѣдный въ ящикѣ, отъ $\frac{1 \text{ гр.}}{0,06}$ до $\frac{1\ ℔}{360,0}$	1 ящ.	—
49	Шпадели желѣзные, никкелированные средніе	1 шт.	1 шт.
50	Фонари желѣзные съ выдвижной свѣчею	1 „	1 „
	Перевязочныя средства.		
51	Бинты тканые № 1	$\frac{1000 \text{ арш.}}{710,0}$	$\frac{200 \text{ арш.}}{142,0}$
52	Бичевка тонкая	$\frac{2\ ℔}{720,0}$	$\frac{3\ ʒ}{90,0}$
53	Булавки американскія $\frac{1,1 \text{ верш.}}{0,048}$ и $\frac{0,62 \text{ верш.}}{0,027}$ длиною, по равной части тѣхъ и другихъ	100 шт.	50 шт.
54	Шелкъ крученый лигатурный бѣлый (средній)	$\frac{3 \text{ dr.}}{12,0}$	—
55	Иглы швейныя	2 дюж.	1 дюж.
56	Нитки суровыя для шитья	$\frac{1\ ℔}{360,0}$	$\frac{3\ ʒ}{90,0}$
57	Пенька чесаная, прессованная, въ пачкахъ по $\frac{1\ ℔}{360,0}$ или матеріалы, соотвѣтствующіе оной, по опредѣленію Воен.-Мед. Ученаго Комитета	$\frac{30\ ℔}{10800,0}$	$\frac{8\ ℔}{2880,0}$
58	Тесьма холщевая	$\frac{120 \text{ арш.}}{85,2}$	$\frac{40 \text{ арш.}}{28,4}$

НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.				Примѣчанія.
III.	IV.	V.	VI.	
Для передового войскового ветеринарнаго лазарета (на 1000 лошадей списочнаго состава).	Для обознаго ветеринарнаго лазарета (на 50 больныхъ лошадей).	Для этапнаго ветеринарнаго лазарета (на 100 больныхъ лошадей).	Для учрежденій и частей войскъ, при коихъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера (до 250 лошадей списочн. состава части).	
Въ 2-хъ мѣсячной пропорціи.	Въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.			
—	1 шт.	1 шт.	—	
—	—	1 „	—	
—	1 шт.	1 „	—	
1 шт.	2 „	2 „	1 шт.	
1 „	2 „	2 „	—	
1 „	1 „	1 „	1 шт.	
1 „	1 „	2 „	1 „	
1 „	1 „	2 „	1 „	
1 кор.	1 кор.	1 кор.	1 кор.	
1 ящ.	1 ящ.	1 ящ.	—	
1 шт.	1 шт.	2 шт.	1 шт.	
1 „	1 „	2 „	1 „	
200 арш.	600 арш.	600 арш.	100 арш.	
142,0	426,0	426,0	71,0	
6 ℥	1 ℔	1 ℔	3 ℥	
180,0	360,0	360,0	90,0	
26 шт.	100 шт.	100 шт.	12 шт.	
1 dr.	2 dr.	3 dr.	—	
4,0	8,0	12,0		
1 дюж.	1 дюж.	2 дюж.	1 дюж.	
2 ℥	9 ℥	1 ℔	1 ℥	
60,0	270,0	360,0	30,0	
5 ℔	10 ℔	20 ℔	2 ℔	
1800,0	3600,0	7200,0	720,0	
20 арш.	30 арш.	60 арш.	10 арш.	
14,0	21,0	42,0	7,1	

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	НА МИРНОЕ ВРЕМЯ. I. Для войскового ветеринарнаго лазарета (на 1000 лошадей списочнаго состава).	НА МИРНОЕ ВРЕМЯ. II. Для частей войскъ, при коихъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера (до 250 лошадей списочнаго состава).
		Въ годовой пропорціи.	
	Ветеринарно-хирургическіе инструменты и аппараты.		
59	Наборы лѣкарскіе	1 шт.	—
60	„ фельдшерскіе	1 „	1 шт.
61	„ карманные лѣкарскіе	1 „	—
62	„ „ фельдшерскіе	По числу	
63	„ анатомическіе	1 шт.	—
64	Оселки американскіе въ деревянной оправѣ	1 „	—
65	Ремни для правки инструментовъ	1 „	—
66	Плессиметры съ молоточками	1 „	—
67	Стетоскопы	1 „	—
68	Термометры максимальные медицинскаго образца	3 „	—
69	Повалъ	1 „	—
70	Зажимъ для лещетокъ	1 „	—
71	Лещетки для кастраціи прямыя	2 пары.	—
72	„ „ „ кривыя	1 „	—
73	Ветеринарно-фельдшерская сумка	Въ кавалеріи и артиллеріи—же частяхъ войскъ и учреж	
	Предметы, отпускаемые Интендантствомъ.		
74	Ведра парусиновыя водопойныя	—	—
75	Топоры легкіе съ топорищами	—	—
76	Лопаты стальныя саперныя съ черенъями	—	—
77	Кирки	—	—
78	Канатъ коновязный (3 дюйма въ окружности) по 1/2 саж. на лошадь, отдѣльными въ 2 саж. концами	—	—
79	Колья коновязные по одному на 5 лошадей	—	—
80	Сукно солдатское сѣрое	—	—
81	Холстъ рубашечный въ 9 вершковъ ширины	—	—
82	Мука ржаная	—	—
83	Мыло простое	—	—
84	Свѣчи стеариновыя	—	—
85	Бумага писчая	—	—
86	Ручки для перьевъ	—	—
87	Перья стальныя	—	—
88	Чернила	—	—

Подлинный подписалъ: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Почетный Лейбъ-Медикъ Дво

Скрѣпилъ и вѣрно: Начальникъ Отд

Свѣрялъ: Столо

НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.				
III.	IV.	V.	VI.	Примѣчанія.
ля передового ойскового ветеинарнаго лазарета (на 1000 ошадей списочнаго состава).	Для обознаго ветеринарнаго лазарета (на 50 больныхъ лошадей).	Для этапнаго ветеринарнаго лазарета (на 100 больныхъ лошадей).	Для учрежденій и частей войскъ, при коихъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера (до 250 лошадей списочн. состава части).	
ъ 2-хъ мѣсячой пропорціи.	Въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.			
1 шт.	1 шт.	2 шт.	—	
1 „	1 „	4 „	1 шт.	
1 „	1 „	2 „	—	
у ф е л ь д ш е р о в ъ.				
1 шт.	1 шт.	1 шт.	—	
1 „	1 „	2 „	—	
1 „	1 „	2 „	—	
1 „	1 „	2 „	—	
1 „	1 „	2 „	—	
3 „	3 „	8 „	—	
—	1 „	2 „	—	
—	1 „	1 „	—	
—	2 пары.	2 пары.	—	
—	1 „	1 „	—	
о числу эскадроновъ, сотенъ, батарей и парковъ, въ прочихъ деніяхъ—по числу фельдшеровъ.				
2 шт.	5 шт.	10 шт.	—	
1 „	1 „	2 „	—	
—	4 „	8 „	—	
—	2 „	4 „	—	
—	25 саж.	50 саж.	—	
—	10 шт.	20 шт.	—	
—	5 арш.	10 арш.	—	
20 арш.	30 „	60 „	5 арш.	
3 фун.	3 фун.	6 фун.	—	
3 „	6 „	12 „	3 фун.	
4 „	4 „	8 „	3 „	
3 дести.	3 дести.	4 дести.	1 десть.	
2 шт.	2 шт.	3 шт.	1 шт.	
3 дюж.	3 дюж.	4 дюж.	1 дюж.	
1/4 фун.	1/2 фун.	1/2 фун.	1/4 фун.	

Къ № 61. Лѣкарскіе карманные наборы входятъ въ составъ ветеринарно-лѣкарскихъ наборовъ.

Къ № 62. Помѣщаются въ ветеринарно-фельдшерскихъ сумкахъ.

Предметы съ № 74 по № 79 включительно—*безсрочные,* а съ № 80 по № 88—*срочные.*

Заготовленіе неприкосновеннаго запаса всѣхъ этихъ предметовъ производится Интендантствомъ, равно какъ и отпускъ въ военное время. Для текущаго же довольствія въ мирное время предметы съ № 80 по № 88, въ потребномъ количествѣ, пріобрѣтаются частями войскъ въ мѣстахъ квартированія.

Парусинныя ведра — образца 1884 года (черт. XVIII), топоры, лопаты и кирки—соотвѣтственно приказа по воен. вѣд. 1896 г. № 87, канатъ коновязный и колья—образца 1886 г. (черт. XV).

ра ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Реммертъ.*

ѣленія *Руденко.*

альникъ *Сциславскій.*

Приложеніе 1-е.

На подлинномъ написано: „*Утверждена Военнымъ Совѣтомъ*“.
15-го Января 1898 г.

Подписалъ: Начальникъ Канцеляріи, *Генералъ-Лейтенантъ Лобко.*

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Реммертъ.*

ОПИСЬ

наборовъ ветеринарно-хирургическихъ инструментовъ и ветеринарно-фельдшерской сумки.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ИНСТРУМЕНТОВЪ.	Количество.	ПРИМѢЧАНІЕ.
	I. Наборъ ветеринарно-лѣкарскій.		
1	Рефлекторъ съ рукояткой въ футлярѣ	1	*Къ №№ 1 и 17.* Рефлекторъ и линза служатъ, между прочимъ, для изслѣдованія глазъ у лошадей (взамѣнъ обыкновеннаго офтальмоскопа).
2	Зондъ ветеринарный желѣзный, большой, 26½ сант. съ ушкомъ и головкою	1	
3	Зондъ изъ китоваго уса, большой (26½ сант.)	1	
4	Игла заволочная ветеринарная	1	
5	Крючковъ тупыхъ лигатурныхъ большихъ	2	
6	„ четырехзубчатыхъ пріостренныхъ малыхъ	2	
7	Ножъ копытный малый	1	
8	Ножницы Купера большія	1	
9	Тенотомъ кривой остроконечный	1	
10	„ „ тупоконечный	1	
11	Сифонъ оловянный съ 2-мя наконечниками	1	
12	Шприцъ Правацъ, нейзильберный, ветеринарный, въ металлическомъ футлярѣ	1	
13	Троакаръ ветеринарный дренажный, прямой	1	
14	„ „ для пункціи кишекъ прямой	1	
15	Щипцы пулевые прямые	1	
16	„ копытные пробирные	1	
17	Линза въ нейзильберной оправѣ	1	
18	Трубка стеклянная съ запаснымъ асбестомъ	1	
19	Ветеринарно-лѣкарскій карманный наборъ въ эбонитовомъ футл.	1	
20	Сумка, съ деревянной колодкой, мѣдной, никкелированной крышкой и плечевымъ ремнемъ	1	
	II. Карманный ветеринарно-лѣкарскій наборъ		
1	Онкотомъ ветеринарный	1	
2	Скальпелей ветеринарныхъ брюшистыхъ	2	
3	„ „ брюшисто-остроконечныхъ	1	
4	„ „ тупоконечныхъ	1	
5	Крючекъ тупой лигатурный малый	1	
6	„ острый „ средній	1	
7	Пинцетъ анатомическій	1	
8	„ торсіонный большой	1	
9	Ножницы прямыя среднія	1	
10	Зондъ желобоватый нейзильберный	1	
11	„ желѣзный ветеринарный малый	1	
12	„ изъ китоваго уса	1	
13	Ножъ копытный карманный	1	
14	Корнцангъ большой ветеринарный	1	
15	Троакаръ ветеринарный проботорный	1	

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ИНСТРУМЕНТОВЪ.	Количество.	ПРИМѢЧАНІЕ.
16	Иголъ хирургическихъ кривыхъ (№ 1—1 шт., № 2—1 шт., № 4 — 3 шт., № 7—1 шт., № 8—1 шт.)	7	
17	Булавокъ хирургическихъ круглыхъ	50	
18	Шелку лигатурнаго	½ зол.	
19	Пластинка для шелка	1	
20	Футляръ эбонитовый	1	
21	Чехолъ замшевый сѣрый	1	
	III. Наборъ ветеринарно-фельдшерскій.		
1	Зѣвникъ ветеринарный	1	
2	Сифонъ оловянный съ 2-мя наконечниками	1	
3	Наконечникъ эбонитовый ветеринарный большой	1	
4	„ „ „ малый	1	
5	Ножъ копытный большой	1	
6	Рашпиль ветеринарный свинчивающійся	1	
7	Щипцы копытные пробирные	1	
8	„ пулевые прямые	1	
9	Катетеръ мочевой ветеринарный тканный съ мандреномъ и суконнымъ чехломъ	1	
10	Ирригаторъ (резиновая трубка 3 арш. длины съ металлической поддержкой и эбонитовымъ краномъ)	1	
11	Сумка кожаная, съ деревянной колодкой, ящикомъ въ крышкѣ и плечевымъ ремнемъ (на сумкѣ нашивается петля для продѣванія поясного ремня)	1	
	IV. Карманный ветеринарно-фельдшерскій наборъ.		
1	Зондъ желѣзный ветеринарный малый	1	
2	Скальпелей ветеринарныхъ брюшистыхъ	2	
3	Зондъ изъ китоваго уса малый	1	
4	Иголъ хирургическихъ кривыхъ (№ 1 — 1 шт., № 2 — 1 шт., № 5—1 шт.)	3	
5	Онкотомъ ветеринарный	1	
6	Ножницы Купера большія	1	
7	Пинцетъ анатомическій	1	
8	Ножъ копытный карманный	1	
9	Булавокъ хирургическихъ круглыхъ	50	
10	Шелку лигатурнаго	½ зол.	
11	Пластинка для шелка	1	
12	Футляръ эбонитовый	1	
13	Чехолъ замшевый сѣрый	1	
	V. Ветеринарно-анатомическій наборъ.		
1	Долото прямое № 3	1	
2	Зондъ нейзильберный, съ ушкомъ и головкою, ветеринарный, 18 сант.	1	
3	Ножъ ампутаціонный малый	1	
4	„ грудино-реберный	1	
5	Ножницы кишечныя	1	
6	Пила трупная прямая	1	
7	Пинцетъ анатомическій	1	
8	Скальпель брюшистый большой	1	
9	Стекло увеличительное въ роговой оправѣ, трупное	1	
10	Ящикъ деревянный съ чехломъ изъ парусины	1	

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ИНСТРУМЕНТОВЪ.		Количество.	ПРИМѢЧАНІЕ.
	VI. Ветеринарно-фельдшерская сумка.			
1	Вазелина	Въ стклянкахъ соотвѣтствующаго объема.	1 унц.	
2	Іодоформа или нафталина		2 „	
3	Карболовой кислоты		1 „	
4	Скипидара		3 „	
5	Каломеля 4 порошка по ½ драхмы каждый		2 др.	
6	Бинтовъ тканыхъ № 1		30 ар.	
7	Пеньки прессованной		¼ ф.	
8	Карманный ветеринарно-фельдшерскій наборъ		1	*Къ № 8.* Изъ числа фельдшерскихъ карманныхъ наборовъ, полагаемыхъ по № 62 свода каталоговъ.
9	Ирригаторъ (резиновая трубка 3 арш. длины съ металлической поддержкой и эбонитовымъ краномъ и 2-мя эбонитовыми наконечниками)		1	
10	Пробирные копытные щипцы		1	
11	Мыла		⅛ ф.	*Къ №№ 9* и *10.* Эти предметы въ графахъ II, V и VI каталоговъ заимствуются изъ фельдшерскихъ наборовъ и отдѣльно для фельдшерскихъ сумокъ не назначаются; въ графѣ же IV каталоговъ—не назначаются отдѣльно только для одной сумки.
12	Холста		4 арш.	
13	Сумка изъ непромокаемой парусины съ плечевымъ ремнемъ, внутри имѣетъ отдѣленія для предметовъ укладки		1	

Подписалъ: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ,
Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Реммертъ.

Скрѣпилъ и вѣрно: Начальникъ отдѣленія *Руденко.*

Свѣрялъ: Столоначальникъ *Сцислављскій.*

Приложеніе 2-е.

На подлинномъ написано: „*Утвержденъ Военнымъ Совѣтомъ*".
15-го Января 1898 года.

Подписалъ: Начальникъ Канцеляріи, *Генералъ-Лейтенантъ Лобко.*

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Реммертъ.*

ПЕРЕЧЕНЬ

ветеринарно-хирургическихъ инструментовъ и аппаратовъ.

НАБОРЫ:

1) Наборъ ветеринарно-лѣкарскій.
2) „ ветеринарно-фельдшерскій.
3) „ карманный ветеринарно-лѣкарскій (въ наборѣ лѣкарскомъ).
4) „ „ ветеринарно-фельдшерскій (въ сумкѣ фельдшерской).
5) „ ветеринарно-анатомическій.
6) Сумка ветеринарно-фельдшерская.

Отдѣльные инструменты, входящіе въ составъ наборовъ.

№№ по порядку.	Названіе предметовъ.	Какого образца.	Въ какомъ наборѣ помѣщаются.
1	Булавки хирургическія круглыя	Медицинскаго	Лѣкарск. и фельд. карманныхъ.
2	Долото прямое № 3	„	Анатомическомъ.
3	Зондъ желѣзный большой 26½ сантим. съ ушкомъ и головкою	Ветеринарнаго	Лѣкарскомъ.
4	Зондъ желѣзный малый	„	„ и фельд. карманныхъ.
5	„ желобоватый нейзильберный	Медицинскаго	Лѣкарскомъ.
6	„ изъ китоваго уса большой, 26½ сант.	„	„
7	„ изъ китоваго уса малый	„	„ и фельд. карманныхъ.
8	„ нейзильберный съ ушкомъ и головкою, 18 сантим.	Ветеринарнаго	Анатомическомъ.
9	Зѣвникъ	„	Фельдшерскомъ.
10	Игла заволочная	„	Лѣкарскомъ.
11	Иглы хирургическія кривыя: № 1	Медицинскаго	Лѣкарск. и фельд. карманныхъ.
	№ 2	„	„ „ „
	№ 4	„	Лѣкарскомъ.
	№ 5	„	Фельдшерскомъ.
	№ 7	„	Лѣкарскомъ.
	№ 8	„	„
12	Иглы Шприца Правацъ	Ветеринарнаго	„
13	Ирригаторъ: резиновая трубка 3 арш. длины съ металлической поддержкой и эбонитовымъ краномъ	„	Ветеринарно-фельдш. наборѣ и ветеринарно-фельдш. сумкѣ.
14	Катетеръ мочевой тканый	„	Фельдшерскомъ.
15	Корнцангъ большой	„	Лѣкарскомъ карманномъ.

№№ по порядку.	Названіе предметовъ.	Какого образца.	Въ какомъ наборѣ помѣщаются.
16	Крючекъ острый, лигатурный, средній . . .	Медицинскаго . .	Лѣкарскомъ карманномъ.
17	„ тупой „ большой. . .	„ . .	„ „
18	„ „ „ малый. . . .	„ . .	„ „
19	Крючекъ четырехзубчатый пріостренный малый.	„ . .	„ „
20	Линза въ нейзильберной оправѣ.	„ . .	„ „
21	Мандренъ для мочевого катетера.	Ветеринарнаго . .	Фельдшерскомъ.
22	Наконечникъ эбонитовый большой.	„ . .	„
23	„ „ „ малый.	„ . .	„
24	Ножницы кишечныя.	Медицинскаго . .	Анатомическомъ.
25	„ Купера большія.	„ . .	Лѣкарск. и фельд. карманныхъ.
26	„ прямыя среднія	„ . .	„ карманномъ.
27	Ножъ ампутаціонный малый.	„ . .	Анатомическомъ.
28	„ грудинореберный	„ . .	„
29	„ копытный большой	Ветеринарнаго . .	Фельдшерскомъ.
30	„ „ малый	„ . .	Лѣкарскомъ.
31	„ „ карманный	„ . .	„ и фельд. карманныхъ.
32	Онкотомъ.	„ . .	„ „ „
33	Пила трупная, прямая.	Медицинскаго . .	Анатомическомъ.
34	Пинцетъ анатомическій	„ . .	Лѣкарск. и фельдш. карманныхъ и анатомическомъ.
35	„ торсіонный большой	„ . .	Лѣкарскомъ карманномъ.
36	Пластинка для шелка	„ . .	„ и фельд. карманныхъ.
37	Рашпиль свинчивающійся	Ветеринарнаго . .	Фельдшерскомъ.
38	Рефлекторъ съ рукояткой въ футлярѣ . . .	Медицинскаго . .	Лѣкарскомъ.
39	Сифонъ оловянный съ двумя наконечниками.	Ветеринарнаго . .	„ и фельдшерскомъ.
40	Скальпель брюшистый большой.	Медицинскаго . .	Анатомическомъ.
41	„ брюшистый	Ветеринарнаго . .	Лѣкарск. и фельд. карманныхъ.
42	„ брюшисто-острокопечный.	„ . .	„ карманномъ.
43	„ тупоконечный	„ . .	„ „
44	Стекло увеличительное въ роговой оправѣ трупное	Медицинскаго . .	Анатомическомъ.
45	Кожаный чехолъ ветеринарно-лѣкарскаго набора съ деревянной колодкой, мѣдной, никелированной крышкой и плечевымъ ремнемъ.	Ветеринарнаго . .	
46	Кожаный чехолъ ветеринарно-фельдшерскаго набора съ деревянной колодкой, ящикомъ въ крышкѣ и плечевымъ ремнемъ . . .	„ . .	
47	Сумка ветеринарно-фельдшерская изъ непромокаемой парусины съ плечевымъ ремнемъ и ременнымъ ушкомъ для продѣванія поясного ремня, съ отдѣленіями внутри для предметовъ укладки	„ . .	
48	Тенотомъ кривой остроконечный.	„ . .	Лѣкарскомъ.
49	„ „ тупоконечный	„ . .	„
50	Троакаръ дренажный прямой.	„ . .	„
51	„ для пункціи кишекъ.	„ . .	„
52	„ пробаторный.	„ . .	„ карманномъ.
53	Трубка стеклянная съ запаснымъ асбестомъ.	„ . .	Лѣкарскомъ.
54	Футляръ металлическій къ шприцу Праваца.	„ . .	„
55	Футляръ эбонитовый ветеринарно-лѣкарскаго карманнаго набора.	„ . .	
56	Футляръ эбонитовый ветеринарно-фельдшерскаго карманнаго набора.	„ . .	
57	Чехолъ замшевый сѣрый ветеринарно-лѣкарскаго карманнаго набора	„ . .	
58	Чехолъ замшевый сѣрый ветеринарно-фельдшерскаго карманнаго набора	„ . .	

№№ по порядку.	Названіе предметовъ.	Какого образца.	Въ какомъ наборѣ помѣщаются.
59	Чехолъ парусиновый для ящика ветеринарно-анатомическаго набора	Ветеринарнаго . .	
60	Чехолъ суконный для мочевого ветеринарнаго катетера	„ . .	Фельдшерскомъ.
61	Шелкъ лигатурный	Медицинскаго . .	Лѣкарск. и фельд. карманныхъ.
62	Шприцъ Правацa нейзильберный	Ветеринарнаго . .	Лѣкарскомъ.
63	Щипцы копытные пробирные	„ . .	Лѣкарск. и фельдш. наборахъ и фельдшерской сумкѣ.
64	„ пулевые прямые	Медицинскаго . .	Лѣкарскомъ и фельдшерскомъ.
65	Ящикъ деревянный ветеринарно-анатомическаго набора.	Ветеринарнаго . .	

Инструменты, не входящіе въ составъ наборовъ.

1. Булавки американскія 1,1 и 0,62 вершка длиною.
2. Зажимъ для лещетокъ.
3. Лещетки для кастраціи кривыя.
4. „ „ „ прямыя.
5. Молоточекъ перкуссіонный.
6. Оселокъ американскій въ деревянной оправѣ, медиц. образца.
7. Пинцетъ складной съ крючками Мюзе (въ деревянномъ футлярѣ).
8. Плессиметръ.
9. Повалъ.
10. Ремень для правки инструментовъ въ жестяномъ футлярѣ, медиц. образца.
11. Стетоскопъ.
12. Термометръ максимальный, медиц. образца.

Подписалъ: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ,
Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Реммертъ.

Скрѣпилъ и вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Руденко.*

Свѣрялъ: Столоначальникъ *Сцеславскій.*

На подлинномъ написано:

„Утверждены Военнымъ Совѣтомъ".

15-го Января 1898 года.

Подписалъ: Начальникъ Канцеляріи,
Генералъ-Лейтенантъ Лобко.

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Реммертъ.*

ПРАВИЛА

о порядкѣ требованія по ветеринарнымъ каталогамъ медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ, хирургическихъ инструментовъ и другихъ предметовъ изъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ военнаго вѣдомства.

1. Означенные въ ветеринарныхъ каталогахъ медикаменты, аптечные предметы, перевязочныя средства, хирургическіе инструменты и аппараты отпускаются изъ Завода Военно-Врачебныхъ Заготовленій, а также изъ ближайшихъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ, по утвержденіи каталожныхъ требованій Окружнымъ Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ.

2. Части войскъ, желающія получать ветеринарное довольствіе изъ означенныхъ учрежденій, высылаютъ, не позже 5-го іюля, каталожныя требованія, въ одномъ экземплярѣ, въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе для утвержденія Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ.

3. Медикаменты и перевязочныя средства, по I и II графамъ каталоговъ (на мирное время), требуются означенными частями изъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ въ томъ размѣрѣ, какой признается ими нужнымъ.

4. Если отъ увеличенія наличнаго числа лошадей въ части войскъ, или отъ усиленной заболѣваемости ихъ, окажется, при довольствіи изъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ военнаго вѣдомства, недостатокъ нѣкоторыхъ медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ, прежде истеченія годичнаго срока, то ветеринарный врачъ представляетъ, съ разрѣшенія командира части, дополнительныя (дефектныя) каталожныя требованія Окружному Военно-Медицинскому Инспектору. Окружный Военно-Медицинскій Инспекторъ, разрѣшая таковой добавочный отпускъ медикаментовъ и аптечныхъ предметовъ, доноситъ о томъ же въ Главное Военно-Медицинское Управленіе.

5. Медикаменты и перевязочныя средства, не поименованные въ каталогахъ мирнаго времени, но признаваемые ветеринарными врачами необходимыми, могутъ быть пріобрѣтаемы покупкою изъ Завода Военно-Врачебныхъ Заготовленій, аптечныхъ магазиновъ и складовъ, сверхъ каталожныхъ требованій, если таковые предметы заключаются въ оцѣночномъ реестрѣ.

6. Медикаменты, означенные знакомъ †, какъ сильнодѣйствующіе, должны быть сохраняемы въ особомъ шкапу подъ замкомъ. Ярлыки на стклянкахъ съ таковыми медикаментами должны имѣть красный цвѣтъ съ чернымъ шрифтомъ.

7. Медикаменты, аптечные и перевязочные предметы и хирургическіе инструменты пріобрѣтаются войсками на денежныя средства, отпускаемыя казною на лѣченіе лошадей, а при недостаточности этихъ средствъ—на ихъ экономическія суммы.

8. Стоимость медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ и прочихъ предметовъ—опредѣляется по оцѣночному реестру заготовительныхъ цѣнъ, ежегодно разсылаемому Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ; исчисленныя же на основаніи этого реестра деньги за отпущенные Заводомъ, аптечнымъ магазиномъ или складомъ предметы, съ добавленіемъ стоимости ихъ укупорки и пересылки, сдаются частями войскъ, по полученіи истребованнаго, въ ближайшее казначейство, для причисленія въ доходъ казны по подлежащему подраздѣленію доходной смѣты Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, а квитанціи казначейства отправляются въ Заводъ Военно-Врачебныхъ Заготовленій, аптечный магазинъ или складъ, по принадлежности.

Примѣчаніе. Стоимость ветеринарныхъ инструментовъ опредѣляется по особой расцѣнкѣ, утверждаемой Военнымъ Совѣтомъ.

Подлинныя подписалъ: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Реммертъ.*

Скрѣпилъ и вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Руденко.*

Сверялъ: Столоначальникъ *Сцисловскій.*

Новыя формы ветеринарно-санитарной отчетности.

Утвердивъ прилагаемыя при семъ правила и формы ветеринарно-санитарной отчетности, разсмотрѣнныя и одобренныя Военно-Медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ, предписываю ввести таковыя въ дѣйствіе съ 1-го Января 1900 года, взамѣнъ существующихъ нынѣ правилъ и формъ упомянутой отчетности.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, руководства [1]).

(По Главному Военно-Медицинскому Управленію).

Подписалъ: За Военнаго Министра,
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

На подлинномъ написано: «*УТВЕРЖДАЮ*».
26-го Октября 1899 года.

Подписалъ: За Военнаго Министра,
Генералъ-Лейтенантъ Сахаровъ.

Вѣрно: За Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, *Тайный Совѣтникъ Сперанскій.*

---

[1]) Приказъ по в. в. 1899 г. № 326.

ПРАВИЛА

ветеринарно-санитарной отчетности на мирное и военное время.

А. Отчетность мирнаго времени.

§ 1. Ветеринарная отчетность ведется въ мирное время по слѣдующимъ формамъ: а) суточная вѣдомость о числѣ лошадей въ ветеринарномъ лазаретѣ, б) семидневная вѣдомость о заразныхъ болѣзняхъ, в) мѣсячная ветеринарно-санитарная вѣдомость, г) исторія болѣзни, д) актъ вскрытія, е) годовой санитарный обзоръ о состояніи здоровья лошадей, ж) книга ветеринарнаго лазарета для записыванія стаціонарныхъ больныхъ лошадей, з) книга для записыванія амбулаторныхъ больныхъ лошадей, и) книги санитарно-ветеринарныя для записыванія результатовъ періодическаго осмотра лошадей и к) билетъ при отправленіи лошади въ ветеринарный лазаретъ.

§ 2. Всѣ вышеупомянутыя формы отчетности, за исключеніемъ годового санитарнаго обзора, представляются на печатныхъ бланкахъ. Книги, упомянутыя въ § 1, тоже заготовляются на печатныхъ бланкахъ. Книги должны быть пропумерованы по листамъ, прошнурованы и скрѣплены подписью и печатью въ полковыхъ штабахъ, управленіяхъ артиллерійскихъ бригадъ и пр.

§ 3. *Суточная вѣдомость* (по формѣ I) представляется ежедневно командиру части; кромѣ того, во время сборовъ и лагерей, ветеринарные врачи кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ представляютъ таковыя вѣдомости и въ Штабъ кавалерійской или казачьей дивизіи, чрезъ канцелярію полка. Суточныя вѣдомости представляются также лицамъ, инспектирующимъ ветеринарную часть.

§ 4. *Семидневная вѣдомость* (по формѣ II) представляется ветеринарными врачами частей войскъ и учрежденій,—соотвѣтственно §§ 11—14 сихъ правилъ,— непосредственно въ Главное и Окружное Военно-Медицинскія Управленія, а также въ Штабъ корпуса и въ Штабъ кавалерійской или казачьей дивизіи (корпусному и дивизіонному врачамъ), при обнаруженіи на лошадяхъ заразныхъ болѣзней, означенныхъ по нозологической таблицѣ подъ №№ 1—6, 9, 57 и 78.

§ 5. Семидневныя вѣдомости должны быть представляемы за слѣдующіе періоды времени: съ 1-го по 8-е число, съ 8-го по 15-е, съ 15-го по 22-е, съ 22-го по 1-е число и т. д.

§ 6. Первая семидневная вѣдомость представляется въ инстанціи, упомянутыя въ § 4, при рапортѣ, въ которомъ излагаются причины появленія болѣзни и мѣры, принятыя для скорѣйшаго ея прекращенія. Таковые рапорты посылаются въ день констатированія болѣзни.

§ 7. Послѣдующія же семидневныя вѣдомости представляются безъ рапортовъ, но въ примѣчаніи къ симъ вѣдомостямъ надлежитъ упоминать о результатахъ клиническаго, бактеріологическаго и экспериментальнаго изслѣдованія больныхъ лошадей за отчетную недѣлю.

Примѣчаніе. Въ случаѣ примѣненія маллеина, слѣдуетъ прилагать къ семидневнымъ вѣдомостямъ температурные листки по формѣ, объявленной при циркулярѣ Главнаго Штаба 1894 г. № 131.

§ 8. Представленіе семидневной отчетности начинается при обнаруживаніи среди казенныхъ лошадей хотя бы одного случая болѣзней, означенныхъ въ § 4 сихъ правилъ, и оканчивается только тогда, когда въ войсковой части не останется болѣе ни одной лошади, страдающей какою-либо изъ вышеупомянутыхъ болѣзней. Въ примѣчаніи къ послѣдней семидневной вѣдомости надлежитъ помѣщать свѣдѣнія о числѣ всѣхъ заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и павшихъ или пристрѣленныхъ лошадей за время существованія заразной болѣзни. Кромѣ того, если наблюдалось новальное заболѣваніе лошадей „контагіозною плевро-пневмоніею", „инфлюэнцею" и „контагіознымъ стоматитомъ", то къ послѣдней семидневной вѣдомости прилагается краткое описаніе бывшей эпизоотіи.

Примѣчаніе. Семидневная отчетность (§§ 6—8) должна быть представляема, согласно приказа по воен. вѣд. 1892 г. за № 140, и въ тѣхъ случаяхъ, когда заразная болѣзнь обнаружится на собственныхъ офицерскихъ лошадяхъ.

§ 9. *Мѣсячная ветеринарно-санитарная вѣдомость* (по формѣ III) отъ частей войскъ и учрежденій представляется безъ рапорта.

§ 10. Ветеринарные врачи частей войскъ и учрежденій высылаютъ таковую вѣдомость не позже 5-го числа слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца.

§ 11. Ветеринарные врачи кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ, входящихъ въ составъ дивизій и корпусовъ, представляютъ мѣсячную отчетность въ четырехъ экземплярахъ, изъ коихъ два—въ Штабъ корпуса (корпусному врачу) и по одному—въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе и въ Штабъ кавалерійской или казачьей дивизіи (дивизіонному врачу).

Примѣчаніе. Если кавалерійская или казачья дивизія не входитъ въ составъ корпуса, то отъ полковъ ея представляются мѣсячныя ветеринарно-санитарныя вѣдомости въ трехъ экземплярахъ (1—въ Штабъ дивизіи, на имя дивизіоннаго врача, и 2—въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе).

§ 12. Ветеринарные врачи артиллерійскихъ частей и отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ, входящихъ въ составъ корпусовъ, представляютъ мѣсячную отчетность въ трехъ экземплярахъ: два—въ Штабъ корпуса (корпусному врачу) и одинъ—въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе.

§ 13. Ветеринарные врачи кавалерійскихъ и казачьихъ юнкерскихъ училищъ, а также частей войскъ и учрежденій, кои не входятъ въ составъ корпусовъ и дивизій (кавалерійскихъ и казачьихъ), представляютъ мѣсячныя вѣдомости въ двухъ экземплярахъ,— непосредственно въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе.

§ 14. Ветеринарные врачи: Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Николаевскаго кавалерійскаго училища, Офицерской кавалерійской школы, Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ училищъ—представляютъ мѣсячныя вѣдомости, въ одномъ экземплярѣ, въ Главное Военно-Медицинское Управленіе.

§ 15. Ветеринары для порученій при корпусахъ провѣряютъ полученныя отъ частей войскъ мѣсячныя вѣдомости, которыя и представляются корпуснымъ врачемъ, при рапортѣ, въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе, не позже 25-го числа слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца, съ приложеніемъ двухъ экземпляровъ *общей ветеринарно-санитарной вѣдомости отъ корпуса* (по формѣ IV).

§ 16. Окружный ветеринаръ, провѣривъ мѣсячную ветеринарно-санитарную отчетность частей войскъ и учрежденій округа, составляетъ *общую вѣдомость отъ округа* (по формѣ IV), которая и представляется Окружнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ, при рапортѣ, въ Главное Управленіе, не позже 15-го числа второго за отчетнымъ мѣсяца. Къ таковой вѣдомости прилагаются подлинные отчеты отъ корпусовъ, частей войскъ и учрежденій.

§ 17. Бланки мѣсячной ветеринарно-санитарной вѣдомости печатаются для частей войскъ и учрежденій—на бѣлой бумагѣ, для Штаба корпуса—на свѣтло-голубой и для Окружнаго Военно-Медицинскаго Управленія—на свѣтло-розовой.

§ 18. Для обозначенія въ мѣсячной вѣдомости *средняго суточнаго состоянія больныхъ* надлежитъ сложить цифры, показанныя въ суточныхъ вѣдомостяхъ по рубрикѣ „состояло“ (за исключеніемъ больныхъ собственно-офицерскихъ лошадей въ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частяхъ), и раздѣлить полученную сумму на число дней отчетнаго мѣсяца. Среднее суточное состояніе больныхъ лошадей въ корпусѣ или округѣ опредѣляется сложеніемъ цифровыхъ данныхъ, показанныхъ по сему поводу въ мѣсячныхъ ветеринарныхъ вѣдомостяхъ отъ частей войскъ и учрежденій.

§ 19. Цифровыя свѣдѣнія для перваго отдѣла упомянутой вѣдомости заимствуются изъ книги ветеринарнаго лазарета о стаціонарныхъ больныхъ лошадяхъ.

§ 20. Вписывать въ мѣсячную вѣдомость другія наименованія болѣзней, сверхъ обозначенныхъ въ таковой вѣдомости, не дозволяется.

Примѣчаніе. Если будутъ констатированы случаи „туберкулеза“, „актиномикоза“, „ботріомикоза“, „злокачественнаго отека“, „гемоглобинеміи“ и т. п. болѣзней, рѣдко наблюдаемыхъ у войсковыхъ лошадей, то случаи эти записываются въ лазаретную книгу. Кромѣ того, о каждой больной лошади надлежитъ своевременно доносить рапортами во всѣ военно-медицинскія инстанціи, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, копію исторіи болѣзни и актъ вскрытія. Въ годовыхъ санитарныхъ обзорахъ приводить свѣдѣнія о таковыхъ случаяхъ въ VII главѣ.

§ 21. Если лошади будутъ первоначально зарегистрированы больными „мытомъ“ (№ 5 носологической таблицы), „болѣзнями носовой и смежныхъ полостей“ (№ 25), „воспаленіемъ лимфатическихъ сосудовъ и железъ“ (№ 34), а также изолированными „по подозрѣнію въ заболѣваніи сапомъ“ (№ 78), но послѣ смерти или уничтоженія окажутся сапными, то цифровыя свѣдѣнія о таковыхъ лошадяхъ переносить въ рубрику подъ № 1 („сапъ“). Равнымъ образомъ надлежитъ *вносить поправки прижизненнаго діагноза* и при другихъ болѣзняхъ, гдѣ это окажется необходимымъ по результатамъ клиническаго наблюденія или патолого-анатомическаго вскрытія. Въ такихъ случаяхъ цифровыя данныя переносятся изъ прежнихъ въ другія рубрики носологической таблицы.

§ 22. О каждомъ случаѣ *перемѣны діагноза* отмѣчать во II отдѣлѣ мѣсячной вѣдомости. Въ тотъ же отдѣлъ вносить отмѣтки, когда смерть больныхъ лошадей произойдетъ отъ осложненія „септицэміей“ или „піэміей“; цифровыя же свѣдѣнія о смерти сихъ лошадей обозначать въ тѣхъ №№ носологической таблицы, по которымъ показанъ первоначальный діагнозъ.

§ 23. Въ Кавказскомъ, Сибирскомъ, Туркестанскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ, а также въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, находящихся во внутреннихъ округахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эскадроны, сотни и батареи расквартированы на весьма дальнемъ разстояніи отъ штаба полка и управленія артиллерійской бригады, вслѣдствіе чего доставленіе больныхъ лошадей въ лазаретъ представляется невозможнымъ,—ветеринарные врачи, по полученіи ежемѣсячныхъ свѣдѣній отъ подвѣдомственныхъ имъ фельдшеровъ, о заболѣвшихъ и убывшихъ лошадяхъ, регистрируютъ таковую заболѣваемость и убыль въ IV отдѣлѣ мѣсячной вѣдомости, не записывая въ лазаретныя книги.

§ 24. Скоропостижные случаи смерти лошадей, происшедшіе *внѣ ветеринарнаго лазарета* (на ученьи, въ походѣ и пр.), регистрируются въ V отдѣлѣ мѣсячной вѣдомости, безъ включенія въ лазаретныя книги.

§ 25. Лошади, сгорѣвшія, утонувшія, убитыя молніей, получившія смертельныя поврежденія, убитыя на желѣзной дорогѣ и т. п., не записываются въ лазаретную книгу. Цифровыя свѣдѣнія о таковыхъ лошадяхъ и наименованіе происшествій надлежитъ помѣщать въ VI отдѣлѣ мѣсячной вѣдомости (*„погибло отъ несчастныхъ случаевъ“*). Кромѣ того, ветеринарные врачи частей войскъ и учрежденій, безъ промедленія, доносятъ о вышеупомянутыхъ происшествіяхъ во всѣ военно-медицинскія инстанціи, излагая условія, при которыхъ произошла убыль лошадей.

§ 26. Помѣщаемыя въ VII отдѣлѣ мѣсячной вѣдомости *свѣдѣнія о списочномъ составѣ лошадей* должны соотвѣтствовать тѣмъ цифровымъ даннымъ, которыя заключаются въ „мѣсячныхъ рапортахъ“ воинской части или учрежденія. Изъ таковыхъ рапортовъ заимствуются свѣдѣнія, обозначенныя въ графахъ: „налицо“ и „прикомандировано“. Учету подлежатъ лошади: строевыя, казенно-офицерскія, артиллерійскія, обозныя (рабочія) и прикомандированныя. Собственныхъ же офицерскихъ верховыхъ лошадей засчитывать только въ казачьихъ полкахъ и батареяхъ, присоединяя ихъ къ рубрикѣ „строевыхъ“. Списочный составъ лошадей въ корпусѣ или округѣ опредѣляется порядкомъ, указаннымъ въ концѣ § 18 сихъ правилъ.

§ 27. *Свѣдѣнія о хирургическихъ операціяхъ*, произведенныхъ стаціонарно-больнымъ лошадямъ, помѣщаются въ IX отдѣлѣ мѣсячной вѣдомости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, цифровыя данныя о таковыхъ больныхъ должны быть вносимы и въ подлежащіе №№ носологической таблицы. Лошади, доставленныя въ ветеринарный лазаретъ для производства кастраціи, записываются въ книгу стаціонарныхъ больныхъ и отмѣчаются по № 10 носологической таблицы.

§ 28. *Свѣдѣнія о лошадяхъ съ хроническими болѣзнями и пороками*, помѣщаемыя въ X отдѣлѣ мѣсячныхъ вѣдомостей, заимствуются изъ санитарно-ветеринарныхъ книгъ. Въ означенномъ отдѣлѣ должны быть учитываемы только тѣ лошади, изъ числа записанныхъ въ санитарныхъ книгахъ, способность которыхъ къ работѣ, вслѣдствіе хроническихъ болѣзней и пороковъ, *дѣйствительно понижена*.

§ 29. Въ примѣчаніи къ мѣсячной вѣдомости упоминать: а) время производства послѣдняго ветеринарно-санитарнаго осмотра лошадей съ обозначеніемъ № приказа по части, на основаніи котораго

произведенъ осмотръ, б) обнаружены ли при осмотрѣ случаи инфекціонныхъ заболѣваній среди лошадей, в) краткое объясненіе санитарной обстановки (конюшни, фуражъ, водопой), г) состояніе ковки лошадей. Таковыя свѣдѣнія должны быть вполнѣ согласованы съ донесеніемъ командиру части о результатахъ ветеринарно-санитарнаго осмотра.

§ 30. *Исторію болѣзни* (по формѣ V) полагается вести только на лошадей, пользующихся лазаретнымъ лѣченіемъ, а также на изолированныхъ по подозрѣнію въ заболѣваніи сапомъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаруживается повальное заболѣваніе лошадей „контагіозною плевро-пневмоніею", „инфлюэнцею" и „контагіознымъ стоматитомъ",—исторіи болѣзни замѣняются общимъ дневникомъ о ходѣ эпизоотіи, со включеніемъ клиническихъ наблюденій.

§ 31. Исторія болѣзни пишется ветеринарнымъ врачемъ собственноручно, при посѣщеніи лазарета; въ ней должны заключаться слѣдующія свѣдѣнія: анамнезъ, клиническія явленія при первомъ осмотрѣ, діагнозъ, теченіе болѣзни и врачебныя пособія.

§ 32. Исторіи болѣзней хранятся при ветеринарномъ лазаретѣ въ теченіе пяти лѣтъ, а затѣмъ подлежатъ уничтоженію.

§ 33. *Актъ вскрытія* (по формѣ VI) представляется ветеринарнымъ врачемъ командиру части; копія же акта прилагается къ мѣсячной ветеринарно-санитарной отчетности, представляемой корпусному врачу. Таковая копія, по просмотрѣ въ Штабѣ корпуса, доставляется въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе. Отъ частей войскъ и учрежденій, кои не входятъ въ составъ корпусовъ, копіи упомянутыхъ актовъ представляются непосредственно въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе.

§ 34. Патолого-анатомическому вскрытію подвергаются трупы всѣхъ павшихъ и уничтоженныхъ лошадей, за исключеніемъ упомянутыхъ въ §§ 35 и 36.

§ 35. Вскрытію не подлежатъ трупы лошадей, павшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, означенныхъ въ § 25 сихъ правилъ.

§ 36. Вскрытіе лошадей, уничтоженныхъ отъ сапа, а также павшихъ отъ сибирской язвы, допускается не производить, когда существуютъ ясные признаки этихъ болѣзней и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если добыты ветеринарнымъ врачемъ несомнѣнные результаты путемъ микроскопическаго и бактеріологическаго изслѣдованія, а также контрольными прививками на мелкихъ животныхъ. Исключеніемъ должны, однако, служить тѣ случаи, когда, по обстоятельствамъ дѣла, представляется весьма важнымъ выяснить патолого-анатомическимъ вскрытіемъ вопросъ о давности существованія болѣзни у сапныхъ лошадей, или же съ цѣлью ознакомленія ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ съ измѣненіями внутреннихъ органовъ при сапѣ и сибирской язвѣ.

§ 37. Вскрытіе скоропостижно павшихъ лошадей производится по предписанію командира части, въ присутствіи назначаемыхъ для сего депутатовъ; актъ о результатѣ вскрытія представляется ветеринарнымъ врачемъ, за общею съ депутатами подписью, командиру части, копія же прилагается къ мѣсячной ветеринарно-санитарной отчетности, направляемой къ корпусному врачу, которымъ и доставляется въ Окружное Военно-Медицинское Управленіе.

§ 38. *Скоропостижно павшими* надлежитъ считать тѣхъ лошадей, смерть которыхъ послѣдовала внѣ ветеринарнаго лазарета, а также и тѣхъ, которыя пали въ этомъ послѣднемъ по прошествіи не болѣе 24 часовъ со времени доставленія ихъ.

§ 39. Копіи актовъ вскрытія хранятся при ветеринарномъ лазаретѣ въ теченіе срока, указаннаго въ § 32 сихъ правилъ.

§ 40. *Годовой санитарный обзоръ о состояніи здоровья лошадей* (по формѣ VII) представляется въ томъ же числѣ экземпляровъ и въ тѣ же инстанціи, какія указаны въ §§ 11—16. Отъ частей войскъ и учрежденій высылается таковой обзоръ не позже 15-го Февраля слѣдующаго за отчетнымъ года, отъ корпусовъ—не позже 1-го Апрѣля, отъ Окружныхъ Военно-Медицинскихъ Управленій — не позже 1-го Іюня.

Примѣчаніе. Цифровыя свѣдѣнія (согласно таблицы 5-й годового санитарнаго обзора) о заболѣваемости и убыли лошадей въ кавалеріи, артиллеріи и казачьихъ войскахъ за отчетный годъ, съ показаніемъ свѣдѣній о среднемъ суточномъ состояніи больныхъ и среднемъ списочномъ составѣ лошадей, представляются Окружными Военно-Медицинскими Управленіями въ Главное Управленіе не позже 15-го Апрѣля слѣдующаго года.

§ 41. Въ годовыхъ санитарныхъ обзорахъ надлежитъ показывать *средній списочный составъ лошадей*, по отношенію къ которому и дѣлать необходимыя вычисленія.

§ 42. При опредѣленіи *средней стоимости лѣченія лошадей* (глава XII санит. обзора) надлежитъ принимать во вниманіе не только стаціонарныхъ больныхъ, зарегистрированныхъ въ отчетномъ году, но и амбулаторныхъ, раздѣляя сумму денежнаго расхода на общее число пользованныхъ лошадей. Расходы же на дезинфекцію конюшенъ, на пріобрѣтеніе неприкосновеннаго ветеринарнаго запаса, микроскопа, аптечной мебели и т. п. не слѣдуетъ включать въ упомянутый расчетъ.

§ 43. *Книга ветеринарнаго лазарета для записыванія стаціонарныхъ больныхъ лошадей* ведется по формѣ VIII; соотвѣтствующія свѣдѣнія вносятся въ тотъ же день, когда больныя поступаютъ въ лазаретъ.

§ 44. Въ означенную книгу надлежитъ записывать также и тѣхъ лошадей, которыхъ, вслѣдствіе временнаго отсутствія отдѣльнаго помѣщенія для лазарета или по переполненію послѣдняго больными, пользуются ветеринарные врачи въ конюшняхъ эскадроновъ, сотенъ и батарей, но съ освобожденіемъ таковыхъ лошадей отъ работы на время болѣзни.

§ 45. Лѣта обозначаются тѣ, какія лошадь имѣетъ при поступленіи въ лазаретъ.

§ 46. Въ тѣхъ случаяхъ, когда поступаютъ лошади съ переломами, ранами, вывихами, растяженіями, ушибами, нагнетами, воспаленіемъ сочлененій и т. п., надлежитъ записывать въ лазаретную книгу (по графѣ „названіе болѣзней") не только терминологію сихъ процессовъ, но присовокуплять наименованіе пострадавшихъ частей тѣла, а равно и причины, вызвавшія таковыя поврежденія. Вмѣсто собирательныхъ названій (напр., „болѣзни полости рта", „болѣзни копытъ" и пр.), вошедшихъ въ нозологическую таблицу, *отмѣчать по лазаретной*

книгѣ тотъ діагнозъ, который будетъ въ частности поставленъ для каждой больной лошади, обозначая при этомъ подлежащіе №№ нозологической таблицы. Названіе болѣзней записывать по-русски.

§ 47. Въ графу „*исходъ болѣзни*“ вносить слѣдующія отмѣтки: „выздоровѣла“, „пала“, „пристрѣлена“, „пала скоропостижно“, обозначая при этомъ мѣсяцъ и число; если же лошадь будетъ выписана изъ лазарета съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни, *дѣйствительно понижающими годность къ строевой службѣ,* то отмѣчать въ упомянутой графѣ наименованіе сихъ послѣдствій, а также мѣсяцъ и число выбытія лошади изъ лазарета.

§ 48. Въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальный діагнозъ будетъ измѣненъ, то соотвѣтствующая поправка вносится въ лазаретную книгу красными чернилами, съ обозначеніемъ мѣсяца и числа.

§ 49. *Книга ветеринарнаго лазарета для записыванія амбулаторныхъ больныхъ лошадей* ведется по формѣ IX. Въ таковую книгу записываются свѣдѣнія о тѣхъ лошадяхъ, которыя, пользуясь ветеринарно-лечебною помощью, продолжаютъ быть употребляемы въ работу.

§ 50. Число мѣсяца, когда лошадь впервые приведена для осмотра, отмѣчается въ первой клѣткѣ верхняго ряда графы „время осмотра лошадей“. По окончаніи же амбулаторнаго леченія,— обозначается въ соотвѣтствующей графѣ сумма осмотровъ.

§ 51. *Книги ветеринарно-санитарныя* ведутся по формѣ и правиламъ, объявленнымъ при приказѣ по воен. вѣд. 1895 г. № 192.

§ 52. Ветеринары для порученій при корпусахъ и окружные ветеринары, при объѣздѣ частей войскъ съ цѣлью санитарнаго осмотра лошадей, обязаны провѣрять правильность веденія ветеринарно-санитарной отчетности вообще, дѣлая въ книгахъ, поименованныхъ въ §§ 43, 49 и 51, надлежащія надписи.

Б. Отчетность военнаго времени.

§ 53. Краткія свѣдѣнія о больныхъ и раненыхъ лошадяхъ записываются въ *лазаретную книгу* (форма коей, а также расписаніе болѣзней, съ которыми заболѣвающія лошади подлежатъ во время войны леченію или уничтоженію, — приложены къ приказу по воен. вѣд. 1895 года за № 261).

§ 54. *Суточныя вѣдомости* о больныхъ и раненыхъ лошадяхъ (форма XI) представляются ветеринарными врачами командирамъ частей войскъ, а также лицамъ, инспектирующимъ ветеринарную часть въ войскахъ.

§ 55. *Семидневныя вѣдомости* передового и обознаго лазаретовъ (форма XII) представляются ветеринарными врачами непосредственно въ Полевое Военно-Медицинское Управленіе и въ Штабъ корпуса (корпусному врачу); кромѣ того, ветеринарные врачи кавалерійскихъ, казачьихъ и артиллерійскихъ частей, а также обозныхъ лазаретовъ кавалерійскихъ, казачьихъ и пѣхотныхъ дивизій представляютъ семидневныя вѣдомости и въ Штабъ соотвѣтствующей дивизіи (дивизіонному врачу).

§ 56. Старшіе ветеринары этапныхъ лазаретовъ представляютъ семидневныя вѣдомости (по формѣ XII) въ Полевое Военно-Медицинское Управленіе.

§ 57. Ветеринары для порученій при корпусахъ представляютъ, чрезъ корпусныхъ врачей, въ Полевое Военно-Медицинское Управленіе сводныя семидневныя вѣдомости по формѣ XII.

§ 58. При отправленіи лошадей на излеченіе въ обозные и этапные ветеринарные лазареты, выдаются частями войскъ *препроводительные списки* (форма XIII); при возвращеніи же выздоровѣвшихъ лошадей составляются таковые списки ветеринарными врачами обозныхъ и этапныхъ лазаретовъ (форма XIV').

§ 59. Для суточныхъ и семидневныхъ вѣдомостей, а также для препроводительныхъ списковъ надлежитъ имѣть печатные бланки.

§ 60. По окончаніи кампаніи ветеринарные врачи частей войскъ, обозныхъ и этапныхъ лазаретовъ, а также ветеринары для порученій при корпусахъ и старшій ветеринарный врачъ Арміи представляютъ, по командѣ, въ Главное Военно-Медицинское Управленіе *ветеринарно-санитарный отчетъ,* согласно прилагаемой при семъ программѣ (форма XV').

Подлинныя подписалъ: За Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, *Тайный Совѣтникъ Сперанскій.*

Скрѣпилъ и вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Руденко.*

Свѣрялъ: Столоначальникъ *Сцислављскій.*

Форма 1.

(Размѣръ бланка—½ писчаго листа).

СУТОЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о больныхъ лошадяхъ въ ветеринарномъ лазаретѣ полка (артиллерійской бригады и пр.).

« » *19* *года.*

БОЛѢЗНИ.	Состояло.	Прибыло.	Выписано.	Пало.	Уничтожено.	Состоитъ.	Эскадроны, сотни, батареи. 1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	Въ томъ числѣ послѣдняго ремонта.	Собственно-офицерск.	Трубаческой команды.	Учебной команды.	Охотничьей команды.	Обозныхъ.	Всего. Офицерскихъ.	Строевыхъ.	Обозныхъ.
							Состоитъ.																	
Заразныя																								
Внутреннія																								
Наружныя																								
Итого																								

Названія лошадей.	№№ эскадрона, сотни, батареи.	Названія болѣзней.
Вновь заболѣвшихъ . .		
Выздоровѣвшихъ . . .		
Павшихъ		
Уничтоженныхъ		

Ветеринарный врачъ

Форма II.

(Размѣръ бланка—½ писчаго листа).

СЕМИДНЕВНАЯ ВѢДОМОСТЬ

драгунскаго полка (артиллерійской бригады и пр.).

Съ *по* *19* *года.*

Названіе болѣзни

	Эскадроны, сотни, батареи, отдѣленія.									Трубаческой и другихъ командъ.	ИТОГО.	Въ томъ числѣ поступившіе изъ ремонта.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.			
Состояло												
Заболѣло												
Выписано												
Пало												
Уничтожено												
Осталось												

Дополнительныя свѣдѣнія о больныхъ сапомъ и подозрѣваемыхъ въ этомъ заболѣваніи лошадяхъ.

Въ отчетные 7 дней.	Эскадроны, сотни, батареи, отдѣленія.	№ по описи.	Годъ ремонта.	Названія лошадей.	Фамиліи коннозаводчиковъ.	Мѣстонахожденіе завода (губернія, область).
Заболѣло						
Освобождено отъ изоляціи						
Уничтожено						

Примѣчаніе.

Ветеринарный врачъ

№

Число, мѣсяцъ, годъ.

Мѣстонахожденіе.

Среднее суточное состояніе больныхъ.....

Форма III.
(Размѣръ бланка—писчій листъ).

МѢСЯЧНАЯ

ветеринарно-санитарная вѣдомость драгунскаго полка (артиллерійской бригады и пр.).

За мѣсяцъ .....19.....года.

I. Свѣдѣнія о больныхъ въ лазаретѣ.

Названія группъ.	№№ по порядку.	Названія болѣзней.	Стаціонарныхъ больныхъ.						
			Состояло.	Заболѣло.	Выписано.		Убыль.		Осталось.
					Выздоровѣвшихъ.	Съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни.	Палo.	Уничтожено.	
I. Инфекціонныя болѣзни.	1	Сапъ							
	2	Сибирская язва							
	3	Контагіозная плевро-пневмонія							
	4	Инфлюэнца							
	5	Мытъ							
	6	Контагіозный стоматитъ							
	7	Пятнистая болѣзнь							
	8	Столбнякъ							
	9	Бѣшенство							
		ИТОГО...							
II. Механическія поврежденія.	10	Раны							
	11	Переломы							
	12	Вывихи							
	13	Растяженія							
	14	Ушибы							
	15	Нагнеты							
		ИТОГО...							
III. Термическія заболѣванія.	16	Ожоги							
	17	Отмороженія							
	18	Солнечный и тепловой ударъ							
	19	Послѣдствія удара молніи							
		ИТОГО...							
IV. Болѣзни нервной системы.	20	Воспаленіе головного мозга и его оболочекъ							
	21	Водянка мозговыхъ желудочковъ							
	22	Сотрясеніе и апоплексія мозга							
	23	Болѣзни спинного мозга и его оболочекъ							
	24	Параличи							
		ИТОГО...							

Названія группъ.	№№ по порядку.	Названія болѣзней.	Стаціонарныхъ больныхъ.						
			Состояло.	Заболѣло.	Выписано.		Убыло.		Осталось.
					Выздоровѣвшихъ.	Съ неустранимыми послѣдствіями болѣзн.	Палo.	Уничтожено.	
V. Болѣзни органовъ дыханія.	25	Болѣзни носовой и смежныхъ полостей. . .							
	26	„ гортани и дыхательнаго горла . .							
	27	„ бронховъ							
	28	Гиперемія и отекъ легкихъ							
	29	Воспаленіе легкихъ							
	30	Эмфизема „							
	31	Воспаленіе плевры							
		ИТОГО. . .							
VI. Болѣзни органовъ кровообращ.	32	Болѣзни сердца и его сумки.							
	33	„ артерій и венъ.							
	34	Воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ							
		ИТОГО. . .							
VII. Болѣзни органовъ пищеваренія.	35	Болѣзни полости рта							
	36	„ зубовъ							
	37	„ слюнныхъ железъ							
	38	Воспаленіе зѣва							
	39	Болѣзни пищевода							
	40	Катарръ желудка и кишекъ							
	41	Воспаленіе „ „							
	42	Колики.							
	43	Грыжи							
	44	Воспаленіе брюшины							
	45	Болѣзни печени.							
	46	Паразиты.							
	47	Отравленія							
		ИТОГО. . .							
VIII. Болѣзни мочеполовыхъ органовъ.	48	Болѣзни почекъ							
	49	„ мочевого пузыря и мочеисп. канала.							
	50	„ сѣменныхъ железъ и канатика . .							
	51	„ полового члена и его влагалища .							
	52	„ женскихъ половыхъ органовъ. . .							
		ИТОГО. . .							

Названія группъ.	№№ по порядку.	Названія болѣзней	Стаціонарныхъ больныхъ. Состояло.	Заболѣло.	Выписано. Выздоровѣвшихъ.	Съ неустранимыми послѣдствіями болѣз.	Убылъ. Палo.	Уничтожено.	Осталось.
IX. Болѣзни общихъ покрововъ.	53	Воспаленіе кожи и подкожной клѣтчатки . .							
	54	Экзема							
	55	Мокрецъ							
	56	Язвы и фистулы							
	57	Чесотка							
	58	Прочія болѣзни отъ животныхъ паразитовъ.							
	59	Болѣзни, вызываемыя растительн. паразит..							
		ИТОГО. . .							
X. Болѣзни органовъ движенія.	60	Ревматизмъ мышечный							
	61	„ суставной.							
	62	Болѣзни надкостницы и костей							
	63	Воспаленіе сочлененій.							
	64	„ сухожилій и ихъ влагалищъ . .							
	65	„ слизистыхъ сумокъ.							
	66	Болѣзни копытъ							
		ИТОГО. . .							
XI. Болѣзни органовъ зрѣнія и слуха.	67	Травма глаза.							
	68	Болѣзни вѣкъ.							
	69	Болѣзни слезнаго аппарата							
	70	Конъюнктивитъ.							
	71	Кератитъ.							
	72	Болѣзни преломляющаго аппарата							
	73	Періодическое воспаленіе							
	74	Болѣзни нервнаго аппарата							
	75	„ ушной раковины и слухов. прохода.							
		ИТОГО. . .							
XII. Новообразованія.	76	Новообразованія доброкачественныя							
	77	„ злокачественныя							
		ИТОГО. . .							
	78	Изолировано по подозрѣнію въ заболѣваніи сапомъ							
		ВСЕГО							

II. Свѣдѣнія о перемѣнѣ діагноза.

Перенесено изъ № *въ №* *носологической таблицы* *лошад*
„ „ № „ № „ „ *лошад*
По № *пал* *отъ осложненія септицэміей* *лошад*
„ № „ „ „ *піэміей* *лошад*

III. Свѣдѣнія объ амбулаторныхъ больныхъ.

Пользовано *лошад*
Сумма посѣщеній

IV. Свѣдѣнія о больныхъ, не доставленныхъ въ лазаретъ по дальности разстоянія.

Число частей, квартирующ. на дальн. разстоян.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Уничтожено.	Осталось.	Наименованіе болѣзней, отъ которыхъ послѣдовала смерть.	число лошадей. Пало.	Уничтожено.

V. Скоропостижные случаи смерти внѣ ветеринарнаго лазарета.

Число павшихъ.				Наименованіе болѣзни.
Въ конюшняхъ.	На пути въ лазаретъ.	На ученьи.	Въ поход. и на маневрахъ.	

VI. Погибло отъ несчастныхъ случаевъ *лошад., а именно:*

VII. Составъ части и относительныя данныя болѣзненности и смертности стаціонарныхъ больныхъ.

Списочный составъ лошадей.		На 1000 спискочнаго состава.			
		Заболѣло.	У Б Ы Л Ь.		
			Пало.	Уничтожено.	Итого.
Казенно-офицерскихъ 00	Всего 00. . . .				
Строевыхъ 00					
Артиллерійскихъ. 00					
Обозныхъ (рабочихъ) . . . 00					
Прикомандированныхъ . . . 00					

VIII. Заболѣваемость періодическимъ воспаленіемъ глазъ.

Возрастъ заболѣвшихъ лошадей.	Состояло.	ЗАБОЛѢЛО. Эскадроны, сотни, батареи. 1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	Изъ числа заболѣвш. Первичные случаи.	Рецидивы. Первый.	Второй.	Третій и послѣд.	Выписано изъ лазарета. Выздоровѣвшихъ.	Съ нарушен. зрѣніемъ. Слѣпыхъ. На одинъ глазъ.	На оба глаза.	Осталось.
До 4 лѣтъ.																		
„ 5 „																		
„ 6 „																		
„ 7 „																		
„ 8 „																		
„ 9 „																		
„ 10 „																		
„ 11 „																		
„ 12 „																		
„ 13 „																		
„ 14 „																		
свыше 14 л..																		
ВСЕГО .																		

IX. Хирургическія операціи при болѣзняхъ:	№№ болѣзней по нозологической таблицѣ.	Названіе операціи.	Число оперированныхъ больныхъ. Состояло.	Прибыло.	Выздоров.	Пало.	Осталось.
головы и шеи.							
холки, спины и хвоста .							
органовъ грудн. полости.							
„ брюшн. „ .							
„ мочеполовыхъ .							
кожи и слизист. сумокъ.							
костей, сустав. и сухожил.							
копытъ							
Кастрація.							

X. По санитарнымъ книгамъ числится лошадей съ хроническими болѣзнями и пороками.	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описи.	Осталось.
Слѣпыхъ на одинъ глазъ.				
„ на оба глаза .				
Слабосильныхъ.				
Съ хроническ. страдан.:				
органовъ пищеваренія. .				
„ дыханія. . . .				
„ мочеполовыхъ.				
„ нервн. системы.				
конечностей				
Съ порочными копытами.				
Итого. . .				

XI. Свѣдѣнія о прибыли и убыли лошадей.

Прибыло ремонтныхъ л. *Поступило изъ другой части* л. *Смѣнной команды* л.

Продано забракованныхъ л. *Переведено въ другую часть* л. *Спущено на льготу* л.

Примѣчанія: 1) Послѣдній ветеринарно-санитарный осмотръ лошадей производился съ по число мѣсяца, согласно приказа за №

2) Краткое объясненіе причинъ выдающейся заболѣваемости (если таковая существуетъ).

№

Число, мѣсяцъ, годъ.

Мѣстонахожденіе.

Ветеринарный врачъ

Среднее суточное состоніе больныхъ

Форма IV.
(Размѣръ бланка—2 писчихъ листа).

МѢСЯЧНАЯ

ветеринарно-санитарная вѣдомость N военнаго округа (ОО корпуса).

За *мѣсяцъ 19* *года.*

I. Свѣдѣнія о больныхъ въ лазаретахъ.

Названія группъ.	№№ по порядку.	Названія болѣзней.	Стаціонарныхъ больныхъ.						
			Состояло.	Заболѣло.	Выписано.		Убыло.		Осталось.
					Выздоровѣвшихъ.	Съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни.	Палo.	Уничтожен.	
I. Инфекціонныя болѣзни.	1	Сапъ.							
	2	Сибирская язва.							
	3	Контагіозная плевро-пневмонія.							
	4	Инфлюэнца							
	5	Мытъ.							
	6	Контагіозный стоматитъ.							
	7	Пятнистая болѣзнь							
	8	Столбнякъ.							
	9	Бѣшенство							
		ИТОГО. . .							
II. Механическія поврежденія.	10	Раны.							
	11	Переломы.							
	12	Вывихи.							
	13	Растяженія							
	14	Ушибы.							
	15	Нагнеты.							
		ИТОГО. . .							
III. Термическія заболѣванія.	16	Ожоги.							
	17	Отмороженія.							
	18	Солнечный и тепловой ударъ.							
	19	Послѣдствія удара молніи							
		ИТОГО. . .							
IV. Болѣзни нервной системы.	20	Воспаленіе головного мозга и его оболочекъ.							
	21	Водянка мозговыхъ желудочковъ.							
	22	Сотрясеніе и апоплексія мозга.							
	23	Болѣзни спинного мозга и его оболочекъ. .							
	24	Параличи.							
		ИТОГО. . .							

Названія группъ.	№№ по порядку.	Названія болѣзней.	Стаціонарныхъ больныхъ. Состояло.	Заболѣло.	Выписано. Выздоровѣвшихъ.	Съ неустраненными послѣдствіями болѣз.	Убыль. Палo.	Уничтожено.	Осталось.
V. Болѣзни органовъ дыханія.	25	Болѣзни носовой и смежныхъ полостей. . .							
	26	„ гортани и дыхательнаго горла. . .							
	27	„ бронховъ.							
	28	Гиперемія и отекъ легкихъ.							
	29	Воспаленіе легкихъ							
	30	Эмфизема „							
	31	Воспаленіе плевры.							
		ИТОГО. . .							
VI. Болѣзни органовъ кровообращ.	32	Болѣзни сердца и его сумки.							
	33	„ артерій и венъ.							
	34	Воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ.							
		ИТОГО. . .							
VII. Болѣзни органовъ пищеваренія.	35	Болѣзни полости рта							
	36	„ зубовъ.							
	37	„ слюнныхъ железъ.							
	38	Воспаленіе зѣва.							
	39	Болѣзни пищевода.							
	40	Катарръ желудка и кишекъ							
	41	Воспаленіе „ „							
	42	Колики.							
	43	Грыжи							
	44	Воспаленіе брюшины.							
	45	Болѣзни печени.							
	46	Паразиты.							
	47	Отравленія							
		ИТОГО. . .							
VIII. Болѣзни мочеполовыхъ органовъ.	48	Болѣзни почекъ.							
	49	„ мочевого пузыря и мочеисп. канала.							
	50	„ сѣменныхъ железъ и канатика . .							
	51	„ полового члена и его влагалища. .							
	52	„ женскихъ половыхъ органовъ. . .							
		ИТОГО. . .							

Названія группъ.	№№ по порядку.	Названія болѣзней.	Стаціонарныхъ больныхъ. Состояло.	Заболѣло.	Выписано. Выздоровѣвшихъ.	Выписано. Съ неустранимыми послѣдствіями болѣз.	Убылъ. Палo.	Убылъ. Уничтожено	Осталось.
IX. Болѣзни общихъ покрововъ.	53	Воспаленіе кожи и подкожной клѣтчатки . .							
	54	Экзема							
	55	Мокрецъ							
	56	Язвы и фистулы							
	57	Чесотка							
	58	Прочія болѣзни отъ животныхъ паразитовъ.							
	59	Болѣзни, вызываемыя растительн. паразит..							
		ИТОГО. . .							
X. Болѣзни органовъ движенія.	60	Ревматизмъ мышечный							
	61	„ суставной.							
	62	Болѣзни надкостницы и костей.							
	63	Воспаленіе сочлененій.							
	64	„ сухожилій и ихъ влагалищъ . .							
	65	„ слизистыхъ сумокъ.							
	66	Болѣзни копытъ.							
		ИТОГО. . .							
XI. Болѣзни органовъ зрѣнія и слуха.	67	Травма глаза.							
	68	Болѣзни вѣкъ.							
	69	Болѣзни слезнаго аппарата							
	70	Конъюнктивитъ.							
	71	Кератитъ.							
	72	Болѣзни преломляющаго аппарата							
	73	Періодическое воспаленіе.							
	74	Болѣзни нервнаго аппарата							
	75	„ ушной раковины и слухов. прохода.							
		ИТОГО. . .							
XII. Новообразованія.	76	Новообразованія доброкачественныя.							
	77	„ злокачественныя							
		ИТОГО. . .							
	78	Изолировано по подозрѣнію въ заболѣваніи сапомъ.							
		ВСЕГО.							

II. Свѣдѣнія о перемѣнѣ діагноза.

Перенесено изъ № *въ №* *носологической таблицы* *лошад*

„ „ № *въ №* „ „ *лошад*

„ „ № *въ №* „ „ *лошад*

„ „ № *въ №* „ „ *лошад*

По № *пал* *отъ осложненія септицэміей* *лошад*

По № *пал* „ „ *піэміей* *лошад*

III. Свѣдѣнія объ амбулаторныхъ больныхъ.

Пользовано *лошад*

Сумма посѣщеній

IV. Свѣдѣнія о больныхъ, не доставленныхъ въ лазареты по дальности разстоянія.

Число эскадроновъ, сотенъ и батарей.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Уничтожено.	Осталось.	Наименованіе болѣзней, отъ которыхъ послѣдовала смерть.	Число лошадей. Пало.	Число лошадей. Уничтожено.
Въ эскадрон. . .									
							Итого. . .		
Въ сотняхъ . .									
							Итого. . .		
Въ батареяхъ .									
							Итого. . .		
Итого. .							ВСЕГО. . . .		

V. Скоропостижные случаи смерти внѣ ветеринарныхъ лазаретовъ.

	Число павшихъ.				НАИМЕНОВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.
	Въ конюшняхъ.	На пути въ лазаретъ.	На ученьи.	Въ походахъ и на маневрахъ.	
Кавалерія. . . .					
Артиллерія. . . .					
Казачьи войска .					
Итого. . .					

VI. Погибло отъ несчастныхъ случаевъ.

Названіе частей войскъ.	Наименованіе несчастныхъ случаевъ.	Число погибшихъ лошадей.
	ИТОГО. . .	

VII. Списочный составъ и относительныя данныя болѣзненности и смертности стаціонарныхъ больныхъ.

Списочный составъ лошадей.		На 1000 списочнаго состава.			
		Заболѣло.	Убыль.		
			Пало.	Уничтожено.	Итого.
Казенно-офицерскихъ 00	Всего 00 . .				
Строевыхъ 00					
Артиллерійскихъ 00					
Обозныхъ (рабочихъ) 00					
Прикомандированныхъ. 00					

VIII. Хирургическія операціи.

Хирургическія операціи при болѣзняхъ:	№№ болѣзней по нозологическ. таблицѣ.	Названія операцій.	Число оперированныхъ больныхъ.				
			Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Пало.	Осталось.
головы и шеи							
холки, спины и хвоста							
органовъ грудной полости . . .							
„ брюшной „ . . .							
„ мочеполовыхъ							
кожи и слизистыхъ сумокъ . .							
костей, суставовъ и сухожилій.							
копытъ							
Кастрація							

IX. По санитарнымъ книгамъ числится лошадей съ хроническими болѣзнями и пороками.

Хроническія болѣзни и пороки.	Кавалерія.				Артиллерія.				Казачьи войска.				ВСЕГО.			
	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описей.	Осталось.	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описей.	Осталось.	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описей.	Осталось.	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описей.	Осталось.
Слѣпыхъ на одинъ глазъ. .																
„ на оба глаза. . .																
Слабосильныхъ																
Съ хроническ. страданіями:																
органовъ пищеваренія . .																
„ дыханія																
„ мочеполовыхъ. .																
„ нервной системы																
конечностей																
Съ порочными копытами . .																
ИТОГО. . .																

X. Заболѣваемость період

Возрастъ заболѣвшихъ лошадей.	КАВАЛЕРІЯ.											АРТИЛЛЕРІЯ.										
	Состояло.	Заболѣло.	Изъ числа заболѣвшихъ.				Выписано изъ лазаретовъ.				Осталось.	Состояло.	Заболѣло.	Изъ числа заболѣвшихъ.				Выписано изъ лазаретовъ.			
			Первичные случаи.	Рецидивы.			Выздоровѣвшихъ.	Съ нарушеннымъ зрѣніемъ.	Слѣпыхъ.					Первичные случаи.	Рецидивы.			Выздоровѣвшихъ.	Съ нарушеннымъ зрѣніемъ.	Слѣпых	
				Первый.	Второй.	Третій и послѣдующіе.			На одинъ глазъ.	На оба глаза.					Первый.	Второй.	Третій и послѣдующіе.			На одинъ глазъ.	На оба
До 4 лѣтъ.																					
„ 5 „																					
„ 6 „																					
„ 7 „																					
„ 8 „																					
„ 9 „																					
„ 10 „																					
„ 11 „																					
„ 12 „																					
„ 13 „																					
„ 14 „																					
Свыше 14 л..																					
ВСЕГО . .																					

Примѣчаніе. Краткое объясненіе причинъ выдающейся заболѣваемости лошадей (если таковая

Окружный Ветеринар

(Ветеринаръ для порученій

ческимъ воспаленіемъ глазъ.

	КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.										ВСЕГО.									
Осталось.	Состояло.	Заболѣло.	Изъ числа заболѣвшихъ.				Выписано изъ лазаретовъ.				Осталось.	Состояло.	Заболѣло.	Изъ числа заболѣвшихъ.				Выписано изъ лазаретовъ.				Осталось.
			Первичные случаи.	Рецидивы.			Выздоровѣвшихъ.	Съ нарушеннымъ зрѣніемъ.	Слѣпыхъ.					Первичные случаи.	Рецидивы.			Выздоровѣвшихъ.	Съ нарушеннымъ зрѣніемъ.	Слѣпыхъ.		
				Первый.	Второй.	Третій и послѣдующіе.			На одинъ глазъ.	На оба глаза.					Первый.	Второй.	Третій и послѣдующіе.			На одинъ глазъ.	На оба глаза.	

существуетъ).

при Корпусѣ)

Форма V.

(Рязмѣръ бланка—писчій листъ).

ИСТОРІЯ БОЛѢЗНИ

лошади , подъ названіемъ

по описи № , лѣтъ, ремонта года, поступившей въ ветеринарный лазаретъ 19 года.

(По книгѣ стаціонарныхъ больныхъ подъ №).

Мѣсяцъ и число.	Анамнезъ, симптомы, діагнозъ и всѣ послѣдующія измѣненія болѣзни.	Температура.	Пульсъ.	Дыханіе.	Лѣченіе.	Кормъ.

Форма VI.

(Размѣръ бланка—писчій листъ).

А К Т Ъ.

19..... года..... .....мѣсяца . . . дня, согласно .....

.....

отъ.....за №....., произведено вскрытіе трупа.....

лошади.....эскадрона (сотни, батареи).....

.....полка (артиллерійской бригады и проч.), по

описи № .....; подъ названіемъ.....; ремонта .....года,

завода.....

заболѣвшей.....числа.....мѣсяца.....года и павшей (или пристрѣленной)

.....числа.....мѣсяца.....года. Означенная лошадь числилась въ ветеринарномъ лазаретѣ (или пала внѣ лазарета).

1. Масть и особыя примѣты
2. Полъ
3. Возрастъ
4. Общіе покровы
5. Естественныя отверстія
6. Наружныя поврежденія
7. Подкожная клѣтчатка и вены
8. Мышцы
9. Подчелюстныя и др. лимфатическія железы
10. Кости и суставы
11. Глотка и пищеводъ
12. Содержимое брюшной полости
13. Положеніе органовъ въ брюшной полости
14. Діафрагма

15. Сальникъ

16. Брыжейка и брыжеечныя железы

17. Брюшина

18. Желудокъ

19. Тонкія кишки

20. Толстыя кишки

21. Печень

22. Селезенка

23. Почки

24. Мочевой пузырь

25. Половые органы

26. Содержимое грудной полости

27. Положеніе органовъ грудной полости

28. Трахея и бронхи

29. Плевра

30. Легкія

31. Околосердечная сумка

32. Сердце, аорта и полыя вены

33. Кровь

34. Носовая и смежныя съ нею полости

35. Полость рта

36. Языкъ

37. Головной мозгъ и его оболочки

38. Спинной мозгъ и его оболочки

Бактеріоскопическое изслѣдованіе.

Заключеніе. На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, слѣдуетъ заключить, что смерть упомянутой лошади произошла отъ

Вскрытіе производилъ ветеринарный врачъ

При вскрытіи присутствовали:

Форма VII.

САНИТАРНЫЙ ОБЗОРЪ

о состояніи здоровья лошадей въ частяхъ войскъ N военнаго округа (въ корпусѣ, кавалерійскомъ полку, артиллерійской бригадѣ, конной батареѣ и пр.).

За 19 годъ [1]).

I. Общій обзоръ болѣзненности и убыли лошадей.

Въ ветеринарныхъ лазаретахъ N военнаго округа (корпуса, кавалерійскаго полка, артиллерійской бригады, батареи и пр.) пользовано въ отчетномъ году слѣдующее число стаціонарныхъ больныхъ лошадей.

Таблица 1.

Средній списочный составъ лошадей [2])						
Къ 1-му Января 1900 г. состояло	Въ теченіе 1900 года.					Къ 1-му Января 1901 г. состоитъ.
	Поступило.	Выписано.		Убыль.		
		Выздоровѣвшихъ.	Съ неустран. послѣдств. болѣзни.	Пало.	Уничтожено.	

Амбулаторныхъ больныхъ зарегистрировано въ отчетномъ году 00 (на тысячу средняго списочнаго состава 00,0), которыя сдѣлали 00 посѣщеній. Исключеніе представляютъ такія-то части, гдѣ амбулаторныхъ вовсе не было.

Больныхъ лошадей, не доставленныхъ въ ветеринарные лазареты за дальностью разстоянія 00 эскадроновъ, 00 сотенъ и 00 батарей, было 000; изъ нихъ выздоровѣло 00, пало 0 и уничтожено 0. На тысячу средняго списочнаго состава заболѣваемость равнялась 00,0, а убыль—0,00.

Скоропостижно пало внѣ ветеринарныхъ лазаретовъ 00 лошадей (0,00 на 1000 средняго списочнаго состава).

Погибло отъ несчастныхъ случаевъ 00 лошадей (0,00 на 1000 средняго списочнаго состава).

---

[1]) Въ обзорахъ отъ частей войскъ опускаются: главы IV и XVII, а также таблица 19-я. Кромѣ того, въ обзорахъ отъ казачьихъ частей войскъ (за исключеніемъ батарей) опускается глава XVI.

[2]) Сложить количества лошадей, показанныя въ VII отдѣлѣ мѣсячныхъ вѣдомостей за отчетный годъ, и раздѣлить сумму на 12. Если въ частномъ получится цѣлое число съ дробями, то дробь больше половины считать за единицу и прикладывать ее къ цѣлому числу, а меньше половины—отбрасывать.

II. Напряженность заболѣваемости лошадей.

Общая напряженность заболѣваемости лошадей въ округѣ (корпусѣ, полку, артиллерійской бригадѣ и пр.), опредѣляемая отношеніемъ pro mille „выписанныхъ съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни", „павшихъ" и „уничтоженныхъ" лошадей, къ общей суммѣ выбывшихъ изъ ветеринарныхъ лазаретовъ, выразилась въ отчетномъ году цифрой 0,00, въ предшествующемъ же году она равнялась 0,00 [1]). Слѣдовательно, напряженность заболѣваемости лошадей въ 1900 году уменьшилась (или наоборотъ).

Таблица 2.

	Изъ 1000 стаціонарныхъ больныхъ [2]).	
	Въ 1900 г.	1899 г.
Выздоровѣло		
Выписано съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни		
Пало		
Уничтожено		

III. Заболѣваемость и смертность по мѣсяцамъ.

Таблица 3.

	Стаціонарныхъ больныхъ на 1000 средняго списочнаго состава.			
	Заболѣло.		Пало и пристрѣлено.	
	1900 г.	1899 г.	1900 г.	1899 г.
Январь				
Февраль				
Мартъ				
Апрѣль				
Май				
Іюнь				
Іюль				
Августъ				
Сентябрь				
Октябрь				
Ноябрь				
Декабрь				

Такимъ образомъ:

1) наибольшее количество заболѣвшихъ въ отчетномъ году приходится на такой-то мѣсяцъ (вліяніе такой-то болѣзни);

---

[1]) Сложить итоги по графамъ: „выписано съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни", „пало" и „уничтожено"; полученную сумму умножить на 1000, а произведеніе раздѣлить на сумму цифръ, показанныхъ въ графахъ: „выздоровѣло", „съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни", „пало" и „уничтожено".

[2]) Каждый итогъ по графамъ: „выздоровѣло", „выписано съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни", „пало" и „уничтожено"—умножить на 1000; затѣмъ каждое изъ полученныхъ четырехъ произведеній раздѣлить на сумму цифръ, показанныхъ въ четырехъ вышеупомянутыхъ графахъ. Первое частное покажетъ выздоровѣвшихъ лошадей, второе—выписанныхъ съ неустранимыми послѣдствіями болѣзни, третье—павшихъ и четвертое—уничтоженныхъ.

2) мѣсяцемъ наибольшей смертности оказался такой-то мѣсяцъ (вслѣдствіе такихъ-то болѣзней);
3) наименьшая заболѣваемость и смертность наблюдалась въ такихъ-то мѣсяцахъ.

IV. Болѣзненность и убыль между лошадьми въ войскахъ различнаго рода оружія.

Таблица 4.

Названіе войскъ.	Среднее суточное состояніе больныхъ.	Средній списочный составъ.	Стаціонарныхъ больныхъ.											
			Состояло.	Заболѣло.	Выписано.		Убыль.		Осталось.	На 1000 средн. спис. состава.			На 1000 заболѣвшихъ пало и уничтожено.
					Выздоровѣвшихъ.	Съ неустр. послѣдств. болѣзни.	Пало.	Уничтожено.		Среднее суточн. сост. больныхъ.	Заболѣло.	Убыло.	
Кавалерія.													
Артиллерія [1])													
Казачьи войска.													

Распространеніе отдѣльныхъ болѣзней въ войскахъ различнаго рода оружія.

Таблица 5.

№№ по порядку.	Названіе болѣзней.	Кавалерія.							Артиллерія.							Казачьи войска.						
		Состояло.	Заболѣло.	Выписано.		Убыль.		Осталось.	Состояло.	Заболѣло.	Выписано.		Убыль.		Осталось.	Состояло.	Заболѣло.	Выписано.		Убыль.		Осталось.
				Выздоровѣвш.	Съ неустранимъ послѣд. болѣзни.	Пало.	Уничтожено.				Выздоровѣвш.	Съ неустранимъ послѣд. болѣзни.	Пало.	Уничтожено.				Выздоровѣвш.	Съ неустранимъ послѣд. болѣзни.	Пало.	Уничтожено.	
	I. Инфекціонныя болѣзни.																					
1	Сапъ																					
2	Сибирская язва																					
3	Контагіозная плевропневмонія																					
4	Инфлюэнца																					
5	Мытъ.																					
6	Контагіозный стоматитъ.																					
7	Пятнистая болѣзнь. . .																					
8	Столбнякъ.																					
9	Бѣшенство.																					
	Итого. .																					
	II. Механическія поврежденія и т. д.																					

[1]) Со включеніемъ цифровыхъ свѣдѣній отъ казачьихъ батарей и кадровыхъ обозныхъ баталіоновъ.

Таблица 6.

№№ по порядку.	Названіе болѣзней.	На 1000 средняго списочнаго состава.					
		Заболѣло.			Убыло.		
		Въ кавалеріи.	Въ артиллеріи.	Въ казачьихъ войскахъ.	Въ кавалеріи.	Въ артиллеріи.	Въ казачьихъ войскахъ.
	I. Инфекціонныя болѣзни.						
1	Сапъ.						
2	Сибирская язва.						
3	Контагіозная плевро-пневмонія. . . .						
4	Инфлюэнца						
5	Мытъ.						
6	Контагіозный стоматитъ.						
7	Пятнистая болѣзнь						
8	Столбнякъ.						
9	Бѣшенство.						
	Итого. . . .						
	II. Механическія поврежденія						
	и т. д.						

V. Заболѣваемость и убыль лошадей въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

1. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены свѣдѣнія о больныхъ лошадяхъ, поступившихъ въ 1900 году на излѣченіе въ ветеринарные лазареты частей войскъ N округа (корпуса, полка и пр.).

Таблица 7.

Части войскъ.	Средній списочный составъ.	Среднее суточное состояніе больныхъ.	Состояло.	Заболѣло.	Выписано.		Убыль.		Осталось.	На 1000 средн. спис. состава.			На 1000 заболѣвшихъ пало и уничтожено.
					Выздоровѣвшихъ.	Съ неустранимыми послѣдств. болѣзни.	Пало.	Уничтожено.		Суточное состояніе больныхъ.	Заболѣло.	Убыло.	
N драгунскій полкъ.													
и т. д.													
N казачій полкъ													
и т. д.													
N артиллерійская бригада.													
и т. д.													
Во всемъ округѣ . .													

2. Свѣдѣнія о больныхъ лошадяхъ, не доставленныхъ въ лазареты по дальности разстоянія.

Таблица 8.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Средній списочный составъ.	Число эскадроновъ, сотенъ и батарей, квартирующихъ на дальнемъ разстояніи.	Состояло.	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Пало.	Уничтожено.	Осталось.	На 1000 средн. спис. состава. Заболѣло.	На 1000 средн. спис. состава. Убыло.	На 1(00) заболѣвшихъ пало и уничтожено.
N драгунскій полкъ . . . . . и т. д.											
N казачій полкъ. . . . . и т. д.											
N артиллерійская бригада . . . . и т. д.											
Во всемъ округѣ. . .											

3. Скоропостижные случаи смерти лошадей внѣ ветеринарныхъ лазаретовъ.

Таблица 9.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Число павшихъ. Въ конюшняхъ.	На пути въ лазаретъ.	На ученьи.	Въ походахъ и на маневрахъ.	Отъ какихъ болѣзней (по нозологической табл.) и сколько пало.
N драгунскій полкъ. . . . . и т. д.					
N казачій полкъ . . . . . и т. д.					
N артиллерійская бригада. . . . . и т. д.					
Во всемъ округѣ. . .					

4. Погибло отъ несчастныхъ случаевъ.

Таблица 10.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Число погибшихъ лошадей. Сгорѣло.	Утонуло.	Убито молніей.	Убито поѣздомъ.	Задушилось.	Смертельно ранено.	Пристрѣлено отъ перелома костей.				ИТОГО.
N драгунскій полкъ . . . . и т. д.											
N казачій полкъ. . . . . и т. д.											
N артиллерійская бригада . и т. д.											
Во всемъ округѣ. . .											

Если принять во вниманіе болѣзненность и смертность лошадей, какъ въ лазаретахъ, такъ и внѣ ихъ (таблицы 7—10), то въ отчетномъ году:

а) заболѣваемость достигла наибольшихъ предѣловъ въ 00 артиллерійской бригадѣ (свыше 00,0 заболѣвшихъ на 1000 лошадей средняго списочнаго состава) и въ 00 драгунскомъ полку (свыше 00,0). Въ первой изъ этихъ частей преобладали такія-то болѣзни, а во второй—такія-то;

б) наибольшая убыль лошадей наблюдалась: въ 00 артиллерійской бригадѣ (0,00 на 1000 средняго списочнаго состава), вслѣдствіе такихъ-то болѣзней; въ 00 драгунскомъ полку (0,00), вслѣдствіе такихъ-то болѣзней;

в) наименьшая заболѣваемость (00,0 на 1000 средняго списочнаго состава) была въ такомъ-то полку;

г) наименьшая убыль лошадей была въ 00 конно-артиллерійской батареѣ (0,00 на 1000 средняго списочнаго состава) и въ такомъ-то полку.

VI. Обзоръ болѣзней по группамъ.

Таблица 11.

Группы.	БОЛѢЗНИ.	1900 годъ.						1899 годъ.					
		Заболѣло.	Пало.	Уничтожено.	На 1000 средн. списочн. сост. Заболѣло.	Пало.	Уничтожено.	Заболѣло.	Пало.	Уничтожено.	На 1000 средн. списочн. сост. Заболѣло.	Пало.	Уничтожено.
I	Инфекціонныя болѣзни												
II	Механическія поврежденія												
III	Термическія заболѣванія												
IV	Болѣзни нервной системы												
V	„ органовъ дыханія												
VI	„ „ кровообращенія . .												
VII	„ „ пищеваренія . . .												
VIII	„ „ мочеполовыхъ .												
IX	„ общихъ покрововъ												
X	„ органовъ движенія												
XI	„ „ зрѣнія и слуха . .												
XII	Новообразованія												
	ИТОГО . . .												

Изъ этой таблицы видно:

1) что въ 1900 году преобладающими между лошадьми N военнаго округа (0 корпуса. 00 полка, бригады и пр.) были такія-то болѣзни;

2) что повышенный % смертности, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, далъ такія-то заболѣванія;

3) что въ отчетномъ году общее количество павшихъ и уничтоженныхъ лошадей, сравнительно съ 1899 годомъ, меньше на 00 лошадей (или наоборотъ).

Распредѣленіе стаціонарныхъ больныхъ по возрастамъ (согласно лазаретныхъ книгъ).

Таблица 12.

Группы.	Б О Л Ѣ З Н И.	Заболѣло. 4-хъ лѣтъ.	5-ти лѣтъ.	6-ти лѣтъ.	7-ми лѣтъ.	8-ми лѣтъ.	9—12 лѣтъ.	Свыше 12-ти лѣтъ.	Убыло (пало и уничтожено). 4-хъ лѣтъ.	5-ти лѣтъ.	6-ти лѣтъ.	7-ми лѣтъ.	8-ми лѣтъ.	9—12 лѣтъ.	Свыше 12-ти лѣтъ.
I	Инфекціонныя болѣзни														
II	Механическія поврежденія														
III	Термическія заболѣванія														
IV	Болѣзни нервной системы														
V	„ органовъ дыханія														
VI	„ „ кровообращенія . .														
VII	„ „ пищеваренія . . .														
VIII	„ „ мочеполовыхъ . .														
IX	„ общихъ покрововъ														
X	„ органовъ движенія														
XI	„ „ зрѣнія и слуха . .														
XII	Новообразованія														
	ИТОГО														

VII. Распредѣленіе стаціонарныхъ больныхъ лошадей по отдѣльнымъ болѣзнямъ.

Таблица 13.

Должна быть приведена вѣдомость на печатномъ бланкѣ (форма III и IV) по округу (корпусу, полку, артиллерійской бригадѣ и пр.) о стаціонарныхъ больныхъ за отчетный годъ. Въ таковой вѣдомости надлежитъ, кромѣ того, обозначать (во II отдѣлѣ) число смертныхъ случаевъ, происшедшихъ отъ осложненія септицэміей и піэміей, а въ концѣ вѣдомости приводить цифровыя свѣдѣнія о болѣзняхъ, упомянутыхъ въ примѣчаніи къ § 20 Правилъ ветеринарно-санитарной отчетности.

VIII. Обзоръ выдающихся заболѣваній.

Инфекціонныя заболѣванія. Выдающимися болѣзнями, по количеству больныхъ были такія-то. Части войскъ, въ которыхъ наблюдалась каждая изъ выдающихся болѣзней. Причины (источники инфекціи) и принятыя мѣры [1]).

Статистическія свѣдѣнія о заразныхъ болѣзняхъ (сапъ, мытъ, сибирская язва, инфлюэнца, чесотка) среди домашнихъ животныхъ, принадлежащихъ мѣстному населенію, на территоріи военнаго округа (въ районѣ квартированія полка, артиллерійск. бригады и пр., а также во время лагерныхъ сборовъ и походовъ).

[1]) Какъ въ этой группѣ, такъ и въ послѣдующихъ, могутъ быть приводимы свѣдѣнія о выдающихся въ научномъ отношеніи случаяхъ изъ практики, а также о способахъ лѣченія, давшихъ наилучшіе результаты.

Механическія поврежденія. Изъ болѣзней этой группы преобладали такія-то, въ такихъ-то частяхъ войскъ округа. Причины и мѣры.

Термическія заболѣванія. Выдающіеся случаи.

Болѣзни нервной системы. По количеству больныхъ, преобладали такія-то болѣзни. Причины и принятыя мѣры.

Болѣзни органовъ дыханія. По количеству заболѣвшихъ, преобладали въ этой группѣ такія-то болѣзни, наблюдавшіяся въ такихъ-то частяхъ войскъ. Условія, содѣйствовавшія въ отчетномъ году заболѣваемости органовъ дыханія у войсковыхъ лошадей. Мѣропріятія.

Болѣзни органовъ кровообращенія. Выдающіеся случаи.

Болѣзни органовъ пищеваренія. По количеству заболѣвшихъ, выдающееся мѣсто занимали такіе-то процессы, преобладавшіе въ такихъ-то частяхъ войскъ. Причины и принятыя мѣры.

Болѣзни мочеполовыхъ органовъ. Выдающіеся случаи.

Болѣзни органовъ движенія. Выдающееся мѣсто въ этой группѣ занимали такія-то страданія, преобладавшія въ такихъ-то частяхъ войскъ. Причины и принятыя мѣры.

Болѣзни общихъ покрововъ. По количеству больныхъ, обращаетъ на себя вниманіе такая-то болѣзнь. Причины и принятыя мѣры.

Новообразованія. Наименованіе доброкачественныхъ и злокачественныхъ опухолей, наблюдавшихся у лошадей.

Болѣзни глазъ. Преобладающія формы глазныхъ заболѣваній, съ обозначеніемъ частей войскъ, въ конхъ таковыя наблюдались. Причины и принятыя мѣры.

Распространеніе *періодическаго воспаленія глазъ* въ округѣ (корпусѣ, полку, артиллерійской бригадѣ и пр.) представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Абсолютныя числа.	На 1000 средн. спис. состава.
Кавалерія	00	00,0
Артиллерія	00	00,0
Казачьи войска	00	00,0
Всего	00	00,0

Данныя по округу (корпусу, полку, артиллерійской бригадѣ и пр.) о возрастѣ лошадей, заболѣвшихъ періодическимъ воспаленіемъ глазъ.

Таблица 14.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Возрастъ заболѣвшихъ лошадей.															ИТОГО.
	4 л.	5 л.	6 л.	7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	16 л.	17 л.	18 л.	
Кавалерія.																
Артиллерія																
Казачьи войска																
Всего. . .																

Соотношеніе между продолжительностью пребыванія лошадей въ войскахъ округа (корпуса, полка, артиллерійской бригады и пр.) и заболѣваніемъ періодическимъ воспаленіемъ глазъ.

Таблица 15.

Названіе войскъ.	На которомъ году службы послѣдовало заболѣваніе.												Итого.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Кавалерія													
Артиллерія													
Казачьи войска													
Всего													

Свѣдѣнія о числѣ лошадей, впервые заболѣвшихъ періодическимъ воспаленіемъ глазъ, а также о рецидивахъ этого страданія.

Таблица 16.

Названіе войскъ.	Заболѣло періодическою офтальміею.	Въ томъ числѣ:			
		Первичныя заболѣванія.	Рецидивы.		
			Первый.	Второй.	Третій и послѣдующіе.
Кавалерія					
Артиллерія					
Казачьи войска					
Всего					

Свѣдѣнія объ исходахъ вышеупомянутой болѣзни (по округу, корпусу, полку и пр.).

Таблица 17.

Названіе войскъ.	Выздоровѣло.	Зрѣніе ослаблено.	Зрѣніе потеряно.		
			На одинъ глазъ.	На оба глаза.	ИТОГО.
Кавалерія					
Артиллерія					
Казачьи войска					
Всего					

IX. Хирургическія операціи.

Въ отчетномъ году было произведено всего 00 операцій.

Таблица 18.

Хирургическія операціи при болѣзняхъ.	№№ болѣзней по нозологической таблицѣ.	Названія операцій.	Число оперированныхъ больныхъ.				
			Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Пало.	Осталось.
Головы и шеи							
Холки, спины и хвоста. . .							
Органовъ грудной полости .							
„ брюшной „							
„ мочеполовыхъ . .							
Кожи и слизистыхъ сумокъ.							
Костей, суставовъ и сухожилій							
Копытъ							
Кастрація							

Описаніе выдающихся случаевъ хирургической практики.

X. Конюшни, фуражъ и водопой.

Санитарная обстановка лошадей N военнаго округа (корпуса) за 1900 г.

Въ обзорахъ ветеринарныхъ врачей частей войскъ приводится: 1) описаніе конюшенъ (потолки, полы, двери, окна, вентиляція, кубическое содержаніе воздуха) и 2) свѣдѣнія о качествѣ корма, питьевой воды и травяного довольствія.

XI. Ветеринарные лазареты.

Таблица 19.

Названіе округа.	Количество войсковыхъ частей, въ которыхъ по штату положены ветеринарные врачи.	Количество существующихъ лазаретовъ.				Недостающее число лазаретовъ.			
		Въ кавалеріи.	Въ артиллеріи.	Въ казачьихъ войскахъ.	Итого.	Въ кавалеріи.	Въ артиллеріи.	Въ казачьихъ войскахъ.	Итого.

Въ обзорахъ ветеринарныхъ врачей войскъ помѣщаются *ежегодно* слѣдующія свѣдѣнія: устройство лазарета, бактеріологическая лабораторія, число произведенныхъ изслѣдованій, аптека, хирургическіе инструменты.

XII. Средняя стоимость лѣченія стаціонарныхъ и амбулаторныхъ больныхъ лошадей.

Таблица 20.

Части войскъ.	Израсходовано на лѣченіе одной лошади.	
	1900 годъ.	1899 годъ.
	Копѣйки.	
00 драгунскій полкъ		
00 кавалерійское юнкерское училище.		
Средняя стоимость въ кавалеріи. . .		
00 артиллерійская бригада		
00 военно-артиллерійская (или казачья) батарея		
Средняя стоимость въ артиллеріи . .		
00 казачій полкъ		
00 казачье юнкерское училище		
Средняя стоимость въ казачьихъ войскахъ.		
Средняя стоимость по округу (корпусу) . .		

XIII. Ветеринарно-фельдшерскія школы.

Таблица 21.

Названіе округа (корпуса, полка и пр.).	Къ 1-му Января 1900 года состояло.	Въ теченіе 1900 года.			Къ 1-му Января 1901 г. осталось.		Изъ окончившихъ курсъ.	
		Вновь поступило.	Убыло.		Всего.	Въ томъ числѣ подготовленныхъ.	Назначено фельдшерами.	Ожидаютъ назначенія.
			До окончанія курса.	По окончаніи курса.				

XIV. Учебныя кузницы въ частяхъ войскъ.

Таблица 22.

Наименованіе округа (корпуса, полка и пр.).	Кавалерія.									Артиллерія.										Казачьи войска.										ИТОГО.									
	Число частей.		Число учениковъ.			Помѣщенія для кузницъ.		Количество.		Инструменты, желѣзо и уголь		Число частей.		Число учениковъ.			Помѣщенія для кузницъ.		Количество.		Инструменты, желѣзо и уголь		Число частей.		Число учениковъ.			Помѣщенія для кузницъ.		Количество.		Инструменты, желѣзо и уголь		Число частей.		Число учениковъ.	Помѣщенія для кузницъ.		Количество.		Инструменты, желѣзо и уголь	
	Имѣющихъ кузницы.	Не имѣющ. кузницъ.	Своей части.	Отъ артиллеріи.	Отъ пѣхоты	Удовлетворительныя.	Неудовлетворительныя.	Горновъ.	Огней.	Достаточно.	Недостаточно.	Имѣющихъ кузницы.	Не имѣющ. кузницъ.	Своей части.	Отъ артиллеріи.	Отъ пѣхоты.	Удовлетворительныя.	Неудовлетворительныя.	Горновъ.	Огней.	Достаточно.	Недостаточно.	Имѣющихъ кузницы.	Не имѣющ. кузницъ.	Своей части.	Отъ артиллеріи.	Отъ пѣхоты.	Удовлетворительныя.	Неудовлетворительныя.	Горновъ.	Огней.	Достаточно.	Недостаточно.	Имѣющихъ кузницы.	Не имѣющ. кузницъ.	Число учениковъ.	Удовлетворительныя.	Неудовлетворительныя.	Горновъ.	Огней.	Достаточно.	Недостаточно.

Состояніе ковки лошадей въ округѣ (корпусѣ, полку, артиллерійской бригадѣ и пр.). Неприкосновенный запасъ подковъ.

XV. Свѣдѣнія о лошадяхъ съ хроническими болѣзнями и пороками.

По санитарно-ветеринарнымъ книгамъ частей войскъ округа (корпуса, полка, артиллерійской бригады и пр.), свѣдѣнія о лошадяхъ съ хроническими болѣзнями и пороками представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Таблица 23.

Болѣзни и пороки.	Кавалерія.				Артиллерія.				Казачьи войска.				ИТОГО.			
	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описей.	Осталось.	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описей.	Осталось.	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описей.	Осталось.	Состояло.	Вновь зарегистрировано.	Исключено изъ описей.	Осталось.
Слѣпыхъ на одинъ глазъ																
„ на оба глаза																
Слабосильныхъ																
Съ хроническими страданіями:																
органовъ пищеваренія																
„ дыханія																
„ мочеполовыхъ																
„ нервной системы																
конечностей																
Съ порочными копытами																
ВСЕГО . . .																

XVI. Бракованіе казенныхъ лошадей изъ частей войскъ N округа (корпуса, полка, артиллерійской бригады и пр.).

Таблица 24.

№№ по нозологической таблицѣ.	Причины бракованія лошадей.	Въ кавалеріи.		Въ артиллеріи.		ВСЕГО.	
		Количество проданныхъ лошадей.	Процентное отношеніе къ общему браку.	Количество проданныхъ лошадей.	Процентное отношеніе къ общему браку.	Количество проданныхъ лошадей.	Процентное отношеніе къ общему браку.
12	Вывихи						
13	Растяженія.						
	и т. д., не уклоняясь отъ нозологической таблицы.						
	Сверхъ того:						
	За прослуженіемъ обязательнаго срока.						
	ИТОГО.						

Распредѣленіе проданныхъ лошадей по частямъ войскъ и причинамъ браковки.

Таблица 25.

Части войскъ. / Причины бракованія лошадей.	Вывихи.	Растяженія.	и	т.	д.								За прослуженіемъ срока.	Итого.
N Драгунскій полкъ.														
и т. д.														
Итого въ кавалеріи. . .														
N Артиллерійская бригада.														
и т. д.														
Итого въ артиллеріи. . .														
ВСЕГО.														

Распредѣленіе проданныхъ лошадей по срокамъ службы и причинамъ бракованія.

Таблица 26.

№№ нозологической таблицы.	Причины бракованія.	Сроки службы.											Итого.
		1889 г.	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	
12	Вывихи												
13	Растяженія												
	и т. д.												
	Всего.												

XVII. Мѣропріятія по ветеринарной части въ округѣ.

Краткое изложеніе вопросовъ, возбужденныхъ въ отчетномъ году Окружнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ, въ видахъ охраны казенныхъ лошадей отъ заболѣваемости, а также съ цѣлью улучшенія военно-ветеринарной части.

Окружный Ветеринаръ

(Ветеринаръ для порученій при корпусѣ)

Форма VIII.
(Размѣръ книги — въ писчій листъ).

КНИГА

ветеринарнаго лазарета 00 драгунскаго полка (артиллерійской бригады и пр.).

Для записыванія стаціонарныхъ больныхъ лошадей.

№№ по порядку.	Названія лошадей.	Возрастъ.	№№ эскадроновъ, сотенъ, батарей.	Названія болѣзней.	№ нозологической таблицы.	Поступило.		Исходъ болѣзни.
						Мѣсяцъ.	Число.	

Форма IX.
(Размѣръ книги—въ писчій листъ).

КНИГА

ветеринарнаго лазарета 00 драгунскаго полка (артилле-рійской бригады и пр.).

Для записыванія амбулаторныхъ больныхъ лошадей.

№№ по порядку.	№№ эскадронов, сотенъ, батарей.	Названія лошадей.	Названія болѣзней.	Время осмотра лошадей.		Количество осмотровъ.
				Мѣсяцъ.	Числа.	

Форма X.

(Размѣръ бланка 1/4 писчаго листа).

БИЛЕТЪ.

(При отправленіи лошади въ ветеринарный лазаретъ).

Строевая лошадь эскадрона (сотни, батареи), подъ названіемъ , ремонта года, по описи подъ № , лѣтъ, заболѣла „ “ числа мѣсяца, почему и препровождается въ ветеринарный лазаретъ. При ней находятся: торба, попона и недоуздокъ.

года *мѣсяца* *дня.*

Подпись: командиръ эскадрона (сотни, батареи).

Принялъ числа мѣсяца въ часовъ утра (или вечера).

Форма XI.

(Размѣръ бланка 1/4 писчаго листа).

СУТОЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о больныхъ и раненыхъ лошадяхъ N полка (артиллерійской бригады и пр.).

„ “ *19 года.*

Болѣзни.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Переведено въ другіе лазареты.	Палo.	Пало скоропостижно.	Пристрѣлено.	Состоитъ.	Эскадроны, сотни, батареи. 1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	ВСЕГО. Строевыхъ.	Обозн. (рабоч.).
Огнестрѣльныя поврежденія . .																			
Раны отъ холоднаго оружія . .																			
Болѣзни заразныя																			
„ внутреннія.																			
„ наружныя																			
ИТОГО. . . .																			

Примѣчаніе.

Ветеринарный врачъ

Форма XII.

(Размѣръ бланка 1/4 писчаго листа).

СЕМИДНЕВНАЯ ВѢДОМОСТЬ

передового, обознаго и этапнаго ветеринарныхъ лазаретовъ.

Съ по 19 года.

БОЛѢЗНИ.			Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Переведено въ другіе лазареты	Палъ.	Пристрѣлено. Неизлѣчимо раненыхъ.	Пристрѣлено. Неизлѣчимо больныхъ.	Пристрѣлено. Сапныхъ.	Осталось.
Поврежденія.	Огнестрѣльн. раны.	Мягкихъ частей									
		Костей и суставовъ									
		Внут. орган. и больш. сосуд.									
	Отъ холодн. оружія.	Мягкихъ частей									
		Костей и суставовъ									
		Внут. орган. и больш. сосуд.									
Нагнеты											
Прочія механическія поврежденія											
Сапъ											
Сибирская язва											
Прочія инфекціонныя болѣзни											
Термическія заболѣванія											
Болѣзни нервной системы											
„ органовъ дыханія											
„ „ кровообращенія											
„ „ пищеваренія											
„ „ мочеполовыхъ											
„ „ движенія											
„ копытъ											
„ общихъ покрововъ											
„ глазъ											
Новообразованія											
Изнуреніе (истощеніе)											
ИТОГО											

Списочный составъ: строевыхъ и артиллерійскихъ лошадей . . . 00 / обозныхъ (рабочихъ) . . . 00 } ВСЕГО 00

Среднее суточное состояніе больныхъ . . . . . .

Непріятелемъ убито лошадей . . . . . .

Безъ вѣсти пропало . . . . . .

Погибло отъ несчастныхъ случаевъ (утонуло, сгорѣло и пр.) . . . .

Поступило въ полкъ (артиллерійскую бригаду и пр.) на пополненіе убыли . . . . . .

Примѣчаніе

Ветеринарный врачъ

№

Число, мѣсяцъ, годъ.

Мѣстонахожденіе.

Форма XIII.

(Размѣръ бланка—¼ писчаго листа).

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ

лошадямъ, отправляемымъ изъ
на излѣченіе въ
ветеринарный лазаретъ.

Строевыя.		Артиллерійскія.		Обозныя (рабочія).	
№ по описи.	НАЗВАНІЯ.	№ по описи.	НАЗВАНІЯ.	№ по описи.	НАЗВАНІЯ.

Означенныхъ лошадей сопровождаютъ нижніе чины (имена и фамиліи)

Аттестаты на довольствіе людей и лошадей за №№

Подпись

№
Число, мѣсяцъ, годъ.
Мѣстонахожденіе.

Форма XIV.

(Размѣръ бланка—¼ писчаго листа).

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ

лошадямъ, возвращаемымъ изъ
въ
послѣ излѣченія.

Строевыя.		Артиллерійскія.		Обозныя (рабочія).		Части войскъ, которымъ принадлежатъ лошади.
№ по описи.	НАЗВАНІЯ.	№ по описи.	НАЗВАНІЯ.	№ по описи.	НАЗВАНІЯ.	

Означенныхъ лошадей сопровождаютъ нижніе чины (имена и фамиліи)

Аттестаты на довольствіе людей и лошадей за №№

Подпись

№
Число, мѣсяцъ, годъ.
Мѣстонахожденіе.

Форма XV.

ПРОГРАММА

ветеринарно-санитарнаго отчета N драгунскаго полка (артиллерійской бригады и пр.) за время войны год

I. Историческія свѣдѣнія. Время выступленія полка въ походъ. Способы передвиженія къ театру военныхъ дѣйствій (посадка, высадка и перевозка лошадей по желѣзнымъ дорогамъ и на судахъ). Краткія хронологическія свѣдѣнія объ участіи полка (бригады и пр.) въ сраженіяхъ. Возвращеніе на постоянныя квартиры.

II. Учетъ конскаго состава (по свѣдѣніямъ штаба полка). Количество строевыхъ и обозныхъ лошадей ко времени мобилизаціи. Количество лошадей, поступившихъ по военно-конской повинности, а также изъ конскаго запаса дѣйствующей арміи за время войны.

III. Гигіеническія условія. Продовольствіе лошадей. Водопой. Помѣщенія. Ковка. Вліяніе сѣделъ и упряжи.

IV. Заболѣваемость и смертность лошадей. Къ отчету прилагается сводная вѣдомость (по формѣ XI) о заболѣваемости и убыли лошадей за время войны. Причины заболѣваемости. Свѣдѣнія о поврежденіяхъ отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Описаніе выдающихся случаевъ по хирургіи и терапіи. Заразныя болѣзни.

V. Уходъ за ранеными и больными лошадьми. Перевязочные пункты. Передовой ветеринарный лазаретъ. Эвакуація больныхъ, раненыхъ и изувеченныхъ лошадей въ обозные и этапные лазареты.

VI. Полученіе и расходованіе медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ (Съ приложеніемъ своднаго отчета).

Ветеринарная часть въ военное время [1]).

Военный Совѣтъ, журналомъ 3-го марта 1905 года, положилъ:

1) Порядокъ завѣдыванія ветеринарною частью, изложенный въ ст. ст. 508 (п. 2), 535, 546, 886 и 959 положенія о полевомъ управленіи войскъ (прик. по воен. вѣд. 1890 года № 62),— отмѣнить.

2) Изъ приложенныхъ къ упомянутому положенію штатовъ полевого военно-медицинскаго управленія (II), окружнаго военно-медицинскаго управленія (III), управленія корпуснаго врача отдѣльнаго корпуса (IV) и управленія неотдѣльнаго корпуса (V) исключить ветеринарныхъ чиновъ. Кромѣ того, изъ штата полевого военно-медицинскаго управленія исключить: 5 рядовыхъ, 1 ветеринарную двуколку, 1 обозную лошадь.

3) Во всѣхъ военныхъ округахъ, при формированіи армій, имѣть въ каждой изъ нихъ управленіе полевого ветеринарнаго инспектора, по прилагаемымъ при семъ штату и положенію.

4) Управленіе окружныхъ ветеринаровъ въ военныхъ округахъ (прик. по в. в. 1902 г. № 424) переименовать въ окружныя военно-ветеринарныя управленія. Должности окружныхъ ветеринаровъ переименовать въ окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ.

5) Въ нормальный штатъ военно-окружнаго управленія на театрѣ войны (прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 62) включить военно-ветеринарное управленіе и содержать таковое въ мобилизованномъ округѣ въ составѣ и. д. окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора (VI класса II ветеринарнаго разряда) и и. д. дѣлопроизводителя изъ ветеринарныхъ врачей (IX класса, IV ветеринарнаго разряда), 2-хъ писарей (высшаго и низшаго оклада) и нестроевого младшаго разряда, съ производствомъ всѣмъ имъ содержанія и постоянныхъ денежныхъ отпусковъ управленію согласно штату, приложенному къ приказу по военному вѣдомству 1902 года № 424.

6) Предоставить и. д. окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора права и обязанности, опредѣленныя статьями 726, 728 — 742 положенія о полевомъ управленіи войскъ (прик. по воен. вѣд. 1890 года № 62).

7) Въ отдѣльномъ корпусѣ, приведенномъ на военное положеніе, имѣть управленіе корпуснаго ветеринара по прилагаемому при семъ штату съ предоставленіемъ правъ и обязанностей, установленныхъ положеніемъ объ управленіи полевого ветеринарнаго инспектора арміи.

8) При корпусномъ ветеринарѣ неотдѣльнаго корпуса содержать въ военное время 1-го старшаго ветеринарнаго фельдшера.

Положеніе это и упомянутые въ 3 и 7 пунктахъ его положеніе и штаты Высочайше утверждены 21-го марта 1905 года.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, кого касается, исполненія.

(По Главному Военно-Медицинскому Управленію).

Подписалъ:

Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ.*

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1905 г. № 228.

На подлинномъ написано: „*ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ*“.
21-го Марта 1905 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ*.

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тайный Совѣтникъ Сперанскій*.

ШТАТЪ

Управленія Полевого Ветеринарнаго Инспектора арміи.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія наждому, за установленными вычетами. Жалованья. Основного. Руб.	К.	Усиленнаго. Руб.	К.	Столовыхъ. Основного оклада. Руб.	К.	Усиленнаго оклада. Руб.	К.	Классы должностей.	Разряды пенсій.	Примѣчаніе.
Полевой Ветеринарный Инспекторъ арміи	1	1700	—	1870	—	1700	—	1870	—	V	II м. р.	
Ветеринарный врачъ для порученій	1	1200	—	1536	—	1050	—	1050	—	VI	II в. р.	
Дѣлопроизводитель изъ ветеринарныхъ врачей	1	1080	—	1344	—	360	—	360	—	VIII	III в. р.	
Ветеринарный врачъ Главной Квартиры [1]	1	1080	—	1344	—	360	—	360	—	VIII	III в. р.	
Ветеринарныхъ фельдшеровъ [2]: старшій	1	33	60	64	80	—	—	—	—			
Ветеринарныхъ фельдшеровъ [2]: младшій	1	25	35	48	90	—	—	—	—			
Писарей: высшаго оклада	1	33	60	64	80	—	—	—	—			
Писарей: средняго „	2	25	35	48	90	—	—	—	—			
Рядовыхъ:												
Для хозяйственныхъ надобностей	1	3	45	6	60	—	—	—	—			
Для прислуги (Ветеринарному Инспектору 2 челов., прочимъ чинамъ по 1 челов.. а всего) [3]	5	3	45	6	60	—	—	—	—			
Для ухода за верховыми лошадьми (Ветеринарному Инспектору и ветеринарнымъ врачамъ: для порученій и Главной Квартиры по 1 челов.) [4]	3	3	45	6	60	—	—	—	—			
Обозныхъ рядовыхъ	3	3	45	6	60	—	—	—	—			
„ лошадей												
Парныхъ повозокъ												
Ветеринарная двуколка												
Въ распоряженіи Полевого Ветеринарнаго Инспектора резервъ [5]: ветеринарныхъ врачей.												
„ фельдшеровъ.												
Итого въ Управленіи Полевого Ветеринарнаго Инспектора (не считая чиновъ резерва): ветеринарныхъ врачей	4											
нижнихъ чиновъ	17											

[1]) Находится при Главной Квартирѣ безотлучно, имѣя при себѣ двуколку, аптеку передового ветеринарнаго лазарета и двухъ фельдшеровъ.

[2]) Для Главной Квартиры.

[3]) На каждаго ветеринарнаго врача резерва добавляется по 1-му челов.

[4]) Назначаются изъ запаса кавалеріи.

[5]) Первоначальное число чиновъ резерва опредѣляется планомъ мобилизаціи; во время войны оно можетъ быть измѣняемо по соглашенію командующаго арміей съ военнымъ министромъ.
Норма для расчета числа чиновъ резерва:
ветеринарныхъ врачей. . . . 2%
ветеринарныхъ фельдшеровъ. . 5%
всего штатнаго числа ихъ во всѣхъ войскахъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ, приданныхъ арміи.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, за установленными вычетами.								Классы должностей.	Разряды пенсій.	Примѣчанія.
		Жалованья.				Столовыхъ.						
		Основного.		Усиленнаго.		Основного оклада.		Усиленнаго оклада.				
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
Управленію Полевого Ветеринарнаго Инспектора отпускается въ мѣсяцъ:												
На канцелярскіе расходы. . . 25 руб.												
На усиленіе жалованья фельдшерамъ и писарямъ . . . 15 „												

Примѣчанія:

1. Двуколка и ящикъ ветеринарной аптеки отпускаются Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ.

2. Парныя повозки съ упряжью покупаются при мобилизаціи. На покупку каждой повозки съ упряжью и принадлежностями отпускается управленію единовременно по 200 рублей.

3. Лошади подъ обозъ даются по военно-конской повинности.

4. Деньги на ремонтъ повозокъ и упряжи, а также на ковку лошадей отпускаются въ распоряженіе командира обоза Главной Квартиры.

5. Суммы на первоначальное обзаведеніе всѣмъ необходимымъ казеннымъ имуществомъ исчисляются самимъ управленіемъ и испрашиваются установленнымъ порядкомъ.

6. Полевому Ветеринарному Инспектору арміи полагаются: экипажъ, двѣ упряжныя и одна верховая собственныя лошади.

7. Ветеринарному врачу для порученій, а также ветеринарному врачу Главной Квартиры полагается каждому одна верховая лошадь по военно-конской повинности.

Подлинный подписали: *П. Рербергъ, Н. Звѣревъ. В. Винбергъ, К. Хлѣбниковъ, М. Максимовскій, А. Барсовъ, П. Павловъ, П. Дукмасовъ. Н. Столѣтовъ, И. Тутолминъ, Н. Демьяненковъ, М. Батьяновъ, А. Водаръ, П. Крыжановскій, С. Гончаровъ, О. Штубендорфъ, М. Нарбутъ, П. Солтановъ, Н. Шиповъ, Н. Головинъ, М. Газенкампфъ, Я. Гребенщиковъ, П. Якубовскій, П. Костырко, Д. Суботичъ, В. Волковъ* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.* Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя *Сапожниковъ.* Вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.* Свѣрялъ: Начальникъ Отдѣленія *Сцелавскій.*

На подлинномъ написано:
„ВЫСОЧАЙШЕ утверждено"
21-го Марта 1905 года.

Подписалъ: Военный Министръ.
Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ.
Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Тайный Совѣтникъ *Сперанскій.*

ПОЛОЖЕНІЕ

объ Управленіе Полевого Ветеринарнаго Инспектора арміи.

1. Въ Управленіи Полевого Ветеринарнаго Инспектора арміи сосредоточиваются: а) мѣропріятія для охраненія здоровья лошадей арміи; б) мѣропріятія по предупрежденію и прекращенію заразныхъ и повальныхъ болѣзней среди лошадей арміи и на продовольственномъ скотѣ; в) непосредственныя распоряженія по снабженію войскъ и этапныхъ лазаретовъ предметами ветеринарнаго довольствія; г) завѣдываніе личнымъ составомъ ветеринарныхъ чиновъ арміи, и д) санитарно-ветеринарная отчетность.

Примѣчаніе. Означенное Управленіе имѣетъ казенную печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: „Управленіе Полевого Ветеринарнаго Инспектора арміи".

2. Управленіе Полевого Ветеринарнаго Инспектора, а также резервъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи сего Инспектора.

3. Полевой Ветеринарный Инспекторъ есть непосредственный начальникъ ветеринарной части съ ея чинами въ войскахъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ арміи.

4. По отношенію къ подвѣдомственнымъ чинамъ онъ пользуется правами окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора.

5. Онъ подчиняется непосредственно дежурному генералу арміи.

6. Онъ обязанъ: а) слѣдить за службою всѣхъ ветеринарныхъ чиновъ въ арміи и наблюдать, чтобы таковые чины соотвѣтствовали своему назначенію; б) направлять дѣятельность военно-ветеринарныхъ чиновъ сообразно съ современными требованіями науки; в) имѣть надзоръ за правильностью дѣлопроизводства въ подвѣдомственномъ ему управленіи; г) заботиться объ устройствѣ и распредѣленіи ветеринарныхъ лазаретовъ въ раіонѣ дѣйствій арміи, а также о предохранительныхъ прививкахъ лошадямъ и рогатому скоту противъ заразныхъ болѣзней; д) заботиться о полномъ снабженіи войскъ и лазаретовъ предметами ветеринарнаго довольствія по существующимъ каталогамъ, распоряжаясь отпускомъ сего снабженія изъ ветеринарныхъ запасовъ полевой аптеки и аптечнаго магазина; е) входить въ военно-ветеринарный отдѣлъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія о пополненіи сихъ запасовъ, прививочныхъ средствъ и другихъ необходимыхъ предметовъ; ж) осматривать ветеринарные лазареты, конскій составъ, фуражъ, ковку и вообще санитарно-ветеринарныя условія въ частяхъ войскъ, конскихъ запасахъ и транспортахъ, а также убойный скотъ.

7. Полевой Ветеринарный Инспекторъ имѣетъ право назначать и перемѣщать собственною властью ветеринарныхъ чиновъ до VIII класса включительно. Должности же VI и VII классовъ замѣщаются въ дѣйствующей арміи по общему кандидатскому списку распоряженіемъ военно-ветеринарнаго отдѣла Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

8. Полевой Ветеринарный Инспекторъ представляетъ черезъ дежурнаго генерала къ наградамъ чиновъ ввѣреннаго ему управленія; представленіемъ же, поступающимъ къ командующему арміею отъ подлежащихъ начальниковъ, объ удостоеніи къ наградамъ ветеринарныхъ врачей, состоящихъ въ войскахъ, присоединяетъ свое мнѣніе.

9. Онъ ежемѣсячно представляетъ отчетъ дежурному генералу въ расходованіи экстраординарной суммы, если таковая будетъ предоставлена въ его распоряженіе.

10. Онъ доставляетъ военно-ветеринарному отдѣлу Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія необходимыя свѣдѣнія: о перемѣнахъ въ личномъ составѣ ветеринарныхъ чиновъ, о заразныхъ болѣзняхъ на лошадяхъ и продовольственномъ скотѣ и о состояніи запасовъ ветеринарнаго снабженія.

11. По окончаніи кампаніи отъ представляетъ дежурному генералу отчетъ о дѣятельности ввѣреннаго ему управленія, а также санитарный отчетъ о ходѣ болѣзненности и убыли лошадей въ арміи. Копіи сихъ отчетовъ онъ представляетъ въ военно-ветеринарный отдѣлъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

Подлинное подписали: *П. Рербергъ, Н. Заѣревъ, В. Винбергъ, К. Хлѣбниковъ, М. Максимовскій, А. Барсовъ, П. Павловъ, П. Дукмасовъ, Н. Столѣтовъ, И. Тутолминъ, Н. Демьяненковъ, М. Батьяновъ, А. Водаръ, П. Крыжановскій, С. Гончаровъ, О. Штубендорфъ, М. Нарбутъ, П. Солтановъ, Н. Шиповъ, Н. Головинъ, М. Газенкампфъ, Я. Гребенщиковъ, Ш. Якубовскій, П. Костырко, Д. Суботичъ. В. Волковъ* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.* Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя, *Сапожниковъ.* Вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Руденко.* Свѣрялъ: Начальникъ Отдѣленія *Сцисловскій.*

На подлинномъ написано: „*ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ*“
21-го Марта 1905 года.
Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ*.
Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Лейбъ-Медикъ
Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тайный Совѣтникъ Сперанскій*.

ШТАТЪ

Управленія Корпуснаго Ветеринара Отдѣльнаго Корпуса.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія наждому, за установленными вычетами. Жалованья. Основного. Руб.	К.	Усиленнаго. Руб.	К.	Столовыхъ. Основного оклада. Руб.	К.	Усиленнаго оклада. Руб.	К.	Классы должностей.	Разряды пенсій.	Примѣчанія.
Корпусный ветеринаръ	1	1400	—	1540	—	1400	—	1540	—	V	Iв.р.	
Ветеринарный врачъ для порученій .	1	1200	—	1536	—	1050	—	1050	—	VI	II в. р.	
Дѣлопроизводитель изъ ветеринарныхъ врачей	1	1080	—	1344	—	360	—	360	—	VIII	III в. р.	
Ветеринарный врачъ Главной Квартиры Корпуса [1]	1	1080	—	1344	—	360	—	360	—	VIII	III в. р.	
Старшій ветеринарный фельдшеръ [2] .	1	33	60	64	80	—	—	—	—			
Писарей: высшаго оклада.	1	33	60	64	80	—	—	—	—			
Писарей: средняго	2	25	35	48	90	—	—	—	—			
Рядовыхъ:												
Для хозяйственныхъ надобностей. . .	1											
Для прислуги [3]	5	3	45	6	60	—	—	—	—			
Для ухода за верховыми лошадьми [4] .	3											
Обозныхъ.	2											
Итого нижнихъ чиновъ.	15											
Лошадей обозныхъ 3												
Повозка парная 1												
Ветеринарная двуколка 1												
Въ распоряженіи корпуснаго ветеринара резервъ [5]:												
Ветеринарныхъ врачей.												
„ фельдшеровъ.												
Управленію отпускается въ мѣсяцъ:												
На канцелярскіе расходы . . 20 руб.												
На усиленіе жалованья фельдшеру и писарямъ . . . . . 10 „												

[1]) Находится при Главной Квартирѣ Корпуса безотлучно, имѣя при себѣ двуколку, аптеку передового ветеринарнаго лазарета и фельдшера.

[2]) Для Главной Квартиры Корпуса.

[3]) Корпусному ветеринару 2 челов., прочимъ чиновникамъ по одному. На каждаго ветеринарнаго врача резерва добавляется по одному человѣку.

[4]) Назначаются изъ запаса кавалеріи по одному человѣку: Корпусному ветеринару и ветеринарнымъ врачамъ: для порученій и Главной Квартиры.

[5]) Первоначальное число чиновъ резерва опредѣляется планомъ мобилизаціи; во время войны оно можетъ быть измѣняемо по соглашенію командира корпуса съ военнымъ министромъ.
Норма для расчета числа чиновъ резерва:
ветерин. врачей 2%
„ фельдш. 5%
всего штатнаго числа ихъ во всѣхъ войскахъ и заведеніяхъ корпуса.

Примѣчанія:

1. Двуколка и ящикъ ветеринарной аптеки отпускаются Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ.

2. Парная повозка съ упряжью покупается при мобилизаціи съ отпускомъ единовременно 200 руб. Лошади подъ обозъ назначаются по военно-конской повинности.

3. Суммы на первоначальное обзаведеніе всѣмъ недостающимъ казеннымъ имуществомъ исчисляются корпуснымъ ветеринаромъ и испрашиваются установленнымъ порядкомъ.

4. Корпусному ветеринару полагается экипажъ, двѣ упряжныя и одна верховая собственныя лошади.

5. Ветеринарному врачу для порученій, а также ветеринарному врачу Главной Квартиры полагается каждому одна верховая лошадь по военно-конской повинности.

Подлинный подписали: *П. Рербергъ, Н. Звѣревъ, В. Винбергъ, К. Хлѣбниковъ, М. Максимовскій, А. Барсовъ, П. Павловъ, П. Дукмасовъ. Н. Столѣтовъ. П. Тутолминъ. П. Демьяненковъ, М. Батьяновъ, А. Водаръ. П. Крыжановскій, С. Гончаровъ. О. Штубендорфъ, М. Нарбутъ, П. Солтановъ. П. Шиповъ. П. Головинъ, М. Газенкампфъ. Я. Гребенщиковъ, И. Якубовскій, П. Костырко, Д. Суботичъ, В. Волковъ* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.* Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя *Сапожниковъ.* Вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.* Свѣрялъ: Начальникъ Отдѣленія *Ошиславскій.*

Государю Императору въ 3-й день іюля 1905 года благоугодно было Высочайше утвердить введенные Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ Японіи, временные штаты [1]):

	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, за установленными вычетами (изъ усиленнаго оклада).				Классы должностей.	Разряды пенсій.
		Жалованья.		Столовыхъ.			
		Руб.	К.	Руб.	К.		
Управленіе Главнаго полевого ветеринарнаго инспектора:							
Главный полевой ветеринарный инспекторъ	1	1870	—	1870	—	V	II м. р.
Ветеринаръ для порученій	1	1536	—	1050	—	VI	II в. р.
Дѣлопроизводитель, изъ ветеринарныхъ врачей . .	1	1344	—	360	—	VIII	III в. р.
Писарей: высшаго оклада	1	126	—	—	—		
Писарей: средняго „	1	90	—	—	—		
Рядовыхъ: для прислуги	4	9	—	—	—		
Рядовыхъ: „ ухода за верховыми лошадьми.	2						
Управленію отпускается въ мѣсяцъ:							
На канцелярскіе расходы . . . . . 30 руб.							
„ усиленіе жалованья писарямъ . . . . 10 „							

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1905 г. № 469.

Военный Совѣтъ, журналомъ 31-го марта 1905 года, положилъ:

1) Статьи 8, 9, 14, 17, 20 и 33 Высочайше утвержденнаго 10-го октября 1895 года «Положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военнаго времени» (прик. по в. в. 1895 года № 261)—измѣнить по прилагаемому при семъ проекту.

2) Содержать въ военное время этапные ветеринарные лазареты по прилагаемому при семъ штату, взамѣнъ штата, приложеннаго къ приказу по воен. вѣд. 1895 года № 261.

3) Отпускать упомянутымъ лазаретамъ снабженіе по прилагаемымъ при семъ каталогу и табели, взамѣнъ отпуска по V графѣ свода ветеринарныхъ каталоговъ (приказъ по воен. вѣд. 1898 года № 40).

Пункты 1 и 2 сего положенія и упомянутые въ пп. 1, 2 и 3 проектъ, штатъ и табель Высочайше утверждены 1-го апрѣля 1905 года.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, кого касается, исполненія [1]).

(*По Главному Военно-Медицинскому Управленію*)

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ.

На подлинномъ написано:
„ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ"
1-го апрѣля 1905 года.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ.

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Тайный Совѣтникъ Сперанскій.

ПРОЕКТЪ

измѣненія статей 8, 9, 14, 17, 20 и 33 Высочайше утвержденнаго 10-го октября 1895 года положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военнаго времени (прик. по в. в. 1895 года № 261).

Предполагаемое измѣненіе.

8. Обязанности ветеринарныхъ врачей по завѣдыванію лазаретами опредѣляются ст. 447—464 кн. V ч. II Св. Воен. Пост. 1869 г. (по редакціи, объявленной въ приказѣ по воен. вѣд. 1902 г. № 424).

9. Въ военное время пользованіе больныхъ лошадей производится въ ветеринарныхъ лазаретахъ: а) передовыхъ-войсковыхъ, б) обозныхъ и в) этапныхъ. Лазареты первыхъ двухъ категорій слѣдуютъ непосредственно при своихъ частяхъ. Этапные лазареты подраздѣляются: на состоящіе при отдѣленіяхъ конскаго запаса и на входящіе въ составъ корпусовъ (по одному на каждый); эти послѣдніе находятся въ пунктахъ, назначаемыхъ штабомъ корпуса.

14. Права и обязанности ветеринарныхъ врачей передовыхъ-войсковыхъ и обозныхъ лазаретовъ опредѣляются ст. 447—464 кн. V ч. II Св. Воен. Пост. 1869 г. (по редакціи, объявленной въ прик. по воен. вѣд. 1902 года № 424).

17. Этапные ветеринарные лазареты, состоящіе при отдѣленіяхъ конскаго запаса, подчиняются въ спеціальномъ отношеніи окружному военно-ветеринарному управленію; состоящіе же при корпусахъ находятся въ вѣдѣніи штаба корпуса.

20. На старшаго ветеринарнаго врача этапнаго лазарета, независимо спеціальныхъ обязанностей полкового ветеринарнаго врача (ст. 447—464 кн. V ч. II Св. Воен. Пост. 1869 г., по редакціи, объявленной въ прик. по воен. вѣд. 1902 г. № 424), возлагается: а) наблюденіе за общимъ порядкомъ въ лазаретѣ и за сохранностью лазаретнаго имущества, б) продовольствіе лошадей и нижнихъ чиновъ, в) требованіе въ установленные сроки содержанія для личнаго состава и предметовъ довольствія для лазарета какъ деньгами, такъ и натурою, г) веденіе переписки по лазарету, а также санитарной и хозяйственной отчетности.

33. Полевой ветеринарный инспекторъ арміи, лично или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, провѣряетъ состояніе передовыхъ, обозныхъ и этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ.

Подлинное подписали: *В. Сахаровъ, П. Рербергъ, П. Звѣревъ, В. Винбергъ, К. Хлѣбниковъ, М. Максимовскій, А. Подымовъ, И. Павловъ, П. Дукмасовъ, Н. Столѣтовъ, К. Комаровъ, И. Тутолминъ, Н. Демьяненковъ, А. Водаръ, П. Крыжановскій, Ст. Гончаровъ, О. Штубендорфъ, П. Солтановъ, П. Шиповъ, Н. Головинъ, М. Газенкампфъ, Я. Гребенщиковъ, П. Якубовскій, К. Случевскій, П. Костырко, Л. Л. Майеръ, Н. Васильевъ, Д. Суботичъ, В. Волковъ* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.* Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя *Сапожниковъ.* Вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.* Сверялъ: Начальникъ Отдѣленія. *Статскій Совѣтникъ Сцыславскій.*

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1905 г. № 249.

На подлинномъ написано: „*ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ*“
1-го апрѣля 1905 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ.*

Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Лейбъ-Медикъ
Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тайный Совѣтникъ Сперанскій.*

ШТАТЪ

этапнаго ветеринарнаго лазарета.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому.														Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.								Столовыхъ.							
		Основного.				Усиленнаго.				Основного оклада.				Усиленнаго оклада.			
		Полный.		За вычетомъ.		Полный.		За вычетомъ.		Полный.		За вычетомъ.		Полный.		За вычетомъ.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Старшій ветеринарный врачъ (онъ же завѣдывающій лазаретомъ)	1	1172	39	1080	—	1458	95	1344	—	390	80	360	—	390	80	360	—	VIII	III вет.
Младшій ветеринарный врачъ	1	781	58	720	—	950	93	876	—	104	21	96	—	104	21	96	—	IX	IV вет.
Письмоводитель (онъ же бухгалтеръ).	1	390	80	360	—	429	88	396	—	390	80	360	—	429	88	396	—	IX	VII
Ветеринарныхъ фельдшеровъ: старшихъ.	1	34	28	33	60	66	12	64	80										
Ветеринарныхъ фельдшеровъ: младшихъ.	3	25	87	25	35	49	90	48	90										
Старшій унтеръ-офицеръ, для несенія обязанности вахмистра и каптенармуса. .	1	24	49	24	—	36	73	36	—										
Писарь средняго оклада. . .	1	25	87	25	35	49	90	48	90										
Нестроевыхъ младшаго разряда.	6	3	49	3	45	6	67	6	60										
Обозныхъ рядовыхъ	6	3	49	3	45	6	67	6	60										
Лазарету отпускается въ мѣсяцъ:																			
На канцелярскіе расходы 10 р.																			
„ хозяйственныя надобности. . . . . 30 „																			

Примѣчанія:

1) Штатъ лазарета разсчитанъ на 100 больныхъ лошадей.
2) Положенные симъ штатомъ ветеринарные врачи пользуются правами военно-медицинской службы.

3) Должность письмоводителя полагается только въ этапномъ лазаретѣ при корпусѣ и замѣщается гражданскимъ чиновникомъ.

4) Ветеринарнымъ врачамъ и письмоводителю. сверхъ содержанія, производится все прочее довольствіе, существующими законоположеніями установленное. Симъ чинамъ назначается казенная прислуга.

5) Старшему и младшему ветеринарнымъ врачамъ этапнаго лазарета при корпусѣ полагается по одной верховой собственной лошади.

6) Въ числѣ нестроевыхъ младшаго разряда значится: 1 артельщикъ, 1 кашеваръ, 1 кузнецъ и 3 для прислуги класснымъ чинамъ. Въ этапномъ же лазаретѣ при конскомъ запасѣ полагаются только 2 нестроевыхъ младшаго разряда, — для прислуги ветеринарнымъ врачамъ.

7) Изъ числа обозныхъ рядовыхъ этапнаго лазарета при корпусѣ двое назначаются для ухода за верховыми лошадьми ветеринарныхъ врачей.

8) Обозъ для этапнаго лазарета при конскомъ запасѣ не полагается. Обозъ и лошади такового же лазарета при корпусѣ содержатся въ слѣдующемъ числѣ:

Повозокъ парныхъ для возки:

аптеки	1
прочаго лазаретнаго имущества	1
личнаго состава, кухни и собственныхъ вещей	2
Итого	4
лошадей обозныхъ	8

9) Парныя повозки съ упряжью покупаются при мобилизаціи. На покупку каждой повозки съ упряжью и принадлежностями (считая въ томъ числѣ и брезентъ) отпускается штабу корпуса единовременно 220 рублей.

10) Обозныя лошади даются по военно-конской повинности.

11) Ежемѣсячно отпускается въ распоряженіе старшаго ветеринарнаго врача этапнаго лазарета при корпусѣ: на ремонтъ каждой повозки—по 1 рублю, на ремонтъ каждаго комплекта парной упряжи—по 60 коп. и на ковку каждой лошади—по 20 коп.

12) Имущество и обозъ этапнаго ветеринарнаго лазарета перевозятся въ армію вмѣстѣ съ грузомъ штаба корпуса.

Подлинный подписали: *В. Сахаровъ, П. Рербергъ, П. Звѣревъ, В. Винбергъ, К. Хлѣбниковъ, М. Максимовскій, А. Подымовъ, И. Павловъ, П. Дукмасовъ, Н. Столѣтовъ, К. Комаровъ, И. Тутолминъ, П. Демьяненковъ, А. Водаръ, П. Крыжановскій, Ст. Гончаровъ, О. Штубендорфъ, П. Солтановъ, Н. Шиповъ, П. Головинъ, М. Газенкампфъ, Я. Гребенщиковъ, Ш. Якубовскій, К. Случевскій, П. Костырко, Л. Л. Майеръ, Н. Васильевъ, Д. Суботичъ, В. Волковъ* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ*. Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя *Сапожниковъ*. Вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко*. Свѣрялъ: Начальникъ Отдѣленія, *Статскій Совѣтникъ Сцисловскій*.

На подлинномъ написано: „*Утвержденъ Военнымъ Совѣтомъ*“
31-го марта 1905 года.
Подписалъ: Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства,
Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.
Вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.*

КАТАЛОГЪ

медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ, перевязочныхъ средствъ, хирургическихъ инструментовъ и аппаратовъ для этапнаго ветеринарнаго лазарета при корпусѣ и отдѣленіи конскаго запаса.

№№ по порядку.	Названіе предметовъ.	Количество въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.	ПОСУДА. Емкость.	ПОСУДА. Наименованіе.	ПОСУДА. Количество.	Примѣчанія.
	Медикаменты.					
1	Антифебринъ	2 ℔ / 720,0	1 ℔	Стклянка плоская . . .	4 шт.	Къ № 4. Глауберовая соль вывѣтренная назначается больнымъ лошадямъ въ половинномъ противу кристаллизаціонной глауберовой соли количествѣ.
2	Атропинъ сѣрнокислый	2 dr. / 7,5	1 ℥	» » . . .	1 »	
3	Вазелинъ	24 ℔ / 8640,0	3 ℔	Банка	8 »	
4	Глауберовая соль сухая	40 ℔ / 14400,0	4 ℔	»	8 »	Къ № 6. Горчичный спиртъ слѣдуетъ приготовлять по мѣрѣ надобности изъ одной драхмы эфирнаго горчичнаго масла и 1½ унца спирта, смѣшаннаго съ такимъ же количествомъ воды (по объему).
5	Глицеринъ	5 ℔ / 1800,0	1 ℔	Стклянка плоская . . .	5 »	
6	Горчичное эфирное масло . . .	2 ℥ / 60,0	2 ℥	» » . . .	2 »	
7	Іодъ чистый	3 ℥ / 90,0	½ ℥	Стклянка плоская съ притертою пробкою, оранжевая	3 »	Къ № 11. Для приведенія въ жидкое состояніе карболовой кислоты прибавляется небольшое количество спирта (двѣ драхмы на фунтъ).
8	Іодоформъ	4 ℔ / 1440,0	8 ℥	Стклянка плоская . . .	4 »	
9	Каломель	3 ℔ / 1080,0	2 ℥	» » . . .	6 »	
10	Камфара	3 ℔ / 1080,0	6 ℥	» » . . .	12 »	
11	Карболовая кислота кристаллическая	10 ℔ / 3600,0	1 ℔	Стклянка плоская съ притертою пробкою . .	10 »	
12	Квасцы въ порошкѣ	2 ℔ / 720,0	6 ℥	Стклянка плоская . . .	4 »	

№№ по порядку.	Названіе предметовъ.	Количество въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.	ПОСУДА.			Примѣчанія.
			Емкость.	Наименованіе.	Количество.	
13	Кокаинъ солянокислый	160грн. / 10,0	1 ʒ	Стклянка плоская . . .	1 шт.	
14	Коллодій обыкновенный	1 ℔ / 360,0	1 ℔	» » . . .	2 »	
15	Листья наперстянки	1 ℔ / 360,0	2 ℔	Банка	4 »	
16	Морфій солянокислый	12 dr. / 45,0	1 ʒ	Стклянка плоская	6 »	
17	Мѣдь сѣрнокислая очищенная .	2 ℔ / 720,0	8 ʒ	» 4 угольная. .	2 »	
18	Натръ салициловокислый . . .	3 ℔ / 1080,0	2 ℔	» » .	4 »	
19	Нафталинъ очищенный, бѣлый, для наружнаго употребленія.	4 ℔ / 1440,0	2 ℔	» » .	4 »	
20	Нашатырь въ порошкѣ	3 ℔ / 1080,0	1½℔–8ʒ	» плоская. . . .	4 »	
21	Окись цинка	1 ℔ / 360,0	6 ʒ	» »	4 »	Къ № 21 и 30. Цинковая и кантаридовая мази приготовляются на вазелинѣ.
22	Рвотный камень.	2 ℔ / 720,0	4 ʒ	» »	6 »	
23	Ртуть двуіодистая.	2 ʒ / 60,0	2 ʒ	Стклянка 4 угольная, оранжевая, съ притертою пробкой	2 »	
24	Сода двууглекислая въ порошкѣ.	2 ℔ / 720,0	1 ℔	Стклянка плоская . . .	2 »	
25	Спиртъ винный 95% по Трал. .	8 ℔ / 2880,0	5 ℔	» цилиндрич. . .	2 »	
26	Сулема	2 ℔ / 720,0	2 ʒ	» плоская . . .	6 »	
27	Таннинъ	2 ℔ / 720,0	8 ʒ	» » . . .	12 »	
28	Терпентинное масло очищенное.	30 ℔ / 10800,0	4 ℔	» цилиндрич. . .	10 »	
29	Цинкъ сѣрнокислый.	6 ʒ / 180,0	3 ʒ	» плоская . . .	2 »	
30	Шпанскія мухи въ порошкѣ. .	2 ℔ / 720,0	2 ℔	» 4 угольная. .	2 »	
31	Эзеринъ солянокислый	2 dr. / 7,5	½ ʒ	» 4 угольная, оранжевая, съ притертою пробкою	2	

№№ по порядку.	Названіе предметовъ.	Количество въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.	Примѣчанія.
	Аптечные предметы.		
32	Банки толст. зелен. стекла, въ 3 унц.	4 шт.	Предметы съ № 32 по № 41 включительно—**срочные**, а съ № 42 по № 56—**безсрочные**.
33	Бумага параффинов. (малаго формата)	4 листа.	
34	Бутылка для дачи лѣкарствъ, винная, толстаго стекла. .	2 шт.	
35	Кисти рисовальныя, толщиною въ гусиное перо	8 »	
36	Капельныя стеклянныя трубочки съ каучуковыми колпачками (глазныя пипетки).	10 »	
37	Мензуры бѣлаго стекла, въ 2 унціи	2 »	
38	Пробки рецептурныя № 5	50 »	
39	Стклянки толст. зелен. стекла, плоскія, въ 6 унц. . . .	6 »	
40	Ступки фарфоров. съ рыльцемъ, 2-мя пестиками, въ діамет. верхн. части краевъ 6 дюймовъ	2 »	
41	То же въ діаметр. верхн. части краевъ 4 дюйма.	2 »	
42	Воронки изъ эмалирован. стали въ діаметр. верхн. части краевъ въ 8 сант.	2 »	
43	Вѣски мѣдные въ 3 унціи.	2 »	
44	» роговые въ 1 драхму.	2 »	
45	Ковшъ желѣзн., лужен., въ діаметр. 15 сант.	1 »	
46	Кастрюля мѣдн. со съемн. ручкою въ 2 фун.	1 »	
47	» » » » » » 4 »	1 »	
48	Ложки роговыя большія.	2 »	
49	» » малыя	2 »	
50	Мензура оловянная въ 1 фун.	1 »	
51	Ножи складн. съ пробочн. (стальн.).	2 »	
52	Ножницы стальныя	2 »	
53	Разновѣсъ мѣдный въ коробочкѣ отъ 1 грана до 1 унц. .	1 кор.	
54	Разновѣсъ мѣдн. въ ящикѣ отъ 1 грана до 1 фун. . . .	1 ящ.	
55	Шпадели стальн. никкел., средніе	2 шт.	
56	Фонари желѣзн. съ выдвижною свѣчею.	2 »	

№№ по порядку.	Названіе предметовъ.	Количество въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.	Примѣчанія.
	Перевязочныя средства.		
57	Бинты тканые № 1	600 арш.	Предметы съ № 57 по № 64 включительно — срочные.
58	Бечевка тонкая.	426,0 1 ℔	
59	Булавки американ. стальн. медицинскаго образца. . . .	360,0 100 шт.	
60	Шелкъ крученый лигатурн. (средн.) бѣлый.	3 dr.	
61	Иглы швейныя	12,0 2 дюж.	
62	Нитки суровыя для шитья.	1 ℔ 360,0	
63	Юта или другой соотвѣтствующій матеріалъ	20 ℔ 7200,0	
64	Тесьма холщевая	60 арш. 42,0	
	Ветеринарно-хирургическіе инструменты и аппараты.		
65	Наборы лѣкарскіе (безъ карманныхъ)	2 шт.	
66	» фельдшерскіе	4 »	
67	» карманные лѣкарскіе	2 »	
68	» » фельдшерскіе.	3 »	
69	» анатомическіе.	1 »	
70	Оселки американ. въ деревян. оправѣ.	2 »	
71	Ремни для правки инструментовъ	2 »	
72	Плессиметры съ молоточками	2 »	
73	Стетоскопы	2 »	
74	Термометры максимальн. ветеринарнаго образца . . .	8 »	
75	Повалы.	2 »	
76	Зажимъ для лещетокъ.	1 »	
77	Лещетки для кастраціи прямыя	2 пары.	
78	» » » кривыя.	1 »	
79	Ветеринарно-фельдшерская сумка.	3 шт.	**Къ № 79.** Съ укладкою, но безъ карманнаго набора, ирригатора и копытныхъ пробирныхъ щипцовъ. Предметы эти заимствуются изъ №№ 66 и 67.
80	Микроскопъ К. Цейсса, а именно:		
	стативъ VI$_{a}$, откидной и снабженный кремольеромъ (предметный столикъ 80×80 мм.)	1 »	
	Конденсоръ.	1 »	
	Ирисъ-діафрагма	1 »	

№№ по порядку	Названіе предметовъ.	Количество въ 3-хъ мѣсячной пропорціи.	Примѣчанія.
	Цилиндрическія діафрагмы	3 шт.	Предметы съ № 65 по № 82 включительно—безсрочные.
	Объективы A и D.	2 »	
	Масляная иммерсія 1/12 (апшретура 1,25).	1 »	
	Окуляры Гюгенса 2 и 4.	2 »	
	Ящикъ для храненія микроскопа въ вертикальномъ положеніи	1 »	
81	Портативная ветеринарно-бактеріологическая лабораторія, въ составъ коей входятъ:		
	Текучепаровой мѣдный аппаратъ по Коху	1 »	
	Термостатъ мѣдный.	1 »	
	Стативъ желѣзный (складной) для термостата и текучепарового аппарата	1 »	
	Лампа мѣдная (Уника) для текучепарового аппарата	1 »	
	Лампа металлическая съ абажуромъ для термостата	1 »	
	Лампа спиртовая стеклянная.	1 »	
	Резервуаръ жестяной для бензина	1 »	
	Термометръ химическій 100° Цельс. для текучепарового аппарата	1 »	
	Термометръ медицинскій 40° Ц. для термостата. .	1 »	
	Щипцы Мюзо.	1 »	
	Скальпели съ металлическими ручками.	2 »	
	Ножницы.	1 »	
	Пинцетъ стальной.	1 »	
	Пинцетъ мѣдный никкелированный	1 »	Въ особомъ футлярѣ.
	Шприцъ Оверлаха	1 »	
	Иглы для расщепленія	25 »	
	Ручки къ иглamъ.	2 »	
	Иглы платиновыя.	2 »	
	Картофельный ножъ.	1 »	
	Пробирки двухъ калибровъ	100 »	
	Колпачки резиновые для пробирокъ	50 »	
	Щетка для чистки пробирокъ	1 »	

№ № по порядку	Названіе предметовъ.	Количество.	Примѣчанія.
	Колбы плоскодонныя емкостью въ 25 граммъ. . .	4 шт.	
	Чашки Петри.	3 »	
	Рюмки съ коническимъ дномъ.	4 »	
	Кольца резиновыя для рюмокъ.	4 »	
	Цилиндръ съ дѣленіемъ 10 кубич. сантиметровъ .	1 »	
	Ванна стеклянная.	1 »	
	Воронка стеклянная 1½ дюйма	1 »	
	Часовыя стекла съ мѣдными зажимами.	2 пары.	
	Предметныя стекла шлифованныя 76×26 сантим. .	50 шт.	
	Покровныя стекла 18 миллим. въ квадратѣ. . . .	50 »	
	Предметныя стекла съ углубленіемъ	2 »	
	Пестикъ стеклянный	1 »	
	Палочки стеклянныя	2 »	
	Трубокъ для Пастеровскихъ пипетокъ	¼ фун.	
	Алкоголь.	2 флак.	Посуда съ надписями и притертыми пробками.
	Толуолъ	1 »	
	Уксусная кислота.	1 »	
	Растворъ уксусной кислоты 1%	1 »	
	Анилиновое масло.	1 »	
	Фуксинъ	1 »	
	Генціана-віолетъ	1 »	
	Метиленовая синька.	1 »	
	Капельницы для красящихъ растворовъ	3 »	
	Канадскій бальзамъ	1 тубусъ	
	Лакмусовая бумага красная и синяя.	2 книжк.	
	Этикетки	1 »	
	Фильтровальная бумага бѣлая.	¼ дести.	
	Вата гигроскопическая.	½ фун.	
	Ящики жестяные для укладки реактивовъ и другихъ принадлежностей	2 шт.	

№ по порядку	Названіе предметовъ.	Количество.	Примѣчанія.
	Ящикъ сосноваго дерева, лакированный, длиною 12, шириною 6½ и высотою 7½ вершк., съ замкомъ, непромокаемымъ чехломъ и дорожными ремнями, для укладки всего инвентаря лабораторіи . . .	1 шт.	
82	Дополнительныя принадлежности къ портативной ветеринарно-бактеріологической лабораторіи:		
	Термометръ химическій 100° Ц. (для текучепарового аппарата).	1 »	
	Термометръ медицинскій въ 40° Ц. (въ деревянномъ футлярѣ)	1 »	
	Шприцъ Оверлаха	1 »	
	Пробирокъ (двухъ калибровъ)	200 »	
	Резиновыхъ колпачковъ для пробирокъ	50 »	
	Колбъ плоскодонныхъ, емкостью въ 25 граммъ. .	4 »	
	Чашекъ Петри	6 »	
	Воронка стеклянная въ 1½ дюйма.	1 »	
	Часовыхъ стеколъ (двѣ пары)	4 »	
	Предметныхъ стеколъ шлифованныхъ 76×26 сант.	100 »	
	Покровныхъ стеколъ (18 миллиметр. въ квадратѣ).	100 »	
	Предметныхъ стеколъ съ углубленіемъ.	2 »	
	Трубокъ для Пастеровскихъ пипетокъ	½ фун.	
	Капельницъ для красящихъ растворовъ	3 шт.	
	Воронка для горячаго фильтрованія	1 »	
	Цилиндръ съ дѣленіями въ 100 куб. сантим. . . .	1 »	
	Канадскаго бальзама	1 тубусъ	
	Лакмусовой бумаги синей и красной.	4 книжк.	
	Этикетокъ	1 »	
	Фильтровальной бумаги	1 десть.	
	Гигроскопической ваты	1 фун.	
	Фуксина, генціанъ-віолета, метиленовой синьки, эозина, тропеолина (00) и ксилола	по 1 флакону.	
	Агаръ-агара	½ кило.	
	Желатины	½ »	
	Русскаго пептона	1 стклянка.	

Примѣчанія:

1. Медикаменты, аптечные предметы, перевязочныя средства и хирургическіе инструменты укладываются въ три ящика простой (плотничной) работы. Матеріалы для укупорки употребляются тѣ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы на мѣстѣ, а самая укупорка производится соотвѣтственно правиламъ укладки медицинскаго имущества полевыхъ запасныхъ госпиталей. Микроскопъ, портативная лабораторія и дополнительныя къ ней принадлежности укладываются въ одинъ ящикъ плотничной работы.

2. Для укладки медикаментовъ служатъ стклянки и банки толстаго зеленаго стекла, съ обыкновенными пробками, установленнаго въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ образца рецептурной посуды.

3. Пробки посуды, заключающей горчичное эфирное масло, камфару, карболовую кислоту, коллодій обыкновенный, спиртъ винный, терпентинное масло и порошокъ шпанскихъ мухъ, должны быть обвязаны пузыремъ и пергаментною бумагою; при откупориваніи надлежитъ снять пергаментную бумагу и затѣмъ смочить пузырь теплою водою, чтобы сохранить его въ цѣлости для дальнѣйшаго употребленія.

4. Пробки укладочной посуды, содержащей прочіе медикаменты, должны быть обвязаны пергаментною бумагою.

5. Выступающія части обыкновенныхъ пробокъ, при закупориваніи стеклянной посуды, отнюдь не срѣзываются, дабы откупориваніе и закупориваніе стклянокъ было всегда возможно безъ затрудненій.

6. Обвязка посуды пергаментною бумагою дѣлается съ оставленіемъ полей шириною не менѣе $1^1/_2$ сантиметра, для удобства обвязки этою же бумагою послѣ откупориванія.

7. Этапному лазарету отпускаются: бланки санитарно-ветеринарной отчетности, книга для записыванія больныхъ и раненыхъ лошадей, рецептурный журналъ, а также книги (или тетради) для денежной и матеріальной отчетности.

Подлинный подписалъ: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тайный Совѣтникъ Сперанскій.* Скрѣпилъ и вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Сцисловскій.* Свѣрялъ: Столоначальникъ *Емельяновъ.*

На подлинномъ написано: „*ВЫСОЧАЙШЕ утверждена*“
1-го апрѣля 1905 года.
Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-Адъютантъ Сахаровъ.*
Вѣрно: Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Лейбъ-Медикъ
Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тайный Совѣтникъ Сперанскій.*

ТАБЕЛЬ

вещамъ, припасамъ и мастерскимъ инструментамъ, на военное время, для этапнаго ветеринарнаго лазарета.

Названіе вещей.	Количество.	Порядокъ снабженія.
Мѣдныя:		
Котловъ съ крышками:		
въ 4 ведра, для кухни.	1	
„ 3 „ „ „	1	
Желѣзныя:		
Вилка большая для вынманія мяса изъ котла. . . .	1	Отпускаются интендантствомъ и хранятся въ неприкосновенномъ запасѣ.
Ножъ кухонный двойной для рубки мяса и зелени . . .	1	
Ведро желѣзное, крашеное.	1	
Фонарей со стеклами и проволочными рѣшетками. . . .	5	
Фонарь съ рефлекторомъ, лампочкою и подсвѣчникомъ. .	1	
Пила для пилки дровъ	1	
Подпилокъ трехгранный.	1	
Вѣсы и мѣры:		
Контарь	1	Заготовляются при мобилизаціи, распоряженіемъ старшаго ветеринарнаго врача, на деньги, отпускаемыя интендантствомъ.
Гарнецъ	1	
Шанцевый инструментъ:		
Топоровъ легкихъ съ топорищами	2	Отпускаются интендантствомъ и хранятся въ неприкосновенномъ запасѣ
Лопатъ стальныхъ саперныхъ съ черенями	8	
Кирокъ.	4	
Кузнечный инструментъ:		
Наковальня.	1	
Клещи для ковки лошадей.	1	
Молотокъ боевой	1	
„ для ковки лошадей	1	
Ножъ копытный.	1	
Терпугъ..	1	
Запонъ кожаный	1	

Названіе вещей.	Количество.	Порядокъ снабженія.
Расковка	1	Заготовляются при мобилизаціи, распоряженіемъ старшаго ветеринарнаго врача, на деньги, отпускаемыя интендантствомъ.
Ключъ для подковъ	1	
Сумка кожаная	1	
Ручной мѣхъ	1	
Принадлежности для больныхъ лошадей:		
Попонъ изъ сѣраго солдатскаго сукна	100	
Троковъ	100	
Скребницъ	25	
Щетокъ	25	
Торбъ для овса	100	
Кошелей для сѣна парныхъ	50	Отпускаются интендантствомъ и хранятся въ неприкосновенномъ запасѣ.
Фуражныхъ аркановъ по одному на каждыя 6 лошадей, длиною 10 саж.	17	
Коновязныхъ кольевъ по одному на 5 лошадей	20	
Коновязнаго каната по ½ саж. на лошадь, отдѣльными двухсаженными концами, съ проушинами на концахъ	25	
Ведеръ парусиновыхъ водопойныхъ	10	
Матеріалы и припасы:		
Сукна сѣраго солдатскаго	10 арш.	Заготовляются при мобилизаціи, распоряженіемъ старшаго ветеринарнаго врача, на деньги, отпускаемыя интендантствомъ.
Холста рубашечнаго, 8-ми верш. ширины	60 „	
Муки ржаной	6 фун.	
Мыла простого	12 „	
Свѣчей стеариновыхъ	8 „	
Бумаги писчей	4 дес.	
Ручекъ для перьевъ	3 шт.	
Перьевъ стальныхъ	4 дюж.	
Чернилъ	½ фун.	

Примѣчаніе. Этапнымъ ветеринарнымъ лазаретамъ, состоящимъ при конскихъ запасахъ, полагаются только шанцевый инструментъ и означенные въ настоящей табели матеріалы и припасы.

Подлинную подписали: *В. Сахаровъ. Н. Рербергъ, Н. Звѣревъ. В. Винбергъ. К. Хлѣбниковъ. М. Максимовскій. А. Подымовъ. Ш. Павловъ. П. Дукмасовъ. Н. Столѣтовъ. К. Комаровъ, П. Тутолминъ. Н. Демьяненковъ, А. Водаръ. П. Крыжановскій, Ст. Гончаровъ. О. Штубендорфъ, И. Солтановъ. Н. Шиповъ. Н. Головинъ. М. Газенкампфъ, Я. Гребенщиковъ. П. Якубовскій. К. Случевскій. П. Костырко. Л. Л. Майеръ. Н. Васильевъ. Д. Суботичъ. В. Волковъ* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства. *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.* Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя *Сапожниковъ.* Вѣрно: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.* Свѣрялъ: Начальникъ Отдѣленія, *Статскій Совѣтникъ Сцисловскій.*

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 24 ноября 1908 года за № 529, объявлены новыя распоряженія по поводу ветеринарнаго довольствія войскъ.

Все новое въ приказѣ № 529 можно резюмировать нижеслѣдующимъ образомъ:

1) Такъ какъ въ мирное время большинство частей войскъ предпочитаетъ покупать ветеринарное снабженіе у дрогистовъ, то военно-аптечные магазины освобождены теперь отъ необходимости располагать особымъ запасомъ медикаментовъ и другихъ предметовъ на текущее ветеринарное довольствіе войскъ. Поэтому *отмѣнены* I и II графы каталога 1898 года и правила требованія въ мирное время.

2) Опытъ русско-японской войны показалъ, что хотя по каталогу 1898 года медикаменты и перевязочныя средства были опредѣлены *на 2 и 3 мѣсяца* (графы III—VI), но фактически они расходовались въ одинъ мѣсяцъ, а иногда и скорѣе (особенно въ передовыхъ лазаретахъ и фельдшерскихъ аптекахъ). Это обстоятельство побудило ввести теперь въ новый каталогъ прежнія количественныя нормы, но *на 1 мѣсяцъ*. Кромѣ того, установлено правило, по которому предметы ветеринарнаго довольствія могутъ быть требуемы изъ полевыхъ аптекъ и временныхъ аптечныхъ магазиновъ и ранѣе этого срока, по мѣрѣ израсходованія.

3) По каталогу 1898 года было на военное время четыре графы, изъ нихъ IV-я для обознаго лазарета (на 50 больныхъ) и V-я для этапнаго лазарета (на 100 больныхъ), при чемъ эта послѣдняя графа содержала удвоенное количество всѣхъ предметовъ сравнительно съ предыдущей. Между тѣмъ, практика показала, что въ этапныхъ лазаретахъ бываетъ больныхъ лошадей не больше, чѣмъ въ обозныхъ. Поэтому, безъ всякаго ущерба для дѣла, представилось возможнымъ *исключить V-ю графу*, присвоивъ этапнымъ и обознымъ лазаретамъ одинаковое снабженіе.

4) Опытъ нашей послѣдней войны показалъ, что по подбору медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ и врачебныхъ предметовъ каталогъ 1898 г. № 40—весьма скудный, что и могло тормозить подачу правильной помощи больнымъ лошадямъ. Въ устраненіе этого крупнаго недостатка *добавлены по новому каталогу*: ареколинъ бромисто-водородный, борная кислота, вератринъ, зеленое мыло, іодистый калій, кокаинъ хлористо-водородный, креолинъ, листья наперстянки, марганцево-каліевая соль, мѣдный купоросъ, параффиновая мазь, іоктаннинъ синій, ртуть двуіодистая, сабуръ, салолъ, сулема въ таблеткахъ (по 0,5), хлоралгидратъ [1]), асептическіе бинты мягкой марли, асептическая и сулемовая вата въ бинтахъ, антисептическіе компрессы мягкой марли, шелкъ плетеный толстый и юта прессованная въ пачкахъ по 100 грм. Вмѣстѣ съ тѣмъ представилось возможнымъ исключить изъ каталоговъ 1898 года: антифебринъ, коллодій, салициловый натръ, эзеринъ, окись цинка, оловянный шприцъ и заволочную иглу.

5) Признано крайне необходимымъ *добавить* всѣмъ ветеринарнымъ лазаретамъ военнаго времени: американскіе кастраціонные щипцы Гауссмана, стерилизаторъ для хирургическихъ инструментовъ (съ лампою), русскій ременный поваль (вмѣсто браслетъ), иглы хирургическія съ карабинами, острую ложку Фолькмана и шприцы Правацъ съ запасными иглами. Хирургическіе инструменты, входящіе въ составъ карманныхъ лѣкарскихъ и фельдшерскихъ наборовъ помѣщаются теперь въ мягкихъ чехлахъ изъ непромокаемой парусины, взамѣнъ дорогихъ и хрупкихъ эбонитовыхъ футляровъ. Кромѣ того *мягкая* (*парусиновая*) *укладка* введена теперь (взамѣнъ деревянныхъ ящиковъ) для наборовъ лѣкарскаго, фельдшерскаго и анатомическаго въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя не имѣютъ колеснаго обоза и возятъ ветеринарную аптеку на вьюкахъ.

6) Введены нѣкоторые *резиновые предметы*, а именно: клеенка двухсторонняя, спринцовка англійская съ двумя рукавами, спринцовки грушеобразныя въ 15, 60 и 120 грм. Но всѣ эти вещи, а также резиновая трубка для ирригатора, колпачки для глазныхъ капельницъ, колпачки для приборокъ и пр., во избѣжаніе порчи, должны быть покупаемы лишь во время мобилизаціи.

7) Къ аптечнымъ предметамъ *добавлены*: фильтровальная бумага, стклянки плоскія въ 15, 50, 200 и 350 грм., роговые вѣски отъ 0,01 до 0,05 и децимальный разновѣсъ (взамѣнъ нюренбергскаго).

8) *Добавленъ* передовымъ и обознымъ ветеринарнымъ лазаретамъ *аптечный ящикъ* для укладки: бланокъ и книгъ (приказъ по воен. вѣд. 1899 г. № 326, §§ 53—55), халатовъ (прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 136), повала ременнаго, стерилизатора, перевязочныхъ матеріаловъ и другихъ предметовъ. Ящикъ этотъ будетъ отпущенъ интендантствомъ кавалерійскимъ казачьимъ и артиллерійскимъ частямъ. Этапные же ветеринарные лазареты при корпусахъ рѣшено снабдить форменными аптечными ящиками обознаго лазарета и дополнительнымъ.

9) Издана *новая табель* вещамъ, матеріаламъ, припасамъ и мастерскимъ инструментамъ, отпускаемымъ интендантствомъ на военное время для ветеринарныхъ лазаретовъ. По этой табели: а) исключены колья коновязные и мыло простое, б) добавлены для передового ветерин. лазарета—шанцевый инструментъ (топоръ, 2 лопаты и 1 кирка) и коновязный канатъ (4 сажени), а для этапнаго лазарета при корпусѣ—походная кузница, клещи горновыя (большія и малыя), молотокъ ручной, пробойники (круглый и квадратный), зубило и тиски, в) *установленъ отпускъ денегъ* частямъ войскъ и учрежденіямъ для покупки ими во время мобилизаціи, между прочимъ, слѣдующихъ предметовъ: спирта винаго 95°, спирта денатурированнаго, резиновыхъ вещей, а также карандашей анилиновыхъ и графитныхъ; введенъ и *ежемѣсячный* отпускъ денегъ.

10) Въ переметныя сумки ветеринарнаго врача *добавлены*: ареколинъ, камфарный спиртъ, сулема въ таблеткахъ, вѣски роговые отъ 0,01 до 0,05 грм.,

---

[1]) Изъ прежняго каталога (№ 40) оставлены: атропинъ сѣрнокислый, глауберова соль сухая, глицеринъ, горчичное эфирное масло, іодъ, іодоформъ, каломель, камфара, карболовая кислота крист., квасцы, морфій солянокислый, нафталинъ, нашатырь, рвотный камень, скипидаръ, сода, сулема, таннинъ, цинкъ сѣрнокислый и шпанскія мушки.

бинты и компрессы мягкой марли, гигроскопическая вата въ бинтахъ, шелкъ плетеный толстый и спринцовка англійская красной резины съ двумя рукавами (взамѣнъ ирригаторной трубы). Для помѣщенія растворовъ ареколина и морфія, а также дозированныхъ порошковъ каломеля и таблетокъ сулемы добавленъ особый вкладышъ изъ плотной кожи.

11) Каталогъ ветеринарно-фельдшерской сумки *значительно измѣненъ*, при чемъ добавлены: мыло зеленое, сулема въ таблеткахъ, бинты и компрессы изъ мягкой марли, гигроскопическая вата въ бинтахъ, американскія булавки и резиновая спринцовка въ 60 грм. *Пополненіе фельдшерскихъ сумокъ* въ эскадронахъ и сотняхъ, какъ не имѣющихъ ветеринарно-фельдшерскихъ аптекъ, постановлено производить изъ аптекъ передовыхъ ветеринарныхъ лазаретовъ. Для эскадроновъ, сотенъ и батарей, расположенныхъ вдали отъ упомянутыхъ лазаретовъ, выдаются изъ снѣ послѣднихъ шприцы Правацаи свѣжеприготовленные растворы нѣкоторыхъ средствъ (морфія, ареколина и пр.) *для оказанія скорой помощи* больнымъ лошадямъ ветеринарными фельдшерами.

12) Неприкосновенный ветеринарный запасъ медикаментовъ, перевязочныхъ и аптечныхъ предметовъ *для полевой аптеки* будетъ содержаться въ трехмѣсячной пропорціи по нормамъ, обозначеннымъ въ новомъ каталогѣ на военное время для передовыхъ, обозныхъ и этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, а также для ветеринарно-фельдшерскихъ аптекъ.

13) Частямъ войскъ, получающимъ отъ казны денежное довольствіе на лѣченіе лошадей, предложено *приступить съ 1909 года*, собственнымъ попеченіемъ, *къ реорганизаціи* ветеринарныхъ запасовъ на военное время по новому каталогу.

14) *Разъяснено*: а) что этапные ветеринарные лазареты, состоящіе при корпусахъ, подчиняются корпуснымъ ветеринарамъ; б) что передовые ветеринарные лазареты полагаются въ военное время во всѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ, по штату, состоятъ ветеринарные врачи; в) что управленію неотдѣльнаго корпуса будетъ отпускаться ветеринарно-фельдшерская аптека въ форменномъ ящикѣ, взамѣнъ сокращеннаго снабженія, которое выдавалось до сихъ поръ; г) что горнымъ артиллерійскимъ батареямъ будетъ отпускаться снабженіе по каталогу передового ветеринарнаго лазарета, взамѣнъ фельдшерской аптеки.

Приказъ по военному вѣдомству отъ 24-го ноября 1908 г. № 529.

Военный Совѣтъ, журналомъ 16-го октября 1908 г., положилъ:

1) Отмѣнить: а) табель вещамъ, припасамъ и мастерскимъ инструментамъ на военное время для этапнаго ветеринарнаго лазарета, Высочайше утвержденную 1-го апрѣля 1905 года (приказъ по воен. вѣд. 1905 г. № 249); б) пунктъ 3 положенія военнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 10-го января 1903 г. (приказъ по воен. вѣд. 1903 г. № 19 п. 3, объ отпускѣ ветеринарнаго довольствія расходнымъ транспортамъ), и в) ветеринарное снабженіе въ горныхъ артиллерійскихъ батареяхъ, установленное п. 2 Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта 28-го мая 1904 г. (приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 294).

2) Отмѣнить: а) сводъ ветеринарныхъ каталоговъ медикаментамъ, аптечнымъ предметамъ, перевязочнымъ средствамъ, хирургическимъ инструментамъ, матеріаламъ и прочимъ вещамъ для частей войскъ, учрежденій и отдѣльныхъ лазаретовъ на мирное и военное время, съ двумя приложеніями къ нему и правилами о порядкѣ требованія ветеринарнаго довольствія (приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 40); б) каталогъ медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ, перевязочныхъ средствъ, хирургическихъ инструментовъ и аппаратовъ для этапнаго ветеринарнаго лазарета при корпусѣ и отдѣленіи конскаго запаса (приказъ по воен. вѣд. 1905 г. № 249); в) каталогъ медикаментамъ, перевязочнымъ средствамъ, хирургическимъ инструментамъ и аптечнымъ принадлежностямъ для переметныхъ сумокъ ветеринарнаго врача кавалерійской, казачьей и артиллерійской части и описаніе укладки означенныхъ сумокъ (приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 281); г) укладку, а также опись предметамъ и посуды, укладываемымъ въ ветеринарно-фельдшерскую сумку (приказъ по воен. вѣд. 1901 г. № 123); д) приказы по воен. вѣд.: 1900 г. № 103, 1902 г. № 108 и 1904 г. № 293.

3) Утвердить табель вещамъ, матеріаламъ и мастерскимъ инструментамъ, отпускаемымъ интендантствомъ на военное время для ветеринарныхъ лазаретовъ.

4) Утвердить прилагаемые при семъ проекты: а) каталога ветеринарнаго снабженія на военное время, съ двумя приложеніями; б) правилъ объ отпускѣ, храненіи и освѣженіи неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасовъ въ мирное и военное время; в) вѣдомости денежнымъ отпускамъ, потребнымъ при мобилизаціи на заготовленіе войсками и учрежденіями предметовъ интендантскаго довольствія по ветеринарной части.

5) Утвердить проекты каталоговъ: переметныхъ сумокъ ветеринарнаго врача и ветеринарно-фельдшерской сумки.

6) Измѣнить и дополнить Св. Воен. Пост. 1869 г.: а) кн. V (изд. 2-е) ст. 544 и (кн. XVI (изд. 3-е) статьи 634, 762, 782, 800, 1149, 1154, 1155, 1156, 1175 и 1182—по прилагаемому при семъ проекту.

7) Въ тѣхъ восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ бригадахъ, гдѣ полагается, по штату, два ветеринарныхъ врача, имѣть по два комплекта аптеки передового ветеринарнаго лазарета, съ отпускомъ одного изъ нихъ за счетъ казны.

8) Содержать въ горныхъ артиллерійскихъ батареяхъ снабженіе передового ветеринарнаго лазарета уложеннымъ въ четырехъ вьючныхъ ящикахъ, согласно п. 4 прилагаемыхъ при семъ правилъ.

9) Отпускать управленію неотдѣльнаго корпуса снабженіе для ветеринарно-фельдшерской аптеки (графа 111 каталога), уложенное въ форменномъ ящикѣ, взамѣнъ снабженія, установленнаго п. 2 приказа по воен. вѣд. 1902 г. № 108.

10) Добавить передовымъ и обознымъ ветеринарнымъ лазаретамъ одинъ форменный аптечный ящикъ, въ соотвѣтствіи съ каталогомъ ветеринарнаго снабженія на военное время. Этапный ветеринарный лазаретъ при каждомъ корпусѣ снабдить тремя форменными аптечными ящиками, по типу, установленному приказомъ по воен. вѣд. 1899 г. № 316 для обозныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ.

11) Частямъ войскъ, получающимъ отъ казны денежное довольствіе на лѣченіе лошадей, приступить съ 1909 года, собственнымъ попеченіемъ, къ реорганизаціи неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасовъ по прилагаемому при семъ каталогу.

Пункты 1, 3 и 6 сего положенія и упомянутые въ нихъ проектъ и табель Высочайше утверждены 14 ноября 1908 г.

Табель вещамъ, матеріаламъ, припасамъ и мастерскимъ инструментамъ, отпускаемымъ интендантствомъ на военное время для ветеринарныхъ лазаретовъ.

Этапному ветеринарному лазарету при корпусѣ отпускаются интендантствомъ и хранятся въ неприкосновенномъ запасѣ: котловъ съ крышками (по одному) въ 4 и въ 3 ведра, вилка большая для вынимания мяса изъ котла, ножъ кухонный двойной для рубки мяса и зелени, ведро желѣзное крашеное, 5 шт. фонарей со стеклами и проволочными рѣшетками, фонарь съ рефлекторомъ, лампою и подсвѣчникомъ, пила для пилки дровъ, подпилокъ трехгранный, два топора легкихъ съ топорищами, 8 шт. лопатъ стальныхъ саперныхъ съ черенъями, 4 шт. кирокъ, походная кузница, наковальня, клещи горновыя большія и малыя, бородки (пробойники) круглый и квадратный, зубило, тиски, молотокъ для ковки лошадей, клещи ковочныя, ножъ копытный, 50 шт. кошелей для сѣна парныхъ, 17 шт. фуражныхъ аркановъ, по одному на каждыя 6 лошадей длиною 10 саж., 50 саж. коновязнаго каната, по ½ саж. на лошадь, отдѣльными 2-хъ саженными концами, съ проушинами на концахъ, 10 шт. ведеръ парусиновыхъ водопойныхъ и сундукъ для храненія денегъ и документовъ, окованый желѣзомъ.

Передовому и обозному ветеринарнымъ лазаретамъ отпускаются: топоры легкіе съ топорищами (по одному), лопаты стальныя саперныя съ черенъями (передовому—2 обозному—4), кирки (передовому—1 и обозному—2), коновязный канатъ по ½ саж. на лошадь. отдѣльными 2-хъ саженными концами, съ проушинами на концахъ (передовому—2 и обозному—5).

Заготовляются при мобилизаціи распоряженіемъ старшаго ветеринарнаго врача этапнаго ветеринарнаго лазарета при корпусѣ на деньги, отпускаемыя интендантствомъ: вѣсы пружинные висячіе съ крюкомъ и дѣленіемъ на кругломъ циферблатѣ, гарнецъ, терпугъ, расковка, ключъ для подковъ, запонъ кожаный, сумка кожаная, 100 шт. попонъ изъ сѣраго шинельнаго сукна, 100 шт. троковъ, 25 шт. скребницъ, 25 шт. щетокъ и 100 шт. торбъ для овса.

Заготовляются при мобилизаціи распоряженіемъ начальниковъ частей войскъ и учрежденій, а также старшими ветеринарными врачами этапныхъ лазаретовъ, на деньги, отпускаемыя интендантствомъ.

Матеріалы и припасы.	Для передового лазарета.	Для обознаго лазарета.	Для этапнаго лазарета.	Для ветерин. фельд. аптеки.
Сукна сѣраго шинельнаго	2 арш.	5 арш.	5 арш.	—
Холста рубашечнаго, 8-ми верш. ширины (0,355 м.)	20 арш.	30 арш.	30 арш.	5 арш.
Клеенки резинов. двухсторонней сѣрой	2 м.	3 м.	3 м.	—
Муки ржаной	3 ф.	3 ф.	3 ф.	—
Свѣчей стеариновыхъ	4 ф.	4 ф.	4 ф.	3 ф.
Бумаги писчей	3 д.	3 д.	3 д.	1 д.
Ручекъ для перьевъ	2 шт.	2 шт.	2 шт.	1 шт.
Перьевъ стальныхъ	3 д.	3 д.	3 д.	1 д.
Чернилъ	¼ ф.	½ ф.	½ ф.	¼ ф.
Карандашей анилинов.	2 шт.	3 шт.	3 шт.	1 шт.
Карандашей графитн.	2 шт.	3 шт.	3 шт.	1 шт.
Спирта виннаго 95%	80,0	350,0	350,0	—
„ денатурированн.	250,0	1025,0	2050,0	—
Спринцовокъ англійскихъ, красн. резины съ 2-мя рукавами	1	1	1	—
Спринцовокъ грушеобразныхъ, красной резины, съ костянымъ наконечникомъ въ 15.0	1	1	1	—
Спринцовокъ такихъ же въ 60,0	По числу ветеринарно-шерск. сумокъ въ обозахъ.	По числу ветеринарно-фельдшерск. сумокъ въ частяхъ.	—	По числу ветеринарно-фельдшерск. сумокъ.
Спринцовокъ такихъ же въ 120.0	1	1	1	1
Трубокъ резиновыхъ для ирригаторовъ 2 метра длины, въ діаметрѣ наружной окружности 11,5 мил.	По числу ветеринарно-шерск. боровъ и ветеринарно-шерскомо.	По числу ветеринарно-фельдшерск. сумокъ.	1	По числу ветеринарно-фельдшерск. сумокъ
Капельныя стеклянныя трубочки съ каучуковыми колпачками (глазныя пипетки)	3	5	5	2
Колпачки резиновые для пробирокъ	—	—	100	—
Кольца резиновыя для рюмокъ	—	—	4	—

Примѣчанія: 1) Холстъ рубашечный, сверхъ обозначеннаго въ сей табели количества, назначается въ каждую переметную сумку по 7 м. и ветеринарно-фельдшерскую сумку по 1 м.

2) Этапнымъ ветеринарнымъ лазаретамъ, состоящимъ при конскихъ запасахъ, полагаются только топоры легкіе съ топорищами, лопаты стальныя саперныя съ черенъями, кирки и вышеозначенные матеріалы и припасы.

Измѣненіе и дополненіе нѣкоторыхъ статей свода военныхъ постановленій о ветеринарномъ довольствіи въ арміи.

Книга V.

544. По прежней редакціи. Ветеринарный врачъ представляетъ командиру полка объ отпускѣ въ его распоряженіе необходимаго запаса положенныхъ по каталогамъ медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ и перевязочныхъ средствъ для лѣченія больныхъ лошадей, а равно о пріобрѣтеніи такихъ лѣчебныхъ средствъ, которыя хотя и не поименованы въ каталогахъ мирнаго времени, но признаются безусловно полезными, согласно научнымъ указаніямъ. Приготовленіе лѣкарствъ производится подъ его непосредственнымъ руководствомъ ветеринарными фельдшерами и учениками.

Примѣчаніе. На отвѣтственности ветеринарнаго врача лежитъ, чтобы ядовитыя и сильнодѣйствующія вещества хранились въ особомъ шкапу, подъ замкомъ, ключъ отъ котораго онъ долженъ имѣть всегда у себя.

544. *По новой редакціи.* Ветеринарный врачъ представляетъ командиру полка объ отпускѣ въ его распоряженіе необходимаго запаса медикаментовъ, аптечныхъ предметовъ, перевязочныхъ средствъ и хирургическихъ инструментовъ для лѣченія больныхъ лошадей. Приготовленіе лѣкарствъ производится, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, ветеринарными фельдшерами и учениками.

Примѣчаніе. Безъ измѣненія.

Книга XVI.

634. По прежней редакціи. Всѣ предметы ветеринарнаго снабженія пріобрѣтаются частями войскъ за счетъ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ отъ казны на лѣченіе лошадей; за недостаткомъ же таковыхъ суммъ потребный расходъ производится изъ экономическихъ средствъ частей войскъ. При этомъ частямъ войскъ предоставляется право пріобрѣтать означенные выше предметы, по ихъ усмотрѣнію, изъ завода военно-врачебныхъ заготовленій или ближайшихъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ военнаго вѣдомства, согласно правиламъ, приложеннымъ къ своду ветеринарныхъ каталоговъ.

634. *По новой редакціи.* Всѣ предметы ветеринарнаго снабженія пріобрѣтаются частями войскъ за счетъ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ отъ казны на лѣченіе лошадей; за недостаткомъ же таковыхъ суммъ, потребный расходъ производится изъ экономическихъ средствъ частей войскъ.

762. По прежней редакціи. Предметамъ медицинскаго довольствія, хранимымъ по каталогамъ военнаго времени въ аптечныхъ заведеніяхъ неприкосновеннымъ запасомъ, ведется особая отчетность; для освѣженія же запаса дозволяется расходовать изъ него предметы по частямъ и преимущественно тѣ, кои могутъ портиться отъ долговременнаго храненія, но съ тѣмъ, чтобы израсходованные предметы пополнялись изъ перваго заготовленія.

Примѣчаніе. Изъ числа предметовъ ветеринарнаго снабженія для частей войскъ, формируемыхъ на военное время, въ аптечныхъ магазинахъ хранятся лишь тѣ, которые не могутъ быть пріобрѣтены немедленно покупкою.

762. *По новой редакціи.* Безъ измѣненія.

Примѣчаніе отмѣняется.

782. По прежней редакціи. Пользованіе больныхъ лошадей въ военное время производится въ ветеринарныхъ лазаретахъ: а) передовыхъ-войсковыхъ, б) обозныхъ и в) этапныхъ.

Примѣчаніе. Части войскъ, учрежденія и заведенія военнаго времени, коимъ присвоиваются означенные лазареты, поименованы въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ.

782. *По новой редакціи.* Безъ измѣненія. Примѣчаніе отмѣняется.

800. По прежней редакціи. Неприкосновенные запасы ветеринарнаго снабженія для частей войскъ и учрежденій, формируемыхъ только на военное время, заготовляются на счетъ казны и хранятся установленнымъ порядкомъ; для частей же войскъ, получающихъ въ мирное время денежный отпускъ отъ казны на лѣченіе лошадей, запасы эти заготовляются на счетъ самихъ этихъ частей и освѣжаются отпускомъ на текущее довольствіе.

800. *По новой редакціи.* Безъ измѣненія.

Примѣчаніе. Отпускается за счетъ казны неприкосновенный запасъ ветеринарнаго снабженія: резервнымъ пѣхотнымъ полкамъ, стрѣлковымъ полкамъ и баталіонамъ, инженернымъ частямъ войскъ, горнымъ артиллерійскимъ батареямъ, осаднымъ артиллерійскимъ полкамъ, а также вновь формируемымъ частямъ войскъ и учрежденіямъ.

1149. По прежней редакціи. Ветеринарные лазареты раздѣляются на: а) передовые-войсковые, б) обозные и в) этапные. Лазареты передовые-войсковые и обозные слѣдуютъ непосредственно при своихъ частяхъ. Этапные лазареты подраздѣляются на состоящіе при отдѣленіяхъ конскаго запаса и на входящіе въ составъ корпусовъ (по одному на каждый); эти послѣдніе находятся въ пунктахъ, назначенныхъ штабомъ корпуса.

1149. *По новой редакціи.* Ветеринарные лазареты на военное время полагаются: а) передовые-войсковые во всѣхъ частяхъ войскъ, въ коихъ по штату состоятъ ветеринарные врачи, б) обозные—въ дивизіонныхъ обозахъ, понтонныхъ баталіонахъ, корпусныхъ продовольственныхъ и военныхъ транспортахъ и в) этапные при отдѣленіяхъ конскаго запаса и при корпусахъ (по одному на корпусъ). Лазареты передовые-войсковые и обозные слѣдуютъ непосредственно при своихъ частяхъ, а этапные при корпусахъ находятся въ пунктахъ, назначаемыхъ командиромъ корпуса.

1154. По прежней редакціи. Обозные ветеринарные лазареты открываются: въ дивизіонныхъ обозахъ — распоряженіемъ начальниковъ дивизій, въ понтонныхъ баталіонахъ—распоряженіемъ командира корпуса или отряда и въ военныхъ транспортахъ—по распоряженію начальника военныхъ сообщеній арміи.

1154. *По новой редакціи.* Обозные ветеринарные лазареты открываются: въ дивизіонныхъ обозахъ—распоряженіемъ начальниковъ дивизій, въ понтонныхъ баталіонахъ и корпусныхъ продовольственныхъ транспортахъ — распоряженіемъ командира корпуса или отряда, а въ военныхъ транспортахъ по распоряженію начальника военныхъ сообщеній арміи.

1155. По прежней редакціи. Этапные ветеринарные лазареты, состоящіе при отдѣленіяхъ конскаго запаса, подвѣдомственны въ спеціальномъ отношеніи окружному военно-ветеринарному упра-

вленію; состоящіе же при корпусахъ находятся въ вѣдѣніи штаба корпуса.

1155. *По новой редакціи.* Этапные ветеринарные лазареты, состоящіе при отдѣленіяхъ конскаго запаса, подвѣдомственны въ спеціальномъ отношеніи окружному военно-ветеринарному управленію; состоящіе же при корпусахъ подчиняются — корпуснымъ ветеринарамъ.

1156. По прежней редакціи. Личный составъ этапнаго лазарета опредѣляется штатомъ, а потребное для него ветеринарное снабженіе особымъ каталогомъ и табелью.

1156. *По новой редакціи.* Личный составъ этапнаго лазарета опредѣляется штатомъ, а потребное для него ветеринарное снабженіе — каталогомъ и табелью.

1175. По прежней редакціи. Неприкосновенный ветеринарный запасъ медикаментовъ, перевязочныхъ и аптечныхъ предметовъ собственно въ полевой аптекѣ содержится по слѣдующему расчету: для передовыхъ - войсковыхъ лазаретовъ — въ четырехмѣсячной пропорціи, для обозныхъ и этапныхъ лазаретовъ, а также для фельдшерскихъ аптекъ—въ трехмѣсячной пропорціи, соотвѣтственно нормамъ, обозначеннымъ въ каталогахъ; предметы безсрочные, въ томъ числѣ и интендантскіе, содержатся въ размѣрѣ одной четверти количества, указаннаго въ каталогахъ.

1175. *По новой редакціи.* Неприкосновенный ветеринарный запасъ медикаментовъ, перевязочныхъ и аптечныхъ предметовъ для полевой аптеки содержится въ трехмѣсячной пропорціи, по нормамъ, обозначеннымъ въ каталогѣ на военное время для передовыхъ, обозныхъ и этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, а также для ветеринарно-фельдшерскихъ аптекъ. Предметы же безсрочные (въ томъ числѣ и интендантскіе) содержатся въ размѣрѣ одной четверти количества, указаннаго въ каталогѣ и табели.

1182. По прежней редакціи. При полевыхъ аптекахъ хранится запасъ хирургическихъ инструментовъ и аппаратовъ, равняющійся $^1/_5$ части всего количества ихъ, распредѣленнаго по полевымъ госпиталямъ и дивизіоннымъ лазаретамъ и, сверхъ сего, $^1/_4$ части того же количества слѣдующихъ инструментовъ: ножей, скальпелей, простыхъ и цѣпочныхъ пилъ, ножницъ и ножей Эсмарха и иголъ. Для починки инструментовъ, при полевой аптекѣ состоитъ особая мастерская. Какъ запасъ инструментовъ, такъ и мастерская, находятся въ вѣдѣніи управляющаго полевою аптекою.

Примѣчаніе 1. Запасъ ветеринарныхъ хирургическихъ инструментовъ содержится, согласно сей статьѣ, по числу обозныхъ и этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ.

Примѣчаніе 2. Состоящіе въ мастерской мастеръ и подмастерья служатъ по найму, по приглашенію главнаго военно-медицинскаго управленія и получаютъ вознагражденіе по взаимному соглашенію.

1182. *По новой редакціи.* Безъ измѣненія.

Примѣчаніе 1. Наборы хирургическихъ ветеринарныхъ инструментовъ и врачебные предметы, поименованные въ каталогѣ на военное время, содержатся въ запасѣ для полевой аптеки въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части общаго количества ихъ, полагаемаго передовымъ, обознымъ и этапнымъ ветеринарнымъ лазаретамъ и ветеринарно-фельдшерскимъ аптекамъ; сверхъ того, хранится $^1/_4$ часть, по упомянутому расчету, отдѣльныхъ инструментовъ, а именно: зондовъ желѣзныхъ малыхъ, зондовъ желобоватыхъ нейзильберныхъ, иголъ хирургическихъ, катетеровъ, ножей копытныхъ малыхъ ножницъ Купера большихъ, онкотомовъ, скальпелей брюшистыхъ, скальпелей остроконечныхъ, щипцовъ копытныхъ пробныхъ.

Примѣчаніе 2. Безъ измѣненія.

Каталогъ ветеринарнаго снабженія въ военное время.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	I. Ветеринарные лазареты. Передовой. Мѣсячная пропорція.	II. Ветеринарные лазареты. Обозный и этапный. Мѣсячная пропорція.	III. Ветеринарно-фельдшер. аптека. Мѣсячная пропорція.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		ГРАММЫ.	ГРАММЫ.	ГРАММЫ.	
	Медикаменты.				*Ядовитые и сильнодѣйствующіе медикаменты отмѣчены крестикомъ +. На храненіе ихъ должно быть обращено особое вниманіе.*
1	+ Ареколинъ бромисто-водородный (arec. hydrobr.)	4,0	2,0	—	
2	+ Атропинъ сѣрнокислый (atropinum sulf.)	2,0	2,0	—	
3	Борная кислота (acidum boric.)	250,0	250,0	100,0	**Къ № 1.** Ст. 6 (прим. 3) прилагаемыхъ при семъ правилъ.
4	+ Вератринъ (veratrinum)	2,0	2,0	—	
5	Глауберовая соль сухая (natr. sulfur. siccum)	4.000,0	8.000,0	1.000,0	**Къ № 5.** Сухая глауберовая соль назначается въ половинномъ количествѣ въ сравненіи съ кристаллическою.
6	Глицеринъ (glycerinum)	200,0	400,0	—	
7	+ Горчичное эфирное масло (ol. sinapis aether.)	25,0	50,0	—	
8	Зеленое мыло (sapo viridis)	1.400,0	2.800,0	1.400,0	
9	Іодистый калій (kalium jodatum)	25,0	50,0	—	**Къ № 7.** Горчичный спиртъ для горчичниковъ слѣдуетъ приготовлять, по мѣрѣ надобности, изъ 4,0 эфирнаго горчичнаго масла на 100,0 40% спирта.
10	Іодоформъ (iodoformium farinosum)	350,0	350,0	—	
11	+ Іодъ (jodum)	25,0	50,0	—	
12	Каломель (hydrargyrum chloratum mite laevigatum)	250,0	500,0	250,0	
13	Камфара (camphora)	100,0	200,0	—	**Къ № 13.** Камфарный спиртъ (для переметныхъ сумокъ) приготовляется изъ 100 частей камфары, 900 частей виннаго спирта и 300 частей дестиллированной воды.
14	Карболовая кислота кристал. (accarbol. cryst.)	800,0	2.000,0	400,0	
15	Квасцы въ порош. (alumen pulverat.)	200,0	400,0	100,0	
16	+ Кокаинъ хлористоводород. (cocain. hydrochl.)	2,0	2,0	—	
17	Креолинъ (creolinum)	400,0	800,0	200,0	**Къ № 14.** Для приведенія карболовой кислоты въ жидкое состояніе къ ней прибавляется спиртъ (10,0 на 500,0).
18	+ Листья наперстянки нарѣзан. (fol.digit. conc.)	100,0	200,0	—	
19	Марганцево-каліевая соль (kalium hyperman.)	25,0	50,0	—	
20	+ Морфій солянокислый (morph. hydrochl.)	20,0	15,0	—	**Къ № 20.** Ст. 6 (прим. 3) прилагаемыхъ при семъ правилъ.
21	+ Мѣдный купоросъ чистый (cuprum sulfur. pur.)	100,0	200,0	100,0	
22	Нафталинъ очищен. бѣлый для наружн. употребл. (naphtal. depur. pro usu externo)	200,0	800,0	200,0	
23	Нашатырь въ порошкѣ (ammon. chlorat. pulver)	250,0	500,0	250,0	

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	I. Ветеринарные лазареты. Передовой.	II. Ветеринарные лазареты. Обозный и этапный.	III. Ветеринарно-фельдшер. аптека.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		Мѣсячная пропорція.			
		граммы.	граммы.	граммы.	
24	Парафиновая мазь (unguentum paraffini)	1.400,0	4.000,0	1.000,0	**Къ № 33.** Для пополненія запасовъ въ перемет-ныхъ и фельдшерскихъ сумкахъ.
25	Піоктанинъ въ порошкѣ синій (pioctan. cœruleum pulv.)	2,0	5,0	—	
26	+ Рвотный камень (stibio-kali-tartaricum)	100,0	300,0	—	**Къ № 42.** Вата въ бинтахъ асептическая и сулемовая полагается въ равныхъ количествахъ.
27	+ Ртуть двуіодистая (hydrargyr. bijodatum)	25,0	50,0	—	
28	Сабуръ (aloë)	150,0	500,0	75,0	
29	Салолъ (salol)	125,0	250,0	—	
30	Скипидаръ (oleum terebinthin.)	2.500,0	5.000,0	100,0	**Къ №№ 47 и 48.** Хранится поровну въ стеклянныхъ трубочкахъ, помѣщаемыхъ въ ветеринарныхъ лѣкарскомъ и фельдшерскомъ наборахъ.
31	Сода двууглекислая въ порошкѣ (natr. bicar. pulv.)	200,0	400,0	200,0	
32	+ Сулема (hydrargyr. bichlorat. corrosiv.)	200,0	400,0	100,0	
33	+ Сулема въ таблетк. (по 0,5 каждая)	1,0	100 шт.	50,0	
34	Таннинъ (acidum tannicum)	50	150,0	50,0	
35	+ Хлоралгидратъ (chloralum hydratum)	100,0	100,0	—	
36	Цинкъ сѣрнокислый (zincum sulfuricum)	10,0	100,0	—	
37	Шпанскія мухи въ порошкѣ (cantharid. pulverat.)	—	125,0	—	
	Перевязочныя средства.				
38	Бинты мягкой марли асепт. (въ 7 м. дл. и 9 с. шир. кажд.)	20 шт.	35 шт.	6 шт.	
39	Бинты тканые	140 метр.	425 метр.	70 метр.	
40	Бечевка тонкая	125,0	250,0	125,0	
41	Булавки американск. длин. въ 4 сант.	24 шт.	100 шт.	12 шт.	
42	Вата гигроскопическая въ бинтахъ шир. въ 18 с.	500,0	1.000,0	250,0	
43	Иглы швейныя	1 дюж.	1 дюж.	6 шт.	
44	Компрессы мягкой марли антисепт. (въ 0,355×0,355 м. каждый, прессованные по 10 шт.)	60 шт.	100 шт.	20 шт.	
45	Нитки суров. намотан. на рогульки	50,0	200,0	50,0	
46	Тесьма холщевая	14 метр.	20 метр.	7 метр.	
47	Шелкъ плетеный средній № 4	2,0	3,0	1,0	
48	„ „ толстый № 8	2,0	3,0	1,0	
49	Юта прессованная въ нач. по 100,0	1.500,0	2.800,0	200,0	

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	I. Ветеринарные лазареты. Передовой.	II. Ветеринарные лазареты. Обозный и этапный.	III. Ветеринарно-фельдшер. аптека.	ПРИМѢЧАНІЯ.
		Мѣсячная пропорція.			
	Хирургическіе инструменты и врачебные предметы.				*Предметы съ № 50 по № 73 включительно — безсрочные.*
50	Наборы лѣкарскіе	1 шт.	1 шт.	—	
51	„ фельдшерскіе	1 „	1 „	1 шт.	
52	„ карманные лѣкарскіе	1 „	1 „	—	
53	„ „ фельдшерскіе	По числу старшихъ и младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ военнаго времени.			
54	„ анатомическіе	1 шт.	1 шт.	—	
55	Шприцы Правацa, нейзильб. ветеринарн. въ метал. футл.	3 „	2 „	—	
56	Иглы запасныя для шприцевъ Правацa	10 „	6 „	—	
57	Кастраціонныя щипцы Гауссмана американской модели (эмаскуляторъ)	1 „	1 „	—	
58	Зажимъ для лещетокъ	1 „	1 „	—	
59	Лещетки для кастраціи прямыя	2 пары.	2 пары.	—	
60	„ „ „ кривыя	1 пара.	1 пара.	—	
61	Стерилизаторъ для хирургическихъ инструментовъ	1 шт.	1 шт.	—	
62	Лампа керосиновая для стерилизатора	1 „	1 „	—	
63	Оселки американскіе въ деревян. оправѣ	1 „	1 „	—	
64	Ремень для правки инструментовъ	1 „	1 „	—	
65	Плессиметры съ молоточками	1 „	1 „	—	
66	Стетоскопы	1 „	1 „	—	
67	Термометры максим., ветерин. образца, въ метал. футл.	6 „	12 „	1 шт.	
68	Поваль ременный русскаго образца	1 „	1 „	—	
69	Переметныя сумки для ветерин. врача	—	—	—	
70	Ветеринарно-фельдшерская сумка	По числу младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ въ частяхъ войскъ и обозахъ.			
71	Микроскопъ К. Цейсса	—	1 шт.	—	
72	Портативная ветерин. бактеріол. лабораторія	—	1 „	—	
73	Дополнительныя принадлежности къ ветеринарно-бактеріологической лабораторіи	—	1 комп.	—	
	Аптечные предметы.				
	а) *срочные.*				
74	Банки толстаго зеленаго стекла въ 90,0	3 шт.	4 шт.	1 шт.	
75	Бумага параффиновая малаго формата	3 листа.	4 листа.	2 листа.	

Къ № 55. Ст. 6 (прим. 3) прилагаемыхъ при семъ правилъ.

Къ № 56. Въ металлическомъ футлярѣ.

Къ № 61. Стерилизаторъ мѣдный никеллированный съ внутренней подставкой и крышкой. Размѣры стерилизатора: 26×15,5×8 сант.

Къ № 62. Потребный для лампы керосинъ, по разсчету двухъ фунтовъ въ мѣсяцъ каждому ветеринарному лазарету, пріобрѣтается на хозяйственныя суммы частей войскъ и учрежденій.

Къ № 65. Для каждаго этапнаго лазарета — два плессиметра съ молоточками.

Къ № 66. Для каждаго этапнаго лазарета—по два стетоскопа.

Къ № 69. За счетъ казны отпускаются согласно приказа по воен. вѣдом. 1904 г. № 281.

Къ № 70. Части войскъ и учрежденія, которымъ полагаются ветеринарно-фельдшерскія сумки съ полною и неполною укладкою, обозначены въ прилагаемыхъ при семъ правилахъ.

Къ №№ 71, 72 и 73. Полагаются для этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ при корпусахъ и отдѣленіяхъ конскаго запаса.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	I. Ветеринарные лазареты. Передовой. Мѣсячная пропорція.	II. Ветеринарные лазареты. Обозный и этапный. Мѣсячная пропорція.	III. Ветеринарно-фельдшер. аптека. Мѣсячная пропорція.	ПРИМѢЧАНІЯ.
76	Бумага цѣдильная	3 листа.	5 лист.	2 листа.	
77	Бутылка винная для дачи лѣкарствъ . .	1 шт.	1 шт.	1 шт.	**Къ № 84.** Изъ нихъ— половина оранжевыхъ.
78	Кисти рисовальныя толщиною въ гусиное перо	4	4	2	
79	Мензуры бѣлаго стекла въ 50,0. . . .	1	1	—	
80	Пробки: № 2.	20	10	10	
81	Пробки: № 4.	5	10	—	
82	Пробки: № 5.	15	30	5	
83	Пробки: № 6.	5	10	5	
84	Склянки тол. зел. ст. плоск. въ 15, 0 . .	10 шт.	6 шт.	2 шт.	
85	„ „ „ „ „ „ 60,0 . „	1	2	—	
86	„ „ „ „ „ „ 180,0 . .	3	6	1	
87	„ „ „ „ „ „ 360,0 . .	1	2	1	
88	Ступки фарф. съ рыльц. и 2 пестик. діам. вверху 15 с.	—	1	—	
89	Ступки фарф. съ рыльц. и 2 пестик. діам. вверху 12,5 с.	1	—	—	
90	Ступки фарф. съ рыльц. и 2 пестик. діам. вверху 10 с.	—	1	1	
	б) безсрочные.				
91	Воронки изъ эмалирован. стали (діам. вверху 8 с.).	1	1	1	
92	Вѣски мѣдные въ 100,0.	1	1	1	
93	„ роговые отъ 1,0 до 5,0.	1	1	—	
94	„ „ „ 0,01 до 0,05. . . .	1	1	—	
95	Ковши желѣзные луженые (діам. вверху 15 с.)	1	1	—	
96	Кастрюли мѣдныя емкостью около 1½ килогр. съ отдѣльными ручками (длиною 14 сант.)	1	1	—	
97	Ложки роговыя большія.	1	1	—	
98	„ „ малыя	1	2	1	
99	Мензуры оловянныя въ 250 куб. сант. .	1	2	—	
100	Ножи складные съ пробочн. (стальные) .	1	1	1	
101	Ножницы стальныя.	1	1	1	
102	Разн. мѣдн. въ короб. отъ 0,05 до 50,0 .	1	1	1	
103	„ „ „ „ 0,01 до 200,0.	1	1	—	
104	Шпадели стальные, никкелированные, средніе	1	1	1	
105	Фонари желѣзные съ выдвижною свѣчею.	1	1	1	

Приложеніе 1-е.

Опись наборовъ ветеринарно-хирургическихъ инструментовъ.

Наборъ ветеринарно-лѣкарскій: рефлекторъ съ рукояткой въ футлярѣ (служитъ, между прочимъ, для изслѣдованія глазъ у лошадей, взамѣнъ обыкновеннаго офтальмоскопа), зондъ ветеринарный желѣзный, большой (26,5 сант.) съ ушкомъ и головкою, зондъ изъ китоваго уса, большой (26,5 сант.), острая ложка Фолькмана двойная, длиною въ 17 сант., крючковъ тупыхъ лигатурныхъ большихъ 2 шт., крючокъ четырехзубчатый пріостренный малый, ножъ копытный малый, ножницы Купера большія, тенотомъ кривой остроконечный, тенотомъ кривой тупоконечный, шприцъ Правацъ, нейзильберный, ветеринарный, въ металлическомъ футлярѣ, троакаръ ветеринарный, дренажный прямой, троакаръ ветеринарный для пункціи кишекъ прямой, щипцы пулевые прямые, щипцы копытные пробные, линза въ нейзильберной оправѣ (служитъ, между прочимъ, для изслѣдованія глазъ у лошадей, взамѣнъ обыкновеннаго офтальмоскопа), трубка стеклянная съ запаснымъ асбестомъ, ветеринарно-лѣкарскій карманный наборъ въ футлярѣ изъ непромокаемой парусины (чехолъ изъ непромокаемой парусины, съ деревянной колодкой, мѣдной никкелированной крышкой и плечевымъ ремнемъ). Частямъ войскъ и учрежденіямъ, не имѣющимъ колеснаго обоза, инструменты набора лѣкарскаго отпускаются въ мягкой парусиновой укладкѣ.

Карманный ветеринарно-лѣкарскій наборъ: онкотомъ ветеринарный, скальпелей ветеринарныхъ брюшистыхъ 2 шт., скальпель ветеринарный брюшисто-остроконечный, скальпель ветеринарный тупоконечный, крючокъ тупой лигатурный малый, крючокъ острый лигатурный средній, пинцетъ анатомическій, пинцетъ торсіонный большой, ножницы прямыя среднія, зондъ желобоватый нейзильберный, зондъ желѣзный ветеринарный малый, зондъ изъ китоваго уса, ножъ копытный карманный, корнцангъ большой ветеринарный, троакаръ ветеринарный проботорный, иголъ хирургическихъ, съ карабинами кривыхъ 7 шт. (2 шт. B^1, 3 шт. B^5, 1 шт. G^4 и 1 шт. Pb^3), булавокъ хирургическихъ круглыхъ 50 шт., шелку плетенаго средняго 2,0, пластинка для шелка, футляръ изъ непромокаемой парусины.

Наборъ ветеринарно-фельдшерскій: зѣвникъ ветеринарный, ножъ копытный большой, рашпиль ветеринарный свинчивающійся, щипцы копытные пробные, щипцы пулевые прямые, катетеръ мочевой ветеринарный тканый съ воронкой, проводникомъ и суконнымъ чехломъ, ирригаторъ (резиновая трубка 2 метра длины, въ діаметрѣ наружной окружности 11,5 миллим., съ металлической поддержкой, эбонитовымъ краномъ, малымъ и большимъ наконечниками), чехолъ изъ непромокаемой парусины съ деревянной колодкой, ящикомъ въ крышкѣ и плечевымъ ремнемъ (на сумкѣ нашивается петля для продѣванія плечевого ремня). Частямъ войскъ и учрежденіямъ, не имѣющимъ колеснаго обоза, инструменты набора фельдшерскаго отпускаются въ мягкой парусиновой укладкѣ.

Карманный ветеринарно-фельдшерскій наборъ: зондъ желѣзный ветеринарный малый, скальпелей ветеринарныхъ брюшистыхъ 2 шт., зондъ изъ китоваго уса малый, иголъ хирургическихъ, съ карабинами, кривыхъ 3 шт. (2 шт. Б, 1 шт. G^1), онкотомъ ветеринарный, ножницы Купера большія, пинцетъ анатомическій, ножъ копытный карманный, булавокъ хирургическихъ круглыхъ 50 шт., шелку плетенаго средняго 2,0, пластинка для шелка, футляръ изъ непромокаемой парусины.

Ветеринарно - анатомическій наборъ: долото прямое № 3, зондъ нейзильберный, съ ушкомъ и головкою, ветеринарный, 18 сант., ножъ ампутаціонный малый, ножъ грудино-реберный, ножницы кишечныя, пила трупная прямая, пинцетъ анатомическій, скальпель брюшистый большой, стекло увеличительное въ роговой оправѣ, трупное, ящикъ деревянный съ чехломъ изъ непромокаемой парусины (частямъ войскъ и учрежденіямъ, не имѣющимъ колеснаго обоза, инструменты набора анатомическаго отпускаются въ мягкой парусиновой укладкѣ).

Приложеніе 2-е

Опись микроскопа, портативной ветеринарно-бактеріологической лабораторіи и дополнительныхъ къ ней принадлежностей.

Микроскопъ К. Цейсса, а именно: стативъ VIa, откидной и снабженный кремольеромъ (предметный столикъ 80 × 80 мм.), конденсоръ, ирисовая діафрагма, цилиндрическая діафрагма (съ 3-мя вставками), объективы А и Д, масляная иммерсія $^1/_{12}$ (апертура 1,25), окуляры системы Гюгенса 2 и 4, ящикъ для храненія микроскопа въ вертикальномъ положеніи.

Портативная ветеринарно - бактеріологическая лабораторія, въ составъ коей входятъ: текучепаровой мѣдный аппаратъ по Коху, термостатъ мѣдный, стативъ желѣзный (складной) для термостата и текучепарового аппарата, лампа мѣдная, спиртовая для текучепарового аппарата, лампа металлическая съ абажуромъ для термостата, лампа спиртовая стеклянная, резервуаръ жестяной для спирта, термометръ химич. 100° Цельс. для текучепарового аппарта, термометръ медицинскій 40° Цельсія для термостата (въ особомъ футлярѣ: щипцы Мюзо. скальпели съ металлическими ручками 2 шт., ножницы, пинцетъ стальной, пинцетъ мѣдный никкелированный, шприцъ Правацъ, иглы для расщепленія 25 шт., ручки къ иглам 2 шт., иглы платиновыя 2 шт.), картофельный ножъ, пробирки двухъ калибровъ 12 × 114 и 16 × 127 миллим. 100 шт., колпачки резиновые для пробирокъ 50 шт., щетка для чистки пробирокъ, колбы плоскодонныя емкостью въ 25,0—4 шт., чашки Петри 3 шт., рюмки съ коническимъ дномъ 4 шт., кольца резиновыя для рюмокъ 4 шт., цилиндръ съ дѣленіемъ 10 куб. сант., ванна стеклянная, воронка стеклянная 38 миллиметровъ, часовыя стекла съ мѣдными зажимами 2 пары, предметныя стекла шлифованныя 76×26 миллиметровъ 50 шт., покровныя стекла 18 миллим. въ квадратѣ 50 шт., предметныя стекла съ углубленіемъ 2 шт., пестикъ стеклянный, палочки стеклянныя 2 шт., трубокъ для Пастеровскихъ пипетокъ 100,0, въ посудѣ съ надписями и притертыми пробками: алкоголь 2 флак., толуолъ 1 фл., уксусная кислота 1 фл., растворъ уксусной кислоты 1% 1 фл., анилиновое масло 1 фл., фуксинъ 1 фл., генціана-віолетъ 1 фл., метиленовая синька 1 фл.), капельницы для красящихъ растворовъ 3 шт., ка-

надскій бальзамъ 1 тубусъ, лакмусовая бумага красная и синяя 2 книжки, этикетки 1 книжка, фильтровальная бумага бѣлая 1/4 дести, вата гигроскопическая 200,0, ящики жестяные для укладки реактивовъ и другихъ принадлежностей 2 шт., ящикъ сосноваго дерева, лакированный, длиною 0,53, шириною 0,29 и высотою 0,33 метра, съ замкомъ, непромокаемымъ чехломъ и дорожными ремнями, для укладки всего инвентаря лабораторіи.

Дополнительныя принадлежности къ портативной ветеринарно-бактеріологической лабораторіи: термометръ химическій 100° Цельс. (для текучепарового аппарата), термометръ медицинскій въ 40° Ц. (въ деревянномъ футлярѣ), шприцъ Правацъ, пробирокъ двухъ калибровъ 12×114 и 16×127 миллиметровъ 200 шт., резиновыхъ колпачковъ для пробирокъ 50 шт., колбъ плоскодонныхъ, емкостью въ 25,0 — 4 шт., чашекъ Петри 6 шт., воронка стеклянная въ 38 миллим., часовыхъ стеколъ въ 50 миллим. 4 шт., предметныхъ стеколъ шлифованныхъ 76×26 миллим. 100 шт., покровныхъ стеколъ (18 миллим. въ квадр.) 100 шт., предметныхъ стеколъ съ углубленіемъ 2 шт., трубокъ для Пастеровскихъ пипетокъ 200,0, капельницъ для красящихъ растворовъ 3 шт., воронка для горячаго фильтрованія, цилиндръ съ дѣленіями въ 100 куб. сант., канадскаго бальзама 1 тубусъ, лакмусовой бумаги синей и красной 4 книжки, этикетокъ 1 книжка, фильтровальной бумаги 1 десть, гигроскопической ваты 400,0, фуксина, генціана-віолета, метиленовой синьки, эозина, тропеолина (00) и ксилола по 1 флакону, агаръ-агара 1/2 кило, желатина бѣлаго 1/2 кило, русскаго пептона 1 скл.

Примѣчаніе. Колпачки резиновые для пробирокъ и кольца резиновыя для рюмокъ заготовляются при мобилизаціи на деньги, отпускаемыя интендантствомъ.

Правила объ отпускѣ, храненіи и освѣженіи неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасовъ въ мирное и военное время.

1. Неприкосновенные ветеринарные запасы отпускаются на счетъ казны частямъ войскъ и учрежденіямъ, формируемымъ только на военное время. Кромѣ того, запасы эти отпускаются натурою отъ казны: резервнымъ пѣхотнымъ полкамъ, стрѣлковымъ полкамъ и баталіонамъ, инженернымъ частямъ войскъ, горнымъ артиллерійскимъ батареямъ, осаднымъ артиллерійскимъ полкамъ, а также вновь формируемымъ частямъ войскъ и учрежденіямъ.

2. Части войскъ, за исключеніемъ поименованныхъ въ ст. 1, получающія въ мирное время денежный отпускъ отъ казны на лѣченіе лошадей, сами заготовляютъ и освѣжаютъ неприкосновенный ветеринарный запасъ на счетъ упомянутаго денежнаго отпуска, а въ случаѣ недостатка сего послѣдняго, производятъ потребный расходъ изъ своихъ экономическихъ средствъ.

3. Положенные по каталогу медикаменты, аптечные предметы и перевязочныя средства отпускаются за счетъ казны (ст. 1) изъ подлежащихъ аптечныхъ магазиновъ, складовъ или завода военно-врачебныхъ заготовленій по требованіямъ, утвержденнымъ окружными военно-ветеринарными инспекторами. Хирургическіе инструменты по такимъ же требованіямъ высылаются изъ завода военно-врачебныхъ заготовленій. О каждомъ нарядѣ упомянутые инспекторы доносятъ военно-ветеринарному отдѣлу главнаго военно-медицинскаго управленія.

4. Въ тѣхъ восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ артиллерійскихъ бригадахъ, гдѣ полагается, по штату, два ветеринарныхъ врача, надлежитъ содержать по два комплекта аптеки передового лазарета (одинъ за счетъ казны). Частямъ же войскъ и учрежденіямъ, не имѣющимъ колеснаго обоза, полагается имущество ветеринарной аптеки передового ветеринарнаго лазарета (гр. 1), уложенное въ четыре вьючныхъ ящика, за исключеніемъ слѣдующихъ предметовъ: нова́ла, ковша, кастрюли и ступки въ 12,5 сант. (взамѣнъ послѣдней содержится ступка въ 10 сант.). Частямъ войскъ, не имѣющимъ колеснаго обоза, отпускаются переметныя сумки съ укладкою для ветеринарнаго врача.

5. Ветеринарно-фельдшерская аптека содержится при частяхъ войскъ и учрежденіяхъ, въ конхъ полагаются одни только ветеринарные фельдшера, а также въ каждой батареѣ и паркѣ, входящихъ въ составъ артиллерійскихъ частей (бригадъ, полковъ и дивизіоновъ) и въ каждомъ отдѣленіи телеграфной роты.

6. При отпускѣ, за счетъ казны, ветеринарно-фельдшерскихъ сумокъ для тѣхъ частей войскъ, коимъ полагается ветеринарно-фельдшерская аптека, выдается все снабженіе, положенное по каталогу для таковой сумки, за исключеніемъ карманнаго набора, ирригатора и пробныхъ щипцовъ. Если въ части или учрежденіи состоитъ два ветеринарныхъ фельдшера, то отпускается одна сумка съ полною укладкою, а другая безъ карманнаго набора, ирригатора и пробныхъ щипцовъ. Казачьимъ же льготнымъ полкамъ и дивизіонамъ, а равно и отдѣльнымъ второочереднымъ сотнямъ, не имѣющимъ обоза, всѣ фельдшерскія сумки отпускаются съ полною укладкою.

Примѣчаніе 1. Карманные наборы, ирригаторы и пробные щипцы для фельдшерскихъ сумокъ съ неполнымъ снаряженіемъ заимствуются изъ ветеринарно-фельдшерскихъ аптекъ.

Примѣчаніе 2. Означенныя сумки вовсе не отпускаются на счетъ казны старшимъ ветеринарнымъ фельдшерамъ.

Примѣчаніе 3. Для эскадроновъ, сотенъ и батарей, расположенныхъ вдали отъ передовыхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, выдаются изъ сихъ послѣднихъ шприцы Правацъ и свѣже-приготовленные растворы нѣкоторыхъ средствъ (морфія, аре́колина и пр.) для оказанія скорой помощи больнымъ лошадямъ ветеринарными фельдшерами.

7. Медикаменты и перевязочныя средства для снаряженія ветеринарно-фельдшерскихъ сумокъ за счетъ казны отпускаются сверхъ нормъ, обозначенныхъ въ каталогѣ. Резиновые же предметы (ирригаторная трубка и спринцовка), а также холстъ для этихъ сумокъ заготовляются при мобилизаціи на деньги, отпускаемыя интендантствомъ. Пополненіе фельдшерскихъ сумокъ въ эскадронахъ и сотняхъ, какъ не имѣющихъ ветеринарно-фельдшерскихъ аптекъ, производится изъ запаса передовыхъ ветеринарныхъ лазаретовъ.

8. Неприкосновенные запасы ветеринарнаго снабженія хранятся въ мирное время: а) для дѣйствующихъ частей — при этихъ частяхъ, б) для дивизіонныхъ обозовъ, лазаретовъ и полевыхъ подвижныхъ госпиталей, приданныхъ дивизіямъ,—

При сихъ дивизіяхъ и в) для этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ, полевыхъ подвижныхъ госпиталей, не приданныхъ дивизіямъ, и прочихъ частей и учрежденій, формируемыхъ только на время войны,— въ мѣстахъ, опредѣляемыхъ окружными военно-ветеринарными инспекторами, по соглашенію съ окружными штабами.

9. Неприкосновенный ветеринарный запасъ частей войскъ и учрежденій, для возки котораго полагаются аптечные ящики, хранится въ сихъ послѣднихъ. Форменные ящики отпускаются распоряженіемъ интендантства.

10. Наблюденіе за состояніемъ неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасовъ въ полномъ, согласно съ каталогомъ и табелью, количествѣ, а равно и за освѣженіемъ ихъ, лежитъ: а) въ частяхъ войскъ, гдѣ положены ветеринарные врачи,— на сихъ послѣднихъ, б) въ окружныхъ складахъ Донской, Кубанской и Терской областей—на ветеринарныхъ врачахъ при управленіяхъ окружныхъ атамановъ и отдѣловъ и в) въ пѣхотныхъ полкахъ. штабахъ и прочихъ частяхъ, гдѣ не положены ветеринарные врачи,—на лицахъ, завѣдывающихъ, по назначенію начальника части, храненіемъ неприкосновенныхъ ветеринарныхъ запасовъ.

11. Неприкосновенные ветеринарные запасы, хранящіеся при частяхъ войскъ и штабахъ, а также въ складахъ казачьихъ войскъ, свидѣтельствуются корпусными ветеринарами, областными ветеринарными инспекторами и окружными военно-ветеринарными инспекторами, по принадлежности.

12. Пришедшіе въ негодность предметы ветеринарнаго снабженія, хранящіеся для частей войскъ и учрежденій, формируемыхъ только на военное время, свидѣтельствуются коммисіею по назначенію подлежащаго начальства. Актъ, составленный о негодности сихъ предметовъ, представляется окружному или областному ветеринарному инспектору по принадлежности, вмѣстѣ съ требованіемъ о замѣнѣ означенныхъ предметовъ.

13. Медикаменты, аптечные и перевязочные предметы, пришедшіе въ негодность, замѣняются на счетъ казны порядкомъ, указаннымъ въ ст. 3 сихъ правилъ, по предварительномъ разсмотрѣніи ходатайства окружнымъ военнымъ совѣтомъ (ст. 78 кн. II Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 3).

14. Въ заводѣ военно-врачебныхъ заготовленій исправляются безденежно только тѣ ветеринарные инструменты и наборы, которые отпущены безденежно для частей войскъ и учрежденій, упомянутыхъ въ ст. 1 сихъ правилъ. Исправленіе же прочихъ инструментовъ и наборовъ производится за деньги. Инструменты, требующіе незначительныхъ исправленій или починки, могущихъ быть выполненными въ пунктахъ храненія, не подлежатъ высылкѣ въ заводъ, а должны исправляться на мѣстѣ за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ.

15. По полученіи новыхъ предметовъ взамѣнъ негодныхъ, послѣдніе, если на покупку ихъ не явится желающихъ, уничтожаются и исключаются изъ наличности. Копіи съ документовъ о продажѣ предметовъ отсылаются въ заводъ военно-врачебныхъ заготовленій или въ тѣ военно-аптечныя учрежденія, откуда предметы эти получены.

16. За утерянныя вещи взыскиваются деньги съ того, въ чьемъ вѣдѣніи находилось имущество, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда вещи утрачены во время военныхъ дѣйствій, пожара или другихъ непредвидѣнныхъ причинъ, если объ этомъ своевременно было сообщено окружному военно-ветеринарному инспектору, съ приложеніемъ надлежащаго удостовѣренія, а также и требовательной вѣдомости.

17. Во время войны всѣ ветеринарные лазареты, а также всѣ войска и учрежденія снабжаются предметами ветеринарнаго довольствія изъ учреждаемыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій полевыхъ аптекъ и временныхъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ, при чемъ таковое снабженіе войскамъ и учрежденіямъ, получившимъ въ мирное время казенный отпускъ денегъ на лѣченіе лошадей, производится взамѣнъ сего отпуска.

18. Предметы ветеринарнаго довольствія хотя и опредѣлены по каталогу въ мѣсячной пропорціи, но требуются изъ полевыхъ аптекъ и временныхъ аптечныхъ магазиновъ ранѣе сего срока, по мѣрѣ израсходованія ихъ. Требованія производятся ветеринарными врачами, а въ частяхъ, гдѣ положены по штату только одни ветеринарные фельдшера,— начальниками этихъ частей. Одновременно съ симъ названныя лица доставляютъ копіи требованій въ управленіе полевого ветеринарнаго инспектора арміи.

19. Для полученія изъ полевой аптеки предметовъ ветеринарнаго довольствія части войскъ и учрежденія отправляютъ въ аптеку своихъ пріемщиковъ съ перевозочными средствами.

20. Предметы ветеринарнаго довольствія, по полученіи ихъ въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ изъ временнаго аптечнаго магазина или полевой аптеки, свидѣтельствуются коммисіею: а) въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ изъ ветеринарнаго врача и офицера и б) въ этапныхъ ветеринарныхъ лазаретахъ – изъ старшаго и младшаго ветеринарныхъ врачей сихъ лазаретовъ.

21. Если окажется, что какіе-либо предметы ветеринарнаго снабженія не отпущены согласно требованію, или присланы не въ полномъ количествѣ, или не надлежащей доброты, то заключеніе коммисіи по этому предмету заносится въ вѣдомость о пріемѣ, а затѣмъ требуется отъ аптечнаго магазина или полевой аптеки пополненіе недостающихъ предметовъ и перемѣна недоброкачественныхъ матеріаловъ.

22. Укупорочные матеріалы, въ коихъ доставлены предметы ветеринарнаго довольствія, оставляются въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ для хозяйственныхъ надобностей.

23. Пришедшіе въ негодность безсрочные аптечные предметы, ветеринарно-хирургическіе инструменты и приборы свидѣтельствуются вышеупомянутой коммисіей (ст. 20) и распредѣляются на двѣ категоріи: а) совершенно негодные и б) требующіе исправленія. Предметы первой категоріи уничтожаются, а предметы второй категоріи отсылаются въ полевую аптеку для надлежащаго исправленія. Вѣдомости, составленныя коммисіями, представляются въ полевое ветеринарное управленіе, а копіи съ нихъ, вмѣстѣ съ предметами, подлежащими исправленію, отправляются при требованіи въ полевую аптеку.

24. Вѣдомости о негодныхъ предметахъ, составленныя коммисіями, утверждаются въ частяхъ войскъ и дивизіонныхъ обозахъ — начальниками дивизій или лицами, равными имъ по власти; въ этапномъ ветеринарномъ лазаретѣ, состоящемъ при корпусѣ, — командиромъ корпуса, а въ этап-

номъ лазаретѣ при отдѣленіи конскаго запаса—окружнымъ военно-ветеринарнымъ инспекторомъ.

При мобилизаціи отпускаются интендантскимъ вѣдомствомъ въ распоряженіе начальниковъ частей войскъ и учрежденій авансы на заготовленіе предметовъ интендантскаго довольствія по ветеринарной части:

1) *ежемѣсячно на заготовленіе срочныхъ предметовъ*: сукна сѣраго шинельнаго, холста рубашечнаго, клеенки резиновой 2-хъ сторонней сѣрой, муки ржаной, свѣчей стеариновыхъ, бумаги писчей, ручекъ для перьевъ, чернилъ, карандашей анилиновыхъ и графитныхъ, спирта виннаго и денатурированнаго — для передового ветеринарнаго лазарета 10 руб. 57 коп., обознаго—18 руб. 54 коп., этаннаго — 18 руб. 83 коп., фельдшерской аптеки—1 руб. 72 коп., переметной сумки ветеринарнаго врача 1 руб. и ветеринарно-фельдшерской сумки 15 коп., и

2) *на заготовленіе безсрочныхъ предметовъ*: капельныхъ стеклянныхъ трубочекъ съ каучуковыми колпачками, колпачковъ резиновыхъ для пробирокъ, колецъ резиновыхъ для рюмокъ, спринцовокъ: англійской съ 2-мя рукавами и грушеобразныхъ въ 15,0, 60,0 и 120,0, трубки резиновой для ирригатора, вѣсовъ пружинныхъ, гарнца, терпуга, расковки, ключа для подковъ, запона кожаного, сукна, троковъ, скребницъ, щетокъ и торбъ для овса—для передового ветеринарнаго лазарета 5 руб. 84 коп., обознаго—5 руб. 96 коп., этаннаго — 37 руб. 51 коп., фельдшерской аптеки—3 руб. 53 коп., переметной сумки ветеринарнаго врача 1 руб. 92 коп. и ветеринарно-фельдшерской сумки—2 руб. 42 коп., а всего: передовому ветеринарному лазарету 16 руб. 41 коп., обозному—24 руб. 50 коп., этапному—56 руб. 34 коп., ветеринарно-фельдшерской аптекѣ 5 руб. 25 коп., для переметной сумки ветеринарнаго врача 2 руб. 92 коп., и ветеринарно-фельдшерской сумки 2 руб. 57 коп.

Каталогъ переметныхъ сумокъ ветеринарнаго врача.

Медикаменты: ареколинъ бромисто-водородный 1,0, зеленое мыло 200,0, іодоформъ 100,0, каломель 200,0, камфарный спиртъ, 50,0, морфій солянокислый 8,0, нафталинъ 400,0 параффиновая мазь 200,0, скипидаръ 700,0, сулема 120,0, сулема въ таблеткахъ (по 0,5 каждая) 20 шт., танинъ 25,0.

Перевязочныя средства: бинты мягкой марли асептическіе (въ 7 метровъ длиною, 9 сант. шириною каждый) 6 шт., бинты тканые 35 метр., булавки американскія 25 шт., вата гигроскопическая въ бинтахъ, шириною въ 18 сант. 250,0, компрессы мягкой марли антисептическіе (въ 0,355×0,355 метра каждый) прессованные по 10 шт.—20 шт., шелкъ плетеный средній № 4—2,0, шелкъ плетеный толстый № 8—2,0, юта прессованная въ пачкахъ по 100,0—400,0, холстъ рубашечный въ 0,355 метра (8 вершковъ) ширины 7 метровъ.

Хирургическіе инструменты: спринцовка англійская красной резины съ двумя рукавами, наборъ карманный ветеринарно-лѣкарскій, термометры максимальные, ветеринарнаго образца въ металлическихъ футлярахъ 2 шт., шприцъ Правацa нейзильберный, ветеринарный, щипцы, пулевые, прямые, щипцы копытные пробные.

Аптечные предметы: кисти рисовальныя, толщиною въ гусиное перо, 2 шт., склянки толстаго зеленаго стекла плоскія въ 360,0 для раствора сулемы 2 шт., склянки толстаго зеленаго стекла плоскія въ 15,0 (для растворовъ ареколина и морфія) 2 шт., вѣски роговые отъ 1,0 до 5,0 – 1 шт., вѣски такіе же отъ 0,01 до 0,05—1 шт., разновѣсъ мѣдный въ коробочкѣ отъ 0,05 до 50,0—1 шт.

Примѣчаніе. Переметныя сумки, при отпускѣ за счетъ казны, снабжаются всѣми предметами укладки сверхъ нормъ, обозначенныхъ въ графѣ 1 каталога на военное время. Исключеніе составляютъ: карманный ветеринарно-лѣкарскій наборъ, шприцъ Правацa, щипцы пулевые и копытные, а также спринцовка англійская, которые заимствуются изъ аптеки передового ветеринарнаго лазарета.

Каталогъ ветеринарно-фельдшерской сумки.

Медикаменты: каломель (10 порошковъ по 4,0 каждый) 40,0, мыло зеленое 50,0, нафталинъ 50,0, параффиновая мазь 80,0, скипидаръ 80,0, сулема въ таблеткахъ по 0,5—20 шт., склянка плоская, толстаго зеленаго стекла, въ 180,0, съ обыкновенною пробкою, для раствора сулемы—1 шт.

Перевязочныя средства: бинты мягкой марли длиною 7 метровъ, шириною 9 сант.—3 шт. (каждый марлевый бинтъ разрѣзывается для употребленія на три части), бинты тканые 16 метровъ (бинты разрѣзываются для употребленія на 8 кусковъ по два метра каждый), булавки американскія 8 шт., вата гигроскопическая въ бинтахъ 25,0, компрессы мягкой марли антисептическіе (0,355×0,355) 10 шт., холстъ рубашечный 1 метръ, юта прессованная 100,0.

Инструменты: ирригаторъ (резиновая трубка съ металлической поддержкой, эбонитовымъ краномъ и 2-мя наконечниками), карманный ветеринарно-фельдшерскій наборъ, пробные копытные щипцы, спринцовка резиновая въ 60,0, термометръ, сумка изъ непромокаемой парусины съ плечевымъ ремнемъ.

Примѣчаніе. Въ эскадронахъ и сотняхъ пополненіе этихъ сумокъ въ военное время производится согласно ст. 7 „правилъ объ отпускѣ, храненіи и освѣженіи неприкосновенныхъ запасовъ въ мирное и военное время“.

Положеніе о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ въ частяхъ войскъ [1]).

1. Въ ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ производится подготовка ветеринарныхъ фельдшеровъ для войскъ во всѣхъ внутреннихъ и отдаленныхъ военныхъ округахъ. Школы эти открываются при ветеринарныхъ лазаретахъ кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и казачьихъ частей. Открытіе и закрытіе ветеринарно-фельдшерской школы разрѣшается Командующимъ войсками округа, по докладу Окружнаго Военно-Ветеринарнаго Инспектора (въ области войска Донского—по докладу Областного Ветеринарнаго Инспектора (1907 авг. 10, пол. ст. 1 и 2, прик. № 486).

2. Расписаніе, опредѣляющее — отъ какихъ войскъ, сколько и въ какія части надлежитъ командировать нижнихъ чиновъ для обученія ветеринарному дѣлу, составляется ежегодно Окружнымъ

[1]) Сводъ Воен. Пост. 1869 г. Книга XV (изд. 3). Приложеніе къ продолженію 1907 г.

Военно-Ветеринарнымъ Инспекторомъ и, по утвержденіи Командующимъ войсками, объявляется въ приказаніи по войскамъ округа.

Примѣчаніе. При распредѣленіи учениковъ по школамъ, въ каждую школу назначается не болѣе двадцати и не менѣе четырехъ учениковъ.

3. Число ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ опредѣляется штатами частей войскъ. Но если нѣтъ указанія въ штатахъ, то число сихъ учениковъ опредѣляется по числу ветеринарныхъ фельдшеровъ части. Въ запасныхъ же кавалерійскихъ частяхъ назначается по одному ученику отъ каждаго эскадрона, а въ артиллерійскихъ бригадахъ—по два ученика отъ каждой батареи (въ томъ числѣ—по одному для парковъ).

4. Въ ветеринарно-фельдшерскіе ученики назначаются нижніе чины немедленно по окончаніи ими первоначальнаго строевого образованія, то есть черезъ четыре мѣсяца послѣ начала службы, съ тѣмъ, чтобы они прибывали въ ветеринарно-фельдшерскія школы не позже первой половины мая мѣсяца.

5. Въ ветеринарно-фельдшерскіе ученики избираются нижніе чины вполнѣ грамотные, способные, хорошаго поведенія, изъявившіе желаніе посвятить себя изученію ветеринарнаго дѣла. Въ кавалеріи, артиллеріи и казачьихъ войскахъ выборъ производится ветеринарными врачами съ согласія командировъ частей, въ прочихъ же войскахъ—распоряженіемъ начальниковъ частей и при участіи, по возможности, ветеринарныхъ врачей, исполняющихъ обязанности по санитарному надзору за лошадьми сихъ частей.

Примѣчаніе. Объ оказавшихся малограмотными, неспособными или неодобрительнаго поведенія завѣдывающій школою ветеринарный врачъ докладываетъ командиру части, на предметъ замѣны ихъ другими нижними чинами. О всякой перемѣнѣ учениковъ врачъ доводитъ до свѣдѣнія ближайшаго своего ветеринарнаго начальства.

6. Наблюденіе за содержаніемъ обучающихся въ полномъ комплектѣ возлагается на Окружныхъ Военно - Ветеринарныхъ Инспекторовъ. Всякая убыль пополняется только въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ порядкомъ, указаннымъ въ предыдущей (5) статьѣ.

7. Обученіе производится лично ветеринарнымъ врачемъ по установленной программѣ. Если въ части полагаются старшій и младшій ветеринарные врачи, то преподавателемъ въ школѣ долженъ быть младшій ветеринарный врачъ подъ руководствомъ старшаго, отвѣчающаго за успѣшность преподаванія въ школѣ.

8. Курсъ обученія въ ветеринарно-фельдшерской школѣ продолжается полтора года.

9. Обучающіеся въ ветеринарно-фельдшерской школѣ ветеринарной наукѣ числятся въ составѣ своихъ частей, но состоятъ въ вѣдѣніи ветеринарныхъ врачей.

10. Состоящіе при ветеринарныхъ лазаретахъ ветеринарные фельдшера вмѣстѣ съ ветеринарно-фельдшерскими учениками составляютъ отдѣльную команду, квартирующую при ветеринарномъ лазаретѣ и подчиненную непосредственно ветеринарному врачу. Ветеринарно - фельдшерскіе ученики не должны быть отвлекаемы на другія занятія; они назначаются только въ наряды по ветеринарному лазарету и по своей казармѣ.

11. Помѣщеніе для учебныхъ занятій ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ должно соотвѣтствовать своему назначенію.

12. На пріобрѣтеніе учебниковъ, скелетовъ и другихъ пособій отпускается ежегодно на каждую школу, въ которой обучаются ветеринарно-фельдшерскіе ученики: а) имѣющую отъ 4-хъ до 10-ти учениковъ—въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ и б) имѣющую болѣе 10-ти учениковъ,—сверхъ 30 рублей, на каждаго ученика, состоящаго сверхъ 10-ти, по 2 рубля въ годъ. Означенныя деньги выдаются ветеринарному врачу, который представляетъ командиру части отчетъ съ оправдательными документами. На вознагражденіе же врачамъ за обученіе ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ отпускается школамъ тѣмъ, при которыхъ состоитъ отъ 4-хъ до 10-ти учениковъ—по 75 рублей, а тѣмъ, при которыхъ состоитъ большее число учениковъ,—по 100 рублей въ годъ. Съ требованіемъ денегъ на учебныя пособія школа входитъ въ Окружное Интендантское Управленіе единовременно (въ январѣ мѣсяцѣ), а вознагражденіе врачамъ за обученіе требуется помѣсячно, вмѣстѣ съ прочимъ содержаніемъ.

13. Если штатный ветеринарный врачъ вслѣдствіе болѣзни, отпуска или командировки, не занимается обученіемъ ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ, а таковой трудъ упадаетъ на ветеринарнаго врача, командированнаго въ воинскую часть для замѣны штатнаго врача, то и вознагражденіе должно быть выдаваемо тому лицу, которое фактически несетъ обязанности преподавателя въ ветеринарно-фельдшерской школѣ, за все время отсутствія штатнаго ветеринарнаго врача.

14. Корпусный ветеринаръ, при ежегодномъ посѣщеніи войскъ корпуса, наблюдаетъ, чтобы ветеринарно - фельдшерскія школы соотвѣтствовали своему назначенію какъ по устройству, такъ и по снабженію необходимыми принадлежностями. Онъ слѣдитъ за успѣшнымъ обученіемъ ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ и за практическимъ усовершенствованіемъ ихъ въ знаніяхъ, провѣряя подготовку этихъ учениковъ при посѣщеніи частей корпуса.

15. Высшій надзоръ за состояніемъ ветеринарно-фельдшерскихъ школъ принадлежитъ Окружному Военно-Ветеринарному Инспектору, который, при посѣщеніи частей войскъ и военныхъ учрежденій въ округѣ, осматриваетъ ветеринарные лазареты съ состоящими при нихъ ветеринарно-фельдшерскими школами и провѣряетъ, достаточно ли обучены своему дѣлу нижніе ветеринарные чины, включая и практическое усовершенствованіе ихъ.

16. Окружный Военно-Ветеринарный Инспекторъ дѣлаетъ распоряженіе о своевременномъ производствѣ испытанія окончившихъ курсъ ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ. Въ составъ экзаменаціонной коммисіи входитъ завѣдывающій школою, а если возможно, то и другіе ветеринарные врачи; присутствуетъ также одинъ изъ эскадронныхъ, батарейныхъ или сотенныхъ командировъ того полка или бригады, гдѣ находится ветеринарно-фельдшерская школа; о назначеніи сего члена Окружный Военно-Ветеринарный Инспекторъ обращается съ просьбою къ начальнику кавалерійской дивизіи или начальнику артиллеріи корпуса, по принадлежности. Предсѣдательствуетъ въ коммисіи корпусный ветеринаръ или Окружный Военно-

Ветеринарный Инспекторъ, въ зависимости отъ служебныхъ условій.

17. Вопросы ученикамъ предлагаются по билетамъ, въ которые входятъ свѣдѣнія изъ каждаго отдѣла программы. Экзаменаторы могутъ предлагать вопросы и по своему усмотрѣнію, но не отклоняясь отъ программы.

18. Ученикамъ, выдержавшимъ испытаніе, выдаются экзаменаціонною коммисіею свидѣтельства на званіе ветеринарнаго фельдшера, по прилагаемой формѣ (прил. 1). Завѣдывающій школою представляетъ своему ближайшему ветеринарному начальству объ ученикахъ, выдержавшихъ испытаніе: удостовѣренія командировъ частей [С. В. П. 1869 г., V (изд. 2) 460] и экзаменаціонный листъ, по прилагаемымъ формамъ (прил. 2 и 3).

Примѣчаніе. Удостовѣренія командировъ частей на прикомандированныхъ учениковъ требуются канцеляріей той части, при которыхъ состоитъ ветеринарно-фельдшерская школа.

19. Ученики, выдержавшіе съ успѣхомъ экзаменъ, назначаются Окружнымъ Военно-Ветеринарнымъ Инспекторомъ на имѣющіяся въ войскахъ вакансіи младшими ветеринарными фельдшерами. Ученики изъ казаковъ назначаются на должности младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ исключительно въ строевыя казачьи части того войска, къ которому принадлежатъ. Прочіе же ученики возвращаются въ свои части и имѣются въ виду для замѣщенія открывающихся въ округѣ вакансій, для чего и ведутся имъ въ Окружномъ Военно-Ветеринарномъ Управленіи именные списки. Окончившіе школу, но не получившіе назначенія, могутъ быть командируемы по распоряженію Окружнаго Военно-Ветеринарнаго Инспектора, для исполненія обязанностей ветеринарныхъ фельдшеровъ.

20. Нижніе чины, окончившіе курсъ ветеринарно-фельдшерской школы и не назначенные, по неимѣнію вакансій, штатными фельдшерами, должны быть зачисляемы, при увольненіи въ запасъ (на льготу), въ разрядъ младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, съ выдачею имъ увольнительныхъ билетовъ съ обложкою на бумагѣ сѣраго цвѣта, установленнаго для фельдшеровъ, о чемъ и должно быть объявляемо въ приказахъ по частямъ войскъ. За симъ такіе нижніе чины и по учету запаса должны быть зачисляемы въ разрядъ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

21. Съ объявленіемъ мобилизаціи тѣхъ частей, при ветеринарныхъ лазаретахъ коихъ состоятъ ветеринарно-фельдшерскія школы, производится откомандированіе обучающихся нижнихъ чиновъ, а именно: ветеринарно-фельдшерскіе ученики кавалерійскихъ полковъ отправляются въ запасные кавалерійскіе полки (на Кавказѣ—въ запасный кавалерійскій дивизіонъ); туда же отправляются казаки, пробывшіе въ ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ не менѣе года; прочіе ученики казачьихъ частей (бывшіе въ школахъ менѣе года) увольняются въ распоряженіе войскового начальства; ученики же конной и пѣшей артиллеріи, пѣхотныхъ и прочихъ частей переводятся въ другія ветеринарно-фельдшерскія школы (если обучались не менѣе года) или возвращаются въ свои части (если находились въ школахъ менѣе года). Окружный Военно-Ветеринарный Инспекторъ, по сношеніи съ Окружнымъ Штабомъ, еще въ мирное время сообщаетъ расписаніе о томъ, куда именно слѣдуетъ отправлять учениковъ для окончанія курса, на случай мобилизаціи.

Примѣчаніе. Ученики, признанные ко дню мобилизаціи достаточно подготовленными, по представленію Завѣдывающаго школою, назначаются Окружнымъ Военно-Ветеринарнымъ Инспекторомъ на должности младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

22. Распредѣленіе ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ казачьихъ войскъ по школамъ, обученіе ихъ, экзаменъ и опредѣленіе окончившихъ на штатныя должности производятся на основаніи сего Положенія. Ученики эти назначаются распоряженіемъ строевого начальства изъ общаго состава конныхъ казаковъ, прибывающихъ ежегодно на укомплектованіе строевыхъ частей; ученики должны поступать въ ветеринарно-фельдшерскія школы не позже первой половины мая; могущая же произойти убыль ихъ пополняется порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 5 и 6 сего Положенія.

Военный Совѣтъ, журналомъ 20-го января 1911 года, положилъ:

1) Съ объявленіемъ мобилизаціи, нижнихъ чиновъ, обучающихся въ ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ болѣе года, подвергать экзамену и успѣшно выдержавшихъ испытаніе назначать на вакансіи младшими фельдшерами. Всѣхъ остальныхъ, выдержавшихъ испытаніе, а также не выдержавшихъ и пробывшихъ въ школѣ годъ и менѣе—откомандировывать въ свои части, въ запасные кавалерійскіе полки или въ распоряженіе войскового начальства.

2) Ст. 21 положенія о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ, приложеннаго къ ст. I кн. XV св. воен. пост. 1869 года (изд. 3-е), по продолженію 1907 года, измѣнить согласно прилагаемаго при семъ проекта.

Положеніе это и упомянутый во 2 п. проектъ Высочайше утверждены 18 февраля 1911 г. [1]).

(*По ветеринарному управленію арміи*).

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.

На подлинномъ написано:
„*ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ*“
18-го февраля 1911 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.*

Вѣрно: Главный Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Тайный Совѣтникъ Руденко.*

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1911 г. № 115.

Проектъ измѣненія статьи 21-й положенія о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ (св. воен. пост. 1869 года кн. XV, по продолженію 1907 года, прилож. къ ст. I).

Ст. 21. Съ объявленіемъ мобилизаціи тѣхъ частей, при ветеринарныхъ лазаретахъ коихъ состоятъ ветеринарно-фельдшерскія школы, производится откомандированіе учениковъ, пробывшихъ въ школѣ менѣе года, а именно: нижніе чины артиллерійскихъ, пѣхотныхъ и инженерныхъ войскъ возвращаются въ свои части; ученики кавалерійскихъ частей командируются въ запасные кавалерійскіе полки съ переименованіемъ въ рядовые; ученики казачьихъ частей увольняются въ распоряженіе войскового начальства. Что же касается учениковъ, пробывшихъ въ школѣ болѣе года, то они подвергаются экзамену. Выдержавшіе успѣшно испытаніе назначаются младшими ветеринарными фельдшерами на вакансіи въ части войскъ, управленія, учрежденія и заведенія, а не выдержавшіе экзамена откомандировываются тѣмъ же порядкомъ, какъ и ученики, пробывшіе въ школѣ менѣе года. Если для всѣхъ выдержавшихъ испытаніе на младшаго ветеринарнаго фельдшера не будетъ вакансій, то они отсылаются вышеупомянутымъ порядкомъ, но къ нимъ примѣняется ст. 19 сего положенія.

Примѣчаніе. Отмѣняется.

Военный Совѣтъ, журналомъ 8-го декабря 1911 года, положилъ:

1) первоначальное строевое образованіе предназначенныхъ въ ветеринарно-фельдшерскіе ученики нижнихъ чиновъ заканчивать черезъ 2 мѣсяца по поступленіи ихъ на службу, и

2) измѣнить пунктъ 4 положенія о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ въ частяхъ войскъ, согласно прилагаемаго при семъ проекта.

Положеніе это и проектъ Высочайше утверждены 1-го января 1912 года [1]).

(*По ветеринарному управленію арміи*).

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.

На подлинномъ написано:
„*ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ*“
1-го января 1912 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.*

Вѣрно: Главный Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Тайный Совѣтникъ Руденко.*

Проектъ измѣненія п. 4 положенія о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ въ частяхъ войскъ, приложеннаго къ ст. I (дополненіе I) кн. XV Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 3-е, по продолженію 1907 года.

П. 4. Въ ветеринарно-фельдшерскіе ученики назначаются нижніе чины 1-го марта, немедленно по окончаніи ими первоначальнаго двухмѣсячнаго строевого образованія.

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1912 г. № 30.

Программа для ветеринарно-фельдшерскихъ школъ [1]).

Объявляется по военному вѣдомству, для руководства, прилагаемая при семъ программа ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ частяхъ войскъ, взамѣнъ объявленной при приказѣ по военному вѣдомству 1869 года № 319.

(*По Главному Военно-Медицинскому Управленію*).

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.

На подлинномъ написано: „*Утверждаю*“.
24-го февраля 1907 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.*

Вѣрно. Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ, Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. Евдокимовъ.*

ПРОГРАММА

ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ частяхъ войскъ [2]).

Анатомія и физіологія.

Животный организмъ; его ткани, оболочки, органы и полости.

Движеніе. Скелетъ. Назначеніе и устройство костей. Формы костей. Надкостница. Способы соединенія костей. Суставы; виды ихъ. Хрящи; виды ихъ. Связки; виды ихъ. Синовія.

Кости головы. Затылочная связка. Позвоночный столбъ и раздѣленіе его. Отличіе разныхъ позвонковъ. Ребра и грудная клѣтка. Кости и суставы передней конечности. Тазъ и его части. Кости и суставы задней конечности.

Мышцы (мускулы); раздѣленіе ихъ по работѣ и устройству. Мышцы передней и задней конечностей. Брюшныя мышцы. Мышцы хвоста. Утомляемость мышцъ. Трупное окоченѣніе. Сухожилія и ихъ влагалища. Блоковидныя кости.

Различные виды движенія лошади: шагъ, рысь, галопъ, подниманіе на дыбы и ляганіе.

Пищевареніе. Полость рта: челюсти, губы, щечныя мышцы, языкъ, зубы и слюнныя железы. Жеваніе. Дѣйствіе слюны.

Глотка съ небною занавѣскою. Механизмъ глотанія. Объясненіе обратнаго теченія воды черезъ носъ. Пищеводъ; его положеніе, строеніе и движеніе. Прохожденіе корма по пищеводу.

Брюшная полость; ея границы. Желудокъ лошади; его положеніе и устройство. Желудочный сокъ; его составъ и дѣйствіе на пищу. Движеніе пищи въ желудкѣ. Затрудненность рвоты у лошади и послѣдствія этого. Составъ пищи: бѣлки, угле-

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1907 г. № 120.

[2]) Всѣ отдѣлы этой программы должны излагаться ученикамъ въ видѣ краткихъ и общедоступныхъ свѣдѣній. Занятія надлежитъ вести, главнымъ образомъ, практически.

воды, жиры, соли и вода; значеніе ихъ для организма.

Раздѣленіе желудка у жвачныхъ на требуху, сѣтку, книжку и сычугъ; положеніе и назначеніе ихъ. Процессъ отрыганія жвачки.

Кишечный каналъ; устройство его. Раздѣленіе кишекъ на тонкія и толстыя; названіе и положеніе ихъ. Строеніе слизистой оболочки тонкихъ и толстыхъ кишекъ. Брюшина, брыжейка и сальникъ. Поджелудочная железа. Печень; отличіе ея у лошади и другихъ животныхъ. Значеніе печени для организма. Вліяніе желчи и сока поджелудочной железы на пищевареніе въ кишкахъ. Движеніе пищевой кашицы въ кишкахъ. Образованіе кала и газовъ. Испражненіе (дефекація). Объясненіе присутствія зеренъ овса въ экскрементахъ. Голодъ и жажда. Необходимость частой дачи корма лошадямъ.

Всасываніе. Лимфатическіе сосуды брыжейки и грудной протокъ. Млечный сокъ. Лимфа. Лимфатическіе сосуды и железы. Селезенка. Движеніе млечнаго сока и лимфы. Значеніе лимфатическихъ железъ и костнаго мозга въ процессѣ кровотворенія.

Кровь и органы кругообращенія ея. Составъ крови. Красныя и бѣлыя кровяныя тѣльца; плазма крови; ихъ значеніе. Свертываніе крови.

Сердце; его положеніе и строеніе. Околосердечная сумка. Порядокъ работы отдѣльныхъ частей сердца. Сердечный ударъ. Нормальное число сердечныхъ ударовъ въ одну минуту у лошади, рогатаго скота и собаки.

Артеріи, вены и капилляры; ихъ назначеніе и строеніе. Характеръ кровотеченія изъ различныхъ сосудовъ. Положеніе грудной и брюшной аорты, сонной, лицевой и бедренной артерій; путовыхъ артерій, яремной вены, шпорной вены, подкожной вены голени и бедра. Пульсъ; нахожденіе его у лошади, рогатаго скота и собаки; число ударовъ пульса у нихъ въ одну минуту.

Ходъ кровообращенія; большой и малый круги; брюшное кровообращеніе; значеніе каждаго изъ нихъ. Обмѣнъ веществъ въ организмѣ.

Дыханіе. Носовая полость, гортанно-глоточные мѣшки, гортань, щитовидная железа, дыхательное горло (трахея), бронхи; строеніе и положеніе ихъ. Устройство грудной полости. Легкія; ихъ положеніе и строеніе. Плевра; ея раздѣленіе. Грудобрюшная преграда и межреберныя мышцы; строеніе и работа ихъ.

Вдыханіе и выдыханіе. Составъ воздуха. Обмѣнъ газовъ въ легкихъ. Дыханіе легочное и тканевое. Число дыханій въ минуту у лошади, рогатаго скота и собаки; причины его учащенія. Суточное количество образуемой въ тѣлѣ углекислоты.

Развитіе теплоты въ животномъ тѣлѣ. Регулированіе теплообразованія и теплоотдачи въ организмѣ. Измѣреніе температуры тѣла у лошади, рогатаго скота и собаки; ея нормальныя колебанія у этихъ животныхъ.

Мочевые органы. Почки; положеніе, строеніе и назначеніе ихъ. Мочеточники. Мочевой пузырь. Мочеиспускательный каналъ. Моча; ея главныя составныя части у лошади, рогатаго скота и собаки. Связь между кожей и почками. Суточное количество мочи.

Половые органы. Мужскіе: яички и сѣменные канатики съ покрывающими ихъ оболочками, сѣменные пузырьки, предстательная железа, куперовы железы, половой членъ. Женскіе: яичники, фаллопіевы трубы, матка, клиторъ, влагалище, срамныя губы. Сѣмя. Строеніе вымени. Составъ молока. Течка. Продолжительность беременности кобылы, коровы и суки. Монорхитъ, нутрецъ (криптархитъ) и меринъ. Паховое кольцо.

Нервная система. Головной мозгъ. Большой мозгъ; его положеніе, строеніе и назначеніе. Малый мозгъ; его строеніе и назначеніе. Продолговатый мозгъ; его положеніе и назначеніе. Спинной мозгъ; его строеніе, положеніе и назначеніе. Мозговыя оболочки. Нервы; ихъ подраздѣленіе и назначеніе.

Общіе покровы. Кожа; назначеніе ея. Подкожная клѣтчатка. Строеніе кожи. Кожныя железы. Потъ. Волосы. Отрастаніе волосъ на мѣстахъ бывшаго раненія. Назначеніе волосъ. Линяніе. Назначеніе длинныхъ волосъ (хвостъ, челка и др.). Объясненіе выраженія „лошадь въ мылѣ“. Устройство копыта; ростъ роговыхъ частей его.

Органы чувствъ. Глазъ—съ его существенными и вспомогательными частями; ухо—наружный и внутренній слуховые проходы; языкъ съ сосочками на его корнѣ; носовая слизистая оболочка; губы и копыта. Движеніе ушей при слѣпотѣ лошади. Назначеніе слезъ.

Содержаніе лошади (гигіена).

Кормъ. Необходимый кормъ и способъ кормленія лошади. Овесъ; его питательное значеніе. Хорошій и дурной овесъ. Зеленый и проросшій овесъ. Примѣси къ овсу. Суточная дача овса. Торбы для овса; очистка ихъ. Ячмень; его питательность и особенности, какъ корма. Хорошій и плохой ячмень. Дача ячменя. Способъ скармливанія ячменя. Джугара; ея видъ и питательное значеніе. Хорошая джугара. Дача ея. Пшеница, рожь, кукуруза, горохъ и пр.; предосторожности при дачѣ ихъ. Конскія галеты.

Сѣно; его значеніе для лошади. Степное и пырейное сѣно. Луговое и болотное сѣно. Сѣно по времени сбора и по уборкѣ. Признаки хорошаго сѣна. Старое сѣно. Свѣжее сѣно. Прессованное сѣно. Суточная дача сѣна.

Трава; ея значеніе, какъ корма для лошадей. Правила при травяномъ довольствіи. Значеніе травяного довольствія для военныхъ лошадей. Отава. Травосѣй; его значеніе, какъ корма, и дача для лошади.

Солома; значеніе ея, какъ корма и подстилки. Значеніе соломенной рѣзки. Виды соломенной подстилки. Суточная дача соломы.

Отруби; питательность и дача ихъ. Мякина, колосья, морковь и барда; значеніе этихъ суррогатныхъ кормовъ. Значеніе поваренной соли.

Водопой. Значеніе воды для организма. Лучшая вода для лошади. Оцѣнка воды рѣчной, ключевой и стоячихъ прудовъ. Водопой изъ рѣкъ. Количество выпиваемой лошадью воды. Время водопоя по отношенію къ дачѣ зернового корма. Водопой во время походовъ. Конюшенные водопойные чаны; ихъ оцѣнка и обращеніе съ ними. Очистка воды.

Помѣщенія. Конюшня; содержаніе ея относительно сухости, чистоты и температуры. Чистота воздуха и количественное содержаніе его въ конюшнѣ. Провѣтриваніе и уборка конюшни. Воздухъ, какъ причина заболѣваній. Вентиляторы. Оцѣнка различныхъ половъ. Двери и окна конюшни. Вы-

сота конюшенъ. Расположеніе и размѣры стойлъ. Ясли и кормушки.

Чистка и уборка лошади. Значеніе чистки. Уходъ за глазами, носовою полостью и копытами. О копытныхъ мазяхъ. Чистка во время линянія. Замывка. Купаніе. Стрижка. Уходъ послѣ работы въ жаркое, холодное и дождливое время.

Порочныя привычки лошадей: прикуска, глодуны, наступаніе на копыта, кусаніе, сниманіе недоуздка, высовываніе языка.

Перевозка лошадей по желѣзнымъ дорогамъ и на судахъ. Ознакомленіе съ существующими на этотъ предметъ правилами въ военномъ вѣдомствѣ.

Ковка.

Копытный механизмъ; его сущность и значеніе.

Видъ правильнаго рогового башмака; главное различіе между переднимъ и заднимъ, правымъ и лѣвымъ копытами.

Неправильныя копыта; причины ихъ появленія. Виды неправильныхъ копытъ: узкое, широкое, косое, длинное, крутое (торцевое). Вліяніе постановки ногъ на ковку. Порочныя копыта.

Подкова и ея части. Вѣсъ подковъ. Ширина полотна различныхъ подковъ. Шипы верховыхъ и упряжныхъ подковъ. Оцѣнка различныхъ шиповъ. Зимняя подкова. Верхняя поверхность подковы. Бухтовка; ея назначеніе. Верхняя поверхность вѣтвей подковы. Нижняя поверхность подковы. Назначеніе гвоздевой дорожки. Расположеніе гвоздевыхъ отверстій и направленіе ихъ при пробиваніи. Подковные гвозди.

Инструменты для снятія и прикрѣпленія подковъ. Инструменты для расчистки копытъ.

Пригонка и прикрѣпленіе подковъ горячимъ и холоднымъ способомъ. Сниманіе мѣрки съ копыта. Направленіе гвоздей. Порядокъ забиванія гвоздей. Притягиваніе подковы. Заклепываніе барашковъ. Время перековки.

Порядокъ расчистки роговыхъ частей. Признаки отжившаго (мертваго) рога на подошвѣ. Расчистка стрѣлки—здоровой и съ гніеніемъ. Расчистка подошвеннаго края. Отщипываніе подошвеннаго края.

Ковка неправильныхъ и порочныхъ копытъ. Ковка лошадей съ неправильнымъ ходомъ (засѣканіе и забиваніе).

Фармакологія и рецептура.

Группировка лѣкарственныхъ веществъ:

Вяжущія. Дубовая кора. Таннинъ. Цинковый и мѣдный купоросъ. Окись цинка. Полуторахлористое желѣзо. Азотнокислое серебро (ляписъ). Квасцы.

Возбуждающія. Сѣмена челибухи. Азотнокислый стрихнинъ. Корневище бѣлой чемерицы. Азотнокислый вератринъ. Солянокислый пилокарпинъ. Камфара. Сѣрнокислый эфиръ. Спиртъ. Корень валеріяны.

Жаропонижающія. Корка хинпаго дерева. Соляно и сѣрно-кислый хининъ. Антифебринъ. Салициловая кислота. Салициловый натръ.

Раздражающія кожу и нарывныя. Іодъ. Двуіодистая ртуть. Шпанскія мухи. Скипидаръ. Горчичное эфирное масло.

Мягчительныя. Глицеринъ. Вазелинъ. Ланолинъ. Свиной жиръ. Деревянное масло. Алтейный корень. Льняное сѣмя. Гуммиарабикъ.

Наркотическія. Опій. Солянокислый морфій. Сѣрнокислый атропинъ. Хлоралъ-гидратъ. Солянокислый кокаинъ. Бромистый калій и натръ. Хлороформъ.

Опорожняющія. Изъ мочегонныхъ: Селитра. Ягоды можжевельника. Листья наперстянки. Изъ отхаркивающихъ: Солянокислый аноморфинъ. Корень ипекакуаны. Рвотный камень. Пятисѣрнистая сурьма. Нашатырь. Изъ потогонныхъ: Солянокислый пилокарпинъ. Ромашковый цвѣтъ. Изъ рвотныхъ: Солянокислый аноморфинъ. Рвотный камень. Изъ слабительныхъ: Касторовое масло. Льняное масло. Сабуръ. Корень ревеня. Листья сенны. Глауберова соль. Англійская соль. Каломель.

Пищеварительныя. Корень горечавки. Полынь. Поваренная соль. Соляная кислота. Искусственная карлсбадская соль.

Прижигающія. Азотнокислое серебро. Мѣдный купоросъ. Хромовая кислота. Молочная кислота.

Противоглистныя. Цитварное сѣмя. Корневище мужского папоротника. Куссо. Рвотный камень. Скипидаръ. Нафталинъ.

Противогнилостныя и противопаразитныя. Карболовая кислота. Креолинъ. Деготь. Борная кислота. Піоктанинъ. Нафталинъ. Іодоформъ. Ксероформъ. Сулема. Сѣрная кислота.

Разрѣшающія. Сѣрая ртутная мазь. Іодистый калій и натръ. Бѣлый и красный преципитатъ ртути. Каломель. Зеленое мыло.

Сердечныя. Листья наперстянки. Настойка строфанта. Кофеинъ. Цвѣты ландыша.

Укрѣпляющія. Желѣзо. Мышьякъ.

О приготовленіи лѣкарствъ. Какъ приготовляются и прописываются: порошокъ, кашка, сборъ, кусокъ (болюсъ), пилюли, мазь, линиментъ, растворъ, микстура, эмульсія, настойка, отваръ, наливка.

О способахъ дачи лѣкарствъ. Въ какихъ рецептурныхъ формахъ лучше давать лѣкарства лошадямъ, рогатому скоту и собакамъ.

Примѣненіе клизмъ, паровъ, пришарокъ и согрѣвающихъ компрессовъ. Подкожныя впрыскиванія; шприцъ Правацаи его употребленіе.

Вѣсъ и мѣра. Сравненіе десятичнаго вѣса съ нюренбергскимъ. Измѣреніе жидкостей русскою мѣрою (ведромъ, квартою, чаркою) и метрическою (литромъ и проч.). Приблизительный вѣсъ капли различныхъ жидкостей, а также содержимаго столовой и чайной ложки, стакана, бутылки.

Посуда, необходимая для приготовленія лѣкарствъ; храненіе ея.

Болѣзни.

Общая часть. Раздѣленіе болѣзней на острыя и хроническія, наружныя и внутреннія, мѣстныя и общія. Причины и признаки болѣзней. Изслѣдованіе и опредѣленіе болѣзней (діагнозъ). Качество пульса. Температура. Постукиваніе и выслушиваніе грудной полости (перкуссія и аускультація). Теченіе, исходъ и предсказаніе. Способы лѣченія. Массажъ. Кровопусканіе. Прижиганіе. Остановка кровотеченія. Наложеніе швовъ. Повязки. Бинтованіе. Способы удержанія животныхъ при операціяхъ.

Лихорадка. Воспаленіе. Гиперемія и анемія. Новообразованія. Гипертрофія и атрофія. Водянка.

Заразныя болѣзни. Сапъ. Мытъ. Лимфангитъ (африканскій сапъ). Сибирская язва. Инфлюэнца. Контагіозная плевро-пневмонія лошадей. Столбнякъ.

Бѣшенство. Чума рогатаго скота. Ящуръ. Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота. Туберкулозъ. Актиномикозъ. Оспа. Чума собакъ. Піэмія. Септицемія. Предохранительныя прививки. Дезинфекція.

Внутреннія болѣзни. Воспаленіе слизистой оболочки рта. Воспаленіе зѣва (ангина). Инородныя тѣла въ пищеводѣ. Острый желудочно-кишечный катаръ. Хроническій катаръ желудка и кишекъ. Колики. Воспаленіе желудка и кишекъ. Воспаленіе брюшины. Брюшная водянка. Кишечныя глисты. Переполненіе требухи у рогатаго скота. Тимпанитъ. Воспаленіе печени. Желтуха. Эхинококки.

Катаръ носа. Кровотеченіе изъ носа. Свистящее удушье. Бронхитъ. Крупозное воспаленіе легкихъ. Воспаленіе плевры. Одышка („запалъ“).

Воспаленіе сердца и сердечной сумки. Сердцебіеніе. Пороки клапановъ. Закупориваніе бедренной артеріи. Воспаленіе лимфатическихъ железъ и сосудовъ.

Воспаленіе почекъ. Катаръ мочевого пузыря. Кровавая моча. Задержаніе и недержаніе мочи. Мочеизнуреніе. Гемоглобинурія. Родильная горячка.

Воспаленіе мозга и мозговыхъ оболочекъ. Обморокъ. Головокруженіе. Оглумъ. Норовъ лошадей. Падучая болѣзнь (эпилепсія). Ударъ (апоплексія). Параличи. Приливъ крови къ спинному мозгу.

Наружныя болѣзни. Воспаленіе вѣкъ. Заворотъ и выворотъ вѣкъ. Воспаленіе соединительной оболочки глазъ. Воспаленіе роговицы. Воспаленіе радужной оболочки. Катаракта. Параличъ зрительнаго нерва. Періодическое воспаленіе глазъ. Неправильное стираніе коренныхъ зубовъ. Костоѣда зубовъ. Зубной свищъ. Поврежденіе языка. Поврежденіе десенъ и беззубаго края нижней челюсти. Воспаленіе околоушной железы. Слюнной свищъ. Воспаленіе наружнаго слухового прохода.

Вывихъ шеи. Выйный желвакъ (пухлина). Затылочный свищъ. Закупорка яремной вены.

Грудной желвакъ. Нагнеты. Пупочная грыжа. Боковая грыжа. Паховая и мошоночная грыжа. Свищъ сѣменного канатика.

Выпаденіе матки и влагалища. Воспаленіе крайней плоти. Воспаленіе вымени. Кастрація датскими щипцами и лещетками.

Воспаленіе подкожной клѣтчатки (флегмона). Рожа. Раны. Язвы. Пролежни. Ушибы. Ожога. Отмораживаніе. Отеки. Крашивница. Отрубевидный лишай. Стригущій лишай. Чесотка. Железница. Экзема. Мокрецъ.

Мышечный ревматизмъ. Плечевая хромота. Воспаленіе локтевой слизистой сумки (шиповый желвакъ). Воспаленіе сухожилій сгибателей и ихъ влагалищъ. Укороченіе сухожилій. Костные наросты (экзостозы). Растяженіе путового сустава. Бедренная хромота. Вывихъ колѣнной чашки. Заячья лапа. Пинтакъ. Шпатъ. Козья ножка (курба). Переломы костей конечностей. Воспаленіе суставовъ. Вывихи. Воспаленіе копыта. Ногтоѣда. Заковка. Уколъ копыта. Засѣчка вѣнчика. Наминка. Свищъ копытнаго хряща. Гніеніе стрѣлки. Ракъ стрѣлки. Трещины копыта. Отдѣленная и полая стѣнка копыта.

Практическія занятія.

Ветеринарно-фельдшерскіе ученики въ теченіе всего курса должны заниматься:

1) Практическимъ изученіемъ наружныхъ формъ лошади (*экстерьеръ*). При этомъ необходимо обращать вниманіе на главныя масти лошадей; на наружныя части и формы головы; на наружныя формы носа, лба, глазъ и ушей; на постановку и пристановку шеи, на наружныя формы шеи и виды гривы; на наружныя формы груди, холки, спины, поясницы, крупа, паховъ и хвоста; на наружныя формы плеча, подплечья, локтя, запястья, пясти, бабки со щеткою и копыта; на правильную и порочную постановку переднихъ ногъ; на наружныя формы бедра, колѣна, берца, сальцоваго сочлененія, плюсны, бабки со щеткою и копыта; на правильную и порочную постановку заднихъ ногъ; на число и видъ зубовъ, на признаки распознаванія лѣтъ по нимъ, на смолевые зубы и на обманы для скрытія настоящаго числа лѣтъ; на правильное и надежное сложеніе кавалерійской, артиллерійской и подъемной лошади; измѣреніе роста лошади. Опредѣленіе возраста рогатаго скота.

2) *Уходомъ за больными лошадьми*, обращая при этомъ вниманіе на ихъ помѣщеніе, кормъ, питье, чистку и проводку; на своевременную дачу лѣкарства и тщательное примѣненіе прочихъ врачебныхъ пособій; на перемѣны, происходящія у больныхъ животныхъ въ дыханіи, пульсѣ, постановкѣ ногъ и проч.; на выдѣленія помета, мочи и слюны, а также состояніе аппетита и жажды.

3) *Приготовленіемъ лѣкарствъ*, при чемъ необходимо обращать вниманіе на наружный видъ, запахъ и вкусъ лѣкарствъ, на приготовленіе различныхъ видовъ лѣкарствъ, на вѣсъ, мѣру и необходимую аптечную посуду.

4) Упражненіями въ *ветеринарно-оперативныхъ пособіяхъ* на трупахъ и живыхъ лошадяхъ.

5) Упражненіями въ *правильной расчисткѣ и ковкѣ* здоровыхъ, больныхъ и порочныхъ копытъ.

6) *Вскрытіями труповъ* павшихъ животныхъ, изучая при этомъ положеніе главныхъ внутреннихъ органовъ, нормальнаго вида ихъ и обращая вниманіе на могущія встрѣтиться болѣзненныя измѣненія въ разныхъ органахъ. Подлинную подписалъ: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.* Скрѣпилъ и вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Сциславскій.*

Положеніе объ учебныхъ кузницахъ [1]).

Военный Совѣтъ, журналомъ 31-го марта 1911 года, положилъ:

1) Утвердить и ввести въ дѣйствіе прилагаемое при семъ «положеніе объ учебныхъ кузницахъ въ кавалеріи и артиллеріи».

2) Правила объ учебныхъ кузницахъ въ кавалеріи (пп. 3—6 приказа по военному вѣдомству 1894 года № 271) и въ артиллеріи (пп. 5—10 приказа по военному вѣдомству 1901 года № 99) отмѣнить.

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1911 г. № 211.

Пунктъ 1 положенія и положеніе объ учебныхъ кузницахъ Высочайше утверждены 7-го мая 1911 года.

(*По ветеринарному управленію арміи*).

Подписалъ: За Военнаго Министра, *Генералъ-отъ-Инфантеріи Поливановъ.*

На подлинномъ написано:

„*ВЫСОЧАЙШЕ утверждено*"

7-го мая 1911 года.

Подписалъ: За Военнаго Министра, *Генералъ-отъ-Инфантеріи Поливановъ.*

Вѣрно: Главный Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Тайный Совѣтникъ Руденко.*

ПОЛОЖЕНІЕ

объ учебныхъ кузницахъ въ кавалеріи и артиллеріи.

1. Въ учебныхъ кузницахъ кавалерійскихъ, казачьихъ и артиллерійскихъ частей производится спеціальная подготовка кузнецовъ для ковки лошадей и выдѣлки подковъ.

2. Курсъ обученія продолжается 10 мѣсяцевъ.

3. Ежегодно назначаются кузнечные ученики изъ числа нижнихъ чиновъ послѣдняго срока службы, по возможности грамотные и занимавшіеся кузнечнымъ или слесарнымъ дѣломъ до поступленія на службу въ войска, а также изъ числа изъявившихъ желаніе обучаться кузнечному дѣлу.

4. Кузнечные ученики назначаются по два отъ каждаго эскадрона, сотни и батареи по окончаніи первоначальнаго строевого образованія и отбытія лагеря.

5. Съ цѣлью подготовки кузнецовъ для пѣхотныхъ и другихъ частей, не имѣющихъ штатныхъ ветеринарныхъ врачей, командируются нижніе чины изъ этихъ частей въ учебныя кузницы кавалеріи и артиллеріи. Распредѣленіемъ ихъ по кузницамъ озабочивается окружный военно-ветеринарный инспекторъ, каковое распредѣленіе, по докладѣ командующему войсками, объявляется въ приказаніяхъ по округу.

6. Наблюденіе за содержаніемъ полнаго комплекта кузнечныхъ учениковъ возлагается на окружныхъ военно-ветеринарныхъ инспекторовъ.

7. Къ занятіямъ по ковкѣ въ учебной кузницѣ, по распоряженію командира части, согласно представленія ветеринарнаго врача, въ случаѣ надобности, привлекаются также эскадронные, сотенные и батарейные кузнецы.

8. Кузнечные ученики въ теченіе срока, обозначеннаго въ статьѣ 2-й сего положенія, не должны быть отвлекаемы на другія занятія.

9. Обученіе кузнечныхъ учениковъ производится лично ветеринарнымъ врачомъ, который ведетъ съ ними словесныя занятія по утвержденной военнымъ министромъ программѣ и руководитъ практическими работами по выдѣлкѣ подковъ и ковкѣ лошадей.

10. Въ помощь ветеринарному врачу по практическимъ занятіямъ съ учениками въ учебной кузницѣ назначается одинъ изъ наиболѣе опытныхъ кузнецовъ части, по выбору ветеринарнаго врача. Кузнецъ этотъ исключительно долженъ служить нуждамъ учебной кузницы и не долженъ быть отвлекаемъ на другія занятія.

11. Ветеринарный врачъ опредѣляетъ способность учениковъ къ обученію, при чемъ объ оказавшихся неспособными или неодобрительнаго поведенія онъ докладываетъ командиру части, на предметъ замѣны ихъ другими нижними чинами. Всякая убыль учениковъ пополняется только въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 3-й этого положенія.

12. На занятія кузнечные ученики собираются въ учебную кузницу въ часы, объявленные приказомъ по части.

13. Ветеринарный врачъ ведетъ журналъ словесныхъ и практическихъ занятій съ кузнечными учениками, отмѣчая отсутствующихъ, число сдѣланныхъ подковъ, расчищенныхъ и подкованныхъ копытъ.

14. На обязанности ветеринарнаго врача лежитъ забота о пріобрѣтеніи необходимыхъ для занятій въ учебной кузницѣ матеріаловъ, о чемъ онъ и входитъ съ представленіемъ къ командиру части.

15. Завѣдываніе хозяйствомъ учебной кузницы возлагается на ветеринарнаго врача части. На его обязанности лежатъ заботы: а) по надлежащему содержанію кузницы; б) по своевременному пріобрѣтенію необходимыхъ инструментовъ и матеріаловъ для безостановочнаго производства занятій съ кузнечными учениками; в) по наблюденію за правильнымъ храненіемъ инструментовъ и матеріаловъ и расходованіемъ послѣднихъ въ кузницѣ и г) веденіе всей отчетности по матеріальной части кузницы.

16. Для усиленія практическихъ работъ по ковкѣ разрѣшается учебнымъ кузницамъ производить ковку лошадей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, на условіяхъ, утверждаемыхъ командиромъ части по докладу ветеринарнаго врача. Заработчія деньги, съ разрѣшенія командира части, расходуются: на вознагражденіе кузнецовъ и лучшихъ кузнечныхъ учениковъ, освѣщеніе инструментовъ, покупку необходимыхъ матеріаловъ, а также на пріобрѣтеніе руководствъ и учебныхъ пособій по ковкѣ.

17. Корпусный ветеринаръ, при ежегодномъ посѣщеніи войскъ корпуса, наблюдаетъ, чтобы учебныя кузницы соотвѣтствовали своему назначенію, какъ по устройству, такъ и по снабженію необходимыми принадлежностями. Онъ слѣдитъ за успѣшнымъ обученіемъ кузнечныхъ учениковъ и за практическимъ усовершенствованіемъ ихъ въ знаніяхъ, провѣряя подготовку этихъ учениковъ при посѣщеніи частей корпуса.

18. Надзоръ за состояніемъ учебныхъ кузницъ въ округѣ принадлежитъ окружному военно-ветеринарному инспектору, который, при посѣщеніи частей войскъ, осматриваетъ учебныя кузницы и провѣряетъ, достаточно ли обучены своему дѣлу нижніе чины, включая и практическое усовершенствованіе ихъ.

19. По окончаніи обученія производится испытаніе кузнечныхъ учениковъ комиссіями, о чемъ, по докладѣ окружнаго военно-ветеринарнаго инспек-

тора, командующій войсками дѣлаетъ распоряженіе по округу. Въ составъ каждой экзаменаціонной комиссіи входитъ ветеринарный врачъ, обучавшій кузнечныхъ учениковъ, а если возможно, то и другіе ветеринарные врачи, а также по назначенію начальника части одинъ изъ эскадронныхъ (сотенныхъ, батарейныхъ) командировъ того полка, бригады или дивизіона, гдѣ находится учебная кузница. Предсѣдательствуетъ въ комиссіи окружный военно-ветеринарный инспекторъ или корпусный ветеринаръ, по назначенію сего инспектора.

20. Кузнечнымъ ученикамъ, оказавшимъ удовлетворительныя теоретическія и практическія познанія, выдаются свидѣтельства по установленной формѣ, а при увольненіи ихъ въ запасъ вносятся соотвѣтствующія отмѣтки въ алфавиты и запасно-отпускные билеты.

21. О результатахъ испытанія ветеринарный врачъ части доноситъ подлежащему строевому и ветеринарному начальству.

Подлинное подписали: Военный Министръ, *Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ*, *А. Водаръ*, *С. О. Гончаровъ*, *баронъ А. Каульбарсъ*, *П. Солтановъ*, *Н. Богаевскій*, *Ф. Ростковскій*, *Я. Малама*, *П. Костырко*, *П. Щербовъ-Нефедовичъ*, *И. Поволоцкій*, *В. Яцкевичъ*, *А. Скугаревскій*, *К. Ставровскій*, *В. Глазовъ*, *князь Н. Тумановъ*, *Н. Бѣляевскій*, *Г. Рылке*, *Н. Рузскій*, *Д. Свищевскій*, *В. Я. Рейнталь*, *Ал. Поливановъ* и и. д. Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Маіоръ Даниловъ*. Скрѣпилъ: И. об. Дѣлопроизводителя, *Подполковникъ Балкановъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: Помощникъ Начальника Управленія, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сцисловскій*. Свѣрялъ: Дѣлопроизводитель, *Статскій Совѣтникъ Галкинъ*.

Форма.

Приложеніе къ ст. 20-й.

На подлинномъ написано:

„Утверждено Военнымъ Совѣтомъ“

31-го марта 1911 года.

Подписалъ: Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Даниловъ*.

Вѣрно: Главный Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Тайный Совѣтникъ Руденко*.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе кузнечному ученику _____

_____

въ томъ, что онъ, окончивъ установленный курсъ обученія въ учебной кузницѣ _____

_____, выдержалъ испытаніе въ теоретическихъ и практическихъ познаніяхъ по ковкѣ лошадей _____

_____ 19___ года предъ комиссіей, по утвержденной программѣ, съ _____

_____ успѣхомъ.

_____ дня 19 года.

Предсѣдатель комиссіи

Члены:

Подлинную подписалъ: Завѣдывающій Законодательнымъ Отдѣломъ, *Генералъ-Маіоръ Корульскій*. Скрѣпилъ: И. об. Дѣлопроизводителя, *Подполковникъ Балкановъ*. Вѣрно: Помощникъ Начальника Управленія, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сцисловскій*. Свѣрялъ: Дѣлопроизводитель, *Статскій Совѣтникъ Галкинъ*.

Прилагаемую при семъ «программу для преподаванія ковки въ учебныхъ кузницахъ кавалеріи и артиллеріи» предписываю принять къ руководству [1]).

(*По ветеринарному управленію арміи*).

Подписалъ: За Военнаго Министра, *Генералъ-отъ-Инфантеріи Поливановъ*.

„УТВЕРЖДАЮ“

19-го мая 1911 года.

За Военнаго Министра, *Генералъ-отъ-Инфантеріи Поливановъ*.

ПРОГРАММА

для преподаванія ковки въ учебныхъ кузницахъ кавалеріи и артиллеріи.

1) Устройство и принадлежности кузницы. Походныя кузницы.
2) Кузнечные и ковочные инструменты.
3) Матеріалы, необходимые въ кузницѣ.
4) Нагрѣвы и закалы.
5) Строеніе копыта лошади.
6) Роговой башмакъ, его назначеніе, ростъ и правильная форма.
7) Постановка ногъ лошади и ея вліяніе на форму копытъ и ходъ лошади.
8) Осмотръ лошади передъ ковкою и обращеніе съ нею во время ковки.
9) Приготовленіе копыта къ ковкѣ, а именно: снятіе старой подковы и расчистка копыта.
10) Выдѣлка правильныхъ переднихъ и заднихъ подковъ.

[1]) Приказъ по в. в. 1911 г. № 212.

11) Различные виды подковъ для верховыхъ и упряжныхъ лошадей.
12) Различные способы зимней ковки.
13) Подковные гвозди.
14) Пригонка подковы и прикрѣпленіе ея къ копыту.
15) Уходъ за копытами лошади во время возобновленія ковки.
16) Ковка лошадей съ неправильнымъ ходомъ.
17) Ковка узкихъ и широкихъ копытъ.
18) Ковка косыхъ и косолапыхъ копытъ.
19) Ков а длинныхъ и короткихъ или круглыхъ копытъ.
20) Ковка копытъ съ хрупкимъ и дряблымъ рогомъ.
21) Ковка копытъ съ трещинами.
22) Ковка копытъ съ пустыми стѣнками.
23) Ковка копытъ съ наминками.
24) Заковка и уколы копытъ.
25) Ковка копытъ съ больными стрѣлками.
26) Ковка полнаго и ежоваго копыта.

Главный Военно-Ветеринарный Инспекторъ,
Тайный Совѣтникъ Руденко.

Дѣлопроизводитель *Галкинъ.*

Въ 1912 году въ частяхъ кавалеріи и артиллеріи состояло 162 ветеринарно-фельдшерскихъ школы, въ которыхъ обучалось 2522 нижнихъ чина. Въ тѣхъ же войскахъ учреждено 180 учебныхъ кузницъ, въ которыхъ изучали ковку лошадей 2825 нижнихъ чиновъ.

О ветеринарно-санитарномъ надзорѣ [1]).

Военный Совѣтъ, журналомъ 20-го января 1911 года, положилъ:

1) Вмѣнить ветеринарнымъ врачамъ частей войскъ и учрежденій въ обязанность болѣе тщательный надзоръ за всѣми гигіеническими условіями содержанія лошадей и конюшенъ.

2) Съ означенною цѣлью дополнить ст. ст. 533 и 534 кн. V и добавить ст. 231[1] кн. XX Св. Воен. Пост. 1869 года (изд. 2-е) по прилагаемому при семъ проекту.

Положеніе это и упомянутый во 2 п. проектъ Высочайше утверждены 18-го февраля 1911 г.

(*По ветеринарному управленію арміи*).

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.*

На подлинномъ написано:
„ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ"
18-го февраля 1911 года.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.

Вѣрно: Главный Военно-Ветеринарный Инспекторъ,
Тайный Совѣтникъ Руденко.

[1]) Приказъ по в. в. 1911 г. № 118.

ПРОЕКТЪ

измѣненія и дополненія Св. Воен. Пост. 1869 года: а) кн. V (изд. 2-е) ст. ст. 533 и 534 и б) кн. XX (изд. 2-е) ст. 231[1].

Существующее изложеніе.

а) Книга V.

Ст. 533. Ветеринарный врачъ обязанъ заботиться о предупрежденіи и устраненіи всякихъ причинъ, могущихъ вредно вліять на здоровье лошадей и другихъ содержимыхъ въ войскахъ рабочихъ животныхъ. Онъ наблюдаетъ за правильностью ковки лошадей, слѣдитъ за доброкачественностью фуража и водопоя, а равно и за соблюденіемъ всѣхъ гигіеническихъ условій въ содержаніи конюшенныхъ помѣщеній. О замѣченныхъ въ сихъ отношеніяхъ неправильностяхъ онъ докладываетъ командиру полка.

Ст. 534. При выборѣ помѣщеній для ветеринарнаго лазарета, ветеринарный врачъ удостовѣряется, соотвѣтствуютъ ли эти помѣщенія условіямъ содержанія въ нихъ больныхъ лошадей, согласно существующихъ на сей предметъ положеній и инструкцій, и представляетъ командиру полка о замѣченныхъ недостаткахъ и неудобствахъ. Онъ наблюдаетъ, чтобы конюшни и строенія, отводимыя подъ лазаретъ, были надлежащимъ образомъ очищены и провѣтрены до помѣщенія въ нихъ лошадей.

Предполагаемое измѣненіе.

а) Книга V.

Ст. 533. Ветеринарный врачъ обязанъ заботиться о предупрежденіи и устраненіи всякихъ причинъ, могущихъ вредно вліять на здоровье лошадей и другихъ содержимыхъ въ войскахъ рабочихъ животныхъ. Для этого онъ, по своему усмотрѣнію, посѣщаетъ конюшни, слѣдитъ за правильностью чистки и уборки лошадей, своевременностью водопоя и раздачи корма, наблюдаетъ за правильностью ковки лошадей, за качествомъ и количествомъ фуража, воды, подстилки и за соблюденіемъ всѣхъ вообще гигіеническихъ требованій по содержанію конюшенныхъ помѣщеній и лошадей въ нихъ. О замѣченныхъ въ сихъ отношеніяхъ неправильностяхъ онъ докладываетъ командиру полка. Кромѣ того, ветеринарный врачъ обязательно участвуетъ въ комиссіи по пріему фуража.

Ст. 534. При выборѣ помѣщеній для конюшенъ и ветеринарнаго лазарета, ветеринарный врачъ удостовѣряется, соотвѣтствуютъ ли эти помѣщенія условіямъ содержанія въ нихъ лошадей, согласно существующихъ на сей предметъ положеній и инструкцій, и представляетъ командиру полка о замѣченныхъ недостаткахъ и неудобствахъ. Онъ наблюдаетъ, чтобы конюшни и строенія, отводимыя подъ лазаретъ, были до помѣщенія въ нихъ лошадей надлежащимъ образомъ очищены и провѣтрены. При постройкѣ новыхъ конюшенъ и ветеринарнаго лазарета и при выборѣ для нихъ мѣста, а также при ремонтѣ старыхъ помѣщеній, обязательно требуется заключеніе ветеринарнаго врача въ санитарномъ отношеніи.

б) Книга XX.

Ст. 231[1]. Въ составъ комиссіи для осмотра фуража, поступающаго въ часть, обязательно назначается въ качествѣ члена ветеринарный врачъ, если таковой полагается по штату.

Подлинный подписали: *К. Комаровъ, А. Водаръ, Ст. Гончаровъ, баронъ А. Каульбарсъ, П. Солтановъ, Н. Бонаевскій, Ф. Ростковскій, Я. Малама, И. Костырко, П. Щербовъ-Нефедовичъ, И. Поволоцкій, В. Янкевичъ, К. Ставровскій, В. Глазовъ, князь Н. Тумановъ, Петръ Фроловъ, Н. Бѣлявскій, Д. Свищевскій, В. Рейнталь* и Начальникъ Канцеляріи Военнаго Министерства, *Генералъ-Лейтенантъ Гарфъ*. Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель, *Генералъ-Маіоръ Корульскій*. Съ подлиннымъ вѣрно: Помощникъ Начальника Управленія, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сцисловскій*. Овѣрялъ: Дѣлопроизводитель, *Статскій Совѣтникъ Галкинъ*.

О мѣрахъ противъ сапа въ арміи [1]).

Прилагаемую при семъ «инструкцію о мѣрахъ противъ сапа на воинскихъ лошадяхъ» предписываю принять къ руководству, взамѣнъ инструкціи, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1909 года № 240.

(По Главному Военно-Санитарному Управленію).

Подписалъ: Военный Министръ,
Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.

На подлинномъ написано:
„*Утверждаю*“
апрѣля 26-го дня 1910 года.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.*

Вѣрно: Главный Военно-Санитарный Инспекторъ, Почетный Лейбъ-Медикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тайный Совѣтникъ А. Евдокимовъ.*

ИНСТРУКЦІЯ

о мѣрахъ противъ сапа на воинскихъ лошадяхъ.

§ 1. Въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, съ цѣлью своевременнаго принятія мѣръ противъ сапа, подвергать всѣхъ лошадей самому тщательному осмотру ветеринарными врачами не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, согласно пп. 15—18 инструкціи, приложенной къ приказу по воен. вѣд. 1902 года № 424.

§ 2. Въ той конюшнѣ эскадрона, сотни или батареи, гдѣ обнаруженъ хотя бы единичный случай сапа, лошади подлежатъ ветеринарному осмотру не менѣе одного раза въ недѣлю въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, но безъ всякаго ограниченія въ работѣ (проѣздки, ученья, походъ и пр.).

§ 3. При обнаруженіи лошадей, *несомнѣнно больныхъ сапомъ*, ветеринарный врачъ изолируетъ ихъ, докладываетъ командиру части и немедленно доноситъ ветеринарному начальству, представляя сему послѣднему семидневную вѣдомость съ подробнымъ обозначеніемъ въ ней признаковъ болѣзни. Объ уничтоженіи таковыхъ лошадей окружный военно-ветеринарный инспекторъ даетъ разрѣшеніе по телеграфу.

Примѣчаніе. Лошади, заболѣвшія несомнѣннымъ сапомъ во время похода, немедленно уничтожаются съ разрѣшенія командира части.

§ 4. Лошадей, *подозрительныхъ по заболѣванію сапомъ*, т. е. имѣющихъ неясные признаки, изолировать и подвергать изслѣдованію, которое оканчивать въ кратчайшій срокъ (не свыше 30 дней). Для изоляціи могутъ служить шалаши, указанные въ ст. 631 кн. XVI Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 3-е. Если существованіе сапа будетъ доказано прививкою и культурою, то лошади подлежатъ уничтоженію, а при отрицательныхъ результатахъ бактеріологическаго изслѣдованія и при исчезновеніи признаковъ болѣзни—освобождаются отъ изоляціи по истеченіи трехъ мѣсяцевъ. Если же симптомы заболѣванія останутся и по прошествіи означеннаго срока, то разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли примѣнить убиваніе или продлить изоляцію—предоставляется окружному военно-ветеринарному инспектору.

Примѣчаніе. Къ процессамъ, симулирующимъ сапъ, относятся: а) мытъ, б) острый и хроническій катаръ носа, в) рубцы носовой перегородки, г) гнойное воспаленіе челюстныхъ пазухъ, раковинъ и гортанно-глоточныхъ мѣшковъ, д) носовыя кровотеченія, е) новообразованіе въ носовой полости, ж) уплотненіе подчелюстныхъ лимфатическихъ железъ и гиперплазія ихъ, з) эпизоотическій лимфангитъ, и) воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ, к) хроническое воспаленіе кожи („слоновое утолщеніе“), л) меланосаркомы и пр.

§ 5. Лошадей, находившихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ больными сапомъ или подозрительными по заболѣванію (§§ 3 и 4), оставлять на своихъ мѣстахъ въ конюшнѣ и употреблять въ работу наравнѣ съ прочими лошадьми той же конюшни, но подвергая ихъ ежедневно ветеринарному осмотру въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Порядокъ этотъ примѣнять и къ лошадямъ того вагона, въ которомъ при перевозкѣ будетъ обнаруженъ подозрительный по сапу случай.

§ 6. Для точной постановки діагноза на сапъ въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства требуются: а) строгая оцѣнка симптомовъ болѣзни лошадей и б) бактеріологическое изслѣдованіе. Обязательно примѣнять только прививки кошкамъ или морскимъ свинкамъ съ послѣдующимъ полученіемъ изъ органовъ этихъ животныхъ сапной культуры.

§ 7. Прививка кошкамъ носового истеченія, гноя или другихъ подозрительныхъ продуктовъ производится на спинѣ или въ области затылка черезъ разрѣзъ кожи (въ видѣ карманчика). Спустя 5—7 дней, появляется язва, а затѣмъ наступаетъ общее зараженіе.

§ 8. Прививки морскимъ свинкамъ производятся при помощи уколовъ и скарификацій, въ область спины или, лучше, въ формѣ подкожной инъекціи

---

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1910 г. № 197.

шприцемъ. Въ первомъ случаѣ, черезъ 4—8 дней, появляются язвы на мѣстахъ прививокъ, а во второмъ случаѣ возникаютъ, кромѣ того, абсцесы въ сосѣднихъ железахъ. Для подкожной прививки истеченіе смѣшивается съ небольшимъ количествомъ кипяченой воды; его пропускаютъ сквозь полотно и впрыскиваютъ 2—3 куб. сант. на внутренней поверхности бедра. Нужно прививать по меньшей мѣрѣ двухъ свинокъ (самцовъ). Внутрибрюшная прививка производится одновременно также двумъ морскимъ свинкамъ (самцамъ), при чемъ осторожно проникаютъ въ брюшную полость, подымая кожу и брюшную стѣнку двумя пальцами лѣвой руки и давая иглѣ легкое вращательное движеніе. Впрыскивать надо 1 или 2 куб. сант. вышеупомянутой жидкости.

§ 9. На картофелѣ первоначальное проявленіе культуры сапа (въ видѣ крошечныхъ, прозрачныхъ, блестящихъ росинокъ) обнаруживается въ огромномъ большинствѣ случаевъ уже на вторыя сутки, но иногда требуется для этого 3 и даже 4 дня. Дальнѣйшее измѣненіе состоитъ въ томъ, что колоніи увеличиваются въ размѣрахъ и принимаютъ характерную медовую окраску. На поверхности же агара сапная культура образуется въ видѣ тонкой, бѣлой, полупрозрачной пленки, которая мало-помалу утолщается и становится буроватой.

§ 10. Если подозрительныя по заболѣванію сапомъ лошади (§ 4) будутъ подлежать продажѣ съ аукціона за прослуженіемъ установленнаго срока или по негодности къ службѣ, то вопросъ о такихъ лошадяхъ долженъ быть разрѣшенъ окружнымъ военно-ветеринарнымъ инспекторомъ въ кратчайшій срокъ. Лошади же, находящіяся лишь подъ ветеринарнымъ наблюденіемъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (§ 5), не должны быть продаваемы до окончанія сего срока.

§ 11. Для уничтоженія лошадей, находящихся въ изоляціи (§§ 3, 4 и 10), требуется въ каждомъ случаѣ разрѣшеніе окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора, который, если признаетъ нужнымъ, лично производитъ осмотръ таковыхъ лошадей и провѣряетъ свѣдѣнія о нихъ.

§ 12. Спеціально-лабораторные способы изслѣдованія сапа (серодіагностика) и примѣненіе малеина — въ войскахъ не обязательны. Малеинъ можетъ быть допускаемъ лишь по окончаніи бактеріологическаго изслѣдованія и только съ разрѣшенія окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора. Маленъ примѣнять не иначе, какъ подъ кожу и только больнымъ лошадямъ съ признаками, симулирующими сапъ. Отнюдь не слѣдуетъ допускать: а) поголовное испытаніе малеиномъ лошадей ремонтныхъ партій и смѣнныхъ казачьихъ командъ, б) поголовное испытаніе малеиномъ лошадей воинской части, в) примѣненіе малеина лошадямъ, бывшимъ въ сосѣдствѣ съ больною сапомъ, г) примѣненіе маленна на слизистую оболочку глазъ („офтальмореакція“) и д) убой лошадей, реагирующихъ на маленъ, но безъ всякихъ признаковъ болѣзни.

§ 13. Малеинъ пріобрѣтать изъ ИМПЕРАТОРСКАГО института экспериментальной медицины. а при употребленіи его руководствоваться техническими указаніями сего института.

§ 14. На каждую лошадь, изолированную по подозрѣнію въ заболѣваніи сапомъ, слѣдуетъ вести „исторію болѣзни“, а если такая лошадь будетъ уничтожена, то производить патолого-анатомическое вскрытіе трупа ея и составлять подробный „актъ“ о результатахъ.

Примѣчаніе 1-е. Надлежитъ имѣть въ виду диференціальный діагнозъ по распознаванію въ легкихъ псевдотуберкуловъ паразитарнаго происхожденія, узловатаго перибронхита и другихъ процессовъ, симулирующихъ сапные узелки.

Примѣчаніе 2-е. О больныхъ сапомъ и подозрительныхъ по этому заболѣванію лошадяхъ представлять семидневныя вѣдомости отдѣльно.

§ 15. Всѣ принадлежности по уходу за лошадьми, подозрительными по заболѣванію сапомъ (§§ 4 и 10), а равно и помѣщенія ихъ подлежатъ возможно частой дезинфекціи. Суконки же и щетки для чистки таковыхъ лошадей каждый разъ послѣ употребленія должны быть смачиваемы въ дезинфекціонномъ растворѣ.

§ 16. Въ конюшняхъ обязательна дезинфекція зараженныхъ мѣстъ, которая обезпечивается тщательной очисткой, сопровождающейся обмываніемъ кипяткомъ и ирригаціей соотвѣтствующими растворами (§§ 21, 22, 23 и 24 инструкціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1902 года № 282).

§ 17. Съ цѣлью своевременнаго и точнаго распознаванія сапа, въ каждомъ ветеринарномъ лазаретѣ надлежитъ имѣть необходимыя принадлежности для бактеріологическаго изслѣдованія и соотвѣтствующій для сего микроскопъ (ст. 635 кн. XVI Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 3-е и приложеніе 2-е къ приказу по воен. вѣд. 1908 г. № 529). Изслѣдованія эти должны производиться лично ветеринарнымъ врачомъ воинской части.

§ 18. Микроскопы, портативныя ветеринарно-бактеріологическія лабораторіи, шприцы, иглы, термометры, маленъ и дезинфекціонные матеріалы пріобрѣтаются войсками за счетъ денежныхъ средствъ, указанныхъ ст. 634 кн. XVI Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 3-е. Надзоръ за содержаніемъ въ войскахъ упомянутыхъ предметовъ относится къ обязанности окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора, который обращается по сему поводу съ ходатайствомъ къ подлежащимъ начальникамъ.

Подлинную подписалъ: Военно-Ветеринарный Инспекторъ, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руденко.* Скрѣпилъ и вѣрно: Начальникъ Отдѣленія, *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сциславскій.* Свѣрялъ: Столоначальникъ, *Статскій Совѣтникъ Галкинъ.*

О командированіи ветеринарныхъ врачей съ научною цѣлью [1]).

Военный Совѣтъ, журналомъ 24-го марта 1911 года, положилъ: установить, начиная съ 1911 года, порядокъ командированія ветеринарныхъ врачей военнаго вѣдомства въ Харьковскій и Юрьевскій ветеринарные институты, согласно прилагаемыхъ при семъ правилъ.

[1]) Приказъ по воен. вѣд. 1911 года № 277.

Положеніе это и правила Высочайше утверждены 27-го мая 1911 года.

(*По ветеринарному управленію арміи*).

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.*

На подлинномъ написано:
„ВЫСОЧАЙШЕ утверждены"
27-го мая 1911 года.

Подписалъ: Военный Министръ
Генералъ-отъ-Кавалеріи Сухомлиновъ.

Вѣрно: Главный Военно-Ветеринарный Инспекторъ,
Тайный Совѣтникъ Руденко.

ПРАВИЛА

командированія ветеринарныхъ врачей военнаго вѣдомства въ Харьковскій и Юрьевскій ветеринарные институты съ научной цѣлью.

1. Ежегодно командируются на казенный счетъ изъ частей войскъ и учрежденій шесть военныхъ ветеринарныхъ врачей въ Харьковскій и Юрьевскій ветеринарные институты (по три въ каждый), на одинъ учебный годъ, съ цѣлью освѣженія знаній. Для этихъ врачей обязательны слѣдующіе предметы: а) практическія занятія методами клиническаго изслѣдованія больныхъ, со включеніемъ способовъ изслѣдованія глаза; б) химическіе и бактеріологическіе анализы по діагностикѣ; в) способы изслѣдованія корма, воды, воздуха и почвы; г) современные методы дезинфекціи и д) упражненія по оперативной хирургіи. Командированные слушаютъ лекціи и участвуютъ въ практическихъ занятіяхъ совмѣстно со студентами.

2. Черезъ каждые два года посылаются въ тѣ же институты на казенный счетъ изъ частей войскъ и учрежденій четыре ветеринарныхъ врача (по два въ каждый), срокомъ на два учебныхъ года. Они, сверхъ упомянутыхъ выше занятій (ст. 1), командируются для разработки, подъ руководствомъ профессоровъ, научныхъ темъ, относящихся до конскаго состава арміи, и соисканія степени магистра ветеринарныхъ наукъ, съ обязательствомъ въ теченіе перваго года прикомандированія держать установленный экзаменъ, а въ теченіе второго года — представить и защитить диссертацію.

Примѣчаніе. Невыдержавшіе въ теченіе перваго года экзамена на степень магистра ветеринарныхъ наукъ откомандировываются отъ института.

3. Ветеринарные врачи, командированные согласно пп. 1 и 2, удовлетворяются суточными деньгами по одному рублю за время дѣйствительнаго состоянія при институтахъ, исключая вакаціоннаго времени.

4. Прикомандированные къ институтамъ военные ветеринарные врачи (пп. 1 и 2) удовлетворяются содержаніемъ по штатнымъ должностямъ и квартирными по городамъ Харькову и Юрьеву при управленіяхъ Харьковскаго и Юрьевскаго воинскихъ начальниковъ; ветеринарные врачи казачьихъ областей (п. 5) удовлетворяются непосредственнымъ распоряженіемъ подлежащаго войскового начальства.

Военные ветеринарные врачи, командированные изъ отдаленныхъ округовъ, получаютъ жалованье изъ основныхъ окладовъ.

5. Ветеринарные врачи казачьихъ областей, въ числѣ двухъ — Донской, одного — Кубанской и одного — Терской, командируются въ институты сверхъ нормы, установленной настоящими правилами (ст. ст. 1 и 2), но съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ условій и притомъ не иначе, какъ съ согласія подлежащаго войскового начальства и за счетъ подлежащихъ войсковыхъ капиталовъ. Эти врачи, за прикомандированіе для усовершенствованія въ наукахъ къ институтамъ, обязаны отслужить сроки, опредѣленные ст. 11-й сихъ правилъ.

6. Ветеринарные врачи частей войскъ и учрежденій, а также Донской, Кубанской и Терской областей могутъ быть командированы въ ветеринарные институты для освѣженія знаній и на собственный счетъ, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ прочихъ условій и порядка, установленныхъ настоящими правилами.

7. Къ прикомандированію представляются ветеринарные врачи изъ числа пробывшихъ на службѣ въ военно-ветеринарномъ вѣдомствѣ не менѣе четырехъ лѣтъ и только тѣ, которые заявили себя печатными научными трудами и отлично аттестованы по службѣ.

Примѣчаніе. Изъ отдаленныхъ округовъ ветеринарные врачи представляются къ прикомандированію не ранѣе выслуги тамъ обязательнаго срока за полученныя при отправленіи туда на службу путевыя пособія.

8. Окружные ветеринарные инспекторы и областной ветеринарный инспекторъ области войска Донского, по разсмотрѣніи поступившихъ къ нимъ ходатайствъ и по соображеніи ихъ съ требованіями ветеринарной службы и численностью ветеринарныхъ врачей въ округѣ, представляютъ таковыя въ ветеринарное управленіе арміи, съ обязательнымъ приложеніемъ научныхъ работъ и съ заключеніемъ, кого именно изъ представленныхъ ветеринарныхъ врачей и для какой цѣли, а равно съ выдачей ли прогоновъ и суточныхъ денегъ или безъ выдачи оныхъ, они полагали бы командировать въ институты. Всѣ представленія должны восходить съ такимъ расчетомъ времени, чтобы въ ветеринарномъ управленіи арміи могли быть получены къ 1-му января.

9. Изъ представленныхъ кандидатовъ военно-ветеринарный комитетъ избираетъ установленное ст. ст. 1, 2 и 5 сихъ правилъ число ветеринарныхъ врачей, которые затѣмъ командируются въ Харьковскій и Юрьевскій ветеринарные институты съ такимъ расчетомъ времени, чтобы они могли прибыть туда къ 1-му сентября.

10. Вторичное прикомандированіе ветеринарныхъ врачей къ институтамъ съ тою же цѣлью, съ какой они разъ уже были командированы, равно продолженіе прикомандированія ихъ сверхъ комплекта, хотя бы на короткое время, не допускается.

11. За прикомандированіе къ институтамъ для усовершенствованія ветеринарные врачи обязаны отслужить по военно-ветеринарному вѣдомству, по назначенію начальства: пользовавшіеся прогонами и суточными деньгами — по 1½ года, а не пользовавшіеся оными—по 1-му году за каждый годъ прикомандированія.

Ветеринарное отдѣленіе главн.-военно-медиц. управленія 26 декабря 1901 г.

А. Богдановъ. І. Кобринъ. Л. Ф. Крейзмеръ. В. Д. Филипповъ.

Столоначальникъ А. А. Сциславскій. Начальникъ отдѣленія А. М. Руденко. Помощникъ столоначальника В. С. Бабенко.

12. Настоящія правила не распространяются на уѣздныхъ ветеринарныхъ врачей областей Туркестанскаго края, а также на ветеринарныхъ врачей казачьихъ войскъ, за исключеніемъ врачей въ областяхъ, поименованныхъ выше въ ст. 5-й.

Подлинныя подписали: *В. Сухомлиновъ. С. О. Гончаровъ, баронъ А. Каульбарсъ, П. Солтановъ, Н. Богаевскій, Ф. Я. Ростковскій, Я. Малама, П. Костырко, И. Щербовъ-Нефедовичъ, И. Новомлоцкій, В. А. Яцкевичъ, А. Скугаревскій, К. Ставровскій, В. Глазовъ, князь Н. Тумановъ, Петръ Фроловъ, И. Бѣлявскій, Г. Д. Рыльке, П. Рузскій, Д. Свищевскій, В. Рейнталь, Е. Г. Герфъ* и пр. д. Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства. *Генералъ-Маіоръ Даниловъ.* Скрѣпилъ: За Дѣлопроизводителя, *Полковникъ Нейманъ.*

Военно-ветеринарная статистика [1]).

На выставкѣ при 2-мъ всероссійскомъ съѣздѣ ветеринарныхъ врачей въ Москвѣ (въ январѣ 1910 года) были экспонированы, составленныя военно-ветеринарнымъ отдѣломъ главнаго военно-санитарнаго управленія, четыре діаграммы и двѣ таблицы по ветеринарной статистикѣ русской арміи. Копіи этихъ экспонатовъ мы и приводимъ здѣсь. Діаграмма № 1 представляетъ свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности лошадей въ ветеринарныхъ лазаретахъ за послѣднія десять лѣтъ (1899 — 1908). Діаграмма № 2 даетъ свѣдѣнія объ амбулаторномъ лѣченіи воинскихъ лошадей за тотъ же періодъ. Діаграммы №№ 3 и 4 указываютъ на убыль въ арміи лошадей отъ сапа за послѣднее десятилѣтіе (1899—1908) съ выясненіемъ источниковъ заноса сапа въ войска. Таблица № 1 посвящена сравнительнымъ цифровымъ выводамъ по заболѣваемости и смертности лошадей въ ветеринарныхъ лазаретахъ русской, французской и нѣмецкой армій (въ первой за 28, во второй за 25 и въ третьей за 20 лѣтъ). Таблица же № 2 даетъ свѣдѣнія объ убыли лошадей отъ сапа въ русской арміи за послѣднія 28 лѣтъ (1881—1908).

Таблица № 2.

Убыль лошадей отъ сапа въ русской арміи за 28 лѣтъ (1881—1908).

Десятилѣтіе.	Годы.	Число сапныхъ лош.	На 1000 лош. спис. сост.
1-е	1881—1890	2,371	2,06
2-е	1891—1900	2,076	1,54
3-е	1901—1908	1,901	1,42
		6,348	1,68

Нѣкоторое повышеніе заболѣваемости и смертности лошадей русской арміи въ 1907 и 1908 годахъ обусловливалось, главнымъ образомъ, механическими поврежденіями, а также болѣзнями органовъ пищеваренія и движенія. Неизбѣжное вліяніе оказывали: спѣшные переходы, плохія помѣщенія и погрѣшности продовольствія при исполненіи эскадронами и сотнями командиро-

Таблица № 1.

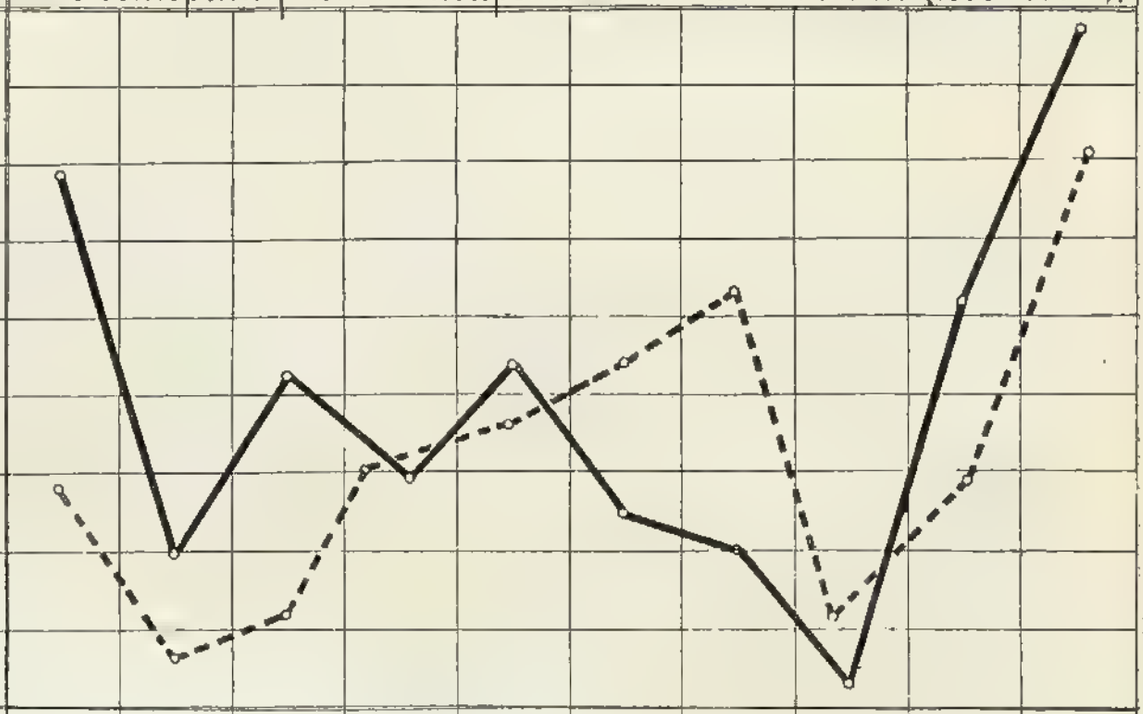
Заболѣваемость и смертность лошадей въ ветеринарныхъ лазаретахъ русской, французской и нѣмецкой армій.

РУССКАЯ АРМІЯ.				ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.				НѢМЕЦКАЯ АРМІЯ.			
Десятилѣтія.	Годы.	На 1.000 сп. сост. Заболѣло.	Убыло.	Десятилѣтія.	Годы.	На 1.000 сп. сост. Заболѣло.	Убыло.	Десятилѣтія.	Годы.	На 1.000 сп. сост. Заболѣло.	Убыло.
1-е . .	1881—1890	347,7	16,04	1-е . .	1881—1890	610,3	26,15	1-е . .	1888—1897	390,2	16,93
2-е . .	1891—1900	388,7	12,66	2-е . .	1891—1900	640,6	22.36	2-е . .	1898—1907	387,3	17,83
3-е . .	1901—1908	337,9	11,79	3-е . .	1901—1905	697,4	20,71				
	Среднее за 28 лѣтъ . .	359,5	13,62		Среднее за 25 лѣтъ . .	641,3	23,54		Среднее за 20 лѣтъ . .	388,7	17,42

[1]) „Вет. Вр.“ 1910 г. № 4.

№ 1.

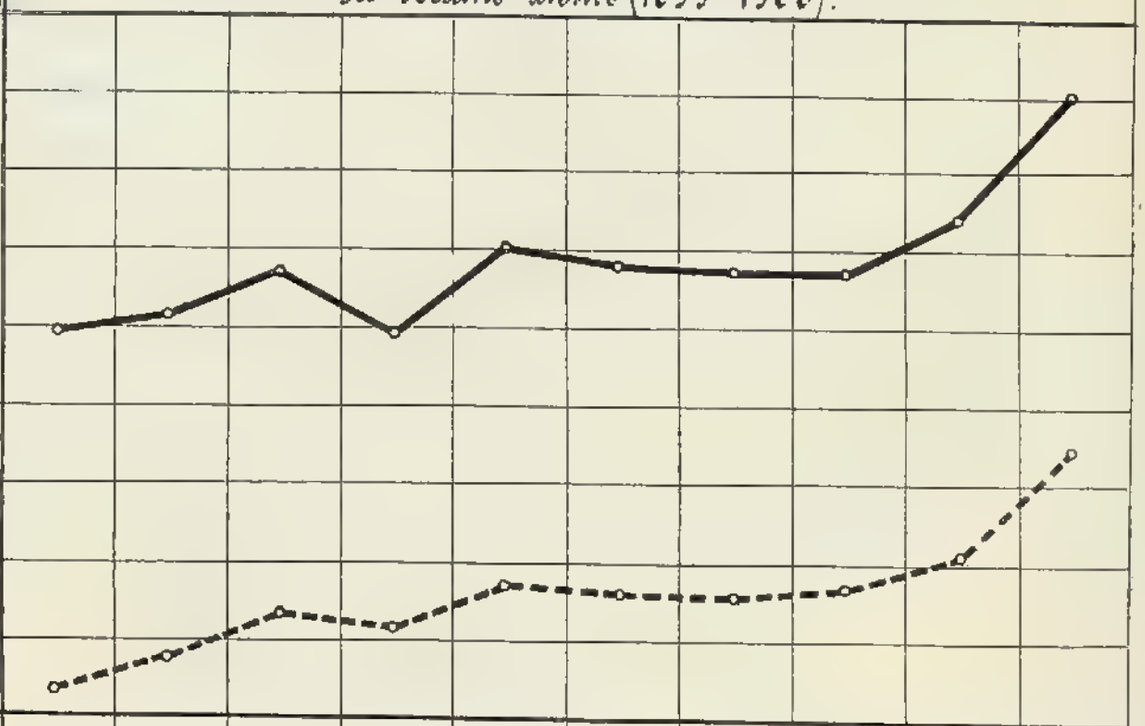
Заболѣваемость и смертность лошадей въ ветеринарныхъ лазаретахъ за десять лѣтъ (1899-1908).



На 1000 лошадей списочнаго состава: Заболѣваемость	Смертность	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Заболѣваемость ——		368,5	319,8	342,5	329,2	343,9	325,0	320,3	303,3	352,0	387,3
Смертность - - - -		11,40	10,32	10,60	11,51	11,80	12,21	12,66	10,58	11,45	13,54
Года		1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908

№ 2

Амбулаторное лѣченіе лошадей за десять лѣтъ (1899-1908).

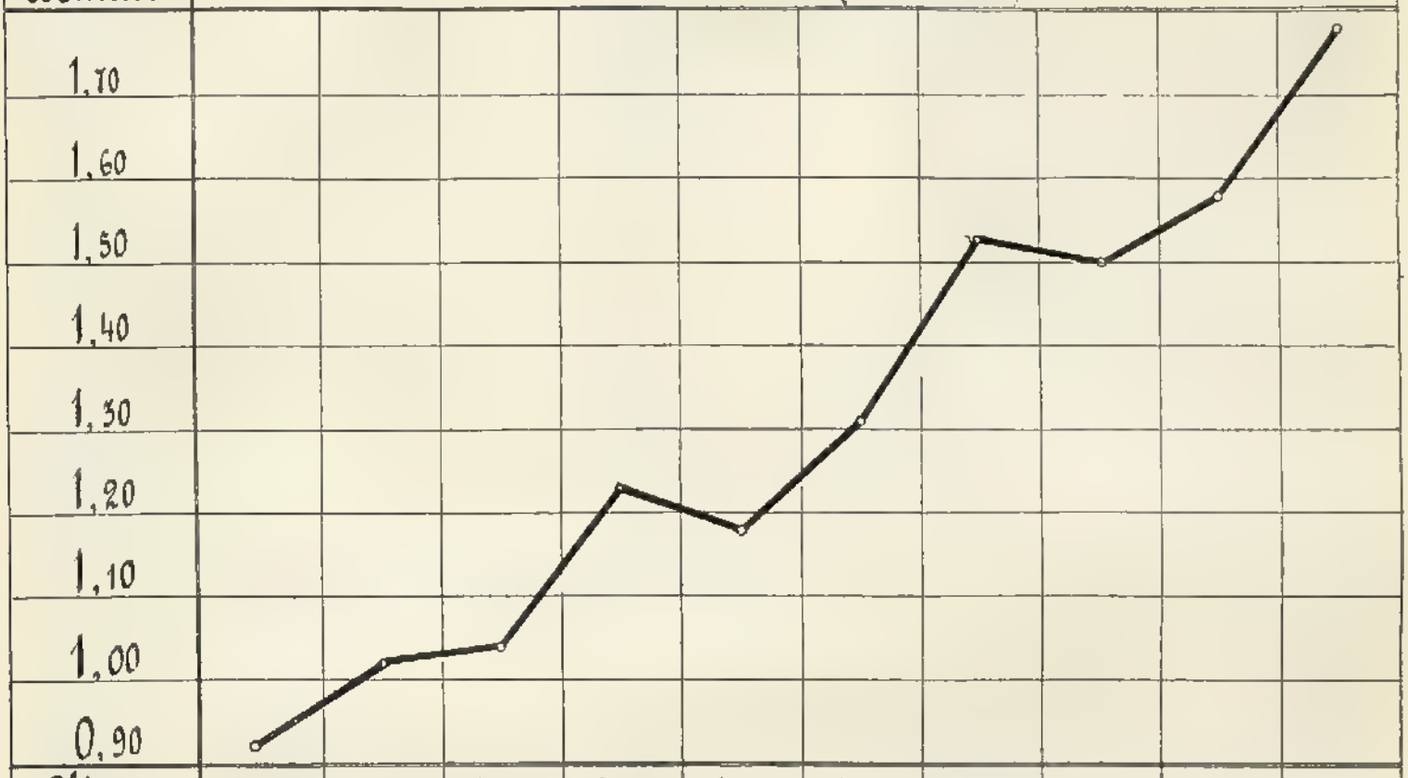


На 1000 лошадей списочнаго состава: Число больныхъ	Число посѣщеній	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Число больныхъ ——		349,0	358,0	384,2	347,6	402,4	390,4	386,1	386,5	419,6	500,1
—— посѣщеній - - -		1638,2	1885,4	2174,4	2087,8	2363,0	2307,4	2291,6	2341,2	2556,3	3225,3
Года		1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908

№ 3.

Убыль лошадей отъ сапа
за десять лѣтъ (1899-1908).

На 1000 лош. списочнаго состава

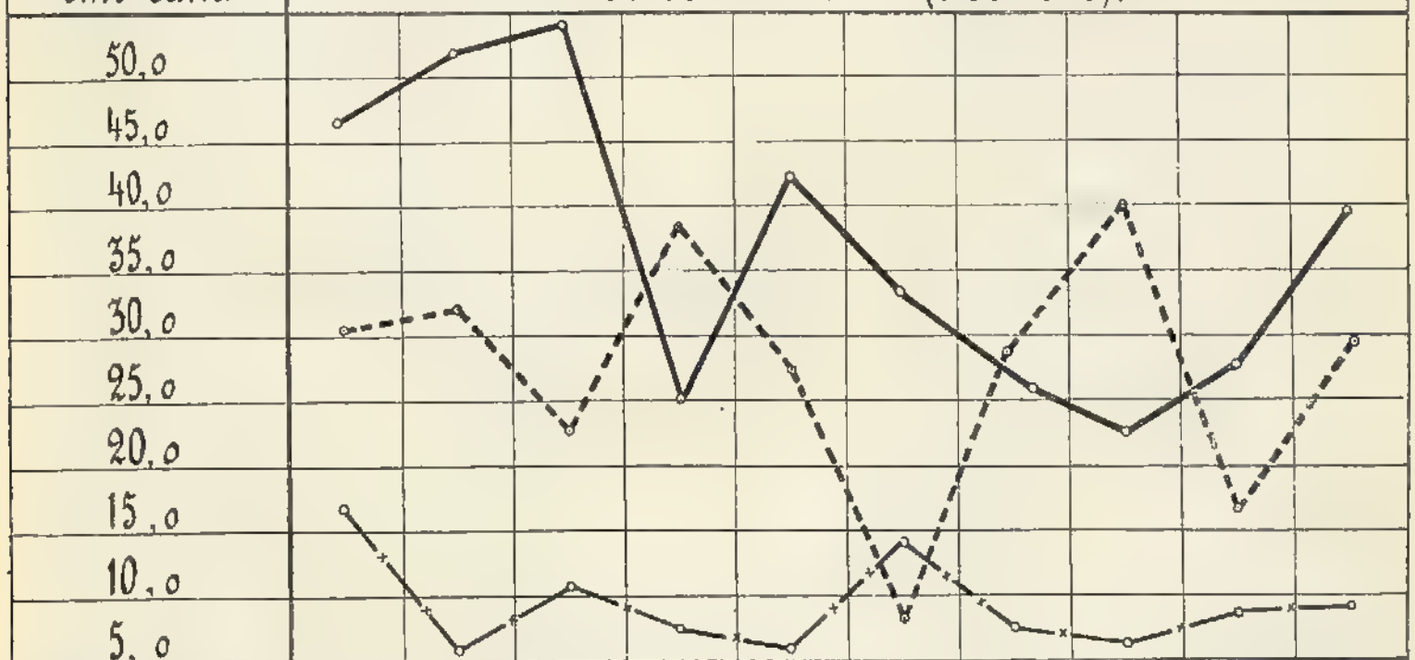


Убыль	0,92	1,02	1,04	1,23	1,18	1,31	1,53	1,50	1,58	1,78
Года	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908

№ 4.

Источники заноса сапа въ войска
за десять лѣтъ (1899-1908).

Изъ 100 лошадей, убывшихъ отъ сапа



Ремонтъ ———	46,1	52,0	54,3	25,1	42,3	33,5	25,8	22,8	27,8	39,6
Обывательскія лошади - - -	30,6	32,2	22,8	38,5	27,5	8,3	28,7	40,0	16,7	29,4
Смѣшн. казачьи команды —×—	16,8	5,9	10,7	7,5	6,0	14,3	7,5	6,3	8,7	9,2
Года	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908

вокъ. Процентная убыль воинскихъ лошадей отъ сапа, какъ видно изъ таблицы № 2, даетъ въ общемъ по десятилѣтіямъ пониженіе, но въ частности, за послѣднее время убыль отъ сапа увеличилась болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза (діаграмма № 3). Повышеніе произошло отъ болѣе частныхъ заносовъ заразы ремонтами.

Уменьшеніе потерь конскаго состава въ русской арміи.

Всеподданнѣйшіе отчеты за 41 годъ (1871—1911), т. е. за все время существованія военно-ветеринарной статистики, показываютъ, что изъ каждой 1.000 больныхъ лошадей прежде мы теряли 120, тогда какъ теперь убываетъ, въ среднемъ, только 32 (въ прусской арміи 31). Слѣдовательно, реформы по военно-ветеринарной части принесли явную пользу арміи.

Къ исторіи сапа во французской и русской арміяхъ.

М. Гонтарева.

(„Вет. Врачъ“ 1908 г. № 47).

Въ № 139—140 «Revue général de médecine vétérinaire» военный ветеринарный врачъ L. Magnin помѣстилъ чрезвычайно интересную историческую справку о развитіи сапа на лошадяхъ французской арміи за послѣднее полстолѣтіе (1846—1905).

Годы.	Отъ сапа. Абсолютно. Забол.	Пало.	Уничтожено.	Забол.	Убыло.	Средняя на 1000 списочнаго состава. Общая заболѣв.	Общая убыль.	Средній списочный составъ.
1846—50	19.611	12.551	57,6	36,86	68.099	577,1	73,06	94.115
1851—60	21.845	13.673	31,1	19,45	70.270	557,8	45,59	
1861—66	5.251	3.255	13,8	8,56	63.355	478,9	29,00	
1872—80	14.686	7.774	18,2	9,64	89.606	566,8	33,94	
1881—90	6.362	1.811	5,8	1,70	109,875	610,3	26,15	
1891—900	2.680	803	2,2	0,67	122.494	640,6	22,36	
1901—905	876	180	1,4	0,28	124.565	697,4	20,71	
Итого за 55 лѣтъ . .	55.239	69 / 40.047 / 40.116	10,7	7,75		602,2	34,35	

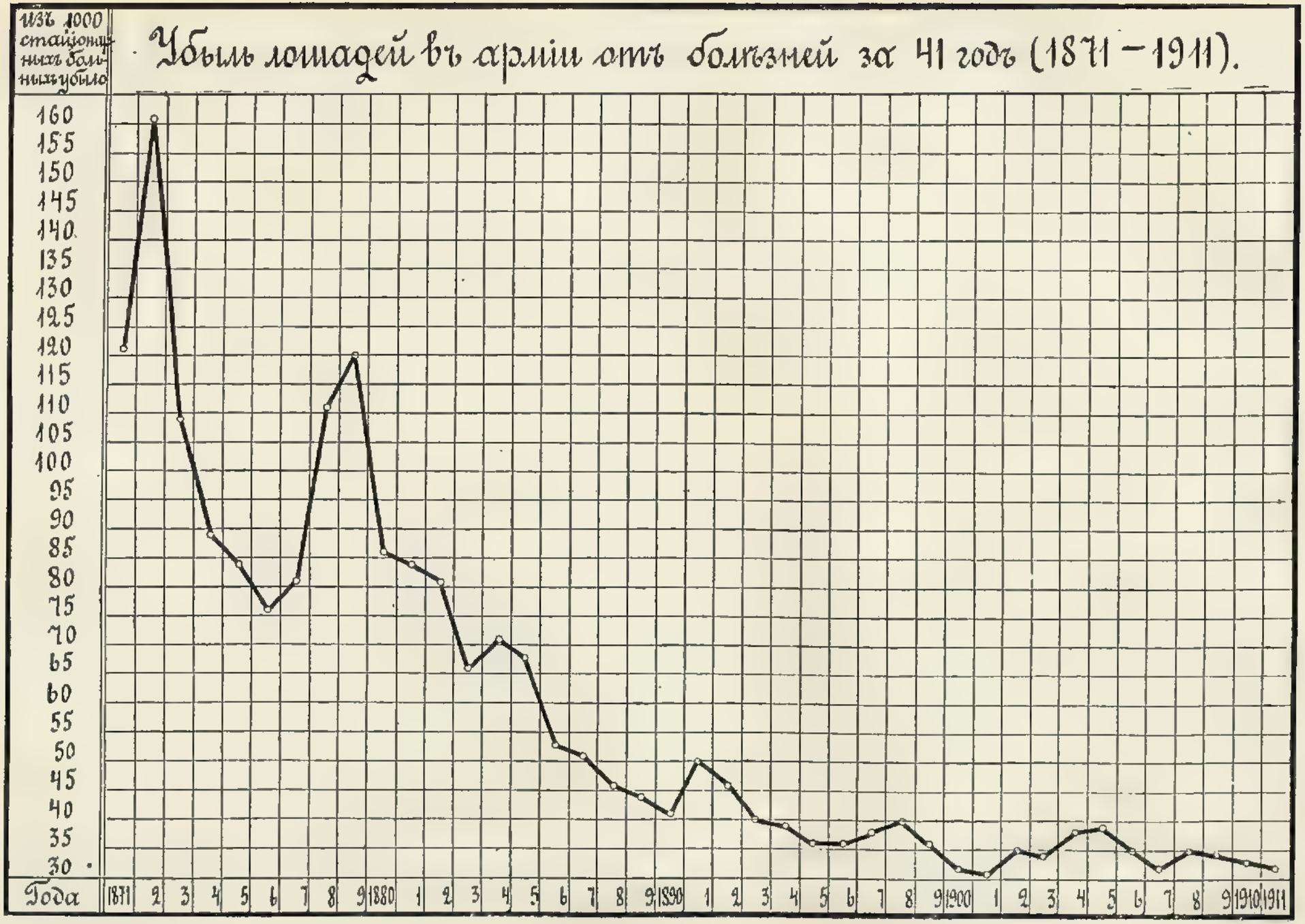
Съ 1846 г. по 1887 г. военными ветеринарами официально регистрировался острый, хроническій и кожный сапъ, при чемъ болѣзнь эта считалась излѣчимою, а въ донесеніяхъ точно обозначалось число заболѣвшихъ, павшихъ, убитыхъ и выздоровѣвшихъ.

Съ 1887 года господствуетъ мнѣніе, что сапъ неизлѣчимъ, почему до 1902 года въ донесеніяхъ уже не упоминается о случаяхъ выздоровленія отъ сапа. Но съ 1902 года, благодаря высказанному Nocard'омъ мнѣнію, что «почему бы не излѣчивать сапъ, когда излѣчивается туберкулозъ»,— опять стали доносить о случаяхъ выздоровленія отъ сапа, и, такимъ образомъ, восторжествовало мнѣніе прежнихъ ветеринаровъ, что сапъ излѣчимъ, чему особенно способствовало широкое и свободное примѣненіе въ войскахъ малеина, вслѣдствіе министерскаго циркуляра 1895 г.

Ветеринарные отчеты въ русской арміи существуютъ лишь съ 1871 года. Пользуясь таковымъ матеріаломъ, намъ удалось собрать нижеслѣдующія свѣдѣнія о движеніи сапа въ нашей арміи за послѣднія 28 лѣтъ (1880—1907).

Годы.	Отъ сапа. Абсолютно. Забол.	Пало.	Уничтожено.	Средняя на 1000 списочнаго сост. Забол.	Убыло.	Средній списочный составъ.	Средняя на 1000 списочнаго состава. Общая заболѣв.	Общая убыль.
1880—89	2.650	132	2.307	2,3	2,14	112.916	338,2	16,40
1890—99	2.165	131	1.997	1,6	1,60	135.070	398.4	13,16
1900—07	1.721	—	1.704	1,3	1,29	162.704	329,5	11,38
Итого за 28 лѣтъ . .	6.536 / 263 / 6.271	6.008	1,7	1,67	135.035	357,2	13,81	

Изъ этой таблицы видно, что русская армія потеряла отъ сапа за 28 лѣтъ 6.271 лошадь, при чемъ въ первое десятилѣтіе убыль на 1.000 спис. состава равнялась 2,14, во второе—1,60, а въ третье—1,29. Слѣдовательно, у насъ, какъ и во Франціи, наблюдается постепенное сокращеніе сапа на лошадяхъ арміи.


Убыль лошадей въ арміи отъ болѣзней за 41 годъ (1871–1911).
Изъ 1000 стаціонарныхъ больныхъ убыло
160
155
150
145
140
135
130
125
120
115
110
105
100
95
90
85
80
75
70
65
60
55
50
45
40
35
30
Года
1871 2 3 4 5 6 7 8 9 1880 1 2 3 4 5 6 7 8 9 1890 1 2 3 4 5 6 7 8 9 1900 1 2 3 4 5 6 7 8 9 1910 1911

Нами собранъ также весьма интересный матеріалъ объ убыли отъ сапа въ запасныхъ кавалерійскихъ частяхъ за послѣднія 16 лѣтъ (1892—1907), куда зараза проникаетъ вмѣстѣ съ ремонтными лошадьми, купленными у населенія.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.	1901.	1902.	1903.	1904.	190 5	1906.	1907.	Итого за 16 лѣтъ.	На 1000 списочн. сост. за 16 лѣтъ.	Средній списочн. сост.
Гвард. зап. кав. полкъ. .	—	6	4	4	8	11	18	8	8	1	—	7	4	2	5	5	91	5,76	987
1-й „ „ „ . .	3	4	4	4	—	2	5	4	4	8	10	6	2	2	4	7	69	6,00	719
2-й „ „ „ . .	13	5	4	5	4	3	2	3	7	6	1	2	4	1	4	—	64	5,28	757
3-й „ „ „ . .	8	44	5	1	9	5	2	5	4	6	5	2	9	1	7	12	125	11,02	709
4-й „ „ „ . .	3	4	4	6	7	5	9	6	5	17	2	6	2	6	5	7	94	7,99	736
5-й „ „ „ . .	47	18	1	8	1	—	9	10	7	6	—	—	1	—	5	7	120	9,54	786
6-й „ „ „ . .	2	4	8	13	3	—	2	6	7	3	11	4	12	1	5	2	83	7,39	702
7-й „ „ „ . .	8	14	5	8	6	7	—	4	5	2	2	6	12	12	5	9	105	6,36	1.031
8-й „ „ „ . .	—	—	—	2	—	4	—	—	2	1	2	—	—	11	10	3	35 [1]	3,74	668
Кавказ. зап. кав. дивз.. .	2	8	—	—	3	1	2	1	11	2	2	—	—	10	3	10	55	9,82	350
Опытное ремонтн. депо. .	—	—	28	1	3	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41 [2]	17,26	475
Итого. . . .	86	107	63	52	44	44	52	47	60	52	35	33	46	46	53	62	882	7,34	7.508

[1]) За 14 лѣтъ. [2]) За 5 лѣтъ.

Убыль лошадей отъ сапа отдѣльно по каждому ремонту представляется въ слѣдующемъ видѣ: изъ ремонта 1892 года потеряно отъ сапа въ запасныхъ кавалерійскихъ частяхъ 93 лошади, 1893 г. — 90, 1894 г. — 77, 1895 г. — 42, 1896 г. — 51, 1897 г. — 36, 1898 г. — 52, 1899 г. — 65, 1900 г. — 53, 1901 г. — 40, 1902 г. — 31, 1903 г. — 34, 1904 г. — 50, 1905 г. — 57, 1906 г. — 52, 1907 г. — 59, итого за 16 лѣтъ 882, что составляетъ, въ среднемъ, по 55 лошадей на каждый ремонтъ.

Сопоставляя заболѣваемость и убыль лошадей отъ сапа за 25 лѣтъ (1881—1905) во французской и русской арміяхъ, мы получимъ нижеслѣдующія двѣ таблицы.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.

ГОДЫ.	Отъ сапа. Абсолютно. Забол.	Палo.	Уничтожено.	Среднее на 1000 списоч. состава. Забол.	Убыло.	Средній списочный составъ.	Средняя на 1000 списочнаго состава. Общая заболѣваемость.	Общая убыль.
1881— 90 .	6.362	54	1.811	5,8	1,70	109.875	610,3	26,15
1891—900 .	2.680	15	803	2,2	0,67	122.494	640.6	22,36
1901—905 .	876	—	180	1,4	0,28	124.565	697,4	20,71
Итого за 25 лѣтъ . .	9.918	69	2.794	3,4	0,97	117.845	641,3	23,54

РУССКАЯ АРМІЯ.

ГОДЫ.	Отъ сапа. Абсолютно. Забол.	Пало.	Уничтожено.	Среднее на 1000 списоч. состава. Забол.	Убыло.	Средній списочный составъ.	Средняя на 1000 списочнаго состава. Общая заболѣваемость.	Общая убыль.
1881— 90. .	2.574	139	2.232	2,2	2,06	113.826	347,7	16,04
1891—900. .	2.102	124	1.952	1,5	1,54	137.863	388,7	12,66
1901—905. .	1.016	—	1.000	1,3	1,26	157.079	332,2	11,76
Итого за 25 лѣтъ . .	5.692	263	5.184	1,7	1,66	132.091	361,0	13,83

Такимъ образомъ, французская армія теряетъ отъ сапа на каждую тысячу списочнаго состава одну лошадь, а русская армія—полторы лошади. Но зато убыль отъ всѣхъ заболѣваній у русскихъ равняется 13,83 pro mille, у французовъ же—23,54, т. е. почти вдвое больше.

Къ исторіи сапа въ русской арміи.

Приводимъ въ этомъ отношеніи нижеслѣдующіе матеріалы:

1. *Приказъ по 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригадѣ, отъ 27-го февраля 1864 года за № 288. Варшава.* Положительныя свѣдѣнія дошли до меня, что въ войскахъ здѣшняго гарнизона между лошадьми появился сапъ, отъ котораго и люди весьма скоро заражались. Такъ, въ жандармскомъ эскадронѣ одинъ рядовой умеръ и находится одинъ л.-гв. гродненскаго гусарскаго полка въ госпиталѣ, зараженный сапомъ. Обращая на это вниманіе гг. батарейныхъ командировъ, предписываю немедленно принять слѣдующія мѣры: 1) всѣхъ прибывающихъ изъ командировки лошадей ставить въ конюшни отдѣльно, такъ какъ онѣ, проходя походомъ мимо деревень, весьма легко могутъ занести съ собой эту болѣзнь; то же самое исполнять и со вновь покупаемыми; 2) по возможности чаще осматривать всѣхъ лошадей и тѣхъ, которыя имѣютъ признакъ какой-либо болѣзни, немедленно ставить отдѣльно подъ особый надзоръ и сообщать для освидѣтельствованія бригадному ветеринарному врачу; 3) объ оказавшихся больными сапомъ немедленно и съ нарочнымъ доносить мнѣ; 4) внушить нижнимъ чинамъ, имѣющимъ уходъ за больными лошадьми, всю опасность заразительныхъ болѣзней и строжайше приказать послѣ уборки означенныхъ лошадей непремѣнно мыть себѣ руки водой съ мыломъ; 5) послѣ заболѣвшей сапомъ лошади снимать ея попону, недоуздокъ и щетку и уничтожать, и весьма желательно, чтобы гг. командиры батарей нашли бы возможнымъ уничтожать и платье тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые находились при больныхъ сапомъ лошадяхъ. Вообще предписываю гг. батарейнымъ командирамъ принять къ руководству «Правила», изложенныя въ справочной книжкѣ артиллерійскихъ офицеровъ (часть II стр. 86 и 118). Подлинный подписалъ: командиръ бригады, полковникъ *Кохановъ*.

2. *Предписаніе петербургскаго окружнаго военно-медицинскаго управленія, отъ 7-го марта 1879 г. № 1356, корпусному врачу гвардейскаго корпуса.* Изъ представляемыхъ ветеринарными врачами войскъ округа срочныхъ донесеній, а равно изъ личныхъ своихъ посѣщеній ветеринарныхъ лазаретовъ я усматриваю, что у лошадей въ эту зиму въ нерѣдкихъ случаяхъ особенно замѣтно выражаются осложненія различныхъ болѣзней воспалительными раздраженіями лимфатическихъ железъ.

Къ числу основныхъ причинныхъ моментовъ, кромѣ извѣстнаго расположенія организма лошади къ пораженіямъ частей его въ области лимфатической системы, должны быть отнесены: 1) предшествовавшій образъ содержанія лошадей, недостаточно благопріятный организму ихъ, особенно во время бывшаго похода, а равно и для лошадей, принятыхъ отъ населенія, и 2) господствующее теперь, повидимому, напряженіе воздуха, вызывающее упомянутыя осложненія.

А потому въ видахъ предупрежденія такихъ заболѣваній, главное же—въ предотвращеніе могущихъ, вслѣдствіе перехода воспалительнаго раздраженія въ новообразованія, съ язвеннымъ распадомъ тканей, заразно дѣйствующихъ на организмъ человѣка и лошади (только), развиться сапа и лихого, не найдете ли Ваше Превосходительство полезнымъ предложить подвѣдомственнымъ Вамъ врачамъ въ пѣхотныхъ полкахъ и батальонахъ обратить вниманіе ближайшаго ихъ военнаго начальства на такое обстоятельство и затѣмъ о всѣхъ подобныхъ случаяхъ, чтобы они немедленно же доносили управленію, съ присовокупленіемъ предпринятыхъ ими предохранительныхъ мѣръ. Равнымъ образомъ, необходимо первѣе всего рекомендовать правильное, необремепительное движеніе лошадей, содержаніе конюшенъ въ сухости и чистотѣ какъ относительно опрятности, такъ и относительно воздуха, доброкачественный фуражъ, хорошую воду, обращая вниманіе, чтобы водопойные чаны мылись хотя чрезъ день и вообще тщательная чистка лошадей; для лошадей, возвратившихся изъ похода, а также для принятыхъ отъ населенія, одною изъ существенно полезныхъ мѣръ было бы кормленіе ихъ травою въ началѣ лѣта, въ теченіе 2—3 недѣль, когда трава достигнетъ большого роста и во всякомъ случаѣ до появленія цвѣта.

Въ заключеніе имѣю честь просить распоряженія Вашего Превосходительства, чтобы состоящіе при пѣхотныхъ полкахъ и батальонахъ ветеринарные фельдшера ежедневно внимательно осматривали всѣхъ лошадей, особенно относительно: 1) возможности обнаруженія истеченія изъ носа, 2) опухоли подъ челюстью, 3) истеченія съ глазъ, 4) общей опухоли ногъ и мошонки (или вымени), 5) дыханія и кашля и

6) позыва на кормъ и обо всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ немедленно докладывали врачу. Окружный ветеринаръ *Фишеръ*.

3. *Воспоминаніе казанскаго окружнаго военно-ветеринарнаго инспектора В. С. Трофимова.* Въ мартѣ 1883 года я пристрѣлилъ во 2-й батареѣ I-й артиллерійской бригады послѣднюю сапную лошадь и несказанно радовался, что вплоть до конца сентября у меня не появлялось ни одной даже подозрительной лошади. Но вотъ, въ послѣднихъ числахъ сентября приводятъ изъ ремонта подъ трубача 3-й батареи сѣрую лошадь съ ясно выраженной картиной хроническаго носового и кожнаго сапа. Болѣзнь была настолько выражена ясно, что лошадь слѣдовало бы въ тотъ же день уничтожить, но изъ боязни быть обвиненнымъ въ поспѣшности и недостаточномъ выясненіи себѣ характера болѣзненнаго процесса, я порѣшилъ оставить лошадь на нѣкоторое время подъ наблюденіемъ. Черезъ три дня лошадь была убита, а при вскрытіи трупа я взялъ для себя, на всякій случай, пораженную сапнымъ процессомъ носовую перегородку и нѣсколько кусковъ кожи. Грудной полости, за неимѣніемъ подходящихъ инструментовъ, я не вскрывалъ; топоромъ же не рѣшался этого сдѣлать, боясь заразить брызгами кого-либо изъ помогавшихъ мнѣ ветеринарныхъ фельдшеровъ, а потому легкихъ и не осматривалъ. Командующій бригадой, которому я донесъ объ уничтоженіи лошади и о принятыхъ противъ дальнѣйшаго распространенія болѣзни мѣрахъ, съ своей стороны, доложилъ объ этомъ начальнику артиллеріи корпуса, который, отъ 7-го октября 1883 года за № 2568, отвѣтилъ слѣдующее:

«Съ крайнимъ неудовольствіемъ я узналъ о распоряженіи Вашемъ пристрѣлить приведенную въ ремонтъ для 3-й батареи командуемой Вами бригады сѣрую лошадь, ибо лошадь эта при отправленіи ея, всего нѣсколько дней тому назадъ, въ бригаду не имѣла никакихъ признаковъ сапа, а въ такой коротвій промежутокъ названная болѣзнь не могла развиться. Лошадь эта именно обращала на себя вниманіе своими прекрасными достоинствами, а начавшійся у нея мытъ, при уходѣ за лошадью, обязательномъ ея содержаніи въ тепломъ мѣстѣ и при тепломъ водопоѣ, несомнѣнно, прошелъ бы, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ извѣстно, въ послѣдніе дни болѣзни лошади, именно, послѣдовало благопріятное разрѣшеніе мыта, что видно изъ образовавшагося подъ горломъ нарыва (ничего подобнаго у лошади не было). Такъ какъ при надписи Вашего Высокоблагородія, отъ 30-го сентября за № 1556, не представлено акта, удостовѣряющаго необходимость пристрѣлить лошадь, то таковой актъ предписываю представить мнѣ. Въ означенномъ актѣ должны быть подробно указаны всѣ признаки, опредѣлявшіе у лошади сапъ, и самый ходъ болѣзни, такъ какъ я, *убѣжденный въ ошибочномъ опредѣленіи этой болѣзни со стороны ветеринарнаго врача*, имѣю въ виду потребовать необходимыя объясненія въ семъ случаѣ отъ ветеринарнаго врача, осматривавшаго ремонтныхъ лошадей при ихъ пріемѣ комитетомъ и отрицавшаго у пристрѣленной нынѣ лошади присутствіе какой-либо болѣзни подозрительнаго свойства».

За нѣсколько дней до этого генералъ-лейтенантъ Колмыковъ, въ письмѣ командующему бригадой полковнику Романову, для болѣе успѣшнаго лѣченія болѣзни этой лошади, рекомендовалъ прикладывать подъ челюсти заячью шкурку, смазанную сметаной.

Взятый мною отъ пристрѣленной лошади сапный матеріалъ былъ потомъ отосланъ въ московское окружное военно-медицинское управленіе и, какъ говорилъ мнѣ окружный ветеринаръ Иванъ Осиповичъ Кожевниковъ, долго демонстрировался тамъ молодымъ врачамъ, какъ образецъ носового и кожнаго сапа. Онъ-то и послужилъ для меня вещественнымъ доказательствомъ правильности моихъ дѣйствій.

Начальникъ артиллеріи, узнавъ, что у меня хранится этотъ препаратъ, офиціальнымъ предписаніемъ командиру, потребовалъ взять отъ меня его, но было поздно: препаратъ уже былъ отосланъ мною въ названное выше управленіе... Вышеупомянутая лошадь была принята комитетомъ по приказанію самого начальника артиллеріи.

Насколько трудно было ветеринарному врачу, осматривавшему ремонтныхъ лошадей во время пріема ихъ «комитетами», бороться противъ всевозможныхъ ухищреній прежнихъ гг. ремонтеровъ, мы можемъ видѣть изъ разсказа объ этихъ ухищреніяхъ одного изъ бывшихъ ремонтеровъ стараго времени. Для сокрытія сапа они практиковали слѣдующій способъ. Обычно, въ большинствѣ ремонтныхъ комиссій, въ то время было установлено, что ветеринарный врачъ подлежащихъ пріему лошадей осматривалъ не тамъ, гдѣ ихъ принимаетъ комиссія, а гдѣ-нибудь вдали, на задворкахъ. Отсюда онъ посылалъ съ солдатомъ предсѣдателю комиссіи записку съ обозначеніемъ номера бирки и состоянія здоровья лошади, которая вмѣстѣ съ этимъ отправлялась туда же. Больныя или подозрительныя въ заболѣваніи сапомъ лошади обыкновенно выдѣлялись

заранѣе въ особую группу и въ комиссіи не предъявлялись. По дорогѣ отъ пункта ветеринарнаго осмотра до мѣста сдачи комитету заранѣе условленная лошадь, какъ бы нечаянно, упускалась изъ рукъ; и та, почуявъ свободу, мчалась, куда глаза глядятъ. За ней летѣли со всѣхъ сторонъ верховые подручные и скрывались изъ виду. Проходилъ часъ, другой и лошадь всю въ поту и грязи, но уже не ту, что убѣжала, а другую, больную сапомъ, но съ биркой бѣжавшей здоровой—представляли въ комиссію. Масть, ростъ и прочія примѣты во всемъ съ описью сходились; записка ветеринарнаго врача гласила, что лошадь «здорова» и завѣдомо больная сапомъ лошадь принималась вмѣсто здоровой. Ветеринарный врачъ ничего объ этомъ не знаетъ; онъ продолжаетъ осматривать все тамъ же, на задворкѣ, слѣдующихъ лошадей и шлетъ попрежнему объ ихъ здоровьѣ записку за запиской. Но вотъ, уже вечеромъ, ветеринарный фельдшеръ докладываетъ ему, что изъ числа принятыхъ лошадей у одной показалось изъ ноздрей истеченіе. Испуганный такой для себя неожиданностью, сломя голову, мчится онъ къ этой лошади и видитъ у нея налицо всѣ атрибуты хроническаго носового сапа... Ремонтеръ, разумѣется, посмѣивается надъ «неопытнымъ», «ничего незнающимъ ветеринаромъ», а ветеринаръ... въ недоумѣніи разводитъ руками и самъ себѣ удивляется: какъ онъ могъ просмотрѣть у лошади такую классическую картину сапа?

Ветеринарная часть во время войнъ.

Русско-Турецкая война 1877—1878 годовъ.

Воспоминанія о Турецкой войнѣ 1877—1878 гг.

В. Трофимова.

Весной 1877 года 1-я артиллерійская бригада, въ которой я состоялъ ветеринарнымъ врачомъ, выступила изъ предѣловъ Волынской губерніи въ походъ въ Европейскую Турцію. Изъ шести батарей бригады только одна 1-я батарея, командиромъ которой былъ подполковникъ В. А. Ложкинъ, имѣла при себѣ небольшой запасъ кое-какихъ медикаментовъ, перевязочнаго матеріала (пакли и холста) и «вольнаго» образца одинъ ветеринарно-фельдшерскій наборъ, въ составъ котораго входили: прямыя ножницы, флицъ съ тремя клинками, лапцетъ, два бистурея, свинчивающаяся заволочная игла, двѣ хирургическія иглы (пригодныя скорѣе для штопанья рогожъ и джутовыхъ мѣшковъ, чѣмъ для зашиванія ранъ) и одинъ копытный ножъ. Кромѣ этого набора, въ батареѣ хранились еще и казеннаго образца «коновальскіе» инструменты, а именно: зѣвникъ, три прижигателя (ножевидной, грушевидной и оливковидной формы) и свинцовая, величиною въ мѣдную тогдашняго образца четырехфунтовую пушку, клистирная труба. Правда, «вольная» ветеринарная аптечка 1-й батареи среди другихъ медикаментовъ имѣла уже нѣсколько фунтовъ и кристаллической карболовой кислоты, считавшейся въ то время въ хирургической клиникѣ Харьковскаго ветеринарнаго института,—курсъ котораго я тогда только что окончилъ,—за признакъ опаснаго либерализма, граничащаго близко съ нигилизмомъ начала шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка.

Весь запасъ медикаментовъ и перевязочныхъ матеріаловъ этой походной аптеки помѣщался въ гнѣздахъ простого дощатаго ящика, величиною 20 × 12 × 8 вершковъ, съ надписью на крышкѣ «Ветеринарная аптека 1-й батареи 1-й артиллерійской бригады». Первое время «аптека» съ «коновальскими» инструментами возилась въ лазаретной линейкѣ своей батареи, а потомъ, съ переходомъ батареи 26-го іюня 1877 года черезъ рѣку Дунай, всю кампанію пропутешествовала уже гдѣ и какъ придется. Помню даже, какъ изъ-за этой пресловутой «аптеки» у меня произошло однажды довольно крупное столкновеніе со старшимъ врачомъ бригады, добрѣйшимъ Н. М. Суетинымъ, страдавшимъ слабостью при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ разыгрывать роль начальства, хотя о нашемъ подчиненіи старшимъ или какимъ-либо другимъ медицинскимъ врачамъ войсковыхъ частей нигдѣ въ законѣ тогда и не упоминалось еще. Дѣло было 28-го іюня въ д. Царевичи, когда бригада должна была поспѣшно сняться съ бивака и идти для занятія моста на р. Янтрѣ у г. Бѣла, Всѣ очень волновались, такъ какъ ожидалась первая встрѣча съ непріятелемъ. Въ моментъ подъема батарей съ мѣста поднялась буря и пошелъ дождь, и вотъ въ это самое время на меня налетѣлъ старшій врачъ бригады и разнесъ меня на чемъ свѣтъ стоитъ за то, что я вожу свою «аптеку» въ лазаретной линейкѣ, въ которой ей быть совсѣмъ не указано. Инцидентъ кончился тѣмъ, что «аптека» моя переселилась

въ телѣгу съ батарейной кухней, въ которой и пропутешествовала всю кампанію.

Въ остальныхъ пяти батареяхъ бригады весь ветеринарный арсеналъ исчерпывался тѣми же вышепомянутыми казенными «коновальскими» инструментами, настойкой арники, глауберовой солью, квасцами, мѣднымъ купоросомъ, двумя бутылками скипидара и, такъ называемымъ, деревяннымъ масломъ. Что касается карманныхъ фельдшерскихъ наборовъ, то подъ именемъ таковыхъ каждому батарейному ветеринарному фельдшеру не возбранялось имѣть для «операцій» и прочихъ хирургическихъ нуждъ свой собственный складной ножикъ (въ то время интендантство наше еще не додумалось отпускать намъ свои, такъ называемые, «складные стальные ножи»), а для бинтовъ и компрессовъ—свое старое бѣлье и двѣ-три швейныхъ иголки съ соотвѣтствующимъ количествомъ суровыхъ нитокъ. Вотъ это и весь ветеринарный запасъ, съ которымъ отправилась на войну съ Турціей 1-я артиллерійская бригада, имѣя у себя до 1.500 головъ конскаго состава!

При управленіи бригады, при которомъ я собственно и состоялъ тогда, ни о какомъ ветеринарномъ снабженіи и помину не было. Нѣсколько лѣтъ спустя, по возвращеніи изъ турецкаго похода, я послалъ въ редакцію «Архива Ветеринарныхъ Наукъ» для напечатанія въ этомъ журналѣ статью о неудовлетворительномъ положеніи ветеринарнаго дѣла въ нашей артиллеріи. Въ статьѣ этой я указывалъ на тѣ изъ многихъ ненормальностей постановки ветеринарнаго дѣла въ артиллерійскихъ бригадахъ и батареяхъ того времени, которыя своею несообразностью особенно рѣзали глаза всѣмъ и каждому. Говоря о недостаточности и несовременности положенныхъ по табели медикаментовъ и инструментовъ, я, чтобы не быть голословнымъ, привелъ цѣликомъ весь «штатъ» тогдашнихъ допотопныхъ «коновальскихъ» атрибутовъ, изъ котораго каждый могъ видѣть, насколько всѣ эти прижигатели, флицы и клистирныя трубы удовлетворяютъ потребностямъ не только ветеринарнаго врача, какъ человѣка спеціально образованнаго, но даже и мало-мальски научно подготовленнаго ветеринарнаго фельдшера, но тѣмъ не менѣе все-таки обязательныхъ для батарей. Въ этой табели между прочимъ хламомъ значились и «рецептурная книжка» съ «книгой-лѣчебникомъ». Указывая на то, насколько несообразно на какихъ-нибудь 10—15 фармацевтическихъ «штатныхъ» препаратовъ, среди которыхъ самое почетное мѣсто отведено настойкѣ арники, имѣть «рецептурную книжку» и «лѣчебникъ» при штатномъ врачѣ, я, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что, къ благополучію нашему, книгъ этихъ налицо не состоитъ. Но вотъ проходитъ годъ, получаются книжки «Архива», а статьи моей все нѣтъ, какъ нѣтъ. Каково же было мое удивленіе, когда случайно я узналъ, что изъ главнаго артиллерійскаго управленія во всѣхъ шести батареяхъ полученъ рецептурный сборникъ Форстера съ обѣщаніемъ прислать еще и лѣчебникъ.

Наконецъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получился и лѣчебникъ Ундрица... то-бишь доктора *Я. Шмулевича*, редактора «Архива Ветеринарныхъ Наукъ» и автора-издателя обѣихъ книжекъ!!! До сихъ поръ я не могу понять, какимъ образомъ переводчикъ и издатель сборника рецептовъ Форстера д-ръ Шмулевичъ сумѣлъ убѣдить кого-то въ главномъ артиллерійскомъ управленіи, что книжкой этой могутъ пользоваться невидавшіе въ глаза латинской азбуки батарейные ветеринарные фельдшера, а вѣдь для нихъ исключительно, надо полагать, только и высылались эти книги.

Для иллюстраціи заботливости о благополучіи ветеринарной части въ войскахъ нашей арміи со стороны военно-медицинскихъ властей я приведу случай, имѣвшій мѣсто во время службы моей въ 1-й артиллерійской бригадѣ. Вернувшись изъ турецкаго похода въ г. Вязьму и не встрѣчая ни въ комъ поддержки въ хлопотахъ своихъ по улучшенію постановки ветеринарной части въ бригадѣ, я рѣшился подробно изложить свое горе въ годовомъ ветеринарно-санитарномъ отчетѣ, что и сдѣлалъ. Отчетъ былъ представленъ въ московское окружное военно-медицинское управленіе.

Спустя нѣкоторое время, я узналъ, что московское окружное военно-медицинское управленіе мое правдивое описаніе неустройства ветеринарной части въ 1-й артиллерійской бригадѣ сочло за дерзость и такъ возмутилось имъ, что заготовило предписаніе объ арестованіи меня на гауптвахтѣ. Только благодаря ходатайству старшаго врача бригады, добрѣйшаго *Н. М. Суетина*, арестъ былъ отмѣненъ, а собравшаяся было надъ моей головой гроза, такимъ образомъ, закончилась штилемъ.

Въ Русско-Японскую войну 1904—1905 гг. почти не было ни одной болѣе или менѣе значительной воинской части, штаба, управленія или учрежденія, гдѣ бы не имѣлось ветеринарнаго врача, снабженнаго комплектомъ хирургическихъ инструментовъ, медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ. Даже такія, сравнительно мелкія, единицы, какъ полевые госпитали и хлѣбопекарни,

и тѣ имѣли у себя если не ветеринарнаго врача, то ветеринарнаго фельдшера.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг., ветеринарный врачъ тогда считался непосильной роскошью даже и для такихъ высокихъ пунктовъ, какъ, наприм., штабъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, августѣйшаго начальника рущукскаго отряда. Въ подтвержденіе своихъ словъ я приведу слѣдующій случай. Въ первыхъ числахъ іюля 1877 года на бивакъ 1-й артиллерійской бригады (въ д. Павло) къ командиру бригады явился изъ штаба рущукскаго отряда чиновникъ съ приказаніемъ прислать ветеринарнаго врача для осмотра больной лошади Наслѣдника Цесаревича. Командиръ приказалъ мнѣ тотчасъ же отправиться въ штабъ отряда и сдѣлать все, что требуется. Явившись на мѣсто и осмотрѣвъ больную, я нашелъ у нея травматическое воспаленіе вѣнчика праваго задняго копыта съ омертвѣніемъ небольшого участка кожи. Ни медикаментовъ, ни инструментовъ, ни перевязочныхъ матеріаловъ въ штабѣ не оказалось. Инструменты я захватилъ съ собою; лѣкарство пришлось получить по рецепту изъ какого-то ближайшаго полевого госпиталя, а бинты и паклю — изъ батарейной ветеринарной аптеки. На другой день рано утромъ бригада двинулась дальше (къ г. Бѣла) и мнѣ не удалось повидать своего паціента. Спустя три или четыре дня, на бивакѣ у дер. Обрѣтеникъ, я случайно узналъ, что штабъ Наслѣдника Цесаревича стоитъ тутъ же рядомъ, въ одномъ изъ покинутыхъ жителями дворовъ. Тотчасъ же я отправился посмотрѣть на свою больную и засталъ ее съ сорванной повязкой и запачканной грязью по самый скакательный суставъ ногою. Ни мыла, ни воды для очистки ноги не оказалось. Правда, вмѣсто воды принесли мнѣ какой-то мутной жижи, но я отъ нея отказался. Чувствуя себя совершенно безпомощнымъ, я хотѣлъ было уже уходить восвояси, но въ это время изъ сосѣдняго шатра ко мнѣ вышелъ офицеръ и спросилъ въ чемъ дѣло. Я отвѣтилъ ему, назвавъ болѣзнь полатыни. Офицеръ отправился назадъ и по дорогѣ до самаго входа въ шатеръ вслухъ произносилъ латинскій терминъ. Не прошло и трехъ минутъ, какъ изъ шатра показалась полная богатырской мощи величественная фигура Наслѣдника Цесаревича. За нимъ слѣдовала свита, среди которой былъ и генералъ Ванновскій. Вытянувшись въ струнку, я взялъ подъ козырекъ кепи и застылъ на мѣстѣ.

Открытый взглядъ добрыхъ голубыхъ глазъ Цесаревича, его могучій ростъ, величественная поступь и ласковый голосъ, которымъ онъ спросилъ меня, такъ очаровали меня и такъ овладѣли мною, что я сію же минуту готовъ былъ идти за нимъ въ огонь и въ воду!

Когда на вопросъ Его Высочества я назвалъ болѣзнь, но уже по-русски, онъ спросилъ меня: «а это опасно»? Я отвѣтилъ, что сама по себѣ болѣзнь не представляетъ большой опасности, но что при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ въ настоящее время находится больная лошадь, болѣзнь можетъ принять опасное теченіе. При этомъ я доложилъ, что для обмыванія больной ноги мнѣ подали грязную воду, а въ мылѣ и совсѣмъ отказали, заявивъ, что его нѣтъ.

Въ кроткихъ глазахъ Его Высочества на секунду мелькнуло чувство недовольства, онъ повернулъ немного назадъ свое лицо и черезъ плечо строго спросилъ кого-то: «какъ мыла нѣтъ»?

Эффектъ отъ такого вопроса получился прямо поразительный: въ одинъ мигъ все забѣгало и засуетилось, и черезъ минуту принесли нѣсколько кусковъ прозрачнаго глицериноваго мыла, а вслѣдъ за этимъ появилась чистая, какъ кристаллъ, вода, принесли чемоданъ полный перевязочныхъ средствъ, подали и ящикъ съ хирургическими инструментами. Минуту спустя явился и докторъ.

Со мною на этотъ разъ, въ качествѣ помощника, былъ батарейный ветеринарный фельдшеръ Ральниковъ.

Засучивъ рукава своей «гимнастической» рубахи, которую въ то время разрѣшалось носить офицерамъ, я приступилъ къ обмыванію ноги. Фельдшеръ лилъ мнѣ на руки воду. Насъ полукольцомъ окружала свита. Тутъ же находился и Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Когда рана была обмыта и продезинфицирована растворомъ карболовой кислоты, поданнымъ мнѣ тутъ же докторомъ, въ это время одинъ изъ стоявшихъ тутъ генераловъ, вѣроятно съ цѣлью успокоить Его Высочество, авторитетно громко замѣтилъ: «ну, это пустяки, стоитъ прижечь ляписомъ, какъ сейчасъ же все заживетъ». Вмѣшательство генерала не въ свое дѣло взорвало меня, и я, рѣзко отчеканивая каждое слово, возразилъ ему, что ляписъ здѣсь противупоказанъ и принесетъ не пользу, а вредъ. Въ отвѣтъ на мое возраженіе генералъ молча повернулся ко мнѣ спиною. Къ нему подошелъ докторъ и сталъ доказывать, что я правъ. Генералъ успокоился. Тѣмъ временемъ я накладывалъ бинтъ на копыто. Все шло хорошо; но вотъ докторъ подаетъ мнѣ американскую булавку, которую я увидѣлъ

въ первый разъ и на мигъ смутился. Доселѣ я былъ знакомъ только съ карлсбадскими булавками. Быстро сообразивъ въ чемъ дѣло, я хотѣлъ было уже заколоть булавкой бинтъ, какъ услужливый докторъ тѣмъ временемъ успѣлъ уже вколоть другую булавку, но съ внутренней стороны копыта. Это вмѣшательство доктора мнѣ тоже не понравилось, — что дѣлать, молодость пылка, — и я взялъ и перенесъ булавку на наружную сторону. Повязка лежала красиво и прочно, и я радовался уже благополучному исходу, какъ вдругъ какой-то чиновникъ попросилъ меня осмотрѣть другую лошадь. Его Высочество спросилъ—какую, и тотъ назвалъ ему имя. Цесаревичъ пошелъ вдоль коновязи; я въ двухъ шагахъ за нимъ. Слѣдомъ двигалась свита. У коновязи среди другихъ лошадей особенно бросался въ глаза по красотѣ и силѣ, бѣлый какъ снѣгъ, арабъ. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ остановился возлѣ него слѣва и, положивъ ему на крупъ правую руку, сталъ разсматривать на спинѣ его небольшую поверхностную ссадину отъ побоя сѣдломъ. Ощупавъ и осмотрѣвъ рану, я нашелъ, что воспалительный процессъ кожи уже закончился, а края ссадины затягивались слоемъ молодого эпидермиса. Его Высочество весьма внимательно слѣдилъ за всѣми моими манипуляціями, и когда я доложилъ, что серьезнаго ничего нѣтъ, а только не надо нѣкоторое время ѣздить на лошади, онъ отвѣтилъ мнѣ: «конечно», а затѣмъ, обратившись къ чиновнику, замѣтилъ, что «нельзя изъ-за такихъ пустяковъ безпокоить человѣка».

Прошло тридцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, а слова эти и до сихъ поръ, какъ живыя, звучатъ въ моихъ ушахъ, — такъ много содержалось въ нихъ высоко гуманнаго отношенія ко мнѣ, маленькому ветеринару!

Титулуя Цесаревича, я раза два, вмѣсто «Ваше Императорское Высочество», ошибочно произносилъ «Ваше Превосходительство» и, несмотря на то, что моя ошибка должна была рѣзать непривычное съ рожденія къ такому титулованію ухо Его Высочества, я не видѣлъ ни малѣйшей тѣни неудовольствія или чего-нибудь въ этомъ родѣ. Напротивъ, его добрые голубые глаза попрежнему продолжали смотрѣть на меня ласково. Видно, что онъ понималъ мое тогдашнее душевное состояніе. Какъ бы въ отвѣтъ на мой совѣтъ нѣкоторое время не ѣздить на лошади, я услышалъ за своей спиной, что кто-то спросилъ меня о томъ, что надо дѣлать въ подобномъ случаѣ, если бы нужно все-таки осѣдлать коня и ѣхать. Въ институтѣ объ этомъ мы ни отъ кого не слышали ни единаго слова. Но, къ моему счастію, за нѣсколько дней передъ этимъ я прочиталъ приказъ по арміи главнокомандующаго, въ которомъ Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, этотъ истый кавалеристъ и глубокій знатокъ лошади, рекомендовалъ войскамъ въ такихъ случаяхъ вырѣзать въ потникѣ надъ самой раной соотвѣтствующее отверстіе, что и я посовѣтывалъ дѣлать.

Вслѣдъ за этимъ Его Высочество, похлопавъ по спинѣ своего любимаго араба, направился вдоль коновязи дальше; за нимъ потянулась и свита; я же, поотставъ немного отъ всѣхъ, сначала тихонько, а потомъ чуть не бѣгомъ, направился къ себѣ на бивакъ, чтобы доложить о случившемся своему командиру бригады.

Я привелъ этотъ случай для того, чтобы наглядно показать, какъ нищенски была поставлена ветеринарная часть нашей арміи въ прошлую Русско-Турецкую войну. Ужъ если штабъ Наслѣдника Цесаревича, гдѣ было немало лошадей, не имѣлъ при себѣ не только ветеринарнаго врача, но даже ветеринарнаго фельдшера, то что же можно сказать о прочихъ, менѣе важныхъ, учрежденіяхъ, какъ, напримѣръ, корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ, въ которыхъ не всѣ даже знали, что въ арміи вообще-то существуютъ ветеринарные врачи. А между тѣмъ при каждой пѣхотной дивизіи въ то время состояло около 1.500 обозныхъ и офицерскихъ лошадей.

Отчетности о заболѣваніяхъ и потеряхъ среди конскаго состава арміи не велось совсѣмъ, да этимъ никто и не интересовался, исключая начальника артиллеріи 13-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта *фонъ-Винклера*, который самъ своимъ умомъ дошелъ до сознанія необходимости хотя нѣсколько восполнить этотъ пробѣлъ и отдалъ приказъ о назначеніи меня «корпуснымъ ветеринаромъ артиллеріи 13-го армейскаго корпуса», съ тѣмъ, чтобы я велъ и ежемѣсячно представлялъ ему всю ветеринарную отчетность по артиллеріи корпуса, что я и дѣлалъ по данной имъ же мнѣ формѣ.

Насколько трудно было на театрѣ военныхъ дѣйствій добыть лѣкарство для лошадей даже лицъ высокопоставленныхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. У того же генерала Винклера заболѣла мокрецомъ собственная лошадь. Я прописалъ ей для смазыванія больныхъ мѣстъ настойку іода въ смѣси съ деревяннымъ масломъ. На вопросъ, гдѣ можно достать это лѣкарство, я предположительно указалъ на стоявшій тутъ же рядомъ дивизіонный лазаретъ 1-й пѣхотной дивизіи. Дѣло происходило въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца 1877 года въ дер. Двѣ-Могилы.

Не прошло и часа времени, какъ ко мнѣ прибѣгаетъ посланецъ отъ дивизіоннаго врача съ приказаніемъ тотчасъ явиться къ нему по дѣламъ службы.

Надѣваю чистенькій китель, нахлабучиваю на голову кепи, прикалываю къ боку шпагу и со страхомъ и трепетомъ мчусь, что есть силы, къ своему грозному начальнику. Являюсь; обо мнѣ докладываютъ; изъ палатки выходитъ ко мнѣ въ одномъ бѣльѣ, съ разстегнутымъ воротомъ рубахи, со сверкающими черезъ очки гнѣвомъ сѣрыми глазами самъ дивизіонный врачъ, статскій совѣтникъ *Митропольскій*. Не зная, какъ титуловать своего сердитаго статскаго совѣтника, боясь пересолить, а еще пуще не досолить, я взялъ руку подъ козырекъ кепи и невнятно, себѣ подъ носъ, пробормоталъ: «господинъ докторъ! имѣю честь явиться, такой-то». Ну, да и распекъ же онъ меня за то, что я направилъ генерала Винклера въ дивизіонный лазаретъ за лѣкарствомъ, а главнымъ образомъ за «господина доктора».

Чтобы избѣжать какихъ-либо осложненій, я, не говоря ни слова, повернулся спиной къ своему грозному начальству и съ грустнымъ чувствомъ зашагалъ къ себѣ на бивакъ.

Что вопросъ о томъ, гдѣ можно было добыть лѣкарство для лошадей, въ прошлую Турецкую войну являлся дѣйствительно крупнымъ вопросомъ, мы можемъ видѣть изъ того, что въ то время во всей Болгаріи аптекъ не было вовсе, а вмѣсто ихъ въ городахъ имѣлось нѣчто въ родѣ москательныхъ лавокъ, въ которыхъ, рядомъ съ анисовой «винкой», колесной мазью и прочими колоніальными деликатесами, продавались по безбожно высокимъ цѣнамъ и нѣкоторыя аптекарскія снадобія. Каковы были эти цѣны, можно судить по бывшему со мною случаю, когда за 1/4 фунта обыкновеннаго зубного порошка въ г. Варнѣ съ меня содрали 17 франковъ. Обыкновенно же лѣкарства выписывались изъ Бухареста, гдѣ съ нами тоже не очень-то церемонились во всемъ, что касалось цѣнъ.

Малочисленность ветеринарныхъ силъ дѣйствующей арміи въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг. была причиною того, что ветеринарный врачъ, его права и обязанности были почти неизвѣстны высшему строевому начальству. Такъ, однажды, въ мартѣ 1878 г. въ г. Разградѣ меня призвалъ къ себѣ начальникъ штаба 13-го армейскаго корпуса, генералъ-маіоръ *Дукмасовъ* и приказалъ мнѣ отправиться въ обозъ 35-й пѣхотной дивизіи осмотрѣть лошадей одного изъ ея полковъ и подробно доложить ему о состояніи ихъ. Осмотръ этотъ вызвался тѣмъ обстоятельствомъ, что до штаба дошли слухи, что обозныя лошади этого полка настолько истощены, что отказываются возить пустыя повозки. Въ заключеніе генералъ приказалъ мнѣ «*подтянуть*» командира полка въ случаѣ, если я найду лошадей дѣйствительно въ плохихъ тѣлахъ.

Видя, что генералъ уже очень увлекся моими полномочіями, я осторожно поправилъ его, сказавъ, что мое дѣло доложить ему о найденномъ, а уже «подтягиваетъ» пусть онъ самъ. Генералъ понялъ свою ошибку и велѣлъ передать командиру, что онъ приказываетъ ему получше кормить лошадей.

Но всѣ эти люди стояли далеко отъ ветеринарныхъ врачей, а потому и неудивительно, что они не знали насъ и нашей роли въ арміи; имъ, что называется, и Богъ проститъ. А вотъ посмотримъ, насколько были освѣдомлены въ нашемъ дѣлѣ вершители нашихъ судебъ, наши руководители и наши начальники, гг. медики. Въ одинъ прекрасный день, весною 1878 года, приходитъ ко мнѣ на квартиру въ г. Разградѣ корпусный врачъ 13-го корпуса, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лазаренко, и заявляетъ мнѣ, что завтра день его докладовъ у командира корпуса, а у него, какъ на грѣхъ, нѣтъ для этого матеріала; такъ вотъ, нѣтъ ли у меня для него какой-нибудь интересной темы по ветеринарнымъ вопросамъ. Такое неожиданное обращеніе ко мнѣ за темой со стороны начальства застало меня врасплохъ, и я сначала смутился, но, взглянувъ въ окно, я увидѣлъ на дворѣ молодой дубокъ, весь покрытый сухими бурыми листьями, и, вспомнивъ, что войска наши въ это время страшно нуждались въ фуражѣ, предложилъ ему для доклада замѣну сѣна дубовыми листьями, благо ихъ еще такъ много держалось повсюду на дубовомъ молоднякѣ

Фуражный вопросъ въ это время въ арміи обострился до крайнихъ предѣловъ. Заготовленное подъ г. Бѣла «на случай крайней нужды» интендантствомъ сѣно было въ свое время предусмотрительно сожжено. Запасы соломы и сѣна у мѣстныхъ жителей на всемъ пространствѣ отъ Систова до Шумлы давно уже съѣдены или сожжены бѣжавшими турками. Лошади голодали въ это время до такой степени, что нерѣдко объѣдали другъ у друга хвосты и гривы и десятками гибли отъ воспаленія желудка и кишекъ.

Такъ вотъ, имѣя все это въ виду, Лазаренко пришелъ въ восторгъ отъ поданной мною ему мысли и тотчасъ же приказалъ мнѣ подать ему рапортъ по вопросу о замѣнѣ сѣна сухими ду-

бовыми листьями. Черезъ часъ рапортъ мой находился уже въ рукахъ Лазаренко, а на другой день доложенъ командиру корпуса, генералу *Манзею*.

Такъ было въ прошлую Турецкую войну, когда молодому, неопытному ветеринарному врачу не кому было ни доложить о своихъ нуждахъ, ни посовѣтоваться съ кѣмъ въ затруднительныхъ случаяхъ. Въ мирное время положеніе наше нисколько не мѣнялось, такъ какъ хотя и существовали тогда у насъ окружные ветеринары, но мы знали о нихъ только по наслышкѣ, въ лицо же не всякій изъ насъ удостаивался ихъ видѣть. Я, напримѣръ, за десять лѣтъ службы въ Московскомъ военномъ округѣ только два раза, да и то на 2—3 часа времени, видѣлся со своимъ «окружнымъ», блаженной памяти *Ив. Ос. Кожевниковымъ*.

Впервые я познакомился съ нимъ въ 1882 г. весною въ г. Вязьмѣ, куда онъ пріѣзжалъ по случаю сапа во второй батареѣ 1-й артиллерійской бригады. Это былъ весьма опытный и потогдашнему высокообразованный ветеринаръ и добрѣйшей души человѣкъ; но видно было, что долголѣтняя безправная и подчиненная служба наложила на него свою печать: онъ былъ какъ-то особенно нерѣшителенъ и робокъ. Когда я нарисовалъ ему всю неприглядность постановки ветеринарнаго дѣла въ бригадѣ и попросилъ его доложить обо всемъ этомъ кому слѣдуетъ, то онъ сталъ успокаивать меня и совѣтывалъ мнѣ не поднимать шума, ссылаясь, какъ на выводъ изъ собственной жизни, на то, что «плетью обуха не перешибешь». Но я тогда еще думалъ иначе, а потому настаивалъ на своемъ. Не прошло и недѣли послѣ отъѣзда *Ив. Ос. Кожевникова*, какъ на меня со всѣхъ сторонъ посыпались и письменные и устные запросы. Я отписывался, какъ могъ, но меня и слушать не хотѣли. Всякій лучше меня самъ видѣлъ всѣ недочеты по ветеринарной части, но требовалъ отъ меня какихъ-то особенныхъ доказательствъ того, что черное есть черное, а не бѣлое. Въ концѣ концовъ появился приказъ по артиллеріи 13-го корпуса, въ которомъ не существующее, какъ ветеринарный лазаретъ, было признано дѣйствительно существующимъ, все черное названо бѣлымъ и въ заключеніе, какъ выводъ изъ всего: «въ виду того, что окружный ветеринаръ, статскій совѣтникъ Кожевниковъ, былъ командированъ въ 1-ю артиллерійскую бригаду для выясненія причины появленія сапа и для принятія мѣръ противъ его дальнѣйшаго распространенія, то ветеринарный врачъ бригады, титулярный совѣтникъ Трофимовъ, не имѣлъ права докладывать ему о неустройствѣ ветеринарной части въ бригадѣ, а потому, за неумѣстный его докладъ окружному ветеринару, объявляется ему строгій выговоръ».

Военно-ветеринарныя корреспонденціи и замѣтки съ бывшаго театра войны.

Замѣтки о состояніи ветеринарной части въ послѣднюю Русско-Турецкую войну [1]).

Тяжелое испытаніе вынесла лошадь въ турецкую кампанію 1877—1878 годовъ; она вынесла на себѣ большую долю тягости великой войны при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ,— въ странѣ, лишенной удобныхъ путей сообщенія, пересѣченной высочайшими горами. Мы видѣли лошадь въ передовыхъ отрядахъ, въ разъѣздахъ и на аванпостахъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ и въ тылу арміи при усиленной и тяжелой работѣ. Это благороднѣйшее животное всюду сопутствовало человѣку, раздѣляя съ нимъ всѣ труды, не требуя никакой награды, беззавѣтно неся свою тяжелую службу.

Въ послѣднюю войну быть можетъ въ первый разъ было обращено нѣкоторое, сколько-нибудь серьезное вниманіе на состояніе ветеринарной части въ дѣйствующей арміи. Я говорю «въ первый разъ», хотя наши войска и въ предыдущія войны не были безъ ветеринаровъ; но недостатокъ ветеринарныхъ врачей, и особенно хорошо подготовленныхъ въ научномъ отношеніи, не дозволялъ въ то время организовать должнымъ образомъ систему пользованія лошадей, столь необходимыхъ въ военное время. Наше правительство въ только что минувшую войну вполнѣ признало важность благоустройства ветеринарной части въ дѣйствовавшихъ войскахъ и привлеченіемъ возможно большаго числа врачей на театръ военныхъ дѣйствій старалось по возможности восполнить этотъ пробѣлъ въ организаціи нашей арміи. Но какъ всякое начинаніе, всякое нововведеніе, никогда сразу не является безупречнымъ и совершеннымъ, то мы и не можемъ еще утверждать, чтобы ветеринарная часть въ послѣднюю Турецкую войну была обставлена цѣлесообразнымъ образомъ и принесла должные плоды. Причины неудовлетворительности въ устройствѣ военно-ветеринарной части въ дѣйствующей арміи заключались въ цѣлой массѣ факторовъ и обстоятельствъ, сложившихся во вредъ благимъ начинаніямъ въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь. При этомъ отнюдь не были вино-

[1]) „Архивъ Ветерин. Наукъ", кн. 2-я 1878 г.

ваты ни главный ветеринаръ дѣйствующей арміи, ни вообще ветеринарные врачи, которые дружно работали въ борьбѣ съ общимъ зломъ. Многія обстоятельства не были предусмотрѣны, выросли неожиданно и притомъ тогда, когда помочь горю было уже поздно. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи я буду часто возвращаться къ этому предмету и касаться многихъ вопросовъ, которые да послужатъ въ будущемъ исходной точкой при рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, при введеніи тѣхъ или другихъ мѣръ въ области военной ветеринаріи.

Тотчасъ послѣ объявленія Турціи войны, 12-го апрѣля 1877 года, началось быстрое передвиженіе нашихъ войскъ черезъ Румынію. Пѣхота и артиллерія перевозились большею частью по желѣзной дорогѣ; кавалерія же совершала свой путь походомъ. Это былъ утомительный и длинный походъ—подъ лучами палящаго солнца, нерѣдко подъ дождемъ и подъ сильнымъ вѣтромъ, поднимавшимъ массы пыли. Ежедневно кавалерія проходила отъ 20 до 25 верстъ и черезъ каждые 4—5 дней дѣлались дневки. Походъ этотъ всею тяжестью ложился на лошадей, которыя несли на себѣ ѣздока, все его имущество и, кромѣ того, запасъ фуража на одинъ или на два дня. Развились болѣзни, по преимуществу наружныя: засѣчки, наминки, мокрецы; но главное — нагнеты отъ сѣдла на спинѣ и холкѣ; эти послѣдніе стали достояніемъ чуть ли не каждой лошади и подчасъ доходили до ужасныхъ размѣровъ. За кавалеріею тянулись также и парки, лошади которыхъ были не болѣе счастливы. Придя къ Дунаю, всѣ части отдохнули; лошади на свѣжей травѣ поправились, кое-какъ позалѣчились и уже были готовы къ новой, болѣе тяжелой работѣ, которая ихъ ожидала за Дунаемъ. Тамъ-то началась настоящая гонка для лошадей, особенно въ передовыхъ летучихъ отрядахъ, задачею которыхъ было освѣщеніе мѣстности черезъ зигзагообразное слѣдованіе внутрь непріятельской страны, въ передовыхъ и боковыхъ разъѣздахъ и при преслѣдованіи непріятеля, если таковой оказывался. Приходилось дѣлать иногда по 50 верстъ въ сутки, и часто лошади не разсѣдлывались по цѣлымъ недѣлямъ; въ особенности доставалось казачьимъ и другимъ полкамъ, вошедшимъ въ составъ отряда генерала Гурко, котораго забалканскій походъ достаточно извѣстенъ, чтобы его описывать, и который единственно вынесенъ силами кавалеріи. Лошади оттуда вернулись изнуренныя, избитыя, перекалѣченныя; много ихъ пало отъ истощенія силъ или брошено въ разныхъ мѣстахъ по неспособности къ дальнѣйшей службѣ, не говоря уже о значительномъ процентѣ убитыхъ и раненыхъ изъ числа ихъ. Несмотря на крайнее изнуреніе и громадный процентъ больныхъ лошадей, онѣ все-таки находились въ безпрестанной работѣ— то въ разъѣздахъ, то на аванпостахъ, то на пикетахъ. Больная лошадь съ громаднымъ нагнетомъ отъ сѣдла или съ набитою холкою все-таки сѣдлалась и посылалась въ разъѣздъ; такихъ лошадей было большинство, не считая другихъ болѣзней, которыхъ было тоже немало. Замѣчательно, что въ казачьихъ полкахъ было меньше набитыхъ лошадей и павшихъ отъ истощенія силъ (такъ принято называть бросаемыхъ въ походѣ), чѣмъ въ регулярныхъ кавалерійскихъ полкахъ, или по крайней мѣрѣ не больше. Нужно замѣтить при этомъ, что нельзя и сравнить службу казака со службою солдата. Если послѣдній дѣлалъ 10 верстъ, то первый 50; если послѣдній одинъ разъ слѣзалъ съ лошади, то первый не менѣе 10 и т. д. Казачьи лошади оказались гораздо выносливѣе и способнѣе къ продолжительнымъ походамъ, чѣмъ кавалерійскія; притомъ казакъ, какъ природный кавалеристъ и искустный наѣздникъ, легче сидитъ на лошади и искуснѣе ею управляетъ, чѣмъ обученный солдатъ; первый на лошади вырастаетъ, второй ея нерѣдко боится. Громадное значеніе имѣетъ тоже сѣдловка и способъ ѣзды, о чемъ я скажу нѣсколько словъ ниже. Нагнеты отъ сѣдла во всѣхъ дѣйствовавшихъ полкахъ принимали такіе страшные размѣры, что на нихъ нельзя не остановиться.

Самыми обыкновенными причинами нагнетовъ по справедливости считаются дурно пригнанныя сѣдла, неравномѣрное распредѣленіе тяжестей по бокамъ ихъ, дурные потники, грубая подкладка и неправильная ѣзда. Если лошадь усиленно работаетъ и не получаетъ соразмѣрно своей работѣ дачи корма, то естественнымъ послѣдствіемъ этого будетъ исхуданіе животнаго и, слѣдовательно, негодность сѣдла, прилаженнаго по прежнему сытому тѣлу. Въ походахъ это постоянно случается, даже при самомъ обильномъ кормѣ; а чего же ожидать, когда содержаніе лошадей находится въ сильной зависимости отъ экономическихъ видовъ командировъ частей. Иногда и командиры ни въ чемъ не были повинны, находясь въ такихъ мѣстахъ зимою, гдѣ не было возможности достать фуража; но это было подъ конецъ кампаніи, а лошади начали худѣть еще въ началѣ; широкія сѣдла набивали ligamentum nuchae и остистые отростки позвонковъ; образовались опухоли, гнойники, свищи и весьма часто костоѣда позвонковъ, такъ какъ лошади и заболѣвшія все употреблялись, какъ сказано

выше, въ работу, а лѣчить, какъ увидимъ ниже, было нечѣмъ. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что во всей нашей кавалеріи не обращаютъ никакого вниманія на размѣры ленчиковъ для сѣделъ, которые дѣлаются по шаблону, а не сообразуются съ размѣрами лошадей. Часто войлочная подкладка изъ дурного матеріала отъ тренія сѣдла скатывалась въ валики, которые тоже надавливали и производили раздраженіе и затѣмъ воспаленія. Легкое казачье сѣдло съ толстыми потниками, опирающееся преимущественно на бока лошади, представляетъ гораздо менѣе моментовъ для ушиба, чѣмъ тяжелое кавалерійское, надавливающее всею силою на позвоночный столбъ и на холку, которая, будучи разъ набита, представляетъ мало шансовъ на выздоровленіе. Посадка кавалериста и способъ его ѣзды способствуютъ какъ нельзя болѣе нагнетамъ, въ особенности при широкомъ сѣдлѣ, тогда какъ казакъ, опираясь всею тяжестью на стременахъ, почти стоя на нихъ, освобождаетъ лошадь отъ безпрестанныхъ толчковъ своимъ корпусомъ на рыси. Затѣмъ правильная ѣзда имѣетъ громадное вліяніе на цѣлость лошадиныхъ спинъ; плохой ѣздокъ гораздо скорѣе набьетъ спину, чѣмъ хорошій, при одинаковыхъ условіяхъ. Никто, полагаю, не станетъ оспаривать превосходства казаковъ въ наѣздничествѣ, сравнительно съ регулярной кавалеріею, и этимъ-то объясняется тотъ фактъ, что въ регулярныхъ кавалерійскихъ полкахъ было не менѣе, если не болѣе, набитыхъ лошадей, чѣмъ въ иррегулярныхъ, несмотря на болѣе тяжелую службу послѣднихъ и отсутствіе не только всякаго пособія, но и порядка относительно употребленія въ работу лошадей, — что, напротивъ, имѣетъ мѣсто въ регулярныхъ полкахъ и въ особенности въ гвардейскихъ. Я замѣтилъ, что въ казачьихъ полкахъ нагнеты попадались большею частью на правой сторонѣ, и это я объясняю неравномѣрнымъ распредѣленіемъ тяжести — именно присутствіемъ у казаковъ весьма тяжелыхъ пикъ, которыя перемѣщаютъ центръ тяжести на свою сторону. Пики имѣются тоже въ переднихъ рядахъ у регулярныхъ полковъ; но онѣ гораздо легче, сравнительно съ казачьими, и не могутъ оттягивать центра тяжести. Очень часто казаки и солдаты крайне небрежно навьючиваютъ лошадей, распредѣляя вьюки неравномѣрно съ обѣихъ сторонъ, что также способствуетъ нагнетамъ, обнаруживающимся даже въ одинъ переходъ. Между тѣмъ, вьюки эти весьма значительны, такъ какъ кавалеристъ на сѣдлѣ, какъ замѣчено выше, возитъ все свое имущество и запасъ фуража для лошади.

Отъ всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ и появлялись у лошадей набои и нагнеты, достигавшіе какъ по числу, такъ и по величинѣ, поразительныхъ размѣровъ; я видѣлъ много лошадей съ обнаженными ребрами и позвонками.

Болѣзненность лошадей въ паркахъ и батареяхъ достигала не меньшихъ размѣровъ; но тамъ преимущественно свирѣпствовали внутреннія болѣзни. Я употребляю слово «свирѣпствовали» съ умысломъ; эпизоотій собственно не было, но нѣкоторыя болѣзни, по характеру своему не повальныя, распространялись тѣмъ не менѣе повально, напр., желудочнокишечные катары; затѣмъ появился и повальный падежъ отъ голода, когда уже не было дарового турецкаго фуража и когда приходилось его покупать за большія деньги. У нѣкоторыхъ командировъ отдѣльныхъ частей развилась страсть къ наживѣ на счетъ продовольствія лошадей, на содержаніе которыхъ правительствомъ отпускались громадныя деньги. Когда не стало ни дарового фуража, ни подножнаго корма, а сѣно и овесъ были дороги, то лошади у такихъ командировъ кормились соломою, половою, кукурузой, а то и просто кукурузными стеблями. Понятно, что таковой способъ содержанія лошадей обходился недорого, но зато лошади болѣли и падали во множествѣ. Только что сказаннымъ я не сообщаю ничего новаго, доселѣ неизвѣстнаго; напротивъ, факты эти извѣстны уже и не оставлены безъ вниманія въ смыслѣ взысканій съ виновныхъ въ данномъ случаѣ. Я упоминаю объ этой грустной сторонѣ послѣдней войны, какъ о фактѣ, имѣвшемъ громадное вліяніе на значительную смертность лошадей, при отсутствіи врачебныхъ средствъ у многихъ ветеринаровъ. Чѣмъ въ большей зависимости отъ командира находилась хозяйственная часть, тѣмъ ревностнѣе откладывались деньги въ «экономическую сумму» въ ущербъ дѣйствительнымъ нуждамъ лошадей. Скрывать это нѣтъ надобности, и огласка въ данномъ случаѣ необходима во избѣжаніе въ будущемъ подобнаго порядка.

Итакъ, болѣзненность на лошадяхъ во всѣхъ дѣйствовавшихъ частяхъ была громадна. Необходимы были рѣшительныя мѣры для уменьшенія смертности и процента бросаемыхъ за негодностью лошадей; представлялась необходимою самая энергическая дѣятельность ветеринарныхъ врачей, которые находились при всѣхъ частяхъ, но которые были поставлены въ полную зависимость отъ командировъ относительно средствъ къ лѣченію. По положенію, всѣ ветеринарные инструменты и медикаменты должны быть покупаемы на экономическія суммы частей, а изъ выше-

сказаннаго понятно, съ какимъ трудомъ доставался каждый фунтъ глауберовой соли, не говоря уже объ инструментахъ, которыхъ нигдѣ почти не было. Нерѣдко это обстоятельство было причиною недоразумѣній между врачами и командирами частей и оканчивалось подчасъ весьма непріятными послѣдствіями для одной изъ сторонъ. Отпускаемыя на лѣкарства ничтожныя суммы—можно сказать гроши—были крайне недостаточны при громадномъ числѣ больныхъ лошадей, да и эти ничтожныя суммы доставались, такъ сказать, съ боя. Притомъ ветеринарные врачи, не имѣя возможности въ свое время заготовить надлежащіе запасы медикаментовъ, впослѣдствіи, во время походовъ и находясь въ глухой сторонѣ, были лишены окончательно какихъ бы то ни было средствъ, когда скудные запасы медикаментовъ изсякали, а начальники частей отговаривались отсутствіемъ въ непріятельской странѣ аптекъ. При такихъ обстоятельствахъ результаты пользованія больныхъ лошадей равнялись нулю и универсальнымъ врачебнымъ средствомъ служила лишь холодная вода.

Въ дѣйствующей арміи были полевыя подвижныя аптеки и временные аптечные склады, изъ которыхъ медикаменты высылались во всѣ части по требованію врачей; но изъ этихъ складовъ ветеринары не могли требовать лѣкарствъ, даже за деньги, что допускается въ мирное время. Многіе начальники частей, зная о существованіи полевыхъ аптечныхъ магазиновъ, не допускали и мысли, чтобы оттуда нельзя было требовать медикаментовъ для лошадей, и заводили безконечную переписку, на которую всегда получали отвѣты: «лѣкарства для лошадей должны быть пріобрѣтаемы на экономическія суммы частей»; между тѣмъ многіе изъ начальниковъ утверждали, что никакихъ экономическихъ суммъ у нихъ не имѣется. Въ концѣ концовъ, полевое медицинское управленіе устало и перестало даже отвѣчать на всѣ подобныя заявленія. А дѣло страдало, когда горю такъ легко, повидимому, можно было помочь: стоило лишь выслать по требуемому списку предметы и прислать счетъ. Тогда и ветеринары не были бы стѣсняемы относительно необходимыхъ медикаментовъ, и дѣло бы выиграло. Полагаю, что принятіе на себя полевымъ медицинскимъ управленіемъ труда снабженія кавалерійскихъ полковъ и артиллеріи медикаментами для лошадей не составило бы особеннаго затрудненія, когда у него имѣлось цѣлое отдѣленіе съ надлежащимъ наличнымъ составомъ, занимающееся исключительно пріемомъ и отправкой во всѣ части аптечныхъ предметовъ. Предположивъ даже, что до выступленія въ походъ всѣ ветеринары въ изобиліи снабдили свои походныя аптечки всѣми необходимыми припасами, они все-таки скоро оказались безъ послѣднихъ при громадной болѣзненности лошадей и неожиданно затянувшейся кампаніи.

Другое обстоятельство, заслуживающее еще болѣе вниманія,—это громадное число лошадей, которыя, вслѣдствіе извѣстныхъ болѣзней, большею частью копытныхъ, или же по причинѣ истощенія силъ, не могли слѣдовать за своими частями и потому бросались на произволъ судьбы. Въ началѣ войны, когда событія такъ быстро слѣдовали другъ за другомъ и когда на долю кавалеріи пришлось усиленно работать, процентъ этихъ бросаемыхъ на дорогѣ или падавшихъ отъ изнеможенія лошадей достигъ громадныхъ размѣровъ. Въ передовыхъ отрядахъ у лошадей очень часто попадались воспаленія копытъ, наминки, засѣчки, сильнѣйшіе отеки конечностей и др. болѣзни, которыя не могутъ быть пользуемы на ходу: — вмѣсто безусловнаго покоя, лошади тащились за своими полками и наконецъ доходили до такого состоянія, что не могли далѣе двигаться; ихъ, конечно, бросали, а солдатъ или садился на заводную лошадь, или продолжалъ свой путь пѣшкомъ. При другихъ условіяхъ, при возможности доставить больной лошади покой,—большинство изъ нихъ могло бы быть спасено для арміи. Очень часто случалось, что подобныхъ лошадей поднимали болгары, у которыхъ онѣ совершенно поправлялись. Равнымъ образомъ, тяжело раненыхъ лошадей часто пристрѣливали по невозможности слѣдовать съ ними по назначенію; да легко раненыя, въ особенности въ конечности, часто не выдерживали продолжительнаго похода, если онъ слѣдовалъ вскорѣ послѣ ранѣнія. А какъ лѣчить лошадей съ громадными нагнетами, находящихся постоянно подъ сѣдломъ? Такимъ образомъ, много лошадей погибло только потому, что не было возможности оставить ихъ гдѣ-нибудь на отдыхъ или излѣченіе.

У меня еще нѣтъ подъ рукою данныхъ для точнаго вычисленія убыли въ лошадяхъ во все время войны и для исчисленія вообще потерь отъ вышеизложенныхъ причинъ; данныя этого рода быть можетъ со временемъ сдѣлаются извѣстными, и я увѣренъ, что цифры будутъ весьма внушительны. Тогда станетъ ясно, насколько были необходимы мѣры, предупреждающія всѣ сказанныя неудобства, устраненіе которыхъ было невозможно. Устройствомъ въ извѣстныхъ пунктахъ военно-временныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ можно было бы достигнуть весьма хорошихъ результатовъ. Изъ всѣхъ частей, нахо-

дящихся въ движеніи, трудно больныя и раненыя лошади могутъ быть посылаемы въ ближайшіе лазареты, гдѣ найдутъ покой и необходимое пособіе. Я не стану теперь заниматься разработкой этого вопроса; я предлагаю лишь мысль, далеко не новую и весьма удобоисполнимую, такъ какъ подобные лазареты не требуютъ особенныхъ издержекъ. Кромѣ громаднаго практическаго значенія, упомянутые ветеринарные лазареты могли бы оказать услугу и въ научномъ отношеніи, такъ какъ дѣятельный ветеринаръ, ведя осѣдлую жизнь, избавленный отъ всѣхъ неудобствъ и лишеній походной жизни и—главное—имѣя богатый матеріалъ подъ рукою, могъ бы споспѣшествовать обогащенію нашей бѣдной литературы по части полевой ветеринарной хирургіи.

Въ минувшую войну я имѣлъ случай убѣдиться на одномъ частномъ примѣрѣ, насколько полезны могутъ быть правильно организованные военно-временные ветеринарные лазареты. Въ виду большого числа больныхъ и изнуренныхъ лошадей въ нѣкоторыхъ казачьихъ полкахъ, по иниціативѣ походнаго атамана иррегулярныхъ войскъ дѣйствующей арміи, генералъ-лейтенанта Ѳомина, изъ этихъ полковъ отобраны были неспособныя къ дальнѣйшей строевой службѣ лошади, составлена изъ нихъ слабоконная команда и отправлена при ветеринарѣ на поправку, въ деревню Турску-Сливу, находящуюся въ десяти верстахъ отъ Горнаго Студеня. Это было въ августѣ мѣсяцѣ 1877 года; въ командѣ находилось слишкомъ сто лошадей, въ числѣ которыхъ были раненыя, хромыя, обезображенныя отъ травматическихъ поврежденій, съ ужасными язвами и до крайности изнуренныя. Отличное пастбище, уходъ и покой оказали благотворное дѣйствіе: прошло не болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ всѣ лошади, съ небольшими исключеніями, вернулись въ свои части въ неузнаваемомъ видѣ. Этотъ примѣръ, давшій столь блистательные результаты, къ сожалѣнію не нашелъ себѣ подражателей. Этотъ же примѣръ доказалъ возможность осуществленія на дѣлѣ предлагаемой мѣры при имѣвшихся въ минувшую войну средствахъ, безъ особенныхъ экстренныхъ расходовъ. Постоянные же, такъ сказать, штатные ветеринарные лазареты потребовали бы незначительныхъ издержекъ и принесли бы несомнѣнно большую пользу, если даже этотъ импровизованный пріютъ для больныхъ лошадей, недостаточно снабженный необходимыми припасами, существовавшій притомъ весьма недолго, оказалъ тѣмъ не менѣе существенную пользу, возвративъ для строя сотню лошадей, которыя бы иначе увеличили бы лишь собою цифру лошадиныхъ труповъ, покрывавшихъ въ изобиліи поля Болгаріи.

Итакъ, одна изъ главнѣйшихъ причинъ громадной убыли въ лошадяхъ въ минувшую войну заключалась въ вышесказанныхъ обстоятельствахъ. Хотя на долю нашей кавалеріи досталось очень мало жаркихъ дѣлъ съ непріятелемъ, по причинѣ неблагопріятной мѣстности и крайней малочисленности регулярной конницы въ турецкой арміи, однако сторожевая служба и утомительные форсированные переходы поглотили много лошадей. Большая часть турецкой кавалеріи состоитъ изъ черкесовъ и башибузуковъ; первые всегда избѣгали столкновеній съ нашими отрядами, вѣроятно мало надѣясь на своихъ лошадей мелкой турецкой породы; вторые же вступали въ бой лишь со слабыми, съ единственною цѣлью грабежа. Регулярная турецкая кавалерія рѣдко выступала на сцену. Отсюда незначительный процентъ лошадей убитыхъ и павшихъ отъ ранъ, сравнительно съ общею убылью, такъ какъ кавалерійскихъ дѣлъ было очень мало и тѣ ограничивались лишь незначительными перестрѣлками. Распространенное вначалѣ мнѣніе о несостоятельности турецкой арміи заставляло предполагать и говорить, что наша кавалерія будетъ крошить непріятельскую пѣхоту; но когда оказалось, что непріятельская пѣхота можетъ противустоять нашей кавалеріи, то стало уже опасно пускать на нее кавалерію, для которой оставалось и безъ того много дѣла. Кому неизвѣстны походы генерала Гурко за Балканы, въ которыхъ кавалерія играла главную роль. Затѣмъ утомительные походы, безпрестанные разъѣзды по пересѣченной и гористой мѣстности въ самое неблагопріятное время года—тяжело отзывались на нашихъ лошадяхъ. Послѣ овладѣнія Балканскими проходами, когда наша армія стремительно бросилась за отступающимъ въ безпорядкѣ непріятелемъ, кавалерія была въ авангардѣ; ей предстояла большая задача, которая и была выполнена блистательно, благодаря быстротѣ наступленія по болотистой и разрыхленной отъ тающаго снѣга почвѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ несомнѣнную пользу оказали бы подвижные ветеринарные лазареты, въ которыхъ бы могли оставаться больныя, раненыя и изнеможенныя лошади.

Вся сторожевая и такъ сказать чернорабочая служба на театрѣ военныхъ дѣйствій вынесена преимущественно иррегулярною кавалеріею. При этомъ оказалось, что донскія лошади въ военное время незамѣнимы по своей выносливости и способности къ утомительной и продолжительной работѣ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ,

чего изнѣженная кавалерійская лошадь вынести положительно не въ состояніи. Степная лошадь казака легко переноситъ всевозможныя атмосферическія перемѣны, голодъ, дурной кормъ, тогда какъ для первой необходима удобная конюшня и извѣстный кормъ. Я часто видѣлъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ лошадей при одной и той же работѣ и рѣшительно утверждаю вышесказанное; надо еще и по справедливости прибавить, что донскихъ лошадей много облегчаетъ какъ казачья сѣдловка, такъ и отсутствіе мундштуковъ.

Относительно фуража самыми счастливыми полками были всѣ передовые; уничтожая турецкіе запасы, они для слѣдующихъ за ними очень мало или ничего не оставляли; въ этихъ передовыхъ полкахъ и лошади были сытѣе. Но настоящій постъ наступилъ для лошадей осенью и зимою — въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, когда фуражъ мѣстами былъ совершенно уничтоженъ, а мѣстами сильно поднялся въ цѣнѣ; пресловутое же товарищество Когана, Горвица и ихъ клики—только тамъ и доставляло фуражъ, гдѣ и сами полки могли легко доставать оный. Лошади кормились сначала сѣномъ и ячменемъ, затѣмъ ячмень замѣнился кукурузою, а наконецъ и сѣно заступила солома; при этомъ ежедневная дача уменьшалась до minimum'a.

Я оканчиваю этимъ свои краткія и бѣглыя замѣтки съ тѣмъ, чтобы со временемъ вернуться ко всѣмъ затрогиваемымъ здѣсь вопросамъ, но уже опираясь не только на свои личныя наблюденія, но и на статистическія данныя, если мнѣ ихъ удастся собрать. Резюмируя же все вышесказанное, приходишь къ заключенію, что ветеринарная часть во время послѣдней Русско-Турецкой войны оставалась почти безъ всякой организаціи, что участь лошадей была достойна сожалѣнія и обусловливалась не только тягостью службы въ военное время въ дикой странѣ, но и недостаткомъ заботливости объ ихъ благосостояніи со стороны нѣкоторыхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Несчастнѣе всѣхъ были лошади парковъ, обозовъ и всевозможныхъ транспортовъ; они изнемогали подъ тяжестью непосильныхъ грузовъ. Къ концу кампаніи мы видѣли во всѣхъ почти обозахъ и транспортахъ воловъ и буйволовъ; лошадей уже не стало. Остается пожалѣть, что на ветеринарную часть еще очень мало было обращено вниманія и не испытано пригодности и пользы тѣхъ или другихъ мѣръ; тогда бы мы были богаты опытомъ, котораго не достаетъ въ настоящее время, и знали бы, чего держаться въ будущемъ.

Ветеринарный врачъ *Г. Котлубай.*

25 іюля, Санъ-Стефано.

Tussis convulsiva у лошадей [1]).

Не случалось мнѣ встрѣчать описанія этой болѣзни у лошадей. Рель въ своей терапіи едва только упоминаетъ о томъ, что бываютъ случаи заболѣванія судорожнымъ кашлемъ, и то преимущественно у собакъ, и потому нѣсколько дольше останавливается надъ этимъ процессомъ у послѣднихъ. Находясь по ту сторону Балканъ, въ казанлыкскомъ округѣ, гдѣ расположенъ запасный артиллерійскій паркъ, при которомъ состою на службѣ, я имѣлъ случай наблюдать у 11 лошадей кашель, который мною принятъ за tussis convulsiva.

Я былъ призванъ для осмотра первой изъ заболѣвшихъ 2-го мая 1878 года. Основываясь на незначительной чувствительности въ области гортани и затѣмъ на короткомъ, отрывистомъ и частомъ, въ особенности при движеніи, кашлѣ, я поставилъ діагнозъ остраго ларингита и назначилъ соотвѣтственное лѣченіе. Между тѣмъ, прошло нѣсколько дней, а мое лѣченіе не произвело желаемаго результата; напротивъ, кашель усилился, сталъ болѣе продолжительнымъ, болѣе протяжнымъ и глубокимъ. Общее состояніе животнаго удовлетворительно.

Аускультація показала незначительный катаръ крупныхъ бронховъ. Внутрь, за неимѣніемъ другихъ средствъ, назначено два раза въ день по ½ драхмы tartar emetici, паровыя бани и снаружи легкія отвлекающія растиранія. Прошло еще нѣсколько дней, но мое лѣченіе осталось безъ всякихъ послѣдствій, даже болѣзнь видимо усилилась. Приступы кашля появлялись до семи разъ въ день. Кашель весьма продолжительный; во время кашля животное мечется во всѣ стороны, принимаетъ самую разнообразную постановку переднихъ ногъ, мотаетъ головою и шеей въ разныя стороны. Моменты кашлянія во время приступа слѣдуютъ чрезвычайно быстро одинъ за другимъ; при слѣдующемъ за ними быстромъ вдыханіи слышатся какъ бы колебанія ложной перепонки въ гортанной щели (клокотаніе); приступъ кашля длится около ¼ часа, при чемъ животное покрывается потомъ; мокроты при кашлѣ не выдѣляется. Общее состояніе нормально; при выслушиваніи—незначительный катаръ бронховъ.

Затѣмъ около этого времени заболѣли еще 8 стоящихъ рядомъ лошадей; признаки заболѣванія были совершенно одинаковы. Заболѣвшія лошади пользовались хорошимъ уходомъ и содержаніемъ. Изъ нихъ двѣ были верховыя и шесть подъемныхъ офицерскихъ; всѣ заболѣвшія лошади не моложе 4-хъ и не старше 9-ти лѣтъ. Въ то же время я былъ приглашенъ для поданія

[1]) „Архивъ Вет. Наукъ", кн. 2-я 1878 г.

врачебнаго пособія къ двумъ лошадямъ, принадлежащимъ мѣстному жителю; и тутъ я нашелъ тѣ же признаки болѣзни. Болгаринъ мнѣ объявилъ, что въ этой мѣстности каждую весну появляется эта болѣзнь почти повально у лошадей.

Основываясь на отсутствіи признаковъ органическаго страданія дыхательныхъ путей, а также на совершенной недѣйствительности предпринимаемаго лѣченія, я пришелъ къ убѣжденію, что болѣзнь нервнаго происхожденія. Располагая весьма ограниченными средствами для пользованія животныхъ, я назначилъ внутрь extr. hyoscyami, отмѣнивъ все остальное, употреблявшееся дотолѣ безъ всякой пользы. Кашель видимо сталъ не такъ мучителенъ для животныхъ при употребленіи этого средства, и животныя рѣдко потѣли во время приступовъ. Болѣзнь длилась шесть недѣль; по истеченіи же этого времени приступы кашля миновались; затѣмъ нѣкоторыя животныя хотя и покашливали изрѣдка, но это былъ уже тотъ рѣдкій кашель, который наблюдается въ нормальномъ состояніи.

Ветеринарный врачъ *Эр. Пенскій.*

20 іюля, бивакъ С. Секеречево.

Изъ полевой военно-ветеринарной хирургіи [1]).

(Восточная война 1877—1878 г.).

Ветеринарнаго врача *Е. Постнки.*

I. Въ походѣ и на полѣ сраженія.

Назначеніе меня въ одинъ изъ Донскихъ казачьихъ полковъ ветеринарнымъ врачомъ совпало съ моментомъ объявленія Восточной войны 1877—1878 г. Полкъ находился все время кампаніи въ районахъ отряда Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Считаю не лишнимъ сообщить нѣсколько фактовъ изъ области полевой военно-ветеринарной хирургіи. Удерживаюсь отъ повторенія замѣтокъ, уже высказанныхъ въ сентябрьской книгѣ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» г. Котлубаемъ о состояніи военно-ветеринарной части въ походѣ и на полѣ сраженія. Не могу безъ сожалѣнія повторить и напомнить объ отсутствіи въ прошлую кампанію военно-временныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ. Сколько погибло казенныхъ лошадей отъ того только, что онѣ не могли слѣдовать за своею частью. А лошади и скотъ вообще дорого цѣнились тамъ; на прокормленіе и покупку ихъ казна много отпускала, а командиры частей едва ли всю эту сумму израсходовали на фуражъ; извѣстны многіе случаи, когда фуражъ доставался даромъ командирамъ частей. При корпусѣ не трудно было устроить ветеринарный лазаретъ и казнѣ бы это ничего не стоило. Такъ какъ при корпусѣ находился ветеринарный врачъ для командировокъ, который, имѣя подъ рукой разумную помощь— хорошихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ — безъ особеннаго труда могъ бы слѣдить за состояніемъ лазарета. Такъ что по всѣмъ даннымъ и безошибочнымъ соображеніямъ смѣло можно утверждать, что ветеринарный лазаретъ при корпусѣ для пріюта и лѣченія больныхъ и раненыхъ лошадей, сохранивъ громадный сравнительно процентъ лошадей крѣпкихъ и выносливыхъ, предназначенныхъ къ пристрѣлу, сохранилъ бы до половины отпускаемой на фуражъ суммы.

Занявъ хорошія позиціи по всей восточной линіи до Балканъ, отрядъ Наслѣдника Цесаревича безспорно выполнилъ свою задачу. Задача его состояла въ удержаніи напора непріятеля со стороны четыреугольника сильныхъ непріятельскихъ крѣпостей и такимъ образомъ обезпечить пути сообщенія идущей вглубь Болгаріи нашей арміи въ виду стратегическихъ цѣлей. Отряду пришлось постоять на одной позиціи нѣкоторое время.

Воспользовавшись послѣднимъ, я всѣми силами старался открыть для больныхъ лошадей полка ветеринарный околотокъ [1]). Послѣ маленькихъ непріятностей и усиленной борьбы мнѣ это удалось. Для ветеринарнаго околотка я избралъ одну изъ турецкихъ конюшенъ турецкой деревни Трестеникъ, вблизи которой полкъ расположился бивакомъ. Конюшня была довольно просторна и особенно удобна тѣмъ, что неподалеку находился фонтанъ для пойла лошадей, что было важно и необходимо вслѣдствіе недостатка рабочей силы подъ рукой. Послѣ тщательнаго осмотра конюшни и дезинфекціи ея, я помѣстилъ въ ней всѣхъ больныхъ лошадей полка. Послѣ рекогносцировки, произведенной у Рущука Е. И. Выс. командиромъ 12-го корпуса Владиміромъ Александровичемъ, въ околоткѣ моемъ начали появляться раненыя лошади. Къ сожалѣнію долженъ сказать, что мнѣ рѣдко приходилось и удавалось изслѣдовать раненыхъ лошадей сейчасъ же послѣ раненія на полѣ сраженія; чаще приходилось на другой день. Это происходило оттого, что ветеринары, будучи причислены къ полевому санитарному персоналу, должны были сначала исполнить обязанность вообще санитаровъ, а потомъ уже браться за свою спеціаль-

[1]) „Архивъ Ветерин. Наукъ“ 1878, кн. 3.

[1]) Все это зависѣло отъ командира полка.

ность. Дѣлалъ я обыкновенно такъ: во время тревоги, взявъ съ собою двухъ ветеринарныхъ фельдшеровъ [1]) (одного я оставлялъ при ветеринарномъ околоткѣ), отправлялся по направленію къ передовымъ позиціямъ за своею частью. Выбравъ отъ мѣста боя удобный пунктъ пересѣченія путей, по которымъ могутъ слѣдовать люди съ ранеными лошадьми, оставлялъ на этомъ пунктѣ одного фельдшера съ приказаніемъ собирать тамъ раненыхъ лошадей полка, а самъ съ однимъ фельдшеромъ и иногда съ денщикомъ отправлялся къ передовымъ позиціямъ перевязывать раненыхъ солдатъ. Приходилось возвращаться съ перевязочнаго пункта всегда поздно, голоднымъ и изнуреннымъ. На обратномъ пути возвращался къ оставленному мной своему ветеринарному фельдшеру, гдѣ всегда находилъ на указанномъ пунктѣ и раненыхъ лошадей. Забраковавъ неподающихъ никакихъ надеждъ на излѣченіе вслѣдствіе сильнаго увѣчья, коихъ пристрѣливалъ тамъ же, я остальныхъ принималъ въ свой ветеринарный околотокъ, нѣсколько интересныхъ случаевъ изъ коихъ сообщаю ниже. Сознаюсь, я тогда былъ еще неопытенъ; но будучи теоретически подготовленъ въ хирургической клиникѣ профессора Воронцова, который еще передъ войною прочелъ намъ спеціально нѣсколько лекцій по полевой ветеринарной хирургіи и продѣлалъ съ нами нѣсколько опытовъ, я, не робѣя, приступилъ къ совершенно новой для меня самостоятельной практикѣ и работѣ.

II. Общіе пріемы при изслѣдованіи огнестрѣльныхъ раненій. Ветеринарная военно-хирургическая техника.

Къ изслѣдованію раненій, какъ я сказалъ выше, мнѣ приходилось приступать на другой или на третій день, вслѣдствіе чего мнѣ рѣдко приходилось видѣть первичныя картины раненій, о которыхъ я поэтому умолчу. Мнѣ, слѣдовательно, по необходимости приходилось придерживаться отчасти консервативнаго лѣченія. По мѣрѣ возможности старался удерживать себя отъ лишняго и ненужнаго изслѣдованія раненій, ибо частое введеніе въ рану зонда или пальца можетъ дать возможность ввести въ рану постороннія тѣла, которыя могутъ оказать вредное вліяніе или же замедлить заживленіе. Покой, какъ первое условіе быстраго заживленія, соблюдался мной въ точности по отношенію къ моимъ больнымъ. Такъ, я велѣлъ въ ветеринарный околотокъ приносить воду для пойла всѣмъ исключительно раненымъ и тяжело-больнымъ лошадямъ, хотя это было немного трудно для прислуги, которой у меня было весьма ограниченное число. Изслѣдованіе я производилъ въ извѣстный моментъ, когда находилъ рѣзкую перемѣну въ ранѣ или въ состояніи больного животнаго—такъ, напр., сильное нагноеніе, кровотеченіе, накопленіе гноя въ ранѣ или особенное качество гноя, быстрое повышеніе температуры тѣла и др. Слѣдилъ, чтобъ не было веннаго застоя около поврежденной части, ибо такой застой замедляетъ заживленіе [1]). Венный застой могъ произойти отъ ущемленія повязкой. По возможности наблюдалъ за свободнымъ стокомъ отдѣленія раны, накопленіе котораго ведетъ къ нагноенію, травматической лихорадкѣ и другимъ осложненіямъ ранъ. Для стока отдѣленія пріобрѣлъ въ Румыніи продыравленныя каучуковыя трубки для дренированія ранъ; вкладывая ихъ въ глубину раны, я такимъ образомъ давалъ свободный стокъ отдѣленію. Не имѣя разумной помощи, я старался пріучить своихъ ветеринарныхъ учениковъ ко всему тому, что считалъ необходимымъ и полезнымъ. Заботясь о своей личной чистотѣ во время работы, чтобы не вводить грязныхъ пальцевъ и не изслѣдовать ими раны, я требовалъ такой же чистоты отъ своихъ учениковъ относительно воды, инструментовъ, перевязочнаго матеріала, дабы избѣгнуть случайныхъ вредныхъ послѣдствій и гарантировать себя такимъ образомъ отъ сомнѣнія или заблужденія при лѣченіи огнестрѣльныхъ раненій. Для покрытія ранъ у меня находился перевязочный матеріалъ: пакля, вата, марля (употребляемая въ медицинской практикѣ), бинты и платки, которые я сдѣлалъ изъ своихъ старыхъ, но чистыхъ простынь и рубахъ, такъ какъ средствъ, отпускаемыхъ на ветеринарную часть въ полку, не хватало для моего околотка.

Перевязочный матеріалъ былъ абсолютно чистъ (вымытъ въ кипяченой водѣ). Паклю или марлю при наложеніи на рану я употреблялъ смоченными дезинфицирующей жидкостью (3%—5% растворомъ карболовой кислоты или карболоваго масла). Смоченная такимъ образомъ пакля или марля лучше всасывала гной и этимъ мѣшала герметическому закупориванію раны.

Въ медицинской хирургической практикѣ, которая совершалась также на моихъ глазахъ и которою мнѣ пришлось также заниматься на полѣ сраженія послѣ атакъ Сулеймана-паши на наши Мечкенскія и Трестеникскія позиціи, прак-

[1]) Ветеринарныхъ учениковъ, ибо у меня ни одного фельдшера въ полку не было.

[1]) Проф. Фр. Эсмархъ.

тиковалось покрываніе ранъ слѣдующимъ образомъ. Послѣ тщательной очистки и промывки раны, для защиты отъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній, накладывался компрессъ изъ большаго или меньшаго куска марли, сложеннаго вчетверо и смоченнаго жидкостью, потомъ накладывалась гигроскопическая вата [1]) или чистая корпія, которая служитъ для поглощенія вытекающаго подъ марлей отдѣленія раны. Перевязочную вату (корпійную вату) не клали на раневую поверхность, ибо рыхлыя волокна хлопчатой бумаги запутывались въ грануляціяхъ. Поверхъ ваты клали лощеную бумагу или матерію, не пропускающую воду, чтобы компрессъ предохранить отъ вредныхъ вліяній и отъ высыханія. Далѣе все это прикрѣплялось бинтомъ или платкомъ. Я постарался достать этого матеріала и примѣнить и къ моимъ раненымъ. Этотъ способъ покрыванія ранъ общеупотребителенъ при лѣченіи раненій. Для очищенія раны у меня подъ рукой находился обыкновенный сосудъ и шприцъ; объ оросителяхъ для обеззараженія и для орошенія раны или импровизированныхъ оросителяхъ я тогда и не думалъ, и смѣшно было бы думать, получая ежемѣсячно лишь 10 руб. на всѣ потребности ветеринарной части въ полку. Подъ рукой находилась всегда чистая губка. Приступая къ изслѣдованію огнестрѣльныхъ ранъ, я предварительно приказывалъ свалить животное, дабы возможно было точнѣе и смѣлѣе опредѣлить свойство и характеръ ранснія. Найдя пулевое отверстіе (которое нерѣдко съ перваго взгляда нельзя замѣтить у лошадей, раненыхъ въ особенности пулей изъ магазинныхъ ружей) и расширивъ его (если это необходимо), приступалъ къ изслѣдованію пулевого канала. Найденныя инородныя тѣла—пулю, шерсть, волосъ и др.—тотчасъ извлекалъ.

Нѣсколько случаевъ было такихъ [2]), что невозможно было по пулевому каналу найти пулю; послѣдняя оставляема была въ глубинѣ и, какъ оказалось впослѣдствіи, своимъ присутствіемъ въ организмѣ не оказала никакого разстройства. Надобно полагать, что она хорошо инкапсулировалась. Вполнѣ убѣдиться въ этомъ нельзя было, ибо эти двѣ лошади вѣроятно и теперь живы и помогаютъ дома въ работѣ храбрымъ воинамъ и ихъ семейству (лошади—собственность казаковъ). Послѣ такихъ изслѣдованій, извлеченій инородныхъ тѣлъ и обмыванія ранъ я проводилъ дренажъ (если необходимо было) съ довольно большимъ просвѣтомъ для удобства стока отдѣленія раны, и по мѣрѣ того, какъ нагноеніе уменьшалось, я удалялъ дренажъ, чтобъ не производить въ ранѣ лишняго раздраженія.

Для подавленія воспаленія я употреблялъ холодъ (въ видѣ холодныхъ компрессовъ, обливаній и др.). Ручеекъ, протекавшій неподалеку отъ ветеринарнаго околотка, принесъ мнѣ великую пользу и при лѣченіи раненій конечностей. При кровотеченіяхъ почти не приходилось прибѣгать ни къ чему болѣе, какъ къ тампонаціи (пакля, смоченная растворомъ карболовой кислоты, и холодъ). Перевязку артерій не приходилось дѣлать. Небезполезенъ оказался и гуттаперчевый (каучуковый) бинтъ, которымъ я запасся въ походѣ и который оказалъ большую услугу при кровотеченіяхъ при изслѣдованіи и повторномъ кровотеченіи изъ ранъ конечностей.

Присутствіе въ ранѣ гноя при нормальномъ процессѣ заживленія не раздражаетъ ея, а отчасти защищаетъ отъ раздражающаго дѣйствія воздуха, въ которомъ нерѣдко носятся міріады зародышей микроскопическихъ паразитныхъ животно-растеній, микрококковъ, бактерій, грибковъ и другихъ вредныхъ веществъ. При громадномъ же скопленіи въ ранѣ гноя я освобождалъ и очищалъ рану дезинфицирующимъ растворомъ и потомъ накладывалъ нормальную повязку. Овлаженіе губкой и импровизованная мной ирригація (по соображенію какъ удобнѣе) также практиковались мной; холодъ я примѣнялъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Сообразуясь съ отпускаемыми на ветеринарную часть въ полку средствами, я почти не могъ употребить рекомендуемые и весьма пригодные инструменты, такъ что полевая военно-ветеринарная техника, которой по необходимости иногда долженъ былъ придерживаться, терпѣла разнообразныя измѣненія и импровизаціи. Примѣняли, что приходило въ голову подходящее и полезное для даннаго случая. Не стану высказывать причины вынесеннаго нами нравственнаго неудовлетворенія; онѣ большею частью и безъ того извѣстны всѣмъ товарищамъ, участвовавшимъ въ походѣ. Польстимъ себя надеждою, что въ будущемъ устранится многое, что служило намъ препятствіемъ исполнять свой долгъ и обязанность честно и по закону.

---

[1]) Ее однако считаютъ неумѣстной при перевязкѣ ранъ по той причинѣ, что она нехорошо всасываетъ гной и не пропитывается дезинфиц. жидкостью. Предлагаютъ вату замѣнить щипаннымъ морскимъ канатомъ, который имѣетъ свойство поглощать вытекающіе подъ компрессомъ (марлей) отдѣленіе раны и гной. Нижняя поверхность ватнаго слоя, намокнувъ отъ гноя, образуетъ плотную пластинку, которая препятствуетъ просачиванію какъ отдѣленія, такъ и дезинфицирующей жидкости.

[2]) Я ихъ привожу ниже.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію случаевъ раненія. Послѣ сраженія 9-го іюля 1877 года у Рущука собралось на пунктѣ 27 раненыхъ лошадей полка, изъ которыхъ 9 были пристрѣлены по негодности, 3 взяты тяжело-раненыя для личной практики, остальныя признаны были возможно-излѣчимыми (легко-ранеными); эти и попали въ мой ветеринарный околотокъ. О нѣкоторыхъ раненіяхъ сохранились у меня слѣдующія замѣтки:

№ №	Фамилія владѣльца.	Раненіе и Status praesens.	ЗАМѢЧАНІЯ.
1	Вороной жеребецъ 7 л., казака Мотавилина.	Огнестрѣльное поврежденіе области носовыхъ полостей съ раздробленіемъ носовыхъ костей. Status praesens отъ 10-го іюля. Предварительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Входное пулевое отверстіе почти посреди соединенія носовыхъ костей. Выходного отверстія не было. Сильное нагноеніе со стороны входного пулевого отверстія и изъ носовой полости изъ ноздрей. Сильный жаръ и приливъ къ поврежденной части; пуля не найдена. Прилегающія части наружной кожи воспалены и припухши. Сильная инъекція слизистой оболочки носа. Потеря аппетита и повышеніе температуры.	На пунктѣ простая повязка. 10 іюля наружная рана очищена и обеззаражена растворомъ карболовой кислоты. Носовая полость очищена отъ постороннихъ веществъ. Снаружи холодъ въ видѣ холодныхъ ключевыхъ примочекъ. Нормальная повязка по сказанному методу. Внутрь понижающія т-ру прохладительныя соли natr. sulfur. et kali nitr., какъ дешевое средство въ ветеринарной практикѣ. Исходъ благопріятенъ. Дефектъ раны выполнился и затянулся наружной кожей, на которой съ краевъ раны показалась шерсть. 21-го августа лошадь поступила въ строй.
2	Гнѣдой меринъ 6 л., казака Зятикова.	Сквозное пулевое раненіе верхней части шеи. Status praesens. Пулевое входное отверстіе съ правой стороны. Громадное истеченіе гноя съ обѣихъ сторонъ (отверстій), съ входного отверстія истекаетъ больше гноя. Повышеніе температуры и потеря аппетита.	На пунктѣ не была перевязана. Она оставлена безъ изслѣдованія пулевого канала зондомъ. Очищена отъ постороннихъ тѣлъ и обеззаражена растворомъ дезинфец. жидкости. Холодныя примочки и компрессы на шею (область раненія). Исходъ благопріятный. Свищъ открывался три раза. Наконецъ совершенно закрылся.
3	Гнѣдой меринъ 11 л., вахмистра 4 сотни полка.	Пулевое раненіе лопатки, раненіе мягкихъ частей задней конечности и ссадина на спинѣ. Сильная хромота. Пулевое отверстіе закрыто отдѣленіемъ раны. Изслѣдованіе зондомъ показало близкое присутствіе пули. Пуля была извлечена американскими щипцами. Форма пули измѣнена. Предварительно пулевой свищъ былъ расширенъ распорными щипцами.	Лѣченіе по вышесказанному способу. Исходъ благопріятенъ. Послѣ трехъ недѣль лошадь участвовала въ другой рекогносцировкѣ.
4	Гнѣдой меринъ 10 л., казака Миронова.	Пулевое раненіе мягкихъ частей таза. Пулевое отверстіе съ лѣвой стороны. Пуля ощупана подъ кожей на правой сторонѣ поверхности таза.	Сдѣланъ скальпелемъ разрѣзъ кожи и пуля извлечена. Лѣченіе по извѣстному методу. Исходъ благопріятенъ.
5	Жеребецъ буланой масти, урядн. Евстратова.	Сквозной пулевой свищъ задней части бедра (зада или окорока). Лошадь почти не хромала. Ничего особеннаго болѣе не представляла. Общее состояніе организма животнаго нормальное.	Способствовали свободному стоку гноя. Гной почти чистъ. Лѣченіе по вышесказанному методу. Исходъ благопріятенъ.
6	Меринъ сѣрой масти 7 л., казака Гайдукова.	Пулевое раненіе въ область таза. Входное пулевое отверстіе съ лѣвой стороны вблизи тазо-бедреннаго сочлененія. Лошадь сильно хромала. Оставлена была мной лишь для практики. Выходного отверстія не было. Изслѣдованіе зондомъ и пальцемъ не дало никакихъ результатовъ.	Расширеніе пулевого входного отверстія для свободнаго стока гноя, который истекалъ въ громадномъ количествѣ. Лѣченіе по вышесказанному методу. Черезъ три мѣсяца лошадь перестала совершенно хромать. Предположеніе: пуля хорошо инкапсулировалась и въ такомъ мѣстѣ, что при движеніи не причиняла никакого вреда и раздраженія.

№№	Фамилія владѣльца.	Раненіе и Status praesens.	ЗАМѢЧАНІЯ.
7	Гнѣдой жеребецъ 5 л., казака Усачева.	Раненіе тождественно съ №6. Status praesens такой же, какъ и при № 6.	Изслѣдованіе тщетное и ненужное. Черезъ 1½ мѣсяца лошадь стала твердо ступать на ногу. При движеніи гной истекалъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ при покоѣ. Гной нормаленъ, чистъ. Никакихъ въ немъ свободныхъ частичекъ и веществъ. Исходъ благопріятенъ.
8	Свѣтло - гнѣдой меринъ 5 л., каз. Горшкова.	Сквозная рана подплечья. Лошадь держитъ ногу на вѣсу. Лежитъ большею частью. Пулевой каналъ въ кости безъ раздробленія ея и безъ трещины.	Абсолютный покой. Лѣченіе по вышесказанному методу. Совершенно неожиданно, лошадь стала черезъ три недѣли на больную ногу. Черезъ три мѣсяца употреблялась въ работу.
9	Вороной меринъ 13 л., урядника Юдина.	Пулевое раненіе мягкихъ частей путовой области. Входное пулевое отверстіе около путового сочлененія съ лѣвой стороны. Изслѣдованіе зондомъ показало близкое положеніе пули. При ощупываніи всего сочлененія и прилежащей области натолкнулись на ненормальное подъ кожей твердое тѣло, которое оказалось пулей.	Сдѣланъ поперечный разрѣзъ кожи и пуля извлечена. Лошадь хромала. Лѣченіе извѣстное. Исходъ благопріятный.
10	Гнѣдой меринъ 5 л., казака Чехранова.	Напоръ груди. Лошадь, барахтаясь въ рѣкѣ, наскочила на деревянный колъ и напорола себѣ грудь сравнительно довольно глубоко. Входное отверстіе широкое. Края раны неровны. Поврежденіе грудной кости. Сообщенія легкихъ съ внѣшнимъ воздухомъ чрезъ входное отверстіе раны незамѣтно.	Послѣ очищенія раны отъ посторонникъ веществъ и тщательнаго обезараженія наложена повязка. Холодные компрессы. На третій день значительное повышеніе т-ры (40,5°). Потеря аппетита. Легкія нормальны. Гиперемія въ носовой полости. Внутрь понижающія т-ру соли. Наружный холодъ продолженъ. Аппетитъ увеличивается. Гной нормаленъ. Исходъ благопріятный.
11	Вороной меринъ 9 л., офицера Желтухина.	Раненіе лопаточной области. Лошадь привязана была къ коновязи и, валяясь, нечаянно налегла на остріе низкой коновязи, къ которой и была привязана. Края раны неровные и неправильные. Кровотеченіе незначительное. Хромота.	Кровотеченіе остановлено холодомъ. Края раны выровнены. Рана очищена и обеззаражена. Лѣченіе извѣстное. Исходъ благопріятный.
12	Вороная кобыла 13 лѣтъ. Вьючка полка.	Раненіе нижней части задней конечности. Рана нанесена пикой сверху внизъ вдоль os tarsi. Дно раны ниже начала раненія (входного отверстія). Кровотеченіе и хромота.	Кровотеченіе остановлено холодомъ. Сдѣланъ разрѣзъ, начиная съ входного отверстія ниже для удобства изслѣдованія раны и стока отдѣленія ею. Послѣ обеззараженія наложена повязка и бинтъ. Холодъ. Исходъ благопріятный.
13	Гнѣдой меринъ 10 л., казака Сафонова.	Раненіе зада. Рана нанесена острымъ оружіемъ (шашкой). Рана глубокая. Края ровные. Рана чиста.	Наложенъ шовъ изъ catgut. Шовъ узловатый. Холодные компрессы. Благопріятный исходъ.

Остальныя ранепія не представляютъ никакого интереса (простыя ссадины поверхности спины, таза и конечностей). Такія лошади обыкновенно на третій день употреблялись въ работу. Интересное огнестрѣльное раненіе было произведено случайно изъ охотничьяго ружья въ нижнюю часть лѣвой передней конечности. Вся нижняя часть (исключая копыта) была воспалена и отечна. Множество дробинокъ извлечено было мной и фельдшерами. Турникетъ и холодъ принесли при лѣченіи громадную пользу. Черезъ 6 недѣль лошадь употреблялась въ работу. По тѣмъ скуднымъ даннымъ, которыя я здѣсь привелъ, и по тѣмъ даннымъ, которыя обнародованы еще прежде г. Котлубаемъ въ своей замѣткѣ, можно судить о той пользѣ, какую могли бы принести военно-временные ветеринарные лазареты. По тѣмъ же даннымъ, которыя мнѣ пришлось видѣть, положительно утверждаю, что ветеринарный лазаретъ, собравъ немогущихъ слѣдовать за своею частью больныхъ лошадей и потому предназначенныхъ къ пристрѣлу, могъ бы служить ремонтомъ крѣпкихъ и выносливыхъ лошадей для пополненія убыли въ кавалерійскихъ частяхъ.

Замѣтка о состояніи ветеринарной части въ послѣднюю Русско-Турецкую войну [1]).

Ветеринарнаго врача *А. Г. Попова.*

Прочитавъ въ сентябрьской книжкѣ «Архива Ветеринарныхъ Наукъ» замѣтку о состояніи ветеринарной части въ послѣднюю Русско-Турецкую войну ветеринарнаго врача г. Котлубая, я считаю не лишнимъ дополнить его замѣтку своими наблюденіями, которыя были мною сдѣланы во время нахожденія въ минувшую войну въ одномъ изъ парковъ Александропольскаго отряда.

Въ паркѣ, въ которомъ я служилъ, находилось до девятисотъ лошадей; большинство лошадей было набрано изъ Тамбовской и Воронежской губерній. Между ними былъ большой процентъ кобылъ, въ числѣ которыхъ находились и жеребыя; это очень дурно отозвалось впослѣдствіи, такъ какъ всѣ онѣ абортировали въ различныхъ періодахъ беременности, за исключеніемъ трехъ. Лошади были непривычны къ той тяжелой работѣ, которую имъ приходилось отправлять въ паркѣ, по горамъ и вообще на каменистой почвѣ Кавказа. При этомъ, поспѣшный и рѣзкій переходъ отъ овса къ ячменю былъ причиною быстраго исхуданія лошадей, послѣдствіемъ чего въ свою очередь были нагнеты отъ сѣдла на спинѣ и на холкѣ и шеѣ отъ хомута. Эти поврежденія были самыми распространенными болѣзнями. Затѣмъ слѣдовали засѣчки и наминки, причиной которыхъ были дурно приготовленныя подковы, которыя къ тому же плохо пригонялись къ размѣрамъ копытъ; иногда же лошади совершенно были не кованы, по неимѣнію подковъ въ паркѣ и по невозможности достать ихъ. Такимъ образомъ бѣднымъ животнымъ приходилось нескованными ходить по каменистой почвѣ; при этомъ обламывались копыта, такъ что лошади дѣлались совершенно негодными для дальнѣйшей ковки.

Лошади, больныя нагнетами, засѣчками, наминками и другими наружными болѣзнями, часто употреблялись въ работу вслѣдствіе недостатка запасныхъ лошадей; а лѣчить и въ то же время употреблять въ работу такихъ лошадей совершенно невозможно, и потому совершенно понятно, что послѣдствіемъ этого было ухудшеніе болѣзни, и часто дѣло оканчивалось весьма печально. Ко всему этому, въ нѣкоторыхъ паркахъ лошадямъ не только приходилось изнемогать подъ тяжестью ящиковъ; ихъ силами въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще злоупотребляли, заставляя ихъ возить фуражъ, нагруженный вьюками, и даже иногда безъ сѣделъ. Такимъ образомъ, бѣдныя животныя, вмѣсто того, чтобы свободное отъ работы время отдыхать, должны были усиленно работать, при чемъ иногда были лишены вовсе зернового корма. Нужно было видѣть, какія лошади были подъ Карсомъ въ обозахъ и нѣкоторыхъ паркахъ; это были скелеты, обтянутые кожею, которые едва могли двигаться. Двѣнадцать лошадей едва могли вытянуть на гору четырехколесный ящикъ при пособіи людей... И это были Тамбовскія лошади, которыя перевозили большія тяжести извозчиковъ, съ одного конца Россіи на другой по самымъ дурнымъ дорогамъ. Это были не рысаки, пріученные къ хорошему уходу и вообще избалованные, а лошади, которыя съ появленія своего на свѣтъ переносили всѣ лишенія и невзгоды... Что же дѣлали при этомъ ветеринарные врачи? Они писали рапорты, заявляли, кому слѣдовало, просили; но ихъ голосъ, ихъ слова оставались въ большинствѣ случаевъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и они ничѣмъ положенія дѣла не могли измѣнить. Недостатокъ хирургическихъ инструментовъ, лѣкарствъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ повсюду былъ сильный; да и тѣ фельдшера, которые были, въ большинствѣ случаевъ, отличались незнаніемъ своего дѣла, потому что

[1]) „Архивъ Вет. Наукъ“ 1878 г. кн. 3, стр. 431.

были большею частью призывные, которые во время нахожденія своего дома спеціальностью не занимались, а вслѣдствіе этого все, чему были выучены, перезабыли...

Изъ внутреннихъ болѣзней свирѣпствовали желудочно-кишечные катары и колики, этіологія которыхъ была очень ясна; лошадямъ приходилось нерѣдко голодать, вслѣдствіе чего онѣ съ жадностью бросались на кормъ не всегда доброкачественный, часто гнилой, съ примѣсями камней, земли и т. п. и поѣдали такой кормъ почти не жевавши. Процентъ заболѣванія болѣзнями пищеварительнаго аппарата былъ очень большой. Устранить причину этихъ заболѣваній легко могли бы въ большинствѣ случаевъ командиры; но, къ несчастью, не всегда принимались ими соотвѣтствующія мѣры, а въ большинствѣ случаевъ командиры относились къ этому совершенно индифферентно. Устройство въ извѣстныхъ пунктахъ военно-временныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ несомнѣнно сильно уменьшило бы процентъ павшихъ лошадей и не пришлось бы частямъ бросать изнуренныхъ лошадей на произволъ судьбы, когда онѣ не могли слѣдовать за частью. Процентъ лошадей, павшихъ отъ голода, былъ тоже довольно значителенъ. Отпускаемыя командирами на лѣкарства ничтожныя суммы были крайне недостаточны вслѣдствіе большого числа больныхъ животныхъ, при чемъ нерѣдко и эти ничтожныя средства получались врачами лишь послѣ долгихъ хлопотъ и настояній. Эта сторона военно-ветеринарнаго дѣла заслуживаетъ того, чтобы на нее было обращено серьезное вниманіе. Замѣчено, что заболѣвали преимущественно лошади молодыя и затѣмъ лошади, которыя хорошо содержались прежними хозяевами. Въ комиссіяхъ, которыя набирали лошадей отъ народонаселенія, далеко не всегда участвовали ветеринарные врачи, а вслѣдствіе этого много было принято лошадей съ пороками; такія лошади служили бременемъ для части, не принося ни малѣйшей пользы; много лошадей было принято съ внутренними болѣзнями и большой процентъ, какъ сказано выше, жеребыхъ кобылъ, даже въ послѣднемъ періодѣ беременности. Очень изнѣженныхъ лошадей тоже не слѣдовало бы принимать, потому что онѣ не въ состояніи переносить невзгодъ походной жизни; всѣ почти скоро погибли или воротились искалѣченными и негодными ни на что... Фуражныхъ консервовъ многія лошади совсѣмъ не ѣли, но съ ячменемъ или соломой ѣли; заболѣваній отъ употребленія консервовъ я не замѣчалъ. Въ нашемъ паркѣ кормили консервами лошадей больше мѣсяца, при чемъ давались въ уменьшенномъ количествѣ ячмень и сѣно, однако лошади сильно худѣли. Одни консервы (per se) ѣли немногія лошади, и то неохотно. Впрочемъ лошади ѣли неохотно не одни только консервы, но и ячмень, пока не привыкли къ нему, при чемъ онѣ болѣли въ большомъ количествѣ. Я замѣчалъ также, что лошади, которыя привыкли къ ячменю, не хотѣли ѣсть овса.

Ко всему вышесказанному нужно добавить, что въ парки назначалось много людей изъ пѣхоты, изъ которыхъ многіе незнакомы были съ уходомъ за лошадью; инымъ даже приходилось въ первый разъ имѣть дѣло съ лошадьми. Недостатокъ въ знающихъ кузнецахъ тоже былъ очень значительный. Благодаря всему этому, бѣднымъ лошадямъ пришлось испытать много невзгодъ въ отрядѣ.

Изъ полевой военно-ветеринарной хирургіи [1]).

Извѣстно, что во время послѣдней войны каждая часть, даже малая, напр., конная батарея, пользовалась своимъ собственнымъ ветеринарнымъ врачомъ. Части, не имѣвшія совсѣмъ ветеринаровъ въ мирное время, — были также снабжены ими.

Съ этой стороны, слѣдовательно, ничего не оставалось желать; но зато все дѣло этимъ и ограничилось, такъ какъ, за назначеніемъ этихъ лицъ, имъ не дано было ровно никакихъ средствъ къ успѣшному веденію своего дѣла. Начнемъ хотя бы съ того, что, во-первыхъ, пунктовъ, гдѣ можно было бы немогущимъ слѣдовать за частью лошадямъ давать временный отдыхъ,—не было; во-вторыхъ, отпускъ лѣкарствъ находился въ полной зависимости отъ командира, который хотѣлъ — давалъ, не хотѣлъ — не давалъ; въ третьихъ, инструментовъ не имѣлось по большей частью никакихъ; въ четвертыхъ, кормъ нерѣдко давался въ такомъ количествѣ и такого качества, что даже здоровая лошадь еле, еле поддерживала имъ свое существованіе и т. д. Приходилось нерѣдко настаивать, жаловаться и наконецъ вымаливать какое-нибудь лѣкарство, стоящее всего-то нѣсколько копеекъ.

Избѣгая повтореній, я не стану здѣсь распространяться о недостаткахъ ветеринарной части въ послѣднюю Русско-Турецкую войну, такъ какъ уже ранѣе меня гг. Котлубай, Постика, Поповъ и др. [2]) достаточно ясно описали внѣшнія усло-

---

[1]) А. В. Н., кн. 1-я, отд. III—1879 г. Стр. 180.
[2]) „Архивъ Ветер. Наукъ“ 1878 и 1879 г.

вія, парализовавшія дѣятельность военнаго ветеринарнаго врача въ минувшую кампанію. Скажу только вмѣстѣ съ ними, что самое важное упущеніе было—неустройство пунктовъ, гдѣ можно было бы оставлять больныхъ и раненыхъ лошадей, не могущихъ слѣдовать за частью въ данный моментъ, но могущихъ черезъ три, пять дней окончательно оправиться и нести вновь свою службу. Обыкновенно такихъ лошадей или убивали (по приказу командировъ), или бросали на произволъ судьбы. Насколько было бы полезно устройство такихъ пунктовъ съ необходимыми къ нимъ принадлежностями, видно изъ слѣдующаго примѣра. По иниціативѣ начальника 13 кавалерійской дивизіи и нѣкоторыхъ командировъ, еще при выступленіи въ походъ (4 апрѣля 1877 года), было устроено въ каждой части по одноколкѣ, въ родѣ медицинскихъ, гдѣ хранились медикаменты и другія вещи ветеринарно-походнаго лазарета; фельдшеровъ снабдили кожаными сумками съ нужными перевязочными средствами для поданія первой помощи заболѣвшимъ лошадямъ; при переходѣ же черезъ Дунай отъ Систова до Кесарева, гдѣ оперировала 13 дивизія, было устроено нѣсколько пунктовъ: с. Павло, г. Тырновъ и с. Кесарево, которые, по мѣрѣ движенія дивизіи впередъ, замѣнялись новыми. На пунктахъ оставлялись одинъ или два ветер. фельдшера, а общій надзоръ поручался по очереди одному изъ ветеринарныхъ врачей дивизіи, который время отъ времени посѣщалъ эти пункты. Когда, вслѣдствіе невыносимой жары, явилось много случаевъ солнечныхъ ударовъ, то, по представленію ветеринарныхъ врачей, начальникъ дивизіи распорядился о немедленной заготовкѣ холщевыхъ наголовниковъ для лошадей. Результатомъ всего этого было то, что убыль въ лошадяхъ 13 дивизіи не превышала $2^1/_2$%, хотя однѣхъ раненыхъ было 370 лошадей; между тѣмъ во многихъ другихъ частяхъ убыль равнялась нерѣдко отъ 20 до 26% [1]).

Къ сожалѣнію, такое правильное устройство ветеринарной части зависѣло чисто отъ личныхъ качествъ командировъ.

Находясь въ такого рода благопріятныхъ условіяхъ, я имѣлъ возможность дѣлать свое дѣло и свои наблюденія, не будучи стѣсняемъ ни недостаткомъ медикаментовъ и инструментовъ, ни тѣми мелкими неудовольствіями съ командирами, которыя выпадаютъ на долю почти всякаго ветеринара, парализуя его дѣятельность. Съ другой стороны, нѣсколько большихъ дѣлъ нашей дивизіи [1]) съ непріятелемъ дали мнѣ огромный матеріалъ для практической дѣятельности.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію случаевъ раненій, наблюденныхъ мною, я опишу форму и самый механизмъ раненій разнаго рода оружіемъ.

1. Холодное оружіе.

Холодное оружіе, употребляемое непріятелемъ, было: шашка, ятаганъ, штыкъ и пика. Шашка и ятаганъ въ сущности были одно и то же, съ тою только разницею, что первая имѣла лезвіе на выпуклой сторонѣ, а второй — на вогнутой сторонѣ. Въ рукахъ черкеса это оружіе, обладая огромною силою проницаемости, производило страшныя по своимъ размѣрамъ поврежденія; самыя толстыя кости не могли противостоять силѣ этого удара. Впрочемъ, раны отъ этого оружія, если онѣ не распространялись на важные органы, были всегда доброкачественны и скоро заживали. Нельзя сказать того же про раны, наносимыя пиками; эта послѣдняя, входя въ тѣло, часто обламывалась, оставляя послѣ себя не замѣчаемыми мелкіе куски дерева, которые подвергались гніенію и инфицировали рану.

2. Огнестрѣльное оружіе.

а) Пули.

Видѣнныя мною пули большею частью имѣли цилиндро-коническую форму; изрѣдка, когда имѣли дѣло съ баши-бузуками, попадались совершенно круглыя или просто куски свинца. Цилиндро-коническія пули англійскаго издѣлія, которыми снабжена была турецкая армія, принадлежали тремъ системамъ: Уинчестера (ружья магазинной системы), Снайдера и Пибоди-Мартини. Пули эти, обладая громадной силою проницанія, проходятъ черезъ тѣло, почти не уклоняясь отъ направленія своего полета; только кости въ состояніи измѣнить это направленіе. Благодаря этому обстоятельству, распознаваніе поврежденій внутреннихъ частей значительно облегчалось и кромѣ того въ общемъ раны хорошо заживали. Часто пуля пробивала важный органъ, особенно обладающій эластичностью, напр., легкія, и рана безъ особенныхъ осложненій со стороны раненаго органа заживала.

Пуля Уинчестера имѣетъ самый малый калибръ изъ всѣхъ этихъ трехъ системъ, съ передней стороны на ней находятся шляпка и пониже два пояска. Входя въ тѣло, она не видо-

[1]) Напримѣръ, 8-й отдѣлъ интендантск. транспорта.

[1]) Кавалакларское дѣло 31 августа 1877 года, Еленинское 22 и 23 ноября 1877 года и др.

измѣняется, не сплющивается, потому что выливается изъ болѣе или менѣе твердаго свинца, и не вноситъ съ собою ничего посторонняго, вслѣдствіе чего раны отъ нея доброкачественны и скоро заживаютъ.

Пуля Снайдера, вслѣдствіе особенности своего приготовленія, можетъ считаться самою злокачественною; она вылита изъ мягкаго свинца, имѣетъ сзади всегда конусообразную полость и такую же спереди, вслѣдствіе чего, при благопріятныхъ условіяхъ, легко размягчается и даже поверхностно расплавляется [1]), видоизмѣняясь и расплющиваясь на мелкіе куски. Обѣ полости содержатъ по куску дерева (втулки), которое, входя въ рану, подвергается гніенію и легко инфицируетъ ее. Имѣя кромѣ того четыре ободка и огромный калибръ, она производитъ большія отверстія, служа такимъ образомъ невыгоднымъ обстоятельствомъ при заживленіи ранъ.

Въ началѣ кампаніи эта пуля породила много упорныхъ толковъ о томъ, что будто бы турки употребляютъ разрывныя пули. Дѣйствительно, Снайдеровская пуля, имѣя двѣ полости, способствующія ея разрыву и расплющиванію на отдѣльныя части, много напоминаетъ разрывныя пули; но на самомъ дѣлѣ онѣ не имѣютъ между собою ничего общаго, хотя, ради принципа гуманности, слѣдовало бы на Снайдеровскую пулю наложить запрещеніе, какъ то сдѣлано съ разрывными на международномъ конгрессѣ.

Пуля Пибоди-Мартини отличается отъ предыдущей гораздо меньшей величиною, особенно въ поперечникѣ, своею массивностью и отсутствіемъ ободковъ и канаповъ. Вылита она изъ твердаго свинца, обладаетъ поэтому огромной проницаемостью, почти не видоизмѣняется и никогда не раздробляется въ куски. Иногда только замѣчаются не важныя видоизмѣненія на поверхности пули, въ видѣ неровностей и бороздокъ, происшедшихъ при ударѣ ея объ осколки костей. Раны, производимыя этою пулею, всегда чисты и скоро заживаютъ.

в) Гранаты.

Онѣ имѣютъ цилиндро-коническую форму съ полостью, наполненной пулями или картечью; онѣ вылиты изъ хрупкаго чугуна, облитаго снаружи свинцомъ. При разрывѣ одной такой гранаты получалось отъ двадцати до тридцати осколковъ самой разнообразной формы и такое же количество пуль. Часто приходилось изъ одной и той же раны извлекать осколокъ гранаты и рядомъ съ нимъ пулю. Вслѣдствіе неправильной формы осколка, раны получались съ разорванными краями, неправильными каналами и трудно заживали. Не видоизмѣняясь и обладая въ слабой степени проницаемостью, осколокъ всегда почти останавливается въ тѣлѣ, производя слѣпой каналъ.

Изслѣдованіе и лѣченіе ранъ.

а) Раны холоднаго оружія.

Раны, нанесенныя холоднымъ оружіемъ, имѣли или одно входное отверстіе, или входное и выходное. Различіе входного отверстія отъ выходного не представляло никакого затрудненія, такъ какъ входное отверстіе, чѣмъ бы рана ни была нанесена: штыкомъ ли, пикой или саблей, всегда было гораздо больше выходного; кромѣ того, края перваго вдавлены внутрь канала, а второго кнаружи. При поврежденіяхъ холоднымъ оружіемъ, особенно саблей или шашкой, приходилось чрезвычайно часто имѣть дѣло съ нарушеніемъ цѣлости сосудовъ и нервовъ, даже чаще, чѣмъ при огнестрѣльныхъ ранахъ, что совершенно понятно. По остановленіи кровотеченія рана обмывалась холодной водой, накладывалась карболизованная пакля и затѣмъ завязывалась. При сабельныхъ ранахъ плашмя, приходилось часто соединять края раны липкимъ пластыремъ или просто накладывать швъ при помощи кэтгута. Изслѣдованія зондомъ или пальцемъ я по возможности избѣгалъ, чтобы не усиливать воспалительнаго состоянія безъ надобности. Тамъ же, гдѣ предполагалось нарушеніе цѣлости кости, я вводилъ чаще всего палецъ, которымъ и опредѣлялъ размѣры поврежденія костей.

в) Огнестрѣльныя раны.

Раны, производимыя огнестрѣльнымъ оружіемъ, также бываютъ сквозныя и слѣпыя. При сквозныхъ каналахъ естественно всегда наблюдается одно входное и одно выходное отверстіе; бываютъ впрочемъ случаи, когда при одномъ входномъ отверстіи является нѣсколько выходныхъ, что легко объясняется распаденіемъ пули на части. Такое явленіе я наблюдалъ въ одномъ только случаѣ при раненіи Снайдеровскою пулею, которая, какъ я уже говорилъ, способна распадаться на куски. «Иногда, говоритъ итальянскій хирургъ Демме, бываетъ нѣсколько входныхъ отверстій и одно выходное, что можно объяснить возможностью раздѣленія на части пули еще во время полета» [1]). Что касается вопроса о томъ,

[1]) „Это ясно видно изъ трещинъ кости, выполненныхъ свинцомъ“, говоритъ Фишеръ.

[1]) Demme, Med.-Chir. Studien, вып. I, стр. 13.

какая форма раненій преобладаетъ, то тотъ же Demme говоритъ, что на 9.500 раненій солдатъ итальянской арміи приходится сквозныхъ (durchgehende) каналовъ 4.655, т. е. 49% [1]); у нѣмецкаго хирурга Фишера, дѣлавшаго наблюденія во время Франко-Прусской войны, этотъ процентъ равняется 59. Приблизительно выходитъ, что у людей число сквозныхъ ранъ почти равно числу слѣпыхъ. Изъ моихъ же немногихъ наблюденій надъ раненіями у лошадей выходитъ совсѣмъ иное отношеніе: обыкновенно преобладали поврежденія съ слѣпыми каналами надъ сквозными, что я объясняю большею массою тѣла лошади сравнительно съ человѣкомъ.

Отличіе входного отверстія отъ выходного часто бываетъ очень затруднено; не даромъ маститый хирургъ Пироговъ сказалъ: «нельзя дать общей характеристики пулевыхъ отверстій, которая бы годилась для всѣхъ случаевъ» [2]). Говоря поэтому о признакахъ, наблюдаемыхъ въ большей части случаевъ, нельзя возводить ихъ въ общее правило, могущее служить руководствомъ при всѣхъ случаяхъ безъ исключенія. Признаки, съ которыми въ общемъ наиболѣе согласны всѣ хирурги, заключаются въ томъ, что входное отверстіе представляетъ круглую рану, съ дефектомъ ткани, а выходное имѣетъ видъ разрыва, самой разнообразной формы, безъ потери тканей. «Это можно было бы принять за общее правило, если бы оно не подлежало слишкомъ многимъ исключеніямъ», говоритъ Пироговъ [3]). Мнѣ не приходилось наблюдать замѣтныя уклоненія отъ круглой формы входного отверстія; иногда только круглая форма какъ бы представляла болѣе овальную, при чемъ края были замѣтно вдавлены и шерсть на нихъ какъ бы скошена. Случаи такихъ овальныхъ отверстій со скошенною шерстью происходили, какъ кажется, отъ того, что пуля ударялась въ тѣло не подъ прямымъ угломъ, а подъ болѣе или менѣе острымъ. Если мы исключимъ подобные рѣдкіе случаи, то можемъ сказать относительно всѣхъ другихъ, что входное отверстіе при большей или меньшей его величинѣ имѣло круглую форму.

Выходное отверстіе сплошь и рядомъ имѣло самыя разнообразныя формы. Пироговъ дѣлитъ выходныя отверстія на четыре вида: 1) въ видѣ щели, 2) піявочнаго укуса, 3) четыреугольной трещины и 4) крестообразное [1]). Мнѣ приходилось видѣть изъ всѣхъ этихъ формъ только одну: разрывъ кожи въ видѣ щели, съ немного отворочennыми краями.

Рѣзкую разницу во времени заживленія входного и выходного отверстій мнѣ рѣдко приходилось наблюдать, хотя Штромейеръ [2]) и другіе замѣчали раннее заживленіе выходного отверстія у людей; это сказанный авторъ объясняетъ тѣмъ, что при выходѣ пуля не причиняетъ дефекта тканей, какъ всегда бываетъ при входѣ.

Изслѣдованіе огнестрѣльныхъ ранъ производилось обязательно во всѣхъ случаяхъ, при чемъ употреблялся палецъ или металлическій зондъ. Оставлять пули не вынутыми, какъ то нерѣдко дѣлалось въ медицинской практикѣ, безъ дурныхъ послѣдствій, я не позволялъ себѣ, зная изъ личнаго опыта тѣ дурныя послѣдствія, причиною которыхъ были пули, оставленныя мною у двухъ лошадей за трудностью ихъ извлеченія. При ощупываніи и постукиваніи зондомъ, по звуку, можно узнать присутствіе пули и отличіе ея отъ кости, хотя при изслѣдованіи глубокихъ каналовъ легко впасть въ ошибку и принять кость за пулю или наоборотъ. Убѣдившись въ присутствіи пули, я расширялъ каналъ, если нужно было, настолько, чтобы свободно могъ войти корнцангъ, которымъ и извлекалась пуля.

При перевязкѣ ранъ употреблялась карболизованная пакля, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда каналъ гранулировался вяло, употреблялся чистый скипидаръ пополамъ съ деревяннымъ масломъ. Кромѣ того, мною всегда употреблялось промываніе ранъ водою, съ незначительнымъ прибавленіемъ карболовой кислоты (отъ 1 до 2%). При образованіи затековъ и гнойныхъ полостей, дѣлался разрѣзъ для выхода гноя или этотъ послѣдній удалялся посредствомъ вдавливанія. Когда наступалъ періодъ рубцеванія ранъ, употреблялись полоски липкаго пластыря. Для уничтоженія часто остающихся послѣ заживленія уплотненій, особенно послѣ раненій осколками гранатъ, втиралась мазь іодистаго калія или сѣрая ртутная мазь.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію случаевъ раненій.

Послѣ Еленинскаго дѣла, 22 ноября 1879 г., и другихъ мелкихъ стычекъ, предшествовавшихъ этому огромному побоищу, у меня получилось 77 раненыхъ лошадей, изъ числа которыхъ привожу здѣсь только тѣ случаи, которые представляютъ болѣе или менѣе существенный интересъ.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Пироговъ, Начала военно-полевой хирургіи, т. I, стр. 266.

[3]) Пироговъ, Отчетъ о посѣщеніи германскихъ санитарныхъ учрежденій 1870 г., стр. 78.

[1]) Пироговъ, Начала военно-полевой хирургіи, т. I, стр. 267.

[2]) Stromeyer, Maximen der Kriegsheilk., стр. 109.

№№	Масть, полъ, лѣта и служба.	Раненіе и status praesens.	Лѣченіе и исходъ болѣзни.
1	Караковый меринъ, 8 лѣтъ, орудійный.	Пулевая рана въ лѣвую половину лобной кости. Пуля, ударивъ въ лобъ, на 3 сантиметра выше середины лѣвой брови, отскочила, образовавъ рану, величиною въ гривенникъ. Рана сильно гноится, края припухши.	Холодные компрессы. 24-го ноября наложена повязка изъ карболизованной пакли. Лѣвый глазъ гноится; назначены капли изъ Zinci Sulf. gr. 1 на 1 унцію воды. 14-го декабря выздоровѣлъ.
2	Гнѣдая кобыла, 6 лѣтъ, верховая.	Сабельная рана лба. Рана, длиною въ 10 сантиметровъ, шла въ длину и по серединѣ лба. Края припухши, выдѣленіе гноя незначительное.	Холодныя примочки, 24-го ноября сдѣлана повязка. Внутрь даны прохладительныя соли: Kali nitr. и natr. Sulf. Исходъ благопріятный 17-го декабря.
3	Гнѣдая кобыла, 9 лѣтъ, верховая.	Пулевая рана въ щеку. Пуля ударила въ m. masset. выходного отверстія нѣтъ. Изслѣдованіе зондомъ показало присутствіе пули. Нагноенія не замѣчается.	Пуля извлечена щипцами. Холодъ. Въ рану вставлялась турундочка. омоченная въ смѣсь ol. ter. и ol. olivar. āā. Исходъ въ выздоровленіе черезъ 20 дней.
4	Вороной жеребецъ, 7 лѣтъ, верховой.	Штыковая рана верхней трети шеи, на 2 сантиметра выше v. jugul. Входное отверстіе справа, а выходное слѣва. Обильное выдѣленіе гноя. Шея по направленію канала сильно припухши.	20-го ноября наложена повязка. Темп. 40,1. Впрыснутъ подъ кожу chin. Sulf. Внутрь Kali nitr. и natr. Sulfur. Послѣдовало выздоровленіе 12-го января.
5	Гнѣдой меринъ, 10 лѣтъ, орудійный.	Пулевая рана въ среднюю треть шеи. Входное отверстіе съ правой стороны, выходныхъ три съ лѣвой. Края входного отверстія вдавлены, шерсть на нихъ скошена. Нагноенія не замѣтно.	Промываніе водой съ acid. carbol. (2%). 22-го ноября сдѣлана перевязка. Возвышеніе температуры незначительно (38,7). Черезъ мѣсяцъ дефектъ раны выполнился. Выздоровленіе 10-го января.
6	Караковый меринъ. 11 лѣтъ, верховой.	Гранатная рана въ область правой лопатки. Поврежденія кости нѣтъ. Входное отверстіе съ разорванными краями большого размѣра. Выходного нѣтъ. Обильное выдѣленіе гноя и сильная припухлость въ области раненія. Зондированіе показало присутствіе осколка.	Осколокъ извлеченъ корнцангомъ 25-го ноября наложена повязка обыкновеннымъ способомъ. Легкая хромота. 28-го декабря полное выздоровленіе.
7	Сѣрый жеребецъ, 8 лѣтъ, верховой.	Сквозная пулевая рана въ верхнюю треть подплечья. Лошадь держитъ ногу на вѣсу. Изслѣдованіе канала обнаружило поврежденіе кости.	Извлеченъ маленькій кусочекъ кости. Черезъ недѣлю образовались затеки; сдѣланы разрѣзы. Незначительное лихорадочное состояніе. Аппетитъ хорошъ. Въ три съ половиной недѣли послѣдовало выздоровленіе.
8	Вороной меринъ, 12 лѣтъ, верховой.	Сквозная пулевая рана въ пятку лѣвой ноги. Входное отверстіе по серединѣ пятки, выходное на подошвѣ, немного впереди стрѣлки. Лошадь не наступаетъ на ногу. Повреждена челночная кость.	Холодныя ванны для ноги. Аппетитъ плохъ. Сдѣлана обыкновенная перевязка. Внутрь горькія съ natr. Sulfur. Заживленіе черезъ два мѣсяца. Осталась хромота.
9	Вороной меринъ, 12 лѣтъ, орудійный.	Опоясывающая пулевая рана въ область пястно-путового сочлененія и гранатная рана въ наружный уголъ подвздошной кости (моклокъ). Пуля, ударившись въ путовую кость, прошла подъ кожею окружность кости и вышла въ то же отверстіе. Уголъ подвздошной кости раздробленъ. Обильное нагноеніе. Вынуты три осколка кости.	Промываніе и перевязка карболизованной паклей. Аппетитъ плохъ. Лошадь почти не можетъ вставать. Сильное лихорадочное состояніе (40,2). Впрыскиваніе подъ кожу chin. Sulf. Черезъ двѣ недѣли съ половиной послѣдовала смерть отъ истощенія.

№	Масть, полъ, лѣта и служба.	Раненіе и status praesens.	Лѣченіе и исходъ болѣзни.
10	Караковый меринъ, 11 лѣтъ, верховой.	Пулевая рана въ колѣнный составъ. Подкожная рана съ яв нымъ входнымъ отверстіемъ. При ощупываніи немного сзади и сбоку замѣтна припухлость въ величину яйца. Зондированіе показало присутствіе пули.	Вынута при помощи разрѣза пуля системы Снайдера и часть деревянной втулки. Холодныя примочки. Черезъ три дня опухоль увеличилась. Наложена повязка. Исходъ благопріятный въ три недѣли.
11	Бурая кобыла, 7 лѣтъ, верховая.	Гранатная рана въ боковую стѣну копыта. Осколокъ гранаты, ударившись въ стѣну копыта, оторвалъ ее, обнаживъ мягкія части. Лошадь больше лежитъ.	Сдѣланъ кожаный башмакъ для больной ноги. Примочка изъ acid. carbol. и ol. oliv. Ежедневныя теплыя ванны и подрѣзываніе копыта для ускоренія его роста. Исходъ благопріятный черезъ четыре мѣсяца.
12	Вороной меринъ, 14 лѣтъ, орудійный.	Пулевое раненіе въ грудную область. Входное отверстіе овальной формы въ m. pectoral. major. Обильное кровотеченіе. Зондированіе ничего не дало. Пульсъ и дыханіе ускорены, температура 39,8—40,2.	Кровотеченіе остановлено помощью liq. ferri sesquichlor. Холодныя примочки и обыкновенная перевязка. Внутрь слабительное и кислое питье. Подъ кожу впрыскиваніе chin. Sulf. Нѣсколько теплыхъ клистировъ. Замѣтно сильное исхуданіе. Въ два мѣсяца выздоровленіе. Пуля, вѣроятно, хорошо инкапсулировалась.
13	Гнѣдой меринъ, 9 лѣтъ, верховой.	Гранатное раненіе въ холку и тазобедренное сочлененіе. Входное отверстіе на холкѣ съ разорванными краями; пальцемъ легко прощупывается осколокъ гранаты. Рана въ тазо-бедренномъ сочлененіи также неправильной формы. Существуетъ переломъ шейки бедра. Обильное нагноеніе.	Изъ обѣихъ ранъ извлечены осколки гранатъ. Промыты водой съ acid. carbol. Внутрь даны возбуждающія и калійныя соли. Дыханіе и пульсъ ускорены, температура возвышена. Назначено пойло изъ отрубей. Выздоровленіе черезъ четыре мѣсяца. Осталась незначительная хромота. Есть предположеніе объ образованіи ложнаго сочлененія.
14	Гнѣдой меринъ, 10 лѣтъ, верховой.	Пулевая рана бедра. Входное отверстіе на серединѣ бедра, спереди и снаружи, въ діаметрѣ около 2 дюймовъ, крестовидной формы. Пуля прощупывается сзади troch. majoris.	Пуля извлечена при помощи разрѣза; обыкновенная перевязка. Осложненій никакихъ. Исходъ благопріятный въ двѣ съ половиной недѣли.
15	Гнѣдой меринъ, 10 лѣтъ, верховой.	Пулевая рана голени. Входное отверстіе въ верхней трети, на наружной поверхности; выходное—ниже на задней поверхности. Раны чисты.	Перевязка обыкновеннымъ способомъ. Выходное отверстіе закрылось ранѣе входного. Исходъ благопріятный въ двѣ недѣли.
16	Караковый меринъ, 11 лѣтъ, орудійный.	Пулевая рана нижней трети бедра. Входное отверстіе снаружи и съ боку; нѣсколько ниже прощупывается пуля. Выдѣленіе гноя умѣренное.	Пуля извлечена щипцами. Наложена обыкновенная повязка. Раны хорошо гранулируютъ. Исходъ благопріятный въ одинъ мѣсяцъ.
17	Караковая кобыла, 7 лѣтъ, верховая.	Пулевая рана въ груди. Выходное отверстіе по linea parasternalis dextra, на уровнѣ 8 ребра. Выдѣленіе гноя умѣренное. Осложненій никакихъ не замѣчается.	Пуля извлечена. Лѣченіе по обыкновенному способу. На 27 день рана совершенно зажила.
18	Вороной меринъ, 12 лѣтъ, верховой.	Пулевая рана груди. Входное отверстіе въ области 7 ребра, снизу на ширину ладони прощупывается пуля. Признаковъ поврежденій грудной полости и реберъ не замѣчается. Обильное нагноеніе.	По извлеченіи пули, рана промыта водой съ acid. carbol. и наложена повязка. Исходъ въ выздоровленіе послѣдовалъ въ 21 день.

№	Масть, полъ, лѣта и служба.	Раненіе и status praesens.	Лѣченіе и исходъ болѣзни.
19	Гнѣдой меринъ, 13 лѣтъ, верховой.	Обходная (опоясывающая) рана брюха. Входное пулевое отверстіе въ области 11 ребра, на 1 палецъ вправо отъ позвоночника, а выходное—на линіи отъ spina ilei anterior къ linea alba (брюха).	Лѣченіе по обыкновенному способу. Выходное отверстіе зажило на три дня скорѣе входного. Исходъ благопріятный въ три недѣли.
20	Гнѣдой жеребецъ, 8 лѣтъ, верховой.	Пулевая рана въ области спины. Входное отверстіе въ области deltoidei sin., выходное въ области лѣвой лопатки. На протяженіи всего канала замѣчается сильная опухоль. Отдѣленіе гноя незначительное.	Перевязка по обыкновенному способу. Черезъ три недѣли. отдѣленіе гноя прекратилось и опухоль разрѣшилась. Раны хорошо зарубцевались въ одинъ мѣсяцъ.
21	Гнѣдой меринъ, 11 лѣтъ, верховой.	Гранатная пулевая рана въ ягодичную область. Входное отверстіе находится вблизи праваго trochant. major. Зондированіе показало присутствіе пули въ fossa iliaca ext. на выпуклой части ягодицы. Выдѣленіе гноя обильное.	Посредствомъ разрѣза всей толщи ягодичныхъ мышцъ была извлечена пуля. Сдѣлана перевязка. Черезъ мѣсяцъ рана зажила. Спустя недѣлю послѣ заживленія на томъ же мѣстѣ раненія явилась опухоль и фистула, изъ которой выдѣлялся гной. Изслѣдуя зондомъ фистулу, я наткнулся на твердое тѣло. По расширеніи отверстія фистулы найденъ былъ небольшой осколокъ гранаты, на два пальца влѣво отъ пулевого канала. Вставлена турундочка изъ пакли, омоченной предварительно въ смѣсь ol. terebint. съ ol. oliv. Исходъ благопріятный.
22	Воронóй жеребецъ, 8 лѣтъ, верховой (офицерскій).	Гранатное раненіе въ хвостъ, осколокъ гранаты ударилъ въ хвостовые позвонки, на 10 цтм. отъ корня хвоста. Позвонки раздроблены, хвостъ едва держится.	Сдѣлана ампутація хвоста. Холодныя примочки и наложена повязка. Исходъ благопріятный въ 4 недѣли. Для уничтоженія безобразія придѣланъ былъ искусственный хвостъ на резиновой пружинѣ, плотно охватывавшій корень хвоста.

Остальные случаи въ общемъ не представляютъ существеннаго интереса, такъ какъ мало уклоняются отъ вышеописанныхъ формъ.

Изъ всего приведеннаго мною и еще ранѣе моими товарищами по профессіи, мнѣ кажется, ясно можно видѣть ту пользу, которую могла бы принести правильно организованная военно-ветеринарная часть.

Не одна тысяча лошадей была бы сбережена для арміи и экономическаго хозяйства страны.

Пожелаемъ же, чтобы въ будущемъ на это обращено было большее вниманіе, чѣмъ то было въ минувшую кампанію.

Фуражные консервы.

Обезпеченіе кавалеріи фуражомъ, особенно въ военное время, всегда представляло немаловажную задачу для армій; задача эта еще болѣе сдѣлалась трудною подъ вліяніемъ новыхъ условій войнъ. Довольствіе кавалерійскихъ отрядовъ, посылаемыхъ на нѣсколько десятковъ верстъ для набѣговъ и развѣдокъ, вдали отъ запасовъ, по опустошенной непріятелемъ мѣстности, было предметомъ весьма труднымъ. Стремленіе разрѣшить эту задачу и послужило къ изобрѣтенію фуражныхъ консервовъ. Въ 1867 году г. Баньяско первый подалъ мысль о введеніи фуражныхъ консервовъ въ итальянской арміи; но изобрѣтеніе его прошло незамѣченнымъ Наконецъ, уже въ 1887 году полковникъ итальянской арміи г. Равани воскресилъ мысль Баньяско, и консервъ былъ принятъ въ итальянской арміи. Составъ его слѣдующій: рожь, ячмень, гороховая мука, бобовая мука, соль, вода и льняное масло. Форму эти консервы имѣютъ круглую или че-

тырехугольную; даются лошадямъ въ раздробленномъ видѣ.

Комиссія, назначенная итальянскимъ правительствомъ для изслѣдованія пользы фуражнаго сухаря, пришла къ заключенію такого рода:

«1) Что сухари лошадь ѣстъ съ аппетитомъ, если ее кормить какъ слѣдуетъ.

2) Что они легко перевариваются желудкомъ.

3) Что они не имѣютъ никакого вреднаго вліянія на организмъ, такъ какъ болѣзненныя явленія, замѣченныя у нѣкоторыхъ лошадей, могли произойти отъ иныхъ причинъ.

4) Что сухари не только доставляютъ отличное питаніе для лошади, но и увеличиваютъ ея физическую силу.

5) Что сухари неудобно укладывать въ кавалерійскій вьюкъ въ ихъ настоящемъ видѣ, а потому комиссія находитъ нужнымъ придать имъ иную форму»...

Для того, чтобы изслѣдованіе имѣло болѣе опредѣлительный характеръ, испытанію предшествовалъ тщательный осмотръ ветеринарными врачами шестидесяти шести лошадей, назначенныхъ для опыта. Опредѣлили ихъ здоровье и степень сытости, принимая при этомъ во вниманіе и время года.

Испытаніе производилось: 1) дачею однихъ сухарей, 2) сухарей съ сѣномъ и 3) сухарей пополамъ съ овсомъ. Время, потребное для испытанія, опредѣлено будто бы было на одинъ мѣсяцъ.

Въ Австріи также была назначена комиссія по этому предмету. Вотъ что сообщаетъ газета «Neue freie Presse» отъ 11 мая: «Испытанные въ Австріи лошадиные консервы состоятъ изъ смѣси ржи, ячменя, гороховой муки, бобовой муки, льняного масла, соли и воды. Результаты этихъ испытаній оказались весьма хорошими». Дальше слѣдовало описаніе способа испытанія и его результатовъ, которыхъ я не описываю, потому что они тождественны съ выводами итальянской комиссіи.

Наши русскіе фуражные консервы употреблены были въ нынѣшней войнѣ въ видѣ опыта. Они состоятъ изъ овсяной, гороховой, ржаной муки и льняного масла или сѣмени; изготовляются они въ формѣ блина или лепешки круглой формы, нанизываются по $4^1/_2$ фунта на проволоку и въ такомъ видѣ идутъ уже въ употребленіе. Изъ произведенныхъ надъ ними опытовъ до войны видно, что консервы замѣняютъ собою указанную дачу овса, по такому расчету [1]):

а) $5^1/_2$ фунтовъ лепешекъ замѣняютъ 4 гарнца (13 ф. 72 зол.) овса, т. е. указную дачу овса по 1-му разряду;

в) $4^1/_2$ ф. лепешекъ замѣняютъ 3 гарнца (10 ф. 30 зол.) овса, т. е. указную суточную дачу овса по 2 разряду;

с) 3 фун. 40 зол. лепешекъ замѣняютъ $2^1/_2$ гарнца (8 ф. 57 зол.) овса, т. е. указную суточную дачу овса по 3 разряду.

Не увлекаясь ни блестящими результатами, добытыми вышеозначенными иностранными комиссіями, ни опытами до войны надъ русскими консервами и относясь безпристрастно къ своимъ наблюденіямъ во время нынѣшней войны, я долженъ сознаться, что мои заключенія о фуражныхъ консервахъ діаметрально противоположны выводамъ иностранныхъ комиссій. Различіе консервовъ русскихъ и иностранныхъ хотя и заключается въ отсутствіи бобовой муки въ первыхъ и овсяной во вторыхъ, но не настолько важно, чтобы оно могло отразиться на результатахъ того или другого изслѣдованія.

Въ первый разъ консервы употреблены были при движеніи 20 конной батареи черезъ Балканы. Измельченные предварительно (при чемъ безъ камня нельзя было разломить этотъ продуктъ), они всыпались въ торбы и давались лошадямъ (267 лошадей); эти послѣднія, несмотря на то, что долгое время оставались безъ корма, ограничивались однимъ лишь обнюхиваніемъ ихъ; къ счастью, найдено было немного соломы, на которую проголодавшіяся лошади бросились съ жадностью, забывъ совсѣмъ о консервахъ, оставшихся нетронутыми. На другой день около половины лошадей стали жевать понемногу консервы съ видимой неохотой, посматривая на небольшое количество соломы, данной другой половинѣ лошадей, которыя совершенно отказывались отъ консервъ. На третій день та же исторія, съ тою только разницею, что явилось 7 лошадей больныхъ желудочно-кишечнымъ катаромъ (изъ той половины лошадей, которыя могли понемногу ѣсть консервы) и 4 лошади получили воспаленіе нёба во рту. Къ вечеру третьяго дня (6 января 1878 года) батарея имѣла уже зерновой фуражъ, и въ консервахъ нужды болѣе не было. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что даже торбы, въ которыхъ находились консервы, пришлось предварительно передъ дачею зерна (ячменя) вымыть, потому что лошади не ѣли иначе изъ нихъ зерна, слыша запахъ консервовъ.

Второй разъ даны были консервы лошадямъ уже въ г. Сливно (за Балканами) въ февралѣ мѣсяцѣ, когда предписано было израсходовать оставшіеся въ батареѣ консервы. Въ этомъ случаѣ поступили инымъ образомъ: консервы обра-

[1]) Приказъ по дѣйств. арміи № 155.

тили въ порошокъ и, смѣшавъ съ ячменемъ, дали лошадямъ; но результаты получились тѣ же, что и въ первый разъ. Пришлось составить протоколъ [1]) за подписью командира, офицеровъ и меня и затѣмъ отказаться отъ такого рода фуража.

Не знаю навѣрно, во всей ли кавалеріи получились такіе результаты кормленія лошадей консервами, но судя по тому количеству этого продукта, которое разбросано было въ Балканскихъ проходахъ, я долженъ заключить, что и въ другихъ частяхъ арміи консервы составляли одну лишь лишнюю тяжесть для кавалериста.

Резюмируя все вышеизложенное, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Лошадиный консервъ не можетъ замѣнить ни сѣна, ни овса, въ какомъ бы количествѣ и въ какой бы формѣ его ни давали.

2) Лошади не только его не ѣдятъ, но даже и не хотятъ ѣсть того овса, который всыпанъ въ торбу, въ которой до того находились консервы.

3) Причина, почему лошади не только не ѣдятъ, но даже не терпятъ и запаха консерва, заключается въ обильномъ содержаніи въ нихъ льняного масла (ol lini).

4) Консервъ, употребленный лошадью въ кускахъ, производитъ вслѣдствіе своей твердости воспаленіе неба и желудочно-кишечный катаръ.

5) Пріучить лошадей ѣсть консервъ можетъ быть въ мирное время и можно (напр., итальянская комиссія пріучила въ теченіе мѣсяца), но въ военное время неудобно.

Ветеринарный врачъ *С. Евсѣенко.*

г. Айдосъ (за Балканами).

Русско-Японская война 1904—1905 годовъ.

Памяти А. К. Новикова.

(Воспоминаніе о Русско-Японской войнѣ).

А. Руденко.

25 сентября 1909 года минуло пять лѣтъ со дня кончины Артемія Константиновича Новикова, въ лицѣ котораго военная ветеринарія потеряла талантливаго, безукоризненно честнаго и весьма энергичнаго труженика, горячо любившаго науку и защищавшаго ея интересы до послѣднихъ дней своей жизни.

Вскорѣ по открытіи военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ А. К. Новиковъ, телеграммою отъ 4 февраля 1904 г., заявилъ военно-ветеринарному отдѣлу, что «готовъ отправиться самъ въ дѣйствующую армію».

Затѣмъ въ письмѣ изъ Новочеркасска, отъ 24 марта 1904 г., онъ говорилъ, что «назначеніе на театръ военныхъ дѣйствій для меня представляется чрезвычайно заманчивымъ, такъ какъ мой мятежный духъ всегда жаждалъ новыхъ впечатлѣній, новыхъ думъ и новой работы. Это назначеніе дастъ мнѣ возможность ознакомиться съ совершенно невѣдомымъ краемъ и огромнымъ матеріаломъ какъ въ отношеніи спеціальномъ, такъ и жизненномъ. Не знаю—говорилъ онъ,—хватитъ ли у меня умѣнья и знаній выполнить возлагаемую на меня задачу; но въ томъ, что всѣ мои помыслы и усилія будутъ исключительно направлены на дѣло, — въ этомъ ручаюсь; ни трудъ, ни лишенія меня нисколько не страшатъ».

Столь горячее желаніе его было удовлетворено. Въ Высочайшемъ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 4 апрѣля 1904 г. № 14, напечатана слѣдующая статья: «областной ветеринарный инспекторъ области войска донского, статскій совѣтникъ Новиковъ, назначенъ полевымъ ветеринарнымъ инспекторомъ манчжурской арміи».

Собираясь на войну, онъ прочелъ, 18 марта 1904 г., въ донскомъ офицерскомъ собраніи свое сообщеніе «О стампедахъ и ихъ значеніи въ кавалеріи». Программа была слѣдующая: I. Историческія свѣдѣнія. Сущность стампедъ. Психологія стампедъ. Зависимость стампедъ отъ индивидуальныхъ свойствъ, породъ и воспитанія лошадей. Значеніе стампедъ и ихъ послѣдствія. Стампеда какъ тактическій пріемъ. Мѣры къ предупрежденію стампедъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. II. Свѣдѣнія о конномъ составѣ японской арміи. Заключеніе. Покойный А. К. писалъ, что «войсковой наказный атаманъ и весь генералитетъ очень благодарили за интересное сообщеніе; аплодисменты были очень дружные и продолжительные. Это тѣмъ болѣе пріятно, что два предшествовавшихъ лектора сошли съ каѳедры при гробовомъ молчаніи».

По предложенію новочеркасскаго медицинскаго общества, А. К. Новиковъ долженъ былъ «съ понедѣльника Ѳоминой недѣли» приступить къ чтенію курса бактеріологіи сестрамъ и братьямъ милосердія. Но это ему не удалось, въ виду предстоявшаго отъѣзда въ Манчжурію.

Въ ночь съ 5 на 6 мая 1904 г. онъ прибылъ въ Ляоянъ. «На другой день—какъ видно изъ письма отъ 12 мая, — представился и. д. полевого медицинскаго инспектора Р. Р. Вредену,

[1]) Протоколовъ такихъ о нежеланіи лошадей ѣсть консервы—много въ кавалеріи.

съ которымъ былъ знакомъ еще въ Кіевѣ (чрезвычайно милый и хорошій человѣкъ). Вреденъ представилъ меня санитарному генералу Ѳ. Ѳ. Трепову, а этотъ послѣдній—А. Н. Куропаткину. Командующій арміей сказалъ мнѣ дословно слѣдующее: «Помогите намъ сохранить лошадей нашей арміи; это самый для насъ дорогой матеріалъ. Обратите серьезнѣйшее вниманіе на этапные лазареты, изъ которыхъ мы могли бы пополнять выздоровѣвшими лошадьми ряды кавалеріи». При этомъ Куропаткинъ приказалъ

А. К. Новиковъ.

Род. 9 апр. 1859 г. Умеръ 25 сент. 1904 г.

доставлять ему самыя подробныя свѣдѣнія о движеніи болѣзненности. Треповъ приказалъ со всѣми докладами лично мнѣ являться къ нему» [1]).

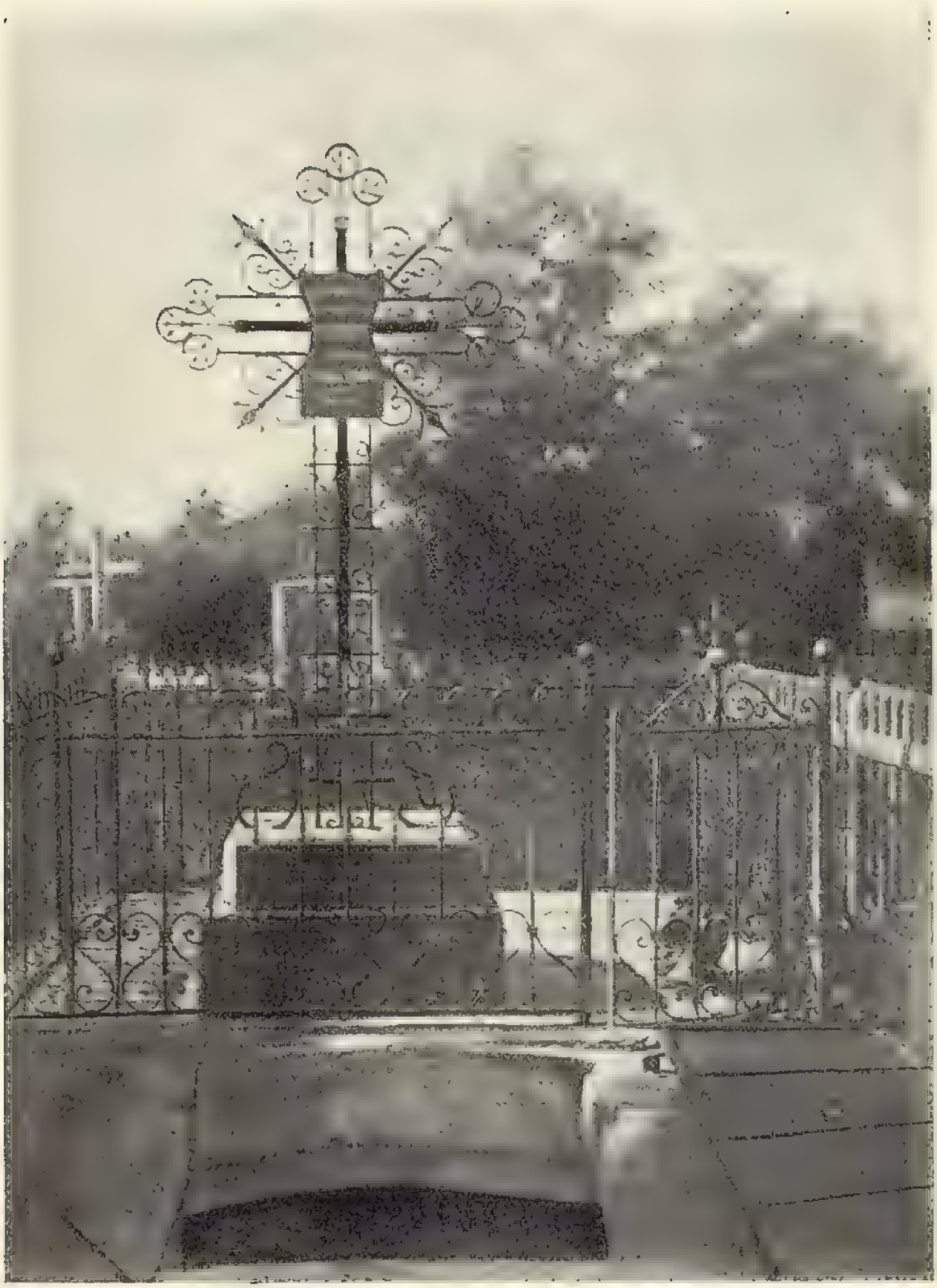
[1]) Съ начала войны не существовало организаціи ветерин. части. Лишь 12 марта 1904 г. Высочайше утвержденъ ветеринарный отдѣлъ полевого военно-медицинскаго управленія манчжурской арміи. Завѣдываніе отдѣломъ было возложено на помощника военно-медицинскаго инспектора арміи, которому присвоено званіе полевого ветеринарнаго инспектора (прик. по воен. вѣд. 1904 г. № 141). Затѣмъ

Въ письмѣ изъ Ляояна, отъ 4-го іюля 1904 г. А. К. Новиковъ говоритъ: «Вотъ уже два мѣсяца, какъ я здѣсь. Сколько за это время переиспытано, передумано и пережито. На мою долю выпала дѣйствительно очень тяжелая задача упорядоченія полевой ветеринаріи. Но съ самаго начала моего пріѣзда я очутился въ крайне безвыходномъ положеніи. Въ арміи оказался полный недостатокъ ветеринарныхъ врачей, фельдшеровъ и медикаментовъ. Пришлось немедленно хлопотать передъ главнымъ управленіемъ. Ходатайство было удовлетворено, но дѣло отъ этого пока остается въ томъ же плохомъ состояніи, такъ какъ все это прибудетъ сюда очень нескоро. Между тѣмъ, отъ меня ежедневно требуютъ и врачей, и фельдшеровъ, и лѣкарствъ. Въ силу этого у насъ есть врачи, на которыхъ лежитъ по 5-ти обязанностей. Самъ я лично до того измучился и нравственно и физически, что тяжко заболѣлъ и едва хожу, хотя служить продолжаю; исхудалъ до положенія скелета. Климатъ здѣсь убійственный—влажно-жаркій; чувствуешь себя какъ въ хорошо натопленной оранжереѣ; помѣщенія дрянныя и сырыя до невозможности, стѣны мокрыя и покрыты плѣсенью, воздухъ въ нихъ затхлый и тошнотворный; столъ крайне однообразный, такъ какъ кромѣ сквернаго мяса ничего нѣтъ; дороговизна поразительная. Мухъ такъ много, что не знаешь, куда отъ нихъ укрыться. Вообще условія жизни крайне тяжелыя.

Насъ теперь очень донимаетъ чума на транспортномъ скотѣ. Приходится производить прививки, которыя, кстати сказать, даютъ превосходные результаты. Придется привить въ короткое время до 80,000 головъ. Можете себѣ представить, что это за колоссальная работа, да еще при отсутствіи знающихъ людей. Приходится самому всюду ѣздить и показывать. Вызвалъ изъ читинской станціи нашего врача А. П. Никольскаго. Успѣхъ отъ противочумныхъ прививокъ былъ поразительный. Я приглашалъ на нихъ профессоровъ Высоковича и Павловскаго, а также многихъ военныхъ врачей (санитарныхъ и бактеріологовъ). Работу нашу они признали прямо колоссальной и отзывались о веденіи дѣла съ большою похвалою.

Сибиреязвенныя прививки идутъ очень успѣшно, привили слишкомъ 40,000 лошадей. Въ вакцинированныхъ частяхъ не было еще случая падежа, въ непривитыхъ же падаютъ постоянно, хотя исключительно спорадически.

19 ноября 1904 г. Высочайше утверждено положеніе о совершенно самостоятельныхъ управленіяхъ полевыхъ ветер. инспекторовъ (прик. по воен. вѣд. 1904 г. № 721).



Склепъ и памятникъ **А. К. Новикова** на городскомъ кладбищѣ въ Новочеркасскѣ.
(*Фотографированъ Р. Н. Костанянцемъ 17 августа 1909 г.*).

Контингентъ запасныхъ ветеринарныхъ врачей чрезвычайно пестрый; большинство земскихъ — это очень полезные для насъ люди, остальные же — акцизные чиновники, актеры и пр.—это неудачный народъ, который все ветеринарное забылъ и пользы не приноситъ, а часто получается даже одинъ только вредъ.

При объѣздѣ передовыхъ частей (путь пришлось совершить верхомъ по очень опаснымъ мѣстамъ царства хунхузовъ) я попалъ подъ Сай-

мадзами въ сраженіе и участвовалъ въ перевязкѣ раненыхъ, благодаря чему пришлось воочію увидѣть то, чего не должно бы было быть среди человѣчества. Какой это ужасъ въ смыслѣ нравственномъ!..

Несовершенство нашихъ законовъ на военное время сказывается на каждомъ шагу. Многихъ указаній совсѣмъ не имѣется. Съ открытіемъ этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ была масса хлопотъ; всѣ отъ нихъ открещивались, кредитовъ не давали, а между тѣмъ лошади поступали ежедневно; теперь эти лазареты биткомъ набиты. Словомъ, хаосъ полный... На будущее время все это надо передѣлать [1]).

Ветеринарное снабженіе какъ медикаментами, такъ и инструментами — ниже всякой критики. Полевыя аптеки ничего не даютъ, утверждая, что у нихъ нѣтъ никакихъ ветеринарныхъ запасовъ. Ведется переписка, наводятся справки, разыскиваются грузы. Каталоги наши слѣдуетъ измѣнить кореннымъ образомъ [2]). Надо перейти къ вьюкамъ. Огромнѣйшую пользу окажутъ намъ здѣсь (въ Маньчжуріи) переметныя сумки, выработанныя военно-ветеринарнымъ отдѣломъ главнаго военно-медицинскаго управленія [3]).

Благодаря новизнѣ должности полевого ветеринарнаго инспектора, идетъ порядочная путаница: одни части и учрежденія сносятся со мною, другія же все еще продолжаютъ сноситься съ медицинскимъ инспекторомъ».

Въ теченіе іюля и августа 1904 г. состояніе здоровья А. К. Новикова ухудшилось до крайней степени, почему онъ вынужденъ былъ 14 сентября подать рапортъ объ освидѣтельствованіи его для увольненія въ отпускъ. Въ какомъ печальномъ положеніи находился Артемій Константиновичъ, видно изъ нижеслѣдующаго свидѣтельства.

«Вслѣдствіе резолюціи военно-медицинскаго инспектора манчжурской арміи на рапортѣ полевого ветеринарнаго инспектора той же арміи, статскаго совѣтника Новикова, отъ 14 сентября 1904 года за № 5668, мы, нижеподписавшіеся, въ присутствіи военно-медицинскаго инспектора манчжурской арміи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Горбацевича, свидѣтельствовали состояніе здоровья статскаго совѣтника Новикова, въ его квартирѣ, на предметъ увольненія его въ 4-хъ мѣсячный отпускъ въ Европейскую

А. К. Новиковъ и его экипажъ („фудутунка“) въ Маньчжуріи.

Россію для лѣченія болѣзни съ сохраненіемъ содержанія.

Статскій совѣтникъ Артемій Константиновичъ Новиковъ, 45-ти лѣтъ отъ роду, состоитъ на военно-ветеринарной службѣ съ 1888 года; прибылъ въ Манчжурію на театръ военныхъ дѣйствій 6-го мая 1904 года.

Свидѣтельствуемый заявляетъ, что онъ страдаетъ головокруженіемъ, забывчивостью, значительнымъ упадкомъ силъ, одышкой и частыми упорными запорами, осложняющимися по временамъ болью подъ ложечкой и рвотой. Перечисленныя болѣзненныя явленія начали развиваться у него съ лѣта сего года подъ вліяніемъ неблагопріятнаго климата Манчжуріи и лишеній, связанныхъ съ походной обстановкой, и, постепенно усиливаясь, дошли до изложеннаго ниже состоянія.

При объективномъ изслѣдованіи найдено: больной слабаго тѣлосложенія, худъ, подкожная жировая клѣтчатка исчезла; лицо нѣсколько одутловато. Кожа лица и туловища дрябла, рѣзко блѣдно-желтаго цвѣта; всѣ видимыя слизистыя оболочки весьма блѣдны; языкъ покрытъ слегка бѣлымъ налетомъ и по краямъ имѣетъ отпечатки зубовъ. Въ органахъ дыханія отклоненій отъ нормы не наблюдается. Со стороны органовъ кровообращенія выслушиваются чистые, но очень глухіе тоны сердца; пульсъ малый, весьма слабаго наполненія, легко сжимаемъ и

---

[1]) Теперь этапные ветеринарные лазареты составляютъ принадлежность корпусныхъ штабовъ и подчинены корпуснымъ ветеринарамъ (приказы по в. в. 1905 г. № 249 и 1908 г. № 529). *А. Р.*

[2]) Теперь измѣнены. Приказъ по воен. вѣд. 1908 г. № 529 и циркуляръ главнаго штаба 1909 г. № 39. *А. Р.*

[3]) Приказъ по воен. вѣд. 1904 г. № 281. *А. Р.*

представляетъ рѣзко выраженные перебои; въ яремныхъ венахъ слышны анемическіе шумы. Печень и селезенка нормальной величины; животъ вздутъ и нѣсколько чувствителенъ при надавливаніи подъ ложечкой. Аппетитъ плохой, упорные запоры, смѣняющіеся тенезмами; температура тѣла нормальна; конечности наощупь холодны, несмотря на то, что больной лежитъ подъ одѣяломъ и шубой. Въ мочѣ сахара, бѣлка и цилиндровъ не найдено. Кожная чувствительность и колѣнные рефлексы понижены.

Больной лежитъ въ постели и большую часть дня пребываетъ въ спячкѣ и тихо бредитъ. При разговорѣ у него замѣчается забывчивость, спутанность идей, смѣшеніе событій и по временамъ неузнаваніе окружающихъ.

На основаніи перечисленныхъ анамнестическихъ данныхъ и найденныхъ при изслѣдованіи явленій находимъ, что статскій совѣтникъ Новиковъ страдаетъ высокой степенью хроническаго малокровія, атоніей кишекъ и сумеречнымъ состояніемъ на почвѣ истощенія, въ виду чего службы въ дѣйствующей арміи нести не можетъ, и для выздоровленія нуждается въ немедленной эвакуаціи въ Европейскую Россію, въ гор. Новочеркасскъ, гдѣ проживаетъ его семья. Изложенное удостовѣряемъ подписями и приложеніемъ казенной печати. Сентября 17 дня 1904 г. гор. Тьелинъ. Члены комиссіи: врачъ-гигіенистъ манчжурской арміи, колежскій совѣтникъ Мачинскій, бригадный врачъ отдѣльной забайкальской казачьей бригады, статскій совѣтникъ Зороастровъ, предсѣдатель комиссіи, врачъ для порученій полевого военно-медицинскаго управленія, статскій совѣтникъ Харуцкій и военно-медицинскій инспекторъ манчжурской арміи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Горбацевичъ».

Но, къ великому сожалѣнію, А. К. Новикову не суждено было добраться до родины. Онъ умеръ отъ паралича сердца 25 сентября 1904 г. въ санитарномъ поѣздѣ между станціями Харбинъ и Фуляэрди восточно-китайской ж. д., сопровождаемый въ пути врачомъ и класснымъ фельдшеромъ.

Тѣло покойнаго было передано на станціи Фуляэрди (сосѣдней съ Цицикаромъ) мѣстному госпиталю, распоряженіемъ котораго и похоронено тамъ. Но вдова и дѣти покойнаго просили о доставленіи имъ дорогого имъ праха въ Новочеркасскъ. 9 октября послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на перевозку тѣла А. К. Новикова за счетъ казны. 16 декабря гробъ прибылъ въ Новочеркасскъ, а 18 декабря состоялось погребеніе на городскомъ кладбищѣ. Командовавшій манчжурской арміей А. Н. Куропаткинъ приказалъ выдать вдовѣ на расходы по погребенію 1.000 рублей.

Заботами Маріи Яковлевны Новиковой и на ея средства сооруженъ, на мѣстѣ упокоенія супруга ея, склепъ и памятникъ съ надписью на крестѣ: ветеринарный инспекторъ А. К. Новиковъ скончался 25-го сентября 1904 г. (въ Манчжуріи) 45 лѣтъ.

Найти этотъ склепъ нетрудно, такъ какъ онъ находится между извѣстными памятниками: слѣва — генерала-отъ-артиллеріи А. П. Короченцова, справа—генерала-отъ-кавалеріи Р. А. Хрещитицкаго.

Изъ воспоминаній о Русско-Японской войнѣ.

В. Трофимова,

бывшаго главнаго полевого военно-ветеринарнаго инспектора.

За свою тридцатипятилѣтнюю военно-ветеринарную службу мнѣ пришлось принять участіе въ двухъ нашихъ большихъ войнахъ, а именно: съ Турціей въ 1877—1878 и съ Японіей въ 1904—1905 гг.

Если мы перенесемся мыслью ко времени Русско-Турецкой войны и сопоставимъ тогдашнее состояніе ветеринарной части нашей арміи съ состояніемъ ея въ прошлую Русско-Японскую войну, то придемъ къ заключенію, что онѣ отличаются одна отъ другой такжс рѣзко, какъ бѣлое отъ чернаго.

Если въ Турецкую войну мы были плохо обставлены въ матеріальномъ отношеніи, если наше снабженіе медикаментами, хирургическими инструментами и пр. было пищепскимъ, то зато мы сами съ нравственно-идейной стороны стояли въ то время очень высоко. Наоборотъ, если въ Японскую войну, вмѣсто прежнихъ прижигателей и флица, мы были снабжены прекрасными ветеринарно-лѣкарскими наборами, а взамѣнъ настойки арники и «деревяннаго» масла имѣли научно-обоснованный подборъ современныхъ медикаментовъ и перевязочнаго матеріала, то въ дисциплинарно-духовномъ отношеніи мы далеко отстали отъ прошлаго. Духъ времени, къ глубокому сожалѣнію, успѣлъ внести и въ нашу среду свое тлетворно-разрушительное начало — это любовь къ комфорту и забота о жизненныхъ удобствахъ въ ущербъ служебнаго долга и высшихъ нравственныхъ идеаловъ. Что дѣлать, — грустно, но это —фактъ. Какъ плоть отъ плоти

современнаго намъ русскаго общества, въ этомъ отношеніи мы не были одиноки, а шли тогда нога въ ногу со всѣми остальными чиновными элементами нашей арміи. Такъ, не могу не упомянуть, что многіе изъ ветеринарныхъ врачей запаса, пользуясь воинскими поѣздами, привезли съ собою на театръ военныхъ дѣйствій разнаго хлама по тридцати пудовъ и болѣе на человѣка!

Насколько въ то время было понижено въ русскомъ обществѣ вообще чувство долга передъ своею истекающей кровью родиной, я позволю себя привести здѣсь нѣсколько примѣровъ, непосредственнымъ свидѣтелемъ которыхъ я былъ самъ лично.

Во время мобилизаціи въ одномъ изъ приволжскихъ городовъ, вмѣсто сѣна, которое продавалось на рынкѣ вдвое дешевле противъ утвержденныхъ фуражныхъ цѣнъ, кормили воинскихъ лошадей никуда негодной отавой. Или, когда среди лошадей, присланныхъ изъ Севастополя въ Самару на укомплектованіе формировавшихся изъ 3-й запасной артиллерійской бригады батарей, идущихъ на войну, оказались двѣ лошади, изъ коихъ одна имѣла, вслѣдствіе хроническої параплегіи, полную атрофію мышцъ лѣвой половины тѣла, а у другой въ зацѣпахъ обоихъ переднихъ копытъ отъ вѣнчика до подошвеннаго края были сквозныя кровоточащія трещины. Обѣ лошади съ трудомъ передвигались съ мѣста на мѣсто, а между тѣмъ онѣ посылались за десять тысячъ верстъ, на театръ войны, гдѣ имъ, быть можетъ, прямо изъ вагона, пришлось бы итти на позицію. Само собою разумѣется, что онѣ были забракованы въ Самарѣ; но для чего ихъ везли сюда изъ Севастополя, когда полная непригодность ихъ къ службѣ, несомнѣнно, была видна еще тамъ, на мѣстѣ, остается тайной. Лошадей этихъ я тогда же демонстрировалъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Михаиловичу.

Не лучше въ то время относилась къ войскамъ, идущимъ на войну, и желѣзнодорожная администрація. Такъ, утромъ 2-го декабря 1904 года на станціи Рузаевка Московско-Казанской ж. д. сажали въ поѣздъ ѣдущихъ на Сызрань пѣхотныхъ солдатъ. Но прежде, чѣмъ усадить въ вагонъ, ихъ четыре раза подводили то къ одному, то къ другому вагону, держали передъ ними на сильномъ снѣжномъ вѣтру по нѣскольку минутъ, потомъ вели къ слѣдующему, гдѣ продѣлывали то же самое, затѣмъ гнали дальше, пока не помѣстили, наконецъ, въ четвертомъ вагонѣ. Зато какое трогательное отношеніе было проявлено той же администраціей тутъ же рядомъ къ тремъ закованнымъ въ цѣпи каторжникамъ-арестантамъ: по выходѣ на станціонную платформу ихъ тотчасъ же помѣстили въ теплый вагонъ!

Желѣзнодорожные непорядки, съ удаленіемъ вглубь Сибири, сказывались все рѣзче и рѣзче. Я не говорю уже о томъ, что въ станціонныхъ буфетахъ съ насъ драли не по двѣ, а по три шкуры сразу за съѣстные продукты самой низкой пробы, которые обыкновенно вызывали у голодныхъ потребителей острыя желудочно-кишечныя заболѣванія. Но отсутствіе дровъ для отопленія локомотивовъ среди лѣсной сибирской тайги безспорно надо отнести къ случаямъ, едва еще имѣвшимъ мѣсто въ исторіи культурнаго человѣчества, а между тѣмъ намъ пришлось испытать это на себѣ, при переѣздѣ отъ ст. Петровскій Заводъ до ст. Могзонъ, когда цѣлыя кондукторскія бригады въ пути между станціями выгонялись въ лѣсъ за дровами. Дрова были сырыя, горѣли плохо, напряженіе паровъ въ котлахъ было недостаточно, чтобы двигать колеса, и локомотивъ стоялъ по нѣскольку часовъ въ полѣ недвижимъ, закрывая собою путь воинскимъ поѣздамъ. Такія задержки поѣздовъ и въ пути, и на станціяхъ повторялись очень часто. Случалось, что отзвонятъ на станціи въ колоколъ, переклинкнутся между собою свистками оберъ-кондукторъ съ машинистомъ, зашатаются и зашуршатъ колесами вагоны, а затѣмъ все стихнетъ, и поѣздъ ни съ мѣста. Такъ проходитъ часъ, другой; снова раздаются звонки со свистками, а поѣздъ все не трогается съ мѣста. Иногда колокольные перезвоны повторялись по 3—4 раза и тогда только съ большими усиліями поѣздъ оставлялъ свое насиженное мѣсто.

Всѣ эти непорядки тогда уже наводили на грустныя размышленія по поводу желѣзнодорожныхъ настроеній, развернувшихся впослѣдствіи въ преступный революціонный ураганъ.

При такихъ порядкахъ, «по малу, по полсаженки» я, наконецъ-то, на двадцать девятый день добрался изъ Казани до Мукдена и вступилъ въ исполненіе обязанностей полевого ветеринарнаго инспектора 1-й Манчжурской арміи.

Хотя въ то время полевые ветеринарные инспекторы были уже совершенно обособлены отъ медицинскихъ полевыхъ управленій, но, въ виду того, что приказъ по в. в. 1905 г. № 228 объ этомъ еще не былъ полученъ въ арміи, мнѣ, будучи,—по должности окружного ветеринара Казанскаго военнаго округа,—уже совершенно независимымъ отъ военно-медицинской власти, пришлось вновь возвращаться въ свою прежнюю медицинскую кабалу, а потому, надѣвъ мундиръ, я на другой же день по при-

бытіи въ Мукденъ явился полевому медицинскому инспектору Горбацевичу, назначенному уже въ то время главнымъ полевымъ инспекторомъ.

Съ объявленіемъ войны, какъ извѣстно, завѣдываніе ветеринарной частью какъ въ районѣ расположенія арміи, такъ и въ ея ближайшемъ тылу всецѣло лежало на обязанности полевого окружного военно-медицинскаго управленія. Всѣ распоряженія, до ветеринарной части относящіяся, исходили отъ этого управленія; на немъ лежала забота о поддержаніи ветеринарно-санитарнаго благосостоянія среди конскаго состава арміи; въ его распоряженіе командируемы были изъ Россіи на театръ военныхъ дѣйствій ветеринарные врачи и къ нему же поступали всѣ свѣдѣнія о службѣ ветеринарныхъ врачей арміи. Ветеринарная часть, такимъ образомъ, съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности не имѣла на войнѣ своего строго опредѣленнаго органа, лишена была своего представителя, а слѣдовательно и не могла получить съ самаго начала своего возникновенія въ арміи той правильной для себя организаціи, какая была установлена для нея впослѣдствіи.

Операціи военнаго времени, для болѣе успѣшнаго своего осуществленія, потребовали на театрѣ войны цѣлый рядъ различныхъ полевыхъ управленій, изъ которыхъ каждое въ большей или меньшей степени затрагивало интересы ветеринаріи, возбуждало тѣ или другіе ветеринарные вопросы и требовало, въ силу условій военнаго времени, скорѣйшаго ихъ разрѣшенія. Многіе начальники этихъ управленій проникались мыслью о возможности руководиться при рѣшеніи этихъ вопросовъ собственнымъ усмотрѣніемъ. Такъ, начальникъ управленія транспортовъ, г.-м. Ухачъ-Огаровичъ находилъ для себя возможнымъ формировать транспорты безъ всякаго участія со стороны ветеринарныхъ врачей, а съ помощью комиссій, въ составъ которыхъ входили только одни гг. офицеры.

Впослѣдствіи, когда изъ получаемыхъ мною свѣдѣній я увидѣлъ, что съ лошадьми такъ называемыхъ «транспортовъ» творится что-то неладное, что онѣ дохнутъ тамъ какъ мухи и что, кромѣ того, ихъ десятками пристрѣливаютъ вслѣдствіе появившагося среди нихъ сапа,—съ цѣлью ознакомленія съ постановкой вопроса по закупкѣ этихъ лошадей у поставщиковъ, я командировалъ состоящаго при мнѣ для порученій ветеринарнаго врача Сабурова въ г. Куачендзы, гдѣ функціонировала одна изъ такихъ комиссій.

Изъ представленнаго мнѣ Сабуровымъ отчета, я увидѣлъ, что пріемка лошадей отъ поставщиковъ комиссіей ведется очень поверхностно, однимъ лишь счетомъ и настолько ускореннымъ темпомъ, что не допускаетъ и мысли о ветеринарно-санитарномъ осмотрѣ ихъ. Случается,—въ зависимости отъ предложеній,—что въ теченіе нѣсколькихъ часовъ комиссія эта успѣваетъ принять отъ 1200 до 1500 лошадей, при чемъ за полтораршинную клячонку, едва двигающую ногами, платитъ цѣны чуть не орловскихъ рысаковъ. О носовомъ зеркалѣ при осмотрѣ лошадей и помина нѣтъ. Выдѣляемыя просто на глазъ явно больныя лошади тутъ же обмѣниваются поставщиками на другихъ, кажущихся здоровыми, и возвращаются въ тѣ жс табуны, изъ которыхъ покупаются лошади.

Само собою разумѣется, что среди купленныхъ при такихъ условіяхъ лошадей было много зараженныхъ сапомъ. Перегоняя ихъ сотни верстъ по территоріи, занятой нашими войсками, и приходя при подвозѣ продуктовъ продовольствія въ соприкосновеніе съ ними, обильно разсѣивали вездѣ и всюду сапную заразу, что и выразилось рѣзкимъ подъемомъ въ это время сапа во всѣхъ трехъ арміяхъ.

Обо всемъ этомъ мною тогда же было доложено главному начальнику санитарной части, ген. Трепову, который по содержанію этого доклада запросилъ объясненіе отъ ген.-маіора Ухачъ-Огаровича. И вотъ что отвѣтилъ ему этотъ послѣдній изъ Гунжилина рапортомъ отъ 6-го мая 1905 года за № 4177: «Донесенія ветеринарнаго врача Сабурова и полевого ветеринарнаго инспектора 1-й арміи о значительномъ заболѣваніи животныхъ сапомъ въ Куачендзахъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо заболѣваемость эта выражается единицами, животныхъ же куплено въ Куачендзахъ около 30,000 головъ. Главнѣйшія комиссіи въ Куачендзахъ состоятъ въ моемъ вѣдѣніи, о командированіи ветеринара Сабурова инспекторъ *не увѣдомилъ меня* (курсивъ мой), и осмотры производились *безъ моего вѣдома, что подрываетъ* (! ?) *мой служебный авторитетъ*».

«Заявленіе инспектора о томъ, что его не извѣщаютъ о комиссіяхъ не основано на законѣ; комиссіи формируются распоряженіемъ начальниковъ, облеченныхъ властью выше ветеринарнаго инспектора, а потому подобное увѣдомленіе не будетъ отвѣчать воинской дисциплинѣ. Я формирую для арміи свыше 45.000 головъ лошадей и только отъ одного ветеринарнаго инспектора слышу, что дѣло ведется у меня небрежно. Подобное заявленіе признаю *несоотвѣтствующимъ моему служебному достоинству*» (курсивъ мой). Насколько заявленіе г.-м. Ухача-Огаровича

объ единичныхъ заболѣваніяхъ сапомъ лошадей вьючныхъ и арбяныхъ транспортовъ голословно, видно изъ того, что съ 1-го іюня 1904 года по 1-е іюня 1905 года, т. е. въ теченіе одного года, въ частяхъ войскъ трехъ армій и тыла было уничтожено только 300 сапныхъ лошадей, но за тотъ же періодъ въ транспортахъ число ихъ превышало 1500 лошадей. Цифра эта настолько велика, что въ состояніи ужаснуть будущаго историка русско-японской войны, и передъ ней всѣ громкія слова г.-м. Ухачъ-Огоровича о подрывѣ его «служебнаго авторитета» теряютъ свое обояніе.

Въ отвѣтъ на помянутый выше рапортъ начальника транспортовъ, согласно моего представленія, послѣдовалъ приказъ главнокомандующаго ген. Линевича, отъ 14-го іюня 1905 года за № 1028 со ст. Годзядань, которымъ приказывалось:

«1) чтобы о комиссіяхъ, назначаемыхъ съ цѣлью покупки лошадей и муловъ для крупныхъ войсковыхъ частей, каковы, напримѣръ, армія, корпусъ, транспортъ и т. п., обязательно поставлялись въ извѣстность полевые ветеринарные инспектора;

«2) чтобы назначеніе и выборъ ветеринарныхъ врачей въ эти комиссіи исходили исключительно отъ названныхъ ветеринарныхъ инспекторовъ;

«3) чтобы ветеринарные врачи, состоящіе въ этихъ комиссіяхъ, подробно доносили о результатахъ дѣятельности этихъ комиссій;

«4) чтобы осмотръ лошадей и муловъ, закупаемыхъ комиссіями, производился обязательно при помощи носового зеркала и, наконецъ,

«5) чтобы оказавшіяся при осмотрѣ больными сапомъ лошади, хотя бы даже и не купленныя еще, немедленно уничтожались.

Съ отдачей этого приказа г.-м. Ухачъ-Огоровичъ смолкъ, и жалобъ о подрывѣ его «служебнаго авторитета» я больше не слыхалъ.

Съ этого же времени и сапъ въ арміяхъ сталъ уменьшаться. Но, чтобы достигнуть этого, пришлось потратить много и времени и силы на преодолѣніе всевозможныхъ препятствій, въ родѣ: «служебной дисциплины», «служебнаго достоинства» и «служебнаго авторитета», которыми такъ неумѣстно злоупотреблялъ по отношенію себя ген.-м. Ухачъ-Огоровичъ въ прошлую японскую войну.

Рядомъ съ этимъ полевое интендантское управленіе, въ отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій частяхъ Монголіи, предприняло самую широкую закупку для войскъ порціоннаго скота, не освѣдомившись предварительно о благополучіи этихъ мѣстъ въ отношеніи эпизоотій и не предпринявъ какихъ-либо мѣръ къ оздоровленію тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя купленный уже скотъ долженъ былъ слѣдовать въ армію. Такая неосмотрительность повела къ тому, что среди порціонныхъ гуртовъ появилась чума. Для борьбы съ этимъ стихійнымъ бичомъ у нашего полевого интендантства хватило мужества признать себя вполнѣ компетентнымъ, и оно, по собственной иниціативѣ, въ мѣстностяхъ наибольшаго скопленія гуртовъ устроило нѣсколько «противочумныхъ телятниковъ», которые и послужили очагами дальнѣйшаго распространенія чумной заразы.

Комиссаръ Мукденской провинціи установилъ отъ себя ветеринарно-санитарный надзоръ за проходившимъ черезъ Мукденскій и Гиринскій рынки продовольственнымъ скотомъ и также вѣдалъ производствомъ ему противочумныхъ прививокъ. Въ его рукахъ сосредоточено было и все боепское дѣло главныхъ центровъ расположенія армій.

Управленіе этаповъ по какому-то непонятному недоразумѣнію,—вѣроятно только по созвучію своихъ названій,—отвоевало себѣ полную самостоятельность въ завѣдываніи «этапными ветеринарными лазаретами» и все время, вплоть до выхода приказа по в. в. 1905 года за № 249, придавало ихъ дѣятельности свои собственные директивы.

Такова была первоначальная постановка ветеринарнаго дѣла въ нашей арміи, когда приказомъ по в. в. 1904 года за № 141 учрежденъ былъ при полевомъ военно-медицинскомъ управленіи Манчжурской арміи полевой ветеринарный отдѣлъ, во главѣ съ полевымъ ветеринарнымъ инспекторомъ, права и обязанности котораго были строго опредѣлены и поставлены подъ контроль полевого военно-медицинскаго инспектора. Такимъ образомъ, вновь созданный полевой ветеринарный инспекторъ по своему служебному положенію являлся лишь только помощникомъ военно-медицинскаго инспектора, а полевой ветеринарный отдѣлъ составлялъ лишь мало замѣтную часть того же полевого военно-медицинскаго управленія. Лишенный возможности дѣйствовать по личному почину и собственному усмотрѣнію, полевой ветеринарный отдѣлъ, въ теченіе всего 1904 года, не могъ проявить ни иниціативы въ ветеринарномъ дѣлѣ, ни достигнуть объединенія въ себѣ крайне разрозненной въ то время дѣятельности ветеринарныхъ врачей арміи.

Съ раздѣленіемъ Манчжурской арміи на три арміи и ветеринарная часть была раздѣлена между тремя полевыми ветеринарными инспекторами, уже совершенно освобожденными отъ медицинской зависимости. Изъ этого мы видимъ, что только

къ концу 1904 года ветеринарная часть на театрѣ военныхъ дѣйствій получила болѣе правильную организацію и приняла болѣе вѣрное направленіе въ своей дѣятельности.

Въ такомъ положеніи находилась ветеринарная часть нашихъ Манчжурскихъ армій, когда я, 29-го декабря 1904 года, прибылъ въ Мукденъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по должности полевого ветеринарнаго инспектора 1-й арміи.

Прежде всего бросилось мнѣ въ глаза неправильное и неравномѣрное распредѣленіе ветеринарныхъ силъ между дѣйствующими частями войскъ и многими тыловыми управленіями и учрежденіями. Въ то время, какъ многія передовыя части, въ которыхъ ветеринарные врачи были положены по штату, не имѣли таковыхъ, въ глубокихъ тыловыхъ интендантскихъ комиссіяхъ, а также при гуртахъ порціоннаго скота, гдѣ штатныхъ ветеринарныхъ врачей имѣть не положено, распоряженіемъ медицинскаго инспектора тыла арміи таковыхъ было прикомандировано свыше тридцати человѣкъ.

Пришлось немедленно откомандировать отсюда двадцать ветеринарныхъ врачей и водворить ихъ въ тѣ дѣйствующія части войскъ, въ которыхъ въ особенности остро чувствовалась нужда въ ветеринарной помощи. Такое распоряженіе вызвало въ полевомъ интендантствѣ цѣлый ураганъ протестовъ и жалобъ на меня.

Но самое большое число ветеринарныхъ врачей отвлекли отъ арміи арбяные и вьючные транспорты и ихъ управленія. При нихъ въ трехъ арміяхъ насчитывалось 110 ветеринарныхъ врачей и 220 фельдшеровъ.

Такимъ образомъ, въ то время, когда въ корпусныхъ продовольственныхъ транспортахъ на 1000 лошадей, въ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ дивизіонныхъ обозахъ почти на 3000 головъ конскаго состава по штатамъ военнаго времени полагалось имѣть только по одному ветеринарному врачу, а въ пѣхотныхъ полкахъ, въ обозахъ которыхъ насчитывалось до 700 прекрасныхъ русскихъ лошадей, вовсе не имѣлось ветеринарнаго врача,—въ транспортахъ, на 300—400 мѣстныхъ, самаго низшаго разбора, лошадокъ,ословъ и муловъ, былъ свой штатный ветеринарный врачъ.

Такой ничѣмъ не вызываемый излишекъ ветеринарныхъ силъ въ транспортахъ повлекъ за собою то, что транспортное начальство не знало, куда приложить эти силы, и давало имъ совершенно несоотвѣтственное назначеніе. Такъ, напримѣръ, начальникъ транспортовъ полковникъ Путинцевъ, вмѣнилъ въ обязанность подчиненнымъ ему ветеринарнымъ врачамъ «слѣдить за правильностью эксплуатаціи работоспособности животныхъ» и «за организаціей правильной упряжки ихъ» и находилъ такую постановку ветеринарнаго дѣла у себя въ транспортахъ весьма правильной и для арміи полезной. Такъ по крайней мѣрѣ онъ мотивировалъ свое несогласіе съ моимъ проектомъ о сокращеніи ветеринарнаго персонала во вьючныхъ и арбяныхъ транспортахъ бывшихъ Манчжурскихъ армій.

Имѣя въ виду чрезмѣрное переполненіе ветеринарно-врачебнымъ персоналомъ бѣдныхъ по количеству и въ особенности по качеству конскаго состава арбяныхъ и вьючныхъ транспортовъ,—въ то время, какъ запасъ ветеринарныхъ врачей въ Европейской Россіи почти уже весь изсякъ, и принимая во вниманіе все болѣе и болѣе нарастающую нужду въ ветеринарной помощи въ дѣйствующихъ частяхъ войскъ арміи,—я вошелъ къ начальнику санитарной части 1-й Манчжурской арміи ген.-лейт. Алексѣеву, съ докладомъ объ измѣненіи ветеринарныхъ штатовъ въ транспортахъ. Въ этомъ проектѣ я предлагалъ изъ 110 наличныхъ ветеринарныхъ врачей оставить для нуждъ транспортовъ 69 человѣкъ,—что было вполнѣ достаточнымъ,—а остальныхъ (41 человѣкъ) распредѣлить по частямъ войскъ.

Въ отвѣтъ на это я получилъ отъ 3-го мая 1905 года за № 1742 слѣдующее предписаніе ген. Алексѣева:

«Основную мысль ветеринарнаго инспектора вполнѣ одобряю—дѣйствительно, лучше помогать строю, чѣмъ держать въ тыловыхъ учрежденіяхъ для канцелярскихъ занятій (цѣлыя полчища врачей).—Но мнѣ кажется, частое (?) измѣненіе штатовъ путаетъ дѣло, а потому проще мѣстной (?) властью отъ однихъ откомандировывать, а къ другимъ прикомандировывать съ оставленіемъ при штатныхъ должностяхъ.—Но я не знаю, не будутъ ли нарушены въ такомъ случаѣ денежные интересы отдѣльныхъ лицъ, чего нѣтъ причинъ допускать; хотя если бы кто, за сокращеніемъ штата, былъ назначенъ на другую должность, то устанавливать сохраненіе высшаго оклада содержанія. Если же имѣется въ виду (?) измѣненіемъ штатовъ повысить для иныхъ мѣста по классу и содержанію, то я на это не согласенъ, такъ какъ врачебный персоналъ въ арміи очень молодъ годами службы, а потому и теперь уже многіе занимаютъ мѣста далеко не по чинамъ. Прошу ветеринарнаго инспектора въ надписи на семъ же дать свое заключеніе по изложенному мною соображенію, а также прошу исчислить подробно денежную сторону проектируемаго имъ измѣненія штатовъ;

важно знать, какой результатъ будетъ для казеннаго кошелька; но послѣднее не можетъ служить препоной, если не будетъ иного исхода для пользы службы.—Ожидаю отвѣта скорѣй».

Само собою разумѣется, что я далъ самое подробное «заключеніе» по изложенному, и вотъ получилъ въ отвѣтъ на это слѣдующую резолюцію:

«Значитъ, нѣтъ никакихъ затрудненій безъ измѣненій штатовъ просто произвести командировку въ строевыя части съ оставленіемъ на должности. Такъ и сдѣлать теперь же распоряженіемъ ветеринарнаго инспектора скорѣй, что требуетъ польза службы; вернуть все, прося исполнить, какъ я отмѣтилъ. Ген.-лейт. Алексѣевъ. 6-го мая 1905 года».

Резолюція эта была препровождена мнѣ при надписи: «Полевому Ветеринарному Инспектору 1-й Манчжурской арміи. Прошу исполнить, согласно моей отмѣтки на Вашей надписи отъ 4-го и 6-го сего мая за № 1156. Ген.-лейт. *Алексѣевъ*. 6-го мая 1905 года № 1800, д. Сытева. Правитель канцеляріи, подполковникъ *Новицкій*».

Черезъ нѣсколько дней послѣ полученія такого рѣшительнаго предписанія начальника санитарной части, я, на требованіе командира 6-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, вмѣсто заболѣвшаго бригаднаго ветеринарнаго врача, командировать другого,—сдѣлалъ сношеніе съ начальникомъ полевого управленія транспортовъ 1-й арміи о командированіи туда ветеринарнаго врача 5-го двуколочнаго транспорта Жоховскаго, и вотъ какой отвѣтъ, отъ 21 мая 1905 г. за № 2276, я получилъ на это:

«Ветеринарный врачъ Жоховскій былъ назначенъ Главнымъ Штабомъ на службу въ транспортъ исключительно по ходатайству транспортнаго начальства, поэтому и слѣдовало бы его оставить въ той части, которая, ходатайствуя передъ Главнымъ Штабомъ, старалась не для резерва ветеринаровъ, а надѣялась имѣть людей, служба коихъ въ транспортахъ болѣе чѣмъ необходима. По изложенной причинѣ прошу Ваше Превосходительство ветеринарнаго врача Жоховскаго отъ указанной командировки освободить.

Законъ: Пунк. 2 ст. 684 положенія о полевомъ управленіи войскъ. Начальникъ Транспортовъ, полковникъ *Шутинцевъ*. Скрѣпилъ Правитель Канцеляріи, Генеральнаго Штаба подполковникъ *Федоренко*».

При соотвѣтствующей надписи, переписку эту я предетавилъ начальнику санитарной части, и вотъ что мнѣ отвѣтилъ на это ген. Алексѣевъ отъ 25-го мая 1905 года за № 2515:

«Полевому Ветеринарному Инспектору 1-й арміи. Прошу лично переговорить въ Управленія Начальника Военныхъ Сообщеній 1-й арміи и просить его содѣйствія. (!?) Прошу также тамъ пояснить причину предпочтенія конскаго состава строевыхъ частей передъ транспортнымъ».

Тѣмъ временемъ, пока велась эта безплодная канцелярская переписка, я получилъ отъ командира 6-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады отзывъ слѣдующаго содержанія:

«Назначенный еще 14-го мая сего года ветеринарный врачъ Жоховскій до сихъ поръ во ввѣренную мнѣ бригаду не прибылъ, а между тѣмъ рогатый скотъ болѣетъ чумою. Прошу о немедленной командировкѣ назначеннаго ветеринарнаго врача, въ противномъ случаѣ я слагаю съ себя всякую отвѣтственность, если весь порціонный скотъ въ бригадѣ погибнетъ и люди будутъ голодать. Какъ Вамъ извѣстно, что въ настоящее время скотъ доставать весьма трудно, даже за высокую цѣну».

Само собою разумѣется, что я, вопреки того, «что требуетъ польза службы», не пошелъ «лично переговариваться» съ начальникомъ военныхъ сообщеній и не сталъ просить его содѣйствія, а отправился къ главному начальнику санитарной части ген. *Трепову*, и онъ тотчасъ же, со свойственной ему энергіей, телеграммой приказалъ начальнику транспортовъ, генер.-маіору Ухачъ-Огоровичу, немедленно командировать въ 6-ю восточно-сибирскую стрѣлковую артиллерійскую бригаду ветеринарнаго врача Жоховскаго.

Совсѣмъ иначе отнесся къ дѣлу въ аналогичномъ случаѣ неутомимый сенаторъ, генералъ Треповъ.

Послѣ Мукденскаго разгрома нашихъ армій, въ ту пору, когда начальство, такъ называемыхъ, тыловыхъ «полевыхъ управленій» было озабочено, главнымъ образомъ, собственнымъ спасеніемъ и оставило на произволъ судьбы всѣ подвѣдомственныя имъ второстепенныя «полевыя» учрежденія, я также со своимъ «управленіемъ» ни на шагъ не отсталъ въ общемъ безпорядочномъ поспѣшномъ отступленіи на сѣверъ. На семнадцатыя сутки я кое-какъ, съ очень большими затрудненіями, «походнымъ порядкомъ» добрался со своими чинами до станціи Гунчжулинъ. По пути мнѣ пришлось подобрать многихъ ветеринарныхъ врачей запаса, направлявшихся въ армію и, въ виду общей катастрофы, выброшенныхъ изъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ на произволъ судьбы гдѣ-нибудь на станціи. Въ числѣ таковыхъ, между прочимъ, оказался и ветеринарный врачъ Карандѣевъ,

призванный изъ запаса съ должности земскаго начальника 4-го участка Егорьевскаго уѣзда Рязанской губерніи. Въ виду того, что при немъ было около 40 пуд. багажа, я, при своихъ скудныхъ перевозочныхъ средствахъ, взять его съ собою не могъ, а временно прикомандировалъ его къ какой-то интендантской комиссіи по заготовкѣ скота, функціонировавшей въ районѣ желѣзнодорожныхъ станцій Гунчжулинъ—Куанчендзы. Во главѣ этой комиссіи состоялъ подполковникъ *Загоскинъ*.

Когда все поуспокоилось и мы усѣлись на Сипингайскихъ высотахъ, то выяснилось, что число свободныхъ ветеринарныхъ мѣстъ въ войсковыхъ частяхъ арміи еще больше увеличилось, чѣмъ это было до Мукденской катастрофы. Телеграфирую подполковнику Загоскину объ откомандированіи ветеринарнаго врача Карандѣева въ 3-ю восточно-сибирскую горную батарею. Не тутъ-то было: начальникъ интендантскихъ гуртовъ, подполковникъ Загоскинъ, телеграфируетъ мнѣ въ отвѣтъ, что «двухъ начальниковъ не бываетъ», и въ откомандированіи Карандѣева мнѣ отказываетъ. На вторую телеграмму послѣдовалъ тотъ же отвѣтъ. Пришлось ѣхать изъ гор. Эршидзядзы на станцію Годзядань и доложить обо всемъ этомъ главному начальнику санитарной части, ген. Трепову.

Какъ всегда очень отзывчивый къ интересамъ ветеринарнаго дѣла въ арміи, ген. Треповъ тотчасъ же отправилъ слѣдующую телеграмму отъ 29-го мая 1905 года за № 3700:

«Гунчжулинъ. Генералу Губеру. Прошу не отказать въ распоряженіи въ немедленномъ откомандированіи въ распоряженіе полевого ветеринарнаго инспектора первой арміи ветеринарнаго врача Карандѣева, находящагося временно въ комиссіи по заготовкѣ порціоннаго скота подъ предсѣдательствомъ подполковника Загоскина. Въ силу статей 4-й и 7-й положенія, объявленнаго въ приказѣ по воен. вѣд. 1904 г. за № 141, Ветеринарный инспекторъ 1-й арміи просилъ подполковника Загоскина двумя телеграммами командировать ветеринарнаго врача Карандѣева обратно въ его распоряженіе, но сказанный штабъ-офицеръ не исполнилъ этого законнаго требованія, почему прошу указать подполковнику Загоскину на неумѣстную и невоздержанную его переписку съ названнымъ выше ветеринарнымъ инспекторомъ».

Только послѣ этой телеграммы я добился возвращенія ветеринарнаго врача Карандѣева въ воинскую часть, въ которой ветеринарный врачъ положенъ по штату.

По прибытіи въ гор. Мукденъ на театръ военныхъ дѣйствій, я обратилъ вниманіе на плохую постановку санитарнаго надзора какъ за мѣстными китайскими бойнями и торговлей мясными продуктами вообще въ городѣ, такъ и за убоемъ интендантскаго порціоннаго скота въ частности. Такъ, отъ ветеринарныхъ врачей я узналъ, что китайцы вырываютъ изъ могилъ или подбираютъ на поляхъ трупы павшихъ животныхъ и или сами съѣдаютъ ихъ мясо или, подъ видомъ колбасъ, пильменей и проч. гастрономическихъ блюдъ, свободно продаютъ на бойкихъ городскихъ улицахъ и площадяхъ китайцамъ же, а также и нашимъ гастрономамъ изъ солдатъ.

Насколько сортировка мяса убойнаго скота даже на нашихъ интендантскихъ бойняхъ, во главѣ которыхъ въ Мукденѣ стоялъ, такъ высоко превознесенный военнымъ корреспондентомъ есауломъ П. Красновымъ, скотопромышленникъ Громовъ, мы можемъ видѣть изъ того, что 25-го января 1905 года, состоящій при Мукденскомъ комиссарѣ ветеринарный врачъ Гавриловъ донесъ мнѣ, что на одной изъ такихъ боенъ имъ обнаружена раздѣланная уже на мясо и готовая къ сдачѣ войскамъ туша дохлаго вола и что на требованіе его объ удаленіи и уничтоженіи этого трупа Громовъ отвѣтилъ ему: «ничего, сварятъ и съѣдятъ»!

Трупъ этотъ въ концѣ концовъ былъ отобранъ и уничтоженъ.

Долго спустя послѣ этого случая, однажды въ іюнѣ мѣсяцѣ 1905 года, по пути изъ гор. Эршидзядзь на ст. Годзядань въ штабъ главнокомандующаго, я подъѣхалъ къ колодцу очень зажиточнаго китайца, чтобы напоить свою усталую отъ сильной жары лошадь. Вѣстовой налилъ ведромъ воды въ стоявшее тутъ же водопойное корыто. Лошади съ жадностью сунулись къ водѣ, но тотчасъ же подняли головы и, несмотря на томящую ихъ жажду, наотрѣзъ отказались отъ воды. Заинтересованный этимъ, я обратилъ вниманіе на веревку, спускающуюся по углу сруба вглубь колодца, и приказалъ вѣстовому потянуть ее кверху. Но каково было наше удивленіе, когда веревка, послѣ нѣкотораго свободнаго хода, вдругъ остановилась и ни съ мѣста: чувствовалось, что на ней было подвѣшено что-то тяжелое, и вѣстовой мой не въ силахъ былъ поднять его. Сойдя съ лошади, я присоединился къ вѣстовому, и мы вдвоемъ едва могли справиться съ грузомъ, подвѣшеннымъ къ нижнему концу веревки. Оказалось, что на веревкѣ висѣла цѣлая задняя половина трупа павшей лошади. Отчего лошадь пала, рѣшить было трудно.

Явившійся къ намъ владѣлецъ колодца началъ было сильно протестовать противъ нашихъ дѣйствій, увѣряя насъ, что мясо его—«шанго», но показанная ему вѣстовымъ нагайка заставила его быстро измѣнить свой взглядъ на доброкачественность конскаго мяса, и онъ тутъ же сталъ утверждать, что мясо это — «пу шанго».

Обстоятельство это послужило поводомъ къ отданію отъ 27-го іюня 1905 года приказанія по войскамъ 1-й Манчжурской арміи объ охранѣ колодцевъ отъ загрязненія ихъ китайцами.

Чтобы упорядочить надзоръ за бойнями и мясной торговлей въ Мукденѣ, мною было назначено для этого нѣсколько ветеринарныхъ врачей и около десятка фельдшеровъ. Ген. Треповъ отнесся весьма сочувственно къ этому дѣлу и обѣщалъ мнѣ полную поддержку въ немъ съ своей стороны. Но постигшая нашу армію катастрофа разрушила всѣ наши благія начинанія.

Постановку снабженія армій мясомъ интендантскаго заготовленія едва ли можно признать вообще удачною. Такъ, изъ представленнаго мнѣ ветеринарнымъ врачомъ Быстровымъ, стоявшимъ очень близко къ закупкѣ порціоннаго скота нашимъ полевымъ интендантствомъ, видно, что, начиная съ первыхъ чиселъ іюля мѣсяца 1904 года, для покупки скота были сформированы цѣлые отряды изъ интендантскихъ чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и вольнонаемныхъ китайцевъ, которые посылались вглубь западной Монголіи и тамъ набирали многочисленные гурты скота, въ 500 головъ и больше каждый. Въ предѣлахъ самой Манчжуріи скотъ интендантствомъ пріобрѣтался большими партіями также и отъ частныхъ скотопромышленниковъ и подрядчиковъ-китайцевъ. Такимъ способомъ, начиная съ 6-го іюня и кончая декабремъ 1904 года, было куплено интендантствомъ болѣе 22,000 головъ крупнаго рогатаго скота. Скотъ все лѣто выдерживался на подножномъ корму, но съ конца августа былъ поставленъ на сухой фуражъ, который въ то время былъ дороже самаго мяса. Для гуртовъ устраивались загоны, покупались соломорѣзки, корыта для дачи корма и тому подобный мертвый сельскохозяйственный инвентарь.

Но вотъ, 19-го іюня 1904 года среди гуртовъ интендантскаго продовольственнаго скота появляются первые случаи заболѣванія чумой. Для принятія противочумныхъ мѣръ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ вышеупомянутые чумные телятники, которые, постоянно храня въ себѣ для комбинаціонныхъ прививокъ готовый чумной матеріалъ, сами по себѣ служили очагами заразы для здороваго еще скота. Пришлось выписывать изъ частныхъ лабораторій громадныя количества противочумной сыворотки и платить за нее по 1 р. за каждую дозу.

Рядомъ съ чумою появился на скотѣ ящуръ. Въ октябрѣ и ноябрѣ того же года къ этимъ двумъ скотскимъ бичамъ присоединилось повальное воспаленіе легкихъ, а также чесотка и туберкулозъ. Но кажется, что, — несмотря на положенные къ ежедневному отпуску 30 фун. сѣна на голову, — хроническія голодовки, отсутствіе всякаго ухода за скотомъ и плохое содержаніе мѣстъ стоянокъ, — какъ огромныя накопленія мерзлаго навоза, лишающаго животныхъ не только возможности ложиться, но и свободно стоять, — гораздо пагубнѣе были для интендантскихъ гуртовъ, чѣмъ всѣ перечисленныя выше эпизоотіи, вмѣстѣ взятыя, и довели скотъ до такого состоянія, что онъ потерялъ способность слѣдовать въ районы расположенія войскъ на собственныхъ ногахъ, а потому явилась необходимость по пути слѣдованія продовольственныхъ гуртовъ устраивать цѣлый рядъ скотобоенъ, потребовавшихъ для своего оборудованія новыхъ значительныхъ расходовъ отъ казны. Отсюда мясо войскамъ доставлялось желѣзной дорогой или транспортами.

Изнуренный голодовками, болѣзнями и противочумными предохранительными прививками скотъ, естественно, давалъ мясо самаго низшаго качества, и войска всячески старались избѣгать его.

Бывали случаи, — и къ сожалѣнію нерѣдкіе, — когда падежъ скота отъ обыкновенной голодовки приписывался чинами интендантскаго вѣдомства чумѣ рогатаго скота.

Вѣроятно, въ подраженіе интендантству, нѣкоторые войсковые скупщики порціоннаго скота вздумали было широко пользоваться векселями все той же злосчастной интендантской чумы и показывать убыль отъ нея чуть ли не цѣлыми сотнями и въ своихъ стадахъ. Такъ, въ маѣ 1905 года въ г. Эршидзядзѣ я получилъ изъ Штаба Главнокомандующаго сразу нѣсколько заявленій отъ частей войскъ о томъ, что пригоняемый ихъ скупщиками въ Куанчендзы продовольственный скотъ въ нѣсколько часовъ погибалъ отъ какой-то «неизвѣстной болѣзни». Командированный мною въ районъ г. Куанчендзы, только что прибывшій изъ Рязани, завѣдующій тамъ мѣстной губернской земской ветеринарной лабораторіей, магистръ ветеринарныхъ наукъ *А. В. Бѣлицеръ* въ теченіе трехмѣсячныхъ поисковъ этого страшнаго чудовища ничего тамъ не нашелъ, кромѣ одного сомни-

тельнаго случая смерти овцы отъ сибирской язвы!.. Драконъ превратился въ мышь! Къ сожалѣнію, такихъ драконовъ въ прошлую японскую войну у насъ было не мало.

Зыслугу А. В. Бѣлицера я ставлю очень высоко: онъ спасъ для арміи отъ мнимой смерти не одну тысячу головъ рогатаго скота.

Много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ наша Россія спитъ спокойно и не боится нашествія такого страшнаго бича Божія, какъ нѣкогда была для нея чума рогатаго скота. Вотъ почему многіе изъ молодыхъ русскихъ ветеринарныхъ врачей совсѣмъ не видали чумы и практически съ нею совершенно незнакомы. Этимъ отечество наше единственно обязано немногочисленной, но сильной сознаніемъ своего долга рати прежнихъ скромныхъ ветеринарныхъ тружениковъ, изъ коихъ многіе сложили подъ ударами темной разъяренной толпы на чумныхъ могильникахъ свои честныя головы. Да будетъ легка имъ родная земля!! Вотъ въ виду этого-то незнакомства съ чумою, многіе молодые ветеринарные врачи по ошибкѣ принимали за нее другія болѣзни, какъ, напримѣръ, тимпанитъ отъ поѣданія сочнаго зеленаго корма, въ родѣ гаоляна, чумизы и т. п., или острыя желудочно-кишечныя разстройства отъ стравливанія скоту испорченныхъ бобовыхъ жмыхъ, какъ это имѣлъ мѣсто случай въ г. Телинѣ въ январѣ 1905 года, когда въ одну ночь пало 60 порціонныхъ воловъ отъ отравленія гнилыми жмыхами. Въ предостереженіе отъ подобныхъ ошибокъ и для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ противъ многочисленныхъ заболѣваній продовольственнаго скота вздутіемъ желудка и кишекъ, и былъ отданъ Главнокомандующимъ ген. Линевичемъ приказъ по арміямъ отъ 2-го сентября 1905 года за № 1860.

Установленныя было съ начала появленія чумы противъ нея комбинаціонныя прививки и заведенные съ этой цѣлью культивикаторы чумной заразы — телятники, какъ опасные въ смыслѣ поддерживанія и распространенія ея среди порціоннаго скота армій, по моему докладу были отмѣнены въ войскахъ и замѣнены простымъ впрыскиваніемъ одной сыворотки, какъ болѣе соотвѣтствующей условіямъ военно-походной обстановки армій.

Въ самомъ дѣлѣ, для чего намъ терять извѣстный процентъ отъ самой прививки по комбинаціонному способу, а затѣмъ, какой смыслъ постоянно держать себя подъ страхомъ переноса заразы изъ пункта прививки въ гурты еще благополучнаго по чумѣ скота? Намъ нѣтъ нужды добиваться отъ прививокъ въ своихъ временныхъ продовольственныхъ гуртахъ пожизненнаго чумного иммунитета; для насъ достаточно защитить свой скотъ отъ заразы на 20—30 дней не больше. Въ случаѣ нужды, мы можемъ вновь повторить свои прививки, и это обойдется намъ гораздо дешевле комбинаціоннаго способа. Армія вѣдь не сельско-хозяйственная ферма, чтобы ей заботиться о сохраненіи своего скота на многіе годы.

Большое затрудненіе встрѣчала доставка на театръ военныхъ дѣйствій противочумной сыворотки и сибиреязвенныхъ вакцинъ. Случалось, что въ моментъ самыхъ горячихъ требованій ихъ-то и не имѣлось налицо. Обстоятельство это вынудило меня войти по командѣ съ проектомъ объ устройствѣ полевой лабораторіи, въ которой бы приготовлялись на мѣстѣ сыворотка и вакцины. Проектъ этотъ былъ поданъ начальнику санитарной части 1-й Манчжурской арміи, камергеру, коллежскому Совѣтнику Александровскому въ серединѣ января 1905 года, утвержденіе же лабораторіи послѣдовало только въ концѣ іюля мѣсяца. Съ самаго начала своего появленія на свѣтъ проектъ полевой лабораторіи всюду встрѣтилъ горячее сочувствіе и полную готовность поддержки, но процессъ родовъ принялъ, какъ и все у насъ, затяжной характеръ и длился цѣлыхъ семь мѣсяцевъ: лабораторія была разрѣшена въ то время, когда былъ заключенъ съ Японіей миръ и когда надобность въ сыворотке и вакцинахъ уже миновала.

Дѣятельность ветеринарнаго персонала на театрѣ войны вылилась въ слѣдующія цифры:

Въ трехъ Манчжурскихъ арміяхъ и въ тылу ихъ состояло 377 ветеринарныхъ врачей, — въ томъ числѣ: 99 военнаго вѣдомства и 278 призванныхъ изъ запаса.

Ветеринарныхъ фельдшеровъ было 1546,— въ томъ числѣ: 599 дѣйствительной службы и 947 призванныхъ изъ запаса.

Въ районѣ Манчжурскихъ армій функціонировало 295 ветеринарныхъ лазаретовъ, а именно: 148 передовыхъ, — при частяхъ войскъ, — 136 обозныхъ и 11 этапныхъ.

Всѣ ветеринарные врачи частей войскъ и учрежденій были снабжены прекрасными наборами хирургическихъ инструментовъ, въ совершенно достаточномъ количествѣ, вполнѣ современными медикаментами и перевязочными матеріалами.

Израсходованные медикаменты, перевязочныя средства, а также утерянные или испорченные инструменты пополнялись безпрепятственно изъ Харбинскаго аптечнаго склада.

Высочайше утвержденнымъ, 19 ноября 1904 г., положеніемъ военнаго совѣта были созданы управленія полевыхъ ветеринарныхъ инспекторовъ.

1, 2 и 3 Манчжурскихъ армій и управленіе окружного ветеринарнаго инспектора тыла. Объединяющимъ же органомъ всей ветеринарной части на театрѣ войны явилось управленіе главнаго полевого ветеринарнаго инспектора, учрежденное 16-го іюня 1905 года. Такимъ образомъ, впервые достигнуто самостоятельное положеніе нашего дѣла на театрѣ войны.

Въ трехъ Манчжурскихъ арміяхъ и въ тылу ихъ состояло въ частяхъ войскъ и транспортахъ 203,679 лошадей (96,008 строевыхъ и 107,671 обозныхъ).

Въ теченіе двадцати мѣсяцевъ войны заболѣло 123,497 лошадей (60%). Наибольшее число больныхъ приходилось на слѣдующіе процессы: нагнеты отъ сѣдла и упряжи 25,230 лошадей (20%), болѣзни пищеварительныхъ органовъ 19,404 лошадей (15%), болѣзни конечностей 16,145 лош. (13%), болѣзни копытъ 9,000 лош. (7%), болѣзни органовъ дыханія 7,650 лош. (6%), истощенія 4,642 лош. (4%).

Съ огнестрѣльными ранами было 2,439 лошадей (1,97%); заболѣло сапомъ 2,263 лош. (1,83%) и сибирскою язвою 655 лошадей (0,53%).

Общая убыль за двадцать мѣсяцевъ войны выразилась потерею 23,068 лош. (11,33%), въ томъ числѣ: пало 8,013 лош. (3,93%), пристрѣлено 3,735 лош. (1,83%), убито непріятелемъ 3,701 лошадь (1,81%), безъ вести пропало 7,377 лош. (3,62%) и отъ несчастныхъ случаевъ 242 лош. (0,12%).

Изъ числа 3,735-ти пристрѣленныхъ лошадей— 2,263 сапныхъ, 1,159 неизлѣчимо раненыхъ и 313 неизлѣчимо больныхъ.

Широкое распространеніе сапа наблюдалось, какъ уже я говорилъ выше, главнымъ образомъ, въ арбяныхъ и вьючныхъ транспортахъ, изъ которыхъ зараза проникала и въ части войскъ.

Сибирская язва не приняла въ районѣ расположенія армій значительнаго распространенія, благодаря предохранительнымъ прививкамъ, правильно организованнымъ съ самаго начала войны и не прекращавшимся до послѣдняго времени.

Для трехъ Манчжурскихъ армій и тыла доставлено 671,130 дозъ сибиреязвенныхъ вакцинъ: изъ Харбина (отъ окружного ветеринара пограничной стражи В. А. Фонъ-Рейтера) 240,630 дозъ, отъ Казанскаго ветеринарнаго института 162,000 дозъ, изъ Благовѣщенска (отъ амурской ветеринарной станціи) 138,500 дозъ и изъ Екатеринослава (отъ губернской земской управы) 130,000 дозъ.

Отъ чумы пало 7,177 головъ крупнаго рогатаго скота изъ гуртовъ, пріобрѣтенныхъ интендантствомъ въ Монголіи на продовольствіе армій.

Только благодаря широкой постановкѣ на театрѣ войны противочумныхъ прививокъ, удалось ограничить потери отъ чумы до такихъ незначительныхъ размѣровъ.

Израсходовано противочумной сыворотки 432,456 дозъ (изъ Читинской станціи 337,456 и изъ Кяхтинской—95,000).

Приказомъ Главнокомандующаго, отъ 19-го мая 1905 года, на ветеринарныхъ врачей была возложена обязанность не только наблюдать въ частяхъ войскъ за доброкачественностью фуража, но и провѣрять правильность выдачи его, посредствомъ взвѣшиванія суточныхъ дачъ. Въ виду замѣченныхъ случаевъ остраго отравленія лошадей въ частяхъ войскъ сѣменами клещевины (по-китайски «тамацзы»), примѣшенныхъ къ зерновому фуражу и бобовымъ жмыхамъ, предписано было особымъ комиссіямъ произвести тщательный осмотръ всего имѣвшагося въ интендантскихъ складахъ зернового фуража и жмыховъ.

Для провѣрки дѣйствія на лошадей «тамацзы» мною былъ произведенъ опытъ на 3-хъ обозныхъ лошадяхъ ввѣреннаго мнѣ управленія, признанныхъ комиссіей негодными къ службѣ. Послѣ дачи размятыхъ сѣмянъ клещевины, въ количествѣ отъ 60,0 до 90,0 grm. на лошадь, всѣ три лошади при сильныхъ припадкахъ колики и повышеніи t° до 40,0° — 41,3° С. погибли, спустя 9—40 часовъ послѣ пріема. При вскрытіи труповъ оказались точечные и полощатые кровоподтеки въ слизистой оболочкѣ желудка и кишекъ, съ кровоизліяніемъ вовнутрь ихъ.

Ковка лошадей въ Манчжурскихъ арміяхъ, за недостаткомъ опытныхъ кузнецовъ, не вездѣ представлялась удовлетворительною.

Для установленія единства въ дѣятельности всѣхъ работавшихъ на театрѣ войны ветеринарныхъ врачей, съ разрѣшенія главнаго начальника санитарной части генерала Трепова, мною было созвано особое совѣщаніе, при участіи полевыхъ ветеринарныхъ инспекторовъ армій и корпусныхъ ветеринаровъ. Совѣщаніемъ была выработана инструкція по предупрежденію и прекращенію эпизоотій, а также былъ намѣченъ рядъ вопросовъ, касающихся лучшей постановки ветеринарнаго дѣла въ дѣйствующихъ арміяхъ.

Такимъ образомъ, благодаря самостоятельному положенію ветеринарной части, былъ достигнутъ въ нашихъ Манчжурскихъ арміяхъ успѣхъ по борьбѣ съ эпизоотіями. Полевыми ветеринар-

ными инспекторами и подчиненнымъ имъ персоналомъ были организованы прививки противъ сибирской язвы, почему она не только не получила въ нашихъ войскахъ значительнаго распространенія, но почти отсутствовала въ нихъ въ то время, какъ мѣстное населеніе продолжало нести огромныя потери отъ этой болѣзни. Широкою постановкою противочумныхъ прививокъ удалось ветеринарному надзору низвести въ нашихъ арміяхъ потери продовольственнаго рогатаго скота до незначительныхъ размѣровъ и тѣмъ самымъ устранить громадные матеріальные убытки казны. Равнымъ образомъ быстро была подавлена также и эпизоотія сапа, развившагося въ арбяныхъ и вьючныхъ транспортахъ и нѣкоторыхъ частяхъ войскъ черезъ посредство лошадей мѣстнаго населенія.

Все это, какъ и многое другое, осуществлено лишь въ силу предоставленной полевымъ ветеринарнымъ инспекторамъ иниціативы, которая закрѣплялась личными докладами этихъ должностныхъ лицъ начальникамъ санитарной части. Весьма важное значеніе имѣло и то обстоятельство, что всѣ ветеринарные врачи частей войскъ, а также для порученій и состоявшіе въ резервѣ были подчинены непосредственно полевымъ ветеринарнымъ инспекторамъ.

Такимъ образомъ, самостоятельное положеніе ветеринарной части въ прошлую нашу войну съ Японіей вполнѣ подтвердило правильность приданнаго въ послѣдніе годы военнымъ министерствомъ направленія ветеринарному дѣлу въ смыслѣ полнаго обособленія его отъ медицинскаго управленія, которое, будучи обремененнымъ своими спеціальными обязанностями, не могло съ успѣхомъ руководить посторонними для него ветеринарными вопросами, а потому такой порядокъ былъ признанъ невыгоднымъ для государства и устраненъ законодательнымъ путемъ.

Заболѣваемость и смертность лошадей 1-й Манчжурской арміи за время Русско-Японской войны.

Д. Пемова [1]).

Средній списочный составъ лошадей 1-й Манчжурской арміи равнялся 57,191 (строевыхъ 31,463 и обозныхъ 25,728). Въ періодъ времени съ 28-го января 1904 г. по 1-е сентября 1905 г. заболѣло 62,298, выздоровѣло 54,513, пало 3,595, пристрѣлено 2,098 (неизлѣчимораненыхъ 198, неизлѣчимо-больныхъ 701 и сапныхъ 1,199), осталось въ лазаретахъ 2,092. Слѣдовательно, заболѣваемость = 108,9%, а смертность 9,95%.

За время войны убито непріятелемъ 1,577 лошадей, безъ вѣсти пропало 627, погибло отъ несчастныхъ случаевъ 120, пало внѣ лазаретовъ 91 и забраковано 297. Поступило въ армію на пополненіе убыли 14,944 лошади.

Съ огнестрѣльными ранами зарегистрировано 1,426 лошадей, а именно: раны мягкихъ частей у 822 лошадей (выздоровѣло 786, пало 8 и пристрѣлено 22), раны костей и суставовъ у 419 лошадей (выздоровѣло 284, пало 7 и пристрѣлено 124), раны внутреннихъ органовъ и большихъ сосудовъ у 185 лошадей (выздоровѣло 85, пало 53 и пристрѣлено 44).

Раны отъ холоднаго оружія наблюдались у 99 лошадей (выздоровѣло 86, пало 2 и пристрѣлено 11).

О производствѣ ветеринарными врачами серьезныхъ хирургическихъ операцій вовсе не имѣется свѣдѣній.

Нагнеты констатированы у 11,566 лошадей; изъ этого числа выздоровѣло 10,829, пало 6 и пристрѣлено 27. Массовые нагнеты спины происходили отъ плохого качества сѣделъ, въ особенности китайскихъ, вслѣдствіе этого третья часть конскаго состава нѣкоторыхъ транспортовъ приходила въ абсолютное бездѣйствіе. Наиболѣе важныя погрѣшности въ отношеніи пригонки сѣделъ и упряжи наблюдались также въ конно-охотничьихъ командахъ и въ пѣхотныхъ обозахъ.

Прочія механическія поврежденія зарегистрированы у 7,311 лошадей, изъ числа которыхъ выздоровѣло 6,976, пало 45 и пристрѣлено 135.

Сапныхъ лошадей уничтожено 1,199 (въ частяхъ войскъ 385 и въ транспортахъ 814), пала отъ сапа 1 лошадь. Противъ распространенія этой болѣзни примѣнялись: періодическіе поголовные осмотры лошадей, приведеніе въ порядокъ колодцевъ и установленіе способа поенія изъ нихъ, изъятіе колодъ, корытъ и другихъ предметовъ, принадлежащихъ мѣстному населенію, изоляція войсковыхъ лошадей отъ обывательскихъ, немедленное уничтоженіе явно-больныхъ сапомъ, изоляція подозрительныхъ по заболѣванію, тщательное зарываніе труповъ и дезинфекція конскаго снаряженія. Благодаря тщательному исполненію ветеринарнымъ персоналомъ своихъ обязанностей, за все время войны не было ни одного случая зараженія са-

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 12.

ломъ нижнихъ чиновъ, ухаживавшихъ за больными лошадьми.

Сибирскою язвою заболѣло 462 лошади, выздоровѣло 15, пало 445 и пристрѣлено 2. Для огражденія конскаго состава отъ зараженія антраксомъ примѣнялись предохранительныя прививки сибиреязвенныхъ вакцинъ. Такъ какъ иммунитетъ сохраняется не долѣе $^1/_2$ года, то большинство лошадей было привито въ теченіе войны дважды, почему и показана въ отчетѣ крупная цифра вакцинированныхъ лошадей (131,786). Результатъ прививокъ весьма благопріятный. Хотя примѣнялась строгая изоляція больныхъ, тщательное зарываніе труповъ, дезинфекція зараженныхъ мѣстъ и перемѣна фуража, но съ полною увѣренностью можно утверждать, что конскій составъ арміи удалось охранить отъ сибирской язвы, главнымъ образомъ, вакцинаціей.

Прочія инфекціонныя болѣзни (мытъ, инфлюэнца, столбнякъ) не имѣли широкаго распространенія. Въ этой группѣ показано: заболѣвшихъ 1,315, выздоровѣвшихъ 1,116, павшихъ 141 и пристрѣленныхъ 11.

Термическія заболѣванія наблюдались у 679 лошадей, изъ числа которыхъ выздоровѣло 520, пало 137 и пристрѣлено 11.

Болѣзнями нервной системы страдало 744 лошади, изъ нихъ выздоровѣло 403, пало 271 и пристрѣлено 59.

Болѣзни органовъ дыханія наблюдались у 3,613 лошадей; выздоровѣло 3,102, пало 431 и пристрѣлено 16.

Съ *болѣзнями органовъ кровообращенія* было 467 лошадей, изъ нихъ выздоровѣло 325, пало 137 и пристрѣлено 2.

Болѣзни органовъ пищеваренія зарегистрированы у 9,166 лошадей, при чемъ выздоровѣло 7,858, пало 1,221 и пристрѣлено 33. Въ кормъ лошадямъ на театрѣ военныхъ дѣйствій давались преимущественно ячмень, гаоляновое и чумизное зерно, бобовые жмыхи, чумизная и гаоляновая солома, рѣдко сѣно и овесъ. Лошади, прибывшія изъ Европейской Россіи и Сибири, не были привычны къ кормленію вышеупомянутыми суррогатами, поэтому, для предупрежденія желудочныхъ заболѣваній, ветеринарный персоналъ выработалъ особыя правила кормленія означенными продуктами. Для этой цѣли ячмень давался, по возможности, въ дробленомъ или размятомъ видѣ; чумизное зерно, какъ трудно перевариваемое (вслѣдствіе твердости наружной своей оболочки) и вызывающее часто колики,—давалось въ небольшомъ количествѣ и только въ смѣси съ соломенной сѣчкой и другими продуктами; бобовые жмыхи назначались въ мелко изрѣзанномъ и распаренномъ видѣ, въ смѣси съ гаоляновымъ зерномъ и въ извѣстной пропорціи. При опредѣленіи качествъ кормовыхъ продуктовъ особое вниманіе приходилось обращать на бобовые жмыхи, въ которыхъ иногда попадались сѣмена клещевины, служившія причиной токсическаго гастроэнтерита, весьма часто со смертельнымъ исходомъ. Обращалось также вниманіе и на способъ храненія упомянутыхъ жмыховъ, потому что продуктъ этотъ, при высокой температурѣ и влажности, скоро портится (въ немъ образуются ядовитыя вещества), почему и наступаетъ массовое отравленіе лошадей. Ветеринарный персоналъ слѣдилъ также за содержаніемъ въ чистотѣ колодцевъ.

Болѣзни органовъ мочеполовыхъ наблюдались у 1,037 лошадей, изъ которыхъ выздоровѣло 940, пало 87 и пристрѣлено 5.

Болѣзни органовъ движенія зарегистрированы у 8,932 лошадей; выздоровѣло 8,220, пало 97 и пристрѣлено 195.

Болѣзни копытъ отмѣчены у 4,966 лошадей, изъ которыхъ выздоровѣло 4,591, пало 31 и пристрѣлено 124. Ковка лошадей въ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частяхъ была удовлетворительная, но въ обозахъ пѣхотныхъ частей, конно-охотничьихъ командахъ и транспортахъ, гдѣ ветеринарнаго персонала было недостаточно или совсѣмъ не было, — ковка представлялась въ неудовлетворительномъ состояніи. За недостаткомъ опытныхъ кузнецовъ, приходилось ветеринарному персоналу подготовлять таковыхъ изъ нижнихъ чиновъ на театрѣ войны.

Болѣзни общихъ покрововъ наблюдались у 2,979 лошадей, изъ числа которыхъ выздоровѣло 2,923, пало 2 и пристрѣлено 11.

Съ *болѣзнями глазъ* было 3,627 лошадей; выздоровѣло 3,422 и пристрѣлено 5.

Новообразованія зарегистрированы у 130 лошадей, изъ которыхъ выздоровѣло 118, пало 2 и пристрѣлена 1.

Истощеніе было у 2,579 лошадей, изъ числа которыхъ выздоровѣло 1,914, пало 473 и пристрѣлено 61.

Пользованіе больныхъ и раненыхъ лошадей производилось въ передовыхъ, обозныхъ и этапныхъ ветеринарныхъ лазаретахъ. Послѣ первоначальной помощи на перевязочныхъ пунктахъ (которые устраивались въ болѣе или менѣе безопасныхъ мѣстахъ), отправляли лошадей въ передовые лазареты. Здѣсь оставлялись только тѣ больныя, которыя не требовали продолжительнаго лѣченія, прочія же передавались въ

этапные лазареты (изъ кавалеріи и артиллеріи) или въ обозные (изъ пѣхоты).

Въ 1-й Манчжурской арміи состояло передовыхъ ветеринарныхъ лазаретовъ (при частяхъ войскъ) 51, обозныхъ 62 и этапныхъ 3; эти послѣдніе сперва находились въ вѣдѣніи начальниковъ этаповъ, а затѣмъ переданы въ распоряженіе корпусныхъ штабовъ, согласно приказа по военному вѣдомству 6-го апрѣля 1905 года № 249. За прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, два этапныхъ лазарета, уже вполнѣ сформированныхъ, не были открыты.

Заболѣваемость и смертность среди лошадей 2-й Манчжурской арміи.

М. Корнильева [1]).

Въ частяхъ войскъ и транспортахъ, входившихъ въ составъ 2-й Манчжурской арміи, заболѣваемость лошадей по 1-е октября 1905 г. выразилась цифрой 64,147, изъ которыхъ 55,323 лошади выздоровѣло; общая убыль отъ болѣзней въ лазаретахъ равнялась 6,602 лош.; изъ нихъ пало 4,713, пристрѣлено тяжело раненыхъ 179, тяжело больныхъ 567 и больныхъ сапомъ 1,143.

Изъ общаго числа заболѣвшихъ первое мѣсто, по количеству больныхъ, заняли *нагнеты*; съ этого рода болѣзнью поступило 19,049 лошадей, выздоровѣло 18,199, пало 19 и неизлѣчимо больныхъ пристрѣлено 31. Изъ показаннаго числа больныхъ нагнетами на долю транспортовъ приходится 10,749 случаевъ. Причинами такого громаднаго количества больныхъ нагнетами послужили: плохого качества сѣдла какъ вьючныя, такъ и казачьяго образца (среди лошадей казачьихъ полковъ въ отрядѣ генерала Мищенко наблюдалось 2,437 случаевъ нагнета спины и холки), плохая пригонка сѣделъ и вообще упряжи, неаккуратная, небрежная сѣдловка, неряшливое обращеніе съ упряжью, неравномѣрное распредѣленіе тяжести во вьюкахъ, долгое пребываніе лошадей подъ сѣдломъ и въ упряжи, какъ это случалось во время боевъ и продолжительныхъ переходовъ; не малую также роль въ увеличеніи числа нагнетовъ сыграло и исхуданіе лошадей, особенно выдѣлявшееся въ сводно-кавалерійскомъ корпусѣ и транспортахъ. Для уменьшенія заболѣваній принимались соотвѣтствующія мѣры къ возможному устраненію причинъ, вызывающихъ подобныя болѣзни.

Второе мѣсто по количеству заболѣвшихъ и первое по числу павшихъ занимали *болѣзни органовъ пищеваренія*; заболѣло 10,410 лошадей, изъ нихъ выздоровѣло 8,531, пало 1,842 и пристрѣлено неизлѣчимо больныхъ 7 лошадей. Изъ этого числа на долю транспортовъ приходится заболѣвшихъ 1,630 и павшихъ 429 лошадей и муловъ. Заболѣванія органами пищеваренія вызывались разнообразными причинами: погрѣшности въ дачѣ большими порціями непривычнаго для россійскихъ лошадей корма— гаоляна, чумизы и бобовыхъ жмыховъ, въ особенности послѣднихъ двухъ видовъ кормовыхъ суррогатовъ. Чумизное зерно, вслѣдствіе своей мелкости, плохо пережевывается лошадьми, а неразрушенная кожура мѣшаетъ перевариванію зерна въ желудкѣ, поэтому при большой дачѣ значительная часть непереваренаго зерна, подвергаясь броженію, вызываетъ ненормальное развитіе газовъ, влекущихъ за собой колики у лошадей. Бобовые жмыхи содержатъ большое количество оставшагося въ нихъ масла, которое, при большой дачѣ жмыховъ, вызывало у лошадей разстройство пищеваренія (поносы); въ теплое время года масло, содержащееся въ жмыхахъ, быстро подвергалось броженію и горькло, вызывая, при употребленіи въ кормъ лошадямъ, гастрическія заболѣванія. Главной же причиной массы желудочно-кишечныхъ заболѣваній былъ испорченный, затхлый, покрытый плѣсенью кормъ, скармливавшійся лошадямъ въ періодъ весеннихъ и лѣтнихъ дождей. Подмокшее сѣно въ тюкахъ, овесъ, ячмень и гаолянъ въ интендантскихъ складахъ быстро прорастали плѣсенью, принимая сѣрый и зеленоватый оттѣнки; не въ лучшемъ видѣ былъ и фуражъ, покупаемый у мѣстныхъ жителей. Недостатокъ подвоза лучшаго качества фуража, вслѣдствіе бездорожья, по причинѣ сильной распутицы, вынуждалъ части войскъ принимать отъ интендантства и покупать отъ жителей недоброкачественный фуражъ и скармливать его лошадямъ. Принимаемыя мѣры къ улучшенію качества фуража — путемъ промыванія зерна въ нѣсколькихъ водахъ, просушки его (если позволяла погода), провѣриванія, отдѣленія загнившихъ кусковъ сѣна, — не могли принести существеннаго исправленія качества кормовыхъ суррогатовъ и не устранили большого числа гастрическихъ заболѣваній микотическаго характера. Гастро-энтеритъ микотическаго происхожденія, сопровождаемый явленіями со стороны нервной системы (головного и спинного мозга), въ началѣ былъ принятъ малоопытными врачами за повальный церебро-спинальный менингитъ, но дальнѣйшее теченіе не дало повода болѣе сомнѣваться въ характерѣ

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 5.

болѣзни и вызывающей ея причинѣ. Симптомы болѣзни выражались въ слѣдующемъ: слезотеченіе, слюнотеченіе, иктерическая окраска видимыхъ слизистыхъ оболочекъ съ точечными геморрагіями на нихъ, пульсъ учащенный, дыханіе ускоренное, t° иногда нормальна, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ вначалѣ (первые 1—3 дня) повышена до 40°—41°, общее состояніе угнетенное, чувствительность уменьшена, появляется шаткость походки, у нѣкоторыхъ животныхъ замѣчались стремленіе двигаться впередъ и манежныя движенія, отсутствіе аппетита, иногда запоръ, при затяжной формѣ болѣзни — поносъ, въ концѣ болѣзни появлялись судороги, и животное уже не вставало. Болѣзнь продолжалась отъ 1 до 4 дней, кончаясь или ослабленіемъ всѣхъ приведенныхъ симптомовъ и выздоравливаніемъ животнаго, или, при усилившихся болѣзненныхъ явленіяхъ, — летальнымъ исходомъ. Картина вскрытія: геморрагическое воспаленіе желудка и кишекъ (хотя въ острыхъ случаяхъ этого можетъ и не быть), геморрагіи въ легкихъ и почкахъ, жировое перерожденіе печени, геморрагіи въ мозгу, отечное его состояніе, въ мозговыхъ желудочкахъ кровянистый эксудатъ. Къ устраненію подобныхъ заболѣваній были принимаемы, какъ со стороны ветеринарнаго персонала, такъ и строевого начальства, самыя энергичныя мѣры. По приказанію командующаго арміей, возникали комиссіи, при участіи ветеринарныхъ врачей, по назначенію ветеринарнаго инспектора, для освидѣтельствованія доброкачественности фуража въ интендантскихъ складахъ, при чемъ громадное количество его, какъ совершенно негоднаго, было забраковано и уничтожено. Въ частяхъ войскъ дѣйствовали корпусныя комиссіи изъ ветеринарныхъ врачей, преслѣдуя ту же цѣль относительно запасовъ фуража.

Механическія поврежденія и болѣзни органовъ движенія тоже составляютъ значительный процентъ изъ общаго количества заболѣвшихъ въ арміи лошадей и муловъ. Первой категоріи было 7,374 случая, изъ нихъ на долю транспортовъ приходится 2,000; второй категоріи, то есть болѣзней органовъ движенія, зарегистрировано 6,412 случаевъ, изъ нихъ 1,555 наблюдалось въ транспортахъ. Къ причинамъ, вызывающимъ заболѣванія въ этихъ двухъ группахъ, можно отнести: ушибы, раненія (наносимыя другъ другу строгими лошадьми), а также неосторожное или звѣрское обращеніе съ животными со стороны уборщиковъ и погонщиковъ, растяженія, вывихи, полувывихи, разрывы связокъ, происходившіе при передвиженіяхъ по плохимъ изрытымъ дорогамъ, по разгрязненной (во время дождей) вязкой почвѣ Манчжуріи, въ особенности же, когда приходилось проѣзжать по полямъ, изрытымъ глубокими бороздами. Заболѣваемость въ этихъ группахъ увеличивалась въ связи съ военными дѣйствіями и передвиженіями и уменьшалась во время полнаго затишья.

Какъ на причину *копытныхъ заболѣваній*, кромѣ погрѣшностей въ ковкѣ и въ расчисткѣ малоопытными кузнецами, можно указать на частое раненіе вѣнчика, мякишей и стрѣлки, да и вообще нижнихъ частей ногъ, остающимися на поляхъ, наискось срѣзанными, острыми гаоляновыми стеблями-палками.

Съ *болѣзнями глазъ* всего зарегистрировано 2,778 лошадей; выздоровѣло 2,671, пало 3 (отъ другихъ причинъ) и 3 пристрѣлено, какъ совершенно слѣпыхъ и непригодныхъ ни къ какой работѣ вслѣдствіе истощенія. Изъ общаго числа заболѣвшихъ на транспорты приходится 551 случай. Заболѣванія этой группы, въ большинствѣ случаевъ, чисто механическаго происхожденія, но наблюдалось и много случаевъ заболѣванія иридо-хороидитомъ, послѣдствіемъ котораго получался большой процентъ слѣпыхъ на одинъ и даже на оба глаза лошадей, но и въ послѣднемъ случаѣ лошади все-таки продолжали нести службу. Иридо-хороидитъ особенно часто наблюдался среди лошадей транспортовъ. Болѣзнь эта распространена среди животныхъ, принадлежащихъ мѣстному китайскому населенію.

Заболѣваемость органовъ дыханія выразилась цифрой 3,170; выздоровѣло 2,430, пало 609 и пристрѣлено неизлѣчимо больныхъ 21. Изъ числа заболѣвшихъ на долю транспортовъ приходится 350; изъ нихъ пало 106 и пристрѣлена 1 лошадь. Заболѣваемость этой группы обусловливалась содержаніемъ лошадей постоянно подъ открытымъ небомъ на коновязяхъ, гдѣ онѣ подвергались дѣйствію атмосферическихъ вліяній (холодъ, жара, дождь и рѣзкіе холодные вѣтры зимою и весною). Сырая почва и недостатокъ подстилки (а часто и полное отсутствіе ея), наконецъ, пыль во время вѣтровъ въ сухую погоду тоже оказали свое вліяніе на заболѣваемость органовъ дыханія.

Поврежденія отъ огнестрѣльнаго оружія за время кампаніи выразились цифрой 1,691; изъ этого числа выздоровѣло 1,237, пало 239 и пристрѣлено 167; по количеству больныхъ первое мѣсто занимаютъ раны мягкихъ частей (1,014), затѣмъ раны костей и суставовъ (451) и послѣднее — раны внутреннихъ органовъ и

большихъ сосудовъ (226); наибольшій же процентъ убыли приходится на послѣднія двѣ категоріи раненій, то есть костей (192 случая) и внутреннихъ органовъ (168 случаевъ), тогда какъ убыль отъ раненій въ мягкія части равнялась павшими и пристрѣленными всего 46 лошадямъ. Названныя поврежденія происходили какъ отъ ружейныхъ пуль, такъ и отъ артиллерійскаго огня. По свѣдѣніямъ ветеринарныхъ врачей, пулевыя раны заживали очень быстро и почти всегда первымъ натяженіемъ. При дальнобойности современнаго оружія, рѣдко застрѣвали пули въ частяхъ тѣла и лишь 7—8 процентовъ раненыхъ пулями подвергалось оперированію. Болѣе тяжелыя раны получались отъ раненій пулей на излетѣ. Пулевыя раненія въ грудную полость протекали благополучно, если не были нарушены сердце и большіе сосуды. Раны въ область живота тоже иногда кончались благопріятнымъ исходомъ. Раны костей, при пораненіи на близкомъ разстояніи, получались безъ раздробленія, и заживленіе ихъ шло довольно успѣшно. При пулевыхъ ружейныхъ ранахъ входное отверстіе всегда было меньше выходного. При раненіяхъ въ мягкія части лошади почти не теряли свою рабочеспособность.

О поврежденіяхъ отъ артиллерійскаго огня имѣются слѣдующія данныя: шрапнельныя пули, при высокихъ разрывахъ снаряда, причиняли въ большинствѣ случаевъ легкія раненія; пули внѣдрялись въ мягкія части неглубоко и извлекались легко. При низкихъ же разрывахъ шрапнели получались смертельныя раны съ раздробленіемъ костей. Раненія осколками шимозъ и гранатъ были тяжкія: глубоко внѣдряясь въ ткани, мелкіе осколки производили рваныя раны, излѣченіе которыхъ затягивалось на долгое время.

Въ отчетахъ ветеринарныхъ врачей описаны нижеслѣдующіе *случаи огнестрѣльныхъ раненій*. Двѣ лошади 1-го Оренбургскаго казачьяго полка получили симметричныя раны шрапнельными пулями въ голову, при чемъ пули, пробившія лобныя кости, были найдены въ глазницахъ лошадей; одна изъ этихъ лошадей впослѣдствіи ослѣпла на пораженный глазъ, другая же вполнѣ выздоровѣла.

Въ мукденскихъ бояхъ была ранена въ голову ружейной пулей собственная верховая лошадь командира 10-го армейскаго корпуса; входное отверстіе пули на 10 сантиметровъ ниже внутренняго угла лѣваго глаза, выходное—около 3-хъ сантиметровъ отъ нижняго угла и задняго края правой вѣтви нижней челюсти. Полное выздоровленіе наступило черезъ 3 недѣли; въ продолженіе этого времени лошадь принимала кормъ и не теряла рабочеспособности.

Артиллерійская лошадь 2-го стрѣлковаго дивизіона получила сквозную рану пищевода ружейной пулей; во время пріема воды происходило истеченіе ея изъ двухъ раневыхъ отверстій; черезъ мѣсяцъ наступило полное заживленіе.

Лошадь 5-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона была ранена ружейной пулей въ височную область, выходного отверстія не имѣлось, пуля не найдена, рана зажила безъ нагноенія; въ дальнѣйшемъ никакихъ функціональныхъ разстройствъ у лошади не замѣчалось.

Лошадь 3-го Сибирскаго артиллерійскаго дивизіона получила контузію копыта и вѣнчика осколкомъ снаряда; на рогѣ найдены поверхностныя поврежденія и трещины, лошадь совершенно не могла опираться на пострадавшую ногу. Послѣ примѣненнаго лѣченія холодомъ, а впослѣдствіи согрѣвающими компрессами, получилось полное выздоровленіе.

Лошадь казака 12-го Оренбургскаго полка была ранена 28-го сентября 1904 года ружейной пулей въ плюсневую кость (въ области шейки нижняго ея конца, по срединѣ); пуля пробила сухожилія сгибателей и самую кость. 9-го декабря того же года лошадь совершенно выздоровѣла.

Поврежденія отъ холоднаго оружія наблюдались всего у 37 лошадей; изъ нихъ одна пала и двѣ пристрѣлены, какъ неизлѣчимо раненыя, а остальныя выздоровѣли.

О выдающихся случаяхъ по хирургіи и терапіи, не считая обычныхъ операцій при болѣзняхъ копытъ, нагнетахъ, извлеченій ружейныхъ и шрапнельныхъ пуль, осколковъ гранатъ и шимозъ, а также примѣняемыхъ способовъ лѣченія, — замѣтокъ отъ ветеринарныхъ врачей частей войскъ арміи не было.

Среди конскаго состава 2-й Манчжурской арміи за время войны наблюдались слѣдующія *заразныя болѣзни*: сапъ, сибирская язва, контагіозная плевро-пневмонія, инфлуэнца, столбнякъ, петехіальная лихорадка (morbus maculosus), мытъ и бѣшенство.

Больныхъ *сапомъ* зарегистрировано павшими 7 и пристрѣленными 1,143, а всего 1,150 лошадей; изъ этого числа на долю военно-арбяныхъ и вьючныхъ транспортовъ приходится 4 лошади павшими и 770 пристрѣленными, всего 774 лошади. Сапъ въ войсковыхъ частяхъ не имѣлъ большого распространенія, ограничиваясь лишь единичными случаями; преимущественно наблюдался онъ у мѣстныхъ породъ манчжурокъ и монголокъ, поступавшихъ въ части войскъ на

пополненіе убыли. Значительное распространеніе болѣзни констатировано среди животныхъ военно-арбяныхъ и вьючныхъ транспортовъ, въ арбяныхъ обозахъ, во вновь сформированныхъ артиллерійскихъ батареяхъ и конно-охотничьихъ командахъ пѣхотныхъ полковъ. Лошади и мулы для этихъ частей пріобрѣтались у мѣстнаго китайскаго населенія, гдѣ сапъ весьма распространенъ и мѣръ со стороны мѣстныхъ властей къ прекращенію этой болѣзни никакихъ не принимается. Кромѣ того, лошади пріобрѣтались изъ табуновъ, преимущественно монгольской породы, пригоняемыхъ на станціи Манчжурія, Хайларъ, Цицикаръ и въ гор. Харбинъ, при чемъ, какъ оказалось, почти во всѣхъ названныхъ табунахъ встрѣчались лошади съ явными признаками сапа. Такія лошади, съ согласія владѣльцевъ, уничтожались и брались только совершенно здоровыя, безъ малѣйшихъ подозрительныхъ на сапъ признаковъ, но, несмотря на всю строгость пріемки, среди закупленныхъ лошадей, по приходѣ ихъ въ части войскъ, все-таки обнаруживались случаи сапа, что объясняется скрытымъ его состояніемъ (инкубаціонный періодъ).

Противъ распространенія сапа среди конскаго состава арміи и своевременнаго выдѣленія подозрительныхъ въ заболѣваніи этою болѣзнею были установлены періодическіе ветеринарно-санитарные осмотры: ежемѣсячные—въ частяхъ благополучныхъ и еженедѣльные—въ тѣхъ частяхъ, гдѣ уже имѣлись случаи сапа. Для водопоя лошадей устраивались отдѣльныя корыта, изъ которыхъ поеніе животныхъ мѣстнаго населенія не допускалось. При обнаруженіи больныхъ, таковыя немедленно уничтожались и трупы ихъ зарывались въ землю съ изрѣзанной кожей; мѣста стоянокъ (коновязи) тщательно дезинфицировались; предметы, приходившіе въ соприкосновеніе съ больными сапомъ лошадьми, сжигались, цѣнныя же вещи тщательно дезинфицировались; сосѣднія лошади выдѣлялись и находились подъ особымъ наблюденіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ принимались мѣры предосторожности противъ возможнаго заражснія людей. Въ комиссіи по закупкѣ лошадей командировались опытные ветеринарные врачи, по назначенію полевого ветеринарнаго инспектора арміи.

Сибирской язвой заболѣло всего 371 лошадь, изъ нихъ пало 349, пристрѣлено 2, остальныя 20 выздоровѣли. Изъ числа заболѣвшихъ на военные транспорты приходится 82 лошади (4 выздоровѣло и 78 пало). Заболѣваемость сибирской язвой носила спорадическій характеръ и наблюдалась исключительно лишь въ частяхъ, гдѣ, въ силу какихъ-либо обстоятельствъ военнаго времени, не была произведена предохранительная прививка. При появленіи этой инфекціонной болѣзни среди лошадей войсковой части, больныя немедленно выдѣлялись термометріей, а остальнымъ лошадямъ производилась предохранительная прививка. Трупы павшихъ отъ сибирской язвы зарывались въ землю вмѣстѣ съ изрѣзанной кожей; предметы, бывшіе въ соприкосновеніи, частью сжигались, частью подвергались тщательной дезинфекціи. Главной же мѣрой борьбы съ сибирской язвой была предохранительная прививка сибиреязвенной вакцины, примѣнявшаяся въ широкихъ размѣрахъ. Прививочнымъ матеріаломъ служила споровая вакцина профессора казанскаго ветеринарнаго института Ланге и харьковская вакцина профессора Ценковскаго, изготовленная въ лабораторіи екатеринославскаго губернскаго земства; въ томъ и другомъ случаѣ вакцины высылались безвозмездно.

По обстоятельствамъ военнаго времени, пришлось отдать предпочтеніе вакцинѣ Ланге, такъ какъ прививка вакциной Ценковскаго вызывала на мѣстахъ укола у нѣкоторыхъ лошадей опухоли, затруднявшія временно несеніе службы, а это обстоятельство, при отсутствіи запасныхъ лошадей, могло поставить части въ затруднительное положеніе во время передвиженій; вакцина же профессора Ланге такихъ осложненій не вызывала. Конечно, въ смыслѣ продолжительности пріобрѣтаемаго иммунитета, предпочтеніе должно быть отдано вакцинѣ Ценковскаго. Съ декабря 1904 года по октябрь 1905 года были произведены предохранительныя и вынужденныя прививки сибиреязвенными вакцинами 26,234 лошадямъ (въ томъ числѣ 3,310 привито вакциной Ценковскаго). Лошади многихъ частей прибыли на театръ военныхъ дѣйствій уже привитыми въ Европейской Россіи. Что же касается прививокъ вакциной, изготовленной въ парижской лабораторіи Пастера, то таковыхъ не пришлось произвести.

Плевро-пневмонія и инфлуэнца наблюдались въ немногихъ частяхъ арміи. Въ силу гигіеническихъ условій, благопріятной погоды и содержанія лошадей на открытомъ воздухѣ, названныя болѣзни протекали сравнительно легко и большого распространенія не имѣли.

Значительная убыль, констатируемая ветеринарными врачами, получалась отъ заболѣванія лошадей *столбнякомъ*. Зараженіе бациллами столбняка, столь распространенными въ почвѣ, вѣроятно, происходило путемъ проникновенія бациллъ въ организмъ черезъ пораненія конеч-

ностей лошадей острыми стеблями срѣзаннаго гаоляна, остающимися на поляхъ.

Прочія инфекціонныя болѣзни, наблюдавшіяся у лошадей, какъ-то: *мытъ, петехіальная лихорадка* и нѣсколько случаевъ *бѣшенства*, представляютъ лишь весьма незначительный матеріалъ, а именно: 1,408 случаевъ, при чемъ выздоровѣло 1,067, пало 261 и пристрѣлено неизлѣчимо больныхъ 55 лошадей; изъ этого числа на долю транспортовъ приходится заболѣвшихъ 103, павшихъ 68 и пристрѣленныхъ 5 лошадей.

Ветеринарно-санитраный отчетъ по 3-й Манчжурской арміи за время войны 1904—1905 годовъ.

Е. Токаренко [1]).

Краткія историческія свѣдѣнія. Третья армія объявлена сформированной 15-го декабря 1904 года, при чемъ въ составъ ея вошли: 1-й, 17-й армейскіе, 6-й сибирскій корпуса и конный отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко, состоявшій изъ урало-забайкальской казачьей дивизіи (съ 1-й забайкальской и 20-й конной батареями) и кавказской конной бригады (со 2-й и 4-й забайкальскими казачьими батареями).

Со времени сформированія арміи по 1-е сентября 1905 года въ составѣ ея произошли слѣдующія измѣненія: 22-го декабря выбылъ 1-й армейскій корпусъ и конный отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко и включенъ 5-й сибирскій корпусъ; 4-го января включенъ 16-й армейскій корпусъ, который 8-го февраля выбылъ во 2-ю армію; 13-го марта включенъ 4-й армейскій корпусъ, а 18-го выбылъ 6-й сибирскій корпусъ, 29-го апрѣля вошелъ въ составъ арміи уссурійскій казачій полкъ; 2-го мая сформированъ 2-й сводный стрѣлковый корпусъ изъ 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ и 2-й пластунской казачьей бригады, изъ которыхъ послѣдняя вскорѣ выбыла въ 1-ю армію; разновременно вошли въ составъ арміи 2-й, 3-й и 11-й обозные баталіоны. Съ прибытіемъ въ армію 9-го и 19-го армейскихъ корпусовъ (первый 16-го іюля, а второй 11-го августа) закончились измѣненія въ ея составѣ, доведенномъ къ концу войны до шести корпусовъ.

Съ 12-го по 27-е февраля армія принимала участіе въ мукденскихъ бояхъ, послѣ которыхъ отступила на сѣверъ къ гор. Тьелину и заняла позиціи на правомъ берегу р. Тайпинхэ, съ которыхъ 13-го марта, по приказу главнокомандующаго, отступила въ резервъ, расположившись на назначенныхъ ей мѣстахъ, на которыхъ и оставалась до конца войны.

Учетъ конскаго состава. До мобилизаціи въ войскахъ арміи состояло: строевыхъ лошадей 5,528, обозныхъ — 2,589; поступило по военно-конской повинности 40,734, изъ конскаго запаса 6,873, а всего въ арміи было 55,724 лошади.

Кромѣ того, въ конскій составъ арміи вошло до 10 тысячъ лошадей, муловъ и ословъ, купленныхъ въ Манчжуріи для военно-арбяныхъ транспортовъ, санитарныхъ транспортовъ, конно-охотничьихъ командъ, на пополненіе обозовъ и проч.

Сортъ лошадей, поступившихъ въ войска отъ населенія, былъ крайне разнообразенъ, что находилось въ прямой зависимости отъ районовъ мобилизаціи войсковыхъ частей. Такъ, напримѣръ: части, мобилизовавшіяся въ центральныхъ, восточныхъ и южныхъ губерніяхъ (17-й армейскій, 5-й сибирскій корпуса, 4-й стрѣлковый летучій артиллерійскій паркъ и другіе), имѣли хорошаго сорта упряжныхъ лошадей, вполнѣ годныхъ для службы въ обозѣ и артиллеріи; въ частяхъ же, мобилизовавшихся въ привислинскихъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ, преобладалъ типъ лошади верховой и легкой упряжной, съ укороченнымъ по рѣпицу хвостомъ, непригодной для тяжелой службы въ артиллеріи и обозѣ, а тѣмъ болѣе для службы въ гористой бездорожной Манчжуріи, съ ея невылазной грязью въ періодъ дождей. Между тѣмъ, нѣкоторыя артиллерійскія части 4-го армейскаго корпуса были укомплектованы лишь такого сорта лошадьми. По счастью, корпусъ этотъ прибылъ подъ конецъ военныхъ дѣйствій и участія въ нихъ почти не принималъ.

Перевозка лошадей на театръ военныхъ дѣйствій. Эшелоны войсковыхъ частей, направлявшихся на театръ военныхъ дѣйствій, находились въ пути свыше мѣсяца (34—36 дней), включая сюда 4—5 дневокъ, но число послѣднихъ, смотря по ходу военныхъ событій, сокращалось, особенно въ началѣ войны. Само собою разумѣется, что столь продолжительная перевозка лошадей въ вагонахъ не могла не повліять вреднымъ образомъ на ихъ здоровье и работоспособность.

Къ сбереженію лошадей въ пути примѣнялись слѣдующія мѣры: установленная норма

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 15.

для погрузки, по возможности, была понижаема до 6—7 лошадей на вагонъ; большинство лошадей грузилось раскованными, при наличіи же подковъ съ винтовыми шипами, эти послѣдніе передъ погрузкой снимались; размѣщались лошади въ вагонахъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ стояли въ конюшняхъ и ходили въ строю; копыта ежедневно очищались отъ навоза и обмывались водою, при чемъ подошвенныя части вытирались тряпкой, пропитанной вазелиномъ; дѣлался массажъ ногъ; вагоны ежедневно очищались отъ навоза и загрязненной подстилки, а въ жаркое время крыши вагоновъ поливались водою, *но умѣрить духоту въ вагонахъ удалось только посредствомъ обкладыванія крышъ дерномъ*, который все время поддерживался въ влажномъ состояніи; на дневкахъ всѣмъ лошадямъ дѣлалась проѣздка, основательная чистка и ветеринарно-санитарный осмотръ; для той же цѣли пользовались и всѣми болѣе или менѣе продолжительными остановками; раздача корма и водопой производились въ опредѣленные часы; овесъ, ячмень и сѣно получались изъ расположенныхъ по пути интендантскихъ складовъ, при чемъ продукты эти далеко не всегда были удовлетворительнаго качества; на каждый почти эшелонъ назначался ветеринарный фельдшеръ съ необходимыми медикаментами; заболѣвшія лошади помѣщались въ отдѣльныхъ вагонахъ, при чемъ тяжело больныя и заразныя—выгружались на первой остановкѣ и сдавались подъ расписку жандармской полиціи или коменданту, съ открытіемъ же ветеринарныхъ лазаретовъ въ Петропавловскѣ, Омскѣ, Ново-Никольскѣ, Красноярскѣ, Нижнеудинскѣ и на ст. Иннокентьевской — сдавались въ эти послѣдніе; кромѣ того, больныя лошади оставлялись въ Курганѣ, Иссиль-Кулѣ, Каинскѣ, Черемховѣ и Читѣ, гдѣ передавались на попеченіе гражданскихъ ветеринаровъ.

Войсковыми частями оставлено по пути слѣдованія свыше 400 лошадей больными и павшими, не считая нѣсколькихъ убитыхъ при крушеніяхъ поѣздовъ.

Гигіеническія условія на театрѣ войны. Съ прибытіемъ каждой части на театръ военныхъ дѣйствій конскій составъ ея сразу попадалъ въ непривычныя для него условія кормленія, содержанія и проч., къ которымъ приспособлялся только исподволь, но не безъ замѣтнаго ущерба для своего здоровья и работоспособности.

Продовольствіе лошадей состояло изъ продуктовъ мѣстнаго происхожденія и производства, каковы: сѣно, гаолянъ, чумиза, бобы, ячмень, бобовые жмыхи и разныхъ видовъ солома — чумизная, рисовая, бобовая и гаоляновые стебли. Продукты эти пріобрѣтались попеченіемъ самихъ частей или же получались изъ интендантскихъ складовъ арміи. Необходимо упомянуть, что довольствіе лошадей въ качественномъ отношеніи въ первомъ случаѣ было лучше, чѣмъ во второмъ, по той причинѣ, что фуражомъ изъ интендантскихъ складовъ, по дальности разстоянія отъ многихъ частей, могли пользоваться только вблизи расположенныя части, вслѣдствіе чего большіе запасы фуража въ складахъ залеживались, а къ тому же, будучи не защищенными отъ дождя, пыли и грязи, подвергались порчѣ и въ такомъ видѣ нерѣдко отпускались войскамъ, тогда какъ попеченіемъ самихъ войскъ закупались небольшіе запасы фуража, освѣжавшіеся каждые 3—5 дней новыми закупками.

Водопой производился изъ рѣкъ, ручьевъ и колодцевъ. Такъ какъ рѣки Манчжуріи, въ зависимости отъ распредѣленія атмосферныхъ осадковъ, имѣютъ два половодья—весною вслѣдствіе таянья снѣговъ и лѣтомъ—вызываемое обильными дождями, то въ эти періоды лошадямъ приходилось довольствоваться мутною водою. Колодезная вода иногда была жесткая и съ горькимъ привкусомъ отъ содержанія магнезіальныхъ солей, а въ дождливый періодъ нерѣдко загрязнялась по причинѣ несовершеннаго устройства колодцевъ, въ большинствѣ мало защищенныхъ отъ попаданія въ нихъ поверхностныхъ водъ.

Помѣщеніемъ для лошадей круглый годъ служила коновязь подъ открытымъ небомъ, для которой выбирались, по возможности, сухія и возвышенныя мѣста. Въ нѣкоторыхъ частяхъ, для защиты лошадей отъ дующихъ зимою сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ, коновязь обносилась съ соотвѣтственныхъ сторонъ гаоляновой изгородью, а лѣтомъ устраивались надъ нею легкіе навѣсы изъ того же матеріала.

Заболѣваемость и смертность лошадей. За весь періодъ войны, при 35,496 средняго списочнаго состава лошадей, заболѣло въ арміи 19,112, или 532,49 на 1,000 средн. списочнаго состава, и убыло павшими и пристрѣленными 1,709, или 48,11 на 1,000 средн. списочнаго состава. Общая напряженность заболѣваемости лошадей равнялась 97,83.

Съ поврежденіями, полученными въ бояхъ. зарегистрировано всего 91 лошадь, или 2,84 на 1,000 средн. списочнаго состава, изъ коихъ съ огнестрѣльными ранами — 77 и отъ холоднаго оружія — 14. Пало и пристрѣлено отъ ранъ 9 лошадей, или 0,25 на 1,000 средн. списочнаго состава.

Несомнѣнно, что показанное число раненыхъ лошадей въ арміи, принимавшей участіе въ кровопролитныхъ бояхъ на Шахэ и подъ Мукденомъ, слѣдуетъ считать ниже дѣйствительнаго и что среди 3,237 лошадей, зарегистрированныхъ пропавшими безъ вѣсти въ названныхъ бояхъ и при отступленіи отъ Мукдена, можно было бы найти значительный плюсъ къ показанному числу. Тѣмъ не менѣе изъ приведенныхъ, хотя и скудныхъ, цифровыхъ данныхъ можно усмотрѣть, что на общее число раненыхъ въ бояхъ лошадей приходится на раны отъ огнестрѣльнаго оружія 84,61%, а на раны отъ холоднаго оружія 15,39% и что убыль павшими и пристрѣленными отъ огнестрѣльныхъ ранъ составляла 9,52%.

Преобладающими заболѣваніями лошадей, по количеству больныхъ, были *нагноенія*, съ которыми поступило въ ветеринарные лазареты 3,390 лошадей, что составляетъ 95,50 на 1,000 средн. списочнаго состава. Вызывающими условіями были: усиленная, а временами чрезмѣрная работа лошадей, особенно при бездорожьѣ въ періодъ дождей; долгое пребываніе лошадей подъ сѣдломъ и въ запряжкѣ и, наконецъ, плохая пригонка упряжи и сѣделъ къ низкорослымъ лошадямъ мѣстной манчжурской породы, вслѣдствіе чего наибольшее число больныхъ дали продовольственные транспорты, обозы и части, исключительно укомплектованныя названными лошадьми, какъ-то: конно-охотничьи команды, арбяные, вьючные и санитарные транспорты. Поврежденія холки и спины у нѣкоторыхъ лошадей доходили до огромныхъ размѣровъ и сопряжены были съ обнаженіемъ позвонковъ и обширными затеками гноя подъ кожу.

Разнаго рода другими *механическими поврежденіями* заболѣло 2,143 лошади, или 60,37 на 1,000 средн. списочнаго состава. Пало и уничтожено 62, или 1,74 на 1,000 (вслѣдствіе тяжелыхъ пораненій и переломовъ костей).

Второе мѣсто по количеству больныхъ занимали *болѣзни органовъ пищеваренія*, которыми заболѣло 3,344 лошади, или 94,21 на 1,000 средн. списочнаго состава, и пало 566 (въ томъ числѣ 3 пристрѣленныхъ неизлѣчимо больныхъ и раненыхъ), что составляетъ 15,32 на 1,000 списочн. состава. Изъ болѣзней этого рода преобладали колики, воспаленіе и катары желудка и кишекъ. Причины: рѣзкій переходъ къ довольствію лошадей непривычнымъ для нихъ мѣстнымъ зерновымъ кормомъ и бобовыми жмыхами. Особенно опасными представлялись чумизное зерно и бобовые жмыхи. Зерно чумизы, по величинѣ представляющее собою нѣчто среднее между просомъ и макомъ, съ твердой и гладкой оболочкой, плохо поддавалось пережевыванію, проглатывалось лошадью цѣликомъ и въ лучшемъ случаѣ выходило неиспользованнымъ вмѣстѣ съ каловыми массами, а чаще всего, засоряя желудочно-кишечный каналъ, вызывало колики и острые гастро-энтериты. Бобовые жмыхи были частой причиной вѣтреныхъ коликъ, особенно когда давались лошадямъ непосредственно послѣ водопоя. Дальнѣйшими причинами желудочно-кишечныхъ заболѣваній служили: нарушеніе установленнаго порядка кормленія лошадей, которое нерѣдко вызывалось силою самихъ условій военнаго времени, а затѣмъ, во многихъ случаяхъ, недоброкачественностью фуражныхъ продуктовъ, получавшихся изъ интендантскихъ складовъ.

Мѣропріятія состояли въ слѣдующемъ: переходъ къ довольствію лошадей гаоляномъ, чумизой и бобовыми жмыхами производился постепенно въ теченіе десяти дней, съ такимъ расчетомъ, что первые три дня названными продуктами замѣнялась четвертая часть суточной дачи овса или ячменя, послѣдующіе три дня — половина и остальные три дня $^3/_4$ дачи, послѣ чего назначалась полная дача гаоляна или жмыховъ вмѣстѣ съ соломенной рѣзкой, смоченной соленой водою. Жмыхи передъ раздачей изрѣзывались на куски въ $^1/_2$ вершка величиною, а гаолянъ вымачивался въ водѣ въ теченіе одного или двухъ часовъ; при употребленіи въ рѣзку гаоляновыхъ стеблей пользовались только верхней ихъ половиной, какъ менѣе грубой; гаолянъ, бобы и жмыхи давались не раньше какъ черезъ полчаса или часъ послѣ водопоя; избѣгалось, по возможности, употребленіе чумизнаго зерна, которое давалось не иначе какъ съ рѣзкой или въ смѣси съ другимъ зерномъ. Имѣлось наблюденіе за качествомъ фуражныхъ продуктовъ, особенно за получавшимися отъ интендантства. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что мѣры постепенной подготовки лошадей къ мѣстнымъ кормамъ далеко не всѣми частями строго выполнялись.

Болѣзни органовъ движенія по количеству больныхъ занимали третье мѣсто. Всего названными болѣзнями заболѣло 2,554 лошади, или 71,95 на 1,000 средн. списочнаго состава. Изъ этого рода болѣзней наблюдались по преимуществу воспаленіе сочлененій, сухожилій и ихъ влагалищъ и ревматизмъ, причиною которыхъ служила работа лошадей по неровнымъ кочковатымъ дорогамъ (особенно ночныя передвиженія по такимъ дорогамъ) и простуда.

Болѣзнями органовъ дыханія заболѣло 1,566 лошадей, или 44,11 на 1,000 средн. списочнаго

состава; пало и пристрѣлено по неизлѣчимости 241 или 6,78 на 1,000. Преобладали: воспаленіе легкихъ, плевриты, приливы крови къ легкимъ и бронхиты. Причиною была простуда, вызывавшаяся содержаніемъ лошадей зимою подъ открытымъ небомъ, ничѣмъ не защищенныхъ отъ вліянія рѣзкихъ сѣверныхъ вѣтровъ; лежаніемъ утомленныхъ лошадей, при недостаткѣ подстилки, на мерзлой землѣ и, нерѣдко, поеніемъ разгоряченныхъ лошадей.

Инфекціонными болѣзнями заболѣло 1,209 лошадей или 34,05 на 1,000. Пало 107 и пристрѣлено 311, а всего 418 лошадей или 11,77 на 1,000 средняго спископочнаго состава.

Больныхъ *сапомъ* зарегистрировано въ лазаретахъ 323 лошади, изъ которыхъ уничтожено 310 и пало 5. Внѣ лазаретовъ уничтожено 60.

Наибольшее распространеніе сапъ имѣлъ въ войсковыхъ частяхъ, укомплектованныхъ мѣстными манчжурскими лошадьми, а именно: въ транспортахъ, давшихъ 153 больныхъ (всѣ мѣстной породы) и въ войскахъ 5-го сибирскаго корпуса, въ которыхъ заболѣло сапомъ 117 лошадей (изъ нихъ 92 лошади мѣстной породы).

Причинами появленія сапа въ арміи служили: широкое распространеніе его среди лошадей мѣстной породы; закупка послѣднихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ участія ветеринарныхъ врачей; размѣщеніе лошадей по китайскимъ дворамъ и пользованіе китайскими кормушками.

Сибирскою язвою заболѣло всего 22 лошади.

Изъ прочихъ инфекціонныхъ болѣзней наблюдались: инфлюэнца, плевропневмонія, мытъ и столбнякъ.

Инфлюэнца, которой болѣло 620 лошадей, наблюдалась почти во всѣхъ войсковыхъ частяхъ въ видѣ единичныхъ заболѣваній, а подъ конецъ войны проявилась въ эпизоотической формѣ въ слѣдующихъ частяхъ: въ продовольственномъ транспортѣ 17-го армейскаго корпуса, въ 28-й артиллерійской и 72-й летучей парковой бригадахъ 5-го сибирскаго корпуса и въ строевомъ отдѣленіи передового артиллерійскаго запаса. Причиною появленія инфлюэнцы въ названныхъ частяхъ былъ заносъ ея прибывшими на укомплектованіе лошадьми изъ конскаго запаса въ Харбинѣ.

Плевропневмонія, мытъ и столбнякъ наблюдались также въ видѣ единичныхъ заболѣваній и только въ одномъ случаѣ, въ продовольственномъ транспортѣ 5-го сибирскаго корпуса.

Столбнякъ имѣлъ характеръ повальнаго заболѣванія, такъ какъ въ теченіе недѣли (въ маѣ 1905 года) въ названной части заболѣло 11 лошадей, изъ которыхъ 6 пало. Причиною заболѣванія лошадей столбнякомъ, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ остальныхъ, слѣдуетъ считать разбивку коновязей на пахотныхъ поляхъ, сильно удобренныхъ компостомъ, имѣющимъ широкое примѣненіе въ Манчжуріи при обработкѣ полей.

Мѣропріятія противъ заболѣванія лошадей названными болѣзнями состояли въ слѣдующемъ: для предупрежденія зараженія лошадей сапомъ предлагалось не размѣщать ихъ по китайскимъ дворамъ и конюшнямъ; не пользоваться китайскими кормушками и водопойными колодами; производились частые ветеринарно-санитарные осмотры лошадей въ частяхъ. Для предупрежденія заболѣваемости лошадей сибирской язвой, при появленіи въ частяхъ хотя бы одного случая таковой, примѣнялись лошадямъ предохранительныя прививки сибиреязвенной вакцины (лабораторіи казанскаго ветеринарнаго института), которой привито 6,779 лошадей. Мѣропріятія противъ инфлюэнцы и контагіозной плевропневмоніи состояли въ изоляціи заболѣвшихъ; частыхъ осмотрахъ лошадей; въ перемѣнѣ мѣста расположенія коновязи; въ сожиганіи навоза; въ разобщеніи нижнихъ чиновъ, ухаживавшихъ за больными и здоровыми лошадьми; въ дезинфекціи предметовъ конскаго снаряженія растворомъ сулемы 1 : 1,000; въ 2-недѣльномъ карантинированіи лошадей, выздоравливавшихъ отъ плевропневмоніи и въ случаяхъ одновременнаго появленія среди нихъ и той и другой болѣзни.

Съ термическими заболѣваніями была 101 лошадь или 2,87 на 1,000, изъ которыхъ пало 19 или 0,53 на 1,000. Изъ заболѣваній этого рода наблюдались солнечный и тепловой удары, причиной которыхъ служили утомительные переходы лѣтомъ подъ палящими лучами солнца. Для предохраненія лошадей отъ солнечныхъ ударовъ во всѣхъ почти частяхъ примѣнялись наголовники изъ парусины или холста, но наиболѣе пригодными для этой цѣли оказались конусовидной формы манчжурскія соломенныя шляпы, которыя пріобрѣтались нѣкоторыми войсковыми частями для своихъ лошадей.

Болѣзнями нервной системы заболѣло 242 лошади или 6,81 на 1,000 и убыло павшими и уничтоженными 118 лошадей или 3,32 на 1,000. Преобладали воспаленіе мозга и его оболочекъ и апоплексія мозга.

Причины отчасти механическаго происхожденія, а больше тѣ же, что и для термическихъ заболѣваній. Убыль отъ этихъ болѣзней слѣдуетъ считать ниже противъ показанной, такъ какъ, вслѣдствіе неправильной регистраціи, въ нее могли войти павшія отъ солнечныхъ ударовъ.

Болѣзнями органовъ кровообращенія заболѣло 166 лошадей или 4,67 на 1,000 и пало и пристрѣлено 53 или 1,21 на 1,000.

Съ болѣзнями мочеполовыхъ органовъ поступила въ лазареты 201 лошадь или 5,66 на 1,000 и пало 26 или 0,73 на 1,000. Изъ болѣзней этого рода наблюдались: воспаленіе почекъ, мочевого пузыря и сѣменного канатика (послѣ кастраціи).

Болѣзни копытъ. Зарегистрировано 1,489 больныхъ или 41,94 на 1,000 по преимуществу съ наминками, засѣчками и воспаленіемъ копытъ, причинами которыхъ служили погрѣшности въ ковкѣ и несвоевременная перековка лошадей.

Ковка лошадей въ общемъ была удовлетворительнаго качества, при чемъ въ кавалеріи и казачьихъ частяхъ это дѣло стояло лучше, чѣмъ въ артиллеріи и пѣхотѣ, но послѣ мукденскихъ боевъ оно замѣтно ухудшилось во всѣхъ частяхъ войскъ вслѣдствіе того, что многими изъ нихъ, во время безпорядочнаго отступленія отъ Мукдена, были утеряны запасы подковъ и походныя кузницы со всѣми инструментами.

Болѣзнями общихъ покрововъ заболѣло 683 лошади или 19,24 на 1,000 средняго спискочнаго состава. Преобладали мокрецы и экземы. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, одновременно у многихъ лошадей, наблюдалось особаго рода заболѣваніе, которому ветеринарные врачи присвоили названіе «*манчжурка*». Заболѣваніе это проявлялось въ видѣ ранъ, фурункуловъ и язвъ на вѣнчикѣ копыта и кожѣ пута, больше подъ щеткой. Чаще всего поражались заднія конечности, рѣже переднія или всѣ четыре вмѣстѣ. Явленія эти, сопровождавшіяся у нѣкоторыхъ лошадей опухолью ногъ до скакательнаго сустава или до запястья и хромотою, при соотвѣтствующемъ уходѣ и лѣченіи скоро проходили и только при глубокихъ пораженіяхъ вѣнчика и подъ щеткой болѣзнь затягивалась и оканчивалась иногда деформаціей копыта или спаденіемъ рогового башмака и смертью лошади. Что касается причины появленія названной болѣзни, то нѣкоторые изъ ветеринарныхъ врачей, наблюдавшихъ ее впервые, думали, что имѣютъ дѣло съ какой-то неизвѣстной имъ мѣстной инфекціонной болѣзнью sui generis; командиры же частей приписывали ее особому дѣйствію на лошадей гаоляноваго зерна. Между тѣмъ, причина происхожденія «манчжурки» была гораздо проще и заключалась въ размѣщеніи лошадей на коновязяхъ и въ передвиженіяхъ частей по полямъ, покрытымъ щетиной твердыхъ, остроконечныхъ стержней до 3-хъ вершковъ высотою, остающихся обыкновенно послѣ уборки гаоляна. Подтвержденіемъ такого объясненія причины служитъ то, что до уборки полей названная болѣзнь вовсе не наблюдалась, какъ не появлялась она никогда и послѣ уборки полей въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ лошади не ставились въ вышеописанныя условія, а равно и то, что съ устраненіемъ указанной причины прекращались и заболѣванія лошадей.

Съ болѣзнями глазъ зарегистрировано 1,047 лошадей или 27,80 на тысячу спискочнаго состава. Наблюдались по преимуществу конъюнктивиты, ириты, кератиты, а также нерѣдко и періодическая офтальмія. Наиболѣе широкое распространеніе имѣли конъюнктивиты, которые вызывались непосредственнымъ дѣйствіемъ на глаза лошади яркихъ солнечныхъ лучей и пыли, тучами носившейся въ воздухѣ весною, лѣтомъ и осенью, вслѣдствіе часто дующихъ въ Манчжуріи вѣтровъ.

Съ изнуреніемъ поступило въ лазареты 802 лошади, что составляетъ 22,59 на 1,000 спискочнаго состава, изъ коихъ пало и уничтожено 104 или 2,92 на 1,000. Изъ показаннаго числа поступившихъ въ лазареты изнуренныхъ лошадей приходится на транспорты 611, т. е. болѣе 76 проц. Причины: плохой выборъ животныхъ для транспортовъ, вслѣдствіе чего туда попало много старыхъ и слабосильныхъ, очень плохое содержаніе и непосильная работа.

Изъ болѣзней, наблюдавшихся на порціонномъ скотѣ, наибольшее распространеніе имѣла *чума*, отъ которой пало 950 головъ. Болѣзнь эта занесена изъ Монголіи, откуда исключительно доставлялся порціонный скотъ. Мѣропріятія состояли въ изоляціи зачумленныхъ гуртовъ и прививкахъ противочумной сыворотки, производившихся какъ въ мѣстахъ закупокъ порціоннаго скота, такъ и въ частяхъ войскъ. Всего привито 5,492 головы. Мясныя качества порціоннаго скота были довольно хороши, но въ этомъ отношеніи онъ много терялъ зимою при доставкѣ въ части гономъ, нерѣдко за сотни верстъ и притомъ безъ кормежки.

Перевязочные пункты и ветеринарные лазареты. Перевязочные пункты въ кавалерійскихъ частяхъ устраивались рядомъ съ такими же медицинскими пунктами, а въ артиллеріи — вблизи расположенія зарядныхъ ящиковъ, для чего избирались обыкновенно мѣста, закрытыя отъ непріятельскаго обстрѣла. Вначалѣ на перевязочные пункты брались аптечныя двуколки и ветеринарно-фельдшерскія сумки, а съ полученіемъ въ февралѣ 1905 года переметныхъ сумокъ — эти послѣднія.

Перемётныя сумки, по количеству и подбору содержимаго, оказались вполнѣ достаточными для поданія первой помощи на пунктахъ и удобными по своей портативности.

Для лѣченія больныхъ и раненыхъ лошадей въ арміи было открыто 58 ветеринарныхъ лазаретовъ, изъ нихъ 42 передовыхъ (при обозахъ 1-го разряда, слѣдовавшихъ обыкновенно вмѣстѣ съ частями), 12 обозныхъ и 4 этапныхъ. Для лазаретныхъ помѣщеній избирались по преимуществу дворы, въ которыхъ вдоль глиняныхъ стѣнъ разбивалась коновязь; надъ послѣдней, въ большинствѣ случаевъ, устраивался легкій навѣсъ изъ гаоляна. Въ нѣкоторыхъ лазаретахъ, кромѣ того, сооружались ясли; въ сторонѣ отъ общаго помѣщенія лазарета разбивалась небольшая коновязь для заразныхъ больныхъ. Аптека и ветеринарный персоналъ помѣщались въ ближайшихъ фанзахъ, землянкахъ или палаткахъ, смотря по условіямъ расположенія лазаретовъ и времени года.

За восьмимѣсячный періодъ участія арміи въ военныхъ дѣйствіяхъ прошло черезъ ветеринарные лазареты 19,112 больныхъ лошадей, а вмѣстѣ съ 867, состоявшими въ лазаретахъ ко времени сформированія арміи, 19,979 лошадей, изъ коихъ выздоровѣло и возвращено въ части 15,760, переведено въ другіе лазареты 368, убыло павшими и пристрѣленными 1,709 и осталось къ 1-му сентября 1905 года въ лазаретахъ 2,142.

Изъ выдающихся хирургическихъ случаевъ, имѣвшихъ благопріятный исходъ, слѣдуетъ отмѣтить проникающую рану груди, сопряженную съ дробнымъ переломомъ реберъ у лошади 4-го сибирскаго артиллерійскаго дивизіона (5-го сибирскаго корпуса). Случай этотъ описанъ ветеринарнымъ врачомъ названнаго дивизіона Соколовымъ въ № 2 «Вѣстника Общественной Ветеринаріи» за 1905 годъ.

При часто бывшихъ срсди лошадей вѣтряныхъ колнкахъ примѣнялся иногда хирургическій способъ лѣченія — проколъ слѣпой кишки троакаромъ. Изъ 13 случаевъ такого способа лѣченія, отмѣченныхъ въ отчетахъ врачей, только одинъ окончился смертью лошади.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ лошадей въ обозные и этапные ветеринарные лазареты производилась только изъ пѣхотныхъ частей и разныхъ учрежденій арміи. Изъ передовыхъ лазаретовъ, въ которыхъ почти всегда представлялась возможность лѣченія трудно-больныхъ лошадей, эти послѣднія не эвакуировались.

Наибольшее количество больныхъ эвакуировано было въ обозные лазареты вслѣдствіе того, что эвакуація въ этапные лазареты затруднена была, съ одной стороны, дальностью разстоянія этихъ лазаретовъ отъ войсковыхъ частей (20 верстъ и больше), а съ другой—тѣмъ, что отправка туда больныхъ сопряжена была съ необходимостью отправленія и нижнихъ чиновъ для ухода за ними, чего командиры частей, въ виду постояннаго некомплекта въ людяхъ, избѣгали. Впрочемъ, затрудненіе это въ концѣ войны было устранено назначеніемъ въ этапные лазареты постоянныхъ командъ, сформированныхъ согласно новаго штата этихъ лазаретовъ, объявленнаго въ приказѣ по воен. вѣд. 1905 года за № 249.

Личный составъ ветеринарныхъ чиновъ. Въ арміи по списку состояло: ветеринарныхъ врачей 82 и ветеринарныхъ фельдшеровъ 413. Изъ нихъ призванныхъ изъ запаса: врачей 64, фельдшеровъ 245. За время войны убыло: ветеринарныхъ врачей 7, изъ нихъ: за смертью 1 и эвакуированными по болѣзни въ Россію 6; ветеринарныхъ фельдшеровъ 9, изъ нихъ: за смертью 1, пропавшими безъ вѣсти 1 и эвакуированными по болѣзни въ Россію 7.

Убыль въ личномъ составѣ пополнялась чинами резерва. Ветеринарные чины, призванные изъ запаса, какъ по знанію своей спеціальности, такъ и въ отношеніи исполненія лежавшихъ на нихъ обязанностей, стояли на высотѣ своего призванія; небольшое исключеніе составляли тѣ изъ чиновъ, которые до призыва въ армію не состояли на ветеринарной службѣ и не занимались своею спеціальностью.

Ветеринарные врачи, помимо исполненія своихъ прямыхъ и многосложныхъ обязанностей въ частяхъ войскъ, принимали участіе во многихъ комиссіяхъ по закупкѣ порціоннаго скота и лошадей и по осмотру продуктовъ въ интендантскихъ складахъ арміи.

Въ заключеніе отчета позволю сказать слѣдующее: дѣйствующій нынѣ штатъ ветеринарныхъ чиновъ для пѣхотныхъ частей оказался недостаточнымъ и долженъ быть доведенъ, по крайней мѣрѣ, до 3-хъ врачей на дивизію (одинъ при дивизіонномъ обозѣ и по одному на бригаду), на томъ основаніи, что при конскомъ составѣ дивизіи съ ея учрежденіями (свыше 2-хъ тысячъ лошадей), ветеринарно-санитарный надзоръ за ними оказался для одного врача физически невыполнимымъ. Въ саперномъ баталіонѣ (имѣющемъ до 500 лошадей) необходимо учредить должность ветеринарнаго врача. Въ корпусномъ продовольственномъ транспортѣ (свыше 1,000 лошадей), вмѣсто 2-хъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, должно быть не менѣе 4-хъ: одинъ

при ветеринарномъ лазаретѣ и по одному на взводъ.

Ветеринарное снабженіе для обоза корпусныхъ управленій должно быть то, какое положено для частей войскъ, имѣющихъ только однихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ.

На случай вынужденной замѣны сѣна какимъ-либо родомъ соломы, необходимо узаконить казенный отпускъ соли не менѣе 3-хъ золотниковъ на лошадь въ сутки.

Ветеринарные врачи, назначаемые въ комиссію по закупкѣ порціоннаго скота и лошадей, а также и по осмотру фуражныхъ продуктовъ въ интендантскихъ складахъ и частяхъ войскъ, должны пользоваться правомъ рѣшающаго голоса.

Конскій составъ Манчжурскихъ армій во время Русско-Японской войны 1904—1905 гг.

Д. Пемова [1]).

Конскій составъ нашихъ армій былъ самый разнообразный по породамъ. Сюда входили породы лошадей изъ Россіи, мѣстныя монгольскія и китайскія, а также мулы. При мобилизаціи частей войскъ конскій составъ пополнялся отъ населенія по военно-конской повинности въ мѣстахъ постояннаго квартированія частей и въ мѣстахъ формированія новыхъ частей, при чемъ осмотръ лошадей по большей части производился безъ ветеринарныхъ врачей, вслѣдствіе чего нерѣдко принимались лошади порочныя, малогодныя къ службѣ и вообще составлявшія бремя для арміи.

Во время пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій убыль лошадей въ войсковыхъ частяхъ пополнялась изъ конскаго запаса, а также покупкою самими частями у населенія мѣстныхъ манчжурскихъ лошадей. Для вновь сформированныхъ частей на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ-то: транспортовъ, конно-охотничьихъ командъ, ординарческихъ командъ, для обозовъ многихъ управленій и учрежденій,—лошади исключительно закупались у мѣстнаго населенія.

Наблюденія показали, что лучшими лошадьми какъ для строя, такъ и для обозовъ, въ отношеніи работоспособности и пригодности для военныхъ дѣйствій, оказались лошади русскихъ породъ.

Конскій составъ изъ породъ мѣстныхъ, въ виду своей неприхотливости къ корму и не требовавшій за собой такого ухода, какъ лошади Европейской Россіи и Сибири, былъ пригоденъ для вьючной работы, а также въ обозахъ и транспортахъ, но только при мѣстной упряжи. Большинство лошадей покупалось у мѣстнаго населенія старыхъ, имѣвшихъ тѣ или иные пороки; сравнительно же немного покупалось лошадей совершенно здоровыхъ и не имѣвшихъ никакихъ недостатковъ.

Въ силу этого обстоятельства, несмотря на свою неприхотливость къ корму и уходу, мѣстныя породы лошадей давали всегда большій процентъ убыли, сравнительно съ лошадьми русскими, при одинаковыхъ условіяхъ работы.

Среди конскаго состава туземнаго населенія видное мѣсто занимали мулы. По своей выносливости, нетребовательности къ уходу и содержанію, малой заболѣваемости и крѣпости сложенія, мулъ, какъ рабочая и особенно вьючная сила, далеко стоитъ выше лошадей. Какъ вьючное животное, мулъ является весьма цѣннымъ и пригоднымъ.

Конскій составъ армій въ первой и въ началѣ второй половины военныхъ дѣйствій, въ отношеніи работоспособности, вполнѣ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ. Къ концу же военныхъ дѣйствій работоспособность конскаго состава значительно понизилась. Одной изъ главныхъ причинъ такого состоянія работоспособности, несомнѣнно, послужила тяжелая, часто непосильная, особенно при отступленіяхъ, работа въ теченіе долгаго времени, а также затруднительность въ доставкѣ и пріобрѣтеніи фуража и вслѣдствіе этого употребленіе кормовыхъ суррогатовъ, не вполнѣ доброкачественныхъ и не въ должномъ количествѣ.

Вьючныя средства, какъ способы перемѣщенія груза, имѣли широкое примѣненіе. Въ частяхъ артиллерійскихъ (горныя батареи и парки) вьючныя сѣдла примѣнялись казеннаго образца; въ частяхъ пѣхотныхъ и, главнымъ образомъ, въ транспортахъ — въ широкой мѣрѣ было распространено вьючное китайское сѣдло.

Изъ вьючныхъ сѣделъ казеннаго образца примѣнялись сѣдла полковника Катранова и подполковника Смысловскаго. У первыхъ передняя и задняя дуги очень тонкія, мало устойчивы, отчего происходило со временемъ расшатываніе сѣдла и неравномѣрное распредѣленіе тяжести вьюка, послѣдствіемъ чего являлись нагнеты. Вьючныя сѣдла подполковника Смысловскаго поименованныхъ недостатковъ не имѣютъ, почему они и болѣе цѣлесообразны. Вообще же конструкція

---

[1]) „Ветер. Вр." 1906 г. № 2.

вьючныхъ сѣделъ — неудовлетворительная, доказательствомъ чего служитъ масса лошадей, заболѣвшихъ нагнетами.

Что касается вьючныхъ сѣделъ китайскаго образца, въ широкой мѣрѣ примѣнявшихся въ обозахъ пѣхотныхъ частей и въ транспортахъ, то нужно сказать, что сѣдла эти, какъ таковыя, въ силу своей плохой конструкціи, почти непригодны и особенно при усиленныхъ и быстрыхъ передвиженіяхъ. Всѣ скрѣпленія частей этого сѣдла весьма примитивны и скоро ослабляются; направленіе лавокъ ленчика совершенно горизонтальное, безъ всякаго выема для холки и спины, почему набивки послѣднихъ и были почти постояннымъ явленіемъ.

Относительно кавалерійскихъ сѣделъ наблюденія въ истекшую кампанію показали, что русскія сѣдла кавалерійскаго образца очень тяжелы, обременены вьюками, почему и давали много нагнетовъ спины; сѣдла казачьяго образца снабжены плохими потниками и ленчиками и давали также много нагнетовъ, но чаще всего нагнеты получались при употребленіи китайскихъ сѣделъ, которыми были снабжены конно-охотничьи команды пѣхотныхъ полковъ.

Содержаніе лошадей въ Манчжурскихъ арміяхъ во время Русско-Японской войны 1904—1905 годовъ.

М. Корнильева [1]).

Гигіеническія условія, въ которыхъ находились лошади войсковыхъ частей во время пребыванія на театрѣ войны, были крайне разнообразны. Время года, мѣстность и военныя событія имѣли большое вліяніе на гигіеническую обстановку лошадей. Содержаніе лошадей въ теченіе всей кампаніи на коновязяхъ, подъ открытымъ небомъ, подвергало ихъ разнымъ атмосферическимъ вліяніямъ: зимой и весной—холоднымъ, рѣзкимъ вѣтрамъ, лѣтомъ — періодическимъ дождямъ, а иногда тропической жарѣ. Болѣе благопріятнымъ въ гигіеническомъ отношеніи временемъ года въ Манчжуріи является осень: нѣтъ рѣзкихъ перемѣнъ погоды, нѣтъ такихъ сильныхъ вѣтровъ и дождей, обиліе корма,—всѣ эти условія отражались какъ на уменьшеніи заболѣваемости, такъ и на улучшеніи питанія лошадей.

Изъ кормовыхъ средствъ, которыя давались лошадямъ въ періодъ нахожденія въ Манчжуріи, можно отмѣтить слѣдующія: сѣно, солома (чумизная, рисовая и пайзовая), листья и стебли гаоляна; зерновыя: овесъ, ячмень, гаолянъ, чумиза и, кромѣ того, бобовые жмыхи.

Сѣно, поставлявшееся частямъ войскъ интендантствомъ или пріобрѣтавшееся самими частями отъ мѣстныхъ жителей, было различнаго качества по питательности. Интендантской поставки сѣно, въ прессованномъ видѣ, въ большинствѣ случаевъ было изъ хорошаго качества травъ; доставлялось оно изъ Сибири или изъ Монголіи; но, къ сожалѣнію, это сѣно нерѣдко, вслѣдствіе ли прессовки его въ недостаточно сухомъ видѣ на мѣстѣ заготовленія или небрежнаго храненія въ интендантскихъ складахъ, доходило въ части войскъ въ испорченномъ, загнившемъ видѣ. Мѣстное сѣно нельзя назвать питательнымъ, такъ какъ оно собиралось съ низкихъ, сырыхъ луговъ и было жесткое, крупностеблистое, перезрѣлое; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ попадалось мѣстное сѣно съ возвышенныхъ горныхъ мѣстностей, которое по качеству травъ отличалось своею питательностью. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1905 г. многія части войскъ пользовались хорошаго качества сѣномъ, собраннымъ собственнымъ попеченіемъ войскъ, изъ степныхъ мѣстностей, пограничныхъ съ Монголіей, а также и въ самой Монголіи.

Ограниченное количество сѣна въ Манчжуріи вполнѣ замѣнялось чумизной и рисовой соломой. Эти два вида соломы, по своей питательности, нѣжности стеблей и хорошему усвоенію организмомъ, соотвѣтствуютъ хорошаго качества сѣну, охотно поѣдаются какъ мѣстными манчжурскими и монгольскими лошадьми, такъ и лошадьми, прибывшими изъ Россіи. За высокую питательность чумизной соломы говоритъ то обстоятельство, что у китайцевъ лошади, мулы и ослы, при исключительномъ почти кормленіи чумизной соломой, въ видѣ рѣзки, находятся въ хорошихъ тѣлахъ.

Пайзовая солома грубѣе чумизной и рисовой, не такъ охотно поѣдается лошадьми и, повидимому, менѣе питательна, почему, при продажѣ войскамъ, китайцы ставили ее по цѣнѣ ниже чумизной и рисовой.

Листья гаоляна довольно охотно поѣдались лошадьми, даже при обиліи другого корма; что же касается стеблей гаоляна, то таковые по своей грубости, деревянистости, большому содержанію клѣтчатки и при этомъ малой питательности,— совсѣмъ непригодны въ кормъ лошадямъ, и если употреблялись какъ кормовое вещество, то лишь при полномъ отсутствіи или недостаткѣ другихъ объемистыхъ кормовъ, какъ это было въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1905 года въ частяхъ

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 3.

войскъ 2-й арміи, расположенныхъ вокругъ города Маймакая. Стебли гаоляна давались лошадямъ въ видѣ крупной рѣзки.

Что касается способа скармливанія перечисленныхъ видовъ соломы, то, какъ показалъ опытъ, предпочиталась дача таковыхъ въ видѣ рѣзки, чѣмъ, кромѣ удобства для пережевыванія животными, достигалась и экономія въ смыслѣ полнаго поѣданія всего стебля, тогда какъ при скармливаніи цѣльной соломой нижнія части стебля, вслѣдствіе большей ихъ жесткости, частью отбрасываются лошадьми и остаются неиспользованными. Въ теплое время года соломенная рѣзка слегка смачивалась слабымъ растворомъ поваренной соли: въ такомъ видѣ рѣзка еще съ большей охотой поѣдалась лошадьми.

Изъ зернового фуража на первомъ мѣстѣ, въ смыслѣ питательности и лучшаго усвоенія организмомъ, безусловно должно поставить *овесъ*, но этотъ кормъ, какъ доставляемый изъ Ев. Россіи и Сибири, вслѣдствіе затруднительной перевозки по желѣзной дорогѣ, не могъ быть получаемъ въ достаточномъ количествѣ, чтобы удовлетворять спросъ всего конскаго состава арміи, и замѣнялся, по мѣрѣ возможности, ячменемъ. *Ячмень*, кромѣ доставляемаго изъ Сибири и Ев. Россіи, могъ быть получаемъ, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, покупкой у мѣстнаго населенія. Какъ трудноваримый кормъ и плохо пережевываемый лошадьми, вслѣдствіе твердости самаго зерна и плотности его оболочки, ячмень, для лучшаго усвоенія и использованія его организмомъ, давался вмѣстѣ съ соломенной рѣзкой.

Въ виду недостатка названныхъ зерновыхъ кормовъ, пришлось въ широкихъ размѣрахъ замѣнять таковые зернами мѣстныхъ злаковъ — гаоляна и чумизы, посѣвы которыхъ преимущественно и въ большомъ количествѣ производятся въ Манчжуріи.

Гаоляновыя и чумизныя (*родъ проса*) *зерна* представляютъ интенсивные кормовые суррогаты и съ успѣхомъ эксплоатировались нашими войсковыми частями, при соблюденіи условій постепеннаго пріученія къ этимъ кормамъ лошадей, особенно вновь прибывающихъ въ Манчжурію. Надо замѣтить, что вновь прибывающія въ Манчжурію лошади вначалѣ весьма неохотно ѣдятъ зерна гаоляна, предпочитая ему даже чумизныя, но впослѣдствіи мало-по-малу привыкаютъ къ этому необычному для нихъ корму. Пріученіе лошадей къ гаоляну состояло въ томъ, что въ теченіе первыхъ 3—4 дней скармливанія этимъ зерномъ, его отпускали въ количествѣ не болѣе 6 фунтовъ на суточную дачу, дѣленную на 3 пріема, а затѣмъ, постепенно увеличивая, доводили дачу до размѣровъ суточной нормы овса, т. е. 13—14 фунтовъ. Для лучшаго разжевыванія, а слѣдовательно и перевариванія его желудкомъ, гаолянъ давался вмѣстѣ съ соломенной рѣзкой, съ добавленіемъ для вкуса поваренной соли, въ видѣ раствора ея.

Зерна чумизы, также какъ и гаоляна, при скармливаніи лошадямъ, требуютъ постепеннаго пріученія къ нимъ организма. При мелкости зерна этотъ кормовой суррогатъ плохо пережевывается лошадьми, и зерна, защищенныя неразрушенной оболочкой, попадая въ желудокъ, плохо поддаются дѣйствію желудочнаго сока, а слѣдовательно часть принятаго корма совсѣмъ не утилизируется организмомъ. Для лучшаго усвоенія этого кормового суррогата можно было бы рекомендовать продолжительное размачиваніе, или, еще лучше, распариваніе его въ горячей водѣ, но, по обстоятельствамъ военнаго времени, такой способъ подготовки чумизнаго зерна невыполнимъ. Суточная дача чумизнаго зерна ограничивалась 9 фунтами, даваемыми въ три пріема. Что же касается необмолоченной чумизы (въ снопахъ), то она представляетъ прекрасный кормъ, замѣняющій по своей питательности и усвоенію, одновременно, дачу зерна и сѣна.

Цѣннымъ кормовымъ суррогатомъ, которымъ пришлось воспользоваться въ Манчжуріи, были *жмыхи*, получаемые изъ особаго рода бобовъ, послѣ выжимки изъ послѣднихъ масла. При кормленіи лошадей этимъ интенсивнымъ кормомъ, содержащимъ большой процентъ жировъ и бѣлковыхъ веществъ, приходилось соблюдать извѣстную постепенность въ пріученіи къ нему организма, что заключалось въ слѣдующемъ: въ началѣ кормленія размѣръ суточной дачи равнялся не болѣе шести фунтамъ, даваемымъ въ три пріема, затѣмъ, постепенно увеличивая, доводили суточную дачу до 10-ти, но не болѣе фунтовъ. Значительное количество остающагося масла въ жмыхахъ, при исключительномъ кормленіи ими, а также при большихъ суточныхъ дачахъ этого корма, вызывало разстройство пищеваренія—поносы у лошадей, поэтому пришлось давать жмыхи въ смѣси съ другими кормами. Наилучшій способъ использованія бобовыхъ жмыховъ, какъ показалъ опытъ, состоялъ изъ слѣдующей кормовой смѣси: дробленый на мелкія части жмыхъ подвергался размачиванію въ водѣ или въ слабомъ растворѣ поваренной соли, въ продолженіе $^1/_2$—1 часа (что, конечно, не рекомендовалось въ зимнее время), затѣмъ примѣшивалось зерно гаоляна и соломенная рѣзка. Жмыхи брались въ отношеніи гаоляна 1 : 2—3. Эта смѣсь, да-

ваемая въ корытахъ, съ большой охотой поѣдалась лошадьми.

При пользованіи кормовыми суррогатами, о которыхъ мы говорили выше, какого-либо вреднаго на организмъ лошадей вліянія не замѣчалось, конечно, при условіи доброкачественности этихъ суррогатовъ, что не всегда случалось. Китайцы, желая скрыть свои запасы гаоляна, который въ жизни ихъ составляютъ ту же роль хлѣбнаго злака, какую въ жизни нашего крестьянина имѣетъ рожь, зарывали его въ ямы. Во время весеннихъ дождей, проникшая туда влага вызывала затхлость зерна и покрытіе его плѣсенью; въ такомъ видѣ гаолянъ поступалъ въ продажу и, за неимѣніемъ лучшаго качества зернового фуража, покупался частями войскъ. Такая же порча запасовъ гаоляна происходила и въ интендантскихъ складахъ, вслѣдствіе небрежнаго храненія, да и не одного лишь гаоляна, а также овса, ячменя и жмыховъ, каковые запасы, находясь подъ открытымъ небомъ, ничѣмъ не прикрытые, подвергались дѣйствію дождей, покрывались плѣсенью и приходили въ полную негодность. Несмотря на такую недоброкачественность корма, онъ раздавался въ части войскъ за отсутствіемъ иного. Скармливаніе лошадямъ такого гаоляна, хотя предварительно передъ дачей промытаго, просушеннаго и провѣтреннаго, вызывало гастрическія заболѣванія съ пораженіемъ нервной системы и нерѣдко со смертнымъ исходомъ; это, конечно, надо приписать отравленію организма птомаинами, образующимися при разложеніи растительныхъ субстратовъ подъ вліяніемъ плѣсневыхъ грибковъ. Такое же дѣйствіе на организмъ оказывали покрытые плѣсенью жмыхи.

Кромѣ вышеперечисленныхъ кормовыхъ средствъ, въ іюлѣ и августѣ мясяцахъ 1905 г. лошадямъ нѣкоторыхъ частей войскъ скармливали свѣжескошенный зеленый кормъ: гаоляна, чумизы и тайзы, а также зелень бобовъ, въ періодъ образованія стручьевъ; изъ этихъ зеленыхъ кормовъ, въ смыслѣ питательности, должно отдать предпочтеніе послѣднему.

Водопой войсковыхъ лошадей, за время кампаніи, производился изъ рѣкъ, но большею частью — изъ колодцевъ. Вода была въ большинствѣ случаевъ чистая, прозрачная, безъ всякаго привкуса. Обиліе колодцевъ и воды въ нихъ давало возможность исключительно пользоваться колодезной водой, избѣгая рѣчной воды, которая, при быстромъ теченіи и въ періодъ дождей, была мутна. Для водопоя, вблизи избранныхъ колодцевъ, устраивались корыта, изъ которыхъ поеніе лошадей и животныхъ, принадлежащихъ мѣстному населенію, не допускалось, что дѣлалось въ огражденіе казенныхъ лошадей отъ инфекціи сапомъ. Колодцы и корыта охранялись часовыми. Во время отступленій случалось, что, при большомъ скопленіи войскъ, направлявшихся по одному указанному пути, вода въ колодцахъ вычерпывалась вся, и приходилось пить какъ людямъ, такъ и животнымъ грязную воду.

Лошади частей войскъ, какъ было упомянуто выше, въ теченіе всей кампаніи содержались *на коновязяхъ* подъ открытымъ небомъ. Защитой отъ господствующихъ въ Манчжуріи восточныхъ вѣтровъ служили иногда высокіе изъ земляныхъ кирпичей заборы, окружающіе усадьбы китайцевъ, чѣмъ и пользовались части при выборѣ мѣстъ для разбивки коновязей.

Ковка лошадей была разнообразна: въ кавалерійскихъ (казачьихъ) и артиллерійскихъ частяхъ, существующихъ въ мирное время, она была удовлетворительна, въ нѣкоторыхъ даже хороша; въ пѣхотныхъ же частяхъ и въ сформированныхъ на военное время — ковка въ общемъ неудовлетворительна. Неудовлетворительность ковки ставится ветеринарными врачами частей войскъ въ полную зависимость отъ плохого состава кузнецовъ. Многіе, призванные изъ запаса, кузнецы-самоучки зачислялись въ части войскъ кузнецами, не имѣя никакого понятія о правильной ковкѣ и расчисткѣ копытъ, поэтому ожидать отъ нихъ хотя бы мало-мальски раціональной ковки, на первыхъ порахъ, было невозможно; пришлось заняться обученіемъ ихъ, что, по обстоятельствамъ военнаго времени, встрѣчало большія затрудненія. Благодаря приложенному со стороны ветеринарныхъ врачей старанію и личному ихъ руководству, ковка въ нѣкоторыхъ частяхъ улучшилась до удовлетворительной, но въ пѣхотныхъ дивизіяхъ, гдѣ имѣется лишь одинъ ветеринарный врачъ, при конскомъ составѣ до 2,500 — 3,000 лошадей и при разбросанности частей, входящихъ въ составъ дивизіи, всѣ старанія врачей достигнуть улучшенія ковки не привели къ этому результату. Ковка производилась холоднымъ путемъ и въ начальномъ періодѣ войны употреблялись подковы хорошаго качества, такъ какъ части имѣли запасы подковъ, привезенныхъ съ собою изъ Россіи; но, по израсходованіи этихъ запасовъ, пришлось пустить въ дѣло подковы плохой выдѣлки, вслѣдствіе спѣшности работы, и изъ плохого качества желѣза. Подковные гвозди машиннаго производства тоже отсутствовали въ нѣкоторыхъ частяхъ, и подковы прикрѣплялись гвоздями ручного производства. Въ 10-мъ кор-

пусѣ интендантствомъ одно время отпускались въ потребность частямъ войскъ корпуса гвозди, хотя и машиннаго производства, но плохой выдѣлки и изъ плохого качества желѣза. Вышеупомянутое состояніе ковки увеличивало число заболѣваній копытными болѣзнями.

Вліяніе *сѣделъ и упряжи* отразилось громаднымъ числомъ нагнетовъ. По мнѣнію ветеринарныхъ врачей, упряжь въ артиллерійскихъ частяхъ, хорошо пригнанная и выдѣланная изъ хорошаго качества матеріала, не имѣла дурного вліянія на здоровье лошадей; но упряжь двуколочная была слишкомъ массивна и разсчитана на крупный сортъ лошадей, поэтому плохо приходилась на сравнительно мелкихъ монгольскихъ лошадей, вслѣдствіе чего получались ушибы холки и плеча. Сѣдла артиллерійскія—новаго образца—прекрасныхъ качествъ, чего, по мнѣнію врачей, нельзя сказать о сѣдлахъ казачьихъ: плохого качества ленчики, сдѣланные изъ сырого матеріала, трескались при высыханіи, коробились и измѣняли форму; плохіе потники, къ тому же плохая пригонка, сдѣлали свое дѣло, давъ громадное количество нагнетовъ. Такое же вліяніе оказали на усиленіе заболѣваемости вьючныя сѣдла китайскаго образца. При пригонкѣ этихъ послѣднихъ приходилось считаться съ состояніемъ тѣлъ животныхъ: сѣдло, пригнанное на лошадь въ хорошемъ состояніи тѣла, уже не приходилось на нее при исхуданіи и наоборотъ. При недосмотрѣ или невниманіи къ этому обстоятельству, получались сильные ушибы холки, спины и боковыхъ стѣнокъ грудной клѣтки, надолго лишавшіе возможности пользоваться животнымъ. Кромѣ того, къ неудобствамъ этихъ сѣделъ можно отнести подпруги, сдѣланныя изъ веревокъ или изъ кожи мѣстной выдѣлки, при чемъ веревочныя, набухая во время дождей, укорачиваются, а ременныя, размякая, растягиваются и по высыханіи скручиваются, твердѣютъ, производя ссадины кожи. Въ арбяныхъ транспортахъ примѣнялся хомутъ китайской запряжки, который, по мнѣнію врачей, при хорошей пригонкѣ, за рѣдкими лишь исключеніями, служилъ причиною нагнетовъ. По своему устройству онъ весьма простъ, легокъ и дешевъ. Устройство его состоитъ въ слѣдующемъ: 2 круглыхъ палки, длиной около $^3/_4$ аршина, соотвѣтствующія клещамъ обыкновеннаго хомута, скрѣпляются наглухо узкимъ ремнемъ вверху, такимъ же ремнемъ онѣ при запряжкѣ, по мѣрѣ надобности, стягиваются внизу; къ этимъ палкамъ прикрѣпляются веревочныя постромки. При тягѣ палки-клещи ложатся на хомутину, сдѣланную изъ соломы или мочалы и обшитую холстомъ; хомутина и клещи наглухо не соединены между собой. При арбяной запряжкѣ часто наблюдались нагнеты спины отъ сѣделокъ у коренниковъ.

Уходъ за ранеными и больными лошадьми въ Манчжурскихъ арміяхъ во время Русско-Японской войны 1904—1905 годовъ.

М. Корнильева [1]).

Перевязочные пункты. Во время боевъ, для подачи немедленной помощи раненымъ лошадямъ, устраивались перевязочные пункты какъ въ артиллерійскихъ, такъ и въ кавалерійскихъ частяхъ, гдѣ имѣлись ветеринарные врачи. Перевязочные пункты, по свѣдѣніямъ врачей, обыкновенно устраивались рядомъ или поблизости медицинскихъ перевязочныхъ пунктовъ своихъ частей,—для болѣе легкаго нахожденія этихъ пунктовъ, или же, какъ въ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ частяхъ,—помѣщались вмѣстѣ съ резервами лошадей. Перевязки и хирургическія операціи производились подъ открытымъ небомъ; доставляемыя раненыя лошади размѣщались временно на коновязяхъ, наскоро устраиваемыхъ. Раненыхъ лошадей сопровождали ветеринарные фельдшера, снабженные фельдшерской сумкой съ полной укладкой; они подавали первоначальную помощь. На перевязочные пункты приводились не только лошади своей части, но и изъ другихъ частей, гдѣ не имѣлось ветеринарныхъ врачей. Съ перевязочныхъ пунктовъ лошади отправлялись въ передовые ветеринарные лазареты.

Передовые ветеринарные лазареты. Размѣщеніе передовыхъ ветеринарныхъ лазаретовъ не имѣло однообразія; въ нѣкоторыхъ частяхъ таковые находились при штабахъ и управленіяхъ своихъ частей въ обозѣ 1-го или даже 2-го разряда; такое разнообразіе происходило въ силу того обстоятельства, что строевое начальство не было точно освѣдомлено по диспозиціямъ, гдѣ должны быть устраиваемы этого рода лазареты во время боевъ. Всѣ передовые лазареты размѣщались на коновязяхъ подъ открытымъ небомъ и лишь въ перерывахъ между боями въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ, и лазареты устраивались подъ навѣсами изъ гаоляновыхъ стеблей. Почти во всѣхъ передовыхъ ветеринарныхъ лазаретахъ имѣлся аптечный

---

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 2.

ящикъ, снабженный медикаментами, перевязочными средствами, аптечными предметами и инструментами, согласно III графы каталога, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1898 года № 40. Аптечные ящики въ нѣкоторыхъ частяхъ возились въ спеціальныхъ отдѣльныхъ двуколкахъ, въ другихъ—совмѣстно съ медицинской аптекой, а въ иныхъ—съ разнымъ имуществомъ части, не имѣя опредѣленнаго мѣста.

Ветеринарные врачи кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частей, кромѣ того, были снабжены переметными ветеринарными сумками, вполнѣ отвѣчающими своему назначенію въ подачѣ первой помощи на перевязочныхъ пунктахъ во время боевъ, а также во время передвиженія частей. Сумки эти, притороченныя къ сѣдлу, возились обыкновенно старшими ветеринарными фельдшерами.

Обозные ветеринарные лазареты также, какъ и передовые, размѣщались, въ большинствѣ случаевъ, на коновязяхъ подъ открытымъ небомъ, но подъ защитой высокихъ глинобитныхъ заборовъ отъ господствующихъ въ Манчжуріи восточныхъ вѣтровъ; иногда, впрочемъ, этого рода лазареты пользовались навѣсами изъ гаоляновыхъ стеблей. Обозные лазареты находились при обозахъ 2-го или 3-го разрядовъ; всегда были переполнены больными лошадьми, эвакуированными изъ передовыхъ лазаретовъ или непосредственно доставляемыми изъ пѣхотныхъ частей дивизіи.

Обозные лазареты были снабжены ветеринарнымъ имуществомъ по IV графѣ каталога № 40.

При массѣ работы по лазарету, на обязанности ветеринарнаго врача дивизіоннаго обоза лежитъ производство ветеринарно-санитарныхъ осмотровъ всего конскаго состава дивизіи, что при разбросанности частей и обозовъ отрываетъ врача на долгіе промежутки времени отъ исполненія обязанностей по лазарету,—обстоятельство, само собой отражающееся на продуктивности лазарета. Если же принять во вниманіе мѣропріятія при появленіи инфекціонной болѣзни, осмотры продовольственнаго скота, прививки, вызовы для производства вскрытія лошадей, павшихъ внѣ лазарета, то можно сказать, что ветеринарному врачу совсѣмъ нѣтъ времени заниматься отвѣтственнымъ лѣчебнымъ дѣломъ ввѣреннаго ему обознаго лазарета. Необходимо въ дивизіонныхъ (обозныхъ) лазаретахъ учредить должности старшаго и младшаго ветеринарныхъ врачей.

Этапные лазареты, по количеству ихъ, были недостаточны для удовлетворенія значительнаго числа больныхъ лошадей, требовавшихъ лѣченія и отдыха въ этого рода лазаретахъ. Несвоевременное открытіе этапныхъ лазаретовъ происходило отъ различныхъ причинъ; такъ, напримѣръ: 10-й армейскій корпусъ, отправляясь на театръ военныхъ дѣйствій, совсѣмъ не взялъ съ собою имущества этапнаго ветеринарнаго лазарета; имущество этапнаго ветеринарнаго лазарета 8-го армейскаго корпуса было оставлено въ г. Харбинѣ, за неимѣніемъ опредѣленнаго указанія о мѣстѣ перевозки его въ обозѣ штаба корпуса; доставленное же изъ г. Харбина въ началѣ февраля 1905 года въ дер. Сухудяпу, въ предположенный къ открытію тамъ лазаретъ, оно было полностью оставлено японцамъ при наступленіи непріятеля на Мукденъ 17-го и 18-го февраля,—оставлено лишь благодаря отсутствію перевозочныхъ средствъ. Впослѣдствіи этотъ лазаретъ былъ открытъ, получивъ, взамѣнъ утерянаго, все имущество изъ Харбинскаго аптечнаго магазина. Въ 1-мъ сводно-стрѣлковомъ и сводно-кавалерійскомъ корпусахъ открытіе этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ разрѣшено было уже наканунѣ заключенія мира.

По причинѣ дальности разстоянія этапныхъ лазаретовъ отъ передовыхъ расположеній войскъ, эвакуація въ нихъ больныхъ, раненыхъ и изнуренныхъ лошадей не могла быть успѣшна, и многія части предпочитали оставлять больныхъ лошадей въ передовыхъ лазаретахъ или же, если эвакуировали, то въ обозные (дивизіонные) лазареты. Эвакуація лошадей въ этапные лазареты затруднялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что до выхода новаго положенія объ этапныхъ лазаретахъ (приказъ по воен. вѣд. 1905 года № 249), части войскъ должны были посылать въ лазареты съ лошадьми и людей-уборщиковъ, что, при недостаткѣ въ частяхъ нижнихъ чиновъ, останавливало эвакуацію больныхъ лошадей.

О дѣйствіи парижскихъ, казанскихъ и харьковскихъ сибиреязвенныхъ вакцинъ на организмъ лошади.

А. Добротворскаго [1]).

Парижскія вакцины. Въ 1905 году въ тылу Манчжурскихъ армій было привито 1958 лошадей. Имѣя въ виду необходимость наблюденія за лошадьми, прививались этими вакцинами

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 2.

лошади только такихъ частей войскъ, выступленіе которыхъ изъ Харбина скоро не предполагалось. Изъ 1958 привитыхъ лошадей опухоли появились у шести, при чемъ у 4-хъ величина опухолей достигала кулака, у двухъ же — не болѣе фуражки; послѣднимъ двумъ лошадямъ впрыскивался въ опухоли полпроцентный растворъ хинозола. Общее состояніе лошадей, въ періодъ переболѣванія ихъ отъ прививокъ, нисколько не измѣнялось: лошади вѣдали полную дачу овса, тѣла ихъ оставались такими же, какими были и до прививокъ, угнетеннаго состоянія также не наблюдалось, хотя были жаркіе дни, при чемъ температура достигала 30° Реомюра, обычная работа на привитыхъ лошадяхъ не прекращалась. Отхода отъ парижскихъ вакцинъ не было. Сила иммунитета этихъ вакцинъ еще не выяснена. Недостатки слѣдующіе: 1) во многихъ флакончикахъ встрѣчались волоски и волокна обугленной ваты; 2) флакончики закупорены резиновыми пробками, безъ прикрытія пергаментной бумагой, придерживаемой резиновымъ кольцомъ (какъ это дѣлается амурской бактеріологической станціей), отчего много пробокъ или вылѣзло совсѣмъ, или вышло на половину.

Казанскія вакцины. Въ 1905 году привито этими вакцинами въ тылу армій 7,277 лошадей. Опухолей при прививкахъ не наблюдалось. Общее состояніе организма лошади оставалось безъ измѣненія; жаркое время года также не имѣло значенія для производства прививокъ; работоспособность лошадей ни на одинъ день не прерывалась. Отхода отъ казанскихъ вакцинъ не было ни въ 1904 году въ арміи, ни въ 1905 году — въ тылу. Что касается иммунитета, даваемаго этими вакцинами, то онъ достаточно прочепъ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) въ 1904 году въ арміи массовыя прививки были сдѣланы казанскими вакцинами, и свѣдѣній о томъ, чтобы привитыя лошади заражались натуральной сибирской язвой — не поступало; 2) въ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи, расположенной по линіи восточно-китайской желѣзной дороги, на строевыхъ лошадяхъ въ 1898 и 1899 годахъ сибирская язва появлялась въ повальномъ видѣ (въ одномъ только 1898 году пало 800 лошадей). Съ введеніемъ же прививокъ лошадямъ казанскими вакцинами, по словамъ окружного ветеринарнаго врача отдѣльнаго корпуса пограничной стражи В. А. Рейтера, въ корпусѣ сибирской язвы не наблюдалось. По словамъ того же ветеринарнаго врача, опыты кормленія привитыхъ лошадей селезенкой, взятой у лошади, павшей отъ сибирской язвы, вызвали только незначительное разстройство кишечника и повышенную температуру, длившуюся два дня, а затѣмъ лошади совершенно поправились. Такъ какъ лошади въ Манчжуріи преимущественно заражаются кишечною формою сибирской язвы, то нѣтъ сомнѣнія, что казанскія вакцины годны для того, чтобы предохранить животное отъ зараженія вышеупомянутою формою страданія.

Харьковскія вакцины. По моимъ личнымъ наблюденіямъ, по отзыву земскихъ ветеринарныхъ врачей, призванныхъ въ армію изъ запаса, а также по мнѣнію военныхъ ветеринарныхъ врачей, прибывшихъ на Дальній Востокъ изъ Россіи и видѣвшихъ дѣйствіе харьковскихъ вакцинъ на строевыхъ лошадяхъ,—эти вакцины вызываютъ въ организмѣ бурныя явленія, а именно: лошади въ періодъ переболѣванія разслабляются, спадаютъ въ тѣлѣ и имѣютъ угнетенный видъ; къ трудной работѣ онѣ въ это время не годны. Послѣ 2-й вакцины почти у 10% получаются большія разлитыя опухоли, требующія лѣченія, при чемъ опухоли эти появляются не только въ теченіе 14 дней послѣ введенія 2-й вакцины, но даже и въ позднѣйшіе періоды, и притомъ всасываніе ихъ идетъ чрезвычайно медленно, оставляя по себѣ нерѣдко разъѣденную рану. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ конскій артиллерійскій запасъ прибыли изъ Томской губерніи привитыя харьковскими вакцинами двѣ лошади, у которыхъ на мѣстѣ укола обнаружены раны, глубиною до шейныхъ позвонковъ и величиной съ ладонь. Отходъ при прививкахъ этими вакцинами также нерѣдокъ. Иммунитетъ отъ харьковскихъ вакцинъ едва ли прочнѣе иммунитета, получаемаго отъ казанскихъ вакцинъ. Мнѣ пришлось наблюдать среди лошадей населенія амурскаго казачьяго войска случаи зараженія натуральною сибирскою язвою съ летальнымъ исходомъ, спустя мѣсяцъ послѣ того, какъ онѣ были привиты харьковскими вакцинами. Прививка строевыхъ лошадей дѣйствующей арміи этими вакцинами не вполнѣ удобна, такъ какъ лошади всегда должны быть готовы къ немедленной работѣ, а достигнуть этого при употребленіи харьковскихъ вакцинъ нельзя.

На основаніи вышеупомянутыхъ наблюденій, можно сдѣлать заключеніе, что парижскія вакцины занимаютъ среднее мѣсто между казанскими и харьковскими.

Заболѣваемость и смертность убойнаго рогатаго скота въ районѣ 1-й Манчжурской арміи.

Д. Пемова [1]).

Въ кругъ дѣятельности ветеринарнаго персонала по наблюденію за убойнымъ скотомъ интендантскаго вѣдомства входили слѣдующія обязанности: осмотръ животныхъ при пріемѣ ихъ комиссіями, производство противочумныхъ прививокъ, періодическіе осмотры гуртовъ, принятіе мѣръ противъ распространенія заразныхъ болѣзней, подача лѣчебной помощи, вскрытіе труповъ павшихъ животныхъ, осмотръ продуктовъ убоя, наблюденіе за кормленіемъ и содержаніемъ гуртовъ, а также участіе въ комиссіяхъ по закупкѣ скота.

6-го іюня 1904 года интендантствомъ впервые была образована комиссія съ участіемъ ветеринарныхъ врачей, которая покупала скотъ первоначально только на станціи Куанчендзы; впослѣдствіи, въ видахъ скорѣйшаго заготовленія порціоннаго скота, послѣдній одновременно закупался тремя комиссіями: на станціяхъ Тѣлинъ, Гунжулинъ и Куанчендзы. Скотъ принимался только послѣ предварительнаго ветеринарно-санитарнаго осмотра, съ поголовной термометріей. Изъ принятаго скота формировались гурты, которые и передавались затѣмъ въ вѣдѣніе завѣдывающаго гуртами; гурты, однако, не представляли опредѣленной и сколько-нибудь постоянной величины. Первоначальное количество головъ въ гуртахъ при ихъ формированіи колебалось между 250—600 для крупнаго рогатаго скота и 1,500—3,000 для барановъ, но затѣмъ гурты дробились, передавались по частямъ въ арміи и такимъ образомъ мѣняли свой численный составъ. Весь принимаемый скотъ распредѣлялся гуртами вдоль линіи желѣзной дороги на всѣхъ станціяхъ и разъѣздахъ отъ станціи Куанчендзы до станціи Тѣлинъ включительно, гдѣ возможно было имѣть болѣе или менѣе хорошій водопой, мѣстоположеніе и удобную доставку фуража. Впослѣдствіи, въ виду большой скученности скота въ этомъ районѣ, часть гуртовъ была переведена далѣе на сѣверъ, до станціи Талайджоу включительно. Гурты размѣщались частью на китайскихъ дворахъ, по предварительномъ осмотрѣ ихъ ветеринарнымъ персоналомъ, частью вдоль береговъ рѣкъ на открытыхъ, незащищенныхъ мѣстахъ.

Для санитарнаго наблюденія за порціоннымъ скотомъ, при его пріемѣ и при содержаніи гуртами вдоль линіи желѣзной дороги, состоялъ особый ветеринарный персоналъ. Вся линія расположенія сформированныхъ гуртовъ (Талайджоу—Тѣлинъ) была раздѣлена въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи на четыре участка; въ каждомъ изъ нихъ находился ветеринарный врачъ, на обязанность котораго и было возложено санитарное наблюденіе за расположенными въ его участкѣ гуртами, а для объединенія дѣйствій врачей одинъ изъ нихъ назначенъ былъ старшимъ. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа формируемыхъ гуртовъ, въ распоряженіи интендантства находилось восемь ветеринарныхъ врачей и двѣнадцать ветеринарныхъ фельдшеровъ; большая часть врачей была въ распоряженіи завѣдывающаго гуртами, а меньшая—въ распоряженіи предсѣдателей комиссій по закупкѣ скота. За время войны куплено интендантствомъ для 1-й арміи всего 31,357 головъ крупнаго рогатаго скота и 7,463 барана.

Изъ болѣзней порціоннаго скота, съ которыми главнымъ образомъ и пришлось бороться ветеринарному персоналу, видное мѣсто занимаютъ: чума, повальное воспаленіе легкихъ, ящуръ и паразитныя болѣзни кожи; кромѣ того, наблюдались единичные случаи заболѣванія сибирской язвой, туберкулозомъ и актиномикозомъ.

Борьба съ *чумою рогатаго скота*, принимавшей иногда весьма значительные размѣры по всей линіи расположенія гуртовъ, заключалась, главнымъ образомъ, въ строгомъ соблюденіи ветеринарно-полицейскихъ правилъ, т. е. въ изоляціи заболѣвшихъ, убиваніи безнадежно больныхъ съ зарываніемъ труповъ на установленную глубину вмѣстѣ съ кожами, въ дезинфекціи и осмотрѣ скота на мѣстахъ закупки, съ примѣненіемъ термометріи. Но главную мѣру составляла противочумная прививка.

Для объединенія дѣйствій ветеринарнаго персонала по мѣропріятіямъ съ этою болѣзнью была выработана инструкція, дававшая ясное и полное представленіе о планѣ борьбы съ чумою и производствѣ противочумныхъ прививокъ. Послѣднія производились на мѣстахъ закупки или въ пунктахъ сосредоточенія гуртовъ, до раздачи ихъ въ армію. Можно съ достовѣрностью утверждать, что противочумными прививками спасено громадное количество порціоннаго скота для продовольствія арміи. Къ сожалѣнію, дальность разстоянія, отдѣлявшаго мѣстополученіе прививного матеріала отъ арміи, и несвоевременное, вслѣдствіе этого, доставленіе его въ необходимомъ количествѣ, при большомъ спросѣ трехъ армій, иногда замедляли прививочную работу. Кромѣ того отсутствіе правильной организаціи въ покупкѣ порціоннаго

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 7.

скота, нерѣдко пріобрѣтаемаго мелкими партіями въ многочисленныхъ пунктахъ,—почему являлась невозможность поставить его подъ ветеринарный контроль, — также создавало иногда условія, крайне неблагопріятныя для успѣшной борьбы съ развивающейся чумной эпизоотіей.

За время войны привито противочумною сывороткою въ гуртахъ 1-й арміи 30,989 головъ; за тотъ же періодъ зарегистрировано павшихъ отъ чумы 2,619 головъ.

До половины октября 1904 года въ интендантскихъ гуртахъ, кромѣ чумы рогатаго скота, не было другихъ повальныхъ заболѣваній. Съ половины же октября появились первые случаи заболѣванія *ящуромъ*, одновременно съ существовавшей въ тѣхъ же гуртахъ чумой. Впослѣдствіи ящуръ наблюдался почти во всѣхъ сформированныхъ гуртахъ. Къ подавленію этой эпизоотіи примѣнялась строгая изоляція, а также вынужденныя прививки. Ящурный гуртъ задерживался въ извѣстныхъ пунктахъ до полнаго его выздоровленія.

22-го октября 1904 года были констатированы въ гуртахъ первыя заболѣванія *повальнымъ воспаленіемъ легкихъ*. За отчетный періодъ эта болѣзнь наблюдалась въ 35 гуртахъ. Среди скота, поступающаго съ сѣвера, она наблюдалась значительно рѣже, чѣмъ среди гуртовъ южнаго района. Наибольшее распространеніе повальнаго воспаленія легкихъ наблюдалось въ гуртѣ № 4: изъ 149 павшихъ отъ всѣхъ болѣзней въ этомъ гуртѣ повальное воспаленіе легкихъ обнаружено было у 88 и изъ 556 убитыхъ на мясо —у 151. Борьба съ этою болѣзнью потребовала не мало напряженія и вниманія со стороны ветеринарнаго персонала. Такъ какъ повальное воспаленіе легкихъ протекаетъ крайне медленно, то всѣ гурты, въ которыхъ констатировались случаи этого заболѣванія, послѣ уничтоженія въ нихъ явно больныхъ, продолжали дальнѣйшій свой путь съ соблюденіемъ правилъ ветеринарной полиціи, а на конечныхъ пунктахъ подвергались немедленному убою на мясо съ браковкой пораженныхъ органовъ.

Заболѣванія *сибирскою язвою* на порціонномъ скотѣ наблюдались лишь спорадическія. Зарегистрировано всего въ 1904 году 21 и въ 1905 году 5 случаевъ падежа отъ этой болѣзни. Мѣропріятія по прекращенію ея заключались въ томъ, что гурты переводились немедленно на новыя мѣста, скоту производилась прививка сибиреязвенной вакцины, трупы зарывались вмѣстѣ съ кожами, колоды и кормушки сжигались, а зараженныя мѣста дезинфицировались.

Накожныя болѣзни (чесотка и экзема) имѣли довольно значительное распространеніе среди гуртового скота. Во второй половинѣ февраля 1905 года было произведено поголовное обслѣдованіе 19-ти гуртовъ (6,232 головы), при чемъ у 1,629 животныхъ констатирована экзема. Для прекращенія болѣзни была предпринята изоляція и лѣченіе больныхъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что перемѣщеніе скота частями изъ однихъ гуртовъ въ другіе неблагопріятно отражалось на теченіи эпизоотій, при чемъ нерѣдко скотъ, страдавшій повальнымъ воспаленіемъ легкихъ, попадалъ въ чумные гурты, заражалъ ихъ повальнымъ воспаленіемъ легкихъ и въ свою очередь самъ заражался чумою.

На ряду съ эпизоотіями въ гуртахъ слѣдуетъ отмѣтить значительныя потери отъ отравленія жмыхами. Выдающійся случай массоваго отравленія жмыхами имѣлъ мѣсто въ гуртѣ № 83. Для выясненія характера болѣзни была образована комиссія изъ ветеринарныхъ врачей, которою установлено, что причиной массоваго заболѣванія скота было отравленіе испорченными жмыхами. Аналогичныя заболѣванія наблюдались и въ другихъ гуртахъ, но прекращались обыкновенно послѣ изъятія изъ употребленія испорченныхъ жмыховъ.

Убой скота на мясо производился на мѣстахъ стоянокъ гуртовъ, а также на бойняхъ въ гор. Тѣлинѣ, при станціи Гунжулинъ и при станціи Куанчендзы. Браковка ветеринарными врачами продуктовъ убоя производилась согласно существующимъ правиламъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Зимою мясо замораживалось на бойняхъ и затѣмъ передавалось въ мѣстные продовольственные магазины, а съ наступленіемъ теплаго времени скотъ убивался по мѣрѣ требованія со стороны мѣстныхъ воинскихъ частей.

Въ виду полнаго неустройства боенскаго дѣла и невозможности поставить его на должную высоту при отсутствіи достаточнаго числа ветеринарнаго персонала, вывозъ кожъ изъ предѣловъ Манчжуріи являлся весьма рискованнымъ, угрожающимъ заносомъ чумы въ Европейскую Россію, а потому и былъ воспрещенъ за предѣлы станціи «Манчжурія».

По отсутствію пастбищныхъ мѣстъ, порціонный скотъ зимой и лѣтомъ находился на сухомъ кормѣ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ гуртовъ, расположенныхъ на разъѣздѣ № 77, гдѣ скотъ лѣтомъ пользовался пастбищнымъ содержаніемъ.

Въ продолженіе лѣта 1904 года общее состояніе скота въ гуртахъ было удовлетворительное. Зимой и въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ 1905 года гурты въ отношеніи питанія находились въ пло-

хомъ состояніи. Одной изъ главныхъ причинъ этого явленія была недостаточность запаса фуража въ интендантскихъ продовольственныхъ складахъ и зачастую полная недоброкачественность отпускаемыхъ продуктовъ.

Плохое питаніе скота находилось въ зависимости отъ качества и количества употребляемаго корма, который, въ большинствѣ случаевъ, состоялъ изъ гаоляновыхъ стволовъ или неудовлетворительнаго сѣна и чумизной рѣзки и жмыховъ, дававшихся при этомъ въ очень ограниченномъ количествѣ. Представлялся также неудовлетворительнымъ общій уходъ за скотомъ на стоянкахъ, гдѣ онъ размѣщался на промерзломъ навозѣ и на мѣстахъ, ничѣмъ не защищенныхъ. Всѣ эти антисанитарныя условія поддерживали значительную смертность среди гуртовъ.

Въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1905 года обстоятельства военнаго времени требовали особенно сильнаго передвиженія скота. Частые перегоны, иногда форсированные и при ненастной погодѣ, сами по себѣ дѣйствовали изнуряюще на скотъ и требовали усиленнаго питанія, а между тѣмъ, при вступленіи въ районъ скопленія войскъ, гуртамъ трудно было получать продукты изъ продовольственныхъ складовъ и также трудно было достать ихъ у мѣстнаго населенія. Помимо этихъ условій въ нѣкоторыхъ случаяхъ плохое содержаніе гуртовъ зависѣло отъ неподготовленности гуртовыхъ начальниковъ къ завѣдыванію убойнымъ скотомъ. Прибывшіе весною 1905 г. по желѣзной дорогѣ на станцію Куанчендзы гурты изъ сѣвернаго района (Хайларъ, Цицикаръ, Бодунэ) въ отношеніи упитанности представлялись еще хуже гуртовъ южнаго района. Эпизоотій въ означенныхъ гуртахъ не было, но у всѣхъ почти убитыхъ на бойнѣ и на трупахъ павшихъ наблюдались въ болѣе или менѣе выраженной формѣ катаръ кишечника и анэмія. Такимъ образомъ, для объясненія плохого питанія у скота сѣвернаго района, остается допустить недостаточность или недоброкачественность кормовыхъ продуктовъ.

Дѣятельность ветеринарно-санитарнаго персонала за убойнымъ скотомъ въ частяхъ войскъ арміи состояла почти исключительно въ борьбѣ съ чумою рогатаго скота. Такъ какъ скотъ въ частяхъ войскъ заготовлялся по мѣрѣ надобности и всегда убивался на мясо вскорѣ послѣ покупки, то здѣсь чума среди порціоннаго скота не имѣла такого сильнаго распространенія, какъ въ гуртахъ интендантскаго вѣдомства. Борьба съ ней и въ частяхъ войскъ заключалась въ прививкѣ противочумной сыворотки, изоляціи больныхъ, тщательномъ зарываніи труповъ и въ дезинфекціи зараженныхъ мѣстъ.

Въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ по штату положены ветеринарные врачи, санитарное наблюденіе за порціоннымъ скотомъ лежало на ихъ обязанности; въ тѣхъ же частяхъ, гдѣ ветеринарныхъ врачей не положено, санитарное наблюденіе за скотомъ поручалось ветеринарамъ ближайшимъ частей или же, при появленіи среди скота эпизоотіи, командировались врачи изъ резерва при управленіи полевого ветеринарнаго инспектора. Въ частяхъ войскъ пало отъ чумы въ 1904 году 333 гол., а въ 1905 году 819 головъ. Привито противочумной сывороткой 56,570 головъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ среди порціоннаго скота частей войскъ наблюдалось повальное воспаленіе легкихъ и еще рѣже случаи сибирской язвы.

Въ кругъ дѣятельности ветеринарнаго персонала, состоявшаго при мукденскомъ комиссарѣ, входилъ, главнымъ образомъ, осмотръ приводимаго населеніемъ на рынки скота и производство противочумныхъ прививокъ (до 60-ти тысячъ).

Ветеринарное снабженіе во время Русско-Японской войны 1904—1905 годовъ [1]).

А. Руденко.

Въ теченіе двадцати мѣсяцевъ войны (съ 28 января 1904 г. по 1 октября 1905 г.) заболѣло въ трехъ Манчжурскихъ арміяхъ и въ тылу ихъ 123,497 лошадей изъ общаго числа 203,679.

Сколько же медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ израсходовано на упомянутое количество больныхъ?

Части войскъ и учрежденія, пребывая на театръ войны, имѣли при себѣ походныя ветеринарныя аптеки, установленныя приказомъ по в. в. 1898 г. № 40. Но запасъ этотъ былъ въ скоромъ времени израсходованъ. Затѣмъ потребовались новые отпуски.

По отчетамъ полевыхъ и тылового ветеринарныхъ инспекторовъ, части войскъ и учрежденія получали въ Манчжуріи ветеринарное довольствіе изъ двухъ источниковъ: а) натурою, по каталогамъ, объявленнымъ при приказѣ 1898 г. № 40, изъ аптечнаго магазина и полевой аптеки, находившихся въ г. Харбинѣ, и б) за счетъ

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 32.

экономическихъ суммъ частей войскъ, изъ частныхъ аптекъ и складовъ, по импровизированнымъ требованіямъ ветеринарныхъ врачей.

Для трехъ Манчжурскихъ армій и тыла было отпущено казною за все время войны нижеслѣдующее количество медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ по каталогамъ 1898 года (жирнымъ шрифтомъ обозначены килограммы, мелкимъ—граммы).

Медикаменты: антифебринъ **544**,820, атропинъ сѣрнокислый **3**,208, вазелинъ **3294**,290, глауберовая соль сухая **4144**,500, глицеринъ **505**,845, горчичное эѳирное масло **29**,142, іодъ чистый **19**,740, іодоформъ **544**,598, каломель **214**,140, камфара **134**,112, карболовая кислота крист. **1464**,634, квасцы въ порошкѣ **245**,460, коллодій обыкновенный **89**,974, морфій солянокислый **11**,404, нафталинъ **605**,700, нашатырь въ порошкѣ **475**,722. окись цинка **164**,086, рвотный камень **175**,258, сода двууглекислая въ порошкѣ **331**,212. спиртъ винный **472**,035. сулема 222.970. таннинъ **191**,184, терпентинное масло **4179**,248, цинкъ сѣрнокислый **19**,590, шпанскія мухи въ порошкѣ **79**,812, мѣдь сѣрнокислая **1**,440, салициловый натръ **1**,080. листья наперстянки **0**,360.

Перевязочныя средства: бинты тканые № 1-й 265,646 арш., бечевка тонкая 328 гражд. фунт., булавки американскія стальныя 21,630 шт., шелкъ крученый лигатурный (средній) бѣлый 6½ гражд. фунт.. иглы швейныя 962 дюж., нитки суровыя для шитья 157 гражд. фунт., юта 6,884 гражд. фунт.. тесьма холщевая 13.390 арш.

Приводимъ подробныя свѣдѣнія о медикаментахъ и перевязочныхъ матеріалахъ, купленныхъ за время войны у мѣстныхъ дрогистовъ по требованію ветеринарныхъ врачей. Несомнѣнно, эти свѣдѣнія могутъ оказаться полезными при пересмотрѣ каталоговъ 1898 года (приказъ № 40). Изъ длиннаго перечня, быть можетъ, придется позаимствовать наиболѣе существенныя средства и добавить ихъ къ дѣйствующимъ нынѣ каталогамъ.

Acidum arsenicosum 0,920,—boricum **23**,287.—chrysophanicm 0,015,—muriat. purum **2**,790,—salicylicum **1**,770, Adeps suillus depuratus **53**,640, Aether sulfuricus **11**,610, Aloë capensis **9**,011, Ammonium carbonicum 0,360,—causticum solutum **53**,028, Amylum tritic. **1**,080, Apomorphinum hydrochlor. 0,019, Arecolinum 0,138, Argentum nitricum fusum **1**,511, Balsamum peruvianum 0,098, Baryum chloratum 0,498, Bensinum 0,188, Bismuthum subnitricum 0,198, Borax 0,360, Calcium hypochlorosum **3**,600,—permanganicum **1**,080, Cera flava 0,600, Chininum muriaticum 0,120, Chloralum hydratum 0,551 Chloroformium 0,504. Cocainum hydrochloricum 0,063 Collargolum 0,003, Colofonium 0,180, Cortex chinae 0,900,—quercus **3**,450, Coffeinum 0,270, Creolinum **61**,507, Creosotum 0,090, Cuprum sulfuricum **33**,777, Dermatolum 0,060, Extractum belladonnae 0,045, Eserinum salicylicum 0,002, Ferrum sesquichloratum **5**,426,—sulfuricum **6**,960,—pulveratum 0,180, Flores chamomillae **1**,680, Folia belladonnae 0,180,—digitalis **3**,956,—hyoscyami 0,015,—uvae ursi 0,360, Fructus feniculi 0,720,—juniperi **11**,148, Formalin 0,360, Gummi-arabicum 0,600, Herba absinthii **2**,700,—adonis vernalis 0,180,—thymi 0,360, Hydrargirum depuratum 0,034,—bijodatum **6**,255,—praecipit. album 0,037,—praecip. flavum 0,188,—praecip. rubrum 0,041, Kalium aceticum **2**,520,—bromatum 0,030,—carbonicum 0,240, — chloricum 0,180,—hypermanganicum 0,675,—jodatum **4**,008,—nitricum **2**,880, — sulfuricum 0,030, Lanolinum **3**,159. Liquor arsenicalis Fowleri **2**,880,—plumbi acetici **2**,880, Lysolum **6**,870, Magnesia usta **2**,520, Magnesium sulfuricum **18**,210, Mentholum 0,060, Methylum salicylicum 0,540, Natrium bromatum 0,548,—chloratum **3**,600, — salicylicum **44**,430, Oleum camphoratum **1**,590, — carvi **3**,600, — crotonis 0,436 — hyoscyami 0,750, — fabae **23**,400 — lini **16**,740,—olivarum commune **39**,787,—ricini **17**,820, Opium pulveratum **1**,452, Paraffinum **2**,100, Pilocarpinum muriaticum 0,168, Pioctaninum 0,922, Pix liquida **25**,110, Plumbum aceticum depuratum **6**,120,—carbonicum basicum 0,060, Radix althaeae **6**,045,—gentianae **8**,730,—liquiritiae **1**,725, Resorcinum 0,060, Rhizoma rhei pulverat. 0,360,—valerianae 0,360, Sal carolinum factitium **11**,880, Salolum 0,900, Sapo viridis **197**,127, Semina anisi 0,360,—lini **1**,800,—sinapis **4**,500, Spiritus camphoratus **7**,380, Stibium sulfuratum aurantiacum **3**,060, Stryhninum nitricum 0,008, Sulfur praecipitatum 0,180,—sublimatum **6**,480, Talcum 0,720, Tinctura aloës **3**,630,—cantharidum 0,180,—digitalis 0,016,—jodi **20**,370,—myrrhae 0,780,—opii simplex 0,669,—strophanti 0,120, Unguentum cantharidum 0,720, —hydrargiri cinereum **20**,478, —hydrarg. oxyda 0,150,—hydrarg. praecipitati albi 0,240,—plumb. acetici 0,360,—zinci **1**,200, Vasogenum cum jodi 0,090, Veratrinum sulfuricum 0,014, Xeroform 0,424.

Карболоваго мыла 6 кусковъ, майскаго балы зама 0,720, табаку 1.800, марли мягкой 481 арш., ваты гигроскопической 206 фунт., холста 100 арш.

Изъ вышеупомянутыхъ медикаментовъ. по количеству килограммовъ, **преобладаютъ**: sapo viridis (197), creolinum (61), adeps suil. dep. (53)- ammon. caust. sol. (53), natrium salicylicum, (44), ol. olivarum (39) cuprum sulf. (33), pix liquid. (25), acid. boricum (23), ol. fabae (23), tinct. jodi (20), ung. hydr. cin. (20), magnesium sulf. (18), ol. ricini (17), ol. lini (16), aeth. sulf. (11), sal. carolin. fact. (11), aloë cap. (9), rad. gent. (8), spirit. camph. (7), ferrum sulf. (6), hydr. bijodat. (6), lysolum (6), plumb. acet. dep. (6), rad. alth. (6), sulfur. sublim. (6). ferrum sesquichlor. (5).

Въ отчетахъ полевыхъ и тылового ветеринарныхъ инспекторовъ обращено вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Аптечный магазинъ и полевая аптека, находившіяся въ г. Харбинѣ, въ виду дальности разстоянія отъ нашихъ армій, а также медленной доставки грузовъ изъ Европейской Россіи, не могли своевременно удовлетворять ветеринарные лазареты необходимымъ снабженіемъ. Только для 1-й Манчжурской арміи, да и то лишь въ іюнѣ 1905 года, было устроено отдѣленіе аптечнаго магазина вблизи тыловыхъ частей этой арміи. На будущее время представлялось бы

наиболѣе желательнымъ имѣть спеціально-ветеринарную полевую аптеку съ ея небольшими отдѣленіями при корпусахъ. Для обезпеченія же такой аптеки слѣдовало бы содержать въ мирное время годовой запасъ соотвѣтствующаго снабженія.

2) Запасъ ветеринарнаго снабженія, заключающійся въ походныхъ аптекахъ частей войскъ и предназначенный по каталогамъ на 2—3 мѣсяца, фактически расходовался на войнѣ въ болѣе короткіе сроки. Вслѣдствіе этого и въ виду несвоевременнаго пополненія запасовъ изъ Харбина, воинскія части вынуждены были иногда покупать медикаменты за свой счетъ и по очень высокимъ цѣнамъ.

3) Харбинскій аптечный магазинъ и полевая аптека отказывали ветеринарнымъ лазаретамъ въ отпускѣ тѣхъ медикаментовъ, которые не обозначены въ сводѣ каталоговъ 1898 г. № 40, хотя таковыя средства и представлялись весьма необходимыми при современныхъ методахъ лѣченія. Поэтому части войскъ удовлетворяли подобную потребность за свой счетъ, покупая въ частныхъ аптекахъ и складахъ по цѣнамъ, во много разъ превосходящимъ нормальныя.

4) Артиллерійскія и другія части не считали нужнымъ возить въ походѣ аптеку и прочее имущество ветеринарнаго лазарета, а если и возили, то изъ милости и по просьбѣ ветеринарныхъ врачей. Въ иныхъ же случаяхъ бросали это имущество гдѣ-нибудь въ тылу и такимъ образомъ ставили ветеринарныхъ врачей въ крайне затруднительное положеніе. Начальники частей объясняли все это яко бы отсутствіемъ указаній въ законѣ о перевозочныхъ средствахъ для имущества ветеринарнаго лазарета. Можно пожалѣть, что циркуляръ главнаго интендантскаго управленія, отъ 1-го апрѣля 1905 года № 8, вышелъ поздно; въ немъ объявленъ «перечень частей войскъ и учрежденій, которымъ полагаются ящики ветеринарныхъ аптекъ, съ указаніемъ тѣхъ повозокъ, въ коихъ эти ящики должны перевозиться», напримѣръ, для управленія полевой пѣшей артиллерійской бригады указана парная повозка № 3, для штаба мортирнаго артиллерійскаго полка—санитарная двуколка и проч.

5) Дѣйствующіе нынѣ каталоги ветеринарнаго снабженія полезно было бы расширить введеніемъ нѣкоторыхъ медикаментовъ, какъ, напримѣръ, креолина, пилокарпина, ареколина, стрихнина и проч. Такого рода улучшеніе каталоговъ для частей войскъ казалось бы возможнымъ потому, что приказомъ по воен. вѣд. 1905 г. № 249 уже добавлены для этапныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ нѣкоторыя средства (кокаинъ солянокислый, листья наперстянки, мѣдь сѣрнокислая, натръ салициловокислый, ртуть двуіодистая и эзеринъ салициловокислый).

Какъ извѣстно, Русско-Турецкая кампанія 1877—1878 годовъ прошла безслѣдно въ исторіи нашего дѣла и не оставила матеріаловъ, на основаніи которыхъ можно было бы разработать вопросъ о наиболѣе раціональномъ составѣ ветеринарныхъ аптекъ на военное время. Такіе матеріалы явились спустя 27 лѣтъ, т. е. послѣ Русско-Японской войны, во время которой впервые получилъ примѣненіе сводъ ветеринарныхъ каталоговъ, выработанный въ 1898 году (приказъ по воен. вѣд. № 40). Несомнѣнно, что добытые теперь матеріалы дадутъ возможность исходатайствовать дальнѣйшія улучшенія по военно-ветеринарной части.

Ветеринарная часть въ тылу Манчжурскихъ армій за время войны 1904—1905 годовъ.

А. Добротворскаго [1]).

Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1904 года положеніемъ военнаго совѣта (приказъ № 721) было признано необходимымъ: 1) ветеринарную часть въ тылу Манчжурскихъ армій выдѣлить изъ вѣдѣнія окружного военно-медицинскаго управленія, 2) возложить завѣдываніе этою частью на окружного ветеринарнаго инспектора и 3) сформировать для себя особое управленіе.

Въ тылу находилось 110 ветеринарныхъ врачей (въ томъ числѣ 84 призванныхъ изъ запаса) и 221 ветеринарный фельдшеръ (въ томъ числѣ 195 призванныхъ изъ запаса). Персоналъ этотъ оказался недостаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ нуждъ по ветеринарной части. Такъ, напримѣръ, пришлось удѣлить тыловому интендантству 29 ветеринарныхъ врачей и 73 фельдшера, не считая временныхъ командировокъ для участія въ комиссіяхъ по освидѣтельствованію фуражныхъ и пищевыхъ продуктовъ, по приготовленію солонины и т. п.

По пути слѣдованія войскъ на театръ войны, въ тылу Манчжурскихъ армій, были организованы четыре ветеринарно-наблюдательныхъ пункта для пріема больныхъ лошадей отъ про-

[1]) „Вет. Вр." 1906 г. № 29.

ходящихъ эшелоновъ, а именно на станціяхъ: Чита-Воинская, Харбинъ, Манчжурія и Бухеду. Въ означенныхъ пунктахъ пользовалось 825 больныхъ лошадей, изъ коихъ выздоровѣло—680, пало—115 и пристрѣлено—30, въ томъ числѣ отъ сапа—27.

Для пользованія больныхъ лошадей въ частяхъ войскъ въ районѣ тыла армій функціонировало два этапныхъ и двадцать передовыхъ ветеринарныхъ лазаретовъ. Больныя лошади, по мѣрѣ возможности, содержались подъ навѣсами изъ цыновокъ и досокъ. Для той же цѣли нерѣдко пользовались китайскими дворами и фанзами.

Движеніе больныхъ *лошадей* какъ въ передовыхъ, такъ и въ этапныхъ лазаретахъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Прибыло.	Выздоровѣло.	Переведено въ другіе лазареты.	Пало.	Пристрѣлено.		
				Неизлѣч. ранен.	Неизлѣч. больн.	Сапныхъ
10,553	8,886	464	818	10	114	261

Среди лошадей тыла наблюдались слѣдующія заразныя болѣзни: сапъ, инфлюэнца, сибирская язва, мытъ и пятнистая горячка. Число заболѣвшихъ, павшихъ и уничтоженныхъ лошадей отъ упомянутыхъ болѣзней было:

Названіе болѣзней.	Заболѣло.	Пало.	Уничтожено.
инфлюэнца	1,283	251	—
сапъ	261	—	261
пятнистая горячка. . . .	124	22	—
мытъ.	41	1	—
сибирская язва	19	19	—

Заболѣвшія мытомъ и пятнистой горячкой наблюдались почти исключительно среди лошадей, которыя слѣдовали съ эшелонами изъ Европейской Россіи. Большинство же лошадей, уничтоженныхъ отъ сапа, было пріобрѣтено въ Манчжуріи, гдѣ эта болѣзнь имѣетъ весьма значительное распространеніе.

Въ тылу армій было сосредоточено 96,016 головъ *продовольственнаго рогатаго скота*. Среди этихъ животныхъ наблюдались слѣдующія инфекціонныя заболѣванія: чума, ящуръ, повальное воспаленіе легкихъ, сибирская язва и бѣшенство. Заболѣваемость и смертность отъ этихъ процессовъ сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Чума рогатаго скота.		Повальное воспаленіе легкихъ.		Ящуръ.		Сибирская язва.		Бѣшенство.	
заболѣло.	пало.	заболѣло.	убито и пало.	заболѣло.	пало.	заб.	пало.	заб.	пало.
14,029	6,058	1,622	1,262	11,972	890	120	120	2	2

Среди закупаемыхъ для продовольствія войскъ *овецъ* наблюдались оспа и сибирская язва. Съ этими болѣзнями было зарегистрировано слѣдующее количество упомянутыхъ животныхъ:

Пріобрѣтено за отчетный періодъ.	Оспа.		Сибир. язва.	
	забол.	пало.	забол.	пало.
348,552	1,071	160	94	94

Противъ распространенія инфлюэнцы, мыта, пятнистой горячки, а также ящура и оспы примѣнялись мѣры изоляціи и дезинфекціи. Для прекращенія сапа — явно-больныя лошади немедленно уничтожались; лошади съ подозрительными для этой болѣзни признаками подвергались маллеинизаціи; кромѣ того, производились частые ветеринарно-санитарные осмотры лошадей. Для прекращенія повальнаго воспаленія легкихъ примѣнялась мѣра убиванія животныхъ. Для предупрежденія же заболѣваній сибирскою язвою лошадей и овецъ, а также чумою рогатаго скота примѣнялись предохранительныя прививки.

Число животныхъ, подвергнутыхъ предохранительнымъ сибиреязвеннымъ прививкамъ, было слѣдующее: лошадей 10,930 и овецъ 22,000. Мѣра эта оказалась въ высшей степени полезною, такъ какъ за все время войны среди привитыхъ лошадей не наблюдалось ни одного случая заболѣванія сибирской язвой, несмотря на то, что названная болѣзнь имѣетъ весьма значительное распространеніе въ Манчжуріи.

Предохранительныя сибиреязвенныя вакцины примѣнялись двухъ родовъ — казанскаго ветеринарнаго института и пастеровскія. Первыя вакцины оказались весьма удобными для походной обстановки, такъ какъ онѣ не вызывали у лошадей почти никакихъ опухолей на мѣстѣ прививокъ и не давали повышенія температуры. При прививкахъ же пастеровскими вакцинами получались весьма значительныя опухоли, а

температура повышалась до 40° С. и выше. Опытъ показалъ, что казанскія вакцины предохраняютъ животныхъ отъ зараженія натуральной сибирской язвой, по крайней мѣрѣ, на 6 мѣсяцевъ.

Сибиреязвенныя вакцины получались: изъ бактеріологической лабораторіи въ гор. Благовѣщенскѣ (36,000 дозъ), изъ бактеріологической лабораторіи Заамурскаго округа пограничной стражи въ Харбинѣ (2,000 дозъ) и изъ пастеровской лабораторіи въ Парижѣ (20,000 дозъ)— всего же 58,000 дозъ. Вакцины первыхъ двухъ лабораторій были приготовлены по способу профессора Ланге. Благодаря сравнительной близости Благовѣщенска и Харбина, а также тщательной укупоркѣ, эти вакцины получались въ отличномъ видѣ. Нельзя того же сказать о вакцинѣ пастеровской лабораторіи: далекій путь отъ Парижа черезъ варшавское агентство, а также тонкостѣнная посуда, закупоренная резиновыми пробками безъ обвязки пергаментной бумагой, что практикуется Амурскою лабораторіею, способствовали порчѣ этой вакцины. Изъ 20,000 дозъ, высланныхъ изъ Парижа, оказались годными къ употребленію лишь 14,500.

До сентября 1905 года противочумныя прививки въ тылу армій производились двумя методами, въ зависимости отъ того, на какой срокъ нужно было предохранить отъ заболѣванія чумой, а именно: если скотъ закупался для текущаго довольствія, то ему впрыскивалась одна противочумная сыворотка, если же прививаемый скотъ предполагалось выдерживать продолжительное время, то впрыскивалась чумная кровь и сыворотка (комбинаціонный методъ). Послѣднимъ способомъ предохранено 61,301 гол. крупнаго рогатаго скота, а 34,715 привита только одна сыворотка.

Противочумная сыворотка получалась изъ Читинской противочумной станціи, состоящей въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Всего было получено 56,044 дозы. Сыворотка эта, какъ показалъ опытъ, обладаетъ большой бактерицидной силой (при прививкѣ комбинаціоннымъ методомъ достаточно полтора грамма на пудъ живого вѣса), но она имѣла тотъ недостатокъ, что нѣкоторыя ея серіи быстро портились.

Порціонному скоту, пріобрѣтавшемуся интендантскими комиссіями, примѣнялась, на ряду съ читинскою, также и сыворотка, приготовленная «монгольскою противочумною станціей», устроенною на р. Про на средства П. Д. Синицина. Эта сыворотка оказалась слабѣе читинской, но лучше сохранялась и имѣла болѣе раціональную укупорку.

Во время войны Россіи съ Японіей военная ветеринарія нашла въ противочумной сывороткѣ могущественное средство для борьбы съ чумой рогатаго скота. Несомнѣнно, что даже мѣра убиванія животныхъ не могла бы помочь дѣлу прекращенія этой, въ высшей степени, заразной и всюду распространенной въ Манчжуріи болѣзни. Убиваніе больного скота было бы равносильно уничтоженію, по крайней мѣрѣ, двухъ третей всего продовольственнаго скота.

Ветеринарная часть въ тыловомъ интендантствѣ Манчжурскихъ армій во время войны 1904—1905 годовъ.

Ив. Павловскаго [1]).

Въ статьѣ А. С. Добротворскаго «ветеринарная часть въ тылу Манчжурскихъ армій за время войны 1904 — 1905 гг.» помѣщены, между прочимъ, свѣдѣнія объ инфекціонныхъ болѣзняхъ, наблюдавшихся среди продовольственнаго рогатаго скота. Поэтому въ настоящей статьѣ я не буду касаться упомянутаго вопроса, а постараюсь познакомить читателей съ организаціей закупки скота, съ санитарнымъ его состояніемъ и вообще съ тѣми требованіями, которыя впервые были предъявлены интендантскимъ вѣдомствомъ военнымъ ветеринарнымъ врачамъ.

Закупка продовольственнаго скота во время Русско-Японской войны совершалась комиссіоннымъ способомъ. Въ каждую комиссію назначался предсѣдатель, члены отъ интендантскаго и контрольнаго вѣдомствъ, ветеринарный врачъ и дѣлопроизводитель. Въ районѣ тыла Манчжурскихъ армій дѣйствовало четыре такихъ комиссіи: куанджензская (впослѣдствіи цицикарская), хайларская (съ двумя отдѣленіями — на станціи Манчжурія и въ г. Читѣ), троицкосавская и бодунэская.

Въ кругъ обязанностей ветеринарнаго врача входилъ не только осмотръ пріобрѣтаемаго скота, но и принятіе мѣръ противъ заразныхъ болѣзней, которыя весьма нерѣдко обнаруживались вскорѣ послѣ закупки гуртовъ. Въ случаѣ надобности составъ комиссіи усиливался командированіемъ второго ветеринарнаго врача, которому поручались противочумныя прививки. Въ

[1]) „Вет. Вр.“ 1906 г. № 40.

помощь ветеринарнымъ врачамъ назначались въ каждую комиссію фельдшера.

По окончаніи противочумныхъ прививокъ, пріобрѣтенный скотъ разбивался на отдѣльные гурты, въ составъ которыхъ входило отъ 250 до 750 головъ крупнаго рогатаго скота и отъ 1,250 до 4,000 головъ овецъ. Каждый такой гуртъ имѣлъ свой номеръ и ввѣрялся особому «начальнику», который назначался изъ заурядъ-чиновниковъ (чаще всего бывшіе интендантскіе писаря). Всѣ же гурты тыла (свыше 130) были сведены въ три группы, которыя сосредоточивались въ ближайшихъ окрестностяхъ къ Харбину, а также въ мѣстностяхъ, расположенныхъ на югѣ и западѣ отъ этого города. Во главѣ каждой такой группы стоялъ «завѣдывающій гуртами» (интендантскій офицеръ), имѣвшій свое управленіе. Въ вѣдѣніи завѣдывающаго находились ветеринарные врачи и фельдшера, коимъ поручался санитарный надзоръ за гуртами данной группы. Изъ гуртовъ, по мѣрѣ надобности, скотъ поступалъ въ арміи.

Такова, въ краткихъ чертахъ, была организація закупки продовольственнаго скота въ минувшую войну.

О томъ, въ какомъ состояніи находились гурты, можно судить по донесеніямъ тѣхъ ветеринарныхъ врачей, которые были командируемы для производства санитарныхъ осмотровъ этихъ гуртовъ.

Такъ, при осмотрѣ ветеринарнымъ врачомъ П. Л. Бочковскимъ 19 гуртовъ, расположенныхъ на югѣ отъ Харбина, оказалось, что изъ 6,232 быковъ только 75,3% этого числа годны къ убою. Остальныя животныя были въ состояніи крайне плохого питанія. Во всѣхъ 19 гуртахъ констатировано повальное воспаленіе легкихъ. Поголовное термометрированіе показало, что у 11,9% температура тѣла была повышена. У 1,032 головъ обнаружены лишаи (власоѣдъ), а у 3,484 «зачесы». Вообще санитарное состояніе гуртовъ упомянутаго района было крайне неудовлетворительнымъ.

Не въ лучшемъ состояніи оказались гурты, выдерживавшіеся въ районѣ Цицикаръ — Манчжурія (на западъ отъ Харбина).

По донесенію ветеринарнаго врача В. У. Шавельскаго, въ гуртахъ подъ №№ 34, 63, 64, 117, 119, 120 и 123 почти весь скотъ оказался истощеннымъ, хорошо упитанныхъ вовсе не было; съ удовлетворительнымъ питаніемъ не болѣе 20%. За семидневный періодъ въ этихъ гуртахъ пало 9 головъ отъ истощенія. Ветеринарный врачъ А. Ѳ. Эрастовъ (ст. Чжалунтунь) сообщалъ, что изъ 3,405 головъ рогатаго скота 1,183 оказались съ питаніемъ ниже средняго, а 95 головъ—съ полнымъ голоданіемъ. Ветеринарный врачъ П. Г. Сабо (ст. Фулярди) доносилъ, что изъ 2,338 головъ констатировано: 858 съ неудовлетворительнымъ питаніемъ, 105 очень худыхъ, 104 совершенно истощенныхъ; въ теченіе же 5 дней пало 7 головъ отъ голоданія.

Почти въ такомъ же скверномъ положеніи находились гурты, сосредоточенные въ окрестностяхъ Харбина. Комиссіей изъ ветеринарныхъ врачей, которой была поручена провѣрка кормленія 1,329 головъ рогатаго скота, найдены только 278 быковъ съ хорошимъ питаніемъ, 673—съ среднимъ, а 378 съ плохимъ питаніемъ.

Какая же причина столь печальнаго состоянія гуртовъ? Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ исключительно о монгольскомъ скотѣ, который, оставаясь круглый годъ на подножномъ корму, привыкъ къ условіямъ суроваго содержанія и даже къ голоданію. Если бы заготовляемое сѣно для продовольственнаго скота было всегда хорошаго качества, а установленный отпускъ (30 фун. въ сутки) правильно распредѣлялся между этимъ скотомъ, то несомнѣнно, что столь выносливый скотъ былъ бы всегда въ надлежащемъ видѣ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ гуртовъ, которые переболѣвали ящуромъ или другими болѣзнями. Но, къ сожалѣнію, качество фуража далеко не всегда было удовлетворительнымъ, а кормленіе производилось неправильно.

Ветеринарные врачи въ своихъ отчетахъ заявляютъ, что сѣно изъ стоговъ отпускалось не по вѣсу, а на глазъ—«приблизительно»,—какъ выражались начальники гуртовъ. Для извѣстнаго числа головъ сѣно накладывалось на телѣгу тоже по «приблизительному» расчету; давалось оно и каждой отдѣльной головѣ, опять-таки, по «приблизительному» расчету. Кормленіе производилось 2—3 раза въ день, при чемъ сѣно разбрасывалось кучками на землѣ и къ нему подгонялся скотъ. Первыми подбѣгали къ корму, конечно, болѣе сильные, упитанные индивидуумы; перебѣгая отъ кучки къ кучкѣ и отгоняя слабыхъ, они выбирали лучшее сѣно. Такимъ образомъ, смятые ногами и загрязненные остатки сѣна служили кормомъ для болѣе слабыхъ экземпляровъ, которые постепенно тощали и, наконецъ, погибали.

Слѣдуетъ замѣтить, что по штатамъ въ полевомъ и тыловомъ интендантскихъ управленіяхъ вовсе не положено имѣть ветеринарныхъ врачей. Между тѣмъ, для обслуживанія только

гуртовъ въ тылу Манчжурскихъ армій ихъ потребовалось 29 человѣкъ. Кромѣ того, минувшая кампанія показала, что ветеринарный персоналъ необходимъ интендантству не только для надзора за продовольственнымъ скотомъ, но и для участія въ комиссіяхъ по осмотру фуража, опредѣленія качества солонины и другихъ мясныхъ консервовъ, для надзора за убоемъ скота, солкою мяса и проч. Очевидно, что эти факты приводятъ къ заключенію о необходимости добавленія въ штаты вышеупомянутыхъ учрежденій ветеринарныхъ врачей. Если эти спеціалисты имѣются въ управленіяхъ этаповъ, транспортовъ, военныхъ сообщеній и даже почтъ и телеграфовъ, то тѣмъ болѣе не должны оставаться безъ нихъ интендантскія управленія, гдѣ, какъ показалъ недавній опытъ, является въ нихъ столь насущная потребность.

Крайне желательно, чтобы выборъ ветеринарныхъ врачей для занятія должностей въ интендантскихъ управленіяхъ производился съ особою тщательностью и падалъ на лицъ, обладающихъ солидными знаніями и обширнымъ опытомъ, въ особенности въ вопросахъ, касающихся прививочнаго дѣла, опредѣленія качества фуража и проч. Нужно сознаться, что наши институты далеко не даютъ намъ всего того, что нерѣдко требуетъ отъ насъ съ первыхъ же шаговъ житейская практика. Поэтому молодые ветеринары не всегда могутъ быть на высотѣ своего положенія. Хорошо еще, если имѣется подъ руками какое-либо руководство, въ которое можно заглянуть. Но на войнѣ на это менѣе чѣмъ когда-либо можно надѣяться; чтобы не быть голословнымъ, приведу два примѣра изъ своей кратковременной, сравнительно, службы.

Въ сентябрѣ 1906 года мнѣ пришлось принять участіе въ комиссіи по опредѣленію количества и качества болѣе 225,000 пудовъ сѣна, хранившагося на станціяхъ и разъѣздахъ. Какъ на зло, всѣ участники впервые попали въ такую комиссію. Предъ первой скирдой остановились въ недоумѣніи, какъ приступиться къ махинѣ, содержащей болѣе 10,000 пудовъ. Предсѣдатель комиссіи, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: «вы спеціалистъ, укажите, какъ надо дѣйствовать». А у «спеціалиста» подъ руками была всего лишь справочная книга А. М. Руденко, въ которой «спеціалистъ» успѣлъ предъ выѣздомъ на линію прочесть отдѣлъ о сѣнѣ и никакого опыта по опредѣленію вѣса скирды на основаніи измѣреній. Признаться, я въ первый разъ въ жизни увидѣлъ скирды такого размѣра.

Второй примѣръ приведу изъ Китайской кампаніи, въ началѣ которой въ Портъ-Артурѣ не было ни одного ветеринарнаго врача (оба ветеринарныхъ врача гарнизона были въ отпуску). Интендантство закупило гуртъ скота безъ участія ветеринарнаго врача. Санитарный надзоръ былъ порученъ медику. Вспыхнула чума и почти весь гуртъ поголовно легъ костьми. Въ это время я былъ командированъ изъ Приамурскаго округа; прибылъ я въ Портъ-Артуръ, когда эпизоотія уже заканчивалась и производилось слѣдствіе. На другой же день по пріѣздѣ меня пригласилъ военный слѣдователь, и мы отправились къ гурту, гдѣ лежали трупы и стояли больныя животныя. И вотъ мнѣ прямо съ институтской скамьи пришлось стать экспертомъ. Пущенъ былъ въ ходъ Фридбергеръ и опредѣлена чума, хотя раньше я ее никогда не видѣлъ, вѣрнѣе не успѣлъ увидѣть.

Не стану распространяться о томъ, какъ приходилось чувствовать себя въ комиссіи по опредѣленію качествъ 300,000 пудовъ овса, когда предсѣдателемъ былъ окончившій интендантскіе курсы офицеръ, прекрасно знакомый со способами опредѣленія качествъ овса, а я — «экспертъ» — наспѣхъ познакомился съ «пурками» и проч. по вышеупомянутой книгѣ А. М. Руденко, а самую пурку впервые увидѣлъ въ комиссіи.

Формы обмундированія военныхъ ветеринаровъ за 100 лѣтъ.

1816—1825 гг. 3-го февраля 1816 г. Высочайше повелѣно: ветеринарнымъ лѣкарямъ имѣть обмундированіе, подобное медицинскому въ арміи (высокіе сапоги со шпорами, лосины бѣлыя, мундиръ съ 6-ю пуговицами, шляпа), но съ перемѣною темнозеленаго цвѣта на синій; съ одною серебряною петлицею на воротникѣ и съ двумя на каждомъ обшлагѣ мундира. Ветеринарнымъ помощникамъ офицерскаго чина повелѣно имѣть такіе же мундиры, но безъ петлицъ, а ветеринарнымъ помощникамъ унтеръ-офицерскаго званія даны двубортные синіе сюртуки съ красною выпушкою и бѣлыми пуговицами, синіе панталоны и синія же фуражки, съ козырькомъ и красною выпушкою (Полное Собр. Зак. Р. И. Т. XXXIII, ст. 472, №№ 26 и 121, §§ 11, 12 и 13).

1854 г. Высочайше повелѣно 11-го октября 1854 года: 1) медицинскимъ чинамъ военнаго вѣдомства носить на мундирахъ и сюртукахъ погоны по утвержденнымъ образцамъ: штабъ-офицерскаго чина—изъ плетеной серебряной ка-

нители, оберъ-офицерскихъ званій—изъ серебряной ткани пеплетеной, а лѣкарскимъ помощникамъ, произведеннымъ изъ фельдшеровъ—изъ темнозеленаго сукна и 2) военно-медицинскимъ чинамъ генеральскаго званія сохранить прежде установленные для нихъ погоны изъ серебряной витой канители. Чиновники ветеринарной части имѣютъ обмундированіе (сапоги низкіе, брюки съ алой выпушкой, мундиръ на 9-ти пуговицахъ, шляпа 1826—1852 гг.) и цепраки, подобные медицинскимъ, но, по прежнему, темносиняго цвѣта, съ такимъ раздѣленіемъ, что у старшихъ ветеринарныхъ лѣкарей полагается на воротникѣ и обшлагахъ по двѣ петлицы, а у младшихъ—на обшлагахъ по двѣ и на воротникѣ по одной; ветеринарные же помощники 1-го отдѣленія вовсе петлицъ не имѣютъ. Всѣмъ симъ чинамъ присвоены кавалерійскія шпаги (Описаніе обмундированія и вооруженія офицеровъ войскъ Императорской Россійской арміи 1845 г., кн. III, стр. 309—311).

1855 годъ. Ветеринарнымъ чиновникамъ: а) парадный полукафтанъ темносиняго сукна двубортный, для состоящихъ въ гвардіи застегивается на 8 пуговицъ и имѣетъ воротникъ скошенный, а въ арміи застегивается на 6 пуговицъ и воротникъ закругленный. Петлицы на воротникѣ и обшлагахъ — какъ были на мундирахъ. По борту донизу полъ, поверху обшлаговъ и на карманныхъ клапанахъ выпушка красная. Пуговицы: у состоящихъ въ гвардіи съ гвардейскимъ гербомъ, а у состоящихъ въ арміи—съ гранатою. Подкладка темносиняя; б) вицъ-полукафтанъ (только для состоящихъ въ армейскихъ войскахъ) покроемъ сходенъ съ парднымъ, но шитыхъ петлицъ на воротникѣ и обшлагахъ не имѣетъ; в) шаровары темносинія съ красною выпушкою; г) сюртукъ оставленъ только состоящимъ въ гвардейскихъ войскахъ, а состоящимъ въ арміи вмѣсто сюртука присвоенъ вицъ-полукафтанъ; каска и всѣ прочіе предметы безъ измѣненія (Высочайше утвержденное описаніе предметамъ, измѣненнымъ въ формѣ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства 12-го марта 1855 г., стр. 57 и 58).

Въ 1840 г. ветеринарные студенты медико-хирургической академіи имѣли форму обмундированія, показанную на рисункѣ, приложенномъ въ концѣ этой книги.

Въ апрѣлѣ 1855 г. ветеринарнымъ студентамъ медико-хирургической академіи была дана новая форма одежды, а именно: каска пѣхотнаго образца съ высеребрянымъ приборомъ. Гербъ армейскій. На щитѣ герба просеченныя литеры: М.-Х. А. Кокарда офицерская. Полукафтанъ темносиняго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный, обшлага прямые; темносиніе. По бортамъ полукафтана донизу полъ, на карманахъ, клапанахъ и поверху обшлаговъ—красная выпушка. Погоны темносиняго сукна съ нашитымъ наискось серебрянымъ кадетскимъ галуномъ шириною $^1/_2$ верш. Шаровары темносѣрыя съ красной выпушкой. Шпага пѣхотнаго образца безъ темляка. Шинель офицерскаго покроя, сѣраго сукна. Студенты II разр. не имѣли каски, шпаги, выпушекъ на указанныхъ мѣстахъ, а также галуна на погонахъ.

1867 г. 16-го мая. Форма ветеринаровъ сходна съ формою медиковъ и отличается отъ нея слѣдующимъ: 1) сукно на шапкѣ, мундирѣ, сюртукѣ и вальтрапѣ—темносинее; 2) эполетъ не полагается, а на мундирѣ сюртука и плащѣ плечевые погоны, по образцу присвоенныхъ медикамъ, изъ темносиняго сукна съ галуномъ и звѣздочками по чинамъ; 3) шаровары сѣросинія съ красною выпушкою. Кепи (шапка), двубортный мундиръ, шпага, шпоры. (Приказъ Военнаго Министра отъ 16-го мая 1867 г. № 167).

1885 г. Высочайшее повелѣніе въ 10 день августа 1885 г.: 1) фуражка темносиняго сукна съ алыми выпушками, съ круглой кокардой на тульѣ (какъ при парадной, такъ и при обыкновенной формахъ); 2) мундиръ темносиній однобортный на 8 пуговицахъ. Воротникъ скошенный. Шитье серебряное существующаго образца. Подкладка изъ черной шерстяной матеріи; 3) погоны по чинамъ (шир. $^{11}/_{16}$ в.), просвѣтъ темносиній; 4) сюртукъ двубортный темносиній, офицерскаго образца; 5) шаровары сѣросиневатыя съ алою выпушкою.

Высочайше повелѣно **20-го мая 1903 г.**: 1) всѣмъ военнымъ ветеринарнымъ врачамъ присвоить: а) эполеты по чинамъ, образца, установленнаго для военныхъ врачей (прик. 1861 г. № 74), но съ синимъ (темносинимъ) суконнымъ полемъ, и б) фуражку, существующаго образца, съ круглою кокардою, помѣщая ее на околышѣ, а не на тульѣ, и 2) военнымъ ветеринарнымъ врачамъ присвоить, въ видѣ параднаго головного убора круглую барашковую шапку, образца, установленнаго для военныхъ врачей (прик. 1885 г. № 213), но съ синимъ (темносинимъ) суконнымъ донышкомъ (прик. по в. в. 1903 г. № 197).

Высочайше повелѣно **11-го декабря 1907 г.** присвоить военнымъ ветеринарнымъ врачамъ овальную кокарду офицерскаго образца, а погоны нынѣ существующаго образца уширить до $1^3/_{16}$ вершка съ выпушками по ширинѣ галуна въ 1 вершокъ.

Высочайше повелѣно **1-го ноября 1908 г.**: врачамъ, ветеринарамъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства носить во всѣхъ случаяхъ фуражки, за исключеніемъ тѣхъ изъ означенныхъ чиновъ, коимъ присвоены папахи (приказъ по воен. вѣд. 1908 г. № 495).

Высочайше повѣлено **20-го января 1909 г.** присвоить шарфъ офицерскаго образца всѣмъ врачамъ военнаго вѣдомства (прик. по в. в. 1909 г. № 32).

Высочайше повелѣно **13-го декабря 1911 г.** установить слѣдующія измѣненія въ формѣ обмундированія ветеринарныхъ врачей военнаго вѣдомства:

1) Обшлага на мундирахъ (и кителяхъ) имѣть кавалерійскаго образца, вырѣзные мыскомъ.

2) Юбку мундировъ (и кителей) имѣть укороченную до 5—5½ вершк. по образцу кавалерійскихъ мундировъ.

3) Карманные клапаны на мундирѣ (и сюртукѣ) имѣть кавалерійскаго образца, вырѣзные съ 3-мя мысками и съ 3-мя на нихъ пуговицами.

4) Шитье на мундирахъ, взамѣнъ установленнаго по классамъ, имѣть однообразное для всѣхъ чиновъ: на воротникѣ—двѣ серебряныя шитыя гладкія петлицы, а на обшлагахъ одну таковую же петлицу (съ пуговицей); карманные клапаны для чиновъ I—V кл.—безъ шитья.

5) Шаровары имѣть кавалерійскаго образца, шириною въ колѣнѣ до 4½—5½ вершковъ, и

6) Портупеи къ шашкамъ имѣть поясныя, кавалерійскаго образца (прик. по в. в. 1911 г. № 601).

Приказомъ по воен. вѣд. **1912 г.** № 73 установлено, что походное снаряженіе для ветеринарныхъ врачей полагается согласно приказа по воен. вѣд. 1911 г. № 601, кавалерійское, полностью, т. е. поясная портупея, сумка съ биноклемъ на плечевомъ ремнѣ и револьверъ въ кобурѣ на плечевомъ ремнѣ со шнуромъ, сумки же офицерской не полагается, и бѣлая повязка со знакомъ Краснаго Креста полагается только медицинскому персоналу, ветеринарнымъ же врачамъ она не присвоена.

Высочайше повелѣно **18-го мая 1912 г.** присвоить военнымъ ветеринарнымъ врачамъ, взамѣнъ существующаго сюртука, вицъ-мундиръ кавалерійскаго образца, одного покроя съ мундиромъ, но безъ шитыхъ петлицъ на воротникѣ и обшлагахъ и безъ металлическихъ пуговицъ на обшлагахъ и у разрѣза рукавовъ (прик. по в. в. 1912 г. № 264).

Формы обмундированія военныхъ ветеринарныхъ врачей въ 1912 году [1]).

Парадная форма.				Обыкновенная форма.				Служебная форма.		Повседневная форма зимняя и лѣтняя внѣ строя.
Зимняя.		Лѣтняя.		Зимняя.		Лѣтняя.		Зимняя и лѣтняя.		
Въ строю.	Внѣ строя.	Въ строю.	Внѣ строя.	Въ строю.	Внѣ строя.	Въ строю.	Внѣ строя.	Въ строю.	Внѣ строя.	
Мундиръ.		Китель.		Вицъ-мундиръ.		Китель.		Походный мундиръ (китель).		Мундиръ, вицъ-мундиръ, походный мундиръ (китель).
Эполеты.		Погоны.		Погоны.		Погоны.		Погоны.		
Шаровары укороченныя.								Шаровары укороченныя.	Шаровары длинныя, а для состоящихъ при войскахъ въ лагерномъ расположеніи укороченныя	Шаровары длинныя или укороченныя.
Сапоги высокіе со шпорами.								Сапоги высокіе со шпорами.	Сапоги со шпорами при длинныхъ шароварахъ низкіе, а при укороченн.—высокіе.	Сапоги со шпорами низкіе или высокіе.
Фуражка (папаха, кому присв.).		Фуражка.		Фуражка (папаха, кому присв.).		Фуражка.		Фуражка (папаха, кому присв.).		Фуражка (папаха, кому присвоена).
Орденa, лента,		звѣзды и знаки.		Орденa.	звѣзды и знаки.			Знаки.	Ордена, звѣзды и знаки.	Знаки.
Шарфъ.				Шарфъ.				Походное снаряж.	—	—
Шашка.				Шашка.				Шашка.	Шашка, а чинамъ IV—V кл. шпага.	Шашка или шпага.
Перчатки (при представленіяхъ бѣлыя замшевыя).				Перчатки.	Перчатки (при представленіяхъ бѣлыя замшевыя).	Перчатки.	Перчатки (при представленіяхъ бѣлыя замшевыя).	Перчатки.	Перчатки (при представл. бѣлыя замшевыя).	Перчатки (не обязательны).
Пальто, шинель, плащъ-накидка.		Пальто.	Пальто, шинель, плащъ-накидка.	Пальто.	Пальто, шинель, плащъ-накидка.	Пальто.	Пальто, шинель, плащъ-накидка.	Пальто.	Пальто, плащъ-	шинель, накидка.

Примѣчанія. 1) При парадной, обыкновенной и служебной формахъ въ строю, когда пальто надѣто въ рукава, оружіе надѣвается поверхъ пальто (при послѣдней и походное снаряженіе кавалерійскаго образца).

2) При повседневной формѣ, въ зимнее время, при вицъ-мундирѣ и длинныхъ шароварахъ разрѣшается надѣвать эполеты.

3) Шпага надѣвается только при длинныхъ шароварахъ.

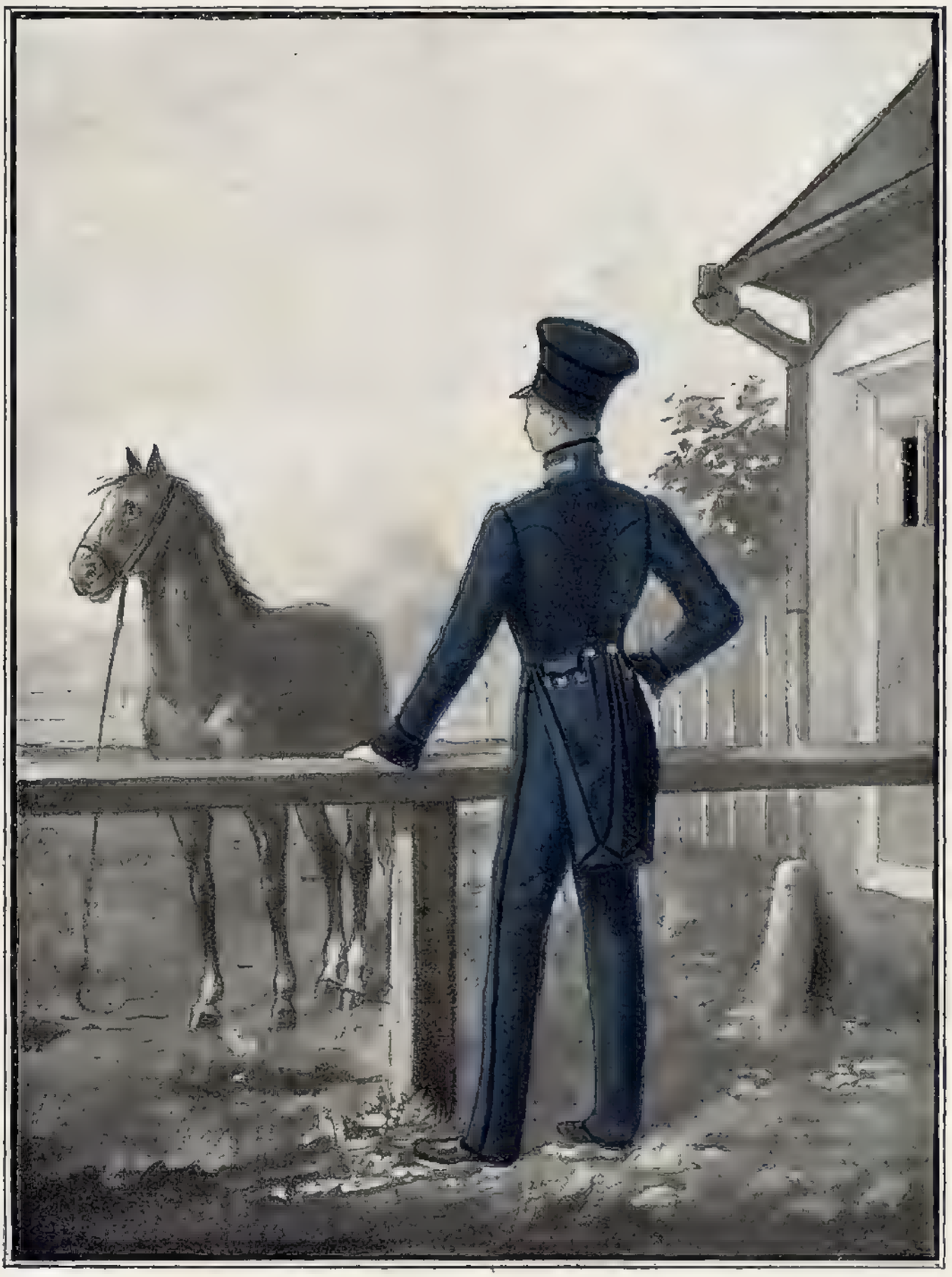
4) Походное снаряженіе полагается, согласно приказа по воен. вѣд. 1911 г. № 601, кавалерійское полностью, т. е. поясная портупея, сумка съ биноклемъ на плечевомъ ремнѣ и револьверъ въ кобурѣ на плечевомъ ремнѣ со шнуромъ; сумки офицерской не полагается.

5) *Нарукавная повязка* со знакомъ женевской конвенціи *не полагается.*

[1]) „Вет. Врачъ“ 1912 г. № 22.

1816 - 1825

Ветеринарные помощники оберъ-офицерскаго
и унтеръ-офицерскаго чиновъ.



1840 г.

Студентъ ветеринарнаго отдѣленія Мед.Хир.Акад.

I855 - I867

Ветеринарные врачи, состоящіе въ гвардейскихъ и армейскихъ войскахъ.

1816 - 1825

Ветеринарный лѣкарь.

I826 - I852

Старшій и младшій ветеринарные лѣкари.

1911

Ветеринарный врачъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ.

1911

Ветеринарный врачъ въ чинѣ тайнаго совѣтника.

1867

Ветеринарный врачъ VIII класса.

Городская парадная форма.

Ветеринарный врачъ въ походной формѣ /1912г./
и ветеринарный фельдшеръ съ переметной сумкой.

1885

Ветеринарные врачи /дѣйств. ст. сов.
и титулярн. сов/.

1911

Ветеринарный врачъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ.

2007096550